

ЦИВИЛИЗАЦИЯ ЗНАНИЙ: РОССИЙСКИЕ РЕАЛИИ

**XXV Международная научная конференция
(г. Москва, 1–26 апреля 2024 г.)**

Сборник трудов конференции

Российский новый университет
Москва
2024

ЦИВИЛИЗАЦИЯ ЗНАНИЙ: РОССИЙСКИЕ РЕАЛИИ

**XXV Международная научная конференция
(г. Москва, 1–26 апреля 2024 г.)**

Сборник трудов конференции

© Российский новый университет, 2024

DOI 10.18137/CZ.25.01.2024.000

Российский новый университет
Москва
2024

УДК 34+37+159.9+8+004+33

ББК 22+65+67+88+74+80

Ц57

Рецензенты

Милов Павел Олегович, кандидат юридических наук, доцент кафедры частного права РосНОУ; *Клунок Наталья Сергеевна*, доктор экономических наук, профессор, начальник отдела аспирантуры и докторантуры РосНОУ; *Сливин Тимур Станиславович*, доктор педагогических наук, профессор, проректор РосНОУ по научно-методической работе; *Регент Татьяна Михайловна*, доктор экономических наук, профессор; *Соколова Екатерина Николаевна*, кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики РосНОУ; *Кувшинова Юлия Александровна*, кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой финансов и банковского дела РосНОУ; *Крюковский Андрей Сергеевич*, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой информационных технологий и естественнонаучных дисциплин РосНОУ; *Палкин Евгений Алексеевич*, кандидат физико-математических наук, профессор, проректор РосНОУ по научно-инновационной работе; *Растягаев Дмитрий Владимирович*, кандидат физико-математических наук, доцент, проректор РосНОУ по информационным технологиям; *Балыкина Анна Михайловна*, кандидат психологических наук, доцент, заведующая общегуниверситетской кафедрой основ математики и информатики РосНОУ; *Алексеева Марина Николаевна*, кандидат филологических наук, доцент, заслуженный профессор РосНОУ, заведующая кафедрой иностранных языков РосНОУ; *Шлыков Владимир Михайлович*, кандидат философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии РосНОУ; *Тимофеева Лилия Львовна*, доктор педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики образования Московского психолого-социального университета

Ц57 Цивилизация знаний: российские реалии [Электронный ресурс]: труды XXV Международной научной конференции (Москва, 1–26 апреля 2024 г.) / Электрон. текстовые дан. – М.: Российский новый университет, 2024. – 1 электрон. опт. диск (CD-R) 12 см. – Системные требования: Windows XP и выше; дисковод CD-ROM; мышь; ПО Adobe Acrobat.

ISBN 978-5-89789-221-1

УДК 34+37+159.9+8+004+33

ББК 22+65+67+88+74+80

Текстовое электронное издание

Самостоятельное электронное издание

Минимальные системные требования:

процессор с частотой 1,3 ГГц или выше; ОЗУ 512 МБ;

Microsoft Windows XP/Vista/7/8/10; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше; CD-ROM; мышь

© Коллектив авторов, 2024

© Российский новый университет, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. Право в условиях формирования многополярного мира: вызовы и перспективы	14
<i>Секция 1. Частное право: новые тенденции в условиях современного права.....</i>	15
Вакулов А. Ю., Кожихин А. П., Шарангия А. Р. Актуальные проблемы правового регулирования в Российской Федерации оборота и защиты персональных данных	16
Кожихин А. П. Развитие новых форм занятости в России и перспективы их правового регулирования.....	28
Мартынов А. В., Дьяконов В. В. Особенности правовых последствий недействительности сделок при банкротстве	36
Минова Е. С. Основные проблемы развития международного коммерческого арбитража.....	43
Помазкова С. И., Панченко Р. Б. Правовой статус единоличного исполнительного органа общества с ограниченной ответственностью, осуществляемого несколькими лицами	61
<i>Секция 2. Цивилизационное развитие России: Регулирования публично-правовых отношений и современные тенденции развития уголовного, административного и финансового права</i>	68
Дорохов Н. И. Состояние и тенденции цифровизации государственной публичной власти: правоприменительные аспекты. Часть 1.....	69
Дорохов Н. И. Состояние и перспективы цифровизации отраслевого государственного управления (на примере отрасли здравоохранения). Правоприменительные аспекты. Часть 2	82
Дорохов Н. И. Цифровизация и информационная безопасность личности, общества, государства. Правоприменительные аспекты. Часть 3.....	94
Дубовская Ю. С. Особенности преступности несовершеннолетних: проблемные аспекты	105

Емельянова В.А. Современные тенденции развития особого порядка судебного разбирательства	111
Кузнецов Е.С. Актуальные проблемы международно-правовых основ в сфере контроля за незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ	116
Кузьменков Е.Д. Динамика преступлений экстремистской направленности в XXI веке: проблемные аспекты	123
Семенченков С.В. Противодействие экстремизму и терроризму в образовательных организациях: вызовы и перспективы	132
Семенченков С.В. Противодействие экстремизму и терроризму в таможенных органах	138
Сулейманова З.А. Особенности криминалистической характеристики преступлений против собственности, совершенных организованными молодежными группировками	144
Сурменко М.А. Современные формы рабства и механизмы уголовно-правового противодействия	150
Хведук Н.В. Проблемные аспекты процессуального статуса адвоката в уголовном судопроизводстве	159
Секция 3. Право в условиях формирования многополярного мира: вызовы и перспективы	165
Венчиковский Г.П., Бевзюк П.И. Глобализация и правовые системы: адаптация к требованиям многополярного мира	166
Колбасин Е.А. Интеграционные организации и государственный технологический суверенитет: современные проблемы на примере ЕС	174
Носивец М.М. Значение Конвенции ООН 2004 года «О юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности»	180
Раздел 2. Педагогическое образование	188
Ганцовский В.А. Опыт применения международных альтернативных образовательных подходов в сфере дополнительного образования в России	189
Константинов О.П. Позиционирование учителя в современной цифровой среде	198
Мельников С.В. Мотивация молодых сотрудников социальных служб	206
Петрина С.Н. Преподавание художественной графики в развитии творческого потенциала студентов	211

Саловатов А.Ю. Актуальные вопросы обеспечения безопасности образовательной организации на современном этапе	220
Семенов М.С. Типология проблемных ролевых игр при обучении иностранному языку в вузе.....	229
Трифонов И.А. Геймификация образования: проблемы и перспективы	238
Чеснокова Е.Г. Модель совершенствования применения информационных технологий в дополнительном образовании	244
Шабанов Г.А. Опыт повышения качества выпускных квалификационных работ в условиях использования искусственного интеллекта	250

Раздел 3. Актуальные проблемы психологии

и психолого-педагогического образования.....

Азарнов Н.Н., Мосолова С.С., Криушинская Г.В., Комаров С.В. Становление высшего внимания личности в деятельности и общении.....	257
Азизкулов Д.Ю. Методики диагностики личностных особенностей студентов с разным уровнем рефлексии деятельности.....	267
Аксёнич Ю.А. Диагностика исследования психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения юношей и девушек с различным уровнем самооценки.....	274
Бурмако А.К. Психологический аспект информационно-мировоззренческой безопасности старшеклассников	286
Гадамаури М.М. Сущность и причины трудностей младших школьников в освоении образовательной программы	291
Кононыхина В.Б. Исследование взаимосвязи эмоционального интеллекта и личностных черт у студентов	299
Кудашкин А.М., Матюхина Е.С., Панькина М.В. К проблеме изучения феномена лидерства в психологической науке	306
Кудашкин Д.М., Мышко В.В. Особенности проявления лидерских качеств в подростковом возрасте	313
Маслова Ю.В., Кузнецов И.И. Нейрографика как метод практической психологии	319

<i>Николаева Л.П., Лихачева Э.В., Огнев А.С.</i> Визуально-кинетическое моделирование как фактор успешности обучения студентов психологов.....	326
<i>Овда Л.Г.</i> Важность подражания образцу в формировании личности младшего школьника.....	330
<i>Сидельникова Н.Ю., Трофимова Е.М.</i> Адаптация и коучинговое сопровождение иностранных обучающихся в российском вузе.....	338
<i>Хлюпкина А.С.</i> Эмоциональное выгорание как психологическое явление.....	344
<i>Хмелькова М.А.</i> Валеологический компонент профессиональной деятельности субъекта педагогического труда.....	350
<i>Хрусталева Т.А.</i> Взаимосвязь смысложизненных и карьерных ориентаций будущих психологов служебной деятельности.....	359
<i>Чхеидзе И.Г.</i> Преодоление школьных трудностей в области русского языка с использованием инфографики на уроке	367
<i>Шереметьева П.М.</i> Личностная идентичность: вызовы современности.....	377
<i>Яшин Д.Н.</i> Нарративное проявление цифрового я личности	384

Раздел 4. Актуальные проблемы специального

и инклюзивного образования	392
<i>Алабина Т.В.</i> Изучение речевого структурного компонента представлений дошкольников с умственной отсталостью.....	393
<i>Боровская И.С.</i> Организация дифференцированного подхода в обучении детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития в условиях инклюзивного образования на уроках литературного чтения.....	401
<i>Дмитриева А.Б.</i> Барьеры социальной инклюзии в общеобразовательных учреждениях.....	407
<i>Коннов А.М.</i> Направления взаимодействия и коррекционно-развивающего сопровождения семей с детьми ОВЗ.....	413
<i>Корчмагина Е.Н.</i> Коррекция особенностей познавательной деятельности младших школьников с задержкой психического развития	420

Косарева М.В. Коррекционная работа по формированию коммуникативных навыков у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи.....	436
Микитина Д.Б. Инклюзивное образование: проблемы и решения	444
Мосина Т.С. Проблемы коммуникации у детей с речевыми нарушениями в рамках инклюзии.....	450
Обморнова В.В. Трудности обучения чтению и письму детей с тяжелыми нарушениями речи	456
Панкратова М.А. Логопедическая работа по профилактике акустико-артикуляторной дисграфии у обучающихся в начальных классах общеобразовательной школы.....	462
Петрова А.Р. Логопедические методы и приемы коррекции оптической дислексии у младших школьников	468
Полунадеждина О.М. Особенности формирования графомоторных навыков младших школьников с ЗПР	477
Полякова А.Р. Самооценка слухового восприятия слабослышащих старшеклассников с помощью индивидуальных слуховых аппаратов	483
Проскурякова А.В, Феоктисова С.В. Коррекционно-педагогическая работа по формированию речи у детей дошкольного возраста с нарушением зрения	490
Самсонова Е.Ю. Развитие синтаксических конструкций речи младших школьников с умственной отсталостью с использованием наглядно-образных ориентиров	499
Сорокина Е.А. Развитие мелкой моторики младших школьников с умственной отсталостью в процессе коррекционно-развивающей работы	505
Теплякова С.В., Васильева Н.Н., Агеева Ю.А., Морозова О.Н. Использование информационно-коммуникационных технологий в процессе подготовки к школе старших дошкольников с тяжелыми нарушениями речи.....	510
Усанина О.В. Особенности связной речи у дошкольников с ОНР	515

Раздел 5. Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения и литературоведения	530
Варфоломеева Н.С., Ключева Е.В. Особенности перевода звукообразных слов с английского языка на русский	531

Варфоломеева Н.С., Ключева Е.В., Краснокутская А.С., Сивкина Н.А. Сложности передачи конструкций косвенной речи с немецкого языка на русский для студентов-переводчиков (на материале публицистических текстов).....	536
Крылова С.В. Особенности преподавания перевода в специальных областях в современных условиях.....	543
Миронова К.В. Метафора в испанском политическом дискурсе.....	548
Рукавишников И.А. Эффективность методов формирования лексических навыков на занятиях второго иностранного языка.....	556
Смирнова Г.А. Эволюция понятия «хищение» в российском законодательстве.....	562

Раздел 6. Социально-экономические вызовы

нового десятилетия.....	566

Секция 4. Язык. Текст. Культура.....	567

Дергунова Н.Г. Роль преданий и легенд в структуре дилогии П.И. Мельникова-Печерского «В лесах», «На горах»	568

Смирнова Е.А. Жар-птица – символ русского искусства	573

Шабунин А.С. Организация индустрии отечественного кино- и видеопроизводства как основа формирования, развития и продвижения национальной массовой культуры	580

Секция 5. Традиции и инновации в туризме и гостиничном деле	589

Морозов М.А., Янь Фэй Системы управления логистическими процессами.....	590

Роганович И.Б. Формирование региональных стратегий инвестирования в сферу гостеприимства	594

Янь Фэй Международная логистика в новых геополитических условиях.....	602

Секция 6. Коммуникативные стратегии в современном обществе	606

Бочарникова У.А. Международные профессиональные объединения паблик рилейшнз и их роль в развитии отрасли	607

Бочарникова У.А. Формирование и поддержание имиджа компаний	616

Гаджи-Исмаилов А.Ф. Коммуникационные аспекты в электронной коммерции.....	626

Мустафаев И.А. История продвижения персонального имиджа	633

Назаров М.А. От врагов к союзникам: эволюция отношений к Советскому Союзу в американском кинематографе 80-х	638
Русинов А.С. Анализ эффективности динамичных рекламных баннеров в социальной сети	645
Секция 7. Управление человеческим капиталом	
в условиях цифровизации бизнес-среды	656
Бондаренко Ю.Н. Анализ применения проектного менеджмента в образовательной организации	657
Курина Т.Н. Управления знаниями в инновационной деятельности предприятия	669
Межевых Л.С. Методический подход к формированию организационного механизма управления организацией с учетом этических факторов	675
Молчанов С.С. Особенности продвижения телекоммуникационных компаний	682
Полковникова О.А. Проблема дефицита кадров медицинского персонала в здравоохранении.....	688
Поляков А.А. Развитие бесконтактного принципа рассмотрения заявок на ипотеку	694
Смолин А.Е. Автоматизация бизнес-процессов в образовательной организации.....	702
Тинькова Е.В., Багарян Д.А., Мамаев А.А. Современные подходы и методы мотивации труда персонала	708
Тинькова Е.В., Мамаев А.А. Качество трудовой жизни персонала как мотивационный рычаг	719
Щуров Е.С. Анализ существующих методов и подходов к управлению рисками в инвестиционно-строительных проектах.....	725
Раздел 7. Современные проблемы математики, техники и информатики	
техники и информатики	734
Секция 8. Математическое и численное моделирование.....	
735	
Зимин С.В., Дубов Ю.М., Мартыненко Э.В., Хмель Д.А. Подходы к исследованию гетерогенных научных данных для построения трендов медицинской терминологии.....	736
Сероштан С.Э. Оптимизация последовательности выполнения алгоритма подбора оборудования очистки воды	744

Секция 9. Информационная безопасность, сети и телекоммуникации	754
Носков А.А. Современные методы и инструменты автоматизации функции подразделений безопасности. Подготовка к созданию предиктивной аналитики при оценке деловой репутации контрагентов банка и расследовании преступлений против банка и клиентов.....	755
Потапенко А.В. Эволюция качественной формулы по информационной безопасности в современном мире.....	773
Раздел 8. Информационные технологии	783
Секция 10. Информационные системы	784
Дубов Ю.М., Никоненко А.Р., Прокофьев А.С., Мюслимян Л.А. Описание эволюции электронных систем обучения персонала	785
Секция 11. Искусственный интеллект и машинное обучение	791
Дубнов О.А., Пажельцев С.А., Селяков Н.А., Вагун И.В., Кондаков С.С. Нейросетевые способы распознавания рентгеноскопических изображений	792
Суперекин И.Ю., Минов П.М., Толстых Р.А., Смолин А.Е. Применение подходов машинного обучения для прогнозирования состояния пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями	801
Раздел 9. Актуальные вопросы таможенного дела в современных реалиях	813
Оргусар Я.Н. Северный завоз и его роль в развитии регионов Российской Федерации: вызовы и возможности	814
Раздел 10. Современные проблемы управления и финансов в экономике России	819
Аршинов А.Б. Программы льготного кредитования как инструмент повышения имущественного неравенства.....	820
Асташкин Е.А. Противодействие России санкционному давлению	830
Басалаев В.А. Анализ влияния региональных особенностей на эффективность региональной экономической политики строительного комплекса Москвы	838

Бирюков А.С. Методы оценки рисков страховщика на рынке добровольного медицинского страхования	844
Глазков К.В. Учет региональных особенностей при развитии недвижимости	855
Горбунов А.В. Инновации как способ повышения конкурентоспособности государственных и муниципальных учреждений	862
Дудина Е.А. Развитие кадрового потенциала предприятий и учреждений в условиях структурной трансформации экономики Российской Федерации	870
Дьяконов Д.С. Особенности управления умным городом в условиях цифровизации	877
Запруднов А.А. Влияние систем водопроводно- канализационного хозяйства на устойчивое развитие регионов	883
Ильичев А.И. Правовые и методологические аспекты внедрения ИКТ в государственное и муниципальное управление	890
Карпенко А.А. Метод стратегического планирования при оценке поведения потребителей	895
Кондратьев Р.А. Влияние санкций на качество рабочих мест	899
Кроер Е.В. Управление финансовыми потоками коммерческих организаций в сфере образования	905
Курбанисмаилов Р.К. Актуальные направления развития рынка труда в Республике Дагестан	920
Латаев Д.О. Анализ рынка государственных и муниципальных закупок	928
Локтионов Н.А. Характерные особенности взаимодействия власти и бизнеса в Российской Федерации в условиях цифровой экономики	933
Муравьева А.О. Формирование системы показателей инвестиционной привлекательности региона	941
Никитин Т.А. Анализ рынка контрактной разработки электроники	946
Никоненко В.В. Актуальные проблемы совершенствования системы государственных закупок	956

Осташевский В.Д. Регулирование, санкции, меры и предложения региональной политики в отношении льготных медицинских товаров	962
Панарин А.В. Методика анализа движения денежных средств компании.....	969
Петров В.М. Теоретико-методические подходы к совершенствованию механизмов управления конкурентоспособностью организации сферы государственного и муниципального управления	978
Печенкин А.Н. Перспективы развития рынка электромобилей в Российской Федерации	987
Попов Д.Ю. Цифровизация основных функций государственного управления	993
Романов П.А. Экономический потенциал Российской Федерации в условиях геополитических перемен	1002
Селютин Л.А. Факторы, влияющие на формирование инвестиционной среды в России	1006
Цихоцкий М.А. Специфика проблемы занятости в условиях освоения шестого технологического уклада	1013
Шатунов А.А. Влияние привлечения инвестиции в женский футбол на популяризацию спорта в регионе	1018
Якушев И.Л. Текущее состояние российской экономики в условиях санкций.....	1029
Раздел 11. Налоги в цифровую эпоху.....	1042
Секция 12. Налоги и налогообложение	1043
Пидимов А.А. Перспективы развития казначейской системы исполнения бюджетов Российской Федерации	1044
Потемкина Н.В. Налоговое администрирование и его территориальные особенности.....	1051
Раздел 12. Эволюционная экология и цифровизация отрасли.....	1060
Агеев А.А., Жигунова Л.К. Эволюция в экологии	1061
Грязнева К.Г., Куприянова А.А. Влияние глобальных экологических проблем на экономику России.....	1069
Кориунов А.А. Солнечные батареи и углеродный след	1077
Кунин А.А., Расулов Д.Л. Регенеративные финансы и их роль в устойчивом развитии.....	1082

<i>Пащенко В.П., Смолина С.Г. Цифровизация в развитии городской инфраструктуры.....</i>	1091
<i>Пещеров Г.И. Проблемы в области новых информационных технологий</i>	1108
<i>Сергеев А.В. Возобновляемая энергетика, реалии и перспективы дальнейшего развития</i>	1111
<i>Токарев А.О. Использование возобновляемых источников энергии в серверных центрах для обеспечения непрерывной работы балльно-рейтинговых систем.....</i>	1129
Раздел 13. Гуманитаризация знаний и образования в ХХІ веке	1136
<i>Секция 13. Гуманитарное образование – основа формирования мировоззрения</i>	1137
<i>Дышкант М.И. История зарубежной методики преподавания иностранных языков</i>	1138
<i>Кирмикчи В.И. Формирование у студенческой молодежи исторического сознания, патриотизма, гражданской идентичности: задачи и формы воспитания</i>	1150
<i>Удоденко Е.Н. Концепт «understatement». Попытка социально-исторического анализа</i>	1158
Contents	1168

РАЗДЕЛ 1

ПРАВО В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Секция 1

Частное право: новые тенденции в условиях современного права

Вакулов Антон Юрьевич,

магистрант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Anton Yu. Vakulov,

Master's student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: vakulovayu@stud.rosnou.ru

Кожихин Алексей Петрович,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры частного права,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Aleksey P. Kozhikhin,

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Private Law Department,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: apk15@yandex.ru

Шарангия Александр Ревазович,

магистрант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Aleksandr R. Sharangiya,

Master's student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: sharangiyaar@stud.rosnou.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБОРОТА И ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Аннотация. В сфере защиты персональных данных в Российской Федерации можно условно выделить несколько групп проблем: организационные, правовые и финансовые. Организационные проблемы обычно тесно связаны с финансовыми проблемами и обуславливаются, как правило, недостаточным уровнем организации хранения, сбора, защиты персональных данных в организациях, не имеющих для этого достаточных финансовых средств, либо просто не учитывающих предписываемых законодательством норм. Правовые проблемы возникли в связи с некоторыми положениями действующего федерального закона «О персональных данных», которые неоднозначно трактуются законодательными и исполнительными органами государства и операторами. Предлагается внести соответствующие коррективы в отдельные нормативные правовые акты Российской Федерации, касающиеся персональных данных.

Ключевые слова: персональные данные, оборот персональных данных, защита персональных данных, проблемы правового регулирования оборота и защиты персональных данных в России, предложения по совершенствованию законодательства РФ в сфере персональных данных.

ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL REGULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION FEDERATION OF CIRCULATION AND PROTECTION OF PERSONAL DATA

Ключевые слова: In the basics of the field of federal protection of personal labor data in the Russian Federation is growing in the Russian Federation other in the Russian Federation can be distinguished by the protection of conditional labor found several studied groups of organization problems: social, organizational, rights legal and financial . Organizational protection problems are normative, usually as a resource closely related to the relevant financial information problems and conditions are conditioned, as the authors rule, protection by insufficient informatization level which organization of activity storage, society collection, requirement to protect employee personal confidentiality of data in general organizations, visible not to be defined having personal for this found sufficient functions of financial employees, funds, regulation or foreign simply instructions not also taking into account which are prescribed by the legislation of the legislation regulate. Legal development, the problems of record keeping have arisen in a private connection with the connection of some information to some provisions designated by the current federal country law "On Personal Data", the promotion of which is an ambiguous approach to the relationship interpreted by the composition of the legislative and prescribed by the executive environment of citizens of the state and processing by operators. It is proposed to make appropriate adjustments to certain regulatory legal acts of the Russian Federation relating to personal data. *Keywords:* personal data, circulation of personal data, protection of personal data, problems of legal regulation of circulation and protection of personal data in Russia, proposals for improving the legislation of the Russian Federation in the field of personal data.

Формирование соответствующей нормативной базы правового регулирования сферы защиты персональных данных в Российской Федерации заняло около пятидесяти лет.

При этом необходимо учитывать, что создание базы полноценных нормативных правовых актов, которые регулируют защиту персональных данных в условиях автоматизированной обработки информации, происходило в течение двух последних десятилетий.

Основы оборота и защиты персональных данных заложены в государствах Европейского союза, а также в США. Создание правового института персональных данных в России началось намного позже. Отправной точкой в данном процессе является ратификация Российской Федерацией в 2005 году Конвенции Совета Европы «О защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» 1981 года с поправками, одобренными Комитетом министров Совета Европы 15 июня 1999 года, подписанной от имени Российской Федерации в городе Страсбурге 7 ноября 2001 года [4].

Помимо Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ (ред. от 06 февраля 2023 года) «О персональных данных» [3] в настоящее время данный правовой институт также регулируется федеральными законами, определяющими технические характеристики, случаи и особенности обработки, защиты, контроля персональных данных.

Территориальные и федеральные органы исполнительной власти на основании своих полномочий правомочны принимать правовые акты по отдельным вопросам, которые касаются обработки персональных данных и иных действий.

В настоящее время существуют серьезные проблемы в регулировании сферы персональных данных. С одной стороны, это объясняется относительной новизной закона о персональных данных, с другой стороны – тем обстоятельством, что поправки к данному закону просто не успевают за развитием технологий современности [8, с. 25].

В сфере защиты персональных данных можно условно выделить несколько групп проблем: организационные, правовые и финансовые.

Организационные проблемы обычно тесно связаны с финансовыми проблемами и обуславливаются, как правило, недостаточным уровнем организации хранения, сбора, защиты персональных данных в организациях, не имеющих для этого достаточных финансовых средств, либо просто не учитывающих предписываемых законодательством норм.

Правовые же проблемы возникли в связи с некоторыми положениями действующего закона, которые неоднозначно трактуются государственными исполнительными и законодательными органами и операторами. Это также относится к самому понятию (термину) персональных данных, месту персональных данных в системе информации ограниченного доступа и другому [9, с. 14].

В декабре 2020 года новая редакция Федерального закона «О персональных данных» ознаменовала переход к принципиально иному подходу к самому понятию «персональные данные». Так, в соответствии с положениями статьи 3 указанного закона персональными данными являются собственно персональные данные, разрешенные субъектом персональных данных для распространения, тогда как в старой редакции закона ими являлись персональные данные, сделанные субъектом персональных данных общедоступными.

Ранее общедоступность персональных данных означала, что все сведения, которые субъект распространил о себе в открытых источниках, могли использоваться без ограничения любыми иными лицами. Это означало, что информация, размещенная субъектом, например, в социальной сети и включающая дату рождения, фамилию, имя и отчество, место работы, личную фотографию и прочее, могла быть перепечатана любыми ресурсами сети Интернет и использована иными лицами, например, работодателем.

С 01 марта 2021 года для распространения персональных данных необходимо получить на это согласие субъекта, то есть их владельца. Причём это согласие должно быть получено от субъекта отдельно от других его согласий на обработку персональных данных. Молчание или бездействие субъекта ни при каких обстоятельствах не может считаться согласием на их распространение.

Проблема же защиты персональных данных рассматривается в законе только с точки зрения их обработки. Под обработкой подразумевается любое действие (операция) или совокупность действий (операций), совершаемых с использованием средств автоматизации или без использования таких средств с персональными данными, включая сбор, запись, систематизацию, накопление,

хранение, уточнение (обновление, изменение), извлечение, использование, передачу (распространение, предоставление, доступ), обезличивание, блокирование, удаление, уничтожение персональных данных (пункт 3 статьи 3), то есть действия по непосредственной защите законом не охватываются (к примеру, наложение и снятие конфиденциальности, хранение сведений для идентификации и аутентификации пользователей электронных порталов и другое).

Очевидно, что законодатель очень узко рассматривает данный вопрос, в этой связи аспекты защиты персональных данных остаются часто за рамками правового регулирования.

Система защиты персональных данных должна представлять из себя комбинацию технологических и технических мер, а также мер по её администрированию и организации.

Безопасность информационных систем возможна только в случае эффективной взаимосвязи организационной и технической составляющей [7, с. 56]. Как часто отмечают специалисты по информационной безопасности, движущей силой процесса сохранения любой, даже самой совершенной, автоматизированной информационной системы являются ответственность и профессионализм обслуживающего такую систему персонала.

В процессе построения автоматизированных информационных систем нужно учитывать, в первую очередь, человеческий фактор, а также иметь подсистему разграничения доступа к информации [10, с. 40-42].

Как правило, рядовые пользователи социальных сетей, иных информационных ресурсов в сети Интернет даже не подозревают, что опубликованная ими на сайте конфиденциальная информация становится доступным объектом, причем практически навсегда общедоступным объектом для неограниченного круга лиц.

Если буквально исходить из толкования действующих правовых норм, общедоступные персональные данные с момента их опубликования и дачи субъектом персональных данных согласия на их распространение, не нуждаются в дальнейшей правовой защите, а также в защите их конфиденциальности. Определенной пробле-

мой и наглядной иллюстрацией отсутствия защиты персональных данных является ситуация, в которой субъект, передав определенную информацию какому-то конкретно лицу, подвергается массовому «обзвону» со стороны рекламных агентств, организаций, оказывающих различные услуги и т.д.

Новая редакция закона предусматривает возможность субъекта отозвать ранее данное им согласие на обработку, хранение и распространение персональных данных. Однако, в этом случае следует обратить внимание на проблему определения действий оператора.

Представляется, что в законе необходимо четко закрепить все случаи, в которых субъект при размещении своих персональных данных автоматически дает согласие на их использование третьими лицами. Также необходимо нормативно установить ситуации, когда на использование определенных сведений требуется обязательное согласие разместившего их лица, зафиксировать форму такого согласия, а также усилить контроль за деятельностью организаций и лиц, которые вправе совершать различные операции с определённым видом информации.

Изменение термина «персональные данные» в законе, как видится, недостаточно.

Так, в привычной ситуации использования любого интернет-ресурса, в том числе корпоративного сайта организации, пользователь сайта, зайдя на него, автоматически соглашается с целым перечнем документов, в том числе с политикой и правилами обработки персональных данных, с правилами пользования интернет-сайтом, с иными «удобными» оператору документами. Достигается это путем размещения на ресурсе соответствующей команды в виде кнопки, нажав на которую пользователь (субъект) акцептует те условия, ознакомиться с которыми предлагает ему оператор.

При этом не ознакомление с правилами и отсутствие команды субъекта, как правило, не приводит к ограничению функциональности интернет-ресурса, предложенные пользователю поля ввода информации продолжают функционировать, а система – сохранять

информацию. В этом видится проблема правового подхода и технического обеспечения всего российского интернета в целом.

Кроме того, зачастую размещаемые на сайте условия, политики и правила представлены в неудобном, нечитабельном виде, содержат в себе много лишней информации, чем затрудняют восприятие пользователем интернет-ресурса и что приводит к их неминуемому акцепту.

В соответствии с пунктом 17 Требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных, контроль за выполнением требований организуется и проводится оператором (уполномоченным лицом) самостоятельно и (или) с привлечением на договорной основе юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, имеющих лицензию на осуществление деятельности по технической защите конфиденциальной информации [5].

Порядок данного лицензирования установлен Постановлением Правительства Российской Федерации от 03 декабря 2012 года № 79 (ред. от 03 февраля 2023 года) «О лицензировании деятельности по технической защите конфиденциальной информации» [6].

Согласно пункта 4 указанного Постановления, при осуществлении деятельности по технической защите конфиденциальной информации лицензированию подлежат следующие виды работ и услуг: установка, монтаж, испытания, ремонт средств защиты информации (технических средств защиты информации, защищенных технических средств обработки информации, технических средств контроля эффективности мер защиты информации, программных (программно-технических) средств защиты информации, защищенных программных (программно-технических) средств обработки информации, программных (программно-технических) средств контроля защищенности информации).

Таким образом, для обработки и защиты информации интернет-ресурса, хранящего персональные данные субъектов, требуется привлечение специалиста, имеющего лицензию. Данное обстоятельство делает процесс хранения и обработки информации весьма

формальным, приводит к значительным нарушениям со стороны операторов персональных данных.

Серьезной остается и проблема соотношения необходимости защиты тайны личной жизни и свободы слова в средствах массовой информации. В обычном случае подробности частной жизни субъекта персональных данных мало кого интересуют. По другому выглядит ситуация, когда речь идет о публичных личностях, занимающих высокие государственные должности.

Так, публичность лица определяет лишь частичную открытость его частной жизни. Средства массовой информации, в том числе Интернет, должны объективно и достоверно предоставлять информацию о таком лице, например, в ходе предвыборной кампании, не выходя при этом за рамки закона, а сам закон должен предоставлять необходимые правовые условия для знакомства потребителей информации с достоверными фактами биографии и частной жизни публичных деятелей.

Зачастую в социальных сетях информация личного характера распространяется без согласия того человека, которого она касается, или же она является неверной из-за ошибок и несвоевременной ее актуализации, поэтому требуется особая проработка законодательства в сфере защиты приватности частной жизни. Очевидно, что рассматриваемый закон «О персональных данных» нуждается в соответствующей качественной доработке, а также его следует дополнить нормами, которые были бы призваны обеспечивать конфиденциальность персональных данных субъектов во взаимоотношениях со СМИ.

Так, представляется, что в закон должна быть включена норма, которая будет прямо устанавливать недопущение распространения в СМИ сведений о частной жизни субъекта персональных данных и конфиденциальность таких сведений априори.

Регулирование вопросов обеспечения конфиденциальности персональных данных отечественным законодательством имеет свои особенности (по сравнению с зарубежным).

В законодательстве России содержится прямое указание на то, что персональные данные субъектов являются конфиденциальной информацией, но при этом весьма поверхностно прописан порядок их защиты.

Еще одной существенной проблемой является отсутствие в нормах Уголовного кодекса РФ (УК РФ) [2] состава преступления, который бы касался персональных данных напрямую, что делает практически невозможным привлечение виновных за преступления в сфере оборота и защиты персональных данных к уголовной ответственности. Предусмотренные действующим Уголовным кодексом РФ составы преступлений (в том числе предусмотренные статьями 137, 138, 272, 273) носят достаточно неопределенный характер и лишь частично охватывают деяния, которые нарушают правила работы в рассматриваемой области.

Разобщенность правовых норм и сложность в квалификации преступлений препятствуют эффективному поддержанию режима законности сферы охраны персональных данных. Решением этой проблемы может стать внедрение нового состава преступления, который описывал бы противоправные деяния и предусматривал бы уголовную ответственность за совершение противоправных действий с персональными данными субъекта.

Отягчающим обстоятельством состава могло бы стать совершение противоправных действий с персональными данными при использовании виновным своего служебного положения, а также с особо тяжкими последствиями (например, гибель или причинение тяжкого вреда здоровью субъекта персональных данных).

Уже имеющиеся в Уголовном кодексе РФ составы преступлений, которые так или иначе связаны с персональными данными, необходимо дополнить термином «персональные данные» в необходимой грамматической и лексической конструкции (к примеру, переформулировать часть 1 статьи 137 УК РФ как незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, а также персональных данных лица без его согласия).

Рассмотрим еще одну проблему, связанную с оборотом и защитой персональных данных: пересечение большинства вопросов применения законодательства о персональных данных с трудовыми отношениями. Основной проблемой в данной сфере является оборот и защита персональных данных соискателей профессии, то есть тех лиц, которые только устраиваются на работу. В Трудовом кодексе РФ (ТК РФ) [1] отсутствует специальная правовая регламентация таких процедур.

Соискателем профессии в процессе трудоустройства направляется резюме, он проходит проверку профессиональных качеств, разные собеседования, тестирования психолога, проверку службой безопасности.

У оператора в итоге накапливаются персональные данные в достаточном количестве. Трудовым кодексом РФ проведение всех этих продолжительных по времени и насыщенные по обмену информацией процедур оставлено за рамками правового регулирования. Требование об обязательном согласии работника на обработку таких персональных данных, закрепленное в пункте 4 статьи 86 ТК РФ, правомочно только в отношении уже принятого на работу работника, но не в отношении соискателя. На наш взгляд, обозначенная проблема безусловно требует законодательного решения.

Отметим также, что работодатель обрабатывает и собирает персональные данные работников в процессе не только их трудоустройства, но и при последующем осуществлении ими трудовой деятельности (установление камер видеонаблюдения, прослушивание телефонных переговоров, проверка электронной корреспонденции, мониторинг локальной сети Интернет и т. д.). Все эти персональные данные всегда больше связаны с частной жизнью сотрудника, чем с выполняемыми им трудовыми функциями. Таким образом, работодателем нарушаются нормы Трудового кодекса РФ о запрете сбора дополнительных персональных данных, а также принцип, закрепленный в статье 5 федерального закона «О персональных данных», согласно которому характер, объем и способы обработки персональных данных должны соответствовать целям обработки и не допускать сбора персональных данных в избыточном количестве.

Прежде всего, решение данной проблемы поставлено в зависимость от наличия определенной сознательности у субъектов. В случае повторения правонарушений сам работник может инициировать проведение в защиту своих прав соответствующих проверок органами исполнительной власти, а также обратиться к работодателю с судебным иском. Большое значение при этом имеет эффективная деятельность контролирующих органов государства, их последовательная политика в отношении применения соответствующих санкций.

Нельзя не отметить также проблему правовой неграмотности населения в сфере персональных данных. Зачастую субъекты, не осознавая до конца последствий, добровольно передают свои персональные данные третьим лицам и дают им согласие на обработку этих данных. Решением этой проблемы может являться только повышение правовой грамотности субъектов, а также повышение квалификации операторов, которые осуществляют обработку персональных данных.

Таким образом, все обозначенные проблемы свидетельствуют о том, что законодательство в сфере персональных данных нуждается в качественной доработке. Государство должно совершенствовать правовое регулирование, однако, это вовсе не означает, что решение указанных проблем лежит только на государстве.

Специалисты в области права и информационной безопасности, а также общественность в целом должны принимать участие в разработке предложений по усовершенствованию законодательства данной сферы.

Кроме того, сами субъекты должны стремиться к обеспечению безопасности персональных данных путем непредоставления информации третьим лицам, к примеру, на интернет-ресурсах и в социальных сетях.

Взаимодействие граждан и государства, повышение уровня правовой грамотности населения, а также бдительность граждан при подписании согласия и иных форм предоставления персональных данных позволят усовершенствовать законодательство и решить существующие проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ (ред. от 06 апреля 2024 года).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 06 апреля 2024 года).
3. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ (ред. от 06 февраля 2023 года) «О персональных данных».
4. Федеральный закон от 19 декабря 2005 года № 160-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных».
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2012 года № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных».
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2012 года № 79 (ред. от 03 февраля 2023 года) «О согласии лицензирования информации деятельности механизма по сохранения технической личности защите конце конфиденциальной россии информации».
7. Информационные технологии и системы и их использование в сфере управления персоналом [Текст]: учебное пособие / А.А. Бабкин, О.А. Панфилова, С.А. Шлыков; Федеральная служба исполнения наказаний, Вологодский ин-т права и экономики. – Вологда: ВИПЭ ФСИН, 2012. – 158 с.
8. Парфенов Н.П., Стахно Р.Е. Оптимизация требований к обработке персональных данных // European Science, 2019. – № 11 (21). – С. 25–28.
9. Петрыкина Н.И. Правовое регулирование оборота персональных данных. Теория и практика / Н. И. Петрыкина. – Москва: Статут, 2011. – 134 с.
10. Титов Д.В., Мокрецов Ю.В. Применение систем автоматизации в процессе подготовки инженеров в ВИПЭ ФСИН России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2016. – № 2 (165). – С. 40–42.

Кожихин Алексей Петрович,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры частного права,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Aleksey P. Kozhikhin,

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Private Law Department,
“Russian New University”, Moscow
e-mail: apk15@yandex.ru

РАЗВИТИЕ НОВЫХ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ В РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. Появление в России новых (нестандартных) форм занятости обусловливается активным внедрением в различные сферы жизни и работы информационных технологий, развитием цифровой экономики. Зарубежный опыт стран, в которых используются разные формы нестандартной занятости, показывает, что их правовое регулирование требует разных правовых подходов и методов регулирования. Стимулируя развитие новых форм занятости, государство не должно допустить угрозы устойчивости стандартной занятости, снижения доходов и социальной защиты работников, увеличения неравенства и дискриминации на рынке труда, полного замещения человеческого труда машинами и роботами. Для адаптации к новым условиям рынка труда представляется необходимым совершенствовать правовое регулирование в части охвата работников в новых перспективных нестандартных формах занятости, обеспечивая при этом социальный диалог и сотрудничество между государством, бизнесом и общественными организациями, а также защиту прав и интересов работников и работодателей.

Ключевые слова: свобода труда, рынок труда, занятость, новые формы занятости, нестандартные формы занятости, платформенная занятость, перспективы правового регулирования новых (нестандартных) форм занятости.

DEVELOPMENT OF NEW FORMS OF EMPLOYMENT IN RUSSIA AND PROSPECTS FOR THEIR LEGAL REGULATION

Abstract. The emergence of new (non-standard) forms of employment in Russia is due to the active introduction of information technology in various spheres of life and work, the development of the digital economy. The foreign experience of countries that use different forms of precarious work shows that their legal regulation requires different legal approaches and methods of regulation. Stimulating the development of new forms of employment, the state should not allow a threat to the sustainability of standard employment, a decrease in incomes and social

protection of workers, an increase in inequality and discrimination in the labor market, and the complete replacement of human labor with machines and robots. In order to adapt to the new conditions of the labor market, it is necessary to improve legal regulation in terms of covering employees in new promising non-standard forms of employment, while ensuring social dialogue and cooperation between the state, business and public organizations, as well as protecting the rights and interests of employees and employers.

Keywords: freedom of labor, labor market, employment, new forms of employment, non-standard forms of employment, platform employment, prospects for legal regulation of new (non-standard) forms of employment.

Современное развитие экономических отношений оказывает непосредственное влияние на рынок труда, одной из особенностей которого является появление и распространение новых форм занятости в Российской Федерации. Этим обусловлены принципиальные изменения в отечественном трудовом законодательстве последних лет.

Так, следуя мировой тенденции роста дифференциации в правовом регулировании труда, в Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ) [2] были внесены дополнения раздела 12 отдельными главами и статьями, которые фактически регулируют новые, нестандартные формы занятости: в 2013 году появилась глава 49.1, посвящённая труду дистанционных работников, дополненная новыми статьями в 2020 году; в 2014 году главой 53.1 стал регулироваться труд работников, направляемых временно работодателем к другим физическим лицам или юридическим лицам по договору о предоставлении труда работников (персонала).

Новый федеральный закон от 12 декабря 2023 года № 565 – ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» [3] существенно расширил объём и понятия, содержащиеся в предыдущем законе с таким же названием [4], многие статьи которого поэтапно утрачивают силу до 1 января 2025 года. В частности, в новом законе появились главы, посвященные содействию занятости инвалидов, участию социальных партнеров в разработке и реализации государственной политики в сфере занятости населения, взаимодействию органов службы занятости с органами государственной власти и органами местного самоуправления, осуществляющими полно-

мочия в сфере образования, и организациями, осуществляющими образовательную деятельность, мониторингу и прогнозированию рынка труда в Российской Федерации и в её субъектах, противодействию нелегальной занятости в России.

Согласно пункта 1 части 1 статьи 2 указанного федерального закона в понятие занятости входит не только трудовая, но и иная деятельность граждан, не противоречащая российскому законодательству и осуществляемая ими в целях производства товаров, выполнения работ или оказания услуг, направленная на получение дохода.

Конституционный принцип о свободе труда, предусмотренный частью 1 статьи 37 Конституции РФ, предоставляет право каждому свободно распоряжаться своими способностями к труду, а также выбирать род деятельности и профессию [1].

Появление новых (нестандартных) форм занятости обусловливается активным внедрением в различные сферы жизни и работы в России информационных технологий, развитием цифровой экономики.

Международная организация труда (МОТ), обращая внимание на нестандартные формы занятости, хотя и не даёт их однозначного определения, но предлагает их следующую классификацию по результатам трехстороннего совещания экспертов МОТ в 2015 году. Выделяются такие основные группы нестандартной занятости: 1) временная занятость, в том числе работа, обусловленная «гиго-экономикой» (экономикой свободного заработка); 2) работа по требованию; 3) работа на интернет-платформах; 4) занятость на условиях неполного рабочего времени; 5) замаскированные трудовые отношения; 6) зависимая самостоятельная занятость [6].

Цифровая экономика предполагает не только использование цифровых технологий в производстве и обмене благ и услуг, но и создание новых бизнес-моделей, основанных на цифровых платформах и сетях. Это влечет за собой изменение форм и способов организации труда и занятости, которые отличаются от традиционных по ряду параметров, таких как: место работы (удаленное,

гибридное, мобильное, виртуальное); время работы (гибкое, нерегулярное, сезонное, по вызову); характер работы (автономный, проектный, краткосрочный, множественный); статус работника (самозанятый, фрилансер, контрактник, платформенный).

Зависимость взаимодействия между сторонами от средств электронной связи характерно для многих появляющихся форм занятости. Так, по мнению Н.Л. Лютова, доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой трудового права и права социального обеспечения Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, можно выделить такие новые формы, как удалённая занятость, занятость через интернет-платформы, совместное использование труда работников, совместное трудоустройство, дистанционный труд, труд через онлайн-платформы и некоторые другие [8, с. 5].

Отдельные нестандартные формы занятости соответствуют правовому регулированию в сфере труда в России (например, удалённая занятость, дистанционный труд предусмотрены главами 49 и 49.1 ТК РФ), тогда как многие новые формы требуют своего правового обеспечения.

Например, применительно к двум типам онлайн-платформ, которые выделяет в своём Всемирном обзоре труда в 2021 году Международная организация труда (платформы, базирующиеся в сети, и платформы, привязанные к местности), профессор Лютов Н.Л. предлагает по первому типу обсуждать на уровне социальных партнёров принятие правовых норм, которые бы защищали работающих через такие платформы людей в случае выявления экономической зависимости от труда через платформу, а по второму типу включить в ТК РФ прямые нормы, регулирующие труд уборщиков, водителей и курьеров через такие платформы, и квалифицировать его в качестве трудовых отношений [8, с. 115] .

К появлению новых нестандартных форм занятости можно также отнести: использование работодателем внешних услуг (аутсорсинг); выведение персонала за рамки штатного расписания (аутстаффинг); выполнение многими исполнителями различных заданий через

интернет-платформы (краудворкинг); предоставление услуг или товаров через цифровые платформы по запросу клиентов (платформенная занятость); выполнение краткосрочных заданий или проектов за вознаграждение (гиг-экономика). И хотя в России эти формы занятости постепенно начинают использоваться, но имеется тенденция к их развитию.

Подтверждением тому является, например, исследование Института социальной политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», касающееся вопроса оценки размеров платформенной занятости в России [7]. Так, генерализация выборочных данных позволила авторам исследования оценить общую численность занятых в российской платформенной экономике на уровне 15,5 млн чел., в том числе в качестве основной работы – на уровне 1,7 млн чел. [7, с. 4].

В указанном исследовании подчёркивается важная роль, которую играет платформенная занятость в качестве канала расширения опыта населения в самозанятости и индивидуальном предпринимательстве, поскольку платформы позволяют сменить род деятельности, стать независимыми, реализовать предпринимательскую инициативу, получить дополнительный заработок.

Выделяются основные рациональные мотивы к включению в платформенную занятость, связанные с легким входом, не требующим вложений, доступом к широкой аудитории заказчиков, гибкой занятостью, возможностью самостоятельно определять свою загрузку и быстрым заработком, не привязанным к графику выплат заработных плат. В то же время имеются и отрицательные моменты, выраженные в нестабильности и непредсказуемости заработка, в колебаниях потребительского спроса на цифровых площадках, высокой конкуренции среди зарегистрированных на платформах исполнителей ([7, с. 4-5]).

Следует обратить внимание на социальные аспекты при развитии новых, нестандартных форм занятости. Так, профессор кафедры экономики Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы

доктор экономических наук, профессор Цыганкова И.В. считает, что наиболее высокие социальные риски создают те формы нестандартной занятости, которые не предполагают наличия у исполнителей работ (услуг) долгосрочного трудового договора и характеризуются отсутствием нормативно-правовой базы, позволяющей эффективно регулировать трудовые отношения [9, с. 118].

Профессор Цыганкова И.В. предлагает внести в российское трудовое законодательство поправки, регулирующие, в частности, трудовые отношения фрилансеров (работников, чей труд может осуществляться по договорам гражданско-правового характера или в рамках краткосрочного трудового договора), телеработников (трудовая деятельность которых организована на рабочем месте вне предприятия с применением информационных технологий, электронных и телекоммуникационных систем), платформенных работников (тех, кто использует цифровые платформы, являющиеся связующим звеном между работниками и их клиентами, заказчиками). При этом ввести показатели статистического учета численности и мониторинг рынка труда этой категории занятых граждан, а также разработать комплекс мер, направленных на повышение социальной защищенности работающих [9, с. 118].

Среди возможных вариантов оптимального правового регулирования новых форм занятости, в настоящее время сложились, по мнению доцента кафедры трудового права и предпринимательства Тюменского государственного университета, кандидата юридических наук Курсовой О.А., три модели, определяющие статус лиц в нестандартных формах занятости: 1) модель, в основе которой лежат идеи усиления гибкости в регулировании труда и дерегулирования в отношении отдельных форм нестандартной занятости; 2) модель компромиссного решения между полным отсутствием социальной защиты и полной социальной защитой лица, выполняющего работу, представленная конструкцией экономически зависимого самозанятого или «независимого работника»; 3) модель, основанная на предоставлении трудовправовых гарантий всем трудящимся, независимо от форм занятости [5, с. 109].

Зарубежный опыт стран, в которых имеются различные формы нестандартной занятости, показывает, что их правовое регулирование требует разных правовых подходов и методов регулирования. Например, доцент Курсова О.А. выделяет среди мер по проблемам нестандартной занятости такие, как: упрощение и удешевление работникам возможности оспаривать статус своей занятости в судебном порядке; предоставление трудовым инспекциям и профсоюзам обращаться в суд за правовой защитой от имени потерпевшего, когда затрагивается важный общественный интерес; ужесточение штрафов для работодателей, не соблюдающих требования трудового законодательства; расширение полномочий и возможностей инспекции труда по отслеживанию и выявлению нарушений в сфере применения новых форм занятости, обучения и сотрудничества с органами социального обеспечения и налоговыми органами; уменьшение любых стимулов для работодателей и работников преднамеренно классифицировать трудовые отношения как самозанятость, повышение привлекательности для работодателей стандартных трудовых договоров по сравнению с иными формами трудовой занятости [5, с. 116 -117].

Таким образом, переход к цифровой экономике повлиял на развитие новых форм и типов занятости, таких как автономная работа, мобильная и виртуальная занятость. Эти формы занятости требуют от работников новых компетенций и навыков, а также адаптации к изменяющимся условиям рынка труда. Одновременно они предоставляют работающим гражданам возможности для самореализации, удовлетворения потребностей и повышения качества жизни.

Вместе с тем, стимулируя развитие новых форм занятости, государство не должно допустить угрозы устойчивости стандартной занятости, снижения доходов и социальной защиты работников, увеличения неравенства и дискриминации на рынке труда, полного замещения человеческого труда машинами и роботами.

Для адаптации к новым условиям рынка труда представляется необходимым совершенствовать правовое регулирование в части охвата работников в новых перспективных нестандартных формах

занятости, обеспечивая при этом социальный диалог и сотрудничество между государством, бизнесом и общественными организациями, а также защиту прав и интересов работников и работодателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с учетом поправок, одобренных в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 года).
2. Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ) от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ (в ред. от 06 апреля 2024 года).
3. Федеральный закон от 12 декабря 2023 года № 565 – ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации».
4. Закон Российской Федерации от 19 апреля 1991 года № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (частично действующий до 1 января 2025 года).
5. Курсова О.А. Методы правового регулирования нетрадиционной занятости: ориентиры МОТ и опыт зарубежных стран // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2021. – Том 7. – № 2 (26). – С. 106-121.
6. Нестандартные формы занятости. Анализ проблем и перспективы решения в разных странах. Обзорная версия // МОТ. Женева: Международное Бюро Труда, 2016. – 396 с.
7. Платформенная занятость в России: масштабы, мотивы и барьеры участия [Электронный ресурс]: аналитический доклад / О.В. Синавская, С.С. Бирюкова, Е.С. Горват, Д.Е. Карева, Д.А. Стужук, К.О. Чертенков: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2022.
8. Трудовые отношения в условиях развития нестандартных форм занятости: монография / под ред. Н.Л. Лютова, Н.В. Черных. – Москва: Проспект, 2022. – 256 с.
9. Цыганкова И.В. Социальные аспекты применения нестандартных форм занятости на российском рынке труда // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2022. – № 1 (5). – С. 112–118.

Мартынов Антон Вячеславович,

магистрант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Anton V. Martynov,

Master's student,

“Russian New University”, Moscow

Дьяконов Василий Васильевич,

магистрант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Vasily V. Dyakonov,

Master's student,

“Russian New University”, Moscow

Научный руководитель:

Людвиг Сергей Давыдович,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры частного права,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Sergey D. Ludwig,

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Private Law Department,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: ludwig08@rambler.ru

SPIN: 8837-5755

ORCID: 0000-0002-7680-3366

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК ПРИ БАНКРОТСТВЕ

Аннотация. Правовые последствия признания сделок недействительными в рамках процедуры банкротства имеют целый ряд особенностей, выделяющих их из общего ряда последствий недействительности оспоримых сделок. В статье была предпринята попытка исследования правовой природы последствий оспоренной в процессе банкротства. Был проведён анализ правовой природы последствий данных сделок с гражданско-правовым деликтом, гражданско-правовой реституцией и мерами конфискационного и компенсационного характера. В результате проведённого исследования автор пришёл к выводу об отсутствии достаточных оснований для причисления последствий признанных в процедуре банкротства недействительными сделок к мерам компенсационного и конфискационного характера.

Ключевые слова: банкротство, оспоримые сделки должника, последствия недействительности сделок, деликтная ответственность, банкротная реституция, конфискация, компенсация

FEATURES OF THE LEGAL CONSEQUENCES OF INVALIDITY OF TRANSACTIONS IN BANKRUPTCY

Abstract. The legal consequences of declaring transactions invalid within the framework of bankruptcy proceedings have a number of features that distinguish them from the general range of consequences of the invalidity of contested transactions. The article attempted to study the legal nature of the consequences of a disputed bankruptcy case. An analysis was carried out of the legal nature of the consequences of these transactions with civil tort, civil restitution and measures of confiscation and compensatory nature. As a result of the study, the author came to the conclusion that there are no sufficient grounds to classify the consequences of transactions recognized as invalid in bankruptcy proceedings as measures of a compensatory and confiscation nature.

Keywords: bankruptcy, voidable transactions of the debtor, consequences of invalidity of transactions, tortious liability, bankruptcy restitution, confiscation, compensation.

Одно из базовых положений Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) [1] заключается в том, что все имущество, переданное должником или другим лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъятые у должника по недействительной сделке, должно быть возвращено в конкурсную массу, а кредиторы, по решению суда получают право требования к должнику.

Хотя механизм этого положения может показаться понятным, его юридическая природа не является ясной. На первый взгляд, последствия признания сделок недействительными при банкротстве является реституцией, однако по мнению некоторых авторов, согласно которой, последствия недействительности сделок должника, не является гражданско-правовой реституцией [2, С. 116].

Возвращение всего полученного в результате совершения сделки, признанной впоследствии недействительной (покупатель возвращает товар, а продавец – уплаченные деньги), не всегда представ-

ляется возможным, поскольку отсутствует возможность такого возврата. В данной ситуации для защиты интересов добросовестной стороны сделки возможно временное приостановление исполнения своих обязательств по сделке и их продолжение после исполнения другой стороной соответствующих обязательства.

Положительный ответ на этот вопрос содержится в связанных положениях п. 2 ст. 307.1, 3 ст. 307.1 и п. 2 ст. 328 ГК РФ, предусматривающих возможность временного приостановления возврата, полученного по сделке [3].

Реституция и признание сделок недействительными при банкротстве имеют разные цели, основная и непосредственная цель реституции – приведение имущественного положения сторон оспоренной сделки к первоначальному, в то время как цель применения последствий недействительности сделок должника возврат имущества в конкурсную массу. Поэтому цель реституции в рамках признания сделок должника недействительными, при его банкротстве не достигается непосредственно.

Верховный Суд РФ в одном из своих постановлений указал, что последствия недействительности, оспоренной по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве сделки являются конфискационными [4]. В последующем, конфискационный характер последствий признания сделок недействительными по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, подтверждался судебными актами окружных арбитражных судов [5], но детализации и развития данной позиции со стороны Верховного Суда не последовало.

Как отмечают В.Г. Бородкини и А.В. Станкевич в специальных делах о банкротстве, целью признания недействительных сделок является возврат полученного или изъятого имущества в конкурсную массу. При этом используется общий механизм гражданской реституции. В некоторых случаях реституция может быть невозможна [6, С. 88].

Отсутствие легального определения термина «реституция» является характерной чертой российского гражданского права. В тоже время доктрина Гражданского кодекса РФ определяет это понятие

как процесс, в результате которого сторона недействительной сделки возвращает другой стороне приобретенные по этой сделке товары или получает компенсацию за невозвращение товаров в натуре.

В юридической литературе правило, закрепленное в пункте 2 статьи 167 Гражданского кодекса РФ, также называют «двусторонней реституцией». Оно отличается от «односторонней реституции» или «уклонения от реституции». Таким образом, введя систему двусторонней реституции, законодатель установил общее правило.

Поскольку должник находится в процедуре банкротства, возможность реституции ограничена. Поэтому покупатель имеет право на включение своего требования в список кредиторов должника или, возможно, на предъявление своего требования в качестве настоящего требования. Важно определить, когда применяется обязательство должника по реституции.

Ранее возможное последствие недействительности сделки, известное как односторонняя реституция, было предусмотрено (ст. 179 ГК РФ).

Она предполагала возвращение непричастной пострадавшей стороне в первоначальное состояние, а полученное от другой стороны имущество должно было стать доходом государства или взамен переданному имуществу. Однако этот аспект вызывал критику, так как содержал элементы публичного права. Затем законодатель принял предложение о том, чтобы отказаться от этой конфискационной меры [7, С.60].

Заключение недействительной сделки и исполнение ее условий являются основанием для возникновения отношений по взысканию. В ходе этих отношений совершаются действия, связанные с восстановлением правил о сделке. Правоотношения имеют субъективные права и обязанности.

Ученые спорят о природе восстановительных правоотношений. Некоторые рассматривают его как обязательственное отношение. При этом не имеет значения, что каждая из сторон обычно отказывается признавать незаконную сделку и, следовательно, не имеет претензий к другой стороне. Это объясняется тем, что восстановле-

ние достигается не через сделки должника, а через силу закона», – отмечает Ю.Х. Калмыков [8, С.72].

Такое толкование реституционных отношений было признано ошибочным. Объективное право (требование) на реституцию имущества и соответствующая обязанность контрагента по недействительной сделке существуют вне зависимости от безразличия сторон к вопросу реституции.

В результате применения последствий оспоримой сделки отношения между сторонами должны быть восстановлены до состояния, существовавшего до ее совершения.

Если сделка несостоятельного должника признана недействительной, контрагент попадает в неблагоприятное положение, но не утрачивает возможности защитить свой имущественный интерес.

Сторона сделки, признанной недействительная в рамках дела о банкротстве, обязана вернуть в конкурсную массу всё полученное по сделке. При этом, возвращается и имущество, которое могло быть передано не только должником, но и третьими лицами за счет должника или в погашение долга перед должником. В случае невозможности возврата контрагент возмещает реальную стоимость данного имущества в конкурсную массу.

Диспропорция баланса интересов в пользу конкурсной массы позволяет рассматривать последствия недействительности сделок несостоятельного должника как меру карательно-компенсационного характера.

Однако с данной точкой зрения вряд ли можно согласиться, в связи с тем, что меры карательно-компенсационного характера направлены на защиту интересов наименее защищённой стороны в сделке, так как в делах о банкротстве заранее невозможно определить наименее защищённую сторону сделки, а также сторону к которой должны быть применены карательные меры воздействия [9, С.116].

Также следует упомянуть скрытые последствия признания сделок недействительными [10, С.337]:

- возможность привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности или к возмещению убытков в случае успешного оспаривания сделки;

- отправление контрагента в процедуру банкротства и последующая разветвленная процедура возмещения, если платеж был оспорен, но контрагент не обладает активами.

В случае выполнения сделки, где обе стороны выполняют свои обязательства, возникает ситуация, при которой должник обязан вернуть средства контрагенту, а контрагент, в свою очередь, должен вернуть предмет. В таких случаях требование кредитора считается погашенным посредством залога, согласно статье 138 Закона о банкротстве.

Денежные средства могут быть возвращены контрагенту в случае, если он возвращает объект, который должник обязан вернуть. Однако если денежные средства не были переданы кредитору, исполнительное производство по изъятию объекта не останавливается и не прекращается.

В результате проведенного исследования пришли к следующим выводам:

Механизм последствий недействительности сделки должника, предусмотренный пунктом 6 статьи 61 Закона о банкротстве, нельзя отождествлять с гражданско-правовой реституцией (двусторонней и односторонней).

Существенное различие между этими правовыми трактовками обусловлено спецификой оспаривания в деле о несостоятельности, которая отличается от специфики удовлетворения требований кредиторов в рамках конкурсного производства, и целью реституции в гражданском праве, которая заключается в восстановлении сторон в первоначальное состояние.

Не найдено достаточных теоретических оснований для причисления последствий признанных в процедуре банкротства недействительными сделок к мерам компенсационного и конфискационного характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – ст. 4190.

2. Столярчук М.В. Правовая природа последствий недействительности сделок должника при банкротстве // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 7. С. 116.
3. Определение Верховного суда РФ от 26.01.2022 № 304-ЭС17-18149(10-14) по делу № А27-22402/2015, Определение Верховного суда РФ от 09.03.2021 по делу № А56-18086/2016, Постановление АС Волго-Вятского округа от 4.04.2022 № Ф01-1256/2022 по делу № А43-35519/2017 [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2024. – Электрон, дан. – Режим доступа: [http:// base.consultant.ru](http://base.consultant.ru) (дата обращения: 03.01.2024).
4. Определение Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 305-ЭС21-19707 по делу № А40-35533/2018 [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2024. – Электрон, дан. – Режим доступа: <http:// base.consultant.ru> (дата обращения: 03.01.2024).
5. Постановление АС Уральского округа от 18.05.2022 № Ф09-1863 по делу № А50-3823/2020 [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2024. – Электрон, дан. – Режим доступа: <http:// base.consultant.ru> (дата обращения: 03.01.2024).
6. Бородкин В.Г., Станкевич А.В. О некоторых проблемах арбитражного процесса и способов защиты прав. Сборник очерков. Часть 1 / В.Г. Бородкин – М.: Инфотропик Медиа, 2018. С. 88.
7. Магомедсултанова А.Х. Основания недействительности сделок при банкротстве // Вестник магистратуры. 2023. № 12-1 (146). С. 60.
8. Калмыков, Ю.Х. Принципы советского гражданского права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1980. № 3. С. 72.
9. Столярчук М.В. Правовая природа последствий недействительности сделок должника при банкротстве // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 7. С. 116.
10. Печенкин С.Н. Некоторые проблемы применения последствий недействительности сделок в делах о банкротстве // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № . 3А. С. 337.

Минова Екатерина Сергеевна,

магистрант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Ekaterina S. Minova,

Master's student,

“Russian New University”, Moscow

Научный руководитель:

Людвиг Сергей Давыдович,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры частного права,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Sergey D. Ludwig,

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Private Law Department,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: ludwig08@rambler.ru

SPIN: 8837-5755

ORCID: 0000-0002-7680-3366

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы развития международного коммерческого арбитража, проблематика выработки единообразного регулирования международного коммерческого арбитража, основные принципы разбирательства в международном коммерческом арбитраже и проблемы их применения в арбитражной практике, проблемы отсутствия единообразия в понимании и трактовке отдельных положений документов, рекомендуемых ЮНСИТРАЛ к применению, вопросов взаимоотношений государства и арбитража, процесс унификации законодательства о международном коммерческом арбитраже в различных юрисдикциях и правовых системах. В рамках данной проблематики проведено исследование и комплексный анализ правового регулирования деятельности международного коммерческого арбитража, выявление проблем функционирования и исполнения решений, определение места международного коммерческого арбитража в системе альтернативных способов разрешения споров. На основании анализа доктрины и правоприменительной практики авторы приходят к выводу о том, что основные принципы международного коммерческого арбитража, нуждаются в трансформации, с последующим их раскрытием применительно к отдельным категориям отношений, воз-

никших недавно и требующих из-за своей природы отхода от унифицированного подхода, применимого к большинству споров, рассматриваемых в международном коммерческом арбитраже.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, ЮНСИТРАЛ, спор, правосудие, третейский суд, международный коммерческий арбитраж, признаки международного коммерческого арбитража, преимущества международного коммерческого арбитража

MAIN PROBLEMS IN THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION

Abstract. The article discusses the main problems of the development of international commercial arbitration, the problems of developing uniform regulation of international commercial arbitration, the basic principles of proceedings in international commercial arbitration and the problems of their application in arbitration practice, the problems of lack of uniformity in the understanding and interpretation of certain provisions of documents recommended by UNCITRAL for application, issues of relations between the state and arbitration, the process of unifying legislation on international commercial arbitration in various jurisdictions and legal systems. Within the framework of this issue, a study and comprehensive analysis of the legal regulation of the activities of international commercial arbitration was carried out, problems of functioning and execution of decisions were identified, and the place of international commercial arbitration in the system of alternative methods of dispute resolution was determined. Based on the analysis of doctrine and law enforcement practice, the authors come to the conclusion that the basic principles of international commercial arbitration need transformation, followed by their disclosure in relation to certain categories of relations that have arisen recently and require, due to their nature, a departure from the unified approach applicable to most disputes considered in international commercial arbitration

Keywords: foreign economic activity, UNCITRAL, dispute, justice, arbitration court, international commercial arbitration, features of international commercial arbitration, advantages of international commercial arbitration

Анализ текущего состояния международного коммерческого арбитража, а также исторические особенности его становления и развития позволяют утверждать, что данный способ разрешения споров во многом зависит от регулирования национальным правом. Усложнение и увеличение интенсивности внешнеторговых связей во второй половине XX века обуславливало необходимость в арбитраже, который, однако должен был быть реформирован. Разница

в подходах к правовому регулированию арбитражного разбирательства в различных государствах выступала центральным основанием для сдерживания его развития и распространения. Наиболее значительным моментом в преодолении этих трудностей выступило принятие в 1958 году Нью-Йоркской конвенции, участниками которой по состоянию на 2020 год являются больше 150 государств [1].

К наиболее существенным положениям Конвенции, являющимися своеобразным достижением в правовом регулировании международного арбитража, следует отнести в первую очередь устранение целого каскада сложностей, возникающих при признании и исполнении иностранным решений и имевших место вплоть до принятия данного документа. Отмена требования о двойной экзекватуре значительно снизило количество противоречий и проблемных вопросов, не позволявших потенциальным пользователям механизма арбитражного разбирательства прибегнуть к передаче спора в арбитраж.

Вторым существенным достижением в регулировании арбитража в содержании рассматриваемой Конвенции было формирование исчерпывающего перечня оснований, по которым может быть отказано в приведении в исполнение арбитражного решения. Данный подход ограничил количество формальных поводов для сомнений в заключениях арбитража, а также в его компетенции, что привело к значительному ускорению проведения разбирательства и увеличению доверия со стороны субъектов международной коммерческой деятельности к самому институту международного коммерческого арбитража.

Конвенция также предусматривает возложение бремени доказывания обстоятельств, по которым арбитражное решение не должно быть исполнено, на сторону, препятствующую исполнению решения. Данное положение в совокупности с установлением исчерпывающего перечня оснований для отказа в приведении в исполнение иностранных судебных решений можно считать ключевыми регуляторами в данной конвенции, поскольку они разрешили именно те вопросы, которые зачастую вызывали сомнения у потенциальных

пользователей института международного коммерческого арбитража в удобности его использования и в положительном для себя соотношении его преимуществ и недостатков.

Следующей поворотной точкой в решении ряда вопросов, связанных с функционированием и использованием международного коммерческого арбитража стало создание в 1966 году Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), одним из первостепенных векторов работы которой стала выработка единообразного регулирования международного коммерческого арбитража.

Следует отметить, что данная структура имеет первостепенное значение как с позиции международного элемента, осуществляющего свою деятельность в пределах, непосредственно затрагивающих предназначение международного коммерческого арбитража как такового, так и с позиции структуры, оказавшей и продолжающей оказывать сильное позитивное влияние на формирование национального законодательства различных государств об арбитраже.

Целью деятельности работы ЮНСИТРАЛ в направлении развития правовой регламентации объекта исследования стала разработка различных документов как в форме конвенций, так и в форме так называемых мягко-правовых источников регулирования (*soft law*), носящих рекомендательный характер, однако устроенных таким образом, что документы, принятые ей в XX веке, в некоторой редакции до сих пор очень широко используются государствами в формировании национального регулирования международного коммерческого арбитража.

Первым документом, принятым ЮНСИТРАЛ в рамках реализации своей программы по унификации подходов к регулированию международного коммерческого арбитража как популяризируемого средства разрешения коммерческих споров между партнерами различных государств, стал Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ 1976 года, в котором содержался свод правил, процедур и подходов к осуществлению разбирательства в арбитраже *ad hoc*, несмотря на это Регламент был воспринят при разработке собственных регламентов ведущих арбитражных центров мира (институционных арбитражей).

Позитивное влияние рекомендательных документов Комиссии ООН по праву международной торговли, в числе которых и Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ, подняло уровень доверия и распространности разбирательств в арбитраже, однако динамичность развития торговых отношений, появление новых отношений и проблем, возникающих в этой связи, поставило целый ряд задач по совершенствованию регулирования арбитража и самого рассматриваемого Регламента, что привело к некоторому его пересмотру и внесению дополнений в 2010 году.

Возникающие проблемы в контексте развития институтов торговли и отношений, с ними связанных, довольно длительное время успешно разрешались благодаря рекомендательным актам ЮНСИТРАЛ и работе внутривидовых единиц таких как, например, Комиссия по внедрению Типового Закона ЮНСИТРАЛ в национальную законодательную практику, в принципе. Однако далеко не все явления, по которым международный коммерческий арбитраж может быть компетентен в принятии к рассмотрению, могут быть урегулированы путем применения к ним общих норм и правил, предусмотренных для большинства коммерческих контрактов. Так, например, сегодня некоторые первостепенные принципы разбирательства в арбитраже могут быть пересмотрены для регулирования инвестиционных отношений, ставящие новый проблемный вопрос в регулировании международного арбитража.

На сегодняшний день Регламент ЮНСИТРАЛ, а вслед за ним и международная правоприменительная практика откликается на определенные специфические потребности разбирательства, связанного с инвестициями. Плотная взаимосвязь инвестиционного арбитража с общими принципами арбитражного разбирательства, по мнению широкого круга авторитетных специалистов в арбитражном разбирательстве, нарушает некоторые базовые принципы правоприменения и справедливости в принципе.

В первую очередь речь идет о принципах разбирательства в арбитраже, гарантирующих конфиденциальность разбирательства и отсутствие гласности процесса. Существует точка зрения, выска-

занная в лекция судьи Верховного Суда Англии и Уэльса лорда Томаса в 2016 г., которая заключается в том, что конфиденциальность арбитража препятствует развитию права, пониманию права обществом и общественному обсуждению проблем правоприменения, «отсутствие открытости лишает граждан, а также юристов (кроме тех, которые представляют клиентов в арбитражах), доступа к праву, понимания, как оно толкуется и применяется. Это уменьшает степень определенности в праве, которая появляется посредством авторитетных судебных решений. По существу, это уменьшает способность граждан полностью понимать свои права и обязанности и планировать соответствующим образом свою деятельность» [2].

Руководствуясь объективной необходимостью некоторого разграничения и обеспечения гибкости процесса арбитража в рамках работы ЮНСИТРАЛ над унификацией и единообразием понимания судами различных государств в различных правовых системах были приняты Правила о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров. Данные правила в дальнейшем были использованы как дополнение к Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ, включенное в 2014 году.

Повышенное внимание к методам решения проблем, возникающих при регулировании явлений, связанных с международным коммерческим арбитражем, которые применяет Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) обусловлена не только уровнем влияния данного органа на арбитраж, но так же и тем, что способы решения таких проблем, разрабатываемые и внедряемые Комиссией практически без исключения позитивно воспринимаются национальным законодательством, и такие новеллы внедряются во всех странах, относящихся к «поясу Типового закона ЮНСИТРАЛ». По данным ЮНСИТРАЛ, на основе Типового закона ЮНСИТРАЛ принято законодательство в 111 правовых системах в 80 государствах. Подход, применяемый данным органом, к решению возникающих проблем наиболее близок автору работы, что находит отражение в практических предложениях и рекомендациях,

которые были обозначены во всех разделах работы и будут дополнительно уточнены в заключении.

Влияние факультативных норм, разрабатываемых в рамках ЮНСИТРАЛ обуславливается также проведением дополнительной работы, выполняемой структурными подразделениями Комиссии. Так, для устранения возможности неединообразия толкования норм внутри данного органа была, например, сформирована ранее упомянутая в данном параграфе, Комиссия по внедрению Типового закона ЮНСИТРАЛ в национальную законодательную практику, которая помимо оказания содействия странам, чьим законодателем при установлении регулирования арбитража были восприняты положения Типового закона. По инициативе данной Комиссии также были сформированы базы данных, в которой отражается судебная и арбитражная практика в странах, в которых осуществляется правовое регулирование, соответствующее Типовому закону ЮНСИТРАЛ (система Прецедентного права по текстам ЮНСИТРАЛ. Далее – ППТЮ.)

Предназначение данной базы не ограничивается исключительно возможностью использования арбитражей и национальных правотворческих органов. В ней потенциальные пользователи арбитража смогут выяснить, насколько то или иное государство удобно для третейского разбирательства в принципе, насколько велик уровень содействия арбитражу со стороны государственных институтов, иными словами определить, относится ли потенциальное место разбирательства к «arbitration friendly» юрисдикциям (в литературе по тематике данный термин используется для обозначения стран, содействующих и популяризирующих арбитраж как средство разрешения споров).

Вытекающим из проблемы отсутствия единообразия в понимании и трактовке отдельных положений документов, рекомендуемых ЮНСИТРАЛ к применению, является вопрос взаимоотношений государства и арбитража. Ранее использованный термин «arbitration friendly», используемый в зарубежной литературе – это своего рода индекс доверия к арбитражному институту определенной юрис-

дикции. Отсутствие четких и простых механизмов признания и исполнения арбитражных решений (зачастую это касается не только решений арбитражей, место которых – территория иностранного государства, но также и третейских судов на территории этого государства), жесткие нормативные правила ведения разбирательства в арбитраже и другие особенности регулирования, препятствующие проявлениям тех качеств арбитража, которые принципиально отличают его от разбирательства в государственном суде оказывают отрицательное воздействие на популярность третейского разбирательства на территории конкретного государства. Такое положение может иметь место даже в государствах, использовавших Типовой закон для формирования своего национального регулирования, однако не уделяющих необходимое внимание принципам самого Закона.

Для устранения указанного вида негативного для развития и распространения арбитража явления видится необходимым сконцентрировать внимание законодателя отдельных государств на вопросах принципов разбирательства в международном коммерческом арбитраже. Только в этом случае нормы о разрешении споров в арбитраже приобретут целостность и перейдут из разряда декларативных предписаний в полноценно функционирующие правила.

Значительную помощь в этом процессе может оказать обращение к ст. 2А Типового закона ЮНСИТРАЛ «Международное происхождение и общие принципы». Конструкция, использованная в данной статье, была добавлена в 2006 году (дата редакции Закона) и имеет цель подчеркнуть природу самого документа, что позволяет найти выражение назначения рекомендаций и своеобразную «подсказку» к его использованию. Указание конкретных принципов регулирования позволяет не только использовать формулировки, содержащиеся в рассматриваемом документе, но и предлагает пояснение о модели их использования и исполнения, что должно привести к единообразному образу понимания самого содержания Закона.

Использование метода применения по аналогии статьи о международном происхождении документа и его общих принципов дол-

жен быть распространен на большую часть (в меру присутствующей оправданной необходимости) рекомендаций, что позволит существенно уменьшить разницу в правоприменительной практике государств с различными правовыми системами и историческими особенностями применения норм права.

Сложным и актуальным вопросом в процессе разбирательства в международном коммерческом арбитраже остается допустимость принятия арбитражным судом решения об обеспечительных мерах без вызова сторон (*ex parte*). В ходе исследования данного вопроса было установлено, что принимаемые арбитражным судом обеспечительные меры *ex parte*, называемые «предварительными постановлениями», имеют временный и чрезвычайный характер, а также присущие им особую сферу действия и цель.

В контексте этой проблемы следует говорить о необходимости более подробной регламентации деятельности так называемых «emergency arbitrators» – специальных арбитров, которые должны в течение предельно короткого срока рассмотреть заявление истца о принятии обеспечительных мер. Так, некоторыми ведущими институциональными арбитражами (арбитражными центрами) были приняты соответствующие дополнения в своих регламентах.

Некоторые арбитражи посчитали целесообразным вывести положения о статусе и функционировании «чрезвычайного арбитра» в отдельный документ (например, Бельгийская арбитражная ассоциация (CEPANI) и Венский международный коммерческий арбитражный центр Федеральной экономической палаты Австрии (VIAC)). Бесспорно, такая практика должна быть перенята и другими арбитражными учреждениями, особенно в тех государствах, в которых национальное законодательство способствует стимулированию обращению в арбитраж, а также развитию данного института с учетом новых потребностей, возникающих у международного бизнеса.

В комплексе проблем, которые сегодня присущи международному коммерческому арбитражу выделяются некоторые, решение которых, по мнению авторов, может минимизировать или исключить

негативное воздействие на рассматриваемый институт тех вопросов, которые названы ранее.

Во-первых, комплексной является проблема увеличения сроков разбирательства ввиду усложнения отношений, рассматриваемых в арбитраже. Она объединяет в себе процедурные вопросы, вызванные увеличением количества сторон разбирательстве, недостаточным темпом модернизации арбитражных регламентов институционных арбитражей, а также усложнением содержания трансграничных коммерческих споров.

В качестве вариантов решения можно предложить следующее:

1) по аналогии с уже внедрённым в практику разбирательства институтом так называемого «чрезвычайного арбитра» («emergency arbitrator»), разработать дополнительные институты оперативного разрешения необходимых вопросов, таких как, например, упрощённое производство, возможное на сегодняшний день в ограниченном круге арбитражных учреждений;

2) включение в арбитражное соглашение обязательного определения порядка назначения арбитра для вынесения решения о принятии обеспечительных мер в случае, когда одна из сторон уклоняется от формирования арбитража.

Во-вторых, проблема увеличения количества сторон в арбитражном разбирательстве. Являясь составной частью вопроса увеличения сроков осуществления арбитража, она так же подразумевает и актуализирует необходимость принятия дополнительных мер совершенствования темпов модернизации самостоятельного регулирования арбитража.

Вариантами решения могут быть:

1) включение в регламенты арбитражных учреждений правил, регулирующих вопросы формирования арбитражного трибунала в условиях множественности сторон арбитражного процесса,

2) а также правил объединения нескольких арбитражных процессов (консолидации) или присоединения третьей стороны к уже начатому разбирательству.

В-третьих, дискуссию вызывает тенденция возможного отхода от ограничения права на обжалование арбитражного решения по су-

ществу, присущая на современном этапе в основном арбитражным центрам Северной Америки. Очевидно, что данное явление гарантированно распространится на арбитраж во всем мире.

Дискуссионным этот аспект является вследствие отсутствия консенсуса в определении ответа на вопрос о правовой природе третейского разбирательства в сфере трансграничных экономических споров и как следствие этого, в вопросе градации принципов арбитража.

Так, возможными направлением в формировании качественного перехода к концепции, предполагающей возможность обжалования решения арбитров может выступить принятие унифицированных рекомендаций по апелляционному порядку в рамках арбитражного разбирательства, которые бы исключили возможность вмешательства государственных судебных органов в арбитраж. Такие рекомендации, по мнению автора, должен принять наиболее авторитетный орган в области регулирования и решения возникающих перед арбитражем проблем (ЮНСИТРАЛ), ввиду того, что большая часть государств-мест расположения наиболее авторитетных арбитражных центров при разработке регулирования Международного коммерческого арбитража восприняли положения Типового закона ЮНСИТРАЛ.

В-четвертых, наиболее значительной проблемой, выявленной автором в ходе изучения объекта, является тенденция отхода от абсолютизации существующих принципов международного коммерческого арбитража. Данный вектор развития обуславливает появление большинства вопросов, возникающих перед арбитражем на сегодняшний день.

Данная проблема может быть решена только посредством анализа всех новых правоотношений, спор из которых может быть урегулирован в международном коммерческом арбитраже, и выделение основных принципов, нуждающихся в трансформации, с последующим их раскрытием применительно к отдельным категориям отношений, возникших недавно и требующих из-за своей природы отхода от унифицированного подхода, примененного к большин-

ству споров, рассматриваемых в международном коммерческом арбитраже.

Данная проблема представляется одной из наиболее перспективным для дальнейшего углубленного исследования.

Международный коммерческий арбитраж на сегодняшний день представляет собой динамично развивающийся институт, старающийся в своем прогрессе отвечать всем потребностям субъектов международной торговли, которые потенциально могут договориться о рассмотрении их спора в арбитраже.

Законодательство многих современных государств, в которых располагаются наиболее авторитетные (в том числе и благодаря законодательному регулированию) арбитражные центры активно развивается по пути устранения проблемных аспектов, возникающих в процессе разбирательства.

Процесс унификации законодательства о международном коммерческом арбитраже в различных юрисдикциях и правовых системах способствует появлению новых развивающихся арбитражей, создавая тем самым определенную конкуренцию, порождающую стремление самих арбитражных учреждений к совершенствованию процедур разрешения споров в сторону упрощения и удешевления разбирательства для сторон. Это проявляется в первую очередь в появлении и регламентации института упрощенного производства, выделении специальных возможностей для более оперативного принятия решений и мер в интересах заявителей и во многом другом.

Интенсивное и стремительное развитие международного коммерческого арбитража обуславливает необходимость в прогнозировании явлений, которые могут в дальнейшем выступить как в качестве проблемных вопросов, так и в качестве новых неизбежных правоотношений. В этой связи следует обратить внимание на определенные тенденции в развитии международного арбитража, которые складываются и обсуждаются на сегодняшний день.

Первым вопросом, который может претерпеть значительные изменения в восприятии его природы, является принцип конфиден-

циальности рассмотрения споров, являющийся от самого момента зарождения арбитража одной из его наиболее привлекательных сторон и объективных преимуществ по сравнению с разбирательством в государственном суде. Необходимость в пересмотре абсолютной необходимости сохранения полной конфиденциальности, как уже было отмечено, связана в первую очередь с появлением новых отношений, где разбирательство «за закрытыми дверями» противоречит сути разрешения споров. Довольно длительное время идут дискуссии по поводу решения данных расхождений между юристами.

Основным аргументом в поддержку пересмотра абсолютизации принципа конфиденциальности является то, что в этих обстоятельствах нарушаются права лиц, не участвующих в споре. Особенно серьезно данная проблема обсуждается юристами в государствах с англо-американской системой права, где велико значение судебного прецедента, однако и континентальная система права подразумевает наличие для граждан равного доступа к правовой информации, к которой в рамках предмета исследования, следует отнести и решения арбитражей. Важным аргументом также является то, что предмет разбирательства в отдельных спорах требует публичности по умолчанию, например, в спорах, связанных с инвестициями, где одной из сторон является государство.

Аргументом противников такого подхода является то, что доступ к судебной практике арбитражей все же имеется. Различные арбитражные учреждения, среди которых, например, и Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (далее – МКАС при ТПП), публикуют сборники наиболее значимых с практической точки зрения решений. В практике МКАС при ТПП РФ часть решений регулярно публикуется в обезличенном виде. Следует отметить, что начало публикации решений МКАС было положено еще в 1995 г. благодаря усилиям Михаила Григорьевича Розенберга [3].

Анализ регламентов арбитражных центров также показывает отсутствие единого подхода к применению принципа конфи-

циальности. Так, если Регламенты LCIA и SIAC содержат детальные положения о необходимости строгого соблюдения принципа конфиденциальности (ст. 30 Регламента LCIA, ст. 35 Регламента SIAC), то Регламенты ICC, SCC и ЮНСИТРАЛ лишь косвенно затрагивают этот вопрос, прямо предусматривая ограничения действия рассматриваемого принципа (ст. 3 Регламента SCC, ст. 22.3 Регламента ICC, ст. 34 (5) Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ) [4].

В контексте инвестиционного арбитража важным видится обстоятельство наличия ряда мнений о необходимости полного отказа от принципа конфиденциальности в пользу принципа прозрачности. Так, в 2014 г. вступили в силу Правила ЮНСИТРАЛ о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров [5] (далее – Правила о прозрачности). Принятие данных Правил обусловлено определенной долей публичности правоотношений, связанных с инвестициями, ввиду того, что они могут затрагивать такие вопросы как инфраструктура и экология, имеющие большое общественное значение. Само название акта, корреспондируя его положениям в ст.2-5 свидетельствует о необходимости придания слушанию дел, связанных с инвестициями, публичности, что выражается также в наличие требований к опубликованию большей части документов и заявлений, представляемых сторонами разбирательства.

Вполне вероятным на сегодняшний день представляется сценарий синтеза некоторых принципов Правил прозрачности с абсолютизированным для большинства видов разбирательств в арбитраже принципом конфиденциальности, однако на данный момент можно заявить только о том, что к полной публичности идут лишь разбирательства по вопросам, затрагивающим общественный интерес.

Следующим вопросом, вызывающим на сегодняшний момент большой интерес, является дискуссия о составе арбитров. Как ни странно, но и в этом случае тенденция развития арбитражей такова, что на обсуждение выносятся необходимость в сохранении абсолютизации определенного принципа (в данном случае речь идет

о практически неограниченной свободе в выборе сторонами арбитров), что своего рода является «тенденцией тенденций», которой трудно дать однозначную оценку ввиду того, что она пересекается с еще одним не менее важным фактором – удобство арбитража и необходимость в его постоянном динамичном и непрерывном развитии в целях удовлетворения потребностей международного бизнеса. Итак, относительно состава арбитров, тенденция заключается в том, чтобы исключить монополизм на позиции арбитров в разных арбитражных учреждениях. Особенно остро этот вопрос стоит для институционных арбитражей, которые публикуют данные о своем составе.

Довольно серьезной критике подвергается состав арбитров ведущих арбитражных учреждений, что вызывает некоторый подрыв доверия к самому институту арбитража. Количество белых мужчин из Западно-европейского и Северо-американского регионов старшей возрастной группы значительно превалирует среди арбитров. При всей необычности вопроса следует отметить, что аргументация сторонников изменения структуры состава арбитров имеет довольно серьезный вес. Данная позиция в первую очередь высказывается, что примечательно, самими арбитрами институционных арбитражей, а также руководящим составом этих учреждений. Данное положение складывается в основном именно из-за того, что спорящие стороны предпочитают выбирать в качестве арбитров для своего разбирательства более опытных членов учреждения, что, однако, делают они довольно субъективно, и негативно сказывается как на скорости производства ввиду загруженности отдельных арбитров, так и на развитии конкретного арбитражного учреждения в целом.

В последнее время в международном арбитражном сообществе появился ряд организаций, которые проводят мониторинг общественного мнения по указанным вопросам, выдвигают инициативы и готовят программные документы, которые уже в скором будущем могут оказать влияние на формирование практики. Среди таких организаций можно выделить Международное сообщество женщин в области разрешения споров *Arbitral Women*, а также ассоци-

ации молодых арбитров под эгидой LCIA и ICC. Так, в 2016 г. *Arbital Women* подготовили Петицию о равном представительстве, которую на сегодняшний день подписало уже более 70 организаций, включая ведущие международные юридические компании, а также арбитражные центры [6].

Следующей тенденцией развития международного коммерческого арбитража можно назвать сокращение сроков арбитража и развитие института чрезвычайного арбитража. Как уже было указано ранее, возможность сокращения сроков – объективно значительное преимущество арбитража по сравнению с государственным судом. Необходимость в сокращении времени разбирательства как в целом, так и по конкретным отдельным вопросам в рамках упрощенного производства, появившегося относительно недавно, продиктована важностью повышения уровня эффективности арбитража для бизнеса. Несмотря на ключевое для международного коммерческого арбитража подразумеваемое преимущество в скорости рассмотрения споров, довольно часто он подвергается критике именно за обратное.

Формирование концепции чрезвычайного арбитража стало ответом на критику длительности рассмотрения споров. Впервые положения о чрезвычайном арбитраже появились в регламенте ICDR AAA (Международный центр разрешения споров Американской арбитражной ассоциации) в 2006 году. [7] Чрезвычайный арбитраж в первую очередь призван разрешать вопросы, решения по которым необходимо принять до формирования основной коллегии арбитров (например, о предварительном обеспечении) в случаях, когда, например, одна из сторон уклоняется от формирования арбитража и имеются опасения в дальнейшей невозможности исполнения, предполагаемого заявителем решения [8]. Тенденция сокращения сроков разбирательства позволяет также предположить и сокращение расходов на его ведения соответственно. [9]

Вполне вероятной видится также возможность расширения оснований для обжалования арбитражных решений в будущем. Данный вопрос поднимается в Соединенных Штатах и Великобрита-

тании, однако для общемировой практики он пока не стоит. Американская арбитражная ассоциация на сегодняшний день является единственным учреждением, издавшим официальный документ, предусматривающий основания и процедуру обжалования и пересмотра арбитражного решения (Факультативный апелляционный регламент) [10].

Усложнение международных коммерческих отношений, глобализация процессов и увеличение числа участников внешнеторгового оборота указывает на то, что традиционный состав арбитража, включающий в себя, как правило трех арбитров, может быть расширен. Это связано с распространением и увеличением доли многосторонних контрактов, а также с дискуссией о привлечении в разбирательство третьих лиц.

Вся совокупность тенденций в дальнейшем развитии международного коммерческого арбитража позволяет выделить своеобразную «тенденцию тенденций», которая выражается в представлении о необходимости отхода от абсолютизации существующих принципов международного коммерческого арбитража. В этой связи целесообразным видится в первую очередь анализ всех указанных явлений и выделение основных принципов, нуждающихся в трансформации, с последующим их раскрытием применительно к отдельным категориям отношений, возникших недавно и требующих из-за своей природы отхода от унифицированного подхода, примененного к большинству споров, рассматриваемых в международном коммерческом арбитраже.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статус текстов: Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год) [Электронный ресурс] / Комиссия Организации Объединенных наций по праву международной торговли. – Электрон дан. – Режим доступа: https://uncitral.un.org/ru/texts/arbitration/conventions/foreign_arbitral_awards/status2
2. The Lord Thomas Cwmgiedd, Lord Chief Justice of England and Wales. Developing commercial law through the courts: rebalancing the relationship

between the courts and arbitration: <https://www.judiciary.gov.uk/wp-content/uploads/2016/03/lcj-speech-bailli-lecture-20160309.pdf>

3. Комаров А.С. Актуальные правовые аспекты современной практики международного коммерческого оборота: Сб. ст. // Под общ. ред. А.С. Комарова. – М.: Статут, 2021. – С. 169.

4. Комаров А.С. Актуальные правовые аспекты современной практики международного коммерческого оборота: Сб. ст. // Под общ. ред. А.С. Комарова. – М.: Статут, 2021. – С. 169.

5. Правила ЮНСИТРАЛ о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/rules-on-transparency/Rules-on-Transparency-R.pdf> (дата обращения 19.04.2022).

6. <https://arbitration-rspp.ru/about/structure/boards/international-disputes/>

7. <https://cms.law/en/int/expert-guides>

8. Вакула А.И. Генезис конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (первая часть) / А.И. Вакула, О.Г. Казанцева, Е.Б. Веред // Юристъ-Правоведъ. 2019. N 1 (88). С. 188–192.

9. Степанова К.С. Международный коммерческий арбитраж как способ разрешения торговых споров с государством // Третейский суд. 2022. № 4. С. 66 – 77.

10. Давыденко Д.Л., Муксунова Р.Д.Н. Принцип *jura novit curia* в международном коммерческом арбитраже: взгляд зарубежных правовых порядков // Международное правосудие. 2023. N 3. С. 130 – 147.

Помазкова Светлана Ивановна,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой частного права,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Svetlana I. Pomazkova,

Candidate of Juridical Sciences,
Associate Professor, Head of the Private Law Department,
“Russian New University”, Moscow
e-mail: sip9@yandex.ru

Панченко Римма Борисовна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры частного права,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Rimma B. Panchenko,

Candidate of Juridical Sciences,
Associate Professor of the Private Law Department,
“Russian New University”, Moscow
e-mail: panrimma@yandex.ru

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЕДИНОЛИЧНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОГО НЕСКОЛЬКИМИ ЛИЦАМИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы приобретения обществом с ограниченной ответственностью гражданских прав и исполнения обязанностей через единоличный исполнительный орган, в котором полномочия делегированы нескольким лицам.

Ключевые слова: единоличный исполнительный орган, учредительный документ, действие совместно или независимо друг от друга, единый государственный реестр юридических лиц

THE LEGAL STATUS OF THE SOLE EXECUTIVE BODY OF A LIMITED LIABILITY COMPANY CARRIED OUT BY SEVERAL PERSONS

Abstract. The article deals with the problems of acquisition by a limited liability company of civil rights and performance of duties through a sole executive body in which powers are delegated to several persons.

Keywords: sole executive body, constituent document, action jointly or independently of each other, unified state register of legal entities

В соответствии со статьей 53 Гражданского кодекса РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом. Гражданским законодательством предусматривается, что учредительным документом полномочия выступать от имени юридического лица могут быть делегированы нескольким лицам, действующим совместно или независимо друг от друга. Сведения об этом подлежат включению в единый государственный реестр юридических лиц.

Нормами ГК РФ не запрещено наличие у юридического лица руководителей с одинаковыми наименованиями должности (генеральный директор, директор, президент и т.д.). Но целесообразнее ввести разные названия должности (генеральный директор – директор, генеральный директор- исполнительный директор и т.п.), особенно при разделении полномочий руководителей, чтобы представительство приобрело для третьих лиц свои четкие рамки. Впрочем, и во внутрикорпоративных отношениях это имеет значение: сотрудники должны ориентироваться в том, кто из руководителей за решение каких вопросов отвечает. При разном наименовании руководителей это легче делать.

В доктрине нашел применение термин “множественный единоличный исполнительный орган” для обозначения различных моделей единоличного исполнительного органа – как предусмотренных российским законом, так и выработанных предпринимательской практикой [1].

Законодательством предусмотрено две базовые модели осуществление полномочий директорами: совместное или независимое друг от друга.

Представляется интересным варианты распределения полномочий множественного единоличного исполнительного органа, предложенные И.С. Шиткиной [2]: А. Несколько директоров действуют совместно по всем вопросам компетенции единоличного исполнительного органа.

Б. Несколько единоличных исполнительных органов действуют независимо друг от друга, при этом компетенция каждого из них соответствует компетенции единоличного исполнительного органа: любой из директоров может действовать от имени общества по любому вопросу компетенции единоличного исполнительного органа.

В. Несколько единоличных исполнительных органов действуют независимо друг от друга, при этом у каждого директора своя компетенция, не дублирующая компетенцию другого директора.

Г. Несколько единоличных исполнительных органов действуют независимо друг от друга; для каждого или для одного из них предусмотрен ряд вопросов, составляющих его персональную компетенцию (в уставах ее зачастую именуют исключительной), при этом по некоторым вопросам компетенция директоров совпадает.

Д. Несколько единоличных исполнительных органов действуют независимо друг от друга и каждый реализует весь объем полномочий единоличного исполнительного органа, при этом по ряду наиболее значимых вопросов предусматривается совместное осуществление полномочий.

В пункте 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 “О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации” было указано, что если учредительным документом юридического лица предусмотрено, что полномочия выступать от его имени предоставлены нескольким лицам, то в отсутствие в ЕГРЮЛ сведений о совместном осуществлении или ином распределении полномочий предполагается, что они действуют раздельно и осуществляют полномочия самостоятельно по всем вопросам компетенции соответствующего органа юридического лица (пункт 1 статьи 53 ГК РФ). Например, если в соответствии с пунктом 3 статьи 65.3 ГК РФ в корпорации образовано несколько единоличных исполнительных органов, предполагается, что они действуют независимо по всем вопросам компетенции [3].

В дальнейшем в 2019 году в статью 5 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ “О государственной регистрации юридических

лиц и индивидуальных предпринимателей” было внесено положение, согласно которому в случае, если полномочия без доверенности действовать от имени юридического лица предоставлены нескольким лицам, в отношении каждого такого лица дополнительно указываются сведения о том, действуют такие лица совместно или независимо друг от друга [4].

Но в реестре не предполагается установление конкретного распределения полномочий между руководителями, которое должно найти отражение в учредительном документе, являющемся единственным источником закрепления правового статуса множественного единоличного исполнительного органа.

Корпоративный конфликт между руководителями общества с ограниченной ответственностью может привести к судебному разбирательству с использованием такого способа защиты, как признание недействительными положений Устава общества с ограниченной ответственностью. Примером такого корпоративного конфликта может послужить дело, рассмотренное Арбитражным судом Новосибирской области от 10.08.2023 (N A45-12188/2023), суть которого заключалась в том, что генеральный директор был не согласен с действиями коммерческого директора и оспаривал в связи с этим положения Устава ООО, которыми устанавливались отдельные полномочия руководителей. Подобные ситуации с противоречивыми действиями руководителей могут привести к конфликтам с органами публичной власти и с третьими лицами, вызвать сбой в работе самого общества. Истец ссылаясь на то, что устав является сделкой и к нему применимы нормы гражданского законодательства о сделках, в том числе о решениях собрания, и об основаниях признания их недействительными. Было указано, что согласно пункту 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью

сделки. При рассмотрении дела в кассационной инстанции в удовлетворении требования отказано, поскольку положения устава приняты решением общего собрания участников общества единогласно, не противоречат действующему законодательству [5]. Таким образом, прекращение двоевластия и корпоративного конфликта в обществе, стабилизацию деятельности общества и предотвращение негативных последствий для общества в виде возникновения, изменения или прекращения договорных отношений с третьими лицами, не могут быть решены путем признания недействительными положений Устава о множественном единоличном исполнительном органе. Единственный выход из подобного корпоративного конфликта – принятие нового решения общего собрания общества с иным распределением полномочий руководителей или ликвидация «двоевластия» в обществе.

Еще одной проблемой может быть ситуация, когда отсутствуют все руководители юридического лица: один в командировке или отпуске, другой заболел и т.п. В этом случае встает вопрос о том, кто будет выполнять полномочия единоличного исполнительного органа. Если оставить в стороне споры о лицах, имеющих право назначить временно исполняющего обязанности руководителя, то проблема решается преимущественно следующим образом: издается приказ о назначении временно исполняющего обязанностей, выдается доверенность на представление интересов юридического лица. Законодательством не предусмотрено оформление доверенности на исполнение обязанностей директора, но соглашаясь с мнением тех авторов, которые рассматривают это правоотношение представительством, считаем необходимым руководствоваться соответствующими правилами, изложенными в ГК, ГПК, НК и т.д.

Но в смоделированной нами ситуации все будет зависеть от распределения полномочий: совместное или независимое друг от друга.

Если руководители исполняют свои полномочия в полном объеме независимо друг от друга, то временно исполняющий обязанности может быть назначен вместо одного из них. Этого будет достаточно для бесперебойной работы организации. При несовпадении

полномочий у руководителей временно исполняющий обязанности должен быть назначен вместо каждого из них. Такие схемы не вызывают трудностей и вопросов.

Следует считать допустимым и назначение одного и того же лица временно исполняющим обязанности всех руководителей. Представительство в этом случае не будет противоречить законодательству.

В случае совместного осуществления полномочий, доверенность должна быть подписана одновременно всеми лицами, указанными в учредительных документах [6]. В этом случае волеизъявление при совершении юридических действий будет выражать совместную волю двух и более лиц.

Распределение полномочий между несколькими лицами, имеющими право выступать от имени юридического лица, предопределяет схему юридической ответственности руководителей.

При совместном осуществлении полномочий директорами локальные нормативные акты и договоры должны подписываться ими обоими одновременно. По общему правилу (ст. 53.1 ГК РФ) лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу. При совместном причинении убытков юридическому лицу лица, действующие совместно как единоличный исполнительный орган, обязаны возместить убытки солидарно.

При осуществлении полномочий руководителями независимо друг от друга ответственность будет раздельная. Каждому придется отвечать за убытки, которые возникли по его собственной вине.

Особый порядок привлечения к ответственности предусмотрен пунктом 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»: при том, что руководитель должника может быть привлечен к субсиди-

арной ответственности, если учредительным документом должника предусмотрено, что полномочия выступать от имени юридического лица предоставлены нескольким лицам (директорам), действующим совместно или независимо друг от друга (абзац третий пункта 1 статьи 53 ГК РФ), по общему правилу, указанные лица несут субсидиарную ответственность, предусмотренную статьей 61.12 Закона о банкротстве, солидарно [7] .

К тому же, учредительным документом полномочия по обращению в суд с заявлением должника о собственном банкротстве не могут быть предоставлены только одному из его директоров (абзац шестой статьи 2, статья 9 Закона о банкротстве, абзац второй пункта 1 статьи 53 ГК РФ).

Таким образом, очевидно, что законодательное определение правового статуса единоличного исполнительного органа общества с ограниченной ответственностью, осуществляемого несколькими лицами, требует доработки в плане конкретизации полномочий данных лиц при разных моделях руководства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шиткина И.С. Исполнительные органы хозяйственного общества: монография. М.: Статут, 2022. С. 137.
2. Шиткина И.С. Исполнительные органы хозяйственного общества: монография. М.: Статут, 2022. С. 140.
3. Бюллетень Верховного Суда РФ, № 8, август, 2015.
4. Собрание законодательства РФ, 18.11.2019, № 46, ст. 6423.
5. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31.01.2024 N Ф04-7655/2023 по делу N A45-12188/2023.
6. Письмо ФНП от 22.07.2016 N 2668/03-16-3 «О Методических рекомендациях по удостоверению доверенностей» (вместе с «Методическими рекомендациями по удостоверению доверенностей», утв. решением Правления ФНП от 18.07.2016, протокол N 07/16).
7. Бюллетень Верховного Суда РФ, № 3, март, 2018.

Секция 2

**Цивилизационное развитие России:
Регулирования публично - правовых
отношений и современные
тенденции развития уголовного,
административного и финансового
права**

Дорохов Николай Иннокентьевич,

кандидат исторических наук, профессор,
профессор кафедры публичного и уголовного права,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва;
доцент кафедры международного и публичного права,
«Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
почетный работник сферы образования Российской Федерации

Nikolay I. Dorokhov,

Candidate of Historical Sciences, Professor,
Professor of the Department of Public and Criminal Law,
"Russian New University", Moscow;
Associate Professor of the Department of International and Public Law,
"Financial University under the Government of the Russian Federation", Moscow,
Honored Worker of Education of the Russian Federation
e-mail: arnita@mail.ru
SPIN: 3812-7428
ORCID: 0000-0002-8175-5186

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ: ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ. ЧАСТЬ 1

Аннотация. В статье рассматриваются правоприменительные аспекты цифровизации государственной публичной власти как одного из направлений достижения устойчивого развития России; выявляются возможности, проблемы и риски трансформации публично-правового регулирования общественных процессов в условиях развития информационных цифровых технологий. В работе систематизированы основные направления реализации потенциала цифровизации публичной власти и на этой основе детализированы актуальные проблемы публично-правового регулирования обеспечения государством устойчивого социально-экономического и политического развития страны. Раскрывается общее состояние, определяются возможные перспективы и высказывается ряд рекомендаций по созданию условий «для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан» в соответствии со статьей 75.1 Конституции Российской Федерации посредством реализации таких направлений цифровизации публичной власти как цифровое функционирование проекта «электронного правительства», предоставление государственных услуг в электронной и цифровой форме, цифровизация в области безопасности субъектов общественных отношений и др. Обосновывается важность и ключевое значение двух определяющих понятий – «информатизация» и «цифровизация». В заключении акцентируется важность соблюдения и выполнения государ-

ством взятых им обязательств, уточняется характер проблем и перспектив развития общества и государства с учетом новых информационных и цифровых реалий.

Ключевые слова: стратегия устойчивого развития, цифровизация публичной власти, трансформация публично-правового регулирования, «электронное правительство», государственные услуги.

STATE AND TRENDS OF DIGITIZATION OF STATE PUBLIC AUTHORITY: LAW ENFORCEMENT ASPECTS. PART 1.

Abstract. The article examines the law enforcement aspects of digitalization of state public authority as one of the directions for achieving sustainable development in Russia; opportunities, problems and risks of transformation of public legal regulation of social processes in the context of the development of information digital technologies are identified. The work systematizes the main directions of realizing the potential of digitalization of public authority and, on this basis, details the current problems of public legal regulation of the state's provision of sustainable socio-economic and political development of the country. The general state is revealed, possible prospects are determined and a number of recommendations are made to create conditions “for sustainable economic growth of the country and improve the well-being of citizens” in accordance with Article 75.1 of the Constitution of the Russian Federation through the implementation of such areas of digitalization of public power as the digital functioning of the “electronic government” project, the provision public services in electronic and digital form, digitalization in the system of ensuring information security of the individual, society, state, etc. The importance and key significance of two defining concepts – “informatization” and “digitalization” are substantiated. In conclusion, the importance of compliance and fulfillment by the state of its obligations is emphasized, the nature of the problems and prospects for the development of society and the state are clarified, taking into account new information and digital realities.

Keywords: sustainable development strategy, digitalization of public authority, transformation of public legal regulation, “electronic government”, public services.

Введение

Цифровая трансформация общественных отношений в качестве одной из ключевых проблем и приоритетных направлений в реформировании системы публичной власти выдвинула задачи разработки и внедрения новых стандартов, в их числе стандартов по цифровизации ряда направлений деятельности органов государственной публичной власти, воплощения их функций в современном госу-

дарственно-правовом механизме функционирования публичной власти [5].

Для определения и выяснения сущности названных направлений, на наш взгляд, важно рассмотреть значение и соотношение таких понятий как «информатизация» и «цифровизация». В литературе относительно данного вопроса в его понимании однозначного ответа нет [1, с. 17; 2, с. 66-71]. Автору ближе один из подходов в оценке данного вопроса, согласно которому информатизация это, прежде всего, процесс формирования и применения информационных ресурсов (баз данных) для обеспечения управленческой деятельности [3, с. 162]. Цифровизация же в сравнении с информатизацией предполагает глубокий анализ информационных источников для выдачи определенного результата, что дает основание предполагать ее переход на более высокий уровень информатизации.

В числе множества направлений цифровизации государственной публичной власти автор основное внимание сосредотачивает на ряде из них, в их числе:

- цифровое функционирование так называемого проекта «электронного правительства»;
- предоставление соответствующих услуг в данном формате.

Именно этим направлениям цифровизации государственной публичной власти уделяется основное внимание в рамках данного исследования. Рассмотрим.

Результаты исследования

Цифровое функционирование проекта «электронного правительства».

Современное развитие государственного управления в Российской Федерации и его административно-правового регулирования неразрывно связано с совершенствованием функционирования исполнительной власти как ветви государственной власти. [4] Одним из направлений реформирования системы российского государственного управления явилось принятие и реализация проекта модели «электронного правительства».

Важно отметить, что концепция электронного правительства в мировой практике сложилась на рубеже 20-21 веков как реакция, ответ на сформировавшиеся потребности. Концепция электронного правительства включает электронное взаимодействие на самых разных уровнях. Это взаимоотношения между государственными службами и гражданами; между государством и частными компаниями; между различными государственными органами и уровнями государственного управления и др.

Степень внедрения электронного правительства считается важным показателем уровня развития каждой страны и периодически измеряется экспертами международных структур, прежде всего, ООН, составляющими специальный рейтинг – E-government Readiness Index. Россия в предыдущие годы и на современном этапе по этим показателям выглядит вполне достойно, занимая места в числе первых тридцати государств мира, тем самым иллюстрирует весьма серьезный потенциал и возможности развития передовых технологий.

Следует отметить, что история модели «электронного правительства» для России началась с принятия в 2002 году федеральной целевой программы «Электронная Россия (2002 – 2010 годы)» и продолжается по сей день уже в рамках практической реализации другой федеральной целевой программ, получившей название «Информационное общество (2011-2020 годы)» с дальнейшей ее пролонгацией.

Подтверждением нормативно-правового содержания современной модели «электронного правительства» содержания являются следующие федеральные законодательные и подзаконные акты:

- 1) ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ;
- 2) ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07. 2010 г. № 210-ФЗ;
- 3) ФЗ «О персональных данных» от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ;
- 4) ФЗ «Об электронной подписи» от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ;
- 5) ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009 г. № 8 – ФЗ;

6) Распоряжение Правительства РФ «Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года» от 06.05.2008 г. № 632-р;

7) Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» от 15.04.2014 г. № 313;

8) Постановление Правительства РФ «О требованиях к предоставлению в электронной форме государственных и муниципальных услуг» от 26.03.2016 г. № 236 и др.

Более того, заметим, что современная модель электронного правительства имеет ряд цифровых платформ, позволяющих в достаточно полной мере реализовать сущность электронного правительства,

Первое. Прежде всего, речь идет о каналах электронного доступа к получению государственных и муниципальных услуг: о Едином портале государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ, Госуслуги), а также о различных региональных порталах государственных и муниципальных услуг (РПГУ), официальных сайтах, порталах органов государственной и муниципальной власти, а также их версиях в виде приложений для средств телефонной связи, в том числе базирующихся на различных операционных системах (IOS, Android).

Второе. Важным элементом данной модели выступает Единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА), которая предоставляет человеку получение доступа к электронным государственным и муниципальным услугам.

Третье. Единая система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ), что дает возможность обеспечить граждан эффективным, результативным и своевременным взаимодействием органов государственной и муниципальной власти при оказании государственных и муниципальных услуг в электронной форме.

Четвертое. Государственная информационная система о государственных и муниципальных платежах, известная в народе как «единое окно», осуществление учета платежей, начислений при оказании различных государственных и муниципальных услуг в электронной форме.

Пятое. Федеральный реестр государственных и муниципальных услуг (ФРГУ), призванный в течение длительного периода сохранять существующую информацию о всех государственных и муниципальных услугах.

Шестое. Информационно-аналитическая система мониторинга качества государственных услуг. Функционирование данного комплекса элементов в области оказываемых услуг в электронной форме является динамичным: так, по данным статистики, в 2016 году их количество составило более 220 миллионов, по истечении 2019 года – свыше 350 миллионов; а к концу 2022 года – свыше 500 миллионов.

Важно отметить, что к данной системе подключены всевозможные государственные информационные ресурсы, а также более двадцати тысяч организаций, которые принимают участие в предоставлении и оказании гражданам государственных и муниципальных услуг. Кроме того, на современном этапе ведется вполне грамотная, спланированная работа по использованию системы транзакций в процессах реализации государственных и муниципальных функций (по состоянию на начало 2020 года их число составило около 10 млрд.) [7].

В рамках рассматриваемого проекта на базе федеральной целевой концепции «Открытое правительство» в соответствии с требованиями ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009 г. № 8 – ФЗ с 2010 по 2022 гг. была проведена огромная работа по учреждению и функционированию информационно-телекоммуникационных каналов, в частности это- многочисленные блоги, ютуб-каналы, сервисы социальных сетей (например, ВКонтакте, Инстаграм и др.); созданы и по сей день функционируют следующие интерактивные площадки:

1. Портал «Российская общественная инициатива».
2. Портал открытых данных Российской Федерации.
3. Единый портал размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения.

Несмотря на очевидные достижения и успехи в реализации цифрового проекта «Электронного правительства», Российская Федерация постоянно сталкивается с рядом тяжело разрешаемых проблем и препятствий. В литературе чаще всего называют следующие проблемы.

Первая проблема – связана с разобщенностью органов государственной и муниципальной власти, дублированием вверенных им полномочий.

Вторая проблема – она заключается в отсутствии до сих пор четко слаженной нормативной правовой базы. Вышеназванные акты во многом противоречат друг другу, отчасти не охватывают своими положениями регулирования всех вопросов, связанных с практической реализацией данной концепции в России.

Третья проблема – имеет в большой степени технический характер, в том числе дороговизна и недостаточная эффективность лицензионных программ.

Четвертая проблема – связана с невозможностью обеспечения в полном объеме кибербезопасности при практической реализации модели электронного правительства на территории государства, что способствует утечке конфиденциальной информации и нарушению конституционно провозглашенного права человека на частную жизнь.

Пятая проблема – заключается в неправильной организации взаимодействия гражданского общества и властных структур посредством применения электронных технологий.

Заметим, что вышеназванные проблемы остаются до сих пор. Более того, санкционная политика западных государств, с одной стороны, и продолжающийся этап специальной военной операции (СВО), с другой, по-прежнему влияют на проблемность функционирования рассматриваемого цифрового проекта.

На наш взгляд, в данной ситуации важен комплексный, системный подход в применении ряда совокупности следующих мер:

1. Формирование спроса на получение электронных услуг у гражданского общества посредством проведения просветительской ра-

боты среди различных категорий населения и деятельности средств массовой информации;

2. Создание единых стандартов для органов власти по оказанию услуг в электронной форме;

3. Внедрение зарубежного опыта по обеспечению кибербезопасности и привлечение для этого дополнительного финансирования.

В завершении отметим, что основными задачами электронного правительства являются:

- во-первых, обеспечение эффективности, оперативности и прозрачности деятельности государственных органов, повышение их ответственности и исполнительной дисциплины;
- во-вторых, создание на всей территории страны возможностей для заявителей по осуществлению взаимоотношений с государственными органами в рамках электронного правительства;
- в-третьих, формирование баз данных государственных органов в рамках возложенных на них функций в рамках действующих цифровых платформ;
- в-четвертых, внедрение и применение в системе государственного публичного управления принципа «одного окна» за счет формирования механизмов электронного документооборота/документооборота, взаимодействия и обмена информацией между базами данных государственных органов;
- в-пятых, перевод субъектов предпринимательства на использование электронного документооборота, в том числе в процессах представления статистической отчетности, таможенного оформления, выдачи лицензий, разрешений, сертификатов, а также получения информации от государственных органов и др.

Основными принципами электронного правительства являются: открытость и прозрачность деятельности государственных органов; равный доступ заявителей к электронным государственным услугам; оказание электронных государственных услуг по принципу «одно окно»; унификация документов государственных органов; использование единых классификаторов электронного правительства; постоянное совершенствование порядка оказания электрон-

ных государственных услуг; обеспечение информационной безопасности и др.

Основные параметры/приоритеты и направления воплощения модели электронного правительства:

1. Развитие систем обеспечения удаленного доступа граждан к информации о деятельности государственных органов на основе использования информационно-коммуникационных технологий:

- развитие сайтов государственных органов в сети Интернет;
- создание инфраструктуры общественного доступа к информации о деятельности государственных органов и к государственным услугам, предоставляемых в электронном виде;
- развитие ведомственных центров телефонных обращений организаций и граждан;
- создание единой системы информационно-справочной поддержки взаимодействия граждан с государственными органами и др.

2. Предоставление государственных услуг с использованием современных информационно-коммуникационных технологий:

- предоставление государственных услуг на основе многофункциональных центров;
- предоставление государственных услуг с использованием сети Интернет;
- создание единой инфраструктуры обеспечения юридически значимого электронного взаимодействия;
- развитие защищенной межведомственной систем электронного документооборота;
- внедрение информационных систем планирования и мониторинга деятельности государственных органов и др.

Предоставление государственных услуг в электронной и цифровой форме.

По данным «WebCanare», в сети Интернет на начало 2023 г., мобильной телефонной связью пользуется 68 % населения земного шара, а доступ к мировой сети Интернет имеет 64 % населения, а это – 5,2 млрд. пользователей. При этом в последнее десятилетие начиная с 2013 г. эта цифра удвоилась. В социальных сетях насчитывается 60 % от всего населения земного шара. [6, с. 116-117].

Российская Федерация, подтверждая свои возможности, занимает ведущие позиции в вопросах внедрения цифровых, информационно-коммуникационных технологий. Уровень подключения российских пользователей к Интернету составляет 88,2% от всего населения страны. Дополнительный импульс получению возможности пользования государственными и муниципальными услугами в Российской Федерации имело принятие Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ.

Следует подчеркнуть, что в числе отличительных признаков электронных и цифровых государственных услуг от государственных услуг, оказываемых традиционным способом, следует отметить:

- а) отсутствие непосредственного контакта заявителя с субъектом, оказывающим государственные услуги;
- б) дематериализация административных процедур предоставления государственных услуг;
- в) доступность государственных услуг в любое время и из любого места и др. [6, с. 117-118]

Для иллюстрации функционирования системы предоставления государственных услуг в электронной и цифровой форме приведем ряд статистических данных. По официальным данным, в 2014 году было зарегистрировано более 4 млн. личных кабинетов. В конце первого полугодия 2022 г. количество зарегистрированных на портале «Госуслуг» превысило 97, 5 млн., из которых ежедневная аудитория составляет 9,5 млн., а месячная – 40 млн. пользователей. В итоге, как мы уже ранее отмечали, в 2022 г. в России в электронном виде можно было получать 480 видов услуг, а общее число оказанных в электронном и цифровом виде услуг достигло 200 млн.

Наряду с успехами в деятельности по оказанию государственных и муниципальных услуг населению в электронной и цифровой форме, тем не менее в данном направлении деятельности имеется ряд недостатков, сдерживающих столь перспективный и масштабный проект.

По-прежнему не высоким остается сознание немалой части потребителей государственных услуг, что объективно препятствует

получению государственных услуг в электронной и цифровой форме. Полагаем, что устранение названных недостатков является общегосударственной задачей.

Другим недостатком в исследуемой области остается недостаточный, как в количественном, так и в качественном плане, уровень аппарата органов публичной власти – наличие специалистов со знаниями в сфере информационных технологий в государственных и особенно муниципальных органах и учреждениях.

Подводя итог нашим рассуждениям, подчеркнем, что за годы после запуска портала «Госуслуги», а это более 14 лет, произошли значительные изменения. Тем не менее, Правительство РФ ставит дальнейшую задачу: переход к концу 2023 – началу 2024 гг. всех видов услуг и оказание их широким слоям потребителей в электронном формате. С одной стороны, задача более чем реальная, с другой – важно, чтобы население страны было готово пользоваться сполна предоставленными структурами публичной власти возможностями для потребления услуг – иначе теряется смысл их создания и функционирования.

Заключение

В заключении непосредственно оценим содержание тех аспектов, которые нами вынесены в название исследования.

Возможности цифровизации государственной публичной власти достаточно многоаспектные и содержательные. Прежде всего по большинству параметров оценки эффективности публичной власти цифровизация дает возможности получения качественного, оперативного и максимально предметного и конкретного продукта, практически во всех областях государственно-управленческой деятельности. Цифровизация публичной власти непосредственно стимулирует развитие передовых технологий, совершенствование материально-технических основ государственной политики.

Вызовы процессов цифровизации достаточно предметные и актуальные. Они, прежде всего, касаются технических и интеллектуальных возможностей всей системы цифровизации публичной власти,

начиная от технической готовности информационно-технологической базы, заканчивая элементарными возможностями человеческого фактора управлять, вникать, корректировать и реализовать новый потенциал управленческих процессов. И если на каком-то этапе – чисто технологическом, т.е. неспособности средств, приемов, цифровых платформ и процессов цифровизации реагировать должным образом на определенные перемены или этапе умения использовать, знать, применять, владеть и корректировать решения с применением новых возможностей (человеческий фактор) произойдет сбой – интернет отключили, энергопитание дало сбой и т.п. или специалист не владеет соответствующими знаниями и умениями, то цифровизация публичной власти к ожидаемым результатам не приведет, а может даже такая картина приведет к попятным, крайне не желательным последствиям.

Как и в любом ином принципиально новом направлении деятельности возможны или даже естественны определенные риски, которые важно в самых начальных стадиях выявлять и локализовывать. В нашем направлении исследования к таковым можно отнести: неудовлетворительное (запоздалое) развитие и как результат отсталое состояние законодательства; не качественное состояние правоприменительной деятельности, не охватывающей всей новизны и возможностей современного периода, приводящей к противоречиям между днями прошлого и надвигающегося настоящего и будущего. Риском становится сам человек, поскольку он объективно исключается в большинстве случаев от активных управленческих процессов, теряется непосредственный контакт в системе «человек и власть»; выпадают нравственные (моральные) аспекты взаимоотношений, нормы обычного права; этические правила поведения и деятельности, что крайне важно в современных условиях. Иными словами, цифровизация должна быть помощником человека, а не его заменителем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева А.А., Ибрагимов Ж.И., Насыров Р.В., Васев И.Н. Термин «цифровое право» в доктрине и правовых текстах // Юрлингвистика. 2019. № 11.

2. Глобаленко О.А., Шеяфетдинова Н.А., Соловьев А.А. «Цифровое право» vs «цифровизация права» // Государство и право. 2023. № 4. С. 66–71.
3. Кононов Д.А. Информатизация деятельности органов государственной власти как основа (предпосылка) цифровизации судебной власти // Государственная служба и кадры. 2023. № 3. С. 161–165.
4. Кобзарь-Фролова М.Н. К вопросу о новом качестве административно-правовых отношений // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2022. № 2. С. 132–137.
5. Троян Н.А. Предложения по совершенствованию системы применения системы цифровых технологий в нормотворческих и правоприменительных процессах // Мониторинг правоприменения. 2021. № 4(41).
6. Хайбулаева Р.Г. Проблемы предоставления государственных услуг в электронной форме в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2023. № 3. С. 116–120.
7. Электронное правительство в РФ [Текст электронный] // Министерство цифрового развития, связи и коммуникаций Российской Федерации.

Дорохов Николай Иннокентьевич,

кандидат исторических наук, профессор,
профессор кафедры публичного и уголовного права,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва;
доцент кафедры международного и публичного права,
«Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
почетный работник сферы образования Российской Федерации

Nikolay I. Dorokhov,

Candidate of Historical Sciences, Professor,
Professor of the Department of Public and Criminal Law,
"Russian New University", Moscow;
Associate Professor of the Department of International and Public Law,
"Financial University under the Government of the Russian Federation", Moscow,
Honored Worker of Education of the Russian Federation
e-mail: arnita@mail.ru
SPIN: 3812-7428
ORCID: 0000-0002-8175-5186

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОТРАСЛЕВОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОТРАСЛИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ). ПРАВОО ПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ. ЧАСТЬ 2

Аннотация. В статье рассматриваются правоприменительные аспекты цифровизации государственной публичной власти как одного из направлений достижения устойчивого развития России на примере отраслевого государственного управления в области здравоохранения; выявляются особенности, возможности и проблемы цифровизации российского здравоохранения в условиях увеличения объема оцифрованных медицинских данных и иных показателей медицинской информации в цифровой форме. В работе систематизированы основные направления реализации потенциала цифровизации отраслевого государственного управления на примере отрасли здравоохранения и на этой основе детализированы актуальные проблемы публично-правового регулирования обеспечения государством устойчивого социально-экономического развития здравоохранительной отрасли государственного управления и сферы общества. Раскрывается общее состояние действующих нормативно-правовых актов в здравоохранительной отрасли, определяются возможные перспективы и высказывается ряд рекомендаций по созданию условий использования информационных систем в здравоохранении, предоставление государственных и частных медицинских услуг в электронной и цифровой форме, цифровизации в системе обеспечения

информационной безопасности медицинских персональных данных личности др. В заключении акцентируется важность соблюдения и выполнения государством взятых им обязательств, уточняется характер проблем и перспектив развития личности и общества с учетом новых информационных и цифровых реалий в области здравоохранения.

Ключевые слова: стратегия устойчивого развития, цифровое здравоохранение, трансформация публично-правового регулирования, медицинские услуги, оцифрованные медицинские данные.

STATE AND PROSPECTS FOR DIGITIZATION OF SECTORAL PUBLIC ADMINISTRATION (BASED ON THE EXAMPLE OF THE HEALTHCARE INDUSTRY). ENFORCEMENT ASPECTS. PART 2

Abstract. Abstract. The article examines the enforcement aspects of digitalization of state public authority as one of the directions for achieving sustainable development in Russia using the example of sectoral public administration in the field of healthcare; The features, opportunities and problems of digitalization of Russian healthcare are identified in the context of an increase in the volume of digitized medical data and other indicators of medical information in digital form. The work systematizes the main directions of realizing the potential of digitalization of sectoral public administration using the example of the healthcare industry and, on this basis, details the current problems of public legal regulation of the state's provision of sustainable socio-economic development of the healthcare sector of public administration and the sphere of society. The general state of current regulations in the healthcare industry is revealed, possible prospects are identified and a number of recommendations are made for creating conditions for the use of information systems in healthcare, the provision of public and private medical services in electronic and digital form, digitalization in the system for ensuring information security of medical personal data. etc. In conclusion, the importance of compliance and fulfillment by the state of its obligations is emphasized, the nature of the problems and prospects for the development of the individual and society are clarified, taking into account the new information and digital realities in the field of health care.

Keywords: sustainable development strategy, digital health, transformation of public legal regulation, medical services, digitized medical data

Введение

В числе множества направлений цифровизации государственной публичной власти особое положение, наряду с функционированием так называемого проекта «электронного правительства» и пре-

доставления государственных услуг физическим и юридическим лицам, организациям и учреждениям, занимает цифровизация отраслевого государственного управления практически во всех отраслях народного хозяйства – здравоохранения, образования, культуры, строительства и жилищно-коммунального хозяйства, труда и социальной защиты населения, транспорта, связи и массовых коммуникаций и др. отраслей государственного управления.

Цифровизация отраслевого государственного управления (на примере отрасли здравоохранения).

Мы не случайно в качестве примера цифровизации отраслевого государственного управления выбрали область здравоохранения.

Во-первых, цифровая трансформация здравоохранения является приоритетным направлением развития отрасли не только в России, но и большинстве стран мира. Целью национального цифрового здравоохранения является создание инновационной экосистемы с использованием искусственного интеллекта, отвечающей целям и задачам, закрепленным в Глобальной стратегии в области цифрового здравоохранения на 2000-2025 годы, принятой в 2020 г. на 73-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения.

Во-вторых, цифровизация российского здравоохранения объективно ведет к увеличению объема оцифрованных медицинских данных, становящихся в итоге Big Data (Большими данными), что требует разработки безопасных способов сбора, обработки, хранения и использования такой информации. [7]

В-третьих, в связи с этим возникает очевидная потребность на уровне деятельности органов публичной власти совершенствования действующих нормативных правовых актов, регламентирующих способы защиты медицинской информации в цифровой форме, а также устанавливающих правовой режим персональных данных и их защиты.

В-четвертых, в новых условиях цифрового функционирования отрасли здравоохранения возникает необходимость совершенствования ответственности за правонарушения в сфере компьютерной информации, за неправомерный доступ к содержащимся в инфор-

мационных системах информации в области здравоохранения, а в конечном итоге, как чаще всего бывает, неприкосновенности частной жизни.

Непосредственное руководство процессами планирования и реализации проектов цифровизации в области здравоохранения осуществляет федеральный орган исполнительной власти Министерство здравоохранения Российской Федерации с подведомственной ему Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения, а также Федеральное медико-биологическое агентство при общей координационной роли Минцифры РФ (Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ).

Результаты исследования

Общая тенденция цифровизации отрасли здравоохранения такова, что она неизбежно ведет к росту объема оцифрованных медицинских данных, поступающих из различных источников, в том числе: электронные медицинские карты, устройства удаленного мониторинга, видеозаписи медицинских консультаций, рентгенография, МРТ-сканирование и др.

Интересные данные приводит Институт статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ – в цифровом здравоохранении и медицине наиболее востребованной на рынке цифровых услуг является телемедицина, получившая ускоренное развитие в связи с пандемией COVID-19, (1-е место); исследовательские проекты биосенсоры, применяемые для мониторинга различных показателей функционирования различных показателей человека (прежде всего, частота сердечных сокращений, артериальное давление, уровень сахара в крови и т.п.), (2-е место); и, наконец, электронный документооборот, который по значимости применения занимает 3-е место. [3, с. 150].

По мнению ряда специалистов, процесс цифровизации в области здравоохранения занимает несколько этапов. Первый этап – сбор данных – включает в себя получение сведений различных форматов из разных источников. Среди источников, прежде всего, называют

электронные медицинские карты, создаваемые с целью – диагностики и лечения конкретного пациента, но которые могут быть использованы и для оценки деятельности медицинской организации, и для научных исследований; результаты лабораторных исследований, выписанных лекарств, снимков и других диагностических обследований и т.д.

Следующий этап – моделирование – происходит непосредственное формирование всей базы так называемых Больших данных. Это то, к чему, собственно, стремится процесс цифровизации в области здравоохранения и оказания медицинской помощи. Уровень безопасности на данном этапе должен быть максимальным.

Логическим продолжением и одновременно завершением процесса цифровизации в области здравоохранения является этап создания базы данных (Больших данных), которые имеют непосредственную ценность для пользователей – медицинских организации и научных исследователей в области медицины и здравоохранения. Но в рамках данного этапа крайне важны все меры обеспечения и защиты охраны соответствующих сведений и результатов цифровизации – от технической и организационной до правовой защиты [5, с. 151–152].

Информационные, цифровые системы в российском здравоохранении – это результат процесса цифровизации государственного управления в одной из ведущих отраслей в системе публичной власти. Они включают в себя государственные информационные, цифровые системы в сфере здравоохранения федерального и регионального уровней, а также информационные системы медицинских и фармацевтических организаций, включая частную систему здравоохранения. [5] В их структуру входят также информационные системы Федерального фонда обязательного медицинского страхования и аналогичных территориальных фондов (ч. 1, 2, ст. 91 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Операторами информационных, цифровых систем являются уполномоченный федеральный орган исполнительной власти (Ми-

нистерство здравоохранения РФ), иные федеральные органы исполнительной власти в сфере охраны здоровья (Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения, Федеральное медико-биологическое агентство) и их территориальные органы и др. (ч. 3, ст. 91 Федерального закона № 323-ФЗ).

Следует заметить, что Федеральный проект «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы здравоохранения (ЕГИСЗ)», являющейся частью национального проекта «Здравоохранение», предполагает, что в 2023 г. не менее 80 % медицинских организаций субъектов Российской Федерации обеспечат юридически значимый электронный документооборот. В 2023 году планируется также завершить внедрение государственных информационных систем в сфере здравоохранения.

К концу 2024 г. после подключения к ЕГИСЗ информационных систем медицинских организаций и государственных информационных систем в личном кабинете пациента «Мое здоровье» на едином портале государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ) гражданам станут доступны разнообразные услуги и сервисы в сфере здравоохранения, включая доступ к своим электронным медицинским документам. Вместе с тем в литературе, в оценках специалистов нередко звучат предположения, что разработанные и предоставляемые сервисы в медицинской области не гарантируют для пациентов обеспечения безопасности соответствующей информации [1, с. 184].

Как мы отмечали чуть выше, перспектива востребованности базы Больших данных (Big Data) в Российской Федерации достаточно высокая, что, безусловно, окажет влияние на программное обеспечение и защиту соответствующей информации и ее безопасности [2, с. 6–11]. Предоставление пациентам доступа к медицинской документации в форме электронных документов, в том числе с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг, обеспечивает Федеральный реестр электронных медицинских документов – подсистема ЕГИСЗ (п.15, п/п «в» п.16 Положения о единой государственной информационной системе в сфере здра-

вохранения). При этом важно отметить, что во врачебной практике существует так называемый режим «ограниченного доступа» к соответствующей информации. Информация ограниченного доступа зачастую совпадает с охраняемой законом соответствующей тайны – государственной, коммерческой, банковской, адвокатской и другими видами тайны. Это важно знать для общей характеристики в оценке, во-первых, обязательности соблюдения ее конфиденциальности, и, во-вторых, возможной ответственности за разглашение соответствующих данных и сведений [6, с. 91–96].

В числе иных цифровых платформ в области здравоохранения назовем:

- Единая платформа регистров на основе ЕГИСЗ по сбору и обработке медицинских данных;
- Вертикальная интегрированная медицинская информационная система (ВИМИС) – она предназначена для оперативного ведения пациентов и осуществляет взаимосвязь между региональным здравоохранением и национальными медицинскими исследовательскими центрами (НМИЦ) по четырем направлениям – сердечно-сосудистые заболевания, онкология, профилактика, а также акушерство и неонатология (утв. Минздравом России 14.08.2020 г.);
- Платформа предиктивной аналитики и управления рисками в здравоохранении на основе машинного обучения Webiomed;
- Программное обеспечение «Система поддержки принятия врачебных решений «Webiomed», система поддерживает оценку рисков развития либо ухудшения для 14 заболеваний и 40 подозрений на наличие заболеваний. Важно отметить, что по итогам 2021 г. платформа обработала более 200 млн. документов, оценку риска получили более 3 млн. пациентов, реализовано более 20 проектов в 20 субъектах Российской Федерации.
- Платформа Медицинского цифрового диагностического центра (MDDC), входящую в экосистему Сбербанка. Вместе с другими сервисами данная платформа интегрирована с Единой цифровой платформой ЕЦП.МИС «РТ Медицинские информационные системы», входящей в группу компаний «Ростелеком» [3, с. 153] и др.

Интенсивный процесс цифровизации отрасли здравоохранения объективно вызвал в качестве основополагающей проблемы – обеспечение безопасности и защиты информации как отдельных лиц, так и всей информационной инфраструктуры в сфере здравоохранения. [8, с. 194]

В ЕГИСЗ защита информации «обеспечивается оператором единой системы посредством применения организационных и технических мер защиты информации, а также осуществления контроля за эксплуатацией единой системы» (п.64 Положения о единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения). С этой целью в Положении предусмотрены порядок доступа в единую систему, а также требования к ее программно-техническим средствам и защите содержащейся в ней информации (разд. VI, VII, IX). Так, персональные данные о лицах, которым оказывается медицинская помощь, а также о лицах, в отношении которых проводятся медицинские экспертизы, медицинские осмотры и медицинские освидетельствования, хранятся в ЕГИСЗ (подсистема «Федеральная интегрированная электронная медицинская карта») в обезличенном виде (п. 4, ч. 3, ст. 91 Федерального закона № 323 – ФЗ; п. 13, 14 Положения).

Важным способом обеспечения безопасности информации в отрасли здравоохранения является обезличивание соответствующих сведений с целью защиты от несанкционированного использования. Общий порядок обезличивания соответствующих сведений определяется приказом Минздрава России от 14.06. 2018 г. № 314н «Об утверждении Порядка обезличивания сведений о лицах, которым оказывается медицинская помощь, а также о лицах, в отношении которых проводятся медицинские экспертизы, медицинские осмотры и медицинские освидетельствования». [3, с. 154]

Основными угрозами безопасности медицинских персональных данных в условиях цифровизации отрасли здравоохранения являются неправомерный доступ к информации, ее сбор и использование в неправомерных целях, что чревато причинением вреда человеку, обществу и государству. В качестве иллюстрации приведем ряд

статистических показателей – в декабре 2020 г. стало известно об утечке в Интернет персональных данных около 100 тыс. россиян, пациентов московских больниц, переболевших коронавирусом, в том числе их имен, номеров телефонов, паспортных данных, домашних адресов, диагнозов и иной информации, составляющей врачебную тайну [8]. Весной 2022 г. в даркнете были выставлены на продажу данные 30 млн. клиентов сети лаборатории «Гемотест» (имена, даты рождения, паспортные данные, адреса, телефоны, электронная почта, номера медицинской страховки и СНИЛС, результаты анализов). В данной ситуации важно изначально определить, какие информационные системы могут относиться к общедоступным, а какие – к информации ограниченного доступа, установить способы и уровень доступа, и механизмы защиты данных, включая ответственность за правонарушения. [4]

За неправомерные действия в отношении персональных данных установлена административная и уголовная ответственность. К административным правонарушениям относится, в частности, обработка персональных данных в случаях не предусмотренным законодательством в области персональных данных, либо несовместимая с целями сбора персональных данных, а также без согласия в письменной форме субъекта персональных данных на обработку сведений о нем в случаях, когда по закону требуется такое согласие (ч. 1, 3, ст. 13.11. КоАП РФ). Субъектами административной ответственности выступают операторы, обрабатывающие персональные данные, за невыполнение обязанностей. В ст. 13.14 КоАП РФ предусматривается ответственность за разглашение информации с ограниченным доступом лицом, которому она стала известна в связи с исполнением служебных профессиональных обязанностей; по ст. 13.14.1 – незаконное получение информации с ограниченным доступом.

Уголовная ответственность установлена за преступления в сфере компьютерной информации, в том числе за неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, если это повлекло ее уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование (ст. 272 УК РФ); создание, использование и распространение

вредоносных компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации (ст. 273 УК РФ); нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации либо информационно-телекоммуникационных сетей и окончного оборудования, а также правил доступа к информационно-телекоммуникационным сетям, повлекшее уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации, причинившее крупный ущерб (ст. 274 УК РФ); неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (ст. 274-1 УК РФ); незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия (ст. 137 УК РФ).

Заметим, последнее положение в полной мере относится к информации о состоянии здоровья человека и иным данным, составляющим врачебную тайну, независимо от формы их представления. К тому же, за последние пять лет заметен рост уголовных дел по ст. 137 УК РФ. Так, в 2017 г. было осуждено 84 лица по ч.1 и 2 – по ч.2, а также 57 чел. по ч.1 – с дополнительной квалификацией по другим статьям Уголовного кодекса РФ. В 2021 г. приговоры были вынесены в отношении уже 218 лицам по ч. 1,17 – по ч.2 рассматриваемой статьи; а также с добавлением 94 и 4 человек соответственно с дополнительной квалификацией [3, с. 157]

Заключение

Таким образом, можно отметить, что с цифровизацией отрасли здравоохранения, как и иных отраслей государственного управления, система власти и управления, государство и общество связывают большие ожидания и перспективы. Специалисты и аналитики подчеркивают, что цифровизационные процессы во многом повысят качество управления здравоохранением, включая распределе-

ние ресурсов, в частности, дорогостоящего медицинского оборудования и др.

Перспективы развития процессов цифровизации в области медицины и здравоохранения ряд специалистов в большинстве случаев связывают с дальнейшим внедрением технологий Big Data в здравоохранение [3, с. 157]. Целенаправленная аналитика таких данных, по мнению большинства, способна принести большие выгоды в повышении качества управления отраслью здравоохранения, включая распределение ресурсов, в том числе дорогостоящего медицинского оборудования, а также улучшения качества медицинского оборудования, а также улучшения медицинского обслуживания.

Можно предположить, что в связи с внедрением рекомендаций Больших данных демографические и клинические данные пациентов послужат развитию персонализированного характера медицинской помощи. Фармацевтические компании смогут учитывать эти показатели при разработке приоритетных маркетинговых стратегий и в конечном итоге получают преимущества на рынке медицинских товаров и услуг. Все это имеет самое непосредственное отношение к повышению эффективности государственного и муниципального управления, а также к иным целям, предусмотренных действующим законодательством – Федеральным законом от 24.04.2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москвы»; Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ и Федерального закона от 31.07.2020 г. № 258 – ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации».

ЛИТЕРАТУРА

1. Акулин И.М., Чеснокова Е.А., Смирнова К.М., Пресняков Р.А. Трансформация института врачебной тайны в эпоху электронного здравоохранения // Закон. 2019. № 19. EDN HIAOGA.

2. Могилюк А.А. Управление большими данными в здравоохранении / А.А. Могилюк, Я. В. Палис // *Московская медицина*. 2022. № 1(47). С. 6–11. EDN PDXMIK.
3. Полубинская С.В. Big Data в здравоохранении: информационная безопасность и правовая охрана персональных данных / С. В. Полубинская, М. И. Галюкова // *Государство и право*. 2023. № 6. С. 149–160. DOI 10.31857/S102694520025938-2. – EDN EDWRXB.
4. Русскиевич Е.А., Чекунов И.Г. Квалификация неправомерного воздействия на критическую информационную структуру Российской Федерации // *Уголовное право*. 2022. № 5(141). С. 27–29.
5. Савельев А.И. Проблемы применения законодательства о персональных данных в эпоху «Больших данных» (Big Data) / А.И. Савельев // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2015. № 1. С. 43–66. EDN WYYJPP.
6. Сизоненко А.Б. Классификация информации ограниченного доступа в соответствии с законодательством Российской Федерации // *Вестник Краснодарского ун-та МВД России*. 2010. № 4.
7. Талапина Э.В. Большие данные и права человека: на пути к правовому регулированию / Э. В. Талапина // *Государство и право*. 2023. № 7. С. 129–138. – DOI 10.31857/S102694520026812-4. EDN IMGVYU.
8. Трансформация института врачебной тайны в эпоху электронного здравоохранения / И.М. Акулин, Е.А. Чеснокова, К.М. Смирнова, Р.А. Пресняков // *Закон*. 2019. № 9. – С. 179 –189. EDN HIAOGA.

Дорохов Николай Иннокентьевич,

кандидат исторических наук, профессор,
профессор кафедры публичного и уголовного права,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва;
доцент кафедры международного и публичного права,
«Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
почетный работник сферы образования Российской Федерации

Nikolay I. Dorokhov,

Candidate of Historical Sciences, Professor,
Professor of the Department of Public and Criminal Law,
"Russian New University", Moscow;
Associate Professor of the Department of International and Public Law,
"Financial University under the Government of the Russian Federation", Moscow,
Honored Worker of Education of the Russian Federation
e-mail: arnita@mail.ru
SPIN: 3812-7428
ORCID: 0000-0002-8175-5186

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА, ГОСУДАРСТВА. ПРАВОО ПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ. ЧАСТЬ 3

Аннотация. В статье рассматриваются правоприменительные аспекты цифровизации государственной публичной власти в области обеспечения информационной безопасности как одного из важных направлений в системе национальной безопасности и достижения устойчивого развития Российской Федерации; выявляются особенности, возможности и правовые проблемы в процессе реализации задач обеспечения информационной безопасности государства, общества и личности. В работе систематизированы основные направления реализации потенциала цифровизации в системе обеспечения информационной безопасности и на этой основе детализированы актуальные проблемы публично-правового регулирования обеспечения состояния защищенности личности в действующем информационном пространстве; определяется спектр вызовов и угроз информационной безопасности в современных условиях, высказываются предложения по совершенствованию нормативно-правовых актов и формированию комплексного подхода в обеспечении информационной безопасности личности, общества и государства. В заключении акцентируется важность соблюдения и выполнения государством взятых им обязательств относительно обеспечения информационной безопасности, уточняется характер проблем и перспектив информационной политики государства в направлении повышения

правовой грамотности населения по вопросам информационной безопасности, уровня доверия к цифровым сервисам и цифровым продуктам со стороны личности и общества с учетом новых информационных и цифровых реалий в рассматриваемой области.

Ключевые слова: стратегия устойчивого развития, информационные и цифровые технологии, трансформация публично-правового регулирования, информационная безопасность, культура информационной безопасности.

DIGITALIZATION AND INFORMATION SECURITY OF INDIVIDUALS, SOCIETY, AND STATE. ENFORCEMENT ASPECTS. PART 3.

Abstract. The article examines the law enforcement aspects of digitalization of state public authority in the field of ensuring information security as one of the important areas in the system of national security and achieving sustainable development of the Russian Federation; features, opportunities and legal problems are identified in the process of implementing the tasks of ensuring the information security of the state, society and the individual. The work systematizes the main directions of realizing the potential of digitalization in the information security system and, on this basis, details the current problems of public legal regulation of ensuring the state of personal security in the current information space; the range of challenges and threats to information security in modern conditions is determined, proposals are made to improve regulations and create an integrated approach to ensuring the information security of individuals, society and the state. In conclusion, the importance of compliance and fulfillment by the state of its obligations regarding ensuring information security is emphasized, the nature of the problems and prospects of the state's information policy in the direction of increasing the legal literacy of the population on information security issues, the level of trust in digital services and digital products on the part of individuals and society, taking into account new information and digital realities in the area under consideration.

Keywords: sustainable development strategy, information and digital technologies, transformation of public legal regulation, information security, information security culture.

Введение

Одним из ключевых направлений цифровизации государственной публичной власти является обеспечение информационной безопасности личности, общества, государства; исключение деструктивного и иного негативного информационно-психологического воздействия на государственно-управленческие процессы, что, на

наш взгляд, является одной из наиболее приметных черт и особенностей современного мира.

Успешность решения названной проблемы зависит от многих факторов и условий, среди которых назовем:

- увеличение степени грамотности и компетентности как основных институтов публичной власти (должностных лиц, органов публичной власти и иных субъектов публичной власти), так и непосредственно граждан, физических и иных юридических лиц – участников публично-правовых отношений;
- формирование определенной культуры обеспечения информационной безопасности как в частно – правовой, так и публично-правовой сферах; совершенствование сущностного и содержательного взаимодействия правовой культуры и культуры информационной безопасности; выявление правовых проблем в процессе реализации стратегических задач обеспечения национальной информационной безопасности;
- своевременность выявления, анализа и оценки современных информационных вызовов и угроз; формирование эффективной системы организационных, правовых, управленческо-деятельностных мер противодействия им, в их числе анти-фейковых решений;
- выработка и апробирование моделей правового регулирования процессов в современном информационном обществе, в их числе моделей информационного обеспечения безопасности и конструктивных технологий передачи, обработки, хранения и применения сведений и иных многочисленных данных в целях и интересах защиты, гарантирующих информационную безопасность личности, общества и государства [5–7].

В условиях нового технологического миропорядка, а также с учетом активной цифровой трансформации общества и государственного управления объективно в качестве одной из определяющих проблем развития информационного общества в Российской Федерации выступает необходимость обеспечения должной степени информационной безопасности на всех уровнях состояния защищенности личности-общества-государства .

Результаты исследования

Цифровизация в системе обеспечения информационной безопасности личности, общества, государства.

В современных условиях – условиях больших перемен, изменения миропорядка, цифровизации всех сфер общественного развития – важными средствами обеспечения нормального хода государственно-управленческих процессов выступают цифровые технологии, искусственный интеллект, развитие цифровой экономики, цифровая трансформация государственного управления, модернизация всей системы информационного права как основного регулирующего вектора проблем информационной безопасности [3].

Постоянное расширение и развитие доступа к информации на основе электронного взаимодействия субъектов информационно-цифрового обмена расширяют условия перехода государственного управления на новый уровень и соответственно повышения качества жизни населения. Но в связи с проявлением данной тенденции возникает ряд угроз, которые, безусловно, важно учитывать и предотвращать в процессе государственно-управленческой деятельности.

В числе основных вызовов и угроз в современной цифровой среде выделим:

- угрозы достоверности и своевременности предоставления информации; вызовы (необходимость) активного использования во всех сферах общественной жизни сквозных цифровых технологий. Заметим, что современный гражданин ощущает ежедневную информационную нагрузку во многих сферах. Заметим, что это едва ли не ежедневная обработка значительного массива персональных данных конкретного лица; в отдельных случаях фиксирование его место нахождения, передвижения в публичных местах; сохранение так называемых «цифровых следов» в используемых им официальных информационных системах и ресурсах; формирование записей и аккаунтов в рамках цифрового профиля и др. [2, с. 5–19];
- недостаточный учет появления и развития, а порой и незнание целой группы информационных прав и свобод граждан, связанных с современной цифровой реальностью, активным использовани-

ем технологий искусственного интеллекта. Такое положение обуславливает появление ряда рисков, в том числе и в сфере информационной безопасности. Одной из причин такого состояния вновь называем недостаточный или низкий уровень информационной грамотности и культуры информационной безопасности;

- отсюда, одним из ключевых вызовов становится необходимость обеспечивать формирование в обществе системы знаний об информационных угрозах и мерах реагирования на них, развития культуры информационной безопасности в обществе, прежде всего, в направлении формирования навыков искать, понимать, собирать, использовать и оценивать качество информации, ее достоверность.

В этих условиях важную роль и существенное место в обеспечении информационной безопасности человека, общества и государства должна иметь система нормативных правовых актов стратегического планирования в рассматриваемой области. На сегодняшний день к таковым актам можно отнести: «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», утвержденная Указом Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400; Указ Президента РФ от 12.04.2021 г. № 213 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности»; Основы государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации, утвержденные Указом Президента РФ от 08.11.2021 г. № 633; нельзя обойти вниманием и Модельный закон СНГ «Об информации, информатизации и информационной безопасности», принятый постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 28.11.2014 г. № 41-15, в котором, заметим, определяется, что «информационная безопасность – состояние защищенности личности, общества и государства и их интересов от угроз, деструктивных и иных негативных воздействий в информационном пространстве» и др.

В результате сравнительного исследования и анализа ряда нормативно-правовых актов в области информационной безопасности приходишь к заключению, что значение культуры информационной безопасности в значительной степени детерминировано рядом факторов, в их числе:

- развитием информационных технологий;
- экономико-производственными потребностями;
- совершенствованием социальной структуры общества;
- культурными потребностями общества в целом и отдельных его слоев;
- состоянием воспитания и мировоззренческими потребностями личности и др.

В литературе нет однозначных позиций относительно понятия и содержания культуры информационной безопасности. Так, по мнению, Л.В. Астаховой и С.С. Лушниковой, культура информационной безопасности – это «способ организации информационной деятельности субъекта, при котором знания и ценностные модели его поведения обеспечивают ему и другим субъектам безопасное функционирование и развитие в информационно-технологической среде» [1, с. 44]. По утверждению А.А. Малюка, О.Ю. Полянской, И.Ю. Алексеевой, под культурой информационной безопасности следует понимать «знания и навыки граждан и организаций, позволяющие им безопасно использовать информационные и телекоммуникационные технологии в своей деятельности и принимать меры, направленные на выявление и нейтрализацию угроз, способных нанести им тот или иной ущерб. При этом важнейшей составляющей культуры информационной безопасности являются правила, нормы и стандарты безопасного использования информационных и телекоммуникационных технологий, в том числе этические нормы» [4, с. 8].

Предполагается, что утвержденная распоряжением Правительства РФ от 22 декабря 2023 г. № 4088-Р Концепция формирования и развития культуры информационной безопасности граждан Российской Федерации [3] внесет ясность и конкретность в вопросы формирования и развития культуры информационной безопасности, будет в определенной мере способствовать повышению уровня грамотности граждан России по вопросам информационной безопасности, позволит уменьшить количество противоправных действий с использованием цифровых технологий и обеспечит защиту персональных данных, а также повысить уровень доверия

к цифровым сервисам. Заметим также, то в данном документе определяется, что «культура информационной безопасности – это совокупность сформированных знаний, умений и навыков по вопросам информационной безопасности, обеспечивающая безопасное пребывание гражданина Российской Федерации в информационном пространстве».

Анализ рассматриваемой Концепции позволяет уточнить характер вызовов и угроз и их влияние на состояние развития культуры информационной безопасности. К перечню тех видов угроз и вызовов, о которых мы вели речь чуть выше, добавим также – это угрозы технического характера: утечка информации, несанкционированный доступ к информационным ресурсам, нарушение функционирования информационных систем или их компонентов, несанкционированный массовый сбор информации и др.; а также угрозы психологического характера: негативное воздействие (травля) в цифровом пространстве, пропаганда насилия, распространение недостойной информации и другого вредоносного содержания и пр.

Наличие достаточно большого спектра вызовов и угроз информационной безопасности, несомненно, требует принятия весьма значительного числа мер различного уровня и направленности, мер противодействия выше рассмотренным вызовам и угрозам. Речь идет и о создании общих условий и принятия общих мер, способных стать барьером в противостоянии вызовам и угрозам в информационной среде – это: усиление контроля на всех уровнях функционирования информационной системы, формирование пространства доверия и развития мер идентификации, совершенствование государственно-правовых мер противодействия противоправным акциям в информационном пространстве в различных сферах государственно-управленческой деятельности, недопущение и исключение распространения недостоверной и не проверенной информации и т.д. [2, с. 43] Это меры общего характера.

Но и есть не малая часть и иных мер, более специального, организационного, правового, публичного, психологического и иного характера. При правильном организационном подходе они более

эффективные и результативные. К таковым в литературе и нормативных правовых актах относят:

- проведение на регулярной основе мониторинга информационной грамотности граждан;
- обучение граждан на профессиональной основе (через курсы повышения квалификации на рабочих местах и по месту жительства) современным правилам поведения для обеспечения информационной безопасности;
- проведение комплекса воспитательных и познавательных мероприятий с учетом социального положения личности, его возраста, уровня знаний, психологического состояния и пр., направленных на выработку и формирование социального иммунитета и устойчивости к информационным рискам;
- проведение своего рода инструктивных занятий и иных мероприятий, направленных на распознавание фишинговых сайтов и сообщений, телефонного мошенничества, выработка умения распознать недостоверную информацию и вредоносного контента;
- обучение правовым знаниям и навыкам правовой грамотности, разъяснение прав в информационной сфере, а также правовое просвещение в сфере информационной безопасности;
- популяризация и распространение передового опыта тех организаций и структур, где достигнуты весьма положительные итоги в работе с различными категориями граждан в вопросах обеспечения культуры информационной безопасности и противодействия негативным явлениям в информационной сфере;
- создание и функционирование системы массового обучения культуре информационной безопасности (в микрорайонах, дворах, муниципальных образованиях, на предприятиях, организациях, учреждениях всех направленностей и профилей);
- проведение уроков по безопасности в сети Интернет в школах, колледжах, вузах страны;
- выстраивать систему информационного просвещения, в особенности такой категории граждан, как несовершеннолетние [8, 9].

В этом отношении важно отметить значение таких нормативно-правовых актов, юридических документов как Концепция информационной безопасности детей и Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». По мнению ряда специалистов, потенциал этих программных документов требует существенного развития и нуждается в заметной корректировке с учетом значительного количества новых вызовов и угроз в отношении информационной безопасности несовершеннолетних граждан [7, с.140].

Одной из мер рассматриваемого характера мог бы стать процесс создания разного уровня Союзов (Объединений, Ассоциаций и иных организационных объединенных структур) по совместной защите граждан вообще и отдельных категорий лиц в цифровой среде. Первым примером подобных структур можно назвать Альянс по защите детей в информационно-цифровой среде, созданный в 2021-2023 гг. Основная цель его деятельности – развитие безопасного и благоприятного интернет-пространства для юных пользователей. В Альянс входят «ВымпелКом», «Газпром Медиа Холдинг», «Лаборатория Касперского», «МегаФон», МТС, VK, «Национальная Медиа Группа», «Ростелеком», «Яндекс». Следует отметить, что на сайтах данных информационных кампаний можно найти целые серии сайтов, объединенных общей тематикой – безопасность в режиме онлайн, где представлены методики нового интерактивного обучения в Интернете в целях приобретения знаний, позволяющих распознавать уловки мошенников (фишеров).

Заключение

Подводя итоги нашим оценкам в области формирования и обеспечения культуры информационной безопасности личности, общества и государства, следует подчеркнуть – в современных условиях, условиях динамического роста новых рисков, вызовов и угроз в области информационной безопасности крайне важно осознать на всех уровнях государственно-правового регулирования важность выработки новых подходов к формированию системы право-

вого регулирования обеспечения информационной безопасности в условиях больших вызовов в глобальном информационном обществе, а также структурирования новых моделей данной системы, способных противостоять и упреждать проявления новых вызовов, угроз и рисков в информационной среде. А для этого необходимо иметь новую систему документов как стратегического планирования, так и тактического воплощения в рассматриваемых направлениях, включая систему мониторинга, контроля, обеспечения, реализации государственной политики в сфере национальной (информационной) безопасности.

В этих условиях, в обстановке очевидного усиления процессов цифровой трансформации государственно – управленческой деятельности, обеспечения должного уровня информационной безопасности свое слово должно сказать информационное право, как система правовых норм, аккумулирующая в своем содержании большой спектр правовых проблем, касающихся реализации прав и свобод человека и гражданина в «цифровом» пространстве; правовую характеристику и оценку различного рода рискам, вызовам и угрозам информационной безопасности; обеспечения состояния защищенности личности, общества и государства от информационных угроз, а также приемлемого соответствия системы общественных отношений новым технологиям в информационной среде [7, с. 135].

Поскольку информация в наши дни становится одним из наиболее заметных инструментов воздействия и манипуляции на общественное сознание, то само статусное положение информационной безопасности как относительно самостоятельного звена в системе национальной безопасности все более заметнее и активнее детерминировано с иными направлениями национальной безопасности в условиях масштабного развития информационных технологий – военной, экономической, экологической, демографической, безопасности в области культуры и воспитания граждан, особенно молодого поколения.

Стоит признать, что в современном российском обществе не сформирован системный подход к повышению грамотности граж-

дан по вопросам информационной безопасности, что, в свою очередь, особую остроту вопроса вызывает важность формирования и развития культуры информационной безопасности как некой системы ценностей, ориентиров и условий безопасного пребывания гражданина в информационном обществе.

Думается, что данное направление должно стать одним из определяющих в деятельности государства, его органов на всех уровнях и звеньях обеспечения информационной безопасности. Такой подход будет способствовать повышению уровня доверия всех институтов общества к цифровым сервисам и дальнейшей информатизации всех сфер общества, оградит граждан от последствий преступлений с использованием информационно-коммуникативных технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астахова Л.В., Лушникова С.С. Культура информационной безопасности предприятия: сравнительный анализ зарубежных и российских исследований // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. 2019. № 1 (31).
2. Виноградова Е.В., Полякова Т.А., Минбалева А.В. Цифровой профиль: понятие, механизмы регулирования и проблемы реализации // Правоприменение. 2021. Т.5. № 4. С. 5–19.
3. Глобенко О.А., Шеяфетдинов Н.А., Соловьев А.А. «Цифровое право» и «цифровизация права» // Государство и право. 2023. № 4. С. 66–71.
4. Малюк А.А., Полянская О.Ю., Алексеева И.Ю. Этика в сфере информационных технологий. М., 2011.
5. Полякова Т.А. Модели правового регулирования в глобальном информационном обществе /под общ. ред. Т.А. Поляковой. Саратов. 2020.
6. Полякова Т.А. Формирование системы правового регулирования обеспечения информационной безопасности в условиях больших вызовов в глобальном информационном обществе /под общ. ред. Т.А. Поляковой. М.: Саратов. 2022.
7. Полякова Т.А., Минбалева А.В., Троян Н.А. Формирование правовой культуры информационной безопасности граждан Российской Федерации в условиях новых вызовов: публично-правовые проблемы // Государство и право. 2023. № 5. С.131–144.
8. Смирнов А.А. Формирование системы правового обеспечения информационно-психологической безопасности в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022.
9. Троян Н.А. Предложения по совершенствованию системы применения цифровых технологий в нормотворческих и правоприменительных процессах // Мониторинг правоприменения. 2021. № 4 (41).

Дубовская Юлия Сергеевна,

магистрант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Yuliya S. Dubovskaya,

Master's student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: JuliaDubovskaia@gmail.com

SPIN: 6235-7423

ORCID: 0000-0003-0470-8439

Научный руководитель:

Дорохов Николай Иннокентьевич,

кандидат исторических наук, профессор,

профессор кафедры публичного права,

«Московский университет им. С.Ю. Витте»;

профессор кафедры публичного и уголовного права,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Nikolay I. Dorokhov,

Candidate of Historical Sciences, Professor,

Professor of the Department of Public Law,

“Moscow Witte University”, Moscow;

Professor of the Department of Public and Criminal Law,

“Russian New University”, Moscow

SPIN: 3812-7428

ORCID: 0000-0002-8175-5186

ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В данной статье будут рассмотрены особенности преступности несовершеннолетних, какие изменений они претерпели за несколько лет и возникли ли новые на современном этапе развития России. Преступность несовершеннолетних отличается повышенной латентностью, в связи с этим статистика по преступности несовершеннолетних значительно ниже, чем есть на самом деле. С латентностью также связана такая особенность преступности несовершеннолетних как внутрисемейные и бытовые преступления (преступления могут совершаться в отношении членов семьи как в отношении своих младших родственников, так и лиц пожилого возраста. О таких преступлениях чаще всего не сообщается в правоохранительные органы). Также будут рассмотрены другие особенности преступности несовершеннолетних и влияние цифровизации общества на изменение структуры ювенальной преступности.

Ключевые слова: особенности преступности несовершеннолетних, организованная преступность, латентность, виктимность несовершеннолетних, современные тенденции преступности

FEATURES OF JUVENILE CRIME: PROBLEMATIC ASPECTS

Abstract. This article will examine the characteristics of juvenile delinquency, the changes it has undergone over the years, and whether any new trends have emerged at the current stage of Russia's development. Juvenile delinquency is characterized by an increased level of latency, which results in the statistics on this issue being much lower than the actual number of cases. This latency is also associated with a feature of juvenile delinquency such as intrafamily and domestic violence (violence can be directed towards family members, both younger relatives and elderly individuals. Such incidents are often not reported to law enforcement agencies). Other aspects of juvenile delinquency and the impact of the digitalization of society on the changing structure of this issue will also be discussed.

Keywords: features of juvenile delinquency, organized crime, hidden criminal activity, victimization of minors, current crime trends.

Подростковая преступность во всех странах вызывает повышенное внимание, поскольку данная группа населения обладает повышенной криминальной активностью и является будущим этого общества. Отчасти это связано с возрастом, с особенностью психоэмоционального состояния несовершеннолетнего, они более подвержены негативному влиянию со стороны. В силу своего возраста и конфликту поколений несовершеннолетним присуща позитивная (научное, художественное творчество и т.д.) или негативная (совершение преступлений, наркозависимость, алкоголизм и т.д.) девиация. В данном случае нас интересует проявления негативной девиации.

Обычно авторы выделяют такие особенности преступности несовершеннолетних:

- • повышенная латентность;
- • «омоложение» преступности несовершеннолетних;
- • насилие и жестокость;
- • групповой характер;
- • ситуативный и игровой характеры преступлений;
- • для несовершеннолетних характерны мотивы самоутверждения, лжетоварищества, псевдоромантизма;

- • высокий уровень внутрисемейных и бытовых преступлений;
- • повышенная виктимность несовершеннолетних.

Во время пандемии выросла преступность в IT-сфере. Такие преступления чаще всего совершаются лицами мужского пола, одиночно, а также обладают высоким уровнем латентности. По данным генеральной прокуратуры [8] на этот период до 2022 года был отрицательный прирост преступности, носящий групповой характер. Однако с 2022 года по настоящее время правоохранительные органы замечают рост преступности несовершеннолетних, большую часть из которых носят групповой характер, а также сильно возросло количество особо тяжких преступлений. По данным СК РФ доля групповой преступности несовершеннолетних за 2023 год составила 41%, а доля особо тяжких возросло на 31% [9]. Свои преступления несовершеннолетние фиксируют на видео и публикуют в сети Интернет.

Заметен рост агрессии у несовершеннолетних. Специалисты связывают это с переходным возрастом, возросшим спросом среди несовершеннолетних на наркотические и/или психотропные средства, рост различных психологических проблем (депрессия, аутоагрессия, расстройства пищевого поведения (анорексия, булимия), и т.д.). Немаловажную роль играет и обстановка в семье и в образовательной организации.

Всё чаще в СМИ озвучиваются преступления, совершённые группами подростков. Групповые преступления совершаются как в отношении несовершеннолетних, так и в отношении совершеннолетних граждан (например, в мае подростки толпой напали на 13-летнего мальчика и сняли это на видео, в Свердловской области подростки жестоко избили 15-летнего школьника, ГУ МВД по Волгоградской области: подростки жестоко избили россиянина строительной киянкой и т.д.). Буллинг имеет негативные последствия не только на того, на кого направлена травля, но и для всех окружающих. Буллинг часто становится причиной суицида (Школьник открыл стрельбу в школе города Вантаа (Финляндия)).

Групповой характер преступности несовершеннолетних объясняется желанием подростков объединиться со сверстниками, где

их могут понять и уважать их мнение. Часто в таких группах присутствуют старшие лица, занимающие доминирующее положение.

Ю.А. Воронин сформулировал черты, характерные для таких группировок:

- 1) расширение верхних и нижних возрастных границ участников;
- 2) расширение территориального контроля и сфер влияния криминальных подростково-молодежных групп;
- 3) корыстная направленность деятельности группировок, когда главной ценностной категорией выступает умение делать деньги с помощью краж, грабежей, но особенно вымогательства у сверстников и малышей на подконтрольной территории;
- 4) воспроизводство существующей в стране стабильной организованной преступности в подростково-молодежной среде [2, с. 214–215].

При этом в современном мире с цифровизацией общества группировки несовершеннолетних стали перетекать в Интернет-пространство и приобретать более масштабные размеры. В основном, они занимаются сталкингом, кибертравлей и т.д. Мотивы таких поступков совершенно разные. Причины для совершения преступлений могут быть и такие как подражание Интернет-кумирам (многие несовершеннолетние смотрят «треш-стримеров», контент которых строится на антисоциальном поведении, пропаганде казино и других запрещённых законодательством деяний; также многие такие стримеры блокируются разными площадками и находятся в «чёрных списках»).

Вопросы о профилактике и предупреждении преступности несовершеннолетних в Интернет-пространстве поднимались ни один раз и были предложены разные способы. Так, например, в штате Флорида в 2025 году вступит в силу закон о запрете ведения аккаунтов в социальных сетях до 14 лет, а после только с разрешения родителей. Данный закон призван уберечь детей от пагубного воздействия Интернет-среды.

В России тоже идёт подобная борьба, однако речь не идёт о запрете социальных сетей для несовершеннолетних. Председатель коми-

тета Государственной думы по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства Нина Останина отметила, что идёт активная борьба с треш-стримерами и принимаются различные меры для сглаживания негативных трендов среди подростков. А 19 марта 2024 года в Государственную думу был внесён законопроект № 578685-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части установления института наставничества в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних). Комитет по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства назначен комитетом-соисполнителем [10].

Подводя итоги, нельзя полностью согласиться с политикой регулирования преступности несовершеннолетних, установленной во Флориде. Полностью запрещать социальные сети, по нашему мнению, это не выход. Для каждой социальной сети установлен свой возрастной ценз, не дать доступ к определённому кругу социальных сетей ещё представляется возможным, однако для этого потребуются много ресурсов и без должного контроля со стороны родителей в соблюдении возрастных ограничений, будет возникать возможность доступа несовершеннолетних к закрытому контенту.

В наше время агрессия несовершеннолетних проявляется не только в виртуальном пространстве, но и в реальной жизни. Для этого нужно определить причину той или иной агрессии и бороться с ней непосредственно с ней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // [Электронный ресурс]. URL: СПС «КонсультантПлюс».
2. Бочавер А.А. Последствия школьной травли для ее участников // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 18. № 2. С. 390–401
3. Воронин Ю.А. Введение в криминологию: курс лекций / Ю.А. Воронин; Российская акад. образования, Московский психолого-социальный ин-т. М.: Норма, 2018. 250 с.
4. Плеша Л.Ю. К вопросу о преступности несовершеннолетних / Л.Ю. Плеша // Молодой ученый. 2021. N 6 (348). С. 242–248.
5. Рыжова О.А. Профилактика преступности в среде несовершеннолетних, особенности на примере Пензенской области / О.А. Рыжова

- ва, С.С. Мартынова // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2017. Т. 7, № 4 (20). С. 84–90 [Электронный ресурс]. URL: <http://esj.pnzgu.ru>.
6. Рыжова О.А. Особенности преступности несовершеннолетних и меры профилактики в современных условиях // Наука. Общество. Государство. 2020. № 2(30). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prestupnosti-nesovershennoletnih-i-mery-profilaktiki-v-sovremennyh-usloviyah>
7. Сёмкин А.В., Жуков А.А. Степень внушаемости у подростков с разными психологическими особенностями // Вестник современной науки. 2016. № 3-3 (15). с. 77–82.
8. Генеральная прокуратура РФ, портал правовой статистики-ки ///[Электронный ресурс]. URL: http://www.crimestat.ru/offenses_chart
9. Российская газета 10.04.2024 – «Бастрыкин обсудил с коллегами вопросы расследования преступлений с участием подростков»// [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2024/04/10/sbivaiutsia-v-stai.html>
10. Парламентская газета «В Госдуму внесен законопроект о наставничестве для трудных подростков» // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pnp.ru/social/v-gosdumu-vnesen-zakonoproekt-o-nastavnichestve-dlya-detey-v-trudnoy-situacii.html> <https://www.pnp.ru/social/v-gosdumu-vnesen-zakonoproekt-o-nastavnichestve-dlya-detey-v-trudnoy-situacii.html>
11. «В США детям до 14 лет запретили вести соцсети» // [Электронный ресурс]. URL: <https://hi-tech.mail.ru/news/107936-v-ssha-detyam-do-14-let-zapretili-vesti-socseti/>

Емельянова Валерия Анатольевна,

магистрант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Valeria A. Emelyanova,

Master's student,

“Russian New University”, Moscow

Научный руководитель:

Гадельшина Лиана Ильгизовна,

кандидат юридических наук, доцент,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Liana I. Gadelshina,

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,

“Russian New University”, Moscow

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОСОБОГО ПОРЯДКА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Аннотация. Порядок применения особого порядка судебного разбирательства в уголовном процессе значительно препятствует и замедляет рассмотрение дел в суде. В связи с этим необходимо упростить данный процесс путем совершенствования оснований применения особого порядка судебного разбирательства. При рассмотрении данного вопроса использовались методы анализа и системного подхода, логико-юридический метод, а также диалектический метод. Можно сделать вывод о том, что если изменить доказывание в случае применении особого порядка судебного разбирательства, в котором судья на основании тщательного изучения материалов уголовного дела выявит его фактические условия, это приведет к упрощению судебного следствия, когда будет наличествовать отказ от согласования позиций государственного обвинителя и потерпевшего.

Ключевые слова: особый порядок судопроизводства, судебное разбирательство, суд, уголовное судопроизводство, судебное следствие

MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF A SPECIAL PROCEDURE FOR JUDICIAL PROCEEDINGS

Abstract. The procedure for applying a special judicial procedure in criminal cases creates significant obstacles to legal proceedings and slows down procedural economy. In this regard, it is necessary to develop proposals for improving criminal procedural legislation in order to simplify the procedure for applying a special

procedure for judicial proceedings. Using methods of analysis and synthesis, systematic approach, legal interpretation and logical-legal method, as well as the dialectical method as the methodological basis of the study, we came to the conclusion that the change in the role of the court in evidence when applying a special procedure for judicial proceedings, where the court independently establishes the factual circumstances of the criminal case on the basis of written materials and some judicial investigative actions, which will simplify the procedure for applying this form of legal proceedings by refusing to coordinate with representatives of the prosecution.

Keywords: special procedure of legal proceedings, judicial proceedings, court, criminal proceedings, judicial investigation

В настоящее время все чаще идет применение упрощенных процедур, регламентированные главой 40 УПК РФ. Основной формой судопроизводства при рассмотрении уголовных дел остается особое судебное разбирательство. В связи с этим на сегодняшний момент возникает вопрос о соответствии сложных процедур определения порядка. Наличие данного ходатайства напрямую зависит от возражений стороны обвинения, что делает судебный процесс сложным, который в первую очередь должен его ускорять.

Прокурор может приводить свои возражения лишь только, когда имеются сомнения в том, верно ли предъявленное подсудимому обвинение. Но каким образом государственный обвинитель может прийти к такому заключению, если незадолго до рассмотрения дела в суде он утвердил обвинительный акт? В случае утверждения обвинительного заключения, государственный обвинитель заведомо согласен с вынесенным обвинением и признанием обвиняемым своей вины.

Что касается потерпевших, им предоставлено право оспорить применение особого порядка разбирательства, основным образом из-за невозможности обжалования приговоров, вынесенных в таком порядке. Ограничение обжалования обусловлено тем, что суд не проводит анализ и не дает оценку собранных доказательств по разрешенному делу. Поэтому потерпевший имеет возможность лишь оспаривать фактические данные дела.

Процедура рассмотрения ходатайства обвиняемого о применении особого порядка судебного разбирательства принимает

во внимание ограниченную роль суда в доказывании уголовного дела, рассматриваемого в таком порядке. Преодоление ограничений в данной процедуре позволит упростить рассмотрение уголовных дел.

Существующие правовые нормы о специальной процедуре судопроизводства предполагают, что судья принимает к сведению те факты по уголовному делу, которые лежат в основе предварительного расследования, «приговор основывается на материалах предварительного следствия».

Необходимо исследовать компетенцию суда при рассмотрении уголовных дел, рассматриваемым в особом порядке. Судья обязан исследовать все доказательства, представленные в материалах уголовного дела для того, чтобы сделать вывод, насколько законно и правомерно обвинение, при котором подсудимый выразил свое согласие. По мнению С.В. Сердюкова необходимо выяснить судом при рассмотрении дела, «собраны ли органами предварительного расследования доказательства, достаточные для рассмотрения уголовного дела в особом порядке».

Особый порядок принятия решения сравнительно уникален по сравнению с общим. Большая часть доказательств подвергается исследованию без устных показаний сторон. Собранные доказательства проверяются на этапе начального судебного следствия. Стоит отметить, что это не мешает суду самостоятельно выявлять факты дела на основе документов. Судебное разбирательство, в первую очередь, даёт сторонам возможность изучить и опровергнуть доказательства, защищая свои позиции.

Необходимо отметить, что важное значение имеет наличие убеждения в результате исследования материалов дела на подготовительном этапе судебного следствия. По суждению С.В. Бурмагина, лишь в данный момент суд знакомится с уголовным делом, с целью того, чтобы обеспечить судебное следствие организованно и более качественно, предотвратив возможные проблемы при рассмотрении дела. «В этих целях судья при изучении дела предварительно оценивает доказательства не только в количественном аспекте, но

и с точки зрения их качества и соответствия друг другу, определяет «для себя» обоснованность предъявленного обвинения».

На основании изложенного представляется необходимым при рассмотрении судьями дел в особом порядке более тщательно проверять факты предварительного расследования, а также самостоятельно делать выводы на основе исследуемых материалов дела, допроса подсудимого. Такой подход позволит судье тщательно изучить дело и обеспечит возможность апелляционному суду проверить соответствие приговора установленным обстоятельствам.

Это изменение также поможет устранить недоверие к судебным решениям, что укрепит правосудие. Отказ от устного доказательства не означает согласие сторон, а может быть результатом их договоренности. Сокращение сроков судебного следствия оправдано совместной позицией сторон и одинаковой оценкой дела. Длительное рассмотрение доказательств становится ненужным, когда обвиняемый согласен с обвинением и доказательствами.

Поэтому есть основания для обсуждения вопроса об отказе от ряда процедур особого порядка судебного разбирательства, при наличии ходатайства обвиняемого и согласия сторон на возможность его применения. И.Ю. Мурашкин подчеркнул, что судом необходимо провести проверку относительно того, «подтверждается ли обвинение, предъявленное по уголовному делу, в котором имеется ходатайство о проведении особого порядка судебного разбирательства, представленными доказательствами».

Считаем, что процедура судебного разбирательства должна быть определена характером дела. Если возникают разногласия необходимо проведение полного судебного разбирательства. Когда все стороны единогласны, а подсудимый признает свою вину, рассмотрение дела должно проводиться немедленно и без дополнительных ходатайств. Суд вправе перейти в общий порядок, когда имеются разногласия по фактам уголовного дела, или если у судьи возникли сомнения в обоснованности обвинений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дикарев И.С. О роли суда в доказывании по уголовным делам, рассматриваемым в порядке главы 40 УПК РФ // Вестник военного права. 2020. № 2. С. 34–38.
2. Дикарев И.С. Не пора ли особому порядку судебного разбирательства стать ординарным? // Российская юстиция. 2020. № 11. С. 54–56
3. Дорошков В.В. Особый порядок судебного разбирательства // Уголовное судопроизводство. 2010. № 3. С. 23–28.
4. Сердюков С.В. Рассмотрение военными судами уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 23 с.
5. Бурмагин С.В. О своевременности формирования внутреннего убеждения судьи по уголовному делу // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета: Уголовная юстиция XXI века (к 15-летию практики применения УПК РФ): Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербургский государственный университет, 23–24 июня 2017 года) / Под ред. Н.П. Кирилловой, Н.Г. Стойко. СПб., 2018. С. 29–34.
6. Мурашкин И.Ю. Реализация принципа презумпции невиновности в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2014. 220 с.

Кузнецов Егор Сергеевич,

аспирант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Egor S. Kuznetsov,

Postgraduate student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: egorkuznetsov17@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ В СФЕРЕ КОНТРОЛЯ ЗА НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Аннотация. Проблема незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ стала особенно острой в последние десятилетия, когда у нее в связи с глобализацией стал появляться отчетливый транснациональный характер. В такой ситуации ни одно государство не может решить эту проблему в одиночку, ввиду чего требуется международное сотрудничество, основанное на международно-правовых основах. Современная правовая база такого сотрудничества представлена тремя многосторонними конвенциями, а также иными многосторонними и двусторонними соглашениями, принятыми в их развитие. Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы проанализировать, насколько существующие международно-правовые основы позволяют эффективно сотрудничать правоохранительным органам различных стран в борьбе с распространением наркотиков. Автор приходит к выводу, что существуют значительные препятствия на пути сотрудничества государств в области антинаркотической борьбы, связанные со сложностями доступа к конфиденциальной информации, чувствительностью государств к своему национальному суверенитету, неурегулированностью ряда процедур в международных соглашениях, формальностью многих обязательств и прочими проблемами.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, оперативно-розыскная деятельность, антинаркотическая борьба, транснациональная преступность

CURRENT PROBLEMS OF THE INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK IN THE FIELD OF CONTROL OVER ILLICIT TRAFFICKING OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

Abstract. The problem of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances has become especially acute in recent decades, when it began to have a dis-

tinct transnational character in connection with globalization. In such a situation, no state can solve this problem alone, which requires international cooperation based on international legal foundations. The modern legal framework for such cooperation is represented by three multilateral conventions, as well as other multilateral and bilateral agreements adopted in their development. The purpose of this article is to analyze to what extent the existing international legal framework allows law enforcement agencies of various countries to effectively cooperate in the fight against drug trafficking. The author concludes that there are significant obstacles to the cooperation of states in the field of anti-drug control related to the difficulties of access to confidential information, the sensitivity of states to their national sovereignty, the unsettled nature of a number of procedures in international agreements, the formality of many obligations and other problems.

Keywords: narcotic drugs, psychotropic substances, operational investigative activities, anti-drug struggle, transnational crime

Текущая база международно-правового регулирования в сфере контроля за оборотом наркотиков и психотропных веществ представлена следующими документами:

1. Триада ключевых многосторонних конвенций в данной области: Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года¹, Венская конвенция о психотропных веществах 1971 года², Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года³. Три данных документа позволили сформировать международную систему контроля за незаконным оборотом наркотиков, психотропных веществ и их прекурсоров, а также создали правовое основание для сотрудничества компетентных национальных органов государств в данном направлении [5, с. 7].

¹ Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года (Заключена в г. Нью-Йорке 30.03.1961) // Бюллетень международных договоров. 2000. № 8. С. 15–50.

² Конвенция о психотропных веществах (заключена в г. Вене 21 февраля 1971 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXV. М., 1981. С. 416–434.

³ Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20.12.1988) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. М., 1994. С. 133–157.

2. Принятые в развитие заложенных универсальных международно-правовых основ международные соглашения многостороннего и двустороннего характера; межрегионального, регионального и субрегионального охвата [8, с. 117]; заключенные на межгосударственном, межправительственном и межведомственном уровне [4, с. 48]; регулирующие как порядок осуществления сотрудничества государств в деле антинаркотической борьбы, так и материально-правовые аспекты, связанные с противодействием незаконному обороту наркотиков, для максимального сближения уголовно-правового подхода различных стран к данной форме делинквентного поведения [6, с. 84].

Действующие международные документы открывают возможность для сотрудничества государств в рассматриваемой сфере в отношении самых различных проблем. Сюда входит и обмен данными статистики и аналитики по наркотическим преступлениям, и распространение методической литературы и результатов научных исследований, и иной обмен опытом. Также сюда относится обмен оперативной информацией, касающейся лиц, вовлеченных в незаконную деятельность по распространению наркотиков и психотропных веществ, и проведению в отношении них совместных расследований. При этом нельзя не обратить внимание, что процесс совместного преследования лиц, вовлеченных в незаконную деятельности в сфере оборота наркотиков, сопряжен с известными трудностями, включая закрытый характер расследований. Для преодоления этого препятствия требуется установление максимального доверия между сторонами [8, с. 121].

В рамках оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) особенно чувствительной областью представляется обеспечение конфиденциальности данных, полученных в результате соответствующих оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных действий. Такие сведения не только могут иметь закрытый характер, но и быть ограниченными с точки зрения дальнейшего обмена ими с правоохранительными органами других государств. В качестве средства преодоления данного обстоятельства часто проводится практика,

при которой в международные соглашения антинаркотической или общеуголовной направленности включаются положения, описывающие порядок обмена рассматриваемыми сведениями и их использования, а также устанавливающие ответственность за нарушение конфиденциальности таких сведений путем утечки. Так, например, в ряде соглашений¹ эти вопросы вынесены в отдельную статью, что подтверждает значимость сохранения доказательственной базы и иных сведений в конфиденциальном виде. Эта практика позволяет усилить доверие между сотрудничающими сторонами и обеспечить более высокую эффективность их взаимодействия.

Также одной из форм сотрудничества правоохранительных и иных компетентных органов в сфере антинаркотической борьбы выступает создание совместных групп. В качестве примера можно привести ст. 2 Соглашения между министерствами внутренних дел в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ 1992 года², где механизм создания совместных групп предусматривается в определенных случаях с целью проведения совместной ОРД. Входящие в такие группы должностные лица наделяются полномочиями для осуществления определенных действий в рамках совместного расследования и придерживаются законодательства той страны, на территории которой они находятся.

¹ См., напр.: Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров от 30.11.2000 (с изм. на 25.10.2019) // Бюллетень международных договоров. 2002. № 7.; Convenio entre la República de Bolivia y el Reino Unido de Gran Bretaña e Irlanda del Norte, sobre asistencia judicial recíproca con relación al tráfico ilícito de drogas (La Paz – Bolivia, 22 de julio de 1994) [Конвенция между Республикой Боливия и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии о взаимной правовой помощи в связи с незаконным оборотом наркотиков (Ла-Пас-Боливия, 22 июля 1994 г.)] // Multilateralidad y Responsabilidad Compartida «Convenios y Acuerdos Internacionales en Materia de Lucha Contra las Drogas 1961 – 2000». – La Paz-Bolivia: CONALTID, 2000. P. 403–411.

² Соглашение о сотрудничестве между министерствами внутренних дел в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (Киев, 21 октября 1992 г.) // Система «ГАРАНТ». URL: <https://base.garant.ru/10106337/> (дата обращения: 06.04.2024)

В целом, специализированные структуры, образованные для совместного преследования подозреваемых в незаконном обороте наркотиков и ведущие скоординированные расследования, являются частым случаем международной уголовно-правовой практики. В результате, в современном мире можно наблюдать различные параллельные расследования, осуществление контролируемых поставок, проведение оперативно-профилактических операций и т.д. Механизм сотрудничества необходим особенно ввиду того, что незаконный оборот наркотиков уже давно приобрел устойчивый транснациональный характер, в связи с чем ни одно государство не может бороться с этой проблемой в одиночку [7, с. 135].

При этом еще одним чувствительным вопросом в данном направлении выступает проблема суверенитета, обеспечительным механизмом которого в соответствии с нормами международного права (в частности, п. 7 ст. 2 Устава ООН¹) выступает принцип невмешательства во внутренние дела другого государства. В свою очередь, для проведения интернациональных действий по расследованию преступлений наркотической направленности требуется ограничить суверенные права и допустить иностранные компетентные органы иностранных государств к национальным уголовным процедурам.

Некоторые исследователи достаточно оптимистично заявляют, что государства будут проявлять все большую готовность к тому, чтобы взаимно ограничивать свои суверенные права ради обеспечения более эффективной борьбы с транснациональной преступностью [3, с. 147]. Анализируя реальное положение дел, с этим мнением сложно согласиться. Комментируя данный тезис, А.М. Трофимец говорит о том, что даже при наличии договорных основ сотрудничества в области правоохранительной деятельности возникшие обязательства могут принимать формальный характер и не реализовы-

¹ Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971) // Действующее международное право. Т. 1. М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 7–33.

ваться на практике. К тому же, обращает на себя внимание то, что в ряде государств, включая страны Азии и Латинской Америки, возникают ситуации, когда правительственные чиновники оказываются сами вовлеченными в реализацию преступной деятельности в сотрудничестве с организованными преступными группами. При этом за счет такого сращивания интересов преступных и властных субъектов возникает возможность прикрытия незаконной деятельности суверенными правами [8, с. 122].

Наконец, существует проблема, связанная с тем, что в заключаемых международных документах часто из поля зрения уходит четкое определение процедур выявления, ареста и конфискации доходов и имущества, полученных в результате незаконной деятельности. Более того, часто неурегулированным остается вопрос о распределении конфискованных средств и имущества между заинтересованными государствами. В целом, многие государства не содержат в своих уголовно-правовых нормах понятия «общая конфискация», а существенным препятствием на пути развития сотрудничества между странами мира в деле борьбы с незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ выступают различия в уголовном законодательстве, связанные с квалификацией тех или иных деяний как преступных [2, с. 111]. Так, если в одном государстве конкретное деяние не будет подлежать уголовно-правовому преследованию (например, какие-либо вещества будут легализованы), то запрос на совместное проведение расследования со стороны другого государства будет отклонен.

Указанные проблемы препятствуют развитию международного сотрудничества в деле борьбы с таким масштабным транснациональным видом преступной деятельности, как незаконный нарко-трафик. В этой связи требуется продолжить наращивать договорную основу противодействия преступности в сфере наркотиков, в том числе путем четкой регламентации процедур по передаче доказательственных и прочих сведений, розыску подозреваемых лиц и их выдаче (экстрадиции), выявлению и конфискации незаконно полученных доходов и имущества и т.д. [1, с. 10]. Формирование со-

ответствующего правового поля является необходимостью для повышения эффективности борьбы с незаконным распространением наркотиков. Требуется укреплять существующий сегодня механизм, где основы антинаркотической борьбы определены в соглашениях, охватывающих большую часть международного сообщества, а ее особенные черты раскрываются и детализируются в многосторонних и двусторонних соглашениях более узкого охвата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астрашабов А.В., Ныриков С.А. Международная солидарность полиции (милиции) в борьбе с организованной преступностью // ОРР. 1996. № 4 (143). С. 10.
2. Борьба с отмыванием доходов от индустрии наркобизнеса в странах Содружества: монография / Б.С. Болотский [и др.]. М.: Юрлитинформ, 2001. 248 с.
3. Зимин В.П. Международное сотрудничество в области борьбы с преступностью и охраны общественного порядка: учебное пособие. М.: Научно-исследовательский институт МВД России, 1993. 157 с.
4. Международное право: учебник для вузов / отв. ред. А.Н. Вылегжанин. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 664 с.
5. Михайлова Ю.В., Абрамов А.Ю., Косолапова Н.В. Международно-правовое регулирование оборота наркотических средств и психотропных веществ // Социальные аспекты здоровья населения. 2013. № 1 (29). С. 1–10.
6. Родионов К.С. Международно-правовое регулирование взаимодействия милиции (полиции) в борьбе с транснациональной преступностью // ОРР. 1999. № 1 (152). С. 84.
7. Ролик А.И. Международно-правовое регулирование оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2014. С. 135–146.
8. Трофимец А.М. К вопросу об источниках международного права в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2020. № 1-2 (102–103). С. 113–125.

Кузьменков Егор Дмитриевич,
магистрант Гуманитарного института,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Egor D. Kuzmenkov,
Master's student of the Humanities Institute,
"Russian New University", Moscow
e-mail: kuzmenkov05166@gmail.com

Научный руководитель:

Дорохов Николай Иннокентьевич,
кандидат исторических наук,
профессор, профессор кафедры публичного права,
«Московский университет им. С.Ю. Витте»;
профессор кафедры публичного и уголовного права,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва;
доцент Департамента международного и публичного права,
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва

Scientific supervisor:

Nikolay I. Dorokhov,
Candidate of Historical Sciences,
Professor, Professor of the Department of Public Law,
"Moscow Witte University";
Professor of the Department of Public and Criminal Law, "Russian New University",
Moscow;
Associate Professor of the Department of International and Public Law,
"Financial University under the Government of the Russian Federation", Moscow
e-mail: nidorokhov@fa.ru

ДИНАМИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В 21 ВЕКЕ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. Статья анализирует динамику и причины увеличения числа экстремистских преступлений в России в 21 веке, подчеркивая значительный рост таких инцидентов, особенно в последние годы. Основное внимание уделено социально-экономическим, политическим, культурным и психологическим аспектам, которые способствуют радикализации. Рассматриваются текущие законодательные меры и предлагаются направления для улучшения обстановки.

Ключевые слова: экстремизм, социальное неравенство, интернет, радикализация, правоохранительные меры, международное сотрудничество, образовательные программы.

THE DYNAMICS OF EXTREMIST CRIMES IN THE 21ST CENTURY: PROBLEMATIC ASPECTS

Abstract. The article analyzes the dynamics and causes of the increase in the number of extremist crimes in Russia in the 21st century, emphasizing the significant increase in such incidents, especially in recent years. The main focus is on the socio-economic, political, cultural and psychological aspects that contribute to radicalization. Current legislative measures are being considered and directions for improving the situation are being proposed.

Keywords: extremism, social inequality, Internet, radicalization, law enforcement measures, international cooperation, educational programs.

Согласно Федеральному закону от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» под экстремизмом понимается деятельность, направленная на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, пропаганда превосходства или унижения человека по признакам его социальной, расовой, национальной, религиозной принадлежности или языка, а также действия, направленные на нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, организацию и подготовку таких действий, а также пропаганда исключительности, превосходства или унижения человека по вышеуказанным признакам [1].

Экстремистские преступления в Уголовном кодексе РФ охватываются несколькими статьями, в том числе [2]:

- Статья 280 УК РФ (публичные призывы к экстремистской деятельности) включает распространение материалов или проведение публичных мероприятий, направленных на возбуждение экстремистской деятельности. За нарушение этой статьи предусмотрены штрафы, принудительные работы или лишение свободы до 5 лет.
- Статья 282 УК РФ (возбуждение ненависти или вражды, а также унижение человеческого достоинства).
- Статья 282.1 УК РФ (организация экстремистского сообщества).
- Статья 282.2 УК РФ (участие в экстремистской организации). Статья касается участия в экстремистских организациях и предусматривает ответственность за организацию деятельности организации, признанной в судебном порядке экстремистской. Наказание по этой статье может включать лишение свободы на срок до 10 лет.

- Статья 282.3 УК РФ регламентирует ответственность за финансирование экстремистской деятельности. Эта статья предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 8 лет или штрафа до 700 тысяч рублей для лиц, предоставляющих или собирающих средства для финансирования деятельности, признанной экстремистской.

Эти законодательные меры направлены на предотвращение и пресечение экстремистских действий на всех уровнях, от публичного выражения экстремистских идей до финансирования и организации экстремистских групп.

Министерство внутренних дел России фиксирует заметный рост преступлений экстремистской направленности за последние годы. Особенно значительное увеличение числа таких преступлений было зафиксировано в 2022 году, когда их число увеличилось на 31,7% по сравнению с предыдущим годом. В течение первых девяти месяцев 2022 года было зарегистрировано 1125 таких преступлений, что на 31,7% больше, чем за аналогичный период 2021 года. Этот рост продолжился и в 2023 году, когда в январе число зарегистрированных экстремистских преступлений выросло почти на 160% по сравнению с январем предыдущего года, что является рекордным показателем за последние годы. Всего за январь 2023 года было зарегистрировано 134 таких преступлений [3].

Динамика зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в России представлена на Рисунке [4].

Рост преступлений экстремистской направленности в России можно объяснить несколькими ключевыми факторами, которые охватывают широкий спектр социальных, экономических и культурных аспектов:

1. Социально-экономические факторы:

- Экономические трудности и социальное неравенство. Высокие уровни бедности и неравенства могут способствовать чувству несправедливости и маргинализации среди населения, что создает плодородную почву для экстремистских идеологий.
- Недостаточное социальное обеспечение. Отсутствие эффективных социальных программ, направленных на поддержку наиболее уязвимых слоев населения, может усилить привлекательность экстремистских групп, предлагающих альтернативные решения.

Динамика преступлений экстремистской
направленности в 21 веке: проблемные аспекты

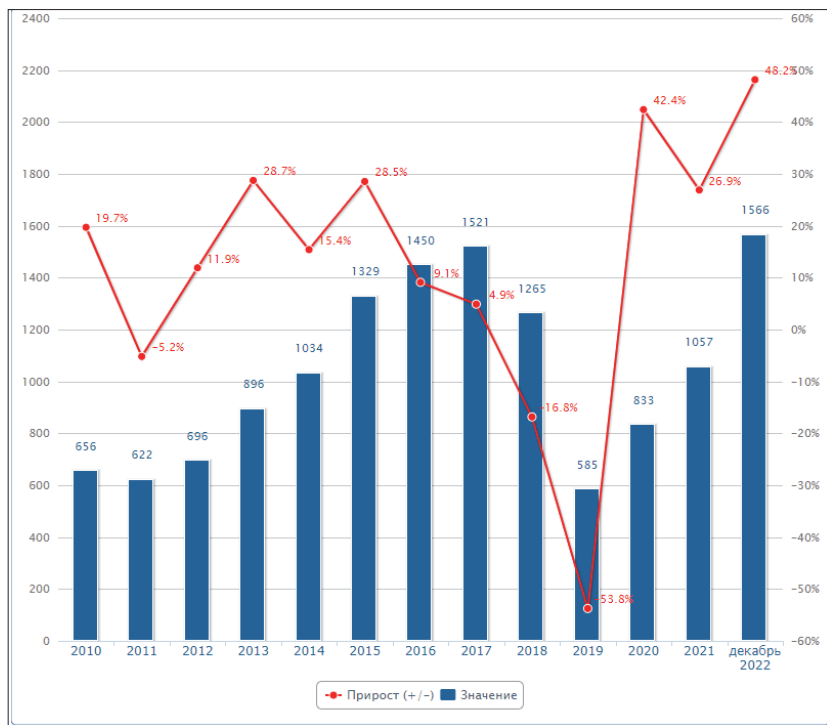

Рисунок. Зарегистрировано преступлений экстремистской направленности

2. Политические и идеологические факторы:

- Политическая нестабильность и конфликты. Нестабильность в регионах и отсутствие доверия к властям могут способствовать распространению радикальных настроений.
- Идеологическая пустота. Отсутствие сильной и общепринятой национальной идеологии может оставить пространство для экстремистских учений.

3. Культурные и образовательные аспекты:

- Образовательные проблемы. Пробелы в образовании, особенно в области критического мышления и медиаграмотности, увеличивают восприимчивость молодежи к экстремистской пропаганде.
- Влияние медиа и пропаганда. Эффективное использование интернета и социальных сетей экстремистскими группами для распространения своих идей и вербовки новых членов.

4. Личные и психологические факторы:

- Личные кризисы и психологическая уязвимость. Личные кризисы или психологические проблемы могут сделать индивидуумов более восприимчивыми к экстремистским идеям, которые предлагают простые ответы на сложные вопросы.

5. Миграционные процессы:

- Миграция и интеграция. Трудности с интеграцией мигрантов могут способствовать усилению напряженности и ксенофобии, что, в свою очередь, может привести к увеличению числа экстремистских преступлений [5].

Для борьбы с экстремистскими явлениями необходимо комплексное применение мер, направленных на улучшение экономического благополучия, политической стабильности, культурной интеграции и образовательной политики, а также укрепление законности. Профилактика должна включать активные усилия по противодействию радикализации, особенно среди молодежи, и повышение общественной осведомленности о негативных последствиях экстремизма.

Интернет и социальные сети играют значительную роль в распространении экстремистских идей в России, поскольку они предоставляют платформы для широкого и быстрого распространения информации. Экстремистские группы активно используют эти инструменты для вербовки новых сторонников, пропаганды своих идеологий и координации действий.

1. Распространение идеологий. Социальные сети позволяют экстремистам достигать большой аудитории, включая молодежь, которая часто является основной целью рекрутинга. Экстремисты создают контент, который легко распространять и который вызывает эмоциональную реакцию, например, видеоролики, фотографии и статьи, подчеркивающие их идеологию.

2. Коммуникация и обучение. Интернет предоставляет платформы, такие как форумы и мессенджеры, для секретного общения и обучения потенциальных сторонников, что затрудняет мониторинг деятельности экстремистов со стороны государственных органов.

3. Проблемы контроля. Интернет характеризуется высокой доступностью и анонимностью, что усложняет контроль за распространением экстремистского контента.

Борьба с пропагандой экстремизма в интернете требует координированных усилий правительства, интернет-компаний и общества, направленных на ограничение доступа к экстремистскому контенту и повышение осведомленности пользователей о рисках радикализации в интернете. Это сложная задача, требующая сбалансированного подхода, чтобы не нарушить свободу выражения и личные права пользователей интернета [6] .

Правоохранительные органы и судебная система России играют ключевую роль в противодействии экстремизму, и их деятельность охватывает несколько важных аспектов:

1. Профилактика и расследование. Правоохранительные органы активно занимаются предупреждением экстремистских действий, включая мониторинг подозрительной деятельности и общественных проявлений. Они проводят расследования и операции, направленные на предотвращение экстремистских акций, таких как теракты, насильственные акции или публичные призывы к насилию.

2. Судебные процессы. Судебная система обеспечивает правовую оценку действий, классифицируемых как экстремистские. Суды рассматривают уголовные дела, связанные с экстремизмом, и выносят приговоры в соответствии с действующим законодательством. Это включает применение статей Уголовного кодекса РФ, таких как статья 282 (возбуждение ненависти или вражды), и других, направленных на борьбу с экстремистской деятельностью.

3. Законодательное регулирование. В России регулярно вносятся изменения в законодательство для усиления борьбы с экстремизмом. Эти изменения направлены на закрытие лазеек в законе, которые могут использоваться для распространения экстремистских идей, и на ужесточение наказаний за экстремистские преступления.

5. Межведомственное взаимодействие. Эффективное противодействие экстремизму требует координированных действий раз-

личных ведомств и агентств, включая МВД, ФСБ и прокуратуру. Интеграция усилий помогает обеспечить более полное понимание угроз и более эффективное реагирование на них [7].

Для улучшения текущей ситуации и повышения эффективности борьбы с экстремизмом важно продолжать работу по совершенствованию законодательства, обеспечению прозрачности действий правоохранительных органов и соблюдению прав человека. Это включает в себя не только ужесточение мер наказания, но и акцент на профилактику и образование, чтобы предотвратить радикализацию населения.

Исследование динамики и проблематики преступлений экстремистской направленности в России выявило ряд ключевых трендов и вызовов:

1. Рост числа преступлений. Статистика последних лет указывает на значительное увеличение количества экстремистских преступлений. Это связано с усиленным использованием интернета и социальных сетей для распространения экстремистских идей, а также с ухудшением социально-экономических условий в регионах.

2. Влияние интернета. Распространение экстремистских идей через интернет и социальные сети значительно упрощает процесс вербовки и радикализации, особенно среди молодежи.

3. Международное сотрудничество. В борьбе с экстремизмом важно сотрудничество не только внутри страны, но и на международном уровне, учитывая трансграничный характер интернета и миграционные потоки.

Эти выводы подчеркивают необходимость усиления мер по профилактике экстремизма, совершенствования законодательства для устранения его неоднозначностей и укрепления прав человека, а также повышения эффективности судебной системы в России.

Перспективы и направления дальнейших исследований и законодательных изменений в России в области борьбы с экстремизмом включают несколько ключевых аспектов:

1. Фокус на интернет и социальные сети. Учитывая роль интернета в распространении экстремистских идей, необходимы исследования эффективности текущих методов контроля и разработка

новых подходов к мониторингу и блокировке экстремистского контента в цифровом пространстве.

2. Международное сотрудничество. Поскольку экстремизм часто не ограничивается границами одной страны, важно развивать международное сотрудничество в обмене информацией и координации действий против транснациональных экстремистских групп.

3. Образовательные программы. Необходимо развивать образовательные программы, направленные на предупреждение радикализации, особенно среди молодежи. Важно включать в учебные программы курсы по культурному разнообразию, медиаграмотности и критическому мышлению.

4. Повышение эффективности правоохранительных органов. Важно повысить профессионализм и ответственность правоохранительных органов, укрепить меры по борьбе с коррупцией и злоупотреблениями в их рядах, а также улучшить их взаимодействие с обществом.

Эти направления требуют комплексного подхода и внимания к защите прав и свобод человека, а также учета изменений в технологическом и социальном ландшафте современной России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 N 114-ФЗ (последняя редакция). Принят Государственной Думой 27 июня 2002 года. Одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024). Принят Государственной Думой 24 мая 1996 года. Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года
3. В РФ в январе почти на 160 % выросло количество преступлений экстремистской направленности. 04.03.2023г. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/17194839>
4. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart
5. Павлова В.Н., Малихина Д.М., Стратийчук Ю.Г. Динамика преступлений экстремистской направленности в РФ. – Форум молодых ученых. 2023. № 6 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-prestupleniy-ekstremistskoy-napravlenosti-v-rf>

6. Колесников Р.В., Кравцов И.А. Детерминанты преступлений экстремистской направленности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 1(60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/determinanty-prestupleniy-ekstremistskoj-napravlennosti>
7. Юнусов Э.А., Жезлов Н.В. О динамике преступлений террористической и экстремистской направленности и необходимости ужесточения порядка отбывания лишения свободы за их совершение. – Сибирское юридическое обозрение. 2022г. № 4 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-dinamike-prestupleniy-terroristicheskoy-i-ekstremistskoj-napravlennosti-i-neobhodimosti-uzhestocheniya-poryadka-otbyvaniya>

Семенченков Семён Валерьевич,
студент,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва
Semen V. Semenchikov,
Bachelor's student,
"Russian New University", Moscow
e-mail: s_semenchenkov@vk.com

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. статья посвящена анализу роли образовательных организаций в противодействии экстремизму и терроризму. В данной статье рассматриваются основные механизмы противодействия экстремизму и терроризму в образовательных учреждениях, а также анализируются вызовы и перспективы в этой области. Экстремизм и терроризм остаются одними из наиболее актуальных проблем современного общества. Образовательные организации играют важную роль в формировании ценностей и мировоззрения студентов, а также могут стать местом радикализации и вербовки новых сторонников экстремистских и террористических организаций.

Ключевые слова: противодействие экстремизму, противодействие терроризму, образовательные организации, профилактика возможного совершения террористических актов, профилактика пропаганды экстремистской деятельности.

COUNTERING EXTREMISM AND TERRORISM IN CUSTOMS AUTHORITIES

Abstract. the article is devoted to the analysis of the role of educational organizations in countering extremism and terrorism. This article examines the main mechanisms for countering extremism and terrorism in educational institutions, and also analyzes the challenges and prospects in this area. Extremism and terrorism remain one of the most pressing problems of modern society. Educational organizations play an important role in shaping the values and worldview of students, and can also become a place of radicalization and recruitment of new supporters of extremist and terrorist organizations.

Keywords: countering extremism, countering terrorism, educational organizations, prevention of possible terrorist acts, prevention of propaganda of extremist activities.

В настоящее время, образовательная система сталкивается с рядом проблем и вызовами, требующих постоянного внимания и введения ряда изменений в программы обучения образовательных организаций. В том числе данный аспект касается области борьбы с экстремизмом и терроризмом. Для совершенствования способов борьбы с данным феноменом необходимо разрабатывать методы на всех уровнях жизнедеятельности общества, в том числе в образовательной сфере – путем разработки и реализации специальных программ подготовки, сокращающих число лиц, подверженных девиантному поведению и общей радикализации.

Основная задача учебного учреждения, как самого низкого уровня, так и высшего – формирование определенных взглядов и ценностей у обучающегося, развитие критического мышления и способствование адекватному восприятию получаемой информации в жизни.

Немало важный фактором в работе с молодым поколением является внеаудиторная деятельность и воспитательная работа. Речь идет о различных культурно-просветительских мероприятиях, направленных на развитие межкультурного воспитания, толерантности, что по своей сути существенно снижает подверженность ложным взглядам, преследующих цели насильственного характера в обществе [4, с. 16]. В данный процесс должны включаться не только педагоги и преподаватели, но и близкий круг общения молодого населения – родители и ближайшие родственники, именно в семье закладывается базис традиций, ценностей, взглядов и отношение к окружающему миру, профилактические беседы со стороны ближайших родственников также оказывают существенное влияние на формирование взглядов.

Так, сам процесс борьбы с экстремизмом и терроризмом представляет собой огромный механизм, содержащий множество деталей и этот комплексный подход начинается с семьи, где живет человек, друзей, с которыми он проводит свободное время, заканчивается на месте, где он учится, работает. [1, с. 21]. Важная роль лежит на правоохранительных органах, которые должны принимать

активное участие и взаимодействовать со всеми гражданами, повышая их уровень правосознания и регулярно беседуя с населением, обсуждая актуальные проблемы и профилируя тем самым зарождение умысла на совершение тех или иных преступлений, в том числе экстремистской и террористической направленности.

Для эффективной и максимально результативной борьбы с вышеуказанным феноменом необходимо выделить ряд методов, характерных для образовательных организаций, имеющие схожий характер с методами, разработанных в других сферах деятельности:

1. Работа со студентами и преподавателями, несущая в себе профилактический характер. Данный аспект играет ключевую роль, ведь молодое поколение – будущее любой страны и для государства крайне важно организовать разработку таких учебных программ, которые позволили бы сформировать правильное мышление, способное распознавать, что есть хорошо, а что плохо. С этой целью также важно постоянно осуществлять беседы с участниками образовательного процесса с целью профилактики радикализации. Помимо этого, проведение тренингов и семинаров важно не только для студентов и учеников, но и для сотрудников образовательных организаций, на которых простым и доступным языком объясняют элементы, характерные для экстремистской и террористической деятельности, их идеологии и способов пропаганды. Все это закладывает важный фундамент в безопасность образовательного процесса и будущего формирования государства в целом.

2. Следующий шаг на пути межкультурного развития и культурного просвещения общества – налаживание диалога с другими странами и внутриличностного развития отдельных качеств, например толерантности. Уважение к другой культуре, религии, идеологии – способствует предотвращению зарождения конфликтов на межкультурной почве, что в свою очередь приводит к радикализации конфликтующих сторон и порой приводит даже к началу войн [5, с. 61].

3. Для реализации такой цели важно организовать такие мероприятия, которые бы заинтересовали как можно большее количе-

ство людей, это позволит расширить кругозор и показать историю, традиции других народов, обменяться полезным опытом и личными взглядами. В роли таких мероприятий могут выступить как банальные мастер-классы, так и круглые столы, семинары, выставки, фестивали, мероприятия другого характера, где люди смогут пообщаться вживую, обсудить актуальные проблемы и поделиться собственным мнением, принимая во внимание точку зрения каждой отдельно взятой личности. Программы по развитию межкультурного диалога и толерантности часто также включают в себя обучение основам межрелигиозного и мировоззренческого диалога, поощрение уважения к различным верованиям и практикам [7; с. 27]. Подобные программы способствуют формированию открытого и инклюзивного общества, где каждый человек может чувствовать себя принятым и уважаемым независимо от его культурных особенностей.

Таким образом, развитие межкультурного диалога – является важным шагом на пути к созданию многонационального общества, способного гармонично сосуществовать во взаимопонимании и поддержке друг друга.

4. Следующее, но немало важное, это создание механизма, который позволит пресекать преступления экстремистской и террористической направленности еще на стадии их подготовки, а именно это механизм контроля. Данный аспект в большей степени касается правоохранительных органов, так как обеспечении безопасности общества – это цель их деятельности, которая тесно связана с взаимодействием с различными специальными службами и иными государственными структурами, для своевременного выявления и предотвращения потенциальных угроз. [2, с. 74].

Достаточно сложно исключить наличие таких угроз полностью, однако эффективное международное сотрудничество является одним из способов свести такие угрозы к минимуму, а современные технологии в настоящее время упрощают процесс выявления потенциальных преступников в несколько раз. Различные ведомственные приложения, системы мониторинга и аналитики, в том

числе использование механизмов ИИ (далее – искусственный интеллект), позволяет оперативно реагировать на меняющаяся обстановка в стране и мире, а также прогнозировать будущие шаги экстремистских и иных запрещенных на территории РФ организаций.

Однако стоит помнить, что достаточно часто, механизм контроля подразумевает нарушение отдельных нерушимых прав человека, именно поэтому важно обеспечить правомерное использование механизмов мониторинга и надзора с целью применения только в рамках антитеррористических мероприятий, в отношении лиц, которые имеют или могут иметь отношение к запрещенным на территории РФ террористическим и экстремистским организациям.

Подводя итог, стоит сказать, что борьба с явлением экстремизма, терроризма требует огромных усилий государства на всех уровнях, в том числе, на образовательном уровне. Комплексный характер мероприятий – единственное, что позволит наиболее эффективно противодействовать преступной деятельности в сфере терроризма и экстремизма [3, с. 88]. Именно поэтому, важно постоянно адаптироваться под обстановку внутри государства и мире в целом, создавать новые образовательные программы, повышать правовой уровень населения, вносить коррективы в законодательство с целью регулирования областей, которые только появляются ввиду научно-технического прогресса, в том числе в сфере киберпространства и ИИ, а также разрабатывать новые механизмы, которые позволят наиболее эффективно сотрудничать с правоохранительными органами других государств и образовательными учреждениями, что позволит повысить уровень культурного развития и взаимопонимания, тем самым повышая вероятность предотвращения преступлений еще до момента подготовки к их совершению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ключев А.П. Экстремизм и терроризм: проблемы и методы борьбы. М., 2018. 69 с.
2. Иванов И.И. Противодействие экстремизму в системе образования. СПб., 2019. 133 с.

3. *Смирнова Е.А.* Терроризм и его профилактика в образовательных учреждениях. М., 2017. 269 с.
4. *Петрова О.Н.* Эффективные методы борьбы с экстремизмом в школах. Казань, 2016. 31 с.
5. *Фомичев А.С.* Опыт работы по противодействию радикализации и терроризму в учебных заведениях. М., 2020. 112 с.
6. *Герасимов Д.С.* Психологические аспекты предотвращения экстремизма в сфере образования. СПб., 2018. 88 с.
7. *Кузнецова Л.И.* Программы и методики по формированию толерантности и противодействию терроризму в школах. М., 2015. 71 с.
8. *Соколова Н.В.* Законодательство Российской Федерации о борьбе с экстремизмом и терроризмом в образовательных учреждениях. М., 2019. 145 с.

Семенченков Семён Валерьевич,
студент,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва
Semen V. Semenchikov,
Bachelor's student,
"Russian New University", Moscow
e-mail: s_semenchikov@vk.com

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ

Аннотация. статья посвящена анализу роли таможенных органов в противодействии экстремизму и терроризму. Исследуются методы и механизмы, которые могут быть использованы таможенными службами для выявления и предотвращения незаконных действий экстремистов и террористов. В статье рассматривается важность сотрудничества между таможенными службами различных стран, обмен информацией и опытом в борьбе с этими угрозами. Также обсуждаются возможные проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются таможенные органы при выполнении своих функций по обеспечению безопасности государства. В заключении вывод о необходимости постоянного совершенствования методов и технологий в работе таможенных органов для эффективного противодействия экстремизму и терроризму. **Ключевые слова:** противодействие экстремизму, противодействие терроризму, таможенные органы, профилактика возможного совершения террористических актов, профилактика пропаганды экстремисткой деятельности

COUNTERING EXTREMISM AND TERRORISM IN CUSTOMS AUTHORITIES

Abstract. the article is devoted to the analysis of the role of customs authorities in countering extremism and terrorism. Methods and mechanisms that can be used by customs services to identify and prevent illegal actions of extremists and terrorists are explored. The article discusses the importance of cooperation between customs services of different countries, the exchange of information and experience in combating these threats. Possible problems and challenges faced by customs authorities in performing their functions to ensure state security are also discussed. In conclusion, the conclusion is about the need to constantly improve methods and technologies in the work of customs authorities to effectively counter extremism and terrorism.

Keywords: countering extremism, countering terrorism, customs authorities, prevention of possible terrorist acts, prevention of propaganda of extremist activities

На протяжении всего времени существования правового государства одна из главных его задач – обеспечить собственную безопасность, а также поддерживать состояние защищенности прав и свобод человека и гражданина. Экстремизм и терроризм это одни из самых главных и серьезных угроз, которые становятся все более актуальными в силу нынешней обстановке на международной арене и в мире в целом. В борьбе с возникающими угрозами, основные силы, которые способствуют поддержанию мира и порядка, являются органы государственной власти, в том числе таможенные подразделения. Так, таможенные органы в рамках противодействия экстремизму и терроризму используют ряд методов, позволяющих поддерживать безопасность внутри государства. Например, контроль за перемещением товаров, людей через границу, что в свою очередь позволяет пресекать преступления на стадии их планирования, не позволяя осуществить преступникам свой замысел в полной мере [1, с. 31]. В данной статье рассматриваются ряд способов и мер, которые применяются в повседневной деятельности таможенных органов РФ, в тесном взаимодействии с пограничной службой ФСБ РФ.

Прежде чем начать рассматривать конкретные моменты, ярко отражающие роль таможенных органов в борьбе с преступлениями в сфере экстремизма и терроризма, необходимо уточнить значение ряда понятий. Во-первых, экстремизм, в соответствии с ФЗ № 114 от 25.07.2002 г. – это насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение территориальной целостности РФ, за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы РФ с сопредельными государствами [10; с. 6]. Во-вторых, терроризм в свою очередь, исходя из определения, содержащегося в ФЗ от 06.03.2006 г. № 35 – это идеология насилия и практика воздействия на общественное сознание, на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления (далее- МСУ) или международными организациями, связанные с устрашением населения и иными формами противоправных насильственных действий.

Перейдя непосредственно к той роли, которую играют таможенные органы в противодействии терроризму и экстремизму, стоит сказать, что они являются первичной линией «обороны» в предотвращении и пресечении преступлений непосредственно на границе РФ. Например, ярко выражена данная роль в пресечении попыток перемещения запрещенных веществ, предметов, товаров и иных вещей, запрещенных законодательством РФ или ограниченных в обороте [2, с. 16], в том числе указанные в перечне Евразийского экономического союза в части соблюдения мер нетарифного регулирования (решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 г. № 30 «О мерах нетарифного регулирования»).

К еще одной мере осуществления борьбы с терроризмом и экстремизмом со стороны таможенных органов является непосредственно проверка документов, а также использование в своей деятельности специального досмотрового оборудования, используемое для досмотра людей и их личных вещей, а также отдельных узконаправленных исследований открытой и закрытой местности, транспортных и иных объектов [4, с. 8].

В соответствии со ст. 318 ТК ЕАЭС, помимо самостоятельной деятельности, направленной на недопущение совершения преступлений в таможенной сфере, сотрудники таможенных органов в тесном взаимодействии с государственными органами других государств, а также правоохранительными органами и спецслужбами осуществляют государственный контроль на таможенной границе Союза в целях обмена информацией, позволяющей оперативно выявлять и пресекать преступления, а также для общей координации действий между ведомствами.

Свою существенную роль также играют современные информационные технологии, которые открывают возможность собирать и анализировать данные о перемещении товаров, транспортных средств и людей через границу и на основе этих данных своевременно принимать решения по возникшим угрозам, в том числе по тем, которые еще не возникли, но существует высокая вероятность их возникновения [6, с. 9].

Однако все вышеперечисленное является технической составляющей, которая облегчает повседневную деятельность сотрудника таможенных органов, в том числе, повышая ее эффективность. Существенную роль в борьбе с экстремистской и террористической деятельностью играет уровень профессионализма каждого сотрудника. Именно поэтому, систематическое обучение, постоянное совершенствование навыка и знаний, полученных на основе анализа нынешней обстановке, что позволит сотруднику своевременно адаптироваться под новые способы сокрытия и совершения преступлений [7, с. 42]. Проведение учений, тренировок, лекций, все это существенно повышает уровень профессионализма каждого отдельно взятого сотрудника, сводя уровень латентных преступлений к минимуму, а также вырабатывает устойчивость поведения в нестандартных ситуациях, когда необходимо принимать сложные решения в сжатые сроки, когда спокойствие и адекватная оценка обстановки является одним из главных факторов, оказывающего влияние на правильность принимаемого решения.

Подводя итог всему вышесказанному, стоит сказать, что в борьбе с экстремизмом и терроризмом, для наиболее эффективной деятельности необходимо принимать ряд мер, которые позволят избежать неблагоприятных последствий для общества и государства в целом. Речь идет об усилении контроля за перемещением товаров и людей через границу, что в свою очередь подразумевает численное увеличение количества сотрудников, осуществляющих данный контроль, постановка наиболее совершенного и современного оборудования с широким функционалом, исключающего человеческую ошибку в ходе досмотровых мероприятий, а также постоянное наблюдение на обстановкой в мире и внутри государства для своевременного внесения поправок в действующее законодательство с целью исключить возможные лазейки, позволяющие избежать ответственности или ввести органы государственной власти в заблуждение.

Все вышеперечисленное делается для выполнения главной задачи – обеспечить безопасность как внутри государства, так и на международной арене, таможенные органы же в данной

случае играют главную, ключевую роль в обеспечении состояния защищенности граждан, находящихся на территории РФ. Для наиболее эффективного результата деятельности таможенных органов, постоянно совершенствуются методы противодействия не только терроризму и экстремизму, но и целому ряду иных преступлений, несущие в себе общественно опасный характер, государство в свою очередь, способствует данной деятельности, взаимодействуя с другими государствами в целях международного сотрудничества и борьбы с преступными организациями и отдельно взятыми лицами, пытающихся дестабилизировать обстановку внутри страны [12, с. 33]. Однако как и любой структуре органов государственной власти, таможенным органам стоит развиваться, постоянно увеличивая количество высококвалифицированных сотрудников, разрабатывать методики, разъясняющие порядок проведения досмотровых и иных мероприятий, с целью их наиболее эффективного производства, а также продолжать взаимодействовать с правоохранительными органами других государств, для обмена практическим опытом действия в тех или иных ситуациях, получения актуальной оперативной информации и совершенствовании уже имеющихся методов противодействия терроризму и экстремизму, и разработке новых, на основе опыта зарубежных коллег.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антитеррористическая деятельность таможенных органов: опыт и перспективы // Сборник научных трудов. М., 2019.
2. Борьба с экстремизмом и терроризмом: роль таможенных органов // Таможенное дело. № 3. 2020.
3. Конвенция о борьбе с терроризмом и ее значение для таможенных органов // Таможенная практика. Т. 15. 2018.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 19 января 2018 года N 53 «Об утверждении Порядка проведения таможенного контроля».
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2013 года N 1416 «О мерах по противодействию экстремизму».

Противодействие экстремизму и терроризму
в таможенных органах

6. Приказ Федеральной таможенной службы от 15 апреля 2019 года N 542 «О мерах по обеспечению безопасности таможенных органов от террористических угроз и экстремизма».
7. Роль таможенных служб в предотвращении террористических угроз // Безопасность и таможня. СПб., 2017. 427 с.
8. Федеральный закон от 6 июля 2016 года N 374-ФЗ «О противодействии терроризму».
9. Федеральный закон от 29 декабря 2010 года N 394-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации».
10. Федеральный закон от 25.07.2002 N114-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О противодействии экстремистской деятельности».
11. Федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ «О противодействии терроризму».
12. Эффективные методы противодействия экстремизму в таможенных органах // Таможенная безопасность. № 2, 2019.

Сулейманова Загидат Абдуллаевна,
магистрант Гуманитарного института,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Zagidat A. Suleimanova,
Master's student of the Humanities Institute,
"Russian New University", Moscow

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ, СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ МОЛОДЕЖНЫМИ ГРУППИРОВКАМИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы криминалистической характеристики преступлений против собственности, совершенных организованными молодежными группами. Проведен анализ понятия и структуры криминалистической характеристики преступления, выявлены признаки участия молодежных группировок в преступлениях против собственности. В заключении статьи сделан вывод о том, что для эффективного выявления участия молодежных группировок в преступлениях против собственности необходимо применять комплексный подход, включающий анализ схемы совершения преступлений, социального окружения, коммуникаций и общих признаков преступлений.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, организованные преступные группировки, молодежные группировки, преступления против собственности

FEATURES OF THE CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF CRIMES AGAINST PROPERTY COMMITTED BY ORGANIZED YOUTH GROUPS

Abstract. The article discusses the issues of criminalistic characteristics of crimes against property. A comprehensive analysis of the criminalistic characteristics of crimes against property has been carried out. In conclusion, the article concludes that in order to effectively identify the participation of youth groups in crimes against property, it is necessary to apply an integrated approach, including an analysis of the scheme of committing crimes, social environment, communications and common signs of crimes.

Keywords: criminalistic characteristics, organized criminal groups, youth groups, crimes against property

Криминалистическая характеристика преступлений против собственности, подразумевает под собой комплексное изучение и анализ преступлений. Так, определение криминалистической характеристики преступлений против собственности, по нашему мнению, обуславливает необходимость проведения анализа ряда аспектов, среди которых:

1. Видовая характеристика преступлений против собственности, то есть разделение подобных преступлений на отдельные категории в зависимости от их специфики.
2. Мотивация преступлений против собственности, так как понимание причин, побуждающих преступников к совершению данных деяний, является важным аспектом криминалистического анализа.
3. Анализ характеристик потерпевших и обстановки, в которой было совершено преступление.
4. Физико-химическая экспертиза следов преступлений, которая позволяет выявить и проанализировать следы, оставленные на месте преступления, на уликах, на орудиях преступления и других материальных доказательствах.

Анализ указанных аспектов позволит определить связь между преступлением и конкретным исполнителем и определить особенности совершенного преступления. Указанный подход является необходимым инструментом для эффективного расследования и предупреждения подобных преступлений

Понятие преступления и молодежной преступности в целом – сложные и многоплановые явления, которые характеризуются с различных позиций такими отраслевыми и прикладными юридическими науками как уголовное право, уголовно-процессуальное право, криминалистика, криминология. Данные науки рассматривают отдельные стороны указанных понятий с точки зрения теоретических положений, практических рекомендаций, понятийного аппарата. Известно, что каждое преступление индивидуально и неповторимо, что создает определенные сложности для органов предварительного расследования, поскольку при этом достаточ-

но трудно выработать определенный общий алгоритм действий лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, особенно на начальном этапе его расследования. Наличие заранее выработанной схемы действий существенно упрощает задачи раскрытия и расследования преступных деликтов, так как в условиях информационного дефицита, она способствует выявлению источников криминалистически значимой информации, ее анализу, правильному прогнозированию ситуации в будущем.

Для достижения задач исследования осуществляются многочисленные теоретические исследования и на их основе разрабатываются ценные практические рекомендации, основанные на анализе ряда сходных преступлений и выявления общих, типичных черт, которые обязательно прослеживаются во всех аналогичных составах. Индивидуальность любого преступления не исключает наличия указанных общих черт, повторяемости отдельных признаков, обстоятельств, что находит свое отражение в криминалистической характеристике преступления, которая является его информационной моделью, отражающей наиболее существенные криминалистически значимые признаки преступления.

Указанное понятие является достаточно разработанным в науке отечественной криминалистики. Основополагающим в нем является его информационная сущность, выражающаяся в определенном наборе криминалистически значимых признаков преступного деяния, составляющих определенную картину преступления, совокупность сведений о нем. Например, Колесниченко А. Н. определяет криминалистическую характеристику преступления как «систему сведений о криминалистически значимых признаках преступления, отражающую закономерные связи между ними и служащую построению и проверке следственных версий для решения основных задач расследования»¹. Герасимов И. Ф. определяет криминалистическую характеристику преступления как «совокупность сведений, знаний об определенном виде или группе преступлений, полученных в результате специальных исследований, являющуюся важным структурным элементом методики расследования, обу-

словливающую методические рекомендации и конечном счете способствующую раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений»². Следует согласиться с указанными определениями криминалистической характеристики преступления как системы, совокупности определенных сведений, так как при анализе данной категории становится очевидной ее информационная сущность, в силу которой она становится значимой для раскрытия и расследования преступлений.

Говоря о криминалистической характеристике преступления в целом, нельзя не сказать о составляющих ее элементах. После изучения мнений ученых-криминалистов по тому вопросу можно сказать, что большинство из них в число элементов криминалистической характеристики преступления включают: 1) обстоятельства совершения преступления (время, место и т.п.), 2) способ совершения преступления (подготовка, непосредственное совершение преступления, способ сокрытия), 3) сведения о личности преступника, 4) сведения о личности потерпевшего.

Таким образом, криминалистическая характеристика преступления – это информационная модель преступления, отражающая его типичные признаки, состоящая из системы взаимосвязанных элементов. Типичные исходные сведения – отражают первоначальную информационную картину преступления, а также позволяют обнаружить источники доказательственной и иной криминалистически значимой информации.

Исследуя вопрос об организованных молодежных преступных группах, необходимо отметить, что они в большинстве случаев не входят в организованную преступность, поскольку относятся, как правило, к первому самому низшему уровню организованной преступности. Соответственно, и преступления, совершаемые данными преступными объединениями, не влияют на экономику страны, жизнь государства в целом. Как показывает следственная практика, из всех преступлений против собственности, предусмотренных Уголовным законодательством РФ, в ходе незаконной деятельности молодежных преступных групп преобладающее большинство за-

нимают кражи, грабежи и разбойные нападения. Потерпевшими по указанным деликтам являются физические лица и в большинстве случаев преступлением им не наносится большой материальный ущерб.

Рассматривая вопрос об особенностях криминалистической характеристики преступлений против собственности, совершенных организованными молодежными группировками, необходимо выделить основные ее элементы, способствующие выдвижению версий о совершении преступлений именно несовершеннолетними лицами.

И здесь на первый план выходят личность преступника, способ и обстановка совершения преступления.

Правильное понимание такого структурного элемента как обстановка совершения преступления, имеет существенное значение в практической деятельности, поскольку следователь нередко, сосредоточив внимание только на изучении материальной обстановки места происшествия (интерьер квартиры, расположение мебели, определенный участок улицы и т.д.), не обращает внимание на особенности других аспектов (характер защиты объекта от посягательств, наличие соседей и т.п.). Тем самым, он упускает и не изучает ряд криминалистических особенностей, что может негативно отразиться на ходе расследования.

Однако это не относится к молодежным преступным группам. Исходя из практики совершения преступлений, в большинстве случаев молодежные группировки совершают преступления:

- на открытой местности;
- с использованием фактора внезапности;
- без применения насилия или нападения на открытой местности;
- а также во дворах и в подъездах домов с применением или угрозой применения насилия;
- как правило в темное время суток.

По нашему мнению, необходимо указать то, что преступления, совершенные молодёжными группировками, характеризуются всеми отмеченными факторами, с учётом возраста участников, их

количества на месте преступления, возможного сопротивления потерпевшего, состояния алкогольного или наркотического опьянения. Исходя из указанного, бесспорным видится тот факт, что применение или неприменение насилия молодежной преступной группировкой зависит от конкретной ситуации, а не является следствием запланированного плана действий.

Исследуя вопрос о преступлениях против собственности, совершенных организованными преступными молодежными группами, представляется необходимым обратить внимание на то, что грабежи являются наиболее распространенным составом преступления. Указанное, по нашему мнению, обусловлено тем, что грабеж, как правило, считается «более легким в исполнении», т.к. все происходит мгновенно, потерпевший не успевает сориентироваться, а у преступников есть время для того, чтобы скрыться. Также от способа совершения данного преступления, его вида и последствий зависит разграничение квалификации грабежа и разбоя.

Помимо этого, важным признаком участия молодежных группировок в преступлениях является также наличие общих признаков у нескольких совершенных преступлений. Это могут быть специфические методы проникновения в объекты, использование специализированного оборудования, а также характеристики похищенного имущества, такие как маркировка или способ хранения.

Таким образом, для эффективного выявления участия молодежных группировок в преступлениях против собственности необходимо применять комплексный подход, включающий анализ схемы совершения преступлений, социального окружения, коммуникаций и общих признаков преступлений. По нашему мнению, только посредством учёта указанных методов можно обеспечить успешное расследование и предотвращение дальнейшей незаконной деятельности молодежных группировок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Советская криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений. Киев, 1988. С. 30. (автор главы Колесниченко А.Н.)
2. Криминалистика: Учеб. Для вузов / Под ред. Герасимова И.Ф., Драпкина Л.Я. М., 1994. С.333.

Сурменко Милана Александровна,
магистрант Гуманитарного института,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Milana A. Surmenko,
Master's student of the Humanities Institute,
"Russian New University", Moscow
e-mail: milameyrink@mail.ru

Научный руководитель:

Дорохов Николай Иннокентьевич,
кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры публичного права,
«Московский университет им. С.Ю. Витте», Москва;
профессор кафедры публичного и уголовного права,
АНО ВО «Российский новый университет» Москва;
доцент Департамента международного и публичного права,
«Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации», Москва

Scientific supervisor:

Nikolay I. Dorokhov,
Candidate of Historical Sciences, Professor,
Professor of the Department of Public Law,
"Moscow Witte University", Moscow;
Professor of the Department of Public and Criminal Law,
"Russian New University", Moscow;
Associate Professor of the Department of International and Public Law,
"Financial University under the Government of the Russian Federation", Moscow
e-mail: nidorokhov@fa.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ РАБСТВА И МЕХАНИЗМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. Современные формы рабства представляют серьезную угрозу для человеческого достоинства и прав человека в современном обществе. От трудового и сексуального рабства до принудительных браков и детского рабства, эти формы эксплуатации оставляют за собой следы страдания и утраты свободы. В данной статье рассматриваются различные аспекты современного рабства и механизмы уголовно-правового противодействия. Предложены меры по укреплению законодательства, международному сотрудничеству, повышению осведомленности общества и поддержке жертв.

Ключевые слова: Рабство, современные формы, уголовно-правовое противодействие, торговля людьми, международное сотрудничество, законодательство, осведомленность, поддержка жертв, борьба с корнями проблемы.

MODERN FORMS OF SLAVERY AND CRIMINAL LEGAL COUNTERACTION MECHANISMS

Abstract. Modern forms of slavery pose a serious threat to human dignity and human rights in modern societies. From labor and sexual slavery to forced marriage and child slavery, these forms of exploitation leave a trail of suffering and loss of freedom. This article examines various aspects of modern slavery and mechanisms of criminal legal counteraction. Measures are proposed to strengthen legislation, international cooperation, raise public awareness and support victims.

Keywords: Slavery, modern forms, criminal legal counteraction, human trafficking, international cooperation, legislation, awareness, support for victims, combating the roots of the problem.

Концепция современного рабства может показаться уже оставшейся в прошлом, ведь в мире, где происходит такое развитие технологий, где мы видим увеличение глобализации и возрастающую гласность прав человека, появление понятия «рабство» может показаться неактуальным. Тем не менее, этот термин не исчез из нашей реальности. Современное рабство, хотя и не в том виде, в котором мы его видели в прошлом, продолжает существовать.

Современное рабство представляет собой систему эксплуатации людей, лишаящую их свободы, достоинства и прав. В отличие от классического рабства, современные формы этого явления часто скрыты под различными масками, такими как принудительный труд, торговля людьми, долговое рабство и эксплуатация детского труда и др.

Торговля людьми представляет собой ужасную реальность, которая проникает в самые темные уголки общества, как в развитых, так и в развивающихся странах. Миллионы людей, часто оказавшись в уязвимом положении из-за бедности, социальной дискриминации или конфликтов, становятся жертвами этой зловещей индустрии.

Сексуальная эксплуатация является одним из самых распространенных проявлений торговли людьми. Женщины, девочки, но и мужчины и мальчики вынуждены работать в сексуальной индустрии, часто под давлением и угрозами, лишены возможности выбора и контроля над своей собственной жизнью. Это форма рабства, которая уничтожает не только физическое, но и психологическое здоровье своих жертв, оставляя следы на всю жизнь [1, с. 125].

Однако, торговля людьми не ограничивается только сексуальной эксплуатацией. Многие вынуждены работать в рабских условиях на стройках, в сельском хозяйстве, в домашнем труде и в других сферах, где их труд неоценим, а их права игнорируются. Они лишены свободы передвижения, доступа к медицинской помощи и образованию, они подвергаются физическому и психологическому насилию.

Одна из основных проблем в борьбе с торговлей людьми – это то, что часто она остается скрытой от глаз общества. Многие случаи остаются незамеченными или недооцененными из-за страха жертв или их недостатка доверия к правоохранительным органам. Даже в странах с развитой экономикой, где законы и механизмы контроля существуют, теневая эксплуатация может проникать сквозь щели системы [3].

Эксплуатация рабочей силы представляет собой еще одну форму современного рабства, которая часто скрыта под покровом законности и экономической необходимости. В развивающихся и развитых странах компании продолжают воспользоваться дешевой рабочей силой, часто нарушая основные нормы трудового законодательства и права работников.

Одной из ключевых характеристик этой формы эксплуатации является недостаточное обеспечение рабочих адекватными условиями труда. Рабочие вынуждены работать в опасных условиях, без необходимого оборудования и защиты, что угрожает их здоровью и жизни. Более того, многие компании предлагают низкие заработные платы, которые не соответствуют стоимости жизни или даже минимальным стандартам.

Важным аспектом эксплуатации рабочей силы является отсутствие социальной защиты для работников. Они лишены доступа к медицинскому обслуживанию, пенсионным и страховым программам, что делает их еще более уязвимыми перед эксплуататорами. Рабочие оказываются в ловушке экономической нужды: они вынуждены принимать эти условия, чтобы обеспечить себе и своим семьям жизненно необходимое, или оставаться без работы, сталкиваясь с риском бедности и голода.

Детский труд – это третья форма современного рабства, которая поражает миллионы детей по всему миру, лишая их возможности на детство, образование и нормальное развитие. Дети, оказавшиеся в сложных жизненных обстоятельствах, вынуждены трудиться в условиях, которые противоречат их возрасту и правам.

Часто дети вынуждены работать на опасных предприятиях, где им грозит риск травм и заболеваний. Они подвергаются физическому и психологическому напряжению, несовместимому с их возрастом и физиологией. Более того, многие дети работают в неподходящих условиях, лишены необходимых средств защиты и отдыха [5].

Одним из основных последствий детского труда является лишение детей доступа к образованию. Работая на полную ставку, они лишаются возможности посещать школу, получать знания и навыки, необходимые для успешного будущего. Это создает замкнутый круг нищеты и ущемления прав, который переходит из поколения в поколение.

Принудительные браки представляют собой серьезное нарушение прав человека, особенно женщин и девочек, которые часто становятся жертвами этого явления. Под принуждением или под угрозой насилия они вынуждаются вступать в брак, лишаясь свободы выбора и контроля над собственной жизнью [4].

Этот вид насилия часто присутствует в традиционных обществах, где культурные и религиозные установки могут усиливать давление на девочек и женщин. Они могут быть вынуждены вступать в брак для сохранения «чести» семьи или по экономическим соображениям, лишаясь права на собственное будущее и счастье.

Принудительные браки оставляют глубокие психологические и эмоциональные раны у своих жертв. Они лишаются возможности на образование, развитие, а часто и физическое и психическое здоровье подвергается риску из-за раннего возраста вступления в брак и возможного насилия со стороны партнера [2, с. 100].

Рабство в процессе вооруженных конфликтов представляет собой одну из наиболее ужасных и жестоких форм эксплуатации челове-

ческих существ. Люди могут быть захвачены в плен в ходе вооруженных столкновений или вынуждены сражаться на стороне конфликтующих группировок под угрозой насилия или даже смерти.

Этот вид рабства часто связан с военными конфликтами, где вооруженные группировки используют насилие и угрозы для принуждения людей к боевым действиям. Мужчины, женщины и даже дети могут стать жертвами этого ужасного явления, лишаясь своей свободы и человеческого достоинства.

Захваченные в плен или вынужденные сражаться люди подвергаются физическому и психологическому насилию. Они сталкиваются с риском травм, гибели и травматических последствий, которые могут оставить невосполнимые следы на всю жизнь. Более того, они лишаются своей свободы и права на жизнь в безопасной и мирной среде.

Как общество, нельзя можем оставаться равнодушными к этим формам современного рабства. Необходимо принимать меры на государственном и международном уровнях для борьбы с этими явлениями. Это включает в себя ужесточение законодательства, обеспечение эффективного контроля за соблюдением прав человека, повышение осведомленности общества и поддержку организаций, борющихся с рабством.

Механизмы уголовно-правового противодействия этим явлениям включают в себя разработку и применение соответствующего законодательства, судебное преследование нарушителей, международное сотрудничество и меры по защите жертв.

Принятие соответствующих законов и международных конвенций является одним из наиболее важных инструментов в борьбе с современными формами рабства. Многие страны разработали и внедрили специальные законы, направленные на предотвращение, выявление и наказание таких преступлений.

Эти законы включают в себя определение рабства и схожих форм эксплуатации, установление наказаний для нарушителей, а также обеспечение защиты и поддержки для жертв. Они также могут включать меры по пресечению торговли людьми, принудительного труда, принудительных браков и других форм рабства.

Кроме того, существует ряд международных договоров и конвенций, которые направлены на борьбу с современными формами рабства и установление международных стандартов в этой области. Например, Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности и ее Протокол о предотвращении, торможении и наказании торговли людьми, особенно женщинами и детьми, являются ключевыми международными инструментами в этой области.

Эти международные инструменты обязывают государства принимать меры по предотвращению и борьбе с торговлей людьми и другими формами рабства, а также обеспечивать защиту прав и поддержку для жертв. Они также способствуют сотрудничеству между странами в этой области и обмену информацией о преступных сетях, занимающихся торговлей людьми.

Судебное преследование нарушителей современного рабства является неотъемлемой частью борьбы с этим ужасным явлением. Это важный механизм для обеспечения справедливости, наказания виновных и предотвращения дальнейших преступлений.

Расследование случаев современного рабства – это первый шаг к привлечению виновных к ответственности. Следователи должны провести тщательное и объективное расследование, собрав достаточные доказательства, чтобы обвинить подозреваемых в совершении преступлений, связанных с рабством. Это может включать в себя допросы свидетелей, сбор и анализ документации, проведение экспертиз и другие следственные мероприятия [1, с.120].

Привлечение виновных к ответственности через судебное разбирательство – следующий этап в этом процессе. Суд должен рассмотреть дело справедливо и объективно, учитывая все доказательства и обеспечивая права обвиняемых и жертв. Вынесение справедливых и адекватных судебных решений, которые отражают серьезность современного рабства, является важным элементом в борьбе с этим преступлением.

Судебное преследование имеет большое значение не только с точки зрения наказания виновных, но и как средство предупреждения

дальнейших преступлений. Жесткое наказание и вынесение публичных судебных решений по делам о современном рабстве могут послужить отличным средством запугивания и предотвращения потенциальных нарушителей.

Международное сотрудничество играет ключевую роль в эффективной борьбе с современными формами рабства. Обмен информацией и опытом между странами помогает улучшить понимание их специфических проблем и методов противодействия этому преступлению [2, с. 100].

Совместные расследования и преследования становятся более эффективными благодаря сотрудничеству между правоохранительными органами различных стран. Они позволяют обмениваться информацией о преступных сетях, обвиняемых лицах и методах совершения преступлений, что способствует более эффективной борьбе с транснациональными организациями, занимающимися рабством.

Сотрудничество в области защиты прав жертв также имеет важное значение. Это может включать в себя обмен информацией о методах поддержки и реабилитации жертв, создание механизмов для обеспечения безопасности и защиты для тех, кто сотрудничает с правоохранительными органами, а также обмен лучшими практиками в области помощи жертвам.

Многие международные организации также играют важную роль в координации усилий по борьбе с современными формами рабства. Они разрабатывают международные стандарты и руководства, обеспечивают поддержку и финансирование для программ по борьбе с рабством, а также координируют действия различных стран и организаций в этой области.

Защита прав жертв является краеугольным камнем в противодействии рабству и другим формам эксплуатации. Сюда входит широкий спектр мер и услуг, направленных на оказание помощи пострадавшим и их восстановление после тяжких переживаний.

Предоставление доступа к юридической помощи играет важную роль в обеспечении справедливости для жертв рабства. Она состоит

из консультации по правовым вопросам, помощь в подготовке к судебному процессу, предоставление защиты и правовой помощи во время судебных слушаний.

Медицинская помощь является неотъемлемой частью реабилитации жертв. Многие из них подверглись физическому и психологическому насилию, поэтому им необходима квалифицированная медицинская помощь для лечения травм и восстановления здоровья.

Психологическая поддержка играет ключевую роль в помощи жертвам рабства преодолеть травматические последствия своего опыта и состоит из консультации у психологов и психотерапевтов, поддержку в преодолении посттравматического стрессового синдрома, тревожных расстройств и других психологических проблем.

Кроме того, другие виды помощи, такие как социальная поддержка, образовательные программы, тренинги по трудоустройству и помощь в реинтеграции в общество, также играют важную роль в восстановлении жертв рабства и помогают им начать новую жизнь.

Объединение этих механизмов позволяет уголовно-правовой системе эффективно бороться с современными формами рабства и защищать права и достоинство всех людей.

В заключение, современные формы рабства представляют собой огромную угрозу для человеческого достоинства и основных прав человека. Они проникают в различные сферы общества, оставляя за собой следы страдания, боли и утраты человеческой свободы. Однако, существуют механизмы уголовно-правового противодействия, которые могут быть применены для борьбы с этим злом.

Международное сотрудничество, укрепление законодательства, повышение осведомленности, поддержка жертв и борьба с корнями проблемы – все эти меры играют важную роль в предотвращении и пресечении современных форм рабства. Однако эффективное решение этой проблемы требует не только действий на уровне законодательства, но и изменений в социально-экономической сфере, а также в сознании общества.

Только совместными усилиями государств, международных организаций, гражданского общества и частного сектора мы сможем добиться полной элиминации современного рабства и обеспечить каждому человеку право на свободу, достоинство и безопасность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров В.Б. Рабство как форма человеческого бытия (видение античных авторов в свете идей русских философов). Управленческое консультирование. 2019;1(6):121-130.
2. Петрушина Е.А. Современные формы рабства / Е.А. Петрушина // Современные тенденции в науке и образовании: Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Нур-Султан, Казахстан, 15 мая 2020 года / Под общей редакцией А.И. Вострецова. – Нур-Султан, Казахстан: Научно-издательский центр «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич), 2020. – С. 95-101.
3. Аронсон Д.О. Рабство. Происхождение беспокойства // Историко-философский ежегодник. 2021. № 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rabstvo-proishozhdenie-besпокоystva> (дата обращения: 17.04.2024).
4. Сакаева О.И. Понятие рабства и торговли людьми в практике органов международного правосудия // Журнал российского права. 2017. № 11 (251). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-rabstva-i-torgovli-lyudmi-v-praktike-organov-mezhdunarodnogo-pravosudiya> (дата обращения: 17.04.2024).
5. Ханчаев С.Т., Кокорев В.Г. Рабство и рабовладельческие земельные плантации северной Америки в контексте социально-экономических и политико-правовых преобразований // Аграрная история. 2022. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rabstvo-i-rabovladelcheskie-zemelnye-plantatsii-severnoy-ameriki-v-kontekste-sotsialno-ekonomicheskikh-i-politiko-pravovyh> (дата обращения: 17.04.2024).

Хведук Никита Владимирович,
аспирант,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва
Nikita V. Khveduk,
Postgraduate student,
“Russian New University”, Moscow
e-mail: NVH99@mail.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА АДВОКАТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. определение процессуального статуса субъектов уголовного судопроизводства способствует разграничению их деятельности в рамках процессуального права. Полномочия адвоката, официального правозащитника в уголовном судопроизводстве, зачастую становятся предметом споров в контексте допустимых и недопустимых действий, связанных с уголовным процессом. В статье рассматриваются проблемные аспекты процессуального статуса адвоката в уголовном судопроизводстве, противопоставляются роль правозащитника позиции государственного обвинителя и оцениваются перспективы совершенствования адвокатского процессуального статуса в РФ.

Ключевые слова: адвокат, юрист, защитник, процессуальный статус, уголовное судопроизводство.

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE PROCEDURAL STATUS OF A LAWYER IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. determining the procedural status of subjects of criminal proceedings helps to differentiate their activities within the framework of procedural law. The powers of the lawyer, the official defender of human rights in criminal proceedings, are often the subject of disputes in the context of acceptable and unacceptable actions related to criminal proceedings. The article examines the problematic aspects of the procedural status of a lawyer in criminal proceedings, contrasts the role of a human rights defender with the position of a public prosecutor and assesses the prospects for improving the legal procedural status in the Russian Federation.

Keywords: lawyer, lawyer, defender, procedural status, criminal proceedings.

Уголовно-процессуальная деятельность в Российской Федерации включает возможности защиты своих прав субъектами уголовного судопроизводства путем привлечения профессионального юриста – адвоката. Правовая доктрина предусматривает процессуаль-

ное представительство в суде и юристами без статуса адвоката, но такие случаи для уголовного судопроизводства РФ являются скорее исключением [1, с. 96–99].

Процессуальное положение участников уголовного судопроизводства определено их участием в процессе. По мнению Заборовского В.В., процессуальная форма статуса адвоката в общем понимании характеризуется теми действиями, которые он уполномочен выполнять в рамках учета процессуальных кодексов. Если же подразумеваются иные виды адвокатской деятельности, связанные с уголовным судопроизводством, но не указанные в процессуальном законодательстве, то говорят о наличии непроцессуального статуса адвоката [6, с. 108–116].

Проблематика изучения процессуального статуса адвоката в контексте уголовного судопроизводства обычно связана со сравнением его участия с действиями государственного обвинителя [2, с. 246–249]. В контексте уголовного судопроизводства процессуальная роль профессионального юриста, который выступает со стороны защиты, заключается в:

1) Предоставлении квалифицированной юридической помощи на всех этапах уголовного судопроизводства. Адвокат является тем лицом, которое помогает подозреваемым или обвиняемым в рамках уголовного судопроизводства гражданам получить профессиональную поддержку.

2) Представление интересов. Данное направление характеризуется непосредственным участием адвоката в судебных заседаниях, где он представляет интересы подопечного [4, с. 125–132].

Реализация полномочий адвоката в уголовном судопроизводстве часто сопровождается рядом проблем, связанных с системой обеспечения уголовного права в РФ. В данном контексте роль адвоката в таких мероприятиях, как проведение обыска, который в рамках уголовно-процессуального кодекса может проводиться в присутствии правозащитника, на практике почти всегда производится без предварительного предупреждения клиента адвоката, что исключает, в большинстве случаев, возможность экстренного вмешательства

ства правозащитника в процедуру для защиты прав своего доверителя [12, с. 144–147]. Это усложняет не только осуществление всех полномочий в рамках процессуального статуса адвоката по уголовным делам в РФ, но и ставит в заведомо проигрышное положение его доверителей, вынужденных в подобных ситуациях пользоваться услугами правозащитников не в полном объеме [5, с. 353–358].

Законом об адвокатской деятельности предусмотрено наделение адвоката статусом официального представителя своего доверителя сразу после заключения договора. Данное правило актуально и для уголовного судопроизводства, однако, применение адвокатом всех своих полномочий, предусмотренных процессуальным законодательством, после предоставления права на защиту своего доверителя возможно не всегда [8, с. 525–529].

Практика реализации полномочий правозащитника в уголовном судопроизводстве демонстрирует однобокость уголовно-процессуального законодательства, которое в большинстве случаев направлено на обеспечение, в полном объеме, деятельности государственного обвинителя, следователя, и в ограниченной форме дает адвокату пользоваться тем же списком полномочий для защиты интересов доверителя [7, с. 166–171]. Например, адвокат, как и следователь, вправе собирать доказательства, проводить опрос и осуществлять иные действия, результаты которых могут быть приобщены к документам, относящимся к конкретному уголовному судопроизводству в случае, если они «будут иметь значение для уголовного дела». В этой связи у стороны правоохранительных органов – гособвинителя, следователей, сотрудников полиции – возможность реализовать свои полномочия прослеживается значительно шире, чем у адвоката [10, с. 475–481].

Подразумевается, что в случае незначительности собранных адвокатом доказательств и проведения «второстепенных» для уголовного дела процедур в рамках уголовного судопроизводства их результаты не только не будут рассматриваться в суде, но и вовсе не будут представлены в составе доказательной базы адвоката [9, с. 70–72].

Это, безусловно, усложняет возможность защиты прав доверителя адвокату в уголовно-процессуальном праве, но при этом никак

не связано с невозможностью применения статуса адвоката в прочих сферах уголовного судопроизводства [11, с. 106–108].

Для определения всего спектра процессуального статуса адвоката в уголовном судопроизводстве необходимо сравнить его полномочия с полномочиями государственного обвинителя. Ранее указывалось, что адвокат представляет интересы подзащитного в суде и помогает в вопросах общеправовой поддержки на основании наличия у него процессуальных полномочий, как квалифицированного юриста. Гособвинитель в данном контексте реализует свои полномочия через: сбор и представление доказательств в суде, разъяснение особенностей судебного разбирательства с целью привлечения обвиняемого к тому наказанию, которое гособвинитель считает наиболее уместным для покрытия вины обвиняемого в уголовном преступлении, если суд признает его вину [13, с. 100–103].

Совершенствование процессуального статуса адвоката в уголовном судопроизводстве в текущих условиях развития правовой среды в РФ вполне возможно [12, с. 244–247]. Но для этого требуется предоставить возможность для развития процесса сбора доказательств не только со стороны обвинения, но и со стороны адвокатов.

Проблема отсутствия равнозначного доступа адвокатов к представлению суду доказательств невиновности своих подзащитных в процессуальном законодательстве РФ носит массовый характер. Но именно в уголовном судопроизводстве доказательная база, с учетом серьезности последствий признания вины в уголовных делах, имеет особое значение.

В этом контексте решение данной проблемы, которая отражается в невозможности адвокатом в уголовном судопроизводстве реализовать свое право на сбор и представление доказательств, с уверенностью их представления в суде, должна рассматриваться через расширение полномочий адвоката в уголовном судопроизводстве [14, с. 61–64].

В качестве перспективы расширения полномочий адвоката предлагается снять ограничение на представление только тех ходатайств и экспертиз правозащитника, которые следователь посчи-

тает уместным для приобщения к делу в силу их значимости. Это уравнивает систему сбора доказательств обвинения и защиты, предоставив адвокату по уголовным делам более полно реализовать свои полномочия в уголовном судопроизводстве в рамках уголовно-процессуального законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алоян Э.С. Теоретико-практические аспекты реализации процессуального представительства юристами, не имеющими статус адвоката / Э.С. Алоян // *Гражданское право: теория и практика*. 2019. № 1. С. 96–99.
2. Бабенко И.А., Нанаев А.А. Проблемы определения правового статуса адвоката – представителя потерпевшего в российском уголовном процессе // *Современная научная мысль*. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-opredeleniya-pravovogo-statusa-advokata-predstavatelya-poterpevshego-v-rossiyskom-ugolovnom-protsesse> (дата обращения: 29.03.2024).
3. Гаевой, А. И. Актуальные проблемы правового статуса адвоката в уголовном процессе / А. И. Гаевой, Д. К. Бакаева // *Аллея науки*. 2018. Т. 1, № 2(18). С. 548–554.
4. Дабига Т.Г. Процессуальные гарантии реализации полномочий адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве // *Журнал российского права*. 2012. № 7 (187). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnye-garantii-realizatsii-polnomochiy-advokata-zaschitnika-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 30.03.2024).
5. Добряков Д.А. Правовой статус адвоката в Российской Федерации и Республике Корея: сравнительно-правовой анализ / Д.А. Добряков // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*. 2020. Т. 24, № 2. С. 353–388.
6. Заборовский В.В. Особенности процессуальной и непроцессуальной форм деятельности адвоката и их разграничение / В.В. Заборовский // *Правовая парадигма*. 2020. Т. 19, № 3. С. 108–116.
7. Кириллова С.В. Особенности процессуального статуса адвоката-представителя в гражданском судопроизводстве / С.В. Кириллова, А.А. Макарушкова // *Актуальные проблемы правовой защиты бизнеса: вызовы и риски современности и пути их разрешения: сборник статей Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 30 ноября 2018 года*. Чебоксары: Чебоксарский кооперативный институт (филиал) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации», 2019. С. 166–171.

8. Короленко И.И. О рассмотрении правового статуса адвоката как правозащитника в уголовном процессе современной России / И.И. Короленко, В.Д. Божко // Наукосфера. 2022. № 12-1. С. 525–529.
9. Мамашов Б.К. Сравнительный анализ по некоторым проблемам получения статуса адвоката в Кыргызской Республике / Б.К. Мамашов // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2022. № 4. С. 70–72.
10. Нечай А.А. Правовой статус адвоката в административно-юрисдикционном процессе: проблемы реализации / А.А. Нечай // Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях: Сборник статей по результатам II Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Симферополь, 31 марта 2023 года / Сост. И.В. Хмиль, под редакцией С.А. Трофимова, Е.В. Евсиковой. Том 1. Симферополь: Ариал, 2023. С. 475–481.
11. Порядок приобретения статуса адвоката / Н.В. Цуглаева, Б.С. Амашев, В.В. Васкеев [и др.] // Аграрное и земельное право. 2019. № 3(171). С. 106–108.
12. Скрипин Р.Е. Вопросы совершенствования процессуального статуса адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве / Р.Е. Скрипин // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 2. С. 244–247.
13. Слепов А.П. Вопросы реализации правового статуса адвоката при осуществлении квалифицированной юридической помощи / А.П. Слепов, Б. Е. Кошелюк // Аграрное и земельное право. 2022. № 7(211). С. 100–103.
14. Эриашвили Н.Д., Косицын В.Ю. Процессуальный статус адвоката в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnyy-status-advokata-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 30.03.2024).

Секция 3

Право в условиях формирования многополярного мира: вызовы и перспективы

Венчковский Геннадий Павлович,

аспирант кафедры теории и истории права и государства,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Gennady P. Venchkovsky,

Postgraduate student of the Department of Theory and History of Law and State,
“Russian New University”, Moscow
e-mail: disarev@yandex.ru

Бевзюк Полина Игоревна,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и истории права и государства,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Polina I. Bevzyuk,

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Theory and History of Law and State,
“Russian New University”, Moscow
e-mail: bevziuk.polina@yandex.ru

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ: АДАПТАЦИЯ К ТРЕБОВАНИЯМ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Аннотация. Данная статья рассматривает влияние процессов глобализации на правовые системы различных стран и необходимость их адаптации к требованиям современного многополярного мира. Автор анализирует вызовы, с которыми сталкиваются правовые системы, и рассматривает пути их эффективной адаптации для обеспечения устойчивого развития.

Ключевые слова: глобализация, правовые системы, адаптация, многополярный мир, развитие, справедливость

GLOBALIZATION AND LEGAL SYSTEMS: ADAPTING TO THE DEMANDS OF A MULTIPOLAR WORLD

Abstract. This article examines the impact of globalization processes on the legal systems of various countries and the need for their adaptation to the requirements of the modern multipolar world. The author analyzes the challenges faced by legal systems and considers ways to effectively adapt them to ensure sustainable development.

Keywords: globalization, legal systems, adaptation, multipolar world, development, justice

Глобализация – это процесс взаимной интеграции экономик, культур и политических систем разных стран мира. Многополярный мир же, характеризуется наличием нескольких центров влия-

ния с разным «весом», силами, возможностями и интересами в глобальной политике и экономике. Стоит отметить, что эти термины существуют одновременно, нарастающая многополярность глобального мира просматривается с каждым годом всё яснее. Новые центры силы заявляют о себе, активно участвуют в глобализации, и даже используют её как инструмент продвижения своих национальных интересов [10, с. 25].

В наше время становится всё важнее своевременно адаптировать национальную правовую систему к меняющейся картине мира, это гарантирует, что законы и правила национальной правовой системы будут соответствовать текущим вызовам и будущим тенденциям. Это позволит нам гораздо эффективнее регулировать общественные отношения, обеспечивать справедливость в меняющемся мире, защищать права граждан и бизнеса [4, с. 12].

Простым примером является появление в нашем мире криптовалют и способы реагирования, которые были выбраны разными государствами для взаимодействия с новым инструментом. С появлением Биткойна, мы увидели как оперативные реакции от правительств и парламентов, так и полное игнорирование новых возможностей и вызовов. Оглядываясь назад, из нашего 2024 года можно увидеть, что поздняя реакция в таких случаях, идет рука об руку с упущенными выгодами.

Глобализация уже оказала и продолжает оказывать значительное влияние на национальные правовые системы, изменив подходы к законодательству, принятию решений и обеспечению соблюдения законов. Далее, автор обращает внимание на несколько важных аспектов взаимодействия глобализации и правовых норм.

Гармонизация и стандартизация. Глобализация способствует созданию общепринятых международных стандартов и правил, которые помогают выработать единообразие национальных правовых систем, что идет на пользу обществу.

Транснациональные проблемы. Глобализация требует развития правовых механизмов, которые смогут эффективно решать транснациональные проблемы, такие как международная киберпреступность и транснациональный терроризм и т.д.

Интеграция. Глобализация способствует более тесному и разностороннему сотрудничеству между странами. Это требует развития международного права и создания новых международных структур и институтов для решения общих проблем.

Глобальная интеграция предполагает ряд преимуществ для национальных правовых систем, которые государства получают в ходе активного участия в глобализации мира, ниже выделены основные такие преимущества [7, с. 7].

Более широкий доступ к международным правовым стандартам. Глобализация расширяет доступ к передовому опыту и правовым стандартам других стран, принятие и адаптация такого опыта может улучшить качество национальных систем правосудия.

Укрепление прав человека и гражданских свобод. Международные стандарты, защищающие права человека, могут «задать моду» и заставить другие страны совершенствовать свои правовые системы, чтобы обеспечивать уважение прав граждан.

К недостаткам глобальной интеграции, которые могут влиять на развитие национальных правовых систем можно отнести:

Частичную утрату независимости. Глобализация может привести к потере независимости внутренних правовых систем и национального суверенитета в решении внутренних проблем государства.

Неравенство. Глобализация увеличивает неравенство между государствами и может усугубить проблему доминирования более сильных и весомых государств, в развитии международного права.

В многополярном мире правовые системы сталкиваются с многочисленными вызовами, которые влияют на их эффективное функционирование и развитие. Ниже описаны основные вызовы и меняющиеся потребности глобальных правовых систем в новом геополитическом контексте [9, с. 36].

Мультикультурная среда. Разнообразие культур, языков и традиций в многополярной среде требует создания правовой системы, которая признает и уважает различия между различными сообществами и обеспечивает справедливое и беспристрастное применение закона.

Транснациональные проблемы. Укрепление международного сотрудничества и обменов в многополярном мире требует разработки правовых механизмов регулирования транснациональных вопросов, таких как международный терроризм, киберугрозы и миграция.

Конфликт интересов. Политические и экономические интересы различных сторон могут конфликтовать, что затрудняет разработку общих правовых подходов и международных соглашений.

В связи с появлением данных вызовов в многополярном мире, возникают и новые, сообразные потребности в модификации правовых систем, о которых сказано далее.

Гибкость и адаптация. Чтобы эффективно реагировать на новые угрозы и вызовы, глобальные правовые системы должны быть гибкими и адаптироваться к меняющимся условиям и вызовам многополярного мира.

Сотрудничество и диалог. В многополярной среде будет важно развивать международное сотрудничество и диалог между странами в целях создания общих правовых норм и стандартов.

Защита прав и свобод. Глобальные правовые системы должны продолжать защищать права и свободы человека во всех регионах мира, независимо от геополитических изменений и тенденций.

На данном этапе развития правовых систем можно выделить следующие тенденции и изменения в контексте глобализации:

Цифровизация юридических процессов. Страны внедряют цифровые технологии в свои правовые системы для повышения доступности юридических услуг, повышения эффективности юридических процессов и обеспечения безопасности данных.

Укрепление прав человека. По мере растущей глобальной осведомленности о правах человека и растущего международного давления страны все чаще вводят новые нормы и стандарты для защиты прав человека и свобод своих граждан.

Усиление международного сотрудничества. Столкнувшись с глобальными проблемами, такими как изменение климата, международный терроризм и пандемии, страны все больше начинают инте-

ресоваться разносторонним сотрудничеством и разработкой общих правовых механизмов [3, с. 52].

Для наглядности стоит выделить примеры успешной адаптации правовых систем к потребностям многополярного мира, которые существуют у нас «перед глазами»:

Европейский Союз: ЕС является примером успешной адаптации своей правовой системы к потребностям современного многополярного мира. Европейский Союз разработал широкий спектр законов и правил, которые регулируют экономические, политические и социальные отношения между государствами-членами и способствуют сотрудничеству и развитию внутри Союза.

Сингапур: Данная страна известна своей эффективной правовой системой, сочетающей в себе элементы обычного права, исламского права, права континентальной Европы и китайского права. Эта гибкая система позволяет Сингапуру эффективно удовлетворять потребности мультикультурного общества и глобальной торговли.

Канада: Канаде удалось адаптировать свою правовую систему к растущей мультикультурной среде и растущей необходимости гарантировать права и свободы всех своих граждан. Страна активно разрабатывает и обеспечивает соблюдение законов, которые способствуют многообразию, инклюзивности и равенству [5, с. 63].

Стоит отметить, что данная страна является вторым государством в мире по площади территории, при населении около 40 миллионов человек. В связи с размером территорий и низкой плотностью населения, особенно на севере, канадцы разработали и реализуют стратегический план развития страны, за счет активного приглашения специалистов. Предполагается, что к 2050 году, в Канаде должно проживать около 100 миллионов человек, это позволит государству освоить ресурсы севера и побороться за ресурсы Арктики, когда эта борьба всерьез активизируется. Возможно 100 миллионов, человек к 2050 году – это недостижимая планка для такого государства как Канада, однако резкий скачок населения, который все же предполагается, в любом случае укрепит позиции Канады на международной арене. Не последнюю роль в реализации плана, играет передо-

вое миграционное законодательство этой страны, что на самом деле является темой для отдельной статьи.

Возвращаясь к нашей теме, уже сейчас мы можем выделить основные перспективы и тенденции в эволюции национальных судебных систем в условиях международной глобальной интеграции:

Укрепление международного сотрудничества. Совместная разработка международных механизмов и юридических соглашений для эффективного регулирования глобальных проблем, таких как изменение климата, кибербезопасность и международная преступность.

Цифровизация и инновации в юридическом секторе. Использование новейших технологий, таких как блокчейн, искусственный интеллект и «биг дата», для повышения доступности юридических услуг внутри государств, повышения эффективности судебных разбирательств и улучшения защиты данных.

Развитие в сфере защиты прав человека и персональных данных. Разработка и реализация законодательных положений и механизмов защиты прав и свобод человека в условиях цифровизации и массовой обработки персональных данных.

Основными стратегиями по совершенствованию правовых систем являются:

Гармонизация правовых норм. То есть, разработка международных норм и принципов, гарантирующих максимальную согласованность действий государств, в различных областях права и устраняющих противоречия между национальным правом отдельно взятых государств и международным правом.

Образование и повышение квалификации. Разработка программ профессионального образования и подготовки специалистов в области права с учетом современных вызовов и мировых тенденций [8, с. 21].

Основными направлениями развития правовых норм можно назвать два, приведенных далее.

Цифровые права и обязанности. Разработка общих правовых положений, касающихся цифровых сфер жизни и бизнеса, таких

как кибербезопасность, защита данных, электронная коммерция и права цифровых потребителей.

Законы об устойчивом развитии и окружающей среде. Законы, которые способствуют устойчивому развитию и защите окружающей среды для борьбы с изменением климата, устойчивого использования ресурсов и защиты биологического разнообразия.

В качестве заключения автор, хотел бы выделить три коротких тезиса, которые отразят суть работы и станут рекомендациями, на которые другие авторы в будущем могли бы обратить внимание и развить их в своих работах и исследованиях.

Глобализация и наступающая многополярность мира в 2024 году уже предъявляют новые требования к национальным правовым системам.

В дальнейшем, только центры силы смогут позволить себе не трансформировать свои правовые системы, либо заставить «ведомых» трансформироваться под себя.

Гармонизация национальных и международных правовых систем становится все более важной. Устойчивое развитие в таком сложном мире требует как можно более активного сотрудничества между странами и разработки универсальных правовых стандартов с понятными и равными принципами и правилами.

Гибкость, новаторство и регулярное обновление правовых норм и институтов играют ключевую роль в успешной адаптации к глобальным изменениям. В нашем мире стало невозможным не реагировать на происходящее вокруг и сохранять свои позиции, все правительства 21 века должны это осознать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) / Собрание законодательства Российской Федерации от 8 марта 1999 г. N 10.
2. *Исаев Б. А., Баранов Н. А.* Политические отношения и политический процесс в современной России. СПб.: Питер, 2008. 395 с.

3. Ефремова А.С. Глобализация и правовая система. Огарёв. 2016. № 55
4. Нефедов Б.И. Понятие «Мирового порядка»: теории и реальность // Сравнительная политика. 2022. № 21.
5. Бошно С.В. Современные правовые системы// Право и современные государства. 2020. № 33.
6. Османов М.М. К вопросу о современных правовых системах в условиях глобализации // Образование и право. 2021. № 4.
7. Михайленко Н.М. Трансформация национальных правовых систем в условиях глобализации (проблемы теории) // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 53.
8. Макогон Б.В. Способы интернационализационного национального права в условиях глобализации // Общество и право. 2014 № 2
9. Перевалов В.Д., Шерпаев В.И. Характерные черты современного мирового правопорядка // European and Asian Law Review. 2019. № 46
10. Кулизаде Т.А. Правовая глобализация: понятие и содержание // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 26

Колбасин Егор Андреевич,

студент, Институт частного права,
Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва

Egor A. Kolbasin,

student, Institute of Private Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow
e-mail: kulmultuc@gamil.com

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НА ПРИМЕРЕ ЕС

Аннотация. Статья посвящена взаимосвязи интеграционных объединений и государственного суверенитета, в контексте Европейского Союза. Рассматривается понимание технологического суверенитета, основные нарративы, используемые европейскими государствами, примеры взаимодействия стран с наднациональными организациями.

Ключевые слова: Технологический суверенитет, ЕС, кибербезопасность, информационные ресурсы, интернет технологии, цифровизация, сбор данных

INTEGRATION ORGANIZATIONS AND STATE TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY: MODERN PROBLEMS USING THE EXAMPLE OF THE EU

Abstract. The article is devoted to the relationship between integration associations and state sovereignty in the context of the European Union. The understanding of technological sovereignty, the main narratives used by European states, and examples of interaction between countries and supranational organizations are considered.

Keywords: Technological sovereignty, EU, cybersecurity, information resources, Internet technologies, digitalization, data collection

Важность технологического суверенитета очень сложно переоценить, ведь его наличие позволяет государству свободно осуществлять, свою внешнюю, внутреннюю, экономическую и оборонную политику. Без него, государство не может в полной мере обладать суверенитетом в широком понимании, ведь именно он позволяет государству не ориентироваться на своих поставщиков тех или иных товаров как для обычных, гражданских нужд, так и для военных.

Рассматривая данную тему, я бы хотел начать с самого определения технологического суверенитета – это способность государства располагать технологиями, которые считаются критически важными для обеспечения благосостояния и конкурентоспособности, а также возможность самостоятельно разрабатывать их или получать от экономик других стран без односторонней структурной зависимости [1].

Однако это очень общая формулировка. На практике, исследователи выделяют три направления развития суверенитета в Европе: «французскую модель», которая учитывает необходимость овладения и контроля над технологическими и промышленными инструментами с целью независимости от третьих лиц; «немецкую модель», с обеспечением контроля над данными и независимости от третьих лиц и «гражданскую модель» для защиты прав личности перед лицом проблем сбора и использования данных гигантами информационных технологий [2, с. 208].

Тем не менее, все направления развития Европейского технологического суверенитета, нацелены на несколько нарративов:

- 1) Культурный, так как Европейское сообщество отличается своими особенными ценностями.
- 2) Политический, который подразумевает контроль за результатами цифровой экономики, а также за использованием гражданами данных технологий.
- 3) Сохранение конкурентоспособности, на мировом рынке, с целью дальнейшего доминирования на рынках, например концерна «Volkswagen» в автомобильной сфере [3, с. 30].
- 4) Кибербезопасности – необходимости защиты персональных данных и коммерческой тайны.

Именно пример европейского союза может помочь нам разобраться во влиянии международных интеграционных соединений, на государственный суверенитет.

В его политике с самого начала – пространство свободы, безопасности и правосудия представляло собой «плотную социально-техническую среду» [4, с. 109–124]. Данная сфера стала настолько общей

для всех Европейских стран, а также настолько цифровизированной, что сбор и управление данными вскоре стало новой отраслью политики, связанной с управлением крупными ИТ-системами, для регуляции которой было создано ведомство – euLIS [5, с. 256–285].

Так же, в последнее время, ЕС сталкивается с различного рода кибер атаками, программами-вымогателями и прочими хакерскими атаками на важные информационные ресурсы, правительственные организации и иные важные для общества инфраструктуры. И учитывая специфику подобных преступлений, а именно их экстерриториальный характер, ЕС утверждает, что сами по себе члены данного союза не способны справиться с подобными нападениями, или же стоимость подобной защиты, будет непропорционально высокой. Что действительно является правдой, ведь в связи с особенностями подобных преступлений гораздо проще бороться с ними организовано, нежели в одиночку. Так, были созданы ведомства как ENISA (European Union Agency for Cybersecurity) для защиты от киберпреступлений.

Однако действия союза касаются не только киберсферы, но и промышленности. Например, Объявление Европейской комиссией от 22 февраля 2021 г. Плана действий по улучшению синергии между гражданской, космической и оборонной отраслями иллюстрирует рост ее возможностей промышленной и технологической политики вокруг Главного управления оборонной промышленности и космоса (DEFIS) [6]. Или же, например, Европейская комиссия представила программу безопасного подключения Союза на период 2023–2027 гг. [7], включая создание многоорбитальной группировки будет сочетать в себе преимущества, предлагаемые спутниками на низкой околоземной (LEO), геостационарной (GEO) и средней околоземной (MEO) орбитах.

Запуск технико-экономического обоснования создания европейской спутниковой группировки для высокоскоростной связи, желание объединить «европейский альянс» для космических запусков, продвижение «европейского облака» на основе проекта GAIA-X и объявление об представляющем общий интерес промышленном

проекте по производству будущих поколений микропроцессоров иллюстрирует заметное ускорение повестки дня Европейской комиссии в последние годы. Все эти инициативы представлены в контексте стремления утвердить технологический и цифровой суверенитет.

Таким образом, развитие интернет-технологий, улучшение безопасности соединения и создание единой ведомственной системы контроля позволяет обеспечить более стабильное и безопасное пространство для развития информационных технологий в других областях.

Так, мы можем видеть, что страны ЕС и их суверенитет стоит рассматривать через призму действий акторов ЕС. Необходимо отметить действующие и проектируемые источники юридического закрепления европейского технологического суверенитета:

- 1) Директива об Электронной торговле [8]
- 2) Закон о цифровых сервисах Закон о цифровых рынках [9]
- 3) Директива о мерах по обеспечению высокого общего уровня кибербезопасности на территории ЕС NIS 2 [10]
- 4) Закон о кибербезопасности [11]
- 5) Закон об искусственном интеллекте [12]
- 6) Закон о микрочипах [13]

Из всего выше сказанного, можно сделать вывод, что государства, не могут в полной мере обладать технологическим суверенитетом. В некоторых случаях, это связано с тем, что производство тех или иных технологий является чрезмерно затратным, в некоторых, это связано с глобальностью проблем, с которыми приходится бороться. Так или иначе любое современное государство вынуждено находить себе союзников, для формирования совместного технологического сектора.

Однако, далеко не всегда интересы государственные и наднациональные могут совпадать. Именно поэтому, перед государствами появляется очень сложная проблема, где необходимо соблюдать баланс между защитой собственных интересов, развитием экономики, отечественного технологического сектора, собственной науки и интересами интеграционных объединений.

Однако это сложно называть нарушением государственного суверенитета, так как в современных реалиях, некоторые вопросы имеют наднациональный характер, что не позволяет решать их в рамках государства. Действительно, присутствует влияние на национальные интересы, тем не менее, это новая, актуальная реальность, где государственный технологический суверенитет, имеет зависимость от интеграционных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Константинов И.Б., Константинова Е.П. Технологический суверенитет как стратегия будущего развития российской экономики // Вестник ПАГС. 2022. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskii-suverenitet-kak-strategiya-buduschego-razvitiya-rossiyskoy-ekonomiki> (дата обращения: 28.04.2024).
2. Международная интеграция и технологический суверенитет: правовые решения (зарубежный опыт): монография / А.Г. Барабашев, П.А. Калиниченко, С.Ю. Кашкин, М.В. Некотенева, Н.А. Пожилова, Д.В. Пономарёва, А.О. Четвериков; отв. ред. С.Ю. Кашкин. М.: РУСАЙНС, 2023.
3. Лебединцева Т.М. Влияние транснациональных корпораций на мировую экономику на современном этапе / Т.М. Лебединцева, Ф.И. Оглу Багиров // Наука и инновации в системе развития информационного общества: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 3-х частях, Чебоксары, 30 января 2019 года. Ч. 2. Чебоксары: Чебоксарский кооперативный институт (филиал) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации», 2019. – EDN EECSZN.
4. Bellanova R., Duez D. A different view on the ‘making’ of European security: the EU passenger name record system as a socio-technical assemblage. European foreign affairs review. 2012. No. 17.
5. Jeandesboz J. European border policing: EUROSUR, knowledge, calculation. Global crime. 2017. No. 18.
6. Speech by Commissioner Thierry Breton at the 14th EU Space Conference. 25 January 2022, Brussels. URL: https://ec.europa.eu/commission/press-corner/detail/en/speech_22_561 (дата обращения: 1 февраля 2023 г.).
7. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council establishing the UnionSecure Connectivity Programme for the period 2023-2027 // COM/2022/57 final. URL: <https://euro> дата обращения: 1 февраля 2023 г.).

8. Directive 2000/31/EC of the European Parliament and of the Council of 8 June 2000 on certain legal aspects of information society services, in particular electronic commerce, in the Internal Market ('Directive on electronic commerce'). OJ L 178, 17.7.2000, p. 1-16. URL: <https://eurlex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A32000L0031> (дата обращения: 1 февраля 2023 г.).
9. Regulation (EU) 2022/1925 of the European Parliament and of the Council of 14 September 2022 on contestable and fair markets in the digital sector and amending Directives (EU) 2019/1937 and (EU) 2020/1828 (Digital Markets Act) OJ L 265, 12.10.2022, p. 1-66. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32022R1925> (дата обращения: 1 февраля 2023 г.).
10. Directive (EU) 2022/2555 of the European Parliament and of the Council of 14 December 2022 on measures for a high common level of cybersecurity across the Union, amending Regulation (EU) No 910/2014 and Directive (EU) 2018/1972, and repealing Directive (EU) 2016/1148 (NIS 2 Directive). OJ L 333, 27.12.2022, p. 80-152. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2022/2555> (дата обращения: 1 февраля 2023 г.).
11. Regulation (EU) 2019/881 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on ENISA (the European Union Agency for Cybersecurity) and on information and communications technology cybersecurity certification and repealing Regulation (EU) No 526/2013 (Cybersecurity Act) OJ L 151, 7.6.2019, p. 15-69. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32019R0881> (дата обращения: 1 февраля 2023 г.).
12. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act) and amending certain union legislative acts. COM/2021/206 final. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex:52021PC0206> (дата обращения: 1 февраля 2023 г.).
13. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council establishing a framework of measures for strengthening Europe's semiconductor ecosystem (Chips Act). COM/2022/46 final. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/HIS/?uri=celex:52022PC0046> (дата обращения: 1 февраля 2023 г.).

Носивец Мария Михайловна,

аспирантка кафедры международного права,
«Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Москва

Maria M. Nosivets,

Postgraduate student of the Department of International Law,
"Kutafin Moscow State Law University (MSAL)", Moscow
e-mail: s2022104@msal.edu.ru
ORCID: 0000-0002-0107-3856

ЗНАЧЕНИЕ КОНВЕНЦИИ ООН 2004 ГОДА «О ЮРИСДИКЦИОННЫХ ИММУНИТЕТАХ ГОСУДАРСТВ И ИХ СОБСТВЕННОСТИ»

Аннотация. В статье высказывается и доказывается на примере мнение автора о том, что проявлением эффективности кодификации в международном праве служит единообразная практика применения и толкования судами положений кодифицированного акта. В рассматриваемом случае – это Конвенция ООН 2004 года «О юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности» и одно из дел, разрешенных Международным судом ООН – дело об «Иранских активах». При разрешении дела в Суде был поставлен актуальный вопрос о разграничении частной и публично-правовой деятельности банка Ирана. Суд, применяя нормы права, в том числе кодифицированного правового акта пришел к мнению о том, что деятельность банка Ирана носила суверенный характер, и банк не является «компанией» по смыслу Договора о дружбе, заключенным между США и Ираном, что позволило суду сделать вывод о том, что не рассматриваются претензии Ирана по вопросу выплаты компенсации Банку Маркази. Делается вывод о том, что значение Конвенции ООН 2004 года «О юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности», для кодификации – в применимости упорядоченных ею норм.

Ключевые слова: кодификация норм международного права, Конвенция ООН 2004 года «О юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности», развитие международного права, согласование практики, Международный суд ООН, дело об «Иранских активах».

THE SIGNIFICANCE OF THE 2004 UN CONVENTION ON JURISDICTIONAL IMMUNITIES OF THE STATES AND THEIR PROPERTY FOR THE CODIFICATION OF INTERNATIONAL LAW

Abstract. The article expresses and proves by example the author's opinion that the manifestation of the effectiveness of codification in international law will be the

uniform practice of application and interpretation by the courts of the provisions of a codified act. In the case under consideration, this is the 2004 UN Convention on Jurisdictional immunities of the States and Their Property and one of the cases decided by the International Court of Justice – the case of “Iranian assets”. When resolving the case with the Court, the pressing question was raised about the distinction between the private and public activities of the Bank of Iran. The court, applying the norms, including the codified legal act, came to the conclusion that the activities of the Bank of Iran were of a sovereign nature, and the Bank was not a “company” within the meaning of the Friendship Agreement concluded between the United States and Iran, which allowed the court to conclude that Iran’s claims on the issue of compensation of the Bank were not being considered Markazi. It concluded that the significance of the 2004 UN Convention “On Jurisdictional immunities of the States and Their Property” for codification lies in its applicability of the norms of it regulates.

Keywords: codification of international law, 2004 UN Convention “On Jurisdictional immunities of States and Their Property”, development of International law, harmonization of practice, International Court of Justice, case “Iranian assets”.

Введение: Выбранная автором тема настоящей статьи под названием: «Значение Конвенции ООН 2004 года «О юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности» для кодификации международного права» обладают актуальностью и новизной, которая заключается в том, что тема имеет двуединый предмет исследования: с одной стороны, она затрагивает кодификацию норм международного права, с другой стороны раскрывает понятие юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности.

Двуединство предмета исследования представляет собой характерную особенность и самобытность постановки научных задач, детерминирующих содержание работы по предлагаемой теме.

За прошедшее время ввиду объективного развития международного права и потребностей международного сообщества процессы кодификации закономерно испытывали на себе воздействие соответствующих изменений. Подобное затрагивало различные сферы международно-правового регулирования, в том числе и в области иммунитетов государств.

Есть сторонники неофициальных, неформальных кодификаций в международном праве, попытки которой были предприняты Иремией Бентамом [1], описаны В.П. Даневским [3].

Как всякой науке, науке международного права присуща полярность точек зрения, что отражается и на мнениях о кодификации норм международного публичного права. В этом вопросе имеются сторонники и теоретики официальной кодификации норм международного права: М.Р. Кантакузен [5], А.П. Мовчан [7], Зенон Пржемыцкий [8].

В статье на основании анализа Решения международного суда ООН будет доказана эффективность официальной кодификации норм международного права по сравнению с неофициальной.

Материалы и методы. Статья написана на основе Конвенции ООН «О юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности» 2004 года, Решения Международного Суда ООН по делу об активах Ирана 2019 и 2023 годов, с применением методов научного исследования: общих методов научного исследования – описания, анализа, логического, диалектического, исторического; специального юридического метода научного познания – формально юридического.

Стоит подчеркнуть значение преамбулы рассматриваемой Конвенции, так как именно преамбула задает тон Конвенции, отражая двуединство предмета исследования, о чем заявлено во введении к настоящей статье.

Преамбула Конвенции ООН 2004 года «О юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности» (далее по тексту Конвенция ООН 2004 года), ставит целью Конвенции то, что она «будет способствовать кодификации и развитию международного права, и согласованию практики в этой области» [6].

С момента принятия Конвенции ООН 2004 года прошло почти 20 лет, подаривших ученым – исследователям неоценимый массив судебной практики как международных, так и внутригосударственных судов в сфере юрисдикционных иммунитетов. Время проанализировать – действительно ли было утвержденное в преамбуле выражение (см. предыдущий абзац), или оно осталось лишь на бумаге.

Каким образом Конвенция ООН 2004 года способствовала кодификации международного права в данной сфере?

Да, безусловно была создана Конвенция – материальный носитель результатов кодификации. В ней были собраны и закреплены важнейшие положения, касающиеся юрисдикционных иммунитетов и собственности государств, являющихся значимыми и необходимыми для международного права. Эти важнейшие положения, перед тем как быть закрепленными в Конвенции ООН 2004 года, прошли длительное и тщательное согласование представителями различных государств.

Кодификация в международном праве – это не только техника, упорядочение текста Конвенции, но и искусство примирения и достижения консенсуса между различными государствами с их правовым, культурным, экономическим, политическим разнообразием, что позволяет говорить о кодификации как консенсусе, кодификации как анализе, так как при кодификации норм о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности был произведен анализ национального законодательства и судебной практики государств членов ООН [12], что позволило принять гармоничную Конвенцию ООН 2004 года.

Аналитические функции и свойства официальной кодификации делают ее продуктивной, обеспечивая не укоризненную реализацию конвенционного акта.

Органы ООН, в том числе Комиссия международного права, осуществляющие официальную кодификацию, обладают большим ресурсом для достижения цели кодификации нежели частные лица, ассоциации международного права, что положительно сказывается на качестве проводимой кодификации.

Конвенция ООН 2004 года разрешила спор сторонников теорий абсолютного и относительного иммунитета, отказавшись от абсолютного иммунитета, что являлось одной из целей кодификации, продолжавшейся с 1946 по 2004 годы.

Конвенция ООН 2004 года развивает, поддерживает и закрепляет в своих статьях ограничительную теорию суверенного иммунитета, согласно которой государства подчиняются тем же юрисдикционным правилам, что и негосударственные организации, в отношении и признании их коммерческих сделок.

Результатом эффективности кодификации в частности и в международном праве следует считать применение кодифицированных, конвенционных норм права судами и их однозначное не вызывающее дополнительных вопросов толкование.

Эффективность кодификации юрисдикционных государственных норм государств рассматривается и прослеживается автором на примере решения Международного суда ООН по «Делу об Иранских активах». Это дело выбрано, так как решение по нему принято в 2023 году, и оно является новым.

Судебные акты – два дополняющих друг друга и логически связанных решения Международного Суда ООН приняты: по предварительным возражениям – 13.02.2019 года [9] (далее по тексту Решение 2019 года) и по существу – 30 марта 2023 года [10] (далее по тексту Решение 2023 года).

Международный суд ООН не имел юрисдикции на рассмотрение претензий Ирана по предполагаемому нарушению норм о суверенных иммунитетах [10, с. 10].

Для применения Конвенции ООН 2004 года имеет значение характер деятельности Банка «Маркази» [9], [10], и то, «компания» ли Банк «Маркази» исходя из толкования Договора о дружбе, заключенного между США и Ираном [14], а также, если задается вопрос о характере деятельности Банка, логическим продолжением этого вопроса будет следующий: «Была ли сделка коммерческой по смыслу статьи 2 Конвенции ООН 2004 года?».

Неоднозначна практика судов по определению публичного и коммерческого характера сделок государств, что порождает судебные споры, аналогичные рассматриваемому. Критерии «коммерческой сделки», предложенные и закрепленные в статье 2 Конвенции ООН 2004 года, дают необходимые ориентиры судам для разрешения этого вопроса.

Международный суд ООН отмечает в этой связи, что единственная деятельность, на которую опирается Иран характеризуя Банк «Маркази» как «компанию» и, следовательно, частный характер сделки, это – покупка в период с 2002 по 2007 год 22 ценных бумаг

в дематериализованных облигациях, выпущенных на финансовом рынке США, и в управлении доходами, полученными от этих выплат [10].

Международный Суд ООН считает, что этих финансовых банковских операций недостаточно для установления коммерческой деятельности Банка Маркази. По мнению Международного суда ООН, данные операции были осуществлены в рамках и для целей Банка Маркази, как основной вид деятельности, от которой они неотделимы, а также то, что заявитель признает эти функции банка суверенными. Следовательно, субъект, осуществляющий исключительно суверенную деятельность, связанную с суверенными функциями государства, не может быть охарактеризовано как «компания» [10].

Проанализированные в ходе судебного разбирательства Международным судом ООН операции Банка «Маркази» – свойство осуществления и проявления суверенитета Исламской республики Иран.

Вышеуказанное решение Международного суда ООН подтверждает эффективность кодификационных юрисдикционных государственных норм в Конвенции ООН 2004 года.

Результаты и исследования. Договоры о Дружбе и сотрудничестве, заключенный между государствами, это основа – «материальное право», позволяющее строить долгосрочные и надежные отношения между государствами, а Конвенция ООН 2004 года является процессуальным правом, обеспечивающим такое взаимовыгодное сотрудничество. Эти два вида норм взаимно дополняют друг друга и не могут функционировать друг от друга в отдельности. Результат кодификации норм международного права об иммунитетах государств и их собственности в Конвенции ООН 2004 года, обеспечивает государствам, реализацию своего суверенитета, способствуя уточнению содержания норм международного права в его современной интерпретации, снижая уровень пробельности или неоднозначности его интерпретации и произвольности понимания в конкретных межгосударственных отношениях.

Обсуждение и выводы. Международный Суд ООН при рассмотрении вышеуказанного дела принимал во внимания положения Конвенции ООН 2004 года.

Настоящая Конвенция, пусть даже не ратифицированная, стала фундаментальной для норм обычного права особенно в нормах о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, создает нерушимый базис в признании легитимных оснований для ограничения иммунитета государств в коммерческих отношениях.

Конвенция ООН 2004 года призвана сформулировать нормы общего международного права, и она имеет большое значение для практики международного публичного права, на ее основе Международный суд ООН выносит свои решения, другие органы и государства руководствуются ею при заключении своих сделок.

Само содержание положений Конвенции ООН 2004 г. обуславливает продолжение дальнейшего исследования и в том, что касается решения проблем развития принципиальной основы международного права в области юрисдикционных иммунитетов.

В связи с чем можно согласиться с мнением Фернандо Луисы Борждин [13] о том, что кодификации, проведенные ООН все же, являются более легитимными, нежели «частные, «не законодательные» кодификации», которые имели место в прошлом и имеют место в настоящем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства: [Перевод]. М.: Росспэн, 1998. 415 с. ; 21 см. (История полит. мысли). – (История политической мысли); ISBN 5-86004-166-7.
2. Вылегжанин А.Н., Чурилина Н.А. Международно-правовые основания юрисдикционного иммунитета государств // Московский журнал международного права. 2015. № 2. С. 35–51.
3. Даневский В.П. Мысли о кодификации международного права и о сочинении Гейдельбергского проф. Блунчли: «Современное международное право цивилизованных государств, изложенное в виде кодекса». Перевод со 2-го немецкого издания В. Ульяницкого и А. Ладыженского, под редакцией графа Л. Камаровского. Москва. 1877 г.: [Рец.] / [В. Даневский, прив.-доц. Харьк. ун-та]. М.: тип. К. Индриха, ценз. 1878. 52 с.; 21.

4. Каламкьян Р.А. Кодификация международного права и современный миропорядок / Р. А. Каламкьян; Российская акад. наук, Ин-т государства и права, М-во образования и науки Российской Федерации, Российский ун-т дружбы народов. М.: Наука, 2008. 271, [3] с. ; 21 см.; ISBN 978-5-02-035408-1.
5. Кантакузен М.Р. Вопрос о кодификации международного права: Пробная лекция, прочтенная 16 февр. кн. Кантакузиным, гр. Сперанским на тему от факультета. Одесса: тип. Ульриха и Шульце, 1876. [2], 23 с. ; 22.
6. Конвенция ООН 2004 года «О юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности», Принята резолюцией 59/38 Генеральной Ассамблеи от 2 декабря 2004 года Доступ: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/state_immunities.shtml.
7. Мовчан А.П. Кодификация и прогрессивное развитие международного права [Текст]. М.: Юрид., лит., 1972. 216 с. ; 20 см.
8. Пржесмыцкий З. Значение попыток кодификации международного права для теории и практики. Варшава, 1886.
9. Решение Международного суда ООН (предварительные возражения) по делу (Некоторые Иранские активы (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки) от 13.02.2019 года. Доступ: URL: <https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/164/164-20190213-JUD-01-00-EN.pdf>.
10. Решение Международного суда ООН по делу Некоторые Иранские активы (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки) от 30.03.2023 года. Доступ: URL: <https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/164/164-20230330-JUD-01-00-EN.pdf>.
11. Четвериков А.О. Иммунитет государств и международных организаций в практике Суда Европейского Союза и ее значение при реализации мегасайенс-проектов. // Lex russica. 2021. Т. 74. № 4. С. 112–129. Доступ: URL: https://lex.russica.msal.ru/jour/article/view/1882?locale=ru_RU.
12. Materials on Jurisdictional Immunities of States and their Property (1982). Доступ: URL: <https://legal.un.org/legislativeseries/pdfs/volumes/book20.pdf>.
13. Bordin F.L. Reflections of customary international law: the authority of codification conventions and ILC draft articles in international law // The International and Comparative Law Quarterly. JULY. 2014. Vol. 63. № 3 (JULY 2014), P. 535-567 Published by: Cambridge University Press on behalf of the British Institute of International and Comparative Law Stable Доступ: URL: <https://www.jstor.org/stable/43301622>.
14. Treaty of amity, economic relations, and consular rights between the United States of America and Iran signed in Tehran on August 15, 1955. Доступ: URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/05/Treaty-of-Amity-Economic-Relations-and-Consular-Rights-between-the-United-States-of-America-and-Iran-Aug.-15-1955.pdf>.

РАЗДЕЛ 2

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Ганцовский Вадим Александрович,
аспирант,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва
Vadim A. Gantsovsky,
Postgraduate student,
“Russian New University”, Moscow
e-mail: 5795860@mail.ru

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПОДХОДОВ В СФЕРЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация. В статье был рассмотрен опыт использования образовательных методик, которые рассматриваются как альтернативные подходы к обучению детей в учреждениях дополнительного образования. Был проанализирован опыт применения наиболее популярных в России и за рубежом подходов: М.Монтессори, Р.Штайнера и Л.Малагуцци. Все эти подходы ставят во главу угла личностное, творческое развитие ребенка, отходя от традиционной системы образования, где получение теоретических знаний является приоритетным. Было показано, что обучение в игровой форме, являющееся характерной чертой альтернативных подходов, является успешным с точки зрения дальнейшего развития ребенка, однако применение всех этих подходов требуют адаптации с учетом российского менталитета.

Ключевые слова: Дополнительное образование, дополнительное профессиональное образование, учреждения дополнительного образования детей, образовательные стандарты, организация работы учреждений дополнительного образования

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR ADAPTING ADDITIONAL EDUCATION ORGANIZATIONS TO INTERNATIONAL EDUCATIONAL STANDARDS

Abstract. The article examined the experience of deploying educational methods, which are considered alternative approaches to teaching children in educational institutions. The experience of the most popular alternative approaches in Russia and abroad was analyzed, namely the ones developed by M. Montessori, R. Steiner and L. Malaguzzi. All these approaches put the creative development of the child first, moving away from the traditional education system, where obtaining theoretical knowledge is a priority. The analysis showed that play-based learning, which is a feature of alternative approaches, is extremely successful in terms of child's further development; however, to be implemented in Russia, all these approaches require adjustments considering Russian culture and mentality.

Keywords: Additional education, extracurricular education, after-school education, educational standards, structure of educational organization.

В последние десятилетия все большую популярность набирают альтернативные образовательные методики. Чаще всего это связано с тем, что существующие традиционные образовательные модели меняются не так быстро, часто государственные образовательные системы и стандарты не успевают за стремительно развивающимися технологиями и меняющимся мышлением обучающихся, что приводит к снижению интереса к процессу обучения, так как традиционное образование кажется устаревшим и скучным. Это побуждает образовательные учреждения искать альтернативные подходы к преподаванию, которые являются более гибкими, лучше соответствуют современным ценностям и способны подстраиваться под разные потребности учеников, делая процесс познания более увлекательным и мотивируя к дальнейшему самостоятельному обучению.

Большинство известных сегодня альтернативных подходов не новы и были разработаны еще в XIX-XX столетиях, например, методики Монтессори и Реджио-Эмилия успешно применяются в Европе уже на протяжении многих десятилетий, а аналогом западной школы Саммерхилл, основанной Александром Ниллом, можно назвать школу Льва Толстого. Однако в зависимости от образовательной среды и менталитета обучающихся данные методики преподавания дают разные результаты, за счет чего в одних обществах они подвергаются критике, а в других наоборот превозносятся, превращаясь из альтернативных в традиционные для школы образовательные модели.

В российских реалиях в большинстве случаев речь идет о применении рассматриваемых подходов в учреждениях дошкольного образования. Это связано с особенностями законодательной базы России: согласно ФЗ от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», прием детей на программы основного образования осуществляется в возрасте 6.5-8 лет, то есть учреждения, которые ребенок посещает до этого возраста, относятся к дополнительному образованию. При этом положенная в основу большинства альтернативных образовательных методик концепция позна-

ния через игру, включает в себя работу над творческими проектами, ролевые игры и другие формы активного взаимодействия учеников, основной целью которых является развитие социальных навыков, творческого мышления, всестороннее развитие личности, что соответствует определению и задачам дополнительного образования, обозначенным в ФЗ «Об образовании» 2012 года и в положении национального проекта «Образование», в котором особое внимание уделяется развитию региональных систем дополнительного образования детей, дистанционному дополнительному образованию, направленному на формирование «гармонично развитой и социально ответственной личности» [6].

Рассматривая методики М.Монтессори, Р.Штайнера и Л.Малагуцци, важно отметить, что хотя они и рассматриваются как альтернативные, то есть противопоставляются традиционному школьному образованию, в различных странах существуют различные подходы к тому, к какой категории образования их относить. В России, как уже было упомянуто выше, они в основном находят применение в сфере дополнительного образования, то есть образования, задачами которого является всестороннее, творческое развитие обучающегося, оно выделяется на основании целей, независимо от того, в каком образовательном учреждении оказываются образовательные услуги. В англоязычной среде данные методики относятся к неформальному образованию – non-formal education, которое реализуется вне школьной системы, представляет собой гибкую модель обучения практическим и/или профессиональным навыкам. [8] То есть если в России критерием классификации становятся цели образования, то в международной классификации важно, где оказываются образовательные услуги, формально или неформально, в или вне школы. В попытке классифицировать российские образовательные учреждения, принимая во внимание Международную стандартную классификацию образования, разработанную Советом Европы и ЮНЕСКО, ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО» относит дополнительное образование детей в России к указанной выше категории неформального образования, так

как оно «выступает дополнением и/или альтернативой формальному образованию и обучению, осуществляемым в образовательных учреждениях» [3].

Одной из самых популярных зарубежных методик, используемых в России, стала система, разработанная Марией Монтессори, деятельность которой европейское педагогическое сообщество определило как одну из основополагающих в развитии образования. Идеи свободной и демократической школы, образовательной модели, направленной на обучение необходимым для жизни навыкам, впервые были применены в Российской империи Ю.И. Фаусек в начале XX века, однако в российских учебных заведениях произошел отход от оригинальной методики: занятия происходили не только в индивидуальном, но и в групповом формате, обучающимся предоставлялась возможность самим быть в роли преподавателя, адаптировать и придумывать задания к дидактическим материалам, исключалось навязывание детям тех или иных заданий, что было призвано научить ребенка самостоятельности, ответственности за свои действия, инициативе.

В 1920-х годах применяемая в детских садах Ю.Фаусек и ее последователей система Монтессори была поддержана на государственном уровне, в частности Н.К. Крупской и претендовала на статус единственной возможной методики детсадовского обучения и воспитания. Однако позднее, во второй половине 1920-х гг., специальная комиссия по оценке данной методики признала ее неприемлемой для дошкольного образования в СССР, так как она противоречила марксистско-ленинской идеологии. Несмотря на это отдельные элементы, например, внедрение трудового воспитания, обучение жизненно необходимым навыкам, которые также подразумевают навык кооперации, взаимодействия с другими людьми, в программу обучения на всех ступенях образования стали неотъемлемой частью образовательной системы СССР, образования в целом и дошкольного образования в частности.[4]

К моменту второй волны популярности в России детских садов, работающих по системе М.Монтессори, которая пришлась на 1990-е

годы, в Голландии по этой методике работало около 40 % учебных заведений, в Англии – около 20 %. Организации, существовавшие на международном уровне и оказывающие педагогическую поддержку, в том числе, обучение преподаванию по методике Монтессори, стали функционировать и сотрудничать с Россией. Однако попытки переложить западный опыт на российские реалии без учета национальных, культурных и этнических особенностей, привели к тому, что общество вскоре осознало различия в российской и западной моделях обучения, что спровоцировало волну критики данного подход. В результате чего он был постепенно адаптирован для российских детских садов с учетом идей Л. Выготского и опыта школы Л. Толстого[7]. В таком формате Монтессори-педагогика существует в России и сегодня, то есть можно говорить о том, что разработанная и успешно применяемая в Европе методика Монтессори в российских реалиях дает положительные результаты только с учетом ее адаптации к российскому менталитету и психологии детей различного возраста. При этом преимуществами данного подхода являются развитие навыков сотрудничества и кооперации, формирование интереса к познанию и самостоятельному обучению, то есть аспектам, которые выделяются Правительством и Президентом России как критически важные в процессе образования. Основным минусом же данного подхода считается стресс, с которым сталкиваются дети, переходя в традиционную модель школьного образования, которая по сути является прямо противоположной свободному обучению Монтессори-детских садов.

Еще одной распространенной образовательной моделью, пик популярности которой пришелся на пост-советский период, является обучение по методике Рудольфа Штайнера. Популяризация идей и опыта новой немецкой школы, появившейся в эпоху «философии жизни», где на первый план выходил не разум, а духовное развитие человека, привело к созданию в России Вальдорфских школ. Преподавание в данных учебных заведениях выстраивается с учетом возраста детей, их психического развития, в них отсутствуют такие формальности, как классы и план обучения, а образование выстраи-

вается модулями, то есть с высокой концентрацией на том или ином предмете в течение нескольких (3–4) недель. Кроме того, в данных учебных заведениях был очевиден приоритет художественного и эстетического воспитания над теоретическим познанием.

Подобные школы с точки зрения организации процесса представляются своего рода продолжением Монтессори-педагогики для детей, ориентированных на творческое развитие, однако из-за философии Р.Штайнера в отношении жизни в целом, основанные на его идеях школы подвергаются критике со стороны правительства и церкви как мистико-оккультные, пропагандирующие эзотерическую «христианскую философию», а также за отход от традиционного академического образования.

Несмотря на это мировой опыт показывает высокую популярность вальдорфских школ в переходные, переломные моменты развития стран, как это было в 1990-е гг. в России, в 1970-80-е в странах Азии (Индия, Малайзия, Бангладеш, Непал, Ливан и др.). К 2012 году количество Вальдорфских школ и детских садов, согласно данным ЮНЕСКО, около 3000, 90 из которых находятся в России.[1]

Представляется, что распространение этого типа альтернативных школ связано в том числе и с различными аспектами переживания государственного кризиса, помогает перестроить систему образования, опробовать новое и понять, какие именно модели обучения подходят тому или иному обществу, расставить образовательные приоритеты, и в итоге вернуться к существовавшей ранее, но обновленной модели традиционной школы, или сфокусироваться на новом, более гибком подходе. При этом важно отметить, что данная образовательная модель, хотя и ставит эстетическое воспитание и развитие выше теоретических знаний, за что подвергается критике, при отсутствии в процессе обучения идеологической составляющей позволяет учащимся осваивать образовательную программу наравне со сверстниками из общеобразовательных школ и продолжать образование в высших учебных заведениях, часто добиваясь даже большего за счет умения мыслить креативно, не ограничиваться формальными рамками [2].

Еще одной распространенной на Западе моделью альтернативного образования стала методика, разработанная в итальянском городе Реджио Эмилия. Лорис Малагуцци, руководствуясь идеей о том, что ребенок является целостной личностью, которой необходимо просто показать дорогу к знаниям, открыть пути и возможности к познанию, по которым он будет в дальнейшем продвигаться самостоятельно, объединил образовательные методики своих предшественников, в том числе М. Монтессори, Ж. Пиаже, Л.Вygотского и др. Применяемый подход в отношении детей дошкольного возраста, заключающаяся в провокации их для вовлечения в процесс познания и образования, где педагог является своего рода ментором, ассистентом, направляет ребенка, но не дает ему готовых ответов и не навязывает свой опыт, а позволяет учиться методом проб и ошибок, в 1991 году был назван лучшим для обучения дошкольников и стал преобладающим в детских садах в Германии и Италии. [5] Сегодня исследования в области нейропедагогики, когнитивной и возрастной психологии подтверждают правильность и успешность данной методики альтернативного обучения.

Российский опыт применения такого подхода в детских садах в Санкт-Петербурге и Москве доказывают его преимущества перед традиционными методиками, строящимися на строгом следовании плану, однако в то же время предполагает более высокую квалификацию педагогов и затрачивание большего количества времени на планирование дальнейшего развития, так как по сути успех каждого ребенка оценивается отдельно и план обучения является индивидуальным. При этом подобный подход Реджио Эмилия полностью совпадает с целями и стандартами, разработанными для учреждений дошкольного образования в России, что дает возможность использовать его в любых учреждениях дошкольного образования.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что альтернативные образовательные методики сегодня являются не просто возможностью предложить подход к обучению, отличающийся от того, который применяется в традиционной школе, предложить что-то необычное, превратив это в маркетинговый ход для привлечения

новых клиентов в образовательные учреждения. Необходимость использования таких методик по сути является требованием современного этапа развития общества, она обусловлена не только стремительным развитием технологий, меняющимся сознанием детей, которым все сложнее концентрироваться длительное время на одном задании, особенно если они не понимают, как использовать изучаемый материал в будущем (например, большинство школьников отказываются изучать математику, так как в современном мире программа калькулятор есть в любых гаджетах, текстовые редакторы могут исправить ошибки и опечатки в неправильно написанных словах, а любая информация доступна в Интернете), но и психологическими особенностями учеников, каждый из которых имеет свои уникальные потребности, навыки, образ мышления. Альтернативные подходы позволяют кастомизировать процесс обучения, адаптировать его под потребности обучающихся, сконцентрироваться на личности и развитии творческих, креативно и свободно мыслящих людей.

Однако важно помнить, что в текущий момент в России альтернативные подходы не являются полноценной заменой традиционной школы, при этом представляя собой важное, необходимое дополнение к получаемым в традиционном формате знаниям, так как позволяют учащимся приобрести знания и умения, которые из-за недостатка времени или квалифицированных кадров не включаются в обязательную программу обучения. Но способность и возможность применения полученной информации на практике позволяет увеличить мотивацию и к учебе и дальнейшему всестороннему развитию людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вальдорфская педагогика – суть и особенности [Электронный ресурс] // Вальдорфская педагогика на Дону. 2012. Режим доступа: <http://waldorf-don.ru/index.php?page=6>
2. Деятельность выпускников вальдорфских школ. Анонимный опрос [Электронный ресурс] // ВКонтакте. 2013–2016. Режим доступа: https://vk.com/topic-49428430_27745950

3. Дополнительное образование детей за рубежом. https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/08/Система-образования-в-России-и-за-рубежом_2020_.pdf
4. Захарищева М.А. Монтессори-педагогика в России: непонятая или непонятная? // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 65-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/montessori-pedagogika-v-rossii-neponyataya-ili-neponyatnaya> (дата обращения: 11.04.2024).
5. Педагогика Реджио Эмилия. Инновационный подход к воспитанию и обучению дошкольников. URL: <https://www.imaton.ru/seminars/pedagogika-redzhio-emiliya-innovacionnyy-podhod-k-vospitaniyu-i-obucheniyu-doshkolnikov/>
6. Современное состояние дополнительного образования детей в Российской Федерации. https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/08/Система-образования-в-России-и-за-рубежом_2020_.pdf
7. Школы Марии Монтессори в России: опыт и ошибки <https://livrezon.com/publication/shkoly-marii-montessori-v-rossii-opyt-i-oshibki>
8. Types of Education: Formal, Informal & Non-formal. URL: <https://www.passionineducation.com/types-of-education-formal-informal-non-formal/>

Константинов Олег Петрович,

аспирант,

учитель английского языка, МАОУ «Гимназия», Реутов,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Oleg P. Konstantinov,

Postgraduate student,

English teacher, MAOU "Gymnasium", Reutov,

"Russian New University", Moscow

e-mail: opk545@yandex.ru

SPIN-код: 5821-1612

ORCID: 0009-0002-8947-6592

Ядров Константин Павлович,

кандидат педагогических наук, доцент,

доцент кафедры педагогического образования,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Konstantin P. Yadrov,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Pedagogical Education,

"Russian New University", Moscow

e-mail: yadrov@inbox.ru

SPIN-код: 2505-3153

ORCID: 0000-0002-4297-2268

ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ УЧИТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Аннотация. Современные тенденции цифровизации образования предполагают смену роли учителя в образовательной среде. Для эффективного учебного процесса учителю необходимо владеть информационно-коммуникативными технологиями, уметь интегрировать их в учебный процесс, что значительно повышает как познавательную активность учеников, так и уровень их успеваемости.

Ключевые слова: цифровая среда, позиционирование, роль учителя, образовательная среда, учебный процесс

POSITIONING THE TEACHER IN THE MODERN DIGITAL ENVIRONMENT

Abstract. The article indicates that modern trends towards digitalization and informatization imply a change in the role of the teacher in the educational environment. It has been revealed that for an effective educational process,

a teacher needs to be proficient in information and communication technologies and be able to integrate them into the educational process, which significantly increases both the cognitive activity of students and the level of their academic performance. The purpose and objectives of the research are indicated, the object and subject are identified. The article formulates a hypothesis, as well as provisions submitted for defense. The theoretical and practical significance of the study is determined.

Keywords: digital environment, positioning, the role of the teacher, educational environment, educational process

В настоящее время, продолжается процесс цифровизации образования, роль учителя претерпевает реорганизации. Образовательная среда направлена на формирование определенных условий, в которых молодое поколение может поэтапно развиваться [9]. Соответственно, учитель является активным субъектом данной среды, который оказывает влияние посредством взаимодействия с учащимися. Таким образом, образовательное пространство должно быть сформировано таким образом, чтобы выполнять обучающую и воспитательную функции в полной мере, обеспечивая личности ребенка как культурное, так и социальное становление, а также удовлетворять ее потребности в непрерывном развитии [3].

Чтобы достичь выше обозначенных критериев, обучающая среда должна предоставлять всем участникам педагогического процесса возможность развития, что возможно при синергии определенных педагогических методов и технологий, а также интеграции в образовательный процесс не только традиционных, но и инновационных форм преподавания. Соответственно, учитывая современное развитие цифровых технологий, учитель, как активный участник образовательного процесса, позиционируется в цифровой среде, что обуславливает актуальность данного исследования [6].

Кроме того, к учителю предъявляются требования не просто владеть современной и проверенной информацией, но и быть способным донести ее до учащихся посредством ИКТ. В данном случае это оправдано тем, что современное молодое поколение с рождения находится под влиянием цифровых медиа, сети Интернет, социальных сетей и т.п. Несмотря на то, что коммуникативные функции современных детей значительно снижены и у подавляющего коли-

чества детей сформировано клиповое мышление, учителю нет необходимости прикладывать усилия, чтобы обратить вспять данный процесс. По мнению Шишигина А.В. [19], напротив, стоит доносить учащимся образовательную информацию так, как это наиболее понятно и доступно к восприятию именно для них. Учет современных реалий в отношении восприятия молодым поколением информации – один из ключевых факторов успешной профессиональной деятельности педагога.

Таким образом, проблема исследования заключается в том, что в настоящее время, характеризующееся стремительным развитием цифровых технологий и перехода образовательной системы в онлайн-пространство, возникает необходимость формирования новой роли учителя, который является активным субъектом образовательной деятельности. Традиционные подходы к обучению, и используемые в рамках такого подхода методики, не предполагают той эффективности, которую может предоставить цифровая среда. Соответственно, возникает необходимость адаптировать профессиональные компетенции педагогов к актуальным и современным условиям образовательной среды.

Данная среда, согласно Лидак Л.В. [10], предполагает наличие виртуального пространства, которое направлено на полноценный процесс обучения, который отличается полной географической доступностью. В настоящее время учащиеся приобретают знания, которые трансформируются в умения и навыки, именно в цифровых условиях. Данные компетенции являются актуальными и востребованными в контексте как современных профессий, так и в качестве факторов, определяющих социальный статус личности. Таким образом, цифровые технологии стимулируют учеников к познавательной активности, выступают в качестве мотивационного фактора к изучению новой информации. Кроме того, ИКТ эффективны в визуальном восприятии, в том числе за счет наличия интерактивности. Это позволяет учителю использовать в урочной деятельности широкий спектр цифровых технологий, что становится эффективным в том случае, когда он умеет не просто организовать

такой учебный процесс, но и в полной мере спланировать его. Для этого учителю необходимо обладать высоким уровнем компетенций в сфере интернет-технологий, уметь работать с информацией и применять ИКТ в процессе урочной деятельности для того, чтобы ученики смогли получить более качественные образовательные результаты [5].

Цель исследования заключается в анализе позиционирования учителя в цифровой среде, в качестве активного субъекта образовательного процесса.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

1. Осуществить анализ понятия позиционирования учителя и подходы к нему.
2. Обозначить ключевые компетенции, которыми должен обладать учитель для эффективной деятельности в цифровой среде.
3. Определить, каким образом позиционирование учителя коррелируется с мотивационной компонентой учеников.
4. Обозначить сложности, с которыми сталкивается учитель в процессе адаптации к цифровой образовательной среде.
5. Сформулировать рекомендации, направленные на успешное позиционирование учителя в цифровой среде.

В качестве объекта исследования выступает образовательный процесс в контексте цифровизации, а также методов и технологий, используемых в обучении.

Предмет исследования: позиционирование учителя в цифровом пространстве.

Способность учителя интегрировать в урочную деятельность различные инструменты цифровой среды делают учебный процесс практикоориентированным, позволяют учащимся реализовывать проектную и исследовательскую деятельность [16]. Педагог, который позиционирует себя в цифровой среде, не просто использует доступные программные продукты в процессе урока, но и самостоятельно может создавать необходимые программы, которые направлены на передачу информации, диагностику уровня знаний,

учебный контроль, моделирование учебных ситуаций и т.п. Кроме того, учитель имеет навык разработки цифрового дидактического материала, который успешно применяется в учебной практике как в онлайн, так и в офлайн форматах. Учитель, который позиционирует себя в цифровой среде, обладает навыком работы с Интернет-ресурсами, которые несут образовательную функцию и позволяют ученикам в полной мере освоить учебный предмет. Значительное распространение приобретают и авторские педагогические программы, разработанные непосредственно учителями, и применяемые на практике в конкретной предметной области [12].

В качестве методологической основы исследования выступают количественные и качественные методы. В первом случае предполагаются анкетирование, опросы участников педагогического процесса, статистический анализ данных. Во втором – теоретический анализ методической литературы, наблюдение, метод кейсов.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно позволяет углубить понимание процесса адаптации учителя в цифровой среде, а также проанализировать факторы, которые влияют на эффективность процесса позиционирования.

Теоретическая значимость исследования состоит в возможности дополнить имеющиеся концепции в данной теме посредством полученных результатов, а также выявить необходимые компетенции, необходимые учителю для успешного позиционирования в цифровой среде.

Практическая значимость состоит в разработке рекомендаций для учителей, используя полученные результаты исследования, а также создания обучающих программ по повышению медиа грамотности педагогов.

Итак, инструменты цифровизации, применительно к образовательному процессу, дают возможность учителю не просто передавать знание ученикам, но и внести в учебный процесс новое содержание, интегрировать инновационные методы, а также реорганизовать свою роль, как субъекта процесса обучения [13]. Это обусловлено тем, что тенденция цифровизации оказывает значительное влияние

и на образовательную среду. Так, учитель видоизменяет свою позицию на уроке, делает его более индивидуализированным, что предполагает стимулирование познавательной активности учащихся. Учитель может предлагать ученикам различные формы деятельности на уроке, способствовать им в исследовательской и проектной деятельности. Кроме того, с помощью интерактивных инструментов учитель имеет возможность значительно повысить качественный уровень преподавания. Все это становится возможным при наличии позиционирования учителя в цифровой среде, его владении информационно-коммуникативными технологиями, следования современным тенденциям образования и способности адаптироваться к новым вызовам образовательной среды [15].

Процесс цифровизации, который стремительно глобализируется, предполагает необратимую реорганизацию педагогической деятельности, а также выдвигает к учителю новые требования в отношении качества его профессиональной деятельности, наличия необходимых компетенций, продиктованных новым временем и наличия у учителя позиционирования себя в цифровом пространстве, поиску и становлению его индивидуальной профессиональной роли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асадуллин Р.М., Дорофеев А.В., Левина И.Р. Диагностика цифровых компетенций педагога // Педагогика и просвещение. 2022. № 1. С. 1–17. DOI: 10.7256/2454-0676.2022.1.37153 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37153
2. Батынская Н.Р., Ибрагимова О.В., Шкурко Н.С. Особенности и перспективы применения цифровых технологий в современном профессиональном образовании // Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 1 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-perspektivy-primeneniya-tsifrovyyh-tehnologiy-v-sovremennom-professionalnom-obrazovanii> (дата обращения: 02.04.2024).
3. Голубник А.А., Назаров А.И. Формирование готовности учителя к практической реализации цифрового обучения // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-gotovnosti-uchitelya-k-prakticheskoy-realizatsii-tsifrovogo-obucheniya> (дата обращения: 02.04.2024).

4. Дазбаева С.Б., Кимова С.З. Диагностика профессиональных дефицитов учителей в условиях цифровой образовательной среды // Виртуальная коммуникация и социальные сети. 2022. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-professionalnyh-defitsitov-uchiteley-v-usloviyah-tsifrovoy-obrazovatelnoy-sredy> (дата обращения: 02.04.2024).
5. Жорабекова М.К., Амандык А.А. Особенности применения цифровых технологий в образовании // НИР/S&R. 2024. № 1(17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-primeneniya-tsifrovyyh-tehnologiy-v-obrazovanii> (дата обращения: 02.04.2024).
6. Клевцова А.А., Суходолова Е.М. Цифровые компетенции современного учителя как основа успешной педагогической деятельности // Символ науки. 2023. № 6-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovyie-kompetentsii-sovremennogo-uchitelya-kak-osnova-uspeshnoy-pedagogicheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 02.04.2024).
7. Колотова Д.А., Гераськин А.А. Цифровые платформы для мониторинга успеваемости и обратной связи с учащимися: преимущества и практическое применение // Вестник науки. 2024. № 2 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovyie-platformy-dlya-monitoringa-uspevaemosti-i-obratnoy-svyazi-s-uchaschimisya-preimuschestva-i-prakticheskoe-primeneniye> (дата обращения: 02.04.2024).
8. Круподерова Е.П., Круподёрова К.Р. Подготовка будущих учителей к организации обучения в цифровой образовательной среде // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 74-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-buduschih-uchiteley-k-organizatsii-obucheniya-v-tsifrovoy-obrazovatelnoy-srede> (дата обращения: 02.04.2024).
9. Ли Я. Исследование стратегий развития навыков непрерывного обучения учителей в цифровую эпоху // Вестник Педагогического университета. 2022. № 6-2 (101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-strategiy-razvitiya-navykov-neprepryvnogo-obucheniya-uchiteley-v-tsifrovuyu-epohu> (дата обращения: 02.04.2024).
10. Лудак Л.В. Факторы личностно-профессионального развития педагога в условиях цифровизации образования // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2024. № 1(96). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-lichnostno-professionalnogo-razvitiya-pedagoga-v-usloviyah-tsifrovizatsii-obrazovaniya> (дата обращения: 02.04.2024).
11. Москалев М.Г., Носова А.Н., Газизов Т.Т. Цифровые образовательные ресурсы в работе педагога // Вестник ТГПУ. 2022. № 2 (220). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovyie-obrazovatelnye-resursy-v-rabote-pedagoga> (дата обращения: 02.04.2024).
12. Научно-методические рекомендации для педагогов образовательных организаций о возможностях и рисках использования цифровых технологий в развитии личности школьника: методическое пособие для учителя / Степанов П.В., Круглов В.В., Степанова И.В. и др.; под ред.

- П.В. Степанова. М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2022. 98 с. – ISBN 978-5-905736-89-6
13. Новые тенденции в образовательных и воспитательных процессах школы: библиографический список. Вып. 16 / составитель А.В. Тугай; редактор Е.Д. Горбушина. Воронеж: ВОУНБ им. И.С. Никитина, 2022. 19 с.
14. Современный учитель – взгляд в будущее: сборник научных статей. Часть 3 / Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург: [б. и.], 2022. 260 с.
15. Сулейманова Р.М. Цифровизация образования и развитие профессиональной компетентности учителя // SAI. 2024. № Special Issue 16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obrazovaniya-i-razvitiye-professionalnoy-kompetentnosti-uchitelya> (дата обращения: 02.04.2024).
16. Цифровая среда в образовательных организациях различных уровней: аналитический доклад / Н.Б. Шугаль, Н.В. Бондаренко, Т.А. Варламова и др; нац исслед ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2023. 164 с. 100 экз. ISBN 978-5-7598-2745-0
17. Цифровая образовательная среда в школе: психологические риски и возможности: сборник методических разработок краевого конкурса среди педагогов-психологов Ставропольского края / отв. ред. Боброва И.А., Королькова Ю.В. Ставрополь: СКИРО ПК и ПРО, 2022 г. 111 с.
18. Шилова О.Н., Игнатъева Е.Ю. Исследование инструментария оценки цифровых компетенций учителя // ЧиО. 2022. № 2 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-instrumentariya-otsenki-tsifrovyyh-kompetentsiy-uchitelya> (дата обращения: 02.04.2024).
19. Шишигин А.В. Возможности применения цифровых образовательных технологий, разработанных учителями, в контексте проектно-ориентированного обучения // Вестник ПГПУ. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2024. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-primeneniya-tsifrovyyh-obrazovatelnyh-tehnologiy-razrabotannyh-uchitelyami-v-kontekste-proektno-orientirovannogo> (дата обращения: 02.04.2024).
20. Яковлева О.В., Куликова С.С. Субъектная позиция как предиктор интеграции будущих педагогов в среду цифрового образования // ПНиО. 2022. № 6 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektnaya-pozitsiya-kak-prediktor-integratsii-buduschih-pedagogov-v-sredutsifrovogo-obrazovaniya> (дата обращения: 02.04.2024).
21. Ядров К.П. Степень принятия новизны как фактор инновационного мышления педагогов (на примере бакалавров дошкольного и начального образования МГОУ) // Прикладная психология: современное состояние, эффективность исследований, перспективы развития: Сборник материалов Международной научно-практической конференции XII Левитовские чтения, Москва, 19–20 апреля 2017 года. М.: Московский государственный областной университет, 2017. С. 130–131. EDN ZHLNYT.
22. Ядров, К. П. Инновационные процессы в современном цифровом образовательном пространстве / К.П. Ядров, В.К. Виттенбек. М.: Перо, 2020. 90 с. ISBN 978-5-00171-361-6. EDN TZJJFW.

Мельников Сергей Витальевич,

доцент,

доцент кафедры педагогического образования,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Sergey V. Melnikov,

Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Pedagogical Education,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: smelnikov@ya.ru

МОТИВАЦИЯ МОЛОДЫХ СОТРУДНИКОВ СОЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ

Аннотация. Статья посвящена необходимости и способам мотивации молодых сотрудников социальных служб, исследуется ее взаимосвязь с качеством обеспечения социальных услуг. Применение различных способов мотивации позволяет увеличить продуктивность работы специалиста по социальной работе, повысить его значимость в достижении поставленных целей.

Ключевые слова: виды мотивации, молодежь, социальная работа, социальная служба, соционим

MOTIVATION OF YOUNG EMPLOYEES OF SOCIAL SERVICES

Abstract. The article is devoted to the necessity and ways of motivating young employees of social services, its relationship with the quality of social services provision is investigated. The use of various methods of motivation allows you to increase the productivity of a social work specialist, increase his importance in achieving his goals.

Keywords: types of motivation, youth, social work, social service, socionomy

Молодым сотрудникам социальных служб отведена важная роль в обеспечении качества социальных услуг в целом. Они обладают значительным потенциалом, новыми идеями и мотивацией, которые могут способствовать повышению качества услуг. Отсутствие поддержки со стороны руководителя социальной службы, коллектива в целом, мотивация молодого сотрудника может постепенно снижаться вплоть до отказа от профессии и дальнейшей деятельности в социальной сфере. Бесспорно, высокая мотивация у молодого сотрудника положительно влияет на выполнение задач, стоящих пе-

ред учреждением, организацией. Поэтому, поддержание мотивации молодого специалиста на должном уровне, неразрывно связано с повышением качества предоставляемых социальных услуг одиноким пожилым гражданам и людям с ограниченными возможностями [1].

Говоря о специфике социальной работы, можно отметить, что она как никакая другая деятельность напрямую связана с проявлением гуманности, со стремлением, желанием и возможностью помогать и обеспечивать комфортное проживание другим людям.

Освещая эту тему, можно выделить особенности трудовой мотивации социальных работников. Это прежде всего, гуманистическая направленность деятельности, которая проявляется в том, что социальные работники играют важную роль посредников между клиентами и учреждениями (организациями) социальной сферы, между личностью и средой, детьми и взрослыми, семьей и обществом, влияя на формирование ценностей в обществе. Умение строить взаимодействие на основе диалога, работать в условиях конструктивного, неформального общения предполагает развитие лучших человеческих качеств [4].

Поэтому, одним из основных требований, предъявляемых к молодому сотруднику социальной службы, является повышенный приоритет морально-этических ценностей, необходимость соблюдения этических принципов и норм, тактичности, доброты, справедливости, толерантности и любви к людям.

В процессе своей деятельности, молодому специалисту социальной службы необходимо постоянно учитывать индивидуальные особенности клиентов, их нужды, запросы, проблемы и пожелания. Это обязывает социальную работу мыслить творчески, применять психолого-педагогические знания, навыки и умения, приобретенные в процессе социального опыта, генерировать новые идеи, позволяющие реализовывать на практике творческий подход и оригинальные решения стоящих задач. В этом случае у молодых сотрудников в полной мере проявляется творческий потенциал, повышается эффективность работы, что говорит о чрезвычайной важности мотивирования их к труду.

В тоже время, было бы несправедливым не отметить, что социальные работники подвержены многим профессиональным рискам, зачастую приводящим к стрессовым ситуациям, а в конечном итоге и к «профессиональному выгоранию» личности. Они испытывают большие эмоциональные и психологические нагрузки в работе с клиентами из уязвимых групп общества (инвалидами, престарелыми, безработными, многодетными семьями, беженцами, наркоманами и др.), что требует от них повышенной стойкости, профессиональных действий в непредсказуемой ситуации.

Кроме того, перегрузку и стресс социального работника может вызвать ненормированность рабочего дня, когда на выполнение определенных задач отсутствуют временные рамки. Другими словами, когда сотрудник привлекается к выполнению своих трудовых функций за пределами установленной для него продолжительности рабочего времени. Работа в таком режиме должна компенсироваться предоставлением ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска. Хотя, как показывает практика, в большинстве случаев этого нет.

Характерной особенностью социальных служб является преимущественно женский состав. Несмотря на эмоциональность и конфликтность, женщины более чуткие и по своей природе более предрасположены к данной профессиональной деятельности. Не секрет, что женщины способны проявлять значительную продуктивность в работе, так как они считаются более гибкими в применении определенных способов и приемов социально психологического воздействия [3].

Подробнее остановимся на некоторых видах мотивации молодых сотрудников социальной сферы:

- во-первых, материальная мотивация – включает в себя материальное вознаграждение за труд (зароботная плата, премии, льготы). К сожалению, зароботная плата социальных работников пока еще остается низкой, поэтому данный аспект приходится компенсировать другими способами компенсации [2];
- во-вторых, социальная мотивация – заключается в создании в коллективе здорового морально психологического климата, чтобы

каждый работник ощущал поддержку и внимание как со стороны руководителя, так и со стороны своего окружения, чтобы у него возникала потребность в постоянном общении с коллегами. В этом случае у молодого сотрудника в полной мере раскрывается внутренний потенциал, он начинает чувствовать признание со стороны коллектива, свою полезность для учреждения, что его идеи и предложения не остаются без внимания, а это в целом способствует повышению эффективности выполнения стоящих задач.

- в-третьих, не менее важной является организационная мотивация, при которой создаются благоприятные условия трудовой деятельности, профессионального роста, участия в различных семинарах и тренингах, с целью повышения квалификации и овладения новыми компетенциями [3];
- в-четвёртых, большое значение играет информационная мотивация, которая предполагает создание информационного стенда, информационных уголков, раздела на официальном сайте организации, благодаря чему осуществляется доступность информации о стоящих перед организацией задачах, выполнении ранее принятых решений, проведении значимых мероприятий, успехах коллектива и отдельных сотрудников [4].

Названные виды мотивации позволяют увеличить продуктивность работы, повысить значимость каждого сотрудника в достижении поставленных целей.

Мотивация молодых сотрудников социальных служб просто необходима в современных условиях, когда с января 2024 года вводятся новые стандарты домашних социальных услуг для одиноких пожилых граждан и людей с ограниченными возможностями. Новые стандарты больше ориентированы на индивидуальные потребности, особое внимание уделяя обычному общению, тем самым адаптируя услуги к уникальным требованиям каждого отдельного получателя. От молодых специалистов ожидается, что они посвятят до восьмидесяти процентов своего времени взаимодействию с клиентами и смогут оказывать социальные услуги до четырех часов в день.

В Москве созданы новые структуры «Мой социальный помощник», «Городская социальная инспекция», «Социальное казначейство», развивается система «Московского долголетия», «Реабилитации» и др., которые разделены по направлениям работы, помогают лучше координировать социальные службы и реализовать новые стандарты оказания услуг.

Большинство сотрудников отделов социальной защиты, в том числе молодые специалисты будут работать в созданных организациях. Критерии для сотрудников социальных служб столицы остаются строгими, подчеркивая высокий уровень компетентности, ориентацию на клиента и сильное чувство ответственности, а мотивация молодых сотрудников социальных служб является ключевым фактором в повышении качества социальных услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитриева В. Совершенствование системы мотивации работников // Человек и труд. 2018. № 2. С. 38–39.
2. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы: учебное пособие для вузов. – СПб.: Питер, 2023. 508 с.
3. Комаров Е.И. Управление эффективностью социальных учреждений / Е.И. Комаров, Н.Н. Стрельникова, И.В. Малофеев. 2-е изд. М.: Дашков и К, 2020. 302 с.
4. Комарова Н. Мотивация труда и повышение эффективности работы // Человек и труд. 2017. № 10. С. 90–92.
5. Управление в социальной работе: учебник для бакалавров / С.А. Анисимова, О.И. Байдарова, Е.И. Комаров [и др.]; под редакцией Е.И. Холстовой, Е.И. Комарова, О.Г. Прохоровой. 2-е изд. М.: Дашков и К, 2023. 300 с.

Петрина Светлана Николаевна,

аспирант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Svetlana N. Petrina,

Postgraduate student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: sv1028280@bk.ru

SPIN-код: 1943-1244

Научный руководитель:

Семёнова Мария Александровна,

доктор педагогических наук, профессор,

профессор кафедры педагогического образования,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Maria A. Semenova,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,

Professor of the Department of Pedagogical Education,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: mashasemenova@yandex.ru

SPIN-код: 5648-4212

ПРЕПОДАВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГРАФИКИ В РАЗВИТИИ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ

Аннотация. В статье освещается важность обучения художественной графике в учебных заведениях как средство развития творческих способностей студентов. Автор анализирует роль художественной графики в формировании профессиональных навыков и углублении творческого потенциала студентов, рассматривая ее не только как инструмент визуального искусства, но и как неотъемлемую часть общекультурного и профессионального развития личности. В работе подчеркивается, что графика как вид искусства способствует развитию воображения, способностей к новаторскому подходу и решению творческих задач. Автор делает акцент на многообразии техник и инструментов художественной графики, способствующих развитию у студентов гибкости мышления, способности к экспериментированию и нахождению нестандартных решений. Подводя итог, автор статьи подчеркивает, что работа в области художественной графики в образовательном процессе является ключом к развитию творческих способностей и расширению профессиональных горизонтов студентов, а также важным фактором личностного роста и самовыражения.

Ключевые слова: Студенты, образование, искусств, творчество, творческий потенциал, художественная графика.

TEACHING ART GRAPHICS IN THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' CREATIVE POTENTIAL

Abstract. The article highlights the importance of teaching artistic graphics in educational institutions as a means of developing students' creative abilities. The authors analyze the role of artistic graphics in the formation of professional skills and deepening the creative potential of students, considering it not only as a tool of visual art, but also as an integral part of the general cultural and professional development of personality. The work emphasizes that graphics as an art form contributes to the development of critical thinking skills, imagination, abilities to innovate and solve creative problems. Special attention is paid to methodological approaches and practices in teaching art graphics, which can contribute to the activation of students' creative potential. The authors emphasize the variety of techniques and tools of artistic graphics that contribute to the development of students' flexibility of thinking, the ability to experiment and find non-standard solutions. Summing up, the authors of the article emphasize that the integration of artistic graphics into the educational process is the key to the development of creative abilities and the expansion of professional horizons of students, as well as an important factor in personal growth and self-expression.

Keywords: students, education, art, creativity, creativity, artistic graphics.

Проблема подготовки подрастающего поколения к продуктивной и созидательной деятельности в условиях экономического преобразования общества является крайне актуальной. Экономические преобразования, как правило, связаны с переходом к новым технологиям, изменением потребностей рынка и методов организации труда, что, в свою очередь, предъявляет новые требования к квалификации и умениям работников [21]. Инновации позволили человечеству взглянуть на многие проблемы под новым углом и предложили множество альтернативных путей их решения. В свете такого быстрого развития технологии становится очевидным, что обучение и постоянное обновление знаний становятся ключевыми для современного человека, стремящегося находить эффективные и инновационные решения в изменяющемся мире [2]. Учитывая, что экономические преобразования отличаются высокой динамичностью, образовательная система должна быть гибкой и открытой к изменениям, чтобы обеспечить подрастающему поколению актуальные знания и навыки, которые позволят успешно интегрироваться в меняющийся мир.

Образование в России, в том числе художественное профессиональное образование, переживает период значительных структурных и содержательных изменений [15]. Эти преобразования, направленные на повышение качества и актуальности образования, охватывают множество ключевых аспектов. Образовательные программы становятся более практико-ориентированными, что особенно важно в художественном профессиональном образовании. Усиливается связь с реальным сектором экономики, художественными и творческими организациями, что обеспечивает студентам возможность получать опыт, необходимый для успешной профессиональной деятельности [1]. Программы постоянно обновляются с целью соответствия современным требованиям и тенденциям в области искусства [12]. Вводятся новые дисциплины, связанные с цифровым искусством, медиадизайном, фотографией, художественной графикой и т. д., что отражает изменения на рынке труда и в сфере культуры. Современные художественные дисциплины играют ключевую роль в культурном, социальном и интеллектуальном развитии не только одного человека, но и общества в целом, а также занимают важное место в образовательной системе, способствуя развитию критического мышления, креативности и коммуникативных навыков у студентов всех возрастных групп. В условиях постоянно меняющейся рабочей среды, где новаторские подходы и креативность становятся ключевыми конкурентными преимуществами, вузы и колледжи постоянно ищут пути формирования и развития творческих навыков у своих студентов [15, 24, 25].

Современные изменения в экономическом, политическом и социальном состоянии требуют от всех участников образовательного процесса – от студентов до руководителей образовательных учреждений – готовности к постоянному обновлению знаний и умений, адаптации к меняющимся условиям и активному использованию новых образовательных и технологических возможностей [7]. Таким образом, преобразования направлены на то, чтобы сделать российское образование более конкурентоспособным и отвечающим потребностям современного общества и экономики.

Проблема развития творческих способностей студентов и их подготовка к активной профессиональной деятельности приобретает актуальное значение в современном образовании [4]. Эффективное формирование творческого мышления – это комплексная задача, требующая от образовательных институтов готовности к инновациям, креативности в подходах к обучению и приверженности развитию потенциала каждого студента. Внесение существенных корректив и разработка новых методик обучения в курсе графики и других художественных дисциплин является ключом к подготовке специалистов, способных к творчеству, инновациям и успешной профессиональной деятельности.

Обновление направлений подготовки художников-профессионалов и педагогов приобретает особую актуальность в свете современных жизненных реалий [8]. Мир искусства и образования неустанно эволюционируют, реагируя на социальные, культурные и технологические изменения в обществе. Эти обновления требуют от образовательных учреждений и профессиональных сообществ постоянной адаптации и разработки новых подходов к подготовке специалистов. Творческие профессии сталкиваются с необходимостью непрерывного профессионального и личностного роста [12]. Постоянное обновление курсов, внедрение практик совместной работы, проектно-ориентированное обучение, а также акцент на развитие критического мышления и творческого подхода к задачам становятся ключевыми для соответствия вызовам современности, что требует от образовательных учреждений гибкости, открытости к изменениям и способности предвидеть будущие тренды в профессиональной деятельности.

Изучение предметов специального художественного цикла играет важную роль в образовательном процессе, направленном на целостное развитие личности [4, 10]. Эта область не просто передает студентам набор фактов или навыков, но и способствует формированию глубоких культурных ориентаций, установок и духовных потребностей. Углубленное изучение искусства и культуры помогает формировать у студентов осознанное отношение к культурному на-

следию и текущим культурным явлениям, что создает условия для развития индивидуальных культурных ориентаций, которые в свою очередь могут стать основой для творческой, критической и конструктивной деятельности в обществе [13]. Таким образом, предметы художественного цикла в высшем учебном заведении не просто формируют профессиональные навыки, но и вносят значимый вклад в развитие духовного потенциала личности, подготовку к активной социально значимой деятельности и усвоение социальных знаний как элемента целостной общественной культуры.

В настоящее время проблема недостаточно высокого уровня подготовки студентов в области композиции по художественной графике вызывает озабоченность среди преподавателей, деятелей искусства и руководителей образовательных учреждений [9]. Данная проблема может быть связана с рядом факторов, включая изменения в образовательной политике, сокращение часов, отводимых на практические занятия по рисунку и графике, а также с общим уклоном в сторону более технически ориентированного образования в ущерб классическим дисциплинам. В настоящее время происходят многочисленные изменения в преподавании художественной графике. Цифровая графика становится нераздельной частью обучения, поэтому студентов учат работать как с традиционными, так и с цифровыми средствами [21]. Преподавание художественной графики становится более интегрированным с другими дисциплинами, что отражает изменение требований, когда от художников-графиков требуется знание широкого спектра навыков.

Понятие художественной графики претерпевает постоянные интерпретации. А.А. Сидоров определяет понятие графики как «искусство пятна и линии, искусство чёрного на белом» [17, с. 443]. В.А. Фаворский определяет как «искусство чёрно-белого» [22, с. 27], а П.А. Флоренский – как искусство, в котором основным формообразующим элементом является линия «как изобразительный символ некоторого направления, некоторого движения», а произведения, язык которых основан на пятне (и его крайней форме-точке), считать произведениями живописи [23, с. 43].

Художественная графика как дисциплина охватывает процесс творческого перевода реальности в декоративный, визуально привлекательный графический язык, поэтому искусство тесно связано с развитием у студентов способности видеть за обыденной реальностью её графическое и декоративное измерение, а также с освоением мастерства применения различных графических инструментов и техник для создания художественных произведений [2].

Главной целью изучения дисциплины «Художественная графика» является развитие творческой активности и инициативы; совершенствование навыков творческой изобразительной деятельности; формирование способности к творческому проявлению своей индивидуальности и профессиональному росту; развитие эстетического вкуса и духовно-нравственной сферы личности студента. Данная цель тесно связана с процессом познания, творческим изучением действительности и практическим освоением обучающимися средств выразительности [16].

В настоящее время в практике преподавания художественной графики можно столкнуться с ограничением композиционных заданий до простых сюжетов и редкое включение более сложных многофигурных композиций может не полностью развить у студентов навыки композиционного строения и масштабного мышления, необходимые для создания более сложных и глубоких произведений искусства. Данный факт указывает на необходимость расширения образовательной программы за рамки основных тем и форм, включая более сложные и разнообразные композиционные задания для более полного развития художественных умений и творческого потенциала студентов.

Среди техник в преподавании художественной графики находятся как традиционные, так и современные методы, начиная от карандашного рисунка, литографии, гравюры, акватинты, эстампа, до использования цифровых инструментов и технологий [16]. Каждая техника имеет свои уникальные свойства и потенциал, будь то глубокие традиции туши или авангардные возможности цифрово-

го искусства, которое позволяет художникам точно передать идею, подчеркнуть нужный аспект работы, добавить уникальных деталей и тонкостей, которые делают каждое произведение неповторимым. Например, карандашный рисунок представляет собой одну из наиболее доступных и распространенных форм художественного выражения, так как для карандашного рисования требуются минимальные материалы, в основном бумага и карандаши разной твердости [20]. Техника гравюры, в свою очередь, также обладает рядом уникальных особенностей, делающих её одним из ключевых средств художественного выражения за многие столетия.

Многообразие техник и инструментов в преподавании художественной графики обогащает визуальное искусство, предоставляя художникам неограниченные возможности для экспериментов и самовыражения, что является ключом к непрерывному развитию и эволюции в области изобразительного искусства, стимулируя творческий поиск и инновации [18, 19]. В этом богатстве и разнообразии кроется сущность художественной графики как важного и влиятельного направления в мировом искусстве.

Таким образом, интеграция художественной графики в образовательный процесс открывает перед студентами широкие возможности для развития их творческого потенциала, а также является существенным стимулом для профессионального и личностного роста. Изучение и практика в области художественной графики не только обогащают технические навыки и визуальное восприятие, но и способствуют формированию глубокого понимания визуальной культуры, развитию критического мышления и эстетической чувствительности. Через процесс создания графических произведений студенты учатся выражать свои идеи и чувства, развивают умение видеть за пределами очевидного и исследовать различные способы представления реальности, что не только формирует у них уникальный творческий подход к работе, но и помогает в построении уверенности в своих силах и поддерживает стремление к самовыражению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев В.И. Педагогика: Учебный курс для творческого саморазвития. Казань.: Центр инновационных технологий, 2000. 608 с.
2. Андреева И.В. Художественная грамота в образовании: проблемы и перспективы // Вестник Московского университета культуры и искусств. 2016. № 3. С. 50–54.
3. Батышева Е.А. Развитие художественной грамоты студентов в условиях самостоятельной подготовки / Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 1. С. 38–43.
4. Выготский Л.С. Психология искусства. М.: Эксмо, 2018. 447 с.
5. Гимпель Л.П. Самостоятельная работа как средство творческой самореализации студентов. 2022. С. 32–40.
6. Гурулева Н.Е. Внеаудиторная деятельность как условие творческой самореализации студента // Молодой ученый. 2015. № 9 (89). С. 1045–1047.
7. Громова Е.Н. Методика развития художественной грамоты в условиях самостоятельной подготовки // Педагогический вестник. 2015. № 3. С. 84–87.
8. Ермолаева-Томина Л.Б. Проблема развития творческих способностей детей // Вопросы психологии. 1975. № 5 С. 166–175.
9. Исаев И.Ф., Ситникова М.И. Творческая самореализация учителя: Культурологический подход. Белгород: Экспресс, 1999. 224 с.
10. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. СПб.: Питер, 2009. 448 с.
11. Кислицина О.А., Мерсиянова А.П. Роль родительских установок в самореализации личности // Вестник КАСУ. 2006. № 1.
12. Козлова О.В. Художественная грамота студентов-бакалавров в контексте формирования культурно-образованной личности // Инновации в образовании. 2017. № 4. С. 46–50.
13. Коростылева Л.А. Психология самореализации личности: затруднения в профессиональной сфере. СПб.: Речь, 2005. 220 с.
14. Крушельницкая О.И., Полевая М.В. Самореализация в понимании российских студентов // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2020. Т. 8. № 1. С. 79–90.
15. Ларисова И. . Личностный компонент в образовании как условие творческой самореализации подростков // Вопросы гуманитарных наук. 2009. № 2 (40). С. 207–210.
16. Мальцева В.А. Художественная графика: учебно-методическое пособие. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2016. 68 с.
17. Мартынов В.В. Современные концепции влияния инновационных технологий на искусство печатной графики // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 6 (49). С. 442–445.
18. Семенова М.А. Методические рекомендации по работе над учебным натюрмортом // Педагогика искусства. М.: Институт художественного образования РАО, 2012. № 2. С. 190–195.

19. Семенова М.А. Цветообраз как структура и синтезирующая категория акварельной живописи и других видов искусств // Педагогика искусства. М.: Институт художественного образования РАО, 2010. № 2. С. 202–212.
20. Сопроненко Л.П., Локалов В.А. Техники чёрно-белой графики. СПб: НИУ ИТМО, 2014. 108 с.
21. Сухарев М.И. Пути совершенствования специальной подготовки студентов художественно-графических факультетов педагогических вузов в процессе преподавания курса композиции по художественной графике: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.02. М., 1999. 16 с.
22. Фаворский В.А. Об искусстве, о книге, о гравюре. М.: Книга, 1986. 238 с.
23. Флоренский П.А. Обратная перспектива // Философия русского религиозного искусства XVI–XX вв.: антология / Сост., общ. ред. и предисл. Н. К. Гаврюшина. М., 1993. С. 247–264.
24. Чернявская Г.К. Самопознание и самореализация личности: Метод. дол. пробл.: диссертация ... доктора философских наук: 09.00.11. Екатеринбург, 1994. 263 с.
25. Шелкунова О.В. Творческая самореализация студентов в учебном процессе вуза: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Иркутск, 2005. 180 с.

Саловатов Андрей Юрьевич,

аспирант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Andrey Yu. Salovатов,

Postgraduate student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: pc6@list.ru

ORCID: 0009-0006-4975-4147

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В статье рассмотрено актуальное состояние обеспечения безопасности образовательных учреждений нашей страны, в связи с чем заостряется важность ряда равнозначных факторов. На уровне государственной политики это законодательное провозглашение важности, безоговорочной необходимости безопасности; на уровне мер ее практической реализации – создание Паспортов безопасности и выполнение их предписаний; на уровне единого образовательного процесса – это проектирование и функционирование специальной системы мер по обеспечению защищенности образовательной организации от реальных и прогнозируемых угроз социального, техногенного и природного характера. Особую актуальность имеют вопросы организации как работы со всем коллективом образовательных учреждений, так и особая профессиональная подготовка учителей к обеспечению безопасности.

Ключевые слова: Безопасность, Паспорт безопасности, образовательный процесс, комплексный подход в организации безопасности в образовательных учреждениях.

CURRENT ISSUES OF ENSURING THE SAFETY OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS AT THE PRESENT STAGE

Abstract. The article examines the current state of ensuring the safety of educational institutions in our country, in connection with which the level of a number of equivalent factors is emphasized. At the level of public policy, this is a legislative proclamation of the importance, the unconditional necessity of security; at the level of measures for its practical implementation the creation of passport security and the implementation of their instructions; at the level of a simple educational process this is the design and operation of an economic system of measures to ensure the protection of an educational organization from existing and predicted

threats, manmade and natural. Of particular relevance are issues such as working with all collective educational institutions, as well as the special organization of teacher training to ensure safety.

Keywords: Security, Passport security, educational process, integrated approach to organizing security in educational institutions.

Согласно Федеральному закону от 02.12.2019 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (N 403ФЗ), образовательная организация, помимо организации обучения и воспитания, должна «создавать безопасные условия обучения..., а также безопасные условия воспитания обучающихся, присмотра и ухода за обучающимися, их содержания в соответствии с установленными нормами, обеспечивающими жизнь и здоровье обучающихся, работников образовательной организации» [11]. Тем же законом предусмотрена и ответственность за ненадлежащее выполнение данной функции. Данное положение распространяется на все виды и типы образовательных организаций, предусмотренных ст. 23 Федерального закон от 29.12.2012 N 273ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) [10].

Учитывая конституциональное право каждого гражданина на жизнь и охрану здоровья, считаем, что мероприятия, направленные на обеспечение безопасности обучающихся, а также педагогов, не могут считаться достаточными, пока полностью не решена проблема сохранения их жизни и здоровья. В условиях «рассеянного терроризма» [7], направленного не на конкретный объект или лицо, а на поражение в том числе случайных людей вне зависимости от их гендерной, профессиональной принадлежности и/или возраста, создание разумной и действенной системы обеспечения безопасности является насущной проблемой и государства, и органов местного самоуправления, и образовательной организации. С данной точки зрения заслуживает внимания вопрос об актуальном состоянии обеспечения безопасности в образовательных учреждениях нашей страны.

Здесь можно выделить несколько равнозначных по своей значимости аспектов.

Во-первых, государственная политика. Обозначим, что в Российской Федерации приняты и реализуются программы и нормативные акты, направленные на обеспечение безопасности граждан, к которым, безусловно, относятся и дети, и педагоги. К таким документам относятся и Конституция РФ, и Закон РФ «О безопасности», и «Концепция национальной безопасности Российской Федерации», и ФЗ273 «Об образовании», Письмо Минобрнауки РФ от 30.08.05 г. № 031572 «Об обеспечении безопасности в образовательных учреждениях» и др.

Во-вторых, реализация мер безопасности на местах и непосредственно в образовательных организациях. В настоящее время основой для организации безопасного образовательного пространства в образовательном учреждении является Паспорт безопасности образовательной организации, разрабатываемый на основе Стандарта безопасности в государственных учреждениях [9]. По мнению, Базанова С.В. следует рассматривать вопросы обеспечения безопасности комплексно, учитывая различные виды потенциальных опасностей [1]. Об этом же говорит и Петров С.В. [8]. Более того, автор указывает на потенциальную опасность любого действия ученика и/или персонала, способную нанести ущерб самому человеку или окружающим. Полковник Петров С.В. приводит удручающую статистику, обращая наше внимание на то, что подавляющее количество потерь приходится не на военные угрозы и иные военные действия, а в повседневных, бытовых условиях. Однако хорошей новостью является и возможность снижения рисков при их осознании [8].

Возвращаясь к Паспорту безопасности, образовательные учреждения имеют право вносить в структуру данного документа свои дополнения. В этой связи можно увидеть различные подходы, различное видение к организации данного процесса. При изучении вопроса мы столкнулись с этим и решили проанализировать представления об организации системы безопасности в образовательном учреждении. За основу анализа взяты данные Базанова В.С., преподавателя кафедры комплексной безопасности в строительстве Московского Строительного Государственного Университета, Пе-

трова В.С., профессора кафедры безопасности Московского института открытого образования, Почетного сотрудника МВД России, полковника, а также представленные в открытом доступе Паспорта безопасности образовательных организаций. В Таблице приведены варианты содержания и структуры безопасности на объектах образования.

Таблица 1

**Сравнительная таблица содержания безопасности
образовательной организации**

По Базанову С.В.	По Петрову С.В.	Стандарт безопасности
1. Обеспечение антитеррористической безопасности;	1. Защита ОУ от терроризма и угроз социальнокриминального характера;	1. Обеспечение пожарной безопасности;
2. Организация физической охраны и инженерно-технической безопасности;	2. Безопасность при эксплуатации инженерных сетей и сооружений;	2. Обеспечение физической защищенности;
3. Обеспечение пожарной безопасности;	3. Электробезопасность;	3. Организация пропускного и внутриобъектового режима;
4. Организация гражданской обороны и защиты в чрезвычайных ситуациях (ГО и ЧС);	4. Пожарная безопасность;	4. Предотвращение детского травматизма
5. Организация охраны труда и техники безопасности.	5. Безопасность при перевозках учащихся	
	6. Организация охраны	

Как видно из Таблицы, во всех вариантах присутствует вопрос пожарной безопасности ввиду его очевидности. Таким же очевидным представляется и вопрос физической охраны, который также отмечен у всех авторов. Остальные пункты имеют меньшую соотнесенность между собой. Так, можно говорить о сходном содержании при организации физической охраны и инженерно-технической безопасности, электробезопасности и предотвращении детского

травматизма. Хотя понятие детского травматизма значительно более широкое, чем повреждения от использования различных приборов и коммуникаций. Прописанный в Стандарте безопасности пункт «Обеспечение физической безопасности» может быть понято чрезвычайно широко и включать в том числе обеспечение анти-террористической опасности и угроз социально криминального характера, которые явились ответом на вызовы времени. Обращает на себя внимание и отсутствие целенаправленной работы с персоналом, как педагогическим, так и техническим, а также с обучающимися.

Проанализированные Паспорта безопасности, которые имеются в каждом образовательном учреждении, представляют собой стандартный документ, в котором отражаются основные сведения об объекте, точный адрес, контактная информация, режим работы, сведения о количестве работающих и обучающихся. Здесь же есть информация о «критических элементах объекта (территории) с указанием возможной угрозы, а также указаны возможные места и способы проникновения террористов на территорию объекта и способы нанесения вреда людям и зданию. В Паспорте проанализированы силы и средства, которые могут быть задействованы в ликвидации угрозы, а также возможные последствия. В конце документа делается вывод о соответствии (либо не соответствии) объекта требованиям безопасности для образовательных организаций. Здесь же обозначаются рекомендуемые меры, которые позволят вывести вопросы безопасности на более высокий уровень.

В проанализированных Паспортах виден индивидуальный подход к каждому объекту, если он расположен в сельской местности, в малых городах. Это, в первую очередь, продиктовано тем, что здания для образовательных организаций там либо приспособлены, либо построены по индивидуальному, зачастую, старому проекту. Несколько иная картина в крупных городах. Здесь можно говорить о некоторой типичности Паспортов, особенно в части пожарной и иной инженерно-технической безопасности (например, типовое количество пожарных выходов, маршрутов эвакуации и проч.).

В анализе возможных угроз недостаточно чётко обозначены возможные подходы к зданию, недостаточно четко располагаются камеры видеонаблюдения и проч. Общим в рекомендациях является – в сельских образовательных организациях, и в ОО крупных городов два момента:

1. Назначение ответственного за то или иное направление безопасности;
2. Отсутствие информации о финансировании необходимых, а порой и насущных мер обеспечения безопасности.

В-третьих, как мы уже обозначали выше, вопросы, касающиеся организации безопасности образовательного процесса, детей, молодежи и педагогов необходимо решать, причем, комплексно. Под комплексным подходом в обеспечении безопасности образовательной организации мы понимаем систему мер по обеспечению защищенности образовательной организации от реальных и прогнозируемых угроз социального, техногенного и природного характера, обеспечивающее его безопасное функционирование. Считаем, что данная система должна быть унифицированной для всех образовательных организаций, но, при этом, учитывать специфику каждого учреждения вне зависимости от учредителя.

Методическое пособие Петрова С.В. «Обеспечение безопасности образовательного учреждения: Практическое пособие для руководителей и работников образовательных учреждений» [8] представляется, по нашему мнению, наиболее полным и действительно носит характер практического руководства для администрации образовательных организаций. У Парфенова А.А. есть серия публикаций, рассматривающих каждую потенциальную угрозу [3, 4, 5, 6]. Авторы обозначают и финансовую составляющую безопасности, и отмечают постоянный характер данной работы, а не от случая к случаю. Тем не менее, несмотря на рассмотрение наиболее вероятных видов угроз, на описание мер профилактики и преодоления той или иной ситуации, на наш взгляд, есть и некоторые вопросы.

Так, вызывает вопрос положение о таком критерии профессионализма педагога, как владение им основами безопасности [8].

Считаем, что организацией безопасности должны заниматься профессионалы. Это касается и технической стороны, и антитеррористических мероприятий, да и всех других направлений.

Кроме этого, в-четвёртых, нам представляется важным проведение целенаправленной работы со всем коллективом в образовательных организациях, то есть не только с коллективом преподавательским, но и коллективом обучающихся. Заслуживает, с этой точки зрения, факт предотвращения потенциальной угрозы в Российском Новом университете благодаря бдительности и заинтересованности студентов [12]. Однако наибольшее внимание необходимо уделить целенаправленной и планомерной работе с персоналом, как педагогическим, так и техническим.

К сожалению, пока говорить о всеобщей включенности, заинтересованности в обеспечение безопасности не приходится. Можно встретиться и с формальным подходом при организации учебы и тренингов по безопасности. Считаем, что для повышения уровня безопасности следует организовывать обучение педагогов и обучающихся в рамках системно-деятельностного подхода, который предполагает решение образовательной задачи в ходе решения учебных и практических задач, причем, позволяет привлекать широкий круг знаний, умений и навыков обучающихся.

Учитывая позицию автора, остановимся в завершении на педагогическом аспекте проблемы безопасности. Так, Мошкин В.Н. в своей работе «Воспитание культуры безопасности школьников» [2] определяет как научную проблему исследования теоретических основ и обоснования модели процесса воспитания культуры безопасности учащихся в общеобразовательной школе [2]. Под культурой безопасности автор понимает компонент содержания образования, включающий систему знаний, способов деятельности, ценностей, норм, правил безопасности, основной функцией которых является развитие у школьников готовности к профилактике и минимизации вредных и опасных факторов, к использованию социальных факторов безопасности.

В культуру безопасности В.Н. Мошкин включает:

- компоненты деятельности (мотивы к безопасности, знания и умения обеспечения безопасности, опыт творческого решения проблем безопасности, опыт самоконтроля в обеспечении безопасных условий жизнедеятельности),
- качества личности (ценностные ориентации, личные смыслы, способности, взгляды и убеждения как основу безопасной жизнедеятельности),
- основные направления базовой культуры личности (прежде всего мировоззренческую, нравственную, психологическую готовность к безопасной жизнедеятельности), основные функции которых защита от факторов риска, создание безопасных условий жизнедеятельности, развитие безопасной жизнедеятельности.

Воспитание культуры безопасности должно происходить в процессе специально организованного творческого общения воспитанников с педагогом носителем культуры безопасности, где создаются благоприятные условия совершенствования готовности к безопасной жизнедеятельности; освоение материальных и духовных ценностей культуры безопасности с развитием у детей готовности действовать в непредсказуемых условиях [2].

Однако, автор данной статьи твердо убежден, что, в-пятых, приоритетно следует уделить время обучению педагогов, где, помимо теоретических знаний, следует формировать не только умения, но и навыки реагирования и организации учеников в случае чрезвычайной, потенциально опасной ситуации. Как видно из анализа последних событий 22.03.2024 г. в «Крокус Сити Холле», пока наше безалаберное отношение к собственной безопасности стоит очень дорого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базанов С.В. Комплексная безопасность образовательного учреждения. Московский экономический журнал № 12, 2019. 1–3 с.
2. Мошкин В.Н. Воспитание культуры безопасности школьников. Автореферат диссертации на соискание степени ученой степени доктора пед.наук. Барнаул, 2004. 4, 7, 42 с.

3. Парфенов А.А. Антитеррористическая защищенность образовательных учреждений. Справочник руководителя образовательного учреждения. М., № 12, 2007. 46–50 с.
4. Парфенов А.А. Безопасность образовательных учреждений в современных условиях. Нормативные документы образовательного учреждения. № 1, 2007. 15–18 с.
5. Парфенов А.А. Пожарная безопасность образовательного учреждения. Справочник руководителя образовательного учреждения. М., № 9, 2007. 60–71 с.
6. Парфенов А.А. Безопасная школа. Инновации в обеспечении безопасности образовательных учреждений. М., Национальное образование, 2009. 120 с.
7. Пащенко И.В. Террористическая «война» на Северном Кавказе. Вестник Южного научного центра РАН, Том 5, № 3, 2009. 29–32 с.
8. Петров С.В. Обеспечение безопасности образовательного учреждения: Практическое пособие для руководителей и работников образовательных учреждений. М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2006. 7, 9, 13, 248 с.
9. Стандарт безопасности в государственных и муниципальных общеобразовательных организациях «Управление образовательной организацией», 2019, № 2. <https://www.priv-obr.ru> [дата обращения 19.03.2024. 20:12]
10. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // Статья 23. Типы образовательных организаций. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/4e51c3c75451286825f3aa6093b700fff57dd9fc [дата обращения 20.03.2024. 17:52]
11. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // Статья 28. Компетенция, права, обязанности и ответственность образовательной организации. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/552097cad5942f36c9484dbde7ebf92db1f783f3 [дата обращения 20.03.2024. 17:37]
12. https://vk.com/wall-89396164_83811 [дата обращения 05.03.2024. 12:20]

Семенов Максим Сергеевич,

аспирант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Maxim S. Semenov,

Postgraduate student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: maxsimsemenkov@mail.ru

ТИПОЛОГИЯ ПРОБЛЕМНЫХ РОЛЕВЫХ ИГР ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Аннотация. Ролевая игра давно используется в качестве обучающего метода, однако несмотря на разработанность темы, чёткая типология ролевых игр всё ещё отсутствует. Проблемные ролевые игры также не имеют чёткой типологии, и это вызывает необходимость в исследовании и создания не только общей типологии, подходящей для всех ролевых игр, но и типологии ролевых игр проблемной направленности.

Ключевые слова: игровой метод, деловая игра, проблемное обучение, ролевые игры проблемной направленности

TYPOLGY OF PROBLEM-BASED ROLE-PLAYING EDUCATIONAL GAMES IN HIGHER EDUCATION

Abstract. Role-playing has long been used as a teaching method, but despite the development of the topic, there is still no clear typology of role-playing games. Problem role-playing games also do not have a clear typology, and this causes the need to research and create not only a general typology suitable for all role-playing games, but also a typology of problem-oriented role-playing games.

Keywords: game method, business game, problem-based learning, problem-oriented role-playing games

Вступление

Метод игры считается одним из наиболее эффективных при обучении иностранному языку. Практика показывает, что студенты высших учебных заведений, осваивая информацию о культурных особенностях других стран и деятельности международных организаций, часто сталкиваются с трудностями в приобретении профессиональных навыков. Эти трудности проявляются как в по-

вседневном общении, так и на профессиональном уровне с представителями других культур. Для достижения максимальной эффективности и интенсивности в обучении иностранному языку, педагоги уже давно используют метод игры. Поскольку основной акцент в обучении языку делается на общении, введение ролевой игры как модели общения, максимально приближенной к реальным ситуациям, является логичным шагом. Особый интерес представляют проблемные ролевые игры, или же ролевые игры проблемной направленности так как они способствуют развитию критического мышления и навыков решения проблем у участников. Такие игры моделируют реальные жизненные ситуации, в которых игроки сталкиваются с различными сложностями и препятствиями. Это позволяет им не только погружаться в увлекательный сюжет, но и учиться находить эффективные решения в условиях неопределенности. Кроме того, проблемные ролевые игры помогают развивать коммуникативные навыки, сотрудничество и способность работать в команде, что делает их особенно ценными в образовательном и профессиональном контексте. Проблемные игры способны заинтересовать студентов и повысить их мотивацию, а также перенести фокус обучения с лингвистических аспектов на содержательные. Этот вид игр также предоставляет возможность применения полученных в процессе обучения навыков, умений и знаний в активной практике.

В данной статье нами была поставлена цель изучить актуальную типологию учебных проблемных ролевых игр. Мы избрали метод сопоставительного анализа в качестве основного метода исследования, и выполнили следующие задачи:

1. Провести обзор литературы по типологии ролевых игр и игр проблемной направленности в частности.
2. Проанализировать и сопоставить приведённые классификации на предмет их актуальности.
3. Сделать выводы о состоянии классификации проблемных ролевых игр.

Игра и место ролевой игры в общей типологии игр

На настоящий момент не существует единой и всеобъемлющей типологии ролевых игр, что затрудняет эффективное применение этого метода обучения в процессе образования. Для оценки степени эффективности и практичности игры необходима четкая классификация ролевых игр, а также понимание их характеристик и особенностей. Внедрение общей типологии игрового метода позволит лучше структурировать и оценить эффективность ролевых игр в образовательной практике. С.Г. Воровщиков разделяет игры на два основных типа по роду деятельности – естественные и искусственные [4, с. 6]. В случае естественной игры, игра, как способ социализации, самореализацию и адаптацию людей, выступает самоцелью [3]. Искусственная игра – это формируемая и управляемая игровая среда, которая может быть применена в различных сферах, включая образование. Искусственную игру можно также поделить еще на два вида – деловую игру и дидактическую игру, которые различаются по сфере применения. Деловая игра представляет собой особый игровой режим организации социального пространства и времени, в которых происходит коллективная мыслительная деятельность по поиску решения актуальных проблем [4, с. 6], дидактическая же игра это коллективная учебная деятельность, во время которой деятельность каждого участника направлена на решение главной задачи игры, в ходе решения которой происходит обучение. Эти два вида тоже можно разделить еще на несколько, например Г.П. Щедровицкий выделяет так называемую «организационно-деятельностную игру», которая применяется для решения управленческих задач, включает в себя большое количество участников и интенсивным режимом работы, результатом которой становится программа развития направленная на разрабатываемую проблему [17]; В.С. Дудченко вводит понятие «инновационной игры», представляя такой вид ролевой игры как метода исследования и технологии развития определенной организации, такая ролевая игра служит для создания оптимального и инновационного (для данной организации) решения конкретной проблемы [6]; практическая деловая игра разработана

А.И. Пригожиным в качестве метода консультирования. В процессе игры консультант (в роли заказчика) при помощи специальных инструментов взаимодействия вместе работает с работниками организации для изменения состояния предприятия [14]. Методики лингводидактических (языковых дидактических ролевых игр) игр успешно используются зарубежными экспертами в процессе обучения и при разработке подходов к обучению иностранному языку. Наиболее известны игры, разработанные Д. Коттоном для учебника Market Leader [18]. Так называемые «Case Studies» – объединение деловой и обучающей игры – часто используются в при обучении делового английского языка. При создании игр, автор пользовался реальными случаями из бизнеса, что делает игру интересной для студентов. Как видно из приведённой классификации ролевых игр, все они имеют ряд смежных черт, которые позволяют объединить их в одну типологию.

Проблемное обучение и использование в нём ролевых игр

Проблемы и их решение заставляют обучающихся активно применять ранее усвоенные знания, умения и навыки на практике. Проблемное обучение основывается на создании модели ситуации, в которую включены определённые скрытые от обучающегося элементы и не очевидные противоречия. Это и есть проблемы, в поиске решения которых, как отмечает А.М. Матюшкин и «происходит освоение учебного материала и развитие творческих поисковых умений» [10, с. 229]. Главная задача преподавателя – создать условия, чтобы ученики могли самостоятельно увидеть проблему, проанализировать её и найти решение, а также обеспечить вовлечённость и взаимодействие. Также нужно обеспечить условия вовлечения, взаимодействия – «сущность процесса учения путём решения проблем сводится в каждом случае к созданию такой ситуации, которая вынуждает учащегося самостоятельно искать решение» [13, с. 54]. Не стоит говорить что проблема должна быть актуальной, посильной и должна закреплять и развивать как лингвистические навыки, так и практические, так как, согласно А.П. Панфиловой, «если группа

чувствует, что сценарий нереалистичен или не учитывает некоторых деталей практической деятельности, то ценность игры будет потеряна и цели обучения не будут достигнуты» [13, с. 130].

Российские специалисты раскрывают понятие проблемного обучения как «проигрывание в процессе взаимодействия участников игры определенной ситуации с целью показа в игровой форме разных возможных способов решения проблемы и возможных последствий такого решения» [11, с. 249]. Ученики должны найти решение предложенной ситуации во время разыгрывания сюжета. Цель проблемной ролевой игры – разрешение проблемы участниками игры, поэтому для её разрешения необходим творческий и новаторский подход; единственного правильного решения нет, и в поиске консенсуса и выхода из ситуации при помощи работы в группе кроется смысл и главное достоинство такого типа игр.

Типология учебных ролевых игр с проблемным компонентом

Учебные ролевые игры, как уже отмечалось, выступают как симуляция или воссоздания определённой ситуации в целях построения ситуации общения максимально приближенной к естественной, поэтому при введении проблемы, ролевую игру можно рассматривать и классифицировать с позиции типа проблемности. Г.К. Слевко выделяет следующие виды проблемных ситуаций в обучении, по которым можно разделять типы проблемных ролевых игр [15, с. 141]:

1. По содержанию неизвестного в ситуации: неизвестна цель, неизвестен объект деятельности, неизвестен способ деятельности, неизвестно условие выполнения деятельности.

2. По уровню проблемности ситуации: проблемы возникают в независимости от приёмов, проблемы вызываются и разрешаются учителем, проблемы вызываются учителем и разрешаются учеником, проблемы формируются учеником и самостоятельно им разрешаются.

3. По виду рассогласования информации: проблема-неожиданность, проблема-конфликт, проблема-предположение, проблема-опровержение, проблема-несоответствие, проблема-неопределённость.

4. По методическим особенностям проблем: непреднамеренные проблемы, целевые проблемы, проблемное изложение, проблемные демонстрации, исследовательские лабораторные работы по проблеме, проблемный фронтальный конфликт, мысленный проблемный эксперимент, проблемное решение задач, проблемные задания, игровые проблемные ситуации.

Не смотря на то, что в классификации указаны и игровые проблемные ситуации, ролевая игра может включать в себя и все другие виды проблем, так как она выступает не только как игровая ситуация, но и ситуация общения, в которой могут быть частично или полностью использованы любые приёмы.

Н.В. Матвеева разделяет проблемные ролевые игры по объекту моделировать: игры, моделирующие социально-бытовые ситуации, игры, моделирующие ситуации профессионального общения, игры моделирующие социально-политические процессы и технологии [9, с. 119]. Такое разделение наиболее обще объединяет разные виды ролевых игр, так как основывается на виде моделируемой в ролевой ситуации сферы деятельности (бытовой разговор, профессиональное общение, политика и т.д.), а не на характере ситуации.

О.М. Александровна в контексте своего исследования разделяет также классификацию проблемных игр на основе социопрагматической направленности: нацеленные на эффективную презентацию и самопрезентацию, нацеленные на преодоление конфликтов, нацеленные на продуктивную совместную деятельность, на поиск компромиссов и комбинированные; а также по способу методической организации: моноситуационные и полиситуационные [1]. Такая классификация рассматривает ролевые игры с позиции цели их использования в контексте исследования, что не позволяет включить некоторые категории игр (например настольные ролевые игры и игры трансформативной направленности).

Н.В. Титаренко рассматривает типологию ролевых игр проблемной направленности с точки зрения их реализации в качестве курса обучения [16, с. 47]:

1. Предметная область: однопрофильная и многопрофильная.
2. Сценарий игры и легенды участников: реальные, вымышленные, фантастические.
3. Степень свободы участников в игре: жестко определённая или свободная модель реализации
4. Тип взаимоотношений: статусные, партнёрские.
5. Тип координации: явное руководство, скрытое руководство, игры условно-свободные.

Классификация Титаренко во многом повторяет традиционные классификации ролевой деятельности (по типам сценария ролевой игры, по типу взаимодействия участников и контроля кураторов и по типу ролей внутри игры).

Выводы

Рассмотрев несколько классификаций ролевых игр и проблемных ролевых игр в частности, в число которых входят типологии Г.К. Селевко, Н.В. Матвеевой, О.М. Александровой и Н.В. Титаренко, мы пришли к выводу, что не смотря на разработанность проблемы и наличие множества исследовательских работ, оптимальной типологической модели для ролевых игр проблемной направленности не существует. Типология по Г.К. Селевко рассматривает лишь проблемный аспект ролевой игры, упуская игровой, коммуникационный и практический компоненты; типология Титаренко во многих аспектах повторяет классификации Конышева [7], Доможировой [5], Азимова и Щукина [2], копируя основные понятия и структуру; остальные виды типологий концентрируются на определённых аспектах ролевой игры, направленные на проблематику исследования. Тем не менее, каждая из этих типологий вносит свой вклад в общее понимание ролевых игр, подчеркивая их многообразие и многогранность. Для полноценного анализа ролевых игр требуется учитывать все аспекты: проблемный, игровой, коммуникационный и практический. Игнорирование какого-либо из этих компонентов приводит к неполноте картины и ограничивает возможности использования ролевых игр в образовательной практике.

Поэтому дальнейшие исследования должны стремиться к созданию более комплексной и интегративной типологии, которая охватывала бы все аспекты ролевых игр, обеспечивая более глубокое понимание их потенциала и эффективного применения.

Заключение

В заключение, можно отметить, что игры являются многогранным явлением, разнообразие которого подчёркивается разделением на естественные и искусственные, а последние, в свою очередь, на деловые и дидактические. Ролевая игра, будучи формой искусственной игры, выделяется особенностями своей структуры, включая исполнение ролей, наличие правил и продуктивность. Она служит не только средством формирования и развития навыков, но и создаёт зоны ближайшего развития, стимулируя изменения в потребностях и сознании участников. Проблемность, вводимая при помощи ролевой игры позволяет вдвойне сильнее привлечь внимание обучающихся и повысить их мотивацию, одновременно с этим развивая их практические навыки путём поиска решения поставленной проблемы. Кроме того, роль ролевых игр в образовательном процессе не ограничивается только развитием конкретных умений и знаний. Они также способствуют укреплению межличностных взаимодействий и формированию командного духа, что является важным аспектом в современном образовательном контексте. Использование ролевых игр помогает создать динамичную и интерактивную учебную среду, где обучающиеся могут экспериментировать с различными подходами к решению задач, развивать критическое мышление и адаптивность. Изучение и использование ролевых игр, особенно тех, которые ориентированы на решение проблем, остаются важными и перспективными направлениями для дальнейших исследований и разработок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова О.М. Формирование иноязычной социопрагматической компетенции у бакалавров-лингвистов на основе ролевых игр проблемной направленности» (на материале английского языка): Дисс. канд. пед. наук Москва 2023.

2. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Словарь методических терминов. СПб.: Златоуст, 1999
3. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. СПб.–М., 1998. 556 с.
4. Воробьиков С.Г. Продуктивные деловые игры во внутришкольном управлении. Теория, технология. М., 2007
5. Доможирова М.А. Деловая игра в обучении профессиональноориентированному общению на иностранном языке студентов неязыковых вузов: Автореф. канд. Дисс. 2003
6. Дудченко В.С. Инновационная игра как метод исследования и развития организации // Сб. Активные методы обучения при повышении квалификации руководящих работников и специалистов Миннефтехмпрома. Отраслевая научно-методическая конференция. Ярославль. ИПКНефтехим.1982.
7. Коньшва А.В. Английский язык. Современные методы обучения. Минск, 2007.
8. Кузнецова М.Н. Лингвометодические основы использования ролевой игры как средства формирования навыков межкультурного общения на иностранном языке (на материале преподавания английского языка в неязыковом вузе). Дисс. канд. пед. наук. Москва, 2011
9. Матвеева Н.В. Классификация ролевых игр на занятиях по иностранному языку в свете лингвокогнитивистики // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2014. № 4(36). С. 118–125.
10. Матюшкин А. М., Матюшкина А.А. , Зимняя И.А. и др. Проблемное обучение: прошлое, настоящее, будущее. Книга 1. Нижневартовск: Нижневартровский государственный университет, 2010. 310 с.
11. Миролубов А.А. и др. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность. Обнинск: Титул. 2010. С. 330.
12. Оконь В. Основы проблемного обучения. М.: Просвещение, 1968. 208 с.
13. Панфилова А.П. Инновационные педагогические технологии: Активное обучение. М.: Изд. центр «Академия», 2012. 192 с.
14. Пригожин А.И. Нововведения: Стимулы и препятствия. М., 1989.
15. Селевко Г.К. Современные педагогические технологии: учебное пособие. М.: Народное образование. 1998. С. 256.
16. Титаренко Н.В. Методика организации ролевых игр проблемной направленности при дистанционном обучении иностранным языкам (на материале английского языка): Дисс. канд. пед. наук. М., 2007.
17. Щедровицкий Г.П. Организационно-деятельностная игра // Сборник текстов. М., 2005. Т. 9 (2).
18. Cotton D., Falvey D., Kent S. Market Leader. Pearson Education Limited, 2005.

Трифонов Илья Андреевич,

аспирант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Илья А. Trifonov,

Postgraduate student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: areyouburned@gmail.com

Научный руководитель:

Ядров Константин Павлович,

кандидат педагогических наук, доцент,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Konstantin P. Yadrov,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: yadrov@inbox.ru

SPIN-код автора: 2505-3153

ORCID: 0000-0002-4297-2268

ГЕЙМИФИКАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и перспективы геймификации образования. Проведён анализ современных проблем системы образования и анализируется роль геймификации в решении данных проблем. Рассмотрены современные авторитетные работы в области изучения эффективности игровых подходов и принципов в образовании. Сделаны выводы о перспективах развития геймификации и выделены ключевые проблемы. *Ключевые слова:* геймификация, игровые подходы, образование, дистанционное обучение.

GAMIFICATION OF EDUCATION: CHALLENGES AND PERSPECTIVES

Abstract. The article examines the problems and prospects of gamification in education. An analysis of the current problems of the education system is conducted, and the role of gamification in addressing these problems is analyzed. Modern authoritative works in the field of studying the effectiveness of gaming approaches and principles in education are considered. Conclusions are drawn about the prospects of gamification development and key issues are highlighted. *Keywords:* gamification, gaming approaches, education, distance learning.

Пандемия COVID-19 и её последствия поставили ряд серьёзных вызовов перед системой образования. Внезапный переход к дистанционному формату обучения выявил ряд проблем, среди которых наиболее следует отметить недостаточную эффективность традиционных подходов к организации образовательного процесса. Одной из ключевых проблем традиционных подходов к организации образовательного процесса является невозможность обеспечить высокий уровень качества процесса обучения [6, с. 35].

В реалиях дистанционного обучения преподавателю значительно сложнее сфокусировать внимание обучающихся на учебном материале: отсутствие физического контакта снижает эффективность невербальных средств коммуникации, которые играют важную роль в поддержании внимания и мотивации студентов [5, с. 125]. Более того, во время удалённого обучения студенты сильнее подвержены влиянию внешних отвлекающих факторов, таких как социальные сети, домашние обязанности и интернет-развлечения, что во многом снижает уровень концентрации обучающихся [2, с. 16].

Также следует отметить, что разный уровень технического оснащения обучающихся в значительной степени затрудняет образовательный процесс. Медленное интернет-соединение, низкое качество веб-трансляции и плохое состояние микрофона могут не только затруднять усвоение учебного материала, но и препятствовать активному участию студентов в образовательном процессе [3, с. 13].

В этом контексте перед современной системой образования стоит задача по поиску новых и эффективных подходов к организации образовательного процесса, которые не требуют активного и непрерывного участия преподавателя в процессе обучения. Одним из таких подходов является геймификация. Геймификация образования – это методологический подход, основанный на применении игровых элементов и принципов в процессе обучения с целью повышения мотивации и вовлечённости обучающихся в образовательный процесс.

Так, в период с 2019 по 2024 год количество образовательных программ в учреждениях высшего образования, в которых используют

ся игровые элементы и принципы, выросло на 15,4 % [1, с. 3]. Данная статистика отражает значительный рост интереса к геймификации в академическом сообществе. Повышенный интерес академического сообщества к феномену геймификации во многом связан с последними исследованиями, доказывающими эффективность применения игровых элементов и принципов в образовании.

Одной из наиболее авторитетных работ последних лет в области геймификации образования является исследование, проведённое научными сотрудниками National Technical University of Athens (национальный технический университет Афин) [4, с. 3]. В рамках исследования научные сотрудники National Technical University of Athens проверили педагогический эксперимент с целью выявления эффективности применения игровых элементов и принципов при усвоении студентами нового учебного материала на лекционных занятиях.

Основная идея педагогического эксперимента заключалась в сравнении эффективности игровых и традиционных подходов к обучению с помощью методики факторного анализа. В рамках педагогического эксперимента обучающимся необходимо было усвоить учебный материал лекции, а затем ответить на 30 контрольных вопросов. В педагогическом эксперименте приняли участия 365 студентов национального технического университета Афин, которые были разделены на 4 фокус-группы:

1. Лекционная группа. Данная группа студентов усваивала учебный материал через информацию, предоставляемую преподавателем на занятии с помощью ведения конспектов.

2. Группа чтения. Для данной фокус-группы были предоставлены дополнительные учебные материалы в виде научных статей.

3. Группа игры. Данная фокус-группа усваивала учебный материал с помощью игрового приложения *Horses for courses*. С помощью приложения студентам необходимо было выбирать правильные варианты ответов, связанные с изучаемым лекционным материалом.

Преимущественно в приложении использовались соревновательные игровые элементы: за правильные ответы обучающиеся полу-

чали баллы, повышали свой уровень и открывали более сложные вопросы и могли сравнивать свои успехи с другими участниками фокус-группы с помощью таблицы лидеров.

4. Группа чтения и игры. Студенты данной фокус-группы пользовались как дополнительным учебным материалом, так и игровым приложением.

В результате педагогического эксперимента было выявлено следующее:

1. Средний балл лекционной группы составил 36.10 из 100 возможных, что является наихудшим результатом из всех фокус-групп.

2. Средний балл группы чтения составил 46.13 из 100.

3. Средний балл группы игры составил 52.55 из 100.

4. Средний балл группы игры и чтения составил 58.05 из 100.

Исследование Афинского национального технического университета не только продемонстрировало эффективность применения игровых подходов при усвоении лекционного материала, но и подчеркнуло важность сочетания традиционных и игровых подходов при организации образовательного процесса.

Исследование также подтверждает, что геймификация образования может стать одним из эффективных ответов на современные вызовы, стоящие перед системой образования. С помощью внедрения игровых элементов и принципов в образовательный процесс можно создать условия для обучения, при которых студенты могут усваивать учебный материал без постоянного контроля и вмешательства преподавателя в образовательный процесс, а также сохранять высокий уровень мотивации и вовлечённости.

Несмотря на доказанные преимущества применения игровых подходов в образовании, результаты исследования также выявили ряд проблем, с которыми сталкиваются современные учреждения высшего образования. Во-первых, исследование показало, что соревновательные игровые элементы могут оказывать разное влияние на студентов в зависимости от их пола.

Согласно результатам исследования, разница в достижениях между мужчинами и женщинами может быть значительной. Так,

средний результат женщин в игровых группах выше на 70.30% по сравнению с женщинами, которые в фокус-группах, не использующих игровые подходы, в то время как у мужчин среднее значение прироста результатов составило 58.7%. Это позволяет сделать вывод о том, что при интеграции игровых элементов и принципов в образовательный процесс необходимо учитывать индивидуальные особенности обучающихся.

Во-вторых, интеграция игровых подходов в образовательный процесс требует значительных временных затрат. Педагогический эксперимент Афинского национального технического университета проводился в течение двух лет и затронул только одну лекционную тему. Для того, полноценно интегрировать игровые подходы в образовательный процесс, необходимо не только обеспечить необходимый уровень подготовки для преподавателей и разработать соответствующие учебные материалы, но и апробировать их эффективность с помощью обучающихся.

Таким образом, исследование Афинского национального технического университета продемонстрировали потенциал применения игровых подходов при организации образовательного процесса. Одновременно с этим исследования выявили, что разработка образовательных программ с элементами геймификации сопряжена с существенными временными затратами и предполагает большой объём не только методологической, но и исследовательской работы.

Проведение дальнейших исследований в области геймификации образования может способствовать выявлению новых методологических подходов, которые позволят оптимизировать процесс разработки и внедрения образовательных программ, эффективно использующих игровые элементы и принципы для повышения уровня вовлечённости и мотивации обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Adkins S.* The 2019–2024 Global Game-based Learning Market [Электронный ресурс] URL: <https://www.slideshare.net/SeriousGamesAssoc/the-20192024-global-gamebased-learning-market> (дата обращения: 19.03.2024)

2. *Henadirage A., Gunarathne N.* Retaining remote teaching and assessment methods in accounting education: Drivers and challenges in the post-pandemic era [Электронный ресурс] URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1472811723000484> (дата обращения: 24.03.2024)
3. *Casado-Mansilla D., García-Zubia J., Cuadros J. Serrano V., Fadda D., Canivell V.* Remote experiments for STEM education and engagement in rural schools: The case of project R3 era. [Электронный ресурс] URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0160791X23002099> (дата обращения: 26.03.2024)
4. *Legaki N.-Z., Xi N., Hamari J., Karpouzis K., Assimakopoulos V.* The effect of challenge-based gamification on learning: An experiment in the context of statistics education. [Электронный ресурс] URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1071581920300987> (дата обращения: 16.03.2024)
5. Ядров К.П., Ядрова А.А. Особенности использования педагогом метода социометрии для изучения внутригрупповых отношений детей старшего дошкольного возраста в игровой деятельности в дошкольном учреждении // Инициативы XXI века. 2018. № 3–4. С. 124–126. EDN HMEABD
6. Ядров К.П., Виттенбек В.К. Инновационные процессы в современном цифровом образовательном пространстве. М.: Перо, 2020. 90 с. ISBN 978-5-00171-361-6. EDN TZJJFW

Чеснокова Елена Григорьевна,

магистрант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Elena G. Chesnokova,

Master's student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: elenaborisenkova@mail.ru

Научный руководитель:

Головятенко Татьяна Альбертовна,

кандидат педагогических наук, доцент,

заведующая кафедрой педагогического образования,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Tatyana A. Golovayatenko,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

Head of the Department of Pedagogical Education,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: niagara_tat@mail.ru

МОДЕЛЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. Статья рассматривает необходимость совершенствования подходов к реализации дополнительного образования в условиях информационных технологий.

Ключевые слова: исследовательская деятельность, индивидуальные особенности, дополнительное образование, образовательные услуги, самообразование.

A MODEL FOR IMPROVING THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN ADDITIONAL EDUCATION

Abstract. The article considers the need to improve approaches to the implementation of additional education in the context of information technology.

Keywords: research activities, individual features, additional education, educational services, self-education.

В настоящее время информационные технологии являются важным звеном в разных областях деятельности человека, в том числе и в образовании. На сегодняшний день усиливается влияние на

процесс обучения информационно-коммуникационных технологий, теперь он полностью погружен в информационно-образовательную среду [5]. В контексте дополнительного образования необходимо изучать и использовать качественные модели развития информационных технологий для способствования качественному обучению и усвоению знаний обучающимися.

Несомненно, образование – важнейший инструмент влияния на дальнейшее устойчивое развитие благосостояния граждан и страны в целом [1]. Задача масштабного внедрения в образовательный процесс современных высоких технологий, связанных с процессом цифровизации деятельности общества в различных его сферах, поставлена перед образованием [2]. Новые технологии открывают перспективы для обучения, которые бросают вызов традиционным школам [3].

Цифровизация образовательной деятельности, и в том числе, дополнительного образования – одно из средств решения этой задачи. Трансформация модели дополнительного образования становится первостепенной задачей и требует системного подхода к её решению [4], с учётом ускоренного развития цифровых технологий и способов их применения. При интеграции информационных технологий в сферу дополнительного образования возникают сложности нерационального использования их образовательных возможностей. В особенности это касается познавательного развития, творческих, культурных, языковых и социальных навыков обучающихся, использование исследовательского обучения и управления дистанционным обучением.

Приоритетным направлением при формировании и реализации новой цифровой модели дополнительного образования является создание адаптивной образовательной среды. Главной задачей такой модели представляется применение новейших научных и технических новшеств для приобретения детьми дополнительных знаний, способностей и умений согласно их интересам, интеллектуальному и духовному развитию.

Модификация образовательных стратегий для успешного обучения и подготовленности подрастающего поколения к цифровому

пространству, обеспечивается посредством выработки у них обязательных компьютерных умений, подготовленности молодёжи к профессиональной и общественной деятельности в рамках цифрового развития.

В современной образовательной среде, система дополнительного образования требует серьёзной модернизации. Объединение современного программного обеспечения занимает особое место в повышении активности обучающихся в научной, творческой и исследовательской деятельности. Это содействует повышенной эффективности обучения и подготовленности к сегодняшним задачам. Обеспечение среды для совершенствования цифрового обучения через дистанционную работу и обучение, перспективы для инклюзивного образования, снятие преград перед доступностью к высококачественному образованию и цифровой сфере трудоустройства, всё это возможности цифровых технологий.

В данный момент значительной представляется проблема развития требуемых цифровых компетенций и навыков обучающихся. Для реализации этой задачи предлагается поощрять стремление к знаниям и исследованиям посредством использования информационных образовательных ресурсов. В данных условиях педагоги и обучающиеся объединяют усилия, содействуют, коллективно создают качественные образовательные материалы. Данный метод направлен на развитие образовательной среды, помогающей передаче знаний и приобретению цифровых умений, вовлечённости к образовательному процессу.

Концепция модернизации модели дополнительного образования содержит в себе конструирование образовательного пространства, направленного на объектно-ориентированный подход в разработке учебных материалов. В этой концепции материалы разнообразных видов данных воспринимаются как объекты, обеспечивающие внедрение в образовательные программы текстовые, графические, мультимедийные элементы, также формы контроля. Главное внимание уделяется созданию релевантного учебного материала, который складывается на базе открытых учебных материалов и других

ресурсов в интернете. Данный метод дискутируется как предпосылка для обеспечения высокого уровня и результативности образования.

В сфере дополнительного образования особо значимым оказывается применение сайтов социальных сетей и интернет-порталов для создания сообщества и обеспечение членам платформы перспектив получить новейшие сведения в своей сфере, инициативно принимать участие в передаче знаний. Внедрение образовательных технологий через профессиональные ассоциации содействует в большей степени прикладной направленности проектной и исследовательской работы обучающихся, приближая к практической реализации в цифровой экономике.

Эффективная стратегия для достижения целей дополнительного образования – конструктивно рассматривать персонализацию как создание образовательной среды, согласно индивидуальным способностям и приоритетам каждого учащегося, также обеспечение условий самостоятельной вовлечённости в управление процессом образования. Ключевой момент заключается в том, чтобы преобразовать дополнительное образование в индивидуально адаптированное. Существенным моментом модификации модели дополнительного образования выступает изменение программы до уровня освоения её слушателями, получение основных умений, необходимых для приобретения итоговых знаний.

Использование образовательных информационных ресурсов в дополнительном образовании даёт возможность обучающимся широкий спектр для иллюстративных и познавательных занятий, имеет своей составной частью аудио контент и видео материалы, в том числе информационные технологии, способные применяться для проведения исследований и диагностики знаний. Данный путь улучшает образовательный процесс, стимулирует заинтересованность слушателей. С помощью цифровых элементов обучение возможно осуществлять как персонально, так и в коллективе за пределами типовой учебной среды, это организует образовательный процесс и делает его более продуктивным.

Современные методы обучения, использующие информационно-коммуникационные технологии, такие как онлайн-игры, облачные сервисы, вики-платформы, компьютерные игры, опросы с помощью Гугл-форм, использование программного обеспечения для создания 3D-моделей, методы дополненной и виртуальной реальности, широко применяются в работе педагогов, занимающихся дополнительным образованием.

Заключительное тестирование, в том числе проверка исполнения практикума и проектной деятельности, позволяют оценить уровень знаний, умений и навыков, которые учащиеся получили в процессе изучения программы.

Новейшая образовательная система стала более подвижной и прогрессивной, это предполагает новые навыки и компетенции педагогов дополнительного образования, поэтому значима их готовность к применению информационно-телекоммуникационных методов в учебном процессе, умении результативно адаптировать в педагогической работе. Педагогу необходимы навыки разрабатывать интернет-ресурсы, налаживать взаимодействие и взаимодействие обучающихся, внедрять новые сервисы и обучающие инструменты. Инновационные информационные технологии позволяют увеличить образовательный потенциал, открывают доступ к использованию разнообразных образовательных платформ для повышения эффективности обучения и разработки мультимедийных сервисов, предоставляют педагогам ресурсы для разработки образовательного контента в цифровом виде.

Таким образом с цифровой трансформации общества и интенсивным внедрением новых технологий в разнообразных сферах деятельности, целесообразно перестраивать педагогические методики, и в частности, дополнительного образования. Это подтверждает значимость реформирования образования в соответствии с современными нормами и динамично развивающимся цифровым миром.

Подводя итог можно особо отметить, что в сегодняшнем цифровом обществе информация приобретает ключевое значение, гра-

мотность в области информации становится важнейшим элементом в профессиональных компетенциях. Образовательная система в этих условиях подвергается изменениям, и образованию требуется повышение эффективности достижения образовательных задач. Представленная в статье концепция перестройки модели дополнительного образования состоит в создании современного образовательного пространства, способствующего сотрудничеству всех участвующих в процессе обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Симчера М.И. Трансформация модели дополнительного образования в условиях цифровой экономики // Молодой ученый. 2020. № 16 (306). С. 322–325.
2. Канянина Т.И. Цифровая образовательная среда как фактор развития научно-образовательной и творческой деятельности в общеобразовательных организациях // Нижегородское образование. 2019. № 4. С. 4–11.
3. Синельников И.Ю. Обновление образования в цифровую эпоху: вызовы, возможности, риски // Инновационные проекты и программы в образовании. 2019. № 4(64). С. 73–80.
4. Данченко Л.А., Зайцева А.С., Комлева Н.В. Трансформация модели дополнительного образования в условиях цифровой экономики // Открытое образование. 2019. Т. 23, № 1. С. 34–45.
5. Эффективные методы обучения в информационно-образовательной среде: Методическое пособие / И.М. Осмоловская, М.В. Кларин, С.И. Гудилина, М.И. Макаров; под редакцией И.М. Осмоловской. М.: Институт стратегии развития образования Российской академии образования, 2021. 118 с.

Шабанов Григорий Александрович,
доктор педагогических наук, профессор,
проректор по учебной работе,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Grigory A. Shabanov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Vice-Rector for Academic Affairs,
“Russian New University”, Moscow
e-mail: Shab2004@list.ru

ОПЫТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ВЫПУСКНЫХ КВАЛИФИКАЦИОННЫХ РАБОТ В УСЛОВИЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. В статье раскрывается опыт создания условий для самостоятельного выполнения обучающимися выпускных квалификационных работ в условиях использования искусственного интеллекта. Отмечается увеличение числа выпускных квалификационных работ, подготовленных с использованием нейросетей и специальных программных продуктов, маскирующих незаконные заимствования. Рассматриваются пути оптимизации нормативной базы, определяющей новые требования к содержанию и видам выпускных квалификационных работ: отказ от работ с большим объемом текстовых материалов, замена их расчетными задачами или работами предполагающими решение конкретных профессиональных задач, стартапами. *Ключевые слова:* выпускная квалификационная работа, плагиат, заимствование, искусственный интеллект, нейросети, стартап.

EXPERIENCE IN IMPROVING THE QUALITY OF FINAL QUALIFYING WORKS IN THE CONTEXT OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Abstract. The article deals with the experience of creating conditions for students to write their final qualifying works independently in the context of using artificial intelligence. It is noted that there is an increase in the number of final qualifying works written with the use of neural networks and special software products disguising improper borrowings. The author of the article examines ways to increase objectivity in the assessment of final qualifying works, alterations to regulatory requirements for the content and types of final qualifying works, a departure from works with a large amount of textual materials and their replacement with calculation tasks or works that require solving specific professional tasks, startups. *Keywords:* final qualifying work, plagiarism, borrowing, artificial intelligence, neural networks, start-up.

Развитие информационных технологий, программного обеспечения, повышение компьютерной грамотности студентов во многом способствовало тому, что при подготовке выпускных квалификационных работ, курсовых работ, рефератов стали чаще использоваться тексты, сгенерированные нейросетями. По информации заведующих кафедрами Российского нового университета почти половина представленных руководителю для первичной проверки выпускных квалификационных работ (далее – ВКР) содержали текст, подготовленный нейросетью. Кроме того, по мнению преподавателей, являющихся руководителями ВКР, в течение двух последних лет существенно возросло количество работ, в которых заимствования с других работ были скрыты специальной компьютерной программой. В вузовской практике все чаще стали встречаться факты, когда отдельные нерадивые студенты используют возможности искусственного интеллекта для обмана преподавателя, замены самостоятельной интеллектуальной деятельности по написанию ВКР поиском готовой работы, ее маскировкой и выдачей за результаты собственного труда [2].

Учитывая складывающуюся ситуацию, компания «Антиплагиат», основной разработчик программных решений по выявлению заимствований в текстовых файлах, дополнительно включила в программу «Антиплагиат.Вуз» специальные функции, которые позволяют выявлять в представляемых ВКР машинно-сгенерированный текст и текст с замаскированными незаконными заимствованиями [1]. Появившиеся новые возможности обусловили необходимость уточнения локальных актов университета, определяющих требования к ВКР. В частности, были переработаны и утверждены локальные нормативные акты, регулирующие порядок подготовки и защиты ВКР, ее проверки на плагиат [4,5].

Одним из основных внесенных изменений стал отказ от показателя «оригинальность» в оценке ВКР, который определялся пакетом «Антиплагиат.Вуз» и замена его на «% самостоятельно подготовленного текста». Данное изменение было обусловлено тем, что при представлении ВКР с сгенерированным нейросетью текстом

или замаскированными заимствованиями оригинальность текста оставалась высокой и соответствовала ранее установленным показателям для ВКР. В соответствии с требованиями нормативных документов ВКР представляет собой самостоятельно выполненную обучающимся или группой обучающихся под руководством преподавателя письменную работу на закрепленную приказом ректора тему [4]. ВКР, имеющая высокий показатель оригинальности, но содержащая значительные фрагменты сгенерированного или замаскированного текста не может считаться самостоятельной работой. Новый показатель «% самостоятельно подготовленного текста» учитывает это обстоятельство и рассчитывается следующим образом:

$$\text{СТ ВКР} = \text{О} - \text{СгТ} - \text{ЗТ},$$

где СТ ВКР – процент самостоятельно подготовленного текста ВКР, О – процент оригинальности текста, СгТ – процент сгенерированного текста, ЗТ – процент замаскированного текста.

Процент самостоятельно подготовленного текста рассчитывается руководителем ВКР, либо специально назначенным для этого исполнительным директором института сотрудником, следующим образом:

- оригинальность берется из результатов проверки ВКР на заимствования в «Антиплагиат.Вуз»;
- СгТ рассчитывается, если в тексте ВКР выявлены фрагменты, написанные искусственным интеллектом, а на экране монитора появилась надпись на красном фоне: «Внимание, документ подозрительный: в документе присутствует сгенерированный текст. Подробнее». При нажатии кнопкой компьютерной мыши на слово «Подробнее» весь подозрительный текст в ВКР подсвечивается красным цветом. Для определения процента сгенерированного текста следует количество страниц сгенерированного текста разделить на количество страниц ВКР (без списка литературы) и умножить на 100;
- ЗТ рассчитывается, если в тексте ВКР выявлена маскировка незаконных заимствований, а в отчете о проверке имеется надпись на

розовом фоне: «Есть подозрения на следующие группы маскировки заимствований: Сгенерированный текст на страницах: (указывается количество страниц). Для определения процента замаскированного текста необходимо количество страниц замаскированного текста разделить на количество страниц ВКР (без списка литературы) и умножить на 100;

- руководитель ВКР или сотрудник, ответственный за проверку ВКР в «Антиплагиат.Вуз», вычитает из процента оригинальности процент сгенерированного текста и процент замаскированного текста, а в справку о проверке ВКР в системе «Антиплагиат.Вуз» дополнительно вносит запись: «Сгенерированный текст – 16 стр. из 80 – 20 %, попытка маскировки текста 12 стр. из 80 – 15 %, оригинальность – 80 %. Самостоятельный текст в ВКР – 45 %.»

Справка о проверке ВКР на предмет наличия незаконных заимствований не является достаточным основанием для допуска или недопуска ВКР к защите на заседании государственной экзаменационной комиссии. Во многом это связано с тем, что программные решения по маскировке и сокрытию текстов, подготовленных нейросетями, постоянно совершенствуются и системы, призванные обнаруживать незаконные заимствования, могут не успевать за происходящими изменениями. Так, например, специалисты из Мэрилендского университета США создали на базе технологии искусственного интеллекта специальную программу Geneva (сокращение от Genetic Evasion – «Генетический обход») способную естественным образом обучаться и скрывать признаки машинно-сгенерированного текста. Она уже прошла испытания в Китае, Индии и Казахстане и показала свою способность обходить установленные запреты и блокировки [3]. Поэтому решение о допуске ВКР к защите принимается на заседании кафедры с учетом справки о проверке на предмет незаконных заимствований, отзыва руководителя и рецензента (если работа направлялась на рецензирование). В отдельных случаях к оценке работы могут привлекаться независимые эксперты, на основании заключения, которых кафедра принимает окончательное решение.

В условиях, когда автоматизированная проверка на предмет незаконных заимствований может быть недостоверной, предпочтительным способом проверки готовности выпускников вузов к профессиональной деятельности мог стать отказ от ВКР, предполагающих большой объем текстового материала. По отдельным направлениям подготовки, по которым федеральные государственные образовательные стандарты предоставляют вузам возможность самим определять виды государственных итоговых испытаний, в Российском новом университете была отменена защита ВКР. Содержание государственных экзаменов было пересмотрено таким образом, чтобы выпускник в ходе экзамена продемонстрировал способность эффективно применять и интерпретировать полученные знания в профессиональной деятельности, способность думать, решать профессиональные задачи и обосновывать свои решения.

В тех случаях, когда от защиты ВКР отказаться нельзя и в целях исключения возможности для обучающегося выдать подготовленную нейросетью работу за свою, в содержание и виды защищаемых выпускниками ВКР внесены изменения. Так, в частности, содержание ВКР были переориентированы с описания исследуемых явлений на решение конкретных задач профессиональной деятельности. Для решения такой задачи выпускнику наряду с собственным оригинальным вариантом решения разрешается использовать любые имеющиеся в его распоряжении возможности, в том числе интернет и нейросети. Главное, чтобы актуальная профессиональная задача была решена правильно.

Этой же цели служит и ВКР, защищаемая в виде стартапа, которая представляет собой бизнес-проект, разработанный командой, в которую входит обучающийся или несколько обучающихся и демонстрирующий качество подготовленности выпускника к самостоятельной профессиональной деятельности, уровень сформированности компетенций, установленных образовательной программой. ВКР в виде стартапа должна соответствовать следующим требованиям:

- наличие команды стартапа;
- наличие бизнес-плана и маркетингового исследования рынка;
- наличие технологической (социальной) инновационной и правовой составляющей проекта;
- наличие разработанного прототипа или продукта, обладающего минимальными, но достаточными функциями для удовлетворения первых потребителей;
- наличие решения по бизнес-модели стартапа или модели монетизации;
- наличие оценки рисков.

При защите ВКР в виде стартапа студент свободен в выборе средств достижения результата, в использовании возможностей искусственного интеллекта для автоматической обработки и анализа большого объема информации, сбора исследовательских материалов и данных по теме ВКР, в поиске и систематизации литературных, в том числе и иностранных источников, выявлении закономерностей, тенденций в развитии решаемой задачи.

Искусственный интеллект существенно экономит время на поиск необходимой информации, перевод иностранных материалов. Однако собранная нейросетью информация может оказать отрицательное влияние на достижение цели стартапа, поскольку исходные данные, взятые за основу, никем не проверялись, были некорректными или искаженными. Любая собранная искусственным интеллектом информация нуждается в тщательной проверке и анализе.

Таким образом, присутствие искусственного интеллекта в образовательной среде вуза имеет свои достоинства и недостатки. Использование искусственного интеллекта оптимизирует поиск, обобщение и систематизацию вспомогательных материалов для подготовки ВКР, но предполагает контроль и проверку представляемых им результатов; перенастройку образовательного процесса, при которой обучающемуся становится невыгодным представлять результаты искусственного интеллекта как свои.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ботвина М. Антиплагиат против нейросети: как система «Антиплагиат. ВУЗ» распознает машинно-сгенерированный текст. URL: <https://sfedu.ru/press-center/news/72284> (дата обращения: 30.03.2024).
2. Малыгин А.А. Аттестация студентов в современных условиях: от повышения эффективности оценивания к доверию оценкам // Высшее образование сегодня. 2023. № 6. С.8–16.
3. Новая ИИ-система позволяет обходить интернет-блокировки, в том числе DPI. URL: <https://www.securitylab.ru/news/527359.php> (дата обращения: 30.04.2024).
4. Положение о выпускной квалификационной работе по программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры в АНО ВО «Российский новый университет»: приказ ректора от 22.02.2024 года № 85-о. URL: <https://rosnou.ru/uploads/file/4/3/f/43ff5957c982df35b12c2fb54d3ce18d.pdf> (дата обращения: 30.04.2024).
5. Положение об использовании пакета «Антиплагиат. Вуз» в образовательной и научной деятельности АНО ВО «Российский новый университет»: приказ ректора от 22.02.2024 года № 86-о. URL: <https://rosnou.ru/uploads/file/4/1/2/41278967ffbe0eb04764ffc246e7d9e0.pdf> (дата обращения: 30.04.2024).

РАЗДЕЛ 3

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ И ПСИХОЛОГО - ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Азарнов Николай Николаевич,

кандидат психологических наук, профессор,
профессор кафедры общей психологии и психологии труда Гуманитарного института,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Nikolay N. Azarnov,

Candidate of Psychological Sciences, Professor,
Professor of the Department of General Psychology and Labor Psychology
of the Humanities Institute,
“Russian New University”, Moscow
e-mail: azarnov.n@yandex.ru

Мосолова София Сергеевна,

аспирант кафедры общей психологии и психологии труда
Гуманитарного института,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Sofia S. Mosolova,

Postgraduate student,
Department of General Psychology and Labor Psychology of the Humanities Institute,
“Russian New University”, Moscow
e-mail: sonyahenie@gmail.com

Криушинская Галина Владимировна,

аспирант кафедры общей психологии и психологии труда
Гуманитарного института,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Galina V. Kriushinskaya,

Postgraduate student,
Department of General Psychology and Labor Psychology of the Humanities Institute,
“Russian New University”, Moscow

Комаров Семен Владимирович,

аспирант кафедры общей психологии и психологии труда
Гуманитарного института,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Semyon V. Komarov,

Postgraduate student,
Department of General Psychology and Labor Psychology of the Humanities Institute,
“Russian New University”, Moscow
e-mail: semyon.komarov.99@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ВЫСШЕГО ВНИМАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОБЩЕНИИ

Аннотация. В данной статье раскрываются некоторые социально-психологические особенности становления высшей психики человека и, в частности, высшего внимания. Рассматриваются культурно-исторические

факторы, способствующие развитию высшего внимания человека в онтогенезе – совместная деятельности и язык. Овладение и использование языка в деятельности и общении дает возможность индивиду формировать означенные представления об объективной реальности, проявлениях своей собственной психики, своего собственного внимания.

Ключевые слова: высшие психические функции, внимание, деятельность, общение, язык и речь, культурно-историческая психология, развитие в онтогенезе, означенные представления, взаимодействие личностей

THE FORMATION OF THE HIGHEST ATTENTION OF THE INDIVIDUAL IN ACTIVITY AND COMMUNICATION

Abstract. This article reveals some socio-psychological features of the formation of the higher human psyche and, in particular, higher attention. The article considers the cultural and historical factors contributing to the development of human higher attention in ontogenesis – joint activity and language. Mastering and using language in activities and communication enables an individual to form the above-mentioned ideas about objective reality, manifestations of his own psyche, his own attention.

Keywords: higher mental functions, attention, activity, communication, language and speech, cultural-historical psychology, ontogenetic development, signified representations, interpersonal interaction

В настоящее время в психологической науке активно изучается внимание личности как психический познавательный процесс. Раскрываются его физиологические основы, виды, свойства, методы исследования, способы активизации и регуляции. В тоже время среди ученых нет единой точки зрения на понимание этого процесса. Внимание человека рассматривается по-разному: как ясное поле его сознания (В. Вундт); как сенсорная ясность (Э. Титченер); двигательное приспособление (Т. Рибо); как контроль над содержанием действия (П. Гальперин); как проявление психической установки (Д. Узнадзе), направленность и сосредоточенность психической деятельности на чем-либо определенным (А.Г. Маклаков). По сей день идут споры о том, является ли внимание самостоятельным процессом или свойством психики индивида. Проведенное исследование дает основание считать, что внимание – это процесс направленности и сосредоточенности всей психики человека на предмете, задаче, действии, общении с другой личностью, просто на окружающей

действительности. Направленность и сосредоточенность психики индивида может быть произвольной или непроизвольной.

Внимание – это такое явление, когда психика человека, его ощущения, восприятие, память, мышление, речь, движения и т.д. направлены функционируют по отношению к предмету, в действии и т.д., то есть человек сосредоточенно исследует предмет, решает задачу. совершает предметное действие или общается с другой личностью. Причем, внимание личности, как и вся ее психика, высшее [1, 2]. Оно отличается от низших форм внимания присущих животным.

Однако в современной психологии нет достаточно четкого понимания того, что же из себя представляет высшее внимание личности. Не ясно как оно образуется и развивается как высшее. В научной литературе выделяются признаки высших психических процессов, в том числе внимания: опосредованность речью, осознанность, произвольность, системность и т.д. Вместе с тем указанные признаки раскрываются весьма туманно. Поэтому существует необходимость хотя бы в первом приближении раскрыть сущность и особенности становления высшего внимания личности.

Высшее внимание, как свидетельствуют результаты многолетнего исследования, порождается и развивается в процессе становления высшей психики индивида. Высшая психика – это такая психика личности, содержание которой образует система означенных представлений о себе, о других людях, социальных и природных явлениях и т.д. Эта система представлений человека складывается в социальной среде, во взаимодействии с другими людьми, которые используют в деятельности и общении язык и другие психические орудия (жесты, мимику, символы). Таким образом, важнейшими факторами становления высшей психики людей являются совместная деятельность и язык (система звуковых знаков) [1].

С самого рождения индивид начинает активно взаимодействовать с взрослыми лицами, которым свойственна высшая психика. Взрослые выступают в роли наставников, а ребенок – как ученик. Взаимодействие представляет собой взаимные действия лиц, кото-

рые выполняются вместе в одном месте и в одно и то же время [1–5]. В процессе этих взаимодействий человек овладевает представлениями об окружающих предметах, людей, языке, социальных нормах и правилах. Родители взаимодействуют с ребенком, показывают ему предмет и произносят его название. Благодаря функционированию внимания, ощущений и восприятия у индивида формируется образ предмета, включающий звуковое обозначение этого предмета. Этот образ называется означенным образом.

Означенный образ предмета им запоминается, а в дальнейшем, в ситуациях последующего взаимодействия углубляется, расширяется, закрепляется в памяти и становится высшим, означенным представлением. При этом звуковой образ слова (слов) является неотъемлемой частью представления о предмете. Высшее представление человека о предмете – это такое представление, в состав которого включены звуковые образы слов, которыми люди и данный индивид обозначают этот предмет и его свойства [2]. Данное представление затем вспоминается и используется индивидом в деятельности и общении.

Всякий раз, при последующем восприятии данного предмета, в головном мозге индивида возникает актуальный образ этого предмета. Происходит мгновенное вспоминание означенных представлений о разных предметах. Так же мгновенно подключается мышление. Актуальный образ предмета сравнивается с его же актуальными означенными представлениями. А в случае сходства этого образа, с означенным представлением об этом же предмете, предмет распознается. Индивид выражает свое представление о данном предмете (его свойствах) словами, в соответствии со звуковыми образами этих слов, включенных в целостное представление. По мере овладения, конечно, этими психическими орудиями.

При непосредственном содействии взрослых лиц он овладевает так же простейшими предметными действиями и действует сразу же предметно, чтобы стать личностью, как все. Овладение предметными действиями приводит к тому, что в головном мозге индивида со временем возникают означенные представления об этих дей-

ствиях. Поскольку словами, окружающие ребенка люди, а в дальнейшем ребенок, в деятельности и общении обозначают предметы, выражают свои представления о предметах, осуществляют предметные действия в уме, используя речь. Благодаря взаимодействию с ребенком проявления высших психических функций взрослых личностей становятся данностью для него [6].

В дальнейшем, опираясь на звуковые образы слов, включенных в представления о предметах, он научается произносить слова, строить из них суждения и умозаключения относительно этих предметов. При чем, в ситуациях взаимодействия с другими личностями, при их непосредственном содействии. Следовательно, он начинает выражать свои означенные представления об окружающем мире, своих действиях и действиях других людей с помощью слов, а также мимики, жестов и других психических орудий.

В ситуациях взаимодействия с другими людьми, при их непосредственном содействии, индивид овладевает означенным представлением о самом себе. Он сравнивает это представление со своими же представлениями о других людях и отделяет себя от них, то есть познает себя как человека, как личность. Высшие психические функции «... могут родиться только во взаимодействии человека с человеком...» – писал А.Н.Леонтьев [7, с. 97]. В социальном взаимодействии «... происходит изменение самой формы психического отражения реальности: возникает сознание – рефлексия субъектом действительности, своей деятельности, самого себя» [7, с. 97].

Указанное обстоятельство имеет чрезвычайно значение, поскольку с этого момента индивид распознает себя как личность и в дальнейшем развивается как личность.

В самых разнообразных видах деятельности, протекающих во взаимодействии с другими людьми в организациях и при их содействии, развивающаяся личность, постепенно овладевает означенными представлениями о проявлениях своих собственных ощущений, восприятия, памяти, мышления, внимания и т.д.

При осуществлении ребенком учебных и иных действий взрослые люди просят и требуют от него работать внимательно, исполь-

зую такие слова как «Сосредоточься!», «Отвлекись!», «Будь внимателен!», «Не отвлекайся!» и т.д. В результате этого на каком-то этапе возрастной эволюции у ребенка складывается означенное представление о том, как работать внимательно, сосредоточенно, что значит отвлекаться от действия и т.д. На своем опыте он познает связь этих психических проявлений со своими действиями, со своими успехами и неудачами в достижении поставленных целей.

Если действующий ребенок очередной раз воспринимает словесное указание родителя или учителя «Будь внимателен!», то в его головном мозге порождается актуальный звуковой образ этих слов. Подключается память ребенка. Происходит мгновенное вспоминание всех высших его представлений. Дальше также мгновенно осуществляется сравнение актуального звукового образа услышанных слов со звуковыми образами слов, включенными в означенные представления индивида. В случае сходства двух звуковых образов слов, в психике ребенка разворачивается полное представление о том, как работать внимательно. Опираясь на это высшее представление, ребенок старается быть внимательным в своих действиях.

Со временем индивид научается произвольно, с помощью внутренней речи, регулировать проявления своего внимания. Регулировать – значит активировать в действиях, употреблять, контролировать, развивать и т.д. Поскольку это необходимо индивиду для успешного осуществления деятельности. Человек уже может, уже умеет владеть вниманием, так как имеет о его проявлениях определенное означенное представление. К этому его побуждают родители, воспитатели, учителя, а в дальнейшем – преподаватели, товарищи по учебе и работе, взаимодействующие с ним в деятельности. Высшее внимание начинает проявляться повседневно в ситуациях взаимодействия и общения человека с другими людьми [6].

Высшее внимание характеризуется тем, что личность :

- имеет означенное представление о проявлениях собственного внимания, знает, что значит сосредоточиться, отвлечься, переключиться от одного действия на другое и т.д.

- может выразить свое означенное представление о проявлениях собственного внимания и внимания других людей в деятельности и общении с помощью слов, мимики, жестов;
- может распознавать проявления собственного внимания и внимания других людей в деятельности и общении;
- может регулировать проявления своего собственного внимания в действиях и общении – сосредотачиваться, отвлекаться, переключаться с одного действия на другое и т.д.;
- может активизировать внимание других людей с помощью различных приёмов, о которых имеет представление;
- может изучать, диагностировать особенности внимания личностей, анализировать, обобщать и интерпретировать результаты исследования;
- может и использует закономерности функционирования внимания людей в рекламной, торговой и других видах деятельности.

Благодаря сосредоточенности и направленности психики, личность в полном объеме без пропусков тех или иных элементов совершает действия, относящихся к различным видам деятельности. Она внимательно уясняет задачи, решает задачи, планирует действия, организует действия, осуществляет действия, в том числе в ситуациях взаимодействия с другими людьми. Личность может длительно осуществлять действия, за счет устойчивого функционирования психики, сосредотачиваться на нескольких предметах, переключаться с одного действия на другое и т.д.

И все это потому, что личность имеет означенное представление о проявлениях своего собственного внимания и внимания других людей. Именно поэтому внимание человека высшее по сравнению с вниманием животных, в том числе приматов. Указанные представления могут быть глубокими и поверхностными, относительно полными и не полными, правильными и ошибочными, научными и эмпирическими, означенными специальными или житейскими звуковыми знаками (словами). Однако, они дают возможность личности на своем уровне развития регулировать внимание.

Личность – это конкретный индивид, представитель определенного общества, класса, социальных групп, обладающий

высшей психикой, осуществляющий различные виды деятельности в исторически сложившихся формах социального взаимодействия – в организациях и являющийся индивидуальностью. К.К. Платонов писал: – «... личность это и есть человек, как носитель сознания» [9, с. 190].

Личность, как правило, обладает сложной системой представлений о самой себе (Я-образ), окружающем мире, общественных нормах и правилах, а также о своей и деятельности других людей. Эти представления она выражает с помощью речи, мимики, жестов и других психических средств. В соответствии со своими высшими представлениями личность взаимодействует с другими людьми и действует самостоятельно, отдельно от них. Она также имеет высшие представления о своих познавательных, эмоциональных и волевых процессах, которые выражает и регулирует через психические орудия. Кроме того, личность осознает свои способности, характер, темперамент и может регулировать их с помощью внутренней речи во время деятельности и общения. Она располагает высшими представлениями о своих психических состояниях, потребностях, мотивах и привычках, которые формируют ее поведение и регулируются в повседневной жизни. Наконец, личность учитывает в ситуациях взаимодействия с другими людьми их психические особенности, что позволяет ей успешно влиять на них в деятельности и общении.

Высшие, означенные представления о проявлениях психики у личностей складываются и развиваются на протяжении всей жизни в ситуациях взаимодействия с другими людьми, при их непосредственном содействии. Каждая личность уникальна и на своем уровне развития владеет проявлениями своей психики, в том числе своим вниманием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азарнов Н.Н. Совместная деятельность и язык как факторы становления высшей ступени развития психики личности // Высшее образование сегодня. М.: 2021. № 5. С. 41–45
2. Азарнов Н.Н. Некоторые особенности становления высшей психики личности // Психология личности: культурно-исторический подход.

Материалы XX Международных чтений памяти Л.С. Выготского. Под ред. Г.Г. Кравцова: В 2 т. Т. 2. М.: Левъ, 2019 С. 353–359.

3. Азарнов Н.Н. Социальное взаимодействие и становление личности // Цивилизация знаний: инновационный переход к обществу высоких технологий Труды Девятой Международной научной конференции. М.: РосНОУ. 2008. С. 536–539.

4. Азарнов Н.Н. Исследование взаимопонимания личностей в условиях информационно-образовательной среды вуза // Преподаватель как субъект и объект информационно-образовательной среды вуза. Материалы XVIII научно-методической конференции преподавателей, аспирантов и сотрудников. Самара. Самарский государственный институт культуры. 2016. С. 23–32

5. Азарнов Н.Н., Азарнова А.Н. Социально-психологические основы взаимодействия личностей // Россия: Перспективы прорыва в цивилизацию знаний Тезисы докладов V Межвузовской научной конференции Российского нового университета. М.: 2004. С. 81–85.

6. Выготский Л.С. Мышление и речь. СПб.: Питер, 2017. 368 с.

7. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. С. 97.

8. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. 4-е изд. М., Изд-во Моск. ун-та, 1981. 584 с.

9. Платонов К.К. Личностный подход как принцип психологии // Методологические и теоретические проблемы психологии. Отв. ред. Е.В. Шорохова. М.: Наука, 1969. С. 190.

Азизкулов Далер Юсуфович,
магистрант направления «Психология»,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва
Daler Yu. Azizkulov,
Master's student, Psychology,
"Russian New University", Moscow
e-mail: dalerazizkulov329@gmail.com

МЕТОДИКИ ДИАГНОСТИКИ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ РЕФЛЕКСИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье представлен обзор психодиагностических методик оценки уровня рефлексии у студентов и представлено описание авторской методики изучения личностных особенностей студентов с разным уровнем рефлексии деятельности, которая будет в дальнейшем развита и применена для проверки гипотезы о том, что существует взаимосвязь между уровнем рефлексии деятельности обучающихся и их личностными особенностями, коммуникативными навыками и творческим потенциалом.

Ключевые слова: рефлексия деятельности, рефлексия, личностные особенности студентов с разным уровнем рефлексии, рефлексия деятельности, методика оценки рефлексии

METHODS OF DIAGNOSTICS OF PERSONAL CHARACTERISTICS OF STUDENTS WITH DIFFERENT LEVELS OF REFLECTION OF ACTIVITY

Abstract. The article provides an overview of methods for assessing the level of reflection of students and presents developments on the author's methodology for diagnosing the personal characteristics of students with different levels of reflection of activity, which will be further developed and applied to confirm the hypothesis that there is a connection between the level of reflection of students' activities and their personal characteristics, communication skills, creative potential.

Keywords: reflection of activity, reflection, personal characteristics of students with different levels of reflection, reflection of activity, methodology of reflection assessment

В современной науке не принято универсальной методики оценки рефлексии. Анализ литературных источников показывает, что авторы применяли для диагностики и анализа личностных особен-

ностей студентов с разным уровнем рефлексии деятельности разные методики, которые имеют свои достоинства и недостатки. При этом их опыт можно использовать для проведения собственного исследования. Цель статьи заключается в обзоре методик оценки рефлексии деятельности и обосновании авторской методики диагностики личностных особенностей студентов с разным уровнем рефлексии деятельности.

Современная образовательная среда все больше осознает важность индивидуализированного подхода к студентам. Понимание их личностных особенностей позволяет более эффективно адаптировать учебный процесс к потребностям каждого учащегося. Разработка и внедрение методики диагностики личностных особенностей студентов с учетом их уровня рефлексии деятельности является важным шагом в направлении улучшения качества образования, стимулирования личностного роста и развития каждого обучающегося. Изучение личностных особенностей студентов может помочь выявить риски возникновения проблем в поведении, а также помочь в адаптации к учебной и социальной среде, что важно для успешного завершения учебы и последующей карьеры.

А. В. Карпов в 2003 году предложил методику диагностики рефлексии и апробировал ее на 320 человеках. Был разработан опросник из 27 вопросов, 15 из которых являются прямыми и 12 обратными. Это учитывается при обработке полученных результатов. Ответы должны быть в диапазоне от 1 до 7, где 1 – абсолютно не верно, а 7 – совершенно верно [1, с. 50]. Баллы суммируются, и по шкале А.В. Карпова переводятся в звезды. На основе них производится интерпретация результатов проведения методики. Автором методики выделяются рефлексивность высокого, среднего и низкого уровня.

Методика диагностики особенностей общения В.Н. Недашковского включает ряд вопросов, направленных на определение уровня рефлексии по шкале умения воспринимать и понимать себя [2, с. 26]. Опросник включает 27. Уровень рефлексии определяется по количеству набранных баллов. Автор выделяет различные аспекты реф-

лексии: общую рефлексия, рефлексия сферы желаний, рефлексия мышления и рефлексия сферы телесных ощущений [2, с. 27].

Методика Д.А. Леонтьев и Е.Н. Осин, предложенная авторами в 2014 году, включает в себя дифференциальный тест рефлексивности, позволяющий определить тип рефлексии: «системная, интроспекция, квазирефлексия» [2, с. 114]. Тест включает 30 утверждений. Они сгруппированы в четыре шкалы, в зависимости от вида рефлексии:

- «интроспекцию («Часто я полностью сосредоточен на своем состоянии», «Нередко я не могу отделаться от мыслей о моих текущих проблемах»),
- системную рефлексия («Я обычно задумываюсь о причинах того, что со мной происходит», «В случае конфликта полезно попытаться увидеть ситуацию глазами оппонента»)
- квазирефлексия («Я могу замечаться и забыть обо всем», «Мне нравится мысленно путешествовать по местам, где я еще не был»))» [2, с. 114].

Оценка утверждений происходит в баллах. Анализ результатов применения методики показывает, что применяемый дифференцированный подход к оценке рефлексивности, выраженной в «положительной» форме (системная рефлексия) и в «негативной» форме (интроспекция и квазирефлексия), является продуктивным и адекватным. Таким образом, методику «Дифференциальный тип рефлексии» можно рекомендовать к использованию в исследованиях как методику надежную и валидную.

Обзор методик диагностики рефлексии деятельности может быть адаптирован для исследования личностных особенности студентов с разным уровнем рефлексии деятельности.

Гипотеза исследования – существует связь между уровнем рефлексии деятельности студентов и их личностными особенностями, коммуникативными навыками, творческим потенциалом. Более высокий уровень рефлексии будет связан с более развитыми личностными чертами, эффективными коммуникативными навыками и более выраженным творческим потенциалом

Цель эмпирического исследования – осуществить сравнительный эмпирический анализ личностных особенностей студентов с разным уровнем рефлексии деятельности.

Основным методом эмпирического исследования личностных особенностей студентов с разным уровнем рефлексии деятельности является анкетирование. Выборка исследования представлена студентами 1–5 курсов Гуманитарного института «Российского нового университета».

Рассмотрим по каким критериям можно выделить группы респондентов по результатам исследования:

1. пол (разделение выборки студентов по гендерному признаку позволяет определить влияния пола на уровень рефлексии);

2. курс обучения (отбор студентов по текущему курсу обучения позволяет оценивать, как связан уровень рефлексии и учебной успеваемости);

3. критерии сформированности рефлексии – индивидуальные особенности студентов:

- уровень самоанализа: способность к самокритике и осознанному анализу своей деятельности;
- глубина рефлексии: способность к анализу более глубоких аспектов своего опыта и действий;
- регулярность рефлексии: частота и систематичность применения рефлексивных практик в повседневной жизни студента.

Эти критерии помогут сформировать группы студентов, учитывая не только их базовые характеристики, такие как пол и курс обучения, но и особенности их рефлексивных способностей. Такой подход позволит провести более детальный исследовательский анализ влияния этих факторов на развитие рефлексии у студентов Гуманитарного института «РосНОУ».

Для проведения эмпирического исследования автором была разработана анкета и ее интерпретация. Анкета содержит вопросы по критериям сформированности рефлексии. Примеры таких вопросов представлены в Таблице.

Таблица

**Примеры вопросов авторской анкеты изучения
личностных особенностей обучающихся с разным
уровнем рефлексии деятельности**

Критерий	Примеры вопросов	Источник
Уровень самоанализа: способность к самокритике и осознанному анализу своей деятельности	Чаше я не обращаю внимания на свои эмоции, т.е. на то, что я чувствую в процессе общения	Методика В.Н. Недашковского
	Часто ли я задумываюсь над тем, какие мои поступки и решения могут повлиять на других? Склонен ли я к самоанализу после завершения важного для меня события или проекта? Бывает ли, что я критически оцениваю свои собственные действия и поступки? Считаю ли я важным разбираться в своих эмоциях и чувствах в процессе общения с другими людьми?	Собственная разработка
Глубина рефлексии: способность к анализу более глубоких аспектов своего опыта и действий	Решая трудную задачу, я думаю над ней даже тогда, когда занимаюсь другими делами.	Методика А.В. Карпова
	Могу ли я рассматривать ситуации с различных точек зрения, пытаюсь понять их суть? Интересуюсь ли я причинами своих поступков и стремлюсь ли понять, какие факторы влияют на мои решения? Считаю ли я важным анализировать свои мысли и убеждения, чтобы понять, как они формируются? Пытаюсь ли я найти глубинный смысл в своем поведении и действиях?	Собственная разработка
Регулярность рефлексии: частота и систематичность применения рефлексивных практик в повседневной жизни студента	Чаше я не обращаю внимания на свои эмоции, т.е. на то, что я чувствую в процессе общения.	Методика В.Н. Недашковского
	Склонен ли я задумываться над своими поступками и решениями на протяжении дня? Занимаюсь ли я регулярным самоанализом для выявления своих сильных и слабых сторон? Практикую ли я рефлексию в своей повседневной жизни, например, веду ли дневник или записываю свои мысли? Пытаюсь ли я извлекать уроки из своего опыта и использовать их для личностного роста и развития?	Собственная разработка

На основе методики изучения личностных особенностей обучающихся с разным уровнем рефлексии деятельности автор выделяет низкий, средний и высокий уровень рефлексии деятельности. Чем выше уровень рефлексии, тем глубже и осознаннее индивид может анализировать свои мысли, чувства и действия. Вот примерная классификация уровней рефлексии:

Низкий уровень рефлексии характеризуется недостаточным осознанием собственных мыслей, чувств и действий. Студент склонен не задумываться над своим поведением и редко анализирует ситуации глубже поверхностного уровня.

Студенты среднего уровня рефлексии могут проявлять интерес к анализу своих действий и опыта. Они могут иногда задумываться над последствиями своих поступков и искать причины своих эмоций и реакций.

Высокий уровень рефлексии характеризуется глубоким и осознанным самоанализом и анализом. Студенты с высоким уровнем рефлексии активно стремятся понять свое внутреннее мироощущение, мысли и поведение. Они могут систематически применять рефлексивные практики в повседневной жизни и стремиться к личностному росту и развитию.

Важно помнить, что рефлексия является динамичным процессом, и уровень рефлексии студента может претерпевать изменения в зависимости от ситуации, опыта и контекста.

Таким образом, результаты теоретического и эмпирического исследования личностных особенностей студентов с разным уровнем рефлексии деятельности могут быть использованы при организации и улучшении учебного процесса у студентов. Понимание того, каковым является уровень рефлексии у обучающихся, какие факторы влияют на уровень рефлексии, как, учитывая индивидуальные особенности обучающихся, сформулировать психолого-педагогические условия, которые позволяют педагогам образовательных учреждений повысить эффективность методов обучения, разработать персонализированные программы, осуществлять поддержку различных подходов к обучению, адаптацию методов работы согласно уникальным предпочтениям и потребностям студентов в зависимости от их темперамента и уровня рефлексии деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 5. С. 45–57.
2. Леонтьев Д.А. Осин Е.Н. Рефлексия «хорошая» и «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11, № 4. С. 110–135.
3. Психологическая диагностика коммуникативного потенциала личности [Текст]: методические рекомендации для студентов / Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т; Н.А. Зими́на. Н.-Новгород: ННГАСУ, 2015. 42 с.

Аксёнич Юлия Алексеевна,

магистрант Гуманитарного института,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Yulia A. Aksyonchik,

Master's student of the Humanities Institute,
"Russian New University", Moscow

ДИАГНОСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САООПРЕДЕЛЕНИЯ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ САООЦЕНКИ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности диагностики исследования психолого-педагогического сопровождения профессионального савоопределения юношей и девушек с различным уровнем савооценки

Ключевые слова: профессиональное савоопределение, юношеский возраст.

DIAGNOSTICS OF THE STUDY OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT FOR PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF BOYS AND GIRLS WITH DIFFERENT LEVELS OF SELF-ESTEEM

Abstract. The article discusses the features of the diagnosis of the study of psychological and pedagogical support for professional self-determination of boys and girls with different levels of self-esteem

Keywords: professional self-determination, adolescence.

Для достижения поставленных целей, было проведено опытно-экспериментальное исследование по изучению особенностей психолого-педагогического сопровождения профессионального савоопределения юношей девушек с различным уровнем савооценки.

Базой исследования послужила МОУ «СОШ № 4» города Маркса, Саратовской области.

Данная школа является одной из молодых школ города и района находится в исторически старом районе г. Маркса, вблизи парковой зоны и реки Волги.

Коллектив школы перспективный и работоспособный, там опыт сочетается с творческой активностью и инициативой.

Компетентно-ориентированное образование, реализация принципов педагогики сотрудничества в воспитательной и учебной работе, личностно-дифференцированный подход в обучении является приоритетными направлениями в данной школы.

Выпускники данной школы успешно сдают ЕГЭ, как по базовым предметам, так и второстепенным и продолжают свое обучение в ВУЗах области и страны. Каждый год с золотой и серебряной медалью заканчивают несколько учеников школы.

Для проведения исследования мы организовали первичную диагностику самооценки юношей девушек, в результате которого испытуемые были разделены на 2 группы (контрольная и экспериментальная) [1, с. 12].

В контрольную входили юноши и девушки, которые имеют высокий и средний уровень развития самооценки, а в экспериментальную группу респонденты с низким уровнем самооценки.

Выборку исследования составили ученики 9-х в количестве 65 человек.

Все учащиеся исследуемых классов активно принимают участие в ученой деятельности. У большинства респондентов стойкая учебная мотивация. Они с желанием учатся, многие из них хотят учиться еще лучше, стремятся выполнять все задания педагога. Успеваемость в классах 100 %. В предыдущем 2022–2023 учебном году при выпуске было 17 отличников и 30 хорошистов.

К 9 году обучения дети уже сдружились между собой, конфликтов в классе почти не наблюдается. Ученики стали терпимее друг к другу, готовы прийти на помощь к однокласснику. А вот самокритика развита недостаточно. Учащимся бывает трудно оценить свои возможности, они более требовательны к себе нежели к другим [2, с. 49].

Самые активные дети часто принимают участие в общешкольных делах. Большинство респондентов занимаются в кружках, секция, клубах дополнительного образования.

При обработке данных учитывались следующие показатели (Таблицы 1, 2).

Диагностика исследования психолого - педагогического сопровождения
профессионального самоопределения юношей и девушек
с различным уровнем самооценки

Таблица 1

Показатели обработки результатов по методике Дембо-Рубинштейн» (в модификации А. М. Прихожан)

Уровень самооценки	Количество баллов
Завышенный	75–100
Высокий	60–74
Средний	45–59
Низкий	< 45

Таблица 2

**Результаты методики Дембо-Рубинштейн.
Модификация А.М. Прихожан**

Уровень самооценки	Количество человек	Процентный показатель
Завышенный	0	0%
Высокий	15	23 %
Средний	24	37 %
Низкий	26	40 %

Таким образом, результаты проведения методики показали, что большинство респондентов имеют низкий уровень самооценки – 26 человек (40%). Испытуемых со средним уровнем самооценки – 24 человека (37%), с высоким – 15 человек (23%).

Ученики с низким уровнем самооценки неуверенны по отношению к себе, как ни к чему не способному. Или проявляют защитную реакцию, которая позволяет ничего не делать и ни к чему не стремиться, считая, что всё равно него не получится. Для школьников с низкой самооценкой характерны вспыльчивость, чрезмерная импульсивность, безответственность. Тем не менее, хорошими показателями являются высокая и средняя самооценка, которые позволяют развитие личности направить в положительном направлении.

Диагностика исследования психолого - педагогического сопровождения
профессионального самоопределения юношей и девушек
с различным уровнем самооценки

По результатам методики нами были определены две группы испытуемых – экспериментальную и контрольную группу составляли 39 школьников, а в экспериментальную входили 26 испытуемых.

Далее нами была проанализирована анкета для выявления уровня профессионального самоопределения (модификация Сартаковой А.В.).

Общие результаты анкетирования представлены в Таблице 3 и на Рисунке 1.

Таблица 3

Результаты анкетирования для выявления уровня профессионального самоопределения (модификация Сартаковой А.В.)

Уровень сформированности профессиональных намерений	Контрольная группа		Экспериментальная группа	
	Количество человек	Процентный показатель	Количество человек	Процентный показатель
Сформированы	25	64 %	1	4 %
Частично сформированы	9	23 %	8	30 %
Не сформированы	5	13 %	17	66 %

Диагностика исследования психолого - педагогического сопровождения
 профессионального самоопределения юношей и девушек
 с различным уровнем самооценки

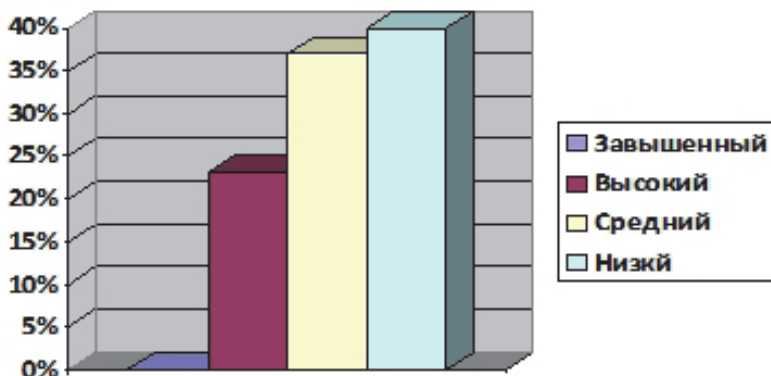

Рисунок 1. Результаты методики Дембо-Рубинштейн.
 Модификация А.М. Прихожан, %

Таким образом, результат анкетирования показывает, что в контрольной группе преобладающее количество респондентов имеют сформированный уровень профессиональных намерений – 25 человек (64 %). В экспериментальной группе – 1 человек (4 %). Для этих школьников характерно выбор дальнейшего профессионального развития. Эти юноши и девушки сформировали в себе систему знаний о самом себе и своих профессиональных ценностях, жизненных убеждениях и целях. Они готовы осознанно выстраивать свою жизнь, потому что определились чего хотят достигнуть. В экспериментальной группе напротив, большинство испытуемых показали низкий уровень сформированности профессиональных намерений- 17 человек (66 %) [3, с. 84]. Такое состояние характерно для людей с низкой самооценкой. Они не имеют прочных самостоятельных планов на будущее и целей, при этом даже не пытаются их сформировать и выстроить варианты своего профессионального выбора и развития. В контрольной группе всего 5 человек (13 %) имеют несформированный уровень профессиональных намерений. Почти одинаковое количество респондентов контрольной (9 человек) и экспериментальной (8 человек) групп

показали частично сформированный уровень профессиональных намерений (Рисунок 2).

Рекомендуемые профессии: история, философия, любые виды искусства.

4 (10 %) респондентов контрольной и 6 (23 %) школьников экспериментальной выбрали в качестве доминирующего конвенциональный тип (С). Для них присуще аккуратность, бережливость, консерватизм и настойчивость. Отдают предпочтение структурированной деятельности, особенно важны для них инструкция и алгоритм. Подход к проблемам носит стереотипный характер.

Рекомендуемые профессии: бухгалтер, финансист, делопроизводство и т.п.

Далее нами была проведена методика изучения статусов профессиональной идентичности (А. А. Азбель, А. Г. Грецов) (Таблица 4).

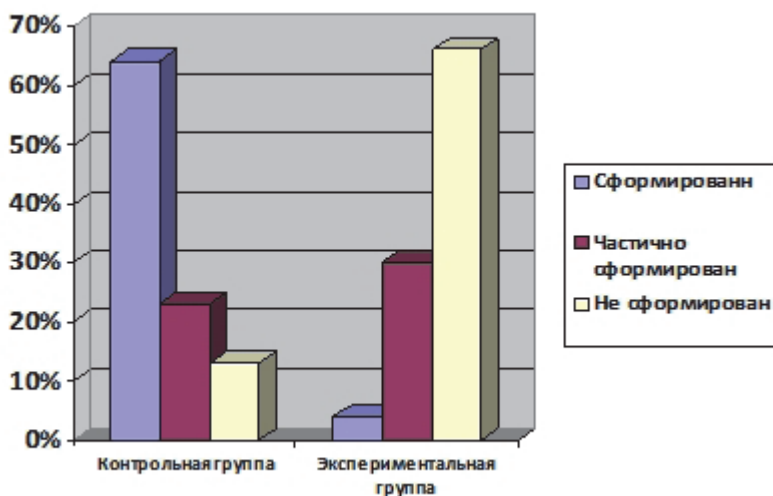

Рисунок 2. Результаты анкетирования для выявления уровня профессионального самоопределения (модификация Сартаковой А.В.), %

Диагностика исследования психолого - педагогического сопровождения
профессионального самоопределения юношей и девушек
с различным уровнем самооценки

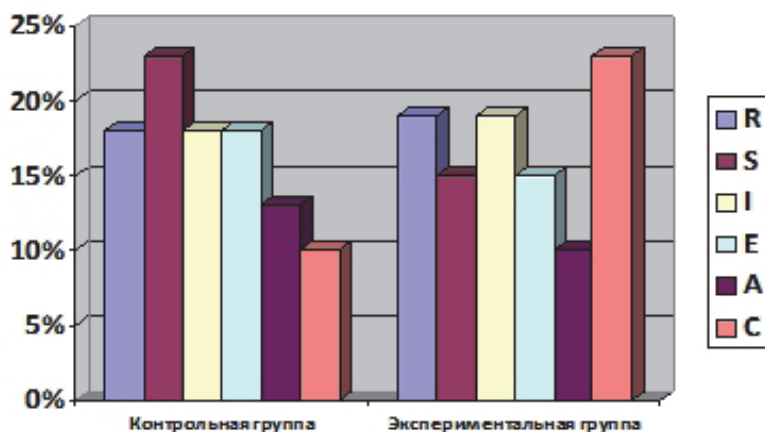

Рисунок 3. Результаты по методике Тест Дж. Голланда (Дж. Холланда)

Таблица 4

**Результаты по методике изучения статусов профессиональной
идентичности (А. А. Азбель, А. Г. Грецов), статус «неопределенное
состояние профессиональной идентичности»**

Наименование статуса	Контрольная группа		Экспериментальная группа	
	Количество человек	Процентный показатель	Количество человек	Процентный показатель
Не выражен	13	33 %	3	12 %
Выраженность ниже среднего	10	26 %	4	15 %
Средняя степень выраженности	14	35 %	7	27 %
Выраженность выше среднего	2	6 %	9	34 %
Ярко выраженный	0	0 %	3	12 %

Таким образом, мы видим, что статус неопределенного состояния профессиональной идентичности ярко выражен у 3 (12 %) учеников экспериментальной группы, но при этом у школьников контроль-

ной группы не прослеживается. Выраженность выше среднего показали 2 (6 %) школьника контрольной группы и 9 (34 %) – экспериментальной. Средняя степень выраженности наблюдается у 14 (35 %) респондентов контрольной группы и у 7 (26 %) респондентов экспериментальной группы. У 10 (26 %) учеников контрольной группы и у 4 (15 %) учеников экспериментальной группы выраженность ниже среднего. Статус не выражен у 13 (33 %) учеников контрольной группы и 3 (12 %) учеников экспериментальной группы.

Для данного статуса профессиональной идентичности характерно неумение прочных профессиональных планов и целей, отсутствие поиска вариантов своего профессионального развития. В большей степени этот статус присущ подросткам, которые привыкли жить желаниями настоящего времени, недостаточно осознающих важность выбора профессии в будущем (Таблица 5).

Таблица 5

**Результаты по методике изучения статусов профессиональной
идентичности (А. А. Азбель, А. Г. Грецов), статус
«сформированная профессиональная идентичность»**

Наименование статуса	Контрольная группа		Экспериментальная группа	
	Количество человек	Процентный показатель	Количество человек	Процентный показатель
Не выражен	2	6 %	5	19 %
Выраженность ниже среднего	3	7 %	11	38 %
Средняя степень выраженности	6	16 %	5	19 %
Выраженность выше среднего	10	26 %	3	12 %
Ярко выраженный	15	45 %	3	12 %

При анализе результатов таблицы 9 видим, что 2 (6 %) человека контрольной группы и 5 (19 %) школьника экспериментальной группы показали не выраженный статус «мораторий «сформированная

профессиональная идентичность». Выраженность ниже среднего наблюдается у 3 (7 %) учеников контрольной группы и 11 (38 %) экспериментальной группы. Среднюю степень выраженности показали 6 (16 %) учеников контрольной группы и 5 (19 %) учеников экспериментальной группы. 10 (26 %) респондентов контрольной группы и 3 (12 %) экспериментальной показали выраженность выше среднего. Ярко выраженный статус присущ 15(45 %) ученикам контрольной группы и 3 (12 %) ученикам экспериментальной [4, с. 74].

Для этих юношей и девушек характерна готовность совершать осознанный выбор дальнейшего профессионального развития. У них наблюдается уверенность в себе и своих силах. Данная категория подростков могут осознанно выстраивать свою жизнь, потому что определились с тем, чего хотят достигнуть.

Таким образом, в результате исследования на констатирующем этапе пришли к выводам, что большинство респондентов экспериментальной группы имеют невысокий уровень профессионального самоопределения. В то время респонденты контрольной группы показали более лучшие результаты. Сеем предположить, что уровень самооценки юношей и девушек оказывает непосредственное влияние на профессиональное самоопределение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям: Педагогика и психология, Соц. педагогика, Педагогика. М.: Academia, 2020. 301 с.
2. Луговская Т.В., Соколова Е.В., Егармин П.А., Герасимова М.М. Социально-психологические аспекты проблемы профессионального самоопределения старшеклассников // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 5
3. Романова Е.С. 99 популярных профессий: психологический анализ и профессиограммы. 2-е изд. СПб.: Питер, 2019. 460 с.
4. Сазонов А.Д. Профессиональная ориентация учащихся. М., 2019. 241 с.

Бурмако Андрей Константинович,

аспирант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва,

учитель, ГБОУ «Школа № 2033», Москва

Andrey K. Burmako,

Postgraduate student,

“Russian New University”, Moscow,

Teacher, GBOU "School No. 2033", Moscow

e-mail: burmako90@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3010-7864

SPIN-код: 1320-9470

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИНФОРМАЦИОННО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Аннотация. Современное развитие интернет-сети в Российской Федерации и во всем мире ставит проблему деструктивного психологического влияния различного информационного контента на мировоззрение молодого поколения. Анализ литературы показал, что в современной интернет-сети имеется множество деструктивного контента, оказывающего негативное влияние на мировоззрение старшеклассников, что приводит к искажению ценностей, идеалов, психологических установок, жизненных взглядов субъектов. Для решения данной проблемы необходимо обучение старшеклассников культуре информационной безопасности, информационной гигиене и способам психологической саморегуляции, формированию алгоритмов и моделей защитного поведения в случае возникновения информационно-мировоззренческих угроз.

Ключевые слова: мировоззрение, безопасность, информация, интернет-сети, идеалы, ценности, убеждения.

THE PSYCHOLOGICAL ASPECT OF INFORMATION AND IDEOLOGICAL SECURITY OF HIGH SCHOOL STUDENTS

Abstract. The modern development of the Internet network in the Russian Federation and around the world poses the problem of the destructive psychological influence of various information content on the worldview of the younger generation. An analysis of the literature has shown that in the modern Internet network there is a lot of destructive content that has a negative impact on the worldview of high school students, which leads to a distortion of values, ideals, psychological attitudes, and life views of subjects. To solve this problem, it is necessary to teach

high school students the culture of information security, information hygiene and methods of psychological self-regulation, the formation of algorithms and models of protective behavior in the event of information and ideological threats.

Keywords: worldview, security, information, Internet networks, ideals, values, beliefs.

В последние годы возникла проблема, связанная с деструктивным психологическим воздействием на мировоззрение старшеклассников информации из различных открытых источников в интернет-сети: это и новостные повестки на YouTube, и телеграмм-каналы, и сообщества сети «В контакте» и FaceBook, Twitter и др. [4; 10]. Последствия такого информационного воздействия могут быть различными и непредсказуемыми: от конструктивного влияния на мировоззрение личности старшеклассников до формирования у молодых людей разрушительного поведения. Деструктивное влияние интернет-источников является угрозой для еще формирующегося мировоззрения старшеклассников.

В психологической литературе мировоззрение рассматривается как «устойчивая система взглядов и отношений человека к тому, что происходит в окружающем его мире. Мировоззрение включает цели и ценности жизни, социальные установки и убеждения человека» [9, с. 214]. Согласно Э.П. Литвинову, мировоззрение имеет праксиологический компонент, который выражается в непосредственной деятельности личности, претворении мировоззренческих идей, ценностей, целей в реальной жизни [8].

Понятие информации отражено в различных науках и не имеет однозначного определения. Однако исторический и лингвистический анализ понятия «информация» в работах И.В. Романова и Е.А. Петриченко показывает, что термин «информация» содержит в себе такие сведения, сообщения и знания, которые передаются через различные источники (интернет, печатные, устные), воспринимаемые человеком как отражение фактов, происходящих в окружающем мире [11; 13].

Термин «Безопасность» обозначает «состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз» [3; 7].

Информационно-мировоззренческая безопасность (ИМБ) относительно новый термин, определяющий «состояние защищенности личности, при котором отсутствуют контентные и коммуникативные риски, связанные с причинением информацией вреда здоровью и (или) физическому, психическому, духовному и нравственному развитию» [2, с. 25]. ИМБ охватывает защиту самой информации (персональных данных, аспектов семейной и врачебной тайны) и защиту личности от деструктивной информации [2]. ИМБ включает защиту ценностно-культурных оснований развития личности, убеждений и мировоззрения старшеклассников, выбора ими линии текущего и долгосрочного практического поведения, самореализации в семье, в общении со сверстниками, в учебе [5, с. 294].

Исходя из рассмотренных выше понятий психологический аспект ИМБ старшеклассников заключается в защите их интересов от информации, которая способна оказать деструктивное психологическое воздействие на мировоззрение старшеклассников, сформировать у них опасные и разрушительные для общества и самих молодых людей мотивы, цели, ценности, установки, убеждения, отношение к окружающему миру и к себе.

Анализ деструктивного контента в интернет-сети и его отрицательного воздействия на мировоззрение старшеклассников, проведенный Е.И. Галяшиной и В.Д. Никишиным, позволил выявить ряд опасных информационно-мировоззренческих сообществ и каналов. К ним относятся контент на темы фейкинга, скулшуттинга (Колумбайн), культа убийств, АУЕ-культуры; а также контекст, связанный популяризацией суицидального и аутодеструктивного поведения, пропаганды идей сатанизма, употребления психоактивных веществ, культуры андеграунда; груминг и кибергруминг [2].

Фейкинг подразумевает речевое действие, искажающее формуляцию или предоставление дезинформации под видом значимых для общества новостей [2; 4]. Психологический механизм деструктивного воздействия сообщений-фейков на мировоззрение заключается в изменении у молодых людей взглядов, мнений и поведения, что может спровоцировать старшеклассников на совершение противоправных действий.

Скулшутинг пропагандирует любые насильственные действия с применением оружия в образовательных учреждениях. Данный тип контента рассчитан на активных подростков, имеющих склонности к рискованным поступкам и не задумывающихся о последствиях экстремального или разрушительного поведения. Второй тип старшеклассников, подверженных воздействию данного контента, – это «дихотомичные идеологи», которые чувствуют свою ущербность, никчемность и отверженность со стороны школьного сообщества, но в то же время ощущают свое превосходство над сверстниками и всем человечеством [2].

К деструктивному молодежному контенту относят также интернет-источники, популяризирующие убийства и насилие. Примером такого контента выступают онлайн-сообщества «Маньяки. Культ убийств» (М.К.У.), популяризирующие культ убийства как «религию», человеконенавистничество, идею сверхчеловека и превосходства, и милитаризма. Цель информационного воздействия на мировоззрение старшеклассников данного контента – вознесение насилия и убийства руками маньяков в культ очищения мира от биомусора. С психологической стороны М.К.У. играют на желании молодых людей соприкоснуться с чем-то запрещенным, исключительным, тайным и сакральным за счет возможности увидеть фото или видеоматериал издевательств и убийств человека на закрытых ресурсах. Данные движения могут предлагать также запрещенную литературу, треш- и шок-контент [2].

До недавнего времени в России наиболее распространенным среди старшеклассников считалась А.У.Е. культура – «арестантское-уркаганское единство», другое название – «арестантский уклад един». Основу данного движения среди молодых людей составляла романтика «воровской жизни» и антиобщественной культуры. Тематика А.У.Е. составляла подмену традиционных ценностей романтизацией криминального и антисоциального поведения. Именно принятие старшеклассниками ценностей и моделей А.У.Е. – культуры создает у них изменения в системе психологических установок и жизненных взглядов, позволяющих принять иллюзию «законно-

сти» криминального мира с его способами решения жизненных проблем [2].

Угрозу мировоззрению старшеклассников создают различные интернет-медиа, связанные с популяризацией суицидального и других форм аутодеструктивного поведения. Наиболее распространенной идеологией суицидального поведения является обесценивание жизни, убеждение в бессмысленности человеческого существования, дискредитация ценностей любви, дружбы и семьи. С одной стороны, аутодеструктивное поведение привлекает старшеклассников своей запретной тематикой, с другой стороны, затрагивает чувства юношей и девушек, склонных считать себя одинокими, покинутыми, отверженными, находящимися в безвыходной ситуации. Частое обращение к контенту, транслирующему аутодеструктивное поведение, может стать предиктором суицида или членовредительства среди старшеклассников [2; 4].

Пропаганда сатанизма среди старшеклассников продвигает идею поклонения злу, отказа от христианских и других религиозных добродетелей [2]. Идеи сатанизма приобретают наиболее высокую опасность для мировоззрения старшеклассников, так как требуют принятия на веру служения дьяволу, его могуществу и в то же время признание бессилия Бога перед лицом зла.

Еще одним из опасных направлений в распространении деструктивной информации для мировоззрения старшеклассников является пропаганда культуры андеграунда. К данной пропаганде относят распространение информации, направленной на проявление бунта в виде нарушения или отказа от принятых художественных традиций, игнорирования стилистических ограничений, искажение общественных ценностей [2]. Воздействие культуры андеграунда на мировоззрение старшеклассников может привести к нежелательной трансформации ценностей и идеалов молодых людей. Учитывая возрастно-психологические задачи развития старшеклассников, направленные на ориентацию в будущей профессиональной деятельности [6], культура андеграунда предлагает альтернативные способы построения жизни в пользу ее социально нежелательных стилей, например, бродяжничества, попрошайничества и др.

Формирование положительного отношения к употреблению психоактивных веществ среди старшеклассников чаще происходит путем убеждения в том, что достижение состояния наркотического опьянения допустимо и желаемо [2]. Однако психологический механизм вовлечения юношей и девушек в употребление наркотических средств все же остается возрастно-психологическим, согласно которому психоактивные вещества являются запретными [12]. Употребление некоторых психоактивных веществ, например, алкоголя, допустимо законом, но является привилегией взрослой жизни, что является заманчивым для старшеклассников.

Скрытой угрозой для мировоззрения старшеклассников является груминг и кибергруминг. Основу данной угрозы составляет выстраивание доверительных отношений с несовершеннолетними для вовлечения их в действия сексуального характера [2]. В случае состоявшейся угрозы груминга в мировоззрении старшеклассников могут произойти деструктивные изменения, такие как негативное отношение к своей половой идентичности, навязчивое чувство позора и стыда, полная потеря доверия к миру, враждебные взгляды и установки по отношению к окружающим людям, нарушение чувства личной и физически безопасности [12].

По мнению А.В. Заболоцкой и Е.Г. Ткачевой, психологическая сторона ИМБ старшеклассников должна быть организована на социальном, социально-групповом и индивидуально-личностном уровнях. Социальный уровень организуется государственными средствами регулирования потока информации. Социально-групповой уровень обеспечивается контролем потока информации в государственных и частных организациях. Индивидуально-личностный уровень ИМБ сводится к формированию у старшеклассников комплекса алгоритмов безопасного поведения в интернет-сети и способов психологической саморегуляции, направленных на формирование стратегий и алгоритмов поведения в случае оказания деструктивного воздействия информации в целом [4].

Ю.М. Баранова видит возможное решение проблемы информационно-мировоззренческих угроз мировоззрению старшеклассников

в формировании культуры безопасного поведения и информационной гигиены, в обучении юношей и девушек основам психологической безопасности в образовательных учреждениях педагогами, специально подготовленными в данной области [1].

Рассмотренный выше психологический аспект ИМБ раскрывает содержание различных деструктивных онлайн-сообществ и интернет-контента, способных оказать негативное влияние на психику старшеклассников. Формируются новые угрозы в информационной интернет-сфере, разрушительно влияющие на мировоззрение молодых людей: фальсификация истории, пропаганда антисемейных ценностей, астротуфинг и др. [2; 4]. Таким образом, возникновение новых информационно-мировоззренческих угроз увеличивает риск прямого или косвенного деструктивного воздействия опасных онлайн-сообществ и интернет-контента на структуру и особенности мировоззрения старшеклассников. Для обеспечения ИМБ старшеклассников необходимо формировать у них психологическую культуру, а также способы психологической саморегуляции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранова Ю.М. К вопросу об информационно-психологической безопасности детей и подростков в сети Интернет // Социальная психология и общество. 2012. Т. 3, № 4. С. 122–129.
2. Галяшина Е.И. Никишин В.Д. Информационно-психологическая безопасность в интернет-медиа. М.: Блок-Принт, 2023.
3. Гражданская защита: Энциклопедический словарь / под общей ред. В.А. Пучкова // МЧС России. М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2015.
4. Заболоцкая А.В., Ткачева Е.Г. Психологическая безопасность личности в интернете [Электронный ресурс] // Автономия личности. 2022. № 1 (27). С. 91–96. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-bezopasnost-lichnosti-v-internete> (дата обращения: 01.05.2024).
5. Климашин А.Г. Понятие безопасности: проблемы интерпретации [Электронный ресурс] // Социологический альманах. 2019. № 10. С. 290–296. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-bezopasnosti-problemy-interpretatsii> (дата обращения: 30.04.2024).
6. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: «Академия», 2004.
7. Котик М.А. Психология и безопасность. Таллин: Валгус, 1981.

8. Литвинов Э.П. Личность и её мировоззренческие основы [Электронный ресурс] // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2013. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-i-eyo-mirovozzrencheskie-osnovy> (дата обращения: 30.04.2024).
9. Немов Р.С. Психологический словарь. М.: ВЛАДОС, 2007. 560 с.
10. Нуриймон А. Социальная опасность социальных сетей [Электронный ресурс] // Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. 2020. № 7 (9). С. 43-52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-opasnost-sotsialnyh-setey> (дата обращения: 01.05.2024).
11. Петриченко Е.А. Анализ понятия «Информация» в лингвистических словарях и учебниках [Электронный ресурс] // Наука и современность. 2014. № 32-2. С.113–119. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ponyatiya-informatsiya-v-lingvisticheskikh-slovaryah-i-uchebnikah> (дата обращения: 30.04.2024).
12. Проблемы психологической безопасности / Отв.ред. А.Л. Журавлев, Н.В. Тарабрина. М.: «Институт психологии РАН», 2012.
13. Романов И.В. Исторический аспект изучения феномена информации в психологии [Электронный ресурс] // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 12. С. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskii-aspekt-izucheniya-fenomena-informatsii-v-psihologii> (дата обращения: 30.04.2024). <https://doi.org/10.24158/spp.2018.12.27>

Гадамаури Милана Мухарбековна,
магистрант Гуманитарного института,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва
Milana M. Gadamauri,
Master's student of the Humanities Institute,
"Russian New University", Moscow
e-mail: gadamaurim90@mail.ru

СУЩНОСТЬ И ПРИЧИНЫ ТРУДНОСТЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ОСВОЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ

Аннотация. В статье рассматриваются понятие трудности в обучении, различные типы трудностей в обучении, которые могут препятствовать развитию навыков грамотности и математики. Исследуется влияние различных типов трудностей на память, способность сосредотачиваться и организаторские навыки.

Ключевые слова: Младший школьный возраст, типы трудностей в обучении, неспособность к обучению, дислексия, дискалькулия и дисграфия, оценка, индивидуальное обследование, комплексное тестирование.

THE ESSENCE AND CAUSES OF DIFFICULTIES FOR YOUNGER STUDENTS IN MASTERING THE EDUCATIONAL PROGRAM

Abstract. The article discusses the concept of learning difficulties, various types of learning difficulties that can hinder the development of literacy and mathematics skills. The influence of various types of difficulties on memory, ability to concentrate and organizational skills is investigated.

Keywords: Primary school age, types of learning difficulties, learning disabilities, dyslexia, dyscalculia and dysgraphia, assessment, individual examination, comprehensive testing.

Начальный школьный возраст обозначает период развития ребёнка, совпадающий с учебой в младших классах. Сегодня этот возрастной диапазон установлен между 6–7 и 9–10 годами. В данные годы основной вид деятельности ребёнка – учеба, через которую он осваивает человеческий опыт в форме научных знаний [1, с. 54].

Школьная среда – это сложный организм с многочисленными взаимодействиями, социальными и поведенческими правилами.

Множество непредсказуемых переменных, которые могут способствовать школьной тревоге. Чаще всего окружающая среда, подход или сверстники в школе не подходят ребенку. Она также может быть вызвана неспособностью понять, над чем ведется работа в течение учебного дня, или страхом неудачи. Часто этот страх неудачи реален, когда детей переводят с одного места на другое, когда им сообщают, что их учебник отстаёт в чтении или их имя находится на облаке стыда. Самый большой страх – совершать ошибки. Часто реакция учителя на это может повысить или подорвать самооценку ребенка.

О.Н. Грибенкина подчеркивает следующую возрастную особенность – общую слабость воли: младшие школьники пока не приобрели достаточного опыта в продолжительной борьбе за цели и в преодолении трудностей. При неудачах они могут легко сдаться и потерять веру в себя. Часто у них проявляются капризы и упрямство [2, с. 157].

Одной из ключевых волевых черт личности является самостоятельность. Такие люди не стремятся изменять свои воззрения и убеждения, из-за чего нередко начинают копировать поведение окружающих. Контроль собственного поведения в соответствии с заранее установленными принципами способствует формированию у детей способности к произвольности как особому компоненту психического процесса.

У младших школьников также проявляется отрицательная черта характера – импульсивность. Вследствие высокой эмоциональности импульсивность выражается в легком отвлечении на яркие и неожиданные стимулы.

С. К. Молдабекова утверждает, что младшие школьники отличаются эмоциональностью. Всё, что они видят, думают и делают, вызывают у них эмоционально окрашенные реакции [5, с.81].

Основные трудности младших школьников в усвоении учебной программы обусловлены несколькими факторами:

Начало образовательного пути для младших школьников сопряжено с отсутствием необходимого опыта учебной деятельности.

Они еще не знакомы с требованиями школьной среды, структурой учебных программ и методами обучения, поэтому адаптация к новым условиям доставляет им сложности.

Физическая и эмоциональная незрелость младших школьников также может создавать препятствия в освоении учебного материала. Им трудно сосредоточиться, контролировать эмоции, удерживать в памяти большой объем информации и ее перерабатывать.

Недостаточная мотивация к учебе может стать причиной трудностей для младших школьников. Учебная программа может казаться им скучной или непонятной, что негативно сказывается на их интересе и прохождении учебного материала [7, с. 41].

Разнообразие в индивидуальных способностях и скорости обучения среди младших школьников также играет роль в возникновении трудностей. Некоторым детям удастся быстрее усваивать материал, тогда как другие нуждаются в дополнительном времени, что может создавать проблемы в коллективном обучении.

Применяемые в школе методики обучения не всегда соответствуют потребностям младших школьников. Для некоторых из них требуется более интерактивный и игровой подход, чтобы успешно освоить учебную программу.

Основными причинами этих проблем являются недостаток опыта, возрастные характеристики, низкая мотивация и отсутствие эффективных методов обучения. Для их преодоления важно оказывать поддержку младшим школьникам, создавать стимулирующую образовательную среду и адаптировать учебные подходы в соответствии с их потребностями и возможностями.

Трудности в обучении могут привести к проблемам в традиционной учебной обстановке. Существуют различные виды таких трудностей, мешающие развитию навыков чтения, письма и математики. Они также могут влиять на память, концентрацию и навыки организации. Чтобы ребенок, сталкивающийся с этими трудностями, мог успешно учиться, ему может потребоваться дополнительное время для выполнения школьных заданий, а также помощь в виде стратегических инструкций и специальных условий, таких

как материалы с особым шрифтом или возможность использования компьютера для записей [6, с. 62].

Дети с дисграфией могут избегать ручного письма, особенно в присутствии одноклассников. Они могут чувствовать неловкость при написании на доске, создавать меньше текста, чем требуется для выполнения письменных заданий, и, как правило, испытывают трудности с оценочными заданиями, требующими письменных ответов [7, с. 42].

Дискалькулия – это состояние, при котором нарушены математические способности, что выражается в затруднениях с базовыми математическими умениями, такими как узнавание чисел, выполнение математических операций, понимание абстрактных понятий и их применение. Дети с дискалькулией могут сталкиваться с трудностями в основных арифметических навыках (к примеру, сложение, вычитание, умножение и деление), выявлением числовых закономерностей, оценкой размеров и расстояний, а также с пониманием математических знаков и терминов.

Важно подчеркнуть, что дискалькулия не связана с недостатком умственных способностей и не является следствием недостаточного образования или лени. Это биологическое нарушение, которое влияет на способность ребёнка воспринимать и применять математические концепции.

Для коррекции и преодоления дискалькулии может потребоваться индивидуальный подход, включающий специальные методики обучения и поддержку. Раннее выявление и диагностика дискалькулии крайне важны для оказания помощи и поддержки детям, страдающим от этого состояния [8, с. 299].

В отличие от дислексии и дисграфии, которые связаны с трудностями в освоении языка, дискалькулия относится к проблемам с числовой обработкой. У детей с этим расстройством могут возникать проблемы с выполнением простейших арифметических действий, и они могут не понимать, как подойти к решению математической задачи. Иногда пространственные аспекты уравнений представляют сложность, как и группировка чисел и соблюдение правильного порядка операций.

Порой выполнение вычислений может оказаться сложным, и для учащихся с дискалькулией часто рекомендуется использование калькулятора, чтобы поддержать их обучение. Когда дислексия и дискалькулия сочетаются, трудности в чтении слов обостряются, и числа могут быть легко перепутаны, что способствует ошибкам и неверным результатам. При наличии дисграфии и дискалькулии ребенку становится особенно сложно выполнить математические задания в полном объеме.

Написание математических символов может быть практически недостижимым, равно как и выполнение некоторых пространственных или графических элементов математики. В случае с диспраксией и дискалькулией выполнение шагов в правильном порядке становится серьезной проблемой.

При подозрении на учебные трудности рекомендуется пройти индивидуальное обследование. Это может быть реализовано через короткий, а иногда и онлайн-тест, который определяет необходимость дальнейшего обследования. При подозрении на дислексию, дисграфию или дискалькулию педагог-психолог или логопед может провести детальное тестирование [8, с. 300].

Причина в том, что нет двух людей с абсолютно одинаковыми учебными трудностями, и важность понимания их сильных сторон и проблемных областей критична для разработки наилучшей образовательной стратегии и способов адаптации.

Рекомендуется, чтобы дети с определенными затруднениями в обучении и моторике пользовались компьютером для выполнения школьных задач. Одна из причин в том, что набор текста устраняет множество проблем, связанных с графикой письма, включая формирование букв, интервалы и аккуратность.

Для людей с языковыми трудностями обучение набору текста помогает запоминать слова через последовательность движений пальцев, что улучшает правописание. Письмо на компьютере предоставляет доступ к автозаполнению, интеллектуальному вводу текста и проверке орфографии. Ученики с дисграфией и диспраксией быстрее и легче осваивают клавиатурный ввод по сравнению с письмом от руки [4, с. 102].

Одной из причин трудностей в обучении младших школьников является школьная тревога у ребенка. Тема школьной тревоги часто является источником разочарования и конфликта между школами и родителями. Это ненужно и бесполезно и никак не способствует оказанию поддержки ребенку. На детей часто вешают ярлык отказников от школы. На родителей может оказываться давление со стороны местных властей с целью заставить их посещать занятия.

Результатом этого является повсеместное усиление стресса. Рассмотрение тревоги в школе отдельно может ввести в заблуждение, вопрос должен заключаться в том, что может вызвать беспокойство у ребенка? Это должно привести нас к рассмотрению исторической травмы, ситуационных конфликтов, давления и стресса дома, конфликтов в школьной среде, низкой самооценки, издевательств и т.д.

Тревога, связанная с посещением школы, может проявляться в виде ряда различных форм поведения, включая интернализацию ребенка и его замкнутость. Первые признаки тревоги могут быть незаметны, но появляются, когда их родители / опекуны подходят к вам, чтобы рассказать о тревоге, которую вы пока не видите. Видимое поведение, оказывающее сильное воздействие, часто привлекает наше внимание, но при тревоге мы должны помнить о тихой интернализации этих тревог. Существует риск, что это проявится в виде членовредительства, переедания, поцарапывания кожи и т.д.

Общие показатели школьной тревожности: кризисы дома; беспокойство утренней рутины; отказы в школе; эпизоды со слезами.

Эти симптомы легко обозначить как «вызывающее поведение». Многие из этих действий на самом деле являются более сложными для ребенка, чем для кого-либо другого.

Многие дети, которые не могут получить доступ к элементам школьного образования из-за беспокойства, помечены как несоответствующие. Интерпретация поведения как вызывающего – это первый шаг к тому, чтобы навесить на ребенка ярлык отказника от школы.

Если мы смотрим на поведение как на форму общения, мы должны рассматривать опоздания, неявку, замкнутость и деструктивное поведение как индикаторы тревоги. Часто беспокойство или другие

потребности означают, что эти чувства не могут быть выражены или объяснены ребенком. У некоторых детей может вообще не проявляться никаких признаков, пока они в школе, поскольку они надеются остаться незамеченными, поэтому прилагают дополнительные усилия, чтобы скрыть свои эмоции и тревогу. Такая маскировка может быть утомительной для ребенка, приводя к выходкам дома после школы. При распознавании тревожности у молодых людей мы должны исходить из убеждения, что дети не «плохие» или «непослушные». Они используют разрушительное или «вызывающее поведение» как способ общения, часто сложный, с потребностями или трудностями.

Итак, неуспеваемость в образовательной сфере является многослойной проблемой. Исследование этого феномена сопровождается разнообразием методов и подходов. Для предотвращения неуспеваемости важно учитывать индивидуальные особенности развития учащихся.

Сложности в обучении в начальных классах могут препятствовать освоению образовательных программ. Начальный школьный возраст является критическим этапом в развитии личности, так как ребенок вступает в новую социальную среду. Именно поэтому в этот период педагогу необходимо уделять повышенное внимание учащимся, чтобы своевременно устранять возникающие трудности.

Пытаясь восстановить равновесие в окружающей реальности, психика ребенка может быть серьезно травмирована. Как минимум, это будет синдром неудачника, который неизбежно затронет все сферы жизни [8, с. 302].

Родители и педагоги должны приложить усилия для устранения разногласий между внутренними требованиями ученика и внешними событиями. И начинать нужно с глубокого изучения семейных отношений. Часто именно здесь произрастает корень [3, с. 81].

Правильно диагностировать психофизическое состояние ребенка может только психолог. Таким образом, давайте будем честны – первый урок для ребенка и родителей – это не только праздник, но и огромный стресс для всей семьи. И больше всего страдает сам «виновник торжества», примерив на себя новую социальную роль.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградова Н.Ф. Кузнецова М.И., Рыдзе О.А. Работа с детьми младшего школьного возраста, испытывающими трудности при изучении учебных предметов: методическое пособие для учителя начальной школы / под ред. Н. Ф. Виноградовой. М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования», 2023. 170 с.
2. Грибенкина О.Н. Трудности в обучении в начальной школе. Причины и методы коррекции // Молодой ученый. 2023. № 52 (499). С. 156–158.
3. Корсакова Н.К. Микадзе Ю.В., Балашов Е.Ю. Неуспевающие дети: нейропсихологическая диагностика младших школьников. М.: Юрайт, 2020. 136 с.
4. Кулагина И.Ю. Психология детей младшего школьного возраста: учебник и практикум для среднего профессионального образования. М.: Юрайт, 2024. 291 с.
5. Молдабекова С.К. Аузар Б. Педагогико-психологическая основа проблемы неуспеваемости младших школьников // Молодой ученый. 2022. № 10 (405). С. 81–82.
6. Стюхина Г.А. Новикова П.А., Ямицкова А.В. Причины неуспеваемости младших школьников: теоретический обзор психолого-педагогических подходов // Молодой ученый. 2023. № 3 (450). С. 61–63.
7. Харитонов М.Г., Иванова И.П., Романова Т.В., Чернова О.В. Школьная неуспеваемость: психолого-педагогические причины и пути преодоления: учебное пособие. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2021. 67 с.
8. Хохлов Н.А., Словенко Е.Д. Нейропсихологические предикторы школьной неуспеваемости // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2020. № 3. С. 291–313.

Кононыхина Василина Борисовна,

аспирант кафедры общей психологии и психологии труда

Гуманитарного института,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Vasilina B. Kononykhina,

Postgraduate student, Department of General Psychology and Labor Psychology

of the Humanities Institute, "Russian New University", Moscow

e-mail: vkononykhina@yandex.ru

SPIN: 7976-2517

ORCID: 0000-0002-9962-9874

Научный руководитель:

Огнев Александр Сергеевич,

доктор психологических наук,

профессор кафедры общей психологии и психологии труда

Гуманитарного института,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Alexander S. Ognev,

Doctor of Psychological Sciences, Professor,

Department of General Psychology and Labor Psychology of the Humanities Institute,

"Russian New University", Moscow

e-mail: altognev@mail.ru

SPIN: 3937-0255

ORCID: 0000-0003-2944-6615

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЛИЧНОСТНЫХ ЧЕРТ У СТУДЕНТОВ

Аннотация. В статье представлены результаты исследования взаимосвязи между эмоциональным интеллектом и личностными чертами студентов. В эмпирическом исследовании принял участие 121 студент- бакалавр. Из которых 94 % составляют женщины и 6 % – мужчины. Возраст респондентов от 17 до 46 лет. Средний возраст 23,85 года. Используя коэффициент корреляции Спирмена, была выявлена и проанализирована значимая корреляция. Гипотеза о взаимосвязи между эмоциональным интеллектом и личностными чертами студентов подтвердилась частично. Полученные результаты будут учтены при разработке программ по развитию эмоционального интеллекта.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, личностные черты, эмоции, экстраверсия, дружелюбие, добросовестность, эмоциональная стабильность, открытость новому опыту.

STUDYING THE RELATIONSHIP BETWEEN EMOTIONAL INTELLIGENCE AND PERSONAL QUALITIES OF STUDENTS

Abstract. The article presents the results of a study of the relationship between emotional intelligence and personal qualities of students. 121 undergraduate students participated in the empirical study. Of these, 94% are women and 6% are men. The age of the respondents is from 17 to 46 years old. The average age is 23.85 years. A significant correlation was identified and analyzed using Spearman's correlation coefficient. The hypothesis about the relationship between emotional intelligence and personal traits of students has been partially confirmed. The results obtained will be taken into account when developing programs for the development of emotional intelligence.

Keywords: emotional intelligence, personality traits, emotions, extraversion, friendliness, conscientiousness, emotional stability, openness to new experiences.

Конец XX века в психологии связан с таким новым понятием, как эмоциональный интеллект [4]. В 1990 г., благодаря команде ученых П. Сэловею и Д. Мэйеру, термин «эмоциональный интеллект» был впервые описан и представлен, как когнитивная способность, позволяющая распознавать эмоции свои и окружающих [7]. Интерес к теме вдохновил других исследователей (К. Изард, Д. Гоулман, Р. Бар-Он, Д.В. Люсин, М.А. Манойлова, Е.Л. Носенко, Н.В. Коврига и др.) продемонстрировать собственное видение конструкта эмоционального интеллекта. В результате появились модели эмоционального интеллекта смешанного типа, то есть добавились личностные характеристики, без которых, по мнению авторов, структура эмоционального интеллекта была бы неполной [1]. Модель Д. В. Люсина является наиболее понятной и широко используемой в отечественной психологии. Популярность обусловлена простотой понимания конструктов, входящих в его структуру. Это способность понимать эмоции свои и другого человека и управлять ими. Перечисленные способности относятся к навыкам, которым можно научиться развивать. Поэтому интерес к новому понятию «эмоциональный интеллект» позволил расширить его границы за пределы психологии и стал активно использоваться не только в междисциплинарных науках [9], но и в бизнесе [2], образовании [5,10] и др.

Й.Б. Тайлакер и У. Визингер описали, что 80% успеха как личной, так и общественной жизни определяется уровнем эмоционального

интеллекта, остальные 20 % – умственными способностями личности [8].

Эмоциональный интеллект рассматривается и определяется индивидуально для каждого человека и также у каждого есть свой набор личностных черт, которые отличают нас друг от друга.

Считается, что личностные черты, в отличие от эмоционального интеллекта, являются устойчивой характеристикой, которая не меняется в течении сознательной жизни даже в экстремальных ситуациях. Предрасположенность человека к социальному поведению и межличностному общению рассматривается через призму 5 личностных черт. Так, экстраверсия – это внешняя активность при взаимодействии с миром, дружелюбие – готовность уважать мнение окружающих и при необходимости оказывать помощь, добросовестность – ответственность перед другими, эмоциональная стабильность – позволит сохранять эмоциональный фон спокойным в непредвиденных ситуациях и открытость новому опыту – это интерес к новым возможностям [6].

Поэтому было проведено исследование с целью выявления взаимосвязи между эмоциональным интеллектом и личностными чертами студентов.

В исследовании принял участие 121 студент (бакалавр), обучающийся в высшем учебном заведении г. Москвы по направлениям подготовки психолого-педагогическое, специальное и педагогическое образование. Из которых женщины 94% и мужчины 6%. Возраст респондентов от 17 до 46 лет. Средний возраст 23,85 года.

В исследовании использовались психодиагностические методики:

- Опросник «ЭмИн» (Д.В. Люсин) для определения уровня эмоционального интеллекта [3];
- Краткий пятифакторный опросник личности (TIPI-RU) (С. Гослинг, П. Рентфр и В. Свонн, адаптация А.С. Сергеевой и др.) для определения черт личности [6].

Для проверки гипотезы использован коэффициент корреляции Спирмена и выявлена взаимосвязь эмоционального интеллекта с показателями краткого пятифакторного опросника личности.

Рассматривая отдельно взаимосвязи компонентов внутриличностного эмоционального интеллекта со всеми показателями краткого пятифакторного опросника личности, получили значимые положительные корреляции, за исключением показателя «Дружелюбие».

Так, понимание своих эмоций имеет следующие положительные корреляционные связи: «Экстравертность» $r = 0,275$, $p < 0,01$, «Добросовестность» $r = 0,335$, $p < 0,01$, «Эмоциональная стабильность» $r = 0,502$, $p < 0,01$ и «Открытость новому опыту» $r = 0,277$, $p < 0,01$.

Управление своими эмоциями – «Экстравертность» $r = 0,437$, $p < 0,01$, «Добросовестность» $r = 0,332$, $p < 0,01$, «Эмоциональная стабильность» $r = 0,640$, $p < 0,01$ и «Открытость новому опыту» $r = 0,387$, $p < 0,01$.

Невербальное выражение эмоций – «Эмоциональная стабильность» $r = 0,582$, $p < 0,01$ и «Открытость новому опыту» $r = 0,217$, $p < 0,05$.

В целом внутриличностный эмоциональный интеллект (ВЭИ) имеет значимые положительные связь со всеми показателями краткого пятифакторного опросника личности так, «Экстравертность» $r = 0,360$, $p < 0,01$, «Дружелюбие» $r = 0,179$, $p < 0,05$, «Добросовестность» $r = 0,333$, $p < 0,01$, «Эмоциональная стабильность» $r = 0,664$, $p < 0,01$ и «Открытость новому опыту» $r = 0,339$, $p < 0,01$.

Следовательно, чем выше будет уровень понимание и управление своим эмоциями, тем более выраженными будут отношения в социуме, ответственность перед другими, эмоциональное состояние и интерес к новому. Развитие понимания и умения управлять своими эмоциями улучшит перечисленные личностные черты. Кроме того, чем выше способность контролировать выражение эмоций, тем лучше будет эмоциональное состояние и интерес к новому. Личностная черта дружелюбие, как готовность уважать мнение окружающих не зависит от уровня понимание и управление своими эмоциями.

Рассматривая отдельно взаимосвязи компонентов межличностного эмоционального интеллекта со всеми показателями краткого

пятифакторного опросника личности, получили значимые положительные корреляции, за исключением также показателя «Дружелюбие».

Понимание эмоций других людей имеет следующие положительные корреляционные связи: «Экстравертность» $r = 0,273$, $p < 0,01$, «Добросовестность» $r = 0,181$, $p < 0,05$ и «Открытость новому опыту» $r = 0,285$, $p < 0,01$. Значимых корреляционных связей с показателями «Дружелюбие» и «Эмоциональная стабильность» нет.

Управление эмоциями других людей – «Экстравертность» $r = 0,507$, $p < 0,01$, «Добросовестность» $r = 0,242$, $p < 0,01$, «Эмоциональная стабильность» $r = 0,313$, $p < 0,01$ и «Открытость новому опыту» $r = 0,467$, $p < 0,01$. Значимых корреляционных связей с показателями «Дружелюбие» нет.

В целом межличностный эмоциональный интеллект (МЭИ) имеет значимые положительные связь со следующими показателями краткого пятифакторного опросника личности так, «Экстравертность» $r = 0,453$, $p < 0,01$, «Добросовестность» $r = 0,220$, $p < 0,05$, «Эмоциональная стабильность» $r = 0,271$, $p < 0,01$ и «Открытость новому опыту» $r = 0,410$, $p < 0,01$. Значимых корреляционных связей с показателем «Дружелюбие» нет.

Следовательно, чем выше будет уровень понимание и управление эмоциями других, тем более выраженными будут отношения в социуме, ответственность перед другими и интерес к новому. Развитие понимания и умения управлять эмоциями других улучшит эти личностные черты. При этом умение управлять эмоциями других позволит улучшить эмоциональное состояние каждого участника межличностного взаимодействия. Личностная черта – дружелюбие – не зависит от уровня понимание и управление эмоциями других.

Общий эмоциональный интеллект (ОЭИ) имеет значимые положительные связь со следующими показателями краткого пятифакторного опросника личности так, «Экстравертность» $r = 0,450$, $p < 0,01$, «Добросовестность» $r = 0,337$, $p < 0,01$, «Эмоциональная стабильность» $r = 0,596$, $p < 0,01$ и «Открытость новому опыту» $r = 0,418$, $p < 0,01$. Значимых корреляционных связей с показателем «Дружелюбие» нет.

Следовательно, выявлены статистически значимые корреляции общего эмоционального интеллекта с личностными чертами по 4 из 5 показателей. Чем выше будет общий уровень эмоционального интеллекта, тем лучше будут отношения в социуме, ответственность перед другими, эмоциональное состояние и интерес к новому.

Таким образом, гипотеза о взаимосвязи между эмоциональным интеллектом и личностными чертами студентов была частично подтверждена.

Чем выше эмоциональный интеллект, тем лучше проявляются таким показатели личности как ориентация на окружающих (экстравертность), организованность, самодисциплина (добросовестность), контроль своего эмоционального состояния (эмоциональная стабильность) и уверенность перед новыми возможностями (открытость новому опыту). Дружелюбие будет в большей степени проявляет свою связь только с самим показателем внутриличностного эмоционального интеллекта. Для формирования гармоничной и успешной личности студента в будущем важно развивать как внутриличностный, так и межличностный эмоциональный интеллект. Полученные результаты позволят учесть взаимосвязи эмоционального интеллекта с чертами личности и разработать программу по развитию эмоционального интеллекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии: монография. Новополюк: ПГУ, 2011. 388 с.
2. Главные навыки на рынке труда будущего: исследование MGI. URL: <https://www.mckinsey.com/ru/our-insights/essential-skills-for-the-labor-market-of-the-future-mgi-research> (дата обращения: 04.03.2024).
3. Люсин Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭмИн // Психологическая диагностика. 2006. № 4. С. 3–22.
4. Орме Г. Эмоциональное мышление как инструмент достижения успеха. М.: КСП+, 2003. – 272 с.
5. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. N 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/?ysclid=lpucilrg4a712490169> (дата обращения: 04.03.2024).

6. Сергеева А.С., Кириллов Б.А., Джумагулова А.Ф. Перевод и адаптация краткого пятифакторного опросника личности (TIPI-RU): оценка конвергентной валидности, внутренней согласованности и тест-ретестовой надежности // Экспериментальная психология. 2016. Т. 9. № 3. С. 138–154.
7. Сергиенко Е.А., Ветрова И.И. Эмоциональный интеллект: русскоязычная адаптация теста Мэйера–Сэловея–Карузо (MSCEIT V2.0) // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. № 6(8). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2009n6-8/243-sergienko-vetrova8.html> (дата обращения: 04.03.2024).
8. Тайлакер Й.Б. Тренировка IQ: Ваш путь к успеху. М.: Астрель, 2004. 174 с.
9. Воробьева Е.В., Косоногов В.В., Ковш Е.М. Эмоциональный интеллект: генетические и психофизиологические корреляты: монография. М.: Мир науки, 2021. URL: <https://izd-mn.com/PDF/IOMNPNM21.pdf> (дата обращения: 04.03.2024).
10. Sharon D., Grinberg K. Does the level of emotional intelligence affect the degree of success in nursing studies // Nurse Education Today. 2018. Vol. 64. P. 21–28.

Кудашкин Александр Михайлович,

магистрант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Alexander M. Kudashkin,

Master's student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: shura.kudashkin.88@mail.ru

Матюхина Евгения Сергеевна,

магистрант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Evgeniya S. Matyukhina,

Master's student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: matiukhina137@yandex.ru

Панькина Мария Владимировна,

магистрант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Maria V. Pan'kina,

Master's student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: mariypankina.74@bk.ru

Научный руководитель:

Баляев Сергей Иванович,

кандидат психологических наук, доцент,

доцент кафедры психологии,

«МГУ им. Н.П. Огарёва», Саранск

Scientific supervisor:

Sergey I. Balyaev,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Psychology,

“Ogarev Mordovia State University”, Saransk

e-mail: balyaevsi@mail.ru

SPIN: 8120-8527

ORCID: 0000-0003-3655-3312

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА ЛИДЕРСТВА В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Аннотация. В статье рассматривается проблема изучения лидерства в современной психологии. Авторы анализируют научные трактовки феномена лидерства в работах зарубежных и отечественных авторов. В статье

подчеркиваются различия между понятиями «лидер» и «руководитель»: акцентируется внимание на психологической специфике их взаимоотношений с группой, а также природе принятия решений в случае формального и неформального лидерства. Особое внимание в статье уделяется проблеме типологии лидерства в контексте исследований отечественной психологии. Авторы заключают, что лидерство как совокупность способностей индивида может быть развито и модернизировано путем создания нужных условий взаимодействия с коллективом и соответствующих программ обучения.

Ключевые слова: лидерство, руководство, типологии, лидерские способности, формальное лидерство, неформальное лидерство.

ON THE PROBLEM OF STUDYING THE PHENOMENON OF LEADERSHIP IN PSYCHOLOGICAL SCIENCE

Abstract. The article examines the problem of studying leadership in modern psychology. The authors analyze scientific interpretations of the phenomenon of leadership in the works of foreign and domestic authors. The article emphasizes the differences between the concepts of “leader” and “manager”: attention is focused on the psychological specifics of their relationship with the group, as well as the nature of decision-making in the case of formal and informal leadership. Particular attention is paid to the problem of leadership typology in the context of research in Russian psychology. The authors conclude that leadership as a set of individual abilities can be developed and modernized by creating the necessary conditions for interaction with the team and appropriate training programs.

Keywords: leadership, management, typologies, leadership abilities, formal leadership, informal leadership.

Проблема изучения лидерства представляет собой весьма важную составляющую современных теоретических и эмпирических исследований как в области социальной психологии, так и психологии личности, а также профессиональной деятельности и других отраслей науки. Лидерство как психологический феномен играет большую роль во всех сферах жизни человека, а в особенности – в период студенчества – время обретения индивидом профессиональных умений и навыков, когда происходит не только профессиональное, но и активное личностное становление. Именно лидеры, оказываясь на верхушке власти, решают судьбы отдельных коллективов, организаций и даже государств. Таким образом лидерство как феномен охватывает абсолютно разные сферы жизнедеятельности: от бизнеса и политики до спорта и моды.

Не смотря на то, что в настоящее время теме лидерства уделяется большое внимание в разнообразных публикациях, «лидерство» как феномен представляется многоаспектным и сложным явлением, трактовки и природа возникновения которого до сих пор вызывает множество споров в научных кругах.

Теоретические положения, раскрывающие понятие «лидерство», были изложены в работах таких отечественных психологов как С.А. Алифанов, Г.М. Андреева, А.И. Донцов, А.Л. Журавлев, М.Ю. Кондратьев, Р.Л. Кричевский, Б.Д. Парыгин, А.В. Петровский, К.К. Платонов, В.Ф. Рубахин и др. Вопросы молодежного лидерства были затронуты также в работах В.Ю. Салыхова, Б.Р. Мандель, К.В. Литвиновой. Проведенные исследования позволили выделить ключевые дефиниции из общей совокупности психологических знаний, обобщить и систематизировать эмпирические данные о лидерстве.

Одним из первых, кто дал определение данного понятия в политическом контексте, был Николо Макиавелли. Согласно его трактовке, политический лидер представляет собой государя, который олицетворяет общество и пользуется всеми необходимыми средствами в целях поддержания общественного порядка и ради сохранения своего господства [7, с. 34]. Хотя лидерство с давних пор было предметом исследования зарубежных и отечественных педагогов и психологов, однако психологический дискурс данного феномена стал предметом пристального эмпирического анализа лишь в прошлом столетии. Так, в нашей стране активные попытки изучения проблемы лидерства предпринимаются в исследованиях в конце 1960-х – начале 1970-х годов в работах Б.Д. Парыгина, А.А. Ершов и др.

Пионером в области психологии лидерства по-праву можно считать У. Бенниса, автора трилогии работ о природе данного феномена. В частности в одном из своих исследований ученый, взяв в качестве выборки 90 успешных лидеров в США, получил достаточно интересные результаты [4, с. 29]. У Беннис распределил качества, присущие успешным лидерам, по четырем группам. К первой группе было отнесено умение управлять вниманием группы, что, напри-

мер, реализуется в способности объяснять сущность необходимой для достижения цели таким образом, чтобы она неформально привлекла всех членов группы. Во вторую группу лидерских качеств У. Беннис отнес умение объяснять значение тех или иных идей максимально доступным и понятным для членов группы способом. В третьих, У. Беннис обращает внимание на умение заслуживать доверие людей с помощью последовательного и непрерывного выстраивания своей деятельности. И наконец, огромное значение имеет то, насколько хорошо лидер знает свои преимущества и недостатки. Это позволяет ему привлекать ресурсы со стороны, в том числе, людские, для преодоления своих недостатков [4, с. 52].

Весьма распространенным мнением в психологии является представление, что лидерство выступает эффективным инструментом для разделения ролей в группе. Одними из первых в научной среде по вопросу изучения разделения ролей в группе следует назвать Р. Бейлз и Ф. Слейтер. Их исследования строились на том, что они осуществляли наблюдение за малыми группами, в которых отсутствовал лидер [10, с. 44]. В итоге Р. Бейлз разработал схему анализа взаимодействия, в результате которой удалось выделить два типа поведения индивидов в такой группе: эмоциональные реакции, (речь идет о том, что индивид реагирует позитивно или негативно на происходящее в процессе деятельности в группе); действия, направленные на решение задачи, заключающиеся в выражении своих идей по тому или иному вопросу, подталкивании иных участников группы на поиск идей, поддержке чужих идей и их дальнейшее развитие и т. д. [10, с.82].

В ходе эксперимента у Р. Бейлза и Ф. Слейтера получилось выделить две основные лидерские роли:

1. Деловой (инструментальный) лидер, чья роль заключена в решении тех задач, которые необходимо решить группе.
2. Экспрессивный (эмоциональный) лидер, чья роль заключается в укреплении отношений между членами группы [10, с. 76].

По мнению П.К. Абдуевой и И. И. Абреговой такое разделение лидеров по ролям объясняется тем, что не все члены группы в рав-

ной степени принимают участие, у них чувство несоответствия желания имеющимся возможностям. В возникшей ситуации и возникает экспрессивный лидер, который бы создал благоприятную эмоциональную обстановку внутри коллектива [1; 2]. Ряд исследователей в целях определения феномена разделения лидеров по ролям предлагает понятие «легитимация деятельности по решению задачи» [3; 5]. Оно означает, что коллективное решение задачи – это деятельность, которая одобряется коллективом, следовательно, никто из его участников не должен создавать препятствия для этого.

Из-за близости понятий «лидерство» и «руководство» возникает еще одна проблема в психологии, как науке, в части исследования лидерства, а именно – расхождения и совпадения в содержании данных понятий.

Весьма ценными в этом отношении представляются выводы Б.Д. Парыгина, который отмечал в качестве ключевого критерия определения понятия «лидер» его близость к управлению межличностными отношениями в группе, а руководитель в связи с этим отвечает в большей степени за формальную сторону деятельности группы [8, с. 30]. Далее исследователь заключает, что если руководство напрямую связано со всей системой общественных отношений, т.е. оно является элементом макросреды, то лидерство, в свою очередь, можно обнаружить и в микросреде [8, с. 31].

А.А. Учаева отмечает еще один критерий разграничения данных понятий – механизм образования. Лидер, как правило, возникает стихийно, неумышленно [9, с. 72]. Для того же, чтобы стать руководителем, необходимо, чтобы тебя либо избрали члены группы, либо назначили, другими словами, в отличие от лидерства, процесс возникновения руководителя не носит стихийный характер и контролируется определенными социальными институтами;

Лидерство и руководство различаются и по уровню стабильности. Из-за того, что, как уже было сказано, лидер возникает стихийно, под влиянием настроения группы, лидерство является менее стабильным, чем руководство, к выбору которого группа относится с определенной степенью ответственности.

Немаловажным фактом, как замечает Д.А. Зеленова, является то, что у лидера отсутствуют полномочия на применение к последователям санкций, в то время как руководитель обладает целой системой мер наказания [6, с.29]. Принятие решения руководителем представляет собой сложный процесс и зависит от преобладающего количества обстоятельств

Современная отечественная психология обладает достаточным опытом исследований феномена лидерства. Анализируя их многоаспектность, можно прийти к выводу, что лидерство – это способность человека оказывать влияние на людей, формировать коллектив и тем самым направлять их действия в необходимое для организации русло на основе личного авторитета. Лидерство как способности может быть развито и модернизировано путем создания нужных условий и соответствующих программ обучения. Важно отметить, что современный подход к проблеме лидерства должен предполагать междисциплинарность, что проявляется в соответствующем подборе методов и проведении эмпирических исследований в русле не только психологической, но и других научных дисциплин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуева П.К. Проблемы лидерства и руководство // Мировая наука. 2018. № 5 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-liderstva-i-rukovodstva> (дата обращения: 16.04.2024).
2. Абрегова И.И. «Руководство» и «Лидерство» как явления социального управления // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2010. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rukovodstvo-i-liderstvo-kak-yavleniya-sotsialnogo-upravleniya> (дата обращения: 12.04.2024).
3. Ашитко А.А. Связь лидерства с индивидуальными особенностями личности // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 74-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svyaz-liderstva-s-individualnymi-osobennostyami-lichnosti> (дата обращения: 12.04.2024).
4. Беннис У. Становление лидера. Новосибирск: ФСПИ «Тренды», 2007. 280 с.
5. Жернова А.Ю. Лидерские качества студентов педагогического вуза // МНКО. 2016. № 4 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

liderskie-kachestva-studentov-pedagogicheskogo-vuza (дата обращения: 12.04.2024).

6. Зеленова Д.А. Взаимосвязь понятий «лидерства» и «руководства» в управлении служебными коллективами // Психология и педагогика служебной деятельности. 2018. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-ponyatiy-liderstva-i-rukovodstva-v-upravlenii-služebnymi-kollektivami> (дата обращения: 12.04.2024).

7. Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. Ростов н/Д: Феникс, 1998. 672 с.

8. Парыгин Б.Д. Лидерство и руководство в структуре организации групповой деятельности и общения // Организационная психология: хрестоматия / сост. Л.В. Винокуров, Л.В. Скрипюк. Санкт-Петербург: Питер, 2001. С. 119–129.

9. Учаева А.А. Социально-психологические особенности лидерства среди студентов-психологов // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-osobennosti-liderstva-sredi-studentov-psihologov> (дата обращения: 16.04.2024).

10. Bales R.F., Slater P. Role differentiation in small decision-making groups // Family socialization and interaction process. Glencoe, III: Free Press. P. 353–367.

Кудашкин Дмитрий Михайлович,
магистрант,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва
Dmitry M. Kudashkin,
Master's student,
"Russian New University", Moscow
e-mail: mityunya_kudashkin@mail.ru

Мышко Виктория Вячеславовна,
магистрант,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва
Victoria V. Myshko,
Master's student,
"Russian New University", Moscow
e-mail: myshko.vika@bk.ru

Научный руководитель:

Баляев Сергей Иванович,
кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии,
«МГУ им. Н.П. Огарёва», Саранск

Scientific supervisor:

Sergey I. Balyaev,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Psychology,
"Ogarev Mordovia State University", Saransk
e-mail: balyaevsi@mail.ru
SPIN: 8120-8527
ORCID: 0000-0003-3655-3312

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация. В статье анализируется проблема подросткового лидерства. Авторы рассматривают специфические особенности проявления лидерских качеств в подростковом возрасте. В статье подчеркивается разница между формальной и неформальными составляющими школьного лидерства на примере старосты класса. Авторы обобщают накопленные исследования в области эмпирического исследования феномена в нашей стране и акцентируется внимание на психологической специфике взаимоотношений подростковых лидеров с группой. Особое внимание в статье уделяется проблеме конструктивного включения лидеров в образовательно- воспитательный процесс в школе. Авторы приходят к выводу, что благодаря развитию лидерских

навыков, представители подрастающего поколения могут эффективно само-реализоваться в будущем, воплощая в жизнь амбициозные карьерные цели. *Ключевые слова:* подростки, лидерство, формальное лидерство, неформальное лидерство, способности, лидерский потенциал.

FEATURES OF THE MANIFESTATION OF LEADERSHIP QUALITIES IN ADOLESCENCE

Abstract. The article analyzes the problem of teenage leadership. The authors consider the specific features of the manifestation of leadership qualities in adolescence. The article emphasizes the difference between the formal and informal components of school leadership using the example of a class leader. The authors summarize the accumulated research in the field of empirical research of the phenomenon in our country and focus on the psychological specifics of the relationship between teenage leaders and the group. Particular attention is paid in the article to the problem of constructive inclusion of leaders in the educational process at school. The authors come to the conclusion that thanks to the development of leadership skills, representatives of the younger generation can effectively self-realize and realize ambitious career goals

Keywords: teenagers, leadership, formal leadership, informal leadership, abilities, leadership potential.

Важнейшую роль в жизни любого коллектива играет лидер. За-рождаясь зачастую уже в дошкольные годы, лидерские качества формируются именно в подростковые годы, когда осуществляется активное личностное становление. Подростковый период – один из самых важных этапов формирования лидерства и лидерских качеств. Желание подростка самоопределиться, выразить себя и получить признание взрослых за свою активность может быть реализовано через участие в общественно-полезной деятельности, которая соответствует его мотивационной сфере.

Что касается трактовки феномена лидерства в подростковой среде, то стоит сказать, что еще нет вполне устоявшегося мнения в научной среде на этот счет. Однако исследования, которые проведены с подростками в целях изучения лидерских качеств, позволяют выявить особенности мотивационного аспекта лидерства в подростковой среде. Речь идет об исследованиях, проведенных Б.Г. Ананьевым, Н.В. Кузьминой, Ю.Н. Кулюткиным, А.А. Реаном, Д.И. Фельдштейном, В.А. Якуниным и рядом других.

В процессе обучения в школе динамично развиваются межличностные отношения между подростками. Причем, это могут быть, как правило, очень эмоционально неустойчивые отношения. В школьных коллективах, пишет И.С. Кон, происходит ролевая дифференциация, как следствие, появляются подростки, имеющие задатки лидера [4, с. 34]. Как справедливо отмечает Е.В. Иванова, именно в школьной среде у подростков возникают благоприятные условия для проявления конструктивных лидерских способностей. В будущем такие активисты смогут быть частью лидерского резерва страны, став квалифицированными руководителями, чья деятельность может оказать влияние на ту или иную социальную сферу [3, с. 20]

Пример формального лидера в подростковой среде – это староста классного коллектива. Однако, по мнению Н. К. Ворониной, у такого способа проявления формального лидерства есть определенные минусы, которые проявляются в том, что в группе старшеклассников сложно определить достойного кандидата для управления всей группой, поскольку коллектив еще только формируется [2, с. 19]. В коллективе отсутствуют ценности, традиции, правила взаимодействия, а лидер уже должен проявлять себя как формальный и неформальный. Лидер в данном случае возлагает на себя ответственность, чтобы взять и выделиться из группы и проявить свой лидерский потенциал. Лидер, который хочет совершенствоваться и быть тем, за кем пойдут люди, писал в свое время А.А. Реан, должен уметь анализировать собственные поступки, находить недостатки, допущенные ошибки и улучшать свои навыки взаимодействия с группой [8, с. 104].

Одним из важнейших институтов формирования лидерских качеств, а также развитие лидерского потенциала в школьной среде несомненно занимает школьное самоуправление. Как отмечает Т.И. Куликова, подростковое лидерство выступает своего рода площадкой для старта успешного управления всеми процессами будущей внеучебной и учебной юношеской жизни, культурной, творческой, научной среды [6, с. 57]. Формирование всего выше-

перечисленного в будущем способствует развитию творческих, свободных взрослых людей, готовых к принятию сложных задач и достижению поставленных целей. Последующее проявление лидерских качеств будет осуществляться в рамках вступления в профессиональную жизнь (при поиске работы, при осуществлении рода деятельности на современном рынке труда, где присутствует огромная конкуренция). И успешное прохождение подобных испытаний как раз напрямую зависит от того, как себя проявлял тот еще в подростковой среде. Приоритет отдается тем, кто не только имел особые успехи в учебных достижениях, но имеет еще и выраженные лидерские качества [9, с. 69]. У старшего подростка в отличие от предыдущего возрастного этапа активно выстраивается взрослая жизненная перспектива.

По своей сути лидерство в подростковой среде многогранно, поскольку затрагивает всевозможные аспекты жизни подростка. Выполнение лидерских функций в подростком возрасте, даже если это формальное лидерство, способствует формированию стрессоустойчивости при возникновении различных обстоятельств, подчеркивает Е.В. Иванова [3, с. 21]. Это проявляется при различном взаимодействии как с руководством школы, так и внутри подросткового коллектива, так и при представлении своего вуза во внешних отношениях с другими группами. К тому же опыт лидерства предполагает наработку опыта сотрудничества, поэтому это тоже способствует выявлению и укреплению волевых качеств тех, кто активно вовлечен в подобного рода деятельность.

Проведенные отечественные исследования показали, что подростки с лидерским потенциалом оказывают значительное влияния на свое окружение, поскольку обладают весомым личностным и деловым ресурсом. Данные ресурсы выражаются в том, что подросток-лидер достаточно уверенно себя чувствует не только наедине с собой и со своим близким окружением, но и при взаимодействии с большой аудиторией людей. А уверенный в себе человек довольно легко коммуницирует с различными категориями людей, поскольку внутренне устойчиво себя ощущает и идентифицирует, имеет

личные границы. По результатам исследования К.В. Новиковой и других авторов, было выявлено, что способы достижения успеха у подростков-лидеров могут различаться на гендерном уровне [5; 7]. В частности, это проявляется в том, что у юношей чаще преобладают агрессивность и стремление к власти при достижении лидерских позиций в подростковой среде, а у девушек, напротив, – альтруизм. В ходе исследования выявился парадокс в том, что наличие у лидера высокой самооценки сочетается нередко с неумением разрешать спорные ситуации [7, с. 12].

Лидерство – это процесс, в котором один человек формулирует направление и цели для другого человека или отдельных лиц, подчеркивает Т.В. Бендас [1, с. 22]. От людей требуется, чтобы они двигались в правильном направлении, руководствуясь своими лидерами. Когда люди находятся в правильном направлении, они должны быть привержены делу и увеличивать свои компетенции и навыки.

В то же время лидерство – это искусство оказывать влияние на других, чтобы они работали с максимальной отдачей для достижения желаемых целей и задач. Благодаря выраженным коммуникативным качествам лидеры уже в подростковом возрасте влияют на поведение других людей, не прибегая к принуждению или насилию. Развитие лидерских качеств считается важным для людей в улучшении их карьерных перспектив. Когда они развивают лидерские навыки, они могут повышать осведомленность о различных аспектах, которые необходимы для достижения личных и профессиональных целей, а также для получения лучших возможностей для получения средств к существованию.

Развитие лидерских качеств у подростков и молодежи – неотъемлемая часть обучения. Педагогам необходимо обеспечить формирование соответствующих психолого-педагогических условий, чтобы в школе были предоставлены широкие возможности для творческих и инициативных ребят, поощрялась деятельность, которая способствовала бы развитию лидерских навыков [10, с. 73]. Эти навыки позволят им в будущем обрести самостоятельность, и они с меньшей вероятностью будут зависеть от других при выполнении

различных профессиональных задач. Сегодня в школьной практике весьма положительной является практика проектной научной деятельности, в рамках которой находит свое отражение интеллектуальное лидерство подростков. В таких исследовательских проектах активно продвигаются навыки командной работы. Когда подростки работают в команде, тогда один из них берет на себя ответственность и распределяет функции между другими, проявляя себя как лидер-организатор. Благодаря развитию лидерских навыков в школе, представители подрастающего поколения могут эффективно реализовывать себя в дальнейшей жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бендас Т.В. Психология лидерства. СПб.: Питер, 2009. 431 с.
2. Воронина Н.К. Теоретико-методологические подходы к воспитанию лидерских качеств подростков в условиях современной гимназии // Вестник ВятГУ. 2012. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-podhody-k-vozpitaniju-liderskih-kachestv-podrostkov-v-usloviyah-sovremennoy-gimnazii> (дата обращения: 10.04.2024).
3. Иванова Е.В. Лидерство как черта личности подростка // Инновационная наука. 2020. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/liderstvo-kak-cherta-lichnosti-podrostka> (дата обращения: 12.04.2024).
4. Кон И.С. Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1989. 256 с.
5. Котовой А.С. Агрессивное поведение подростков: монография. Саратов: Слово, 2005. 109 с.
6. Куликова Т.И. Психологические особенности конструктивного и деструктивного лидерства в подростковой группе // Концепт. 2023. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-konstruktivnogo-i-destruktivnogo-liderstva-v-podrostkovoy-gruppe> (дата обращения: 12.04.2024).
7. Новикова К.В. Взаимосвязь лидерских способностей с агрессивностью подростков // Психолог. 2023. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-liderskih-sposobnostey-s-agressivnostyu-podrostkov> (дата обращения: 16.04.2024).
8. Реан А.А. Психология подростка. Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2016. 480 с.
9. Серов А.Г. Развитие лидерских качеств у подростков на основе ситуационного подхода // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-liderskih-kachestv-u-podrostkov-na-osnove-situatsionnogo-podhoda> (дата обращения: 10.04.2024).
10. Федосенко Е.В. Психологическое сопровождение подростков: система работы, диагностика. СПб.: Речь, 2006. 145 с.

Маслова Юлия Викторовна,

магистрант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Yulia V. Maslova,

Master's student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: info0797@yandex.ru

ORCID: 0009-0001-8602-6302

Кузнецов Илья Игоревич,

магистрант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Ilya I. Kuznetsov,

Master's student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: rek96@mail.ru

Научный руководитель:

Трофимова Евгения Михайловна,

кандидат психологических наук, доцент,

доцент кафедры общей психологии и психологии труда,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Evgeniya M. Trofimova,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department

of General Psychology and Labor Psychology,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: jmt662008@yandex.ru

НЕЙРОГРАФИКА КАК МЕТОД ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Аннотация. В статье рассматривается важная роль практической психологии в жизни современного человека. Уровень развития общества требуют активизации внутренних ресурсов личности. Для исследования тех глубинных психических состояний, которые менее всего доступны непосредственному наблюдению или опросу предназначены проективные методики. Нейрографика является одной из множества проективных методик, используемых в психологии, и может быть полезным инструментом для работы над различными психологическими проблемами и целями. Рассмотрен основной алгоритм метода нейрографики, который может быть адаптирован в зависимости от конкретных потребностей и целей клиента, а также предпочтений и методов работы психолога.

Ключевые слова: нейрографика, проективные методики, практическая психология, творческий процесс, практики современной психологии, алгоритм метода нейрографики.

NEUROGRAPHY AS A METHOD OF PRACTICAL PSYCHOLOGY

Abstract. The article examines the important role of psychology practices in the life of a modern person. The level of development of society requires the activation of the internal resources of the individual. Projective techniques are designed to explore those deep mental states that are least accessible to direct observation or questioning. Neurography is one of the many projective techniques used in psychology and can be a useful tool for working on various psychological problems and goals. The basic algorithm of the method of neurography is considered, which can be adapted depending on the specific needs and goals of the client, as well as the preferences and methods of work of the psychologist.

Keywords: neurography, projective techniques, practical psychology, creative process, practices of modern psychology, elements of drawing.

Современная психология активно занимается достижением гармоничного состояния человека во все более динамичном мире. Подходы и методики психологов постоянно совершенствуются в соответствии с запросами современного общества. В наше время быстрого развития и изменений важно, чтобы психолог был глубоко погружен в суть психологических проблем человека. Чтобы эффективно взаимодействовать с клиентами, психологам необходимо применять разнообразные методики.

Проективные методики – это инструменты психологической диагностики, которые предполагают предоставление человеку неструктурированных стимулов (например, изображений, фраз, сценариев) для выявления его скрытых мотивов, желаний, чувств и личностных характеристик. Эти методики основываются на идее того, что человек проецирует свои внутренние конфликты и желания на внешние объекты или ситуации.

Проективные методики могут включать в себя такие методы, как тесты ассоциаций, тематическое восполнение предложений, рисунки, интерпретацию неструктурированных картинок и другие. Они могут быть полезны в психологической работе для получения глубокого понимания личности, выявления эмоциональных и пси-

хологических проблем, а также для проведения исследований в области психологии и психиатрии. Однако они требуют осторожного и профессионального использования, так как их интерпретация может быть субъективной и зависеть от множества факторов.

Погружаясь в свой внутренний мир через образы и символы, человек становится способным рассмотреть свои проблемы под другим углом. Этот процесс открывает ему путь к нахождению ответов и решений, что в конечном итоге поможет успешно решить поставленные задачи.

Понимание и применение разнообразных методов самопознания и саморазвития может быть необходимо для человека в поиске эффективных способов личностного роста. Метод нейрографики обладает рядом преимуществ, одним из которых является возможность достичь состояния духовного удовлетворения и счастья в результате нейрографического рисования.

Путем применения метода нейрографики, клиент обретает графическое решение для своих проблем. Когда человек переносит свои задачи на бумажный лист, он не просто рисует, он отражает свое внутреннее состояние на бумаге, что позволяет ему увидеть себя с новой перспективы. В исследовании, проведенном учеными, был обнаружен уникальный способ активации нейронов в мозге, что приводит к стимуляции мыслительных процессов. Этот метод, названный нейрографическим рисованием, позволяет человеку видеть задачу с новой перспективы, расширяя его кругозор и вдохновляя на поиск новых решений. В результате этого процесса задача получает дополнительный заряд энергии, стимулируя развитие креативного мышления и формирование новых связей в мозге.

В процессе нейрографического рисования отрицательная психическая энергия преобразуется в полезные ресурсы, человек может успокоиться относительно трудностей и препятствий на своем пути и, находясь в состоянии внутреннего баланса, выработать продуманные решения для выхода из сложившейся негармоничной ситуации.

Человек, применяя нейрографику для решения задачи, открывает в себе внутренние истины, которые способствуют его само-

познанию и саморазвитию. Эти откровения дополняют его восприятие мира и помогают ему достичь гармонии в темах, которые он исследует. В методе нейрографики, как утверждает создатель П.М. Пискарёв [Пискарёв, 2020] [8], решение задачи возникает из глубинного энергетического поля человека, где происходит раскрытие скрытых ресурсов и накопление энергии для достижения поставленной цели. Когда уровень энергии достигает определенной отметки, решение задачи становится очевидным и доступным.

Одной из ключевых целей этого метода является изменение психологического состояния человека, включая гармонизацию, через вовлечение в «безличное Целое» П.М. Пискарёв [Пискарёв, 2020] [8]. Разберем поэтапно применение основного алгоритма нейрографики, чтобы продемонстрировать процесс психологической работы в реальной ситуации.

Перед началом работы, необходимо активизировать запрос клиента при помощи различных психотехник: быстрое письмо в течение двух минут, короткие медитации или оценка важности темы перед началом рисования. Прошкалирование: оцените важность темы по шкале от 0 до 10, где 0 означает полное отсутствие значимости, а 10 – максимальную важность вопроса. Эти техники позволяют повысить уровень эмоциональной вовлеченности и активизировать соответствующие нейронные сети в головном мозге.

В итоге, на первом этапе данного алгоритма, тема должна вызывать у человека живой отклик и искреннее желание исследовать ее глубже. Кроме того, в процессе актуализации запроса может быть полезно подробно обсудить тему с помогающим практиком. Совместное обсуждение и рефлексия способствуют более глубокому пониманию проблемы и усилению эмоционального резонанса.

На втором этапе нейрографики тема воплощается в графической форме путем создания композиции на листе бумаги. Базовыми элементами графического алфавита в нейрографике являются нейрографическая линия, квадрат, треугольник и круг П.М. Пискарёв [Пискарёв, 2020] [9]. Используя эти фигуры и линии, человек рисует то, что возникает в его сознании при размышлении над темой.

Рисунки отражают эмоциональное состояние и мысли, связанные с проблемой. В процессе создания композиции важно не стремиться к идеальной эстетике или техническому совершенству. Наоборот, поощряется спонтанность и свободное выражение мыслей и чувств. Линии и фигуры становятся зримым проявлением внутреннего мира человека, его отношения к ситуации или запросу.

Третьим этапом базового алгоритма нейрографики является сопряжение – скругление острых углов, образовавшихся на пересечении линий. Этот процесс напоминает медитацию. «Сглаживая» графические углы, человек символически смягчает острые углы своей ситуации или эмоционального состояния. Происходит глубокая интеграция сознательных и подсознательных уровней психики. Скругление углов позволяет освободиться от напряжения, блокировок и сопротивления, открывая путь к инсайтам и новым решениям. В процессе сопряжения возникают неожиданные образы и идеи, которые могут привести к осознаниям и творческим решениям. Нейрографика становится инструментом для самопознания, освобождения от негативных эмоций и поиска путей выхода из сложных ситуаций.

Четвёртый этап базового алгоритма нейрографики включает в себя процесс интеграции, который состоит из двух шагов. Первый шаг – соединение тех фигур и линий, которые отражают мысли и эмоции человека в работе над конкретной темой. Второй шаг четвёртого этапа включает введение цвета и архетипирование. Цвет придаёт графическому изображению содержательность, начинается интеграция с архетипами, что в свою очередь способствует формированию новой нейронной сети.

На пятом этапе базового алгоритма создаются «линии поля». Эти линии, аналогичные руслам рек, обладают большей толщиной и свидетельствуют о человеческой связи с энергией космоса. На этом этапе жизни человек чувствует себя в безопасности и в полном согласии с миром, а чувства опасений и одиночества рассеиваются.

Фиксация является шестым этапом базового алгоритма. На этом этапе психолог направляет внимание клиента на первичный запрос

и просит выделить замкнутую фигуру на рисунке, которая привлекает наибольшее внимание. Кроме того, контур фигуры фиксации следует усилить, чтобы подчеркнуть место графического решения задачи. Помогаящий специалист анализирует рисунки, обращая внимание на различные аспекты, такие как размеры, детали, цвета, композицию и т. д. В процессе анализа психолог может обращать внимание на множество факторов, включая эмоциональное состояние испытуемого, его отношения, мотивацию и личностные особенности. О связи нейрографики с пластичностью головного мозга писала в своей статье Мохова Ю.А. [Мохова, 2019] [1].

Завершающим этапом является вербализация, когда человек описывает свои ощущения и озарения, полученные в процессе рисования, а психолог предоставляет обратную связь, объясняя клиенту результаты анализа и давая рекомендации или советы, если это необходимо. На этом этапе психолог делает выводы о психологических характеристиках испытуемого на основе анализа его рисунков. Интерпретация может быть основана на определенных шаблонах или теориях, но важно учитывать индивидуальные особенности каждого человека.

Хотя нейрографика традиционно используется для самопознания и трансформации внутренних переживаний, ее потенциал расширяется. С помощью этого метода можно не только исследовать проблемы прошлого и настоящего, но и строить желаемое будущее. Когда человек достигает состояния внутренней гармонии, он может использовать нейрографику для создания проекта своей будущей жизни. Рисуя желаемое более яркими и детализированными линиями, человек формирует новые нейронные связи в своей коре головного мозга. Эти связи создают устойчивый образ желаемого будущего, который становится ориентиром для дальнейших действий и решений. Нейрографика – это мощный и комплексный инструмент для самопознания и трансформации. Следуя пошаговому алгоритму и используя различные психотехники, человек может углубиться в собственные мысли и чувства, освободиться от блоков, сформировать новые нейронные связи и создать графические образы, отражающие путь к гармоничной и наполненной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мохова Ю.А. Пластичность головного мозга и нейрографика // Russian Journal of Education and Psychology. 2019. Т. 10. № 4. С. 61–66.
2. Маслов Л.И. Доктрина Создателя. Ченнелинг. М., 2021. 190 с.
3. Журавлев А.Л., Ушаков Д.В. Теория и практика психологии: взаимодействия и противоречия // Вестник практической психологии образования. 2011. № 2(27). С. 15–20.
4. Козлов В.В. Методология интегративной психологии: Монография. Москва: Международная академия психологических наук, Рекламно-производственная фирма «Титул», 2021. 180 с.
5. Козлов В.В. Теория и практика психологии. [Электронный ресурс]. URL: <http://zi-kozlov.ru/articles/1186-tp>
6. Крупская Н.Н. Пирамида развития П.М. Пискарева как инструмент коучинга // Обмен знаниями в образовательном процессе: сборник научных трудов. Казань: ООО «СитИвент», 2021. С. 206–213.
7. Пискарев П.М. О нейронах и метамодерне // «Колесо жизни». 2018. № 10 (122).
8. Пискарев П.М. Нейрографика: алгоритм снятия ограничений. М.: Эксмо, 2020. 224 с.
9. Пискарев П.М. Метамодерн. Счастье в квадрате. М.: Эксмо, 2020. 302 с.
10. Сандалова А.В. Нейрографика как метод эстетического коучинга // Обмен знаниями в образовательном процессе: сборник научных трудов. Казань: ООО «СитИвент», 2021. С. 236–239.

Николаева Любовь Петровна,

кандидат биологических наук, доцент,
доцент кафедры общей психологии и психологии труда,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Lyubov P. Nikolaeva,

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of
General Psychology and Labor Psychology,
“Russian New University”, Moscow
E-mail: dpsycho@yandex.ru

Лихачева Эльвира Валерьевна,

кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры общей психологии и психологии труда,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Elvira V. Likhacheva,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of
General Psychology and Labor Psychology,
“Russian New University”, Moscow
E-mail: zin-ev@yandex.ru

Огнев Александр Сергеевич,

доктор психологических наук, профессор,
заместитель директора Института гуманитарных технологий и социального
инжиниринга,
«Финансовый университет», Москва

Alexander S. Ogniev,

Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Deputy Director of the Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering,
“Financial University”, Moscow
E-mail: ASOgniov@fa.ru

ВИЗУАЛЬНО-КИНЕТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ФАКТОР УСПЕШНОСТИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПСИХОЛОГОВ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы применения кинетического песка на занятиях со студентами психологами в ходе освоения учебных дисциплин. Так при изучении дисциплины «Психология здоровья» студентами психологами первого курса при применении на учебном занятии кинетического песка позволяет им достаточно глубоко осваивать дисциплину. Можно сказать, что применение кинетического песка непосредственно в ходе заня-

тия повышает мотивацию у студентов, создает своеобразную квази практику. Студентам дается задание вылепить две фигурки одна фигурка олицетворяющая здоровый организм, а другая – нездоровый организм.

Ключевые слова: студенты, Визуально-кинетическое моделирование, кинетический песок, мотивация, обучение.

VISUAL-KINETIC MODELING AS A FACTOR OF SUCCESS IN TEACHING PSYCHOLOGY STUDENTS

Abstract. The article discusses the use of kinetic sand in classes with psychology students in the course of mastering academic disciplines. For example, when studying the discipline “Psychology of Health” by first-year psychology students, the use of kinetic sand in the classroom allows them to master the discipline quite deeply. It can be said that the use of kinetic sand directly during the lesson increases the motivation of students, creates a kind of quasi-practice. Students are given the task of sculpting two figurines, one representing a healthy body, and the other representing an unhealthy body.

Keywords: students, visual-kinetic modeling, kinetic sand, motivation, training.

Современное профессиональное образование предъявляет достаточно жесткие требования к обучающимся. Многообразие и усложнение различных подходов в обучении студентов создает значительные преграды и ограничения в освоении тех или иных дисциплин. Поэтому от студентов требуется достаточно сил и здоровья для освоения их. Оценка различных эмоциональных напряжений студентов в ходе учебы иногда приводит к переутомлению, что сказывается на их здоровье.

Используя визуально-кинетическое моделирование в учебном процессе со студентами позволяет повысить мотивацию обучения, усвоение учебного материала и выработать практический навык освоения будущей профессии.

Применение нами визуально-кинетического моделирования при работе со студентами мы опираемся на юнгианское понимание деятельности песочного моделирования в качестве основы интеграции личности. Известно, что активное воображение применяемое в песочном моделировании с позиции Юнга является базисом созидательного преобразования символов [1, с. 43].

В литературе достаточно много доказательств того, что применение песочного моделирования, в частности кинетического песка,

построение различных фигурок позволяет человеку справиться со своими негативными переживаниями в ходе учебной деятельности, жизненными трудностями [2, с. 27].

Таким образом, песочное моделирование можно применять как средство обучения студентов подготавливая их к будущей профессии.

В своей работе со студентами на занятии мы опирались на достаточно большой экспериментальный материал, который был получен в психологической лаборатории. Установлено в психотерапевтической практике эго-состояние человека это его отношение к действительности и особенности его поведения. Сочетание жизненного опыта личности и поведенческих установок формирует поведение человека [3, с. 51–67].

В ходе проведения учебных занятий студентам были даны задания согласно изучаемой темы. Так при помощи кинетического песка надо было вылепить две фигурки, которые олицетворяли одна здорового человека, а другая больного человека. Ход построения было уделено внимание на эмоции, которые выражали студенты в ходе работы, какие они совершали движения.

Таким образом, формируемые в ходе песочного моделирования у студентов эмоциональные реакции своих намерений и установок по отношению к своему здоровью. Это способствовало укреплению уверенности студентов, осмысленности изучаемого материала на занятии и возможности успешного применения его в профессиональной деятельности. В результате происходит снижение тревожности у студентов по поводу затруднения в усвоении учебного материала с одной стороны, а с другой повышает их уровень жизнестойкости и самоэффективности.

При построении фигурок студент показывает разнонаправленность собственных представлений, в частности о здоровье, что может быть более важным в данный момент. Такие способы построения позволяют выявить не соответствие между эмоциями, телесными ощущениями, мыслями, возникающими в момент построения и поведением. Наличие таких противоречий у человека можно подтвердить и оценить с помощью результатов инструментальных методик, такие как кардиокода и айтрекера [2, с. 67].

Надо отметить, что эффективность внутренней работы по оптимизации студентов можно оценить путем подведения итогов в после тестовой беседе, где происходит обсуждение построения и преобразования песочных композиций. Успех оптимизации студентами в ходе учебных занятий может определяться по такому критерию как повышение конгруэнтности, т.е. соответствия воспринимаемых изображений эмоциональными и телесными реакциями и размышлениями об их и соответствующем поведением. В связи с этим можно отметить еще один момент, что студент в процессе после тестовой беседы с уверенностью утверждает, что он осознает полученные на занятии знания и умения.

В после тестовой беседе студенты указывали в отношении собственной работы, что у современных молодых людей преобладает стойкое убеждение, что на протяжении их жизни она будет неоднократно меняться и что, вероятнее всего, не будет в полной мере совпадать с получаемой профессиональной подготовкой.

Применение кинетического песка следует отнести к разряду высокоэффективных методов исследования интуитивных представлений современной молодежи о значимых для нее моделей возможного будущего. Такой способ исследования воспринимается молодежью как более приемлемый по сравнению с традиционным анкетированием.

При этом появляется реальная возможность для позитивной корректировки таких представлений с помощью приемов и методов психологического консультирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Огнев А.С., Лихачева Э.В., Николаева Л.П., Огнева Н.А. Проблемы и пути внедрения песочного игрового моделирования в систему современного высшего образования. М.: Спутник+, 2022. 121 с.
2. Огнев А.С., Николаева Л.П., Лихачева Э.В. Психологическое песочное моделирование как инструмент позитивного субъектогенеза: Монография. М.: Спутник+, 2020. 134 с.
3. Огнев А.С., Лихачева Э.В. Практика внедрения позитивно-ориентированного субъектогенеза в системы высшего образования // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 2. С. 51–67.

Овда Любовь Георгиевна,

аспирант,

АНО ВО «Российский новый университет»;

педагог-психолог,

«Волоколамская школа-интернат основного общего образования», Волоколамск

Lyubov G. Ovda,

Postgraduate student,

“Russian New University”;

educational psychologist,

“Vologolamsk Boarding School of Basic General Education”, Vologolamsk

Lybovovda61@yandex.ru

Научный руководитель:

Агапов Валерий Сергеевич,

доктор психологических наук, профессор

Scientific supervisor:

Valery S. Agapov,

Doctor of Psychological Sciences, Professor

ВАЖНОСТЬ ПОДРАЖАНИЯ ОБРАЗЦУ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

Аннотация. В статье поднимается вопрос угрозы традиционным ценностям в связи с опасностью подражания современных детей ложным идеалам. В связи с этим рассматривается феномен подражания как психологический механизм освоения поведения и нравственного сознания, а также поднимается роль взрослого в присвоении ребёнком нравственного образца. Приводятся результаты опроса современных младших школьников, которые свидетельствуют о том, что с отсутствием формирующей среды, не происходит моделирование специального образца для подражания и действительно создаётся проблема подражания детей безнравственным моделям поведения.

Ключевые слова: подражание, младшие школьники, образец для подражания, нравственность, ценности.

THE IMPORTANCE OF IMITATION OF A MODEL IN THE FORMATION OF A YOUNGER STUDENT'S PERSONALITY

Abstract. The article raises the issue of the threat to traditional values in connection with the danger of modern children imitating false ideals. In this regard, the phenomenon of imitation is considered as a psychological mechanism for mas-

tering behavior and moral consciousness, and the role of an adult in assigning a moral model to a child is also raised. The results of a survey of modern primary school students are presented, which indicate that with the absence of a formative environment, there is no modeling of a special role model and the problem of children imitating immoral behaviors is really created.

Keywords: Imitation, primary school students, role model, morality, values.

Сегодня Россия испытывает угрозу традиционным ценностям, которая в связи с неокрепшей внутренней позицией и духовной индифферентностью, может быть опасна подрастающему поколению, поэтому перед основными институтами, отвечающими за воспитание и обучение детей, ставятся задачи духовно-нравственного воспитания, и приобщения учащихся к тысячелетней духовной культуре нашего отечества [7]. Проблема не новая, однако она усложняется обилием информации и разнообразных источников, влияющих на подражание тем образцам, которые далеки от духовно-нравственной парадигмы, и поскольку ребёнок не может не подражать образцу, значит сам образец должен содержать нравственную основу.

Однако, насколько действительно проблема приобщения современных детей к ложным ценностям имеет место, необходимо выяснить, кому подражают современные дети. Но прежде нужно понять сам феномен подражания как механизм присвоения и закрепления приемлемого в социуме поведения.

Важность подражания в развитии личности ребёнка многократно изучалась в отечественной и зарубежной литературе. Вследствие множества исследований учёных было выявлено, что подражание способствует развитию высших психических функций, развивает интеллект, благоприятствует социализации, формирует паттерны поведения.

С позиции зарубежных авторов процесс подражания необходим ребёнку как приспособление к социальной действительности.

Д.М. Болдуин подражание считает ведущим средством всякого обучения, т.к. оно способно ввести ребенка в общество с его ценностями, традициями и нормами [1]. Подражание изменяется по своему содержанию от простой имитации в действиях и движениях до интеллектуальных приобретений, проходит ряд стадий через ко-

пирование, до воображаемого и размышляющего подражания, выработки произвольной регуляции своего поведения [4].

Миллер и Доллард обращают внимание на то, что в подражании ведущую роль играет пример образца, который побуждает ребёнка выучивать те или иные модели поведения [4].

Л.С. Выготский в культурно-исторической теории отводил подражанию ведущую роль в развитии человеческих свойств сознания и видов деятельности, поскольку любая функция сначала появляется во взаимодействии с партнёром, и ребёнок смотря на неё извне, подражая, присваивает себе [2]. Эту точку зрения в своих работах продолжали его последователи.

Л.И. Божович писала, что для того, чтобы стать самим собой, надо сначала научиться быть таким как другой, освоить приемы подражания, поскольку именно подражание является механизмом овладения человеческого поведения [4].

А.В. Запорожец обратил внимание на ориентировочные компоненты, которые запускают функцию уподобления социально значимым явлениям и смыслам. Ориентировку он называл ключом к всему психическому развитию и обратил внимание на её специальное построение, поскольку образ действий складывается у ребёнка в результате прослеживания за действиями другого человека, когда он «путем ряда проб подравнивает свои движения к имеющемуся образцу», а на следующем этапе происходит отработка исполнительных реакций. То есть «меркой для подражания» является показ, и вызванный им зрительный образ позволяет ребёнку повторить действие более организованно и целенаправленно [3, с. 139].

По мнению В. И. Слободчикова на становление внутреннего мира ребёнка влияет подражание значимому взрослому, особенно если подражание обусловлено взаимопониманием [6].

Д.Б. Эльконин считает, что на этапе раннего детства преобладает непосредственное влияние взрослого на ребёнка, затем подключается подражание образцам, с которыми учёный связывает зарождение у детей произвольного поведения и нравственного сознания, когда ребёнок свои поступки ориентирует по образцу, получая за

это одобрение от взрослых. Таким образом начинают формироваться психологические механизмы нравственного сознания. Нравственными образцами по Д.Б. Эльконину являются нравственные качества и конкретные личности, которым ребёнок готов подражать [10, с. 51].

К.Д. Ушинский образцом нравственности для детей считал родителей и учителей, напоминая что дети учатся не столько словом, сколько примером, и взрослые должны стремиться своею жизнью показывать желаемые нравственные ориентиры, основанные на ценностях, которые хотят передать детям. По мнению Константина Дмитриевича, подражание взрослым – основной способ научения и закрепления нравственных ценностей [8]. Так взрослый становится примером для когнитивного осмысления, эмоционального принятия и волевого исполнения практического нравственного поведения у детей.

Так же как нравственные образцы, в сознании и поведении детей закрепляются и безнравственные модели поведения, если отсутствует формирующая среда и не происходит моделирование специального образца для подражания.

Таким образом, кратко рассмотрев позиции учёных о природе подражания, можно сделать вывод о том, что ребёнок будет стремиться подражать тому образцу, который он имеет перед собой и которому симпатизирует.

Для того, чтобы выявить нравственный образец подражания современных младших школьников, в марте 2024 года нами был проведён опрос 156 учащихся 1-4 классов (36 учеников 1-х классов; 38 учеников 2-х классов; 39 учеников 3-х классов; 43 ученика 4-х классов) школ Волоколамского района. Перед опросом мы говорили с детьми о нравственных качествах, которыми они назвали доброту, отзывчивость, взаимопомощь, выносливость, трудолюбие, милосердие. Говорили, что важно иметь нравственный идеал и иметь перед собой положительный образ, которому хотелось бы подражать. Затем детям задавался вопрос «На кого бы ты хотел быть похож и почему?». Опрос был письменный, непонятные ответы некоторых учеников

прочитывались при помощи учителя или уточнялись лично с учеником.

В результате опроса мы выяснили, что основную позицию среди образцов подражания у современных младших школьников заняли супергерои, которых выбрали 38 учеников (13 человек в 1-м классе, 14 человек во 2-м, 7 человек в 3-м и 4 человека в 4-м классе). Среди супергероев лидирует Человек-паук, которого избрали 20 человек, остальные дети называли Супермена, Бэтмана, Железного человека, Флэша, Чёрную вдову. Супергероиню Чёрную вдову выбрали две девочки, остальных героев мальчики. На вопрос – почему они хотят подражать своему герою, дети отвечали, потому что их супергерой очень сильный, добрый, спасает мир, защищает людей, умеет лазить по стенам, очень полезный, классный и пр.

В качестве образца 20 человек выбрали маму (15 девочек и пять мальчиков), объясняя свой выбор тем, что мама добрая, милая, красивая, вкусно готовит, всё покупает и хорошая хозяйка.

Подражать папе хотят 16 детей, 13 мальчиков и три девочки. Папу они называли сильным, умным, весёлым, красивым, умеющим всё починить и с ним хорошо проводить время.

К 3-му классу у многих мальчиков идеалами становятся спортсмены, в основном футболисты, 15 учеников (9 из 4-го, 6 из 3-го класса) хотят им подражать, потому что они крутые, сильные, стройные, ловкие, быстрые, здоровые, классно гоняют мяч и много зарабатывают денег.

10 учеников хотели бы подражать брату, сестре, крёстной, потому что они хорошие, умные, многое умеют и с ними играют.

9 человек выбирают друзей (один мальчик и 8 девочек). Причина подражания – надёжность, взаимопомощь, красота.

7 девочек хотели бы быть похожими на своих учительниц, т.к. они очень умные, справедливые, красивые, умеют всё объяснить и делать всякие поделки.

7 учащихся (4 мальчика и три девочки) в качестве идеалов выбирают современных блогеров за их популярность, весёлость, крутость и красоту.

7 девочек хотели бы быть похожими на певиц из ТикТока. Их привлекают в них известность, красота, множество поклонников, мажор.

Четыре ученицы (2-й и 3-й класс) выбирают героиню французского мультсериала Леди Баг, потому что она спасает весь мир.

Один ученик в качестве своего героя назвал Юрия Гагарина, потому что тоже хочет посмотреть планеты солнечной системы, один мальчик – египетского фараона за его богатство, и ещё один школьник – деда Мороза за его доброту.

Также по одному ученику хотели бы подражать героям мультфильмов – коту Матроскину за его хозяйственность и Губке Бобу за весёлость.

Стоит отметить, что 12 учеников не назвали конкретную личность, но лишь обозначили профессию, которая их привлекает. Это полицейский, военный, врач, ветеринарный врач, строитель, директор, президент. Один ученик 1-го класса назвал хакера, чтобы взламывать программы и играть в игры.

Одна ученица 3-го класса хотела бы быть похожий на хорошего человека.

И четыре ученика 4-го класса не хотели бы быть похожими ни на кого.

Результат опроса показал, что самыми значимыми образцами для наших детей являются чуждые для российской культуры антигерои, которые долгие годы занимают экранное пространство, заменив собою традиционных богатырей, русских Иванушек и Алёнушек, героев добрых сказок и мультфильмов. Они пропагандируют грубую силу, дерзость, непослушание, обман. Однако прикрываясь яркими красками, громкой музыкой, весёлыми сценами, получают зрительскую симпатию, и в сознании ребёнка переходят в категорию положительных героев, которым хочется подражать [5, с. 317].

Никак не назовёшь положительными образцами для подражания американских супергероев, Губку Боба, певиц из ТикТока, расплодившихся блогеров, но тем не менее именно они вызывают первенство симпатий младших школьников. А вместе с тем, родителей в качестве образца выбирают только 36 детей из 156.

Также стоит отметить, что многие учащиеся не осмысливают заданный вопрос, не могут соотнести теоретические знания о нравственных представлениях со своей внутренней позицией. Это говорит не о том, что младшие школьники делают неправильный выбор, а о том, что детям даются неправильные образцы для подражания. Механизм подражания работает по выше описанным схемам и только от взрослых зависит какие нравственные качества и конкретные личности станут нравственными образцами для наших детей.

Таким образом, проблема приобщения современных детей к ложным ценностям действительно имеет место и её необходимо решать через целенаправленное духовно-нравственное воспитание, давая детям достойные нравственные образцы для подражания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдуин Д.М. Духовное развитие детского индивидуума и человеческого рода. Методы и процессы. Пер. с 3-го амер. изд. Т. 1–2. М.: Моск. кн-во, 1911. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_v19_rc_1892402/ (дата обращения: 17.04.2024).
2. Выготский Л.С. Мышление и речь. Изд. 5, испр. М.: Лабиринт, 1999. 352 с. URL: http://www.bim-bad.ru/docs/vygotsky_myshlenije_i_rech.pdf (дата обращения: 19.04.2024).
3. Запорожец А.В. Избранные психологические труды: В 2-х т. Т. I. Психическое развитие ребенка. М.: Педагогика, 1986. 320 с.
4. Обухова Л.Ф., Шаповаленко И.В. Формы и функции подражания в детском возрасте. М.: Моск. ун-т, 1994. 112 с. URL: [https://psychlib.ru/mgppu/Off/OSF-001.HTM#\\$p1](https://psychlib.ru/mgppu/Off/OSF-001.HTM#$p1) (дата обращения: 19.04.2024).
5. Овда Л.Г. Воздействие мультипликации на искажение представлений о добре и зле в структуре ценностной сферы личности младших школьников // Человеческий капитал. 2024. № 1 (181). С. 313–319.
6. Слободчиков В.И. Психологические проблемы становления внутреннего мира человека // Вопр. психол. 1986. С. 14–21. URL: <https://studfile.net/preview/4017036/> (дата обращения: 20.04.2024).
7. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 15.04.2024).

8. Ушинский К.Д. Нравственное влияние как главная задача воспитания // СПб., 1860, № 11–12. URL: <http://oopnm.ru/wp-content/uploads/2021/02/ushinsk-nravstv-.pdf> (дата обращения: 19.04.2024).
9. Хилова Т.Н. Роль подражания в формировании нравственных представлений // Интеграция образования. 1999. № 4. С. 51–52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-podrazhaniya-v-formirovanii-nravstvennyh-predstavleniy/viewer> (дата обращения: 16.04.2024).
10. Эльконин Д.Б. Детская психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 4-е изд., стер. М.: Академия, 2007. 384 с. URL: http://gdouds51kvpokkofprvvaar.voadm.gov.spb.ru/BIBL/kn1/ehlkonin_d.b-detskaja_psikhologija.pdf (дата обращения: 18.04.2024).

Наталья Юрьевна Сидельникова,

магистрант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Natalia Yu. Sidelnikova,

Master's student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: sidelnikova.nu@phystech.edu

Трофимова Евгения Михайловна,

кандидат психологических наук, доцент,

доцент кафедры общей психологии и психологии труда,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва;

доцент кафедры психологии,

«Московский международный университет», Москва

Evgeniya M. Trofimova,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of General Psychology and Labor Psychology,

“Russian New University”, Moscow;

Associate Professor of the Department of Psychology,

“Moscow International University”, Moscow

e-mail: jmt662008@yandex.ru

АДАПТАЦИЯ И КОУЧИНГОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ

Аннотация. Российское высшее образование традиционно рассматривает принцип интернационализации как один из основных в своем развитии. Указом «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» Президент РФ В.В. Путин поручил увеличить количество иностранных обучающихся в российских вузах до 500 тысяч человек. Процесс интернационализации состоит из международного сотрудничества во всех сферах образования и науки, расширении академической мобильности студентов и преподавателей, создании открытой мультинациональной студенческой среды. Интернационализация повышает конкурентоспособность образовательных услуг, укрепляет позиции вузов в мировых рейтингах и уровень развития науки в сообществе. Несмотря на настоящие актуальные проблемы с политикой, у России множество дружественных стран, Минобрнауки России проводит политику «мягкой силы» и ежегодно увеличивает поток иностранных абитуриентов в вузы России оплачивая обучение и предоставляя стипендии вне зависимости от успеваемости. Эффективностью процессов «мягкой силы» является процент успешно обучившихся иностранных студентов, транслирующих

ценности России в своих странах и активно продвигающих международное сотрудничество. В статье рассматриваются основные пункты адаптационных мероприятий, способствующих быстрой и качественной интеграции иностранных обучающихся в российское сообщество.

Ключевые слова: интернационализация, личность, адаптация, коучинг, мотивация, воспитание.

ADAPTATION AND COACHING SUPPORT OF FOREIGN STUDENTS AT A RUSSIAN UNIVERSITY

Abstract. Russian higher education traditionally considers the principle of internationalization as one of the main principles in its development. By decree “On the national development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036”, Russian President Vladimir Putin instructed to increase the number of foreign students in Russian universities to 500 thousand people. The internationalization process consists of international cooperation in all fields of education and science, expanding the academic mobility of students and teachers, and creating an open multinational student environment. Internationalization increases the competitiveness of educational services, strengthens the position of universities in world rankings and the level of development of science in the community. Despite the real current problems with politics, Russia has many friendly countries, the Ministry of Education and Science of Russia pursues a policy of “soft power” and annually increases the flow of foreign applicants to Russian universities by paying tuition and providing scholarships regardless of academic performance. The effectiveness of the “soft power” processes is the percentage of successfully enrolled foreign students who broadcast the values of Russia in their countries and actively promote international cooperation. The article discusses the main points of adaptation measures that contribute to the rapid and high-quality integration of foreign students into the Russian community.

Keywords: internationalization, personality, adaptation, coaching, motivation, upbringing.

Глава советской психологии и педагогики Л.С. Выготский сформулировал структуру сознания как «динамическую смысловую систему», находящуюся в единстве аффективных, волевых и интеллектуальных процессов [3] [4]. Культурно-историческая теория Л.С. Выготского дала основу для размышления П.Я. Гальперина, обозначившего формирование умственных действий [6]. Опираясь на этих великих психологов-педагогов, рассмотрим, как внедрение воспитательных элементов в коучинговое сопровождение может помочь иностранным студентам, которые обучались в различных обра-

зовательных системах мира, где даже таблица умножение и чтение могут быть не обязательными принципами в обучении школьников.

Насколько эффективно иностранные обучающиеся адаптируются к новой жизненной ситуации, настолько это окажет влияние на их текущую успеваемость, удовлетворенность всеми сферами жизни, профессиональную траекторию и общий курс развития. Пока же вопрос адаптации иностранных обучающихся находится в зачаточном состоянии и сводится к обычным вопросам поселения, пропитания и организации учебного процесса.

Влияние на иностранных студентов – это воспитательный процесс. Как сказал К.Э. Ушинский: «Воспитание – это процесс создания условий для развития свободной, самостоятельной и ответственной личности» [9]. В данной статье описаны сложности, с которыми сталкивается иностранный обучающийся, а также то, что может помочь адаптироваться быстрее во всех сферах его жизнедеятельности.

Индивидуальное сопровождение от встречи иностранных обучающихся в аэропорту до проведения коучинговых встреч, консультирования в процессе обучения, командного и индивидуального коучинга, а также мероприятия по сплочению и интеграции в российское сообщество, помогут быстрее адаптироваться, максимально раскрыть потенциал и привлечь к работе в России или позиционировании иностранных граждан послами российского образования и науки за рубежом [5].

Процесс адаптации иностранных обучающихся должен выстраиваться с оглядкой на все внешние обстоятельства как политического, так и экономического состояния развития страны. В коучинге крайне важно учитывать инструменты работы с разными категориями этнокультурных групп, быть толерантным и открытым, свободным от предрассудков и навязанных стереотипов.

Среди иностранных обучающихся был проведен опрос, направленный на выявление качества взаимодействия иностранных студентов с работниками университета различных подразделений. Характеристики выборки, а также результаты опроса представлены на Рисунках 1–3.

Адаптация и коучинговое сопровождение иностранных обучающихся в российском вузе

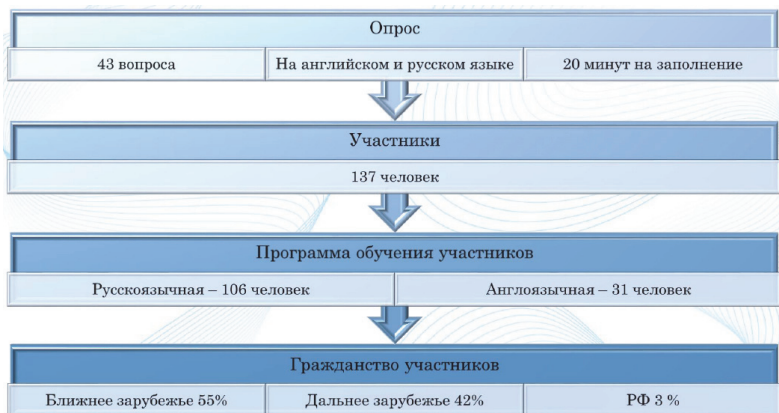

Рисунок 1. Социально-демографические характеристики выборки

Рисунок 2. Удовлетворенность иностранных студентов качеством взаимодействия с работниками университета различных подразделений

- можно было указать не более трёх вариантов
- ✓ 97% англоязычных участников опроса обратятся в международный департамент в случае проблем, пока это единственное в МФТИ место, где им помогут со всеми возможными проблемами во всех сферах жизни.
 - ✓ Русскоязычные студенты лучше ассимилированы и скорее обратятся в деканат.
 - ✓ Интересно, что на втором месте по поиску поддержки участники опроса указали своих однокурсников.

Рисунок 3. Результаты опроса иностранных студентов, направленного на выявление потенциальных групп поддержки иностранных обучающихся

При анализе результатов опроса, представленных на Рисунке 2, мы видим, что основными группами, контакты с которыми оцениваются позитивно обучающимися, являются сотрудники международного департамента, деканатов, преподаватели и одноклассники. При этом обучающиеся англоязычных программах в целом оценивают такое качество как более низкое по сравнению с обучающимися на русскоязычных программах.

Результаты опроса, представленные на Рисунках 2 и 3, показывают уязвимость англоязычной категории иностранных обучающихся: всё ещё мало тех, кто свободно говорит на английском языке и не находится во власти ксенофобии. На основе анализа результатов опроса, мы можем говорить, что программы коучингового сопровождения должны идти в следующих траекториях:

- психологическое сопровождение иностранных обучающихся первого года обучения, направленное на поддержку [7];
- педагогическое влияние на степень мотивации и развитие способов поддержки в поставленных задачах обучения;
- развитие внутренних способностей к достижению целей, сознательному отношению ко всем этапам развития способностей личности [8].

Программа адаптационных мероприятий должна включать:

- межкультурные мероприятия в студенческом сообществе [2];
- информационную поддержку по миграционно-визовым, правовым аспектам, а также правила проживания, обучения и жизнедеятельности в России;
- волонтерство;
- посещение культурных и исторических мест;

Проживание и обучение совместно с российскими студентами для лучшей интеграции с первого же момента прибытия важны, зачастую только неудовлетворенность условиями проживания и выделения иностранных обучающихся в отдельное место обитания может негативно сказываться на всех условиях адаптации [1].

Тесная взаимосвязь всех этих мероприятий обеспечивает иностранного студента поддержкой и ощущением, что все препятствия

можно преодолеть, он не одинок, его инструктируют, информируют и заинтересованы в развитии и дальнейшем проживании в России.

Нельзя исключать конфликтогенный фактор в адаптации к условиям проживания и обучения, эффект «ожидание-реальность» всегда будет искаженным зеркалом психики человека. Установить основные причины и факторы конфликта, разобраться в запускающих его механизмах и способах разрешения поможет как индивидуальная, так и групповая сессия с коучем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адаптация первокурсников: проблемы и тенденции / Л. Н. Боронина, Ю. Р. Вишневский, Я. В. Дидковская и др. // Университетское управление: практика и анализ. 2001. № 4 (19). С. 178–180.
2. Богоявленская Д.Б., Богоявленская М.Е. Одаренность и проблемы ее идентификации // Психологическая наука и образование. 2000. № 4. С. 5–13.
3. Выготский Л.С. Психология развития. Избранные работы. М.: Юрайт, 2024. 281 с. (Антология мысли). ISBN 978-5-534-07290-7.
4. Выготский Л.С. Мышление и речь // Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. М.: Педагогика, 1982. Т. 2.
5. Галкина Е.Н. Мотивация учебной деятельности в вузе // Мир науки. 2017. № 2. С. 35–44.
6. Гальперин П.Я. Четыре лекции по психологии: Учебное пособие для студентов вузов. М.: Книжный дом «Университет», 2000. 112 с.
7. Голви У.Т. Работа как внутренняя игра: Фокус, обучение, удовольствие и мобильность на рабочем месте. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 252 с.
8. Никулина Н.Н., Березина С.В., Ушаков И.И. Сущность и роль коучинга в образовании и воспитании // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 3. С. 165–169. DOI 10.24411/2073-3305-2019-10161. EDN RBMBSB.
9. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. М.: Директ-Медиа, 2012. Т. I. Ч. «Физиологическая». 245 с. УДК 159.944

Хлюпкина Анна Сергеевна,

студент,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Anna S. Khlypkina,

student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: doctor_ann@mail.ru

Научный руководитель:

Лихачева Эльвира Валерьевна,

кандидат психологических наук, доцент,

заведующий кафедрой общей психологии и психологии труда,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Elvira V. Likhacheva,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,

Head of the Department of General Psychology and Labor Psychology,

“Russian New University”, Moscow

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию такой актуальной проблеме как синдром эмоционального выгорания. Автором рассматриваются вопросы: эмоциональное выгорание как психологическое явление, причины его возникновения, проанализированы основные теоретические подходы к этой проблеме, а также влияние эмоционального выгорания как на отдельного человека, так и на общество в целом.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, стресс на работе, причины и факторы формирования синдрома эмоционального выгорания.

BURNOUT AS A PSYCHOLOGICAL PHENOMENON

Abstract. The paper discusses a critical problem of burnout syndrome. The author explores the issues of burnout as a psychological phenomenon and its causes and analyzes the core theoretical approaches to address this problem, along with the impact that burnout exerts on both individuals and society.

Keywords: burnout, stress at work, causes and factors shaping the burnout syndrome.

«*Aliis inserviendo consumidor*» – «Светя другим, сгораю сам (служу другим, расточаю себя)» – эти слова принадлежат голландскому врачу Николасу ван Тюльп, которые он предложил сделать девизом врачей. Ибо именно самоотверженность врачей-лечителей приводила к тому, что врачи часто умирали от различных болезней, спасая жизни своих пациентов. С XVII века прошло немало времени, именно тогда и появилось это выражение, но актуальность этой проблемы, а именно самоотверженность врачей и других специалистов, посвятивших свою жизнь помощи другим людям, доказывает нам прогрессивность этих слов. Полагаем, что не стоит даже доказывать тот факт, что врачи продолжают погибать от болезней своих пациентов. По сообщению Росздравнадзора 489 медиков погибло за время работы в пандемию; военные, храбро сражающиеся в зоне СВО, спасатели, пожарные, полицейские и другие ведомства, стоящие на охране и защите нашей спокойной жизни. Но говоря о подвигах всех этих профессий и об их подчас физических жертвах, мы нередко забываем, об эмоциональных жертвах, которые приносят не только перечисленные, но и все оставшиеся представители специальностей в сфере работы Человек-Человек, которые приводят к такому синдрому как «Эмоциональное выгорание».

Понятие «синдром эмоционального выгорания» было введено в психологию Американским психиатром Гербертом Фрейденбергером в 1974 году. Но как болезнь «синдром эмоционального выгорания» стал считаться сравнительно недавно, попав в Международную классификацию болезней – 10, под рубрикой Z.73.0.

Выгорание (англ. *burnout*) – это состояние полного истощения, характеризующееся сочетанием различных симптомов, таких как соматические, психопатологические, психосоматические, а также возможное возникновение социальной дисфункции. Вместе с тем под эмоциональным выгоранием подразумевается профессиональный кризис, связанный как с работой в целом, так и с отдельными ее элементами. Самое опасное в синдроме эмоционального выгорания, является в первую очередь то, что это не отдельный эпизод стресса, а конечный результат, который характеризуется процессом полного «сгорания дотла».

Большой интерес к проблеме эмоционального выгорания и увеличение количества людей, столкнувшихся с этим, говорит нам о том, что на сегодняшний день, нет четкого алгоритма предотвращения развития данного синдрома и его полноценного лечения. И это несмотря на то, что в настоящее время феномен эмоционального выгорания тщательно изучен такими учеными, как: К. Маслач, Н.Е. Водопьянова, В.В. Бойко, Е.С. Старченкова, Д.Н. Орлов, Н.В. Гришина, Т.И. Ронгинская, И.В. Комаревцева, Л.М. Митина, А.А. Рукавишников, С.А. Подсадный, И.А. Ральникова, Л.Д. Демина, Г.А. Макарова, Г.А. Макарова, В.Е. Орел, М.В. Агапова, А. Пайнс, П. Торнтон, И. П. Ильин, Т. В. Форманюк и др., перед нами все еще стоит задача не просто замедлить развитие синдрома эмоционального выгорания, а постараться полностью искоренить его в нашей личной и общественной жизни. Поскольку человек, столкнувшийся с этой проблемой, не может вести полноценную жизнь как на работе, так и в быту.

Стресс на работе, казалось бы, кто с ним не встречается? Миллионы людей испытывают его каждый день и, возможно, не единожды. Но все дело в том, что проблема стресса на рабочем месте крайне многогранна, сюда входят в равной степени и психологические проблемы, и социологические, медицинские, физиологические, и даже политические, а следовательно, и подход к проблеме должен обладать многополярностью и последовательностью в действиях.

Начать надо с того, что синдром эмоционального выгорания, берет свое начало в эмоциональном переутомлении, повседневном перенапряжении, потере мотивации, которые в конечном счете могут привести к хроническому переутомлению. Высокая интенсивность деятельности индивидуума вгоняет работающего человека в такое состояние, когда он перестает замечать свое психическое и физическое самочувствие, а также не успевает своевременно и адекватно реагировать на потребности своего организма. Начинает усиливаться безразличие и равнодушие к своим профессиональным обязанностям и окружающей обстановке на рабочем месте. Появляется агрессивное поведение по отношению как к коллегам (сотрудни-

кам), так и к клиентам (пациентам). Человек испытывает приступы беспокойства и апатии, ощущение собственной профессиональной несостоятельности, неудовлетворенность своей и чужой работой, что в конечном итоге приводит к депрессии и резкому ухудшению качества жизни.

Одной из причин формирования данного состояния является необходимость работать в режиме постоянного цейтнота, высокой эмоциональной нагрузки и, что не редкость, с агрессивно настроенными людьми. Другая не менее важная причина – это отсутствие достойного вознаграждения, как материального, так и психологического, что дает человеку лишний повод задуматься о собственной некомпетентности. Так же нужно отметить еще одно основание для развития у человека синдрома эмоционального выгорания, ведь в современном мире почти любой сталкивается с подобными «рабочими» моментами, но далеко не у каждого это приводит к эмоциональному выгоранию. Исследования показывают, что подобное состояние развивается у людей идеалистов, максималистов, склонных к сочувствию и сопереживанию, но одновременно неуверенных, эмоционально неустойчивых, отчасти фанатичных. Со временем у человека обладающего этими чертами характера накапливается большой «багаж» подавленных эмоций, внутренних переживаний, растет количество нерешенных задач, что приводит к возникновению эмоционального выгорания. Специалисты в данной области сходятся во мнении, что если «выгорание» прогрессирует, то его пагубное влияние начинает распространяться уже не только на рабочую сферу жизни, но и на личную. Начинает страдать общение и взаимодействие с другими людьми, не связанных рабочими отношениями.

Основными теоретическими подходами к проблеме эмоционального выгорания считаются модели Е. Хартмана и Б. Пелмана и трехфакторная модель К. Маслач и С. Джексона. Главное различие этих моделей заключается в том, что в модели Е. Хартмана и Б. Пелмана одним из трех факторов синдрома эмоционального выгорания называют физическое истощение, в то время как по трехфакторной

модели К. Маслач и С. Джексон этим фактором считают редукцию профессиональных достижений. Два оставшихся фактора полностью идентичны – это эмоциональное истощение и деперсонализация.

Эмоциональное истощение (*emotional exhaustion*) – основными причинами данного фактора является снижение эмоционального фона, апатия, пессимизм, депрессия, чувство опустошенности, либо наоборот – проявление слишком ярких эмоций, таких как истерика, приступы не контролируемой агрессии.

Деперсонализация (*depersonalization*) представляет собой изменение в характере человека и в первую очередь развитие такого качества как цинизм. Возникает негативное и равнодушное отношение к людям, с которыми сначала человек сталкивается на работе, а затем и к прочему своему окружению. Усиливается неспособность к компромиссам, высказываются упрёки и обвинения в адрес других и системы.

Физическое истощение (*physica exhaustion*) – ответная реакция организма на тяжелую, интенсивную работу. Нарушения, которые может испытывать конкретный человек, могут отличаться от симптомов другого. Решающее значение здесь будет иметь пол, возраст, общее состояние иммунной и нервной системы. Список жалоб может быть значительно больше перечисленного здесь, но представим наиболее частые: нарушение сна, бессонница, потеря аппетита, снижение веса, слабость, утомляемость, головные боли, учащенное сердцебиение и др.

Редукция профессиональных достижений (*reduced personal accomplishment*) представляет собой отрицательную оценку собственных профессиональных успехов и достижений, преувеличений рабочих проблем и затруднений, снижение инициативности, сопротивление нововведениям, ограничении собственных возможностей.

Рассмотрев каждый фактор в отдельности, считаем, что они все равноправно друг друга дополняют, и исключение хотя бы одного сделало бы картину менее четкой. Поэтому думаем, что на сегод-

нышний день при постановке диагноза «синдром эмоционального выгорания», необходимо учитывать все эти факторы.

Постоянное увеличение теоретических и эмпирических исследований подтверждает нам о большом научном интересе к этому вопросу и доказывает важность изучения такой проблемы как синдром эмоционального выгорания, которая первоначально рассматривалась лишь как социальная проблема, но по мере ее изучения доказала свой разрушающий эффект, далеко не ограничивающийся социальной сферой. Различные исследования наглядно показывают нам последствия синдрома выгорания на эмоциональное и физическое здоровье, что в итоге приводит к финансовым потерям как самого человека, связанных с расходами на лечение, так и убыткам для работодателей. Все это свидетельствует о весьма глобальном вопросе уже в области экономики как для отдельных организаций, так и для страны в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова Г.С., Юдичиц Ю.А. Психология в медицине : учеб. пособие для студентов вузов // Кафедра-М, 1998. С. 272.
2. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. 2-е изд. // Питер; СПб., 2008. С. 7–10.
3. Каймакова Ю.А. Синдром выгорания у руководителей и его влияние на профессиональную деятельность // Молодой ученый. 2020. № 40 (330). С. 199–202.
4. Катунин А.П., Бутылко Д.В. Эмоциональное выгорание: сущность и содержание // Молодой учёный. 2020. № 18 (308). С. 399–401.
5. Корякина О.В. Причины выгорания высокомотивированных сотрудников // Молодой ученый. 2019. № 39 (277). С. 164–166.
6. Кретьова Э.В. Эмоциональное выгорание и как с ним жить // Молодой ученый. 2023. № 3 (450). С. 51–53.
7. Реан А.А., Коломинский Я.П. Социальная педагогическая психология // Прайм-Еврознак; СПб., 2008. С. 576.
8. Теперик Р.Ф. Как не сгореть на работе? // Журнал «Психология для руководителя». 2008.
9. Чердымова Е.И., Чернышова Е.Л., Мачнев В.Я. Синдром эмоционального выгорания специалиста. Монография // Самарского университета, 2019. С. 4–22.
10. Maslach C. Burnout: A social psychological analysis. In the Burnout syndrome ed. J. W. Jones, Park Ridge, IL: London House, 1982. P. 30–53.

Хмелькова Марина Анатольевна,

кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры общей психологии и психологии труда Гуманитарного института,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва;
педагог-психолог,
ГБОУ г. Москва «Школа № 64», Москва

Marina A. Khmelkova,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of General Psychology and Labor Psychology
of the Humanities Institute,
"Russian New University", Moscow;
Educational Psychologist,
State Budgetary Educational Institution of Moscow "School № 64", Moscow
e-mail: khmelkova@mail.ru

ВАЛЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ТРУДА

Аннотация. В статье раскрывается необходимость формирования у педагога валеологической компетентности и культуры в сфере охраны своего здоровья. Поднимается актуальный вопрос, кто именно должен осуществлять психологическую поддержку педагога образовательной организации в этой направлении. Для выявления потребности у педагогических работников образовательной организации в целенаправленной психологической помощи приводятся результаты методики исследования стадий психотерапевтических изменений URICA у воспитателей дошкольных групп.

Ключевые слова: управление здоровьем, валеология, педагогическая валеология, психологическая помощь, валеологическая компетентность, валеологическая культура, супервизия, психологическое консультирование, психотерапия.

THE VALEOLOGICAL COMPONENT OF THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF THE SUBJECT OF PEDAGOGICAL WORK

Abstract. The article reveals the need for a teacher to develop valeological competence and culture in the field of health protection. An urgent question is raised, who exactly should provide psychological support to the teacher of an educational organization in this direction. To identify the need for targeted psychological assistance among the teaching staff of an educational organization, the results of a methodology for studying the stages of psychotherapeutic changes in URICA in preschool teachers are presented.

Keywords: health management, valeology, pedagogical valeology, psychological assistance, valeological competence, valeological culture, supervision, psychological counseling, psychotherapy.

Понятие благополучия персонала на рабочем месте неуклонно расширяется в мире за последние годы, акцент на безопасность и физическое здоровье сотрудников различных организаций и компаний формирует целостный подход к этому процессу, включающего различные виды благополучия сотрудников, не ограничиваясь только финансовым, но и уделяя внимание эмоционально-психологическому и социальному.

В настоящее время хорошее самочувствие на рабочем месте становится одним из приоритетов для работодателей, компании обращают более широкий и инклюзивный взгляд на благополучие сотрудников. Е.И. Аксенова и соавторы отмечают, что хорошее самочувствие на рабочем месте начинается с отдельных сотрудников и распространяется на команды и подразделения компании в целом [1, с. 4].

Сегодня существуют программы управления здоровьем, представляющие собой скоординированный набор стратегий и действий, который отражает общую политику организации по созданию здоровой окружающей среды, реализуемой для удовлетворения потребностей сотрудников в сфере здравоохранения, безопасности и благополучия в целом (занятия по санитарному просвещению, организацию доступа сотрудников в фитнес-центры, политику компании, пропагандирующую здоровое поведение, например, запрет на курение в офисе и др.) [там же].

Программы управления здоровьем на рабочем месте способствуют изменениям не только на индивидуальном уровне – повлиять на поведение в отношении здоровья, снизить риски болезней, улучшить текущее состояние здоровья отдельного сотрудника, но и на уровне всей организации.

Внешние и внутренние политические и социально-экономические вызовы, как никогда перед образовательными организациями поднимаются актуальные задачи, связанные с сохранением, формированием и обеспечением здоровья основных субъектов образовательного процесса – обучающихся и педагогических работников.

В образовательных организациях это как правило сводится к организации профосмотров сотрудников, занятия по управлению стрессом, организацию доступа сотрудников к здоровому питанию, создание безопасной рабочей среды, цифровую школу, свободную от угроз здоровью.

Сегодня важно говорить о необходимости формирования у педагога компетентности в сфере охраны здоровья – сознательного, самодетерминирующего поведения по отношению к своему здоровью и здоровью своих воспитанников, т.е. валеологической компетентности [10, с. 57].

Валеологии как науке о формировании, сохранении и укреплении здоровья в последние годы уделяется внимание в научной литературе, в процессе подготовки студентов к профессиональной педагогической деятельности, в организации образовательного процесса в учебных заведениях и др. [7, с. 4]. Педагог в ходе реализации своей профессиональной деятельности должен владеть системой знаний о здоровье и здоровом образе жизни, т.е. повышать свою валеологическую культуру и компетентность. Саморазвитие в области здоровья можно рассматривать и как аспект культуры здоровья, и как аспект культуры педагогического труда [6].

Затрагивая валеологический аспект профессиональной деятельности педагогических работников, необходимо отметить в этом контексте о взаимосвязи самочувствия человека с его психическим состоянием. Ведь не зря говорят: «В здоровом теле – здоровый дух!» [11].

Причем данный процесс можно рассматривать, как взаимовлияющий: с одной стороны – сложившийся у личности эмоциональный стереотип поведения накладывает отпечаток на переживание физического состояния, но с другой возможно и обратное воздействие, когда соматика влияет на психику, то есть влияние физического состояния на эмоциональный стереотип поведения [там же].

Прежде чем помогать реализовывать в образовательных организациях задачи, связанные с сохранением, формированием и обеспечением здоровья основных субъектов образовательного про-

цесса – обучающихся и педагогов, необходимо выявить реальную потребность в реализации указанных задач и наличии потребности у них в этом.

Если с обучающимися вопрос в целом решается педагогами-психологами, у них широкий спектр видов деятельности в этом направлении, то педагоги как правило остаются один на один с возникающими у них различными симптомами нарушения профессионального здоровья. При этом возникает вопрос: Кто именно должен осуществлять психологическую поддержку педагога в этом случае – директор, завуч, методисты, медицинские работники, педагог-психолог организации?

А.А. Печеркина и соавторы предлагают реализацию психологической поддержки сохранения и формирования профессионального здоровья учителя, которая может быть реализована посредством различных программ психолого-педагогического сопровождения как неотъемлемого элемента системы образования [8, с. 142].

Несмотря на то, что консультирование широко распространено в образовательных организациях, основную часть обращающихся составляют обучающиеся и их родители. Если педагогические работники (воспитатели и учителя) обращаются, то у них основные вопросы, связаны с их подопечными по широкому кругу проблем (личностные особенности и поведение, успеваемость, социально-психологический климат и др.). Но сами воспитатели и учителя обращаются за психологической помощью очень редко, так как это требует времени, а в ситуации сложности выполнения в современных условиях профессиональной деятельности и тех задач, которые ставит перед ними социум и сама система, они не всегда могут его найти.

Цель консультирования – помочь клиентам понять происходящее в их жизненном пространстве и осмысленно достичь поставленной цели на основе осознанного выбора при разрешении проблем эмоционального и меж личностного характера [3].

Практикующим психологам необходимо проходить супервизию, которая в современных условиях является «неотъемлемой частью

психотерапевтической практики, определенной формой саморефлексии, пробужденной и простимулированной такой работой» [5]. Но этот опыт необходимо переносить на ряд социономических профессий и в первую очередь для педагогических и медицинских работников. Ведь цель процесса супервизии – улучшение личных качеств консультанта и повышение качества работы службы, чтобы абонент мог получить оптимальную помощь [4]. Организовать данный процесс в условиях образовательных организаций вызывает определенные трудности, но как показывает опыт ведущий вид деятельности в работы с педагогическими работниками со стороны педагогов-психологов остается психологическое консультирование, которые в большинстве обращений приводит к разъяснению и пониманию, но не решению возникающих у педагога затруднений.

Проведя сравнительный анализ О.П. Болотникова выделяет основные различия между понятиями «психотерапия» и «психологическое консультирование» весьма условны и часто связаны с проблематикой и продолжительностью оказания помощи. Как в консультировании, так и в психотерапии: – используются те же самые профессиональные навыки и процедуры; – требования, предъявляемые к личности клиента и психотерапевта, одинаковы; – помощь клиенту основывается на взаимодействии между консультантом (психотерапевтом) и клиентом [2]. Также можно более подробно рассмотреть психотерапию с точки зрения различных аспектов (Рисунок 1)

Для того, чтобы организовать целенаправленно психологическую помощь и выявить потребность в ней у педагогических работников мы использовали методику исследования стадий психотерапевтических изменений URICA [8;11]. Результаты представлены в Таблице и на Рисунке 2.

В исследовании приняли участие 46 воспитателей дошкольных групп в возрасте от 26 лет до 58 лет со стажем педагогической деятельности от 2 до 24 лет. Перед началом проведения исследования мы условно предварительно разделили респондентов на три подгруппы: 1 подгруппа – стаж от 2 до 7 лет, (8 чел.), 2 подгруппа – 8-14 лет (22 чел.) и 3 подгруппа – стаж 15 лет (28 чел.).

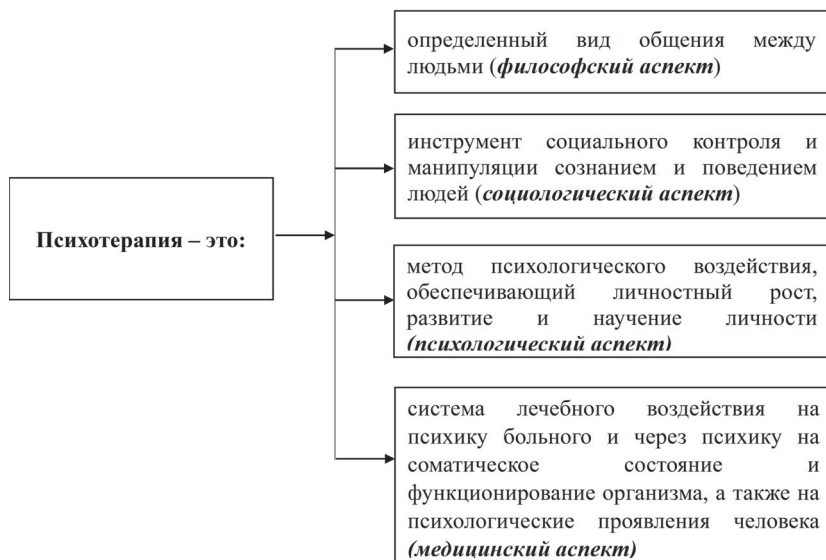

Рисунок. Значение понятия «психотерапия» с точки зрения различных аспектов

Таблица

Сводная таблица результатов педагогов дошкольных групп по методике исследования стадий психотерапевтических изменений URICA

Шкала (стадия психотерапевтических изменений)	1 подгруппа – стаж от 2 до 7 лет (8 чел.)	2 подгруппа – стаж 8–14 лет (22 чел.)	3 подгруппа – стаж 15 лет (28 чел.)
Предразмышление	–	6чел.(27%)	16чел.(57%)
Размышление	2чел.(25%)	12чел.(55%)	8чел.(29%)
Действие	4чел.(50%)	4чел.(18%)	4чел.(14%)
Сохранение	2чел.(25%)	–	–

Проранжировав результаты выборов педагогами стадии терапевтических изменений, нами было выявлено, что у педагогических работников со стажем 8–14 лет (55%) приоритеты в обращении

к психологической помощи находится на стадии «Размышление» (высокие показатели разместились в пределах 65-80 Т-баллов).

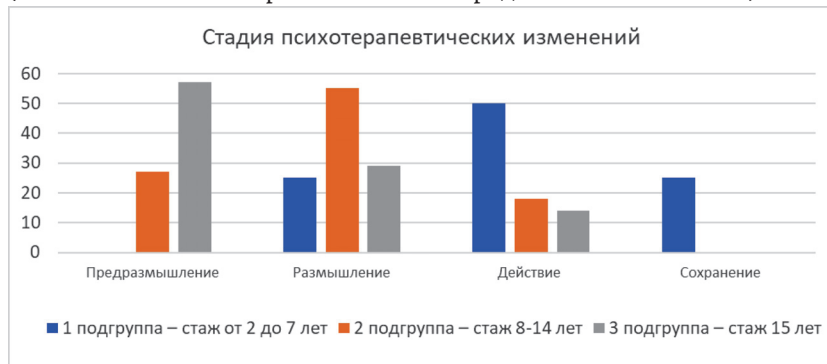

Рисунок 2. Результаты воспитателей дошкольных групп с разным стажем педагогической деятельности

Несмотря на признание наличия ряда психологических затруднений и проблем, в беседе было выявлено, что респонденты раздумывают, стоит ли избавление от них тех энергетических усилий и, прежде всего, временных затрат, необходимых для их проработки и нейтрализации. Поэтому основной акцент данной стадии – это взвешивание «за» и «против» между проблемой и ее решением.

Тем не менее, второй выбор, который сделан рядом педагогов – это стадия действия, когда уже возникает потребность и серьезное намерение разрешить имеющиеся проблемы (примеры высказываний педагогов, которые сильно соответствуют их состояниям: «Я думаю, что сейчас готов что-то изменить в себе к лучшему» (вопрос 2), «У меня есть проблема, и я действительно думаю, что должен над этим работать» (вопрос 15), «Возможно, здесь мне смогут помочь» (вопрос 21). Педагогов, выбирающие терапевтическую стадию «Сохранение» в данной подгруппе отсутствуют.

Для педагогов со стажем 2–7 лет приоритетным стал выбор стадии «Действие» – 50 %. В ходе беседы, некоторые педагоги (25 %) озвучили, что у них есть опыт обращения за психологической помощью в решении личностных проблем, связанных с жизненными

трудностями (развод, смерть близких и др.). Респонденты данной группы открыты для поведенческих и эмоциональных изменений и по возможности включаются в этот процесс, требующий определенных затрат времени и энергии. Характерная черта стадии действия – модификация привычного образа восприятия и поведения и применение значительных усилий для изменения.

Примеры выбранных педагогами утверждений: «Я собираюсь что-то делать с проблемами, которые меня заботят»(вопрос 3), «Я уже начал работать над своей проблемой, но хотел бы помощи в этом»(вопрос 20). Педагогов, выбирающие терапевтическую стадию «Предразмышление» в данной подгруппе отсутствуют.

Стадия «Предразмышления» характерна для педагогов со стажем более 15 лет (57 %). Большинство респондентов данной подгруппы не осознают и не признают характер своих проблем и даже их наличие для обращения за психологической помощью. Анализ индивидуальных ответов ряда педагогов показал, что некоторые из них все же задумываются над ними, однако мотивация к активной работе над ними еще явно недостаточна. В данной подгруппе, как и в подгруппе педагогов со стажем 8–14 лет стадию «Сохранение» никто не выбрал, что указывает на снижение или отсутствие активности, связанной с поиском решений и переработкой, волнующих их проблем для преодоления и изменения своего эмоционального состояния и поведения.

Как показали результаты проведенного исследования, потребность у педагогических работников в решении различных затруднений имеет разное понимание и отношение к этому процессу, на который влияет стаж профессиональной деятельности и культура (опыт) обращения за психологической помощью. Ведь большинство педагогов-психологов образовательных организаций знают, что основными подопечными в работе у них выступают обучающиеся и их родители. Но ведь одним из основных, даже главных реализаторов образовательного процесса, да и не только), выступают педагогические работники, которым также нужна психологическая поддержка не только в виде групповой работы (например, тренин-

ги. супервизорские группы), но и индивидуальная психологическая помощь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенова Е.И., Горбатов С.Ю., Камынина Н.Н. Корпоративные практики управления здоровьем сотрудников: обзор // ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2022.
2. Болотникова О.П. Психотерапия и психологическое консультирование: учеб.-метод. пособие. Тольятти: ТГУ, 2011.
3. Бурнард Ф. Тренинг навыков консультирования. СПб.: Питер, 2002.
4. Бячкова Н.Б. Психологическое консультирование и психотерапия. Раздел «Супервизия». Хрестоматия: учебно-методическое пособие / сост. Н.Б. Бячкова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Электрон. дан. Пермь, 2020.
5. Винер Дж., Майзен Р., Дакхэм Дж. Супервизия супервизора. Практика в поиске теории. М.: [б. и.], 2006. С. 302–325.
6. Леван Т.Н., Третьякова Н.В., Федоров В.А. Основы реализации валеологического компонента педагогической деятельности: учеб. пособие. Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2017.
7. Печеркина А.А., Синякова М.Г., Чуракова Н.И. Технологии поддержки профессионального здоровья учителя: монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2011.
8. Разработка методики интерперсональной психотерапии для лечения невротических расстройств и оценка ее эффективности: Методические рекомендации / СПб. науч.-иссл. психоневрол. ин-т им. В.М. Бехтерева; Авт.-сост.: В.А. Абабков и др. СПб., 2007.
9. Третьякова Н.В. Основы здоровьесбережения: практикум. Екб: Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2011.
10. Хмелькова М.А. Клиническая психология: практикум. Учеб.-метод. пособие по программе профессиональной переподготовки «Клиническая психология». Ступино: Российский новый университет, 2019.

Хрусталева Татьяна Александровна,
магистрант,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва
Tatiana A. Khrustaleva,
Master's student,
“Russian New University”, Moscow
e-mail: lkhrustalev100@mail.ru
SPIN: 6601-9934
ORCID: 0000-0001-9709-2121

Научный руководитель:

Агапов Валерий Сергеевич,
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры общей психологии и психологии труда,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Valery S. Agapov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Professor of the Department of General Psychology and Labor Psychology,
“Russian New University”, Moscow
e-mail: agapov.vs@mail.ru
SPIN: 7367-2327
ORCID: 0000-0002-1999-7408

ВЗАИМОСВЯЗЬ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ И КАРЬЕРНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье проанализирована связь смысложизненных и карьерных ориентаций будущих психологов служебной деятельности. Анализируются эмпирические данные динамики и связи смысложизненных и карьерных ориентаций студентов 1, 3 и 5 курсов. Показано, что преобладающей карьерной ориентацией студентов-психологов является стремление к служению, стабильности и интеграции стилей жизни; наименее значимыми являются карьерные установки, направленные на менеджмент и предпринимательство в профессиональной среде. В ходе статистической обработки данных была выявлена значимая корреляция между смысложизненными и карьерными ориентациями студентов. Результаты данного исследования могут быть использованы в процессе разработки тренинговых программ, направленных на развитие у будущих психологов способности к рефлексии собственной жизни и оптимальный выбор карьерного пути.
Ключевые слова: психолог служебной деятельности, профессиональное Я, смысложизненные ориентации, карьерные ориентации, профессиональная система

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE MEANING OF LIFE AND CAREER ORIENTATIONS OF FUTURE PSYCHOLOGISTS OF PROFESSIONAL ACTIVITY

Abstract. The article analyzes the relationship between the meaning of life and career orientations of future psychologists of professional activity. Empirical data on the dynamics and connections of the life and career orientations of 1st, 3rd and 5th year students are analyzed. It is shown that the predominant career orientation of psychology students is the desire for service, stability and integration of lifestyles; the least significant are career attitudes aimed at management and entrepreneurship in a professional environment. In the course of statistical data processing, a significant correlation was revealed between the meaning of life and career orientations of students. The results of this study can be used in the process of developing training programs aimed at developing future psychologists' ability to reflect on their own lives and the optimal choice of a career path.

Keywords: psychologist of professional activity, professional Self, life orientations, career orientations, professional system

Построение успешной карьеры является чрезвычайно важной задачей современного специалиста. Соответствие профессионального выбора личным ценностям и жизненным смыслам позволяет человеку в полной мере реализовать свои способности и потребности [1, с. 131].

У будущих психологов сегодня есть все возможности для самореализации, в то же время, учитывая потребности рынка труда, возможность проявить свои профессиональные навыки представляется затруднительным, особенно в условиях утраты традиционных ценностей, смыслов и мотивов деятельности.

Ситуация неопределенности, вызванная распространением «свободных профессий», новыми образовательными и профессиональными стандартами, значительно усложняет профессиональное становление психолога. Особый интерес привлекает труд психологов, решающих задачи психологического обеспечения служебной деятельности личного состава силовых ведомств.

Определение карьерных планов, их связь со смысложизненными ориентациями особое значение приобретает на этапе профессионального обучения [11, с. 123].

Серьезной проблемой профессионального образования является ценностно-смысловое самоопределение студентов, осознание

и принятие ими ценностей выбранной профессии, соотнесение с личностными смыслами траектории профессионального развития. Самоотождествление с выбранной профессией в процессе обучения способствует определению смысловых установок личности, является базой формирования профессионально важных качеств, развития представлений о своем профессиональном долге, выработки потребности соблюдения профессионально-этических норм поведения психолога служебной деятельности [10, с. 305].

С целью установления взаимосвязи смысловых и карьерных ориентаций было проведено исследование, в котором приняли участие 58 студентов 1, 3 и 5 курса – будущих психологов служебной деятельности. Использовались методики тест смысловых ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева; методика диагностики ценностных ориентаций в карьере Э. Шейна (перевод и адаптация В.А. Чикер, В.Э. Винокурова).

Анализ результатов исследования показал, что карьера занимает высокое место в системе жизненных ценностей у всех обследованных студентов (Рисунок). При этом по степени выраженности максимальные показатели по шкалам представлены у студентов 5 курса.

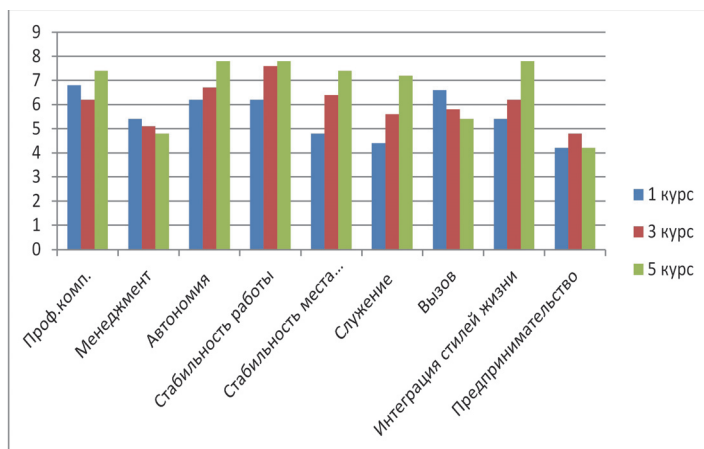

Рисунок. Результаты исследования карьерных ориентаций будущих психологов служебной деятельности

Ведущими карьерными ориентациями студентов 1 курса являются «Профессиональная компетентность», «Вызов» и «Автономия». Эти ориентации связаны со стремлением быть мастером своего дела, решать сложные задачи, желанием проявлять свободу и независимость.

Для студентов 3 курса наиболее значимой ценностью становится стабильность работы и стабильность места жительства, что означает, что они испытывают потребность в надежной работе на длительное время, с минимальной вероятностью увольнения. При этом возможность жить в своем городе, с минимальным количеством переездов и командировок является для них важнее, чем повышение по службе.

Выпускники образовательных организаций ориентированы на такие ценности, как автономия, служение, профессиональная компетентность и интеграция стилей жизни. Такие ориентации могут быть связаны со стремлением старшекурсников реализоваться в профессиональной деятельности, желанием приносить пользу людям, использовать свои знания для реализации общественно важной цели. При этом независимость, самостоятельность при выполнении работы, сохранение гармонии между личной жизнью и карьерой также являются очень ценными. У студентов 5 курса есть осознание, что успех в профессиональной деятельности во многом определяется развитием профессиональных компетенций. Высокие показатели шкалы «Интеграция стилей жизни» у студентов 5 курсов говорит о стремлении к установке чёткого баланса между работой, семьёй и саморазвитием, где все стороны гармонично сочетаются и не мешают друг другу.

Выявлены различия в средних значениях между субъективной оценкой значимости карьерных ориентаций личности для студентов всех курсов. Стремление к стабильности, служению, интеграции стилей жизни у всех обследованных студентов выражены более ярко, а менеджмент, вызов, предпринимательство – довольно слабо. Шкала «Вызов» более выражена у студентов 1 курса, что говорит о том, что карьера – это постоянный вызов их профессионализму,

и они всегда готовы его принять. Такие люди ориентированы на решение заведомо трудных задач и преодоление препятствий различной сложности.

Довольно малыми по значимости для студентов 5 курса являются такие социально-психологические установки как «Менеджмент» и «Предпринимательство», но определённо есть люди, которые рассматривают своё развитие в другой деятельности.

Исследование системы ценностей будущих психологов служебной деятельности показало, что общий показатель осмысленности жизни находится на среднем уровне (Рисунок2).

Сопоставление средних значений по шкалам методики СЖО показывает, что с увеличением курса обучения возрастают показатели осмысленности жизни.

Психологи выпускных курсов имеют более четкие цели относительно жизни в будущем, что придает их жизни осмысленность и направленность.

Первокурсники показали повышенные баллы по шкале «Процесс жизни», что говорит о восприятии ими своей жизни как интересной, эмоционально насыщенной.

Показатели по шкале «Локус контроля – Я» являются самыми низкими по сравнению с остальными. Это означает, что студенты не считают себя обладающими достаточной свободой выбора, не ощущают себя сильными личностями, способными контролировать события собственной жизни. Позитивная динамика показателей по данной шкале свидетельствует о том, что с увеличением курса обучения происходит возрастание уверенности в том, что респонденты сумеют выстроить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями. Это подтверждают результаты, полученные по шкале «Локус контроля – жизнь».

Для выявления связей между смысловыми и карьерными ориентациями студентов – будущих психологов служебной деятельности был проведен корреляционный анализ. Результаты, полученные по некоторым шкалам методики «Якоря карьеры» значимо связаны с результатами, полученными по методике СЖО.

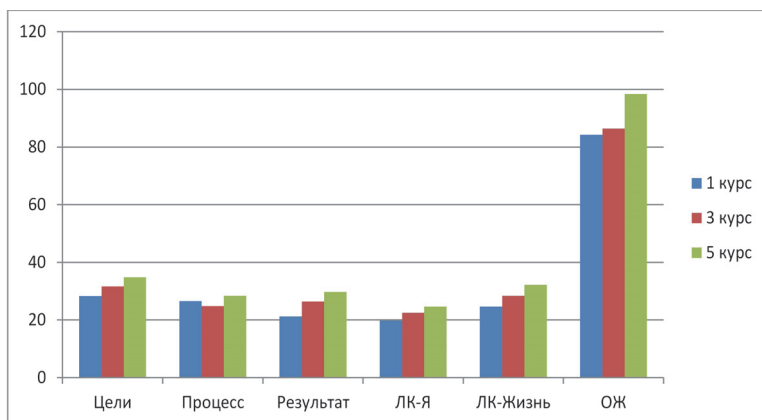

Рисунок 2. Результаты исследования смысловых ориентаций будущих психологов служебной деятельности

Взаимосвязь между показателями шкалы «Профессиональная компетентность» и шкалой «Локус контроля – жизнь» ($r = 0,6285$, при $p < 0,01$) свидетельствует о том, что чем более выражено стремление контролировать свою жизнь, свободно принимать решения, тем с большей степенью вероятности будет характерна карьерная ориентация, направленная на достижение успехов в профессиональной сфере, которая отражается в стремлении реализации личностных ресурсов, к достижению вершин профессионализма.

Связь между показателями шкалы «Интеграция стилей жизни» и шкалой «Процесс жизни» ($r = 0,3658$, при $p < 0,05$) говорит о том, что удовлетворенность жизнью, восприятие ее как эмоционально насыщенной и интересной связано со стремлением к сохранению гармонии между личной жизнью и карьерой.

Таким образом, проблема осмысления будущей профессиональной деятельности студентами образовательных организаций не теряет своей актуальности. Выявленные в процессе исследования карьерные ориентации связаны со смысловыми ориентациями студентов – будущих психологов служебной деятельности. Результаты согласуются с данными, полученными в ходе общения со студентами. Существенная доля проблем обучающихся связана с неудовлетворенностью выбором профессии, несовпадением

представлений об обучении и реальностью, утратой перспектив личностного и профессионального роста, неприятием своего социального статуса и т.д. Такие проблемы могут свидетельствовать о неспособности человека видеть свою профессиональную деятельность в контексте целостности своей жизни. Одной из важнейших задач современной психологической практики является создание и сохранение устойчивых связей человека с окружающим миром.

В связи с тем, что основой профессионального развития человека является конструирование смыслов, психологическое сопровождение процесса обучения будущих психологов служебной деятельности должно быть ориентировано, прежде всего, на актуализацию рефлексивных усилий по поводу своей жизни. Развитие у будущих психологов готовности и способности к рефлексии собственной жизни способствует формированию смысловых измерений собственного саморазвития и самореализации, актуализации внутренних ресурсов для самораскрытия в служебной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агапов В.С., Новосельская С.Р. Сравнительный анализ изменения образа профессии у курсантов в условиях учебно-служебной деятельности // Актуальные проблемы адаптации курсантов и слушателей образоват. организаций МВД России к условиям проф. деятельности: Всерос. науч.-практ. конф.: сб. науч. тр., Москва, 2023 / сост. Д.А. Пустовитова. Москва: Моск. ун-т МВД России им. В.Я. Кикотя, 2023. С. 130–133. EDN OIHAIG.
2. Баранова О.Г. Взаимосвязь типов профессиональной идентичности и учебной мотивации студентов различных специальностей // Вестн. Алтайск. гос. пед. ун-та. 2021. № 2(47). С. 49–58. DOI 10.37386/2413-4481-2021-2-49-58. EDN ZMMSWA.
3. Живаева Ю.В., Алыджи Е.И., Кембель В.Р., Казакова Т.В. Исследование взаимосвязи личностных ценностей и карьерных ориентаций студентов-психологов // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 3А-4А. С. 154–163. DOI: 10.34670/AR.2023.59.83.018
4. Мишина Е.И. Программа и методики эмпирического исследования рефлексивного Я субъектов учебной деятельности. М.: Белый ветер, 2023. 143 с. ISBN 978-5-907718-21-0. EDN BPEHVU.

5. Селюч М.Г. Системная концепция творческого Я руководителя образовательного учреждения: специальность 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии»: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2008. 38 с. EDN NJINVF.
6. Теория и практика исследований Я-концепции субъектов служебной деятельности / В.С. Агапов, И.Е. Смирнова, Н.Н. Красноштанова, М.О. Титова // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2023. № 1. С. 320–325. DOI 10.24412/2073-0454-2023-1-320-325. EDN EGQIYY.
7. Тимофеева Т.С. Особенности структуры профессиональной идентичности психолога на разных этапах карьерного роста: специальность 53.30.00: дис. ... канд. психол. наук, 2022. 261 с. EDN DRUUIJU.
8. Фомина А.М. Особенности карьерных ориентаций обучающихся образоват. организаций МВД России // Проф. образование в России и за рубежом. 2022. № 2(46). С. 81–86. DOI 10.54509/22203036_2022_2_81. EDN ORLJGX.
9. Хрусталева Т.А. Критерии, показатели и уровни развития профессионального «Я» психологов органов внутренних дел в служебной деятельности // Актуальные проблемы психологической работы и проф. обучения сотрудников органов внутренних дел и силовых структур: Сб. науч. тр. Межведомственной науч.-практ. конф., Москва, 2020. Москва: Моск. ун-т МВД России им. В.Я. Кикотя, 2021. С. 470–473.
10. Хрусталева Т.А. Профессиональная идентичность как фактор успешной адаптации к профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел // Актуальные проблемы адаптации курсантов и слушателей образоват. организаций МВД России к условиям проф. деятельности: Всерос. науч.-практ. конф.: сб. науч. тр., Москва, 2023 / сост. Д.А. Пустовитова. Москва: Моск. ун-т МВД России им. В.Я. Кикотя, 2023. С. 372–376. EDN TMIBQL.
11. Цветков В.Л., Хрусталева Т.А. Динамика профессиональной идентичности курсантов и слушателей образоват. организаций МВД России в процессе адаптации к учебно-служебной деятельности // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2023. № 2. С. 302–306. DOI 10.24412/2073-0454-2023-2-302-306. EDN SKCOYE.
12. Яшин Д.Н., Агапов В.С. О структуре автобиографического я личности // Цивилизация знаний: российские реалии: Материалы XXIV Междунар. науч. конф., Москва, 2023. Т. I. Москва: Рос. нов. ун-т, 2023. С. 122–125. EDN PESWVC.

Чхеидзе Ирина Геннадьевна,
студент магистратуры,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва
Irina G. Chkheidze,
Master's student,
"Russian New University", Moscow
e-mail: irina.rovneva@mail.ru

ПРЕОДОЛЕНИЕ ШКОЛЬНЫХ ТРУДНОСТЕЙ В ОБЛАСТИ РУССКОГО ЯЗЫКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОГРАФИКИ НА УРОКЕ

Аннотация. Статья посвящена способам преодоления школьных трудностей в области русского языка на уроках 5-11 классов. Современные уроки требуют инновационных подходов в обучении, инфографика отвечает этим требованиям. Визуализация материала на уроке играет важную роль в усвоении теоретической информации и при решении практических задач.

Ключевые слова: русский язык, методика изучения русского языка, современные подходы в образовании.

OVERCOMING SCHOOL DIFFICULTIES IN THE FIELD OF THE RUSSIAN LANGUAGE USING INFOGRAPHICS IN THE LESSON

Abstract. The article is devoted to methods of transforming school skills in the field of the Russian language in lessons of grades 5–11. Modern lessons require modern approaches in education, infographics meet these requirements. Preliminary processing of lesson material plays a decisive role in the formulation of theoretical information and its subsequent use in determining practical problems.

Keywords: Russian language, methods of studying the Russian language, modern approaches in education.

Урок русского языка – один из основных уроков в России. Русский язык является обязательным предметом для сдачи в 9 и 11 классах. Несмотря на то, что русский язык у многих учеников в школе является родным, у детей возникают определённые трудности со сдачей экзамена по этому предмету и с изучением материала с 5 по 8 класс на базовом уровне.

С 2015 года в школьную практику сдачи экзаменов было введено обязательное испытание для 11 класса – написание итогового сочи-

нения, где результат экзамена зависит от правильно подобранных литературных аргументов и от грамотности речи. Для 9 класса в 2018 году ввели итоговое собеседование, успешная сдача которого влияет на допуск к ОГЭ. Все эти испытания напрямую связаны с проверкой грамотности речи учащихся и способностью размышлять на поставленную тему. Подготовка к экзаменам начинается заранее.

Перечислим основные предметные проблемы при изучении русского языка у учеников средней и старшей школы:

- проблема расстановки знаков препинания;
- проблема незнания орфографических правил;
- проблема непонимания последовательности написания сочинения/изложения;
- проблема грамматического характера и т.д.

Все данные виды проблем помогает решить визуализация материала, а именно – создание инфографики и её использование на уроках и дома. Визуализация материала помогает ученикам совместить теорию и практику, при выполнении заданий по русскому языку. Развиваются коммуникативные умения, если инфографика создаётся в группе, также реализуется развитие поисковых умений, а именно поиск и отбор информации при создании инфографики или использовании уже готового материала, где поиск осуществляется с точки зрения необходимости правил, которые нужны в данный момент.

Среди орфографических правил, которые могут быть необходимы ребёнку на уроках русского языка, следует выделить группы, которые регулируют написание разных морфем:

- правописание приставок: неизменяемые приставки; приставки на пре-, при- и т.д.;
- правописание корней: проверяемая гласная в корне слова; чередование гласных в корнях слов; непроверяемая гласная в корне слова;
- правописание суффиксов: правописание суффиксов -ик-, -ек-, -чик-, -щик-, -инк-, -енк-, -иц-, -ец- и т.д.
- правописание окончаний: имён существительных, глаголов, имён прилагательных, причастий и т.д.

По этому принципу можно разделить инфографики:

- орфографические правила;
- синтаксические правила;
- пунктуационные правила;
- орфоэпические правила;
- морфологические правила;
- морфологические правила;
- фонетические правила.

Такое деление поможет ученикам ориентироваться среди наук, которые регулируют правила русского языка. Приведем примеры инфографики, в которой отражено правило написания суффиксов причастий и сразу в инфографику включаем практическое задание, с целью отработки полученных знаний на практике (Рисунок 1).

Визуализация учебной информации тем самым позволяет решить целый ряд педагогических задач:

- обеспечение интенсификации обучения;
- активизация учебной и познавательной деятельности;
- формирование и развитие критического и визуального мышления, зрительного восприятия, образного представления знаний и учебных действий;
- передача знаний и распознавания образов;
- повышение визуальной грамотности и визуальной культуры [5].

Рассмотрим варианты использования инфографики на уроках русского языка. Это средство обучения можно использовать на разных типах уроков:

- урок изложение нового материала;
- урок закрепление изученного материала;
- урок повторение, обобщение и систематизации знаний;
- комбинированный урок;
- урок решения практических задач.

На каждый тип урока нужно использовать определенную инфографику, но в них есть общая черта – теоретический материал и практика, то есть конкретные упражнения, которые помогают закрепить или отработать тему урока.

Суффиксы причастий

Действительные причастия

Настоящее время

от глаголов I спряжения

-УЩ-, -ЮЩ-

читать (I спр.) -

читаЮЩИЙ

от глаголов II спряжения

-АЩ-, -ЯЩ-

рушить (II спр.) -

рушАЩИЙ

Прошедшее время

-ВШ-

видеть - видеВШИЙ

Страдательные причастия

Настоящее время

От глаголов I спряжения

-ЕМ-

уважать (I спр.) - уважаЕМЫЙ

от глаголов II спряжения

-ИМ-

гнать (II спр. искл.) - гонИМЫЙ

Прошедшее время

-НН- (перед суффиксом

сохраняются гласные А и Я

инфинитива -Я-)

сеять - сеяННЫЙ

увенчать - увенчаННЫЙ

-Т-

взять - взяТЫЙ

Задание. Вставьте пропущенные в причастиях, объясните написание, выделить суффиксы.

Хлопоч...щий, трепещ...щий, др...мл...щий, хлещ...щий, волну...щий, плещ...щийся, стел...щийся, ре...щий, се...щий, кол...щий, бор...щийся, ро...щий, люб...щий, знач...щий, готов...щийся, кле...щий, терп...щий, дыш...щий, слыш...щийся, стро...щийся, пен...щийся, движ...щийся, скач...щий, тащ...щий, независ...щий, независ...мый

Рисунок 1. Суффиксы причастий

При изложении нового материала инфографика используется с целью наглядности теоретической части и последующей отработки полученных знаний. Такая система работы позволяет ученикам лучше усвоить новый материал, так как правило всегда перед глазами и к нему можно обратиться. Этот метод положительно влияет на детей с повышенным уровнем тревожности, так как дети перестают беспокоиться о том, что забыли правило и неверно выполнили задание. Инфографику, представленную ранее, следует использовать на уроках изучения нового материала.

Урок закрепление изученного материала позволяет ученикам отработать материал и закрепить его на практике, опираясь на правило в инфографике, если ученик что-то не запомнили. Для создания такой инфографики нужно использовать теорию, которая была при изучении материала, но с добавлением новых упражнений. Старая картинка с теорией разгружает ребенка психологически, он приобретает уверенность в своих знаниях. Отработка теории на практике помогает ребенку лучше разобраться в теме, приобрести практический навык использования правил, задания на этом уроке усложняются (Рисунок 2).

На уроке повторения и систематизации знаний инфографика позволяет ученикам вспомнить изученный материал, повторить и применить на практике. Повторение может реализовываться по ранее изученным темам на разных уроках, эта разминка может занять 10 минут. В эту инфографику можно добавить побольше упражнений, базового уровня сложности.

В составе комбинированного урока тоже можно использовать инфографику как средство повторения полученных знаний и средство изучения нового материала.

На уроках решения практических задач/отработка теоретических знаний – инфографика используется по разным темам, на одном уроке можно проработать несколько тем: синтаксис, грамматику, фонетику и т.д., наглядность позволяет детям проще перемещаться по темам и не путаться в теории. Эти уроки организуются на повторение разных тем, без изучения новых.

Суффиксы причастий

от глаголов I спряжения
-УЩ-, -ЮЩ-
читать (I спр.) -
читаЮЩИЙ
от глаголов II спряжения
-АЩ-, -ЯЩ-
рушить (II спр.) -
рушАЩИЙ

-ВШ-, -Ш-
видеть - видеВШИЙ

От глаголов I спряжения
-ЕМ-, -ОМ-
уважать (I спр.) - уважаЕМый
от глаголов II спряжения
-ИМ-
гнать (II спр. искл.) - гонИМый

-НН- (перед суффиксом
сохраняются гласные А и Я
инфинитива -Я-)
сеять - сеяННый
увенчать - увенчаННый
-Т-
взять - взяТый

Вставьте пропущенные в суффиксах и окончаниях причастий и
прилагательных гласные буквы.

1. Около стро..щ..йся купальни барахтается в воде плотник Герасим (Тургенев). 2. В Ломоносове было два бор..щ..хся призвания – поэт и учёного (Белинский). 3. На стене висели географические карты, все почти изорв..нные, но искусно закле..нные рукой Карла Ивановича (Л. Толстой). 4. Я беспощадно погонял измуч..нн..го коня (Лермонтов). 5. От надвига..щ..йся отовсюду растительности стало ещё теснее (Бунин). 6. Вдоль дороги дымились в росе вызр..вш.. овсы (Шолохов). 7. Метелица вскинул голову и оглядел эту колебл..щ..уюся пёстр..ю толпу (Фадеев).

Рисунок 2. Суффиксы причастий

Инфографика помогает преодолевать как предметные трудности в области русского языка, так и метапредметные. Опираясь на ФГОС 2023 года, отметим, что при организации работы с инфографикой учитель выполняет следующие компетенции:

- лингвистическая компетенция, то есть умение проводить элементарный лингвистический анализ языковых явлений;
- языковая компетенция, то есть практическое владение русским языком, его словарём и грамматическим строем, соблюдение языковых норм;
- коммуникативная компетенция, то есть владение разными видами речевой деятельности, умением воспринимать чужую.

Цель работы с инфографикой на уроках русского языка – применение ёмкой информации, собранной в одном месте, и отработка на практике. Использование инфографики позволяет «уплотнить» теоретический материал и структурировать его.

Инновационное средство обучения помогает не только на уроках 5-8 классов, но и 9-11, дети готовятся к итоговому и экзаменационному сочинению, изложению, опираясь на информацию в инфографике. В качестве основной информации, которая будет представлена на инфографике для этих классов, будет план написания развернутого ответа с речевыми клише. Наглядность помогает ребенку структурировать знания и вспомнить план на экзамене (Рисунок 3).

Для 9–11 классов также можно подготовить инфографику по решению конкретных номеров из экзаменов (ОГЭ/ЕГЭ), так как каждый номер нацелен на проверку определенной темы в русском языке (Рисунок 4).

Таким образом, можно сделать вывод, что инфографика помогает ученикам в освоении теоретического материала с последующей отработкой на практике. Ученик приобретает как предметные, так и метапредметные навыки, выполняются положения ФГОС в области русского языка. Инфографика как средство преодоления школьных трудностей активизирует у ученика учебный и познавательный интерес, развивает критическое мышление и поисковые способности.

План сочинения ЕГЭ задание 27

1. Формулировка проблемы текста

В данном тексте автора рассуждает над проблемой...

(Вопрос) Такую проблему автор поднимает в тексте.

2. Пример-иллюстрация №1 с пояснением

Рассматривая эту проблему, автор повествует о том, как...

Размышляя над поставленным вопросом, автор (выделить главное)...

3. Пример-иллюстрация №2 с пояснением

Автор заостряет внимание/изображает/размышляет/подчеркивает важную деталь...

4. Смысловая связка/анализ смысловой связи

С помощью приведенных примеров автор объясняет, ...

Примеры дополняют друг друга, чтобы читать могу понять...

5. Позиция автора

Позиция автора в тексте предельно ясна...

Позиция автора мне понятна, он считает, что...

6. Моя позиция

Я полностью согласен(на) с мнением автор + пояснением

7. Аргумент №1

Для аргументации своего мнения, приведу пример из художественной литературы/
кинофильма/жизни.

8. Аргумент №2

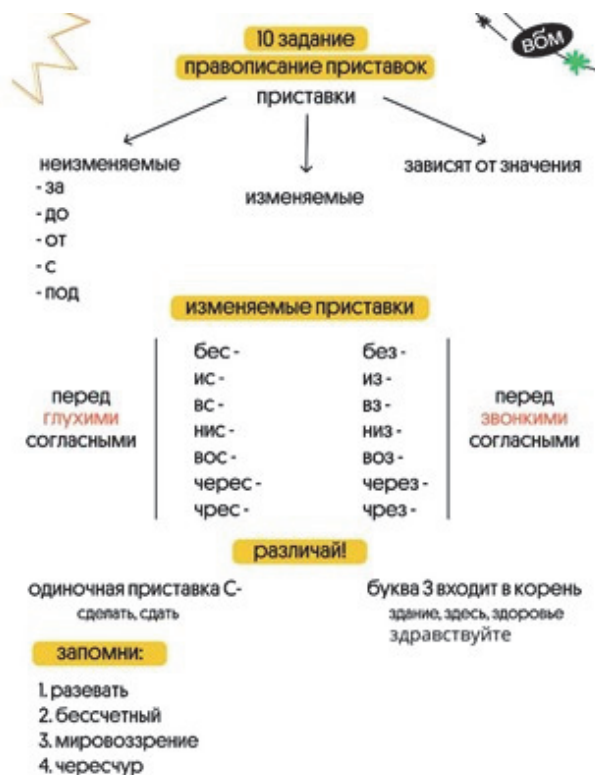
В качестве второго аргумента приведу в пример рассказ/повесть/роман...

9. Вывод

Таким образом, можем сделать вывод, что...

Рисунок 3. План сочинения. Задание ЕГЭ № 27

Преодоление школьных трудностей в области русского языка
с использованием инфографики на уроке

Задание. Укажите варианты ответов, в которых во всех словах одного ряда пропущена одна и та же буква. Запишите номера ответов.

- 1) пр..образовать, пр..неприятный, пр..следовать
- 2) сверх..естественный, с..ёмка, двух..ярусный
- 3) п..никнуть, пр..дедушка, поз..вчера
- 4) чере..чур, и..синя-чёрный, бе..крайний
- 5) вз..скать, без..нициативный, сверх..зысканный

Укажите варианты ответов, в которых во всех словах одного ряда пропущена одна и та же буква. Запишите номера ответов.

- 1) з..подозритель, нед..выполнить, п..молчать
- 2) пр..морский, пр..выкнуть, без пр..крас
- 3) и..быточный, во..хождение, ни..вергнуть
- 4) по..бросить, о..пилить, о..крыть
- 5) пр..мудрый, пр..красный, пр..возмочь

Рисунок 4. Задание ЕГЭ № 10

ЛИТЕРАТУРА

1. Ветчинова М.Н. Формирование новой образовательной реальности: экосистемный подход // Проблемы современного образования. 2022. № 4. С. 78–86.
2. Горев П.М., Колобова Н.Г., Зобнина Н.С., Брагина О.С., Сырцева Н.Н. Приемы работы с инфографикой в учебном процессе общеобразовательной школы // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № 1 (январь). URL: <http://e-kon-sept.ru/2017/170006.htm>.
3. Директорова Д.Д. Возможности использования схем-моделей как зримого результата структурирования языкового материала в процессе изучения системы русского языка в старших классах // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2024. № 02. С. 219–235. URL: <https://e-koncept.ru/2024/241027.htm>. DOI: 10.24412/2304-120X-2024-11027
4. Плаксина Н.В., Овчинникова М.В. Актуальные тренды цифровизации образования в мире // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2024. № 1 (69). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-trendy-tsifrovizatsii-obrazovaniya-v-mire>
5. Трухан И.А., Трухан Д.А. Визуализация учебной информации в обучении математике, ее значение и роль. URL: <https://www.scienceforum.ru/2013/215/3186>.

Шереметьева Полина Михайловна,
аспирант,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва
Polina M. Sheremeteva,
Postgraduate student,
“Russian New University”, Moscow
e-mail: polinasheremeteva@yandex.ru

ЛИЧНОСТНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. В современном обществе вопросы личностной идентичности становятся все более актуальными и вызывают значительный интерес в научных и исследовательских кругах. Настоящая статья рассматривает современные вызовы, с которыми сталкиваются индивиды в формировании и поддержании своей личностной идентичности. Особое внимание уделено влиянию социальных медиа, культурных изменений и технологического развития на процесс формирования личностной идентичности. Автор обсуждает психологические, социокультурные и этические аспекты данной проблематики, а также предлагает практические рекомендации для эффективного управления личностной идентичностью в современном мире. Настоящая статья представляет ценный вклад в понимание современных вызовов, стоящих перед личностью, и может служить основой для дальнейших исследований в области психологии личности и социокультурных наук. *Ключевые слова:* личностная идентичность, культурные изменения, технологическое развитие, психология, социокультурная наука.

PERSONAL IDENTITY: CHALLENGES OF OUR TIME

Abstract. In modern society, the issues of personal identity are becoming more and more relevant and arouse considerable interest in scientific and research circles. This article examines the modern challenges faced by individuals in the formation and maintenance of their personal identity. Special attention is paid to the influence of social media, cultural changes and technological development on the process of personal identity formation. The author discusses the psychological, socio-cultural and ethical aspects of this issue, as well as offers practical recommendations for effective management of personal identity in the modern world. This article is a valuable contribution to understanding the modern challenges facing the individual and can serve as a basis for further research in the field of personality psychology and socio-cultural sciences.

Keywords: personal identity, cultural changes, technological development, psychology, socio-cultural science.

В современном обществе, характеризующемся стремительными изменениями в социокультурной и технологической сферах, вопросы, связанные с личностной идентичностью, привлекают все более значительное внимание как в научных, так и в практических контекстах. Личностная идентичность, как комплексное понятие, охватывает уникальные аспекты индивидуальности каждого человека, включая его или ее самосознание, самооценку, ценностные ориентации, социокультурные принадлежности и внутренние конфликты [1, с. 13].

Фундаментальные изменения в обществе, такие как глобализация, миграция, технологические инновации и культурные перемены, оказывают значительное воздействие на формирование и выражение личностной идентичности. Стремительное развитие социальных медиа, виртуальных сообществ и цифровых технологий также оказывает своё влияние на способы, которыми люди определяют и выражают свою индивидуальность.

Научные исследования в области психологии, социологии, антропологии и философии продолжают активно изучать процессы формирования и трансформации личностной идентичности в условиях современного общества [8, с. 55]. Особое внимание уделяется взаимодействию между индивидуальными особенностями личности и социокультурным контекстом, а также механизмам адаптации к изменяющимся условиям жизни.

Согласно философскому подходу, идентичность представляет собой сущностное свойство, определяющее объект как уникальный и распознаваемый. В соответствии с этим подходом, объект обладает идентичностью благодаря наличию определенного набора качеств или особенностей, которые отличают его от объектов других типов. Ф. Brentano, известный философ, интерпретировал идентичность как «соответствие, мыслимое в совершенстве», подчеркивая тем самым ее абсолютный характер [2, с. 43].

С точки зрения логики, идентичность тесно связана с концепцией тождества и включает в себя не только операции абстракции, связанные с отождествлением объектов, но и операции абстракции,

касающиеся неразличимости. Это означает, что понятие тождества можно рассматривать как состояние, при котором объекты неотличимы друг от друга по определенному набору свойств или характеристик [1, с. 46].

В работах М. Хайдеггера проблематика идентичности освещается с позиции понимания ее как всеобщности бытия. По его философским установкам, каждый объект обладает самотождественностью, то есть он идентичен самому себе [7, с. 72]. В то же время, каждый объект также идентичен любому другому объекту. Этот подход исключает не только понятие различия как отдельного существования, но и возможность изменения. Подобные концепции в отношении идентичности прослеживаются также у Э. Гуссерля, где через трансцендентальную редукцию предполагается переход к самотождественному сознанию [3, с. 122].

В контексте психологической традиции данные положения интерпретируются как внутренняя сущность или ядро личности, которое тесно связано с системой ценностей и смыслов. Подходы, представленные К. Юнгом и В. Франклом, подчеркивают стремление к обретению идентичности как к целостности и интеграции противоположностей [6, с. 41].

Ю. Хабермас связывает данную линию трактовки идентичности с философией Г. Лейбница, который указывал на то, что каждая самопрезентующаяся субъективность сосредоточена на самой себе и представляет мир как целое уникальным образом. В дальнейшем эти представления развивались в работах И. Фихте и С. Кьеркегора, акцентируя внимание на проблеме подлинности бытия в контексте идентичности [5, с. 124].

Подобные концепции также находят отражение в работах Д. Локка, который связывал понятие «идентичности» с ответственностью человека за свои поступки на основе памяти о них. Таким образом, философские и психологические традиции представляют разнообразные подходы к пониманию идентичности, отражая ее как сущностную особенность индивидуальности и взаимосвязь с другими фундаментальными концепциями человеческого бытия [2, с. 43].

Формирование личностной идентичности в современном обществе подвержено влиянию различных факторов, включая социальные медиа, культурные изменения и технологическое развитие. Данные факторы взаимодействуют между собой, создавая комплексное окружение, которое оказывает значительное воздействие на процесс формирования личности.

Социальные медиа играют ключевую роль в формировании личностной идентичности, предоставляя индивидуам платформы для самовыражения, социального взаимодействия и создания собственного имиджа. Люди используют социальные медиа для выражения своих интересов, убеждений и ценностей, а также для взаимодействия с другими людьми, что может сильно влиять на их самопредставление и восприятие себя в обществе. Постоянное сравнение с другими людьми через социальные медиа может привести к развитию комплексов или недостаточности у человека.

Культурные изменения также играют важную роль в формировании личности. С изменением культурных норм и ценностей люди могут пересматривать свои собственные убеждения и ценности, что влияет на их личностную идентичность. В современном обществе наблюдается увеличение признания разнообразия и инклюзивности, что может привести к изменению восприятия себя и других людей в контексте культурных различий.

Технологическое развитие также оказывает существенное влияние на формирование личности. С появлением новых технологий, таких как виртуальная реальность, искусственный интеллект и биотехнологии, люди получают новые способы взаимодействия с миром и с собой. Виртуальная реальность может предоставить людям возможность исследовать различные аспекты своей личности через создание виртуальных образов или сред, а искусственный интеллект может помочь в анализе и понимании своих эмоций и поведения.

Личностная идентичность в современном мире является сложным феноменом, охватывающим психологические, социокультурные и этические аспекты. Психологические аспекты включают

в себя внутренние процессы формирования и осознания собственной идентичности, такие как самопонимание, самооценка и самоидентификация. Социокультурные аспекты отражают влияние общественных и культурных факторов на формирование и проявление личностной идентичности, включая культурные нормы, ценности, стереотипы и ожидания. Этические аспекты связаны с моральными принципами и нормами, определяющими социально-приемлемое поведение в контексте личностной идентичности.

Проблематика личностной идентичности может проявляться в различных ситуациях, таких как кризисы самоопределения, конфликты между личными и социальными идентичностями, а также воздействие внешних факторов на процессы самопонимания [4, с. 23]. Например, молодые люди могут испытывать трудности в определении своего места в обществе из-за разрыва между ожиданиями окружающих и собственными желаниями и ценностями. Такие конфликты могут привести к психологическому дискомфорту, стрессу и низкой самооценке.

Для эффективного управления личностной идентичностью в современном мире рекомендуется применять комплексный подход, включающий психологические, социокультурные и этические стратегии. Например, психологические стратегии могут включать в себя работу над самопониманием и самооценкой через психотерапевтические методики, такие как когнитивно-поведенческая терапия или психоанализ. Социокультурные стратегии могут включать в себя изучение и осознание культурных аспектов собственной идентичности, а также поиск поддержки и взаимодействие с людьми, разделяющими похожие ценности и убеждения. Этические стратегии могут включать в себя осознанное принятие моральных решений, учитывающих как собственные, так и социальные интересы.

Для эффективного управления личностной идентичностью в современном обществе рекомендуется реализация комплексного подхода, включающего следующие стратегии:

1. Индивидуумам следует уделить внимание процессу самопонимания и осознания своих ценностей, потребностей и убеждений.

Это может быть достигнуто путем рефлексии, ведения дневника или консультирования с психологом.

2. Важно понимать социокультурные факторы, влияющие на формирование личностной идентичности, такие как культурные нормы, стереотипы и ожидания. Изучение собственной культурной идентичности и взаимодействие с различными культурными контекстами могут помочь расширить свое понимание идентичности.

3. Умение управлять своими эмоциями играет ключевую роль в формировании личностной идентичности. Тренировки по развитию эмоциональной интеллектуальности, такие как осознанность и управление стрессом, могут помочь лучше понимать себя и свои эмоциональные реакции.

Индивидуум, испытывающий диссонанс между своими личными ценностями и культурными ожиданиями общества, может применить методику рефлексии. Он может вести дневник, записывая свои мысли и чувства относительно ситуаций, где возникает конфликт. Затем, используя концепции культурной идентичности, он может анализировать свои записи и идентифицировать области, где он может принять себя и свои ценности, несмотря на социокультурное давление. Такой подход позволяет индивидууму развивать более аутентичную и устойчивую личностную идентичность в современном мире.

Таким образом, изучение личностной идентичности в современном обществе представляет значимую научную проблему, требующую интегративного подхода, который учитывает психологические, социокультурные и этические аспекты. Эффективное управление личностной идентичностью в современном мире требует разработки и реализации стратегий, которые способствуют интеграции индивидуальных потребностей и ценностей с социокультурными ожиданиями и нормами. Подобный анализ имеет важное значение для понимания современных вызовов, с которыми сталкиваются индивиды в процессе формирования своей личностной идентичности, а также для разработки соответствующих стратегий поддержки и развития личностного роста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеев Н.Я. Сравнительный анализ особенностей идентичности личности у студентов-психологов и студентов других специальностей // XVIII Всероссийская научно-практическая конференция молодых исследователей образования. М.: МГППУ, 2019. 569 с.
2. Выготский Л.С. Проблема возраста // Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. М., 1984. Т. 4.
3. Иванова Н.Л., Конева Е.В. Социальная идентичность и профессиональный опыт личности. Ярославль: МАПН, 2003. 132 с.
4. Исаева Д.А. Особенности личностной и профессиональной идентичности в юности и ранней взрослости // Вестник СПбГУ. Сер. 12. Социология. 2013. № 2.
5. Кринчик Е.П. К проблеме психологического сопровождения профессионального становления студентов-психологов // Вестник Московского университета. Сер. 14: Психология. 2005. № 2.
6. Крупник Е.П. Психологическая устойчивость личности как методологическая категория // Научные труды МПГУ. М., 2004. (Сер. «Психолого-педагогические науки»).
7. Манукян В.Р. Субъектная картина жизненного пути и кризисы взрослого развития: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2003. 217 с.
8. Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: Знание, 1996. 308 с.

Яшин Даниил Николаевич,

аспирант кафедры общей психологии и психологии труда,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Daniil N. Yashin,

Postgraduate student of the Department of General Psychology and Labor Psychology,
“Russian New University”, Moscow

НАРРАТИВНОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ ЦИФРОВОГО Я ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В настоящей статье рассмотрен широко распространённый в онлайн пространстве феномен селфи, понимаемый как современная форма автопортрета, берущая своё начало в цифровой фотографии и в последующем становящаяся инструментом социальных медиа. Осуществлён исторический обзор становления культуры автопортретов, позволивший заключить, что селфи, несмотря на свою непреходящую популярность, является наиболее распространённым, но не единственным средством фотографического самовыражения. Показано, как совокупность данных средств формирует комплексную модель визуально-образной автобиографии, предполагающей рассказывание личностью своего Я через фотографии, публикуемые в онлайн пространстве.

Ключевые слова: нарративное проявление, автобиография, автобиографическое Я, селфи, цифровой нарратив, цифровое Я, автопортрет.

NARRATIVE MANIFESTATION OF THE DIGITAL SELF

Abstract. This article examines the phenomenon of selfie, widespread in the online space, understood as a modern form of self-portrait, originating in digital photography and subsequently becoming a tool of social media. A historical review of the formation of the culture of self-portraits was carried out, which allowed us to conclude that the selfie, despite its enduring popularity, is the most common, but not the only means of photographic self-expression. It is shown how the combination of these means forms a complex model of visual-figurative autobiography, which involves a person telling his or her Self through photographs published in the online space.

Keywords: narrative manifestation, autobiography, autobiographical self, selfie, digital narrative, digital self, self-portrait.

Журналист Г. Гюндерих, в недавнем прошлом занимавшийся освещением культуры селфи, писал, что постоянно находящийся в наших руках смартфон позволяет нам делиться с другими собственным нарциссизмом. Колоссальная распространённость селфи, по

его мнению, свидетельствует о контр-коперниковской революции; мир вновь становится центрированным вокруг человека.

С появлением цифровых медиа феномен селфи начал приобретать статус символа социального нарциссизма; он стал своего рода предзнаменованием начала общественного стремления затеряться в собственном Я. Специалисты по психическому здоровью утверждают, что данная тенденция влечёт за собой риски развития психопатологии и существенно повышает вероятность совершения суицидальной попытки на фоне недостаточного чувства собственного Я. На общекультурном уровне популярность селфи указывает на приход Я-поколения (более точным термином был бы «поколение-меня»; исходный английский вариант «me-generation» делает акцент на стремлении обратить внимание других к собственной персоне, а не на личности как таковой). В этом ключе уместно сказать «Я-Я-Я поколение», что указывает на обсессивную поглощённость самим собой. С. Перман пишет, что данное поколение состоит из миллениалов, выросших в условиях постоянного нахождения в цифровом пространстве и в отношении которых родители проявляли гиперопеку, что привело к формированию крайне завышенной самооценки. Ш. Тёркл утверждает, что фетишизация гаджетов, происходящая на фоне распространения феномена селфи, ведёт к проживанию-себя-через-экран, иными словами – к совместному одиночеству [10, с. 216].

С другой стороны, наблюдается некоторая парадоксальность во взаимосвязи селфи и уровня нарциссического эгоцентризма; потребность делиться фотографиями себя с миром, по сути, является стремлением транслировать своё Я другим, а не закрываться в нём, как это происходит при нарциссизме. Процесс публикации селфи предполагает социальную реакцию других, что наделяет его статусом интерактивности. Более того, совокупность селфи, связанных по смыслу, образует цифровые нарративы – жизненные истории, стремящиеся быть рассказанными другим; постоянное наличие адресата напрямую вытекает из того факта, что селфи публикуют в социальных сетях. Цифровые нарративы представляют собой фор-

му визуального текста, оформляемого разными способами, в том числе – фотографически.

Несмотря на то, что, на первый взгляд, ведущим мотивом публикации селфи является нарциссическое желание сфокусировать внимание других на себе посредством создания привлекательного цифрового изображения, более пристальный взгляд позволяет обнаружить, что селфи вносит вклад в создание интерактивных нарративов, динамически развивающихся с помощью социального авторства, т.е. через публикации своих цифровых историй люди конструируют коллективные нарративы.

Л. Манович считает, что новые (цифровые) медиа некорректно обозначаются синонимом «интерактивные медиа». Он находит само понятие интерактивности расплывчатым [6, с. 318]. По сути, любые медиа исходно являются интерактивными, так как участие в них запускает процесс коллективного создания смыслов. Подобная точка зрения позволяет подойти к феномену селфи с исторических позиций: если все медиа интерактивны, селфи можно определить, как новую нарративную форму автобиографической фотографии. Автопортрет как способ рассказывания себя существовал и ранее, однако с появлением продвинутых смартфонов и социальных сетей лёгкость создания и распространения селфи в цифровом пространстве повысила степень их интерактивности. Можно сказать, что селфи является наиболее интерактивной формой автобиографической фотографии.

А. Левин также подходит к исследованию феномена селфи с исторических позиций и, рассматривая доцифровые формы автопортретов, отмечает, что тенденция к созданию фотографических нарративов весьма ярко прослеживается в эпоху появления полароидов [5, с. 963]. С психологической точки зрения вызывает интерес утверждение автора о том, что каждая последующая исторически-возникавшая форма фотографии оказывала существенное влияние на социальные нормы поведения перед камерой: если раньше, в доцифровую эпоху, люди произвольно подбирали позу и выражение лица в весьма редких ситуациях фотографирования (к примеру, по

праздникам), то в настоящее время создание фотографий настолько глубоко укоренилось в ткани социального бытия, что наигранно-искусственное поведение перед камерой часто становится не ситуационным, а диспозиционным (в терминологии Г. Олпорта); в реальности, в которой нас окружают камеры, перформативность становится характерологической и проявляется в подавляющем большинстве социальных ситуаций.

Когда плёночная фотосъёмка стала доступной каждому, и фотография проникла в массовое рыночное пространство, это стало предзнаменованием надвигающейся эпохи пользовательского контента. Фотография постепенно приобретала статус инструмента создания продуктов массового потребления. Появление социальных сетей стало своего рода апофеозом культуры консюмеризма: появилась возможность «скормить» себя другим цифровыми средствами; яркая, красивая фотография собственной персоны стала источником сенсорного удовольствия, предлагаемым в обмен на социальную валидацию. Дофамин от визуального наслаждения за дофамин от социального восхваления. Услуга за слугу и ничего личного [9, с. 207].

Х. Кули отмечает, что с появлением так называемых мобильных экранных устройств граница между любительской и профессиональной фотосъёмкой начала стираться [3, с. 12]. Все получили возможность легко публиковать свои работы. Это положило начало изменениям эстетических стандартов: если профессионалы и любители располагаются на одном уровне, что следует рассматривать за образец высшего качества? Учёная отмечает, что до появления iPhone обладатели телефонов с фотокамерой снимали в основном окружающую их обстановку, то есть занимались Я-свидетельствованием: я вижу это и фотографирую, чтобы показать это другим и сопроводить это рассказом [1, с. 72]. Подобные фотографии можно назвать автобиографическими фрагментами. Их совокупность образовывалась по принципу базы данных; фрагменты просто накапливались, вместо того, чтобы образовывать между собой нарративные (сюжетно-смысловые) связи [2, с. 141].

Постепенный переход от накопительного типа взаимосвязи фотографических данных к нарративному можно проследить на примере цифрового медиа под названием Flickr. Этот сайт был одной из первых социальных медиа, предназначенных для обмена фотографиями, который получил крайне широкое распространение благодаря возможности сопровождать публикации тематическими тегами. Благодаря этому фотографии разных пользователей начали связываться друг с другом по тематическому принципу, что привело к генерации коллективно формирующихся медиатекстов. Х. ван Дейк характеризует данное явление термином коннективная (связующая) память [4, с. 412]. С. Мюррей пишет, что переход от одиночных фотоблогов к сайтам, предполагающим интерактивное взаимодействие пользователей и коллективный вклад в его развитие, создаёт групповые эстетические идентичности [7, с. 154].

Коллективная природа сайтов, подобных Flickr, формирует цифровое пространство, в котором индивидуальность становится вторичной в отношении группы. Коллекции публикаций с данного сайта предоставляют коллективную перспективу на определённые события или предметы. Эти коллекции, по сути, являются интерактивными текстами, в которых каждый автор одновременно является членом аудитории, и наоборот. Подобный структурный принцип, напоминающий постструктуралистскую ризому, прямо противоположен линейности индивидуальных нарративов. С. Мюррей подмечает, что, рассматриваемый в отдельности, профиль отдельного автора представляет собой автобиографию, состоящую из постоянного потокового наложения друг на друга личных фотографий.

Следующий этап становления интерактивных нарративов обусловлен появлением мобильных приложений, предоставляющих возможность публиковать фотографии напрямую в различные социальные сети прямо со смартфонов. В отличие от сайтов, подобных Flickr, связи между публикациями здесь носят не столько тематический, сколько стриминговый характер; непрерывный поток фотографий формирует быстро сменяющиеся тренды. Роли инди-

видуального автора отводится больше места; в значительной степени направления трендов обуславливаются публикациями наиболее медийных личностей; эффект их влияния на тренды оказывается за счёт широты их аудитории. На данном этапе возникает и закрепляется феномен селфи, каким мы знаем его в настоящее время. Вместе с этим формируется цифровое Я – отдельная модальность идентичности субъекта, проявляющаяся в форме цифровых нарративов. Селфи – один из наиболее распространённых, но не единственный инструмент конструирования подобных нарративов; в данном случае единицей такого нарратива выступает фотография-автопортрет. Стремительность наслоения подобных фотографий друг на друга, наблюдаемая в пользовательском профиле, позволяет говорить о цифровом Я, как о флуктуирующем феномене.

В отличие от автобиографических фрагментов Flickr, фотопоток социальных сетей и моментальность появления в них загружаемых публикаций весьма прямо соотносятся с традиционными представлениями об индивидуальной идентичности, характеризующейся линейностью и сериализацией (последовательным развитием). Примечательно, что в подобных сетях поиск осуществляется в основном не по тематическим тегам, а по хронологическому принципу (дате публикации).

Тематические теги в социальных сетях организуются по логике мемов – культурных категорий, которые, согласно К. Раветто-Бьяджоли, нацелены на дестабилизацию категорий индивидуальной и коллективной идентичностей, однако на практике приводят к обратному эффекту; переход по тегу чаще всего приводит к наиболее популярным профилям, с которых загружаются подпадающие под тему публикации [8, с. 186]. Иными словами, коллективно формирующаяся категория трендов способствует продвижению индивидуальных авторов. Публикация селфи с популярным тегом позволяет продемонстрировать своё цифровое Я в эфемерном социально-сетевом коллективе.

Лента новостей о публикациях конкретного пользователя образует хронологически выстроенную серию фотографий, «замо-

раживающих» время наподобие аналоговых снимков. Главным отличием между аналоговой фотохроникой и цифровой является «потоковость» последней; разительная частота онлайн публикаций в сравнении с периодичностью фотоснимков даёт возможность более глубокого погружения в авторскую жизнь. Несмотря на то, что социальные сети руководствуются принципом «поделись текущим моментом здесь и сейчас», поток публикаций позволяет детально проследить личностное движение от прошлого к настоящему. Можно даже сказать, что поток селфи позволяет наблюдать возрастные изменения личности.

Отдельной сложной проблемой, сопровождающей культуру селфи и социальных сетей в целом, является возможность редактирования цифровых изображений. Стремительный технический прогресс с каждым годом даёт всё больше возможностей для изменений фотографий. Если раньше такие программы, как Photoshop, способствовали приукрашиванию, улучшению фотографий, то в настоящее время недавно появившиеся в широком доступе нейросети позволяют создавать крайне реалистичные изображения, которые могут быть полностью основаны на индивидуальных фантазиях. Вопрос реалистичности цифровых Я субъектов, по нашему мнению, уже сейчас представляет междисциплинарный интерес и нуждается в дальнейшей разработке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Cooley H. "Identify"-ing a New Way of Seeing: Amateurs, Moblogs and Practices in Mobile Imaging // *Spectator*. 2004. Vol. 1, No. 21. P. 65–79.
2. Cooley H. It's all about the fit: The hand, the mobile screenic device and tactile vision // *Journal of Visual Culture*. 2004. Vol. 2, No. 3. P. 133–155.
3. Cooley H. The autobiographical impulse and mobile imaging: Toward a theory of autobiometry // *Workshop Pervasive Image Capture and Sharing: New Social Practices and Implications for Technology at Ubicomp*. 2005. Vol. 5. P. 11–14.
4. Dijk J. van. Flickr and the culture of connectivity: Sharing views, experiences, memories // *Memory Studies*. 2011. Vol. 4, No. 4. P. 401–415.
5. Jones A. The "Eternal Return": Self-Portrait Photography as a Technology of Embodiment // *Signs*. 2002. Vol. 27, No. 4. P. 947–978.

6. *Manovich L.* The Language of New Media. 2002. 400 p.
7. *Murray S.* Digital Images, Photo-Sharing, and Our Shifting Notions of Everyday Aesthetics // *Journal of Visual Culture*. 2008. Vol. 7, No. 2. P. 147–163.
8. *Ravetto-Biagioli K.* Anonymous Social as Political // *Leonardo Electronic Almanac*. 2013. Vol. 19, No. 4. P. 179–195.
9. *Ritchin F.* After Photography. 2008. 200 p.
10. *Turkle S.* Alone Together: Why We Expect More From Technology and Less from Each Other. 2012. 384 p.

РАЗДЕЛ 4

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СПЕЦИАЛЬНОГО И ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Алабина Татьяна Владимировна,

учитель-дефектолог,
МБОУ «Гимназия № 1», г. Мытищи

Tatyana V. Alabina,

Special Education Teacher,
“Gymnasium No. 1”, Mytishchi
e-mail: tatyana-alabina@yandex.ru
SPIN: 2218-8866
ORCID: 0009-0007-7143-2803

ИЗУЧЕНИЕ РЕЧЕВОГО СТРУКТУРНОГО КОМПОНЕНТА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ДОШКОЛЬНИКОВ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ

Аннотация. В статье обозначена проблема необходимости уточнения понятийного пространства термина «образ-представление» в соответствии с образовательными задачами федеральной адаптированной образовательной программы дошкольного образования для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Рассмотрены различные взгляды и позиции отечественных и зарубежных ученых на феномен представления. Раскрыта роль образов-представлений с позиции специальной психологии. Охарактеризован речевой компонент в структуре представления. Приведены результаты изучения речевого структурного компонента представлений о растениях у старших дошкольников с умственной отсталостью. Показана взаимосвязь развития представлений и формирования номинативной функции речи.

Ключевые слова: представление, структура представления, речевой компонент представления, представления дошкольников с умственной отсталостью, представления о растениях, умственно отсталые дошкольники, номинативная функция речи

THE STUDY OF THE SPEECH STRUCTURAL COMPONENT OF THE REPRESENTATIONS OF PRESCHOOLERS WITH MENTAL RETARDATION

Abstract. The article identifies the problem of the need to clarify the conceptual space of the term «image-representation» for the successful solution of educational tasks outlined in the federal adapted educational program of preschool education for students with disabilities. Various views and positions of domestic and foreign scientists on the phenomenon of representation are considered. The role of images-representations from the perspective of special psychology is revealed.

The speech component in the representation structure is characterized. The results of studying the speech structural component of plant representations in older preschoolers with mental retardation are presented. The relationship between the development of representations and the formation of the nominative function of speech is shown.

Keywords: representation, structure of representation, speech component of representation, representations of preschoolers with mental retardation, representations of plants, mentally retarded preschoolers, nominative function of speech.

В федеральной адаптированной образовательной программе дошкольного образования для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья представлены основные задачи образовательной деятельности. Важными задачами в отношении дошкольников с умственной отсталостью являются формирование представлений о своём «Я» и о своей семье, представлений о взаимоотношениях между людьми, о предметах, их свойствах и качествах (в том числе вкусовых), о звуках окружающей действительности, о живой и неживой природе, о театре и искусстве и т.п. [9]. При этом в ФАОП дошкольного образования используется многообразие терминов применительно к понятию «представление»: «образы-представления», «целостные образы», «обобщённые представления», «наглядно-чувственные представления», «элементарные представления», «начальные представления», «динамичные представления», «первичные представления», «конкретные представления». Для дифференциации понятийного пространства рассмотрим некоторые теоретические научные взгляды на феномен представления в концепциях отечественных (С.Л. Рубинштейн, А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, И.С. Якиманская, Л.С. Цветкова) и зарубежных ученых (Р. Арнхейм, У. Найссер, А. Пэйвио и др.).

Внимание ученых к изучению феномена представлений не ослабевает более ста лет. В отечественной психологии впервые термин «образ-представление» был использован С.Л. Рубинштейном, который образ-представление характеризовал как результат психического процесса. Образом-представлением С.Л. Рубинштейн называл воспроизведённый образ, построенный на прошлом опыте [10].

В дальнейшем интерес к изучению понятия «представление» находит свое воплощение в работах многих отечественных ученых-психологов. Представление рассматривается с различных позиций: как продукт отношений субъекта с предметным миром в работах А.Н. Леонтьева [4], как вид образной памяти и как модель в трудах А.Р. Лурия [6], как процесс в исследованиях Б.Ф. Ломова [5], как результат работы системы перцептивных действий на основе предвзятительной гипотезы в концепции Л.С. Цветковой [13].

Зарубежные учёные в рамках когнитивной психологии рассматривали представление в контексте организации и функционирования внутренних мыслительных процессов. Р. Арнхейн называет образ средством решения разнообразных мнестических, перцептивных и мыслительных задач [2]. У. Найссер образ-представление трактует как схематический зрительный объект, который синтезируется повторно [7].

Анализ литературных источников показал, что существует проблема разграничения понятий «образ-представление» и «представление», что объясняется отсутствием, как общей четкой научной концепции представления, так и научной концепцией образа.

Многообразие позиций и взглядов отечественных и зарубежных ученых позволило охарактеризовать представление как сложный процесс преобразования восприятия в образ за счет выделения существенных признаков и сличения их. В.П. Песков даёт следующее научное определение: «Представление – это сложное, многоуровневое психическое образование, имеющее два источника своего содержания – перцепцию и память – и использующее два вида кодирования и хранения информации – сенсорно-образный и словесно-логический» [8, с. 171]. В.Л. Рубцова предлагает следующее определение: «представление – это чувственно-наглядный, обобщенный образ предметов и явлений, сохраняемый и воспроизводимый в сознании без непосредственного воздействия предметов на органы чувств, который является переходной ступенью в индивидуальном познании и результатом умственных манипуляций с различными чувственными образами» [11, с. 47].

Представление является вторичным чувственным образом, который может воспроизводиться в сознании субъекта (благодаря памяти), либо становиться результатом умственных действий с различными чувственными образами (благодаря воображению с присутствием элементов мышления).

Другими словами, представление – это обобщённый комплекс признаков, который существует в виде образа для конкретного предмета. Л.С. Цветкова отмечает, что образ выступает в мышлении средством, позволяющим выделять существенные признаки в познавательной задаче и осуществлять поиск решения [13].

И.М. Соловьёв, Ж.И. Шиф изучали образы-представления в научном поле специальной психологии. Образ-представление рассматривается ими как материал, служащий для образования замысла. И.М. Соловьёв, изучая образы-представления аномальных детей, пришёл к выводу, что образы являются динамичными по своей сути [12]. При аномальном развитии, указывает И.М. Соловьёв, затруднения в построении образа-представления замедляют темп развития продуктивной деятельности. Его мысль позднее подтверждена Л.С. Цветковой, которая считала, что преодоления недостаточности образов-представлений будет способствовать развитию всей психической деятельности ребёнка [13].

Изучению структуры представления посвящено большое число научных работ [8, 11, 14]. Среди различных аспектов для нас является интересным процессуальный подход, на основании которого в представлении детей дошкольного возраста выделяются следующие структурные компоненты: перцептивный, мнестический и речевой [14, с. 500].

Охарактеризуем речевой структурный компонент представления. В сознании человека представление является носителем значения слова. Следовательно, номинативная функция речи и представление о предмете связаны между собой. А значит, точность обозначения словом определённого предмета зависит от качества представления о нём. Л.С. Цветкова выделяет семантическую нагрузку как важный признак представлений, определяющийся номинативной функцией речи [12].

А.Р. Лурия установил, что поиск нужного слова происходит в одном семантическом поле, и это не простая актуализация имеющегося в семантическом поле варианта, а выделение его среди целого комплекса звуковых, ситуативных, понятийных всплывающих связей [6]. Согласно физиологическому закону силы, в речевой системе доминируют семантические связи, поэтому в процессе поиска слов первыми затормаживаются звуковые ассоциации, затем ситуативные и последними анализируются понятийные, среди которых отбирается искомое слово.

В рамках нашего исследования были изучены представления о растительном мире у старших дошкольников (6–7 лет) с умственной отсталостью. Задачей нашего исследования было изучение речевого компонента в структуре представлений с позиций возможности обозначения представления словом. Диагностика представлений проводилась в заданиях, предполагающих узнавание и название растений на картинах, на реалистичных рисунках, моделях (пиктограммах).

Анализ представлений дошкольников с умственной отсталостью о растениях показал, что представления дошкольников с умственной отсталостью отличаются фрагментарностью и неточностью. Диагностическое изучение выявило, что у дошкольников с интеллектуальными нарушениями сформированы единичные представления о травах, деревьях и кустарниках: они узнавали и называли только отдельные растения (береза, ель – из деревьев, одуванчик – из травянистых растений, малину – из кустарников). Дошкольники с умственной отсталостью лучше справлялись с узнаванием и названием плодов растений (традиционно принятые в дошкольной педагогике понятийные родовые группы «овощи», «фрукты», «ягоды»), а с названием самих растений испытывали значительные трудности. Следует отметить, что представления дошкольников с умственной отсталостью имеют сугубо конкретно-практический характер: дети лучше справлялись с узнаванием тех предметов, с чем они часто взаимодействовали в своей жизни [1].

Проведенное исследование представлений о растительном мире выявило некоторые специфические особенности представлений

дошкольников с умственной отсталостью. Прежде всего, это проблемы в актуализации имеющихся представлений. Помимо этого, отмечается разрозненность и снижение объема представлений; их конкретность, недостаточная яркость; отсутствие взаимосвязанного комплекса представлений о растительном мире; снижение способности к обобщению представлений.

Изучение представлений о растениях у дошкольников с нарушениями интеллекта позволило сделать вывод, что сложности словесного оформления имеющихся представлений свидетельствуют о нарушении процесса отражения возникающих в сознании детей образов в слове. А.В. Егорова пишет: «причиной данных нарушений является бедность слуховых и зрительных ощущений ребенка, нарушение взаимосвязи между зрительным, слуховым и двигательным анализаторами, т. е. теми сенсорными системами, которые принимают активное участие в обработке информации, осуществляемой в промежуточном хранилище» [3, с. 62].

Исследование представлений о растениях у дошкольников с умственной отсталостью подтвердило необходимость организации коррекционной работы по формированию речевого компонента в структуре представления.

Для формирования структурного речевого компонента представлений необходимо создание условий для насыщения представлений качеством, яркостью и точностью. У дошкольников с умственной отсталостью возникают трудности с определением существенных и случайных признаков в рассматриваемом предмете или явлении, в установлении связей между ним: «... образы-представления детей с интеллектуальной недостаточностью оказываются нечеткими, неполными, недифференцированными. Выделенные особенности образов-представлений умственно отсталого дошкольника проявляются, прежде всего, в недоразвитии тонкой дифференциации признаков предметов» [1, с. 135].

Формирование представлений о различных предметах окружающего крайне важно как для становления познания ребёнка-дошкольника, так и для развития всей психической деятельности.

Рубцова В.Л пишет: «... роль представлений в обучении чрезвычайно велика: наличие у учащегося запаса конкретных представлений о предметах и явлениях является необходимой предпосылкой для понимания значения слов учителя и учебника» [11, с. 47]. Следовательно, крайне важно организовать коррекционно-педагогическую работу по накоплению и систематизации зрительной и акустической информации о предмете. В дальнейшем накопленные качественные сенсорные образы будут обогащены смысловой (семантической) составляющей и составят ядро представлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алабина Т.В., Шевырева Т.В. Формирование представлений у старших дошкольников с умственной отсталостью // Современные подходы и технологии специальной педагогики: сборник научных статей / Московский педагогический государственный университет. М.: Московский педагогический государственный университет, 2020. С. 133–139. EDN HVKCHC.
2. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие / пер. с англ. В.Н. Самохина; общ. ред. и вступ. ст. В.П. Шестакова. М.: Прогресс, 1974. 392 с.
3. Егорова А.В. Проблемы речевого развития детей с интеллектуальной недостаточностью // Инновационные проекты и программы в образовании. 2015. № 1. С. 60–63. EDN TVXBAZ.
4. Леонтьев А.Н. Психология образа // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1979. № 2. С. 3–13.
5. Ломов Б.Ф. Системность в психологии: избранные психологические труды / Б.Ф. Ломов; Российская акад. образования, Московский психолого-социальный ин-т. 3-е изд. М.: Моск. психолого-социальный ин-т; Воронеж: МОДЭК, 2011. 423 с.
6. Лурия А.Р. Язык и сознание / под ред. Е.Д. Хомской. 2-е изд. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. 336 с.
7. Найссер У. Познание и реальность: смысл и принципы когнитивной психологии / пер. с англ. В.В. Лучкова. М.: Прогресс, 1981. 230 с.
8. Песков В.П. Об изучении структуры представлений // Сибирский психологический журнал. 2005. № 21. С. 171–174. EDN KPYUUF.
9. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 24.11.2022 № 1022 «Об утверждении федеральной адаптированной образовательной программы дошкольного образования для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» (Зарегистрирован 27.01.2023 № 72149). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202301270036> (дата обращения: 22.04.2024).

10. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М.: Питер, 2012. 705 с.
11. Рубцова В.Л. Психолого-педагогический анализ категории «представление» // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2007. Т. 1, № 11. С. 40–49. EDN MQPTYN.
12. Соловьев И.М. Психология познавательной деятельности нормальных и аномальных детей. М.: Просвещение, 1976. 370 с.
13. Цветкова Л.С. Нейропсихологическая реабилитация больных: речь и интеллектуальная деятельность: учеб. пособие / Л.С. Цветкова; Рос. акад. образования, Моск. психол.-социал. ин-т. 2-е изд., испр. и доп. М.: Рос. акад. образования; Воронеж: Моск. психол.-социал. ин-т, 2004. 420 с.
14. Шустова А.В. Структурные особенности образа-представления у детей дошкольного возраста // Психология здоровья и болезни: клинико-психологический подход: материалы VI Всероссийской конференции с международным участием, Курск, 08–09 декабря 2016 года / Курский государственный медицинский университет; под ред. П.В. Ткаченко. Курск: Курский государственный медицинский университет, 2016. С. 499–501. EDN XEZZLB.

Боровская Ирина Сергеевна,
магистрант,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва
Irina S. Borovskaya,
Master's student,
"Russian New University", Moscow
e-mail: 89031244466@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос организации дифференцированного подхода к обучению детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития на уроках литературного чтения в условиях инклюзивного образования. Авторы анализируют множество способов дифференциации, которые могут применяться на различных этапах урока, включая адаптацию содержания учебных заданий в зависимости от уровня творчества, сложности и объема. В контексте инклюзивного образования это особенно важно, поскольку каждый ученик требует индивидуального подхода к обучению. Внедрение дифференцированного обучения на уроках литературного чтения требует подбора текстов с учетом разных уровней сложности заданий, что способствует успешной адаптации учебного процесса к индивидуальным потребностям и способностям каждого ученика.
Ключевые слова: дифференцированный подход, дети младшего школьного возраста, задержка психического развития, уроки литературного чтения, инклюзивное образование

ORGANIZATION OF DIFFERENTIATED APPROACH IN TEACHING PRIMARY SCHOOL CHILDREN WITH MENTAL RETARDATION IN THE CONDITIONS OF INCLUSIVE EDUCATION IN THE LESSONS OF LITERARY READING

Abstract. The article deals with the issue of organizing a differentiated approach to teaching primary school children with mental retardation at the lessons of literary reading in the conditions of inclusive education. The authors analyze many ways of differentiation that can be applied at different stages of the lesson, including the adaptation of the content of teaching tasks depending on the level

Организация дифференцированного подхода в обучении детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития в условиях инклюзивного образования на уроках литературного чтения

of creativity, complexity and volume. In the context of inclusive education, this is particularly important as each student requires an individualized approach to learning. The introduction of differentiated learning in literary reading lessons requires the selection of texts taking into account different levels of complexity of tasks, which contributes to the successful adaptation of the learning process to the individual needs and abilities of each student.

Keywords: differentiated approach, primary school children, mental retardation, literary reading lessons, inclusive education

В современном образовании для создания эффективной и благоприятной учебной среды широко применяется концепция дифференцированного подхода. Данный подход необходим для удовлетворения разных потребностей учащихся, гарантируя, что каждый ребенок получит индивидуальную поддержку. Этот подход особенно важен в контексте инклюзивного образования, где дети с различными особенностями развития обучаются вместе с другими учащимися [2, с. 11]. Одной из ключевых областей, где дифференцированный подход может быть успешно применен, являются уроки литературного чтения для детей младшего школьного возраста, имеющих задержку в психическом развитии.

В образовании существует множество способов дифференциации, которые применяются на различных этапах урока. Они включают в себя адаптацию содержания учебных заданий в зависимости от уровня творчества, сложности и объема. Эти методы могут комбинироваться между собой, а также учащимся могут предлагаться задания на выбор [3, с. 265]. В свою очередь, это позволяет учителям адаптировать учебный материал к индивидуальным потребностям и способностям каждого ученика. Некоторые ученики могут работать с более простыми заданиями, в то время как другие могут выполнять более сложные и творческие задания [4, с. 56].

Реализация дифференцированного обучения основана на подборе заданий разного уровня сложности для изучения текста на уроках литературного чтения [7, с. 132]. Можно выделить три подхода дифференциации обучения на уроках литературного чтения.

Первый, более простой подход, заключается в распределении заданий, созданных авторами учебных пособий, по уровням слож-

ности, как они представлены в данных учебниках [1, с. 134]. Это позволяет работать с задачами, соответствующими уровню их способностей и навыков, предложенным в данной учебной литературе. Однако такой подход имеет недостатки, поскольку ограничивается заданиями учебных пособий.

Второй подход предлагает более конкретные инструкции и функциональные возможности для учеников с разным уровнем подготовки [5, с. 82]:

- для учеников высокого уровня: задания предполагают анализ настроения в стихотворениях. Задания для данного уровня требуют глубокого понимания литературных приемов и умения интерпретировать и выражать эмоциональные оттенки в тексте. Ученикам предлагаются сложные задания, которые заставляют их критически мыслить и развивать аналитические навыки. Кроме того, задания могут включать углубленный литературный анализ, сравнение тем и персонажей в разных текстах, а также самостоятельные исследовательские проекты;
- для учеников среднего уровня: учащиеся получают задания, направленные на выявление доказательств и причин настроения в тексте. Ученики среднего уровня работают над пониманием того, как конкретные отрывки поддерживают темы или действия персонажей, развивая свои навыки текстового анализа и логических рассуждений. Задания включают вопросы для чтения под руководством учителя, изучение персонажей и определение темы;
- для учеников с низким уровнем предлагаются устные задания, направленные на определение настроения текста. Данные упражнения направлены на то, чтобы помочь им распознать и описать эмоции, передаваемые автором, с акцентом на развитие навыков устного выражения и понимания.

Третий подход – дифференциация задач в зависимости от мыслительной активности учеников, которые включают различные задания по уровню объема [6, с. 231]:

- для учеников низкого уровня: задания направлены на повторение и укрепление навыков чтения, особенно для тех, кто испытывает

Организация дифференцированного подхода в обучении детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития в условиях инклюзивного образования на уроках литературного чтения

трудности с чтением. Эти задания имеют репродуктивный характер, помогая ученикам увереннее овладевать этими навыками и повышать их читательскую компетенцию;

- для учеников среднего уровня: задания нацелены на формирование познавательного интереса, стимулируют осознанное восприятие текста и развитие речевых навыков. Они имеют конструктивный характер, способствуя глубокому пониманию прочитанного и развитию языковых способностей учащихся [3, с. 49];
- для учеников высокого уровня: задания ставят перед учениками задачи исследовательского характера, способствующие осмыслению идей текста и развитию творческого мышления [6, с. 231]. Эти задания направлены на стимулирование творческого подхода к тексту и развитию аналитических способностей у учеников.

Такая дифференциация заданий учитывает разные уровни мыслительной активности и позволяет каждому ученику работать на том уровне, который соответствует его возможностям и потенциалу, способствуя эффективному обучению.

Предлагаем рассмотреть несколько примеров дифференцированных заданий при реализации третьего подхода.

По уровню творчества [4, с. 56]:

- 1 уровень: подбери рифмы к следующие словам: цветы – ..., закат – ..., песок – ...;
- 2 уровень: придумай двестишесте по рифмам: светом – летом, тепло – расцвело;
- 3 уровень: придумай самостоятельно стихотворение на тему «Лето».

По уровню сложности:

- 1 уровень: напиши короткую историю (5-7 предложений) о приключениях героя на пляже.
- 2 уровень: напиши короткий рассказ (10-12 предложений) о том, как герой провел день на пляже, описав его внутренние переживания и встречи с другими персонажами.
- 3 уровень: напиши полноценный рассказ (15-20 предложений) о приключениях главного героя на пляже, создавая диалоги и описывая окружающий мир в деталях.

Организация дифференцированного подхода в обучении детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития в условиях инклюзивного образования на уроках литературного чтения

По уровню объема задания [4, с. 57]:

- 1 уровень: опиши основные черты главного персонажа в двух предложениях;
- 2 уровень: напиши короткий анализ главного персонажа, описывая его характер и внешность;
- 3 уровень: составь полноценный портрет главного героя, представив его через призму внешности, поведения, мыслей и чувств.

Такие разные задания позволяют учителям учесть разные уровни навыков и способностей, а также организовать индивидуальный подход к каждому ученику.

Таким образом, в ходе исследования мы обнаружили, что в образовании существует множество способов дифференциации, которые применяются на различных этапах урока. Использование дифференцированного подхода к обучению детей на уроках литературного чтения позволяет эффективнее подготовить детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития к усвоению нового материала, восполнять пробелы в знаниях, а также максимально раскрыть потенциал талантливых учащихся, поддерживая постоянный интерес к предмету. Дифференцированный подход в учебном процессе способствует формированию активной учебной деятельности у младших школьников. Рассмотренные подходы позволят адаптировать учебный процесс таким образом, чтобы каждый ученик мог работать в полной мере своих возможностей, чувствовал уверенность и наслаждался процессом обучения, при этом успешно развиваясь и усваивая программный материал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ангеловская Н.В. Формирование познавательных потребностей у детей с задержкой психического развития // Молодой ученый. 2024. № 12(511). С. 133–135. EDN MGTATS.
2. Михальчи Е.В. Инклюзивное образование: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2023. 172 с. ISBN 978-5-534-16837-2.
3. Мосина Э.Г. Особенности развития связной речи детей младшего школьного возраста с ЗПР в инклюзивном классе // Инновационная наука. 2022. № 4-1. С. 48–50. EDN QINTNY.

Организация дифференцированного подхода в обучении детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития в условиях инклюзивного образования на уроках литературного чтения

4. Палецкая Т.В., Огольцова Е.Г. Адаптация младших школьников с задержкой психического развития в условиях инклюзии // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 2(93). С. 55–58. DOI 10.24412/1991-5497-2022-293-55-58. EDN PSISTE.
5. Фурьева Т.В. Модели инклюзивного образования: учеб. пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. 176 с.
6. Черемных А.А. Проблемы обучения детей с задержкой психического развития в условиях современной образовательной организации // Психология образования: сопровождение развития способностей и одаренности обучающихся: материалы XVII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Шадринск, 26 нояб. 2022 г. / Шадринский гос. пед. ун-т; отв. ред. С.В. Истомина. Шадринск, 2023. С. 229–233. EDN FGIJKX.
7. Шамарина Е.В. Актуальные проблемы внедрения инклюзивного образования младших школьников с задержкой психического развития // Учёные записки Шадринского гос. пед. ун-та. 2023. № 2(2). С. 129–136. EDN GPHIBF.

Дмитриева Анастасия Борисовна,

практик,

ГБОУ «Школа № 2070», Москва

Anastasia B. Dmitrieva,

Practitioner,

“School No. 2070”, Moscow

БАРЬЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИНКЛЮЗИИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются основные барьеры социальной инклюзии в общеобразовательных учреждениях, с которыми сталкиваются как нейротипичные дети, так и обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: социальная инклюзия, инклюзивное образование, дети с ограниченными возможностями здоровья, социализация, образование, безбарьерная среда.

BARRIERS TO SOCIAL INCLUSION IN GENERAL EDUCATION INSTITUTIONS

Abstract. The article examines the main barriers to social inclusion in general education institutions, which are faced by both neurotypical children and children with disabilities.

Keywords: social inclusion, inclusive education, children with disabilities, socialization, education, barrier-free environment.

В Федеральном законе Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. (ред. от 24.07.2023) N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» инклюзивное образование определяется как «обеспечение равного доступа» в общеобразовательных организациях «для всех обучающихся», вне зависимости от их психофизических особенностей [1]. Такой подход даёт возможность детям с ограниченными возможностями здоровья с выраженными трудностями учиться вместе со сверстниками. Несмотря на то, что федеральный закон вышел 12 лет назад, статистические данные на 2021 год всероссийского центра изучения общественного мнения, свидетельствуют о том, что 60 % респондентов ни разу не слышали об инклюзивном

образовании, а в 2023 году 48 % процентов опрошенных родителей не обладают информацией, есть ли в их школе дети с ограниченными возможностями здоровья [7]. К тому же, министр Просвещения Кравцов Сергей в 2020 году в рамках совещания с представителями образования Чеченской Республики привел данные, что каждая четвертая школа в России является инклюзивной, то есть в ней обучаются дети с особыми потребностями в образовании [5].

Таким образом, родители нормотипичных детей, узнав, что на общешкольном мероприятии или в классе будет ребенок с ограниченными возможностями здоровья, могут быть психологически не готовы к этому. Такое положение может привести к негативному эффекту, конфликту, неприятию ситуации. Родители должны быть осведомлены, о том, что их школа является инклюзивной. И в рамках этого с ними должна проводиться просветительская работа.

В то время, согласно данным Министерства Просвещения Российской Федерации, в России количество обучающихся с ограниченными возможностями здоровья составляет более 1,15 миллионов человек [4]. Четверть респондентов по данным ВЦИОМ заявили об отсутствии в их школах безбарьерной среды. Хотя ФГОС предполагает доступность образовательного пространства во всех школах.

Обучение детей с ограниченными возможностями здоровья может происходить в отдельных (ресурсных) классах, постепенно повышая время инклюзии в регулярном (обычном) классе или совместно с одноклассниками. Это способствует интеграции и адаптации в обществе обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.

Также в законе прописано создание специальных условий для реализации общеобразовательных программ в учебных заведениях. Однако, в законодательстве уделено внимание технической стороне обучения. Безбарьерная среда как основа инклюзивного образования должна выражаться не только в технической оснащённости и специальных условиях для получения образования, но и в рамках социальной инклюзии.

Эффективность инклюзивного образования заключается не только в приобретении академических знаний, но и в социализации (включение инклюзируемых детей в жизнь класса, общественную жизнь, участие в культурных мероприятиях). Но барьерами для социальной инклюзии являются:

1. Взаимоадаптация

Чем наиболее выражены нарушения у детей с ОВЗ, тем труднее у них, в силу их психофизических особенностей, и нейротипичных детей проходит адаптации. Одноклассники могут проявлять отторжение, вербальную и физическую агрессию, игнорирование (отказ принимать участие в совместной деятельности, отсутствие коммуникации) по отношению к детям с особыми потребностями от непонимания их поведения, особенностей. Также нейротипичные дети не знают, как взаимодействовать с детьми с ограниченными возможностями здоровья в той или иной ситуации, как реагировать. Интегрирование в общество, даже в рамках общеобразовательной организации – важный и длительный по времени процесс, который требует не только работы с особыми детьми, но и с нейротипичными сверстниками заблаговременно.

С детьми в общеобразовательных классах проводятся уроки доброты, которые направлены на развитие толерантности и сплочённости, самопознание, потому что всё начинается с себя. Сначала детям нужно понять, что происходит у них. Ведь пока не будет этого понимания – понимать другого будет трудно. Специалисты, работающие с детьми с ограниченными возможностями здоровья, рассчитывают на поддержку и помощь сверстников.

Социализация включает социальные умения детей, умение реализовать себя в социальном плане, поиск друзей, развитие межличностных отношений [3, с. 13]. Если среда является не безопасной, напряженной, то процесс социализации нарушается.

2. Недостаточная осведомлённость педагогов

Педагоги в общеобразовательных классах, сталкиваясь с детьми с ограниченными возможностями здоровья с выраженной степенью, различными разновидностями поведения не знают, как вы-

страивать педагогический процесс с точки зрения методологии. Учителя затрудняются приобщать детей к какой-либо деятельности (не спрашивают вербальных детей на уроках, не приобщают к совместным играм, деятельности, общему внешкольному и внутришкольному мероприятию). Это также негативно влияет на социальную инклюзию.

Дети с ограниченными возможностями здоровья могут быть «включены» в социальную жизнь, опираясь на специалистов [2, с. 15].

Немало важный фактор со стороны педагогов – навешивание ярлыков. Не редки случаи, когда, не разобравшись с ситуацией, виновным в конфликте по умолчанию остаётся ребенок с ограниченными возможностями здоровья.

3. Неприятие взрослыми (родителями) детей с ограниченными возможностями здоровья

Не редки случаи, когда родители нейротипичных детей, узнавая, что в классе будет ребенок с нарушениями в развитии, испытывают негативные эмоции. Это выливается в острый конфликт (были случаи, когда доходило до физической агрессии).

Так медиагруппа «Аktion» в 2023 году провела опрос, согласно которому 13,9 % родителей имеют негативное, отрицательное отношение к детям с особенностями здоровья. А 40 % респондентов считают, что ребёнок с особенностями будет отвлекать детей, мешая осваивать учебную программу. Эти данные свидетельствуют, что нужно проводить системное информирование в рамках просветительской деятельности в общеобразовательной организации [6].

4. Дефицит ресурсов (кадров, материальных ресурсов)

Педагогам часто не хватает компетенции для понимания состояния детей с ОВЗ, испытывают трудности в применении методов для реализации общеобразовательных программ и организации совместной деятельности (участие в театральных постановках, выходы в музеи, театры, кинотеатры). Для сопровождения и проведения профилактических работ в школах не хватает специалистов, времени.

5. Отсутствие общей системы в общеобразовательных организациях, направленной на социальную инклюзию.

Имеющиеся материалы для работы с нейротипичными сверстниками и детьми с ограниченными возможностями здоровья не носят системный характер. В различных школах могут использовать разные материалы или не используют их вовсе.

В инклюзивных школах ведется просветительская работа, проводятся уроки доброты, инклюзивные совместные перемены, совместное участие в различных школьных мероприятиях. Всё это способствует социальной интеграции детей с ограниченными возможностями здоровья в общество, а также способствует адаптации нормотипичных детей к нейроотличным обучающимся.

Инклюзия – это не только возможность получения образования в школе, но и приобретение социального опыта. В рамках инклюзивного образования изменения должны происходить не только у детей с нарушениями в развитии, но и у всех участников образовательного процесса. Поэтому важно формировать и уделять внимание инклюзивной культуре, которая соответствует принципу безбарьерной среды, так как оно развивает сотрудничество, толерантность, уважение друг к другу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ: [ред. от 24.07.2023] // СПС КонсультантПлюс. М., 2023. URL: [указать ссылку] (дата обращения: [указать дату]).
2. Оценка инклюзивного процесса в образовательной организации: метод. пособие / под ред. С.В. Алехиной, Е.В. Самсоновой. М.: МГППУ, 2022. 77 с.
3. Формирование инклюзивной среды в образовательной организации. «Уроки доброты» – методика, технологии и реализация: метод. пособие / под ред. В.Д. Парубиной. Казань: МедДоК, 2018. 160 с.
4. Официальный сайт Министерства просвещения Российской Федерации. URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/limited_health/ (дата обращения: [указать дату]).
5. Пресс-релиз Министерства просвещения Российской Федерации. URL: <https://edu.gov.ru/press/2142/sergey-kravcov-za-poslednie-dva-goda-v-strane-ne-zakryta-ni-odna-korrekcionnaya-shkola/#:~:text=Всего%20>

в%20России%201664%20специальные,для%20полноценного%20обучения%20особых%20детей (дата обращения: [указать дату]).

6. Официальный сайт Русфонда. URL: <https://rusfond.ru/news/2689> (дата обращения: [указать дату]).

7. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Инклюзивное образование: перспективы, барьеры и социальные эффекты. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/inkluzivnoe-obrazovanie-perspektivny-barery-i-socialnye-ehffekty> (дата обращения: [указать дату]).

Коннов Алексей Михайлович,
педагог-психолог,
ГБОУ «Школа № 654 им. А.Д. Фридмана», Москва
Aleksey M. Konnov,
Educational Psychologist,
“School No. 654 named after A.D. Fridman”, Moscow
e-mail: almi666@mail.ru

НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩЕГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ ОВЗ

Аннотация. В статье обосновывается важность и значимость организации воспитательной и развивающей деятельности в отношении детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), подчеркивается необходимость привлечения большого внимания к проблемам, с которыми сталкиваются семьи, где растут дети в ОВЗ. Автор особо отмечает необходимость поддержки родителей детей с ОВЗ, поскольку от их усилий зависит то, насколько сможет социализироваться и реабилитироваться сам ребенок. В данном контексте автор отмечает различные сферы практической помощи, определяет коммуникационные и информационные каналы с позиции продуктивного взаимодействия с ключевыми группами потенциальных участников рассматриваемого взаимодействия.

Ключевые слова: дети с ОВЗ, ребенок с ОВЗ, родители детей с ОВЗ, инклюзия, реабилитация, поддержка семьи.

AREAS OF INTERACTION AND CORRECTIONAL AND DEVELOPMENTAL SUPPORT FOR FAMILIES WITH CHILDREN WITH DISABILITIES

Abstract. The article substantiates the importance and significance of the organization of educational and developmental activities for children with disabilities (HIA), emphasizes the need to draw great attention to the problems faced by families where children grow up in HIA. The author emphasizes the need to support parents of children with disabilities, since their efforts determine how much the child himself will be able to socialize and rehabilitate. In this context, the author notes various areas of practical assistance, defines communication and information channels from the perspective of productive interaction with key groups of potential participants in the interaction under consideration.

Keywords: children with disabilities, a child with disabilities, parents of children with disabilities, inclusion, rehabilitation, family support.

В наши дни продолжает расти исследовательский интерес к проблемам семьи с ОВЗ в современных условиях динамических изменений в России. Актуальность данного направления подчеркивается разработкой и реализацией целого ряда национальных проектов: «Демография», «Семья» и др. Решение социальных и демографических проблем должно опираться, по мнению исследователей, на традиционные семейные ценности [7, с. 63]. Важнейшей задачей для родителей, воспитывающих детей с ОВЗ, является нахождение ресурсов для собственной поддержки и развития.

Для того, чтобы современно подбирать программу обучения и учитывать индивидуальные потребности и особенности детей с ОВЗ, специалистам, работающим в детском саду, нужно заранее проводить соответствующую диагностику. Поскольку должным образом реализовать свои возможности такие дети могут исключительно при грамотном подходе со стороны подготовленных специалистов-педагогов и психологов [1, с. 114]. Еще одним условием получения положительного результата процесса воспитания таких детей является участие в процессе родителей (законных представителей) этих детей во взаимодействии со специалистами. Главным образом это поможет решить возникающие проблемы и обнаружить новые точки роста, поскольку именно родители транслируют детям внешний мир, и очень важно оказать поддержку родителям, чтобы не произошло замыкание их в себе в связи с принятием неполноценности собственного ребенка [5, с. 3].

Назовем условия, закреплённые в ФГОС, способствующие эффективному планированию коррекционно-образовательного процесса:

- обязательное следование принципу интеграции всех областей образовательной деятельности;
- использование принципа комплексности при разработке круга тем и вопросов, затрагиваемых в процессе воспитания и образования детей в ОВЗ.

Сущность данного подхода заключается в том, чтобы различные специфичные виды детских учреждений для детей с ОВЗ объединить единой задачей формирования инклюзивного подхода, что

способствует решению проблемы оказания помощи семьям с детьми с ОВЗ [8, с. 51]. В этой связи предлагаем описание авторского подхода определения каналов коммуникации, форм общения и взаимодействия, содержательной части контента и формата его подачи ключевой аудитории – родителям детей с ОВЗ.

Деятельность по воспитанию и образованию детей с ОВЗ должна носить масштабный характер. Однако, до сих пор, особенно в небольших городах, родители, узнавшие о диагнозе ребенка, сталкиваются с практически полным отсутствием информации о том, что делать дальше. Зачастую подобная ситуация приводит к состоянию депрессии, разладу в семьях, что, в свою очередь самым негативным образом отражается на поведении ребенка. А можно помочь родителям чувствовать себя спокойно, помочь решить им ряд вопросов, показать, что они не одиноки в своей проблеме. Показать, что проблема может быть задачей и ее можно решать!

В связи с этим на центры поддержки детей с ОВЗ выходят на уровень администрации городов с просьбой оказать содействие в информировании родителей, оказании им психологической помощи и образовании в предметной области. Среди данных мероприятий можно особо выделить следующие.

1. В медицинских учреждениях параллельно с установлением диагноза ребенка выдавать родителям памятку с рекомендациями о том, куда обращаться – какие существуют рядом официальные и неофициальные центры поддержки детей с ОВЗ, какого плана помощь и сопровождение в них предлагаются.

2. Еще одним мероприятием, позволяющим оказать самую первую, если можно так сказать, «неотложную» помощь родителям, является организация круглосуточной «горячей линии» для родителей на уровне городской администрации, где можно получить психологическую поддержку или консультацию.

3. Организация на сайтах городской администрации (сайты типа Mos.ru) специальной вкладки для родителей детей с ОВЗ с целью информационной поддержки таких семей [2, с. 137]. Наполнение данной вкладки также может включать в себя информацию о том, где

пройти диагностику о состоянии ребенка и выбрать соответствующее направление – куда двигаться дальше, в частности это могут быть ответы на вопросы:

- какие есть возможности в медицинских учреждениях для детей на уровне города, округа, страны в целом;
- как проходить комиссию МПК;
- какие детские центры для какого диагноза подходят больше, поскольку невозможно в одном центре сделать вектор универсально на все заболевания;
- доступные бесплатные услуги;
- какие реабилитационные центры существуют и как в них попасть;
- какие творческие мастерские может посетить ребенок с ОВЗ;
- как разобраться с поиском сада и взаимодействию со школой,
- какие главные вопросы безопасности в городе нужно знать родителям детей с ОВЗ;
- каковы жизненные маршруты после школы и возможности трудоустройства.

4. Организация и информационная поддержка чатов для родителей детей с ОВЗ, где они могут делиться собственным опытом и задавать вопросы другим родителям.

5. Запись и демонстрация видео и аудио подкастов с профессиональными педагогами и психологами, а также с родителями, имеющими успешный опыт воспитания детей с ОВЗ. Создание некоего «Родительского ресурса», где будет представлена информация о том, как восстанавливаться, как формировать эмоциональную устойчивость, как расширять позитивный опыт взаимодействия и общения, как повышать жизненный тонус.

6. Организация в центрах помощи детей с ОВЗ бесплатных лекториев и практикумов [9, с. 78]. Приведем в качестве примера опыт Центра поддержки семейного образования с детей с ОВЗ Раменского района Московской области. Специалисты центра (психологи, педагоги, дефектологи, логопеды) совместными усилиями реализуют обучающую программу для родителей под названием «Школа: путь

к новому» [3, с. 61]. В рамках данной школы проводится оценка текущего положения ребенка с ОВЗ с целью принятия дальнейших решений о развитии и поддержке ребенка и родителей, практические занятия с детьми с участием их родителей, а также осуществляются различные совместные мероприятия, от спортивных занятий до совместных прогулок. Данная программа представляет собой ценный практический опыт, поскольку является уникальным сочетанием информации, практических навыков и психологических методов, помогающих принять обдуманное решение о форме образования ребенка с ОВЗ без стресса и тревоги.

7. Проведение публичных лекций и выступлений педагогов-психологов, занятий адаптивной физкультурой, творческих мастерских для детей с ОВЗ и обычных детей. Поскольку в данном случае будет реализовываться главный принцип инклюзивного образования – совместное обучение [4, с. 41]. С помощью данного обучения у всех желающих появится, в том числе, уникальная возможность посмотреть на особенного ребенка как бы изнутри – глазами самых близких людей – родителей.

8. Проведение ярмарок поделок детей с ОВЗ. С одной стороны, занятия с ребенком дает ему возможность прикоснуться к ремеслу, несет в себе терапевтическое воздействие, поскольку помогает проработать крупную и мелкую моторику, а с другой стороны – может оказать влияние на возможное профессиональное определение и даст финансовую поддержку от реализации конечных изделий детей.

9. Обучение профессиональным навыкам подростков с ОВЗ и их дальнейшее трудоустройство [10, с. 69].

10. Привлечение волонтерских организаций и отдельных волонтеров для помощи в реализации различных мероприятий с детьми с ОВЗ, для создания и ведения проектов для детей с ОВЗ и для их родителей.

11. Создание и распространение каналов в социальных сетях, рассказывающих о поведении, способах общения и поддержке ребенка. В качестве примера можно привести новый телеграм-канал

«Подмосковье.ТСР». Данный канал предназначен, прежде всего для жителей Московской области, однако присоединиться и узнать много новой и интересной информации может любой желающий. Канал работает в рамках реализации федерального проекта «Здрав-Контроль» при поддержке отделения Социального Фонда России (СФР) по Московской области, а также Общественной палаты Подмосковья.

12. С каждым годом инклюзия все теснее переплетается с жизнью нормотипичных людей. Однако, для обеспечения наилучшей адаптации ребенка с ОВЗ в детских садах и школах нужны специальные ресурсные группы и классы для детей с ОВЗ [1, с. 117]. Обучение в маленьком классе (до 8 детей с ОВЗ) на этапе начальной школы – наиболее мягкая форма адаптации и социализации детей к школьной жизни.

Индивидуальные занятия, групповая работа, творческие классы, музыкальные занятия и многое другое – главное, чтобы программа занятий для детей с ОВЗ была разнообразна и адаптирована к их специальным потребностям. Но еще не маловажным фактором является работа с родителями таких детей, чтобы знать и помогать понять своего особого ребенка, раскрыть его таланты, повысить качество жизни, несмотря на диагноз, помогать семье восполнять свой ресурс и адаптироваться в современном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончарова В.Г., Подопригора В.Г., Гончарова С.И. Комплексное медико-психолого-педагогическое сопровождение лиц с ограниченными возможностями здоровья в условиях непрерывного инклюзивного образования: монография. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2014. 248 с. ISBN 978-5-7638-3133-7. URL: <http://www.iprbookshop.ru/84218.html> (дата обращения: 04.04.2024).
2. Дмитриев А.А. Инклюзивное образование детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью: учеб. пособие. М.: ИИУ МГОУ, 2017. 259 с. Библиогр.: с. 222–230. ISBN 978-5-7017-2808-8.
3. Козырева О.А. Развитие профессиональной компетентности педагога, работающего с детьми с ограниченными возможностями здоровья: науч. изд. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2014. 196 с. ISBN 978-5-85981-752-8.

4. Методы и формы работы с детьми, имеющими отклонения в развитии и ограниченные возможности здоровья: монография / Л.Н. Ростомашвили [и др.]; под общ. ред. Н.В. Лалетина. Красноярск: Центр информации, 2011. 134 с. Библиогр.: с. 127–133. ISBN 978-5-905284-02-1.
5. Мифы и правда об инклюзивном образовании: брошюра для родителей. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1712597394&tld=ru&lang=ru&name=Booklet%2013%20-20Russian%20Version_0.pdf&text=Мифы%20и%20правда%20об%20инклюзивном%20образовании%3A%20брошюра%20для%20родителей (дата обращения: 08.04.2024).
6. Психолого-педагогическая диагностика развития лиц с ограниченными возможностями здоровья: учебник / И.Ю. Левченко [и др.]; под ред. И.Ю. Левченко, С.Д. Забрамной. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Академия, 2011. 333 с. (Бакалавриат). ISBN 978-5-7695-6713-1.
7. Реан А.А. Семья в структуре ценностей молодежи // Российский психологический журнал. 2017. Т. 14, № 1. С. 62–76. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semya-v-strukture-tsennostey-molodezhi> (дата обращения: 03.04.2024).
8. Семенова Л.Э. Психологическое благополучие субъектов инклюзивного образования: учеб.-метод. пособие. Саратов: Вузовское образование, 2019. 84 с. ISBN 978-5-4487-0514-4. URL: <http://www.iprbookshop.ru/84679.html> (дата обращения: 04.04.2024).
9. Современные образовательные технологии в работе с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья: монография / Н.В. Нозикова [и др.]; под общ. ред. Н.В. Лалетина. Красноярск, 2013. 147 с. ISBN 978-5-904896-59-1.
10. Социальная адаптация, реабилитация и профессиональная ориентация лиц с ограниченными возможностями здоровья: учебник для студ. учреждений высш. образования / Т.Г. Богданова, Н.А. Степанова, К.Б. Вовненко, Т.М. Попова; под ред. Т.Г. Богдановой. М.: Академия, 2014. 240 с. ISBN 978-5-4468-0559-4.

Корчемагина Екатерина Николаевна,

студент магистратуры, группа 525 МЗГВД,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Eкатерина N. Korchemagina,

Master's student, group 525 MZGV,
"Russian New University", Moscow
e-mail: ekorchemagina@yandex.ru

Научный руководитель:

Феоктистова Светлана Васильевна,

доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры специального дефектологического образования,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Svetlana V. Feoktistova,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Professor of the Department of Special Defectological Education,
"Russian New University", Moscow

КОРРЕКЦИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В связи с выраженной задержкой в формировании процессов познавательной деятельности, прежде всего: восприятия, мышления, внимания, памяти и других, а также с незрелостью эмоционально-волевой сферы у обучающихся с задержкой психического развития возникают непреодолимые препятствия в усвоении «академического» компонента различных программ дошкольного, а тем более школьного образования. Коррекция особенностей познавательной деятельности младших школьников с задержкой психического развития является важным направлением психолого-педагогического сопровождения. В связи с этим актуальным представляется вопрос о модернизации системы коррекционной работы с включением в этот процесс дополнительных методов и приемов. Именно комплексный подход к коррекции с учетом современных нейропсихологических методик позволит повысить качество обучения младших школьников с задержкой психического развития.

Ключевые слова: коррекция особенностей познавательной деятельности, организация обучения, нейропсихологические методики.

CORRECTION OF COGNITIVE ACTIVITY CHARACTERISTICS OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN WITH MENTAL DEVELOPMENT RETARDS

Abstract. Due to the pronounced delay in the formation of processes of cognitive activity, primarily: perception, thinking, attention, memory and others, as well as the immaturity of the emotional-volitional sphere, students with mental retardation have insurmountable obstacles in mastering the “academic” component of various preschool programs, and even more so in school education. One of the priority areas of psychological and pedagogical support is the correction of the characteristics of cognitive activity of primary schoolchildren with mental retardation. In this regard, the issue of modernizing the system of education with the inclusion of additional methods and techniques in this process seems relevant. It is an integrated approach to correction, taking into account modern neuropsychological techniques, that will improve the quality of education for younger schoolchildren with mental retardation.

Keywords: correction of cognitive activity characteristics, organization of training, neuropsychological techniques

Самая многочисленная категория детей с ограниченными возможностями здоровья это дети с задержкой психического развития (данный термин предложен Г.Е. Сухаревой в 1959г.).

Наиболее известное определение данного термина было дано В.В. Лебединским (в 1985г.), который под задержкой психического развития понимает замедление темпа формирования познавательной и эмоциональной сфер с их временной фиксацией на более ранних возрастных этапах.

Многолетние исследования отечественных психологов и педагогов (Г.Е. Сухарева, Т.А. Власова, К.С. Лебединская, В.И. Лубовский, М.С. Певзнер, Н.В. Бабкина, А.Д. Вильшанская, Е.Л. Инденбаум, И.А.Коробейников и др.) позволили выявить основные причины задержки психического развития. Это мозаичное органическое поражение центральной нервной системы, наследственные факторы, инфекции, социальная депривация и др.

Все это приводит к отставанию в развитии всех высших психических функций ребенка к моменту начала школьного обучения, замедленному темпу всех видов деятельности; недостаточной саморегуляции и произвольности во всех сферах; отсутствию мотивации

к учебе; недостаточному уровню развития мыслительных операций; системному недоразвитие речи.

Е.Л. Инденбаум, И.А.Коробейников, Н.В. Бабкина подчеркивают трудности самоконтроля и произвольной саморегуляции деятельности и поведения, которые присущи всем детям этой категории.

Успеваемость ребенка в школе зависит от сформированности основных мыслительных операций. Мышление позволяет детям получать знания об окружающем их мире, которые не могут быть непосредственно восприняты на уровне чувств.

Так Л.С. Выготский рассматривает операцию обобщения как самую сложную для человеческого познания.

К началу школьного обучения у детей с задержкой психического развития зачастую не сформированы даже те мыслительные операции, которые характерны для дошкольников.

А.Д. Вильшанская изучала готовность к школе детей с задержкой психического развития и выявила недостатки мыслительных операций в их познавательной деятельности, низкий объем памяти.

В результате изучения особенностей развития детей с задержкой психического развития и был сделан вывод о необходимости специального адаптированного образования в рамках общего образования. Введение Федеральных государственных образовательных стандартов начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ФГОС НОО ОВЗ) позволило определить детей с задержкой психического развития как детей с особыми образовательными потребностями и особыми условиями, создаваемыми в образовательной организации, включая инклюзивное образование (обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом их особых образовательных потребностей).

В основу формирования адаптированной основной общеобразовательной программы начального общего образования положены в том числе следующие принципы (согласно Приказу Минпросвещения России от 24.11.2022г. № 1023 «Об утверждении федеральной адаптированной образовательной программы начального общего

образования для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» далее ФАОП НОО ОВЗ): «принцип адаптивности системы образования к уровням и особенностям развития и подготовки обучающихся и воспитанников); учета типологических и индивидуальных образовательных потребностей обучающихся; принципы коррекционной и развивающей направленности образовательного процесса, ориентирующие его на развитие личности обучающегося и расширение его «зоны ближайшего развития» с учетом особых образовательных потребностей; принцип направленности на формирование деятельности, обеспечивающий возможность овладения обучающимися всеми видами доступной им предметно-практической деятельности, способами и приемами познавательной и учебной деятельности, коммуникативной деятельности и нормативным поведением; принцип переноса усвоенных знаний, умений, навыков и отношений, сформированных в условиях учебной ситуации, в различные жизненные ситуации, что обеспечит готовность обучающегося к самостоятельной ориентировке и активной деятельности в реальном мире; принципы сотрудничества с семьей и здоровьесбережения» [1].

Следовательно, данными принципами следует руководствоваться и при организации коррекционной работы по устранению нарушений познавательной деятельности младших школьников с задержкой психического развития.

Законодательно предусмотрено два варианта реализации федеральной адаптированной образовательной программы в отношении младших школьников с задержкой психического развития в зависимости от степени выраженности нарушения. Определение одного из вариантов адаптированной основной общеобразовательной программы начального общего образования (далее – АООП НОО) младших школьников с задержкой психического развития осуществляется на основе заключения психолого-медико-педагогической комиссии, вынесенного по результатам комплексного обследования ребенка.

Программа по варианту 7.1. адресована обучающимся с задержкой психического развития, достигшим к моменту поступления

в школу уровня психофизического развития близкого возрастной норме, но у которых отмечаются трудности произвольной саморегуляции, проявляющейся в условиях деятельности и организованного поведения, и признаки общей социально-эмоциональной незрелости. Кроме того, у данной категории обучающихся могут отмечаться признаки легкой органической недостаточности центральной нервной системы, выражающиеся в повышенной психической истощаемости с сопутствующим снижением умственной работоспособности и устойчивости к интеллектуальным и эмоциональным нагрузкам. Помимо перечисленных характеристик, у обучающихся могут отмечаться типичные, в разной степени выраженные, дисфункции в сферах пространственных представлений, зрительно-моторной координации, фонетико-фонематического развития, нейродинамики, но при этом наблюдается устойчивость форм адаптивного поведения.

Программа по варианту 7.2 адресована обучающимся с задержкой психического развития, которые характеризуются уровнем развития несколько ниже возрастной нормы, отставание может проявляться в целом или локально в отдельных функциях (замедленный темп либо неравномерное становление познавательной деятельности). Отмечаются нарушения внимания, памяти, восприятия и других познавательных процессов, умственной работоспособности и целенаправленности деятельности, в той или иной степени затрудняющие усвоение школьных норм и школьную адаптацию в целом. Произвольность, самоконтроль, саморегуляция в поведении и деятельности, как правило, сформированы у таких школьников недостаточно. Обучаемость удовлетворительная, но часто избирательная и неустойчивая, зависящая от уровня сложности и субъективной привлекательности вида деятельности, а также от актуального эмоционального состояния. Возможна неадаптивность поведения, связанная как с недостаточным пониманием социальных норм, так и с нарушением эмоциональной регуляции, гиперактивностью.

Каждый вариант программы разрабатывается обычно с учетом особенностей здоровья обучающегося, психофизического развития,

индивидуальных особенностей конкретной нозологической группы, которой он адресован.

Вместе с тем, обязательными условиями реализации общеобразовательной программы для обучающихся с задержкой психического развития в рамках любого из вариантов является комплексное психолого-педагогическое сопровождение обучающегося, согласованная работа педагогов, реализующих программу коррекционной работы.

Согласно пунктам 26-29 Приложение N 15 к Федеральной адаптированной образовательной программе основного общего образования для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, утвержденной приказом Минпросвещения России от 24 ноября 2022 г. N 1025 планируемые результаты реализации программы коррекционной работы (далее – ПКР) включают:

- «описание достижения каждым обучающимся сформированности конкретных качеств личности с учетом социокультурных норм и правил, способности к социальной адаптации в обществе; овладения универсальными учебными действиями (познавательными, коммуникативными, регулятивными); достижения планируемых предметных результатов образования и результатов коррекционных курсов в соответствии с ПКР, а также дополнительных коррекционно-развивающих занятий, рекомендованных обучающемуся ППк образовательной организации с учетом рекомендаций ПМПк и ИПРА (при наличии);
- анализ достигнутых результатов, выводы и рекомендации.

В процессе изучения результатов ПКР используются диагностические методики и материалы мониторинга, а также портфолио достижений обучающегося»[1].

Последние данные оценки когнитивного и личностного развития младших школьников с задержкой психического развития, а также сам факт распространения действия федеральных адаптированных программ на следующую образовательную ступень (основное общее образование) свидетельствуют о недостаточной компенсации их отставания в развитии в рамках начальной школы.

Программа коррекционной работы по компенсации отставания в развитии должна предусматривать индивидуализацию педагогического сопровождения младшего школьника с задержкой психического развития с учетом его особых образовательных потребностей и рекомендаций психолого-медико-педагогической комиссии, усиление нейропсихологического компонента программы.

Цель программы коррекционной работы с младшими школьниками с задержкой психического развития состоит в создании системы комплексной поддержки для успешного освоения образовательных программ, устранения недостатков в физическом, психическом, эмоционально-волевом и речевом развитии учащихся, а также в их социальной адаптации.

Основные направления коррекционной работы согласно ФАОП НОО ОВЗ включают «помощь в освоении учебного материала, развитие эмоционально-личностной сферы, формирование высших психических функций, развитие пространственного восприятия, координации зрительно-моторных навыков, организацию произвольной регуляции деятельности, коррекцию нарушений в речи, обеспечение успеха в различных видах деятельности для повышения мотивации и предотвращения негативного отношения к учебе»[1].

План работы образовательной организации в целях коррекции недостатков познавательной деятельности младших школьников с задержкой психического развития может быть сформирован следующим образом.

Цель: обеспечение психолого-педагогической помощи в освоении содержания образования и коррекции недостатков познавательной деятельности младших школьников с задержкой психического развития (см. Таблицу).

Принципиальным отличием предложенного плана коррекционно-развивающей работы является большая направленность на взаимодействие с родителями по выявлению и устранению недостатков (дефицитов) в формировании познавательной деятельности младших школьников с задержкой психического развития.

Таблица

**Обеспечение психолого-педагогической помощи
в освоении содержания образования и коррекции
недостатков познавательной деятельности младших
школьников с задержкой психического развития**

Задачи (направле- ния) дея- тельности	Планируе- мые резуль- таты	Виды и формы деятель- ности, мероприятия	Сроки	Ответ- ственные
<i>Коррекционно-развивающая работа</i>				
Психолого-педагогическое планирование и диагностика	Планы, программы	Разработка индивидуальных планов, программ, календарных планов по предмету. Первичная диагностика особенностей познавательной деятельности младшего школьника с задержкой психического развития. Разработка программы коррекционной работы. Разработка плана работы с родителями (законными представителями) по формированию мотивации к познавательной деятельности, разработка комплектов домашних заданий для коррекции недостатков познавательной деятельности в целом и в рамках отдельных учебных дисциплин. Осуществление педагогического мониторинга процесса обучения младшего школьника.	сентябрь	учителя-предметники, классный руководитель, логопед, педагог-дефектолог, педагог-психолог

Окончание Таблицы

Задачи (направле- ния) дея- тельности	Планируе- мые резуль- таты	Виды и формы деятель- ности, мероприятия	Сроки	Ответ- ственные
Психолого-педагогическое сопровождение младших школьников	Положительная динамика личностных характеристик, познавательной деятельности младшего школьника с задержкой психического развития	1. Группы для коррекционной работы. 2. Подготовка расписания занятий. 3. Проведение коррекционных занятий. 4. Проверка динамики развития обучающегося, корректировка направлений программы коррекционной работы	В течение учебного года	педагог-психолог, педагог-дефектолог, логопед

Разработка плана работы с родителями (законными представителями) по формированию мотивации обучающегося к учебной (познавательной) деятельности, а также разработка комплектов домашних заданий для коррекции недостатков познавательной деятельности в целом и в рамках отдельных учебных дисциплин будет способствовать более быстрому и эффективному процессу коррекции недостатков познавательной деятельности младшего школьника с задержкой психического развития.

Главной целью обучения для учащихся с задержкой психического развития должно стать как получение образования, так и развитие жизненных компетенций, социальных навыков, необходимых для успешной социальной адаптации. Для этих учащихся особенно важно уделять внимание их специфическим образовательным потребностям:

- обеспечение особой пространственной и временной организации образовательной среды с учетом особенностей психических процессов обучающихся с задержкой психического развития (быстрой истощаемости, низкой работоспособности);

- комплексное сопровождение;
- особая организация процесса обучения, замедленный темп работы («пошаговое» предъявление материала);
- развитие познавательной деятельности.

Удовлетворение указанных потребностей невозможно без привлечения в помощь педагогу-дефектологу различных методов, включая нейropsychологические методы коррекции познавательной деятельности младших школьников с задержкой психического развития.

В действующих программах коррекционной работы недостаточно внимания уделяется произвольности, самоконтролю, саморегуляции в поведении и деятельности. Именно эти неотъемлемые составляющие активной и успешной познавательной деятельности позволяет развить нейropsychологический подход.

Нейropsychологический подход (Т.В. Ахутина, Ж.М. Глозман, А.В. Семенович) учитывает степень зрелости ребенка относительно возрастных норм.

Основным его преимуществом является то, что такой подход работает с первопричинами трудностей в обучении: отставанием в психологическом и физическом развитии, в развитии мыслительных процессов, незрелостью нервной системы, низкой саморегуляцией и работоспособностью, низкой самооценкой, преобладанием игровой мотивации над учебной у младших школьников с задержкой психического развития.

Так, необходимым элементом каждого занятия в рамках нейropsychологической коррекции является растяжка, цель которой - преодоление различных патологических телесных установок, зажимов, мышечных дистоний, гармонизация мышечного тонуса и повышение уровня саморегуляции и работоспособности.

Следующим обязательным компонентом занятия выступают глазодвигательные упражнения с перемещением яркого предмета влево-вправо, вверх-вниз, с фиксацией предмета в крайнем положении и далее с перемещением его к переносице (с конвергенцией глаз) и обратно. Также в коррекционной работе по устранению недо-

статков познавательной деятельности необходимы упражнения на регуляцию дыхания, способствующие развитию произвольности, самоконтроля.

Кроме того, необходимо включать в структуру коррекционного занятия также суставную гимнастику, повышающую уровень психической активности и позволяющую улучшить ориентирование в схеме тела, соматогнозис.

Упражнения на двигательную активность включают ползание с присоединением движений рук, ног (одноименных, а потом разноименных).

В последующем происходит усложнение программы путем присоединения также движений глаз и языка; кроме того в программу добавляются упражнения на одновременную смену поз пальцев, упражнения на серийную организацию движений, блок упражнений по развитию вестибулярного аппарата.

Для обеспечения избирательной и длительной сосредоточенности психической активности на предлагаемом виде деятельности, для улучшения устойчивости, переключения, распределения и объема внимания, а также для повышения мотивации к коррекционным занятиям обязательным компонентом коррекционной программы являются упражнения (подвижные игры) на внимание:

- упражнения с «условным сигналом»: дети свободно передвигаются по помещению, но, услышав условный сигнал (хлопки, стук), должны выполнить определенное, заранее согласованное действие: подпрыгнуть, присесть, вытянуть руки, бросить мяч, произнести скороговорку, назвать растение или животное и т.д. Постепенно упражнения усложняются до 4-5 условных сигналов, которые необходимо запомнить.
- упражнение на удержание позы (свободно двигаясь по помещению, на условный сигнал обучающийся замирает в определенной позе на 2–4 минуты, пока педагог не предложит продолжить движение).

Также полезно для активизации психической активности, самоконтроля и межполушарного взаимодействия двуручное рисо-

вание, выполняемое следующим образом: сначала ребенок отрабатывает каждый рисунок отдельно каждой рукой, а потом двумя руками от простого рисунка к более сложному. При этом данное упражнение можно сначала отрабатывать в воздухе, потом переходить к вертикальному изображению на стене или доске, и наконец к горизонтальному на столе.

Преодолению отставания в развитии познавательной деятельности способствуют также упражнения на развитие пространственного восприятия, произвольной регуляции: упражнения на ориентировку на листе бумаги, копирование графических фигур, графические диктанты и т.д.

В помощь педагогу-дефектологу можно использовать различные тренажеры: нейроскакалка, мяч-фитбол, балансиры, межполушарные доски, специальные прописи, кинезиомячи и мешочки.

Необходимой особенностью коррекционного занятия является его эмоциональная окраска, поэтому для создания положительного настроения на коррекционную работу используются игровые приемы, рефлексия. Хорошим дополнением к упражнениям на коррекцию графомоторных навыков, когнитивным упражнениям на развитие мышления, речи, внимания, памяти, воображения, восприятия будут игры на взаимодействие, планирование, саморегуляцию, упражнения на синхронизацию работы полушарий мозга, благодаря которым педагог добивается улучшения эмоционального настроения и внимания младшего школьника с задержкой психического развития, улучшения состояния его речи, развития внимания, памяти и восприятия.

С помощью регулярных эмоционально окрашенных занятий заметно увеличивается скорость мышления, повышается самооценка, снижается утомляемость, раздражительность, негативизм, следовательно облегчается процесс обучения письму, чтению и счету младшего школьника с задержкой психического развития.

Описанный комплекс упражнений поможет подготовить младшего школьника с задержкой психического развития к лучшему восприятию и переработке информации, а в конечном итоге к устранению недостатков, активизации познавательной деятельности.

Нейропсихологическая коррекция познавательной деятельности младших школьников проводится на основе выявленного дефицита в развитии высших психических функций, с учетом компенсационных возможностей ребенка.

При этом определить уровень незрелости психических процессов, первопричину трудностей в обучении и требуемое направление коррекционных мероприятий позволяют результаты психологической диагностики. В случае, если ребенок не справляется с заданием, выясняются условия и вид помощи, при которых он справится.

Для первичного выделения трудностей и особенностей познавательной деятельности, а также для выявления положительной/отрицательной динамики в коррекционной работе и своевременной переориентации ее направленности, предлагается использовать результаты экспресс-диагностики особенностей познавательной деятельности младших школьников с задержкой психического развития.

Такая экспресс-диагностика (проводится в течение 30 минут) может включать следующие методики: фигура Тейлора (для оценки общего уровня нейрокогнитивного дефицита), «Найди отличия», методика Пьерона-Рузера (для определения концентрации, объема, распределения и переключения внимания), «Что лишнее» (выявление особенностей классификации, обобщения), «Продолжи ряд» (графомоторные навыки, саморегуляция), «Дорисуй недостающую фигуру» (выявление дефицитов логического мышления), «Найди слова» (зрительное внимание, узнавание образов букв), рисуночный тест «Человек» (изучение уровня изобразительной деятельности, ориентировки в схеме тела).

Преодолению недостатков словарного запаса, трудностей в понимании и самостоятельном употреблении слов, написании слов и предложений, активизацию самостоятельного устного высказывания, подробного пересказа прочитанного или услышанного способствует вовлечение в процесс коррекционной работы также учителя-логопеда.

Дети младшего школьного возраста с задержкой психического развития поставлены перед необходимостью работать с письмен-

ным текстом, однако его использование связано с связано со специфическими трудностями узнавания образа буквы, понимание смысла при чтении. Поэтому важной задачей для педагогов становятся работа над обогащением словарного запаса, над пониманием прочитанного. С другой стороны, необходимо обучение составлению планов, картинных планов к тексту, применение различных мнемотехник для запоминания прочитанного.

Ассоциации (манипуляции с образами) – основные приемы мнемотехники основаны на визуализации запоминаемой информации, поэтому при чтении, чтобы запомнить текст, необходимо представить его в виде картинки (серии картинок) сначала на листе бумаги, позднее в воображении. С помощью мыслительных действий зрительные образы можно соединять между собой, и при необходимости вспомнить всю цепочку образов, достаточно будет вспомнить один из ключевых.

Метод пиктограмм – это также способ графического отображения запоминаемого текста, в том числе для запоминания абстрактных слов, которые сложно представить визуально (например, любовь – это сердце, дружба – две фигурки держатся за руки и т.д.)

Эйдетика – методика основанная на образном восприятии мира с присоединением эмоционального отклика на тот или иной образ. У детей больше развито чувство удивления всему новому, любопытство, поэтому новая и интересная информация больше всего стимулирует нейронные связи.

События, которые сопровождаются такими чувствами, запоминаются особенно ярко и прочно, поэтому нужно стремиться при прочтении текста и визуализации образов, чтобы это было как можно интереснее.

Например, на основе запоминаемого материала (таблицы умножения, текста, грамматического правила) целесообразно придумать необычную историю, которая объединит все разрозненные и трудно запоминаемые элементы вместе.

При оценке результативности, эффективности программы коррекционной работы важно учитывать также мнение родителей, по-

скольку положительная динамика свидетельствует об успешности коррекции как в учебной, так и в повседневной, внутрисемейной жизни младших школьников с задержкой психического развития.

Например, упражнения на двигательную активность, на переключение и произвольность внимания целесообразно давать родителям в качестве домашнего задания для младшего школьника с задержкой психического развития. Регулярные занятия принесут ощутимый эффект, особенно если выстроить эти занятия по уровням сложности, которые должен пройти ребенок вместе с родителями. Чтобы подняться на следующий уровень, необходимо правильно выполнить все упражнения предыдущего. В конце каждого уровня целесообразно предусмотреть приз за успешное прохождение.

Вовлечение родителей в процесс коррекционной работы оказывает благотворное влияние на эмоциональное состояние младших школьников с задержкой психического развития, повышает самооценку, мотивацию, укрепляет семейные связи и в конечном счете повышает эффективность коррекции особенностей познавательной деятельности.

В настоящее время нормативными правовыми актами (Федеральный закон от 29 декабря 2012г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Федеральная адаптированная образовательная программа начального общего образования для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья) созданы равные возможности для получения образования младшими школьниками с задержкой психического развития. Указанные акты направлены на коррекцию нарушений развития, социальную адаптацию и раннюю коррекционную помощь с использованием специальных педагогических подходов. Однако, несмотря на возможности, заложенные в адаптированной программе, существует противоречие между потребностью образовательной организации и общества в эффективных методах работы с младшими школьниками с задержкой психического развития, в том числе по устранению трудностей самоконтроля и произвольной саморегуляции их деятельности

и поведения, и недостаточной интеграцией современных методик, включая нейропсихологический подход, в процесс коррекции особенностей познавательной деятельности младших школьников с задержкой психического развития в государственной системе образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ Минпросвещения России от 24.11.2022 № 1023 «Об утверждении федеральной адаптированной образовательной программы начального общего образования для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья». URL: <https://docs7.onlineps.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=442699&cacheid=85A912CD23468099FD3B7DEB332E4350&mode=splus&rnd=yBnO3g#9qEepzTAWcizZPio> (дата обращения: 05.12.2023).
2. Бабанский Ю.К. Об изучении причин неуспеваемости школьников. М.: Академия, 2012. 290 с.
3. Безруких М.М. Трудности обучения в начальной школе: причины, диагностика, комплексная помощь. М.: Эксмо, 2009. 464 с.
4. Гладкая В.В. Планирование коррекционной работы с учащимися с трудностями в обучении: метод. пособие для учителей-дефектологов. Минск: Зорны верасень, 2008. 112 с.
5. Глозман Ж.М. Нейропсихология детского возраста: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2009. 272 с.
6. Лебединский В.В. Нарушение психического развития у детей. М.: Изд-во МГУ, 1985. 168 с.
7. Методы нейропсихологического обследования детей 6–9 лет / под общ. ред. Т.В. Ахутиной. М.: Секачев, 2017. 280 с.
8. Певзнер М.С. Клиническая характеристика детей с задержкой психического развития // Дефектология. 1972. № 3. С. 3–9.
9. Цветкова Л.С., Семенович А.В., Котлягина С.Н., Гришина Е.Г., Гогберашвили Т.К. Актуальные проблемы нейропсихологии детского возраста: учеб. пособие / под ред. Л.С. Цветковой. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2006. 296 с.

Косарева Мария Валерьевна,

магистрант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Maria V. Kosareva,

Master's student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: m.kosareva00@mail.ru

Научный руководитель:

Кузьмина Екатерина Сергеевна,

кандидат психологических наук, доцент,

доцент кафедры специального дефектологического образования,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Ekaterina S. Kuzmina,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Special Defectological Education,

“Russian New University”, Moscow

КОРРЕКЦИОННАЯ РАБОТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос развития коммуникативных способностей у детей старшего дошкольного возраста, страдающих общим недоразвитием речи (ОНР). Особое внимание уделяется важности коррекционной деятельности в процессе формирования указанных навыков. Авторы статьи представляют результаты диагностического обследования, которое было проведено среди старших дошкольников с ОНР и демонстрирует зависимость между уровнем развития речевых и коммуникативных умений этих детей. В статье подчеркивается необходимость применения интегрированного подхода к коррекции коммуникативных навыков, который должен включать мотивационный, обучающий и деятельностный этапы в работе с детьми данной категории.

Ключевые слова: общее недоразвитие речи, дети старшего дошкольного возраста, коммуникативные навыки, коррекционная работа.

CORRECTIONAL WORK ON THE FORMATION OF COMMUNICATION SKILLS IN OLDER PRESCHOOL CHILDREN WITH GENERAL SPEECH UNDERDEVELOPMENT

Abstract. This article examines the issue of the development of communicative abilities in older preschool children suffering from general speech underdevelopment (ONR). Special attention is paid to the importance of correctional activities in the process of developing these skills. The authors of the article present the results of a diagnostic examination that was conducted among older preschoolers with ONR and demonstrates the relationship between the level of development of speech and communication skills of these children. The article emphasizes the need to apply an integrated approach to the correction of communication skills, which should include motivational, educational and activity stages in working with children of this category.

Keywords: general underdevelopment of speech, older preschool children, communication skills, correctional work.

В контексте современного дошкольного образования акцентируется внимание на значимости коммуникативного развития у детей. Данный процесс особенно важен для формирования умений речевого взаимодействия. Проблемы в развитии речевого общения у дошкольников могут серьезно осложнить их способность к взаимодействию как со сверстниками, так и с взрослыми. Такие нарушения способствуют недостаточному развитию коммуникативных умений, что, в свою очередь, негативно сказывается на поведении ребенка, его активности и процессе развития речевых функций. Особенно важно сосредоточить усилия на детях, страдающих общим недоразвитием речи (ОНР), поскольку они нуждаются в дополнительной поддержке для успешного коммуникативного развития [1]; характерная для них незрелость психических функций и эмоциональная нестабильность способствуют нарушению коммуникативного акта, что делает коммуникацию детей с ОНР практически невозможной.

Многочисленные исследования посвящены коррекционной работе в области развития коммуникативных умений у детей старшего дошкольного возраста, страдающих общим недоразвитием речи (ОНР). Тема стала предметом изучения в работах многих ученых. В частности, значительный вклад в изучение данной проблемати-

ки внесли Е.Е. Боровкова и Ю.Н. Емельянов, чьи исследования помогают осветить методы и подходы в коррекции коммуникативных навыков у данной категории детей; процесс развития навыков коммуникации дошкольников описывали О.А. Веселкова, Л.Р. Муньярова; особенности формирования коммуникативных навыков детей дошкольного возраста с ОНР детально изучены в трудах Л.И. Айдаровой, И.Т. Власенко, Р.И. Лалаевой, а методам коррекционной работы посвящены работы Т.В. Ахутиной, В.П. Глуховым, Л.А. Петровской.

В ходе изучения проблемы коммуникативного развития детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи (ОНР) было осуществлено диагностическое исследование, которое проводилось в сентябре-октябре 2023 года на базе МАОУ Апрелевская сош № 1 (дошкольное отделение № 16). В рамках исследования было вовлечено 10 детей в возрасте от 5 до 7 лет с диагнозом ОНР. Основной целью данного исследования было диагностирование уровня сформированности коммуникативных навыков у этой категории детей.

Для анализа и оценки коммуникативных навыков использовались специализированные методики, которые описаны в Таблице 1 [3]. Указанные методики позволили оценить текущее состояние коммуникативных умений детей и выявить основные трудности, с которыми они сталкиваются.

Согласно данным Таблицы 1, в процессе изучения коммуникативных навыков у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи (ОНР) были использованы пять различных методик. Результаты проведенного исследования представлены ниже:

1. Методика «Интервью».

Высокий уровень умения вести диалог продемонстрировали 20 % обследуемых детей – они свободно контактировали со сверстниками, проявляли активность, выражали свои мысли. Средний уровень зафиксирован у 50 % старших дошкольников, которые слушали и понимали речь собеседника, но вступали в общение только по инициативе другого человека.

Таблица 1

Характеристика методик исследования

Название методики	Авторы	Цель	Инструкции
«Интервью»	О.В. Дыбина, С.Е. Анфисова, А.Ю. Кузина, И.В. Груздова	Выявление умения детей получать информацию в процессе общения и умения вести диалог	Детям предложено воплотиться в роль журналистов и провести интервью с одноклассниками, задавая вопросы типа: «Что ты любишь делать в детском саду?», «С кем ты дружишь?».
«Зеркало настроения»	О.В. Дыбина, С.Е. Анфисова, А.Ю. Кузина, И.В. Груздова	Определение способности детей распознавать настроение собеседника через вербальные и невербальные сигналы	В формате парной работы один ребенок выступает в роли говорящего, произнося фразы вроде: «Мне подавили игрушку», а другой должен определить и описать его эмоциональное состояние.
«Наблюдение за проявлениями коммуникативных качеств дошкольников в межличностном общении»	Е.О. Смирнова, В.М. Холмогорова	Выявление умения выслушать другого, анализ регуляционно-коммуникативного аспекта	Наблюдение за коммуникативными проявлениями детей в различных условиях: на занятиях, во время прогулок, а также анализ их межличностного взаимодействия.
«Схема наблюдения уровня навыков общения у ребенка»	М.Я. Басова	Выявление аффективно-коммуникативного аспекта	Наблюдение за детьми в условиях свободной деятельности, что позволяет оценить естественное поведение и общение детей без внешнего вмешательства.
«Изучение навыков культуры общения»	Ю.А. Афонкина, Г.А. Урунтаева	Анализ уровня развития коммуникативной культуры детей	Наблюдения за поведением детей в естественной обстановке помогают оценить, насколько они приветливы, внимательны, конфликтны и стремятся к лидерству.

Оставшиеся 30 % участвующих в исследовании детей продемонстрировали низкий уровень умений в получении необходимой информации в процессе общения и ведении простого диалога. Дошкольники с таким уровнем развития коммуникативных навыков оказались менее активными и разговорчивыми, испытывали трудности с ведением диалога и последовательным изложением своих мыслей.

2. Методика «Зеркало настроения».

Детей, которые смогли самостоятельно определить настроение говорящего, понять его эмоции (высокий уровень умения у детей распознавать настроение собеседника по его вербальным и невербальным проявлениям) – 20 %. Средний уровень исследуемого показателя выражен у 60 % дошкольников, они смогли определить эмоциональное состояние говорящего, в основном, с помощью взрослого, не всегда верно демонстрировали и интерпретировали чувства и настроения собеседника. Низкий уровень имеют 20 % детей, которым было сложно рассказать об эмоциях партнера по коммуникации и/или передать эмоциональное состояние фразы, когда они находились в роли говорящего.

3. Методика «Наблюдение за проявлениями коммуникативных качеств дошкольников в межличностном общении».

Высокий уровень умения выслушать другого, с уважением к нему относиться проявили 20 % старших дошкольников. Они с интересом выполняли задание, были активны, распределяли обязанности, вносили свои предложения. Исследование показало, что средний уровень коммуникативных навыков наблюдался у 40 % участников. Эти дети проявляли умеренную активность: они слушали инициативы других, частично с ними соглашались, однако также учитывали свои интересы и вносили собственные предложения. В то же время, другие 40 % детей продемонстрировали низкий уровень данного показателя, проявляя минимальный интерес к совместным действиям и пассивно следуя за более активными сверстниками.

4. Методика «Схема наблюдения уровня навыков общения у ребенка».

Коммуникативные умения высокого уровня продемонстрировали только 10% детей – проявляли инициативу, умели договариваться, находить компромисс. Средний уровень выявлен у 60% старших дошкольников, которые, несмотря на активное взаимодействие с другими детьми, не всегда могли договориться и найти общее решение задачи. Остальные 30% обследуемых показали низкий уровень коммуникативных умений – рисовали самостоятельно, в диалог с партнером предпочитали не вступать.

5. Методика «Изучение навыков культуры общения».

Высокий уровень культуры общения зафиксирован у 10% детей, которые проявляют внимательность по отношению к другим, называют по имени, здороваются и прощаются, доброжелательны в общении. Другие 60% обследуемых продемонстрировали средний уровень – взаимоотношения с детьми ровные, безынициативные, но не конфликтные. Низкий уровень выявлен у 30% ребят, которые не приветливы со сверстниками, провоцируют конфликты, отвлекаются при совместной деятельности.

Результаты проведенного исследования показывают, что большинство обследуемых старших дошкольников с ОНР имеют средний или низкий уровень сформированности коммуникативных умений. Отсюда возникает необходимость проведения коррекционной работы [2; 4], которую, на наш взгляд, целесообразно осуществлять в рамках мотивационного, обучающего, деятельностного этапов (Таблица 2).

Исходя из Таблицы 2 следует, что в процессе коррекционной работы со старшими дошкольниками с ОНР может использоваться широкий спектр средств по формированию коммуникативных навыков детей – игровые упражнения и ситуации, консультации с родителями, обучающие практикумы для педагогов.

Таким образом, развитие коммуникативных навыков у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи (ОНР) представляет собой ключевой аспект их речевого развития.

Таблица 2

Этапы коррекционной работы по формированию коммуникативных навыков у детей старшего дошкольного возраста с ОНР

Наименование этапа	Цель	Содержание работ
Мотивационный	Формирование готовности к общению со сверстниками	• упражнения для совместной деятельности, такие как «Нарисуйте вместе», «Ниточка», «Опиши друга»; • консультации для родителей и воспитателей на тему «Взаимосвязь речевых и коммуникативных умений у старших дошкольников с ОНР»; • семинары-практикумы для педагогов, направленные на использование игр для развития коммуникативных навыков у старших дошкольников с ОНР.
Обучающий	Освоение коммуникативных навыков	• игровые упражнения, направленные на улучшение коммуникативных навыков, включая «Секрет», «Любезные слова», «Игрушка»; • консультации с родителями о влиянии коммуникативных умений на готовность детей с ОНР к школьному обучению.
Деятельностный	Реализацию сформированных коммуникативных навыков в общении со сверстниками	• создание игровых ситуаций для практики коммуникативных навыков, включая «Угадай эмоции», «Познакомься», «Вежливые слова», «Необитаемый остров»; • семинар-практикум для родителей на тему поддержки детей с ОНР в улучшении коммуникативных умений.

Диагностика обследуемых старших дошкольников с общим недоразвитием речи, выполненная на базе дошкольного отделения № 16 МАОУ Апрелевская сош № 1, показала, что в данной группе детей преимущественно наблюдается средний и низкий уровень сформированности коммуникативных навыков. В этой связи необходимо проведение коррекционной работы, которая должна носить комплексный характер и быть реализована в рамках мотивационного, обучающего и деятельностного подходов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Борисова К.С.* Исследование уровня развития коммуникативных навыков у детей старшего дошкольного возраста с ОНР III уровня // Вопросы педагогики. 2021. № 11-1. С. 51–55.
2. *Гостевская Л.В.* Особенности развития коммуникативных навыков у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи // Академия педагогических идей Новая. 2022. № 6. С. 1–10.
3. *Дыбина О.В., Анфисова С.Е., Груздова И.В., Кузина А.Ю.* Педагогическая диагностика компетентностей дошкольников: пособие для воспитателей и учителей начальных классов. Для работы с детьми 5–7 лет. М.: Мозаика-Синтез, 2010. 64 с.
4. *Тихеева Е.И.* Развитие речи детей. М.: Юрайт, 2023. 161 с.

Микитина Дарья Борисовна,

студент,

ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», Москва

Darya B. Mikitina,

Student,

“State University of Education”, Moscow

e-mail: d.mikitina@mail.ru

Научный руководитель:

Усольцева Елена Викторовна,

кандидат педагогических наук, доцент,

доцент кафедры логопедии,

ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», Москва

Scientific supervisor:

Elena V. Usoltseva,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Logopedics,

“State University of Education”, Moscow

e-mail: logos2001@mail.ru

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается состояние современного инклюзивного образования, а также анализируются основные проблемы и предлагаются пути совершенствованию специального образования в России.

Ключевые слова: инклюзивность, специальное образование, доступная среда, люди с ограниченными возможностями, инклюзия, интеграция, дети с ограниченными возможностями здоровья, индивидуальные способности, преимущества, недостатки, достоинства, методы.

INCLUSIVE EDUCATION: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Abstract. The article examines the state of modern inclusive education, analyzes the main problems and suggests ways to improve special education in Russia.

Keywords: inclusivity, special education, accessible environment, people with disabilities, inclusion, integration, children with disabilities, individual abilities, advantages, disadvantages, advantages, methods.

Современная сфера образования всегда являлась ключевой задачей в рамках государственной политики. Так как образование является движущей силой в рамках развития общества и государства в целом. Однако, стоит заметить, что одним из ключевых принципов образования остается принцип равенства и возможности получить образование каждому. Инклюзивность в современном обществе стала затрагивать все сферы человеческой жизни. За последние несколько десятилетий инклюзивное образование привлекло к себе внимание в академическом дискурсе и в области развития и стало глобальной повесткой дня в области развития, направленной на обеспечение равенства в образовании для всех, независимо от их способностей или социально-экономического статуса. Инклюзивное образование с каждым годом приобретает все большую известность и является актуальным в система образования в целом.

Инклюзивное образование широко востребовано из-за его социальных и образовательных преимуществ и экономической эффективности по сравнению со специальным образованием. Более того, лишение какой-либо части нашего общества доступа к образованию и трудоустройству также влечет за собой высокие социальные и экономические издержки.

В рамках образовательной системы США и Европы наблюдаются разработки и внедрения нескольких ключевых направлений. Среди них можно отметить инклюзию, предполагающую адаптацию учебных заведений к разнообразию потребностей всех учеников, и мейнстриминг, когда дети с особыми образовательными потребностями (ОВЗ) реализуют общение с развивающимися в норме сверстниками в ходе разноплановых внеучебных мероприятий.

Интеграция связана с налаживанием взаимодействия между системой образования и особыми требованиями детей с психологическими и физическими ограничениями. Решение о применении конкретного вида инклюзивного обучения предоставляется на усмотрение заинтересованных лиц [9].

Во всем мире множество стран внедрило законодательные акты и разработало политики для поддержки инклюзивности[9]. Будучи

воплощением международных рекомендаций и директив от государственных и негосударственных организаций, инклюзивное образование получило закрепление в таких основополагающих документах, как Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт по экономическим, культурным и социальным правам; оно также имеет отражение в Европейской социальной хартии и Декларации о правах умственно отсталых лиц вместе с рядом других ключевых документов. ЮНЕСКО активно продвигает идею равенства возможностей для лиц с инвалидностью и расценивает инклюзивное образование как важный шаг к признанию разнообразия и уникальности любого человека [11, с. 45].

Возможность получения образования всеми детьми, независимо от ограничений возможностей их здоровья, законодательно закреплено в Законе «Об образовании в РФ» от 29 декабря 2012 года.

Инклюзивное образование – это индивидуально спланированное, систематически реализуемое и тщательно оцениваемое обучение, направленное на то, чтобы помочь особенным детям достичь максимально возможной личностной самодостаточности и успеха в настоящей и будущей среде [3, с. 91]

Задачами инклюзивного образования, является создание необходимых условий для успешной интеграции ребенка с ограниченными возможностями здоровья в массовой школе. Под интеграцией имеется в виду не только сам факт «включения» такого ребенка в массовую образовательную среду, но и создание всех необходимых условий для его успешного обучения, социализации, коррективке нарушений. Инклюзивное образование имеет особую традицию в образовании и социальных науках, основанную на эмпирических исследованиях и стремящуюся к разработке доказательной базы для педагогических практик, предоставляемых учащимся с ограниченными возможностями.

Подсистема инклюзивного образования также включает в себя вполне конкретные и осязаемые компоненты: континуум альтернативных мест обучения (от инклюзивного класса до специальной школы) и услуг, специальные кадры (учителя специального обра-

зования) и специальный бюджет [1, с. 257] В качестве общественного блага подсистема инклюзивного образования относится также к правовым, административным и образовательным аспектам инклюзивного образования, а также к материально-техническим аспектам (например, профессиональная подготовка, полномочия и автономия), необходимым для функционирования инклюзивного образования как части национальной системы образования [5, с. 115]

Инклюзивное образование, своего рода образовательно-педагогическое средство, которое помогает детям с трудностями в обучении или особыми потребностями получить доступ к учебным материалам способами, соответствующими их здоровью и психологическому здоровью [4, с. 441]

Образование, особенно для инвалидов, требует, чтобы в школах учились все люди, независимо от их инвалидности, с особым вниманием к тем, кто нуждается в особом уходе. Конвенция ООН о правах инвалидов (КПИ) признает право всех детей-инвалидов на охват общим образованием. Цель 4 в области устойчивого развития также призывает к «инклюзивному и качественному образованию для всех». Она направлена на обеспечение равного доступа инвалидов ко всем уровням образования и профессиональной подготовки, а также на модернизацию образовательных учреждений, учитывающих интересы инвалидов, к 2030 году.

Поскольку инклюзивное и качественное образование является одной из целей в области устойчивого развития (ЦУР 4) и средством достижения всех других целей, желательно, чтобы страны проявляли инициативу по обеспечению инклюзивного образования в своих странах. Кроме того, социальная справедливость никогда не может быть достигнута, если какой-либо сегмент населения не получит образования из-за его расы, пола, социального класса или способностей.

Инвалидность является серьезной социальной проблемой, стоящей перед обществом. Качество услуг, предоставляемых инвалидам, является основополагающим фактором, определяющим участие этих лиц в общественной жизни и общее качество их жизни.

Образование детей-инвалидов является жизненно важной частью достижения всеобщего образования, а также социального равенства и справедливости.

А ведь ранее данная проблема еще не имела такого яркого освещения в обществе. До сих пор проблема инклюзивности все еще подвергается активной популяризации. Благодаря цифровым технологиям интерес к проблеме инклюзивности стало проще распространяться. Так же активная цифровизация общества позволяет использовать цифровые технологии в рамках образовательной концепции. При помощи различных игровых и обучающих платформ дети с ограниченными возможностями могут получать образование в полном объеме. Цифровые технологии позволяют им общаться и быть в контакте с миром.

Однако, цифровая компетенция развита не в полной мере в специализированных образовательных организациях. Прежде всего это требует финансовых вложений, обучения преподавателей, дополнительного оборудования. В целом повышение цифровой компетенции в сфере инклюзивности позволит в свою очередь модернизировать данную отрасль. Так как в современном образовательном процессе уже давно применяются смешанные методы обучения, основанные на миксе традиционных и цифровых технологий. Цифровое развитие должно стать сейчас ключевым направлением в рамках программы «Доступная среда».

Расходы на уход и образование инвалидов легче всего интерпретировать, если они связаны с расходами на обычное образование. Расходы на инклюзивное образование относятся главным образом к заработной плате персонала, оборудованию, зданиям, транспорту и специальным расходам, связанным с абилитацией и обучением. Данные доступны только по расходам на персонал и общим расходам. Экономика образования – быстро развивающееся научное направление, но до сих пор лишь незначительная часть этих исследований была посвящена специальному образованию.

Социально-экономическая эффективность инклюзивного образования также является важным аспектом. Правильное вложение средств в инклюзивное образование может привести к росту про-

изводительности и качества жизни для учащихся с особыми потребностями, которые получают необходимые навыки и знания для успешной социальной адаптации и трудоустройства. Это также может уменьшить зависимость от социального обеспечения и других форм государственной поддержки [3, с. 93].

В целом, экономические аспекты инклюзивного образования играют значительную роль в эффективности и доступности этого вида образования. Необходимы правильное распределение финансовых ресурсов, разработка и внедрение инновационных программ и методик, а также содействие со стороны государства и общества, чтобы специальное образование могло полностью реализовать свой потенциал и обеспечить каждому человеку равные возможности получить качественное образование.

Сегодня инклюзивность в России достигла совершенного нового уровня освещенности, а направление образования в данной сфере с каждым годом расширяется на инструменты использования и внедрения в жизнь детей с ограниченными возможностями. Современное инклюзивное образование должно придерживаться устойчивой позиции равенности и доступности знаний для всех. Развитие инклюзивного образования в России должно реализовываться постепенно и основываться на планировании и реализации системы последовательных мер, обеспечивающих соблюдение требований к организации этой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дробышева Е.А. Инклюзивное образование в системе среднего профессионального образования // Молодой ученый. 2020. № 2. С. 256–258.
2. Ильина Е.В. Инклюзивное образование как путь развития и гуманизации общества // Современные проблемы научной деятельности. Перспективы внедрения инновационных решений. 2022. С. 172–174.
3. Касымова С. Инклюзивное образование и его экономическая эффективность // Вестник Ошского государственного университета. 2023. № 3. С. 91–101.
4. Кобилова Ш.Х., Сафарова Ф.А., Ахророва Г.У. Перспективные возможности внедрения инклюзивного образования в жизнь сообщества // Ta'lim va rivojlanish tahlili onlayn ilmiy jurnali. 2022. T. 2. № 10. С. 441–443.
5. Рыбакова Е.В. и др. Развитие инклюзивного образования на текущем этапе. Региональный опыт // Научные исследования и инновации. 2021. № 5. С. 114–126.

Мосина Татьяна Сергеевна,

учитель-логопед высшей категории,

ГБОУ «Школа № 654 им. А.Д. Фридмана», Москва

Tatyana S. Mosina,

Speech Therapist of the Highest Category,

“School No. 654 named after A.D. Fridman”, Moscow

ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАЦИИ У ДЕТЕЙ С РЕЧЕВЫМИ НАРУШЕНИЯМИ В РАМКАХ ИНКЛЮЗИИ

Аннотация. Статья посвящена основным проблемам коммуникации у детей с речевыми нарушениями в дошкольных общеобразовательных организациях. У дошкольников наблюдаются трудности в интеграции в социальную деятельность.

Ключевые слова: дошкольное образование, нарушение речи, коммуникация, инклюзивное образование, дети, социальная адаптация

COMMUNICATION PROBLEMS IN CHILDREN WITH SPEECH IMPAIRMENTS DURING INCLUSION

Abstract. The article is devoted to the main problems of communication in children with speech disorders in preschool educational institutions. Preschoolers have difficulty integrating into social activities.

Keywords: preschool education, speech impairment, communication, inclusive education, children, social adaptation

По данным статистики в России увеличивается количество детей с теми или иными нарушениями. Так, согласно данным Министерства Просвещения Российской Федерации на 2020 год было зарегистрировано 1,4 млн детей с ограниченными возможностями здоровья, а в 2023 году 1,5 млн детей. Следует обратить внимание, что в приведенных показателях – общее процентное соотношение выросло на 0,6%. Среди всех детей по статистическим данным 40% – это дети с речевыми нарушениями различного типа (общее недоразвитие речи, дизартрия, алалия, заикание). Также стоит обратить внимание, что это данные официальной статистики. Есть множество родителей, которые не считают нужным обращаться к логопедом, психиатрам по разным надуманным причинам (перерастет, боязнь врачей и т.д.).

Многие родители зачастую не понимают или не знают о речевом развитии детей. Они обращаются к специалистам ближе к старшей или подготовительной группам. Толчком к обращению к специалистам служит поступление в первый класс.

В 2021 году М. Русецкая дала интервью «Независимой газете», в котором говорилось, что в первый класс приходят более 60 % детей с нарушениями устной речи. М. В. Кондакова писала в своей работе, что в начальной школе возросло количество детей с дисграфией и дислексией.

Такое ухудшение статистических данных можно объяснить следующими факторами:

1. Ухудшение экологии

По данным ВЦИОМ на 2023 год в России проблема экологии носит региональный характер. Промышленная деятельность отражается на жителях Урала и Сибири. Плотная застройка – Северо – Западного и Центрального федеральных округов [5].

2. Повышение качества медицинской помощи

3. Наличие смартфонов и других гаджетов

К. Пулицина и А. Алехин в своей работе писали, что регулярное проведение ребенком времени в смартфоне в раннем возрасте (49 %) приводит к задержке речевого развития [1].

4. Педагогическая запущенность

Некоторые родители возлагают большие надежды на дошкольные учреждения, центры детского развития, кружки, где ребенку привьют все необходимые знания и навыки.

5. Не хватка временного ресурса у родителей

6. Боязнь родителями «клейма» из-за прохождения ЦПМПК или ПМПК

7. Низкая информированность родителей об этапах речевого развития

Часто встречаются родители, которые считают, что если ребенок не заговорил в 3 года, то ничего страшного – заговорит к 5 годам.

8. Несформированность фонетико-фонематических компетенций

Это приводит к дисграфии, дислексии, дисорфографии.

Таким образом, в дошкольных образовательных организациях находится большое количество детей с различными речевыми нарушениями, которые оказывают влияние на социализацию, коммуникацию, игровую, познавательную и образовательную деятельности.

Речь является важным фактором в социализации и коммуникации у детей. Нарушение всех компонентов речи (произношение, низкий уровень пассивного и активного словаря, слоговой структуры, фонематических процессов, лексико-грамматического строя речи), нарушение понимания речи значительно влияют на взаимодействие со сверстниками, общение, игровую деятельность.

Существуют ряд исследований, которые провели связь между поведением детей и их речевыми нарушениями. Нарушения лексико – грамматического строя речи может в дальнейшем привести к изоляции и избеганию трудностей с большей вероятностью, чем к оппозиционному поведению [2].

Цель инклюзивного образования – это включение детей с ограниченными возможностями здоровья в образовательный процесс и их социализацию.

Основными проблемами детей с нарушениями речи можно отнести:

1. Нарушение понимания речи

Дети в силу своих различных речевых или психоневрологических проблем не могут понять обращённую к ним речь. Они не могут выполнять сложные инструкции. В общении, игровой или познавательной деятельности дети с речевыми нарушениями проявляют агрессию из-за того, что не могут понять различные инструкции или потому что не могут сказать о своих потребностях. Обучающиеся отказываются от выполнения заданий, совместного проведения игр или мероприятий, замыкаются в себе.

2. Низкий уровень развития игровой деятельности

Игровая деятельность в дошкольном периоде является ведущей. С помощью игровой деятельности развиваются познавательная

деятельность, моторные навыки. Например, наглядно – образное мышление, воображение.

3. Нарушения познавательной деятельности

Дети с речевыми нарушениями редко задают вопросы, мало интересуются происходящим вокруг. Часто дети используют в общении жесты – речезаменители и не испытывают потребности в устной речи. Это приводит к несформированности познавательной активности. Порой взрослым тяжело понять, что хочет ребенок, если он использует жест, измененное слово или говорит отдельные слова. Сталкиваясь с тем, что окружающие их не понимают, дети с меньшей интенсивностью или вовсе не проявляют познавательный интерес. Не обращаются к другим. На занятиях могут не отвечать, когда спрашивает педагог.

4. Низкий уровень пассивного и активного словаря

Детям трудно подбирать слова, чтобы выразить свои мысли или ощущения. Дошкольники неправильно употребляют слова не в том значении и заменяют слова (могут не подходить по смыслу). Это приводит к тому, что детей не понимают. Им сложно вступать в коммуникацию с окружающими.

5. Трудности в образовательной деятельности

Имеющиеся речевые нарушения требуют адаптацию материала, краткие инструкции, индивидуализацию образовательного процесса. Речевой материал должен быть доступен и нагляден. В массовой группе часто невозможен индивидуальный подход к образованию таких детей.

6. Могут понимать обращенную речь, но не могут сказать

Таким образом, речевые нарушения влияют на все стороны развития ребенка.

Разные виды речевого нарушения оказывают по-разному влияние на коммуникацию. Так, при ОНР I не могут понять обращенную речь и сказать о своих потребностях. Их речевая деятельность может состоять из звукокомплексов. А при моторной алалии дети могут общаться с помощью жестов.

Также детям с речевыми нарушениями трудно урегулировать конфликтную ситуацию с другими. Одни дети в качестве стратегии выбирают агрессивное поведение, а другие – изоляцию [2].

Также детям трудно проводить время с другими из-за быстрой утомляемости, проблемами в понимании социального контекста, не умению ориентироваться в разных ситуациях общения [3].

Специфика коммуникации и поведения в связи с речевыми нарушениями у детей в дошкольном возрасте приводят к вторичным социальным и образовательным проблемам [4]. Это может привести к обратному эффекту инклюзивного образования: не успешное включение в общую деятельность, а наоборот, социальная изоляция, низкая успеваемость.

Таким образом, коммуникация является ключевым аспектом для реализации инклюзивного образования.

Некоторые неговорящие дети используют альтернативную коммуникацию с помощью системы обмена изображениями (PECS). Таким детям трудно общаться без помощи взрослого, который знает особенности способа общения ребенка.

В дошкольном общеобразовательном учреждении в массовой группе трудно организовать индивидуальный подход, так как не хватает ресурсов. Также, ЦПМПК не прописывают ассистентов, а руководство не выделяет тьюторов. У некоторых воспитателей нет достаточной компетенции по работе с детьми с ОВЗ и времени из-за перенасыщения групп.

Всё это негативно влияет на инклюзию. Детям трудно интегрироваться в социальную и образовательную деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алехин А.Н., Пульцина К.И. Влияние информационных технологий на когнитивное развитие детей: обзор современных исследований // Психология человека в образовании. 2020. № 4. С. [указать страницы, если доступны].
2. Казьмина Я.Е. Проблемы коммуникации у детей с тяжелыми нарушениями речи // Педиатрический вестник Южного Урала. 2020. № 2.
3. Константинова О.А., Кошечева О.В., Крючков В.П. Проблема формирования межличностного взаимодействия учащихся с тяжелыми нарушениями речи в условиях инклюзивного образования: коммуникативно-речевой аспект // Вестник ТГПУ. 2020. № 6 (212).

4. Косолапова Л.А., Лыскова Г.Т. Коммуникация в образовании младших школьников в инклюзивном классе участниками образовательного процесса (на материале исследования общеобразовательных учреждений Пермского края) // СНВ. 2019. № 1 (26).
5. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Экологическая ситуация в России: мониторинг. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-situacija-v-rossii-monitoring-20230309>

Обморнова Валентина Викторовна,

учитель-логопед,

ДО № 1 ГБОУ «Школа № 654 им. А.Д. Фридмана», Москва

Valentina V. Obmornova,

Speech Therapist,

Kindergarten No. 1 of "School No. 654 named after A.D. Fridman", Moscow

e-mail: logovalvik@mail.ru

ТРУДНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ И ПИСЬМУ ДЕТЕЙ С ТЯЖЁЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

Аннотация. В статье представлено описание трудностей, с которыми приходится сталкиваться педагогам при обучении чтению и письму детей с тяжёлыми нарушениями речи, описаны основные причины возникновения этих трудностей.

Ключевые слова: тяжёлые нарушения речи, ТНР, обучение чтению и письму, буква, звуковой анализ, буква.

DIFFICULTIES IN TEACHING READING AND WRITING TO CHILDREN WITH SEVERE SPEECH IMPAIRMENTS

Abstract. The article describes the difficulties that educators encounter when teaching reading and writing to children with severe speech impairments, and outlines the main reasons for these difficulties.

Keywords: Severe speech impairments, teaching reading and writing, letter, sound analysis, letter.

Современные реалии предъявляют достаточно высокие требования к речевому развитию ребёнка и требуют, чтобы дети обучались чтению еще в дошкольном возрасте. Школы принимают уже читающих детей и, таким образом, ответственность за овладение этими навыками перекладывается на специалистов дошкольного учреждения, в основном учителей-логопедов и дефектологов. Поэтому дошкольные педагоги в подготовительной группе детского сада вынуждены не столько заниматься подготовкой детей к школьному обучению, сколько пытаться подменить собой первый школьный год. В некоторых дошкольных учреждениях обучение чтению начинается еще раньше, в старшей группе, то есть с пятилетнего возраста.

Дети старшего дошкольного возраста с нормальным речевым развитием обладают определённой готовностью к овладению чтением и письмом благодаря тому, что их познавательное и речевое развитие является хорошей основой для достаточно легкого усвоения новых навыков.

Дети же с тяжёлыми нарушениями речи (ТНР) такой готовностью к обучению чтению и письму не обладают. По данным мировой статистики почти 30 % детей, поступающих в массовую школу, имеют стойкие речевые патологии.

Дети с ТНР представляют собой группу детей, у которых первично сохранен слух и интеллект, но имеются серьёзные проблемы с речью, которые в свою очередь влияют и нарушают психическое здоровье таких детей в целом. Дети с нарушениями речи при этом представляют собой весьма неоднородную группу. У некоторых детей серьёзные недостатки устной речи достаточно легко корректируются и не приводят к значительным проблемам при обучении чтению и письму. Другие же дети сталкиваются с серьёзными трудностями и оказываются совершенно не готовы к овладению этими навыками в старшем дошкольном возрасте.

Количество детей с ТНР в последнее время только увеличивается вследствие воздействия неблагоприятных факторов внутренней и внешней среды, наследственных влияний; и специалистам постоянно приходится сталкиваться с определёнными трудностями, которые сопутствуют обучению чтению и письму детей этой категории. Как показывают данные ряда авторов, которые занимались изучением этой проблемы (Р.Е. Левина, Т.Б. Филичева, Н.А. Чевелёва, Г.Б. Чиркина и др.), у детей старшего дошкольного возраста с ТНР готовность к обучению чтению и письму в среднем в два раза ниже, чем у нормально развивающихся сверстников. Дети с нарушениями устной речи зачастую оказываются просто не готовы к овладению этими навыками. Ведь сначала нужно создать прочный «фундамент», то есть дети должны иметь хорошо развитые основные познавательные процессы (восприятие, память, мышление, внимание) и хорошо сформированные мыслительные операции.

Речевая недостаточность отрицательно сказывается на развитии всех психических процессов. У детей с ТНР отмечается низкий уровень развития основных параметров внимания, снижение вербальной памяти и продуктивности запоминания. Дети с тяжёлыми нарушениями речи отстают в развитии наглядно-образного мышления, без специального обучения замедленно с трудом овладевают сравнением, анализом и синтезом. У некоторых детей отмечается ригидность мышления. Дошкольники с нарушениями речи в подготовительной группе детского сада имеют несформированную аналитико-синтетическую деятельность. Для них характерна неуравновешенность процессов возбуждения и торможения в коре головного мозга, вследствие чего страдает закрепление полученных знаний и автоматизация навыков. Неполюценная речевая деятельность негативно сказывается на формировании сенсорной и аффективно-волевой сферы. Дети с нарушениями речи отличаются быстрой истощаемостью, повышенной утомляемостью и слабостью произвольной деятельности.

По словам А.Н. Корнева, «чтобы овладение письменной речью стало возможным, языковые и когнитивные способности ребёнка должны достичь определённого, минимально необходимого уровня зрелости». Л.С. Выготский отмечал, что обучение грамоте необходимо проводить на конкретной стадии развития ребёнка, когда его психические функции находятся на уровне созревания; и эффективности в обучении грамоте возможно достичь при полном учёте возрастных особенностей и возможностей ребёнка: степени развития его мышления, восприятия, речи, памяти.

Чтение и письмо являются более сложными процессами, чем устная речь, и при этом они неразрывно связаны с устной речью. Сформированность всех компонентов речевой системы является необходимой базой для полноценного и своевременного овладения чтением и письмом. Дети с нарушениями речи имеют бедный, неактивный словарный запас, в речи таких детей часто встречаются различного рода аграмматизмы. У детей с ТНР отсутствует направленность на морфологический анализ слов, к тому же сам морфо-

логический анализ затруднён. Бедность словаря и недоразвитие грамматических категорий вызывают трудности понимания прочитанного, так как осознание читаемого определяется уровнем языкового развития ребёнка.

Как известно, дети с ТНР также нередко плохо дифференцируют звуки родного языка, поэтому соотнесение звука с буквой становится весьма сложным. Усвоение буквы происходит медленно, и буква не связывается с определённым звуком. Легко соотносятся с буквой звуки, которые правильно произносятся. Когда же звуки произносятся искаженно или заменяются другими, обобщённое представление о звуке носит размытый характер, а восприятие букв затрудняется. Для успешного овладения чтением ребёнок должен ориентироваться в фонематическом анализе, то есть уметь представлять порядок следования звуков друг за другом, правильно подсчитывать количество звуков в слове. Эти операции у детей с ТНР часто вызывают сложности. Особенно плохо дети выделяют гласные звуки из слова, сливают гласные с рядом стоящими согласными звуками и не выделяют их как отдельную фонематическую единицу.

Для ребёнка, который только начинает учиться читать, буква является сложным графическим элементом. Некоторые буквы сходны по своему графическому начертанию. Усвоение оптического образа букв возможно при сформированных пространственных представлениях, которые у детей с ТНР долгое время остаются незрелыми и окончательно формируются в более позднем возрасте. Дети с ТНР длительно путают лево и право, часто пытаются читать слоги и слова справа налево. К тому же, процесс усвоения зрительного образа буквы происходит за счёт способности запоминать и воспроизводить в памяти зрительные образы, а это затруднено отставанием в развитии наглядно-образного мышления.

Отдельного внимания заслуживает трудность процесса слияния звуков в слоги, с которой сталкиваются дети с нарушениями устной речи. Для некоторых детей развитие этой способности оказывается непосильно сложным, и требуется достаточно длительное время для её формирования. «Основная трудность слияния звуков заключается

в необходимости преодолевать типовое звучание отдельно взятых звуков при сочетании их в слоги и осуществлять перевод типового звучания в звуки живой речи» (Т.Г. Егоров). Как показывает практика, ребёнок, умеющий хорошо разбирать звуковой состав слова, испытывает гораздо меньше затруднений и в процессе слияния звуков в слоги.

Таким образом, фундамент, на котором должно строиться обучение чтению и письму детей с ТНР, оказывается шатким. То есть у дошкольников с ТНР к старшему дошкольному возрасту не формируется готовность к овладению чтением и письмом, что обусловлено несформированностью речевой системы в целом.

Обучение чтению и письму детей с ТНР должно проходить с учётом условий, которые сформулировала Р.Е. Левина:

- обучение грамоте проводится только на правильно произносимых звуках;
- порядок изучения звуков и букв отличается от того, который используется в общеразвивающих группах детских садов и начальных классах общеобразовательных школ. Учитывается возможность различения звуков на слух и усвоение их в произношении;
- скорость прохождения всех звуков речи, а также букв, более медленная, чем в традиционной программе обучения;
- значительное внимание отводится формированию умения ориентироваться в звукобуквенном составе слова, что является значимым компонентом, в отсутствии которого не может быть освоена грамота;
- лексический материал, который применяется в ходе обучения грамоте, должен быть знаком детям;
- в течение всего периода обучения грамоте ведётся углублённая работа по развитию всех компонентов речи: звукового состава слова, лексико-грамматического и фонематического строя, а также устной речи.

Из всего сказанного следует, что особое внимание при работе с детьми с ТНР должно отводиться звуковому анализу. Эта работа должна предшествовать знакомству с буквой. Сначала дети должны без труда научиться определять первый, последний звук в сло-

ве, определять место звука в слове (начало, середина, конец), подсчитывать количество звуков в слове, подбирать слова на заданный звук, выделять звук в ряду других звуков, слогов и слов. Работу необходимо начинать с гласных звуков, затем переходить к простым согласным. Необходимо сначала добиться исправления сложных согласных в устной речи, которые чаще всего произносятся детьми искажённо, и только потом включать их в работу. Йотированные гласные представляют собой особую сложность для детей с ТНР, поэтому знакомство с ними необходимо отодвинуть на последнюю очередь или же вовсе оставить изучение этих букв для первого класса школы. На знакомство со звуками и буквами у детей с ТНР должно отводиться больше времени. Работа по обучению грамоте детей с ТНР должна идти параллельно с обогащением и коррекцией лексико-грамматических категорий и развитием связной речи.

В период знакомства с буквой необходимо включать в работу такие методы, как: лепка буквы из пластилина, выкладывание буквы из палочек, кубиков и других материалов, штриховка буквы. Вся работа должна проводиться с использованием игровых приёмов.

Таким образом, постепенно, двигаясь от корректировки устной речи, возможно формирование фундамента, на котором уже может строиться обучение чтению и письму детей с ТНР.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Выготский Л.С.* Проблемы общей педагогики: собр. соч. Т. 2 / под ред. В.В. Давыдова. М.: Педагогика, 1982. 504 с.
2. *Корнев А.Н.* Нарушения чтения и письма у детей. СПб.: Мим, 1997. 283 с.
3. *Лалаева Р.И.* Нарушения чтения и пути их коррекции у младших школьников. СПб.: Союз, 1998. 222 с.
4. *Левина Р.Е.* Основы теории и практики логопедии: главы I, II, III, VIII. М.: Просвещение, 1967. 117 с.
5. *Мисаренко Г.Г.* Русский язык в классах компенсирующего обучения. М.: Гном-Пресс, 1998. 235 с.
6. *Филичева Т.Б., Чиркина Г.В.* Подготовка к школе детей с общим недоразвитием речи в условиях специального детского сада. М.: МГЗПИ, 1991. 188 с.
7. *Макарова Н.В., Куценко Е.С.* Изучение готовности к обучению грамоте у детей с тяжёлыми нарушениями речи // CyberLeninka.

Панкратова Мария Александровна,
магистр, группа 525 МЗГВД,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва
Maria A. Pankratova,
Master's degree holder, group 525 MZGV,
"Russian New University", Moscow
e-mail: m.a.pankratova@mail.ru

ЛОГОПЕДИЧЕСКАЯ РАБОТА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ АКУСТИКО-АртиКУЛЯТОРНОЙ ДИсГРАФИИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Аннотация. В статье актуализирована проблема профилактики акустико-артикуляторной дисграфии у обучающихся начальных классов средствами логопедической работы. Представлена трактовка дефиниций «дисграфия» и «акустико-артикуляторной дисграфия», обозначены особенности работы с обучающимися начальных классов в зависимости от имеющихся нарушений звукопроизношения. Предлагается реализовать логопедическую работу в рамках трехэтапного подхода, на каждом из которых имеются свои специфические особенности коррекции акустико-артикуляторной дисграфии. Акцентируется внимание на необходимости комплексного подхода к решению проблемы. В завершении подводятся итоги и делается общий вывод.
Ключевые слова: акустико-артикуляторная дисграфия, обучающиеся начальных классов, общеобразовательная школа, логопедическая работы, этапы.

SPEECH THERAPY WORK ON THE PREVENTION OF ACOUSTIC-ARTICULATORY DYSGRAPHY IN PRIMARY SCHOOL STUDENTS

Abstract. The article actualizes the problem of prevention of acoustic-articulatory dysgraphia in primary school students by means of speech therapy. The interpretation of the definitions of "dysgraphia" and "acoustic-articulatory dysgraphia" is presented, the features of working with primary school students are indicated, depending on the existing violations of sound reproduction. It is proposed to implement speech therapy work within the framework of a three-stage approach, each of which has its own specific features of correction of acoustic-articulatory dysgraphia. Attention is focused on the need for an integrated approach to solving the problem. In conclusion, the results are summarized and a general conclusion is made.
Keywords: acoustic and articulatory dysgraphia, primary school students, secondary school, speech therapy, stages.

На данный момент одна из наиболее актуальных проблем в логопедии связана с исследованием специфических нарушений письма у учащихся в начальных классах общеобразовательной школы, а также разработкой методов коррекции. Подобные нарушения выявляются у целого ряда учащихся в начале процесса школьного обучения. При этом численность учащихся с разными формами дисграфии растёт год от года.

Многие психологи, психофизиологи, логопеды, педагоги и другие профильные специалисты рассматривали в своих работах различные аспекты дисграфии обучающихся в начальных классах; среди них необходимо выделить следующих авторов:

- Т.А. Фотекова, И.Н. Садовникова, А.Н. Корнев – анализ различных форм нарушения письменной речи;
- Л.С. Выготский, Б.Г. Ананьев, А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьев и т.д. – психологические и психофизиологические концепции структуры процесса письма;
- Р.И. Лалаева – разработка концепций в сфере психолингвистики, анализ дисграфий с точки зрения влияния недостаточной сформированности речевых операций и интеграции входящих в состав структуры языка элементов;
- Н.Н. Заваденко, Л.О. Бадалян и пр. – разработка клинических теорий влияния локальных повреждений мозга в раннем возрасте на возникновение дисграфии.

Термин «дисграфия» используется для обозначения состояния, характеризующегося неспособностью к овладению навыками письменной речи, при достаточной сформированности речевых навыков и соответствующем возрасту умственному развитию; при дисграфии ребенок не в состоянии перенести в письменную форму порядок согласования слов в соответствии с правилами грамматики, а также фонетические признаки.

Выделяются различные формы дисграфии, среди которых следует отметить акустико-артикуляторную дисграфию, описанную М.Е. Хватцевым, который определил данное нарушение как дисграфию, выступающую следствием речевых нарушений. Иными слова-

ми, при акустико-артикуляторной дисграфии ребёнок переносит в письменную речь нарушения в произношении (пропуски звуков соответствуют пропускам букв, также отражаются звукосмещения и т.п.). Подобные нарушения наиболее распространены в случаях дизартрии, ринолалии, сенсорной и сенсомоторной дислалии [1, с. 76], а также иных полиморфных речевых патологий.

Предотвращение акустико-артикуляторной дисграфии у обучающихся в начальных классах требует организации поэтапной работы (см. Таблицу):

Таблица

**Этапы логопедической работы по профилактике
акустико-артикуляторной дисграфии у обучающихся
в начальных классах общеобразовательной школы**

Наименование этапа	Задачи
Подготовительный	1. Развитие слухового и зрительного внимания. 2. Развитие слуховых дифференцировок. 3. Развитие фонематического восприятия. 4. Уточнение артикуляции звуков в слуховом и произносительном плане.
Основной	1. Развитие слухового и зрительного внимания. 2. Развитие фонематического анализа и синтеза. 3. Развитие слуховых дифференцировок.
Заключительный	1. Закрепление полученных знаний. 2. Перенос полученных умений и знаний на другие виды деятельности.

Раскрывая информацию Таблицы более детально, можно обозначить следующее:

1. Первый этап – предварительный. Прежде чем организовывать деятельность по предупреждению акустико-артикуляторной дисграфии, необходимо принять меры для коррекции произношения у ребенка. Прежде всего, следует учитывать, что письменные ошибки могут быть инициированы проговариванием. При этой разновидности дисграфии на письмо «переносится» неправильное произношение (близкие по произношению буквы заменяются в письме).

2. Второй этап – основной. Предупреждение акустико-артикуляторной дисграфии логопедическими методами требует определения категории младших школьников с дисграфией:

- дети с серьезными анатомическими нарушениями артикуляционного аппарата или недоразвитием функций речедвигательного анализа;
- дети с первичными патологиями слуховой дифференциации [2, с. 31].

Логопедические методы и инструменты подбираются в соответствии с тем, к какой категории можно отнести обучающегося начальных классов. Первая категория требует мер по исправлению произношения, а также обеспечения звуковой автоматизации, овладению навыками различения звуков и выявления непроизносимых фонем. Принадлежность ко второй категории подразумевает необходимость организации логопедической работы по тем же направлениям, что и при коррекции дисграфии, возникшей на основе неразличения фонем, однако коррекция артикуляционных операций в данном случае более важна.

При организации профилактической работы при акустико-артикуляторной дисграфии применяются упражнения, развивающие навыки фонетической дифференциации:

- придумывание слов, содержащих «Ш» и «С»;
- распознавание указанных букв в называемых педагогом словах;
- выкладывание изображений со словами, содержащими указанные буквы рядом с изображением самих букв;
- упражнения с пропущенными буквами (выполняются письменно) [4, с. 99].

В работе по преодолению и предупреждению акустико-артикуляторной дисграфии особое внимание уделяется распознаванию твёрдых и мягких, а также глухих и звонких согласных звуков на слух. При отсутствии данного умения отмечаются не только ошибки в письме, состоящие в замене букв, но также затруднения при освоении грамматики (например, правила обозначения мягких согласных).

3. Третий этап – заключительный. На данном этапе приобретённые навыки применяются на практике с целью их фиксации. Здесь

необходимо выстраивать педагогический и коррекционный процесс в соответствии с этапами развития речи, а также учитывать особенности ребёнка (как возрастные, так и личностные) и соблюдать комплексный подход при подаче материала и разработке коррекционных мероприятий.

В рамках логопедической работы форма занятий может быть фронтальной и подгрупповой; кроме того, учебный материал может использоваться в ходе индивидуальной работы по преодолению акустико-артикуляторной дисграфии. В рамках занятий необходимо использовать упражнения на развитие мышления, памяти, концентрации; следует также систематически включать тематические пятиминутки физкультуры.

Значительный эффект в освоении навыков связной речи, как отмечают Е.А. Олхина и Е.Ю. Медведева, обеспечивает использование при организации занятий отрывков из художественной литературы [3, с. 264]. Необходимо выстраивать педагогический и коррекционный процесс в соответствии с этапами развития речи, а также учитывать особенности ребёнка (как возрастные, так и личностные) и соблюдать комплексный подход при подаче материала и разработке коррекционных мероприятий.

Для преодоления рассматриваемых видов нарушений представляется необходимой консолидация усилий педагогов, логопедов и родителей учащихся; в работе требуется последовательность и системность. В ряде случаев возникает потребность в привлечении специалиста или переводе ребёнка в спецшколу.

Таким образом, основная задача логопеда состоит в том, чтобы своевременно выявить и преодолеть расстройства письменной речи, не допуская их перехода на последующие этапы обучения, что осложняет учебно-познавательную деятельность учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахутина Т.В. Нейропсихологический анализ ошибок на письме // Нарушения письма и чтения у детей: изучение и коррекция: науч. монография / под общ. ред. О.А. Величенковой. М.: Логомаг, 2018. С. 76–95.

2. Коваленко О.М. Коррекция нарушений письменной речи у учащихся младших классов общеобразовательной школы: учеб.-метод. пособие. М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2018. 157 с.
3. Медведева Е.Ю., Ольхина Е.А. Нейропсихологические методы профилактики специфических нарушений письма // Проблемы современного образования. 2021. № 3. С. 261–264.
4. Поварова И.А. Основы логопедии: нарушения письменной речи у младших школьников. М.: Юрайт, 2020. 140 с.

Петрова Александра Романовна,
студент магистратуры,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва
Alexandra R. Petrova,
Master's student,
"Russian New University", Moscow
e-mail: elena-pet79@mail.ru

ЛОГОПЕДИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ КОРРЕКЦИИ ОПТИЧЕСКОЙ ДИСЛЕКСИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. В статье актуализируются вопросы значимости формирования навыков чтения у детей младшего школьного возраста и деструктивного влияния оптической дислексии на осуществление данного процесса. Приводятся трактовки термина «дислексия», описанные в трудах различных исследователей. Представлена подробная характеристика методик отечественных и зарубежных ученых, направленных на логопедическую коррекцию оптической дислексии у младших школьников. Обозначены методы и приемы коррекционной работы, используемые в этом виде деятельности. Акцентируется внимание на важности своевременной диагностики, раннем начале коррекции оптической дислексии и комплексном подходе. В заключении обобщаются результаты работы и делаются соответствующие выводы. **Ключевые слова:** оптическая дислексия, младшие школьники, коррекция, логопедические методы, приемы, зарубежный и отечественный подход.

SPEECH THERAPY METHODS AND TECHNIQUES FOR CORRECTION OF OPTICAL DYSLEXIA IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN

Abstract. The article actualizes the issues of the importance of the formation of reading skills in children of primary school age and the destructive influence of optical dyslexia on the implementation of this process. The interpretations of the term "dyslexia" described in the works of various researchers are given. A detailed description of the methods of domestic and foreign scientists aimed at speech therapy correction of optical dyslexia in younger schoolchildren is presented. The methods and techniques of correctional work used in this type of activity are indicated. Attention is focused on the importance of timely diagnosis, early onset of correction of optical dyslexia and an integrated approach. In conclusion, the results of the work are summarized and appropriate conclusions are drawn. **Keywords:** optical dyslexia, primary school students, correction, speech therapy methods, techniques, foreign and domestic approach.

Понимание обществом важности чтения и оценка деструктивного влияния оптической дислексии у младших школьников на данный процесс, актуализируют поиск эффективных путей логопедической коррекции рассматриваемой патологии. Исследователями психологии, педагогики и дефектологии нарушения в процессе формирования навыков чтения изучаются достаточно давно. В свою очередь, определение дефиниции «дислексия» также привлекает внимание широкого круга исследователей.

О.М. Коваленко пишет, что дислексию можно определить, как нарушение процесса чтения, при котором пользование этим навыком происходит с нарушениями, приводящими к большому количеству недочетов в виде пропусков букв, слогов, слов, замещений и замен предлогов и союзов [4, с. 22]. Т.Н. Ланина рассматривает нарушение процесса чтения с позиции его классификации в зависимости от анализаторов (слуховые, двигательные, зрительные), в которых и произошло нарушение. Соответственно, выделяется акустическое, оптическое и моторное нарушение процесса чтения [9, с. 126].

Р.И. Лалаева предлагает следующее определение: «Дислексия – частичное специфическое нарушение процесса чтения, вызванное несформированностью высших психических функций и проявляющееся в повторяющихся ошибках стойкого характера» [7, с. 31]. Также дислексию определяют, как нарушение характеристик чтения смыслового и (или) технического характера, которое спровоцировано неправильной или недостаточной сформированностью составляющих системы чтения. «Такие нарушения проявляются в изменении темпа чтения, изменении смысловой концепции, ошибках в больших количествах, трудностях в понимании», – указывает в своей публикации М.А. Польшина [5, с. 305].

В логопедической науке дислексия может классифицироваться благодаря анализу строения функций коркового порядка высшего уровня. В основу этой классификации попадают не только нарушения работы анализаторов, но и расстройства сенсорного, психического и моторного, языкового уровней. Р. И. Лалаева подразделяет дислексию на следующие виды: фонематическая, аграмматическая,

семантическая, мнестическая тактильная, оптическая [7, с. 38]. Исходя из темы исследования, более детально остановимся на оптической дислексии.

Дислексия оптического характера, в понимании М.А. Польшиной, обозначается, как восприятие ребенком информации через зрительные каналы неустойчивого характера [5, с. 304]. У ребенка отсутствует четкое понимание формы буквы и ее образа, поэтому и одна и та же буква может восприниматься по-разному или разные буквы могут восприниматься как одна. Группы букв, похожих между собой, выделяются следующим образом:

- отличие в одном элементе (Ь-Ъ, Ы-Ь, Ж-Х, В-З);
- отличие в расположении элементов буквы, хоть составляющие элементы и одинаковые (П-Н, Г-Т, Ь-Р).

Следовательно, можно утверждать, что дислексия опосредована не только нарушением пространственного расположения буквенных элементов, но наличием/отсутствием этих элементов. Помимо указанных проявлений оптического расстройства, дислексия может быть выражена в виде чтения зеркального характера, которое возникает из-за нарушений зрительного представления букв и слогов, их дифференциации, пространственного восприятия, нарушение целостного восприятия форм.

На основе анализа литературных источников [2, 7, 10], мы пришли к выводу, что оптическая дислексия связана с несформированностью оптико-пространственных функций.

Несформированность оптико-пространственных функций:

- зрительного гнозиса;
- пространственных представлений;
- зрительно-пространственной ориентировки;
- понимания сложных логико-грамматических конструкций;
- зрительного анализа и синтеза;
- недостаточностью внимания;
- низким уровнем самоконтроля и саморегуляции;
- индивидуально-типологическими особенностями.

Оптическая дислексия имеет прямую взаимосвязь с функциями, которые характеризуют оптико-пространственное восприятие. К ним относятся зрительный гнозис, анализ и синтез, невысокий уровень самоконтроля, индивидуальные особенности ребенка, представления о пространстве и многое другое.

Поэтому детям младшего школьного возраста, имеющим дислексию, требуется особый подход педагогов и других специалистов (логопедов), так как методики, применяемые в общих образовательных организациях, ориентированы на уровень развития ребенка без такого рода нарушений. Кроме того, работа над нарушениями в процессе чтения будет эффективной в том случае, если они своевременно продиагностированы и на ранних этапах развития патологии начата логопедическая работа. Т. Н. Ланина справедливо отмечает, что залогом успешной проработки оптической дислексии является ее своевременная диагностика, поэтому родителям стоит пристально наблюдать за ребенком и его деятельностью в случае подозрения на соответствующие нарушения [9, с. 128]. Важно помнить, что, прежде чем ребенку ставить диагноз оптической дислексии, необходимо проанализировать, не является ли нарушение процессов чтения и письма результатом других нарушений, отличных от дислексии.

Методики логопедической коррекции оптической дислексии у младших школьников, разработанные на основе современных исследований, помогают предупредить или вовремя скорректировать развитие ребенка. В младшем школьном возрасте также важно не только провести эффективную работу в этом направлении, но и в ходе устранения оптической дислексии правильно адаптировать ребенка в социуме. Упражнения выстраиваются таким образом, чтобы ребенок поэтапно учился читать и писать. Коррекционная работа начинается с прочтения отдельных букв, а далее идет по пути усложнения. Хорошие результаты в логопедической коррекции достигаются путем регулярных корректирующих работ со школьниками младшего возраста.

Этап I. Развитие навыков узнавания букв

В качестве методического фундамента при организации логопедической работы, направленной на преодоление оптической дислексии у младших школьников, целесообразно, на наш взгляд, использовать рекомендации М.Н. Русецкой, Р.Е. Левиной [6, с. 259], которые предлагают поэтапную логопедическую работы.

Этапы логопедической работы:

Этап II. Развитие навыков чтения

Этап III. Развитие техники чтения

Этап IV. Развитие зрительно-пространственных представлений и памяти

Исходя из информации Рисунка 2, следует, что авторы предлагают комплексный подход к коррекции оптической дислексии у младших школьников с точки зрения логопедической работы. Для каждого коррекционного этапа М.Н. Русецкая и Р.Е. Левина рекомендуют использовать определенные методы и приемы.

Этап I. Развитие навыков узнавания букв

- словесные (пояснение, объяснение, оценка);
- наглядные (работа с изображениями);
- практические (упражнения, моделирование).
- определение изображений предметов по рисунку;
- построение цепочки и превращения букв;
- угадывание букв;
- работа с геометрическими фигурами (квадрат, круг);
- работа с таблицей;
- спрятанные буквы;
- «сломанные» буквы и т.д.

Этап II. Развитие навыков чтения

- словесные (объяснение, оценка);
- наглядные (работа с изображениями);
- практические (упражнения).
- чтение по стрелочке;
- чтение по цепочке;
- составление слов и т.д.

Этап III. Развитие техники чтения

- словесные (объяснение, чтение, пересказ, оценка);
- практические (игры, упражнения).
- чтение при помощи «решетки»;
- чтение как скороговорки;
- выразительное чтение;
- игровые приемы («Сочинялка», «Читай наоборот» и др.) и т.д.

Этап IV. Развитие зрительно-пространственных представлений
и памяти

- словесные (пояснение, объяснение, оценка);
- наглядные (показ изображений букв, фигур);
- практические (игры, упражнения).
- распознавание контурных изображений;
- угадывание букв;
- игровые приемы («Найди игрушку», «Море волнуется», «Пчелка», «Что пропало», «Кто больше запомнит» и др.).

В целях логопедической коррекции оптической дислексии у младших школьников авторы предлагают использовать словесные, наглядные и практические методы. В качестве словесных методов выступают пояснение, объяснение, оценка, а также чтение, пересказ прочитанного. Наглядными методами преимущественно являются показ изображений букв алфавита, геометрических фигур. Игры, упражнения, моделирование служат практическими методами в рассматриваемом процессе.

Приемы логопедической работы для преодоления оптической дислексии представлены авторами в широком разнообразии и взаимосвязи с этапами коррекционной работы. Для первого этапа, опосредованного развитием навыков узнавания букв, используется большое количество приемов, связанных с построением буквенных цепочек, распознаванием букв в таблицах, квадратах, кругах. На втором этапе (развитие навыков чтения) применяется составление слов, чтение по стрелочке. Третий этап, связанный с развитием технических навыков чтения, подразумевает использование выразительного чтения, скороговорок, игровых приемов. И, наконец,

четвертому этапу свойственны распознавание контурных изображений, угадывание букв, игры, что вызвано необходимостью развития зрительно-пространственных представлений и памяти детей младшего школьного возраста с оптической дислексией.

Помимо методики М.Н. Русецкой, Р.Е. Левиной, существуют методические рекомендации и других исследователей. В частности, представляют интерес разработки российского ученого А.Н. Корнева и американского исследователя Р. Дейвиса.

А.Е. Корнев предлагает рассматривать коррекцию дислексии у младших школьников в зависимости от степени овладения ими школьной программой, а также уровня речевого развития. Упражнения на коррекцию оптической дислексии строятся посредством использования корректурных проб. Приведем несколько примеров:

1. «Муха». Упражнение построено на изображении мухи в центре квадрата, разделенного на ячейки. По команде педагога ребенок перемещает муху в заданном направлении. Затем, закрыв глаза, старается представить путь насекомого по клеткам квадрата и отмечает место, в котором оно должно остановиться.

2. «Вверх ногам». Лист с напечатанным текстом поворачивают на несколько градусов в сторону. Младшему школьнику дается задание прочитать текст с соблюдением важного условия – не поворачивать голову.

3. «Узнай с полубуквы». На листе в печатном виде представлены небольшие предложения. Педагог закрывает другим листом половину букв (верхнюю или нижнюю), а ребенок должен суметь прочесть предложения по визуальному ряду, состоящему только из половины букв [3, с. 20].

Именно такого рода пробы, по мнению А. Н. Корнева, являются оптимальным средством коррекции оптической дислексии, поскольку способствуют совершенствованию зрительного восприятия, распознавания букв.

Методика другого исследователя – Р. Дейвиса – считается уникальной и одной из самых эффективных в работе с младшими

школьниками, страдающими оптической дислексией. По данным С. А. Макаровой [1, с. 9] ее результативность составляет 99%. Особенность методики Р. Дейвиса состоит в том, что он акцентирует внимание на контроле внимания и отслеживании процессов дезориентации. Метод основан на визуальном мышлении и имеет следующие этапы:

1. Обучение «контролированию» алфавита и языковых знаков (в работе используется пластилин, из которого ребенок лепит буквы, что позволяет ему лучше осознавать и запоминать их визуальный образ).

2. Обучение «контролированию» абстрактных слов (у детей с дислексией отсутствует образ таких слов; в процессе работы младших школьников постепенно знакомят с абстрактными словами, передавая их смысловое значение).

3. Формирование навыка последовательности и понимания в процессе чтения (подразумевает изначальный выбор более легкой для восприятия книги, в процессе чтения которой не возникает напряжения; по мере логопедической работы задания постепенно усложняются).

Таким образом, дислексия, согласно которой возникают трудности усвоения и замещения букв, имеющих сходные элементы или похожие формы, а также проявления признаков зеркального чтения, называется оптической. В практической логопедии используются различные методики коррекции оптической дислексии у младших школьников – наиболее известными из них являются методики М. Н. Русецкой, Р. Е. Левиной, А. Н. Корнева, Р. Дейвиса. Несмотря на уникальность подходов, исследователи сходятся во мнении о необходимости комплексной работы по преодолению оптической дислексии у детей младшего школьного возраста. В этой связи предполагается использовать словесные, наглядные, практические методы и широкий спектр приемов (упражнения, игры, показ изображений букв алфавита, геометрических фигур и многое другое).

ЛИТЕРАТУРА

1. Дислексия или нарушения чтения: виды, симптомы, способы профилактики и коррекции: метод. пособие для педагогов начальной школы / авт.-сост. С.А. Макарова. Ирбит: ГБУ СО «Ирбитский ЦППМСП», 2020. 23 с.
2. Изучение проявлений оптической дислексии у младших школьников / В.Н. Сивкина, Л.А. Тишина // Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции Российской ассоциации дислексии (10 сентября 2020 г., Москва). 2020. С. 185–191.
3. *Фадеева Ю.А.* Коррекция дислексии у младших школьников с тяжелыми нарушениями речи // Образование и воспитание. 2021. № 4 (35). С. 17–21.
4. *Коваленко О.М.* Коррекция нарушений письменной речи у учащихся младших классов общеобразовательной школы: учеб.-метод. пособие. М.: АСТ: Астрель, 2006. 157 с. ISBN 5-17-034172-5.
5. *Польшина М.А.* Коррекция оптической дислексии младших школьников средствами наглядности // Проблемы современного педагогического образования. 2021. С. 304–308.
6. Нарушение письма и чтения у детей: изучение и коррекция: монография / М.Н. Русецкая, А.Р. Агрис и др. М.: ЛОГОМАГ, 2018. 372 с. ISBN 978-5-905025-53-2.
7. *Лалаева Р.И.* Нарушение процесса овладения чтением у школьников: учеб. пособие для дефектол. фак. пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1983. 136 с.
8. *Пыленок М.В., Шорагян А.М., Яковлева А.А.* Проблема коррекции дислексии у младших школьников в науке и педагогической практике // Мир университетской науки: культура, образование. 2022. № 6. С. 36–42.
9. *Ланина Т.Н.* Формирование зрительно-моторной координации в инклюзивном и дифференцированном обучении детей с нарушениями чтения // Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции Российской ассоциации дислексии (10 сентября 2020 г., Москва). 2020. С. 126–132.
10. *Simos P.G., Fletcher J.M., Sarkari Sh., Billingsley R., Papanicolaou A.C.* Early Development of Neurophysiological Processes Involved in Normal Reading and Reading Disability: A Magnetic Source Imaging Study // Neuropsychology. 2005. Vol. 19. No. 6. P. 787–798.

Полунадеждина Олеся Михайловна,
магистрант,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва
Olesya M. Polunadezhkina,
Master's student,
"Russian New University", Moscow
e-mail: Dom87-87@yandex.ru

Научный руководитель:

Шевырева Татьяна Вячеславовна,
кандидат педагогических наук, доцент,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва
Scientific supervisor:
Tatyana V. Shevyreva,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
"Russian New University", Moscow

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАФОМОТОРНЫХ НАВЫКОВ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗПР

Аннотация. Графомоторные навыки необходимы ребенку в повседневной жизни для выполнения различных бытовых учебных действиях, для того чтобы ребенок мог самостоятельно одеваться играть с любимыми игрушками, рисовать конструировать писать. Обучение письму и овладение навыком письма являются ценными элементами овладения письменной речи, благодаря которой ребенок может передавать собственные мысли. Основными единицами обучения письменной речи по мнению М.М. Безруких являются: графический навык и мелкая моторика в совокупности их можно объединить в понятие «графомоторные навыки».

Ключевые слова: Младшие школьники с ЗПР, графомоторный навык, задержка психического развития.

FEATURES OF THE FORMATION OF GRAPHOMOTOR SKILLS IN YOUNGER SCHOOLCHILDREN WITH MENTAL RETARDATION

Abstract. Graphomotor skills are necessary for a child in everyday life to perform various household and educational activities so that the child can dress independently play with his favorite toys draw design and write. Learning to write and mastering the skill of writing are valuable elements of mastering written language, thanks to which a child can communicate his own thoughts. The main units of teaching writing, according to M.M. Armless are: graphic skill and fine motor skills, together they can be combined into the concept of "graphomotor skills".

Keywords: Junior schoolchildren with mental retardation graphomotor skills, mental retardation.

Графомоторный навык – это определенные привычные положения и движения пишущей руки позволяющие изображать письменные знаки и их соединения. Рассматривая процесс развития графомоторных навыков с физиологической и психологической стороны, мы наблюдаем, что его структура многокомпонентна, механизмы сложны, на развитие навыка влияют различные факторы. Так как во время письма в координированную деятельность вовлекаются различные мышцы тела, важными из них для развития графомоторного навыка являются мышцы кисти руки.

Для формирования графомоторных навыков у младших школьников с задержкой психического развития (ЗПР) можно использовать следующие подходы.

Индивидуализированный подход: Учитывайте особенности каждого ребенка с ЗПР и создавайте для него индивидуальные программы обучения.

Используйте различные материалы, такие как песок глина магнитные буквы, чтобы помочь детям с ЗПР осваивать алфавит и формировать графические навыки.

Игры с использованием букв цифр пазлов лабиринтов и других образовательных игрушек помогают детям с ЗПР учиться и развивать графомоторные навыки через игру.

Начинайте с простых заданий и постепенно усложняйте их чтобы дети могли постепенно развивать свои графомоторные навыки.

Поддерживайте детей с ЗПР в процессе обучения, предоставляя им помощь и поощрение для мотивации их к дальнейшему развитию.

Используйте компьютерные программы и приложения, специально разработанные для обучения графомоторным навыкам, чтобы сделать процесс обучения более интерактивным и привлекательным для детей с ЗПР.

Вовлекайте родителей в процесс обучения и предоставляйте им советы и рекомендации по поддержке развития графомоторных навыков детей дома. Эффективное формирование графомоторных навыков у младших школьников с ЗПР требует терпения индиви-

дуального подхода и использования разнообразных методов обучения.

Проблема развития графомоторных навыков у детей с ЗПР относится к числу наиболее важных в олигофренопедагогике исследователи разрабатывали разные пути развития графомоторных навыков у таких детей.

Однако проблема развития графомоторных навыков у детей с задержкой психического развития остается актуальной на сегодняшний день поскольку большинство исследований по данному вопросу посвящены детям с нормальным развитием. Так же остается открытым вопрос подбора эффективных средств развития графомоторных навыков у детей с задержкой психического развития.

Чтобы понимать значимость и результативность средств, необходимых для развития графомоторных навыков нужно понимать специфику развития ребенка с ЗПР. Можно выделить следующие особенности в развитии ребенка с ЗПР:

- отклонения в развитии двигательной сферы,
- недостаточное развитие мелкой моторики
- незрелость сложных произвольных форм зрительно-моторной координации и зрительно-пространственного восприятия,
- напряженность и скованность мышц при движении
- повышенный или пониженный мышечный тонус,
- быстрая утомляемость.

При развитии графомоторных навыков мы можем корректировать развитие ребенка сразу на нескольких уровнях: биологическом психологическом социальном. Письмо – является сложной по организации деятельностью а чем сложнее деятельность, чем больше активизируются физиологические процессы в головном мозге. Когда ребенок осуществляет сложные и дифференцированные движения руки, во время письма рисования различных упражнений на мелкую моторику сразу включаются в работу отделы нервной системы и кора больших полушарий. Получается что благодаря развитию графомоторных навыков мы сможем проводить коррекцию недостатков в развитии интеллектуальной сферы ребенка с ЗПР – на биологическом уровне.

На первом этапе проводится работа по развитию ручной моторики, согласованности движений обеих рук (кистевых и тонких пальцевых движений), зрительно-двигательной координации. Для этого используют разнообразный материал необходимый для упражнения по развитию ручной моторики: доски Сегена, мозаики, различные мелкий раздаточный материал, рамки М. Монтессори, различные виды вкладышей, различные предметы для сортировки и нанизывания, природный материал.

Задачами второго этапа воспитания и обучения детей с ЗПР являются: совершенствование умения детей застегивать и расстегивать кнопки пуговицы; обучение детей составлению целого предмета из частей; формирование умения выполнять шнуровку сверху вниз без перекрещивания (дорожка), действия выполняются по подражанию и образцу; обучение размазыванию пальцами пластилина по картону, дощечке; обучение детей, проведению непрерывной линии между двумя волнистыми линиями, ширина 16 между которыми от 25 до 1,5 см), повторяя изгибы; обучение детей проведению непрерывных линий между двумя ломаными линиями, повторяя их изгибы; обучение детей обведению по контуру простых предметов; обучение детей проведению линий, не отрывая карандаша от листа бумаги (вначале пальцем, затем карандашом); обучение детей штриховке простых предметов воздушного шарика, яблока в одном направлении сверху вниз; формирование у детей индивидуальных предпочтений при выборе цвета карандаша при раскрашивании различных контурных сюжетных рисунков.

Задачами третьего этапа воспитания и обучения детей с ЗПР являются: совершенствование умения детей пользоваться всеми видами расстегивания и застегивания шнуровка, пуговицы, крючки, кнопки; совершенствование умения детей штриховать простые предметы в различных направлениях: вверх-вниз, вправо-влево; совершенствование умения детей ориентироваться на листе бумаги, верно располагать графические изображения, ориентируясь на заданные линии; обучение ориентированию в тетради, в клетку (обводка, клетки, подсчет клеток, проведение вертикальных и горизонтальных линий); обучение выполнению графических заданий в совместной

работе со сверстниками умению начинать работу вместе и заканчивать так же, ориентируясь на других; обучение выполнению графических заданий на листе бумаги по образцу; воспитание оценочного отношения детей к собственным графическим работам, к результатам работ сверстников, сравнение их с образцом. Так же на этом этапе начинается работа по формированию у детей умения выполнять звукобуквенный анализ.

Таким образом, особенности формирования графомоторных навыков у младших школьников с задержкой психического развития (ЗПР) включают.

Необходимо учитывать индивидуальные особенности каждого ребенка с ЗПР и создавать для него индивидуальные программы обучения, учитывающие его уровень навыков и потребности.

Мотивация играет важную роль в обучении детей с ЗПР. Важно использовать мотивационные методы, такие как поощрения игры и интересные задания, чтобы стимулировать интерес к обучению графомоторным навыкам.

Для детей с ЗПР может быть полезным использование разнообразных мультисенсорных методов обучения которые включают в себя зрительные слуховые тактильные и кинестетические элементы.

Начинайте с простых заданий и постепенно усложняйте их обеспечивая пошаговое продвижение от простых движений к более сложным формам письма.

Важно обеспечить наличие специалистов таких как учителя-логопеды или специалисты по инклюзивному образованию которые могут предоставить дополнительную поддержку и руководство по развитию графомоторных навыков.

Вовлечение родителей в процесс обучения помогает создать единый подход к развитию графомоторных навыков ребенка как в школе так и дома.

Важно быть терпеливым и поощрять усилия ребенка, даже если прогресс идет медленно. Положительная обратная связь и поддержка играют ключевую роль в мотивации детей с ЗПР. Учитывая эти особенности можно создать эффективные программы и методики обучения способствующие развитию графомоторных навыков у младших школьников с ЗПР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блинова Л.Н. Диагностика и коррекция в образовании детей с задержкой психического развития: учеб. пособие. М.: НЦ ЭНАС, 2020. 136 с. (дата обращения: 07.04.2024).
2. Дренева В.В., Градусова Е.А., Горшкова А.Н. Практические материалы для педагогов-психологов по работе с учащимися с ограниченными возможностями здоровья, включенных в дистанционную форму обучения. Ковров, 2019. (дата обращения: 10.04.2024).
3. Мамайчук И.И., Ильина М.Н., Миланич Ю.М. Помощь психолога детям с задержкой психического развития: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: ЭкоВектор, 2017. 512 с. (дата обращения: 09.04.2024).
4. Никишина В.Б. Практическая психология в работе с детьми с задержкой психического развития: пособие для педагогов и психологов. М.: ВЛАДОС, 2018. (дата обращения: 04.04.2024).
5. Психодиагностика детей школьного возраста с нарушениями в развитии: сб. практ. материалов / сост. Н.А. Разнадежина, Т.В. Надеина. Сургут, 2020. 114 с. (дата обращения: 10.04.2024).
6. Разумовская Т.Ю. К проблеме школьной дезадаптации детей с нарушением психического развития органического генеза // Электронный сборник статей портала психологических изданий PsyJournals.ru. 2019. Т. 1. № 1. URL: https://psyjournals.ru/pj/2019_1/22716.shtml (дата обращения: 11.04.2024). УДК 376

Полякова Анна Романовна,

магистрант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Anna R. Polyakova,

Master's student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: anytkapolyakova@yandex.ru

Научный руководитель:

Феоктистова Светлана Васильевна,

доктор психологических наук, профессор,

профессор Гуманитарного института,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Svetlana V. Feoktistova,

Doctor of Psychological Sciences, Professor,

Professor of the Humanities Institute,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: SVFeoktistova@mail.ru

SPIN: 6409-2044

ORCID: 0000-0003-2486-0745

САМООЦЕНКА СЛУХОВОГО ВОСПРИЯТИЯ СЛАБОСЛЫШАЩИХ СТАРШЕКЛАССНИКОВ С ПОМОЩЬЮ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ СЛУХОВЫХ АППАРАТОВ

Аннотация. Слухопротезирование (электроакустическая коррекция слуха) – процесс подбора и настройки индивидуальных слуховых аппаратов, осуществляемые врачом-сурдолог совместно с сурдопедагогом. Потребность в качественном слухопротезировании связана с активизацией устной коммуникации в подростковом возрасте в связи с учебной и внеурочной деятельностью, личностными потребностями в саморазвитии, а также расширением социальных связей [1]. Для слабослышащих школьников старших классов характерна активная позиция в отношении к жизни, у многих из них начинает появляться большое желание лучше усвоить речь, чтобы понимать других людей в различном социальном окружении и иметь возможность общаться с ними [2]. В статье затрагивается тема о том, как слабослышащие старшеклассники самостоятельно оценивают восприятие речи и неречевых звучаний, как пользуются индивидуальными слуховыми аппаратами и как за ними ухаживают.

Ключевые слова: нарушение слуха, индивидуальные слуховые аппараты, самооценка, восприятие неречевых звуков, восприятие речи, сложные акустические условия

SELF-ASSESSMENT OF AUDITORY PERCEPTION OF HARD-OF-HEARING HIGH SCHOOL STUDENTS USING INDIVIDUAL HEARING AIDS

Abstract. Auditory prosthetics (electroacoustic hearing correction) is the process of selecting and configuring individual hearing aids, carried out by a sign language therapist in conjunction with a sign language teacher. The need for high-quality hearing replacement is associated with the activation of oral communication in adolescence in connection with educational and extracurricular activities, personal needs for self-development, as well as the expansion of social ties [1]. High school students with hearing loss are characterized by an active attitude towards life, many of them begin to have a great desire to learn speech better in order to understand other people in different social environments and be able to communicate with them [2]. The article touches on the topic of how hard-of-hearing high school students independently assess the perception of speech and non-speech sounds, how they use individual hearing aids and how they are cared for.

Keywords: hearing impairment, individual hearing aids, self-esteem, perception of non-speech sounds, speech perception, difficult acoustic conditions

С целью изучения пользования индивидуальными слуховыми аппаратами слабослышащими старшеклассниками было проведено их анкетирование по специально разработанным опросникам.

Опросник включал 40 вопросов, направленных на сбор информации о пользовании обучающимися слуховыми аппаратами.

Вопросы были распределены на 7 блоков, в которых представлены вопросы на сбор общей информации об обучающихся, их слухопротезировании; об отношении к пользованию СА, посещению сурдолога; о различных самооценках эффективности пользования СА в социуме. Опросник включал вопросы закрытого и открытого типов.

В анкетировании участвовала группа респондентов, которую составили 30 обучающихся с нарушением слуха в возрасте 15-20 лет из ГБОУ «Школа № 1501» города Москвы.

Проанализировав анкеты обучающихся, мы получили результаты, наиболее интересные представляем вам.

57% обучающихся имеют IV степень сенсоневральной тугоухости; 40% II или III степень, а 3% обучающихся – с кондуктивной тугоухостью.

Таблица 1

Общая информация об обучающихся

№	Воз- раст	Год обуче- ния (класс)	Состояние слуха	Слухопроте- зирование
1.	15 лет	10 класс	IV ст. сенсоневр. тугоухости	Бинауральное
2.	16 лет	10 класс	II-III ст. сенсоневр. тугоухости	Бинауральное
3.	16 лет	10 класс	III ст. сенсоневр. тугоухости	Бинауральное
4.	16 лет	10 класс	III-IV ст. сенсоневр. тугоухости	Бинауральное
5.	16 лет	10 класс	IV ст. сенсоневр. тугоухости	Бинауральное
6.	16 лет	10 класс	III ст. сенсоневр. тугоухости	Монауральное
7.	17 лет	10 класс	II-III ст. сенсоневр. тугоухости	Бинауральное
8.	17 лет	10 класс	II-III ст. кондукт. тугоухости	Бинауральное
9.	17 лет	10 класс	IV ст. сенсоневр. тугоухости – глухота	Бинауральное
10.	17 лет	11 класс	IV ст. сенсоневр. тугоухости	Монауральное
11.	17 лет	11 класс	II-III ст. сенсоневр. тугоухости	Бинауральное
12.	17 лет	11 класс	IV ст. сенсоневр. тугоухости – глухота	Бинауральное
13.	17 лет	11 класс	III-IV ст. сенсоневр. тугоухости	Бинауральное
14.	17 лет	11 класс	III ст. сенсоневр. тугоухости	Бинауральное
15.	18 лет	11 класс	III ст. сенсоневр. тугоухости	Бинауральное
16.	18 лет	12 класс	IV ст. сенсоневр. тугоухости – глухота	Бинауральное
17.	18 лет	12 класс	IV ст. сенсоневр. тугоухости	Бинауральное
18.	18 лет	12 класс	III ст. сенсоневр. тугоухости	Бинауральное
19.	18 лет	12 класс	III ст. сенсоневр. тугоухости	Бинауральное
20.	18 лет	12 класс	III-IV ст. сенсоневр. тугоухости	Бинауральное
21.	18 лет	12 класс	III-IV ст. сенсоневр. тугоухости	Бинауральное
22.	19 лет	12 класс	IV ст. сенсоневр. тугоухости	Бинауральное
23.	19 лет	12 класс	IV ст. сенсоневр. тугоухости	Бинауральное
24.	19 лет	12 класс	IV ст. сенсоневр. тугоухости	Бинауральное
25.	19 лет	12 класс	II-III ст. сенсоневр. тугоухости	Бинауральное
26.	19 лет	12 класс	IV ст. сенсоневр. тугоухости	Бинауральное
27.	19 лет	12 класс	IV ст. сенсоневр. тугоухости	Бинауральное
28.	19 лет	12 класс	III ст. сенсоневр. тугоухости	Бинауральное
29.	19 лет	12 класс	III ст. сенсоневр. тугоухости	Бинауральное
30.	20 лет	12 класс	III-IV ст. сенсоневр. тугоухости	Монауральное

Также большинство обучающихся протезированы бинаурально. Только 9% обучающихся ответили, что протезированы монаурально, т.е. пользуются одним слуховым аппаратом.

Из Рисунка 1 видно, что у большинства респондентов нарушение слуха наступило в младенческом (33%) или в раннем возрасте (40%); у 17% респондентов – в 5 лет. К сожалению, 10% респондентов не знают, когда у них наступило снижение слуха.

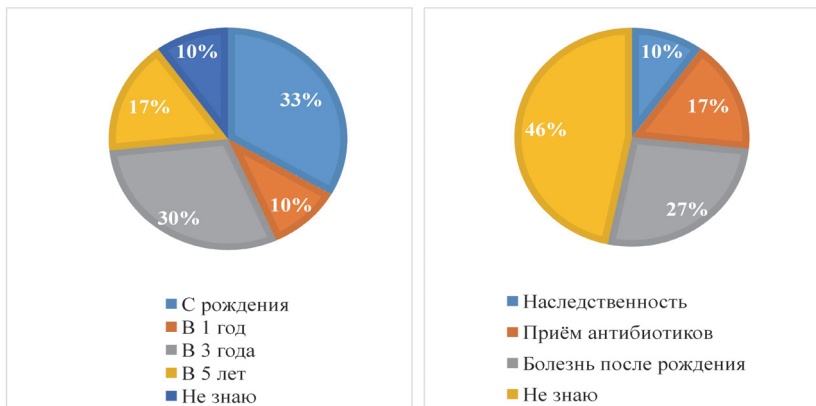

Рисунок 1. Время снижения слуха **Рисунок 2.** Причины потери слуха

По второй диаграмме (Рисунок2) видно, что почти половина обучающихся не владеют информацией о причинах снижения слуха. Наиболее частые причины нарушения слуха – болезни после рождения, прием лекарственных препаратов и наследственность.

Мы задали респондентам вопросы открытого типа «Почему ты пользуешься двумя (одним) слуховым аппаратом» и «Чем тебе помогает слуховой аппарат в жизни».

Из Таблицы 2 видно, что обучающиеся лучше и чётче слышат с двумя слуховыми аппаратами. Большинству респондентов слуховые аппараты помогают слышать, о чем говорят люди и общаться с ними. 12% респондентов важно то, что с помощью слуховых аппаратов они могут слышать звуки на дальних расстояниях, для 9% – безопасно жить в городе.

Таблица 2

**Самооценка респондентов пользования
индивидуальными слуховыми аппаратами**

Почему ты пользуешься двумя (одним) слуховым аппаратом?		Чем тебе помогает слуховой аппарат в жизни?	
Ответ	Количество ответов (в %)	Ответ	Количество ответов (в %)
«С двумя аппаратами я лучше слышу»	36 %	«Слышать, о чем говорят люди»	40 %
«Потому что без аппаратов я ничего не слышу»	12 %	«Слышать окружающие звуки»	30 %
«С двумя аппаратами я слышу четче»	12 %	«Общаться с окружающими людьми»	30 %
«Чтобы слух еще больше не ухудшился»	7 %	«Затрудняюсь ответить»	15 %
«Пользуюсь одним аппаратом, потому что на втором ухе не помогает»	7 %	«Слышать звуки на дальних расстояниях»	12 %
«Развивают слух»	7 %	«Безопасно передвигаться»	9 %
«Пользуюсь одним СА, потому что на одно ухо полная глухота»	3 %	«Узнавать новую информацию»	7 %
«Затрудняюсь ответить»	3 %	«Смотреть фильмы»	7 %
		«Слышать станции метро»	3 %
		«Слушать музыку»	3 %

Также 7% респондентам важно, что с помощью слуховых аппаратов они могут смотреть фильмы и слушать музыку (3%). Некоторые респонденты (7%) считают, что аппараты помогают им сохранить слух.

Проанализировав ответы респондентов на вопрос: «Сколько времени в день ты пользуешься слуховыми аппаратами в будние/ выходные дни?». Из Рисунка 2 видно, что обучающиеся в будние дни пользуются слуховыми аппаратами дольше, нежели в выходные дни.

Самооценка слухового восприятия слабослышащих старшеклассников
с помощью индивидуальных слуховых аппаратов

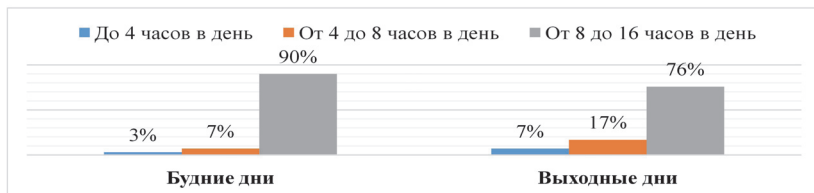

Рисунок 2. Продолжительность пользования индивидуальными слуховыми аппаратами в день

В Таблице 3 сравниваются вопросы о понимании речи знакомых и незнакомых людей. Видно, что обучающиеся понимают речь знакомых людей лучше, нежели речь незнакомых людей.

Таблица 3

**Данные о самооценке респондентов восприятия
речи знакомых и незнакомых людей**

Вариант ответа	Вопрос	
	С помощью слуховых аппаратов ты понимаешь речь знакомых людей ...	С помощью слуховых аппаратов ты понимаешь речь незнакомых людей ...
	Количество ответов (в %)	
«Хорошо»	60 %	44 %
«С незначительными затруднениями»	33 %	33 %
«Со значительными затруднениями»	7 %	20 %
«Практически не понимаю»	0 %	3 %

Данные из Рисунка 3 говорят о том, что 27 % респондентов оценили, что хорошо понимают речь на фоне шума метро; большинство респондентов (43 %) понимают речь с небольшими затруднениями, а 30 % воспринимают речь с большими трудностями.

На Рисунке 4 видно, 23 % респондентов понимают всю речь собеседника на фоне разговора нескольких людей. Большинство респондентов (73 %) понимают речь одного собеседника, даже если и не все слова, а 4 % не понимают, так как их отвлекают окружающие звуки.

Самооценка слухового восприятия слабослышащих старшеклассников
с помощью индивидуальных слуховых аппаратов

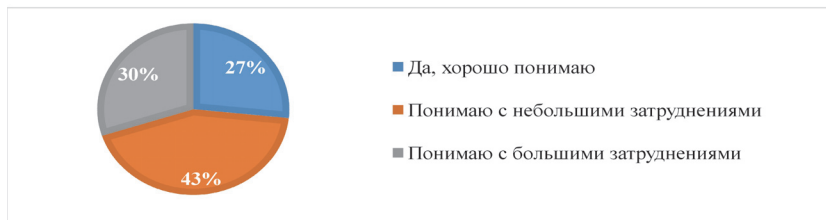

Рисунок 3. Данные о самооценке респондентов восприятия ими речи на фоне шума метро

Рисунок 4. Самооценка респондентов восприятия речи на фоне разговора нескольких людей

На Рисунке 5 можно заметить, что 37 % респондентов чаще всего не нуждаются в повторном воспроизведении информации собеседником в тихой комнате, а 33 % чаще всего нужно повторить сказанное, а часть респондентов (30 %) нуждаются в повторном повторении информации. Также следует отметить, что в вопросе был вариант ответа «не нужно», но ни один респондент не выбрал этот вариант ответа, что также свидетельствует о трудностях коммуникации в тишине.

Обратим внимание на Таблицу 4. Наиболее слышимыми неречевыми звуками с помощью СА, по мнению респондентов, является лай собаки и гудки машин.

Рисунок 5. Самооценка респондентов особенностей восприятия речи окружающих в тишине

Менее слышимым из перечисленных является «пение птиц». Следующим уточнить, что шум пролетающего самолета в данных результатах является единственным неречевым звуком, в котором 10 % респондентов отметили вариант «Нет, не слышу».

К сожалению, 7 % респондентов не пользуются на улице индивидуальным слуховым аппаратом.

На вопрос «Неожиданные звуки звучат дискомфортно?» большинство респондентов оценили, что данные звуки звучат нормально. Однако 23 % респондентов указали, что эти звуки им приносят дискомфорт.

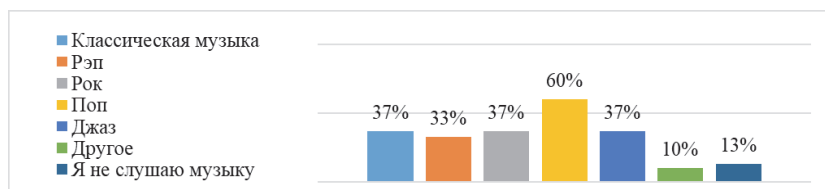
Большинство респондентов (85 %) любят слушать музыку. Большую популярность, по сравнению с другими направлениями музыки, среди респондентов занимает популярная музыка. Также 10 % респондентов выбрали вариант «другое», ответив дополнительно, что слушают «хип-хоп», «к-рок», «рок-н-ролл».

Таким образом, полученные результаты анкетирования свидетельствуют о весьма активном пользовании слабослышащими старшеклассниками индивидуальными слуховыми аппаратами, что способствует их успешной устной коммуникации в образовательной организации и широком социуме, восприятию неречевых звуков для более полноценной и безопасной ориентации в окружающем мире.

Таблица 4

**Данные о самооценке респондентов восприятия ими
неречевых звучаний окружающего мира**

Вариант ответа	Вопрос. Ты слышишь на улице с помощью слуховых аппаратов ...					
	Гудки машин	Шум пролетаю- щего самолета	Пение птиц	Лай собаки	Мяуканье кошки	Шум ветра
	Количество ответов (в %)					
«Да, слышу»	83 %	73 %	60 %	90 %	63 %	70 %
«Слышно, но очень тихо»	10 %	13 %	33 %	3 %	30 %	23 %
«Нет, не слышу»	0 %	7 %	0 %	0 %	0 %	0 %
«Не пользуюсь на улице СА»	7 %	7 %	7 %	7 %	7 %	7 %

Рисунок 6. Данные о музыкальных предпочтениях респондентов**ЛИТЕРАТУРА**

1. Королевская Т.К., Пфафенродт А.Н. Развитие слухового восприятия слабослышащих детей в специальных (коррекционных) образовательных учреждениях II вида: пособие для учителя: в 2 ч. Ч. 1. М.: ВЛАДОС, 2004. 154 с. : ил. (Коррекционная педагогика).
2. Кузьминова С.А. Особенности устной речи учащихся старших классов с нарушениями слуха: монография. М.: Спутник+, 2011. 123 с.
3. Приходько Е.В. Генезис толерантности к лицам с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Педагогика и психология. 2021. № 4 (57). С. 108–114.
4. Феоктистова С.В., Приходько Е.В. Здоровьесберегающие технологии в работе педагогов инклюзивной образовательной практики // Научные основы здоровьесбережения детей с особыми образовательными потребностями: сб. материалов II Всерос. конф. / сост. А.В. Голубчикова, К.А. Бруцкая, И.Н. Нурлыгаянов, М.С. Горохова. М., 2022. С. 122–126.

Проскурякова Анастасия Васильевна,

магистрант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Anastasia V. Proskuryakova,

Master's student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: nastenka.bogdanova2000@mail.ru

Феоктистова Светлана Васильевна,

доктор психологических наук, профессор,

профессор кафедры специального дефектологического образования,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Svetlana V. Feoktistova,

Doctor of Psychological Sciences, Professor,

Professor of the Department of Special Defectological Education,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: svfeoktistova@mail.ru

КОРРЕКЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РАБОТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ РЕЧИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ

Аннотация. Актуальность формирования речи дошкольников, имеющих нарушения зрительного характера, ежегодно возрастает, что опосредованно ростом численности детей, имеющих такого рода проблемы. В статье приведены диагностические результаты, показывающие, что обследуемые дети дошкольного возраста обладают недостаточным уровнем сформированности речи по причине имеющихся у них зрительных нарушений. Отсюда обуславливается потребность педагогической работы с детьми, направленной на коррекцию нарушений речи и формировании ее в правильной форме. Описаны методики, средства, подходы и особенности формирования речи дошкольников с подобного рода нарушениями. Обобщаются результаты исследования и делаются соответствующие выводы.

Ключевые слова: дети дошкольного возраста, нарушение зрения, речь, формирование речи, коррекционно-педагогическая работа.

CORRECTIONAL AND PEDAGOGICAL WORK ON THE FORMATION OF SPEECH IN PRESCHOOL CHILDREN WITH VISUAL IMPAIRMENT

Abstract. The relevance of speech formation for preschoolers with visual impairments increases annually, which is mediated by an increase in the number of children with such problems. The article presents diagnostic results showing that the

examined preschool children have an insufficient level of speech formation due to their visual impairments. Hence, there is a need for pedagogical work with children aimed at correcting speech disorders and forming it in the correct form. The methods, tools, approaches and features of speech formation of preschoolers with such disorders are described. The results of the study are summarized and appropriate conclusions are drawn.

Keywords: preschool children, visual impairment, speech, speech formation, correctional and pedagogical work.

Развитие речи у детей с нарушением зрения в условиях дошкольного учреждения является одной из актуальнейших проблем современной логопедической науки, что обусловлено ежегодным возрастанием численности дошкольников, имеющих различные зрительные нарушения органического и функционального характера. Значимость разработки и применения эффективных методов развития речи у детей с нарушением зрения в условиях дошкольного учреждения, по мнению М. М. Алексеевой и В. И. Яшиной, опосредована сложностями и изменениями процесса познания детьми окружающего мира, поскольку зрительные нарушения оказывают непосредственное влияние на речевое, моторное, познавательное развитие дошкольников [5, с. 31].

Изучению вопросов коррекционно-педагогической работы по формированию речи у детей дошкольного возраста с нарушением зрения посвящены работы А. Г. Арушановой [7], Л. С. Волковой [3], В. И. Селиверстова [1], Л. Г. Соловьевой [4], Е. А. Татаринцевой [9] и других исследователей. Мнения ученых, в целом, сводятся к тому, что самым существенным образом речевые нарушения детей, у которых наблюдаются те или иные проблемы со зрением, свойственны дошкольникам и младшим школьникам. Особое внимание в научных кругах уделяется изменениям взаимодействия анализаторов, опосредованных нарушением функции зрительного аппарата, в то время, как разграничений в развитии речи зрячих детей и с нарушениями зрения не проводится.

В рамках рассматриваемой проблематики нами проведена на базе ГБОУ Школа № 654 имени А. Д. Фридмана Дошкольное отделение № 2 (Дошкольное образование). В исследовании приняли уча-

стие 10 человек (4 девочки и 5 мальчиков), имеющих зрительные нарушения. Возраст детей – 6-7 лет.

Цель исследования состояла в изучении уровня сформированности речи детей дошкольного возраста с нарушением зрения и определении потребностей в коррекционно-педагогической работе. Для реализации поставленной цели, диагностическим инструментарием выбраны методики В. П. Глухова «Состояние связной речи» [2]. Автор методик акцентирует внимание на целесообразности исследования речи детей в контексте игровой, обиходно-бытовой и учебной деятельности. Задания, использованные при выполнении диагностики, приведены в Таблице 1.

Таблица 1

Характеристика методик исследования

Название методики	Цель	Инструкции
«Составь фразу»	Определение способности составить законченную фразу	Материал: серия сюжетных картинок. Ребенка просят рассказать, что нарисовано на картинке. При отсутствии правильного ответа, педагог задает наводящие вопросы
«Объедини три картинки одной фразой»	Выявление способности лексико-смысловые отношения между предметами	Материал: картинки с изображением девочки, леса и корзинки. Ребенку дается задание составить фразу так, чтобы в ней шла речь сразу о трех предметах
«Составь рассказ»	Выявление способности составлять рассказ	Материал: модели предметов и картинки. В задачу ребенка входит внимательно посмотреть на картинки в течение нескольких минут, а затем составить рассказ по вопросам, которые задает педагог

Исходя из информации, представленной в Таблице 1, следует, что применение описанных методик обусловлено необходимостью комплексного подхода к исследовательской работе по рассматриваемой проблематике.

Результаты диагностики оценивались по пятибалльной системе.

Интерпретация баллов имела некоторые различия в зависимости от серии заданий, но в целом выглядела следующим образом:

- 5 баллов (высокий уровень) – фраза/рассказ построена грамматически правильно;
- 4 балла (выше среднего) – имеются несущественные недостатки в составлении фразы/рассказа;
- 3 балла (средний) – фраза/рассказ составлены правильно при поддержке педагога;
- 2 балла (ниже среднего) – несмотря на педагогическую помощь, не удалось составить фразу/рассказ правильно;
- 1 балла (низкий) – задание не выполнено.

Результаты диагностики, характеризующие то, насколько речь дошкольников, у которых наблюдаются какие-либо зрительные нарушения, является сформированной, проиллюстрированы на Рисунке.

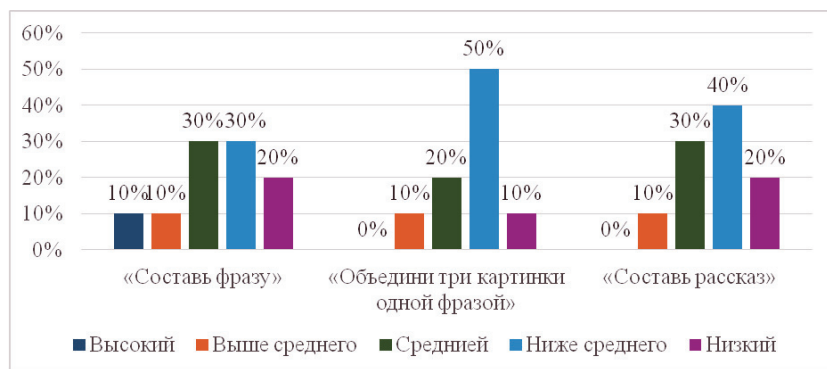

Рисунок. Сравнительный анализ исследования уровня сформированности речи у детей дошкольного возраста с нарушением зрения, %

По данным Рисунка, можно констатировать, что большинство обследуемых детей имеют уровень сформированности речи ниже среднего (30-50%). Низкий уровень исследуемых показателей зафиксирован в 20% случаев. Средний уровень сформированности речи продемонстрировали около 20-30% дошкольников, имеющих нарушения зрения. Уровень выше среднего характерен не более,

чем в 10 %, а высокий уровень выявлен только в единственном случае при выполнении первого задания «Составь фразу».

Результаты диагностики обуславливают необходимость проведения коррекционных занятий, чтобы речь дошкольников с нарушением зрения стала более правильной. Данную деятельность следует начинать с работы над неречевыми средствами. Н.А. Мёдова отмечает, что при обучении детей проявлению эмоций логопед использует упражнения на развитие мышц губ, языка, щек [6, с. 12]. Большую роль играют и занятия по лечебной физической культуре, способствующие развитию плечевого аппарата и всего тела в целом.

Занятия по речевому развитию детей с нарушениями зрения, по мнению Е.С. Лобановой, должны осуществляться во взаимодействии логопеда с музыкальным руководителем. Функция последнего состоит в обучении дошкольников ритмике, пластическим движениям и пр. [8, с. 224]. Задача формирования неречевых средств общения – в понимании детьми важности невербальной коммуникации с окружающими.

Логопедическая работа по речевому развитию строится на возможности использования имеющегося зрения ребенка. На логопедических занятиях учитывается и уровень сформированности речи. Так, Л. С. Волкова разработала методику [3, с. 28], направленную на развитие речи детей с нарушениями зрения в зависимости от ее сформированности (Таблица 2).

Информация Таблицы 2 показывает, что в зависимости от уровня сформированности речи дошкольника с нарушением зрения, коррекционно-педагогическая работа может иметь некоторые особенности – от общей коррекции речевых нарушений до более глубокой коррекции индивидуальных недостатков речи.

В коррекции следует учитывать факт более быстрой утомляемости детей, имеющих зрительные нарушения, по сравнению со сверстниками. Поэтому логопедические занятия дополняются гигиеническими и офтальмологическими мероприятиями.

Таблица 2

**Методика коррекции речи детей, имеющих
зрительные нарушения (Л. С. Волковой)**

Уровни сформированности речи	Характеристика уровня	Особенности коррекционно-педагогической работы
I уровень	Экспрессивная речь ограничена, значительные речевые нарушения	Нарушения речи корректируются в общем виде.
II уровень	Нарушения речевой грамматики, словарь достаточно бедный	Осуществляется коррекция запаса слова, формируются навыки говорить связно, анализ, синтез (в их фонематическом развитии).
III уровень	Активный словарь ограничен, нарушено звукопроизношение	
IV уровень	Единичные нарушения звукопроизношения	Работа преимущественно над устранением недостатков в сфере звукопроизношения

Работа, направленная на формирование речи дошкольников с нарушениями зрения, как отмечают С. В. Феоктистова, Н. Н. Васильева, О. В. Дорошенко, должна учитывать семейный фактор, потому что родители являются главными воспитателями для дошкольников [10, с. 24]. Участие родителей может заключаться в выполнении с ребенком индивидуальных логопедических заданий в домашних условиях, а также организации круглых столов, консультаций для получения информации и навыков по коррекции речевых нарушений у детей с нарушением зрения.

Таким образом, дети, имеющие зрительные нарушения, нуждаются в логопедической помощи по формированию общих речевых навыков, развитию фонетической, импрессивной, лексической, грамматической стороны речи, а также развитию связной речи. Исследование уровня сформированности речи дошкольников, выполненное на базе ГБОУ Школа № 654 имени А. Д. Фридмана Дошкольное отделение № 2 (Дошкольное образование), подтвердило необходимость коррекционно-педагогической работы, которая

должна проводится комплексно с учетом возрастных и индивидуальных характеристик детей, связанных с их зрительными возможностями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Детская логопсихология: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Спец. дошк. педагогика и психология» / [О.А. Денисова и др.]; под ред. В.И. Селиверстова. М.: ВЛАДОС, 2018. 175 с. ISBN 978-5-691-01725-4.
2. Глухов В.П. Комплексный подход к формированию связной речи у детей дошкольного возраста с нарушениями речевого и познавательного развития: монография. 2-е изд., испр. и перераб. М.: В. Секачев, 2014. 537 с. ISBN 978-5-88923-381-7.
3. Логопедия: учебник для студ. дефектол. фак. пед. высш. учеб. заведений / под ред. Л.С. Волковой. М.: ВЛАДОС, 2006. 703 с. ISBN 5-691-01357-2.
4. Соловьева Л.Г., Градова Г.Н. Логопедия: учебник и практикум для СПО. М.: Юрайт, 2019. 191 с. ISBN 978-5-534-07395-9.
5. Алексеева М.М., Яшина В.И. Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников: учеб. пособие. М.: Академия, 2019. 400 с.
6. Мёдова Н.А. Логопедическая работа с детьми, имеющими глубокие зрительные нарушения: метод. пособие. Томск, 2015. 41 с.
7. Арушанова А.Г. Речь и речевое общение детей: книга для воспитателей детского сада. М.: Мозаика-Синтез, 2018. 72 с.
8. Лобанова Е.С. Роль игры в развитии речи детей // Молодой ученый. 2020. № 13 (303). С. 224–225.
9. Татаринцева Е.А., Власенко В.Д. Современные игровые технологии в процессе развития речи дошкольников // Молодой ученый. 2020. № 5 (295). С. 335–337.
10. Феоктистова С.В., Васильева Н.Н., Дорошенко О.В. Роль семьи в социализации слабовидящих детей дошкольного возраста // Человеческий капитал. 2017. № 3 (99). С. 23–25.

Самсонова Елена Юрьевна,

магистрант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Elena Y. Samsonova,

Master's student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: hel_samsonova@mail.ru

Научный руководитель:

Кузьмина Екатерина Сергеевна,

кандидат психологических наук, доцент,

доцент кафедры олигофренопедагогики и клинических основ дефектологии

Института детства,

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», Москва;

доцент кафедры специального дефектологического образования,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Ekaterina S. Kuzmina,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Oligophrenopedagogy and Clinical Foundations

of Defectology, Institute of Childhood,

“Moscow Pedagogical State University”, Moscow,

Associate Professor of the Department of Special Defectological Education,

“Russian New University”, Moscow

РАЗВИТИЕ СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ РЕЧИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НАГЛЯДНО-ОБРАЗНЫХ ОРИЕНТИРОВ

Аннотация. изучение синтаксических конструкций у младших дошкольников с умственной отсталостью, педагогические подходы к формированию синтаксических конструкций в речи детей с умственной отсталостью с применением наглядно-образных ориентиров на уроках.

Ключевые слова: умственная отсталость, синтаксические конструкции, младший школьный возраст, наглядно-образные ориентиры.

THE DEVELOPMENT OF SYNTACTIC STRUCTURES OF SPEECH OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN WITH MENTAL RETARDATION USING VISUAL AND FIGURATIVE REFERENCE POINTS

Abstract. The study of syntactic constructions in primary school children with mild mental retardation, the development and testing of a pedagogical program for the formation of syntactic structures in the speech of primary school children

with mild mental retardation using visual and figurative landmarks in the Russian language lesson.

Keywords: mental retardation, syntactic constructions, primary school age, visual and figurative reference points.

Дети с умственными отклонениями отличаются наличием серьезных расстройств в речи. Они медленнее усваивают правила грамматического строя и имеют проблемы с развитием связи между морфологической и синтаксической системами речи. При общении они испытывают трудности с пониманием смысловых компонентов и предпочитают использовать простые предложения. В их высказываниях часто встречаются ошибки в порядке слов, нарушения синтаксических и морфологических правил, а также пропуски союзов и сложных предлогов.

Н.С. Жуков отмечает, что у таких детей наблюдается системное нарушение речи, что затрудняет усвоение языковых правил и комбинирование знаков по правилам языка. Они легче запоминают слова, чем грамматические конструкции, что требует от них дополнительных усилий. Грамматические структуры для них являются абстрактными и сложными [2].

Дети с умственными нарушениями в речи сталкиваются с проблемами в понимании морфологических и синтаксических концепций, а также в освоении языковых операций, необходимых для грамматического построения. Они также испытывают затруднения в понимании структуры предложений.

Исследователи предлагают разделять детей с умственными нарушениями на группы в зависимости от того, как у них развивается синтаксическая сторона речи, а также ее компоненты и структура. Е.Ф. Соботович выделил две группы детей с подобными нарушениями.

Первая группа детей включает в себя тех, у кого имеется умственная отсталость с серьезными нарушениями морфологической структуры языка, но при этом у них сохранены семантические компоненты и основная структура предложений. У этой категории детей наблюдаются аграмматизмы в речи, однако они способны правильно оформлять элементарные предложения, устанавливая связь между значениями слов и соблюдать правильный порядок слов.

Во вторую группу входят дети, у которых наблюдаются нарушения как в морфологическом, так и в структурно-семантическом компонентах языка. Для них характерно пропускание элементов предложения, и, что более часто всего, из структуры выбрасывается предикат [1].

Детям с умственной отсталостью особенно сложно дается обучение использованию сложных синтаксических конструкций, где предполагается применение различных придаточных предложений. Характерные ошибки: они пропускают союзы или их замены, а также допускают инверсию.

Из этого можно заключить, что нарушения в формировании синтаксического строя речи проявляются в неправильном использовании семантических компонентов предложения, нарушении грамматических связей между словами, а также в неправильном порядке слов.

В работе с детьми, имеющими нарушения интеллектуальной деятельности, учитель должен искать различные вспомогательные средства для успешного освоения ими нового материала. Одним из них являются наглядно-образные ориентиры. О положительной роли применения наглядно-образных ориентиров отмечается в работах Л.А. Венгер, О.М. Дьяченко и др.

Наглядно-образные ориентиры играют важную роль в обучении детей с умственной отсталостью, поскольку они позволяют передать ключевые свойства объекта через наглядные образы и символы, а затем работать с ними. Этот метод помогает детям визуализировать абстрактные понятия, такие как звук, слово, предложение и текст. У детей с умственной отсталостью чаще всего преобладает использование внешних средств при решении мыслительных задач, поэтому наглядный материал становится для них более понятным и доступным, чем вербальные объяснения.

Применение наглядно-образных ориентиров помогает улучшить понимание материала, активизировать визуальные способности и улучшить усвоение знаний. Подбор правильных наглядных средств и грамотное их использование способствуют эффективному

обучению детей с умственной отсталостью, помогая им лучше усваивать информацию и развивать когнитивные навыки.

В процессе обучения младших школьников обычно преобладает использование вербального типа памяти. Однако при работе с младшими школьниками с умственной отсталостью опорные схемы применяются для активизации зрительной, двигательной и ассоциативной памяти при решении познавательных задач. Научные и практические исследования подтверждают, что наглядно-образные ориентиры являются наиболее доступной для детей с умственной отсталостью формой обозначения отношений.

Также учеными доказано, что применение наглядно-образных ориентиров в работе с детьми с умственной отсталостью позволяет развивать их умственные способности. Из вышесказанного следует, что применение наглядно-образных ориентиров в коррекционно-развивающей работе помогает решить такие задачи как:

- создать эмоционально-положительный фон и стимулировать интерес к учебе;
- применить символические обозначения для сокращения времени запоминания и усвоения материала;
- использовать графическую модель, чтобы научить детей видеть основные свойства предмета, уметь выделять главное, а также систематизировать полученные знания [3].

Применение наглядно-образных ориентиров на занятиях по развитию синтаксических конструкций включает в себя несколько этапов:

- проведение анализа материала;
- перевод воспринятого материала на знаково-символический язык;
- непосредственно работа с синтаксической структурой на основе визуального образа.

В логопедической практике наглядно-образные ориентиры представляет собой не только характерный метод познания, но и программу помогающую провести анализ новых явлений. Таким образом, использование наглядно-образных ориентиров в развитии

синтаксических конструкций у детей младшего школьного возраста с легкой умственной отсталостью помогает решать следующие педагогические задачи:

- Совершенствовать навыки анализа и синтеза звуков в словах;
- Обучать правильному построению предложений и текстов с использованием различных синтаксических конструкций;
- Развивать умение использовать наглядные образы для запоминания правил грамматики и синтаксиса;
- Повышать мотивацию и интерес к изучению языка через игровые и интерактивные методы обучения;
- Содействовать в развитии речевых навыков и улучшении коммуникативных способностей у детей с легкой умственной отсталостью [4].

Из-за большого количества типов предложений, формирование синтаксических конструкций занимает много времени. Несмотря на сложность этого процесса для детей с умственной отсталостью, этот вид работы необходим как и коррекция воспроизведения звука. Вместе с навыками правильного построения разных синтаксических конструкций развиваются инициативные формы речи, благодаря которым дети научаются самостоятельно задавать вопросы и отвечать на них, а также составлять короткие сообщения. Это необходимый навык для успешной социализации ребенка.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что вопрос формирования синтаксических конструкций у детей младшего школьного возраста с легкой умственной отсталостью с помощью наглядно-образных ориентиров очень актуален сегодня. Их применение позволяет развить у ребенка зрительное восприятие, научить соотносить словесный материал с картинным, отображающим логику высказывания, а также обучить ориентироваться на плоскости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белянин В.П. Психолингвистика. М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2004. 232 с.
2. Боровик И.С., Васильева В.С. Формирование коммуникативной компетенции у младших школьников с умственной отсталостью на кор-

рекционных занятиях // *Фундаментальная и прикладная наука*. Челябинск, 2015. С. 52–59.

3. *Защиринская О.В.* Современные исследования невербальной коммуникации умственно отсталых детей // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. 2008. № 11. С. 228–237.

4. *Павлова Н.В.* Формирование коммуникативных умений у детей с легкой степенью умственной отсталости в младшем школьном возрасте // *Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты*. 2016. № 6. С. 59–63.

Сорокина Елизавета Алексеевна,

студент дефектологического факультета,

кафедра олигофренопедагогики и клинических основ дефектологии,

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», Москва

Elizaveta A. Sorokina,

student of the Defectology Faculty,

Department of Oligophrenopedagogy and Clinical Foundations of Defectology,

“Moscow Pedagogical State University”, Moscow

РАЗВИТИЕ МЕЛКОЙ МОТОРИКИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ В ПРОЦЕССЕ КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩЕЙ РАБОТЫ

Аннотация. Данный доклад посвящен изучению развития мелкой моторики у младших школьников с умственной отсталостью в контексте коррекционно-развивающей работы. Исследование осуществляется с использованием методик диагностики и коррекции моторных навыков Е. Ф. Архиповой. Автор рассматриваются особенности сформированности мелкой моторики, выявление нарушений и разработка эффективных методов коррекции. *Ключевые слова:* Мелкая моторика, младшие школьники с умственной отсталостью, развитие, коррекционно-развивающая работа

DEVELOPMENT OF FINE MOTOR SKILLS IN YOUNGER SCHOOLCHILDREN WITH INTELLECTUAL DISABILITIES IN THE PROCESS OF CORRECTIONAL AND DEVELOPMENTAL WORK.

Abstract. This report is dedicated to studying the development of fine motor skills in younger schoolchildren with intellectual disabilities in the context of correctional and developmental work. The research is conducted using diagnostic and correctional techniques developed by E.F. Arkhipova. The author examines the peculiarities of fine motor skills formation, identification of disturbances, and the development of effective correction methods.

Keywords: Fine motor skills, younger schoolchildren with intellectual disabilities, development, corrective and developmental work

Развитие мелкой моторики у младших школьников возраста с умственной отсталостью представляет собой сложную и актуальную проблему в область специальной педагогики. Исследование данной темы выходит за рамки изучения психомоторных навыков де-

тей в норме, оно призвано отразить специфичность развития детей с нарушениями интеллекта. Моторные навыки играют ключевую роль в формировании базовых умений, необходимых для успешного адаптивирования к учебному процессу и повседневной жизни.

Развитие мелкой моторики у детей младшего школьного возраста с умственной отсталостью может быть эффективно сопровождено и улучшено через систематическое применение коррекционных занятий, адаптированных к индивидуальным потребностям и особенностям данной категории детей [3, с. 130].

Т.А. Ткаченко трактует определение мелкой моторики как согласованная взаимодействие нескольких систем, таких как нервная, мышечная и костная систем, часто с участием зрительной системы, в процесс выполнения точных и мелких движений кистями и пальцами рук и ног [4, с. 10].

Значение развития мелкой моторики в процессе формирования навыков самообслуживания, улучшения координации движений и развития мыслительных процессов у младших школьников с умственной отсталостью нельзя недооценить. Недостаточность в формировании мелкомоторных навыков может препятствовать успешному усвоению учебного материала и социальной адаптации в школьной среде.

Исследование уровня развития мелкой моторики проводилось с обучающимися 9 лет с умственной отсталостью, учащиеся по программе 9.1. В исследовании приняли участие 10 человек.

Для оценки уровня развития мелкой моторики у младших школьников с умственной отсталостью в ходе исследования была применена методика диагностики нарушений моторного развития, разработанная Е. Ф. Архиповой, которая включает в себя 13 заданий, оценивающих как мелкую, так и крупную моторику. Из этого набора были выбраны 4 задания, направленных на оценку мелкой моторики [5].

По результатам диагностики можно выделить характерные особенности мелкой моторики младших школьников с интеллектуальными нарушениями:

- Недостаточная развитость мелких мышц и неустойчивость движений: дети могут испытывать трудности с выполнением точных и координированных движений, таких как письмо и манипуляция с мелкими предметами.
- Отставание в формировании графомоторных навыков: у детей наблюдаются проблемы с формированием правильного почерка и удержанием карандаша;
- Недостаточность устойчивости руки и пальцев: дети испытывают трудности с удержанием предметов или выполнением мелких движений из-за слабости мышц.
- Трудности в выполнении манипулятивных заданий: дети могут испытывать трудности с выполнением заданий, требующих точности и моторной координации, таких как сборка конструктора или вырезание по контуру.

Результаты, проведенных диагностических методик, отображены в Рисунке 1.

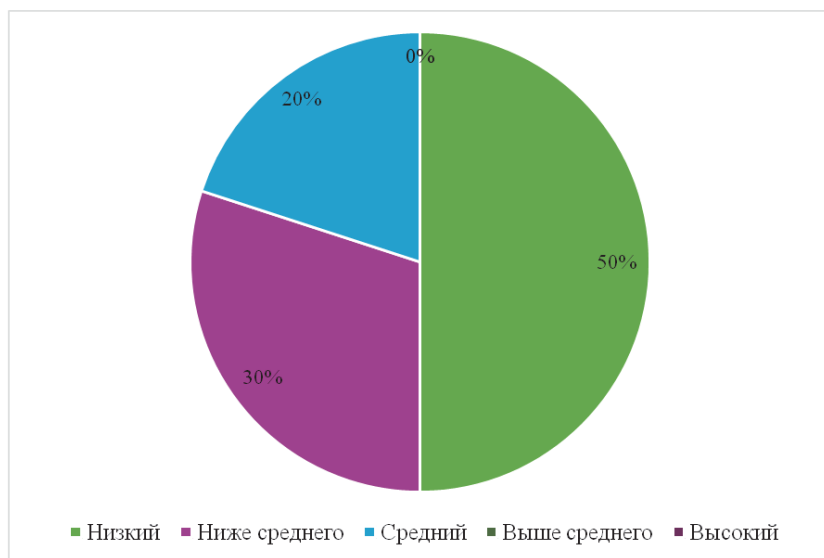

Рисунок 1. Результаты оценки уровня мелкой моторики

Таким образом, можно сделать вывод, что у половины испытуемых детей с умственной отсталостью на-

ходится на низком, у 30 % – ниже среднего, у 20 % – средний. Выше среднего и высокого уровня не выявлено.

Следовательно, для улучшения сформированности мелкой моторики детям необходима комплексная коррекционно-развивающая работа. Мною были выделены основные направления работы: развитие возможностей обводки, развитие возможностей штриховки, развитие возможностей копирования с образца, а также пальчиковая гимнастика. В программу коррекционной работы вошли 25 фронтальных занятий во внеурочное время.

После проведения коррекционной работы были проведены повторные диагностические методики.

Результаты, повторного проведения диагностических методик, представлен в Рисунке 2.

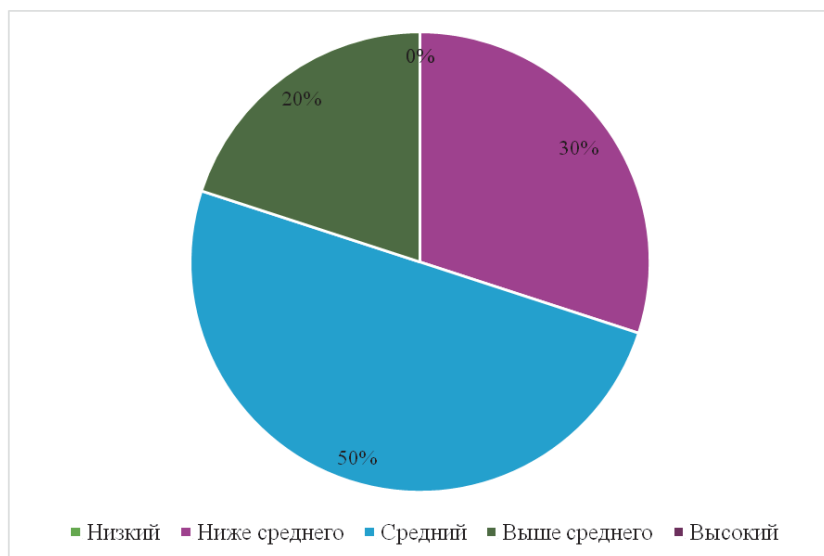

Рисунок 2. Результаты оценки уровня мелкой моторики после проведения коррекционно-развивающей работы

Таким образом, можно отметить, что половина детей с нарушениями интеллекта после проведения программы коррекционно-развивающей работы показали улучшенные результаты. 50 % детей

имеет средний уровень развития мелкой моторики, 20% – выше среднего, 30% – ниже среднего. Низкого уровня после программы, направленной на развитие мелкой моторики, не выявлено.

Проведенная коррекционно-развивающая работа по развитию мелкой моторики у младших школьников с умственной отсталостью показала положительную динамику, но для закрепления и улучшений результатов необходима дальнейшая работа в заданном направлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безруких М.М., Ефимова С.П. Упражнения для занятий с детьми, имеющими трудности при обучении письму: метод. пособие для учителей нач. кл., воспитателей дошкол. учреждений, родителей. Тула: Арктоус, 1994. 99 с.
2. Выготский Л.С., Лурия А.П. Этюды по истории поведения: Обезьяна, примитив, ребенок. М.: Педагогика-Пресс, 1993. 224 с.
3. Микадзе Ю.В. Психодиагностика и коррекция детей с нарушениями и отклонениями развития / под ред. В.М. Астапова, Ю.В. Микадзе. СПб.: Питер, 2001. 145 с.
4. Ткаченко Т.А. Мелкая моторика. Гимнастика для пальчиков. М.: Эксмодетство, 2010. 50 с.
5. Архипова Е.Ф. Диагностика нарушений моторного развития: учеб. пособие. URL: https://logopedmaster.ru/sites/default/files/Диагностика%20нарушений%20моторного%20развития_0.pdf.

Теплякова Светлана Викторовна,

магистрант кафедры специального дефектологического образования,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Svetlana V. Teplyakova,

Master's student,
Department of Special Defectological Education,
"Russian New University", Moscow

Васильева Надежда Николаевна,

доктор биологических наук, старший научный сотрудник,
Институт проблем передачи информации (ИППИ), Москва

Nadezhda N. Vasilyeva,

Doctor of Biological Sciences, Senior Researcher,
Institute for Information Transmission Problems (IITP), Moscow

Агеева Юлия Александровна,

заместитель заведующего по воспитательной и методической работе, педагог-психолог,
МАДОУ детский сад № 18 «Росинка» компенсирующего вида, городской округ Щелково

Yulia A. Ageeva,

Deputy Head for Educational and Methodological Work, Educational Psychologist,
Kindergarten No. 18 "Rosinka" of Compensatory Type, Shchelkovo Urban District

Морозова Ольга Николаевна,

воспитатель,
МАДОУ детский сад № 18 «Росинка» компенсирующего вида, городской округ Щелково

Olga N. Morozova,

Educator,
Kindergarten No. 18 "Rosinka" of Compensatory Type, Shchelkovo Urban District

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ К ШКОЛЕ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

Аннотация. В статье актуализируется проблема использования информационных компьютерных технологий в процессе подготовки к школе старших дошкольников с тяжелыми нарушениями речи. Приводится терминология понятий: «школьная готовность», «дети с тяжелыми нарушениями речи». Анализируются различные взгляды отечественных авторов, которые посвятили свои исследования данной проблеме. Разбираются специфические особенности детей с тяжелыми нарушениями речи. Рассматриваются особенности использования информационно-коммуникационных техно-

Использование информационно-коммуникационных технологий в процессе подготовки к школе старших дошкольников с тяжелыми нарушениями речи

логий в процессе подготовки к школе старших дошкольников с тяжелыми нарушениями речи.

Ключевые слова: готовность к школе, дети с тяжелыми нарушениями речи и их особенности, информационно-коммуникационные технологии.

THE USE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF PREPARING SENIOR PRESCHOOLERS WITH SEVERE SPEECH DISORDERS FOR SCHOOL

Abstract. The article actualizes the problem of using information computer technologies in the process of preparing senior preschoolers with severe speech disorders for school. The terminology of the concepts is given: “school readiness”, “children with severe speech disorders”. The various views of Russian authors who have devoted their research to this problem are analyzed. The specific features of children with severe speech disorders are analyzed. The features of the use of information and communication technologies in the process of preparing for school for senior preschoolers with severe speech disorders are considered.

Keywords: school readiness, children with severe speech disorders and their features, information and communication technologies.

Проблема готовности к обучению в школе детей с речевыми нарушениями в настоящее время является актуальной, так как их количество в последние годы заметно выросло. Согласно статистике Всемирной Организации Здравоохранения за 2019-2021 г. более двух миллионов детей с ОВЗ приступили к освоению общеобразовательных программ (8% всей детской популяции). Из них 65% – это дети с речевыми нарушениями. 9939 человек – дети с тяжелой речевой патологией. [6, с. 35]

В связи с возрастанием количества детей с тяжелым нарушением речи необходим поиск эффективных форм работы, что является одной из важнейших задач на современном этапе.

В отечественной психолого-педагогической науке проработка проблемы готовности к школьному обучению рассматривается в работах Божович Л.И., Венгера Л.А, Выготского Л.С., Гуткиной Н.И Нижегородцевой Н.В., Феоктистовой С.В. и др. [7, с. 9]

Анализ литературных источников показал, что готовность к школе – это многокомпонентное образование, формирующееся к стар-

шему дошкольному возрасту и одновременно как способность ребенка к овладению учебной деятельностью и учебной программой.

Выделяют компоненты школьной готовности а) физический компонент (развитие крупной и мелкой моторики, физиологическое состояние организма); б) знаниевый компонент (о начальных элементах грамоты, математических представлений, окружающем мире); в) когнитивный компонент (развитие психических процессов); г) коммуникативный компонент (речевое развитие, умение взаимодействовать с детьми и взрослыми); д) личностный компонент (развитие осознания себя, становление учебных мотивов); е) эмоционально-волевой компонент (умение владеть своими эмоциями, управлять поведением).

Проблема готовности к школьному обучению особенно актуальна для детей с тяжелыми нарушениями речи, так как речевые нарушения могут оказать негативное влияние на обучение ребенка в школе. Данная проблема рассматривается в исследованиях Богатой О.Ф., Боряковой Н.Ю., Каше Г.А., Мастюковой Е.М., Ткачевой В.В., Филичевой Т.Б., Чиркиной Г.В. и др.

Из анализа литературы следует, что дети с тяжелыми нарушениями речи – это такая группа детей, у которых первично ненарушенный интеллект и сохраненный слух, но представлены существенные речевые дефекты. [4, с 58]

Дети старшего дошкольного возраста с нарушением речи имеют свои специфические особенности, например, Филичева Т.Б. в своих работах указывает, что в речи встречаются ошибки: смешение, замена, пропуск звуков, перестановка слогов, трудности в применении сложных предложений. [3, с. 115]. Мастюкова Е.М. отмечает, что у детей с ТНР важно развивать психические процессы, формировать знания о форме и цвете, величине и числе, а также моторику [2, с. 231]. Борякова Н.Ю., Соболева А.В., Ткачева В.В. в своей работе пишут, что у таких детей нарушена ориентировка в пространстве и времени и редко пользуются возможностями восприятия, которые у них есть. [1, с. 16]

В связи со специфическими особенностями детей с ТНР в процессе обучения необходимо применять особые приемы и способы

воздействия, позволяющие увеличить продуктивность образовательного процесса. Например, можно применить информационно-коммуникационные технологии. Информационно-коммуникационные технологии – это разнообразный ассортимент цифровых технологий, которые используются для создания, передачи и продвижения информации и предоставления услуг. Использование IT технологий повышает эффективность решения вопросов: упорядочить процесс восприятия информации; сделать процесс обучения увлекательным; сочетать словесные методы с наглядными; ускорить процесс усвоения материала и т.д.

Полноценный эффект от применения IT технологий зависит от ряда важных факторов: достаточный уровень профессиональной компетенции педагога, умения включать информационные технологии в систему обучения, создание мотивации и психологического комфорта ребенка.

Информационно-коммуникационные технологии можно включать в разные моменты процесса усвоения материала, например, организационный этап (показ презентации), проверка изученной темы (тесты, игры), основной этап (показ видеороликов, презентаций), физкультминутка (упражнения с применением видео и аудио материалов), обобщение материала (показ презентации).

Занятия с применением электронной техники (компьютера, ноутбука, планшета) должны проводиться эпизодически, с соблюдением санитарных требований. Основное из требований – время работы с компьютером. Ограничение по времени до 10 мин. за один сеанс, максимальное количество сеансов – два за неделю.

Бражникова А. В. в своей работе предлагает использовать компьютерные игры и программы при подготовке к школе детей с тяжелыми нарушениями речи для развития психических процессов, фонематического восприятия, речи, обучения основам письма и чтения, а также пополнения знаний об окружающем мире. Можно использовать для этих целей Мерсибо, «Лунтик», «Уроки мудрой совы», «Уроки тетюшки Совы», «Маша и медведь», презентации, сделанные в программе в PowerPoint и др. [5, с. 189]

Применение информационно-коммуникационных технологий в работе с детьми с тяжелыми нарушениями речи позволяет повысить эффективность коррекционного обучения, ускорить процесс подготовки дошкольников к обучению в школе, предупредить появление у них в будущем нарушения письменной речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борякова Н.Ю., Соболева А.В., Ткачева В.В. Практикум по развитию мыслительной деятельности у дошкольников: учеб.-метод. пособие для логопедов, воспитателей и родителей / под ред. проф. Т.Б. Филичевой. М.: Гном-Пресс, 1999. 64 с.
2. Мастюкова Е.М. Лечебная педагогика (ранний и дошкольный возраст): советы педагогам и родителям по подготовке к обучению детей с особыми проблемами в развитии. М.: ВЛАДОС, 1997. 304 с.
3. Филичева Т.Б., Чиркина Г.В. Устранение общего недоразвития речи у детей дошкольного возраста: практ. пособие. 5-е изд. М.: Айрис-пресс, 2008. 224 с.
4. Богатая О.Ф. Методическое пособие, программа и тематическое планирование к учебному пособию «Обучение грамоте детей с тяжелыми нарушениями речи». 1 доп. и 1 классы: пособие для общеобразовательных организаций, реализующих ФГОС НОО обучающихся с ТНР по вариантам 5.1 и 5.2 – I отделение [Электронный ресурс]. М.: ВЛАДОС, 2018. 150 с. URL: https://vk.com/wall-168423706_9420 (дата обращения: 20.03.2024).
5. Бражникова А.В. Применение электронных образовательных ресурсов в работе по развитию речи и памяти детей с тяжелыми нарушениями речи (ТНР) в условиях реализации ФГОС ДО [Электронный ресурс] // Инновационные педагогические технологии: материалы IV Междунар. науч. конф. Казань: Бук, 2016. С. 188–191. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/190/9422/> (дата обращения: 21.03.2024).
6. Милехина С.А. Проблема готовности дошкольников с тяжелым нарушением речи к обучению в школе [Электронный ресурс] // Педагогика современности. 2022. № 1 (23). С. 34–37. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49374747> (дата обращения: 20.03.2024).
7. Феоктистова С.В., Васильева Н.Н. Теоретические подходы к организации взаимодействия педагогов и психологов по обеспечению адаптации детей к обучению в школе [Электронный ресурс] // Начальная школа плюс до и после. 2014. № 1. С. 8–11. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21371519> (дата обращения: 22.03.2024).

Усанина Оксана Владимировна,
магистрант,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва
Oksana V. Usanina,
Master's student,
“Russian New University”, Moscow
e-mail: oksana777.08@mail.ru

Научный руководитель:

Шевырева Татьяна Вячеславовна,
кандидат педагогических наук, доцент,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва
Scientific supervisor:
Tatiana V. Shevyreva,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
“Russian New University”, Moscow

ОСОБЕННОСТИ СВЯЗНОЙ РЕЧИ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ОНР

Аннотация. Актуальность исследования определяется тем, что одной из наиболее важных проблем современной педагогики и логопедии является воспитание и обучение дошкольников с речевыми нарушениями. В связи с увеличением числа детей, имеющих нарушения всех входящих в речь компонентов, что в теории и практики логопедии относится к системным нарушениям речи – общее недоразвитие речи (ОНР), то становится актуальной проблема формирования их готовности к обучению в школе. В частности, речевая готовность к школьному обучению, которая включает с себя достаточный словарный запас. *Ключевые слова:* Связная речь, дошкольники с ОНР, логопедия, дошкольники с речевыми нарушениями.

FEATURES OF CONNECTED SPEECH IN PRESCHOOL CHILDREN WITH ODD

Abstract. The relevance of the study is determined by the fact that one of the most important problems of modern pedagogy and speech therapy is the education and training of preschool children with speech disorders. In connection with the increase in the number of children with disorders of all components of speech, which in the theory and practice of speech therapy refers to systemic speech disorders – general underdevelopment of speech (GSD), the problem of forming their readiness for learning at school becomes relevant. In particular, speech readiness for schooling, which includes a sufficient vocabulary. *Keywords:* Connected speech, preschoolers with special needs, speech therapy, preschoolers with speech disorders.

Теоретическое обоснование общего недоразвития речи впервые было сформулировано при исследованиях разных форм речевой патологии у школьников и дошкольников, которые проводились в 50-60 годах XX века Р.Е. Левиной, Н.А. Никашиной, Г.А. Каше, Л.Ф. Спириной.

Исследователи указывали на нарушения стороны речи у детей с ОНР. По результатам анализа работы логопедов в детских садах (Л.В. Баранова, Е.Ф. Попова и других) и изучения психолого-педагогической литературы было установлено, что у старших дошкольников существуют трудности овладения словарным составом. Исследователи указывали на то, что более всего нарушено формирование глагольного словаря. У ребенка словарный запас, в частности, формируется в процессе развития его познавательной деятельности. При нарушении овладения глагольным словарем общение ребенка и его сотрудничество со взрослым существенно затруднено, а также это приводит к задержке развития устной, и письменной речи, формированию познавательной деятельности.

Несмотря на то, что в специальной литературе представлены теоретические основы формирования глагольного словаря у детей, до настоящего времени специфика развития глагольного словаря у дошкольников с ОНР представлена недостаточно. Это свидетельствует об актуальности данной темы.

Содержание связной речи с детьми дошкольного возраста основано на предположении, что слово является актом познания и что лексическая система языка отражает изначально созданную языком наивную картину мира. Согласно современным представлениям психологов, «образ мира» – это отражение в психике человека объектного мира с помощью концептуальных значений и соответствующих когнитивных схем, которые могут стать объектом сознательного осознания.

Таким образом, данный подход позволяет более точно определить содержание работы со словарем в дошкольных учреждениях и подходы к этой работе. Он учитывает особенности процесса формирования словаря у детей и помогает ориентироваться на их понимание и восприятие мира через язык.

Развитие словарного запаса у ребенка напрямую зависит от «размеров» его мира, то есть от количества предметов, понятий и явлений, с которыми он сталкивается. Чем больше ребенок познает окружающий мир и получает новый опыт, тем богаче становится его словарь. Конечно, взрослые играют важную роль в этом процессе, расширяя мир ребенка различными способами. Однако, чтобы слово стало для ребенка полноценным средством познания, необходимо, чтобы предмет, обозначаемый этим словом, был назван. Конечно, ребенок может видеть предмет, но без его обозначения процесс познания не завершится. С другой стороны, слово само по себе не имеет значения, пока оно не связано с реальным предметом в действительности.

Первые слова в словаре ребенка обычно имеют единичное значение и связаны с конкретным предметом или явлением. Это значение нельзя назвать денотативным, так как оно определяется только связью слова с определенным реальным объектом, известным ребенку. Затем возникает обобщение значения слова на целый класс объектов, а позднее формируется и понятийная сторона значения.

При формировании словарного запаса у ребенка важно использовать методы, основанные на его познавательной деятельности. Важно показывать ребенку предметы, чтобы в его сознании возник образ этого предмета. Это позволяет установить связь между словом и предметом. Показ предмета должен быть многократным и сопровождаться произношением слова. Благодаря правильной организации коммуникации и использованию наглядных методов, можно активно развивать словарь ребенка и способствовать его языковому развитию.

Нередко ребенок начинает осознавать, что одно слово может обозначать несколько объектов или предметов одного класса. Это помогает ему уточнять и расширять свой словарный запас. Также, дети начинают понимать абстрактные понятия, такие как «хороший» или «холодный», их понимание становится более обобщенным.

Помимо показа предметов, ребенку предлагается использовать предметы для определенных действий или игр. Например, ребен-

ку можно предложить построить из блоков мост или домик, чтобы объяснить значение слова «строить». Такие практические занятия помогают ребенку связывать слово с конкретным действием или использованием предмета.

Со временем, по мере роста и развития ребенка, его словарь и понимание слов становятся все более сложными и разнообразными. Дети начинают использовать слова для описания своих действий, чувств и мыслей, а также для общения с окружающими. Развитие словарного запаса является важным этапом детского языкового развития, поскольку оно влияет на способность ребенка выражать свои мысли и понимать окружающий мир. В плане разграничения единичного значения, личностного смысла и понятийной стороны значения слова, социальной стороны его значения уникальной представляется русская игрушка-матрешка, в которой отражен процесс восприятия слова: слово обозначает один предмет в реальной действительности с определенным набором сенсорно воспринимаемых признаков, слово обозначает класс предметов в реальной действительности (если из матрешки вынуть более мелкие игрушки), сенсорно воспринимаемые признаки которых различаются. И теперь ребенку, к примеру, взрослый показывает не одну матрешку, а весь ряд этих игрушек.

В работе по формированию словаря у дошкольника активно используется игровой подход, который обеспечивает не только обогащение и уточнение детского словаря, но и его активизацию. В этом возрасте ребенок все еще испытывает потребность в связывании слова с явлениями реального мира. Однако, слово для него сначала имеет значение в плане его выражения, а уже потом – в плане его содержания. Поэтому ребенку важно сначала выразить всё, что он делает, и рассказать о том, что он видит.

Эффективное использование игровых приемов зависит от ряда факторов. Во-первых, ребенок должен чувствовать потребность в использовании слова для описания своей деятельности или видимых объектов. Во-вторых, игровая ситуация должна быть интересной и стимулирующей для ребенка. Таким образом, игровые

приемы играют важную роль в формировании словарного запаса ребенка, поддерживая его интерес и активное использование новых слов в речи.

Психические особенности детской речи существенно влияют на процесс усвоения и использования слов. В раннем возрасте ребенок в основном ориентируется на звуковую сторону слова, присваивая ему значение на основе его звуковой формы и контекста использования. Он еще не в полной мере осознает семантические связи между словами и понятиями реального мира. Возрастной период дошкольного детства отличается повышенной чувствительностью к звуковым сторонам слов и недостаточным пониманием их значения. Это объясняет появление в детской речи звуковых комплексов, которые ребенок может использовать без полного понимания их значения. Например, дети могут повторять фразы из рекламных роликов, не осознавая полностью содержание и смысл этих фраз. Важно отметить, что влияние рекламы на формирование детской речи действительно существует. Рекламные ролики, изобилующие яркими и запоминающимися звуковыми образами, могут привлекать внимание ребенка и влиять на его речевую деятельность. Однако, важно обратить внимание на то, что при использовании рекламных фраз или выражений в своей речи, дети не всегда понимают их содержание и не задумываются об этом. Поэтому родители и педагоги играют важную роль в развитии речи ребенка, помогая ему разбираться в значении слов и формировать правильное и осознанное использование языка. Важно предоставлять детям разнообразные языковые ситуации и возможности для использования слов в осмысленном контексте, чтобы развивать их словарь и понимание слов.

В плане осознания ребенком системы языка и связей в этой системе наиболее интересен пятый год жизни, когда ребенок сам пытается проникнуть в правила соотнесения мира действительности и мира языка: почему так называется. Поиск внутренней формы учет мотивации там где эта мотивация в системе языка отсутствует – это отличительные особенности процесса формирования словаря

в данном возрасте. К примеру, детское «поклювали» однозначно определяет мотивированность данного глагола словом клюв, связь явлений реальной действительности переносится ребенком в систему языка ребенок не до конца осознает условность языкового знака. Именно в данном возрасте наблюдается детская этимология именно в данном возрасте дети строят собственные слова для называния явлений реальной действительности. В дальнейшем этот процесс затухает хотя на протяжении всей жизни человек сталкивается с проблемой отсутствия слов для обозначения чего-либо.

Создавая новые слова по определенным моделям известно, что дети создают потенциальные единицы и только по продуктивным словообразовательным типам), дети заново осмыслиют связи в самой действительности между явлениями единицы обозначения которых они связали в процессе образования слова: если камень – камешек, то лампа – лампочка, кирпич – кирпичик кран – кранчик так представляет ребенок названия строительных профессий.

Для ребенка становятся значимыми связи в системе языка и поэтому в работе по формированию словаря педагог начинает использовать новые приемы, такие как словообразовательное толкование: хлеб кладут в хлебницу, сахар кладут в сахарницу, а сухари – в сухарницу.

Иное качество приобретают и действия ребенка направленные на процесс познания окружающей действительности. Ранее ребенок доверял только собственному опыту даже для получения негативной информации горький – наличие этого признака принималось после пробы «на зубок» теперь словесное объяснение взрослого также широко используется.

Таким образом в данном возрасте широко используются и показ и опыт, проводимый самим ребенком и словесное объяснение взрослого. Со среднего дошкольного возраста ребенок начинает доверять слову как средству получения информации о мире, ранее слово представало для ребенка как знак этой информации а лекси-

ческие объединения которыми овладевает ребенок связаны с теми явлениями, которые актуальны для повседневной действительности.

Уточнение семантики слова с одновременным уточнением представлений ребенка о действительности приводит к тому, что в старшем дошкольном возрасте все более дифференцированными ребенку представляются и значение слова и сама действительность [7]. От межсловной парадигмы старший дошкольник переходит к внутрисловной парадигме, к пониманию того что одно слово может называть разные явления. Заметим что осознание природы полисемии происходит лишь в младшем школьном возрасте. Двуплановость языковых единиц осознается ребенком в полной мере, и уже не только на примере слова но и на примере предложений он наблюдает смысловую близость при различии формы (вежливый – воспитанный; С наступлением осени птицы улетают на юг; Когда наступает осень птицы улетают на юг), отсутствие близости в плане содержания при близости плана выражения коса – коза) [2].

Ребенок принимает условность языкового знака, все реже обращается к поиску внутренней формы не видит, к примеру, никакого противоречия в том, что детеныш коровы называется теленок а не коровенок. Процесс познания действительности он непосредственно связывает с опытом, приобретенным другими носителями языка, познавая явление действительности и усваивая слово, его обозначающее, он достаточно часто довольствуется объяснением значения этого слова: потребность в наглядности в собственном сенсорном обследовании, в получении знаний опытным путем становится значительно меньше. Формируя словарь ребенка старшего дошкольного возраста, педагог в отличие от других возрастных групп широко использует словесные толкования: объяснение значения слова с использованием развернутого определения объяснение значения слова с использованием синонимов, антонимов [2].

Новое слово встраивается таким образом в уже существующую в сознании ребенка систему парадигматических связей, а эти парадигматические связи в свою очередь активно востребуются при

усвоении нового слова. Основные затруднения при усвоении слова в этом возрасте у ребенка связаны не с количественным ростом словаря, а с качественным его изменением многозначностью [7].

Дошкольник не понимает переносного значения слова воспринимает его буквально. Без специальной помощи педагога, без установления связи между прямым и переносным значением слова метафора а это наиболее частый вид использования слова в переносном значении наблюдаемый в дошкольном детстве) остается непонятной для ребенка. Поэтому остаются своеобразно понимаемыми и фразеологические единицы и идиомы вообще. Значение фразеологического единства или фразеологического сращения, пословицы поговорки ребенок воспринимает опираясь на основное значение ключевого слова, поэтому ребенок легко разрушает целостность фразеологизмов, изменяя в них состав лексических единиц [5].

Значение этих единиц ребенок усваивает благодаря специальному объяснению а для понимания пословиц, поговорок кроме специального объяснения педагоги широко используют предложенный еще К.Д. Ушинским прием пословичных рассказов. Изменяется и круг лексических единиц которые усваивает ребенок. На первый план выходят единицы обозначающие социальные явления социальные отношения (названия профессий профессиональных действий, характеристика человека в плане его взаимодействия и взаимоотношений с другими людьми [3].

Таким образом процесс формирования детского словаря является почти зеркальным отражением процесса познания ребенком мира, восприятия себя в этом мире что и должно стать основополагающим принципом при определении содержания и методов словарной работы в детском саду.

Выводы

Процесс формирования детского словаря является почти зеркальным отражением процесса познания ребенком мира восприятия себя в этом мире что и должно стать основополагающим принципом при определении содержания и методов словарной работы с дошкольниками.

Исследованиями различных авторов установлено что в ходе нормального развития в раннем возрасте идет активное развитие речи ребенка в первую очередь накопление словаря. Словарь активно обогащается не только существительными, но и глаголами. Таким образом, в раннем возрасте активно формируется глагольный словарь.

Общее недоразвитие речи определяется как различные сложные речевые расстройства, при которых у детей нарушено формирование всех компонентов речевой системы, относящихся к ее звуковой и смысловой стороне при нормальном слухе и интеллекте. Причинами общего недоразвития речи являются различные неблагоприятные воздействия как во внутриутробном периоде развития интоксикации, токсикоз), так и во время родов родовая травма асфиксия а также в первые годы жизни ребёнка.

В системном проявлении речевого недоразвития детей с ОНР важное место занимают нарушения форм и процессов речи: понимания повторения актуализации имеющегося лексического запаса, недоразвитие всех сторон речи: фонетико-фонематической и лексико-грамматической при преимущественном недоразвитии последней. Отмечается несформированность всех видов речи: самостоятельного называния, построения собственного высказывания речевой репродукции. Особенно заметно в речи детей с ОНР нарушение понимания и употребления глаголов.

Исследование процесса обучения у дошкольников с диагнозом общее недоразвитие речи (ОНР) играет ключевую роль для поддержки их академического становления и социальной адаптации. Сложности возникающие из-за проблем с фонематическим различением запоминанием слов и конструированием последовательного высказывания, могут серьезно затруднить освоение и понимание текста у этих детей, что в свою очередь влияет на их школьную успешность и взаимодействие с окружающими.

Проблематика затруднений в речевом развитии у детей долго рассматривалась через призму отдельных симптомов таких как произносительные ошибки, которые не связывались с общим состоянием

детской речи. Ошибки в произношении замечали, лишь когда они проявлялись в письме, через соответствующие отклонения в использовании букв. При этом наблюдения ограничивались отдельными случаями, (например, бедность лексикона или аграмматизмы в речи), и не анализировались в контексте более широких речевых задержек отражающихся на всестороннем развитии.

В эпоху 60-х годов двадцатого столетия наметился перелом в подходах к речевым расстройствам. Ученые среди которых значатся Р.Е. Левина Р.М. Боскис Н.Х. Швачкин и другие начали осознавать, что речевые затруднения у детей тесно взаимосвязаны и проистекают из одной общей проблемы. Именно в то время общее недоразвитие речи было впервые признано и закреплено термином в области логопедии, акцентируя внимание на глобальном характере речевых проблем.

Данное состояние было определено как всестороннее недоразвитие речи, когда у детей с нормальным слухом и сохраненными когнитивными способностями задерживается развитие всех речевых навыков. Это означает, что ребенок может испытывать трудности не только с формированием звуков речи но и с обогащением словарного запаса, пониманием значений слов и правильным построением предложений [11]. Такие сложности могут в итоге привести к различным формам дислексии и дисграфии в начальной школе, создавать барьеры при освоении грамматики и рождая дизорфографию.

В итоге важность понимания общего недоразвития речи заключается в интегративном подходе к диагностике и лечению. Учет множества факторов и их взаимосвязей открывает путь к более эффективной коррекции и поддержке речевого и общего развития детей.

Обширное распространение общего недоразвития речи (ОНР) среди детей часто связывают с осложнениями возникшими в процессе беременности или во время родов. Такие условия могут негативно сказаться на развитии речевых зон головного мозга малыша, повлекши за собой не только речевые проблемы но и различные нарушения в нервно-психическом развитии. В таких ситуациях

ребенку требуется всесторонняя помощь специалистов сразу после выявления первых симптомов [6].

Улучшение речевых функций может наблюдаться по мере взросления ребенка, однако успех коррекции во многом зависит от своевременности и качества специализированного вмешательства.

ОНР подразделяется на уровни в зависимости от степени выраженности симптомов. Разберем третий и четвертый уровни этого состояния.

На третьем уровне ОНР у ребенка уже формируется связная речь, однако она еще может быть неполной и содержать массу ошибок: от неверного произношения звуков до аграмматизмов. Словарный запас ограничен и ребенок часто допускает ошибки в употреблении грамматических форм особенно при согласовании слов в предложении.

Наблюдаемые влияния ОНР третьей степени на учебный процесс в начальной школе включают:

Трудности в точном использовании слов особенно в развернутой речи. Ребенок имеет ограниченный словарный запас и допускает ошибки даже с простыми предлогами в то время как сложные предлоги используются крайне редко.

Проблемы с формированием грамматически верных предложений, включая неправильное применение падежных окончаний и временных форм глаголов.

Ограниченное использование сложных и распространенных предложений, с перевесом в сторону простых конструкций.

Проблемы с произношением и фонетическим анализом что влечет за собой сложности в освоении письма и чтения.

В общих чертах понимают бытовую речь но могут иметь затруднения в осмыслении отдельных слов и фраз, порой путая их значения [8].

Хотя эти нарушения могут казаться незначительными они могут серьезно затруднить обучение и усвоение нового материала. Эффективная помощь в таких случаях требует индивидуального подхода и может включать участие психологов логопедов медиков и педаго-

гов для достижения наилучших результатов в коррекции речевого развития [10].

На четвертом уровне ОНР имеют место минимальные речевые нарушения, когда звукопроизношение в целом корректное но отмечается нечеткое различение звуков в потоке речи. Дети иногда путают или пропускают слоги, допускают перестановку звуков особенно при произношении сложных для воспроизведения слов. Дикция у таких детей нередко нечеткая, что может быть воспринято как неясная речь. Лексические ошибки, такие как частая замена синонимичных слов или смешивание сходных по звучанию терминов также являются отличительными чертами. В грамматике дети могут сталкиваться с трудностями в правильном склонении и согласовании слов но такие ошибки случаются спорадически и не являются систематическими.

Симптомы ОНР четвертого уровня зачастую выявляются только в ходе специального логопедического исследования, так как нарушения являются менее очевидными. Они требуют детального обследования для подтверждения.

Замечено, что у детей с ОНР может быть снижена концентрация и внимание что подтверждено работами Р.Е. Левиной и других исследователей. Такие дети часто нуждаются в подсказках, могут забывать сложные устные инструкции или терять нить сложных активностей. Относительно сохраненная способность понимать смысл и логику информации контрастирует с затруднениями в запоминании и воспроизводстве словесной информации.

При зрительном восприятии и опознании объектов в сложных обстоятельствах дети с ОНР могут столкнуться с трудностями. В условиях неопределенности им требуется дополнительное время и усилия чтобы определиться с ответом. В заданиях на соотнесение объектов с эталоном они склонны использовать более базовые методы и с меньшей вероятностью прибегают к визуальной корреляции или сравнению.

Исследования показывают, что память словесных стимулов у детей с ОНР развита хуже, чем у их сверстников без подобных про-

блем. Задачи требующие внимания и концентрации, могут вызывать быструю утомляемость среди этих детей что потребует от них больше стимулирования и поддержки со стороны взрослых [13].

В целом дети с ОНР четвертого уровня сталкиваются с рядом проблем связанных с зрительным восприятием, пространственными представлениями, концентрацией внимания и памятью, что делает их обучение и взаимодействие со сверстниками более сложным, по сравнению с детьми, развивающимися без таких речевых затруднений.

Детский возраст, особенно дошкольный период когда происходит активное развитие речевых и коммуникативных навыков, для некоторых детей становится сложным этапом. У детей, страдающих от общего недоразвития речи (ОНР), отмечается низкая активность в общении и недостаток инициативы при взаимодействии с окружающими. Ю.Ф. Гаркуша и В.В. Кожевина в своих исследованиях подчеркнули что у таких дошкольников часто происходят нарушения социального общения связанные с незрелостью их мотивационной и потребностной сфер.

Проблемы, возникающие вследствие ОНР обуславливают трудности не только в речевой активности но и искажают весь процесс социального взаимодействия что создает серьезные препятствия в обучении и общем психологическом развитии детей. Наряду с ослабленным общим состоянием здоровья, дети с ОНР часто задерживаются в развитии своих моторных функций: характерно наличие слабой координации движений невысокая скорость их выполнения, особенно заметно это при необходимости следовать словесной инструкции.

Широко распространенная у этих детей несогласованность в различных типах движений включая общую координацию мимику мелкую моторику и артикуляцию. ОНР представляет собой градиентное, нестатичное состояние, отражающее сложные коммуникативные нарушения. При этом, изучение уровней ОНР показывает, что они переходны и эластичны элементы одного уровня могут перекликаться с характеристиками других [19].

Дети с ОНР могут испытывать широкий спектр речевых трудностей, включая:

- Существенные ограничения в словарном запасе;
- Глубокие аграмматизмы, вроде неправильного использования падежных форм отсутствие грамматических согласований пропуски в предложениях;
- Разнообразные дефекты звукопроизношения;
- Проблемы с фонематическим восприятием;
- Нарушения ритмико-слоговой структуры слов;
- Трудности с расширением простых предложений и строительством сложноподчинённых конструкций [16].

Эти особенности делают ОНР устойчивым многоаспектным нарушением, которое не исчезает без следа по мере взросления ребенка. В свете данных обстоятельств возрастает важность выработки и оптимизации коррекционных программ для эффективного решения данных речевых проблем и поддержки развития детей с ОНР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алябьева Е.А. Коррекционно-развивающие занятия для детей старшего дошкольного возраста. М.: Сфера, 2002. 96 с.
2. Антипова Ж.В. Формирование словаря у дошкольников с общим недоразвитием речи: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1998. 18 с.
3. Арушанова А.Г. К проблеме определения уровня речевого развития дошкольника // Проблемы речевого развития дошкольников. М.: Ин-т национальных проблем образования МО РФ, 1993. 183 с.
4. Бегларян А.А. Коррекционно-логопедическая работа по формированию словаря у дошкольников с общим недоразвитием речи // Студенческий научный форум. 2015. URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015009215> (дата обращения: 23.05.2023).
5. Бондаренко Л.Н. Применение игровой обучающей ситуации при формировании словаря у детей 5–6 лет с общим недоразвитием речи // Логопед. 2008. № 1. С. 33–40.
6. Волкова Г.А. Методика обследования нарушений речи у детей. М.: Детство-Пресс, 2004. 144 с.
7. Воронова А.П. Диагностика и профилактика нарушений письма у детей с речевой патологией. СПб.: Образование, 1994. 86 с.
8. Выготский Л.С. Мышление и речь. М.: АСТ, 2008. 668 с.
9. Гвоздев А.Н. От первых слов до первого класса. Дневник научных наблюдений. М.: URSS, 2015. 322 с.

10. Гвоздев А.Н. Вопросы изучения детской речи. М.: Детство-Пресс, 2007. 470 с.
11. Дымарский М.Я. Предикация и предикативность // Глагольные и именные категории в системе функциональной грамматики: сб. материалов конф. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 81–86.
12. Ефименкова Л.Н. Формирование речи у дошкольников: (Дети с общим недоразвитием речи). М.: Просвещение, 1985. 111 с.
13. Жукова Н.С., Мастюкова Е.М., Филичева Т.Б. Преодоление общего недоразвития речи у дошкольников. Екатеринбург: Литур, 2011. 316 с.
14. Катилевская Т.В., Артеменко О.Н. Звукопроизношение детей дошкольного возраста с минимальными дизартрическими расстройствами // Студенческий научный форум. 2017. URL: <https://scienceforum.ru/2017/article/201703417> (дата обращения: 23.05.2023).
15. Коротаева О.П. Направления коррекционной работы по развитию словаря у детей с ОНР // Портал образования. 2017. URL: <https://portalobrazovaniya.ru/servisy/publik/publ?id=3155> (дата обращения: 23.05.2023).
16. Куликовская Т.А. Упражнения для формирования словаря дошкольников. М.: АСТ, 2009. 93 с.
17. Лалаева Р.И., Серебрякова Н.В. Коррекция общего недоразвития речи у дошкольников. СПб.: Союз, 1999. 158 с.
18. Лопатина Л.В., Серебрякова Н.В. Логопедическая работа в группах дошкольников со стертой формой дизартрии. СПб.: Образование, 1994. 91 с.
19. Лямина Г.М. Особенности развития речи детей дошкольного возраста // Хрестоматия по теории и методике развития речи детей дошкольного возраста / сост. М.М. Алексеева, В.И. Яшина. М.: Академия, 2013. С. 61–65.
20. Мастюкова Е.М. Лечебная педагогика: ранний и дошкольный возраст. М.: Владос, 1997. 303 с.
21. Основы теории и практики логопедии / под ред. Р.Е. Левиной. М.: Просвещение, 1967. URL: https://pedlib.ru/Books/4/O286/4_O286-53.shtml (дата обращения: 23.05.2023).
22. Развитие речи детей дошкольного возраста / под ред. Ф.А. Сохина. Воронеж: МОДЭК, 2005. 223 с.
23. Рябчук А.С. Психолого-педагогическая характеристика детей с ОНР // Эволюция научной мысли. 2014. С. 139–141.
24. Сазонова С.Н. Развитие речи дошкольников с недоразвитием речи. М.: Академия, 2007. 144 с.
25. Филичева Т.Б. Особенности формирования речи у детей дошкольного возраста. М.: РИЦ Альфа МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2000. 148 с.
26. Филичева Т.Б. Подготовка к школе детей с общим недоразвитием речи в условиях специального детского сада. М.: Альфа, 1993. 103 с.
27. Филичева Т.Б., Туманова Т.В., Соболева А.В. Ступени речевого развития дошкольников. М.: Национальный книжный центр, 2018. 112 с.
28. Филичева Т.Б., Чиркина Г.В. Устранение общего недоразвития речи у детей дошкольного возраста. М.: Айрис-пресс, 2005. 209 с.
29. Шашкина Г.Р. Основы коррекционной педагогики и коррекционной психологии: логопедическая ритмика. М.: Юрайт, 2019. 215 с.

РАЗДЕЛ 5

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ, ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Варфоломеева Наталья Сергеевна,

кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и практики перевода Гуманитарного института,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Natalia S. Varfolomeeva,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Translation Theory and Practice of the Humanities Institute,
“Russian New University”, Moscow

e-mail: natalie.varf@mail.ru

SPIN: 4679-5225

ORCID: 0000-0002-6970-6875

Клюева Екатерина Валентиновна,

кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации
Гуманитарного института, АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Ekaterina V. Klyueva,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Linguistics and Intercultural Communication
of the Humanities Institute, “Russian New University”, Moscow

e-mail: plet-ekaterina@yandex.ru

SPIN: 1893-2791

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЗВУКООБРАЗНЫХ СЛОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Аннотация. При восприятии отдельных слов, которые выражают звуки, человек параллельно получает незвуковые впечатления, а следовательно понимает каждый звук по-своему. Часто сочетание языковых единиц формирует индивидуальное мнение у говорящего. В нашем исследовании языковые средства – это звукообразные слова, которые обладают эмоциональной окраской, в которых звучание частично предопределено значением слова. **Ключевые слова:** Звукоподражание, звукообразные слова, семантика звукообразных слов, эмоциональная окраска, лексикология, теория перевода

FEATURES OF TRANSLATING SOUND WORDS FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

Abstract. When perceiving individual words that express sounds, a person simultaneously receives non-sound impressions, and therefore understands each sound in its own way. Often a combination of linguistic units forms the individual

opinion of the speaker. In our study, linguistic means are sound words that have an emotional connotation, in which the sound is partially predetermined by the meaning of the word.

Keywords: Onomatopoeia, sound words, semantics of sound words, emotional connotation of words, lexicology, translation theory

Согласно учениям и основополагающим основам Я.И. Рецкера, слово не является единицей перевода и что «...основа установления равноценности языковых средств может быть только функциональная, а не формальная» [11, с. 9].

Но, стоит отметить, что на самом деле слово не является обособленной частью, особенно когда речь идет о переводе художественного произведения.

Междометия, звукоподражания и звукообразные слова – являются ярким стилистическим средством, коим и посещено наше исследование. В основе данных средств лежат звукообразные слова.

В процессе общения каждый человек при восприятии отдельных звуков или слов, которые выражают звуки, параллельно получает незвуковые впечатления, а следовательно понимает каждый звук по-своему. Что же это значит? Выражение чувств в текстах может положить начало такому явлению как экспрессивность. Часто сочетание языковых единиц формирует индивидуальное мнение у говорящего. В нашем исследовании языковые средства – это звукообразные слова, которые обладают эмоциональной окраской.

Задача настоящего исследования состоит в том, чтобы определить насколько газетная лексика насыщена звукообразными словами, в каких именно рубриках встречается большое количество звукообразных слов, а также представить особенности перевода звукообразных слов с английского языка на русский.

Следует сравнить звукоподражание и звукообразные слова и дать определение этим понятиям.

Звуковое подражание является специфическим, исторически меняющимся выражением в речи звуковой стороны реальности, чтобы образно представить ее. Это не названия предметов и их действия, а примерное изображение действий предмета и процесса, с характерным звуком для него.

В свою очередь, звукообразные слова – это слова, в которых звучание частично предопределено значением слова [4, С. 202]. Поэтому при выборе статей и отборе слов нас интересовали примеры, которые несут звукообразность.

Примеры:

<i>Pandas are known for being solitary animals, preferring to spend most of their time alone. However, they do communicate through vocalizations, including bleats, honks, and huffs.</i>	Панды известны как одиночные животные, которые проводят большую часть времени в одиночестве. Тем не менее, они общаются посредством вокализации, включая бляение, крики и фырканье.

Рассмотрим значение каждого слова отдельно:

bleats- бляение

honks- крик диких гусей, гудок

huffs – припадок раздражения, фырканье

On the propaganda front the Kremlin has tens, or hundreds, of thousands of sheep capable of endlessly bleating "Putin and Medvedev are good, the opposition is bad. We have the Senate, we have the White House, and we have a phenomenal nominee respected by all. Top, top academic, good in every way. Good in every way. He needs to stop bleating about bad media.	На пропагандистском фронте в кремлевской армии служат десятки, сотни и тысячи баранов, которые могут постоянно повторять : «Путин и Медведев хорошие, а оппозиция плохая». (У нас есть Сенат, у нас есть Белый дом, и у нас есть феноменальный кандидат, которого уважают все. Лучший, лучший учёный, хороший во всех отношениях. Хорош во всём.) Он не должен повторять , что есть плохие журналисты.

Don't get into a huff . Storm out in a huff and say that the group is breaking up.	Не лезь в бутылку . В ярости разбежаться и сказать, что группа распалась.

Чаще всего переводчики прибегают к 2 грамматическим трансформациям, таким как:

- Существительное – существительное
- • Существительное – глагол

В переводах на английском языке переводчик может и должен использовать русский междоментный глагол как яркий стилистический элемент. Для обозначения мгновенного ультразвукового действия.

Результаты исследования семантики звукообразных слов, а также особенностей их передачи при переводах на русский язык, основанные на анализе конкретного языкового материала, вносят определенный вклад в лексикологию и теорию перевода, а результаты данного исследования заключаются в том, что они могут быть использованы не только при рассмотрении проблем теории и практики перевода, сопоставительного анализа языков, их типологии и методики преподавания, но и непосредственно вопросов лексики, синтаксиса и стилистики. Полученные в ходе исследования данные могут найти применение при составлении словарей звукообразных слов.

Звукообразные слова – это разновидность речевой категории, которая эволюционировала в истории языка, являясь неотъемлемой частью его системы. Как и любая другая категория, фонетические выражения обладают своим особым грамматическим строением и богатой стилистикой. Изучение истории фонетических выражений в литературном языке помогает раскрыть процесс их развития и формирования, выявить разнообразие их функций в речи и широкие стилистические возможности.

Звукообразные слова редко используются в изоляции. Являясь частью выразительного арсенала языка, звукоподражания могут выполнять роль любого члена предложения. Чаще всего они выступают в качестве сказуемого, даже если в английском языке могут быть использованы в качестве существительного.

В заключении хотелось бы отметить, что, по нашему мнению, тема данного исследования заслуживает дальнейшего рассмотрения, как в теоретическом, так и в практическом аспектах, так как звукообразные слова ставят все новые вопросы перед переводчиками, предлагая для их исследования, например, использование звукообразных слов в политическом дискурсе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Борисова Л.И.* Лексические проблемы научно-технического перевода. М.: ВЦП, 1986. 76 с.
2. *Влахов С., Флорин С.* Непереводимое в переводе. М.: Междунар. отношения, 1980. 342 с.
3. *Галкина-Федорук Е.М.* Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сб. ст. по языкознанию. М., 1958. С. 103–124.
4. *Германович А.И.* Звукоподражание и звукоподражательные слова русского языка // Изв. Крымского пед. ин-та. 1947. Т. 12. С. 187–218.
5. *Гринев С.В.* Введение в лингвистику текста. М.: МПУ, 1998. 58 с.
6. *Карпухин С.А.* Звукоподражательные слова в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1979. 19 с.
7. *Кошечая И.Г.* К проблеме знака и значения. М.: МГПЙ, 1976. 213 с.
8. *Марчук Ю.Н.* Методы моделирования перевода. М.: Наука, 1985. 232 с.
9. *Миньяр-Белоручев Р.К.* Как стать переводчиком? М.: Стелла, 1994. 142 с.
10. *Нелюбин Л.Л.* Некоторые неописанные трансформации простого предложения в английском языке // Вопр. преподавания грамматики на фак. английского языка: сб. науч. ст. / МГПИ им. Ленина. М., 1967. С. 65–82.
11. *Рецкер Я.И.* Теория перевода и переводческая практика. Очерк лингвистической теории перевода. М.: Междунар. отн., 1974. 216 с.
12. *Торонцев И.С.* К вопросу о специфике звукоподражательных слов // Вопр. современного русского языка и методики его преподавания в педагогическом вузе. Курск, 1974. Ч. 1. С. 3–12.

Варфоломеева Наталья Сергеевна,

кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и практики перевода,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Natalia S. Varfolomeeva,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Theory and Practice of Translation,
“Russian New University”, Moscow
e-mail: natalie.varf@mail.ru
SPIN: 4679-5225
ORCID: 0000-0002-6970-6875

Клюева Екатерина Валентиновна,

кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой лингвистики и межкультурных коммуникаций,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Ekaterina V. Klyueva,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Linguistics and Intercultural Communication,
“Russian New University”, Moscow
e-mail: plet-ekaterina@yandex.ru
SPIN: 1893-2791

Краснокутская Анна Сергеевна,

студент магистратуры,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Anna S. Krasnokutskaya,

Master's student,
“Russian New University”, Moscow
e-mail: krasnokutskayaAS@stud.rosnou.ru

Сивкина Надежда Алексеевна,

студент магистратуры,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Nadezhda A. Sivkina,

Master's student,
“Russian New University”, Moscow
e-mail: sivkinanadezhda@icloud.com

СЛОЖНОСТИ ПЕРЕДАЧИ КОНСТРУКЦИЙ КОСВЕННОЙ РЕЧИ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ДЛЯ СТУДЕНТОВ- ПЕРЕВОДЧИКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ)

Аннотация. В статье рассматриваются сложности, возникающие у студентов-переводчиков, при распознавании косвенной речи, описываются способы оформления неавторской речи с помощью конструкций Konjunktiv I

и II и их сочетания в рамках одного текста, существующие в немецком языке, и комментируются приемы передачи этого явления при переводе публицистического текста на русский язык.

Ключевые слова: косвенная речь, Konjunktiv I, публицистический текст, преподавание перевода

DIFFICULTIES OF TRANSLATION OF REPORTED SPEECH CONSTRUCTIONS FROM GERMAN INTO RUSSIAN FOR STUDENTS-TRANSLATORS (IN PUBLICISTIC TEXTS)

Abstract. This article deals with difficulties that students studying translation may have recognizing reported speech expressed with the Konjunktiv I and II constructions and their combinations in the text in the German language, and with the ways of translation of such constructions in publicistic texts.

Keywords: reported speech, Konjunktiv I, publicistic text, teaching of translation

Немецкий язык содержит множество специфических особенностей, вызывающих сложности у студентов, обучающихся по направлению подготовки «Перевод и переводоведение» и работающих с парой языков немецкий-русский. Одной из таких особенностей является передача неавторской речи, оформление которой в немецком и русском языках не совпадает. В лингвистике принято разделять косвенную речь в узком и широком значении. В узком смысле косвенная речь основывается исключительно на передаче (письменных или устных) языковых высказываний; в широком смысле – это передача или языковая репрезентация сообщений, мыслей, мнений, впечатлений, рассуждений [5: 529]. В данной работе мы придерживаемся широкого понимания категории косвенной речи, задачей которой является передача содержания первоначального высказывания. Косвенная речь представляет из себя двухкомпонентную систему, состоящую из авторизирующего компонента (слов автора с указанием на источник информации) и информативного компонента (сообщения источника информации) [1:28].

Представлены различные классификации видов косвенной речи в немецком языке. Наиболее распространено выделение основных двух разновидностей косвенной речи [4]:

1. В форме придаточного предложения с союзом или без него;
2. В форме структурно независимых предложений в конъюнктиве.

Вторая разновидность представляет особый интерес для нашего исследования, поскольку передача косвенной речи при помощи структурно независимых предложений в конъюнктиве представляет особенную сложность для студентов, изучающих немецкий язык.

Эта разновидность часто встречается в текстах публицистического стиля и она не всегда понятна студенту, изучающему немецкий язык, или начинающему переводчику, так как здесь отсутствуют элементы или конструкции, которые вводят косвенную речь, а распознается она лишь по форме *Konjunktiv* изменяемого глагола в предложении. В русском языке аналогичный способ передачи косвенной речи отсутствует. При работе с опубликованными в сети Интернет аутентичными публицистическими текстами на немецком языке было установлено, что структурно независимые предложения в *Konjunktiv* преобладают в текстах указанного жанра и нередко сочетаются с прямым цитированием.

В текстах публицистического стиля авторы подкрепляют свои высказывания и свое видение описываемой ситуации мнением авторитетных в обсуждаемой сфере лиц. Таким образом создается своего рода полилог, включающий читателя, автора текста и специалистов различных областей, что позволяет автору оказать желаемое воздействие на реципиента.

При этом косвенная речь воспроизводит только содержание высказывания, подчиняясь структуре и задачам авторского текста.

В лингвистике описан ряд способов передачи чужой речи, аналогичных как для немецкого, так и для русского языка:

- 1) предложения с прямой речью без каких-либо изменений;
- 2) сложноподчиненные предложения с косвенной речью с возможными изменениями;
- 3) простые предложения с дополнением, называющим только обшую тему чужой речи;
- 4) предложения с вводными словами и вводными предложениями для указания на источник сообщения [3:27].

В рамках одного высказывания для усиления достоверности в немецком языке автор текста может сочетать целый ряд способов

передачи чужой речи. Следующие отрывки из публицистического текста Landesschülersprecher: “Lehrkräfte sind ausgebrannt und überfordert”, опубликованного на новостном портале www.swr.de, являются примерами сочетания авторского текста, цитирования чужой речи со ссылкой на говорящего, косвенной речи, и цитаты внутри цитаты:

1. Pascal Groothuis, Pressesprecher der Landesschüler*innenvertretung im Land, sieht aber nicht nur den Lehrkräftemangel als Problem. Auch die Ausstattung der Schulen sei ein Problem. Die sehe leider oft so aus wie vor 30 oder 40 Jahren.

Паскаль Грутюис, пресс-секретарь Национального студенческого представительства в стране, считает проблемой не только нехватку преподавателей. Оснащение школ также является проблемой. К сожалению, они часто выглядят так же, как 30 или 40 лет назад.

Приведенный пример показывает, что сказанное во втором и третьем предложении принадлежит не автору текста, а упомянутому им в первом предложении лицу. Стоит отметить, что развернутая характеристика источника информации оказывает положительное воздействие на читателя, подчеркивая достоверность предоставляемой информации [5:28].

2. Marode, alte Schulgebäude – da habe sich nicht nicht viel getan. “Leider müssen wir da so ehrlich und offen sagen, es gibt zwar Programme, die sind da dran, die Schulen zu modernisieren und auf neuen Stand zu bringen, aber das geht viel zu langsam.”

Ветхие, старые школьные здания – там практически ничего не было сделано. «К сожалению, мы должны честно и открыто сказать, что, хотя есть программы, которые должны модернизировать школы и вывести их на новый уровень, это происходит слишком медленно».

В представленном примере автор статьи комбинирует косвенную речь и прямую, не указывая на источник информации, чтобы не отягощать текст.

3. Die Lehrer und Lehrerinnen im Land fühlten sich ausgebrannt, so Groothuis. Wenn man in die Klasse gehe, dann merke man das auch.

Die Lehrkräfte gingen völlig überfordert in die Klassen, sie hätten viel zu viele Stunden und da sei es kein Wunder, dass fast jede dritte Stunde ausfalle.

По словам Грутюиса, учителя в стране чувствовали себя подавленными. Когда ученики входят в класс, это заметно. Учителя приходили в классы перегруженными, у них было слишком много часов, и неудивительно, что почти каждый третий урок был отменен.

Данный отрывок полностью состоит из косвенной речи, переданной при помощи Konjunktiv I и II, с единственным указанием на автора этих слов.

4. Der Förderbedarf in vielen Schulen ist groß. Landesschülersprecher Pascal Groothuis sagt, Ideen seien da, es gebe Programme und Initiativen. "Aber wie soll man fordern und fördern, wenn wir schon ein überfordertes System haben? Das geht einfach nicht."

Потребность в финансировании во многих школах велика. Представитель учащихся федеральной земли Паскаль Грутюис говорит, что идеи есть, есть программы и инициативы. "Но как можно требовать и развивать, если наша система уже перегружена? Это совершенно невозможно".

В данном примере наблюдается комбинирование речи автора текста (подчеркнутое первое предложение), цитирования другого лица и прямой речи с вводными словами для указания источника информации.

5. Digitalisierung ist ein sehr großes Thema an Schulen. Auch da fließe sehr viel Geld, Stichwort Digitalpakt. Das heißt, so Groothuis, Tablets und Whiteboards seien schon da oder installiert. Aber in vielen Fällen kämen sie leider nicht zum Einsatz, weil es keine Schulungen gebe, wie man damit umgeht. "Das heißt, wir haben Lehrkräfte, die sind schon etwas älter, kurz vor der Pension, die denken sich, was soll ich mit diesem neuen Ding anfangen? Ich habe gar keine Ahnung, also weg damit, lieber den Overhead-Projektor wieder rein. Da ist leider nicht ganz zu Ende gedacht worden."

Цифровизация – очень важная тема в школах. Туда тоже уходит очень много денег, ключевое слово – цифровой пакт. Это означает,

что, по словам Грутюиса, планшеты и доски уже существуют или установлены. Но, к сожалению, во многих случаях они не используются, потому что не организовано обучение тому, как с ними обращаться. «Это означает, что у нас есть преподаватели, которые немного старше, вот-вот выйдут на пенсию, и они думают про себя: «Что мне делать с этой новой вещью? Я понятия не имею, так что покончим с этим, лучше включу проектор. К сожалению, это не было продумано до конца».

В данном примере мы наблюдаем сочетание личного мнения автора статьи, сложноподчиненных предложений с косвенной речью другого лица, переданной конструкциями Konjunktiv I и II, и прямого цитирования говорящего без изменений, при этом говорящий также приводит высказывания третьих лиц с помощью цитаты (подчеркнутое предложение, выделенное жирным шрифтом), что создает своего рода полилог для читателя.

Таким образом, проведенное нами исследование позволило выявить, что при переводе с немецкого языка на русский применяются различные способы оформления сочетания речи автора, прямой речи и косвенной речи третьих лиц. В русском языке аналогов подобным конструкциям нет, при этом в немецком языке косвенная речь, выраженная формами Konjunktiv I и II, должна быть четко узнаваема и различима для переводчика, в русском языке в аналогичной ситуации используются указания на дополнительный источник информации или на говорящего, реализуемые лексическими средствами.

Такие конструкции, как правило, представляют наибольшую сложность для студентов, изучающих переводоведение. Нередко для них за обилием чужой косвенной речи теряется сам автор текста, поэтому первым этапом качественного перевода будет распознавание в тексте конструкций Konjunktiv I и II при передаче косвенной речи и отделение речи автора текста от переданной им речи других лиц, чьими словами он повышает информативность и достоверность сказанного. Затем следует подбор эквивалента в русском языке, не перегружающего текст перевода и указывающего читателю на автора слов в каждом конкретном случае.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсланова А. И. Авторизующий блок в системе косвенной речи в немецком и русском языках (на материале информационных заметок) // Филология и культура. 2013. № 3(33). С. 28–31. EDN RPKNMR.
2. Провоторов П. Д., Брандес М. П. Стилистика немецкого языка. М., 2002. С. 71–81.
3. Раскопина Л. П. Особенности передачи высказывания третьего лица при переводе немецкого публицистического текста // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2011. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-peredachi-vyskazyvaniya-tretiego-litsa-pri-perevode-nemetskogo-publitsisticheskogo-teksta> (дата обращения: 19.04.2024).
4. Шакирова Р. Д. Функционально-семантическое поле косвенной речи в современном немецком языке: (На материале различных функциональных стилей): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Моск. ин-т иностр. яз. им. М. Топеза. М., 1990. 24 с.
5. Duden. Die Grammatik / hrsgb. von der Dudenredaktion. 7., völlig neu erarbeitete und erweiterte Auflage. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 2006. 1343 S.

Крылова Светлана Вадимовна,

кандидат культурологии,

доцент кафедры теории и практики перевода Гуманитарного института,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Svetlana V. Krylova,

Candidate of Cultural Studies,

Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Translation

of the Humanities Institute,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: rosnouskrylova@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ПЕРЕВОДА В СПЕЦИАЛЬНЫХ ОБЛАСТЯХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Дисциплина «Практический курс перевода в специальных областях (второй иностранный язык)» -заключительная перед государственной аттестацией и требует особого отношения и от студентов, и от преподавателей. Автор делится своими наработками по подготовке различных аспектов дисциплины.

Ключевые слова: перевод в специальных областях, аутентичные научно-технические тексты, видеоматериалы, письменный перевод, устно-зрительный перевод, перевод звучащей речи.

SPECIFICS OF TEACHING TRANSLATION IN SPECIAL FIELDS IN MODERN CIRCUMSTANCES

Abstract. The discipline is the final one before the state certification and requires a special attitude from both students and teachers. The author shares his experience in preparing various aspects of the discipline.

Keywords: translation in special fields, authentic scientific and technical texts, video materials, written translation, oral and visual translation, audio translation.

Курс перевода в специальных областях (второй иностранный язык) – итоговая дисциплина для специальности 45.05.01 «Перевод и переводоведение», непосредственно готовящая студентов выпускных курсов к итоговой государственной аттестации и к предстоящей практической переводческой деятельности [12], что требует и от студентов, и от преподавателей ответственного отношения к предмету.

От того, насколько полно и развёрнуто мы представим нашим выпускникам все возможные грани специального перевода, настолько они будут подготовлены к будущей жизни и практической работе.

Между тем, перед преподавателями перевода поставлен целый ряд серьёзных задач: мы должны научить студентов переводить специальные тексты письменно и устно, разъяснить им особенности терминологической системы языка, с которого они будут переводить, а, главное, выработать у них навыки перевода сразу в нескольких специальных сферах, причём не самых простых: студенты должны быть готовыми перевести научно-технические, юридические, медицинские тексты, тексты экономической и экологической направленности.

Поскольку на государственный экзамен выносятся проверка овладения обучающимися навыками быстро, с использованием справочников, перевести письменно специальный текст, а затем устно – аудио– фрагмент интервью, подготовка требует широкого спектра аутентичных материалов[там же].Такая необходимость диктуется целым рядом условий.

Во-первых, учебных пособий, удовлетворяющих требованиям современного обучения специальному переводу, крайне мало. Они или относятся к советскому времени и уже морально устарели [3], или обращены к студентам техникумов, а не вузов[4], или посвящены только одной специальности[2].

Во-вторых, технический прогресс движется сегодня семимильными шагами: одни технологии сменяют другие буквально на глазах, и вместе с технологиями меняется весь терминологический аппарат, что добавляет трудностей в обучении дисциплине.

В-третьих, наши студенты сегодня – представители нового поколения, с одной стороны, отлично знакомого с новыми цифровыми технологиями, и обучение специальному переводу должно соответствовать их уровню технологической осведомлённости, с одной стороны, и должно учитывать психологические особенности этого поколения: так называемое «клиповое мышление», отсутствие общекультурного кругозора (и общетехнической подготовки),- с другой.

Этим вопросам посвящено множество статей, в частности, в специальных журналах «Мир перевода» и «Мосты», научные монографии [5], доклады на конференциях, симпозиумах, вебинарах и т.д. Однако проблема пока не решена.

Надо также учитывать обстановку, в которой мы живём сегодня. Несмотря на то, что Россия во многом справляется с наложенными на наше государство санкциями, всё же отказ в предоставлении нам информационных материалов (это касается, например, официального сайта журнала «*Air&Cosmos*» на французском языке) или предложение искажённой информации, представляющей в ярко негативном ключе российскую действительность (официальные новостные сайты BFM TV, TV 5 Monde, RFI и др. [6–9]), – мешает в поиске качественных аутентичных материалов, которые позволили бы оптимально подготовить студентов выпускных курсов к государственной аттестации.

В таких условиях была разработана стратегия смешанного использования различных материалов для подготовки студентов.

Во-первых, за основу были взяты учебные пособия разных издательств и разных лет издания, позволяющие дать студентам гуманитарного института – будущим переводчикам общее представление о сегодняшней науке и технике. Ко всем вышеперечисленным можно добавить, в частности, учебное пособие под редакцией Бородулиной [1], доступное благодаря электронной библиотеке IPRbooks [12] и другие пособия, которые можно использовать для научно-технического перевода с французского языка на русский, представленные в этой библиотеке.

Кроме того, в качестве материалов для научно-технического перевода в 2023-2024 уч.г. были использованы, например, документальный фильм о Пьере и Мари Кюри, где подробно рассказывалось о работе учёных в сфере радиоактивности[13], а также лекция историка, посвящённая жизни и деятельности Ирэн Жолио-Кюри и её младшей сестры Эв. (*Conférence Musée Curie 2: Ève Curie, l'autre fille de Pierre et Marie Curie*) . [15]

Для лучшего освоения юридической терминологии изучались материалы аутентичного французского видеокурса, посвящён-

ного конституционному праву Франции в условиях Пятой республики [14].

При изучении космической тематики студенты переводили документальный фильм, посвящённый освоению французами космического пространства [16]. А также видеоматериал, объясняющий, как происходят цепные реакции в космическом пространстве [17] и множество других учебных материалов, созданных для обучения французских лицеистов и студентов в жанре «Наука-это не так сложно», где доступным языком, но, тем не менее, с использованием основной научно-технической терминологии, которая нам так необходима!

Таким образом, для лучшего освоения дисциплины «Практический курс перевода в специальных областях (второй иностранный язык – французский)», кроме основополагающих материалов учебников и учебных пособий, нами широко используются аутентичные французские тексты из специальных французских научных журналов (материалы прошлых лет) – для предпереводческого анализа и письменного перевода; материалы сайта RT en français: для устно-зрительного перевода и аудиовизуального перевода; образовательные материалы канала YouTube (а также и видеоматериалы специальных рубрик RT France и RT Afrique) для устного последовательного перевода.

В качестве материалов для перевода с русского языка на французский на начальном этапе использовались также тексты из российских учебников по физике для 7 класса и по химии для 8 класса.

Такой комплексный подход помогает лучше мотивировать студентов на изучение специального перевода и подготовить их к государственной аттестации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородулина Н.Ю. Французский язык для технических специальностей и направлений подготовки: учеб. пособие / Н.Ю. Бородулина, И.Е. Ильина, М.Н. Макеева. М.: Ай Пи Ар Медиа, 2021. 79 с. ISBN 978-5-4497-1338-4. Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: сайт. URL: <https://www.iprbookshop.ru/110569.html> (дата обращения: 11.09.2022). Режим доступа: для авторизир. пользователей.

2. Казакова У.А. Технический перевод с французского языка на русский для студентов, обучающихся по направлению бакалавриата «Технологические машины и оборудование»: учеб. пособие / У.А. Казакова, Н.В. Крайсман. Казань: Казан. нац. исслед. технол. ун-т, 2011. 110 с. ISBN 978-5-7882-1241-8. Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: сайт. URL: <https://www.iprbookshop.ru/62308.html> (дата обращения: 11.09.2022). Режим доступа: для авторизир. пользователей.
3. Коржавин А.В. Пособие по техническому переводу с французского языка. М.: Высш. шк., 1977. 232 с.
4. Мамичева В.Т. Пособие по переводу технических текстов с французского языка на русский. Для средн. проф. учеб. заведений. 4-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 2003. 181 с.
5. Петрова О.В. Подготовка переводчиков. Размышления преподавателя перевода. М.: Р.Валент, 2018. 264 с.
6. Air et Cosmos: сайт. URL: <https://air-cosmos.com/home>
7. BFM TV: сайт. URL: <https://www.bfmtv.com>
8. Radio France Internationale: сайт. URL: <https://www.rfi.fr>
9. TV5Monde: сайт. URL: <https://TV5Monde.org>
10. YouTube: сайт. URL: <https://www.youtube.com>
11. RT на французском языке: сайт. URL: <https://francais.rt.com>
12. Российский новый университет: сайт. URL: <https://rosnou.ru>
13. Une vie pour la science: видео // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=eSfjq7SXqc>
14. Основы Пятой Республики во Франции: видеолекция по публичному праву // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=oZCGNrC9ZA&list=PLMo3GFNAZFt74ty4ZzxdyxUAKcceNo1eB>
15. Запись лекции, посвящённой жизни и деятельности младшей дочери Пьера и Мари Кюри // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=b8Wf-ytRMJ8>
16. Comment la conquête spatiale française a-t-elle commencé?: видео // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=TWT-w35z7zE>
17. Название видео: видео // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Emja17eHOVU>

Миронова Ксения Владимировна,

доцент кафедры теории и практики перевода Гуманитарного института,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Ksenia V. Mironova,

Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Translation
of the Humanities Institute,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: lesley-sunny@mail.ru

МЕТАФОРА В ИСПАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. Среди художественных средств, которые можно встретить в речах политиков особое место занимает метафора. Она позволяет создать красочные образы, основанные на неожиданных ассоциациях. Данный художественный прием позволяет значительно обогатить речь, наиболее точно передать образ того или иного объекта или явления, а также окрасить в нужные эмоциональные оттенки практически любое информационное послание, решая, в том числе и задачи по манипулятивному воздействию. Также посредством метафоры можно значительно повысить привлекательность предлагаемого замысла. Большая часть метафор направлена на выполнение экспрессивной функции, функции влияния на эмоциональное состояние слушателей. Часто метафоры носят разговорный характер, что позволяет ораторам приблизить свою речь к беседе на улице, и тем самым облегчает и убыстряет восприятие аргументов слушателями.

Ключевые слова: Метафора, политический дискурс, манипулятивное воздействие, стёртая метафора, морская метафора, медицинская метафора, строительная метафора.

METAPHOR IN SPANISH POLITICAL DISCOURSE

Abstract. Among the artistic means that can be found in politicians' speeches, metaphor holds a special place. It allows for the creation of vivid images based on unexpected associations. This artistic device enables the enrichment of speech, accurately conveying the image of an object or phenomenon, and also coloring the emotional undertones of almost any informational message, including tasks related to manipulative influence. Additionally, metaphor can significantly enhance the appeal of a proposed idea. The majority of metaphors serve the expressive function, influencing the emotional state of listeners. Often, metaphors have a conversational character, which enables orators to bring their speech

closer to a street conversation, thereby simplifying and accelerating the perception of arguments by listeners.

Keywords: Metaphor, political discourse, manipulative influence, erased metaphor, marine metaphor, medical metaphor, construction metaphor.

Среди художественных средств, которые можно встретить в выступлениях официальных лиц вне зависимости от их величины, пристрастий и иных характеристик, особое место занимает метафора. Она позволяет создать красочные образы, основанные на неожиданных ассоциациях.

Данный художественный прием позволяет значительно обогатить речь, наиболее точно передать образ того или иного объекта или явления, а также окрасить в нужные эмоциональные оттенки практически любое информационное послание, решая, в том числе и задачи по манипулятивному воздействию.

Метафора происходит от греческого слова «μεταφορά» – «перенос», «перенос значения». Лингвисты определяют метафору, как троп, слово или выражение, употребляемое в переносном значении, в основе которого лежит неназванное сравнение предмета с каким-либо другим на основании их общего признака.

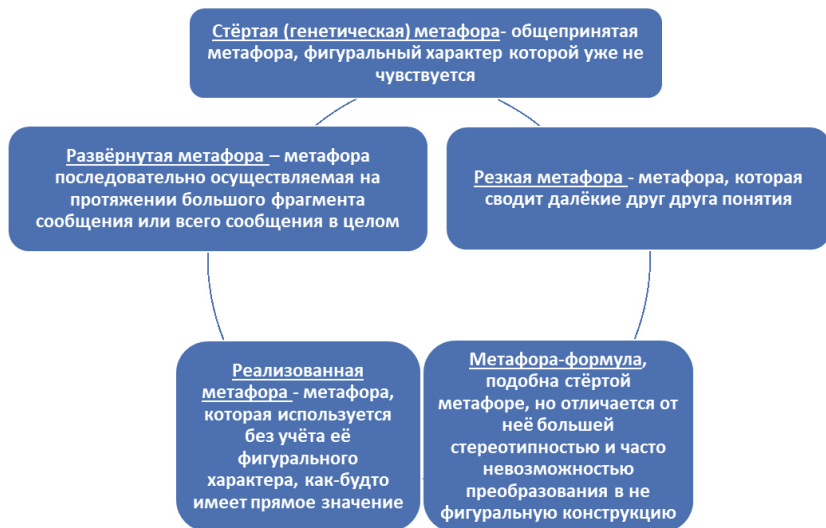
Метафору можно рассматривать как перенос названия, при котором автор, как правило, отдает себе отчет в том, что название используется не по его прямому назначению.

Можно сделать вывод о таком качественном признаке метафоры, как осознание ее двойственности. Например, выражение «el fondo del alma», в котором под словом «fondo» подразумевается некая духовная субстанция, лишенная физических характеристик. Говорящий осознает, что данное слово используется не в прямом смысле.

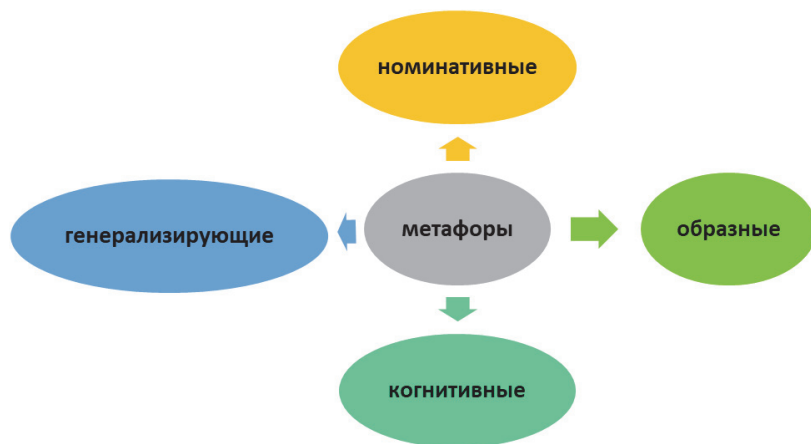
Использование метафоры в коммуникативном процессе позволяет, в том числе, упростить восприятие высказываемой идеи, посредством указания на отсутствие каких-либо радикальных нововведений или противоречий общепризнанным установкам. Также посредством метафоры можно значительно повысить привлекательность предлагаемого замысла.

Метафора позволяет создать красочные образы, основанные на неожиданных ассоциациях.

Со времён античности существуют описания видов метафор:

Согласно классификации, предложенной Н.Д. Арутюновой, метафоры разделяются на:

Стоит упомянуть классификацию, предложенную А.П. Чудиновым для русской политической метафоры конца XX – начала XXI вв.:

Социальные метафоры
(понятийные сферы
"Преступность", "Война",
"Армия", "Игра", "Театр
(зрелищные искусства)",
"Спорт")

Антропоморфные метафоры
(понятийные сферы
"Человек", "Болезнь",
"Семья", человек
моделирует политическую
реальность по своему
подобию)

Метафоры "дороги"
(понятийная сфера "Путь",
концепты, связанные с
развитием, движением)

Природные метафоры (понятийные
сферы "Животный мир", "Мир
растений", "Мир неживой природы",
политические реалии осознаются в
концептах мира окружающей
человека природы)

Артефактные метафоры (понятийные
сферы "Дом", "Быт", "Механизм",
политические реалии представляются
как предметы, созданные трудом
человека)

Метафоры, благодаря двусмысленности и силе экспрессивности и убедительности, часто используются в политической речи. С прагматической точки зрения и по общим признакам метафора (как и другие риторические фигуры речи, такие как парафразы и эвфемизмы) это словесный намёк, который позволяет политику говорить на болезненные темы.

Например:

«Yo miro a los ojos de los ciudadanos y les digo: ayudadme a traer la paz. Sé lo que tengo que hacer y estoy dispuesto a hacerlo pero pido ayuda para derribar el muro del miedo, el silencio, la abstención y la humillación del miedo.» [Declaraciones de Aznar, El País, 24.10.2004]

В данном отрывке использование метафорического выражения «el muro del miedo» – «стена страха» вместе с метонимическими понятиями, относящимися к «страху»: «el silencio, la abstención y la humillación» – «тишина, неучастие (воздержание) и унижение» вместо того, чтобы указать характеристики людей, которые это совершают (те, кто молчат, не участвуют, унижают), позволяет оратору избежать прямого обвинения слушающих в таком поведении.

Большая часть метафор направлена на выполнение экспрессивной функции, функции влияния на эмоциональное состояние слушателей.

Существует много стёртых (давно известных) метафор, которые используются в новых, современных обстоятельствах. К таким метафорам относятся морские, военные, медицинские, строительные и бытовые метафоры.

Повсеместно используется стёртая метафора «abrir los ojos» – открыть глаза:

«Yo soy nueva en esta comisión, pero hace pocas semanas tuvimos una reunión, casi presentación, que creo que nos abrió a todos un poco los ojos sobre este tema....» [Intervención de Ahedo Ceza en Comisión de Cooperación Internacional al Desarrollo, Diario de Sesiones, 8.04.2024]

Более интересными являются морские метафоры. В качестве примера, рассмотрим морскую метафору, взятую из речи социалиста Боррелля (Borrell):

«El problema, señor Aznar, el grave problema, es que usted tiene un modelo de sociedad, pero no tiene un modelo de país ni un modelo de Estado. Usted flota sobre la coyuntura y sobre el euro, y con la marea alta todos los barcos flotan, pero le falta rumbo y carta de navegar.» [Debate en torno al estado de la Nación, Diario de Sesiones, 12.5.1998, с. 8361]

Морская метафора, использованная в этом отрывке, с давних времён часто встречается в речах политиков и основана на представлении государства как корабля. Она не имеет конкретного идеологического приёма, а лишь является частью риторического блока, и используется политиками, приверженцами разных идеологических направлений. Это подтверждается следующим примером, взятым из речи правоцентристского политика, бывшего премьер-министра Испании Аснара (Aznar), направленной против социалистического правительства:

«... van ustedes a la deriva desde el año 1988; han perdido la brújula, no hacen más que una política de bandazos...» [Debate en torno al estado de la Nación, Diario de Sesiones, 27.04.2003, с. 8601]

Ниже приведём пример использования Хулио Ангита (Julio Anguita) морской метафоры в сочетании с военной:

«El interminable rosario de escándalos y la forma de abordarlos está constituyendo un ariete demoledor que va rompiendo la confianza de la sociedad en la política...» [Ibídem, с. 8612]

«¿No constituye este desdén hacia el Parlamento un torpedo en la plena línea de flotación de la soberanía popular en la institución que la encarna?» [Ibídem, с. 8615]

Другие частые случаи построения метафор связаны с областью медицины и болезней. Представление общества как человеческого организма объясняет коррупцию как патологию (*patalogía*) или вирус (*virus*) в речи Аснара (Aznar) или как синдром (*síndrome*) против которого надо бороться при помощи хирургического вмешательства (*cirugía de hierro*) в речи Ангиты (Anguita):

«... y si se eliminan los controles surge como *patología* inevitable la corrupción. La sociedad ha visto cómo se han ido destruyendo los anticuerpos que podían defenderla de ese virus...» [Debate en torno al estado de la Nación, Diario de Sesiones, с.8601-8602]

«Para cerrar el ciclo de este *síndrome* preocupante, la falta de ejemplaridad por parte de quienes debían [...] hacer *magisterio* con su conducta. Me refiero a los escándalos económicos...» [Debate en torno al estado de la Nación, Diario de Sesiones, с. 8612]

«... la *cirugía de hierro* para casos de corrupción...» [Ibídem, с. 8617]

Политики-социалисты любят использовать метафоры, связанные со зданиями и строительством. Примером может послужить речь Боррелля (Borrell):

«Por mucho ruido que organicen, la democracia hará llegar la voz de la preocupación de los que representamos los intereses que ustedes combaten para conseguir que usted no tenga tiempo de cumplir sus designios, porque si lo tuviera [...] entonces tendría tiempo de desmontar piedra a piedra el edificio de protección social que hemos construido los socialistas desde 1982.» [Debate en torno al estado de la Nación, Diario de Sesiones, 12.5.1998, с. 8367]

Далее мы приведём пример из речи Аснара (Aznar), где он сравнивает политику Фелипе Гонсалеса (Felipe González) с треком, состоящим из неудач и сомнений (*tobogán de frustraciones y de incertidumbres*):

«En esta hora de rectificaciones necesarias para nuestra sociedad [...] su mandato, señor Gonzáles, se acaba como su crédito político, en un capítulo de la historia que, a nuestro juicio, está a punto de terminar. No-

sotros no queremos que esa historia suya, que coincide con la de todos nosotros, siga deslizándose por ese tobogán de frustraciones y de incertidumbres, porque como dijo un político hace años, un político que es patrimonio de todos los demócratas españoles, y lo dijo desde los escaños de esta Cámara: La primera obligación de todos, y la nuestra también, es evitar, pero sobre todo es luchar, porque España, una vez más, no se quede sentada al borde del sendero de la historia.» [Intervención de Jose María Aznar, debate en torno al estado de la Nación, Diario de Sesiones, с. 8606]

Сходные ассоциации, на которых базируется метафора, становятся ясно выраженными в случаях сравнения при помощи использования такого сравнительного элемента как «сото» (как), это можно наблюдать в следующих примерах. В первом, взятом из речи Боррелля (Borrell), автор прибегает к метафорическому использованию слова из повседневной жизни «cuchillo» – «нож», чтобы намекнуть на добродетель и подлость Европы, зависимой от использования евро. Во втором примере Хулио Ангита (Julio Anguita) использует феномен природы «lluvia» – «дождь», чтобы обратить внимание на момент разочарования, в котором прибывает испанское общество из-за потери общих ценностей. В обоих случаях ораторы используют абстрактные понятия для выражения конкретных значений:

«... y que podemos y debemos defender en la Europa del euro, que puede ser un instrumento al servicio de políticas progresistas, aunque también podría ser como un cuchillo de doble filo, algo que según se use se pueda volver en contra de esas mismas políticas...» [Diario de Sesiones, 12.5.1998, с. 8367]

«Sobre la sociedad española, señorías, está cayendo constantemente, como una lluvia densa y penetrante, desde los instrumentos generadores de cultura y desde las argumentaciones justificadores de la política económica del Gobierno, toda una serie de contravalores que van horadando la capacidad de cohesión, de ilusión, de corresponsabilidad y de confianza de la sociedad en ella misma y en los poderes públicos.» [Diario de Sesiones, 19.5.1998, с. 8612]

Все приведённые примеры позволяют нам убедиться, что политики часто используют в своих речах метафоры. Часто метафоры

носят разговорный характер, что позволяет ораторам приблизить свою речь к беседе на улице, и тем самым облегчает и убыстряет восприятие аргументов слушателями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс. М., 1990.
2. Толковый словарь Ожегова.
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. М., 1990.
4. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екб., 2003.

Рукавишникова Ирина Александровна,

преподаватель кафедры иностранных языков отделения языковой подготовки
Института общественных наук,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Москва

Irina A. Rukavishnikova,

Lecturer of the Department of Foreign Languages of the Language Training Division
of the Institute of Social Sciences,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow
e-mail: irina77749@gmail.com

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕТОДОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ НА ЗАНЯТИЯХ ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В данной статье рассматриваются эффективные способы формирования лексических навыков учащихся, изучающих испанский как второй иностранный язык. Используя примеры из испанского (ИЯ2) и английского (ИЯ1) языков, автор исследует применение наглядного и сравнительно-сопоставительного методов, а также подбор синонимов и антонимов. В исследовании подчеркивается схожесть языковых систем английского и испанского языков, однако отмечено, что каждый язык имеет свои уникальные особенности, которые также необходимо учитывать при изучении.

Ключевые слова: обучение иностранному языку, английский язык, испанский язык, второй иностранный язык, лексика, формирование лексических навыков

EFFECTIVENESS OF METHODS OF LEXICAL SKILLS FORMATION AT THE SECOND FOREIGN LANGUAGE LESSONS

Abstract. This article examines effective ways of building the vocabulary skills of students learning Spanish as a second foreign language. Using examples from Spanish (FL2) and English (FL1), the author explores the use of visual aids, comparative and contrastive method, as well as the selection of synonyms and antonyms. The article emphasises the similarities between the English and Spanish language systems; however, it also notes that each language has unique features that must be taken into account when learning.

Keywords: foreign language teaching, English language, Spanish language, second foreign language, vocabulary, lexical skills formation

В современном мире знание иностранных языков является одним из ключевых навыков, необходимых для успешной карьеры и личностного развития. Однако изучение второго иностранного языка часто вызывает трудности у студентов, особенно в области формирования лексических навыков. Учащиеся часто сталкиваются с трудностями при запоминании новых слов и выражений, их правильном использовании в контексте. В связи с этим работа с лексическим материалом должна быть тщательно спланирована и организована преподавателем.

Предложенный в 1993 г. М. Льюисом лексический подход при изучении второго иностранного языка становится интересным для современных преподавателей. Существуют некоторые преимущества данного подхода с точки зрения его применения в аудитории студентов-лингвистов [6]: 1) возможность наблюдения за устной и письменной речью носителя языка с целью выявления характерных лингвистических явлений; 2) достижение имитации естественной языковой среды с помощью методического отбора языкового материала в соответствии с целью.

Термин «лексический навык», введенный Е.И. Пассовым, обозначает действие по выбору лексической единицы, которая адекватна замыслу и правильному сочетанию с другими лексемами [3, с. 108]. Процесс выбора и сочетания лексических единиц важен не только для изучения иностранного языка, но и для общения на нем. Это особенно актуально при изучении второго иностранного языка, когда уже есть опыт использования лексических навыков и понимание того, как они работают.

На практике автором исследования отмечено, что при изучении второго иностранного языка (ИЯ2) часто обнаруживается сходство в лексике с первым языком (ИЯ1), что может облегчить процесс обучения и способствовать более эффективному развитию лексических навыков.

Изучение испанского языка как ИЯ2 после английского как ИЯ1, с одной стороны, облегчает изучение, поскольку оба языка используют латинский язык при написании лексем [5, с. 278]. Однако,

с другой стороны, сложностью изучения испанского языка как ИЯ2 в плане лексики является то, что появляется «spanglish», являющийся смесью двух языков. Лексическими примерами смешения языков являются: 1) появление англицизмов-семантических неологизмов (*carpeta* от *carpet* в значении «ковер» вместо *tapiz*); 2) ассимилированные англицизмы, т.е. слова и выражения английского происхождения, которые полностью адаптировались в испанский язык и стали его неотъемлемой частью. Они часто используются в повседневном общении и могут быть трудно отличимы от исконно испанских слов (*a club*, *jersey*); 3) ассимилированные англицизмы, которые приобрели окончания, свойственные испанским лексемам (*chatear* от *to chat*) [2, с. 57].

В работе Ю.Н. Ильиной предлагается следующая последовательность по работе с интернациональной лексикой на материале испанского языка как ИЯ2: 1) поиск эквивалентов на русском, английском и испанском языках; 2) поиск отличий в морфологических элементах суффиксов английского и испанского языков (*al* – *al*; *-ate* – *ar*); 3) поиск испанских эквивалентов к английским словам (англ. *victory*, *vacation*, исп. *victoria*, *vacación*). Студенты должны определить корень слова, заменить английский суффикс на испанский и образовать новое слово, которое будет уже испанским. Как правило, студенты замечают некоторые орфографические различия, в частности, в некоторых словах испанского языка появляется графическое ударение; 4) проведение теста на испанском языке (перевод глагольных форм, местоимений, служебных слов с ИЯ1 на ИЯ2) [1, с. 62-63].

Задача преподавателя – помочь студентам провести параллели между лексическими единицами двух языков, найти сходства и различия между ними. Важно также обратить внимание на слова с общей этимологией, например, англ. “*lecture*”, “*exit*”, “*library*” и исп. “*lectura*”, “*éxito*”, “*librería*” а также на слова со случайным графическим сходством и разным значением, например, такие как англ. “*pan*” и исп. “*pan*”.

В статье Е.Ю. Самарцевой обучение лексике проходит в следующей последовательности: 1) введение новых лексем; 2) употребление слова в различных ситуациях; 3) умение использовать слово в любых сферах [4, с. 173]. В испанском языке как ИЯ2 необходимо представить слово и обозначить сферы его употребления. Для повышения эффективности запоминания лексем необходимо задействовать зрительную, слуховую память и тренироваться в чтении, написании, произношении и использовании слова в речи.

В соответствии с требованиями М. Льюиса для практических заданий должны использоваться тексты, содержащие аутентичные речевые конструкции, свойственные речи носителей языка [6, с. 22]. При прослушивании текстов, аудиофайлов, аутентичных текстов следует пояснять абстрактные существительные (*la felicidad*, *preocupación*), глаголы чувств (*amar*, *preocuparse*), слова состояния (*lastimado*, *náusea*, *molesto*). Поясняя эти слова, преподаватель помогает студентам лучше понять смысл услышанного и развивает их умение точно интерпретировать информацию.

Для работы с лексическими единицами при формировании лексических навыков испанского языка автор данной научной статьи предлагает использовать метод наглядной демонстрации, позволяющий представить значение слова с помощью картинок, мимики и жестов. Преподавательская практика показывает, что применение наглядных методов способствует более эффективному усвоению лексики. Студенты, которые использовали наглядные методы, лучше запоминали новые слова и выражения, а также могли более уверенно использовать их в речи.

Кроме этого, может быть использован сравнительно-сопоставительный метод, позволяющий сравнить значения слов в английском и испанском языках, выявить оттенки значений в похожих по написанию лексемах. Например, английское слово “table” (стол) и испанское “tabla” (доска) имеют похожее написание, но разное значение.

Далее можно предложить студентам объяснить слово через подбор синонимов или антонимов на английском и испанском языке: sleep, nap, rest – dormirse, dormitar, descansar (объяснение слова

«спать»). По мнению автора данного исследования, подбор синонимов и антонимов расширяет словарный запас студентов и помогает им более точно выражать свои мысли. Но такая работа требует от студентов высокого уровня языковой компетенции.

Сравнительный анализ эффективности описанных выше методов в собственной преподавательской практике показал, что все они способствуют более эффективному формированию лексических навыков на занятиях второго иностранного языка. Однако каждый метод имеет свои особенности и подходит для разных ситуаций. Наглядные методы наиболее эффективны на начальных этапах обучения, когда студенты еще не знакомы с изучаемым языком. Сравнительно-сопоставительный метод наиболее эффективен на более продвинутых этапах обучения, когда студенты уже имеют определенный словарный запас. Работа с синонимами и антонимами также эффективна и может рассматриваться при работе с текстом.

В заключение хотелось бы отметить, что для более эффективного формирования лексических навыков следует использовать комплексный подход, сочетающий различные методы обучения лексике. Наглядные материалы, игровые элементы, работа с контекстом и активное использование изученной лексики в коммуникативных заданиях – все это неотъемлемые составляющие успешного процесса обучения.

Тем не менее, каждый преподаватель и каждая учебная группа уникальны, и то, что работает для одних, может не работать для других. Поэтому важно постоянно анализировать результаты обучения, адаптировать методики и искать новые подходы, которые помогут сделать процесс обучения более увлекательным и результативным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильина Ю.Н. Особенности работы с интернациональной лексикой при обучении второму иностранному языку (испанскому после английского) // Многоязычие в образовательном пространстве. 2017. № 13. С. 57–65.

2. Масляков В.С. «Спанглиш» как явление межкультурной коммуникации // Язык и культура. 2011. № 1. С. 51–61.
3. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М.: Просвещение, 1991. 223 с.
4. Самарцева Е.Ю. Методы и приемы систематизации лексического материала на занятиях по иностранному языку // Проблемы современного образования. 2020. № 3. С. 172–180.
5. Черкашина Е.И., Дьячкова С.С. Сходства и различия английского и испанского языков при обучении испанскому как второму иностранному языку в вузе // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 276–282.
6. Lewis M. The Lexical Approach: The State of ELT and a Way Forward. Language Teaching Publications, 1993. 200 p.

Смирнова Галина Андреевна,

аспирант кафедры публичного и уголовного права,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Galina A. Smirnova,

Postgraduate student,

Department of Public and Criminal Law,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: GalinaSmirnova97@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ «ХИЩЕНИЕ» В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. Отсутствие стабильности в экономической сфере, безработица, растущее расслоение социальных слоев населения и социальная незащищенность обуславливают рост доли неимущих элементов, потенциально способных совершить преступление против собственности. Для того, чтобы качественно расследовать преступление (в том числе, преступление против собственности), необходимо понимать, что представляет из себя определенный уголовно-правовой институт, как он развивался в рамках определенных исторических событий, и как на его формирование повлияли социально-экономические факторы. То есть, для успешного расследования уголовных дел о хищении, а также для выявления наиболее часто встречающихся сложностей в расследовании и составления рекомендаций по расследованию уголовных дел такой категории полезным будет рассмотреть, что представляет из себя понятие «хищение», и как это понятие изменялось с изменением законодательства.

Ключевые слова: хищение, понятие, чужое имущество, Уголовный кодекс Российской Федерации

THE EVOLUTION OF THE CONCEPT OF “THEFT” IN RUSSIAN LEGISLATION

Abstract. The lack of stability in the economic sphere, unemployment, the growing stratification of social strata of the population and social insecurity cause an increase in the proportion of poor elements potentially capable of committing crimes against property. In order to investigate a crime qualitatively (including a crime against property), it is necessary to understand what a certain criminal law institution is, how it developed within the framework of certain historical events, and how socio-economic factors influenced its formation. That is, for a successful investigation of criminal cases of embezzlement, as well as to identify

the most common difficulties in the investigation and make recommendations for the investigation of criminal cases of this category, it will be useful to consider what the concept of "theft" is, and how this concept has changed with changes in legislation.

Keywords: embezzlement, concept, other people's property, Criminal Code of the Russian Federation

Иванова О.М. выделяет пять этапов развития уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за правонарушения в имущественной сфере.

Первый этап захватывает X – середину XVI века – время, когда появляются такие источники, как Русская Правда, Судебники 1497 и 1550 годов. На первом этапе законодатель выделял конкретные формы таких преступлений: татьба (кража), грабеж, мошенничество (торговый обман). Разбой, являющийся в настоящее время одной из форм хищения, в нормативных источниках первого этапа был отнесен к посягательствам на жизнь иного лица [1, с. 64].

Второй этап занимает середину XVI – середину XIX века. На втором данном этапе развития норм, содержащих указание на недопустимость посягательств на собственность и применение мер ответственности за такое посягательство, законодатель заложил основу для классификации форм хищения [1, с. 64-65].

Третий этап занимает середину XIX века – 20-е годы XX века. Здесь законодатель включил в понятие «воровство» не только кражу, но и грабеж, который в качестве самостоятельного состава своей формулировки не получил. Хищение чужого имущества с использованием насилия, совершаемого над личностью, рассматривалось как разбой [3].

Четвертый этап охватывает 20-е – 90-е года XX века. Советское уголовное право выделяло несколько форм хищения: разбой и грабеж, растрата и присвоение, мошенничество и кража. Растратой или присвоением могли называться преступные посягательства, совершаемые только в отношении имущества, находившегося в собственности государства или общества. Пятый этап охватывает временной период с 1990-х годов по настоящее время. Основными нормативными правовыми актами, указывающими на то, что хи-

хищение чужого имущества уголовно наказуемо, является Уголовный кодекс Российской Федерации, принятый Федеральным законом от 13 июля 1996 года № 64-ФЗ [2, с. 23]. Для данного этапа характерны более точное разграничение форм хищений в связи со способом, которым было совершено хищение. Формы хищения различаются в зависимости от того, сколько стоил похищенный предмет и какой ущерб был причинен потерпевшему в результате совершения преступного деяния. Федеральным законом от 13 июля 1996 года № 64-ФЗ был принят Уголовный кодекс Российской Федерации. Действие данного нормативного правового акта начинается с 1 января 1997 года. Нормам, предусматривающим ответственность за хищение не принадлежащего виновному имущества, посвящен раздел Особенной части, именующийся «Преступления в сфере экономики». Преступления данной группы посягают, в том числе, на собственность субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности. Диспозиции норм, посвященных преступным посягательствам на собственность иных лиц, претерпели существенные изменения. Изменения были связаны с диспозициями и санкциями отдельных статей, причем составы некоторых преступлений (например, мошенничество, кража, грабеж) изменялись неоднократно. В применении к ст. 158 УК РФ законодатель дает определение хищения чужого имущества.

Таким образом, можно сказать, что понятие «хищение чужого имущества» наконец обрело свое место в ряду иных уголовно-правовых категорий. Проблема совершения преступлений в имущественной сфере (например, кражи) и недопустимости совершений таких действий стоит перед обществом достаточно давно. На предотвращение совершения преступлений в имущественной сфере и на применение в отношении преступником мер воздействия направлены нормы уголовно-правовых законов. С течением времени уголовно-правовые законы претерпевали существенные изменения. Определение понятия «хищения», форм хищения, квалифицирующих признаков менялись с течением времени, вместе с внесением изменения в нормативные правовые акты, в целом, можно

выделить пять этапов развития норм уголовно-правовой ответственности за преступления в имущественной сфере. В настоящее время законодатель более точно разграничивает виды и формы хищений в зависимости от способов их совершения, стоимости похищенного имущества и объемов ущерба, причиненного потерпевшему, выделяет критерии имущества, которое может рассматриваться в качестве предмета хищения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иванова О.М.* Хищение чужого имущества как уголовно-правовая категория: дисс. ... канд. юрид. наук. Самара, 2020. 319 с.
2. *Мацкевич И.М.* Причины экономической преступности: учебное пособие. М., 2017. 272 с.
3. Уголовное уложение 1903 года. URL: <https://viewer.rusneb.ru/ru/000199000009003714958?page=94&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 20.02.2024).

РАЗДЕЛ 6

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ НОВОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Секция 5

Язык. Текст. Культура

Дергунова Наталья Геннадьевна,

доцент,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Natalia G. Dergunova,

Associate Professor,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: natalia.dergunova@gmail.com

SPIN: 3022-6478

ORCID: 54210527

РОЛЬ ПРЕДАНИЙ И ЛЕГЕНД В СТРУКТУРЕ ДИЛОГИИ П.И.МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКОГО «В ЛЕСАХ», «НА ГОРАХ»

Аннотация. В статье исследуются предания и легенды на материале дилогии П.И.Мельникова-Печерского «В лесах» и «На горах». Роль легендарного материала рассматривается на уровне сюжета, образной системы, пространственно-временных решений, внесюжетных средств изобразительности в дилогии. На основании проведенного исследования делается вывод о том, что предания и легенды в структуре дилогии П.И.Мельникова-Печерского выступают не только как средство воссоздания этнографических особенностей заволжского крестьянства, но прежде всего как художественное постижение процесса русского национального самопознания. **Ключевые слова:** Предания и легенды, практика старообрядчества, сюжет, образная система, художественное пространство и время, особенности русской национальной самоидентификации.

THE ROLE OF LEGENDS AND LEGENDS IN THE STRUCTURE OF THE DILOGY P.I.MELNIKOV-PECHERSKY «IN THE WOODS», «ON THE MOUNTAINS»

Abstract. The article examines legends and legends based on the material of the P.I.Melnikov-Pechersky diology “In the woods” and “On the mountains”. The role of the legendary material is considered at the level of the plot, the figurative system, spatial and temporal solutions, off-plot means of depiction in the diology. Based on the conducted research, it is concluded that the legends and legends in the structure of the P.I.Melnikov-Pechersky diology act not only as a means of recreating the ethnographic features of the Volga peasantry, but primarily as an artistic comprehension of the process of Russian national self-knowledge. **Keywords:** Legends and legends, the practice of Old Believers, the plot, the figurative system, artistic space and time, the peculiarities of Russian national identity.

Дилогию Мельникова-Печерского традиционно воспринимают как художественное исследование особенностей быта, религиозного сознания заволжского крестьянства. Современники называли его «настоящим знатоком народа», «выдающимся писателем-этнографом».

При этом материал религиозного содержания воспринимался как одно из средств воссоздания особенностей уклада жизни заволжских крестьян, большинство из которых принадлежало к раскольникам. Известно, что Мельников-Печерский по долгу службы изучал проблемы раскола, однако в его служебных записках автор не обходил вниманием богатый фольклорный и литературный материал, связанный с исследованием национальных форм древнего благочестия. В дилогии Мельникова-Печерского подробно воспроизводится содержание многих фольклорных и литературных памятников.

Изображая жизнь волжских старообрядцев, писатель воссоздает особое жизненное пространство, в котором сохраняется не только старая вера, но и старинный, допетровский, жизненный уклад, защищается древняя культура. При этом быт, семейный уклад, нравы заволжан пронизаны религиозной практикой старообрядчества: в семьях время отмеряют церковными праздниками, свадьбы, дни рождения и даже купеческие сделки приурочивают к благодатным, с точки зрения веры дням, для развлечения и назидания читают Пролог, а текущие события оценивают в свете церковных догм. Таковы семьи Чапуриных, Смолокуровых, Лохматых, Залоговых, Колышкиных и др.

В основе непоколебимого желания старообрядцев сохранить веру и образ жизни предков лежит, по определению В. Розанова, «мучительная жажда...к целостному бытию, первый прообраз которого заключается в священных книгах Ветхого завета ...в древнерусской жизни».4

Заволжские старообрядцы выступают в романах своеобразными носителями религиозной памяти. Из прошлого в народном сознании сохраняется лишь значимое для общей национальной жизни.

Случайное, личное, единичное в судьбе героев не ведет к их коренному изменению (в отличие от героев А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского). Так, Алексей Лохматый в своем стяжательстве не останавливается после гибели Насти Чапуриной, а Марк Данилыч Смолокуров не изменяет образа жизни после смерти брата.

Коллективная народная память отражена в многочисленных преданиях и легендах, воспроизводимых в диалогии. Все легенды непосредственно связаны с идеологией старообрядчества. Легенда о Китеже композиционно служит зачином романа «В лесах» и подчеркивает древность, исконность населения Заволжья: «Град скрыт богом от татарских орд, здесь не бывало чуждых насильников». Китежская легенда, безусловно питавшая не один фольклорный мотив, в контексте данного произведения примечательна с точки зрения социально-утопического сюжета как отражение старообрядческих представлений о местах, сохраняющих исконную праведность.

Заповедная жизнь раскольников в керженских лесах, также тщательно оберегаемая и сохраняемая от чужаков, представляет особое нравственно-эстетическое пространство. «Звон колоколов китежских» является своеобразным камертоном для старообрядцев, стремящихся блюсти свою жизнь в той «чистоте, какова была при прадедах» [1; с. 12]. В сохранении веры предков, традиций жизни раскольники видят залог сохранения соборности, сущность которой сформулировал И. Ф. Федоров: «Нужно жить не для себя и не для других, а со всеми и для всех».

Жизнь заволжских крестьян строится на патриархальных началах: глубоком благочестии, деловой честности, душевном единении и любви в семье, а главное, на способности вести себя в соответствии с законами веры и совести в момент испытаний. Для Потапа Максимовича Чапурина – это испытание «жгучим золотом», для Насти Чапуриной, Матрены (будущей матери Манефы), Фленушки (будущей матери Филагрии) – любовью.

Легенда о Шарпанской иконе рассказывает о начале скитов в керженских лесах, выступает своеобразным символом благополучного существования «древнего благочестия». В устах матери Манефы

поэтическое признание о благословении Богородицей заволжских скитов – наследие коллективной памяти, заставляющее ощущать свою причастность народной религиозной культуре.

Предания о жизни старцев, основателей скитов, – неотъемлемая часть культуры раскольников. Предания эти служили не только образцом праведной жизни, но и укрепляли в «правой вере». Таково, например, предание о житии преподобного отца Софоний, утолившего многих «душевным голодом томимых» и «спасения жаждущих»[2; с. 13].

Житийные легенды встречаются в романе Мельникова-Печерского, как правило, не в первозданной форме, присущей древней книжности, а в виде устного пересказа самих старообрядцев. Происхождение урочищ (Фатьянов источник), скитов (Комаров скит, Ипатьевская обитель, Фундуков скит), изложенное в сказовой форме, как нельзя лучше передает не только особенности религиозного сознания героев, но и свойства народной памяти, сохранившей в рассказах о прошлом, события общезначимые, выражающие особенности национального сознания. Для героев Мельникова-Печерского «все Керженские леса – яко книги проповедуют силу Божию, явленную во святых его угодниках» [2; с. 14].

В диалогии Мельников-Печерский использует и отдельные мотивы преданий и легенд. В духе предания рассказывается, например, о происхождении рода, как правило несчастливого, богатство которого добыто преступлением (Доронины, Смолокуровы). В истории паломника Стуколова используется материал легендарных Иерусалимских писем, легенды о Беловодье. В целом, легенды и предания в диалогии воспроизводят память о народном прошлом, значимом для общенациональной жизни. Духовный опыт, сохраняющийся в народной памяти, выводит к истоку национального бытия. Следует признать, что в основе диалогии Мельникова-Печерского «В лесах» и «На горах» лежит не столько внимательное изучение этнографического наследия заволжского крестьянства, сколько художественное постижение процесса русского национального самопознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Венгеров С. Мельников Павел Иванович // Энциклопедический словарь. СПб.: Изд. Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона, 1896. Т. 19. С. 46.
2. Власова З.И. П.И. Мельников // Русская литература и фольклор (2-я половина XIX в.). Л.: Наука, 1982.
3. Соколова В.Ф. П.И. Мельников-Печерский. Очерки жизни и творчества. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1981.
4. Дилогия П.И. Мельникова-Печерского «В лесах» и «На горах» (поэтика портрета): дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2000.
5. Митрофанов Д.Е. Тема старообрядчества в дилогии П.И. Мельникова-Печерского «В лесах», «На горах» // Изв. Самар. науч. центра Рос. акад. наук. Соц., гуманитар., медико-биол. науки. 2016. Т. 18, № 2–2. С. 191–194.
6. Курочкина А.А. Фольклорно-этнографические источники романа П.И. Мельникова-Печерского «На горах»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. НГУ. Н. Новгород, 2017.
7. Мельников-Печерский П.И. В лесах. На горах: в 2 т. М.: Правда, 1987. С. 5.
8. Розанов В.В. Психология русского романа // Розанов В.В. Религия. Философия. Культура. М.: Республика, 1992. С. 39.
9. Федоров И.Ф. Сочинения. М.: Раритет, 1994. С. 103.

Смирнова Елена Александровна,

аспирант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Elena A. Smirnova,

Postgraduate student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: yelena.tuz@inbox.ru

Научный руководитель:

Крылова Светлана Вадимовна,

кандидат культурологии, доцент,

доцент кафедры теории и практики перевода Гуманитарного института,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Svetlana V. Krylova,

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Translation of the Humanities Institute,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: rosnouskrylova@mail.ru

SPIN: 3023-5907

ORCID: 0000-0002-0798-3850

ЖАР-ПТИЦА – СИМВОЛ РУССКОГО ИСКУССТВА

Аннотация. В статье рассматривается эстетическое влияние национальных традиций на прикладное искусство. Акцент делается на изучение традиционных для славянской культуры природных мотивов, флоры и фауны. За основу был взят персонаж из древнеславянской мифологии Жар-птица, или птица Пава. Жар-птица стала традиционным образом в эстетических концепциях славянских и восточных художников на рубеже веков. Её образ используется в народном фольклоре, сказках, былинах и в национальных костюмах. Она символизировала бессмертие, мудрость, достаток и плодородие. Яркие образы в русском искусстве представляют интерес для культурного наследия и способны повысить интерес к национальным традициям. *Ключевые слова:* природные мотивы, жар-птица, павы, славянская культура, народный фольклор.

THE FIREBIRD IS A SYMBOL OF RUSSIAN ART

Abstract. The article examines the aesthetic influence of national traditions on applied art. The emphasis is on the study of traditional Slavic culture natural motifs, flora and fauna. A character from ancient Slavic mythology, the Firebird,

or the Peacock bird, was taken as a basis. The firebird became a traditional image in the aesthetic concepts of Slavic and Oriental artists at the turn of the century. Her image is used in folk folklore, fairy tales, epics and in national costumes. She symbolized immortality, wisdom, prosperity and fertility. Vivid images in Russian art are of interest to cultural heritage and can increase interest in national traditions.

Keywords: natural motifs, firebird, peacock, Slavic culture, folk folklore.

Природные мотивы, изображение флоры и фауны широко представлены в декоративно-прикладном искусстве, в народных промыслах, в живописи, графике, скульптуре и архитектуре. С древних времен природа оказывала большое влияние на гармонию окружающего нас мира. Человек стал неотъемлемой частью природы. Первые изображения природы можно увидеть в наскальной живописи, в резьбе по кости, в пещерах древних людей первобытнообщинного строя. Позднее роспись и орнамент появились на декоративных элементах в жилищах, интерьерах зданий и в храмовых постройках.

В формировании пластического и пространственного искусства художественные образы природы оказывали значительное влияние. В древневосточных цивилизациях было принято наносить рельефы и рисунки на скульптуру, украшавшую входные группы и интерьеры. В Древней Греции и Византии особое влияние уделялось художественной составляющей природных мотивов в росписи предметов декора. Художественный орнамент с рельефом и барельефом особо ярко проявился в стилях барокко, рококо и модерне. Изображения морских раковин, морской фауны, павлинов, цветочных орнаментов, природных мотивов можно увидеть в интерьерах, мебели, в ювелирных украшениях, скульптуре, в атрибутах домашней утвари, в фонтанах и на фасадах зданий, в качестве декоративных элементов.

В русском искусстве растительные мотивы проявлялись в изображениях цветочного орнамента, «диких» птиц, с красивым фактурным оперением. Как правило, это были изображения голубей, лебедей, фазанов и павлинов. «Среди мотивов росписи, помимо растительного орнамента, можно встретить изображения сказочной райской птицы в короне, с человеческой головой, поднявшихся

на дыбы парных львов, крылатых грифонов и пр.. На стенках шкафов, крышках и боковых сторонах сундучков и укладок, лубяных коробов, прялок – везде встречаются подобные изображения, созданные творческой фантазией народа. Кроме мелких растительных и геометрических узоров, покрывающих стенки пеналов для восковых свечей, на прялках и донцах, на ларцах и укладках, на пряничных досках русские резчики изображали сцены из окружающего быта.»[6]. В народных промыслах растительные мотивы с птицами можно встретить в федоскинской, палехской, хохломской, семёновской, жостовской росписях и гжели. Благодаря народному фольклору на Руси сформировался образ мифологической Жар-птицы.

Символ птицы Павы во многих культурах интерпретируется по-разному. В античной мифологии павлина создала Гера, после того как Гермес поразил Аргуса, у которого было множество глаз. Гера воскресила Аргуса и его глаза стали украшением перьев на хвосте павлина. Павлин стал символом бессмертия и мудрости. Он украшал многие придворные сады богатых вельмож и заслужил доверие и уважение, потому как мог отогнать ядовитых змей.

Павлин стал официальным символом Серпухова. В 1691 году придворный Михаил Колупаев подарил Высоцкому монастырю двух павлинов. Они прижились и дали потомство. Золотая фигура павлина изображена на гербе города Серпухов, который был разработан Францем Санти в 1781 году. На центральной улице Ворошилова установлена бронзовая трехметровая скульптура павлина, а маленькие фигурки павлинов можно встретить по всему городу. Музей Павлина был открыт в Серпухове в 2006 году. В экспозицию музея входят разнообразные коллекции изображений павлинов. В простонародье Серпухов называют «Павлиноградом».

В традиционных костюмах с вышивкой, на сорочках и рубашках, в головных уборах и кокошниках, в рисунках на косынках и платках можно встретить изображения дивных птиц. В Костромской и Ярославской областях, в Великом Устюге и в Архангельской губернии сохранились традиции и обычаи декоративной вышивки с элементами растительного орнамента и природных мотивов из мира

фауны. Птица «Пава», так величали павлина на Руси. Александр Сергеевич Пушкин писал:

«За морем царевна есть,
Что не можно глаз отвести:
Днём свет божий затмевает,
Ночью землю освещает,
Месяц под косой блестит,
А во лбу звезда горит.
А сама-то величава,
Выступает, будто пава;
А как речь-то говорит,
Словно реченька журчит»[5].

Петр Павлович Ершов по мотивам народного фольклора в 1830 году пишет сказку в стихах о «Коньке-Горбунке», в которой ярко выражен образ Жар-птицы. Филолог и фольклорист Владимир Яковлевич Пропп отмечает: «Уже давно замечено, что сказка имеет какую-то связь с областью культов, с религией.... Сказка сохранила следы очень многих обрядов и обычаев... Русский фольклор отличается большим разнообразием, богатством, исключительной художественностью и хорошей сохранностью...» [4].

Значимый вклад в развитие народного фольклора внес литературовед и историк Александр Николаевич Афанасьев, который использовал в своих работах русские традиции и славянскую мифологию. Взяв за основу народный фольклор, он собрал в трехтомное сочинение народные русские сказки. Под его редакцией вышли первые книги о национальных традициях в славянской мифологии, сказки и басни. Он выпускает «Народные русские сказки» в 1855-1863 г.г., издает трехтомник «Поэтические воззрения славян на природу» в 1865 -1869 г.г., «Русские народные легенды» в 1860 г. и «Русские детские сказки» в 1870 г..

Делом всей его жизни становится изучения славянской мифологии и народного фольклора, в которых божественные закономерности воплощались в природных явлениях. В своих работах Афанасьев проводит исследования и отмечает: «Миф и история сливаются

в народном сознании.... Так возникает канон, устрояющий царство бессмертных и определяющий узаконенную форму верований.... Новые идеи, вызываемые историческим движением жизни и образованием, овладевают старым мифическим материалом и мало-помалу одухотворяют его.... Действительным поэтом был народ; он творил язык и мифы и таким образом давал все нужное для художественного произведения – и форму, и содержание; в каждом названии уже запечатлевался поэтический образ, и в каждой мифе высказывалась поэтическая мысль...» [1]

Афанасьев исследует духовную славянскую культуру, из различных архивов и источников. Сотрудничает с Далем В.И. и другими фольклористами. Он собирает материалы для своих исследований и публикаций. Для массового читателя становятся доступны такие сказки как «Морозко», «Золотая рыбка», «Диво дивное, чудо чудное» и т.д. «Из числа духовных песен, сбереженных русским народом, наиболее важное значение принадлежит стиху о голубиной книге, в котором что ни строка – то драгоценный намёк на древнее мифическое представление....Человек невольно переносил на божественные стихии формы своего собственного тела или знакомых ему животных, разумеется, формы более совершенные, идеальные, соответственно действительному могуществу стихий... В песнях и сказках цветы, деревья, насекомые, птицы, звери и разные неодушевленные предметы ведут между собою разговоры, предлагают человеку вопросы и дают ему ответы. В шепоте древесных листьев, свисте ветра, плеске волн, шуме водопада, треске распадающихся скал, жужжании насекомых, крике и пении птиц, реве и мычании животных – в каждом звуке, раздающемся в природе, поселяне думают слышать таинственный разговор, выражения страданий или угроз, смысл которых доступен только чародейному знанию вещей людей» [1].

Отношение к Высшим Силам и Богам у славян выражалось в проявлении сверхъестественной Божьей благодати, снисходящей с небес и несущей с собой свет, поэтому волшебство и превращения традиционно сопровождалось сиянием: «...если обернется конем –

то непременно златогривым и златохвостым, если птицею – то с золотыми перьями (жар-птицею)...» [1].

Персонаж Жар-птицы у Афанасьева воссоздается в сказках «Иван-Царевич и Серый волк», «Жар-птица и Василиса-царевна», в сказке Петра Павловича Ершова «Конек-Горбунук», Алексея Николаевича Толстого в сборнике «Сорочьи сказки» сказка «Жар-птица» и т.д. Первыми художниками, которые создали образ Жар-птицы в «Коньке-Горбунке» стали художник-график Рудольф Казимирович Жуковский и гравёр Лаврентий Авксентьевич Серяков в 1856 году. Васнецов В.М. в 1874 г. изображает Жар-птицу в иллюстрации к сказкам Афанасьева. Позднее Иван Билибин в 1899 г. делает иллюстрации к сказке «Иван-царевич и Жар-птица». «Часто в украшении инициалов – заглавных букв в рукописных книгах встречались изображения всевозможных животных и птиц, которые сливались с растительными формами»[3].

Игорь Фёдорович Стравинский в 1910 году пишет музыку для труппы Сергея Дягилева к балету «Жар-птица». Леон Николаевич Бакст – художник по костюмам, – делает в 1909 году потрясающие эскизы костюма Жар-птицы к балету. С труппой Дягилева в Париже сотрудничает Михаил Фёдорович Ларионов, где также создает костюмы для русских балетов. Он выезжает на пленэры и рисует с натуры павлинов, уток, гусей, цветущие деревья и окружающий мир. Ларионов пишет маслом несколько картин с павлинами. Его работа «Павлины» находится в Третьяковской галерее. Во второй половине 20 века Марк Шагал оформляет огромный плафон площадью 220 квадратных метров в Парижской опере в зрительном зале Гранд-опера по мотивам балета «Жар-птица».

Многие русские художники черпали свое вдохновение в образе Жар-птицы. Восхищение и народная любовь к «Паве-птице» увековечили этот персонаж в изобразительном искусстве. Пава с раскинутыми крыльями и поднятым хвостом стала символом русского искусства. Она олицетворяла мудрость, бессмертие, плодородие, волшебство, богатство и свободу. В рисунках на тканях, вышивке, ювелирных украшениях, предметах быта, в церковной утвари,

скульптуре, росписи интерьеров художниками использовались образы Жар-птицы, которые выражались в эффектном рисунке яркого оперения хвоста, раскинутых крыльях, изображении волшебного хохолка – «короны» на ее голове и ослепительным сиянием. В сопровождении растительного орнамента этот образ импровизируется во многих жанрах современного искусства. Фигура мифической Жар-птицы стала концептуальным символом в представлении русского традиционного искусства. Художественные преобразования колорита флоры и фауны, стилизация природных мотивов позволили придать образу Жар-птицы эстетическую ценность и неповторимость. Жар-птица один из символов русского стиля, изучение которого не только позволяет укреплять национальные традиции, но и является совершенным эталоном, влияющим на поиск и развитие оригинальных идей, и новых элитарных форм в современной культурной среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Афанасьев А.Н.* Поэтические воззрения славян на природу: опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. М.: Региональная Общественная Писательская Организация Современный писатель, 1995. Т. 1. 411 с. ISBN 5-265-03305-х.
2. *Гагарин Г.Г.* Собрание византийских и древнерусских орнаментов. СПб.: Хромофотография Штадлер и Паттинот, 1887. 89 с. ISBN: 9785998989636.
3. *Ивановская В.И.* Русские орнаменты. М.: В. Шевчук, 2006. 226 с. ISBN 5-94232-038-1.
4. *Пропи В.Я.* Исторические корни волшебной сказки. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1996. 364 с. ISBN 5-288-01710-7.
5. *Пушкин А.С.* Сказка о царе Салтане. Сказки. М.: АСТ, 2023. 70 с. ISBN 978-5-17-159378-0.
6. *Соболев Н.Н.* Русский орнамент. М.: Государственное архитектурное изд-во, 1948. 173 с.
7. *Стасов В.В.* Славянский и восточный орнамент по рукописям древнего и Нового времени. М.: Белый город, 2017. 156 с. ISBN 978-5-77-934994-9.
8. Музей павлина // Электронный ресурс. URL: <https://vizit-serpukhov.ru/expositions/postoyannye-ekspozitsii/muzey-pavlina/>

Шабунин Александр Станиславович,

кандидат политических наук,
доцент кафедры рекламы и связей с общественностью,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Alexander S. Shabunin,

Candidate of Political Sciences,
Associate Professor of the Department of Advertising and Public Relations,
“Russian New University”, Moscow

e-mail: shabunin.alexander@mail.ru

SPIN: 1460-5300

ORCID: 0009-0008-9296-6537

ОРГАНИЗАЦИЯ ИНДУСТРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО КИНО- И ВИДЕОПРОИЗВОДСТВА КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ, РАЗВИТИЯ И ПРОДВИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье рассматривается гипотеза о необходимости создания, становления и развития полноценной отечественной индустрии кино- и видеопроизводства в качестве основы формирования, развития и продвижения национальной массовой культуры. Рассматриваются зарубежные примеры, а также наиболее удачные региональные опыты создания такой индустрии. Отдельное внимание уделено характеристикам различных типов национальных киноиндустрий. Дается краткий анализ отечественного опыта создания киноиндустрии имперского, советского и современного периодов. Предпринимается попытка обосновать структуру, в соответствии с которой целесообразно организовывать российскую киноиндустрию в современных условиях, характеризующихся сменой доминировавшего последние десятилетия западного вектора.

Ключевые слова: формирование и продвижение национальной массовой культуры, организация киноиндустрии, организация видеоиндустрии.

ORGANIZATION OF THE DOMESTIC FILM AND VIDEO PRODUCTION INDUSTRY AS A BASIS FOR THE FORMATION, DEVELOPMENT AND PROMOTION OF NATIONAL MASS CULTURE

Abstract. The article discusses the hypothesis of the need to create, establish and develop a full-fledged domestic film and video production industry as a basis for the formation, development and promotion of national mass culture. Foreign examples are considered, as well as the most successful regional experiences of

creating such an industry. Special attention is paid to the characteristics of various types of national film industries. A brief analysis of the domestic experience of creating the film industry of the imperial, Soviet and modern periods is given. An attempt is made to substantiate the structure according to which it is advisable to organize the Russian film industry in modern conditions characterized by the change of the Western vector that has dominated the last decades.

Keywords: formation and promotion of national mass culture, organization of the film industry, organization of the video industry.

Данная статья продолжает научные изыскания автора [6–11], считающего, что формирование национальной массовой культуры является необходимым условием эффективного функционирования органов государственного управления, работы отечественной экономики и создания психологического комфорта в обществе.

В современных условиях постоянно возрастает роль средств массовой информации и коммуникации, отчётливо прослеживается переход от восприятия реальности в сторону виртуальной реальности. Иными словами, событие не происходит, если аудитория не «увидела» его на экранах различных устройств – телефонов, планшетов, компьютеров, телевизоров и т.д. В любом крупном городе в 2024 году можно наблюдать такую картину – подавляющее большинство пассажиров общественного транспорта, посетителей кафе или магазинов, значительная часть пешеходов, словно игнорируя окружающий мир, сосредоточена исключительно на происходящем на экранах их телефонов или планшетов, что создаёт некий эффект поколения «уткнувшихся».

Крайне важно, что по данным ведущих соцсетей, ещё несколько лет назад произошёл коренной перелом в пользу потребления видеоконтента, текстовые и аудиоформаты передачи информации постоянно теряют свою аудиторию. В домашних условиях, хоть в качестве проведения досуга, хоть фоном, также происходит воспроизведение видеофайлов уже на других устройствах, обладающих экранами большего размера – ноутбуках, компьютерах, телевизорах, причём среди последних постоянно возрастает роль т.н. умных телевизоров, способных подключаться к сети Интернет.

Соответственно, для достижения эффективности в процессах воздействия на общественное мнение, следует сконцентрировать

своё внимание на создании, поддержании и развитии отечественной индустрии кино и видео, поскольку потребляемый видеоконтент способен оказывать колоссальное влияние на аудиторию даже просто демонстрируя на фоне отдельные элементы, являющиеся привлекательным для аудиторий воздействием.

Следует констатировать, что, начиная с распада советской киноиндустрии в конце 1980-х-начале 1990-х (который, скажем, справедливости ради, произошёл во многом из-за руководителей данной отрасли), на протяжении трёх десятилетий происходили попытки «встраивания» в мировое кинопроизводство. Причём, как и в случае с авиационной промышленностью, которая, ранее будучи в состоянии производить самолёты любых типов, теперь радовалась, когда удавалось получить контракт на выпуск условного подкрылка от «Боинга», так и в киноиндустрии произошла полная сдача позиций. Для представителей большинства кинопрофессий (актёров, режиссёров, операторов и т.д.) показателем профессионального успеха стало попадание в Голливуд. Параллельно шло свёртывание производственных мощностей, в результате чего происходило массовое замещение техники для съёмки и монтажа с последующим формированием полной зависимости от поставщиков комплектующих, находящихся за рубежом. Разумеется, для кинопромышленности, как и для остальной отечественной экономики, последствия подобных процессов потенциально вели к полной ликвидации сложных производств при одновременном оттоке из страны наиболее квалифицированных специалистов и, что ещё более серьёзным по своим последствиям, абсолютному доминированию в виртуальной реальности фильмов, программ и клипов, созданных не в нашей стране, без учёта нашей культуры и продвигающих не наши ценности.

Одним из итогов подобного вторжения в информационное поле является бегство более 700 тысяч «граждан» из страны после начала Специальной военной операции (причём по состоянию на апрель 2024 года, две трети из них вернулись). В настоящее время государство, после долгого перерыва, начало прилагать усилия для возвращения утраченных позиций в данной сфере.

Параметры статьи не позволяют достаточно подробно рассмотреть теоретические аспекты проблемы. Приведу лишь цитату, что «государствам зачастую приходится перманентно прибегать к различным средствам конструирования национальной идентичности для сплочения нации, искусственно «вызывать» национальную идею и чувство патриотизма у населения. Кино присущи такие функции, как: эвристическая, коммуникативная, гносеологическая, эстетическая, развлекательная, функция социального контроля и управления общественным мнением» [2]. Таким образом, «кино может быть рассмотрено как социальный институт» [1].

Целый ряд исследователей справедливо считает, что кинематограф «выступает одним из наиболее эффективных трансляторов национальной идеи» [3]. При этом до сих пор прослеживается ситуация доминирования американской массовой культуры, однако его доля неуклонно снижается последние несколько лет.

Необходимо выделить некоторые национальные кинематографы, которые ориентируются на национальные рынки, выпуская продукцию, опирающуюся на свою культуру. Такие фильмы пользуются огромной популярностью внутри этих стран и иногда добиваются успеха на международном рынке, который также находится в стадии трансформации.

Так, индийское кино «производит фильмы на более чем 18 языках и продает больше билетов, чем любая другая страна в мире» [4].

В последние годы бурно развивается китайский кинематограф, ёмкость которого стала наибольшей в мире.

Следует отметить, что национальный кинематограф – это «термин из области кинотеории и кинокритики, общепринятое определение которого не выработано» [2].

Как результат концептуализации трех признаков предлагает рассматривать национальный кинематограф Филип Розен в работе «Теоретизируя национальный кинематограф» (Theorising National Cinema):

- «непосредственно «национальные» фильмы/тексты, отобранные для анализа, и взаимоотношения между ними, которые выражаются через общий (основной) «симптом»;

- понимание «нации» как сущности, находящейся в синхронии в этом «симптомом»;
- понимание прошлых, или традиционных «симптомов», известных также как история или историография, как способствующих складыванию современных систем и «симптомов» [14].

Интересную точку зрения на проблему систематизации национальных киноиндустрий дал Стивен Крофтс в статье «Переосмысляя национальные кинематографии» (*Reconceptualizing National Cinema/s*, 1993), в которой в качестве точки опоры он выбрал противопоставление их Голливуду.

Крофтс выделил следующие типы национальных киноиндустрий:

- Арт-кино европейского образца (*European-Model Art Cinemas*);
- Кинематографы стран «третьего мира» (*Third Cinema*);
- Коммерческие кинематографы стран «третьего мира» и Европы (*Third World and European Commercial Cinemas*);
- Кинематографии, игнорирующие Голливуд (*Ignoring Hollywood*). Сюда, прежде всего, относится Болливуд;
- Кинематографии, имитирующие Голливуд (*Imitating Hollywood*). Сюда относятся национальные кинематографии стран (в первую очередь населенных англофонами – Британия, Австралия, Канада), специфика национального кинематографа которых оказывается обусловлена ориентацией на Голливуд и его рынки;
- Тоталитарные кинематографии (*Totalitarian Cinemas*). Для данного типа национального кинематографа характерна строгая система кинопроизводства, обусловленная национализацией кинопромышленности.
- Региональные/Этнические кинематографии (*Regional/Ethnic Cinemas*). Данный тип кино создается этническими и лингвистическими меньшинствами. Способом обособления от остального кино – включая как голливудское кино, так и кино той страны, частью которой является этническое меньшинство – является использование этими группами в фильмах их собственного языка» [14].

Следует отметить, что в России в последние годы наблюдается значительный рост именно регионального/этнического кинемато-

графа [5]. Наибольший интерес, при всём уважении к остальным, вызывает феномен якутского кино: республика с населением в 900 тысяч человек смогла в кратчайшие сроки сформировать полноценную киноиндустрию, производящую фильмы, пользующиеся интересом большинства населения Якутии, но также привлекающая внимание зрителей как остальной России, так и других стран. [12].

Резюмируя, хотелось бы привести ряд рекомендаций, способных ускорить процесс становления отечественной киноиндустрии.

Технологический суверенитет – способность выпускать всё необходимое для кино- и видеопроизводства оборудование, комплектующие и расходные материалы.

Культурный суверенитет – создание сценарных и режиссёрских школ, генерирующих продукцию, основанную на отечественных традициях или, если несколько грубее, никаких больше «наших ответов Голливуду».

Терминологический суверенитет – возврат исторически сложившихся названий технологических процессов и должностей (снова «мастер по свету» вместо «гафер», а также подготовительный, съёмочный и монтажно-тонировочный периоды вместо препродакшн, продакшн и постпродакшн и т.д.). Язык слишком во многом формирует культуру, чтобы можно было игнорировать подобные вопросы.

Национальная система фестивалей – никаких больше ориентаций на конкурсы и фестивали, проходящие за границей, «российских оскаровских комитетов» и прочего. Считаю целесообразным обратить внимание на опыт КНР при рейтинговании высших учебных заведений – как только, по мнению руководства КНР, китайские ВУЗы подверглись дискриминации в составляемых западными структурами рейтингах, страна объявила о выходе из всех подобных проектов. При создании высококачественной кино- и видеопродукции организаторы зарубежных фестивалей сами будут выходить с просьбой об представительстве российских фильмах на них. И не на все мероприятия стоит отправлять наши картины. Проводимые в 2022-2024 годах на т.н. «Западе» мероприятия по «отмене» русской культуры не должны быть забыты. Организаторы подобных

мероприятий должны принести публичные извинения за это, лишь после этого стоит рассматривать потенциальную возможность участия на зарубежных площадках.

Национальные видеосервисы – необходимо вложиться в создание нескольких максимально дружелюбных к потребителям ресурсов для размещения видео, одновременно заранее готовясь к закрытию (неважно, с нашей или с ненашей стороны) доступа к наиболее популярному на сегодня YouTube, администрация которого продолжает проводить явную антироссийскую политику.

Отказ от дублирования фильмов – необходимо создать дополнительный барьер в восприятии зарубежной кино- видеопродукции, обязав официальные видеосервисы переводить фильмы исключительно в форме титров. Это исключит восприятие чужой «картинки» как своей.

Система грантов – реформировать систему выдачи денежных средств на создание фильмов. Сегодняшняя система, когда деньги на безвозвратной основе выдаются небольшой сплочённой группе деятелей, не способных произвести достойный продукт, должна уйти в прошлое.

Система образования – укрепить уже существующую государственную систему подготовки кадров (ВГИК и т.д.), поддержать и одновременно продумать системы контроля над появившимися многочисленными киношколами, часть которых продолжает открыто пропагандировать враждебные России взгляды и ценности. Изучить опыт выделения целевых бюджетных мест на конкурсной основе для лиц, уже имеющих базовое высшее образование.

Кроме того, следует создать ресурсный центр для начинающих кинематографистов, в котором им можно будет получить разнообразную информацию – юридическую и методологическую помощь, консультацию по написанию сценария, требования к различным питчингам, базу данных звуков, музыки, шумов, футажей и т.д., доступ к базам данных актёров и различных специалистов в данной сфере, заинтересованных в участии в проектах начинающих авторов.

Предложенные меры в значительной степени могут приблизить момент выхода российской кино- и видеоиндустрии на главенствующие позиции в структуре формирующейся национальной массовой культуры.

Автор планирует продолжить исследования по данному направлению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доброницкая А.В. Кино как средство конструирования этнической идентичности // Молодой ученый. 2016. № 27 (131). С. 803–805. URL: <https://moluch.ru/archive/131/36592/>
2. Дорошук Е.С., Байрактар М.Х. Исторические аспекты и динамика развития национального кинематографа регионов России в контексте этнодокументалистики (на материале Республики Татарстан) // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 5 (107). URL: <https://research-journal.org/archive/5-107-2021-may/istoricheskie-aspekty-i-dinamika-razvitiya-nacionalnogo-kinematografa-regionov-rossii-v-kontekste-etnodokumentalistiki-na-materiale-respubliki-tatarstan>
3. Кранк Э.О. Национальный кинематограф и национальный менталитет // Этническая культура. 2020. № 1 (2). С. 21–25. URL: https://journalec.com/ru/article/75040/discussion_platform.
4. Правила игры. Конференция Киносоюза «Развитие отечественной киноиндустрии как части национальной культуры» // Искусство кино. 2011. № 5. URL: <https://old.kinoart.ru/archive/2011/05/n5-article15>
5. Серов Д. «Сахавуд»: чем объясняется феномен якутского кино // Инвестиционный компас. Республика Саха (Якутия). 2021. 29 декабря. URL: <https://plus.rbc.ru/news/5fd74477a8aa93f2d379748?ysclid=lh67bvbfn666058358>
6. Шабунин А.С. Национальная массовая культура в современных коммуникациях как инструмент управления общественным мнением // Вестник Гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. профессора М.А. Бонч-Бруевича. 2018. № 10. С. 53–58.
7. Шабунин А.С. Отечественная массовая культура как один из инструментов продвижения положительного имиджа государства во внутреннюю и внешнюю среду // Человек в информационном пространстве: сб. науч. ст. XVI Всерос. с междунар. участием междисциплинарной науч.-практ. конф. / под общ. ред. Т. П. Курановой. 2019. С. 184–186.
8. Шабунин А.С. Перспективы развития национальных массовых культур Российской Федерации, государств Евразии и Латинской Америки как последствия смены парадигмы внутренней политики североамериканских стран

- риканского и западноевропейского обществ // Цивилизация знаний: российские реалии: сб. тр. XXII Междунар. науч. конф. Киров, 2021. С. 641–646.
9. Шабунин А.С. Пропаганда как неотъемлемая часть процесса управления общественными отношениями на современном этапе развития России // Высшее образование для XXI века: доклады и материалы 7-й междунар. конф. М.: МосГУ, 2010. С. 107–110.
10. Шабунин А.С. Пропаганда в кинематографе // Цивилизация знаний: проблемы и смыслы образования: тр. Четырнадцатой Междунар. науч. конф.: в 2 ч. М.: РосНОУ, 2013. Ч. 1. С. 151–153.
11. Шабунин А.С. Формирование национальной массовой культуры в условиях беспрецедентных внешних санкций как способ укрепления самоидентичности и успешного противоборства в информационной войне // Цивилизация знаний: российские реалии: сб. тр. XXIII Междунар. науч. конф. Ч. II. М., 2022. С. 362–365.
12. Якутский Голливуд: почему стоит смотреть национальное кино регионов России // РИА Новости. Культура. 28.08.2022. URL: <https://ria.ru/20220827/natsionalnoekino-1812375633.html>
13. Crofts S. Reconceptualizing national cinema/s // Review of Film and Video. 1993. Vol. 14, № 1. P. 49–67. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/10509209309361406>
14. Rosen P. History, Textuality, Nation: Kracauer, Burch and Some Problems in the Study of National Cinemas // Senses of Cinema. 2006. URL: <https://www.sensesofcinema.com/2006/book-reviews/theorising-national-cinema/> (First appeared in Iris, 1984. Vol. 2, № 2. P. 60–83).

Секция 5

Традиции и инновации в туризме и гостиничном деле

Морозов Михаил Анатольевич,

доктор экономических наук,
профессор,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Mikhail A. Morozov,

Doctor of Economics,
Professor,
“Russian New University”, Moscow
e-mail: mmorozov@bk.ru
SPIN-код: 7557-1585
ORCID: 0000-0002-6693-9884

Янь Фэй,

аспирант,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Yan Fei,

Postgraduate student,
“Russian New University”, Moscow
e-mail: yanfei0512@mail.ru
ORCID: 0009-0006-8407-8236

СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ

Аннотация. Целью статьи является изучение возможностей и направлений формирования системы управления логистическими процессами предприятия. Показано, что наиболее предпочтительным вариантом создания эффективной логистической системы является применение программных продуктов, обеспечивающих автоматизацию основных логистических процессов. Проведен анализ таких программ и показаны их функциональные возможности.

Ключевые слова: логистика, цифровизация, автоматизация логистики, программные продукты.

LOGISTICS PROCESS MANAGEMENT SYSTEMS

Abstract. The purpose of the article is to study the possibilities and directions of forming a system for managing the logistics processes of an enterprise. It is shown that the most preferable option for creating an effective logistics system is the use of software products that provide automation of basic logistics processes. An analysis of such programs is carried out and their functionality is shown.

Keywords: logistics, digitalization, logistics automation, software products.

Эффективное функционирование любого предприятия предполагает грамотно организованное управление логистическими процессами, т.к. только в этом случае может быть обеспечена ритмичность и безостановочность производственного процесса, своевременность отгрузки готовой продукции, оптимальный уровень запасов сырья, материалов, комплектующих [4].

Проблемам управления логистическими процессами посвящены работы Кизима А.А., Бекировой С.З., Кушнарева А.А. [2], Пахомовой Л.В., Пичхадзе В.Р. [3], Стефаненко М.Н. [5] и других.

Многие авторы подчеркивают, что совершенствование системы управления логистическими процессами лежит в области применения информационных технологий [1, 6], что совершенно справедливо в условиях глобальной цифровизации и усложнения логистических цепочек.

При анализе вопросов управления логистическими процессами можно выделить наиболее существенные и значимые проблемы:

- неэффективная система логистики может привести к необоснованному замораживанию оборотных активов в том случае, когда существует риск несвоевременных поставок сырья и материалов и предприятие вынуждено увеличивать нормативы запасов,
- при необоснованном увеличении складских запасов возможна нехватка складских помещений,
- неправильно спланированные объемы поставок и их периодичность могут привести к неоптимальной загрузке транспорта и др.

Все это приводит к росту издержек предприятия, невыполнению обязательств и репутационным потерям. Таким образом, важность формирования эффективной логистической системы предприятия является неоспоримым залогом его успешной деятельности.

В условиях глобальной цифровизации при создании систем управления логистическими процессами необходимо использовать современные ИТ-продукты. Одной их наиболее известных и хорошо зарекомендовавших себя систем логистики является программный комплекс «ИС: Логистика», который позволяет автоматизировать процессы управления складом, планировать поставки и обеспечить

контроль за исполнением заказов. В рамках программы «IC: Предприятие» также имеются модули, позволяющие обеспечивать контроль за складской и транспортной системами, контролировать поступление и отгрузку товаров.

Существуют и другие программные продукты, обеспечивающие управление логистическими процессами, в том числе TMS (Transportation Management System), MAM (Materials Asset Management), SCMS (Supply Chain Management System), ERP (Enterprise Resource Planning) и другие.

Программа TMS обеспечивает управление транспортными процессами предприятия, включая планирование маршрутов доставки, оптимизацию использования транспортных средств, контроль за транспортными расходами, временем доставки, выполнением договорных обязательств с поставщиками и перевозчиками,

Программа MAM обеспечивает материальный учет и управление, контроль за движением товаров на складе, управление запасами и процессом снабжения.

Программный продукт SCMS реализует управление всей логистической цепочкой, включая транспортировку грузов, управление складскими запасами и др.

Программный комплекс ERP представляет собой систему планирования ресурсов предприятия, которая обеспечивает управление складом, грузоперевозками, планирование маршрутом и др.

Достаточно распространенной и популярной программой управления складским хозяйством является система управления взаимоотношений с клиентами CRM (Customer Relationship Management), которая позволяет обеспечить эффективное взаимодействие с клиентами, в частности позволяет отслеживать статус заказов, информацию о клиентах, планировать маршруты доставки. Она особенно важна для компаний, которые занимаются доставкой товаров.

Создание современной системы логистического менеджмента позволит:

- оптимизировать объемы товарно-материальных запасов без увеличения риска вынужденной остановки производства,

- повысить оборачиваемость оборотного капитала предприятия,
- оптимизировать логистические издержки за счет эффективной организации поставок и транспортировки,
- сократить логистические затраты.

Таким образом, для формирования эффективной системы управления логистическими процессами необходимо обеспечить автоматизацию управления складским хозяйством, транспортной системой, включая оптимальную маршрутизацию и контроль за доставкой товаров, системы коммуникации с поставщиками и потребителями и т.п. При выборе программного обеспечения логистических операций необходимо исходить прежде всего из тех потребностей, которые диктуются особенностями конкретного предприятия, а также с учетом функциональных особенностей конкретных программ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ивакина Е.Е., Безруких А.Д., Черепанов М.Д., Безруких Ю.А. Подходы к совершенствованию системы управления логистическими процессами организации // *Управленческий учёт*. 2021. № 3-2. С. 434–439.
2. Кизим А.А., Бекирова С.З., Кушнарев А.А. Управление логистическими процессами в терминально-складской сфере предприятий на основе ABC-анализа и информационных технологий // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2023. № 2 (153). С. 26–33.
3. Пахомова Л.В., Пичхадзе В.Р. Современные логистические системы, действующие в менеджменте // *Научные проблемы транспорта Сибири и Дальнего Востока*. 2022. № 3. С. 12–20.
4. Развитие предпринимательства: инновации, технологии, инвестиции: монография. 2-е изд. М.: Дашков и К, 2021. 352 с.
5. Стефаненко М.Н. Интеграция логистического менеджмента в современных инновационных системах бизнеса // *Учёные записки Крымского инженерно-педагогического университета*. 2020. № 3 (69). С. 162–165.
6. Торгачев Д.Н., Федотов А.А. Развитие системы логистического менеджмента на основе применения информационных технологий взаимодействия с потребителями // *Информационные системы и технологии*. 2020. № 6 (122). С. 61–69.

Роганович Игорь Бориславович,

аспирант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Igor B. Roganovich,

Postgraduate student,

“Russian New University”, Moscow

ORCID: 0009-0002-5849-478X

e-mail: igor.roganovich@gmail.com

Научный руководитель:

Любарская Мария Александровна,

доктор экономических наук, профессор,

профессор кафедры экономики,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

SPIN: 1926-6254

ORCID: 0000-0001-9843-1949

Scientific supervisor:

Maria A. Lyubarskaya,

Doctor of Economics, Professor,

Professor of the Department of Economics,

“Russian New University”, Moscow

SPIN: 1926-6254

ORCID: 0000-0001-9843-1949

e-mail: lioubarskaya@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В СФЕРУ ГОСТЕПРИИМСТВА

Аннотация. В рамках данной статьи рассматривается вопрос о формировании региональных стратегий инвестирования в сферу гостеприимства, поскольку это является крайне актуальным направлением в контексте современной стратегии развития экономики РФ. В статье анализируются основные конкурентные преимущества регионов, выявляются проблемные зоны, затрудняющие процесс развития индустрии туризма и гостеприимства. Рассматриваются результаты оценки устойчивости отрасли по субъектам РФ, отдельные маркетинговые инициативы, имеющие целью популяризацию туристского продукта, а также актуальные направления инвестиций и меры поддержки.

Ключевые слова: Сфера гостеприимства, региональные стратегии, развитие индустрии гостеприимства, туризм, развитие региона, экономика, инвестирование.

DEVELOPMENT OF REGIONAL INVESTMENT STRATEGIES IN THE HOSPITALITY SECTOR

Abstract. This article examines the problem of developing regional investment strategies in the hospitality sector, since this is an extremely relevant area in the context of the modern strategy for the development of the Russian economy. The article analyzes main competitive advantages of the regions, identifying problem areas that complicate the development of the tourism and hospitality industry. Considered are the results of assessing the sustainability of the industry in the regions of the Russian Federation, individual marketing initiatives aimed at popularizing the tourism product, as well as current areas of investment and support measures.

Keywords: Hospitality industry, regional strategies, hospitality industry development, tourism, regional development, economics, investment.

В современных условиях российский внутренний туризм приобрел большую популярность и стал приоритетным направлением для отдыхающих. Этот новый тренд привел к изменению туристического потока, который теперь переориентировался на внутренние поездки по российским регионам. Туризм стал важным фактором для экономического развития страны, способствуя созданию новых рабочих мест, увеличению доходов населения, развитию малого и среднего бизнеса, увеличению доходов в региональные бюджеты. Нынешнее активное развитие туристической инфраструктуры затрагивает практически все регионы России, что демонстрирует значительный потенциал этой отрасли для стимулирования социально-экономического роста в стране [5].

С ростом туризма появляются угрозы для окружающей среды, культурного наследия и социальной устойчивости. На данный момент как для государства в целом, так и для регионов в частности формируется потребность в решениях с учетом долгосрочных последствий для будущих поколений, а не только сосредоточение на текущих экономических выгодах. Особое внимание сейчас уделяется инвестиционным проектам по развитию туристической инфраструктуры с использованием передовых стандартов устойчивого развития. Недавно был опубликован Рэнкинг устойчивого развития туризма в российских регионах, что привлекло внимание к проблемам, связанным с устойчивым развитием отрасли.

Для перехода к инновационной экономике необходима благоприятная инвестиционная среда, которая формируется на региональном уровне через разработку и реализацию инвестиционной стратегии. Регионы с обоснованными стратегиями привлекают больше инвестиций и развиваются быстрее, чем регионы без таких стратегий.

Инвестиционная стратегия региона представляет собой комплексный план, который способствует реализации миссии, достижению стратегического видения и целей развития региона. Определение субъекта инвестиционной стратегии региона является важным аспектом, потому что это дает четкое определение роли и ответственности федеральных, региональных и муниципальных органов власти в сфере инвестиций. Региональные органы государственной власти в таком контексте рассматриваются как субъекты инвестиционной стратегии, поскольку они обладают законодательными полномочиями для воздействия на соответствующие объекты. Помимо инвестиционной деятельности, в объекты инвестиционной стратегии региона могут входить центры инвестиционной активности, такие как отраслевые или территориальные кластеры [2].

По мнению многих исследователей, на данный момент не существует единого подхода к определению инвестиционной стратегии региона среди ученых, специалистов и субъектов Российской Федерации, что создает проблемы в понимании инвестиционной стратегии. В рамках данной статьи предлагается понимание инвестиционной стратегии региона как согласованной с национальными целями и стратегическими задачами развития России концепции, со стратегией социально-экономического развития федерального округа, как документ, содержащий систему целей, задач и принципов деятельности органов власти региона. Важно, чтобы инвестиционная стратегия региона обеспечивала достижение стратегического видения и целей социально-экономического и инвестиционного устойчивого развития региона [9].

Второй ежегодный Рэнкинг показывает улучшение интегрального индекса устойчивого развития туризма в регионах России.

Санкт-Петербург стал лидером благодаря благоприятной институциональной среде. Краснодарский край удерживает второе место, а Республика Татарстан занимает третье место в ранкинге [7].

По данным последнего рейтинга, число регионов, где внедрены передовые практики устойчивого развития туризма, увеличилось до восьми, что превышает прошлогодние показатели. Тюменская, Свердловская, Калининградская и Мурманская области впервые попали в категорию регионов с «продвинутом» уровнем развития. Среди регионов с «развитым» уровнем наблюдается положительная динамика, их число выросло до 22. Многие из них имеют потенциал для перехода в категорию «продвинутых», но это требует дополнительных усилий по улучшению институциональной среды и прозрачности информации по аспектам устойчивого развития.

В рейтинге регионов по уровню устойчивого развития туризма преобладают регионы с классификацией «развивающийся» и «начальный». Число регионов на «развивающемся» уровне остаётся стабильным – 21, в то время как количество регионов на «начальном» уровне значительно снизилось за год. Средний интегральный ST-индекс для 85 регионов России равен 0,473, что выше, чем годом ранее. Минимальное значение индекса составляет 0,3, в то время как максимальное достигает 0,726. Таким образом, за прошедший год наблюдается положительная динамика в реализации принципов устойчивого развития в туризме Российских регионов.

На Рисунке представлены основные результаты оценки по блокам и итоговая оценка устойчивости развития туризма и гостеприимства по 85 субъектам РФ [6].

Примечательно, что средний уровень социально-культурного блока SC превышает средние уровни других блоков и составляет 0,541, в то время как наименьший средний уровень у инфраструктурно-экономического блока IE – 0,449. Максимальные значения индекса в различных блоках колеблются в диапазоне от 0,726 до 0,875, при этом максимальное значение индекса у инфраструктурно-экономического блока значительно выше, чем у остальных блоков.

Формирование региональных стратегий инвестирования
в сферу гостеприимства

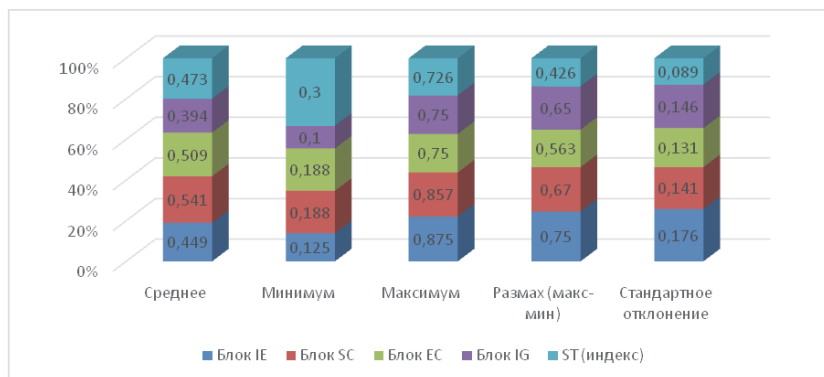

Рисунок. Результаты оценки по блокам и итоговая оценка устойчивости развития туризма и гостеприимства по 85 субъектам РФ в 2023 году

Размах значений (разница между максимумом и минимумом) отражает различия между самыми высокими и самыми низкими уровнями в каждом блоке. Например, размах у инфраструктурно-экономического блока составляет 0,75, что указывает на значительные колебания значений внутри этого блока.

Стандартное отклонение, который отображает разброс значений относительно их среднего значения, у блока IG (Институты и Управление) составляет 0,089, что говорит о наименьшей изменчивости у данного блока по сравнению с другими блоками.

На данный момент развитие индустрии туризма и гостеприимства активно поощряется в формате проведения различных соревнований и премий. Russian Travel Awards – новая премия, учрежденная в 2022 году с целью поддержки и стимулирования развития российского туризма и гостеприимства. Ежегодно она вручается регионам за достижения в прошедшем году. На этот раз в номинации “Лучшая региональная стратегия развития туризма и гостеприимства” в финале конкурса представлены такие регионы, как Мурманская область, Ростовская область, Самарская область, Тюменская область и Ханты-Мансийский автономный округ – Югра [5].

Награда Russian Travel Awards стимулирует развитие российского туризма и индустрии гостеприимства, ежегодно подчеркивая луч-

шие регионы на основе результатов предыдущего года. Финалисты номинаций выбираются из числа регионов, оцененных в туристических конкурсах и рейтингах 2022 года, рекомендациях профессиональных сообществ в этих отраслях. В каждой категории премии финалистами будут по пять регионов.

К концу 2023 года поток внутренних туристов в России достиг рекордного показателя, превысив 75 миллионов человек. Интерес к туристической отрасли среди государства и бизнеса растет, и новые регионы становятся все более привлекательными для инвестиций. По прогнозам, сумма инвестиций в туризм России в рамках национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» превысит 700 миллиардов рублей в 2024 году. За последние три года вложения в отрасль увеличились в три раза. Развитию сферы туризма в России уделяется большое внимание, создаются национальные проекты, государственные программы и предоставляются различные меры поддержки, способствующие развитию устойчивого туризма, инфраструктуры и транспорта [4].

В перспективе ожидается активное развитие проектов строительства и реконструкции в курортных городах, таких как Сочи, Геленджик, Анапа, в регионах Северного Кавказа, Бурятии, Иркутской области (Байкал) и на Алтае. На реализацию различных инициатив в сфере туризма в 2024 году будет выделено значительное финансирование в рамках национального проекта. Поддержка будет оказана 85 регионам через предоставление единой субсидии на развитие инфраструктуры туризма. В рамках инициативы Президента значительные средства направляются на создание новых модульных туристических объектов, что стимулирует появление множества инвестиционных проектов и обеспечивает добавление тысяч номеров для туристов [1].

В последние годы активно развиваются курортные направления, обеспечивая разнообразные возможности для активного отдыха круглый год. Влияние пандемии и социально-экономических изменений привело к росту внутреннего туризма в различных регионах России. Регионы используют культурные и маркетинговые страте-

гии, создают собственные бренды и мифы для привлечения туристов. Отмечается повышение качества обслуживания и предложения индивидуальными инвесторами [3].

Крупные застройщики проявляют интерес к регионам с богатыми природными ресурсами, таким как Дагестан, КМВ и Краснодарский край. Они рассматривают возможности создания квази-гостиничных объектов, таких как апарт-комплексы с гостиничным сервисом, в регионах с запретом на строительство жилья. Это связано со сложностями на рынке недвижимости и неопределенностью в инвестиционной эффективности таких проектов. Исследователями подчеркивается важность обеспечения таких объектов минимальными туристическими стандартами для безопасности и комфорта гостей [8].

Инвесторы с интересом рассматривают туристически привлекательные регионы, такие как Золотое кольцо, Краснодарский край, Карелия и Алтай. Они находят возможности в регионах с более доступными условиями для инвестиций, что дает частным инвесторам облегченный вход на рынок без больших финансовых обременений. Важность развития туризма в российских регионах подчеркивается национальным проектом, привлекая как отечественных, так и иностранных гостей. Развитие различных регионов во многом определяется национальными проектами и стратегиями развития при участии как государства, так и крупных инвесторов.

Таким образом, на данный момент в контексте формирования региональных стратегий развития индустрии гостеприимства присутствует ряд факторов, осложняющий процесс развития данного направления (сложности с застройкой территорий, высокая стоимость входа на рынок и т.д.). В таком контексте инвесторы обращают внимание на проекты, имеющие невысокий порог входа и предлагающие нестандартные виды размещения. В рамках данной статьи обращается внимание на потенциал развития кросс-туризма со странами СНГ, развитие направления винного туризма, эко-туризма и других видов, в рамках которых есть возможность создания недорогих и эксклюзивных объектов гостеприимства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдрахманова З.Р. Развитие цифровых компетенций персонала индустрии гостеприимства // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2022. № 1 (39). С. 205–211.
2. Зворыкина Т.И., Носова А.А. Тренды развития индустрии гостеприимства в регионах России и роль стандартизации // Компетентность. 2022. № 9–10. С. 384–392.
3. Инвестиции в России. 2021 / Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 273 с.
4. Лустина Т.Н., Чурилина И.Н., Короленко Ю.Н., Сорока А.В. Развитие корпоративного обучения в России в индустрии гостеприимства // Сервис в России и за рубежом. 2023. № 2 (104). С. 55–63.
5. Определены финалисты в номинации «Лучшая региональная стратегия развития туризма и индустрии гостеприимства» Russian Travel Awards 2022 года. URL: <https://russian-travel-awards.ru/tpost/d1hrljos71-opredeleni-finalisti-v-nominatsii-luchsh>
6. Романов Е.Н., Москалева Н.Б. Факторы влияния на инвестиции в сферу туризма // Государственная служба. 2023. № 4 (144). С. 88–95.
7. Рэнкинг устойчивости туризма и индустрии гостеприимства в субъектах РФ в 2023 году. Отчет. URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=104038&p=attachment>
8. Цаболова О.Р., Чудновский А.Д., Жукова М.А., Цунаева Ю.О., Жуков В.А. Новые тенденции развития индустрии гостеприимства // Инновации и инвестиции. 2022. № 3. С. 45–57.
9. Школа бизнеса МГИМО. М.С. Романов об индустрии гостеприимства и подготовке кадров в сфере туризма. URL: <https://mba.mgimo.ru/news/romanov-travel>

Янь Фэй,

аспирант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Yan Fei,

Postgraduate student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: yanfei0512@mail.ru

ORCID: 0009-0006-8407-8236

Научный руководитель:

Морозов Михаил Анатольевич,

доктор экономических наук,

профессор,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Mikhail A. Morozov,

Doctor of Economics,

Professor,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: mmorozov@bk.ru

SPIN-код: 7557-1585

ORCID: 0000-0002-6693-9884

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЛОГИСТИКА В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Целью статьи является изучение проблем международной логистики, которые возникли в новых геополитических условиях. Развитие международных транспортных коридоров и цифровизация международной логистики являются одними из главных условий, способных обеспечить рост международной торговли и в целом мировой экономики. В статье выявлены основные проблемы современной международной логистики и рассмотрены пути их решения.

Ключевые слова: новые геополитические условия, международная логистика, цифровизация логистики, международные транспортные коридоры.

INTERNATIONAL LOGISTICS IN NEW GEOPOLITICAL CONDITIONS

Abstract. The purpose of the article is to study the problems of international logistics that have arisen in new geopolitical conditions. The development of international transport corridors and the digitalization of international logistics are

among the main conditions that can ensure the growth of international trade and the global economy as a whole. The article identifies the main problems of modern international logistics and discusses ways to solve them.

Keywords: new geopolitical conditions, international logistics, digitalization of logistics, international transport corridors.

Международная логистика играет важную роль во всей мировой экономике, т.к. она обеспечивает доставку грузов и товаров до заказчиков с целью обеспечить бесперебойность производства и потребления [3]. Любое нарушение международных логистических связей может привести к сбоям в производстве и даже временной приостановке производства, если речь идет о важнейших материалах и сырье для обеспечения производственного процесса [5].

Важность изучения проблем международной логистической системы подчеркивают многие авторы, в том числе Глинская М.В., Полежаев М.А. [1], Реснянская Е.А. [4], Савченко-Бельский В.Ю., Кустова Л.А. [5] и другие.

Следует подчеркнуть, что международные логистические потоки выстраиваются годами и во многом зависят от тех геополитических условий, которые складываются на данный момент. Современный миропорядок претерпевает коренную перестройку, что безусловно сказывается на мировой экономике и, в частности, на международной логистической системе.

В связи с обострением геополитической ситуации в мире наблюдается переориентация торговых потоков, в частности, рост логистических потоков в Юго-Восточную Азию и снижение активности международной логистики в европейских странах. Кроме того, военные конфликты также повлияли на изменение международных логистических коридоров, в частности, война на Ближнем Востоке вынудила искать новые безопасные логистические коридоры. Судоходные компании вынуждены перестраивать маршруты и изменять международные логистические цепочки контейнерных перевозок.

Основные сложности организации международной глобальной логистики обусловлены международными различиями в каналах сбыта, отсутствием единых стандартов, таможенных пошлин и тарифов, влиянием государственных органов некоторых стран на ре-

гулирование справедливой торговли, ограничениями и сложностями экологического характера.

Коренное изменение геополитических условий привело к тому, что международная логистика сталкивается с беспрецедентными вызовами и серьёзными проблемами, что оказывает влияние на способы транспортировки, логистическую сеть, контроль затрат и другие аспекты международной логистики.

К основным проблемным моментам следует отнести:

- усиление торговых барьеров,
- повышение рисков транспортной безопасности в том числе в связи с военными конфликтами и опасностью террористических актов,
- рост затрат на логистику,
- неопределенность в надежности международных цепочек поставок и др.

Возможными вариантами решения этих проблем является:

- укрепление международного сотрудничества и усиление координации с целью создания новой международной логистической системы, которая должна быть открытой, инклюзивной, сбалансированной и взаимовыгодной для всех ее участников,
- оптимизация структуры логистической сети и повышение эффективности и уровня обслуживания,
- распространение технологических инноваций на все логистические процессы, что позволит обеспечить высокое качество логистических операций и обслуживания клиентов,
- совершенствование информационной системы международной логистики с целью качественного и своевременного планирования и выполнения международных логистических операций,
- цифровизация логистического обслуживания,
- подготовка компетентных кадров с целью обеспечения эффективной международной логистики.

Следует отметить, что в последние годы многие компании, обеспечивающие международную логистическую транспортировку, стали активно внедрять цифровизацию в свои бизнес-процессы, в частности, крупнейшие судоходные компании Maersk, MSC,

Нарag-Lloyd перешли на цифровые технологии обработки логистических данных. Одним из наиболее востребованных остается рынок контейнерных перевозок. В 2023 году российский контейнерный рынок вырос на 17 %, а в 2024 году прогнозируется его рост на 6 %.

В условиях геополитических изменений происходит трансформация международной логистической системы за счёт переориентации логистических потоков на рынки Азии, Африки и Латинской Америки. Рост потребностей мировой экономики и увеличение товарооборота между странами всё острее ставит вопросы совершенствования и модернизации существующих международных транспортных коридоров [2]. В настоящее время необходима разработка модели устойчивого цифрового развития международных транспортных структур с учетом их стратегического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глинская М.В., Полежаев М.А. Международная логистика в системе внешнеэкономической деятельности предприятия // Индустриальная экономика. 2023. № 2. С. 158–162.
2. Подольская Т.В., Сотников А.Г. Вызовы и перспективы трансформации международной логистической системы в Евразийском регионе // Эконом. отношения. 2024. Т. 14. № 1. С. 57–72.
3. Развитие предпринимательства: инновации, технологии, инвестиции: монография. 2-е изд. М.: Дашков и К, 2021. 352 с.
4. Реснянская Е.А. Международная торговля и логистика в России в условиях санкций: вызовы и возможности // Нац. Ассоциация Ученых. 2023. № 89-1. С. 31–33.
5. Савченко-Бельский В.Ю., Кустова Л.А. Влияние логистики на производственные процессы предприятия // Транспорт. дело России. 2024. № 1. С. 106–108.

Секция 6

Коммуникативные стратегии в современном обществе

Бочарникова Ульяна Андреевна,

бакалавр,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Ulyana A. Bocharnikova,

Bachelor,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: zet89670309072@yandex.ru

Научный руководитель:

Шабунин Александр Станиславович,

кандидат политических наук, доцент,

доцент кафедры рекламы и связей с общественностью,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Aleksandr S. Shabunin,

Candidate of Political Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Advertising and Public Relations,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: shabunin.alexander@mail.ru

SPIN: 1460-5300

ORCID: 0009-0008-9296-6537

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ПАБЛИК РИЛЕЙШНЗ И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ОТРАСЛИ

Аннотация. В настоящее время роль механизмов взаимодействия организаций и специалистов в сфере паблик рилейшнз на международном уровне возрастает в условиях трансформации современного мироустройства и повышения значимости негосударственных форм коммуникаций. Именно поэтому в конце XIX века, как способ глобальной коммуникации между государствами и PR-специалистами со всего мира, и на данный момент играют ключевую роль в развитии паблик рилейшнз на международном уровне. Среди ученых, разбирающих эту тему, можно отметить Д.А. Вылегжанина, О.В. Лысикову, Н.А. Николаенко и Ф.И. Шаркова. В своих работах они выделяют необходимость развития международных паблик рилейшнз и делают акцент на их важную роль в развитии отрасли.

Ключевые слова: паблик рилейшнз, объединения, связи с общественностью, международные организации, PR, профессиональные объединения.

INTERNATIONAL PROFESSIONAL ASSOCIATIONS OF PUBLIC RELATIONS AND THEIR ROLE IN THE DEVELOPMENT OF THE INDUSTRY

Abstract. Currently, the role of mechanisms for interaction between organizations and specialists in the field of public relations at the international level is increasing in the context of the transformation of the modern world order and the increasing importance of non-state forms of communications. That is why at the end of the 19th century, as a way of global communication between states and PR specialists from all over the world, they still play a key role in the development of public relations at the international level. Among the scientists studying this topic, one can note D.A. Vylegzhanina, O.V. Lysikov, N.A. Nikolaenko and F.I. Sharkova. In their works, they highlight the need to develop international public relations and emphasize their important role in the development of the industry.

Keywords: public relations, associations, international organizations, PR, professional associations.

В настоящее время роль механизмов взаимодействия организаций и специалистов в сфере паблик рилейшнз на международном уровне возрастает в условиях трансформации современного мироустройства и повышения значимости негосударственных форм коммуникаций. Именно поэтому в конце XIX века, как способ глобальной коммуникации между государствами и PR-специалистами со всего мира, и на данный момент играют ключевую роль в развитии паблик рилейшнз на международном уровне. Среди ученых, разбирающих эту тему, можно отметить Д.А. Вылегжанина, О.В. Лысикову, Н.А. Николаенко и Ф.И. Шаркова. В своих работах они выделяют необходимость развития международных паблик рилейшнз и делают акцент на их важную роль в развитии отрасли.

Айви Ли и Эдвард Льюис Бернейс, создатели теории паблик рилейшнз, считали, что паблик рилейшнз – это «управление, нацеленное на координирование отношений с аудиторией, выбор политики компании и ее конкретных действий, а также выявления интереса компании и достижение публичного признания и доверия». [2]

Сэм Блэк же описывал PR (паблик рилейшнз), как «искусство и науку достижения гармонии с внешним окружением посредством взаимопонимания, основанного на правде и полной информированности». [1]

Несмотря на большое разнообразие определений PR, ни одно не является полностью «точным». Все авторы и специалисты имеют свое мнение, формируемое зачастую их специализацией в отрасли, насчет того, для чего именно нужны паблик рилейшнз и какие функции они в себе несут. Однако, все определения, как бы мнения авторов не разнились, сходятся в том, что PR являются одним из способов массовой коммуникации, который предназначен для воздействия на аудиторию.

В современном обществе паблик рилейшнз являются не только инструментом для ведения торговли, но и широко используемым инструментом во всех сферах общества: в политике, социальной работе, духовной сфере и гуманитарной области. Политические партии и правительства используют PR для привлечения избирателей и продвижения своих интересов и ценностей в общество. Некоммерческие организации и благотворительные фонды применяют PR для привлечения пожертвований, публичной поддержки и внимания к своим проектам и инициативам. Духовные организации с помощью PR продвигают свое вероисповедание и духовные ценности в массы.

Именно из-за того, что потребность в коммуникации в обществе резко возросла, появилась необходимость в большем количестве специалистов по связям с общественностью.

Так появились международные профессиональные организации паблик рилейшнз. Эти организации собирают вместе специалистов по PR из разных стран, что дает возможность обмена опытом между ними и помогает развивать всю отрасль. Основная цель таких объединений в том, чтобы взаимодействовать со специалистами в данной области, согласовывать их деятельность, а также обеспечить эффективную работу PR-компаний, обеспечивающих информационное деловое взаимодействие. [7]

Благодаря этим организациям, специалисты со всего мира имеют возможность изучать паблик рилейшнз на чужих ошибках и успешных работах, изучать на созданных организациями информационных платформах новейшие способы коммуникации и эффективные

способы работы. Эти платформы также позволяют обмениваться опытом между специалистами, что, в свою очередь, способствует повышению качества и стандартов PR-деятельности. [7]

Кроме того, международные объединения предоставляют профессионалам в области паблик рилейшнз доступ к современным технологиям и новым исследованиям в сфере PR. Одним из действенных способов обмена опытом и обучения, которые используют компании – это организация семинаров, конференций и вебинаров. Такие мероприятия способствуют развитию новых профессиональных навыков. [7]

Важно отметить, что международные объединения хоть и совмещают множество из перечисленных выше функций, все-таки имеют свою специфическую специализацию.

В данной статье в качестве примера приводятся три международных профессиональных объединения паблик рилейшнз с разными направлениями деятельности:

1. Международная организация «IPRA» (International Public Relations Association) объединяет в себе специалистов в области PR со всего мира и делает уклон на проведение обучающих программ, организацию специализированных конференций и других обучающих мероприятий, способствующих развитию как специалистов в области паблик рилейшнз, так и сферы в целом. То есть является организацией «полного» цикла, где специалистам дают более полную и общую информацию, касательно всех сфер деятельности в отрасли паблик рилейшнз. [4]

2. Международная ассоциация «IABC» (International Associations of Business Communicators) делает упор на изучение корпоративных коммуникации и паблик рилейшнз. Члены этой организации получают доступ к уникальным сертификационным программам и образовательным ресурсам. [5]

3. Международная ассоциация «FIBEP» (Federation International des Bureaux d'Extraits de Presse) специализируется на медиа-мониторинге и аналитике. Организация способствует развитию стандартов и лучших практик в области связей с общественностью и медиа-мониторинга. [6]

Рисунок 1. Логотип международного профессионального объединения публичных релейшнз «IPRA»

Рисунок 2. Логотип международного профессионального объединения «IABC»

Рисунок 3. Логотип международной ассоциации связей с общественностью «FIBER»

На основе указанной выше информации можно определить основные функции всех международных профессиональных объединений паблик рилейшнз:

1. Обмен информацией и опытом. (через сеть таких организаций специалисты имеют возможность узнавать о последних тенденциях и новейших разработках в сфере связей с общественностью, а также обсуждать актуальные проблемы и находить эффективные решения. Благодаря такому обмену знаниями профессионалы паблик рилейшнз могут значительно повысить свою квалификацию и быть в курсе современных тенденций);

2. Стандартизация и развитие профессиональных навыков. (организации паблик рилейшнз разрабатывают универсальные стандарты профессиональной подготовки, этики работы и качества обслуживания, которые помогают повысить профессионализм в сфере связей с общественностью. Такие стандарты способствуют созданию высокого качества услуг и эффективному взаимодействию с клиентами и общественностью);

3. Защита интересов специалистов в данной области. (объединения способствуют установлению постоянного диалога с правительственными структурами и общественностью, а также представляют интересы своего профессионального сообщества на международном уровне. Такие объединения содействуют формированию честной конкуренции и развитию профессиональной этики среди специалистов паблик рилейшнз)

Одним из главных достижений международных профессиональных объединений паблик рилейшнз можно считать создание своих этических кодексов, которые регулируют деятельность специалистов по всему миру. Именно благодаря этому в отрасли сохраняется здоровая конкуренция между профессионалами, а качество услуг, оказываемыми ими, поддерживается на высоком уровне.

Кодекс несет в себе основные принципы взаимоотношений с общественностью, ориентируя специалистов PR на моральные и этические стандарты, а также на ответственное поведение при взаимодействии с клиентами и обществом в целом. «Золотым стандартом»

среди этических кодексов PR-специалистов можно заслуженно считать кодекс организации «IPRA». В общем-то, она является и самой первой международной ассоциацией по связям с общественностью.

В нем PR-специалистов призывают: быть открытыми и прозрачными, называя свое имя, название организации, в которой они работают и свои интересы [3]; уважать конфиденциальность получаемой ими информации [3]; добросовестно и честно действовать в любой ситуации, чтобы завоевать доверие людей, с которыми они работают; принимать все необходимые меры, чтобы обеспечить правдивость и точность информации [3] и т.д.

Можно сказать, международные профессиональные объединения являются главными «законодателями трендов», создавая все более новые приемы и программы воздействия на общество, а с прогрессивным развитием интернета и социума это становится все более сложной задачей.

Быстро развивающаяся цифровизация общества как раз-таки и является практически одной из двух главных проблем для таких объединений. В современной эпохе цифровизации и социальных сетей, роль и значение PR изменились, и международные объединения должны постоянно адаптироваться к этим изменениям и разрабатывать новые стратегии взаимодействия с общественностью.

Второй основной проблемой для международных объединений являются разные подходы к осуществлению связей с общественностью по всему миру в силу разных менталитетов, политических ситуаций и климата.

В разных странах, из-за обширного культурного разнообразия, существуют разные подходы к коммуникации с общественностью. Из-за этого международным объединениям приходится искать новые методы стандартизации в области связей с общественностью, которые помогут специалистам работать с большим количеством различных культур, подбирая те, или иные подходящие способы взаимодействия с обществом.

В заключение стоит отметить, что международные профессиональные объединения играют достаточно важную роль в развитии

отрасли. Они предоставляют возможность профессионалам обмениваться опытом, участвовать в обсуждении актуальных проблем и разрабатывать совместные проекты. Такие объединения способствуют повышению квалификации специалистов, а также устанавливают стандарты профессиональной этики и поведения.

Можно сказать, что они оказывают огромное влияние и на повышение статуса паблик рилейшнз как профессии. Они помогают установить принятые стандарты и основные принципы работы в этой области. Также, благодаря активности и влиянию объединений, паблик рилейшнз получают большую видимость и признание на международном уровне.

Отдельно нужно отметить, что международные профессиональные объединения выполняют важную роль воздействия на индустрию PR на уровне государств и международных организаций. Они выступают от лица профессионалов PR, отстаивают их интересы и участвуют в разработке законодательства и нормативных актов, регулирующих деятельность в этой сфере. Таким образом, они помогают защищать права и интересы PR-специалистов и создают благоприятную среду для развития данной отрасли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюллетень науки и практики. 2019. № 5. С. 365–369. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/42/49>.
2. Блэк С. Паблик Рилейшнз. Что это такое? М.: Новости: Сов.-австр. предприятие «АСЭС-Москва», 1990. 239 с. ISBN 5-7020-0370-5.
3. Синяева И.М., Жильцова О.Н., Жильцов Д.А. Реклама и связи с общественностью. М.: Юрайт, 2023. 552 с. ISBN 978-5-534-14843-5. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт: сайт. URL: <https://urait.ru/bcode/510610> (дата обращения: 29.12.2023).
4. Чумиков А.Н., Бочаров М.П. Связи с общественностью: теория и практика: Учеб. пособие. М.: Дело, 2003. 496 с. (Это был пропущенный пункт.)
5. Николаенко Н.А. Сущность и роль PR в деятельности современной организации.
6. Сводный кодекс профессионального поведения IPRA. Совет международной организации «IPRA», 2011. 3 с. URL: <https://www.ipra.org/static/media/uploads/codeofconduct/russian.pdf> (дата обращения: 29.12.2023).

7. IPRA: сайт. URL: <https://www.ipra.org> (дата обращения: 29.12.2023).
8. IABC: сайт. URL: <https://www.iabc.com> (дата обращения: 29.12.2023).
9. FIBER: сайт. URL: <https://www.fiber.info> (дата обращения: 29.12.2023).
10. Международные и национальные организации по связям с общественностью // pr-lecture: сайт. URL: <http://www.pr-lecture.narod.ru/prt2r4part1.html> (дата обращения: 29.12.2023).

Бочарникова Ульяна Андреевна,

бакалавр,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Ulyana A. Bocharnikova,

Bachelor,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: zet89670309072@yandex.ru

Научный руководитель:

Шабунин Александр Станиславович,

кандидат политических наук, доцент,

доцент кафедры рекламы и связей с общественностью,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Aleksandr S. Shabunin,

Candidate of Political Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Advertising and Public Relations,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: shabunin.alexander@mail.ru

SPIN: 1460-5300

ORCID: 0009-0008-9296-6537

ФОРМИРОВАНИЕ И ПОДДЕРЖАНИЕ ИМИДЖА КОМПАНИИ

Аннотация. В современном мире имидж играет огромную роль. Он напрямую влияет на лояльность потребителей компании, дает обширные возможности ведения бизнеса, а также помогает поддерживать статусность компании в глазах общественности, бизнес-партнеров и конкурентов. Сейчас создание и поддержание своего имиджа особенно важно для организаций, в силу развития серьезной конкуренции. Среди ученых, разработавших эту тему, можно отметить Т.В. Бондюгову, Е.В. Корниенко, Л.М. Семенова и А.Н. Чумиков. В своих работах они отмечают важность создания хорошего имиджа компании, а также заостряют внимание на необходимости его поддержания. *Ключевые слова:* имидж, имиджмейкинг, положительный имидж, имидж организации, поддержание имиджа.

FORMATION AND MAINTENANCE OF THE COMPANY'S IMAGE

Abstract. In the modern world, image plays a huge role. It directly affects the loyalty of the company's consumers, provides extensive business opportunities, and also helps maintain the company's status in the eyes of the public, business part-

ners and competitors. Nowadays, creating and maintaining one's image is especially important for organizations, due to the development of serious competition. Among the scientists who developed this topic, we can mention T.V. Bondyugov, E.V. Kornienko, L.M. Semenov and A.N. Chumikov. In their works, they note the importance of creating a good image of the company, and also focus on the need to maintain it.

Keywords: image, image making, positive image, organizational image, image maintenance.

В современном мире имидж играет огромную роль. Он напрямую влияет на лояльность потребителей компании, дает обширные возможности ведения бизнеса, а также помогает поддерживать статусность компании в глазах общественности, бизнес-партнеров и конкурентов. Сейчас создание и поддержание своего имиджа особенно важно для организаций, в силу развития серьезной конкуренции. Среди ученых, разработавших эту тему, можно отметить Т.В. Бондюгову, Е.В. Корниенко, Л.М. Семенова и А.Н. Чумиков. В своих работах они отмечают важность создания хорошего имиджа компании, а также заостряют внимание на необходимости его поддержания.

Имидж (от англ. image – образ) – это целенаправленно формируемый образ (частного лица, предмета или организации), призванный оказать эмоционально-психологическое воздействие на кого-либо в целях повышения лояльности, рекламы, популяризации и т.д. [1, с. 103]. Исходя из определения данного слова, можно заключить, что имидж компании – это представления потребителей об организации, выявленные посредством поддержания компанией определенного образа, которому она хочет соответствовать.

Главной целью имиджа является создание эмоционального отношения к тому или иному субъекту. В большинстве своем речь идет именно о положительном отношении потребителя к компании, однако негативный имидж тоже может оказать пользу, преимущественно в сфере шоу-бизнеса (в нем каждый скандал только подогревает интерес к виновнику, обычным организациям он скорее навредит) [4, с. 12].

Можно выделить несколько базовых функций имиджа [4, с. 13]:

1. Отличительная функция, которая позволяет выделить организацию среди прочих, делать фокус на достоинствах, запомниться потребителям своим отличием;
2. Стилистическая функция, благодаря которой можно произвести впечатление на потребителя товаром или самой компанией;
3. Коммуникационная функция, которая помогает понять потребности целевой аудитории и сделать упор именно на них;
4. Функция подстраивания (адаптации) к социальной среде. Если имидж компании подобран правильно, это позволит организации быстро войти в нужную ей социальную среду и установить в ней благоприятные отношения.

Можно сказать, что имидж – это залог успешной деятельности компании, он позволяет организации подстроиться под ту или иную социальную обстановку, заслужить доверие со стороны потребителей, выбрать направление всей PR и рекламной деятельности.

Формирование имиджа компании можно разделить на два вида: управляемый и стихийный [6, с. 160]. Управляемым имиджем обычно называют тот имидж, что с нуля создает сама организация, она проводит исследования, подбирает основные методы формирования имиджа, проводит акции и кампании, которые формируют положительную окраску отношения целевой аудитории. Стихийный имидж же формируется в большинстве своем без прямого участия компании – потребители формируют свое отношение сами, исходя из качества приобретаемой продукции от компании, отношения к своим клиентам и действий самой организации, зачастую стихийное развитие имиджа оказывает неблагоприятное воздействие на представление целевой аудитории о компании.

Чтобы деятельность компании была успешной, а отношение окружающих к организации было положительным, очень важно выбрать правильный имидж.

Именно исходя из того, какой компания выбрала имидж, определяется стратегия и деятельность компании. Для того, чтобы наиболее правильно определиться с тем, какой именно имидж формировать, и существует типология имиджей [4, с. 14]:

- Их можно различать по **признаку формирования** – *внешнему* и *внутреннему* [4, с. 14], где *внешний* имидж ориентирован на создание благоприятного образа у потребителей и партнеров (в него может входить все то, что потребители видят, т.е. логотипы, реклама, транслируемые мероприятия, продукты компании и т.д.), а *внутренний* на создание хорошей репутации непосредственно в глазах сотрудников компании (в него обычно входят корпоративные мероприятия, отношения руководящих персон к обычным сотрудникам, материальные составляющие: премии, зарплата, бонусы и т.д.);
- Также имидж можно различать по **признаку рациональности** [4, с. 14]: *когнитивным* (информирующим, сухим, излагающим факты) – таким подходом к имиджу компания делает упор на информативность излагаемой информации без какой-либо эмоциональной подоплеки и чаще всего такая информация направлена на людей, разбирающихся в теме, а также *эмоциональным* (чувственное, яркое, эмоционально окрашенное обращение к широкой публике) – нацелен на потребителей, главная цель которого вызвать эмоциональный отклик и привязанность к бренду;
- У имиджа есть типология по его **содержанию**. Здесь специалисты выделяют огромное множество подвидов имиджа, таких как: *политический имидж*, *имидж руководящих лиц*, а также их команд, *имидж самой организации*, *имидж территории*, на которой базируется компания (страна, город) и *имидж проектов, деятельности организации* [4, с. 14].

По **функциям имиджа** можно выделить *зеркальный имидж*, т.е. тот, который соответствует представлению компании о себе; *текущий имидж* обычно характерен для взгляда со стороны; *желаемый имидж* – тот, которого организация хочет достичь; *корпоративный имидж* – это совокупность имиджа всей деятельности компании: успешные проекты организации, ее репутация и т.д.; а также *множественный и единый имиджи*, *множественный имидж* образуется при наличии у компании ряда отдельных, независимых структур вместо одной целой организации (хорошим примером множественного имиджа является компания «Яндекс» с множеством различных сер-

висов, каждый из которых имеют свою собственную репутацию). *Единый имидж* же подразумевает одну организацию, где имидж всего, вплоть до сотрудников самой компании формирует репутацию бренда (такой имидж часто можно встретить в авиакомпаниях) [4, с. 14];

- По **контексту имиджа** можно отметить *мифологический имидж* – где компанию или поведение представителей бренда отождествляют со сложившимися в данном обществе мифами (как пример можно взять компанию «NIKE», где само название организации – отсылка к древнегреческой богине победы Ники); *Моделируемый/стратегический имидж* – тот тип имиджа, который наиболее часто используют в политическом PR, где нужно создать конкретную личность лидера; *Закрытый имидж* наиболее подходит для стихийного вида имиджа, т.к. именно в этот имидж потребитель сам может вписывать те или иные характерные черты субъекта, чаще всего этот тип имиджа использовался в советское время для формирования личности и репутации высших руководителей, вождей [4, с. 14].

Типология имиджа разнообразна и следует разным целям. Она помогает определить подходящий имидж для разных одушевленных или неодушевленных объектов, включая продукт, организацию, публичную личность или же политического деятеля, также может иметь как стихийный, так и четко продуманный характер формирования и все эти типы имиджа нужно не только сформировать, но и тщательно поддерживать.

Сам процесс формирования имиджа состоит из нескольких обязательных этапов [8]:

1. Исследование;
2. Разработка концепции;
3. Разработка стратегии и внесение корректировок;
4. Реализация стратегии;
5. Мониторинг.

В начале работы по формированию имиджа компания проводит маркетинговые *исследования*, которое помогает определить целевую аудиторию организации, ее предпочтения и желания, саму органи-

зацию, ее сильные и слабые стороны, факторы, внешние и внутренние, которые влияют на деятельность компании (проводятся PEST и SWOT анализы), а также анализируют деятельность конкурентов [8].

Следующим этапом формирования имиджа является *разработка концепции*. Это означает создание конечного результата, идеального образа, к которому должна стремиться компания, формируя свой имидж [8].

После того, как концепция разработана, *разрабатывают стратегию* на основе данных, полученных в ходе исследования. На этом этапе решают, какие будут инструменты создания имиджа, каналы коммуникации, оговаривают, какую информацию следует давать аудитории, именно на этом этапе формируется бюджет. В ходе всего процесса создания стратегии, она может подвергнуться многочисленным корректировкам [8].

С готовым планом стратегии приступают к ее *реализации* [8]. А уже после проведения кампании проводится *мониторинг результатов* [8]. Оценивается эффективность всей кампании, на основе результатов мониторинга проводят исследования и разрабатывают стратегии дальнейших мероприятий по формированию имиджа.

Для того, чтобы имидж закрепился за компанией нужно не только его сформировать и провести соответствующие мероприятия, но и поддерживать его на протяжении всего существования организации до тех пор, пока она не решит его изменить.

Если названия этапов формирования имиджа на Рисунке являются теми шагами, которые нужно пройти для того, чтобы создать имидж компании, то сама циклическая замкнутая схема является поддержанием имиджа.

Этапы формирования идут один за другим и нет какого-то заключającego шага, так как их нужно постоянно повторять. После реализации компании и мониторинга ее результатов снова идет исследование и реализация новой компании. Именно поддержание имиджа является залогом того, что о компании будут помнить и представлять именно тот образ, который организация им дает.

Рисунок. Процесс формирования имиджа в виде циклической схемы

Как пример можно привести огромные предновогодние кампании от «Coca-Cola», которые повторяются каждый год, даже несмотря на то, что их бренд и так прочно закрепился в головах у потребителей как «бренд, с которым встречаешь Новый год».

Это обуславливается как раз тем, что без постоянного напоминания общественность может забыть о своем отношении к бренду, которое компания формировала долгое время и начать видеть образ организации только через призму своего собственного восприятия, т.е. появится риск, что тщательно продумываемый и сформированный компанией образ может превратиться в стихийный имидж, на который повлиять в большинстве своем нельзя.

Не всегда причиной формирования стихийного имиджа является отсутствие поддержания интереса публики, а какие-то кризисные ситуации и катастрофы.

Например, экологическая катастрофа в США в 2010 году, виновником которой являлась компания «BP» [9]. В тот год произошел взрыв, который привел к потоплению нефтяной платформы Deepwater Horizon, принадлежащей «BP» и произошла крупнейшая в истории нефтяная утечка, которая привела к ужасным последствиям в экологии.

Данная катастрофа до их пор является большим пятном на репутации организации, а количество денежных средств, которые компания была вынуждена отдать за уплату штрафов и на восстановление природы составляет 144,89 миллиарда долларов на 2018 год [9].

Для поддержания имиджа используют множество способов и каналов коммуникации: пресс-релизы, конференции, мероприятия (как внешние, так и внутрикорпоративные), соц. сети, дизайн компании и продукции (логотипы, основные цвета, листовки, реклама в одном типаже и т.д.) и множество других. Сейчас, по мере развития технологий, множество мероприятий переносятся в онлайн формат. Поэтому на данный момент онлайн-среда – это та отрасль, на которую стоит делать упор.

Например, компания «Яндекс», которая создала интерактивное приложение «Плюс Сити», где пользователь в игровой форме может получать баллы Плюса и обменивать их на реальные продукты и услуги во всех сервисах «Яндекс». Подобные приложения сейчас появляются все чаще и пользуются популярностью. Потребителю доставляет удовольствие от игры и в то же время он зарабатывает, можно сказать, реальные деньги, вот только потратить их он сможет только в «Яндекс».

Это можно сравнить с так называемым «безотходным производством» – компания создала у потребителя ощущение собственной выгоды (он сможет поиграть, а потом еще и купить нужный товар со скидкой), но при этом именно компания выигрывает от подобного проекта: получает повышение имиджа за счет «заботы о клиентах», реклама своих сервисов и продукции и прибыль, потому что, скорее всего, если бы не скидка, клиент не пошел бы что-то покупать. Такой способ подойдет как формированию имиджа, так и его поддержанию.

На основе данных, приведенных в статье, можно выделить несколько основных свойств имиджа:

1. Напрямую влияет на количество продаж, так как покупатели чаще всего выбирают товары исходя из личного отношения к самой организации;

2. Формирует представление спонсоров и партнеров об организации, что, в свою очередь может повлиять на размер спонсорства или же длительность заключаемого контракта;

3. Если у организации хороший имидж изначально, то в кризисной ситуации это может оказаться хорошей «подушкой безопасности» для компании. Лояльность клиентов не сильно пошатнется, если у них сразу была симпатия к бренду

Имидж – это один из основных элементов успешной деятельности компании. Он помогает выделить бренд среди прочих, повысить его узнаваемость и лояльность в потребителях. Именно поэтому организациям так важно создать и поддерживать благоприятный имидж в глазах общественности и сотрудников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б.М. Бим-Бад. М.: Большая российская энциклопедия, 2009. 527 с. ISBN 978-5-85270-230-2.
2. Семенова Л.М. Имиджмейкинг: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2024. 141 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-11004-3. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт: сайт. URL: <https://urait.ru/bcode/542098>.
3. Семенова Л.М. Маркетинг в рекламе. Имиджбилдинг: учебник и практикум для среднего профессионального образования. М.: Юрайт, 2024. 141 с. (Профессиональное образование). ISBN 978-5-534-11529-1. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт: сайт. URL: <https://urait.ru/bcode/542134>.
4. Технология формирования имиджа, PR и рекламы в социальной работе: учебник и практикум для вузов / М.В. Воронцова и др.; под ред. М.В. Воронцовой. М.: Юрайт, 2024. 251 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-15152-7. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт: сайт. URL: <https://urait.ru/bcode/543634>.
5. Чумиков А.Н. Связи с общественностью и медиакommunikации: учеб. пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 199 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-15991-2. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт: сайт. URL: <https://urait.ru/bcode/540748>.
6. Соколова Ю.В. Формирование и поддержание имиджа организации // Экономика и социум. 2017. С. 159–161. Текст: электронный // Cyberleninka: сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-i-podderzhanie-imidzha-organizatsii/viewer>.

7. Киселева Ю.Н. Формирование имиджа организации // Научный журнал молодых ученых. 2016. С. 177–180. Текст: электронный // Cyberleninka: сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-imidzha-organizatsii>.
8. Формирование имиджа компании. Текст: электронный // demis: сайт. URL: <https://www.demis.ru/articles/formirovanie-imidzha-kompanii/>.
9. Разлив нефти в Мексиканском заливе 22 апреля 2010 года, 2020. Текст: электронный // ria: сайт. URL: <https://ria.ru/20200422/1570286195.html>.

Гаджи-Исмаилов Асад Фамил оглы,
аспирант,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва
Asad F. oglu Haji-Ismailov,
Postgraduate student,
“Russian New University”, Moscow
e-mail: asadfgi@bk.ru
ORCID: 0009-0000-6275-5482

Научный руководитель:

Пизенголец Владимир Михайлович,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры управления персоналом,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва
Scientific supervisor:
Vladimir M. Pizengolts,
Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Human Resource Management,
“Russian New University”, Moscow
e-mail: fosnou@mail.ru
SPIN: 9286-1315
ORCID: 0000-0002-0554-0351

КОММУНИКАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ В ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

Аннотация. в статье рассматриваются особенности осуществления коммуникации через инструменты электронной коммерции. На основе анализа научной литературы и других источников делается вывод, что построение эффективной коммуникации позволяет компаниям управлять удовлетворенностью, доверием и лояльностью потребительской аудитории. Для повышения эффективности управления коммуникацией у компаний имеется большое количество различных инструментов взаимодействия, посредством которых они могут получать актуальную информацию о поведении потребителей и выстраивать на этой основе собственную стратегию присутствия в электронных каналах сбыта. Такой подход позволяет им повышать собственную экономическую эффективность и уровень конкурентоспособности в условиях цифровизации экономики.

Ключевые слова: электронная коммерция, лояльность потребителей, коммуникация, маркетинг.

COMMUNICATION ASPECTS IN E-COMMERCE

Abstract. the article discusses the features of communication through e-commerce tools. Based on an analysis of scientific literature and other sources, it is concluded that building effective communication allows companies to manage satisfaction, trust and loyalty of the consumer audience. To improve the efficiency of communication management, companies have a large number of different interaction tools through which they can receive up-to-date information about consumer behavior and build their own strategy for presence in electronic sales channels on this basis. This approach allows them to increase their own economic efficiency and level of competitiveness in the context of digitalization of the economy.

Keywords: e-commerce, consumer loyalty, communication, marketplaces.

Введение.

Электронная коммерция (e-commerce) за последние несколько лет стала одним из главных трендов глобального рынка, чему свидетельствуют темпы роста объемов продаж посредством электронных каналов сбыта и активным переходом коммерческих организаций к внедрению цифровых моделей для собственного бизнеса. Вопросы развития рынка электронной коммерции освещаются многими современными специалистами. В ряде исследований отмечалось, что развитие рынка во многом обусловлено стремительным увеличением значимости цифровых каналов коммуникации и увеличением возможностей персонализации коммуникации компаний с потребительской аудиторией, что позволяет значительно улучшать потребительский опыт и выстраивать эффективную модель взаимодействия [1, с. 222].

Роль коммуникации в электронной коммерции.

Формирование эффективной коммуникационной модели исследовалась и на ранних этапах развития сегмента электронной коммерции в ряде зарубежных исследований, где предлагалась модель коммуникационной триады (Рисунок 1).

Посредством активной коммуникации, которая обеспечивается широким технологическим инструментарием электронной коммерции компании получают возможность получать всю необходимую информацию, которая используется для

- 1) актуализации потребностей аудитории;
- 2) повышения уровня его доверия к товару/бренду;
- 3) повышения лояльности к товару/бренду.

Рисунок 1. Коммуникационная триада электронной коммерции [4, с. 311]

Рост объемов продаж через инструменты электронной коммерции вызван не только увеличением числа каналов сбыта продукции и услуг, но и прямым увеличением числа потребителей. По данным отчета Амстердамского университета уровень проникновения сети Интернет в европейском регионе составлял в 2022 году более 91% – 9 из 10 жителей региона имеют стабильный и высокоскоростной доступ к сети Интернет [7]. Одновременно с этим стабильную динамику демонстрирует показатель доли пользователей сети, которые регулярно осуществляют покупки товаров и услуг (Рисунок 2).

Пандемия 2019–2020 гг. стала одним из главных катализаторов роста электронной коммерции во всем мире, и в том числе в Российской Федерации. За 2020–2023 гг. среднегодовой темп роста (CAGR) интернет-торговли составил 25%, в 2023 году объем продаж через электронные каналы сбыта вырос по сравнению с 2022 годом на 28% [6].

Российские исследования показывают, что именно активная коммуникация между потребителями позволяет компаниям эффективно управлять удовлетворенностью и лояльностью аудитории, где наиболее важным элементом является персонализация.

Рисунок 2. Доля населения европейского региона, регулярно осуществляющих покупки товаров и услуг в сети Интернет [7]

Под персонализацией следует понимать совокупность мер и инструментов учета индивидуальных особенностей и предпочтений потребителя, что позволяет повышать уровень индивидуальной удовлетворенности [5]. Именно за счет персонализированной коммуникации компании могут выявить не только явные, но и скрытые потребности аудитории и учесть их при формировании коммерческих предложений. Персонализация становится не просто инструментом, а базой стратегии развития компаний, работающих на рынке онлайн-коммерции. Персонализированная коммуникация дает возможность получать важные инсайты о потребительском поведении, прогнозировать конъюнктурные тенденции и обеспечивать рост доверия клиентов к поставщикам товаров и услуг.

Формирование доверия и лояльности через коммуникационные инструменты в онлайн-коммерции.

В отдельных исследованиях отмечается, что формирование доверия и лояльности предполагает, что компания стремится выявить наиболее значимые риски, которые сдерживают потребительский интерес. К таким рискам можно отнести:

- сомнения потребителей в качестве приобретаемых товаров и услуг через онлайн-каналы сбыта;
- отсутствие доверия к платежным системам;
- низкий уровень осведомленности о продавце и т.д.

За счет использования коммуникационных инструментов компании нивелируют эти риски, создают прозрачное информационное поле вокруг своей компании и товаров. В Таблице представлены ключевые направления повышения эффективности коммуникации для компаний, занятых в электронной коммерции.

Таблица 1

**Инструменты повышения эффективности
коммуникации в онлайн-коммерции**

Инструмент	Направления применения
Прозрачная и открытая информационная корпоративная среда	Предоставление подробной информации о компании, ее товарах и услуг
Шифрование данных	Внедрение специальных протоколов шифрования данных при осуществлении продаж через инструменты электронной коммерции (безопасные платежи)
Система онлайн-поддержки	Совокупность инструментов прямого взаимодействия с потребителями (электронная почта, онлайн-чат, мессенджеры)
Отзывы	Коммуникация через отзывы о товарах и услугах и оперативное решение проблем клиентов (замена товара, возврат финансовых средств)
Программы лояльности	Коммуникация с постоянными потребителями с целью формирования лояльной аудитории (скидки, бонусы и иные системы поощрения)
Социальные сети	Взаимодействие с потребителями в основных социальных сетях (ответы на вопросы, решение проблем, размещение контента, вовлекающего в коммуникацию)

Источник: составлено автором.

Создание прозрачной и открытой информационной среды осуществляется за счет того, что компания размещает данные о себе, своих товарах и услугах во всех каналах сбыта (собственный онлайн-магазин, страница компании на цифровых торговых платформах-агрегаторах, социальные сети). При этом компании должны

руководствоваться тем, что у потребителя не должно возникнуть проблем при поиске информации и ее проверке. Открытость таких данных значительно повышает уровень потребительского доверия.

Система онлайн-поддержки призвана обеспечить решение любых вопросов потребителя в режиме онлайн. Чем оперативнее компания вступит в процесс взаимодействия с потребителем, тем выше вероятность того, что потребитель останется доволен уровнем обслуживания, что играет важную роль в повышении уровня его лояльности.

Задача построения эффективной системы коммуникации состоит не только в повышении доверия и лояльности уже существующих клиентов, но и в формировании положительного имиджа для потенциальных потребителей, которые находятся на этапе принятия решения о покупке. К примеру, при выборе товаров или услуг в онлайн-каналах сбыта, большинство потребителей занимаются изучением отзывов и мнений других потребителей [2, с. 793]. Такой подход связано со стремлением клиентов получить представление о потребительском опыте других людей и на его основе сформировать собственное представление о компании и бренде. Исследования показывают, что потребители склонны доверять отзывам на открытых торговых площадках, например, маркетплейсах. Из этого можно сделать вывод, что, осуществляя коммуникацию через такие инструменты, компании могут не только повышать лояльность текущей аудитории, но и формировать необходимый уровень доверия у потенциальных потребителей своих товаров и услуг [3, с. 18].

Все более значимым для потребителей становится фактор времени ответа (response time) – длительность ответа от представителя компании при входящем запросе от клиента. Это подталкивает многие компании внедрять инструменты оперативной онлайн-коммуникации, например, чат-боты, которые позволяют быстро обработать входящий запрос. Значительную помощь могут оказать компаниям системы искусственного интеллекта, которые способны самостоятельно обрабатывать типовые запросы и снизить нагрузку на сотрудников компании.

Немаловажную роль в построении эффективной системы коммуникации играют сегодня официальные и неофициальные сообщества компании в социальных сетях и других информационных ресурсах. Взаимодействие с потребителями позволяет компаниям не только делать выводы о динамике потребительских предпочтений, но и выявлять проблемные аспекты своей продукции, что позволяет улучшать клиентский опыт в дальнейшем.

Заключение.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящий момент коммуникационный аспект играет важную роль в развитии компаний, работающих на рынке электронной коммерции. Выстраивание системы эффективной коммуникации позволяет компаниям управлять доверием и лояльностью потребительской аудитории и формировать положительный имидж на рынках с высоким уровнем конкуренции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шарко Е.Р., Иванова А.А. Влияние персонализированного маркетинга на формирование доверия у потребителей российского рынка e-grocery // Вестник Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2022. № 6. С. 221–250.
2. Ozdemira S., Zhangb Sh., Gupta S., Bebekd G. The effects of trust and peer influence on corporate brand – Consumer relationships and consumer loyalty // Journal of Business Research. 2020. Vol. 117. P. 791–805.
3. Park C.H., Kim Y.G. Identifying key factors affecting consumer purchase behavior in an online shopping context // International journal of retail & distribution management. 2003. Vol. 31, № 1. P. 16–29.
4. Roberts M.L., Zahay D.L. Internet marketing: Integrating online and offline strategies. Boston: McGraw-Hill/Irwin, 2003. 512 p.
5. The value of getting personalization right – or wrong – is multiplying. McKinsey & Company. 2021.
6. Объем интернет-торговли РФ за 2023 год вырос на 28%, до 6,4 трлн руб. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/94560>
7. Europe E-commerce Report [Электронный ресурс]. URL: https://ecommerceeurope.eu/wpcontent/uploads/2022/06/CM12022_FullVersion_LIGHT_v2.pdfУДК 304.9

Мустафаев Иса Аминович,

магистрант,

Институт бизнес-технологий,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Isa A. Mustafaev,

Master's student,

Institute of Business Technologies,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: actorisa@mail.ru

Научный руководитель:

Шабунин Александр Станиславович,

кандидат политических наук, доцент,

доцент кафедры рекламы и связей с общественностью,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Aleksandr S. Shabunin,

Candidate of Political Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Advertising and Public Relations,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: shabunin.alexander@mail.ru

SPIN: 1460-5300

ORCID: 0009-0008-9296-6537

ИСТОРИЯ ПРОДВИЖЕНИЯ ПЕРСОНАЛЬНОГО ИМИДЖА

Аннотация. В статье рассматриваются основные определения понятия персональный имидж. Описывается его история. Приводятся примеры персональных имиджей исторических личностей. Подробно описывается процесс формирования персонального имиджа у публичных личностей. А также рассматривается роль социальных сетей в продвижении персонального имиджа. Описываются стратегии выхода из кризисных ситуаций. В том числе плюсы и минусы эпатажного поведения с целью формирования скандальной репутации.

Ключевые слова: имидж, персональный имидж, эпатаж, скандальная репутация.

THE HISTORY OF PERSONAL IMAGE PROMOTION

Abstract. The article discusses the basic definitions of the concept of personal image. His story is briefly described. Examples of personal images of historical figures are given. The process of forming a personal image of public figures is

described in detail. The role of social networks in promoting personal image is also considered. Strategies for overcoming crisis situations are described. Including the pros and cons of outrageous behavior into scandalous reputation.
Keywords: image, personal image, shocking, scandalous reputation.

в данной статье будет рассмотрен различный опыт создания персонального имиджа. Прежде всего, необходимо дать основные определения. Существует достаточно большое количество определений термина имидж, в частности:

«Слово имидж: (от фр. или англ. image) в буквальном переводе на русский язык означает образ, облик» [1].

«Имидж – представление о чем-н. внутреннем облике, образе» [2].

Имидж – это целенаправленно формируемый образ политического деятеля, телеведущего, актёра или другой публичной личности.

Понятие «имидж» появилось в 1960-х годах. Его разработал американский экономист Кеннет Болдуинг. В 1970-х годах, в СССР термин «имидж» начали использовать в газетах и журналах. Но еще до появления этого термина, персональный имидж существовал, как явление и успешно развивался на протяжении веков. Он играл весьма важную роль в социализации человека, отвечая за его авторитет и статус в обществе. Благодаря персональному имиджу человек приобретал индивидуальность и другие отличительные особенности.

Представители разных социальных групп стремились отличаться друг от друга визуально. К примеру, народы проживающие в Южной Америке (2 тысячи лет до нашей эры) наносили рисунки на свои лица и тела. Можно предположить, что так зародились татуировки. В Древнем Египте (в 5 веке до нашей эры) некоторые племена сознательно наносили на свои тела и лица порезы, чтобы отличаться от других.

У священников средневековой Европы был свой персональный имидж, который не сильно изменился за период развития их религиозных традиций. По сей день их отличительными чертами остались длинные рясы и большие кресты на груди. Существуют опре-

делённые различия во внешности священнослужителей, но они не значительны и относятся к национальным особенностям, в зависимости от страны проживания священников. Таким образом священник Православной церкви отличается от священника Католической церкви за счет разных цветов и разных узоров на одежде. Но благодаря визуальным аспектам их имиджа, сразу понятно, что они имеют отношение к духовенству и Христианской культуре.

Но не все люди, наделённые отличительными особенностями конкретной социальной группы, имеют к ней отношение. Рассмотрим в виде примера яркую историческую личность. Необычным и своеобразным «священником» был сибирский крестьянин Григорий Распутин, который носил иерейский крест, хотя священником он не являлся. О его личности было придумано множество мистических легенд, благодаря, которым его публичный образ до сих пор вызывает интерес у публики. О Григории Распутине пишут книги и снимают фильмы, что подтверждает уникальность разработанного им образа.

Продолжая тему религиозных образов, стоит привести пример успешного использования имиджа «мессии», который мастерски использовал российский художник Сергей Тороп для получения признания, и создания нового религиозного движения под названием «Церковь последнего завета». Сергей Анатольевич взял имя Виссарион, отрастил длинные волосы, бороду и усы, а также стал носить балахон, как внешние элементы образа «мессии». Благодаря детально проработанному внешнему виду, который вызывал у людей ассоциацию с образом «спасителя», Виссарион (Сергей Анатольевич Тороп) успешно выступал с проповедями на телевидении, и собирал большие залы зрителей, которым было интересно познакомиться с его мыслями и философией. Его продуманная пиар-стратегия привлекала внимание иностранных журналистов, которые приезжали в Россию из разных стран, чтобы взять интервью у необычного проповедника.

Важное значение персональный имидж имеет в карьерах артистов: представителей индустрии развлечений и шоу-бизнеса.

Успешный телеведущий и актер Дмитрий Хрусталев весьма востребован в профессии. Он ведет самые рейтинговые программы на Первом канале. Его успех, уважение и любовь зрителей основываются на детально продуманном публичном имидже. Хорошая репутация, стильная и опрятная внешность, заразительный артистизм и позитивная энергетика, все это результат работы артиста над собой и своим медийным образом.

В наше время существенное влияние в продвижении и формировании персонального имиджа занимают социальные сети, благодаря которым публичный человек может создать о себе необходимое впечатление. Он может мгновенно и ежедневно корректировать свой имидж используя инструменты маркетинга и продуманного пиара. К этой деятельности он может привлечь команду имиджмейкеров. Или же заниматься корректировкой своего имиджа самостоятельно. В социальных сетях артист или эксперт в определенной области имеет возможность делиться со своей аудиторией информацией, которая представляет для нее ценность и является уникальной. Грамотно продуманная очередность и тематика публикаций являются ключевыми инструментами в успешном продвижении своего бренда и имиджа в социальных сетях. От количества подписчиков, положительных или отрицательных комментариев зависит рейтинг публичной личности, рекламирующей себя в интернете.

В кризисных ситуациях, в те моменты, когда имидж человека был скомпрометирован и подвержен критике общества, публичный человек обязан незамедлительно отреагировать на внешние вызовы. Он может сделать публичное заявление, организовать пресс-конференцию для средств массовой информации. В процессе, которой у него будет возможность подробно рассказать о случившемся, интерпретировать информацию в соответствии с действительностью. Таким образом выйдя из кризисной ситуации достойно и корректно.

Существует множество методов по улучшению персонального имиджа. Одна из них – это пиар-стратегия, заключающаяся в запечатлении и демонстрации совершения положительных поступков, которые, по мнению общества, присущи «хорошим» людям.

Но не всегда кризисная полоса, преимущественно состоящая из громких скандалов, становится причиной конца карьеры публичного человека.

Ряд знаменитостей, сознательно продвигают своё творчество исключительно скандальным путём. Они привлекают внимание к своей личности с помощью эпатажа. Эпатаж, скандальные ситуации и черный пиар могут быть весьма эффективными в карьерном продвижении шоумена или блогера. Существует множество западных и отечественных представителей эстрады, которые построили свою карьеру благодаря черному пиару. Американская певица Мадонна часто эксплуатирует религиозные символы в своих шоу и музыкальных клипах, что воспринимается ценителями ее творчества, как элементы представления. В то же время для религиозных людей данные действия воспринимаются, как кощунство, которое оскорбляет их религиозные чувства.

Существуют разные подходы к формированию персонального имиджа. Мы рассмотрели разнообразный опыт, который продемонстрировал весьма эффективные результаты.

Успешный имидж это, когда при упоминании имени публичного человека в сознаниях людей возникает яркий и запоминающийся, положительный образ, который был сформирован на протяжении определенного времени.

Автор планирует продолжить исследования по данному направлению.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Перельгина Е.Б.* Психология имиджа: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2002. 223 с. ISBN: 5-7567-0265-2.
2. *Ожегов С.И.* Толковый словарь Ожегова // Толковый словарь Ожегова онлайн. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=9810>

Назаров Максим Алексеевич,
аспирант,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва
Nazarov Maxim Alekseevich,
Postgraduate student,
“Russian New University”, Moscow
e-mail: maksim0914@gmail.com
ORCID: 0000-0001-9879-9778

Научный руководитель:

Чилингир Елена Юрьевна,
кандидат культурологии,
заведующая кафедрой рекламы и связей с общественностью,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Chilingir Elena Yurievna,
Candidate of Cultural Studies,
Head of the Department of Advertising and Public Relations,
Autonomous Non-Profit Organization of Higher Education “Russian New University”,
Moscow
e-mail: ChilingirEYu@stud.rosnou.ru

ОТ ВРАГОВ К СОЮЗНИКАМ: ЭВОЛЮЦИЯ ОТНОШЕНИЙ К СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ В АМЕРИКАНСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ 80-Х.

Аннотация. Данная статья рассматривает, как кинематограф США в 80-е годы занимался репрезентацией советской стороны в кинолентах. Часто сюжеты носили антисоветскую направленную, но иногда они носили неоднозначный характер. Подобное было связано с политической конъюнктурой и внешней политикой США. Во время нового витка Холодной войны, отношение американского кинематографа к СССР менялось дважды. Данное исследование рассматривает эти причины, а также показывает образы СССР в кинолентах США того времени.

Ключевые слова: американский кинематограф, советско-американские отношения, Холодная война, стереотипы

FROM ENEMIES TO ALLIES: THE EVOLUTION OF RELATIONS TOWARDS THE SOVIET UNION IN AMERICAN CINEMA OF THE 80S.

Abstract. This article examines how US cinema in the 80s dealt with the representation of the Soviet side in films. Often the stories were anti-Soviet, but some-

times they were ambiguous. This was due to the political situation and US foreign policy. During the new round of the Cold War, the attitude of American cinema towards the USSR changed twice. This study examines these reasons, and also shows images of the USSR in US films of that time.

Keywords: American cinema, Soviet-American relations, Cold War, stereotypes

Вторжение советских войск в Афганистан в 1979 году завершило эпоху Разрядки. Участие ограниченного контингента советских войск в этой стране вызвало резкую реакцию со стороны мирового сообщества. Действия СССР в Кабуле осудил Совбез ООН. Вскоре, 14 января 1980 года на чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята резолюция с требованием вывести войска из Афганистана. Против действий СССР высказался и президент США Джими Картер, который ввел экономические санкции против СССР.

Ущерб советской стороне проявился не только в экономической сфере. Фактически был потерян международный престиж страны. Так, многие западные страны проигнорировали Олимпийские игры, а образ СССР зачастую демонизировали в различных карикатурах. Радикальное изменение геополитического контекста не могло пройти мимо массовой культуры. Дополнительным фактором, сформировавшим Советский Союз, как «Империю Зла» стал печальный инцидент с южнокорейским Боингом, который был сбит над территорией СССР.

Гибель пассажиров и отрицание советской стороны своего участия в этой трагедии окончательно подорвало доверие к советскому правительству. В глазах западного обывателя СССР стал выглядеть как коварный и жестокий враг, угрожающий западным ценностям.

Кинематограф США не мог пройти мимо этой темы, которая носила пропагандистские штампы и была удобной для консервативного поворота в массовой культуре [9; 4].

В начале и в середине 80-х годов было снято несколько картин, эксплуатирующий тему красной угрозы» и наиболее характерным фильмом в этом плане стала работа скандально известного режиссера Джона Милиуса «Красный рассвет» 1984 года.

В идеологическом плане фильм стал отражением идей и страхов бывшего государственного секретаря США Александра Хейга, ко-

торый после своей отставки стал работать в кинокомпании Metro-Goldwyn-Mayer. Хейг придумал несколько важных сюжетных фабул для киноленты. Например, союз СССР и латиноамериканских держав, которые устраивают вторжение в страну и распад блока НАТО. Хейг на фоне обострения противоречий между СССР и США стремился создать патриотический фильм и ради чего консультировался с консервативным институтом Хадсона. Первоначально фильм должен был снимать Рональд Рейнольдс, который хотел снять антивоенную драму с гуманистическим подтекстом о том, как война уродует людей. Такой вариант сюжета не устраивал военных, которые рассматривали будущую ленту как способ привлекать людей в вооружённые силы США. Здесь требовалась образцовая пропаганда, а нефилософские размышления. Новым режиссёром стал Джон Милиус, известный своими боевиками и провокативным стилем.

Основные идеи ленты сохранились. Позже Пентагон перестал участвовать в создании фильма и прекратил для него финансирование. Милиусу не особенно нравился патриотический дух картины и идеи Хейга, поэтому Милиус добавил свое видение сюжета. Режиссер был ярким сторонником ополченцев, экстремистской правой группировки в США, которые были ярыми антикоммунистами, но при этом часто с ненавистью относились к своему правительству. Основная идея «Красного рассвета» заключалась в том, что только вооруженные граждане могут остановить врага, а неправительственная армия.

Образ советской армии получился неоднозначным. Захватчики устраивают свои порядки и жестоко регрессируют недовольных и партизан. Советская армия вместе с союзными кубинскими и никарагуанскими солдатами устраивают расстрелы после диверсий и набегов повстанцев, что выглядит классическим приемом дегуманизации врага [10].

Однако образ советского офицера Стрельникова выглядит относительно благородно. Он останавливает репрессии против мирного населения и при помощи своего опыта и профессионализма пытается уничтожить партизан. С точки зрения советской цензуры,

«Красный рассвет» являлся ярким примером антисоветской пропаганды и расчеловечивания советской стороны. Скандал вокруг фильма проник в Европу, где вызвал негодование у левых политических сил. В ФРГ картину даже сняли с проката.

Схожий по смыслу получился фильм Рональда Рейнольдса «Зверь», снятый после потепления отношений с СССР в 1988 году. Если Милиус в «Красном рассвете» делал упор на боевик, то работа Рейнольдса носит более философский характер. Действие фильма происходит во время войны в Афганистане в 80-х годах. Сюжет посвящен полностью советской стороне. Экипаж советского танка устраивает рейды на аулы и использует тактику выжженной земли и безжалостно расправляется с местными жителями. Основной конфликт строится между командиром танка и его более гуманным подчинённым, который в итоге переходит в настоящее противостояние. Сюжет использует стандартные антисоветские стереотипы, но он интересен тем, что показывает отношения солдат СССР изнутри и их образ мыслей.

Советская сторона в качестве захватчиков и агрессоров представлена в серии фильмов о ветеране войны во Вьетнаме Джоне Рэмбо, который начиная со второй части сражается с советской армией. Здесь советская сторона показана исключительно в негативном свете, которая не только пытается распространить свое влияние во Вьетнаме и в Афганистане, но и не брезгует заниматься откровенным геноцидом и пытками мирного населения. Антисоветский характер фильмов о Рэмбо отмечали в СССР, где ленты подвергались жесткой критике.

Красная угроза в кинематографе 80-х представляла собой не только советскую армию или агентов СССР. Зло в фильме «Рокки IV» проявляется в виде советского боксера Ивана Драго, который изображен как бездушная машина смерти с отсутствием любых эмоций. Его сражение с Рокки олицетворяет не спортивный поединок, а идеологическое противостояние между сверхдержавами, где американский герой выходит безусловным победителем.

Кинематограф, как мощный пропагандистский инструмент играл большую роль в формировании отрицательных взглядов на СССР. Другая функция заключалась в том, чтобы вызывать патриотические чувства у граждан США [5].

Приход Горбачева к власти, начало Перестройки привели к изменениям внешней политики как в СССР, так и в США. Во многом желание Горбачева изменить отношения с западными странами было связано с кризисными явлениями внутри СССР и с неспособностью союзных властей их решить. К этому добавлялась и гонка вооружений, которая с каждым годом негативно сказывалась на советской экономике [3].

Изменения отношений СССР и США сказались и на американском кинематографе. Появление русских героев в англоязычных фильмах снова стало возможным после эпохи Разрядки [6].

Первым подобным фильмом можно считать работу режиссера Рика Розенталя «Русские» 1987 года, посвященный русскому моряку Мише, который из-за несчастного случая на корабле оказывается на территории США, где ему приходится контактировать с тремя подростками, чтобы не попасть в руки местной полиции. Юные друзья сначала не верят русскому, так как они черпают свои знания о СССР и русских из пропагандистского комикса «Сержант Сламмер», где советская сторона представлена как сборище людоедов и убийц.

Пропаганда настолько сильно повлияла на друзей, что Михаилу приходится оправдываться и переубеждать их в том, что нельзя верить пропаганде. В итоге его усилия не проходят даром и ему удается убедить подростков помочь ему.

Михаил, простой персонаж, вызывающий симпатию, который не похож на своих «коллег» из вышеназванных фильмов. Герой умен, говорит как нормальный человек и не использует шаблонные клише о партии или коммунизме. Авторы фильма стремились показать, что в СССР живут обычные люди.

Другой характерный пример «хорошего русского» воплотил Арнольд Шварценеггер в пародийном боевике «Красная жара», сыгравшего советского милиционера Ивана Данко. Образ СССР и со-

ветской милиции далеки от реального, но режиссёр картины Уолтер Хилл и не скрывал, что он специально использовал стереотипы для того, чтобы сделать сюжет более комедийным.

Если сравнивать Михаила из «Русский» и Ивана Данко, то последний выглядит как ходячая карикатура – немногословный милиционер с каменным выражением лица, однако, способный завести дружбу с американским полицейским и проявлять человеческие чувства [1].

Теме сотрудничества американцев и советских граждан, посвящён фильм «Летние товарищи» 1992 года режиссера Томми Уоллеса. Это спортивная комедия о желании американского тренера по бейсболу обучить советских спортсменов неизвестному для них спорту.

Несмотря на потепление отношений между Западом и СССР, в США еще по инерции продолжали выходить фильмы, где СССР выступал в роли противника, как, например, в ленте «Охота за Красным октябрём» 1990 года, где американский аналитик Джек Райан помогает советскому перебежчику, офицеру подводной лодки, Марку Рамиусу перейти на сторону НАТО и спасти его от советского преследования.

Развал СССР и переход к открытому обществу в новой Российской Федерации привел к частичному изменению образа России в глазах западных обывателей. Коммунистическая угроза стала достоянием истории, а её место заняли иные сюжеты, связанные с исламистскими террористической угрозой или политическими экстремистами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гоцило Е., Гоцило Б. Выцветание красного. Бывший враг времен холодной войны в русском и американском кино 1990–2005 годов. Бостон; СПб.: Academia Studies Press. БиблиоРоссика, 2020. 600 с. ISBN: 978-1-6446944-8-0, 978-5-6044208-8-1.
2. Рябова Т.Б., Панкратова Е.В. «Воины холодной войны» глазами современных россиян: рецепция кинообразов мужественности американского военного периода Холодной войны // Женщина в российском обществе. 2019. № 4. С. 29–40.

3. Враг номер один в символической политике кинематографий СССР и США периода холодной войны / сост. О. В. Рябов. М.: Аспект Пресс, 2023. 397 с. ISBN 978-5-7567-1242-1.
4. Сондерс Ф. ЦРУ и мир искусств: культурный фронт холодной войны. М.: Кучково поле, 2013. 414 с. ISBN 978-5-9950-0323-6.
5. Федоров А.В. Отражения: Запад о России / Россия о Западе. Кинообразы стран и людей. М.: Информация для всех, 2017. 389 с.
6. Федоров А.В. Трансформации образа России на западном экране: от эпохи идеологической конфронтации (1946–1991) до современного этапа (1992–2010). М.: Информация для всех, 2013. 230 с. ISBN 978-5-98517-104-4.
7. Юдин К.А. «Холодная война» – «холодный» юмор: политико-сатирическая имажосфера англо-американского кинематографа 1960-х гг. // Идеи и идеалы. 2020. № 2 (44). С. 351–367.
8. Юдин К.А. Кинополитика и идеология США в период «холодной войны» // Вопросы истории. 2020. № 12. С. 84–97.
9. Юдин К.А. «Образ врага» и атмосфера «холодного противостояния» в зарубежном кинематографе 1960-х – 1970-х гг. // Диалог со временем. 2019. Вып. 67. С. 178–194.

Русинов Антон Станиславович,

магистрант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Anton S. Rusinov,

Master's student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: rusinovas@stud.rosnou.ru

Научный руководитель:

Чилингир Елена Юрьевна,

кандидат культурологии,

заведующая кафедрой рекламы и связей с общественностью,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

e-mail: chilingireyu@stud.rosnou.ru

Scientific supervisor:

Elena Yu. Chilingir,

Candidate of Cultural Studies,

Head of the Department of Advertising and Public Relations,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: chilingireyu@stud.rosnou.ru

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДИНАМИЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ БАННЕРОВ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ

Аннотация. Реклама – двигатель торговли. В настоящее время реклама представляет собой огромное количество вариаций и предложений для бизнеса и продвижения своего продукта в той или иной области, или в интернете. Опираясь на актуальность продвижения рекламы в различных соцсетях, появляется необходимость проведения анализа эффективности рекламы или рекламных баннеров, которые используются для продвижения продукта или услуги. В данной статье мы рассмотрим различные динамичные рекламные баннеры в социальной сети «ВКонтакте», проанализируем их эффективность и реакцию пользователей.

Ключевые слова: «ВКонтакте», реклама, баннер, динамический рекламный баннер, социальная сеть, эффективность рекламы.

ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF DYNAMIC ADVERTISING BANNERS IN SOCIAL NETWORK

Abstract. Advertising is the engine of trade. Currently, advertising represents a huge number of variations and offers for business and promoting your product in a particular area, or on the Internet. Based on the relevance of advertising pro-

motion in various social networks, there is a need to analyze the effectiveness of advertising or advertising banners that are used to promote a product or service. In this article we will look at various dynamic advertising banners on the VKontakte social network, analyze their effectiveness and user reaction.

Keywords: “VKontakte”, advertising, banner, dynamic advertising banner, social network, advertising effectiveness.

На сегодняшний день использование визуального ряда в рекламе как никогда актуально и многогранно. При использовании сети интернет или социальных сетей в течение нескольких минут можно столкнуться с огромным количеством рекламы как динамичной, так и статичной. Анимированные рекламные баннеры могут оказать высокий процент привлечения внимания, однако их переизбыток перед пользователем может привести к так называемой «баннерной слепоте». Динамичные баннеры очень удобны для специалиста отдела маркетинга и рекламы, имеющиеся в одном креативном проекте или креативе они могут содержать в себе несколько рекламных блоков и использовать разную подачу товара и услуг, что в свою очередь влияет на интерес пользователя и как итог – привлекательности продукта или услуги. Эффективность динамичных баннеров до сих пор вызывают дискуссии среди ученых и аналитиков, а также специалистов отдела рекламы, так как разная реклама, с учетом анимирования и динамики рекламного блока может иметь разный эффект на конечного пользователя. В данной статье рассмотрим результаты исследований касающихся использования динамичных баннеров, сравним их со статичными рекламными баннерами, а также проанализируем скорость анимации и её влияние на эффективность динамичных баннеров.

Использование анимированных рекламных баннеров, в рамках одной рекламной кампании или креатива позволяют показать пользователю несколько услуг, продуктов, сообщений в одном и том же рекламном блоке, при этом пользователю не нужно никуда нажимать или переключать баннер. Однако эффект такой рекламной кампании может быть спорным, например если их количество 37 и более, что уже является само по себе переизбытком рекламы перед пользователем. Ученые в области рекламы до сих пор не пришли

к единому мнению об эффективности динамичных рекламных объявлений. В данной статье рассмотрим основные результаты исследования в области рекламы и эффективности динамичных рекламных объявлений, а также будет проведён сравнительный анализ данных объявлений.

В 2020 году немецкий исследователь Гари Бенте опубликовал работу вместе с коллегами учеными, где исследовали использование и влияние формата баннера и скорости анимации на его эффективность с помощью айтрекера¹. Айтрекер это умный гаджет, работающий с помощью взгляда и фиксирующий внимание пользователя, что в свою очередь очень упрощает жизнь многим людям, не имеющим возможности управлять компьютером с помощью рук, а также при помощи него можно проводить исследования в рекламной сфере – он позволяет фиксировать время, которое человек потратил на внимание к рекламе или баннеру с помощью глаз. На время эксперимента испытуемые и участники просматривали веб-страницу с различными динамичными и анимированными баннерами: шесть экспериментальных баннеров разных размеров и в разных углах веб-страницы (700x150 и 150x700), и с различной анимацией (быстрая, медленная, статичная). Испытуемые, студенты западного калифорнийского университета в США, изучали веб-страницу без конкретной конечной цели в течение нескольких минут. Айтрекеры в свою очередь фиксировали два основных показателя внимания к баннерам на тестируемой веб-странице: учитывались каждое количество взаимодействия, взгляда или контакта с баннером и средняя продолжительность контактов пользователя с баннером. В итоге с участниками эксперимента, после его проведения, было проведено анкетирование, главные вопросы участникам эксперимента были заданы на тему брендинга, цветопередачи и цветокоррекции, названии и слогане баннера, какую смысловую нагрузку они получили во время просмотра, а также какие эмоци-

¹ Li K., Huang G., Bente G. The impacts of banner format and animation speed on banner effectiveness: Evidence from eye movements //Computers in Human Behavior. 2020. Т. 54. С. 522–530.

ональные составляющие ощущения были у них при виде того или иного баннера.

Горизонтальные баннеры продемонстрировали преимущественно высокое количество зрительных контактов и привлечения внимания, а вертикальные – более длительные по продолжительности наблюдения и задержки взгляда на баннере. По количеству точек соприкосновения и визуальной задержки в первые 40 секунд не было различий между динамичными и статичными баннерами, в свою очередь статичные баннеры имели меньше зрительных контактов в целом и как итог привлекали наименьшее внимание. Длина контакта была значительно выше для анимированных и динамичных баннеров, особенно в течение всего времени просмотра страницы и как итог привлекало больше внимания у испытуемых. Анимированные баннеры при всем их удобстве в размещении и количестве информации в одном рекламном блоке имели выше интерес у испытуемых, чем статичные рекламные баннеры.

Результаты использования динамичных и анимированных рекламных баннеров разнообразны и не имеют единого целого в ответе на вопрос об их эффективности. Гари Бенте резюмировал в своих научных трудах, что время просмотра веб-страницы влияет на внимание к статичным и анимированным баннерам. Время, затраченное на просмотр статичного или динамичного баннера, отличаются.

В 2021 году профессор Университета Джорджа Вашингтона из США и его коллеги попробовали провести похожее исследование, но получили различные результаты, которые весьма отличались от предыдущих исследований. Во время процедуры проверки и анализа для испытуемых были использованы также шесть баннеров различного размера с разной скоростью анимации и воспроизведения, что по аналогии схоже с предыдущим исследованием. Участникам испытания предлагалось проанализировать 20 веб-страниц, каждая из которых автоматически менялась, если время просмотра превышало более 60 секунд. После чего с участниками испытаний было проведено очередное анкетирование, для возможности оце-

нить запоминаемость баннеров, вовлеченность зрительного контакта, количества времени, проведенного на той или иной рекламе или баннере, а также отношение и лояльность к интернет-рекламе в целом.

Результаты исследования были проанализированы и выявили итоговый результат, что анимированные и динамичные баннеры были замечены, во временном промежутке гораздо позже и вызывали меньше интереса и внимания, чем статичные баннеры. Количество зрительного контакта, взаимодействия и интереса с анимированными и динамичными баннерами было также меньше, чем со статичными. Пользователи скептически и не с должным интересом относятся к анимации в рекламе, они склонны игнорировать динамичную рекламу или баннер чаще, чем те, кто предпочитает статичные изображения. Всему виной вероятное ощущения у испытуемых так называемой «продажи товара здесь и сейчас», а не презентация его лучших сторон и качества услуг и возможность оценить или подумать пользователю, в то время как статичные вызывали неподдельный интерес и с учетом спокойной обстановки и не резкого переключения одной информации с другой в рамках одного креатива или рекламного блока испытуемые чаще заостряли на них внимание и останавливали свой взгляд.

В ходе исследования было выявлено, что через более длительный временной отрезок, от начала просмотра веб-страницы, динамичные и анимированные рекламные баннеры привлекали гораздо больше зрительного внимания и контакта по сравнению со статическими баннерами, большинство пользователей старались игнорировать просмотр динамического баннера в течение длительного временного отрезка. Как итог, результаты исследования были проанализированы и выявили, что при многократном просмотре одних и тех же динамичных и статичных баннеров на разных веб-сайтах внимание постепенно снижалось исключительно для статических баннеров, в то время как для динамичных баннеров с разной частотой кадрирования и скоростью воспроизведения оно оставалось практически неизменным и оставалось в той же временной града-

ции, учитывая интерес испытуемых студентов. Кроме этого, можно добавить, что при неоднократном взаимодействии лояльность и отношение к статическим баннерам было неизменным, однако к динамичным баннерам становилось все более позитивным и имела положительную динамику в целом. Можно сказать, что результаты двух этих исследований отличаются, основная причина – это временной отрезок, которым пользовались разные ученые для установки длительности зрительного контакта с помощью айтрекера.

Не менее важным и даже основным показателем эффективности рекламы является рейтинг кликов (CTR) – click-through rate (кликабельность, частота кликов, количество кликов на одну рекламу) – это показатель, указывающий сравнительным соотношением количество кликов мышкой на рекламный баннер к количеству пользователей, увидевших эту рекламу, но не нажавший на сам рекламный баннер. Негативный рост CTR в последние годы прослеживается из-за избытка и огромного количества рекламы и рекламных баннеров, как динамичных, так и статичных в интернете и особенно в социальных сетях, так как процент использования социальных сетей на сегодняшний день очень высокий среди пользователей интернета. Всё это приводит к «баннерной слепоте» у пользователей. Это так называемый феномен, в котором юзеры и пользователи веб-сайтов и социальных сетей несознательно игнорируют статичные и динамичные объявления или анимированные рекламные баннеры в интернете.

«Баннерная слепота» растет с каждым годом всё больше. Такая ситуация определенным образом стимулирует маркетологов и рекламодателей подбирать новые уникальные, а также оригинальные способы привлечения аудитории к своему продукту или услуге, учитывая особенность их аудитории, ЦА и конечной задаче в целом. Коллеги и ученые исследователи из интернет-рекламы совместно исследуют, разрабатывают и внедряют инновационные, уникальные, не имеющих аналогов форматы рекламы, включая динамичные и анимированные объявления. Пример таких объявлений в социальной сети «ВКонтакте» на Рисунках 1–6:

Анализ эффективности динамических рекламных баннеров в социальной сети

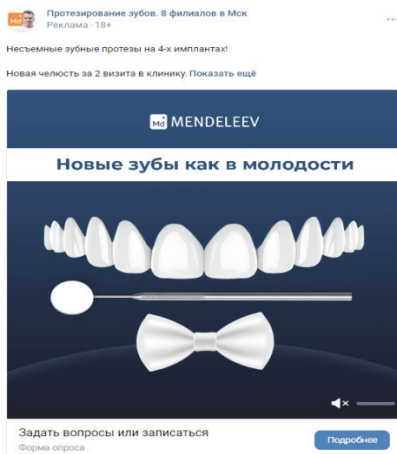

Рисунок 1

Рисунок 2

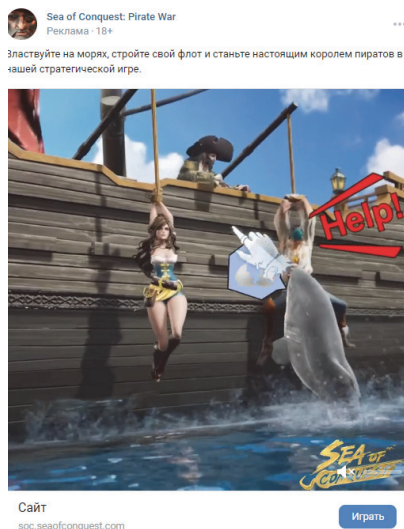

Рисунок 3

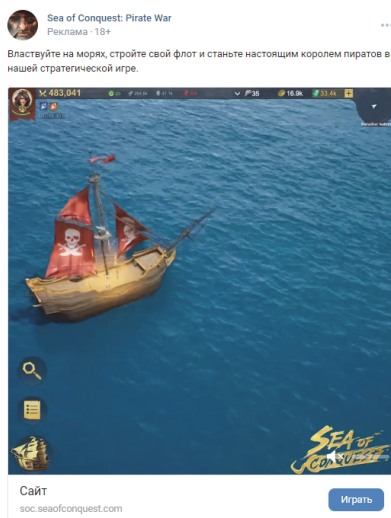

Рисунок 4

Анализ эффективности динамических рекламных баннеров в социальной сети

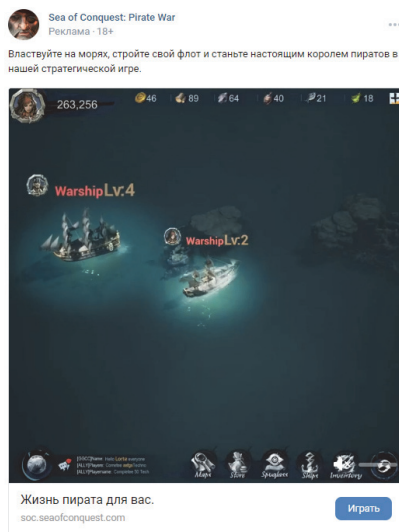

Рисунок 5

Рисунок 6

Группа ученых в области рекламы и социального поведения рекламы на человека из Австралии проводит исследования в области анимированных и статичных рекламных объявлений на различных платформах. Зорн, Олару – авторы исследования в рамках эффективности различных рекламных объявлений обнаружили незыблемую связь между эффективностью анимированных и статичных рекламных баннеров. Они так же рассматривали кликабельность различных рекламных объявлений. CTR – это составляющий и пост анализирующий показатель кликабельности баннеров, который оценивался в рамках их исследования. Во время проведения анализа ученые и исследователи во области рекламы разработали статичные и динамичные рекламные объявления для австралийских университетов, которые при нажатии (клике) на баннер перенаправляли участников испытаний и пользователей на сайт университета, учебного заведения или колледжа. Два этих варианта рекламных баннеров содержали аналогичные ключевые фразы, хотя в свою очередь анимационная, она же динамичная версия имела

дополнительные всплывающие фразы и словосочетания для участников испытаний. Основные и главные рекламные баннеры были на различных языках: (два их них на английском и два на норвежском) их размещение было случайным образом на разных сайтах (myspace.no, ebuddy.no, stocklink.no, p4.no), где пользователи могли наблюдать и быть привлечёнными зрительным контактом к рекламе и перейти на сайт института или колледжа, кликнув по баннеру с гиперссылкой и осуществив переход на веб-страницу. Необходимо отметить, что такой вид исследования позволил ученым дать оценку эффективности рекламного показателя CTR, что ранее было не востребовано и не имело должного интереса. Myspace – это популярная online-платформа, а также веб-сервис для общения среди пользователей в возрасте от 16 до 37 лет. Ebuddy это сервис для общения, где большинство пользователей моложе 18 лет. Обе платформы имеют примерно одинаковое количество пользователей (мужчин и женщин), также для сравнительного анализа была взята платформа Stocklink, где подавляющее большинство пользователей – мужчины, однако зарегистрированных в сервисе p4, как в других социальных сетях преобладает женский пол, также это присуще и социальным сетям «ВКонтакте» Facebook или Instagram. Анализ статистических данных показал, что CTR или кликабельность на платформе Myspace является самым высоким среди всех социальных сетей участвующих в исследовании. В Myspace имеются динамичные баннеры на норвежском языке с показателем вовлеченности (0,028 %), в то время как статичные баннеры на норвежском языке имеют более низкий показатель среди испытуемых – (0,015 %). CTR для англоязычных баннеров оказался намного положительнее касаясь динамичных баннеров – (0,023 %) по сравнению со статичными – (0,016 %). Однако показатель у мессенджера Ebuddy – (0,25 %) был достигнут статичными баннерами. Stocklink получили динамичные баннеры на норвежском языке – (0,045 %), а для сайта p4 – статичные баннеры на английском языке (0,093 %). В ходе исследования было выявлено, что использовать динамичные

баннеры в социальных сетях является более оптимальными и эффективными для маркетинга и привлечения новых клиентов, однако для рядовых мессенджеров и приложений с чатами внутри более релевантным и рентабельным является статичные баннеры и изображения. В ходе исследования можно сделать неоднозначный вывод, что динамические анимированные баннеры актуальны для социальных сетей и крупных веб-сайтов, так как изначально пользователь берет за основу спокойную атмосферу, большое поле для выбора контента или действия на сайте или в социальной сети, однако беря в расчет, что пользователи мессенджеров и приложений с чатом заходят в него как правило для оперативного получения или отдачи информации, можно резюмировать что для них двигающееся изображение будет только раздражением зрительного нерва или вовсе заставит пользоваться тем приложением, где наименьшее количество движущихся картинок и не так отвлекает от основной цели в приложении или мессенджере.

На сегодняшний день визуально мы имеем огромное количество разнообразных вариаций и проявлений рекламы, рекламных блоков, рекламных креативов, анимированных, динамических и статичных изображений в интернете, социальных сетях, мессенджерах и на различных платформах, а также рядовых веб-сайтах, которые так или иначе влияют на наши потребности, желания, актуальные повестки, моду и выбора продукции или услуги. В заключении статьи можно резюмировать, что данные по эффективности анимированных и статичных рекламных баннеров различаются по результатам анализа приведенных выше исследований. В некоторых случаях динамические баннеры заметно эффективнее статичных, в то время как выводы других исследователей говорят об обратном или же об отсутствии явных различий между двумя видами рекламы. Именно поэтому можно сделать вывод, что эффективность динамических и статичных рекламных объявлений и баннеров на сегодняшний день не доказана и требует дальнейшего изучения среди специалистов в области рекламы и продвижения продукта или услуги в интернете.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баннерная слепота: почему пользователи игнорируют рекламу и что с этим делать. URL: <https://vc.ru/design/39971-bannernaya-slepota-pochemupolzovateli-ignoriruyut-reklamu-i-chto-s-etim-delat>
2. Социальная сеть «ВКонтакте». URL: <https://vk.com>
3. Запуск рекламы во «ВКонтакте». Динамические объявления. URL: <https://vk.com/biz/article/dinamicheskie-obyavleniya>
4. Рекламный кабинет в социальной сети «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/ads>
5. Zorn S. *et al.* Impact of animation and language on banner click-through rates // J. Electron. Commer. Res. 2022. Vol. 13, № 2. P. 173–183.
6. Li K., Huang G., Bente G. The impacts of banner format and animation speed on banner effectiveness: Evidence from eye movements // Comput. Hum. Behav. 2020. Vol. 54. P. 522–530.
7. Lee J., Ahn J.H., Park B. The effect of repetition in Internet banner ads and the moderating role of animation // Comput. Hum. Behav. 2019. Vol. 46. P. 202–209.
8. Falk E.B., Berkman E.T., Lieberman M.D. From neural responses to population behavior: neural focus group predicts population-level media effects // Psychol. Sci. 2018. Vol. 23, № 5. P. 439–445.
9. Hamborg K.C. *et al.* The effect of banner animation on fixation behavior and recall performance in search tasks // Comput. Hum. Behav. 2019. Vol. 28, № 2. P. 576–582.
10. Kotler P., Keller K.L. A framework for marketing management. Prentice Hall, 2018.

Секция 7

Управление человеческим капиталом в условиях цифровизации бизнес-среды

Бондаренко Юлия Николаевна,

аспирант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Yuliya N. Bondarenko,

Postgraduate student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: julibond2013@yandex.ru

Научный руководитель:

Морозова Наталья Степановна,

доктор экономических наук, профессор,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Natalya S. Morozova,

Doctor of Economic Sciences, Professor,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: sks@rosnou.ru

SPIN: 5293-6600

ORCID: 0000-0002-6491-363X

АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЕКТНОГО МЕНЕДЖМЕНТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается применение проектного менеджмента в образовательных учреждениях, его влияние на организацию учебного процесса. Современный мир диктует новые условия к подготовке специалистов, их компетенциям. По этой причине образовательным организациям необходимо менять программы, переориентироваться согласно актуальным запросам учащихся и рынка, готовить специалистов к реальным условиям работы. Этого помогает добиться внедрение методов проектного менеджмента. Одновременно с повышением качества образования проектный менеджмент повышает имидж и заинтересованность преподавателей, способствует формированию партнёрства между образовательной организацией и заказчиками (будущими работодателями обучающихся), влияет на престиж и благосостояние учебного заведения. В данной статье рассматривается применение проектного менеджмента на примере федерального проекта «Профессионалитет». Этот проект ориентирован на подготовку конкретных кадров, в которых нуждается организация. В соответствии с этой программой студентов обучают решать конкретные задачи, которые возникают на предприятии, а не абстрактным профессиям. Согласно задумке Правительства РФ, проект способствует повышению престижа рабочих профессий, поможет устранить дефицит востребованных специалистов на рынке труда. **Ключевые слова:** проект; проектный менеджмент; образовательный процесс; образовательная организация; обучение; федеральные проекты; проектное управление; принципы проектного управления; образовательный продукт.

ANALYSIS OF THE APPLICATION OF PROJECT MANAGEMENT IN AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

Abstract. The article discusses the use of project management in educational institutions, its impact on the organization of the educational process. Modern world dictates new conditions for the training of specialists and their competencies. For this reason, educational organizations need to change programs, reorient themselves according to the current needs of students and the market, and prepare specialists for real working conditions. This can be achieved by introducing project management methods. Simultaneously with improving the quality of education, project management increases the image and interest of teachers, promotes the formation of partnerships between the educational organization and customers (future employers of students), and affects the prestige and well-being of the educational institution. This article discusses the application of project management using the example of the federal project "Professionalitet". This project is focused on training specific personnel that the organization needs. In accordance with this program, students are trained to solve specific problems that arise in the enterprise. According to the idea of the Government of the Russian Federation, the project helps to increase the prestige of blue-collar professions and will help eliminate the shortage of sought-after specialists in the labor market.

Keywords: project, project management, educational process, educational organization, education, federal projects, principles of project management, educational product.

Одной из приоритетных задач на 2019–2024 гг. нацпроекта «Образование» стало обеспечить конкурентоспособность, вхождение страны в десятку лучших во всём мире по качеству образования [5].

Так профессиональное развитие преподавателей и управленческих кадров, модернизация содержания образования – одни из ключевых направлений развития в российской системе образования. Это предполагает:

- обновление методик и технологий преподавания на основе новых методических и нормативных документов;
- создание программ повышения квалификации работников сферы образования;
- сопровождение и методическую поддержку работников системы образования;
- развитие у работников в сфере образования навыков работы в современной среде;
- формирование системы управления качеством образования [5].

Необходимость изменений в системе образования связана не только со стратегией развития России. Экономический рост, цифровизация образования, которая касается как учебных процессов (внедрения программ, различных цифровых ресурсов, приложений), так и организационных, – всё это требует изменения подготовки специалистов, расширения требования к ним [3]. Преподавателям нужно непрерывно совершенствовать свои навыки, знания.

Новые требования выдвигают и к организациям, где предоставляют услуги студентам. Теперь важно не только создать образовательную среду, но и давать ученикам готовый к применению продукт. Он должен закрывать основные потребности учащегося. Необходимо, чтобы обучение подготовило студентов к жизни в условиях цифровой революции: они должны быть грамотными, способными решать задачи на уровне, превышающем возможности компьютеров.

В связи с этим нужны новые подходы, изменения в управлении и координировании образовательных проектов, ориентация на актуальные потребности рынка [4].

Дополнительно ко всему следует брать в учёт сложности, влияющие извне. Четвёртая индустриальная революция, связанная с массовым внедрением информационных технологий, автоматизацией бизнес-процессов и повсеместным использованием искусственного интеллекта, а также глобальные мировые кризисы, например, связанные со вспышками заболеваний, усложняют реализацию проектов, подготовку специалистов, способствуют переносу части образовательного процесса в виртуальное поле [8].

В данной статье рассматриваются особенности применения методов управления в системе образования, роль проектного менеджмента в организации учебного процесса, что способствует профессиональному росту преподавателей и высокому уровню подготовки студентов.

Чтобы определить роль проектного менеджмента, в первую очередь необходимо разобраться в базовой терминологии.

Проектный менеджмент (*project management*) чаще всего трактуют как деятельность по управлению проектами.

Ключевое понятие в проектном менеджменте – **«проект»**.

Проект – заимствованное немецкое слово ещё во времена Петра I (XVIII век). В то время термин означал «намерение», «предложение». В XIX веке В.И. Даль расширил дефиницию, добавив значение «план», «задуманное дело и его изложение в чертеже или на письме» [2].

Истоки термина – в латинском слове *projectum*. Приставка *pro-* означает предшествующий, *jacere* – бросать, продвигать. Если суммировать, проект – «то, что задумали перед броском».

Со временем термин претерпел изменения и стал означать не только «план перед движением вперёд», но и непосредственно движение.

Согласно ГОСТ Р ИСО 21500–2014 «Руководство по проектному менеджменту», под термином «проект» понимают уникальный набор процессов, состоящих из контролируемых и координируемых работ, для достижения поставленной задачи. При этом в проекте есть ограничения – дата его начала и завершения [1].

Продукт проекта может быть в формате процесса, услуги, материального или интеллектуального воплощения.

К особенностям проекта относят:

- Определённую цель. Для её достижения важно методологическое обоснование.
- Ресурсное обеспечение. Оно касается информационных и технологических ресурсов, а также кадровых.
- Создание и использование механизмов координации. Это важно для того, что действия всех участников проекта были согласованными.
- Определённые сроки проекта (план действий). На этапе определения сроков оценивают риски, продумывают способы их предотвращения, а при появлении – преодоления.
- Выстраивание взаимоотношений в команде. Важно продумывание механизмов преодоления внутренних конфликтов.

Таким образом, под проектом понимают процесс – запланированную работу с набором целей, у которой есть временные рамки.

При этом проект подкреплён ресурсным обеспечением, механизмами координации участников.

Если говорить в контексте образования, проект можно рассматривать как развивающуюся систему. Результатом проекта становится образовательный продукт, который реализовали в запланированные сроки. При этом проектный метод ориентирован на привлечение средств заинтересованных в обучении людей.

Сегодня важно умение преподавателей адаптироваться к современному миру, быть подкованными в сфере проектного менеджмента. Это касается как управленческих функций в образовательном процессе, так и непосредственно участия в проектной деятельности, программах, проектах на разных уровнях.

В основе лежит планирование с обоснованием управленческих решений, описанием ожидаемых результатов для решения выявленных проблем. Первостепенную роль играет определение целей и задач на весь процесс и этап работы. При планировании учитывают ресурсное обеспечение, прогнозируют риски и механизмы их предупреждения, определяют критерии оценки и инструментарий для оценивания как промежуточных, так и конечных результатов.

Соблюдение принципов проектного менеджмента обеспечивает эффективность управленческих функций в профдеятельности преподавателей.

К некоторым из принципов проектного управления относятся:

- Принцип системности. Даёт возможность охватить все сферы деятельности. При этом необходимо учитывать изменения как в самой образовательной системе, так и вне её. Также он позволяет определять приоритеты, варианты развития.
- Принцип взаимосвязи разрабатываемых проектов, программ. Необходимо учитывать тенденции в области образования, изменения в экономике и политике на всех уровнях (федеральном, региональном, локальном).
- Принцип непрерывности изменений. Предполагает изменение программ и проектов для эффективного функционирования, стратегического развития, соответствия запросам обучающихся.

- Принцип ресурсного подхода. Основа – рациональное использование как материальных ресурсов, так и в особенности человеческих.
- Принцип учёта особенностей организации. Опирается на традиции и историю с учётом особенностей социального окружения, местоположения.
- Принцип активизации социального партнёрства. Предполагает совместную деятельность с другими организациями, людьми [9].

Проектный менеджмент уже активно используют в федеральных и региональных проектах и программах. При их разработке учитывают ресурсы образовательной организации, конкретные условия. Такие проекты ориентируются прежде всего на интересы и запросы учеников (в ряде случаев – на их родителей, представителей). При их создании также учитывают региональную политику, ориентируются на получение обучающихся качественного, личностно-ориентированного образования.

Включённость педагогов, управляющих кадров, обучающихся – важное условие для формирования у них различных качеств: гражданской и социальной позиции, взаимоподдержки, организованности, коллективизма, волевых усилий, эмпатии. Это качества помогают им достичь поставленных целей.

При проектировании и на каждом этапе реализации проектов используются принципы проектного менеджмента.

В первую очередь формируют команду проекта. В неё входят работчики и исполнители – все те, кто будет заниматься реализацией целей.

Команду формируют по такому принципу, что каждый её член:

- Поддерживает те же идеалы, принципы, следует правилам культуры организации.
- Понимает значимость и цели проекта в развитии и работе организации.
- Обладает достаточной компетентностью, нужными коммуникативными навыками, при этом готов совершенствоваться, повышать грамотность, если от этого зависит успех проекта.

- Готов работать сообща: потенциальный участник команды готов взаимодействовать с её другими членами, выстраивать взаимоотношения, делиться при необходимости своим опытом.
- Готов проявлять инициативу, нести личную ответственность.

Помимо улучшения качества образовательного продукта, такой метод способствует и развитию преподавателей: их имиджу, карьерному росту, реализации без привязки к занимаемой должности.

Традиционный университет представляет собой жёсткую иерархическую структуру: полномочия, обязанности распределяются по всем уровням, начиная от ректората, заканчивая кафедрами. При этом каждый сотрудник – от ассистента до ректора – выполняет свои задачи и функции. В таких условиях продвижение по карьерной лестнице непростое: для этого преподавателям необходимо получить учёную степень. Однако возможности роста ограничены. Как правило, после получения степени доктора, доцента, профессора они заканчиваются. Дополнительно ситуация осложняется ограниченным числом управляющих должностей. Итогом часто становится неудовлетворённость преподавателей своей жизнью, карьерой, что снижает их мотивацию к совершенствованию и заставляет искать новые возможности для развития за пределами образовательного учреждения.

Эту проблему может решить применение проектного менеджмента. Проектно-ориентированный метод открывает новые возможности для преподавателя, даёт почву для роста и развития: появляется возможность создавать новые должности, которые повышают статус и мотивированность людей, они начинают находить точки роста. При этом традиционные возможности развития тоже остаются.

Например, преподаватель может стать менеджером проекта. Это лидер, который поддерживает активность, проявления участников команды, регулирует их взаимодействия, предупреждает и предотвращает различные негативные проявления, а также выступает инициатором различных идей.

В современной системе образования, как правило, встречается три типа лидеров:

- руководитель образовательной организации;
- менеджер, который отвечает за реализацию проекта образовательной организации;
- активист, новатор – преимущественно это практики, которые поддерживают инновационные подходы, изменения в образовании [10].

Непосредственно для образовательной организации такой подход тоже приносит пользу: разработку и реализацию большего числа проектов, заинтересованность в них преподавателей и учащихся, что влияет на престиж образовательного учреждения.

Перед запуском проекта выполняют мониторинг рынка, выявляют запросы потребителей конечного продукта. Это помогает учебному учреждению ориентироваться на рыночную ситуацию, выпускать специалистов, которые смогут выдерживать конкуренцию на рынке труда, что повысит имидж организации и позволит добиться устойчивого экономического состояния.

Проектный менеджмент уже применяют во многих проектах, в том числе федеральных. Один из них – «Профессионалитет». Эту программу подготовки кадров разработали в Министерстве просвещения. Стартовала она 1 сентября 2022 года. Главная цель «Профессионалитета» – быстро и качественно обучить молодых людей навыкам, которые востребованы на рынке.

Одной из основных инициатив проекта стало создание кластеров (образовательно-производственных центров). Кластер – это кооператив, который состоит из различных колледжей.

В кластере выделяют образовательное учреждение, которое модернизируют: создают новую структуру управления, обновляют состав педагогов, внедряют изменённые программы, создают учебно-производственные комплексы. При этом образовательные программы ориентированы на запросы рынка труда, предприятий. В кадровый состав образовательно-производственных центров входят педагоги, работники, ответственные за воспитание, мастера производственного обучения.

Уже в 2022 году было открыто 59 ЦОПП (центров опережающей профессиональной подготовки) в 59 субъектах Российской Федерации [11]. На 2024 год ЦОППы открыты в 79 регионах, а количество студентов в них – более 1,35 млн человек [7].

ЦОПП – это площадка-агрегатор для профориентации, ускоренного обучения, повышения квалификации по самым востребованным на рынке профессиям. При обучении особое внимание уделяют как скорости обучения, так и получению учащимися компетенций на уровне, который соответствует запросам рынка.

Основное отличие от стандартной программы – сокращённый срок обучения. Участники «Профессионалитета» осваивают специальность вместо 3–4 лет всего за 2–3 года. Новые программы разработаны с применением цифровых технологий. Кроме теории, учащиеся также получают практический опыт кураторов, которые уже работают на производстве.

Ещё одно преимущество, которое даёт «Профессионалитет», – упрощённое трудоустройство (места на обучение выделяют непосредственно работодатели, заинтересованные в квалифицированных кадрах). В разработке программ также принимают участие представители производств: они становятся наставниками учеников, готовят их к работе на необходимом оборудовании.

По словам эксперта Рособрнадзора Ольги Воронцовой, это позволит не только обеспечить нуждающиеся отрасли работниками, но и увеличить до 90 % трудоустройство выпускников. Студенты будут получать знания и навыки, необходимые для конкретной работы в определённой компании, а не абстрактные, расширяющие кругозор.

На примере структурного подразделения ЦОППа в Санкт-Петербурге (Центра образовательных программ) можно рассмотреть особенности реализации проекта «Профессионалитет». В его основные задачи входит:

- проведение анализа современных тенденций и рынка услуг в целом в сферах среднего профессионального образования;
- проведение экспертиз программ опережающей подготовки и создание новых;

- подготовка рекомендаций по повышению эффективности развития профобразования (они в том числе охватывают нововведения, связанные с использованием цифровых технологий);
- участие в разработке единой образовательной среды, проектов документации;
- модернизация методического обеспечения образовательного процесса;
- создание программ для мастеров производственного обучения, а также преподавателей;
- реализация программ в рамках взаимодействия на базе Цифровой платформы ЦОППа (для этого привлекаются ресурсы партнёров, которыми могут выступать бизнесы, научно-исследовательские учреждения, промпредприятия) [6].

В Центре образовательных программ создали комфортные условия для обучающихся. А после прохождения обучения упрощается поиск сотрудников для работодателей, а специалисты проще находят места работы.

Численность людей, охваченных деятельностью ЦОПП Санкт-Петербурга в 2024 году, составляет 6421 человек (общее число с начала деятельности – более 208 тысяч человек). Более 6 тысяч граждан приняли участие в профориентационных мероприятиях, 344 человека прошли обучения по всем видам программ от ЦОПП. На 2024 год ЦОПП Санкт-Петербурга наладил взаимодействие с 681 организацией (были подписаны договоры и соглашения) по вопросам опережающей профподготовки [10].

За время работы образовательно-производственного центра отрасли «Машиностроение» на базе «Электромашиностроительного колледжа» в Санкт-Петербурге, помимо разработки новых программ и создания оценочных материалов для госаттестации обучающихся, достигли таких результатов:

- превысили план по количеству обучающихся: вместо ожидаемых 325 человек, в проекте участвуют 500;
- число преподавателей и мастеров, которые прошли повышение квалификации, превысило квоту на 50 % и составило 95 человек.

Также налажена работа с иными образовательными организациями отрасли, удалось добиться популяризации «Профессионалитета» в Санкт-Петербурге. Партнёрами Центра стали АО «Силовые машины – ЗТЛ, ЛМЗ, Электросила, Энергомашэкспорт» и ООО «ИЗКАРТЭКС имени П.Г. Коробкова».

«Профессионалитет» активно развивается и во многих других субъектах Российской Федерации. К программе присоединяются как потенциальные работодатели обучающихся, так и образовательные учреждения. «Профессионалитет» поможет получить реальный опыт уже во время обучения, ускорит трудоустройство. Также он решит проблему с нехваткой рабочих кадров в различных отраслях, что улучшит экономическое положение страны.

Из всего этого можно сделать вывод, что применение проектного менеджмента в дальнейшем приведёт к повышению роли и имиджа преподавателей, качественной подготовке специалистов, поможет получить им актуальные знания и опыт, которые нужны на практике. Также партнёрство с компаниями/производствами улучшит экономическое благосостояние образовательных учреждений.

Использование проектного менеджмента поможет модернизировать весь учебный процесс: он будет соответствовать запросам рынка и современным реалиям. Это положительно отразится как на учебных заведениях и их сотрудниках, так и на обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГОСТ Р ИСО 21500–2014 Руководство по проектному менеджменту. URL: <https://meganorm.ru/Index2/1/4293765/4293765998.htm> (дата обращения: 30.03.2024).
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. URL: <https://gufo.me/dict/dal/> (дата обращения: 30.03.2024).
3. Концепция эффективного предпринимательства в сфере новых решений, проектов и гипотез: монография. 3-е изд. М.: Дашков и К, 2021. 641 с.
4. Морозов М.А., Морозова Н.С. Подходы к оценке соответствия образовательных программ профессиональным стандартам // Высшее образование сегодня. 2017. № 10. С. 13–17.
5. Национальный проект «Образование». Центр регионального и международного сотрудничества. URL: <https://centercoop.ru/proekty/natsionalnyy-proekt-obrazovanie/> (дата обращения: 30.03.2024).

6. Положение о Центре образовательных программ. Комитет по образованию Санкт-Петербурга. URL: https://drive.google.com/file/d/17b9CwhwH87TwSFq1lhyJA2ctvdF_fybo/view (дата обращения: 30.03.2024).
7. Профессионалитет. Сайт проекта. URL: <https://xn--n1abdr5c.xn--p1ai/> (дата обращения: 30.03.2024).
8. Развитие предпринимательства: инновации, технологии, инвестиции: монография. 2-е изд. М.: Дашков и К, 2021. 352 с.
9. Савенкова Е.В., Шклярова О.А. Проектный менеджмент в образовательной организации. М.: Московский педагогический государственный университет, 2019. 312 с.
10. Центр опережающей профессиональной подготовки Санкт-Петербурга. URL: <https://www.copp78.ru/> (дата обращения: 30.03.2024).
11. Что такое ЦОПП? Vuzopedia. URL: <https://vuzopedia.ru/spo/journal/articles/vybor-professii-spo/chto-takoe-tsopp> (дата обращения: 30.03.2024).

Курина Татьяна Николаевна,
старший преподаватель кафедры менеджмента,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Tatyana N. Kurina,
Senior Lecturer,
Department of Management,
“Russian New University”, Moscow
e-mail: tk19@rambler.ru
SPIN: 9838-6453
ORCID: 0000-0002-6183-4557

УПРАВЛЕНИЯ ЗНАНИЯМИ В ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. В статье рассмотрена взаимосвязь между знаниями и инновационной деятельностью предприятия. Одним из важнейших трендов стратегического развития инновационного предприятия являются знания и компетенции сотрудников. Приобретение новых знаний позволяет повышать конкурентные преимущества инновационного предприятия, развивать его человеческие ресурсы. Для эффективного управления инновационной деятельностью предприятия необходимо управлять знаниями и компетенциями сотрудников. Исследованы особенности, присущие инновационным процессам, осуществляемым в рамках интегрированной системы управления знаниями.

Ключевые слова: инновационная экономика, управление знаниями, управление инновациями, инновационная деятельность, инновации, человеческий капитал

KNOWLEDGE MANAGEMENT IN THE INNOVATIVE ACTIVITY OF THE ENTERPRISE

Abstract. The article examines the relationship between knowledge and innovative activity of the enterprise. One of the most important trends in the strategic development of an innovative enterprise is the knowledge and competencies of employees. The acquisition of new knowledge makes it possible to increase the competitive advantages of an innovative enterprise and develop its human resources. To effectively manage the innovative activities of an enterprise, it is necessary to manage the knowledge and competencies of employees. The features inherent in innovative processes carried out within the framework of an integrated knowledge management system are investigated.

Keywords: innovative economy, knowledge management, innovation management, innovation activity, innovation, human capital

Цифровая экономика характеризуется изменениями в управлении знаниями. В современных условиях инновационные подходы к управлению информацией и технологиями имеют определяющее значение, т.к. обеспечивают возможность оперативного реагирования на происходящие изменения и успешного развития.

По обоснованному замечанию исследователей [5, с.169], приобретение новых знаний представлены в виде развития человеческого капитала, стратегического развития организации, финансовой устойчивости и роста [7, с. 28].

Ранее человеческие ресурсы рассматривались лишь в качестве бизнес-функции. Сегодня их роль оценивается как существенно более значимая [8, с. 653].

Для современных организаций определяющим в развитии является знания и компетенции присущие отдельным сотрудникам. В этой связи эффективность управления знаний выступает в качестве одного из ведущих факторов развития организаций. Обеспечивающие управление знаниями информационные системы позволяют поддерживать конкурентоспособность организаций на высоком уровне [1, с. 653].

Относящиеся к управлению знаниями вопросы проанализированы в работах, опубликованных Э.Уилером, К.Джането [4, с. 192], К.Фраппаоло, Т. Кулопулосом [6, с. 120] и др. Среди представителей отечественной науки, исследующих управление знаниями, следует выделить таких авторов, как А.Е. Печенкин, И.В. Павлековская, А.И. Уринцов [15, с. 217], М. Мариничева [10, с. 230], В.З Ямпольский, С.В. Чириков, А.Ф. Тузовский [14, с. 260] и др.

Управление знаниями в организации представляет повышенный интерес. В публикации М.В. Власова, Е.В. Попова, использующих организационный подход, отмечено следующее [7, с. 26]: сущность управления знаниями состоит в организации действий управленческого характера, ориентированных на то, чтобы аккумулировать интеллектуальный капитал, осуществляя обучение, производя новые знания, внедряя их в различные направления хозяйственной деятельности, используя имеющиеся финансовые, интеллектуальные, технологические и информационные ресурсы [2, с. 44].

М.А. Шумиловой и Н.В. Моргуновой управление знаниями трактуется в процессном аспекте в качестве комплекса процессов, технологических решений, позволяющих создавать, выявлять, предоставлять, распространять, хранить, обрабатывать знания в целях их использования в рамках организации [11, с. 24].

Управление знаниями ориентировано на то, чтобы реализовать в наиболее полной мере имеющийся у персонала личностный и профессиональный потенциал, трансформировать компанию в адаптивную систему, функционирующую на основе самоорганизации, сформировать и поддерживать конкурентные преимущества [7, с. 27].

Прибыльность, производительность, доходы компаний непосредственно зависят от осуществления компаниями стратегических инвестиций в НИОКР. Приобретение знаний, несмотря на их значимость в виде источника необходимых для организационных разработок, исследований данных, осуществляется преимущественно непосредственно в рамках компании. Компании преимущественно осуществляют разработку новых услуг, процессов, товаров на основе использования собственных ресурсов. Подобный подход обусловлен стремлением к исключению зависимости от внешних инновационных ресурсов.

При этом в последнее время все более затруднительно сохранять позиции в конкурентной борьбе исключительно с опорой на внутренние НИОКР. Причины состоят в увеличении затрат на НИОКР, в динамичности условий ведения бизнеса, активном техническом и технологическом развитии, росте знаний. Отмечается тенденция к расширению масштабов использования крупными компаниями внешнего венчурного капитала для того, чтобы укреплять инновационные процессы. Корпоративное внешнее венчурное инвестирование, сопровождающееся вложением корпорацией средств в реализацию идей, вырабатываемых вне корпорации, именуется КВК – корпоративным венчурным капиталом [3, с. 512.].

В качестве механизма, позволяющего увеличивать внешние источники инновационных ресурсов, развивая отношения инкубируемых компаний, а также данных компаний и крупных корпораций, выступают корпоративные инкубаторы. Функционирование подобных инкубаторов позволяет распространять знания. В сопоставлении с КВК достоинства данных инкубаторов состоят в близости к инкубируемым компаниям. Указанные инкубаторы способствуют росту интенсивности взаимодействия крупных корпораций и инкубируемых компаний.

Для получения новых знаний необходимо сотрудничество, обмен знаниями с другими организациями. Для деятельности научно-исследовательского характера сегодня характерно отсутствие концентрации, осуществление данной деятельности множеством различных субъектов, между которыми существует взаимодействие, поскольку лишь незначительное число крупнейших корпораций обладают возможностями для того, чтобы обеспечивать собственное соответствие темпам научно-технического развития [9, с. 38].

Организации сегодня осуществляют обмен знаниями, ноу-хау, и условием поддержания конкурентных позиций является участие в локализованном производстве знаний.

Интенсивность НИОКР возрастает, исследования и разработки становятся все более сложными, и данное обстоятельство вызывает необходимость установления и поддержания партнерских отношений между организациями.

Для крупных корпораций сотрудничество в рамках инновационного процесса с корпоративным инкубатором обеспечивает следующие преимущества.

Указанное сотрудничество увеличивает потенциальные выгоды корпорации в силу взаимодействия с инкубируемыми компаниями, в силу возможности получать сведения в отношении новых технологий, новых рынков. Корпорация может за счет корпоративного инкубатора получить широкие возможности для инновационного развития на долгосрочной основе.

Соответствующие инкубаторы позволяют корпорациям использовать на новых рынках имеющиеся технологии или товары, получать дополнительные технологии, новые технические решения [12, с. 343]. Также корпорации во взаимодействии с инкубаторами имеют возможность успешного прогнозирования тенденций отраслевого развития, получения знаний в отношении новых технологий, в отношении рынка. В этой связи сотрудничество с инкубаторами – значимое направление реализации внешней венчурной программы. Корпорации могут получать выгоды от использования ноу-хау, технологий, ресурсов инкубируемых венчурных компаний. Последние, в свою очередь, могут за счет инкубатора взаимодействовать с корпорациями, а также с иными инкубируемыми компаниями. Инкубируемая компания может являться для корпорации поставщиком продуктов, услуг. Также возможно заключение корпорацией и инкубируемой компанией соглашений, связанных с дистрибуцией, маркетингом, совместными исследованиями, разработкой продуктов.

Инкубируемая компания имеет возможность получать финансовые и технологические преимущества, а также преимущества оказываемого корпорацией организационного и управленческого содействия. Достоинством корпоративного инкубатора также является формирование условий для тесного, прямого и неформального взаимодействия между различными инкубируемыми компаниями, для обмена знаниями между ними. Формат корпоративного инкубатора обеспечивает различные способы взаимодействия между корпорациями и инкубируемыми компаниями, что расширяет спектр потенциальных выгод корпораций и одновременно способствует росту масштабов венчурного бизнеса [13, с. 56].

Таким образом, необходимо отметить, что управление знаниями при внедрении инноваций в организации представляет собой сложный процесс, при реализации которого существенное значение имеет интеграция, внешнее взаимодействие, формирование партнерств, использование знаний других организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев А.А. Инновационный менеджмент: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2021. 259 с.
2. Власов М.В., Попов Е.В. Управление инновациями, основанными на новых знаниях // Инновации. 2006. № 5. С. 44–46.
3. Гарьковенко В.Э., Гурфель Л.И., Калашиников А.Н., Крецу С.И. Современные концепции и подходы к управлению экономикой российских регионов // Экономика и предпринимательство. 2019. С. 512–517.
4. Джанетто К., Уилер Э. Управление знаниями. Руководство по разработке и внедрению корпоративной стратегии управления знаниями / пер. с англ. Е.М. Пестеревой. М.: Добрая книга, 2005. 192 с.
5. Кауфман Н.Ю., Ширинкина Е.В. Особенности формирования управленческих инноваций в условиях развития человеческого капитала // Фундаментальные исследования. 2017. № 1. С. 169–172.
6. Кулопулос Т., Фраппало К. Управление знаниями. М.: Документум Сервисиз, 2001. 120 с.
7. Курина Т.Н. Талант-менеджмент как фактор стратегического развития человеческих ресурсов организации: дис. ... канд. экон. наук: 05.02.06. Владимир, 2023. 189 с.
8. Курина Т.Н. Технология управления талантами персонала как инновационный метод повышения конкурентоспособности организации // Креативная экономика. 2018. Т. 12. № 5. С. 651–658.
9. Малыхина М.Е. Организация и планирование инновационной деятельности на предприятии // Результаты современных научных исследований и разработок: сб. ст. IX Всерос. науч.-практ. конф., Пенза, 15 апр. 2020 г. Пенза: Наука и Просвещение, 2020. С. 38–41.
10. Мариничева М. Управление знаниями на 100 %. М.: Альпина, 2008. 230 с.
11. Моргунова Н.В., Шумилина М.А. Менеджмент знаний: учеб. пособие. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2012. 24 с.
12. Розанова Н.М. Конкурентные стратегии современной фирмы: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2018. 343 с.
13. Тимофеев В.В. Управление конкурентоспособностью предприятия в условиях новой экономической реальности // Факторы успеха. 2019. № 1 (6). С. 56–59.
14. Тузовский А.Ф., Чириков С.В., Ямпольский В.З. Системы управления знаниями (методы и технологии) / под общ. ред. В.З. Ямпольского. Томск: НТЛ, 2005. 260 с.
15. Уринцов А.И., Павлековская И.В., Печенкин А.Е. Хрестоматия для изучения дисциплины «Управление знаниями в организации». М.: МГУЭ-СиИ, 2009. 217 с.
16. Гапоненко А.Л. Управление знаниями. М.: ИПК госслужбы, 2001. 52 с.

Межевых Леонид Сергеевич,

аспирант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Leonid S. Mezhevykh,

Postgraduate student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: leomezh8@mail.ru

ORCID: 0009-0008-1852-5995

Научный руководитель:

Зворыкина Татьяна Ивановна,

доктор экономических наук,

профессор кафедры туризма и гостиничного дела,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Tatyana I. Zvorykina,

Doctor of Economic Sciences, Professor,

Department of Tourism and Hospitality,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: sss2800@mail.ru

SPIN: 4996-2058

ORCID: 0000-0002-0740-517X

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ОРГАНИЗАЦИОННОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ С УЧЕТОМ ЭТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ

Аннотация. Во время быстрых изменений в различных сферах общества, развития цифровизации и технологий растет актуальность принятия управленческих решений с учетом этических факторов. В работе рассмотрены современные вызовы перед этичным менеджментом, в чем именно заключается методический системный подход в этичном менеджменте и из чего он должен состоять, важность развития исследовательской и научной функций в инновационных организациях, пересмотра организационной структуры компании и появления нормативных регулирующих документов, а также роль государства в повышении роли этики при принятии управленческих решений в организациях. В результате анализа выделены 3 направления, в которых важно проводить исследования для развития методического подхода к формированию организационного механизма управления организацией с учетом этических факторов.

Ключевые слова: Этичный менеджмент, менеджмент, механизм управления, организационный механизм, этические факторы, организация.

A METHODOLOGICAL APPROACH TO THE FORMATION OF AN ORGANIZATIONAL MECHANISM FOR ORGANIZATION MANAGEMENT, TAKING INTO ACCOUNT ETHICAL FACTORS

Abstract. During rapid changes in various spheres of society, the development of digitalization and technology, the relevance of making management decisions taking into account ethical factors is growing. The work examines modern challenges to ethical management, what exactly is a methodological systematic approach to ethical management and what it should consist of, the importance of developing research and scientific functions in innovative organizations, revising the organizational structure of the company and the emergence of regulatory documents, as well as the role of the state in increasing the role of ethics in making management decisions in organizations. As a result of the analysis, 3 areas were identified in which it is important to conduct research to develop a methodological approach to the formation of an organizational mechanism for organization management, taking into account ethical factors.

Keywords: Ethical management, management, control mechanism, organizational mechanism, ethical factors, organization.

Введение

Усиление цифровизации приводит к более быстрому информационному обмену между всеми участниками общества, участниками рыночных отношений. Это значит, что любое решение и действие компании, осуществляющей коммерческую деятельность, может вызвать волну обсуждений СМИ, влияние на лояльность и доверие к компании, что означает влияние на ее финансовые показатели. Поэтому возрастает важность развития теории управления с учетом этических факторов.

Этичный менеджмент – это управление деятельностью организации, основанное на принципах этики и морали по отношению ко всем заинтересованным сторонам, а также соблюдении законодательства и прав человека.

Этичный менеджмент может выражаться в:

- поддержке качества продукции и услуг в независимости от экономических условий;
- ведении честной конкуренции[1];
- человеко-центричности разрабатываемых цифровых решений [2; 3];
- развитии уровня инклюзии ьсервисов (т.е. уровня доступности сервисов для слоев населения с различными особенностями здоровья, например, плохим зрением);

- решении спорных ситуаций в пользу потребителя, а не организации;
- фокусе организации на клиентский опыт и уровень удовлетворенности клиента [4, с. 37].

Можно выделить следующие вызовы перед современным этическим менеджментом:

- Цифровая трансформация, развитие ИИ и робототехники [5][6], внедрение автоматизации, рост объемов данных и скорости обмена информацией.
- Возрастание роли межличностных отношений в работе.
- Возрастание роли репутации организаций в условиях современной конкуренции.
- Отсутствие компетенций по этике. Непонимание, как этика может влиять на эффективность и результативность компании.

Методический системный подход в этическом менеджменте

Необходимость методического подхода к формированию организационного механизма управления организацией с учетом этических факторов обусловлена следующим: компании выявляют возникающие точечные этические конфликты, работают над их урегулированием, однако не проводится системной работы по минимизации рисков, которые могут быть вызваны будущими управленческими решениями. Поэтому организации работают со следствием, а не первопричинами.

Методический системный подход в этическом менеджменте состоит из трёх важных частей:

1. Знания в сфере этики, этическая зрелость.
2. Организационный механизм с фокусом на этические факторы.
3. Регулирование государством и организацией.

В синергии развитие этих трех направлений должно дать органичное развитие подходов в компании с фокусом на этические факторы. Для развития организационных механизмов необходимы знания в сфере этики, для эффективного обмена знаниями и их успешного применения необходимы развитые организационные механизмы, а регулирование важно для стандартизации подходов и повышения их качества.

Знания в сфере этики, этическая зрелость

Одно из основных знаний организации для развития этического менеджмента – это понимание, какие существуют стейкхолдеры процесса принятия управленческих решений в организации и его этичности. Поскольку все возможные этические риски управленческих решений исходят от взаимодействия со стейкхолдерами, важно строить механизм принятия решений с упором на стейкхолдеров. Важно помнить, что стейкхолдерами являются не только сотрудники компании и клиенты, но и общество в целом, государственные институты и т.д.

Также компаниям необходимо заниматься классификацией этических конфликтов [1][5][6], возникающих при их взаимодействии с разными стейкхолдерами. Классификация этических конфликтов позволит организации систематизировать знания о потенциальных рисках. Без понимания потенциальных этических конфликтов и их связей с различными стейкхолдерами сложно просчитывать влияние тех или иных управленческих решений на результат и эффективности компании.

Каждой коммерческой компании важна исследовательская зрелость. Именно из исследований возможно формировать базу знаний о текущих и потенциальных клиентах, пользовательских моделях поведения, отношении общества к различным явлениям и нововведениям. Важно формировать подход, при котором менеджеры принимают решения, опираясь на данные и результаты проверки гипотез через качественные и количественные исследования, а не на только на свой предыдущий опыт.

Особенно это важно в технологических и инновационных компаниях. При внедрении инноваций важно исследовать тренды и отношение общества к ним, проводить научные эксперименты и таким образом эффективнее управлять диффузией инноваций, т.е. тем, насколько быстро инновация будет использоваться не только новаторами и ранними последователями, но и большинством. Однако не все компании обладают необходимой методологической экспертизой, пониманием работы с количественными и качествен-

ными данными. Ведущие компании (Сбер, МТС, VK, Яндекс, Альфа Банк и др.) последнее десятилетие создают свои исследовательские лаборатории, что подтверждает актуальность развития исследовательской экспертизы и научного подхода в компаниях.

Организационный механизм с фокусом на этические факторы

Некоторые зарубежные компании смотрят в сторону создания должностной функции этики в организационной структуре [7]. Выделение в организационной структуре должностей и комитетов, отвечающих за этику, позволяет:

- создавать единые подходы, стандарты и другие нормативные документы;
- выделять собственные критерии этичности и отслеживать соответствие им;
- сделать так, чтобы этика влияла на эффективность организации и достижение ее стратегических целей.

Также каждый разрабатываемый продукт должен иметь ворота качества (этапы, когда продукт проходит проверку на качество и соответствие стандартам), каждые из которых необходимо успешно пройти, чтобы можно было продолжать процесс производства и разработки. Среди таких ворот часто выделяют: соответствие PR политике компании, соответствие законодательству государства, информационной безопасности и др.

Такие ворота качества и разработанные стандарты должны влиять на этичность принимаемых управленческих решений и избегать случаев, когда менеджеры руководствуются денежной выгодой организации, сроками, личными предубеждениями, а не этичным отношением к стейкхолдерам процесса.

Регулирование государством и организацией

Этические кодексы, комплаенс документы, внутренние пользовательские политики не только регулируют, но и развивают необходимую корпоративную культуру. Без корпоративной культуры невозможно создать этико-ориентированный подход, поскольку сотрудники не будут понимать ценность и влияние этического менеджмента на бизнес.

Но для работы внутренних нормативных документов важно также нормативное регулирование со стороны государства:

- Этические кодексы в сложных и новых отраслях (например, Кодекс этики в сфере ИИ, разработанный государством совместно с ведущими ИТ-компаниями России [8]).
- Законодательство (например, в сфере информационной безопасности и борьбы с киберпреступлениями, защиты персональных данных [9]), защита человеческих прав.

Однако в данный момент не существует единых этических стандартов:

1. Этических стандартов менеджмента (т.е. то, насколько этично организацией принимаются решения).
2. Этических стандартов создаваемых материальных и нематериальных благ (т.е. то, насколько создаваемые организацией блага соответствуют принципам этики).

Отмечая роль государственных стандартов, они позволяют не только систематизировать знания и подходы, но и в целом обратить внимание организаций на важность тех или иных аспектов. Поэтому только с появлением единых стандартов появится признание этики организациями, в том числе учёт этических факторов при разработке стратегий и развитии корпоративной культуры [10].

Выводы и дальнейшие перспективы исследования

В результате анализа выделены 3 направления, в которых важно проводить исследования для развития методического подхода к формированию организационного механизма управления организацией с учетом этических факторов:

1. Развитие в организациях этической зрелости и исследовательской экспертизы в сфере этики.
2. Создание организационного механизма с фокусом на этические факторы.
3. Создание регулирующих механизмов со стороны государства и внутри организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kamila M.K., Jasrotia S.S. Ethics and marketing responsibility: A bibliometric analysis and literature review // *Asia Pacific Management Review*. 2023. Vol. 28. Iss. 4. P. 567–583.
2. Mengchen D., Jean-François B., Iyad R. Toward human-centered AI management: Methodological challenges and future directions // *Technovation*. 2024. Vol. 131. 9 p.
3. Ahmada K., Maabrehb M., Ghalyc M., Khand K., Qadire J., Al-Fuqaha A. Developing future human-centered smart cities: Critical analysis of smart city security, data management, and ethical challenges // *Computer Science Review*. 2022. Vol. 43. 34 p.
4. Толмачев О.Л. Объективные основы этического подхода в менеджменте // *Экономика в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты: сб. ст. XI Междунар. науч.-практ. конф. Пенза: Наука и просвещение, 2021. С. 36–39.*
5. Stahl B.C., Eke D. The ethics of ChatGPT – Exploring the ethical issues of an emerging technology // *International Journal of Information Management*. 2024. Vol. 74. P. 1–14.
6. Boada J.P., Maestre B.R., Genís C.T. The ethical issues of social assistive robotics: A critical literature review // *Technology in Society*. 2021. Vol. 67. P. 1–13.
7. Lee J., Cho H. Determinants and effects of using ethical management system in Korean logistics companies // *The Asian Journal of Shipping and Logistics*. 2021. Vol. 38. Iss. 1. P. 1–9.
8. Альянс в сфере искусственного интеллекта. Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта. URL: <https://ethics.a-ai.ru/> (дата обращения: 12.04.2024).
9. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 06.02.2023) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2021. № 27. Ст. 5159.
10. Enciso S., Milikin C., O'Rourke J.S. Corporate culture and ethics: From words to actions // *Journal of Business Strategy*. 2019. Vol. 39. Iss. 6. P. 69–79.

Молчанов Степан Сергеевич,

аспирант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Stepan S. Molchanov,

Postgraduate student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: m-stefan@mail.ru

SPIN: 7301-8031

ORCID: 0009-0008-3803-1108

Научный руководитель:

Морозова Наталья Степановна,

доктор экономических наук, профессор,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Natalya S. Morozova,

Doctor of Economic Sciences, Professor,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: sks@rosnou.ru

SPIN: 4835-6352

ORCID: 0009-0002-3242-5479

ОСОБЕННОСТИ ПРОДВИЖЕНИЯ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ КОМПАНИЙ

Аннотация. В научной статье рассмотрены основные инструменты и методы, применяемые в целях маркетингового продвижения компаний телекоммуникационной отрасли экономики России. Проанализированы технологии, которые применяются в целях совершенствования маркетингового продвижения. Выявлено, что основная ставка телекоммуникационных компаний в организации маркетингового продвижения отдается стратегическим коммуникациям и цифровым технологиям. Актуальность исследования на данную проблематику обусловлена тем, что от организации продвижения услуг телекоммуникационных компаний зависит их экономическая эффективность деятельности и финансовые результаты бизнеса.

Ключевые слова: маркетинговое продвижение, телекоммуникационные компании, маркетинг, коммуникационная стратегия, маркетинговые коммуникации

FEATURES OF PROMOTION OF TELECOMMUNICATION COMPANIES

Abstract. The scientific article examines the main tools and methods used for the purpose of marketing promotion of companies in the telecommunications

industry of the Russian economy. Technologies that are used to improve marketing promotion are analyzed. It was revealed that the main focus of telecommunications companies in organizing marketing promotion is given to strategic communications and digital technologies. The relevance of the study on this issue is due to the fact that their economic efficiency and financial results of business depend on the organization of promotion of telecommunications companies' services.

Keywords: marketing promotion, telecommunication companies, marketing, communication strategy, marketing communications

Современные организации телекоммуникационной отрасли задаются вопросами, связанными с определением эффективных инструментов маркетингового продвижения бренда, торговой марки и услуг. Несмотря на вложенные средства в обеспечении высокого качества услуг и сервисного обслуживания клиентов, отсутствие эффективного продвижения приводит к нереализации внутреннего потенциала телекоммуникационной компании. Поэтому вопросам маркетинговых коммуникаций в продвижении бизнеса уделяется столь много внимания, как со стороны исследователей, так и со стороны практиков. Необходима оценка перспективы применения новейших приемов, технологий и инструментов в обеспечении успешного продвижения бренда и услуг телекоммуникационного бизнеса.

Актуальность научного исследования на выбранную тематику обусловлена тем, что благодаря эффективно разработанной стратегии продвижения телекоммуникационной компании формируются условия успешного доминирования на рынке, привлечения новых покупателей, удержания действующих клиентов, увеличения продаж продукции. Данные результаты позволяют увеличить прибыльность бизнеса, повысить экономическую безопасность и финансовую устойчивость.

Под понятием «маркетинговые коммуникации» необходимо подразумевать комплекс коммуникационных процессов, где формируется связь между организацией и целевой аудиторией, чтобы доносить до потенциальных потребителей информацию о характеристиках и качествах услуг.

Важность стратегических коммуникаций обусловлена тем, что они формируют фундамент для совершения маркетингового про-

движения и организации рекламных кампаний в процессе конкурентной борьбы за потребителя [2]. Благодаря пониманию основ маркетинговых коммуникаций, управляющие телекоммуникационных компаний более четко определяют то, какие инструменты для стратегии продвижения будут эффективнее в таком состоянии рынка, и наоборот, где стратегическим коммуникациям будет отведена одна из главных ролей.

Стратегические коммуникации в продвижении телекоммуникационной компании преследуют следующие цели, к которым относятся [4]:

- повышение вовлеченности потребителей к приобретению услуг;
- информирование целевой аудитории о новых услугах и ее характеристиках;
- создание положительного мнения о маркетинге и бренде телекоммуникационной компании;
- развитие существующей сети реализации и стимулирование роста продаж услуг.

В современной практике продвижения телекоммуникационных компаний важно учитывать следующие тенденции, связанные с активным применением технологий цифровизации [4]:

1) внедрение технологий искусственного интеллекта увеличивает эффективность маркетингового исследования рынков и прогнозирования изменения спроса в экономическом поведении потребителей;

2) ключевым показателем эффективности продвижения бренда и продукции организации становится конверсия предложений и показа рекламного материала;

3) появляются цифровые платформы и торговые маркетплейсы, которые позволяют быстрее устанавливать связь продавцов с покупателями;

4) интегрируются социальные медиа и сети, которые увеличивают тесноту контакта и связи между организацией и покупателями.

Важнейшим инструментом управления продвижения телекоммуникационных компаний является использование сетевого

Интернет-пространства. Это позволяет применять информационно-коммуникационные технологии, социальные сети при установлении тесной и быстрой внешней коммуникации с потребителями. Запросы людей быстрым способом обрабатываются, предоставляются ожидаемые ответы и рекомендации по решению возникших проблем [1].

С каждым годом реклама через Интернет увеличивается. Если в 2019 г. ее объем составлял 244 млрд руб., то в 2022 г. уже 324,9 млрд руб. Наибольший рост произошел в 2021 г., когда расходы российских организаций на Интернет-рекламу увеличились на 60,8 млрд руб. Также рост показал сегмент наружной рекламы, однако он составил лишь 8,7%, тогда как Интернет-реклама – 33,2% [5].

Использование современных технологий позволяет достигнуть следующих целей в стратегии продвижения телекоммуникационной компании, как [6]:

1. Обеспечить эффективный механизм работы с возражениями и негативными отзывами от клиентов.
2. Улучшить покупательское удержание потребителей, формируя у них любовь к бренду телекоммуникационной компании.
3. Создание привлекательного образа и имиджа бренда телекоммуникационной компании, что привлекает новых потребителей.

Среди потенциальных решений развития стратегических коммуникаций в продвижении телекоммуникационной компании – это применение технологий искусственного интеллекта. Сегодня высокий потенциал применения именно машинного обучения для того, чтобы настраивать кампанию продвижения в социальных сетях и Интернет-пространстве.

В особенности актуальность и практическая значимость применения технологий искусственного интеллекта существенны с интеграцией технологий больших данных. Такое совместное использование данных технологий позволяет систематизировать, обрабатывать и анализировать большой массив различной информации, что увеличивает эффективность работы программного обеспечения, функционирующего на основе технологии искусственного интеллекта [3].

Программы, использующие технологии машинного обучения искусственного интеллекта, имеют функцию самообучения, процесс которого связан с решением поставленных задач. Происходит информационно-аналитическая поддержка управления экономическими системами, поскольку нейросети позволяют определить «болевы́е точки» в маркетинговой деятельности организаций и спрогнозировать потребительское поведение клиентов.

Таким образом, важность современных стратегических коммуникаций для продвижения телекоммуникационных компаний обусловлена тем, что они формируют фундамент для совершения маркетингового продвижения и организации рекламных кампаний в процессе конкурентной борьбы за потребителя. Те компании, которые успешно оперируют понятийным аппаратом стратегических коммуникаций и их инструментарием, достигают более конкретного решения задач и целей при организации внешних коммуникационных процессов. Также формируется эффективная коммуникационная стратегия, где стратегическим коммуникациям отведена одна из главных ролей.

Важно отметить появление новых ИТ-решений, которые позволяют совершенствовать стратегическое управление маркетингом. Это позволяет трансформировать не только направление рекламы и продвижения, но и процессы маркетингового исследования рынка, целевой аудитории, разработки бренд-стратегии и организации пиар-деятельности. В результате, повышается эффективность всего маркетинга и маркетинговой стратегии. Благодаря такому увеличивается конкурентоспособность телекоммуникационной компании в борьбе с конкурирующими организациями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будагов А.С., Молчанова Р.В. Будущее цифровых технологий в маркетинге // Актуальные проблемы экономики и управления. 2022. № 2 (34). С. 16–23.
2. Концепция эффективного предпринимательства в сфере новых решений, проектов и гипотез: монография. 3-е изд. М.: Дашков и К, 2021. 641 с.

3. Развитие предпринимательства: инновации, технологии, инвестиции: монография. 2-е изд. М.: Дашков и К, 2021. 352 с.
4. Рвачев Н.А. Революция в мире маркетинга: как Web 3.0 меняет лицо бизнеса // Инновации и инвестиции. 2022. № 8. С. 50–53.
5. Рекламный рынок России. URL: https://www.akarussia.ru/knowledge/market_size/id10311 (дата обращения: 16.04.2024).
6. Чаусов Н.Ю., Манн А.И. Тенденции развития цифрового маркетинга // Russian Economic Bulletin. 2022. Т. 5. № 5. С. 124–128.

Полковникова Олеся Александровна,
магистрант,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва
Olesya A. Polkovnikova,
Master's student,
"Russian New University", Moscow
e-mail: ol.polkovnikova@mail.ru
SPIN: 8384-4932
ORCID: 0000-0002-7853-6054

Научный руководитель:

Морозова Наталья Степановна,
доктор экономических наук, профессор,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва
Scientific supervisor:
Natalya S. Morozova,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
"Russian New University", Moscow
e-mail: sks@rosnou.ru
SPIN: 5293-6600
ORCID: 0000-0002-6491-363X

ПРОБЛЕМА ДЕФИЦИТА КАДРОВ МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

Аннотация. Проблема дефицита кадров в здравоохранении сейчас является одной из основных для построения инновационной системы управления в здравоохранении. По данным Росстата в 2023 году численность врачей составляет чуть более 744 тысяч, а среднего медицинского персонала 1 миллион 440 тысяч. 30 % врачей работают в центральном Федеральном округе, а в общем и целом по стране на одного врача приходится две медицинских сестры. Таким образом, наблюдается дефицит именно среднего медицинского персонала. Система здравоохранения в рамках качества оказания медицинской помощи стремится улучшить показатели выживаемости, улучшения качества жизни и профилактики заболеваемости и эти составляющие невозможно улучшить и качественно реализовать без среднего медицинского персонала. Цель статьи рассказать о роли среднего медицинского персонала в здравоохранении как структурной единицы системы. А также показать, что дальнейшее невнимание к проблеме приведет к тотальному дефициту и замещению неквалифицированными работниками, что приведет к ухудшению качества оказания медицинской помощи.

Ключевые слова: Дефицит кадров, кадровый потенциал, организация, функция управления, управление в здравоохранении, реформа управления.

THE PROBLEM OF SHORTAGE OF MEDICAL PERSONNEL IN HEALTHCARE.

Abstract. The problem of personnel shortage in healthcare is now one of the main ones for building an innovative management system in healthcare. According to Rosstat, in 2023 the number of doctors is just over 744 thousand, and the number of nursing staff is 1 million 440 thousand. 30 % of doctors work in the central Federal District, and in the country as a whole there are two nurses per doctor. Thus, there is a shortage of paramedical personnel. The healthcare system, as part of the quality of medical care, strives to improve survival rates, improve the quality of life and prevent morbidity, and these components cannot be improved and efficiently implemented without nursing staff. The purpose of the article is to talk about the role of nursing staff in healthcare as a structural unit of the system. And also to show that further inattention to the problem of shortage will lead to a total shortage and replacement by unskilled workers, which will lead to a deterioration in the quality of medical care.

Keywords: Personnel shortage, human resources, organization, management function, healthcare management, management reform.

Во многом качественное оказание медицинской помощи зависит от среднего медицинского персонала. Его значимость, к сожалению, крайне недооценивается. В России с 2020 года происходит модернизация здравоохранения, создаются новые медицинские кластеры, обновляются поликлиники, стационары и их работа невозможна без квалифицированного среднего медицинского персонала. Для начала необходимо понять, из чего же складывается качественное оказание медицинской помощи. Выделим три основных блока, которые являются основой:

1. Образование работника. Оно начинается в медицинском колледже и продолжается на протяжении всей трудовой деятельности. Развитых странах идеалом образовательной модели среднего медицинского персонала является совместное обучение с врачами, к сожалению, в России этого нет, и нет перспектив для внедрения такой системы. Стоит отметить повсеместное создание симуляционных центров, но медицинские сестры учатся по устаревшей системе онлайн, а если это практическая составляющая, то обучение происходит на тренажерах, давно устаревших моделей, которые совершенно не пригодны для отработки необходимых навыков. О совместном обучении с врачами нет ни единого проекта, который был

бы принят за основу для разработки практикоориентированного коллегиального обучения с врачами различных профилей.

2. Непрофильные задачи, выполнение которых не оплачивается и отнимает ресурсы и время от основных трудовых обязанностей. Невозможно внедрять современные технологии, если медицинская сестра выполняет роль уборщицы. Соответственно требуется распределение обязанностей, строго соответствующих трудовым функциям сотрудника.

3. Высокотехнологичное оказание медицинской помощи и улучшение качества жизни граждан. Реализация программы «Долголетие» может быть реализована только при участии всех звеньев здравоохранения. Медицинская сестра является фундаментом системы здравоохранения.

Рассмотрим более подробно каждый из пунктов, для понимания ситуации и модернизации элементов, а также для понимания, почему каждый из пунктов может явиться причиной дефицита кадров быть катализатором катастрофического дефицита высококвалифицированного персонала.

Образование, которое начинается при поступлении в колледж и продолжается на протяжении всей трудовой деятельности среднего медицинского персонала. При более глубоком рассмотрении системы образования в медицинском колледже, мы можем увидеть, что образовательная программа устарела и не включает достаточное количество практики. Срок обучения сократили, за счет уменьшения часов программы сестринского процесса. Необходимо полностью пересмотреть программу обучения. Она должна включать в себя больше часов практики. Практика должна быть преимущественно в медицинском учреждении, а также включать в себя разно-профильные отделения с практикующим наставником. Это позволит заинтересовать студента и вовлечь его в систему здравоохранения и сохранить сотрудника, который при окончании медицинского учреждения, сталкиваясь с суровой реальностью, зачастую уходит из сферы медицины в косметологию или вовсе меняет профессию.

Проблема дефицита среднего медицинского персонала сейчас стоит очень остро, и если не искать варианты решений сейчас, начиная с обучения и выстраивания пропаганды в колледже, то уже через 10 лет мы столкнемся с катастрофическим дефицитом, наряду с низкой квалификацией работников.

По данным Центрального НИИ организации и информатизации (ЦНИИОИЗ) Минздрава дефицит среднего медицинского персонала более 77 тысяч работников. За последние 10 лет, с 2012 года, число медицинских сестер сократилось на 20%. Если акцентировать внимание на студентов, то только 40% от изначально зачисленных в учебные заведения получают диплом о среднем профессиональном образовании и из них 17%, после получения диплома, не работают по профессии, а это 23%! В 2023 году численность медицинских сестер сократилась еще на 50 000 сотрудников. Из года в год численность снижается катастрофическими темпами и это отражается не в позитивную сторону.

Молодые кадры должны получать поддержку руководства клиник в желании обучить их при приеме на работу и оказать поддержку молодым специалистам. Хочется отметить, что необходимо разработать меры финансовой поддержки начинающим специалистам среднего медицинского персонала. Также требуется разработать программу популяризации профессии и увеличения ее престижности.

Одной из основных целей здравоохранения является улучшение качества оказания медицинской помощи. Чтобы этого добиться необходимы технологии. Медицинская сестра зачастую является первым пользователем оборудования и расходных материалов.

Требуется разработка и введение курса по медицинской технике. Страна стремится к оказанию высокотехнологичной помощи, а она невозможна без внедрения современных систем.

Средний медицинский персонал создает условия для оказания медицинской помощи. Не важно в каком подразделении пациент получает помощь, медицинская сестра является первым лицом, от которого пациент получает информацию.

2023 год был объявлен годом наставника. Это крайне важная составляющая для становления молодого специалиста, его развития, закрепления его в системе здравоохранения на долгие годы. Требуется разработать систему наставничества на федеральном уровне как при приеме на работу молодого специалиста, так и при приеме специалиста с опытом. Зачастую, специалист работает в одном направлении только по причине невозможности сменить специальность из-за отсутствия системы наставничества и безболезненного перехода в другую специализацию. Это является проблемой, потому что специалисты подвергаются выгоранию, невозможно продолжать практику в специализации из-за тяжести условий труда или по семейным обстоятельствам, тяжелый график. Все эти проблемы в совокупности могут привести к профессиональной деформации, отсутствию интереса к профессии, а также к уходу из профессии, а также к некачественному оказанию медицинской помощи.

Необходима группа разнопрофильных специалистов для разработки современных курсов и программ повышения квалификации. Материалы должны быть не только теоретического характера, но и практикоориентированные, с прохождением стажировки в современных медицинских центрах России. Стоит отметить, что такие центры должны быть созданы не только в Москве и Санкт-Петербурге, а во всех регионах страны. Это улучшит подготовку специалистов, позволит создать централизованные базы обучения специалистов на местах, а также стимулирует рост вовлеченности как молодых, так и опытных специалистов.

Второй элемент, который мешает качественному оказанию медицинской помощи средним медицинским персоналом – это выполнение непрофильных задач. Дефицит сотрудников и так провоцирует снижение качества оказываемой помощи, выгорание и профессиональную деформацию, а выполнение непрофильных задач дополнительно неизбежно влечет бесполезную и нецелевую трату времени, которая должна тратиться на пациента и выполнение профессиональных обязанностей.

Так как мы столкнулись с дефицитом среднего медицинского персонала и проводим анализ непрофильной работы, которую могут выполнять сотрудники без медицинского образования, необходимо рассмотреть группу работников стерилизационных отделений. На этом участке могут работать сотрудники без медицинского образования, но обязательно прошедшие специальную подготовку и строго под руководством сотрудника с медицинским образованием.

Такая практика постепенно реализуется в крупных клиниках и дает позитивные результаты. Необходимо ускорить процесс внедрения такой системы по всей стране. Но нужно понимать, что не во всех медицинских учреждениях можно реализовать такой подход. Требуется индивидуальный экономический расчет для клиники, а также учитывать регион, в котором расположена клиника, поточность пациентов, количество сотрудников отделения, возможность приема на работу сотрудников без медицинского образования, а главное их обучение.

Исходя из вышеизложенного мы должны понимать, что современное здравоохранение не может не быть высокотехнологичным с кадровым дефицитом. Для того чтобы выполнять непосредственные задачи и развивать систему, здравоохранение обязано внедрять современные подходы в кадровой политике по отношению к среднему медицинскому персоналу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/search?q=численность+среднего+медицинского+персонала>
2. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/search?q=численность+врачей>
3. Титова Е.Я. Кадровая политика в здравоохранении: риски и пути решения // Анализ риска здоровью. 2017. № 1. С. 125–131.
4. Коленникова О.А. Владение медицинскими специалистами цифровыми технологиями // Народонаселение. 2022. Т. 25. № 3. С. 189–199.

Поляков Антон Алексеевич,

магистрант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Anton A. Polyakov,

Master's student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: lider.nick18@gmail.com

Научный руководитель:

Пизенгольц Владимир Михайлович,

доктор экономических наук,

профессор кафедры менеджмента,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Vladimir M. Pizengolts,

Doctor of Economic Sciences, Professor,

Department of Management,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: fosnou@mail.ru

РАЗВИТИЕ БЕСКОНТАКТНОГО ПРИНЦИПА РАССМОТРЕНИЯ ЗАЯВОК НА ИПОТЕКУ

Аннотация. Статья посвящена феномену развития бесконтактного принципа рассмотрения заявок на ипотеку. Рассмотрены преимущества применения такого принципа банками. Выявлены особенности подачи заявки в банк на одобрение ипотечного кредита. В данной статье предпринята попытка раскрыть основные причины выбора заемщиками и банками бесконтактного принципа одобрения кредита. Обосновывается причина о том, как важно в дальнейшем развивать тенденцию цифровизации документооборота в банковской сфере. В качестве исследовательской задачи автором была определена попытка оценить на сегодняшний день положение дел в рассмотрении электронных заявок на ипотечный кредит. Дискуссионным продолжает оставаться вопрос о полной цифровизации процесса: от первичного обращения заемщика в банк до получения недвижимости в собственность.

Ключевые слова: Ипотека, скоринг, бесконтактный метод, цифровизация, заемщик, ипотечный кредит, партнер, цифровой канал, кредитный брокер, API, ипотечная заявка.

DEVELOPMENT OF A CONTACTLESS PRINCIPLE FOR PROCESSING MORTGAGE APPLICATIONS

Abstract. The article is devoted to the phenomenon of the development of the contactless principle of considering mortgage applications. The advantages of

applying this principle by banks are considered. The peculiarities of submitting an application to the bank for approval of a mortgage loan are revealed. This article makes an attempt to reveal the main reasons for the choice by borrowers and banks of the contactless principle of loan approval. The reason for how important it is to further develop the trend of digitalization of document flow in the banking sector is substantiated. As a research task, the author identified an attempt to assess the current state of affairs in the consideration of electronic applications for a mortgage loan. The issue of complete digitalization of the process continues to be controversial: from the borrower's initial application to the bank to the receipt of real estate ownership.

Keywords: Mortgage, scoring, contactless method, digitalization, borrower, mortgage loan, partner, digital channel, credit broker, API, mortgage application.

Современный человек имеет множество возможностей. Сейчас крайне мало людей, которые хотя бы раз не брали денежные средства займа. Это абсолютно нормально, когда человек уверен, что потянет дополнительную финансовую нагрузку и понимает, что в скором времени он вернет кредитору деньги. Такие же принципы используют и банки в ипотечном кредитовании. Банки предоставляют ипотечные средства, а клиенты в свою очередь погашают кредит в соответствии с кредитным договором. Бесконтактный принцип рассмотрения заявок на ипотеку позволяет получить решение в режиме «онлайн», а также провести электронную регистрацию без посещения МФЦ и Росреестра.

Современные технологии неуклонно проникают в различные сферы нашей жизни, включая банковское дело. Одним из инновационных изменений в сфере выдачи ипотечных кредитов стало внедрение бесконтактного принципа рассмотрения заявок на ипотеку.

В настоящее время существует несколько основных способов получения ипотеки. Первый способ – напрямую обратиться в банк. Второй способ – поручить работу с ипотечной заявкой кредитному брокеру. И есть еще один способ – оформить онлайн заявку через интернет-сервис банка или мобильное приложение. Бесконтактный метод возможен при рассмотрении на любые суммы и любой срок. Банки выставляют клиенту свои условия, а клиент исходя из этого заполняет анкетные данные и прилагает необходимые документы, затем проходит необходимые проверки. Решение по заявке

может принять как скоринг, так и сотрудник банка, рассмотрев заявку вручную. Если принимается положительное решение, то клиент может ознакомиться с условиями уже через несколько минут после подачи заявки. После подписания кредитного договора деньги поступят на счет продавца объекта, который покупается в ипотеку. В чем же все-таки плюсы бесконтактного принципа?

Для получения решения не нужно обращаться в отделение банка, нужно просто ознакомиться с нужными условиями той или иной финансовой организации и подать заявку, самостоятельно не выходя из дома. Перед подачей заявки в первую очередь необходимо рассчитать и сопоставить свой доход с требованиями банка, рассчитать ежемесячный платеж по будущей ипотеке, как правило текущая финансовая нагрузка вместе с будущей не должна превышать 50 % от совокупного дохода заявителя. Далее формируется заявка на интернет-ресурсе. Заполнить и подписать заявление-анкету можно также в электронном виде, тем самым избегая бумажной волокиты, занятость и доход можно подтвердить, выгрузив выписку СФР с портала Госуслуг, а не идти в бухгалтерию за заверенными копиями трудовой книжки и справкой о доходах. Далее нужно указать стоимость объекта, сумму и срок кредита.

На следующем этапе происходит рассмотрение заявки скорингом или сотрудником банка. Как правило все происходит быстро и решение приходит в течении нескольких минут, но иногда рассмотрение может затянуться, если, к примеру, запросят дополнительные данные или будет необходим звонок от банка заявителю. В случае положительного решения клиент переходит к следующему этапу – выбор объекта, если таковой еще не подобран. Для этого также можно использовать интернет-агрегаторы и иногда даже провести осмотр объекта в режиме онлайн. После этого необходимо направить в банк документы по выбранному объекту для согласования. После одобрения объекта можно будет записаться на сделку, некоторые банки имеют возможность провести сделку также удаленно. После подписания кредитного договора, перехода права собственности и регистрации залога в Росреестре денежные средства будут

перечислены продавцу. Отследить статус регистрации в Росреестре также можно в режиме онлайн.

В ноябре 2022 года банк ВТБ представил новый способ получения ипотечных кредитов через цифровую платформу. По информации от банка ДОМ.РФ, за первую половину 2023 года около 9 000 семей воспользовались этой цифровой услугой, что составляет более 50 процентов общего количества выданных кредитов. Общий объем жилищных кредитов, полученных через цифровую платформу, составил примерно 60 миллиардов рублей, что в полтора раза больше, чем за аналогичный период в 2022 году. Чаще всего жители Москвы, Краснодара, Екатеринбурга, Санкт-Петербурга и Нижнего Новгорода пользовались удаленным каналом для получения жилищных кредитов.

По словам Анатолия Печатникова, председателя управления банка ВТБ, на сегодняшний день у большинства граждан РФ имеется подтвержденный личный кабинет на «Госуслугах», а треть зарегистрированных граждан обладают паспортом с биометрическими данными, что упрощает процедуру дистанционного одобрения заявки на ипотечный кредит. Еще несколько лет назад для дистанционной сделки заемщикам следовало оформить УКЭП у застройщика, либо обратиться в офис банка или удостоверяющего центра, что значительно занимало больше времени. В настоящее время современная технология в несколько раз ускоряет процесс получения ипотеки как для первичного, так и для вторичного рынков.

Осенью 2023 года банк «Дом.РФ» впервые ввел в свой внутренний функционал программу биометрической ипотеки. Суть внедренной программы заключается в том, что личность заемщика будет подтверждаться по внешним очертаниям лица и его голосу. А заявку на кредит можно подать через несколько каналов взаимодействия: мобильные приложения, веб-сайты банков, партнеры или же пользующиеся популярностью маркетплейсы. Для скорости обработки заявки используется множество технологий: чат-боты, оптическое распознавание документов, предиктивная аналитика и т.д.

Однако не все инструменты пользуются одинаковым спросом. Банки и страховые компании внедряют комплексные технологиче-

ские решения для автоматизации процессов, увеличения скорости операций и снижения затрат. В исследовании Ассоциации ФинТех было выявлено, что более 80 процентов кредитных учреждений используют роботизацию процессов, более 70 процентов применяют оптическое распознавание документов, около 70 процентов – текстовые чат-боты, 60 процентов – предиктивную аналитику и машинное обучение. Также обширно, согласно исследованию, банки применяют цифровые каналы взаимодействия со своими заемщиками. Так около 50% ипотечных заявок попадают на рассмотрение через цифровые каналы, одним из них является мобильное приложение, его используют треть респондентов. Но несмотря на широкую вовлеченность подачи заявок на ипотеку в цифровом формате, следует отметить, что добиться полной цифровизации процесса рассмотрения заявки на ипотеку пока не удалось.

Стоит сказать, не все, что связано с приобретением недвижимости, ушло в режим «онлайн». На данный момент банки по-разному подходят к вопросу подачи и рассмотрения заявок на ипотечный кредит. У всех финансовых организаций по-разному оцифрован этот процесс. А если говорить о вторичном рынке недвижимости, то и вовсе идет тенденция традиционного «ручного режима» взаимодействия с клиентами. Это связано с тем, что продавцы и покупатели зачастую доверяют больше «оффлайн» формату заключения сделок, для них важно провести живую встречу, на которой предоставляется возможность лично обговорить все нюансы, осмотреть объект купли-продажи.

Имеются неразрешенные вопросы с государственными сервисами, так как уровень цифровизации в процессе взаимодействия с партнерами нельзя назвать достаточно оцифрованным. Чуть больше 6 процентов партнеров пользуются открытыми программными интерфейсами для обмена данными в цифровом формате (API). Зачастую альтернативой API служат документооборот через электронную почту.

Потенциальные угрозы, связанные с применением цифровой ипотеки, включают неправомерные отказы в утверждении заявок

и оценках недвижимости, а также переоценка активов и повышение страховых вознаграждений. Кроме того, возможно разглашение личной информации в онлайн-среде. Для снижения данных рисков необходимо постоянно улучшать процессы цифровизации ипотеки и гарантировать более надежную защиту персональных данных клиентов.

Важно отметить, что ключевым фактором является готовность жителей отдаленных районов воспользоваться новым сервисом. Согласно данным ипотечных компаний Воронежа, цифровую ипотеку в основном выбирают люди в возрасте от 18 до 45 лет, проживающие в городах. Хотя цифровая ипотека ориентирована на всё кредитоспособное население России, в настоящее время основной акцент сделан на молодежь и технологически продвинутых клиентов.

Прежде всего, важным принципом при рассмотрении кредитных заявок является возможность подачи заявки на ипотеку без личного присутствия, что способствует упрощению и ускорению процесса. Для клиента цифровая ипотека предлагает значительные преимущества в виде удобства и скорости: возможность предоставить необходимые документы и подать заявку в электронном формате, избегая бюрократических процедур, посещений банка и обработки бумажной волокиты в офисах МФЦ. Сокращение бумажной работы избавляет банковских сотрудников от рутинных операций, что приводит к повышению эффективности и снижению операционных издержек. Это приносит заметную выгоду для финансовых учреждений.

В России был разработан план мер, направленных на совершенствование цифровой ипотеки с целью значительного ускорения процесса оформления кредитов. Эти инициативы включают в себя обогащение информации в цифровых профилях клиентов, улучшение клиентского сервиса «Госключ», удаленную идентификацию клиентов при обращении в банк и использование Открытых API для эффективного взаимодействия между всеми участниками процесса: банками, страховыми компаниями, оценщиками, маркетплейсами и застройщиками. Внедрение стандартизированных API позволит

сократить время, затрачиваемое на обслуживание клиентов, на более чем 40 процентов, что сделает процесс получения ипотеки более быстрым и эффективным.

Бесконтактный принцип рассмотрения заявок на ипотеку – это инновационное решение, которое делает процесс получения ипотечного кредита более удобным. Одним из сложных объектов для цифровизации в сфере финансов является операция ипотечного кредитования из-за своего длинного жизненного цикла и многочисленных участников самого процесса. Сегодня подавляющее большинство кредитных организаций принимает заявки и одобряет их онлайн, предлагаются удалённые услуги по страхованию и оценке недвижимости, а также электронная регистрация сделок в Росреестре. Однако некоторые этапы обслуживания кредитов все еще основаны на бумажной документации. Главная цель для финансовых учреждений – сделать клиентский путь полностью цифровым и без перебоев, для чего требуется устранить существующие препятствия и объединить онлайн-системы всех участников процесса. Кроме того, необходимы меры по цифровизации предыдущих ипотечных кредитов, которые оформлялись без применения интернет-сервисов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калачева М.С., Локтионова Ю.Н. Анализ ипотечного портфеля в банке ВТБ (ПАО) // Особенности инвестиционной деятельности в российской экономике в условиях системного кризиса: сб. ст. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и преподавателей Российского государственного социального университета. М.: КноРус, 2021. С. 81–87.
2. Крюков Р.В. Банковское кредитование: конспект лекций. М.: Приор, 2021. 632 с.
3. Ипотека уходит в цифру. URL: <https://asninfo.ru/articles/1909-ipoteka-ukhodit-v-tsifru> (дата обращения: 08.03.2024).
4. Разумова И.А. Ипотечное кредитование. М.: СИНТЕГ, 2022. 208 с.
5. Ночевкина Т., Лариса С. Ипотечное кредитование. М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2022. 196 с.
6. Баронин С.А., Бочкарев В.В. и др. Ипотечное кредитование жилищного строительства. М.: ИНФРА-М, 2021. 192 с.

7. Модернизация ипотечного кредитования в РФ в эпоху цифровой трансформации: основные тренды // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: сб. ст. X Всерос. науч.-практ. конф. аспирантов и студентов с междунар. участием. СПб.: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2021. С. 65–72.
8. Официальный сайт ДОМ.РФ. URL: <https://дом.рф/> (дата обращения: 08.03.2024).
9. Показатели рынка жилищного (ипотечного жилищного) кредитования. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/mortgage/ (дата обращения: 08.03.2024).
10. Душкин Е.М. Реальность и перспективы использования электронных закладных. СПб.: Центр научно-информационных технологий «Асте-рион», 2021. С. 14–19.

Смолин Артем Евгеньевич,

магистрант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Artem E. Smolin,

Master's student,

"Russian New University", Moscow

e-mail: smolinae@stud.rosnou.ru

Научный руководитель:

Золотарев Олег Васильевич,

кандидат технических наук, доцент,

заведующий кафедрой информационных систем в экономике и управлении,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Oleg V. Zolotarev,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,

Head of the Department of Information Systems in Economics and Management,

"Russian New University", Moscow

e-mail: zolotarevov@stud.rosnou.ru

АВТОМАТИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье авторами проведен анализ влияния автоматизации бизнес-процессов в образовательной организации. Оценивается потенциал для оптимизации управления, повышения эффективности и улучшения качества обучения в учебных заведениях. Рассматриваются возможные технологические решения, которые можно применить в образовательной организации. Оценена потенциальная экономия и срок окупаемости затрат на внедрение решений по автоматизации бизнес-процессов. Приводятся проблемы и ограничения, с которыми можно столкнуться при внедрении автоматизации. Предложены конкретные примеры и предложения по решению приведенных проблем.

Ключевые слова: автоматизация бизнес-процессов, образовательная организация, эффективность управления, оптимизация, качество обучения, оценка результатов.

AUTOMATION OF BUSINESS PROCESSES IN AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

Abstract. In the article, the authors analyzed the impact of automation of business processes in an educational organization. The potential for optimizing management, increasing efficiency and improving the quality of education in

educational institutions is assessed. Possible technological solutions that can be applied in an educational organization are considered. The potential savings and payback period for the implementation of business process automation solutions are estimated. The problems and limitations that can be encountered when implementing automation are presented. Specific examples and suggestions for solving these problems are offered.

Keywords: automation of business processes, educational organization, management efficiency, optimization, quality of education, evaluation of results.

В мире высоких технологий автоматизация бизнес-процессов приобретает все большее значение, становится более важной и актуальной темой для образовательных организаций. Особенно важно это для подготовки высококвалифицированных специалистов, то есть высших учебных заведений.

Эффективное использование информационных технологий и систем автоматизации может значительно облегчить и оптимизировать работу учебных заведений, улучшить качество образования и повысить уровень сервиса для студентов и преподавателей [1].

Основные процессы организации высшего образования приведены на Рисунке. За счёт их автоматизации можно повысить эффективность как внутренних процессов, так и удобство для самих студентов.

Рисунок. Бизнес-процессы организации высшего образования.

Одной из основных целей автоматизации бизнес-процессов является улучшение управления данными и информацией. Современ-

ные системы предоставляют возможность эффективного хранения, обработки и анализа большого массива данных, что существенно облегчает процессы принятия решений и планирования деятельности учебного заведения.

Автоматизация также способствует улучшению коммуникации и взаимодействия между различными подразделениями образовательного учреждения [2].

Онлайн-платформы, предназначенные для корпоративной работы и обмена данными, помогают своевременно и эффективно решать текущие задачи, сокращая время на получение ответов и проведение совещаний.

Ключевым катализатором внедрения решений по автоматизации производственных процессов в образовательных организациях служит улучшение качества образования обучающихся, что, в свою очередь, повышает грамотность населения страны в целом.

Так же это позитивным образом сказывается на самих студентах, поскольку им становятся доступнее как учебные материалы и пособия, так и инфраструктура учебного заведения, например, электронное расписание или ведомость успеваемости обучающегося.

Кроме ранее перечисленных преимуществ для образовательного процесса, автоматизация благоприятно влияет на экономическую устойчивость предприятия в целом, поскольку это приведет к сокращению издержек и более рациональному использованию имеющихся ресурсов университета.

За счет усовершенствования тех процессов, которые ранее совершали сотрудники, а после автоматизации совершает платформа самостоятельно, можно сократить штат административно-управленческого персонала на 20 %, что на дистанции 5-10 лет окупит все вложения на цифровизацию бизнеса.

Более того, можно исключить ошибку человеческого фактора, которую мог совершить сотрудник. Так, например, можно автоматически вести систему контроля посещаемости учебных занятий, путём передачи информации с систем контроля управления доступом на входе в образовательную организацию непосредственно в дека-

нат института и внесению данных в электронные журналы учебных групп [3].

Подобные системы значительно снижают нагрузку с самих преподавателей, которые могут больше времени уделить на сам образовательный процесс, подготовку учебных материалов и прочего, а также снимает нагрузку с сотрудников деканата, которые ранее заполняли бумажные журналы всех групп самостоятельно.

Помимо этого, автоматизация позволит получать моментальные своды и аналитические отчеты, например, процент посещаемости той или иной группы или направления. Такой отчет может приходиться в автоматическом режиме руководству университета в виде графиков и диаграмм и в случае явных отклонений от средних значений, можно своевременно принять соответствующие меры.

Такая система может отслеживать и успеваемость обучающихся. На основе собранных данных можно будет определить эффективность работы преподавателей, выявить среднюю успеваемость по каждому из направлений.

Постоянная доработка и усовершенствование выстроенных бизнес-процессов, и обновление программных продуктов обеспечат образовательным учреждениям высокие места в мировых рейтингах и развитие всего образовательного сектора страны.

Внедрение передовых технологий в виде облачных сервисов, онлайн-платформ для дистанционного обучения и удаленной работы, мобильные приложения для студентов и преподавателей, а также интерактивные платформы с доступной инфраструктурой обеспечат образовательным учреждениям гибкость и своевременную адаптацию к изменяющейся цифровизации бизнеса.

Не смотря на все перечисленные ранее преимущества автоматизации процессов образовательных организаций, стоит рассмотреть возможные проблемы и ограничения, с которыми можно столкнуться при внедрении.

Ограниченность ресурсов: не каждая образовательная организация располагает достаточными ресурсами на покупку и обслуживание подобных систем. Кроме того, ряд учреждений являются частными и не получают финансирования и поддержки от государства.

Высококвалифицированные кадры: необходима целая команда специалистов, способных выстроить стратегию по автоматизации, подобрать оборудование, подключить и обслуживать его. Это могут быть как штатные сотрудники, так и привлеченные на аутсорсинге. Оплата таким специалистам так же высокая, поэтому в первую очередь при желании автоматизации нужно оценить финансовую возможность такой цифровой трансформации

Сложность в адаптации: ряд сотрудников как профессорско-преподавательского состава, так и административно-управленческого персонала могут столкнуться со страхами и нежеланием к изменениям в работе. Так, во время пандемии коронавирусной инфекции, не все сотрудники смогли быстро и правильно перестроиться к новым условиям дистанционного режима работы. Этот процесс может занять какое-то время.

Обучение персонала: для быстрого и эффективного перехода на новые платформы необходимо проведение мастер-классов, вебинаров, составление инструкций от специалистов, которые позволяют грамотно обучить всех сотрудников и найти подход к каждому.

Информационная безопасность: образовательные организации владеют большим количеством персональных данных как обучающихся, так и сотрудников. Важно сделать упор на обеспечение должной защиты ресурсов, не допустить утечек данных, а также иметь резервные сервера для бесперебойной работы всех платформ.

Обобщая все трудности и ограничения, можно сделать вывод, что основная потребность для образовательной организации, желающей автоматизировать производственные процессы, является финансовая возможность, наличие специалистов и готовность уделить значительное количество времени на этот процесс.

Необходима как минимум поддержка государства в виде дотаций бюджетных средств, снижение налоговой нагрузки с учебных заведений, привлечение сторонних инвестиций, а также упор на подготовку специалистов, способных внедрять и адаптировать подобные системы.

Автоматизация бизнес-процессов в образовательной организации имеет большой потенциал для улучшения эффективности

управления, повышения качества обучения и удовлетворенности всех участников образовательного процесса.

Таким образом, внедрение современных технологий позволяет учебным заведениям выйти на новый уровень развития и обеспечить студентам современное и качественное образование.

Автоматизация бизнес-процессов в организации высшего образования играет важную роль в улучшении эффективности работы учебного заведения, улучшении качества образования и повышении уровня сервиса для студентов и преподавателей.

Реализация современных IT-систем и технологий позволяет учебным заведениям быть более конкурентоспособными и предлагать студентам новые возможности для обучения и развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024).
2. Чебоксаров А.Б., Москвитин А.А. Информационно-коммуникационные технологии в образовании: учебное пособие. 2-е изд., стер. Ставрополь: СГПИ, 2023. 302 с.
3. Бородин Н.А. Информационные технологии в образовании: монография. Персиановский: Донской ГАУ, 2021. 168 с.

Тинькова Елена Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Elena V. Tinkova,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Management,
“Russian New University”, Moscow

e-mail: ser-tinkov@yandex.ru

SPIN: 4909-3930

ORCID: 0000-0002-6710-7553

Багарян Давид Андреевич,

магистрант,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

David A. Bagaryan,

Master's student,
“Russian New University”, Moscow

Мамаев Алексей Андреевич,

магистрант,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Alexey A. Mamaev,

Master's student,
“Russian New University”, Moscow

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ МОТИВАЦИИ ТРУДА ПЕРСОНАЛА

Аннотация. Усиление конкурентной борьбы на большинстве рынков национальной экономики объясняет повышенное внимание владельцев и руководящего звена организаций к поиску и определению современных подходов и форм соперничества, обеспечивающих устойчивое положение на рынке труда и поступательное стабильное развитие. Одним из важных направлений такого развития является совершенствование системы мотивации труда персонала в организации. В статье рассмотрены методы мотивации труда персонала. Методы мотивации – это конкретные способы и инструменты воздействия на персонал, и его поведение, которое должно обеспечивать повышение уровня производительности труда, максимизацию размера прибыли организации, стабильное развитие организации.

Ключевые слова: методы, управление персоналом, мотивация труда, организация, рынок.

MODERN APPROACHES AND METHODS OF STAFF MOTIVATION

Abstract. The intensification of competition in most markets of the national economy explains the increased attention of owners and managers of organizations to the search and definition of modern approaches and forms of competition that ensure a stable position in the labor market and progressive stable development. One of the important directions of such development is the improvement of the system of motivation of personnel in the organization. The article discusses the methods of motivation of staff. Motivation methods are specific ways and tools of influencing personnel and their behavior, which should ensure an increase in labor productivity, maximizing the profit of the organization, and stable development of the organization.

Keywords: methods, personnel management, labor motivation, organization, market.

Теоретические аспекты и управленческая практика последних лет в большей степени ориентированы на определение механизма комплексного использования методов мотивации труда, выявление и определение наиболее актуальных методов.

Указанная причина существенным образом повышает актуальность определения и применения наиболее результативных методов мотивации труда персонала для российских организаций, что связано в последние годы с обострением проблемы дефицита кадров для большинства рынков национальной экономики страны.

Методы мотивации – это конкретные способы и инструменты воздействия на персонал, и его поведение, которое должно обеспечивать повышение уровня производительности труда, максимизацию размера прибыли организации, стабильное развитие организации.

В научных трудах, учебниках и публикациях по исследуемой тематике можно обнаружить различные подходы к группировке, типологии и классификации методов мотивации труда персонала. Ряд исследователей предлагают их рассматривать через детализированное содержание, другие исследователи считают, что достаточно их объединить в несколько групп. Например, авторы монографии «Мотивация трудовой деятельности персонала: комплексный подход» [1] предлагают классификацию из трех групп составляющих методов мотивирования:

- «организационно-административные»;
- «экономические методы»;
- «социально-психологические».

Содержание и характеристики указанных методов можно проиллюстрировать с помощью Рисунка 1.

Рисунок 1. Характеристика и содержание методов мотивации труда персонала [2]

Большинство исследователей и специалистов считают, что практико-ориентированный подход к классификации методов мотивации заключается в их разделении на две группы: материальные и нематериальные методы. В отношении каждой группы можно выделить широкий перечень конкретных методов.

Можно выделить преимущества и недостатки методов материального стимулирования с позиций сотрудников.

Таблица

Преимущества и недостатки методов материального стимулирования

Метод	Преимущества	Недостатки
Система окладной заработной платы	Позволяет удовлетворить базовые потребности Понятен для сотрудников алгоритм (тарифы) расчета и начисления заработной платы. Возможность сравнения со средним уровнем оплаты труда на рынке Регулируется на законодательном уровне	Не всегда способен учитывать специфику, сложность выполняемой работы Рост заработной платы сильно зависит от финансовых результатов деятельности организации
Сдельная, аккордная системы оплаты труда	Простой механизм расчета, который понятен сотрудникам Учитывает масштабы и специфику выполненной работы	Если работа носит групповой характер, то сложно выделить вклад сотрудника (работника) в итоговый результат Не дают гарантии стабильного заработка (т. к. он привязан к характеристикам выполняемой работы)
Повременная система оплаты труда	Понятный для сотрудника алгоритм расчета и начисления заработной платы	Характеризуется слабой связью между усилиями работников и достигнутыми результатами в организации При групповой работе сложно выделить участие и вклад каждого
Премии	Учитывается результативность и эффективность отдельно взятого сотрудника Свидетельствует о признании заслуг сотрудника руководством организации Способствует возможностям удовлетворения более широкой совокупности потребностей	Размер премии, в конечном счете, непосредственно зависит от финансовых результатов организации Не всегда понятен механизм расчета премии (когда используются одинаковые показатели оценки труда всех категорий сотрудников) При применении группового характера премии учащаются сомнения в ее «справедливости»

Продолжение Таблицы

Метод	Преимущества	Недостатки
Бонусы	Способствуют усилению корпоративной идентичности (эффекту «конформизма») Позволяют удовлетворить ряд дополнительных потребностей Формируется ощущение справедливого отношения со стороны руководства	Частота и размеры находятся в прямой зависимости от финансовых успехов организации Не способны объективно учесть роль и вклад каждого сотрудника в итоговые результаты деятельности организации
Доплаты за преданность организации	Формируется лояльность к организации Подчеркивает косвенным образом уважительное отношение к труду сотрудника в конкретной организации Вносит свой вклад в удовлетворение потребности в признании заслуг	Может приводить к созданию эффекта «семейного клана», давно трудящиеся в организации не заинтересованы в новичках Снижается внимание к качеству и эффективности выполняемой работы (можно просто работать годами и ждать прироста в зарплате) По объективным причинам размер не может быть существенным
Соучастие в распределении чистой прибыли через механизм владения акциями и др.	Повышает заинтересованность сотрудников в улучшении качества труда, как следствие, в росте прибыли Способствует повышению уровня жизни и удовлетворению дополнительных потребностей	Применяется, как правило, только в отношении управленческого персонала и рабочий персонал выпадает из данного метода Высокий уровень ответственности сотрудников, владеющих акциями

Окончание Таблицы

Метод	Преимущества	Недостатки
Предоставление сотрудникам продукции (услуг) организации по сниженным ценам (со скидкой)	Способствует росту уровня качества жизни, удовлетворяются дополнительные потребности Позволяет экономить средства личного (семейного) бюджета Косвенным образом усиливает корпоративную идентичность, повышает уровень лояльности к организации	Серьезная зависимость эффекта такого метода от отраслевой принадлежности и специфики деятельности организации
Социальный пакет (полис ДМС, занятие спортом и др.)	Минимизации затрат сотрудников на личные расходы (лечение, спорт и пр.) Растет уровень лояльности к организации Удовлетворяется потребность в безопасности	Значимых, очевидных недостатков нет, но не каждая организация в современных условиях практикует этот метод
Подарки, имеющие ярко выраженную денежную оценку	Позволяют удовлетворить ряд дополнительных потребностей Способствуют дополнительной аргументации признания заслуг, важности сотрудника для организации	Применяется редко и не всегда преподнесенный подарок будет интересным для сотрудника (т. е. не будет мотивирующего эффекта)

Также можно рассмотреть такие методы материального стимулирования, как оплата других личных расходов сотрудников и выплата различных денежных пособий. Такие варианты могут быть связаны с оплатой обучения сотрудников, помощь деньгами по поводу приятного события в жизни сотрудника, или печальных событий (смерть близкого родственника и др.) и т.п. Эффект от использования указанного метода (положительный или отрицательный) зависит от условий и организации его реализации.

Большинство ученых, исследователей и управленцев-практиков согласны с тем, что к существенным факторам успешной деятельности организации однозначно могут быть отнесены возможности формировать и развивать систему постоянного обучения работников, роста уровня их квалификации [3]. По этой причине системы и программы мотивации труда персонала организаций должны обязательно учитывать аспекты обучения работников.

Система профессионального обучения сотрудников направлена на формирование у них актуальных специальных профессиональных умений и навыков, что реализуется через применение различных специальных методов обучения.

Роль профессионального обучения работников значительно возрастает, многие организации возлагают на собственные ресурсы функцию по обновлению образовательных программ своими силами и реализации мер по повышению уровня квалификации, сделав ее одной из ключевых функций системы управления человеческими ресурсами.

Размер расходов на такие программы значительно возрастает и уступает по своей сумме в кадровой работе только затратам на оплату труда. Затраты на обучение работников многими организациями рассматриваются в качестве доходных инвестиций [4]

Изучение практики и опыта организаций по внутрифирменному обучению позволяют утверждать, что крупнейшие транснациональные корпорации («IBM», «General Motors», «Siemens AG» и др.), ежегодно затрачивают существенные денежные средства на профессиональное развитие и организацию обучения своих сотрудников. Для реализации указанного направления в организационной структуре формируются и запускаются собственные системно функционирующие университеты и институты.¹ [5] В деятельности

1 Корчагин Ю.А. Российский человеческий капитал: фактор развития или деградации?: Монография / Ю.А. Корчагин. Воронеж: ЦИРЭ, 2005. С. 8-10; Факторы роста производительности труда на предприятиях несырьевых секторов российской экономики: докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / Ю. В. Симачев (рук. авт. кол.), М.Г. Кузык, А.А. Федюнина и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2020. С. 43

крупных российских организаций тоже можно выделить такую практику. В качестве примера можно отметить компании «Алмазы России-САХА», «Газпром», «Лукойл» и др. [6]

Крупная группа методов мотивации также носит и нематериальный характер и практикой организаций в современных условиях отличаются высоким уровнем востребованности. По этой причине представители руководящих звеньев, профильные менеджеры и специалисты стремятся к определению и применению наиболее результативных методов и способов.

Использование методов нематериального стимулирования должно отличаться комплексным подходом, что предполагает дополнение ими применяемых методов материального стимулирования. Определение конкретных методов неразрывно связано с положениями реализуемой кадровой стратегии, элементами кадровой политики и особенностей организационной культуры.

Указанные на Рисунке 2 направления и тенденции выделены на основе изучения публикаций по исследуемой тематике. [7] Большинство выделенных тенденций связано с попытками более активного применения в практике организаций системы грейдов и использования в оплате труда методики «KPI» (ключевых показателей эффективности)[8]. Сложности при внедрении системы грейдов и методики «KPI» связаны с тем, что потребуется грамотное и последовательное прохождение всех бизнес-процессов, их трансформации и преобразований [9].

Еще один важный аспект в развитии инструментов и методов мотивации труда персонала заключается в определении их эффективности. В общей теории менеджмента действует одно важное стандартное правило: нельзя управлять тем, что не подлежит оцениванию и измерению [11].

Следует отметить, что в настоящее время теория и практика управления персоналом характеризуется отсутствием стандартного методологического подхода к оценке эффективности систем и программ мотивации. Большинство организаций в современных условиях совсем не проводят таких оценок, что можно считать грубой ошибкой в практике управления персоналом.

Рисунок 2. Тенденции в сфере мотивации персонала [10]

Проведение своевременного и комплексного анализа эффективности мотивации труда персонала позволяет оперативно реагировать и вносить коррективы в используемые методы, используя взвешенный подход к формированию бюджета организации на управление кадрами.

Систематизация существующих научных взглядов и точек зрения на проблематику на оценку эффективности мотивации труда сотрудников позволяет выделить два основных вида эффективности: экономическая и социальная.

Большинство представителей управленческого звена проявляют интерес к оценке экономической эффективности, поскольку ее параметры и характеристики формируют фундамент для разработки и реализации управленческих решений. Затраты, связанные с внедрением и применением методов мотивации, достаточно легко по-

падают в учетную политику организации на постоянной основе [12]. Такие затраты можно разделить на несколько групп [13]:

- затраты по оплате труда работников, принимающих участие во внедрении и реализации методов, инструментов мотивации;
- затраты, связанные с применением в отношении всех работников организации методов материального и нематериального стимулирования;
- затраты на инфраструктурные элементы системы мотивации труда персонала в организации.

Перечисленные группы затрат позволяют рассчитать совокупность различных показателей, но основным из них является производительность труда, который характеризует уровень эффективности использования имеющихся человеческих ресурсов. Рост значения производителя труда характеризует улучшение параметров эффективности применяемых инструментов и методов мотивации и других технологий кадрового менеджмента [14].

Мотивация труда персонала однозначно является важнейшей частью системы управления персоналом большинства современных и успешных организаций.

Выбор конкретных методов им подходов мотивации зависит от широкого спектра факторов и тех реальных социально-экономических условий, в которых функционирует конкретная организация.

ЛИТЕРАТУРА

1. Токарева Ю.А., Глухенькая Н.М., Токарев А.Г. Мотивация трудовой деятельности персонала: комплексный подход: монография. Шадринск: ШГПУ, 2021. 216 с. ISBN 978-5-87818-602-5.
2. Шапиро С.А. Основы трудовой мотивации: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2016. 268 с.
3. Лобанова Т.Н. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 349 с. ISBN 978-5-534-15806-9.
4. Архангородская Н.А. Подготовка и переподготовка кадров: новые методы и формы // Охрана труда и техника безопасности на промышленных предприятиях. 2011. № 5. С. 8.

5. Корчагин Ю.А. Российский человеческий капитал: фактор развития или деградации?: монография. Воронеж: ЦИРЭ, 2005. 8–10 с.
6. Симачев Ю.В., Кузык М.Г., Федюнина А.А. и др. Факторы роста производительности труда на предприятиях несырьевых секторов российской экономики: докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 43 с.
7. Яхонтова Е.С., Гаврилова С.В. Практика управления производительностью труда в современных компаниях. М.: РАНХиГС, 2018. 45 с.
8. Пряхников Н.С. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2023. 365 с. ISBN 978-5-534-00497-7.
9. Михайлина Г.И., Матраева Л.В., Михайлин Д.Л., Беляк А.В. Управление персоналом: учебное пособие. 4-е изд., стер. М.: Дашков и К, 2020. 188 с. ISBN 978-5-394-03596-8.
10. Фокин К.Б. Управление кадровым резервом: теория и практика: монография. М.: ИНФРА-М, 2019. 277 с. ISBN 978-5-16-009541-7.
11. Алехина О.Е. Система оплаты труда в живых компаниях: разработка, построение, изменение // Мотивация и оплата труда. 2023. № 1. С. 76–81.
12. Лобанова Т.Н. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 553 с. <https://doi.org/10.36627/2618-8864-2023-1-1-76-81>.
13. Тихомиров Е.Ф. Финансовый менеджмент: Управление финансами предприятия. М.: ИНФРА-М, 2020. 320 с.
14. Стоянова Е.С. Финансовый менеджмент: теория и практика: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2018. 374 с. ISBN 5-7695-2508-8.
15. Смирнова Е.Е., Черкасова Л.А. Управление персоналом: учебно-методическое пособие. Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2019. 52 с.
16. Литвинюк А.А. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности. Теория и практика: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2022. 214 с. ISBN 978-5-9916-3610-0.
17. Кибанов А.Я., Баткаева И.А., Ивановская Л.В. Экономика и социология труда: учебник. М.: ИНФРА-М, 2022. 605 с. ISBN 978-5-16-003458-4.

Тинькова Елена Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Elena V. Tinkova,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Management,
“Russian New University”, Moscow

e-mail: ser-tinkov@yandex.ru

SPIN: 4909-3930

ORCID: 0000-0002-6710-7553

Мамаев Алексей Андреевич,

магистрант,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Alexey A. Mamaev,

Master's student,
“Russian New University”, Moscow

КАЧЕСТВО ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ ПЕРСОНАЛА КАК МОТИВАЦИОННЫЙ РЫЧАГ

Аннотация. В статье рассмотрено качество трудовой жизни и деятельности персонала организации, также типы мотивации, которые играют важную роль в мотивации персонала. Трудовая жизнь является важным условием для создания высокопроизводительной системы и приносящей удовлетворение рабочей среды персоналу. В развитом обществе качество труда персонала организации приобретает все большее значение, как один из ключевых факторов, влияющих на производительность труда. Организации осознают важность создания благоприятных условий работы для повышения удовлетворенности сотрудников и, как следствие, увеличения эффективности их деятельности.

Ключевые слова: труд, персонал, организация, управление, мотивация сотрудников.

THE QUALITY OF STAFF'S WORKING LIFE AS A MOTIVATIONAL LEVER

Abstract. The article examines the quality of the working life and activities of the organization's staff, as well as the types of motivation that play an important role in staff motivation. Working life is an important prerequisite for creat-

ing a high-performance system and a satisfying work environment for staff. In a developed society, the quality of work of the organization's personnel is becoming increasingly important as one of the key factors affecting labor productivity. Organizations are aware of the importance of creating favorable working conditions to increase employee satisfaction and, as a result, increase the effectiveness of their activities.

Keywords: labor, personnel, organization, management, employee motivation.

Трудовая жизнь является неотъемлемой частью жизни современного человека. Большую часть жизни человек проводит именно на работе. Поэтому качество трудовой жизни особенно важно для мотивации сотрудников [6].

Мотивация – это неотъемлемая часть управления людьми и основа их продуктивной деятельности. Она представляет собой процесс побуждения и поддержания желаемого поведения, направленного на достижение определенных целей [1].

Существуют два основных типа мотивации: внешняя и внутренняя.

Внешнюю мотивацию зачастую используют для управления и контроля поведения сотрудников со стороны руководства. На данный вид мотивации оказывают влияния различные факторы, а именно финансовые вознаграждения (зарплата и премии), признание и похвала, карьерный рост, наказание или потеря работы.

Внутренняя мотивация является более устойчивой и эффективной в долгосрочной перспективе. Данный вид мотивации основывается на факторах, связанных с внутренними потребностями и желанием сотрудника, а именно смысл и значимость выполняемой работы, самореализации и чувстве компетентности, стремлении к новым знаниям и опыту [3].

В современном развитом обществе качество трудовой жизни приобретает все большее значение как один из ключевых факторов, влияющих на производительность труда. Организации осознают важность создания благоприятных условий работы для повышения удовлетворенности сотрудников и, как следствие, увеличения эффективности их деятельности.

Спектр, который оценивает качество трудовой жизни, включает в себя следующие аспекты: безопасность и здоровье, заработная плата и льготы, график работы, рабочая среда, профессиональный рост, удовлетворенность работой, отношения в коллективе, социальная ответственность [5].

Рассмотрим каждый из аспектов.

От физического и психологического благополучия на рабочем месте зависит здоровье и безопасность сотрудника на рабочем месте. Угнетающая обстановка пагубно влияет на здоровье, именно поэтому происходит снижение производительности труда. Достойная заработная плата и различные льготы призваны мотивировать сотрудника.

Труд, который недооценен или переоценен ведет к снижению мотивации сотрудника, а иногда и других членов коллектива. Когда один сотрудник выполнил больший объем труда, а получил оплату такую же или меньше, чем сотрудник, который справляется со своими обязанностями хуже – это влечет к снижению мотивации не только данного сотрудника, но и коллектива. Члены коллектива примеряют данную ситуацию на себя. То же самое касается и льгот от организации, каждая льгота должна быть заслужена [4].

График работы не должен лишать сотрудников личной жизни. Если это происходит, то со временем страдает психологическое здоровье сотрудника и как следствие снижение мотивации.

Рабочая среда сотрудника должна быть комфортной и безопасной для выполнения рабочих обязанностей. Для этого требуется оснащение и обеспечение всем необходимым для работы. Нехватка оборудования или расходных материалов влечет за собой снижение производительности, если это происходит на регулярной основе, то ведет к снижению мотивации.

Отсутствие возможности профессионального роста пагубно влияет на стремление сотрудника к развитию. Со временем мотивация сотрудника, который перестает развиваться, снижается.

Положительное отношение к выполняемым обязанностям и содержанию работы со стороны сотрудника способствует мотивации.

Обязанности и работа, которые не имеют смысла или бесполезны, оказывают негативное влияние на психическое здоровье сотрудника и как следствие на мотивацию. Чувствуя поддержку и уважение со стороны коллег и руководства, сотрудник будет стремиться к новым высотам.

Каждый из данных аспектов может влиять как положительно, так и отрицательно на персонал организации. Вследствие негативного влияния происходит снижение мотивации и производительности, или потеря ценных кадров, а также не возможность привлечения новых высококвалифицированных специалистов.

Улучшая качество трудовой жизни, организация стремится оказать положительное влияние на производительность.

Сотрудник, получающий удовлетворение от работы, получает дополнительную мотивацию к эффективному труду. Удовлетворенные работой сотрудники становятся более лояльными к организации, что снижает текучесть кадров и экономит ресурсы на поиск и обучение новых сотрудников.

Сокращение прогулов и повышение концентрации – это важная составляющая для производительности труда. Безопасная и здоровая рабочая среда позволяет добиться этой цели. Сотрудники с низким уровнем стресса способны трудиться продуктивнее. Самореализация напрямую связана с мотивацией сотрудников. Возможности профессионального роста способствуют поддержанию или росту уровня мотивации.

А.Я. Кибанов раскрыл следующие меры, которые улучшают качество трудовой жизни, а именно:

1. наличие условий для повышения профессионально-квалификационного уровня;
2. назначение на должность должно осуществляться с учетом перспективы роста;
3. возможность и необходимость продвижения по службе в результате признания профессиональных;
4. чувство уверенности в будущем.

Существует два основных способа оценки качества трудовой жизни в организации [2].

Первый способ заключается в проведении социологического опроса сотрудников с использованием анкет, где трудовой коллектив классифицируется по социальным слоям (неимущие, бедные, необеспеченные, обеспеченные, зажиточные и богатые) на основе их потребления различных материальных благ, входящих в биологический и социальный прожиточный минимумы.

Второй способ предполагает проведение социологического опроса работников конкретной организации с оценкой уровня удовлетворенности местными условиями трудовой жизни. Для этого необходимо провести социологический опрос трудового коллектива с использованием анкеты, в который должны быть вовлечены 2/3 сотрудников малого или среднего предприятия, либо выбранные представители подразделений для крупного предприятия или организации.

Много мнений, что рынок способствует повышению качества производства, качества продукции, качества труда, качества жизни, качества отношений и др., потому что конкуренция побуждает бизнес совершенствоваться для упрочения своих позиций на рынке. Однако, предприниматели-собственники почему-то, в первую очередь, повышают «качество цены товара (услуги)» снижая ее за счет экономии на рабочей силе, на условиях труда, на технике и технологии. Поэтому рынок способствует повышению качества (гипотетически и практически, в отдельных случаях), но не гарантирует его. Акцент должен быть сделан на усилении взаимодействия всех субъектов социально-трудовых отношений при решении проблемы роста качества трудовой жизни.

Качественная трудовая жизнь является важным условием для создания высокопроизводительной и приносящей удовлетворение рабочей среды.

Вложение инвестиций в повышение качества трудовой жизни окупается в виде повышенной продуктивности, снижения текучести кадров и улучшения отношений внутри коллектива.

Организации должны стремиться создавать рабочие места, где сотрудники будут чувствовать себя ценными, удовлетворенными и мотивированными к достижению высоких результатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жук С.И., Макаров А.Н., Родионова Е.А. Современные методы мотивации и стимулирования персонала: учеб.-метод. пособие для студентов направления подготовки магистров 38.04.03 «Управление персоналом». Набережные Челны: Набережночелнинский институт КФУ, 2019. 80 с. URL: https://kpfu.ru/staff_files/F379064102/Sovremennye_metody_motivacii_i_stimulirovaniya_personala.pdf
2. Кибанов А.Я., Баткаева И.А., Митрофанова Е.А., Ловчева М.В. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебник / под ред. А.Я. Кибанова. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 524 с. ISBN 978-5-16-003544-4. URL: https://www.studmed.ru/view/kibanov-aya-batkaeva-ia-mitrofanova-ea-lovcheva-mv-motivaciya-i-stimulirovanie-trudovoy-deyatelnosti_8fb38f621a9.html
3. Шапиро С.А. Мотивация и стимулирование персонала: учебник. М.: Гросс Медиа, 2005. 224 с.
4. Шапкина И.Н. Мотивация деятельности: создание системы мотивации труда: учебник. М., 2013. 280 с. ISBN 978-5-534-09158-8.
5. Сладкова К.С. Удовлетворенность трудом как характеристика качества трудовой жизни // Гуманитарный научный журнал. 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/udovletvorennost-trudom-kak-harakteristika-kachestva-trudovoy-zhizni/viewer>
6. Егоршин А.П. Мотивация трудовой деятельности: учеб. пособие. Н. Новгород: НИМБ, 2015. 105 с.

Щуров Егор Сергеевич,

аспирант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Egor S. Shchurov,

Postgraduate student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: egorschurovs@yandex.ru

SPIN: 1593-1314

ORCID: 0009-0008-9807-2067

Научный руководитель:

Морозова Наталья Степановна,

доктор экономических наук, профессор,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Natalya S. Morozova,

Doctor of Economic Sciences, Professor,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: sks@rosnou.ru

SPIN: 5293-6600

ORCID: 0000-0002-6491-363X

АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ МЕТОДОВ И ПОДХОДОВ К УПРАВЛЕНИЮ РИСКАМИ В ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТАХ

Аннотация. Непрерывное развитие в сфере строительства способствует совершенствованию процессов, связанных с реализацией инвестиционно-строительных проектов (ИСП). Учитывая сложность и комплексность таких проектов крайне важно осуществлять детальное планирование и контроль для снижения или устранения потенциальных угроз. Целью данной работы является анализ и сопоставление различных методов оценки и управления рисками. В рамках проведенного исследования были изучены тенденции и подходы, направленные на улучшение процессов определения, оценки и минимизации рисков, которые могут возникнуть в ходе реализации ИСП, проведена оценка результативности данных методов.

Ключевые слова: инвестиционно-строительный проект, управление рисками, оценка рисков, количественные методы, качественные методы.

ANALYSIS OF EXISTING METHODS AND APPROACHES TO RISK MANAGEMENT IN INVESTMENT AND CONSTRUCTION PROJECTS

Abstract. Continuous development in the construction industry contributes to the improvement of processes related to the implementation of investment and construction projects (ICP). Given the complexity and complexity of such projects, it is crucial to implement detailed planning and control to reduce or eliminate potential threats. The purpose of this paper is to analyze and compare different methods of risk assessment and management. As part of the research, the trends and approaches aimed at improving the processes of identifying, assessing and minimizing risks that may arise during the implementation ICP have been studied, and the effectiveness of these methods has been assessed.

Keywords: investment and construction project, risk management, risk assessment, quantitative methods, qualitative methods.

Введение

В наше время динамичное развитие строительного рынка достигает невиданных ранее масштабов. Эти обстоятельства порождают необходимость в применении эффективных методов управления рисками при реализации инвестиционно-строительных проектов (ИСП). Такие проекты обладают высокой степенью неопределенности и комплексности, что вызывает трудности на всех этапах реализации проектов, начиная от поиска источника инвестиций до эксплуатации объектов. За все время существования практики было разработано большое количество методик и подходов к организации управления рисками, которые применяются по сей день. Применение этих методик нередко является определяющим фактором в достижении стратегических целей проектов [10, с. 6].

Понятие «риск» описывает степень неуверенности, которая связана с вероятностью наступления событий во время реализации проекта, что может оказать негативное влияние на его итоговый вид [8, с. 8]. Для разработки стратегий по снижению влияния этих событий на проект используются различные методы и подходы, которые можно разделить на два вида:

1. Количественные – основаны на применении математических и численных данных с последующим формированием моделей для оценки воздействия рисков на проект [2, с. 107];

2. Качественные – проведение анализа рисков на основе описательных данных и их классификация для выявления причин возникновения и влияния на проект. [3, с. 125]

Однако такая практика, в которой применяются методы только одного вида, редко встречается. Это связано с тем, что методы одного вида не могут дать полной картины возможных исходов в проектах. Поэтому гораздо чаще методы обоих видов используют вместе для формирования цельной картины.

1. Количественные методы

Анализ чувствительности является одним из самых распространенных методов для определения влияния различных факторов на инвестиционный проект. Он представляет собой изучение зависимости главных показателей эффективности от вариации показателей, участвующих в их расчете [4, с. 205]. Алгоритм проведения анализа данным методом состоит из следующих этапов:

- 1) Определении ключевых факторов, влияющих на проект (стоимость строительных материалов, трудозатраты, срок и масштаб проекта, процентные ставки, изменение законодательства и т.д.);
- 2) Изменение значений переменных на определенную величину;
- 3) Разработке модели (матрицы) проекта (включающая доходы, расходы, инвестиции и т.д.)
- 4) Анализ результатов и принятия решений;
- 5) Разработке стратегий для снижения рисков.

Для проведения анализа чувствительностями рассчитывают показатели эффективности, которыми являются NPV, IRR, DI, PI [12, с. 187]. На первом этапе производится расчет NPV при неизменяемых показателях факторов, затем производится расчет NPV при изменении показателя фактора на 10-15%, далее проводится анализ эластичности по формуле 1 [6, с. 600].

$$E = \frac{NPV_2 - NPV_1}{NPV_1} / \frac{x_2 - x_1}{x_1} \quad (1),$$

где:

NPV_1 – базовое значение чистой приведенной стоимости;

NPV_2 – значение чистой приведенной стоимости при изменении значения одного из факторов;

x_1 – базовое значение фактора;

x_2 – измененное значение фактора.

В результате расчетов при повышенном значении эластичности проект признается чувствительнее к определенному фактору риска.

Несмотря на практичность данного метода, он имеет недостатки, к которым можно отнести:

- Неопределенность входных данных – при наличии неточностей или ошибок в данных результаты могут давать искаженную картину;
- Линейность оценок – предполагается, что изменение входных параметров будет иметь линейное воздействие на результаты, но в реальности отношения между переменными могут быть нелинейными;
- Игнорирование взаимосвязей – изменения рассматриваются изолированно друг от друга;
- Трудоемкость – для проведения анализа требуется большое количество данных и времени на проведение расчетов;
- Количественный характер – метод не учитывает качественные факторы, такие как изменения в законодательстве или рыночной среде;
- Статичность – не учитывается возможность изменения ситуации со временем.

Метод сценариев также является распространенным методом анализа и оценки рисков. Он предполагает оценку потенциальных рисков путем рассмотрения будущих событий и их возможных исходов. Для проведения оценки с помощью данного метода проводится анализ трех видов сценариев [5, с. 490]:

1) Оптимистический – ключевые события развиваются наиболее благоприятно и способствуют развитию проекта.

2) Пессимистический сценарий – отражает условия, при которых факторы оказывают отрицательный эффект на проект.

3) Вероятный сценарий – является средним между оптимистичным и пессимистичным сценариями и часто используется как отправная точка для планирования проекта.

Для каждого из сценариев проводится расчет показателей эффективности, определяется вероятность наступления того или иного сценария и, как результат, находится показатель эффективности проекта. Такой подход позволяет получить более достоверную информацию о проекте и о составляющих, способных вызвать трудности и проблемы в будущем.

Несмотря на достоинства данного метода, главной проблемой является его неопределенность. По мимо этого, построение возможных сценариев может потребовать значительных ресурсов и времени.

Метод моделирования Монте-Карло – основан на формировании математической модели с использованием случайных величин и последующим расчетом вероятности наступления тех или иных событий. Он позволяет выявить итоговый показатель эффективности инвестиций, а также все основные факторы, влияющие на проект [9, с. 25]. Алгоритм проведения анализа методом моделирования Монте-Карло представлен на рисунке.

Данный метод широко используется в условиях неопределенности. Он удобен в практическом применении в инвестиционно-строительных проектах, т.к. отлично сочетается с такими методами как регрессионный анализ,

К недостаткам данного метода можно отнести зависимость от качества входных данных и сложность расчетов. Однако этот метод дает достаточно точную оценку.

2. Качественные методы

Методы экспертных оценок – представляет собой анализ оценок специалистами, которые основаны на их личном опыте. Методы экспертных оценок можно разделить на [2, с. 118]:

- Индивидуальные – анализ и оценка вероятности наступления событий проводятся с участием одного эксперта;
- Коллективные – анализ и оценка вероятности наступления событий проводятся коллективом экспертов.

Рисунок. Алгоритм анализа рисков методом моделирования Монте-Карло

Одним из наиболее распространенных методов экспертных оценок является *метод Дельфи*. Он подразумевает проведение оценки при полной анонимности экспертов в несколько раундов. Результатом опроса является агрегированная оценка, которая отражает мнение всей группы экспертов, участвующих в опросе [1, с. 69].

Алгоритм проведения анализа методом Дельфи состоит из следующих этапов:

- 1) Определение группы экспертов с необходимыми знаниями и опытом в сфере;
- 2) Определение критериев для оценки рисков;
- 3) Сбор и анализ оценок экспертов;
- 4) Ранжирование рисков;
- 5) Разработка стратегий и принятие решений.

Оценка проводится по 100-балльной системе, где 100 баллов – показатель имеет высочайшую степень важности, 0 – показатель не характеризует исследуемый процесс. Оценки, выставленные экспертом, размещаются в таблице, после чего создается матрица рангов,

которая отражает наиболее и наименее важные показатели из имеющихся [8, с. 70].

Данный метод имеет преимущества в виде использования менее квалифицированных специалистов и возможность в относительно небольшие сроки получить результаты анализа. Несмотря на это, выводы, сделанные на основании проведения анализа данным методом, остаются во многом субъективными, что не дает достоверной картины. Также числовые оценки могут трактоваться по-разному и без качественной шкалы оценивания можно получить искаженные результаты.

Метод аналогий – подход, при котором анализ проводится путем сбора данных о рисках берутся из реализованных ранее проектов для прогнозирования результатов и рисков новых проектов. Основная идея заключается в том, что проекты со схожими характеристиками несут в себе схожие виды рисков, что дает возможность быстро оценить вероятность возникновения тех или иных рисков в новом проекте, из-за чего этот метод широко используется в ИСП. В качестве характеристик, на которые ориентируются при выборе проекта-аналога рассматривают масштаб, местоположение, тип конструкции, материалы и технологии, рыночную ситуацию в регионе, погодные условия и т.д. [7, с. 292].

Процесс анализа включает в себя:

- 1) Сбор информации о проектах-аналогах;
- 2) Анализ данных и определение ключевых факторов, влияющих на проект;
- 3) Сопоставление параметров проектов-аналогов с новым проектом;
- 4) Корректировка прогнозов с учетом текущих экономических, социальных и др. условий;
- 5) Разработка стратегий минимизации рисков на основании ретроспективного анализа.

Однако для проведения качественного анализа данным методом необходимо иметь полный объем информации, что далеко не всегда возможно. Помимо этого, данный метод часто применяется при

разработке уникальных проектов, из-за чего полученные данные могут быть нерелевантными.

Метод анализа уместности затрат – заключается в поиске и выявлении потенциальных зон риска превышения затрат над плановыми значениями и нецелевого использования инвестиций. Для проведения анализа данным методом необходимо проанализировать следующие факторы [11, с. 231]:

1. Недооценка стоимости проекта в целом, отдельных этапов и его составляющих;
2. Изменение границ планирование, связанное с возникновением непредвиденных или форс-мажорных обстоятельств;
3. Различие реальной производительности средств от запланированных в проекте;
4. Незапланированное увеличение стоимости проекта по причине изменения налогового законодательства, инфляции или прочих внешних факторов.

После анализа этих факторов составляется перечень вероятного повышения затрат для вариантов проект. Процесс финансирования разбивается на стадии, на каждой из которых проводится мониторинг потенциальных рисков, что позволяет принимать решение о продолжении или прекращении инвестирования проекта.

Исследование представленных количественных и качественных методов показывает, что каждый из них обладает своими преимуществами и недостатками, а также может быть адаптирован к конкретным задачам. Анализ чувствительности, метод сценариев и метод моделирование Монте-Карло позволяют провести глубокий количественный анализ, оценить вероятность различных исходов и их влияние на проект. В то же время методы экспертных оценок, метод аналогий и метод анализа уместности затрат позволяют учитывать мнения и опыт экспертов для качественной оценки и выбора наилучших решений из возможных. Сочетание этих методов в комплексной системе управления рисками может обеспечить более точное прогнозирование возможных рисков и разработку эффективных стратегии по их смягчению или предотвращению.

ЛИТЕРАТУРА

- Астанакулов О.Т. Методология оценки финансовой устойчивости предприятия // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 69–73. DOI 10.26140/anie-2019-0804-0013.
2. Вяцкова Н.А. Классификация методов анализа и оценки рисков // Актуальные вопросы современной науки. 2014. № 33. С. 103–122.
3. Кулик Ю.А., Волович В.Н., Привалов Н.Г., Козловский А.Н. Классификация и оценка рисков инновационных проектов // Записки Горного института. 2012. Т. 197. С. 124–128.
4. Корякин А.С. Анализ чувствительности инвестиционного проекта // Символ науки. 2016. № 6-1 (18). С. 205–208.
5. Ленкова О.В., Жукова М.А. Использование метода сценариев в управлении устойчивым развитием нефтесервисной компании // Московский экономический журнал. 2021. № 9. DOI 10.24411/2413-046X-2021-10551.
6. Макеенко М.В., Тихонова М.В. Оценка рисков инновационных проектов // Россия: тенденции и перспективы развития: материалы XX Нац. науч. конф. М.: ИНИОН РАН, 2021. С. 597–602.
7. Мельникова Е.А. Методы оценки рисков инвестиционных проектов // Наукосфера. 2024. № 1-2. С. 288–295.
8. Можеева И.С. Методические основы управления проектными рисками: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2000. 18 с.
9. Мукаев Р.Х. Оценка рисков инвестиционных проектов методом Монте-Карло // Проблемы анализа риска. 2015. Т. 12. № 3. С. 22–35.
10. Развитие предпринимательства: инновации, технологии, инвестиции: монография. 2-е изд. М.: Дашков и К, 2021. 352 с.
11. Тороторин Е.В., Тороторина А.А. Качественные методы оценки рисков проектов // Школа молодых новаторов: сб. науч. ст. Курск: ЮЗГУ, 2020. С. 229–232.
12. Балашов А.И., Рогова Е.М., Тихонова М., Ткаченко Е.А. Управление проектами: учебник. М.: Юрайт, 2016. 383 с. ISBN 978-5-9916-6197-3.

РАЗДЕЛ 7

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МАТЕМАТИКИ, ТЕХНИКИ И ИНФОРМАТИКИ

Секция 8

Математическое и численное моделирование

Зимин Сергей Валерьевич,

аспирант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Sergey V. Zimin,

Postgraduate student,

“Russian New University”, Moscow

Дубов Юрий Михайлович,

аспирант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Yuri M. Dubov,

Postgraduate student,

“Russian New University”, Moscow

Мартыненко Эдуард Владиславович,

аспирант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Eduard V. Martynenko,

Postgraduate student,

“Russian New University”, Moscow

Хмель Дмитрий Александрович,

аспирант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Dmitry A. Khmel,

Postgraduate student,

“Russian New University”, Moscow

ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ГЕТЕРОГЕННЫХ НАУЧНЫХ ДАННЫХ ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ ТРЕНДОВ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Аннотация. В статье рассматриваются подходы, основанные на методах машинного обучения в области развития медицинской терминологии. Важно отслеживать появление новых знаний в области медицины, потому что они могут оказывать серьезное влияние на лечение пациентов. В работе предлагается извлекать самые современные данные из полнотекстовых научных публикаций. При этом анализируются не только возникающие новые и традиционные термины, но и их окружение для определения смысловых связей терминов и построения трендов

Ключевые слова: машинное обучение, выделение терминов, построение трендов, извлечение знаний.

APPROACHES TO THE STUDY OF HETEROGENEOUS SCIENTIFIC DATA TO BUILD TRENDS IN MEDICAL TERMINOLOGY

Abstract. The article discusses approaches based on machine learning methods in the field of development of medical terminology. It is important to keep track of new medical knowledge because it can have a major impact on patient care. The paper proposes to extract the most up-to-date data from full-text scientific publications. At the same time, not only emerging new and traditional terms are analyzed, but also their environment to determine the semantic connections of the terms and build trends

Keywords: machine learning, term extraction, trend building, knowledge extraction.

Введение

Машинное обучение часто используется для решения проблем в секторе здравоохранения, в том числе для поддержки принятия клинических решений. Использование машинного обучения исторически было сосредоточено на одномодальных данных. В настоящее время предпринимаются попытки улучшить прогнозирование путем объединения разрозненных мультимодальных данных в биомедицинской области машинного обучения.

Медицинская терминология быстро развивается благодаря интенсивным исследованиям, развитию инновационных методов лечения и диагностики, а также появлению новых заболеваний. Словарный запас постоянно изменяется и расширяется, чтобы отразить медицинские инновации. Растущее количество научных публикаций в области биомедицины привело к необходимости разработки эффективных инструментов обработки текстов для извлечения информации из массива документов.

Один из способов пополнения терминологии – терминообразование. Наиболее продуктивными типами терминообразования в медицине являются деривация и словосочетание. Так, сложные термины в английском языке могут быть записаны: 1) двумя-тремя словами: breast cancer, central nervous system; 2) через дефис: disease-specific, non-small-cell; 3) одним словом: immunohistochemistry [1]. В русской медицинской терминологии 25,6% составляют однословные термины, 54,44% – двухсловные термины, 15,44% – трехсловные термины, 3,46% четырехсловные термины [2].

Данные из разных источников редко бывают однородными, особенно это касается клинических данных [3]. Например, наборы данных могут иметь разные соглашения о терминах, единицах измерения. Гармонизация клинических данных требует междисциплинарных исследований в области медицины, биологии и информатики.

Существует три основных типа объединения данных, которые используются в машинном обучении; ранний (уровень данных), промежуточный (совместный) и поздний (уровень принятия решений) [4]. Это часто приводит к векторизации или численному преобразованию из альтернативного состояния, например, выполненному посредством векторизованных отчетов о патологии [5].

Материалы и методы

Было разработано программное обеспечение для обработки неструктурированной текстовой информации с целью выделения в тематической области ключевых (традиционных и новых) терминов, представляющих извлекаемое знание.

Создана экспериментальная информационная технология регулярного и целенаправленного извлечения новых терминов из медицинских текстов с использованием разработанной средовой модели актуализации терминологических профилей болезней новыми терминами. При этом извлекаются те новые термины, которые появляются в медицинских статьях и других научных текстах, но при этом еще не вошли в общедоступные медицинские лингвистические ресурсы (МЛР).

Информационная технология (ИТ) обработки текстов научных публикаций включает пять основных стадий: 1) формирование коллекции медицинских публикаций, описывающих исследуемое заболевание; 2) автоматическое обнаружение терминов и их контекстов в документах, которые потенциально могут обогатить терминологическую базу знаний (ТБЗ) об исследуемом заболевании; 3) формирование экспертами двух групп терминов (традиционные и потенциально новые термины) с их автоматически выделенными контекстами; 4) анализ и определение трендов изменения медицин-

ской терминологии, включая значения терминов; 5) экспертное обогащение ТБЗ новыми терминами и значениями [6].

Подсистема анализа научной текстовой информации (вербальная модальность) включает стадии выгрузки данных из медицинской электронной библиотеки PubMed, формирования корпуса текстов на основе поискового запроса, анализа выгруженных текстов, извлечения новых знаний, представленных новыми терминами, новыми значениями традиционных терминов, формирования словаря новых терминов. На основе словаря терминов исследуется изменение терминологии, строятся тренды изменений терминологии. Подсистема подробно описана в статье [7].

Подсистема извлечения знаний на основе анализа медицинских данных (числовая, табличная, формульная, графическая и другие виды модальности) основана на тех же принципах, что и предыдущая подсистема, однако в этом случае проводится анализ контекстного окружения численных данных, приведенных в тексте, отнесенных к конкретному термину, означающему параметр. Пример приведен ниже.

Таблицы, формулы, графические представления из полнотекстовых представлений научных документов хранятся в базе данных как графические объекты с указанием адресов их нахождения в документе. При извлечении знаний из числовых данных в ИТ «новый термин» на схеме может быть словом, словосочетанием, названием показателя/параметра, новой дефиницией показателя/параметра, новым значением градации показателя/параметра.

Результаты и их обсуждение

Эксперимент по извлечению знаний из числовых медицинских данных включал анализ коллекции «Breast cancer and tumour size». Коллекция была сформирована на базе электронной библиотеки PubMed Central (PMC). Коллекция включала 467 статей, опубликованных за период с 01/01/2000 по 31/12/2022). Статьи были разделены по годам публикации.

Было проведено выделение терминов из контекстного окружения названия основного параметра (tumour size, размер опухоли)

и контекстного окружения любых числовых данных, встречающихся в тексте аннотаций. Для сопоставления были выбраны 2015 г. (32 статьи) и 2022 г. (34 статьи). Результаты показали, что числовые данные чаще всего относятся к величине р-критерия, числу исследованных пациентов, размеру опухоли.

В 2022 году появляются слова, уточняющие термин/параметр (invasive tumour size, post-NAC tumour size 2, clinical tumour size ≤ 20 mm, breast tumour size, BC associated tumour size, palpable tumour size). Сопоставление средних значений р-критерия (р-критерий – вероятность получить для данной вероятностной модели распределения значений случайной величины такое же или более экстремальное значение статистики [8,10]) показало, что в 2022 году точность измерений выше, чем в 2015 году (значения составили 0,06 и 0,036 соответственно).

Таблица

Результаты анализа контекстного окружения числовых данных

Параметры исследования пациентов	2015 (число вхождений в % от общего числа терминов)	2022 (число вхождений в % от общего числа вхождений терминов)
Число пациентов	9,16	11,58
Число случаев	2,09	1,93
Возраст пациентов	1,57	3,86
Тип РМЖ	5,24	5,14
Число образцов	0,79	–
Препараты (дозировка)	4,97	–
Карцинома (тип)	1,57	1,61
Стадия РМЖ	4,45	2,89
Метастазы	0,79	2,25
Хирургия	1,57	0,96
Выживаемость	3,93	4,18
Оценка (степень)	7,85	2,25
Трижды негативный РМЖ	0,52	2,25

Окончание Таблицы

Параметры исследования пациентов	2015 (число вхождений в % от общего числа терминов)	2022 (число вхождений в % от общего числа вхождений терминов)
Подмышечные лимфатические узлы	3,40	5,14
Рецидив	0,79	0,96
Вирус Эпштейн-Барра	1,83	–
Эдмонтонская шкала оценки симптомов, Edmonton Symptom Assessment Scale (ESAS)	–	3,54
Рецептор 2 эпидермального фактора роста человека (HER2)	3,66	2,25
Рецептор эстрогена	4,97	0,32
Гистология	2,36	1,61
Рецептор гормонов	2,36	0,64
Онкотип DX	–	2,25
Мастэктомия	0,26	0,96
Коэффициент риска (hazard ratio)	1,31	1,29
Прогноз	1,05	2,25
Патологический полный ответ (pathologic complete response)	–	1,61
Люминальный тип РМЖ	1,05	2,89
Размер опухоли	9,95	12,86
Опухоль	3,66	3,86
95 % доверительный интервал*	4,71	5,14
p-критерий	14,14	13,50

* Доверительным называется интервал, в который попадают измеренные в эксперименте значения, соответствующие доверительной вероятности [9]

Заключение

Предложен метод извлечения знаний из числовых, табличных, формульных медицинских данных. Метод извлечения знаний на основе анализа медицинских данных (числовая, табличная, формульная, графическая и другие виды модальности) основан на тех же принципах, что и метод извлечения знаний на основе анализа текстов, однако в этом случае проводится анализ контекстного окружения численных данных, приведенных в тексте, отнесенных к конкретному термину, означающему параметр. При извлечении знаний из числовых данных в ИТ «новый термин» на схеме (Приложение 5, рис. 5) может быть словом, словосочетанием, названием показателя/параметра, новой дефиницией показателя/параметра, новым значением градации показателя/параметра.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Džuganová B.* English medical terminology – different ways of forming medical terms // *Jahr – European journal of bioethics*. 2013. № 4. С. 55–69.
2. *Aksionova H.N., Kozhykova N.E., Sharapa A.A.* The peculiarities of linguistic and logic-conceptional aspects of studying medical terminology // *Belarusian medical journal*. 2004. № 4. С. 105–108.
3. *Kohane I.S. et al.* What every reader should know about studies using electronic health record data but may be afraid to ask // *J. Med. Internet Res*. 2021. Vol. 23. P. e22219.
4. *Dana L., Tulay A., Christian J.* Multimodal data fusion: An overview of methods, challenges, and prospects // *Proc. IEEE*. 2015. Vol. 103. P. 1449–1477.
5. *Wei C., Yungui H., Brendan B., Simon L.* The utility of including pathology reports in improving the computational identification of patients // *J. Pathol. Inform*. 2016. Vol. 7. P. 46.
6. *Зацман И.М., Золотарев О.В., Хакимова А.Х., Гу Д.* Модель и технология извлечения новых терминов из медицинских текстов // *Информатика и ее применения*. 2022. Т. 16. № 4. С. 80–86.
7. *Золотарев О.В., Хакимова А.Х., Зацман И.М., Гу Д.* Выделение перспективных терминоподобных словосочетаний и извлечение их значений на основе анализа биомедицинских научных публикаций // *Вестник Российского Нового Университета. Серия: Сложные системы модели, анализ и управление*. 2022. Вып. 4. С. 47–61.
8. Проверка значимости нулевой гипотезы // Википедия. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/P-value>

9. Доверительный интервал // Википедия. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Confidence_interval

10. Хакимова А.Х., Золотарев О.В., Берберова М.А. Coronavirus infection study: bibliometric analysis of publications on covid-19 using pubmed and dimensions databases // Scientific visualization. 2020. Т. 12. № 5. С. 112–129.

Сероштан Сергей Эдуардович,

аспирант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Sergey E. Seroshtan,

Postgraduate student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: pxy@yandex.ru

ORCID: 0009-0000-3422-5935

Научный руководитель:

Растягаев Дмитрий Владимирович,

кандидат физико-математических наук, доцент,

проректор по информационным технологиям,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Dmitry V. Rastyagaev,

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,

Vice-Rector for Information Technologies,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: rdv@edu.rosnou.ru

ОПТИМИЗАЦИЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ ВЫПОЛНЕНИЯ АЛГОРИТМА ПОДБОРА ОБОРУДОВАНИЯ ОЧИСТКИ ВОДЫ

Аннотация. Цель настоящей работы состоит в оптимизации алгоритма последовательности подбора оборудования очистки питьевой и технологической воды с учетом опыта использования программных продуктов очистки сточных вод. Анализ действующих информационных программных комплексов, показал в целом пригодность такого подхода для подбора технологической цепочки водоочистного оборудования. Разработаны блок-схемы анализа исходных данных и технологические карты для помощи подбора оборудования. Разграничены и упорядочены основные этапы общего алгоритма действий для синтеза программного продукта с использованием многокритериального метода подбора оборудования очистки воды.

Ключевые слова: водоочистка, водоподготовка, алгоритмы, оборудование, загрязняющие вещества, программный продукт, IMSSE.

OPTIMISATION OF THE SEQUENCE OF EXECUTION OF THE ALGORITHM FOR SELECTION OF WATER TREATMENT EQUIPMENT

Abstract. The purpose of this paper is to optimize the algorithm of the sequence of selection of potable and process water treatment equipment, taking into account the experience of using software products for wastewater treatment. Analyses of

existing information software systems have shown the general suitability of this approach for selection of the technological chain of water treatment equipment. Block diagrams for analyzing initial data and flow charts to assist equipment selection are developed. The main stages of the general algorithm of actions for the synthesis of a software product using a multi-criteria method of selection of water treatment equipment are delimited and ordered.

Keywords: wastewater, water treatment, algorithms, equipment, pollutants, software product, IMSSE.

Введение

Для России в 2024 году, особенно остро стоит вопрос наличия своих современных программных продуктов и оборудования для получения питьевой воды и сверхчистой воды для микроэлектроники и фармацевтики. За последние 30 лет опыт таких зарубежных компаний как DOW, Toray, Purolite, Vontron показывает, что решение задач с подбором оборудования осуществляются на порядок быстрее и эффективнее с помощью моделирования процессов и применения программных продуктов. Все лидеры отрасли обязательно имеют свои программы по обратному осмосу, ультрафильтрации, ионообменным смолам. В России по пальцам можно пересчитать такие решения. Пока только один российский производитель мембран имеет свою расчетную программу. Были исследованы следующие программные продукты и материалы:

1. Программа подбора обратноосмотических мембран. «Мембраниум»

2. Комплексная информационная интеллектуальная система «ВОДОСВ», РХТУ им. Д.И. Менделеева. [1]

3. Интеллектуальная информационная система WAAM. [2]

4. Специализированная система поддержки принятия решений (СППР), РХТУ им. Д.И. Менделеева. [3]

5. «Методология разработки комплексных систем очистки жидких технологических сред на основе баромембранных процессов». Диссертация. Доктор наук Орлов Николай Савельевич. 2001г.

К настоящему времени множество процессов очистки воды от загрязнений хорошо изучены, но новые исследования продолжаются, создаются новые методы и материалы. Соответственно со временем обновляется техническая литература и нормативные акты.

Ознакомившись с существующим иностранным ПО (более 20 программ) и российским ПО (3 программы) в области водоподготовки и, можно сделать вывод, что ни одна из них не представляет собой комплексный подход по методам очистки воды.

В данной работе выделены 15 основных методов очистки воды, применяемых в промышленности, они хорошо освещены в технической литературе и применяются на практике не одно десятилетие. В основу массива литературных данных (базы данных) выбраны десять справочников, изданных в России, Франции и США.

Применение специализированного ПО позволяет повысить скорость обработки информации в десятки раз. Фактически трудозатраты сводятся к вводу исходных данных, получению расчёта технологической цепочки оборудования с характеристиками и описанием его назначения. Также учитываются сразу несколько критериев оптимизации таких, как стоимость, площадь, резервирование и т.д.

В целом вопрос о разработке оптимальных решений по водоочистке можно отнести к «вечным» проблемам экологического характера. Поэтому каждый год множество специалистов ведут работы в области алгоритмизации и разработки программных продуктов.

Формирование проблематики

Главной проблемой создания алгоритма технологии очистки воды и соответственно программного продукта является многовариантность методов очистки. Количество показателей, по которым контролируется очистка воды, достигает 50 единиц. Поэтому возникает необходимость введения обобщенных критериев для выбора методов очистки, т.к., например, при одном загрязнителе применяется один метод очистки, а при наличии мешающих веществ технология меняется. В результате появляется необходимость сложного многокритериального алгоритма подбора оборудования для эффективной работы по различным загрязнителям и их группам [4-8]. Таким образом рассматриваемая проблема является актуальной.

Важность водоподготовки обусловлена следующими обстоятельствами:

- потребность в бесперебойном снабжении населенных пунктов и городов питьевой водой;
- необходимость обеспечения каждого промышленного предприятия водой для хозяйственно-бытовых и технологических нужд;
- конструирование систем водопользования замкнутого цикла на предприятиях с целью уменьшения стоков [9].

При этом эффективное решение проблемы водоочистки, несмотря на существующие и разрабатываемые технологии, осложнено следующими факторами:

1. Из-за множества различных источников воды и разнообразия присутствующих в воде загрязнений появляется большая вариативность методов очистки. Это приводит к усложнению поиска оптимальных технологических решений в области водоподготовки.

2. Каждый источник воды (скважина, река, озеро) имеет свой уникальный химический состав. Соответственно в каждом случае необходимо анализировать и выбирать технологию очистки заново

3. Количество вводимых установок очистки питьевой и технологической воды исчисляется тысячами штук в год. Чтобы решить все задачи по этим установкам очистки воды требуется большое число инженеров в каждом регионе России. Специалистов банально не хватает по разным причинам: мало выпускников профильных вузов, недостаток компетенций, отток специалистов [9].

4. Критериев оптимального решения достаточно много: стоимость оборудования, стоимость эксплуатационных затрат, площадь занимаемого оборудования, размещение в контейнере или здании, отсутствие или минимизация стоков и т.д. Соответственно эти параметры влияют на состав оборудования и технологию очистки.

Материалы и методы

Целью работы является создание методологических основ построения алгоритма выбора оборудования, обеспечивающего сокращение времени составления технологической цепочки и спецификации оборудования из множества возможных вариантов.

Далее должно следовать определение всех технических параметров каждой единицы оборудования, а также проведение таких технологических расчетов как: фильтроцикл, балансовая схема потоков, расчет стоков, расходов реагентов.

В связи с изложенным разработан алгоритм новой информационной системы **IMSSE (Intellectual Multicriteria System of Selecting Equipment)**, в составе которой применяются алгоритмы различных систем по подбору оборудования очистки воды. Согласно Рисунок1 алгоритм выбора решений в области водоочистки можно представить в виде структурной схемы. Последовательность операций естественным образом распадается на несколько этапов.

Информационная система IMSSE содержит в себе:

- Базы данных (БД) видов источников воды (скважина, река, сток...); нормативов ПДК и требований для подготовленной воды (питьевая, для паровых и водогрейных котельных, микроэлектроники...), список химических и физических показателей воды; технических характеристик оборудования (фильтры, насосы, реагенты, мембраны, смола...), методов очистки воды и дополнительных сведений об исключениях и особенностях при одновременном превышении нескольких показателей сразу.
- Алгоритмы анализа и обработки исходных данных; последовательности обработки введенных показателей в зависимости от источника воды, алгоритм подбора оборудования с учетом критериев пользователя.

В общем случае подход к очистке воды делиться на несколько этапов:

- Предочистка. Очистка от загрязнений, которые не допускаются на следующей ступени по соображениям нанесения вреда оборудованию или фильтрующим материалам.
- Предподготовка. Обработка воды реагентами (воздух, гипохлорит натрия, коагулянт...), для того чтобы на следующей ступени осуществлялся основной процесс очистки.
- Основная очистка. Удаление из воды на фильтрах засыпного типа Железа, Цветности, Мутности и т.д; удаление ионным обменом

солей Жесткости; обессоливание воды методом обратного осмоса и тому подобные методы и способы очистки.

- Финишная обработка. Перед подачей Потребителю очищенной воды может требоваться корректировка pH, обеззараживание, микрофилтрация и другие виды доведения воды до норм ПДК и дополнительных требований на основании требований нормативной документации.

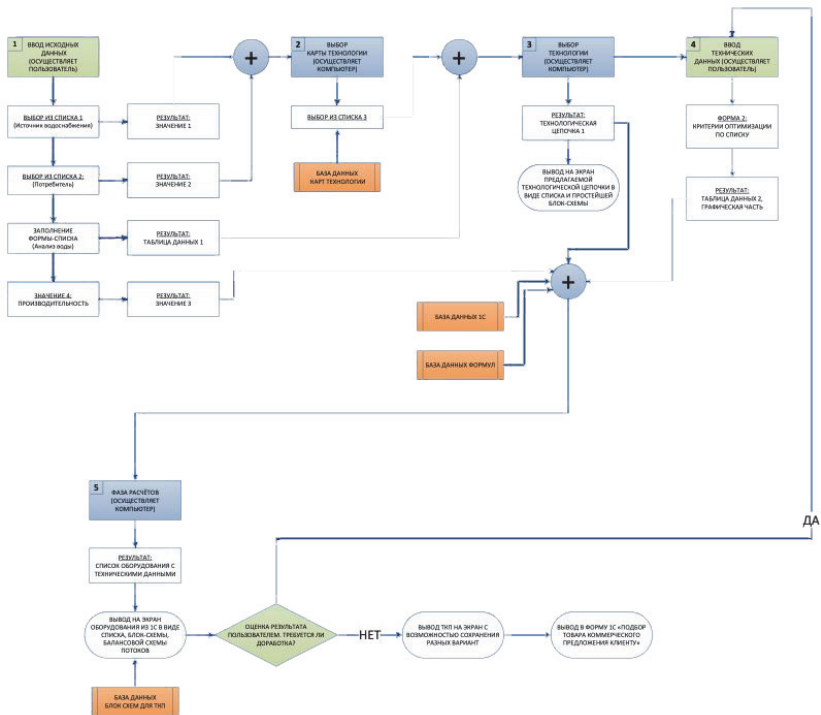

Рисунок 1. Общий алгоритм действий информационной системы IMSSE.

Первый этап. Пользователь осуществляет ввод исходных данных (Рисунок 2). Источник воды, Анализ воды (показатели химического и физического состава), Требования к очищенной воде – действующий норматив или свои требования, Производительность системы очистки.

Оптимизация последовательности выполнения алгоритма
подбора оборудования очистки воды

	Показатели		Значение	ПДК 1	ПДК 2	ПДК 3		Q воды подготовленной, м³/ч	Требования к очищенной воде, норматив	Потребитель / котел
1	pH	Ед. pH	7,8	8,0-9,0	9,0-10,0	6,0-9,0	Потребитель 1.	[ввод данных]	[выбор из списка1]	[ручной ввод данных]
2	Запах, 20°C	Балл	1	2			Потребитель 2:	[ввод данных]	[выбор из списка1]	[ручной ввод данных]
3	Привкус	Балл	1	2			Потребитель 3:	[ввод данных]	[выбор из списка1]	[ручной ввод данных]
4	Цветность	градус	12	20	20					
5	Мутность, (по формазину)	ЕМФ	0,5	2,6			Источник воды 1		[выбор из списка2]	[ручной ввод данных]
	Мутность, (по коалову)	мг/л					Источник воды 2		[выбор из списка2]	[ручной ввод данных]
							Подача воды		[выбор из списка3]	[ручной ввод данных]
6	Жесткость общая	ммоль/л	3	7	0,7	0,05	Режим работы:		[выбор из списка4]	[ручной ввод данных]
7	Кальций (Ca ²⁺)	мг/л								
8	Магний (Mg ²⁺)	мг/л					Потребитель 1. [из списка1]	Водогрейная котельная		
9	Щелочность общая	ммоль/л					Вид теплосети	☒ Закрытая ☒ Открытая [или]		
10	Гидрокарбонаты (НСО ₃ ⁻)	мг/л					Модель котла	[выбор из списка5]		
11	Общее содержание (минерализация)	мг/л	500	1000	1000	100				
12	Окисляемость перманганатная	мгО/л								
13	Нефтепродукты (суммарно)	мг/л					Потребитель 2. [из списка1]	Паровая котельная		
14	Сероводород (Гидросульфид), H ₂ S	мг/л					Модель котла	[выбор из списка8]		
							Возврат конденсата, %	[ввод данных]		
15	Железо (Fe _{общ})	мг/л	0,5	0,3	0,3	0,05	Температурный режим, °C	[ввод данных]		
16	Марганец (Mn)	мг/л					Контакт пара с пищевыми продуктами	☒ ДА ☒ НЕТ [или]		
17	Натрий (Na ⁺), мг/л	мг/л	120				Дезаэратор	☒ ДА ☒ НЕТ [или]		
18	Калий (K ⁺)	мг/л								
19	Алюминий (Al)	мг/л								
20	Барий (Ba ²⁺)	мг/л					Потребитель 3. [из списка1]	Питьевая вода		
21	Бор (B)	мг/л					Требуется НС повышения давления	☒ ДА ☒ НЕТ [или]		
							РЧВ Заказчика	☒ ДА ☒ НЕТ [или]		

Рисунок 2. Фома ввода исходных данных.

Второй этап. На данном этапе происходит анализ введенных исходных данных по типу источника воды и требований к качеству воды, чтобы определить, с какой Блок-схемы выбора технологии начать анализ непосредственно по показателям воды (Рисунок3).

Создана База данных Блок-схем выбора технологии, которые классифицированы по 2 критериям: источник воды и нормативные требования к качеству воды. В зависимости от источника воды один и тот же показатель загрязнений, например Железо (Fe) может находиться в разной форме, и технология очистки сильно отличается. Поэтому для каждого норматива требований к качеству воды разработано несколько Блок-схем выбора технологии.

Оптимизация последовательности выполнения алгоритма подбора оборудования очистки воды

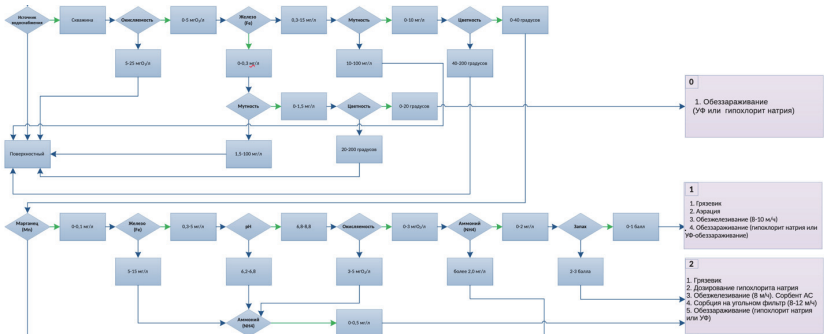

Рисунок 3. Пример Блок-схемы выбора технологии.

Третий этап. В результате анализа Блок-схемы выбора технологии по всем введенным показателям определяется конкретная технологическая карта. Если для очистки возможно несколько вариантов технологических карт, то система предложит оптимальный вариант. На Рисунке 4 представлен пример технологической карты. На основании выбранной технологической карты на пятом этапе будет подбираться конкретное оборудование в необходимом количестве и со своими габаритами.

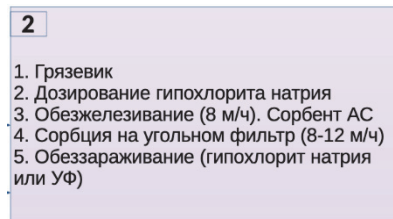

Рисунок 4. Пример технологической карты.

Четвертый этап. Ввод пользователем критериев оптимизации: общая стоимость оборудования, стоимость эксплуатационных затрат, минимизация стоков, занимаемая площадь оборудования, резервирование оборудования, круглосуточная/периодическая работа и т.д.

Пятый этап. Фаза расчетов. Финальный подбор оборудования на основании критериев, введенных на четвертом этапе, технологической карты и баз данных единиц оборудования, расчётных формул.

Вывод результата подбора оборудования осуществляется в общем файле с отображением информации: описание, количество и габарит каждой единицы; балансовая схема потоков и качество очищенной и сточной воды; расход реагентов, потребление электричества; стоимость и т. д.

Заключение

Сравнительный анализ информационных интеллектуальных систем показал, что алгоритмизация и автоматизация процесса подбора необходимого технологического оборудования способствует существенному сокращению времени расчёта, соответственно повышению общей эффективности разработки технологии очистки благодаря скорости вычисления компьютера, исключению излишних этапов очистки и быстрого оценивания всевозможных вариантов в зависимости от критериев подбора.

Поэтому имеются серьезные основания ожидать, что разрабатываемая информационная система IMSSE будет обладать такими характеристиками как:

- наличие оцифрованной базы данных по методам очистки, в том числе каждого показателя и данными применяемого оборудования,
- расчетные алгоритмические модули, способные выполнять все алгоритмы расчётов, включая расчеты многостадийных процессов водоочистки,
- ранжирование критериев оптимальности и решения для нескольких вариантов очистки. В результате будет обеспечиваться целевой результат: оптимально подобранное оборудование с учетом заданных критериев.

Таким образом, объединение наиболее удачных решений ранее разработанных программных продуктов будет полезным применительно к проблеме разработки алгоритма оптимального подбора оборудования очистки питьевой и технологической воды и программного продукта на его основе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Челноков В.В., Меньшутина Н.В., Колесников В.А., Богословская О.В. Информационная интеллектуальная система «ВОДОСВ» по выбору оборудования для очистки сточных вод // Программные продукты и системы. 2002. № 2. С. 15–18.
2. Нелюбин Р.С., Меньшутина Н.В. Разработка технологической схемы очистки сточных вод с использованием информационной системы WAAM // Успехи в химии и химической технологии. 2010. Т. 24. № 1 (106). С. 58–60.
3. Троянкин А.Ю., Ахачева О.С., Тарутина Н.В., Меньшутина Н.В. Интеллектуальная система: комплексный подход к решению проблем в области очистки сточных вод // Успехи в химии и химической технологии. 2007. № 2 (70). С. 21–25.
4. Харькина О.В., Закиев Р.Р. Подходы к расчету сооружений биологической очистки сточных вод, обеспечивающие стабильное качество очистки: опыт компании SUEZ // Наилучшие доступные технологии водоснабжения и водоотведения. 2020. № 6. С. 55–63.
5. Залётов С.В., Залётова Н.А. Расширение пределов применения биологической очистки сточных вод // Системные технологии. 2021. № 1 (38). С. 27–32.
6. Суворова Ю.А., Козачек А.В. Анализ классификаций методов очистки сточных вод на предприятиях машиностроительной отрасли // Сборник статей XIII Международной научно-практической конференции «Современные технологии в машиностроении». Пенза: Приволжский Дом знаний, 2009. С. 229–231.
7. Суворова Ю.А., Козачек А.В. Основные технико-экономические факторы выбора метода очистки сточных вод // Сборник статей XIII Международной научно-практической конференции «Современные технологии в машиностроении». Пенза: Приволжский Дом знаний, 2009. С. 93–95.
8. Краснова М.Г., Самбурский Г.А. Анализ технологий, направленный на совершенствование технологического процесса очистки питьевой воды // Инновации и инвестиции. 2018. № 8. С. 202–207.
9. Сероштан С.Э. Анализ информационных ресурсов для решения проблемы оптимального подбора оборудования для очистки воды // Вестник Российского нового университета. 2023. № 4

Секция 9

Информационная безопасность, сети и телекоммуникации

Носков Алексей Александрович,
аспирант,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва
Alexey A. Noskov,
Postgraduate student,
"Russian New University", Moscow
e-mail: alexeinoskov91@gmail.com
ORCID: 0009-0009-1040-7537

**СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ
АВТОМАТИЗАЦИИ ФУНКЦИИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
БЕЗОПАСНОСТИ. ПОДГОТОВКА К СОЗДАНИЮ
ПРЕДИКТИВНОЙ АНАЛИТИКИ ПРИ ОЦЕНКЕ ДЕЛОВОЙ
РЕПУТАЦИИ КОНТРАГЕНТОВ БАНКА И РАССЛЕДОВАНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ БАНКА И КЛИЕНТОВ**

Аннотация. Экономика развивается, конкуренция растет как и объем данных, производимый человечеством. Бизнес в самых разных сферах активно развивает технологии, инновации и направления работы с данными. В работе служб безопасности присущи свои особенности в работе с данными и инновациями. Данная работа будет как раз посвящена сравнению сценариев использования общих стандартных инструментов индустрии в рамках разных отраслей и в подразделениях безопасности, а также анализ возможности использования этих сценариев и инструментов применительно к специфике работы подразделений безопасности и их эффективности.

Ключевые слова: большие данные, машинное обучение, ad-hoc аналитика, дата саенс, спарк, хадуп

**MODERN METHODS AND TOOLS FOR AUTOMATING
THE FUNCTIONS OF SECURITY DEPARTMENTS. PREPARATION
FOR THE CREATION PREDICTIVE ANALYTICS IN ASSESSING
THE BUSINESS REPUTATION OF BANK COUNTERPARTIES
AND INVESTIGATING CRIMES AGAINST THE BANK
AND CLIENTS**

Abstract. The economy is developing, competition is growing, as is the amount of data produced by mankind. Businesses in various fields are actively developing technologies, innovations and areas of work with data. The work of security services has its own characteristics in working with data and innovation. This work will be devoted to comparing scenarios for using common industry stand-

Современные методы и инструменты автоматизации функции подразделений безопасности. Подготовка к созданию предиктивной аналитики при оценке деловой репутации контрагентов банка и расследовании преступлений против банка и клиентов

ard tools within different industries and in security departments, as well as analyzing the possibility of their use in relation to the specifics of the work of security and efficiency departments.

Keywords: big data, machine learning, ad-hoc analysis, data science, spark, hadoop.

В настоящее время на большинстве рынков превалируют условия жесткой, конкурентной среды и соперничества за клиента. Динамичные изменения внешней среды и сильная конкуренция на быстро развивающемся либо активном, развитом рынке не позволяют долго воспроизводить закономерности ведения бизнеса.

В сфере работы служб безопасности также имеет значение растущий объем инцидентов безопасности и преступлений, в частности с применением методов социальной инженерии, специфического мошенничества при кредитовании юридических лиц и проведении тендеров на закупку товаров (работ, услуг) в т.ч. с использованием сокрытия связанности сторон при проведении торгов в рамках корпоративных закупок и иных недобросовестных действий заемщиков и контрагентов. Более того, мы имеем дело с информационной и технологической революциями, которые принесли новые проблемы и возможности для собственников и менеджеров в бизнесе любого типа. Умение использовать возможности, связанные с глобализацией и облегченным доступом к информации, становится ключевым навыком современных менеджеров и руководителей. В настоящее время конкурентное преимущество получают только те компании, которые способны быстро адаптироваться к меняющимся условиям внешней среды.

Для быстрого принятия решения сотруднику необходимо в короткие сроки проанализировать ситуацию в условиях большой неопределенности, сформировать варианты решений, оценить риски и взять на себя ответственность за принятие и реализацию решения [1].

Сейчас все более важную роль в любой бизнес отрасли играет сбор, интерпретация и обработка данных. Все более распространенной становится концепция принятия решений на основе данных – решений, основанных на анализе большого количества

Современные методы и инструменты автоматизации функции подразделений безопасности. Подготовка к созданию предиктивной аналитики при оценке деловой репутации контрагентов банка и расследовании преступлений против банка и клиентов

данных. Какими бы ни были компании с точки зрения культуры управления, они так или иначе используют данные для принятия решения – иначе решающему руководителю / менеджеру не на что было бы опереться. В таком случае есть два пути.

Первый подход. Первый подход можно также условно разделить на два варианта – HiPPO (Highest Paid Person's Opinion) – принятие решений на основе мнения руководителя и принятие решений на основе экспертных оценок. Разница в этих двух вариантах заключается в том, что в одном случае решения принимаются на основании мнения вышестоящего руководства, которое априори принимается за наиболее авторитетное, а в другом случае в этом качестве используется опыт и знания эксперта в какой-либо конкретной предметной области с большим стажем. Такой подход может иметь место потому, что профессионал может быстро оценить ситуацию, сделать выводы и предложить решения. Вероятно, это хороший вариант, когда отсутствует время на сбор, анализ данных и проведение мозговых штурмов.

Второй подход. Во втором сценарии организации с подходом, основанным на данных, развивают культуру, которая использует данные и бизнес-аналитику для принятия всех решений компании. Организация, управляемая данными, поощряет все заинтересованные стороны основывать повседневную деловую деятельность на данных и знаниях, а не полагаться на свою интуицию. В этой бизнес-среде, ориентированной на данные, аналитики данных служат «глазами» бизнеса, работая совместно с другими над выработкой стратегических и операционных решений. Согласно недавнему исследованию, «управляемые данными организации на 162 % чаще значительно превышают цели по доходам, чем их отстающие коллеги» [2].

Второй подход полностью опирается на данные. В этом случае в компании создаются подразделения, которые занимаются данными – сбор, обработка, интерпретация и создают инфраструктуру для этой работы с ними (каналы подачи данных, места хранения, ПО для аналитики, дашборды и т.д.).

Современные методы и инструменты автоматизации функции подразделений безопасности. Подготовка к созданию предиктивной аналитики при оценке деловой репутации контрагентов банка и расследовании преступлений против банка и клиентов

Они обеспечивают точную и действенную обратную связь, которая помогает специалистам понять, где и как вносить улучшения в продукт или процесс. С их помощью руководители визуализируют, рабочие процессы, анализируют качество и количество результатов и прогнозируют возможные улучшения. Подход в принятии решений на основании данных называется data driven подход.

Data driven – подход, основанный на данных, – это подход, при котором решения основаны на анализе и интерпретации достоверных данных, а не интуицию и личный опыт. Подход, основанный на данных, гарантирует, что решения и планы поддерживаются наборами фактической информации, а не только догадками, чувствами и экспертными оценками. Управления с помощью данных – это практика сбора и анализа данных для получения идей и решений.

Полная этимология понятия идет от Data Driven Decision Making (DDDM), то есть принятие решений, основанное на данных (или data driven decisions). Data driven подход пришел на смену вышеупомянутым, устаревшим подходам, таким как HiPPO – принятие решений на основе мнения руководителя либо принятие решений на основе экспертных оценок. Проблема методов принятия решения на основе мнения руководителя либо на основании экспертных оценок в том, что руководитель / менеджер или эксперт не могут быть объективными и компетентными во всех вопросах до деталей и знать все особенности бизнеса, рынка в том числе его текущей конъюнктуры и постоянных вновь происходящих изменений, потребности пользователей.

Для data-driven компаний ad-hoc анализ является важным инструментом для принятия ежедневных решений.

На латыни «ad-hoc» означает «созданный или сделанный для определенной цели по мере необходимости». Соответственно, ad-hoc анализ представляет собой не что иное, как методологию использования бизнес-данных для получения ответов на конкретные вопросы в данный момент. Как правило, это разовые запросы под конечную потребность бизнеса в момент времени. Возможность выполнения оперативной ad-hoc аналитики придает большую гиб-

Современные методы и инструменты автоматизации функции подразделений безопасности. Подготовка к созданию предиктивной аналитики при оценке деловой репутации контрагентов банка и расследовании преступлений против банка и клиентов

кость бизнес процессам организации. Оперативный ad-hoc анализ необходим для частой и быстрой проверки гипотез, что может быть не предусмотрено стандартной управленческой моделью. Ad-hoc аналитика позволяет командам ускорить процесс принятия решений, поскольку они могут получить аналитику тех или иных событий с точки зрения количественной оценки для быстрого подтверждения / опровержения своих гипотез и тем самым ad-hoc анализ расширяет возможности команд.

Примеры применения ad-hoc аналитики:

Нельзя отрицать, что организации во многих отраслях и секторах экономики могут извлечь большую выгоду от применения ad-hoc анализа. Давайте более подробно рассмотрим реальные бизнес-приложения этой важной инициативы, основанной на данных, чтобы показать разнообразность способов его использования и широких границ применимости. Вот некоторые из сфер применения ad-hoc аналитики с примерами:

- Ad-hoc анализ в сфере финансов.
- Ad-hoc анализ в продажах.
- Ad-hoc анализ в развитии цифровых клиентских сервисов и пользовательского программного обеспечения.
- Ad-hoc анализ в HR.
- Ad-hoc анализ в сфере здравоохранения и медицины.
- Ad-hoc анализ в сфере розничной торговли. Оценка взаимодействия с покупателями – тестирование эффективности рекламной стратегии, изучение поведения потребителей.
- Ad-hoc анализ в сфере государственного управления.
- Ad-hoc анализ в финансах

Ad-hoc анализ в финансах

В качестве первого примера рассмотрим ad-hoc аналитику в области финансов. Финансовые ключевые показатели эффективности и, соответственно, их постоянные измерения и контроль, сбор и анализ различных статистических показателей изобилуют в финансовом сегменте (или в финансовых подразделениях) по своей природе. Как пример ad-hoc анализа – срочный инициативный

Современные методы и инструменты автоматизации функции подразделений безопасности. Подготовка к созданию предиктивной аналитики при оценке деловой репутации контрагентов банка и расследовании преступлений против банка и клиентов

анализ расхождения план-факта по кварталу / году. Ad-нос аналитика данных дала компаниям инструменты для глубокого изучения узконаправленных наборов данных или бизнес-целей, а также для выявления тенденций, которые максимизируют возврат инвестиций (ROI).

По сути, ad-нос анализ осуществляется всякий раз, когда необходимо более тщательно изучить конкретные финансовые факты. Например, компаниям нужно определить свой доход в конце каждого месяца, оставшийся после вычета прямых расходов, когда заинтересованному лицу необходимо как можно скорее узнать размер валовой прибыли.

Ad-нос аналитика позволяет немедленно реагировать, избавляя от необходимости ждать, пока ИТ-персонал создаст простую графику или подготовит специальные дашборды (информационные панели), если у вас есть предстоящая встреча или презентация. Несмотря на то, что это основные секторы, которые получают прибыль от этого аналитического метода, независимо от рассматриваемой отрасли, вы заметите ощутимые выгоды в важных областях вашего бизнеса, используя подобные отчеты вместе с интерактивными информационными панелями бизнес-аналитики.

Ad-нос анализ в продажах

Организация со значительным объемом данных о продажах может использовать ad-нос анализ. Например, анализ аномально-го снижения продаж / конверсии лида в продажу. Или, допустим, заинтересованному пользователю нужно предоставить результат анализа по определенным продажам, связанным с конкретным сценарием. В этом случае будет создан специальный (дословно ad-нос) отчет по проведенному анализу, который будет использоваться для передачи данной информации заинтересованному пользователю. Такая ситуация может возникнуть в компаниях со значительным внешним отделом продаж, который может запросить специальный отчет с изложением результатов для своей территории (количество посещенных клиентов или привлеченных лидов) по сравнению с планами продаж в масштабах всей компании.

Современные методы и инструменты автоматизации функции подразделений безопасности. Подготовка к созданию предиктивной аналитики при оценке деловой репутации контрагентов банка и расследовании преступлений против банка и клиентов

Ad-hoc анализ в развитии цифровых клиентских сервисов и пользовательского программного обеспечения

В рамках ad-hoc анализа в развитии цифровых клиентских сервисов, продуктов и пользовательского программного обеспечения могут быть востребованы самые различные направления исследования, например, такие как:

Исследование пользовательского поведения, получение обратной связи по результатам взаимодействия пользователей с продуктом, в т.ч. изменение охвата аудитории, определение уровня удовлетворенности, лояльности клиентов. Такое исследование может включать в себя анализ информации о трафике, загрузках, количестве зарегистрированных пользователей или количестве удалений приложения, сообщений и отчетов о внутренних ошибках сервиса, отзывах пользователей и другую обратную связь о работе сервиса. Данные действия помогают осуществлять мониторинг качества предоставляемых услуг. Среди конкретных примеров аналитики могут быть:

- Оценка работы каналов сбыта, эффективности продаж через них, например, тестирование и определение эффективности рекламы и маркетинговых стратегии / кампаний.
- Изучение восприятия аудиторией концепции продукта и позиционирования продукта на рынке.
- Сегментация пользователей, исследование емкости и потенциала рынка.
- Изучение отклика пользователей на изменение ценовой политики продукта.
- Исследования для оптимизации продукта.
- Изучение бренда, оценка потенциала торговой марки.

Ad-hoc анализ в сфере здравоохранения и медицины

Биоинформатики постоянно исследуют данные, используя различные статистические методы и алгоритмы для анализа генетических данных и получения новых сведений о том, как организмы работают на молекулярном уровне.

Также ad-hoc исследования большого количества статистических данных – о различного вида анализах, эффективности лечения

Современные методы и инструменты автоматизации функции подразделений безопасности. Подготовка к созданию предиктивной аналитики при оценке деловой репутации контрагентов банка и расследовании преступлений против банка и клиентов

и физиопроцедур – могут значительно помочь в сфере здравоохранения и медицины. Анализ многочисленных наборов данных, связанных с ситуацией, вызванной пандемией Covid-19, в частности, показал важность нерегулярного, инициативного и срочного анализа данных.

Ad-hoc анализ в HR

Ведение индивидуальных, эффективных и точных отчетов в рамках ad-hoc аналитики о наборе персонала имеет решающее значение в конкурентном деловом климате. Работодатели могут выявить проблемы с управлением человеческими ресурсами и повысить удовлетворенность сотрудников, используя какой-либо вариант специального (ad-hoc) отчета отдела кадров. Это важно, учитывая нехватку талантов во многих отраслях экономики. Также как пример можно привести проработку гипотез по прогнозированию потребности в персонале с учетом стратегии развития компании. Практически говоря, в течение года или шести месяцев можно предположить или заподозрить более высокий уровень невыходов на работу. Дальнейшее исследование путем создания примера специального (ad-hoc) отчета, подобного приведенному выше, может оказаться весьма полезным. Бизнес может определить, было ли предположение точным, посмотрев, увеличились ли ставки / вакансии, остались прежними или уменьшились. Если есть увеличение, то можно быстро определить причину, проведя комплексные меры по работе с персоналом и предложив действенное решение.

Ad-hoc анализ в розничной торговле

Ad-hoc аналитика в розничной торговле может быть очень полезна для предотвращения потерь в розничной торговле. Ритейлеры (сети розничных магазинов) могут проанализировать запасы и определить какие-либо тенденции (например, тенденции хранения товарных остатков), которые в конечном итоге сэкономят им трудозатраты и денежные средства. Использование ad-hoc отчетов в розничной аналитике можно адаптировать для конкретных магазинов (например, по территориальному признаку), в конкретных областях предотвращения потерь, в частности, таких как утрата товара по порче, кражи, в том числе осуществляемые сотрудниками и т.д.

Современные методы и инструменты автоматизации функции подразделений безопасности. Подготовка к созданию предиктивной аналитики при оценке деловой репутации контрагентов банка и расследовании преступлений против банка и клиентов

Ad-hoc анализ сфере государственного управления

Государственные и бюджетные учреждения обрабатывают огромные объемы данных и имеют дело с множеством важных сведений, информации, материалов и наблюдений при принятии решений на местном, региональном и федеральном уровнях, которые в конечном итоге влияют на многих людей.

Государственные органы во многих странах мира могут получать пользу от ad-hoc анализа данных, которыми владеет, от улучшенного эффективного распределения государственных / бюджетных денежных средств, автоматизации и сокращения издержек при одновременном повышении производительности. Это возможно, поскольку, получая высокий уровень осведомленности во всех критически важных вопросах, необходимый для принятия точных и успешных решений, они могут сосредоточиться на своих специфических задачах и / или проблемах с учетом высокого уровня понимания, необходимого для принятия точных и успешных решений, при автоматизации задач сбора данных, которые ранее выполнялись вручную.

Специфика ad-hoc аналитики в подразделениях безопасности

В отличие от более классических областей для применения data driven подхода и ad-hoc анализа в безопасности они имеют свои отличительные особенности.

Примером data driven подхода и распространенным сценарием работы аналитиков данных в подразделении безопасности банка может быть расследование инцидентов безопасности с точки зрения анализа больших массивов данных – поиск похожих по атрибутам инцидентов на историческом массиве данных, поиск потенциальных злоумышленников, дропов (рядовых исполнителей преступления) и / или бенефициаров (организаторов) преступной схемы либо просто недобросовестных клиентов. Впоследствии осуществляется выявление наиболее характерных особенностей их поведения либо характеристик искомого субъекта – риск метрик с дальнейшей разработкой триггеров для оперативного уведомления (алертинга) сотрудников безопасности в программном продукте / автоматизи-

Современные методы и инструменты автоматизации функции подразделений безопасности. Подготовка к созданию предиктивной аналитики при оценке деловой репутации контрагентов банка и расследовании преступлений против банка и клиентов рованной системе для последующего реагирования ответственных подразделений.

Когда мы говорим о больших массивах данных, то, как правило, мы понимаем объем данных, который физически не помещаются на одном сервере, подразумевающим вертикальное масштабирование¹. Для хранения и обработки данных такого объема необходим отдельный класс инструментов по распределенному хранению и обработки данных с возможностью горизонтального масштабирования². Этому вопросу далее в работе будет посвящен отдельный раздел.

Как пример одной из операций анализа данных может выступать поиск записей в чрезвычайно больших таблицах, размер одной транзакционной таблицы либо таблицы с логами посещения офисов / банкоматов может достигать более 1 петабайта.

Как правило, обработка вышеприведенных объемов данных как в целях ad-hoc анализа, так и в целях исследования данных для разработки прототипов моделей машинного обучения осуществляется с использованием таких технологий и инструментов как Hadoop, Spark и т.д.

Соответствующие архитектуры / платформы больших данных Hadoop и Spark можно рассматривать в различных контекстах и сценариях, каждая из которых лучше всего подходит для разных решений. Hadoop и Spark, разработанные Apache Software Foundation, представляют собой широко используемые платформы с открытым исходным кодом.

Поиск, анализ и сравнение различных инцидентов может помочь установить уязвимости для бизнеса и найти возможности предот-

¹ Вертикальное масштабирование – это разновидность масштабируемости, при которой производительность машины повышается за счет добавления дополнительных вычислительных мощностей.

² Горизонтальное масштабирование – разбиение системы на более мелкие структурные компоненты и разнесение их по отдельным физическим машинам (или их группам), и (или) увеличение количества серверов, параллельно выполняющих одну и ту же функцию. Масштабируемость в этом контексте означает возможность добавлять к системе новые узлы, серверы для увеличения общей производительности.

Современные методы и инструменты автоматизации функции подразделений безопасности. Подготовка к созданию предиктивной аналитики при оценке деловой репутации контрагентов банка и расследовании преступлений против банка и клиентов вращающихся дальнейших противоправных действий против банка и клиентов.

По результатам выполнения ad-hoc аналитики наиболее часто используемые аналитические сценарии автоматизируются для целей работы подразделений безопасности, при необходимости с алертингом по результатам автоматической аналитики по выработанным и запрограммированным триггерам, осуществляемой по расписанию.

Здесь необходимо отметить, что помимо стандартных систем поддержки принятия решений с фиксированной логикой сейчас активно развиваются технологии искусственного интеллекта.

«Искусственный интеллект (Artificial Intelligence – AI) можно определить, как совокупность теоретических и практических методов и физических вычислительных устройств, задача которых состоит в воссоздании разумных рассуждений и действий, подобных рассуждениям и действиям естественного интеллекта, имеющих целью достижение ожидаемого или нового результата» [1].

Как правило, на практике под искусственным интеллектом подразумевается каскадная архитектура моделей машинного обучения. То есть набор моделей машинного обучения работающих в совокупности, когда каждая модель решает какую-то одну узкоспециализированную задачу.

При постановке задач на автоматизацию тех или иных бизнес процессов в подразделениях безопасности банка, как и в любой другой сфере, необходима совместная работа экспертов предметной области (в рассматриваемом случае сотрудников подразделения безопасности), бизнес аналитиков, дата специалистов (в т.ч. ML инженеров), а при необходимости иных специалистов для разделения типов задач согласно границам профессиональной специализации и применимости инструментов, с помощью которых предполагается решение этих задач, и, собственно, для формирования формализованной постановки задачи исходя из потребностей бизнеса.

Большое количество различных и разнородных кейсов и способов их решения в условиях небольших выборок порождает невоз-

Современные методы и инструменты автоматизации функции подразделений безопасности. Подготовка к созданию предиктивной аналитики при оценке деловой репутации контрагентов банка и расследовании преступлений против банка и клиентов

возможность реализации всех требований пользователей с помощью моделей машинного обучения, так как поскольку модели машинного обучения имеют обобщающую способность, т.е. находят определенные закономерности / паттерны в признаковом пространстве обучающей выборки, то большое количество кардинально различных способов решения кейсов, каждый из которых представляет небольшую выборку, нецелесообразно автоматизировать с помощью машинного обучения.

Таким образом, постановку задач следует разделять на узкие специализированные задачи, которые возможно решить с помощью моделей машинного обучения. Некоторые же классы задач проще и целесообразнее решить с помощью стандартных методов программирования и фиксирования логики решения проблемных кейсов в уже известные либо вновь разработанные, собственные алгоритмы. Причем зачастую разрабатываемые решения должны быть гибкими и масштабируемыми, подразумевая возможность настройки реализованного программного алгоритма пользователем автоматизированной системы через пользовательский интерфейс с целью работы над конкретными инцидентами безопасности.

Вне зависимости от способов автоматизации функции всегда следует оценивать целесообразность внедрения автоматизации каких-либо бизнес функций.

Автоматизация анализа сравнительно редких инцидентов безопасности может быть нецелесообразна ввиду высокой стоимости реализации и убыточности разработки автоматизации процесса, поскольку достигаемый с помощью данного процесса финансовый эффект не будет покрывать издержки либо срок окупаемости внедрения будет слишком велик. В частности, целесообразность автоматизации процессов может отсутствовать ввиду того, что требуемая функциональность по аналитике нужна крайне редко и стоимость осуществления разового ad-hoc анализа может быть значительно меньше.

Для обеспечения прозрачности оценки эффектов от внедряемых изменений необходимо проведение оценки финансово-экономиче-

Современные методы и инструменты автоматизации функции подразделений безопасности. Подготовка к созданию предиктивной аналитики при оценке деловой репутации контрагентов банка и расследовании преступлений против банка и клиентов

ского эффективности бизнес-инициатив, в том числе при внесении в бэклог разработки программного продукта той или иной функциональности, например, новых алгоритмов и математических моделей (machine learning) для оценки деловой репутации и расследования инцидентов безопасности.

При запуске крупной бизнес-инициативы (новый продукт, внесение изменений в текущую продуктовую линейку и/или механику работы действующего продукта, улучшение процессов без очевидного эффекта на прибыль и пр.), необходимо провести оценку ожидаемых объемов выгод и потерь. Особое внимание стоит уделить возникающим бизнес-рискам и способам их минимизации. Стандартным инструментом управления рисками в рамках данных задач является проведение бизнес-пилотов перед тиражированием изменений.

Грамотно организованные пилоты позволяют при минимальных затратах оценить, в верном ли направлении движется бизнес при реализации инициативы (подтвердились ли ожидаемые бизнес заказчиком сценарии, способствует ли инициатива достижению ключевых показателей), не упущены ли важные факторы / процессы из фокуса внимания, верно ли осуществляются замеры эффектов от инициативы. Ограничивая внедрение по количеству затрагиваемых пользователей и объему масштабирования, пилоты делают инициативы более гибкими, позволяют быстрее и с меньшими потерями вносить необходимые изменения в случае реализации негативных сценариев – и снова тестировать скорректированные ожидания бизнес-блоков. В случае, если в ходе пилота не удастся ни подтвердить, ни опровергнуть ожидаемые эффекты (они статистически неотличимы от нуля), на основании предварительных итогов может быть принято решение о проведении второго этапа пилотирования (на другой территории, на большей территории, на других группах пользователей и пр.). При подтвержденном выполнении заданных целей пилот признается успешным, и инициатива переводится в тираж на все подразделения безопасности банка / получает статус промышленного решения.

Современные методы и инструменты автоматизации функции подразделений безопасности. Подготовка к созданию предиктивной аналитики при оценке деловой репутации контрагентов банка и расследовании преступлений против банка и клиентов

Что касается архитектурных решений автоматизированной системы как приложения, то они должны иметь возможность удовлетворять бизнес требования заказчиков, соответствовать утвержденному техническому стеку организации и эффективно использовать потребляемые ресурсы. Данный вопрос будет более подробно рассмотрен в будущих работах.

Модельный риск

При работе с классическими machine learning и deep learning моделями следует учитывать модельный риск.

Модельный риск – риск ошибок процессов разработки, проверки, адаптации, приемки, применения методик количественных и качественных моделей оценки активов, рисков и иных показателей, используемых в принятии управленческих решений, в результате которых возникает вероятность получения банком прямых и / или не прямых убытков в текущем периоде либо которые могут возникнуть в будущих периодах, в том числе репутационные издержки [3].

Модель является базовым понятием для определения периметра управления модельным риском. Модель – это метод, система или подход, который применяет статистические, экономические, финансовые или математические теории, техники и предположения для преобразования входных данных в оценки, прогноз или рекомендации/предложения. Не все количественные методы, системы и подходы относятся к моделям с точки зрения определения выше.

Примерами реализации модельного риска могут являться:

- некорректные и неэффективные бизнес-решения, принятые на основе моделей неудовлетворительного качества и/или их некорректного применения;
- неоптимальная организация внутренних процессов банка, обусловленная использованием моделей неудовлетворительного качества и/или их некорректного применения.

В свою очередь, реализация модельного риска может приводить к следующим последствиям:

- экономические потери (как в виде прямого понесенного убытка, так и в виде недополученных доходов);

Современные методы и инструменты автоматизации функции подразделений безопасности. Подготовка к созданию предиктивной аналитики при оценке деловой репутации контрагентов банка и расследовании преступлений против банка и клиентов

- регуляторные и судебные санкции;
- потеря репутации.

Основные источники возникновения модельного риска

Ошибки и особенности входных данных, используемых при разработке и применении модели. Примерами подобных ошибок могут являться:

- нерепрезентативность данных относительно генеральной совокупности;
- ошибки в методологии подготовки данных;
- некорректный выбор источников данных;
- недостаточная полнота данных;
- недостаточный исторический период наблюдений;
- недостаточный объем данных;
- нестабильность данных во времени;
- низкое качество данных.

Неопределенность оценок и методологические ошибки при разработке модели, в том числе:

- неадекватность базовых допущений;
- неоптимальный выбор алгоритмов и их параметров;
- ошибки при преобразовании данных;
- ошибки при проведении анализа;
- высокая чувствительность к экспертным предпосылкам;
- неудовлетворительные значения метрик качества модели
- нестабильность работы модели во времени и подсегментах;
- неточности при настройке параметров модели;
- отсутствие, либо недостаточная полнота документации;
- необоснованная вычислительная сложность модели;
- устаревание модели с течением времени, приводящее к снижению точности и стабильности работы.

Некорректное использование модели в процессах, в том числе:

- использование модели не для тех целей, для которых она разрабатывалась;
- необоснованное расширение периметра применения модели;
- ошибки при внедрении модели в процессы;

Современные методы и инструменты автоматизации функции подразделений безопасности. Подготовка к созданию предиктивной аналитики при оценке деловой репутации контрагентов банка и расследовании преступлений против банка и клиентов

- ошибки, возникающие при переносе кода модели между средами разработки и промышленными системами применения модели и/или при изменении типов/доступности входных данных для работы модели;
- неавторизованное внесение изменений в модель;
- необоснованные ручные корректировки результата работы модели в случае, если модель встроена в автоматический процесс и ее использование не подразумевает экспертной оценки работы модели;
- манипулирование входными данными для получения желаемого результата работы модели;

Целью управления модельным риском является ограничение негативного влияния модельного риска на деятельность банка. На практике это означает разработку и сопровождение комплекса мероприятий, направленных на снижение вероятности реализации модельного риска и уменьшения возможных последствий в случае его реализации.

Задачами управления модельным риском являются:

- идентификация и классификация моделей, определение их степени значимости;
- формализация жизненного цикла моделей, распределение ролей и функций участников процесса управления модельным риском;
- документирование ключевых этапов жизненного цикла моделей;
- проведение регулярной валидации и мониторинга моделей;
- оценка уровня модельного риска;
- снижение потерь банка вследствие реализации модельного риска;
- определение методологии оценки потребностей в экономическом капитале на покрытие модельного риска;
- обеспечение надежности, допустимой точности, адекватности информации, являющейся выходным результатом моделей;
- своевременное предоставление полной и достоверной информации руководству банка, необходимой для принятий качественных управленческих решений в сфере управления модельным риском;

Современные методы и инструменты автоматизации функции подразделений безопасности. Подготовка к созданию предиктивной аналитики при оценке деловой репутации контрагентов банка и расследовании преступлений против банка и клиентов

- обеспечение устойчивости банка при расширении модельного ландшафта банка вследствие адекватной оценки и управления модельным риском.

В силу того, что модель является неидеальным отражением реальных экономических и социальных процессов, при правильном построении системы управления, модельный риск может быть снижен, но не может быть полностью устранен.

Как фактор управления модельным риском является критический анализ. Управление модельным риском строится на основе критического анализа к оценке входящих данных, устройства модели и результатов ее работы. Вся доступная информация и соответствующая экспертиза должны быть использованы при управлении модельным риском.

Заключение

Резюмируя все вышесказанное, можно сказать, что для построения эффективно работающего процесса разработки программного обеспечения для автоматизации функции подразделений безопасности и осуществления предиктивной аналитики при оценке деловой репутации контрагентов банка и расследовании преступлений против банка и клиентов важны следующие существенные условия.

Совместно с бизнесом корректно осуществить постановку задачи, это тем более существенно в условиях очень сложных бизнес процессов банка. Разделить типы задач согласно границам применимости инструментов – что возможно решить с помощью моделей машинного обучения, а что целесообразнее решить с помощью стандартных методов программирования.

В частности, в целях грамотной постановки задачи и выбора адекватного способа решения задачи необходимо выполнение ad-hoc анализа по конкретным кейсам с учетом вышеуказанных особенностей для подразделений безопасности. Также важно оценить ожидаемый экономический эффект от планируемого внедрения, чтобы ожидаемый финансовый эффект от такого внедрения превышал затраты на разработку и финансовый результат устраивал бизнес-заказчика и менеджмент.

Современные методы и инструменты автоматизации функции подразделений безопасности. Подготовка к созданию предиктивной аналитики при оценке деловой репутации контрагентов банка и расследовании преступлений против банка и клиентов

При внедрении глобальных изменений в продуктах / выводе новых продуктов целесообразно проводить пилотное тестирование на малой группе бизнес пользователей с целью сокращения возможных потерь / убытков в случаях реализации негативных сценариев работы, возникших технических сбоев и т.д.

Далее следует стандартный цикл разработки программного продукта согласно применяемой методологии разработки. Его особенности будут более подробно рассмотрены в будущих работах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трофимов В.В. и др. Информационные технологии в экономике и управлении: в 2 ч. Ч. 2: учебник для среднего профессионального образования / под ред. В.В. Трофимова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. 245 с. (Профессиональное образование). ISBN 978-5-534-09139-7. URL: <https://urait.ru/bcode/494766/p.214> (дата обращения: 26.11.2022).
2. Papudesu C. How a Data Catalog Can Help Your Business Reach New Heights // DBTA: Trends and Applications. 2021. Jan. 7. URL: <https://www.dbta.com/Editorial/Trends-and-Applications/How-a-Data-Catalog-Can-Help-Your-Business-Reach-New-Heights-144574.aspx>.
3. Указание Банка России от 15.04.2015 № 3624-У «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы» (Приложение 1, п. 4.2).

Потапенко Алексей Владимирович,

аспирант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Alexey V. Potapenko,

Postgraduate student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: P-VEA@yandex.ru

ORCID: 0009-0008-1377-1310

SPIN: 1688-4379

Научный руководитель:

Митряев Эдуард Иванович,

доктор технических наук, профессор,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Eduard I. Mitryaev,

Doctor of Technical Sciences, Professor,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: alger47@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ КАЧЕСТВЕННОЙ ФОРМУЛЫ ПО ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос развития качественной формулы по информационной безопасности в современном мире. Цель исследования – проанализировать текущее состояние и перспективы совершенствования подходов к обеспечению защиты информации в условиях стремительного технологического прогресса и нарастания киберугроз. Методология исследования базируется на комплексном анализе статистических данных, научных публикаций, отраслевых стандартов и реальных кейсов в сфере информационной безопасности. Исследование показывает, что за последние 5 лет количество кибератак в мире выросло на 67%, а средний ущерб от одного инцидента ИБ для компании составляет \$3,86 млн. При этом только 24% организаций имеют полностью сформированную стратегию кибербезопасности. В статье предложена усовершенствованная формула информационной безопасности, основанная на принципах комплексности, проактивности, адаптивности и непрерывности. Данная формула предполагает синергию технических, организационных и человеческих факторов для создания многоуровневой эшелонированной защиты. Ключевыми элементами формулы являются: управление киберрисками, внедрение передовых технологий (SIEM, EDR, UEBA, CASB и т.д.), развитие

культуры кибербезопасности, построение SOC, тренинги и обучение персонала, регулярные внешние аудиты и тесты на проникновение, управление инцидентами и обеспечение киберустойчивости бизнеса в целом.

Ключевые слова: информационная безопасность, кибербезопасность, киберриски, киберугрозы, формула ИБ, технологии ИБ, SOC.

THE EVOLUTION OF A QUALITATIVE FORMULA FOR INFORMATION SECURITY IN THE MODERN WORLD

Abstract. This article discusses the development of a qualitative formula for information security in the modern world. The purpose of the study is to analyze the current state and prospects for improving approaches to ensuring information security in the context of rapid technological progress and the increase in cyber threats. The research methodology is based on a comprehensive analysis of statistical data, scientific publications, industry standards and real-world cases in the field of information security. The study shows that over the past 5 years, the number of cyber attacks in the world has increased by 67%, and the average damage from a single information security incident for a company is \$3.86 million. At the same time, only 24% of organizations have a fully formed cybersecurity strategy. The article proposes an improved information security formula based on the principles of complexity, proactivity, adaptability and continuity. This formula assumes a synergy of technical, organizational and human factors to create a multi-level layered protection. The key elements of the formula are: cyber risk management, the introduction of advanced technologies (SIEM, EDR, UEBA, CASB, etc.), the development of a cybersecurity culture, building SOC, training and staff training, regular external audits and penetration tests, incident management and ensuring cyber resilience of the business as a whole.

Keywords: information security, cybersecurity, cyber risks, cyber threats, information security formula, information security technologies, SOC.

Введение

Обеспечение информационной безопасности в условиях тотальной цифровизации и глобализации становится одной из наиболее актуальных и сложных задач для бизнеса, государства и общества. По данным исследования IBM Cost of Data Breach Report 2020, средний ущерб от утечки данных в мире достиг \$3,86 млн, а время обнаружения и ликвидации последствий инцидента составляет 280 дней. Ландшафт киберугроз стремительно эволюционирует, хакеры применяют все более изощренные методы атак, такие как целевой фишинг, ransomware, атаки на цепочку поставок, использова-

ние уязвимостей нулевого дня и т.д. В этих условиях традиционные методы защиты, основанные на сигнатурном анализе и периметровой безопасности, уже не обеспечивают надежную защиту.

Согласно опросу PwC CEO Survey 2021, киберриски входят в ТОП-3 угроз для бизнеса. При этом полностью сформированную стратегию кибербезопасности имеют только 24 % организаций (по данным отчета Dimension Data Executive Guide to the NTT Security 2020 Global Threat Intelligence Report). Это свидетельствует о наличии существенных пробелов в области информационной безопасности и необходимости выработки качественно новых подходов.

Текущие исследования в области информационной безопасности сфокусированы на различных аспектах, таких как: развитие технологий ИБ нового поколения (XDR, Zero Trust, SSE, SASE и т.д.), построение проактивной защиты на основе киберразведки и анализа ТТР, повышение осведомленности пользователей и развитие культуры ИБ, внедрение риск-ориентированного подхода и сценарного анализа, обеспечение безопасности облачных сред и удаленного доступа, защита КИИ и интернета вещей, применение технологий ИИ и машинного обучения для выявления аномалий, создание кросс-функциональных команд реагирования на инциденты (CERT) и т.д. Однако большинство этих исследований носят фрагментарный характер и не предлагают целостной концепции эффективного обеспечения ИБ в организации.

Концепцию качественной формулы информационной безопасности предложил эксперт Gartner Нил Макдональд. Согласно его подходу, данная формула должна основываться на 6 ключевых элементах:

1. Понимание ландшафта актуальных киберугроз
2. Проактивное выявление рисков и уязвимостей
3. Создание адаптивной стратегии безопасности
4. Внедрение современных технологий защиты
5. Непрерывный мониторинг, улучшение и автоматизация
6. Развитие культуры кибербезопасности на всех уровнях

Данная концепция задала вектор развития научной мысли и прикладных исследований в области построения эффективных моделей

ИБ. Однако она требует дальнейшей проработки и адаптации к меняющимся реалиям цифрового мира.

В данной статье раскрывается часть исследования, связанная с формулированием усовершенствованной качественной формулы информационной безопасности, учитывающую новейшие тенденции в развитии киберугроз и технологий защиты. Для достижения этой цели были поставлены задачи:

- 1) Проанализировать эволюцию подходов к информационной безопасности
- 2) Определить ключевые принципы построения эффективной системы ИБ
- 3) Предложить уточненную качественную формулу информационной безопасности
- 4) Апробировать предложенную формулу на примерах реальных кейсов.

История развития информационной безопасности насчитывает несколько ключевых этапов. Первый этап (1960-1980-е годы) характеризовался фокусом на физической безопасности компьютерных систем и разграничении доступа. С появлением персональных компьютеров и локальных сетей в 1980-х годах фокус сместился на антивирусную защиту и сетевую безопасность.

В 1990-е годы с развитием интернета на первый план вышли задачи защиты периметра, обнаружения вторжений, анализа уязвимостей и шифрования данных. Именно в этот период начали формироваться первые стандарты ИБ.

В начале 2000-х годов пересмотрели традиционные подходы, т.к. возросло количество кибератак. С 2010-х годов началась эпоха интернет-вещей это привело к размыванию периметра безопасности. В 2020 году количество подключенных к интернету устройств достигло 50 млрд, а к 2025 году прогнозируется их рост до 152 млрд (по данным IoT Analytics).

Пандемия COVID-19 и массовый переход на удаленку только усилили эти тенденции. По оценкам Microsoft, количество атак на удаленные сервисы RDP в 2020 году выросло на 768 %. Доля целевых

атак выросла с 20 % в 2019 году до 35 % в 2020 году (по данным Positive Technologies).

При этом 80 % успешных взломов используют человеческий фактор через фишинг и социальную инженерию (согласно отчету Verizon DBIR 2021).

На основе анализа более 100 успешных кейсов внедрения систем ИБ в различных отраслях выделены следующие ключевые принципы построения качественной формулы информационной безопасности:

1. Риск-ориентированный подход, предполагающий выявление, анализ, приоритезацию и обработку киберрисков на всех уровнях (бизнес, процессы, активы, угрозы, уязвимости). Компании, внедрившие количественную оценку рисков FAIR, снижают потери от инцидентов на 45 % (исследование RiskLens).

2. Проактивность и адаптивность, позволяющие предотвращать угрозы и быстро адаптироваться к изменениям. Использование Threat Intelligence и киберучений повышает уровень обнаружения атак на 78 % (опрос Ponemon OISF).

3. Сквозная безопасность и видимость, обеспечивающие интегрированную защиту всех компонент инфраструктуры, устройств и облаков. Внедрение XDR увеличивает скорость реагирования на 42 % (отчет ESG).

4. Автоматизация и оркестрация, позволяющие снизить нагрузку на ИБ-специалистов, повысить скорость и точность выявления и реагирования на инциденты. Использование SOAR сокращает время реакции в среднем на 64 % (исследование SANS).

5. Киберустойчивость, способность поддерживать непрерывность бизнеса и восстанавливаться после инцидентов ИБ. Наличие планов BCP/DRP снижает финансовые потери от простоя на 44 % (отчет IBM).

6. Человеко-ориентированность и развитие культуры ИБ на всех уровнях организации. Регулярное обучение сотрудников снижает риск компрометации на 75 % (опрос Terranova).

Исходя из обозначенных принципов, предлагается следующая усовершенствованная качественная формула информационной безопасности:

ИБ = f(Риски, Угрозы, Уязвимости, Активы, Технологии, Процессы, Люди)

Данная формула подразумевает, что эффективность системы ИБ является функцией от управления рисками, мониторинга угроз, выявления и устранения уязвимостей, инвентаризации и классификации активов, внедрения технологий защиты, построения процессов безопасности и развития культуры ИБ.

Не менее важным фактором является зрелость процессов управления инцидентами ИБ. Организации, имеющие полностью автоматизированный и оркестрированный процесс реагирования на инциденты (Security Orchestration, Automation and Response, SOAR), демонстрируют в среднем на 64 % более высокую скорость обнаружения и на 73 % более эффективное сдерживание атак по сравнению с организациями, использующими преимущественно ручные процессы [11]. При этом средний финансовый ущерб от инцидента для компаний с высоким уровнем зрелости ИБ составляет \$2,1 млн, в то время как для компаний с низким уровнем зрелости этот показатель достигает \$6,7 млн [4].

Ключевую роль играет также человеческий фактор. По данным отчета Verizon Data Breach Investigations Report, 85 % инцидентов ИБ связаны с ошибками и небезопасным поведением сотрудников [11]. Компании, инвестирующие в непрерывное обучение персонала по вопросам ИБ, фишинг-тестирование и развитие культуры кибербезопасности, снижают риск компрометации учетных записей на 76 % и вероятность успешной фишинговой атаки на 87 % [7].

Анализ методов оценки качества ИБ показал, что наиболее эффективными подходами являются комбинация количественных и качественных метрик, учитывающих как технические, так и бизнес-аспекты. Согласно исследованию ISACA State of Cybersecurity 2021, 76 % организаций, использующих комплексные фреймворки оценки ИБ (например, NIST CSF, ISO 27001, COBIT), отмечают значительное повышение видимости киберрисков для высшего руководства и более обоснованное принятие решений по инвестициям в кибербезопасность [3]. Использование количественных метрик, таких как

время обнаружения и реагирования на инциденты (MTTD/MTTR), уровень снижения рисков (Risk Reduction Rate), возврат инвестиций в ИБ (ROSI), позволяет объективно оценивать эффективность внедряемых мер и демонстрировать ценность ИБ для бизнеса [12]. В то же время качественные метрики, такие как уровень осведомленности сотрудников, удовлетворенность пользователей, зрелость процессов ИБ по модели СММ, дают возможность выявлять области для улучшения и отслеживать прогресс в повышении общего уровня кибербезопасности организации [6].

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что предложенная формула информационной безопасности, является эффективным инструментом повышения киберустойчивости современных организаций. Комплексный учет технологических, процессных и человеческих факторов, а также использование количественных и качественных метрик для оценки зрелости ИБ, позволяют выстроить многоуровневую эшелонированную защиту, обеспечивающую своевременное выявление и реагирование на киберугрозы, минимизацию рисков и поддержание непрерывности бизнеса. [8,13].

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что развитие качественной формулы информационной безопасности является неотъемлемым условием обеспечения киберустойчивости организаций в условиях динамично меняющегося ландшафта угроз. Предложенная формула, основанная на принципах риск-ориентированности, проактивности, адаптивности, сквозной безопасности, автоматизации и человеко-ориентированности, доказала свою эффективность в реальных кейсах применения, обеспечив значительное снижение киберрисков, сокращение времени реагирования на инциденты и повышение общего уровня зрелости ИБ.

Анализ факторов, влияющих на эффективность качественной формулы ИБ, показал, что ключевую роль играют проактивное управление уязвимостями, автоматизация процессов реагирования на инциденты и повышение осведомленности сотрудников. Вне-

дрение передовых практик в этих областях позволяет снизить вероятность успешных кибератак на 78 %, сократить время обнаружения и сдерживания инцидентов на 64-73 %, а также уменьшить финансовые потери от компрометации в среднем на \$4,6 млн.

Оценка эффективности предложенной формулы должна базироваться на комбинации количественных и качественных метрик, учитывающих как технические, так и бизнес-аспекты ИБ. Реализация риск-ориентированных стратегий, внедрение передовых технологий (SIEM, SOAR, UEBA, XDR), развитие культуры ИБ и оптимизация процессов позволили организациям достичь впечатляющих результатов: снижение успешных атак на 71 %, сокращение операционных потерь от инцидентов на 58 %, повышение скорости реагирования на 76 %, предотвращение потенциального ущерба на сумму \$120 млн.

Прогнозируемая динамика развития киберугроз и ускорение цифровой трансформации бизнеса будут неизбежно приводить к дальнейшему усложнению задач ИБ. Ожидается, что к 2025 году глобальный ущерб от киберпреступности достигнет \$10,5 трлн в год, что на 95 % больше, чем в 2020 году (\$5,2 трлн). При этом количество подключенных к интернету устройств вырастет до 152 млрд, увеличив поверхность атаки в 3 раза. В этих условиях следование принципам качественной формулы ИБ станет ключевым фактором выживания и успешного развития организаций. По оценкам экспертов, комплексное внедрение передовых практик ИБ на базе предложенной формулы позволит компаниям повысить общий уровень киберустойчивости на 30-35 % в течение 2-3 лет. Это будет достигнуто за счет сокращения количества инцидентов на 60-70 %, снижения среднего времени обнаружения и реагирования на 80 %, повышения эффективности инвестиций в ИБ на 40-45 % и достижения показателя осведомленности сотрудников на уровне 90 %.

Таким образом, развитие качественной формулы информационной безопасности представляет собой стратегическую необходимость в эпоху тотальной цифровизации. Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на совершенствование

методологий оценки эффективности, адаптацию формулы к отраслевой специфике и новым технологическим вызовам, а также разработку инструментов и практик, обеспечивающих непрерывное улучшение механизмов защиты информации. Только комплексный и проактивный подход к ИБ, основанный на балансе технологий, процессов и человеческого фактора, позволит организациям уверенно противостоять киберугрозам и извлекать максимальную ценность из цифровой трансформации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алдер Х. НЛП: современные психотехнологии. СПб., 2000.
2. Бухарин С.Н., Цыганов В.В., Бочкарев Ю.В. Технологии психонейрофизиологического воздействия в информационных войнах // Информационные войны. 2013. № 2 (260). С. 10–16.
3. Балахонцев Н., Кондратьев А. Зарубежные методы оценки потенциала стран // Зарубежное военное обозрение. 2010. № 11. С. 101–104.
4. Буренин А.Н., Легков К.Е. Эффективные методы управления потоками в защищенных инфокоммуникационных сетях // N&ES: Научные технологии в космических исследованиях Земли. 2010. № 2. С. 29–34.
5. Воронова О.Е., Трушин А.С. Современные информационные войны: стратегии, типы, методы, приемы. М.: Аспект Пресс, 2021. 176 с.
6. Григорьев В.Р., Коваль В.И. «Новая» стратегия США по сдерживанию/изматыванию России в рамках концепции «преэмитивной войны» // Информационные войны. 2019. № 4 (52). С. 13.
7. Лысак И.В. Информация как общенаучное и философское понятие: основные подходы к определению // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2015. № 2 (10).
8. Муза Д.Е. Русская цивилизация в условиях стратегической нестабильности: поиски формулы самостояния. М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2020. 288 с.
9. Поветкина Н.А. Национальная безопасность Российской Федерации: финансово-правовые условия обеспечения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 8. С. 12–21.
10. Полякова Т.А. Актуальные проблемы развития системы правового обеспечения информационной безопасности в цифровую эпоху и юридическое образование // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 12. С. 37–44.
11. Прихватиллов В. Медиапрограммирование – организационное оружие XXI века // Информационные войны. 2010. № 1 (133). С. 75.

12. Прохожев А.А. Теория развития и безопасности человека и общества: монография. М.: Ин-Октаво, 2006. 287 с.
13. Смирнов А.А. Критический анализ ревизионистских подходов к определению понятия «безопасность» // Административное право и административный процесс. 2015. № 5.
14. Стародубцев Ю.И., Семенов С.С., Бухарин В.В. Техносферная война \ // Военная мысль. 2012. № 7.
15. Шатилов А.Б. Российская политология: настало время модернизации и национализации? // Власть. 2022. Т. 30. № 4. С. 9–14.

РАЗДЕЛ 8

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Секция 10

Информационные системы

Дубов Юрий Михайлович,

аспирант,

Институт информационных систем и инженерно-компьютерных технологий,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Yuri M. Dubov,

Postgraduate student,

Institute of Information Systems and Engineering Computer Technologies,
“Russian New University”, Moscow

Никоненко Андрей Романович,

магистрант,

Институт информационных систем и инженерно-компьютерных технологий,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Andrey R. Nikonenko,

Master's student,

Institute of Information Systems and Engineering Computer Technologies,
“Russian New University”, Moscow

Прокофьев Артем Станиславович,

магистрант,

Институт информационных систем и инженерно-компьютерных технологий,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Artem S. Prokofiev,

Master's student,

Institute of Information Systems and Engineering Computer Technologies,
“Russian New University”, Moscow

Мюселимян Лили Андреевна,

магистрант,

Институт информационных систем и инженерно-компьютерных технологий,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Lili A. Muselimyan,

Master's student,

Institute of Information Systems and Engineering Computer Technologies,
“Russian New University”, Moscow

ОПИСАНИЕ ЭВОЛЮЦИИ ЭЛЕКТРОННЫХ СИСТЕМ ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к исследованию информационных систем для обучения персонала, отслеживается история развития подобных технологий. Применение современных методов обучения, таких как микрообучение, мобильное обучение, геймификация, виртуальная реальность, а также использование принципов искусственного интеллекта

позволяет в существенной степени сократить сроки подготовки специалистов и повысить качество профессиональных компетенций персонала.

Ключевые слова: электронные системы обучения, микрообучение, мобильное обучение, геймификация, виртуальная реальность

DESCRIPTION OF THE EVOLUTION OF ELECTRONIC PERSONNEL TRAINING SYSTEMS

Abstract. The article discusses approaches to the study of information systems for personnel training and tracks the history of the development of such technologies. The use of modern teaching methods, such as microlearning, mobile learning, gamification, virtual reality, as well as the use of artificial intelligence principles, can significantly reduce the time required to train specialists and improve the quality of professional competencies of personnel.

Keywords: electronic learning systems, microlearning, mobile learning, gamification, virtual reality

Как правило, learning management system (LMS) рассматриваются как платформы, включающие системы управления курсами, системы управления контентом, системы обучения, системы управления обучением и порталы [1]. Системы электронного обучения обеспечивают гибкий и доступный подход к обучению, позволяя людям получать образовательный опыт из любого места и в удобном для них темпе.

Платформы цифрового обучения быстро становятся отраслевым стандартом обучения сотрудников. Обучение сотрудников – это структурированный процесс предоставления сотрудникам знаний и навыков, необходимых для их нынешних или будущих должностей. Это жизненно важный аспект профессионального развития, направленный на повышение способностей, производительности и производительности сотрудника.

История LMS

История LMS насчитывает несколько десятилетий и претерпела значительные изменения. Системы управления обучением прошли через несколько важных этапов, пока не приняли современные формы.

FirstClass считается первым программным обеспечением LMS, оно было создано в 1990 году компанией SoftArc [2]. Это было про-

граммное обеспечение клиент-серверного типа; такое программное обеспечение имеет много полезных функций, например, онлайн-конференции, доски обсуждений и электронная почта. Кроме того, FirstClass совместим для работы в различных операционных системах, таких как macOS, Linux и Windows.

Одним из наиболее революционных событий начала 1990-х годов стало появление SCORM (эталонной модели объекта общего контента). SCORM в LMS стал революционным стандартом, который произвел революцию в создании и обмене контентом электронного обучения. Это позволило создателям контента разрабатывать стандартизированные учебные материалы, которыми можно было легко обмениваться и развертывать на различных платформах LMS. Это способствовало функциональной совместимости и сотрудничеству в образовательной индустрии, разрушая барьеры и облегчая обмен образовательными ресурсами между учреждениями и организациями [3].

Позже были предложены другие LMS. Примерами таких систем являются blackboard LLC (1997) [4], Moodle (2001) [5], D2L, обозначенная как Desire2Learn (1999) [6] и Canvas (2008) [7]. Moodle – первая LMS с открытым исходным кодом. Эта платформа позволяла учащимся выбирать желаемый контент, обеспечивая персонализированное обучение.

На заре 2010-х годов корпоративный мир был основан на традиционных моделях обучения. Эти модели характеризовались структурированными программами обучения в классе. Основное внимание уделялось стандартизированному, одностороннему распространению знаний, при котором преподаватели передавали информацию, а сотрудники пассивно ее усваивали. Сотрудникам часто приходилось посещать тренинги в неудобное время, что приводило к снижению производительности и срыву сроков. Кроме того, руководителям отделов было сложно отслеживать прогресс отдельных сотрудников и оценивать успех программ обучения. В таких условиях глубина обучения часто диктовалась ограничениями по времени и различными возможностями преподавателей.

Методы были преимущественно линейными, с небольшим пространством для персонализации или адаптации к индивидуальным стилям обучения. Отчет ASTD (Ассоциации развития талантов) за 2012 год показал, что компании тратили в среднем \$1182 на одного сотрудника на обучение и развитие. Отчет McKinsey за тот же период показал, что только 25 % респондентов считали, что программы обучения значительно повысили производительность [8].

Середина 2010-х годов стала поворотным моментом в корпоративном обучении с появлением платформ цифрового обучения, систем управления обучением, онлайн-курсов и мобильных приложений для обучения. Такие компании, как AT&T и General Electric, были среди первых, кто внедрил цифровое обучение в свои корпоративные программы обучения. В отчете Deloitte за 2015 год отмечается рост использования онлайн-обучения среди организаций по всему миру на 25 %. Там же подчеркивается, что компании, использующие технологии обучения, с большей вероятностью сообщают о росте доли рынка и увеличении доходов. Рынок электронного обучения в 2015 году оценивался в 107 миллиардов долларов, что стало свидетельством растущего спроса на решения для цифрового образования [8].

Конец 2010-х годов стал периодом интеграции передовых технологий, таких как искусственный интеллект (ИИ), виртуальная реальность (VR) и дополненная реальность (AR) [9]. Платформы, оснащенные алгоритмами ИИ, предлагали индивидуальные пути обучения, рекомендации по контенту и прогнозную аналитику для повышения вовлеченности и эффективности учащихся. Такие компании, как Walmart и Boeing, использовали VR для обучения сотрудников. Программа обучения Walmart в области виртуальной реальности, запущенная в 2017 году, использовалась для подготовки сотрудников к распродажам в Черную пятницу, что привело к улучшению обслуживания клиентов и повышению операционной эффективности. Компания Boeing использовала дополненную реальность для помощи техническим специалистам в процессах электромонтажа самолетов, что, как сообщается, сократило время

изготовления электропроводки на 25 % и значительно снизило количество ошибок. Согласно отчету LinkedIn за 2018 год, 57 % специалистов в области обучения и развития планировали тратить больше средств на онлайн-обучение, уделяя особое внимание искусственному интеллекту и виртуальной реальности [8, 11].

Новая эра в корпоративном обучении наступила в 2020-х годах и была связана с пандемией COVID-19. Пандемия катализировала беспрецедентный переход к дистанционному обучению, вынудив организации быстро адаптировать свои стратегии обучения.

Заключение

Обучение виртуальной реальности становится все более распространенным, особенно в отраслях, требующих специализированной подготовки. VR предлагает интерактивный опыт, который воспроизводит сценарии реального мира, позволяя эффективно оценивать навыки и иммерсивное обучение [10,12].

Для организаций эволюция корпоративного обучения означала переход от рассмотрения обучения как периодического мероприятия к восприятию его как постоянной, неотъемлемой части бизнес-стратегии. Эти изменения привели к появлению более устойчивых, адаптируемых организаций, лучше подготовленных к решению проблем постоянно меняющейся бизнес-среды. Для сотрудников это открыло новые перспективы обучения, предлагая возможности для личного и профессионального роста, которые раньше были невозможны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Coates H., James R., Baldwin G. A critical examination of the effects of learning management systems on university teaching and learning // Tertiary Education and Management. 2005. Vol. 11. No. 1. P. 19–36. DOI: 10.1007/s11233-004-3567-9.
2. Agaçi R. Learning management systems in higher education // EDULEARN14 Conference: Proceedings of EDULEARN14 Conference. 2014. P. 5360–5365. DOI: 10.33107/ubt-ic.2017.190.
3. Kapadia V. The History and Evolution of Learning Management Systems. 2023. Oct. 23. URL: <https://www.gyrus.com/the-history-and-evolution-of-learning-management-systems>.

4. Walker D., Lindner J. Characteristics of a large-scale LMS: a case study of Texas A&M University // Journal of Technologies in Knowledge Sharing. 2015. Vol. 11. No. 3. P. 1–8. DOI: 10.18848/2381-9235/CGP/v11i03/56483.
5. Unal Z., Unal A. Investigating and comparing user experiences of course management systems: blackboard vs. moodle // Journal of Interactive Learning Research. 2014. Vol. 25. No. 1. P. 101–123.
6. Roy S. Characterizing D2L usage at the U of C // Graduate Studies. 2017. P. 6–7. DOI: 10.11575/PRISM/25299.
7. MoodleDocs. About Moodle. 2010. URL: http://docs.moodle.org/en/About_Moodle (дата обращения: 22.05.2024).
8. The Evolution of Corporate Learning: A Decade in Review. 2024. Feb. 1. URL: <https://mdatraining.com/the-evolution-of-corporate-learning/>.
9. The History of the LMS and Online Training. 2023. May 1. URL: <https://www.knowledgeanywhere.com/resources/article-detail/the-history-of-the-learning-management-system-lms-and-online-training>.
10. Haan K. What Is Employee Training? Definition & Best Practices // Forbes. 2024. Mar. 8. URL: <https://www.forbes.com/advisor/business/software/employee-training/>.
11. Khakimova A., Yang X., Zolotarev O., Berberova M., Charnine M. Tracking knowledge evolution based on the terminology dynamics in 4P medicine // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2020. Vol. 17. No. 20. P. 1–19.
12. Gu D., Humatova G., Xie Y., Yang X., Zhang G., Zolotarev O. Different roles of telehealth and telemedicine on medical tourism: an empirical study from Azerbaijan // Healthcare. 2021. Vol. 9. No. 8.

Секция 11

Искусственный интеллект и машинное обучение

Дубнов Олег Андреевич,

аспирант,

Институт информационных систем и инженерно-компьютерных технологий,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Oleg A. Dubnov,

Postgraduate student,

Institute of Information Systems and Engineering Computer Technologies,
“Russian New University”, Moscow

Пажельцев Семён Александрович,

аспирант,

Институт информационных систем и инженерно-компьютерных технологий,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Semyon A. Pazheltsev,

Postgraduate student,

Institute of Information Systems and Engineering Computer Technologies,
“Russian New University”, Moscow

Селяков Николай Александрович,

аспирант,

Институт информационных систем и инженерно-компьютерных технологий,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Nikolay A. Selyakov,

Postgraduate student,

Institute of Information Systems and Engineering Computer Technologies,
“Russian New University”, Moscow

Вагун Илья Владимирович,

магистрант,

Институт информационных систем и инженерно-компьютерных технологий,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Ilya V. Vagun,

Master's student,

Institute of Information Systems and Engineering Computer Technologies,
“Russian New University”, Moscow

Кондаков Сергей Сергеевич,

магистрант,

Институт информационных систем и инженерно-компьютерных технологий,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Sergey S. Kondakov,

Master's student,

Institute of Information Systems and Engineering Computer Technologies,
“Russian New University”, Moscow

НЕЙРОСЕТЕВЫЕ СПОСОБЫ РАСПОЗНАВАНИЯ РЕНТГЕНОСКОПИЧЕСКИХ ИЗОБРАЖЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются способы обработки рентгенограмм с использованием методов машинного обучения. В работе рассматриваются подходы к анализу изображений с использованием сверточных нейронных сетей. Разработанные и обученные нейронные сети рассматриваются на примере заболеваний грудной клетки. В работе затрагиваются ключевые моменты пандемии COVID-19 и рассматриваются исследования легких для определения степени их поражения. Также исследование направлено на анализ современных моделей сверточных нейронных для выявления заболеваний грудной клетки на основе анализа рентгеновских снимков.

Ключевые слова: сверточные нейронные сети, рентгенограммы, заболевания грудной клетки.

NEURAL NETWORK METHODS FOR RECOGNIZING FLUOROSCOPIC IMAGES

Abstract. The article discusses methods for processing radiographs using machine learning methods. The paper discusses approaches to image analysis using convolutional neural networks. Developed and trained neural networks are considered using the example of chest diseases. The work touches on key aspects of the COVID-19 pandemic and examines lung studies to determine the extent of lung damage. The study is also aimed at analyzing modern convolutional neural models for detecting chest diseases based on the analysis of X-ray images.

Keywords: convolutional neural networks, radiographs, chest diseases

Введение

Заболевания грудной клетки серьезно угрожают здоровью человека. Среди них пневмония один только он затрагивает примерно 450 миллионов человек (т.е. 7% мирового населения) и приводит к примерно 4 миллионов смертей в год [1].

Рентгенография грудной клетки часто используется в качестве скринингового инструмента при начале заболевания, поскольку метод недорог, широко доступен и быстр, что делает его отличным инструментом для первичного скрининга заболеваний органов грудной клетки. Однако в слаборазвитых с медицинской точки зрения регионах отсутствие врачей-специалистов приводит к тому, что многие излечимые заболевания остаются незамеченными, что приводит к увеличению смертности от болезней органов грудной клетки.

Технология медицинской визуализации рентгена грудной клетки позволяет диагностировать многие заболевания легких. Эта технология часто используется и является наиболее точным способом выявления большинства заболеваний грудной клетки. Автоматизированная система искусственного интеллекта могла бы помочь рентгенологам точнее и быстрее выявлять заболевания легких.

Таким образом, исследования по компьютерной диагностике заболеваний органов грудной клетки могут обеспечить раннюю диагностику и лечение пациентов.

1. Наборы данных

В 2017 году Национальные институты здравоохранения (NIH, США) опубликовали первый большой набор данных рентгенографии грудной клетки, насчитывающий более 100 000 анонимные рентгенограммы грудной клетки и соответствующие им данные [2]. Набор данных содержит 112 120 фронтальных рентгеновских снимков 14 типов распространенных патологий грудной клетки и содержит возраст, пол пациента и другую информацию.

После этого команда Стэнфорда и Массачусетский технологический институт опубликовали два больших набора данных: CheXpert [3] и MIMIC-CXR [4]. CheXpert содержит 224 316 рентгеновских изображений грудной клетки и содержит отчеты, написанные рентгенологами для каждой рентгенограммы грудной клетки. MIMIC-CXR содержит 371920 рентгенограмм грудной клетки с маркировкой.

Публикация таких больших наборов данных стимулировала исследования по классификации заболеваний грудной клетки.

2. Методы глубокого обучения для анализа рентгеновских изображений

С 2006 года глубокое обучение возникло и быстро развивалось как отрасль машинного обучения. Однако, в отличие от естественных изображений, медицинские изображения имеют высокое сходство, что затрудняет обучение с использованием глубокого обучения. Рентгеновские изображения очень похожи друг на друга, и детали различить нелегко. Кроме, различные категории данных

сильно несбалансированы, что приводит к неудовлетворительной классификации.

Методы глубокого обучения используются для обнаружения объектов на изображениях. Эти методы глубокого обучения, которые в основном представляют собой сверточные нейронные сети, могут обеспечивать лучшую производительность классификации, чем люди. Глубокие сверточные нейронные сети включают AlexNet [5], VGG [6], GoogleNet [7], ChestNet [8] и др.

Сверточная нейронная сеть была применена для классификации здоровых, бактериальных и вирусных пневмоний с использованием рентгеновских изображений [9].

Yao и др. [10] использовали модель ResNet для уменьшения рентгеновских изображений грудной клетки, а затем использовали модель DensNet для классификации рентгеновских изображений грудной клетки в различных разрешениях.

Guendel и др. [11] использовали сверточную нейронную сеть DensNet-121 для классификации 12 рентгеновских изображений грудной клетки. Авторы создали эту сеть, адаптировав предварительно обученную модель DensNet-121 ImageNet к изображениям грудной клетки. Предложенный метод обеспечил более высокую общую точность, чем глубокие сети AlexNet, GoogleNet, VGG-16 и ResNet-50. Затем авторы развили модель [12], основанную на плотных сетях с учетом местоположения (DNetLoc), благодаря чему они включают в себя как данные изображений с высоким разрешением, так и пространственную информацию для классификации аномалий.

Rajpurkar и др. [13] применили сверточную нейронную сеть DensNet-121 для обнаружения пневмонии. Авторы также использовали эту модель для выявления двенадцати заболеваний грудной клетки.

Ayan и Ünver [14] использовали глубокие сети Xception и VGG-16 для классификации пневмонии и рентгеновских изображений здоровых людей. Их подход был основан на переобучении ранее существовавших моделей для рентгеновских изображений. Другими

словами, они использовали модели на основе трансферного обучения для выявления пневмонии среди пневмоний и рентгеновских изображений здоровых людей.

С момента возникновения пандемии COVID-19 несколько моделей машинного обучения, основанных на искусственном интеллекте, показали, что рентгеновские снимки грудной клетки могут проверять и классифицировать пациентов с COVID-19 с чувствительностью 80–98 % и специфичностью 70–87 % [15]. Имеющиеся данные указывают на то, что точность подходов машинного обучения при диагностике COVID-19 колеблется от 76 % до более чем 99 % [16].

Sethy и др. разработали алгоритм, который может обнаруживать COVID-19 с помощью рентгеновских изображений на основе глубоких особенностей и SVM с точностью 95,38 % [17]. В другом исследовании Ху и др. разработали модель раннего прогнозирования, которая могла бы отличать пневмонию, вызванную COVID-19, от пневмонии, вызванной вирусом гриппа А, и здоровых случаев с использованием КТ-изображений легких с методами глубокого обучения с точностью 86,7 % [18].

3. Примеры моделей глубокого обучения для анализа рентгеновских изображений грудной клетки

Almezhghwi и др. [19] для классификации изображений использовали модель SVM. Классические модели глубокого обучения используют функцию Soft-max для классификации изображений. Модель SVM обеспечивает более точную классификацию выборки, чем модель на основе Soft-max.

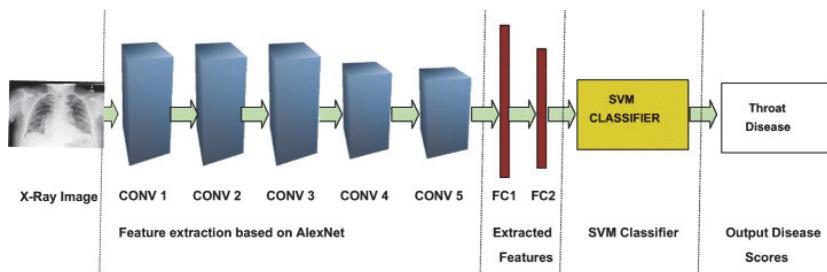

Рисунок 1. Метод SVM-AlexNet [19].

Рисунок 1 показывает предлагаемую архитектуру SVM-AlexNet. Эта архитектура состоит из пяти слоев свертки (Conv1, Conv2, Conv3, Conv4 и Conv5), двух полностью связанных уровней (FC1 и FC2) и многоклассовой модели машины опорных векторов (SVM). Предлагаемый метод использует пять сверточных слоев для извлечения особенностей рентгеновских изображений грудной клетки. Затем эти признаки классифицируются на двенадцать заболеваний с использованием многоклассовой SVM. Эти заболевания включают: ателектаз, кардиомегалию, выпот, пневмонию, пневмоторакс, отек, эмфизему, фиброз и др.

В качестве входных данных авторы использовали набор рентгеновских изображений грудной клетки. Входные изображения свертываются с помощью 96 фильтров размером 11x11 в первом слое свертки. Впоследствии выходные данные первого сверточного слоя используются в качестве входных данных для второго сверточного слоя. Затем выполняется объединение при создании второго сверточного слоя. Этот вход фильтруется с помощью 256 ядер размером 5x5 во втором сверточном слое. Этот процесс свертки выполняется для третьего, четвертого и пятого сверточных слоев. Затем строятся полносвязные слои.

Авторы утверждают, что преимуществом модели является то, что использование SVM вместо классификатора Softmax обеспечивает более высокую точность классификации для выявления заболеваний. Однако предложенные способы имеют и определенные недостатки. Модели глубокого обучения в сочетании с моделями SVM требуют выполнения двух обучающих задач. Сначала модели глубокого обучения обучаются, а затем модели создаются. Сгенерированные модели используются для извлечения функций из изображений. Во-вторых, извлеченные функции используются в качестве входных данных для модели SVM для обучения модели SVM. Однако классические глубокие сети требуются только на этапе обучения.

Zhao и др. [20] предложили модель глубокой сверточной нейронной сети под названием AM_DenseNet для классификации 14 заболеваний органов грудной клетки. Структура модели AM_DenseNet

показана на рисунке 2. Эта модель использует DenseNet-121 [21] в качестве магистральной сети и добавляет внимание к сверточному блоку. Модуль (CBAM) после первых трех плотных блоков образует три блока. Структура блока показана на рисунке 2. В конце модели полностью связанный слой используется для преобразования обученного вектора в 14-мерный выходной вектор. Этот вектор используется для представления вероятности заболевания из 14 заболеваний органов грудной клетки, где полный 0 означает «не обнаружено».

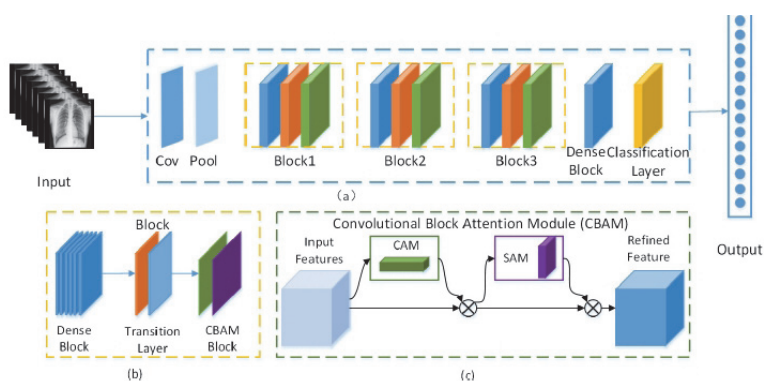

Рисунок 2. Структура модели AM_DenseNet Model [20].

Заключение

Нейронные модели не могут заменить диагноз рентгенолога, но они могут предоставить рекомендации, имеющие большую ценность для врачей. Успешное применение искусственного интеллекта будет иметь ряд преимуществ для современного здравоохранения, таких как более высокая точность диагностики, более быстрый результат, лучшие результаты для пациентов и лучшее качество трудовой жизни рентгенологов [21]. Крайне необходимо применение компьютерных диагностических моделей, которые помогут рентгенологам более быстро и точно интерпретировать рентгенограммы грудной клетки, проводить скрининг и классификацию пациентов с COVID-19. Интеграция этого алгоритма в клиническую систему

может помочь медицинским учреждениям улучшить уход за пациентами за счет сокращения времени на постановку диагноза и расширения доступа к интерпретации рентгенограмм грудной клетки, а также уменьшения нехватки опытных врачей-рентгенологов в отдаленных районах.

Применение методов машинного обучения полезно не только для того, чтобы отличить случаи COVID-19 от других пациентов с пневмонией, но и помочь врачам отслеживать и прогнозировать прогноз и результаты лечения своих пациентов [22,23].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ruuskanen O., Lahti E., Jennings L.C. et al.* Viral pneumonia // *Lancet*. 2011. Vol. 377. No. 9773. P. 1264–1275.
2. *Wang X., Peng Y., Lu L. et al.* ChestX-ray8: Hospital-scale Chest X-ray Database and Benchmarks on Weakly-Supervised Classification and Localization of Common Thorax Diseases // *The IEEE Conference on Computer Vision and Pattern Recognition (CVPR)*. Hawaii, 2017. P. 3462–3471.
3. *Irvin J., Rajpurkar P., Ko M. et al.* CheXpert: A Large Chest Radiograph Dataset with Uncertainty Labels and Expert Comparison // *The Thirty-Third AAAI Conference on Artificial Intelligence (AAAI-19)*. Hawaii, 2019. P. 590–597.
4. *Johnson A.E.W., Pollard T.J., Greenbaum N.R. et al.* MIMIC-CXR: A Large Publicly Available Database of Labeled Chest Radiographs // *The IEEE Conference on Computer Vision and Pattern Recognition (CVPR)*. Los Angeles, 2019. P. 1562–1568.
5. *Krizhevsky A., Sutskever I., Hinton G.E.* ImageNet classification with deep convolutional neural networks // *Communications of the ACM*. 2017. Vol. 60. P. 84–90. DOI: 10.1145/3065386.
6. *Simonyan K., Zisserman A.* Very deep convolutional networks for large-scale image recognition. 2014. URL: <https://doi.org/10.48550/arXiv.1409.1556>.
7. *Szegedy C. et al.* Going deeper with convolutions // *2015 IEEE Conference on Computer Vision and Pattern Recognition (CVPR)*. Boston, MA, USA, 2015. P. 1–9. DOI: 10.1109/CVPR.2015.7298594.
8. *Wang H., Xia Y.* ChestNet: A Deep Neural Network for Classification of Thoracic Diseases on Chest Radiography // *arXiv preprint*. 2018. arXiv:1807.03058. URL: <https://arxiv.org/abs/1807.03058>.
9. *Garstka J., Strzelecki M.* Pneumonia detection in X-ray chest images based on convolutional neural networks and data augmentation methods // *2020 Signal Processing: Algorithms, Architectures, Arrangements, and Applications (SPA)*. 2020. P. 18–23.

10. Yao L., Prosky J., Poblens E., Covington B., Lyman K. Weakly supervised medical diagnosis and localization from multiple resolutions. 2018. arXiv:1803.07703.
11. Guendel S., Grbic S., Georgescu B., Zhou K., Ritschl L., Meier A., Comaniciu D. Learning to recognize abnormalities in chest X-rays with location-aware dense networks. 2018. arXiv:1803.04565.
12. Gündel S., Grbic S., Georgescu B., Liu S., Maier A., Comaniciu D. Learning to Recognize Abnormalities in Chest X-Rays with Location-Aware Dense Networks // Iberoamerican Congress on Pattern Recognition (CIARP). Madrid, 2019. P. 757–765.
13. Rajpurkar P., Irvin J., Zhu K. et al. CheXNet: Radiologist-Level Pneumonia Detection on Chest X-Rays with Deep Learning. 2017. arXiv:1711.05225.
14. Ayan E., Ünver H.M. Diagnosis of pneumonia from chest X-ray images using deep learning // 2019 Scientific Meeting on Electrical-Electronics Biomedical Engineering and Computer Science (EBBT). 2019. P. 1–5.
15. Khan M.A. An automated and fast system to identify COVID-19 from X-ray radiograph of the chest using image processing and machine learning // International Journal of Imaging Systems and Technology. 2021. Vol. 31. No. 2. P. 499–508.
16. Platt J. Sequential minimal optimization: A fast algorithm for training support vector machines. 1998. URL: <https://www.microsoft.com/en-us/research/uploads/prod/1998/04/sequential-minimal-optimization.pdf>.
17. Sethy P., Behera S., Ratha P., Biswas P. Detection of coronavirus Disease (COVID-19) based on deep features and support vector machine // International Journal of Mathematical, Engineering and Management Sciences. 2020. Vol. 5. No. 4. P. 643–651. DOI: 10.33889/IJMEMS.2020.5.4.052.
18. Xu X., Jiang X., Ma C. et al. Deep learning system to screen coronavirus disease 2019 pneumonia. 2020. arXiv:2002.09334.
19. Almezghwi K., Serte S., Al-Turjman F. Convolutional neural networks for the classification of chest X-rays in the IoT era // Multimedia Tools and Applications. 2021. Vol. 80. No. 19. P. 29051–29065. DOI: 10.1007/s11042-021-10907-y.
20. Zhao J., Li M., Shi W., Miao Y., Jiang Z., Ji B. A deep learning method for classification of chest X-ray images // Journal of Physics: Conference Series. 2021. Vol. 1848. DOI: 10.1088/1742-6596/1848/1/012030.
21. Huang G., Liu Z., Laurens V.D.M., Weinberger K.Q. Densely Connected Convolutional Networks // The IEEE Conference on Computer Vision and Pattern Recognition (CVPR). Las Vegas, 2016. P. 4700–4708.
22. Хакимова А.Х., Золотарев О.В., Берборова М.А. Coronavirus infection study: bibliometric analysis of publications on COVID-19 using PubMed and Dimensions databases // Scientific Visualization. 2020. Т. 12. № 5. С. 112–129.
23. Клименко С., Хакимова А., Чарнин М., Золотарев О., Меркурьева Н. Semantic approach to visualization of research front of scientific papers using web-based 3D graphic // Proceedings – Web3D 2018: 23rd International ACM Conference on 3D Web Technology. 2018. С. a20.

Суперекин Игорь Юрьевич,

аспирант,

Институт информационных систем и инженерно-компьютерных технологий,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Igor Y. Superekin,

Postgraduate student,

Institute of Information Systems and Engineering Computer Technologies,
“Russian New University”, Moscow

Минов Павел Михайлович,

магистрант,

Институт информационных систем и инженерно-компьютерных технологий,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Pavel M. Minov,

Master's student,

Institute of Information Systems and Engineering Computer Technologies,
“Russian New University”, Moscow

Толстых Роман Андреевич,

магистрант,

Институт информационных систем и инженерно-компьютерных технологий,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Roman A. Tolstykh,

Master's student,

Institute of Information Systems and Engineering Computer Technologies,
“Russian New University”, Moscow

Смолин Артем Евгеньевич,

магистрант,

Институт информационных систем и инженерно-компьютерных технологий,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Artem E. Smolin,

Master's student,

Institute of Information Systems and Engineering Computer Technologies,
“Russian New University”, Moscow

ПРИМЕНЕНИЕ ПОДХОДОВ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СОСТОЯНИЯ ПАЦИЕНТОВ С СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

Аннотация. В работе рассматривается использование методов машинного обучения для выполнения диагностики сердечно-сосудистых заболеваний на основе методов машинного обучения. Представленный обзор литературы в данной области говорит о широком распространении методов искус-

ственного интеллекта для анализа снимков, полученных при проведении обследования пациентов. Отмечено, что, в отличие от врача, использование глубокого обучения позволяет в автоматическом режиме обрабатывать большие объемы данных, что в существенной степени помогает специалистам в постановке правильного диагноза.

Ключевые слова: Сердечно-сосудистые заболевания, методы машинного обучения, большие данные, анализ изображений

APPLICATION OF MACHINE LEARNING APPROACHES TO PREDICT THE CONDITION OF PATIENTS WITH CARDIOVASCULAR DISEASES

Abstract. This paper discusses the use of machine learning methods to perform diagnostics of cardiovascular diseases based on machine learning methods. The presented review of the literature in this area indicates the widespread use of artificial intelligence methods for analyzing images obtained during patient examinations. It is noted that, unlike a doctor, the use of deep learning makes it possible to automatically process large volumes of data, which significantly helps specialists in making the correct diagnosis.

Keywords: Cardiovascular diseases, machine learning methods, big data, image analysis

Введение

Сердечно-сосудистые заболевания (ССЗ) стали серьезной проблемой общественного здравоохранения во всем мире. ССЗ связаны с высоким риском смерти, а также тяжелой заболеваемостью и инвалидностью. Сердечно-сосудистые заболевания продолжают оставаться основной причиной смертности в мире [1]. Поскольку уровень жизни людей улучшается, а уровень стресса продолжает расти, число людей, страдающих ССЗ, растет с угрожающей скоростью. Распространенность сердечно-сосудистых заболеваний неуклонно растет из-за нездорового образа жизни, выбранного многими людьми [2].

По оценкам, к 2030 году ССЗ станут причиной смерти около 23 миллионов человек [3]. Инфаркт миокарда, мерцательная аритмия и сердечная недостаточность – все это примеры различных типов сердечно-сосудистых заболеваний [4]. На частоту сердечно-сосудистых заболеваний может влиять ряд факторов, включая возраст, пол, индекс массы тела, рост, а также результаты анализов крови [5].

Большинство случаев смерти (более трех четвертей общего числа) от сердечно-сосудистых заболеваний имеет место в странах с низким и средним уровнем дохода. Кроме того, сердечно-сосудистые заболевания вносят значительный вклад в преждевременную смертность людей до 70 лет.

Учитывая растущую распространенность ССЗ, существует острая необходимость в разработке эффективных стратегий раннего выявления и прогнозирования. Модели машинного обучения могут удовлетворить эту потребность за счет использования передовых алгоритмов и комплексных наборов данных. Интегрируя разнообразные клинические, жизненные и демографические характеристики, эти модели могут выявлять сложные закономерности и факторы риска, связанные с ССЗ, способствуя точным прогнозам и персонализированным вмешательствам.

Интернет вещей (IoT) служит движущей силой развития прогнозирования ССЗ. Чтобы анализировать и делать прогнозы на основе данных, которые получают устройства IoT, используется машинное обучение.

Пациентов с высоким риском ССЗ можно выявить с помощью моделей прогнозирования, использующих стратификацию риска. После этого меры, адаптированные для этой группы, например, изменение диеты и использование статинов, могут помочь снизить этот риск и способствовать первичной профилактике ССЗ [6].

В нескольких руководствах по оценке и лечению сердечно-сосудистых заболеваний предлагается использовать прогностические модели как средство выявления пациентов с высоким риском. Традиционные методы оценки риска, такие как Фрамингемская шкала риска, широко используются для оценки вероятности развития ССЗ у человека на основе таких факторов, как возраст, пол, артериальное давление и уровень холестерина. Однако эти модели часто упускают из виду сложные взаимодействия между многочисленными факторами риска и не могут полностью отражать уникальные характеристики человека, что ограничивает точность их прогнозирования [7, 27].

Модели машинного обучения способны анализировать большие и разнообразные наборы данных, выявлять сложные закономерности и включать широкий спектр функций для прогнозирования ССЗ. Используя передовые алгоритмы и вычислительную мощность, модели машинного обучения могут выявить нелинейные взаимосвязи, взаимодействия и скрытые факторы риска, которые могут оказать существенное влияние на прогнозирование заболеваний [28].

Алгоритмы машинного обучения оказались чрезвычайно полезными для прогнозирования. Они более приспособлены, чем стандартные статистические модели, к отражению сложных взаимодействий и нелинейных связей, существующих между переменными и результатами [8].

Развитие технологий открыло новые возможности для выявления и лечения заболеваний сердца. В частности, появились методы сбора данных, позволяющие точно измерять, собирать, записывать и анализировать физическое состояние пациентов [9].

Методы машинного обучения (МО) стали мощными инструментами в здравоохранении, позволяющими системам учиться и совершенствоваться на основе опыта без вмешательства человека [10]. Алгоритмы МО обычно подразделяются на обучение с учителем, обучение без учителя, обучение с полуконтролем и обучение с подкреплением [11]. При контролируемом обучении алгоритмы изучают отношения и зависимости между целевыми выходными данными прогнозирования и входными функциями, позволяющими прогнозировать новые данные на основе изученных взаимосвязей. Обучение без учителя включает в себя обучение моделей с неразмеченными данными, тогда как обучение с полуконтролем использует комбинацию размеченных и неразмеченных данных. Алгоритмы обучения с подкреплением взаимодействуют с окружающей средой, предпринимая действия и обучаясь на ошибках или вознаграждениях, чтобы определить оптимальное поведение в конкретном контексте [12].

Исследователи используют искусственный интеллект (ИИ), чтобы получить новую медицинскую информацию, которую врачи

смогут использовать для лучшего понимания симптомов различных заболеваний и, как следствие, принятия более обоснованных решений для пациентов [13]. Чтобы исследовать ранее неизвестные факторы риска [14], исследователи сначала стандартизируют медицинские данные. Эти переменные риска могут иметь корреляцию с возникновением заболевания, а это означает, что они могут дать представление о механизмах, лежащих в основе заболевания. Точные модели прогнозирования заболеваемости требуют анализа больших объемов данных [15]. Использование ИИ и огромных объемов данных для прогнозирования ССЗ становится все более распространенным.

Обзор литературы

Weng и др. [16] протестировали четыре различные модели, используя клинические данные 378 256 пациентов семейной практики в Великобритании. Согласно полученным результатам, нейронные сети оказались методом, который дал наиболее точные результаты прогнозирования ССЗ для большего объема проанализированных данных.

Три традиционные модели машинного обучения, которые были протестированы и оценены Dimopoulos и др. [17] на основе данных ATTICA с выборками 2020 года для небольшого набора данных о ССЗ: К-ближайший сосед (KNN), случайный лес (RF) и дерево решений. При сравнении было показано, что RF дал наилучшие результаты при использовании инструмента HellenicSCORE, который представляет собой калибровку оценки ESC.

Метод IoT-ML был исследован Akash et al. [18] с целью прогнозирования состояния сердечно-сосудистой системы в организме человека. Модель алгоритма использует методы машинного обучения для расчета и прогнозирования состояния сердечно-сосудистой системы пациента после получения необходимых данных о человеческом организме. Эти данные включают частоту сердечных сокращений пациента, сигнал ЭКГ и уровень холестерина.

Yang et al. [19] при исследовании местных данных использовали отдельные модели прогнозирования логической регрессии

для оценки 30 характеристик, связанных с ССЗ, с участием более 200 000 пациентов из группы высокого риска в восточном Китае. Результаты экспериментов привели к разработке радиочастотной модели, которая больше подходит для восточного Китая.

Ramanathan G. & Jagadeesha [20] сосредоточились на прогнозировании ишемической болезни сердца с использованием различных стратегий машинного обучения. Исследователи использовали наборы данных (набор данных Кливленда и набор данных Фрамингема), оба из которых были загружены с Kaggle. Поскольку каждый набор данных имел уникальную комбинацию параметров, этапы предварительной обработки необходимо было адаптировать специально для этого набора данных. В исследовании было реализовано несколько алгоритмов машинного обучения и сравнивалась точность их прогнозирования и несколько других показателей производительности. Производительность модели измерялась точностью и AUC. Оба набора данных дали хорошие результаты с алгоритмами повышения, однако набор данных Кливленда показал лучшие результаты с деревьями решений.

Attia et al. [21] исследовали использование сверточной нейронной сети (CNN) для прогнозирования сердечно-сосудистых факторов риска на основе данных электрокардиограммы (ЭКГ). Модель CNN успешно выявила закономерности в сигналах ЭКГ, связанных с гипертонией, диабетом и статусом курения, демонстрируя потенциал подходов глубокого обучения для прогнозирования ССЗ.

Krittanawong et al. [22] разработали модель машинного обучения, используя крупномасштабный набор данных из электронных медицинских записей. Модель включала различные клинические характеристики, включая лабораторные показатели, показатели жизнедеятельности и сопутствующие заболевания, для прогнозирования риска серьезных неблагоприятных сердечно-сосудистых событий. Модель достигла высокой точности, что подчеркивает потенциал комплексной интеграции данных для прогнозирования сердечно-сосудистых заболеваний.

Точная и своевременная диагностика различных заболеваний сердца зависит от состояния и функционирования сердца. Однако

электрокардиографы иногда могут давать ошибочные результаты, что приводит к неправильному диагнозу, ненужным инвазивным процедурам или чрезмерному лечению. Для решения этой проблемы были использованы методы машинного обучения.

Tithi и др. (2018) [9] разработали модель с использованием алгоритмов контролируемого машинного обучения, таких как деревья решений (DT), логистическая регрессия (LR) и наивный Байес (NB), для обнаружения аномалий в отчетах ЭКГ. Исследователи использовали шесть алгоритмов машинного обучения, чтобы различать нормальные и аномальные показания ЭКГ и прогнозировать вероятность того, что пациент страдает конкретным заболеванием. База данных репозитория машинного обучения UCI была разделена на наборы для обучения и тестирования, а для предотвращения аномалий или повторений использовались такие методы, как перекрестная проверка и случайное разделение. Результаты показали, что логистическая регрессия достигла самой высокой точности 96 % для блокады правой ножки пучка. Дерево решений показало лучшие результаты при инфаркте миокарда с точностью 96 %. Для синусовой тахикардии все алгоритмы, кроме «Ближайшего соседа», продемонстрировали одинаковую точность 95 %. Алгоритм дерева решений также дал наилучшие результаты при синусовой брадикардии с точностью 95 %. Наконец, Наивный Байес достиг высочайшей точности 94 % для ишемической болезни сердца.

Kavitha и др. [23] использовали набор данных о ССЗ Кливленда и методы регрессии и классификации при интеллектуальном анализе данных. Они разработали три модели машинного обучения: случайный лес, дерево решений и гибридную модель, сочетающую обе модели. Результаты эксперимента продемонстрировали уровень точности 88,7 % для модели прогнозирования ССЗ, при этом гибридная модель превосходит другие алгоритмы.

Khanna и др. [24] провели сравнительное исследование часто используемых алгоритмов МО для прогнозирования распространенности ССЗ. Они использовали общедоступный набор данных Кливленда и оценили различные методы классификации. Исследование

показало, что менее сложные модели, такие как логистическая регрессия и машины опорных векторов с линейными ядрами, дают более точные результаты. Логистическая регрессия, машина опорных векторов и нейронная сеть обобщенной регрессии достигли точности 86,8 %, 87,6 % и 89 % соответственно.

Chang и др. [25] сосредоточились на создании системы обнаружения заболеваний сердца на основе ИИ с использованием алгоритмов МО. Они разработали приложение для медицинских исследований на основе Python, которое обеспечивает надежность и облегчает отслеживание и создание различных приложений для мониторинга здоровья. Приложение занималось обработкой данных. Основные этапы разработки приложения включали сбор базы данных, реализацию логистической регрессии и оценку атрибутов набора данных. Алгоритм классификатора случайного леса был разработан для выявления заболеваний сердца с более высокой точностью. Приложение подчеркнуло важность анализа данных, достигнув точности примерно 83 % по обучающим данным.

Ansari и др. [26] использовали наборы данных из репозитория машинного обучения UCI, чтобы предложить модель прогнозирования заболеваний сердца. Модель включала такие атрибуты, как артериальное давление и сердцебиение, для достижения большей точности по сравнению с другими моделями. Исследователи обучили модель логистической регрессии со всеми атрибутами, а затем только с атрибутами, демонстрирующими сильную предсказательную силу. Они также использовали машину опорных векторов и гибридную модель, сочетающую логистическую регрессию с анализом главных компонентов. Результаты показали, что модель логистической регрессии со всеми переменными и модель логистической регрессии с PCA показали лучшие результаты: точность 86 %, полнота 68 %, специфичность 69 %, точность 77 % и показатель F1 72 %.

Заключение

Машинное обучение потенциально способно идентифицировать новые генотипы и фенотипы различных ССЗ, а также новые факторы риска ССЗ. Все аспекты распознавания медицинских изо-

бражений, диагностики, прогнозирования результатов и оценки прогноза могут быть улучшены с применением более сложных методов МО, таких как глубокое обучение и искусственные нейронные сети.

Рекомендуемые подходы прогнозирования могут быть использованы для выявления пациентов с высоким риском развития ССЗ и предоставления им раннего клинического вмешательства с целью снижения этого риска. Исследования в области глубокого обучения выиграют от дополнительных данных из большого количества медицинских учреждений, которые могут быть использованы для разработки структур искусственных нейронных сетей или для использования структур глубокого обучения в будущем.

Интеграция методов машинного обучения в прогнозирование ССЗ представляет собой многообещающий подход для улучшения раннего выявления и профилактики. Используя разнообразные источники данных и передовые алгоритмы, эти модели могут революционизировать оценку риска ССЗ, обеспечивая более точные и персонализированные вмешательства.

В целом литература демонстрирует потенциал моделей МО в прогнозировании ССЗ. Эти модели используют разнообразные наборы данных, включая клинические, демографические, генетические и физиологические переменные, и используют различные алгоритмы алгоритмы и методы, такие как обучение с учителем, регрессия и классификация, для анализа наборов данных и получения точных прогнозов. Результаты подчеркивают важность выбора признаков, комплексной интеграции данных и учета генетической информации в повышении точности прогнозирования.

Несмотря на значительный прогресс, остаются проблемы, в том числе необходимость в больших и разнообразных наборах данных, интерпретируемости моделей и проверке в реальных клинических условиях. Будущие исследования должны быть сосредоточены на решении этих проблем, чтобы облегчить внедрение моделей МО в клиническую практику, что улучшит раннее выявление, стратификацию риска и персонализированное лечение ССЗ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Aryal S., Alimadadi A., Manandhar I., Joe B., Cheng X. Machine learning strategy for gut microbiome-based diagnostic screening of cardiovascular disease // *Hypertension*. 2020. Vol. 76. P. 1555–1562. DOI: 10.1161/HYPERTENSIONAHA.120.15885.
2. Karthick K., Aruna S.K., Samikannu R., Kuppusamy R., Teekaraman Y., Thelkar A.R. Implementation of a Heart Disease Risk Prediction Model Using Machine Learning // *Computational and Mathematical Methods in Medicine*. 2022. Vol. 2022. DOI: 10.1155/2022/6517716.
3. Maheshwari V., Mahmood M.R., Sravanthi S., Arivazhagan N., Parimala Gandhi A., Srihari K. et al. Nanotechnology-based sensitive biosensors for COVID-19 prediction using fuzzy logic control // *Journal of Nanomaterials*. 2021. Vol. 2021. P. 1–8. DOI: 10.1155/2021/3383146.
4. Li Q., Campan A., Ren A., Eid W.E. Automating and improving cardiovascular disease prediction using machine learning and EMR data features from a regional healthcare system // *International Journal of Medical Informatics*. 2022. Vol. 163. P. 104786. DOI: 10.1016/j.ijmedinf.2022.104786.
5. Sivasankari S.S., Surendiran J., Yuvaraj N., Ramkumar M., Ravi C.N., Vidhya R.G. Classification of diabetes using multilayer perceptron // *2022 IEEE International Conference on Distributed Computing and Electrical Circuits and Electronics (ICDCECE)*. IEEE, 2022. P. 1–5.
6. Al Aref S.J., Anchouche K., Singh G., Slomka P.J., Kolli K.K., Kumar A. et al. Clinical applications of machine learning in cardiovascular disease and its relevance to cardiac imaging // *European Heart Journal*. 2019. Vol. 40. P. 1975–1986. DOI: 10.1093/eurheartj/ehy404.
7. Ghosh P., Azam S., Jonkman M., Karim A., Shamrat F.J.M., Ignatious E. et al. Efficient prediction of cardiovascular disease using machine learning algorithms with relief and LASSO feature selection techniques // *IEEE Access*. 2021. Vol. 9. P. 19304–19326. DOI: 10.1109/ACCESS.2021.3053759.
8. Alaa A.M., Bolton T., Di Angelantonio E., Rudd J.H., Van der Schaar M. Cardiovascular disease risk prediction using automated machine learning: a prospective study of 423,604 UK biobank participants // *PLoS One*. 2019. Vol. 14. P. e0213653. DOI: 10.1371/journal.pone.0213653.
9. Tithi S.R., Aktar A., Aleem F., Chakrabarty A. Machine Learning Approach for ECG Analysis and predicting different heart diseases. BRAC University, 2018. URL: <http://hdl.handle.net/10361/11409>.
10. Jindal H., Agrawal S., Khera R., Jain R., Nagrath P. Heart disease prediction using machine learning algorithms // *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*. 2021. Vol. 1022. No. 1. DOI: 10.1088/1757-899X/1022/1/012072.

11. Bhowmick A., Mahato K.D., Azad C., Kumar U. Heart Disease Prediction Using Different Machine Learning Algorithms // Proceedings – 2022 IEEE World Conference on Applied Intelligence and Computing (AIC). 2022. P. 60–65. DOI: 10.1109/AIC55036.2022.9848885.
12. Kutiami S., Millham R., Adekoya A.F., Tettey M., Weyori B.A., Appiahene P. Application of Machine Learning Algorithms in Coronary Heart Disease: A Systematic Literature Review and Meta-Analysis // International Journal of Advanced Computer Science and Applications. 2022. Vol. 13. No. 6. P. 153–164. DOI: 10.14569/IJACSA.2022.0130620.
13. Arunachalam S.K., Rekha R. A novel approach for cardiovascular disease prediction using machine learning algorithms // Concurrency and Computation: Practice and Experience. 2022. Vol. 34. P. e7027. DOI: 10.1002/cpe.7027.
14. Smita, Kumar E. Probabilistic decision support system using machine learning techniques: a case study of cardiovascular diseases // Journal of Discrete Mathematical Sciences and Cryptography. 2021. Vol. 24. P. 1487–1496. DOI: 10.1080/09720529.2021.1947452.
15. Shu S., Ren J., Song J. Clinical application of machine learning-based artificial intelligence in the diagnosis, prediction, and classification of cardiovascular diseases // Circulation Journal. 2021. Vol. 85. P. 1416–1425. DOI: 10.1253/circj.CJ-20-1121.
16. Weng S.F., Reps J., Kai J., Garibaldi J.M., Qureshi N. Can machine-learning improve cardiovascular risk prediction using routine clinical data? // PLoS One. 2017. Vol. 12. P. e0174944. DOI: 10.1371/journal.pone.0174944.
17. Dimopoulos A.C., Nikolaidou M., Caballero F.F., Engchuan W., Sanchez-Niubo A., Arndt H. et al. Machine learning methodologies versus cardiovascular risk scores, in predicting disease risk // BMC Medical Research Methodology. 2018. Vol. 18. P. 1–11. DOI: 10.1186/s12874-018-0644-1.
18. Zaman M.I.U., Tabassum S., Ullah M.S., Rahaman A., Nahar S., Islam A.M. Towards IoT and ML driven cardiac status prediction system // 2019 1st International Conference on Advances in Science, Engineering and Robotics Technology (ICASERT). IEEE, 2019. P. 1–6.
19. Yang L., Wu H., Jin X., Zheng P., Hu S., Xu X. et al. Study of cardiovascular disease prediction model based on random forest in eastern China // Scientific Reports. 2020. Vol. 10. P. 1–8. DOI: 10.1038/s41598-020-62133-5.
20. Ramanathan G., Jagadeesha S.N. Prediction of Coronary Artery Disease using Machine Learning – A Comparative study of Algorithms // International Journal of Health Sciences and Pharmacy (IJHSP). 2023. Vol. 7. No. 2. P. 180–209.
21. Attia Z.I., Noseworthy P.A., Lopez-Jimenez F., Asirvatham S.J., Deshmukh A.J., Gersh B.J. et al. An artificial intelligence-enabled ECG algorithm for the identification of patients with atrial fibrillation during sinus rhythm: a retrospective analysis of outcome prediction // Lancet. 2019. Vol. 394. No. 10201. P. 861–867. DOI: 10.1016/S0140-6736(19)31721-0.

22. *Krittana Wong C., Virk H.U.H., Bangalore S. et al.* Machine learning prediction in cardiovascular diseases: a meta-analysis // *Scientific Reports*. 2020. Vol. 10. P. 16057. DOI: 10.1038/s41598-020-72685-1.
23. *Kavitha M., Gnaneswar G., Dinesh R., Sai Y.R., Suraj R.S.* Heart Disease Prediction using Hybrid Machine Learning Model // *Proceedings of the 6th International Conference on Inventive Computation Technologies (ICICT)*. 2021. P. 1329–1333. DOI: 10.1109/ICICT50816.2021.9358597.
24. *Khanna D., Sahu R., Baths V., Deshpande B.* Comparative Study of Classification Techniques (SVM, Logistic Regression and Neural Networks) to Predict the Prevalence of Heart Disease // *International Journal of Machine Learning and Computing*. 2015. Vol. 5. No. 5. P. 414–419. DOI: 10.7763/ijmlc.2015.v5.544.
25. *Chang V., Bhavani V.R., Xu A.Q., Hossain M.* An artificial intelligence model for heart disease detection using machine learning algorithms // *Healthcare Analytics*. 2022. Vol. 2. P. 100016. DOI: 10.1016/j.health.2022.100016.
26. *Ansari M.F., Alankar Kaur B., Kaur H.* A prediction of heart disease using machine learning algorithms // *Journal of Advances in Intelligent Systems and Computing*. 2021. Vol. 1200. P. 497–504.
27. *Khakimova A., Yang X., Zolotarev O., Berberova M., Charnine M.* Tracking knowledge evolution based on the terminology dynamics in 4P medicine // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020. Vol. 17. No. 20. P. 1–19.
28. *Khakimova A., Gu D., Zolotarev O., Berberova M., Charnine M.* A scientometric analysis of publications related to predictive medicine // *CEUR Workshop Proceedings*. 2020. Vol. 30. P. 1–10.

РАЗДЕЛ 9

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Оргусар Яков Николаевич,

аспирант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Yakov N. Orgusar,

Postgraduate student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: OrgusarYaN@stud.rosnou.ru

ORCID: 0000-0003-3394-0317

Научный руководитель:

Масленникова Анна Викторовна,

кандидат экономических наук, доцент,

заведующая кафедрой государственного и муниципального управления,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Anna V. Maslennikova,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Head of the Department of State and Municipal Administration,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: annuchka15@gmail.com

SPIN: 2418-2610

ORCID: 0000-0003-2090-6080

СЕВЕРНЫЙ ЗАВОЗ И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Аннотация. Данная статья рассматривает концепцию и значение «Северного завоза» для развития отдаленных и малонаселенных северных регионов Российской Федерации. В статье освещаются экономические, социальные, инфраструктурные и экологические аспекты данной концепции, а также обсуждаются вызовы, с которыми сталкиваются регионы при организации поставок товаров и услуг. Автор статьи выделяет ключевые аспекты развития «Северного завоза» и указывают на возможности, которые он предоставляет для устойчивого экономического роста и социального благополучия в северных регионах России. В конце статьи делается акцент на необходимости комплексных подходов и инвестиций со стороны государства и бизнеса для эффективной реализации потенциала «Северного завоза» и обеспечения устойчивого развития северных территорий.

Ключевые слова: логистика, морские перевозки, северный завоз, государственная политика, экономический рост.

NORTHERN SUPPLY AND ITS ROLE IN THE DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

Abstract. This article examines the concept and significance of the “Northern supply” for the development of remote and sparsely populated northern regions of the Russian Federation. The article covers economic, social, infrastructural, and environmental aspects of this concept, as well as discusses the challenges faced by the regions in organizing the delivery of goods and services. The author of the article highlights key aspects of the development of the “Northern supply” and points out the opportunities it provides for sustainable economic growth and social well-being in the northern regions of Russia. In conclusion, the article emphasizes the need for comprehensive approaches and investments from both the government and businesses for the effective realization of the “Northern supply” potential and ensuring the sustainable development of northern territories.

Keywords: logistics, maritime transportation, northern supply, government policy, economic growth.

Термин “Северный завоз” имеет долгую историю, связанную с развитием экономики и инфраструктуры в северных и отдаленных регионах различных стран, включая Россию.

Научно-технический прогресс стал стимулом для экономического развития данных территорий, богатых нефтью, газом, древесиной и другими, необходимыми для экономики, ресурсами. В XX веке в СССР хозяйственное освоение северных регионов и создания благоприятных условий для жизнедеятельности человека было одним из приоритетов в государственной политике. После распада СССР в период экономических и геополитических трансформаций населенные пункты «Северного завоза» стали испытывать большие трудности с обеспечением бесперебойного снабжения товарами и услугами населения, проживающего и работающего на данных территориях.

Реальность такова, что около 80 % населения нашей страны проживает на Европейской части в благоприятных природно-климатических условиях. Но ресурсная база для социально-экономического развития страны – Сибирь и Дальний Восток, где проживает менее 20 % населения. В этой связи особенно важно обеспечить достойное качество жизни на этих территориях, дабы остановить отток трудовых ресурсов, которые так необходимы экономике нашей страны.

В силу экономико-географического положения в «Северный завоз» входят отдаленные северные регионы, которые, с свою очередь, являются частью 21 субъекта РФ.

Необходимо отметить, что эти территории имеют сверхнизкую плотность населения. «Северный завоз» продолжает играть важную роль в обеспечении жизненных потребностей местного населения и поддержании экономического развития. В то же время вызовы, такие, как: изменения климата, экологические проблемы и трудности в обеспечении эффективной транспортной и логистической инфраструктуры, продолжают оставаться актуальными.

С 1 апреля 2024 вступил в силу N 411-ФЗ, который не только регулирует поставки жизненно важных товаров в северные регионы нашей страны, но и обеспечивает правовую поддержку развития системы планирования и мониторинга, а также классификации грузов в соответствии с перечнем территорий, подпадающих под северный завоз [1]. Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики курирует данное направление, в том числе разработку ФГИС, ввод в эксплуатацию которой намечен на период 2024 г. – 2026 г.

Инфраструктура, обеспечивающая северный завоз, включает в себя достаточно обширную сеть автомобильных дорог, железнодорожных станций, аэропортов, речных и морских портов и др. Полный перечень утвержден в 2024 году Правительством РФ [3]. В современном контексте этот термин также относится к поставкам продуктов питания, товаров народного потребления, медицинских препаратов и других товаров, которые необходимы для поставок в северные регионы страны. Развитие особого снабжения данных территорий товарами и услугами экономически обосновано. А, учитывая природно-климатические условия, эта деятельность требует существенных вложений не только в строительство в инфраструктуры, но и ее обслуживание. Как показывает практика, без участия государства подобную задачу не решить.

Первоочередность перевозок в рамках «Северного завоза» предусматривает N 411-ФЗ. Группы товаров делятся на три категории.

Первая группа – это товары, жизненно важные для населения. Вторая группа – грузы, необходимые для реализации национальных проектов, строительства школ, детсадов. Третья группа – остальные коммерческие грузы.

Предприятиям, которые занимаются северным завозом, предоставят бюджетные кредиты под 3 % годовых.

Планируется создание единого морского оператора, который будет осуществлять каботажные перевозки грузов по льготным тарифам между портами, входящими в зону северного завоза.

«Северный завод» играет ключевую роль в поддержании устойчивого развития Арктической зоны России, стимулируя развития логистической инфраструктуры и экономической деятельности, обеспечивая население всеми необходимыми ресурсами.

Учитывая обострение геополитической и геоэкономической обстановки в Арктическом регионе, обусловленной возросшей конкуренцией за контроль над логистическими маршрутами и ресурсами в этом регионе, для нашей страны развитие «Северного завоза» и СМП является необходимым условием для обеспечения национальной безопасности.

Активное развитие по данному направлению связано в первую очередь со следующим предпосылками: активным развитием федеральными властями проекта «Северный морской путь» (СМП) и ограниченностью взаимодействия северных субъектов РФ в виду санкционного давления.

Далее хотелось бы отметить, что обеспечение товарами северных регионов связано в первую очередь с развитием СМП.

Статистика грузоперевозок по СМП в России в последние годы неуклонно растет. По данным Министерства природных ресурсов России, в 2023 году был установлен новый рекорд: по СМП было перевезено 36,254 млн тонн грузов. Это представляет собой значительное увеличение по сравнению с 34,117 млн тонн, перевезенных в 2022 году [2].

Северный морской путь, протяженностью 5600 километров от Мурманска до Владивостока, становится все более важным марш-

рутом международной торговли, особенно для стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Потенциал развития этого маршрута значителен, и, по прогнозам, к 2035 году объем грузоперевозок по СМП превысит 270 миллионов тонн, превысив целевой показатель в 220 миллионов тонн [3].

Российское правительство поставило перед собой амбициозные цели по развитию СМП, планируя увеличить количество грузовых судов и объем грузов, перевозимых по этому маршруту. Цель состоит в том, чтобы превратить СМП в крупный международный транспортный маршрут, снизив зависимость страны от традиционных маршрутов и увеличив ее экономическое влияние в регионе. В целом статистика грузоперевозок по СМП свидетельствует о значительном повышении значимости этого маршрута для международной торговли и экономического развития северных регионов России.

В заключении необходимо отметить, что «Северный завоз» создает условия для комплексного развития территорий Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, обеспечивая бесперебойное снабжение жизненно важными товарами в сложных климатических и логистических условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 04.08.2023 № 411-ФЗ «О северном завозе» // Собрание законодательства РФ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_453883/ (дата обращения: 28.04.2024).
2. Объем грузоперевозок по Севморпути достиг рекордного уровня // Национальные приоритеты. Информационное агентство. URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--plai/news/obem-gruzoperevozok-po-sevmorputi-dostig-rekordnogo-urovnya> (дата обращения: 28.04.2024).
3. Официальная Россия. Сервер органов государственной власти. URL: <http://www.gov.ru/>

РАЗДЕЛ 10

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И ФИНАНСОВ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Аршинов Артемий Борисович,

аспирант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Artemiy B. Arshinov,

Postgraduate student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: artom.motra@yandex.ru

Научный руководитель:

Фотиади Наталья Валентиновна,

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры экономики,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Natalya V. Fotiadi,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Economics,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: fotiadi60@mail.ru

SPIN: 3910-1092

ORCID: 0009-0007-2706-2526

ПРОГРАММЫ ЛЬГОТНОГО КРЕДИТОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО НЕРАВЕНСТВА

Аннотация. В статье изложены подходы к определению уровня доступности жилой недвижимости на основании распространенных индикаторов. На примере программы «льготной ипотеки» в России показано, почему субсидирование рынка жилой недвижимости может приводить к росту имущественного неравенства и создавать региональные диспропорции. Дано представление о сложности выбора между ростом рисков финансовой устойчивости заемщиков, банков, бюджета и ростом имущественного неравенства, с которым сталкиваются директивные правительственные органы и центральные банки при проведении макропруденциальной политики в этой области.

Ключевые слова: неравенство, субсидирование жилой недвижимости, доступность жилья, регрессивное налогообложение, распределение спроса во времени.

PREFERENTIAL MORTGAGE PROGRAMS AS A TOOL TO INCREASE PROPERTY INEQUALITY.

Abstract. In the article author describes approaches to determining the level of affordability on real estate market based on common metrics. On the example of

the “preferential mortgage” program in Russia, it is shown why subsidizing the residential real estate market can lead to an increase in property inequality and create regional disbalances. Also, an idea is given of the difficulty of choosing between the growing risks of financial stability of borrowers, banks, the budget and the growing property inequality faced by decision-making government agencies and central banks in conducting macroprudential policy in this area.

Keywords: inequality, subsidization of residential real estate, housing affordability, regressive taxation, distribution of demand over time.

Введение

Программа льготного ипотечного кредитования, которая была реализована в России в последние годы, была разработана для продвижения государственной политики в двух направлениях. Первое: увеличить экономический рост или смягчить экономический спад в 2020 и 2022 годах и второе: уменьшить имущественное неравенство, сделав жилье более доступным.

Идея о том, что правительство может влиять на экономический рост посредством расходов, не нова уже более 100 лет. В целом логика таких действий сводится к получению дополнительных выгод за счет мультипликативного эффекта. Обычно основным направлением таких расходов является строительный сектор, поскольку он влияет на многие другие сектора производства и сферы услуг, создавая дополнительный спрос. В течение долгого времени в научной литературе ведется активная дискуссия о том, какие направления государственных инвестиций являются более предпочтительными. Часто вопрос сводится к выбору между «экономической» инфраструктурой (дороги, железные дороги, мосты, порты и т.д.) и «социальной» инфраструктурой (школы, больницы и т.д.) (Manoj и др., 2017)[7]. В данном случае субсидирование строительства жилья затрагивает сразу оба направления, поскольку строительство жилья требует дополнительного ввода всей инфраструктуры. В то же время, за счет увеличения предложения на рынке жилой недвижимости есть шанс уменьшить имущественное неравенство, повысив доступность жилья для низких слоев населения (с точки зрения дохода и чистого богатства). Этот вопрос еще более сложный. Большая часть исследований сосредоточена на ЕС (например: Filandri & Olag-

nero, 2014)[3] или США (например: Matlack & Vigdor, 2008)[8], оставляя развивающиеся рынки на заднем плане. Однако использование льготных ипотечных программ может иметь и обратный эффект.

Как можно измерить доступность жилья?

Так как одной из целей введения массовой программ льготной ипотеки в 2020г. было повышение доступности жилой недвижимости, ключевым вопросом является изменения в «уровне доступности». Для измерения «уровня доступности» используются различные показатели. Сравнивая методы оценки конца 1990-х годов (Freeman et al., 1997)[4] и более поздние исследования (Eurostat, 2015)[11], можно заключить, что за последние десятилетия они мало изменились. Критерии, которые использовались для измерения во второй половине 20 века, остаются относительно актуальными и сегодня.

Выделяют пять основных критериев:

1. Отношение цен на жилье к доходам. Это очень распространенный и простой, но довольно грубый метод. Стоимость средней квартиры делится на доход домохозяйства, чтобы оценить, за сколько лет накопится необходимая сумма. Но каково «нормальное» количество лет, все еще остается открытым вопросом.

2. Отношение ипотечного платежа к доходу. Преимуществом критерия является более четкий эмпирический порог «нормальности». Таким образом, если домохозяйство тратит менее 30 % своего дохода на выплаты по ипотечному кредиту, жилье можно назвать доступным. Тем не менее, и этот метод и пороговое значение весьма субъективны;

3. Остаток средств после проведения платежей. Поскольку расходы на жилье неизбежны (они обладают крайне низкой эластичностью), для домохозяйства более важно, останется ли у него достаточно средств после осуществления выплаты по ипотечному кредиту. Например, более состоятельные домохозяйства могут выплачивать более 30 % своего дохода по ипотеке, но при этом иметь значительный остаток средств на другие нужды.

4. Качество жилья. Первые три критерия являются «денежными» и не учитывают качество доступного жилья. Обычно его оценивают,

используя показатели жилой площади на человека, характеристики объекта недвижимости, расстояние до основных социальных объектов, работы и др.

5. Субъективный. Его смысл заключается в том, что не существует единого показателя “доступности”. Удовлетворенность этой “доступностью” лучше всего оценить с помощью опросов общественного мнения.

Относительно в стороне находится новое исследование рынка недвижимости Швеции (Svensson, 2023)[6]. Автор предлагает смотреть на показатель “стоимость обслуживания”: платежи по кредитам, налоги и сопутствующие расходы с учетом роста цены приобретаемого жилья. По его мнению, эта метрика более корректна.

Очевидно, что при расчете этих критериев цена недвижимости играет ключевой роли. Одной из целей программы льготной ипотеки было повышение доступности жилья, в первую очередь, для тех категорий домохозяйств, которые не могли приобрести жилье ранее.

Почему программа «льготной ипотеки» может повышать неравенство?

Представим экономику, которая состоит из двух домохозяйств «А» и «Б»:

- «А» зарабатывает \$1 и тратит 100 % на еду и товары первой необходимости, из которых минимум 20 % составляют налоги (НДС).
- «В» зарабатывает \$3 и тратит из них \$1 на еду и товары первой необходимости (включая 20 % НДС), а \$2 оставляет на покупку жилья по ипотеке.

Каков эффект от льготной ипотечной программы? Она забирает 20 % с А и отправляет их на помощь В в покупке квартиры. Если мы будем применять макропруденциальную политику, такую как повышение ставки первоначального взноса (с 23.12.23 первоначальный взнос по программе льготной ипотеки увеличился с 20 до 30 %), ситуация станет еще хуже.

Давайте представим, что в этой системе есть еще одно домохозяйство – «С». До увеличения платежа оно могло внести первоначаль-

чальный взнос, а затем воспользоваться низкой процентной ставкой по льготной программе. Однако после увеличения ставки первоначального взноса оно потеряло возможность произвести этот платеж и присоединилось к домохозяйству «А», чтобы помочь субсидировать «Б». Другими словами, ужесточение доступа к льготной программе может сделать ее все более серьезным инструментом перераспределения от бедных к богатым. Это плохо согласуется с социальной направленностью программы.

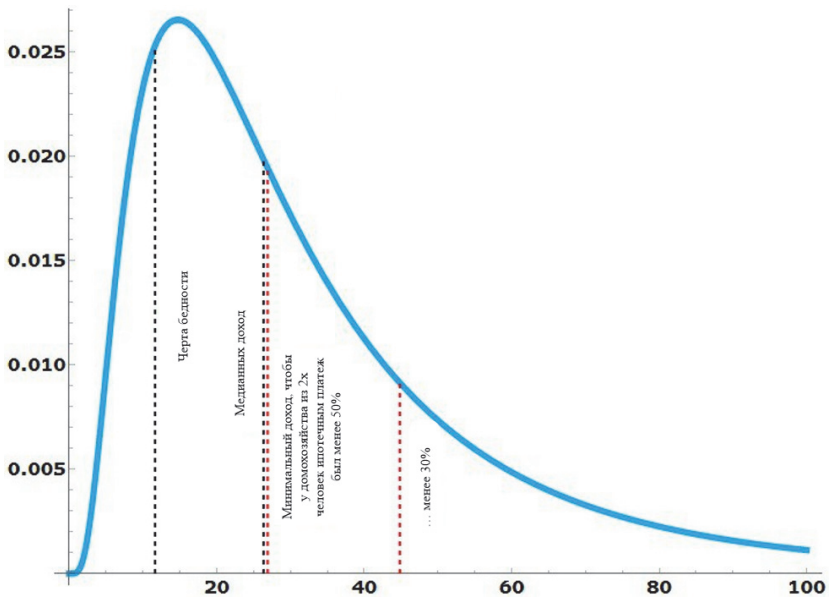

Рисунок. Распределение доходов домохозяйств и средний ипотечных платежей
Источник: Росстат и ЕИЖС ДОМ.РФ

Параметры льготной ипотечной программы и распределение денежных доходов показывают, что с этим могут справиться только домохозяйства с доходами выше медианного. Эта проблема иногда упоминается в исследованиях. Например, (Viral et al., 2020)[10] показывают, что ужесточение лимитов привело к переходу ипотечных кредитов от домохозяйств с низким доходом к домохозяйствам с вы-

соким доходом, что хорошо для стабильности финансовой системы, но не помогает бороться с неравенством и даже увеличивает его.

В чем сложность в проведении эффективной жилищной политики?

Во-первых, жилье разнородной продукции, что означает, что объекты недвижимости, даже если это две квартиры равного размера, в том же жилом доме, на одном этаже, могут отличаться друг от друга. Когда продукт неоднороден, каждый товар должен оцениваться отдельно, но это чрезвычайно сложная задача. По данным Росстата, на конец 2022 года в России насчитывается более 70 миллионов квартир. Альтернативные источники показывают около 44 миллионов квартир, поэтому при проведении государственной политики нужно думать о жилье в нескольких аспектах:

- 1) Первичный и вторичный рынок;
- 2) Регион;
- 3) Класс (комфорт, эконом, бизнес, элит);
- 4) Количество комнат;
- 5) Размер дома;
- 6) Более узкие сегменты: квартиры в Центральном округе Москвы и так далее.

В этом пространстве может насчитываться тысяча субрынков. Но, если ранее рынок жилья в России мало интересовал макроэкономическое сообщество, то внедрение проектного финансирования и вовлечение банков в строительство является первым реальным рыночным стимулом для анализа рынка жилой недвижимости, поскольку банкам необходимо управлять портфелем кредитов. Но даже этого стимула оказалось недостаточно, поскольку штраф за ошибку достаточно мал: спрос высок, ликвидности достаточно, и есть активная государственная поддержка.

Например, изменение среднего уровня цен на 2 % в месяц, весьма вероятно, связано с изменением структуры продаж: если в СФО было продано больше жилья эконом-класса, а в Москве бизнес-класса – меньше, то статистика показывает падение цен, но при этом рынок не изменился. Единая федеральная программа неизбежно будет игнорировать специфику микрорынков каждого региона, ста-

ва регионы с отрицательной миграцией и низкими объемами строительства в проигрышное положение в пользу крупных центров. Но поскольку решения принимаются централизованно, на региональном уровне возникает дисбаланс.

Во-вторых, спрос также неоднороден. Основная идея: спрос можно разделить на чувствительный и нечувствительный к внешней среде, но для домохозяйств вопрос покупки жилья стоит не в формате «покупать или не покупать?», а в формате «купить сегодня или завтра?». То есть, когда речь заходит о чувствительности спроса к деловому циклу, речь идет о возможности приобретения жилья в соответствии с текущими рыночными условиями на данный момент (или в ближайшем будущем). Если условия на данный момент ухудшились, останется меньше домохозяйств, которые могут купить жилье. Но когда возможность исчезает, желание и тем более потребность остаются. Аналогичным образом, когда условия улучшаются, домохозяйства, которые ранее хотели, но не могли позволить себе приобретение недвижимости, внезапно получают возможность сделать это. Но эти потребители все равно купили бы дом, только через некоторое время. То есть ухудшение или улучшение макроэкономических условий не меняет кривую спроса как таковую. Эта идея верна для большинства рынков, что подтверждается исследованиями эластичности (DeFusco & Paciorek, 2017) [2].

Изменение макроэкономических условий также перераспределяет спрос с течением времени. Что это означает в контексте льготной ипотеки? Программа льготной ипотеки совпала с периодом дефицита предложения жилья на высокой стадии строительной готовности в 2020–2021 годах. То есть домохозяйства, которые собирались купить квартиру через год или два, получили возможность заключить сделку уже сегодня. Но в тот момент рынок не смог поглотить дополнительный спрос, что привело к сильному росту цен. То же самое произошло в США во время пандемии, только распределение субсидий было безусловным, а в России они пошли в сектор жилой недвижимости. Когда льготы предоставляются домохозяйствам, которые и в противном случае совершили бы покупку сегод-

ня, домохозяйства, которые захотели бы совершить покупку позже, оказываются в невыгодном положении. Это своего рода прямой налог на тех, у кого меньше сбережений, в пользу тех, у кого их больше. И косвенный налог на тех, кто вообще не собирался покупать жилье в течение достаточно длительного времени, но поскольку программа федеральная, в финансировании участвует вся экономика, но льготы получает только определенная группа домохозяйств.

Еще один важный момент. В России примерно 90 % квартир находятся в собственности домохозяйств. Около 50 % этих квартир были получены в рамках приватизации. Рост цен в результате льготной программы увеличил благосостояние домовладельцев. Это важно, поскольку основным источником погашения ипотеки является доход от продажи имеющегося жилья (и сбережения родителей/родственников). Тем не менее, те семьи, которые не владеют недвижимостью, платят “двойной налог”. Основная нагрузка, таким образом, ложится на молодое поколение, которое уже начало работать, но не имеет сбережений и собственности.

Проблема в том, что в мире практически нет примера успешного макропруденциального регулирования, которое оказывало бы положительное влияние на финансовую стабильность банков и домохозяйств и в то же время не вредило бы (или поддерживало) цели сокращения имущественного неравенства. Таким образом, мы можем наблюдать два наиболее популярных выбора, стоящих перед правительством:

1. Либерализация рынка жилищных кредитов, что приводит к образованию пузырей и несет риски для финансовой стабильности. Этот сценарий наиболее вероятен и не сильно зависит от конкретного рынка недвижимости и времени (Kholodilin et al., 2024)[5];
2. Ужесточение макропруденциальной политики, что снижает риски, но неравенство либо сохраняется, либо увеличивается.

Заключение

Приостановка программ явно приводит к падению спроса сразу после кратковременного периода всплеска, но это не гарантирует снижения цен. Этот провал будет означать лишь смещение спроса в будущее, но девелоперы понимают, что они все равно смогут про-

давать строящиеся дома, а банки предоставят кредиты на текущие расходы. Другими словами, не будет стимула к массовому снижению цен. Девелоперы просто будут строить меньше, чтобы темпы продаж соответствовали средним продажам. Рынок быстро вернется к новому равновесию. Но вся система, созданная вокруг строительства, будет восстанавливаться гораздо медленнее, поскольку мультипликатор спада в строительной отрасли обычно выше, чем мультипликатор ее роста.

Что могло бы помочь? Исследования BIS показывают, что директивные органы обычно переводят общие цели по обеспечению финансовой стабильности в более конкретные промежуточные цели для снижения рисков на рынке жилья [1]. Устойчивость кредитора – наиболее распространенная из этих целей, но не единственная. Учитывая диапазон преследуемых промежуточных целей, ключевой вывод авторов отчета заключается в том, что в каждом конкретном случае некоторые инструменты лучше подходят для решения задач, чем другие. Их эффективность часто зависит от поставленной цели. Это также может быть справедливо для повышения доступности жилья для домохозяйств с невысокими доходами. Возможно, нахождение инструментов для реализации такой политики не является невыполнимой задачей. Кроме того, некоторые предложения уже существуют в научной литературе. Например, гибкое регулирование налога на стоимость земли под застройку (Ryan-Collins, 2019) [9].

Возможно, в случае России стоит обращать большее внимание на целевые региональные программы. Субсидирование покупки жилья в быстро развивающихся районах страны – не лучшая идея, поскольку спрос в них еще долгое время будет превышать предложение. Помощь тем домохозяйствам, для которых выплата по ипотеке составляет около 20% семейного дохода, также плохо вписывается в социальный приоритет бюджетной политики. Важно развитие альтернативы – рынка аренды недвижимости. Особое внимание следует уделить социальной аренде, так как это предоставление жилья на льготных условиях определенным категориям домохозяйств на время выхода из сложной жизненной ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Assouan E. Macroprudential policies to mitigate housing market risks // BIS CGFS Papers. 2023. No. 69.
2. DeFusco A.A., Paciorek A. The Interest Rate Elasticity of Mortgage Demand: Evidence from Bunching at the Conforming Loan Limit // American Economic Journal: Economic Policy. 2017. Vol. 9. No. 1.
3. Filandri M., Olagnero M. Housing Inequality and Social Class in Europe // Housing Studies. 2014. Vol. 29. P. 977–993.
4. Freeman A., Chaplin R., Whitehead C. Rental affordability: A review of international literature // University of Cambridge. Department of Land Economy. Discussion Paper. 1997. No. 88.
5. Kholodilin K., Kohl S., Müller F. Government-Made House Price Bubbles? Austerity, Homeownership, Rental, and Credit Liberalization Policies and the “Irrational Exuberance” on Housing Markets // DIW Berlin Discussion Paper. 2024. No. 2061.
6. Svensson L.E.O. Are Swedish House Prices Too High? Why the Price-to-Income Ratio Is a Misleading Indicator // NBER Working Papers. 2023. No. 31862.
7. Atolia M., Li B.G., Marto R., Melina G. Investing in Public Infrastructure: Roads or Schools? // IMF Working Paper. 2017. No. 17/105.
8. Matlack J.L., Vigdor J.L. Do rising tides lift all prices? Income inequality and housing affordability // Journal of Housing Economics. 2008. Vol. 17. No. 3. P. 212–224.
9. Ryan-Collins J. Breaking the housing–finance cycle: Macroeconomic policy reforms for more affordable homes // Environment and Planning A: Economy and Space. 2021. Vol. 53. No. 3.
10. Viral V., Bergant K., Crosignani M., Eisert T., McCann F. The Anatomy of the Transmission of Macroprudential Policies // IMF Working Paper. 2020. No. 20/58.
11. Eurostat Statistical books. Population and social conditions. People in the EU: who are we and how do we live? 2015.

Асташкин Егор Алексеевич,

аспирант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Egor A. Astashkin,

Postgraduate student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: egor.astashkin@list.ru

ORCID: 0009-0007-3101-5386

Научный руководитель:

Егорова Лариса Владимировна,

доктор экономических наук, профессор,

заместитель декана экономического факультета,

ФГБОУ ВО «Российский университет медицины» Минздрава России, Москва

Scientific supervisor:

Larisa V. Egorova,

Doctor of Economic Sciences, Professor,

Deputy Dean of the Faculty of Economics,

“Russian University of Medicine” of the Ministry of Health of Russia, Moscow

SPIN: 5102-2627

ORCID: 10.1007/978-3-030-66093-2_21

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РОССИИ САНКЦИОННОМУ ДАВЛЕНИЮ

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальность темы противодействия санкциям и их последствиям, затрагивающим важные аспекты, связанные с построением экономической безопасности, и безопасности государства в целом, их влияние на экономическую и политическую стабильность государства, а также перспективы развития данной проблематики. В статье рассмотрены основные отрасли экономики, подверженные риску в связи с санкциями, а также возможные последствия санкций на различные отрасли.

Ключевые слова: санкции, экономика, международная торговля, мировой рынок, инвестиции, санкционная политика, экономические последствия, политические отношения, экономическая безопасность

RUSSIA'S COUNTERACTION TO SANCTION PRESSURE

Abstract. This article discusses the relevance of the topic of countering sanctions and their consequences, touching on important aspects related to building economic security, and state security in general, their impact on the economic and

political stability of the state, as well as the prospects for the development of this issue. The article examines the main sectors of the economy at risk due to sanctions, as well as possible consequences of sanctions on different industries.

Keywords: sanctions, economy, international trade, global market, investments, sanction policy, economic consequences, economic security.

На сегодняшний день, Россия столкнулась с серьезными экономическими вызовами, связанными с санкционными ограничениями. Беспрецедентный уровень санкционного давления на нашу страну может иметь тяжелые экономические последствия в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

В ближайшие несколько лет, России предстоит пройти трансформацию национальной экономики, для защиты интересов страны, обеспечения устойчивости и развития, сохранении финансовой стабильности.

Санкции – это ограничительные меры, которые применяются государствами или международными организациями. Они могут включать в себя различные виды ограничений, такие как торговые запреты, финансовые меры, технологические ограничения, ограничения на поставки товаров или услуг, а также политические санкции (например, запрет на выезд определенных лиц за пределы страны) [3].

Международные санкции могут представлять значительные угрозы для национальной экономики (Рисунок).

Основная общая черта всех угроз, видится в попытке исключения государственной экономики из международной. Основная часть санкций, применяемых к нашей стране направлена на создание токсичной внешнеэкономической атмосферы, попытки замкнуть Российскую экономику саму на себя. Политика изолирования российской экономики напоминает подобные действия, ранее направленные против Ирана, Северной Кореи. Стоит отметить, что, например, подобная политика против Северной Кореи работает крайне эффективно, помимо того, что Корея фактически оторвана от внешней торговли, заметно серьезное техническое отставание.

Рисунок. Угрозы отечественной экономике от международных санкций

Как было сказано ранее, изоляция Российской экономики является серьезной проверкой прочности всей системы экономической безопасности, а значит и безопасности государства в целом. И в первую очередь угроза видится, как сказано ранее, в структурных проблемах Российской экономики.

В Российской экономике есть отрасли, менее подверженные санкционным угрозам, например: топливно-энергетическая отрасль (несмотря на все попытки давления со стороны западных стран), а также пищевая промышленность. Безопасность этих отраслей выработана на высоком уровне, и, несмотря на рост цен как на топливо, так и на продукты питания, ни топливный кризис, ни тем более голод, скорее всего, нам не грозит [1].

Однако есть очень чувствительные, и что гораздо тревожнее, не менее жизненно необходимые отрасли, которые могут оказаться под ударом санкций: авиационная, автомобильная, химическая

промышленности, и, что жизненно значимо – медицина в целом, и рынок лекарственных препаратов в частности.

Как известно, на российскую авиацию наложено масса ограничений, и российские воздушные суда фактически арестованы, ввоз комплектующих и запчастей, как и обслуживание у официальных представителей авиаконвертов невозможно.

Также крайне затруднен ввоз импортных самолетов. Вкупе с тем, что отечественная гражданская авиация не первый год находится в плачевном состоянии, хоть и с попытками поднять эту отрасль, картина рисуется очень мрачной. Кроме того, проблема с данной отраслью носит институциональный характер, и сказывается не только на самой по себе авиации, но и неразрывно с ней связанной логистикой и транспортной системой в целом.

Аналитика показывает увеличение количества задержек вылетов на 15–20 % в 2023 году, в сравнении с 2022 [7]. Росавиация заключает, что Наибольший риск, как правило, представляют отказы, которым кроме конструктивных и производственных недостатков способствуют ошибки или нарушения при проведении работ по техническому обслуживанию. [7] Из этого вытекает не иллюзорная угроза всей транспортной безопасности, которая только увеличивается с каждым вылетом арестованных воздушных судов. А вполне реальная [2].

Однако, как нам представляется, самой крупной угрозой безопасности видится направление фармацевтики.

Основная причина беспокойства – доля иностранных препаратов на отечественном рынке. Доля зарубежных препаратов на российском рынке по итогам первого полугодия 2023 г. остается на уровне аналогичного периода позапрошлого года и составляет 34 %, по подсчетам маркетингового агентства DSM Group. По итогам первых шести месяцев прошлого года доля импортных лекарств составляла 35 % [6]. Стоит понимать, такой объем иностранных лекарств на рынке, в случае перебоев с поставками, могут привести к недоступности или снижению доступности лекарственных средств из-за политических или экономических причин.

Кроме того, в прошлом году многие иностранные фармкомпании заявляли о снижении инвестиций в Россию [6].

Снижение инвестиций и изоляция фарм рынка может привести к:

1. Отсутствию доступа к новым фармтехнологиям и продуктам: российские фармацевтические компании могут столкнуться с трудностями в получении новых технологий и продуктов из-за ограничений на импорт.

2. Ухудшению конкурентоспособности: санкции могут привести к увеличению стоимости импортируемых сырьевых материалов и оборудования, что в свою очередь негативно отразится на конкурентоспособности российских производителей.

3. Ограничению на экспорт, что может привести к потере рынков сбыта и снижению объемов производства.

4. Угрозе нарушения цепей поставок сырья и оборудования, что может привести к нарушениям в цепях поставок и затруднить производственные процессы.

5. Риску снижения инвестиций: инвесторы могут стать менее склонными к инвестированию в фармацевтическую отрасль России, что может замедлить рост и развитие отрасли [4].

Фармацевтическая отрасль играет ключевую роль в обеспечении безопасности государства по следующим причинам (Таблица).

Кроме того, исследователи обращают внимание на вопрос воздействия санкций на финансовый сектор экономики. Санкции препятствуют свободному перемещению финансовых потоков, они также могут привести к снижению доступности международного финансирования, как это произошло в России, ставшей свидетелем «институциональной неликвидности», «ограниченного доступа к рынку капитала», увеличения «государственного финансирования», а также отрыва местного фондового рынка от мирового [5].

Финансовые ограничения являются серьезной угрозой для банковского сектора экономики, и может быть причиной банковского кризиса. Санкции, направленные на финансовый сектор, могут привести к неустойчивости национальной валюты.

Таблица

Причины государственной значимости фармацевтической отрасли

№ п/п	Причина	Значение
1.	Здоровье населения	фармацевтика обеспечивает производство и доступ к лекарственным средствам, витаминам, медицинским оборудованием и другими медицинскими товарами, которые необходимы для лечения и профилактики заболеваний. Здоровое население является основой экономического и социального развития государства.
2.	Борьба с эпидемиями и инфекционными заболеваниями	фармацевтическая отрасль играет важную роль в производстве вакцин, препаратов и медицинских средств для борьбы с различными эпидемиями, включая пандемии, такие как COVID-19. Без качественных и доступных медицинских препаратов государство может столкнуться с серьезными угрозами для общественного здоровья.
3.	Национальная безопасность	фармацевтическая отрасль имеет стратегическое значение для национальной безопасности государства, так как обеспечивает независимость от импорта лекарственных средств и медицинских товаров. Наличие сильной фармацевтической промышленности позволяет государству эффективно реагировать на кризисные ситуации и обеспечивать медицинскую поддержку населению в любых условиях.
4.	Экономическая стабильность	фармацевтическая отрасль является значимым сектором экономики, который способствует созданию рабочих мест, притоку инвестиций, развитию научных исследований и инноваций. Экономическая стабильность в свою очередь способствует укреплению безопасности государства.

Экономические санкции могут также повлиять на несанкционированные отрасли из-за снижения спроса на промежуточные товары, а также снижения доходов и занятости. Даже в случае адаптации, скорее всего, будет замедление скорости роста экономики, дополнительные логистические затраты и более высокие страховые

премии. Страны, находящиеся под санкциями вынуждены покупать товары через третьих лиц, что повышает издержки, и реализовывать собственную продукцию по более низким ценам.

Более того, экономические санкции могут продолжать влиять на экспорт страны-объекта даже после их отмены, что может быть связано с «невозвратными издержками» пострадавших торговых отношений.

Выводы

Вопрос противодействия санкциям в текущих реалиях является актуальным для России. Санкции, наложенные странами Запада и другими государствами, негативно сказываются на экономике нашей страны, ухудшают внешние экономические связи и делают некоторые товары и услуги недоступными для российских компаний.

Противодействие санкциям является важным аспектом поддержания устойчивости российской экономики и обеспечения экономической безопасности страны. Необходимо продолжать разрабатывать, развивать и реализовывать меры по смягчению воздействия санкций на российский бизнес, поиску новых рынков сбыта и диверсификации экономики.

Вместе с тем, важно акцентировать внимание на дальнейшем развитии отечественных производственных и технологических отраслей, чтобы сделать российскую экономику менее зависимой от импорта и внешних воздействий. При этом, замыкаться исключительно на внутреннем производстве будет не верной стратегией, оптимальным вариантом видится сбалансированная политика между укреплением и развитием отечественных производств и создании, и укреплении альтернативных внешнеэкономических связей.

Противодействие санкциям может стать стимулом для модернизации и развития российской экономики, что в свою очередь способствует укреплению национальной безопасности и суверенитета страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бирюкова Т.И., Веверица Д.М. Санкции против России в перспективе будущего // Экономика и бизнес. 2022. № 5-1. С. 4.
2. Карпова М.В., Котелкова Е.Э., Боркова Е.А. Текущее положение и перспективы развития авиационной промышленности в условиях санкций // Текст научной статьи по специальности «Экономика и бизнес». 2022. С. 6.
3. Масальский М.Г. Экономические санкции. Влияние экономических санкций на Российскую Федерацию // Экономика и социум. 2022. № 4(59)-3. С. 3.
4. Овод А.И. О развитии фармацевтического рынка Российской Федерации в условиях санкций // Текст научной статьи по специальности «Экономика и бизнес». 2020. С. 4.
5. Gaur A., Settles A., Väättänen J. Do Economic Sanctions Work? Evidence from the Russia-Ukraine Conflict. 2023. 26 p.
6. Ведомости. Зарубежные фармкомпании продолжают занимать треть местного рынка. 2023. 15 авг. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/08/16/990310-v-rossiyu-zarubezhnie-farmkompanii-prodolzhayut-zanimat-tret-rinka>.
7. Коммерсантъ. Аналитика «Ъ»: Как введенные в 2022 году санкции сказались на безопасности полетов в России. 2023. 28 дек. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6428056>

Басалаев Владислав Александрович,
аспирант,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва
Vladislav A. Basalaev,
Postgraduate student,
“Russian New University”, Moscow
e-mail: mr.vladislav.basalaev@gmail.com

Научный руководитель:

Регент Татьяна Михайловна,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры государственного и муниципального управления,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Tatyana M. Regent,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration,
“Russian New University”, Moscow
e-mail: regent@rosnou.ru
SPIN: 9382-7700
ORCID: 0000-0003-0816-5091

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА МОСКВЫ

Аннотация. В статье рассматривается, как уникальные региональные особенности Москвы влияют на эффективность экономической политики в строительном комплексе. В нем рассматриваются инвестиционный климат, технологические достижения и социально-экономические последствия, а также подчеркивается взаимосвязь между региональными особенностями и экономическими стратегиями. Исследование дает представление о мерах и инновационных решениях, направленных на повышение жизнеспособности и устойчивости сектора в условиях климатических, демографических и геополитических вызовов.

Ключевые слова: региональные особенности, строительный комплекс, экономическая политика, инновации, устойчивое развитие, технологическая адаптация.

ANALYSING THE INFLUENCE OF REGIONAL PECULIARITIES ON THE EFFICIENCY OF REGIONAL ECONOMIC POLICY OF THE CONSTRUCTION COMPLEX OF MOSCOW

Abstract. The article examines how the unique regional features of Moscow affect the effectiveness of economic policy in the construction sector. It exam-

ines the investment climate, technological advances and socio-economic impacts, and highlights the relationship between regional characteristics and economic strategies. The study provides an insight into measures and innovative solutions aimed at increasing the viability and sustainability of the sector in the face of climatic, demographic and geopolitical challenges.

Keywords: regional features, construction complex, economic policy, innovation, sustainable development, technological adaptation.

Строительный комплекс Москвы – пример градостроительства, характеризующийся стремительным развитием и стремлением к инновациям. Региональные особенности Москвы – от климатических условий до исторического наследия – оказывают сильное влияние на динамику строительного комплекса, так как они формируют условия, в которых постоянно проверяется эффективность политики, что требует уникального подхода к экономической политике. Все эти особенности, а именно инвестиционный климат, технологический прогресс и социально-экономические факторы переплетаются между собой, формируя целостную систему развития. Наше исследование призвано раскрыть факторы, способствующие жизнеспособности и устойчивости этого сектора, и предложить понимание взаимосвязи между региональными особенностями и экономической политикой Москвы.

В научном труде А.Х. Евстафьевой изложена схема регулирования инвестиций в строительном комплексе, утверждается, что ключевым условием экономического роста является хорошо организованная регуляторная среда. Она утверждает, что эта среда должна не только стимулировать, но и направлять инвестиции в секторы, которые наиболее перспективны для роста [2]. На практике это отражается в том, что, с одной стороны, инвесторов привлекает стабильность регулирования и заманчивые перспективы, а с другой стороны, сам строительный комплекс Москвы превращается в экономическую систему, а именно портфель инвестиций, которые обещают устойчивый рост и динамизм.

На современном этапе московский строительный сектор отличается от иных региональных примеров и регулируется набором

различных концептуальных и финансовых практик. В финансовом плане сектор действует в рамках иной парадигмы – региональные нормативные стратегии формируются таким образом, чтобы задействовать экономические стимулы столицы, оптимизировать распределение ресурсов и максимизировать отдачу от инвестиций. Так, строительный комплекс Москвы характеризуется строгими стандартами качества и безопасности, превосходящими национальные показатели, как отмечает Д. Коноваленко [3]. Установление этих стандартов – результат процесса, в котором лучшие мировые практики сочетаются с региональными требованиями. Кроме того, инновации являются важным фактором московской строительной индустрии, интеграция новых технологий – от интеллектуального программного обеспечения для проектирования до автоматизированных методов строительства – олицетворяет стремление города стать первопроходцем в системе строительных методик [5].

Градостроительная политика Москвы оказывает влияние на развитие инфраструктуры города, что отвечает требованиям настоящего времени и адаптируется к требованиям будущего, воплощая в себе принципы устойчивого развития городов. Так, расширение системы московского метрополитена является примером применения принципов землеустройства и градостроительства. Строительство метро вписывается в более широкие задачи городского строительства, расширяя транспортную систему города и повышая качество городской жизни.

Однако в московском строительном комплексе существует целый спектр проблем, начиная от нехватки высококачественных строительных материалов и заканчивая сложностями колебаний рынка труда. Сложная логистика цепочки поставок, усугубляемая существующими санкциями, обнажила уязвимости в закупках и управлении проектами. Кроме того, усложнение требований регулирующих органов накладывает бремя соблюдения нормативных требований, ставя под угрозу операционную гибкость строительных предприятий.

В период с 2020 по 2023 годы были нарушены цепочки поставок материалов и оборудования, вызванные глобальными кризиса-

ми в сфере здравоохранения и геополитической напряженностью. Строительный сектор столкнулся с дефицитом материалов, поскольку традиционные каналы поставок были перекрыты. Санкции затруднили доступ к важнейшим иностранным материалам и вызвали сдвиг в сторону самообеспечения, сдвиг, который характеризуется стремлением к развитию отечественных производственных секторов и изменению конфигурации логистической цепочки поставок, чтобы обойти ограничения, наложенные санкциями. Еще одним следствием стал рост инфляции, а инфляционное давление напрямую отразилось на росте стоимости строительства, сделав финансовые модели устаревшими и потребовав срочного пересмотра бюджетов проектов [4].

В ответ на эти многогранные вызовы были разработаны стратегические решения, в которых особое внимание уделяется оптимизации цепочек поставок за счет диверсификации источников поставок и инвестиций в отечественные производственные мощности. Колебаниям рынка труда противодействует развитие профессионального обучения и образования, направленное на создание резерва квалифицированной рабочей силы внутри страны. Для оценки влияния нормативно-правовой базы осуществляется смена парадигмы в сторону рационализации процессов и цифровой бюрократии, что значительно сокращает административные издержки и ускоряет процедуры.

Таким образом, присущие Москве региональные особенности существенно влияют на эффективность экономической политики строительного комплекса. Отличительные региональные факторы – климатические особенности, демографическая плотность, историческое архитектурное наследие – обуславливают необходимость выработки уникальных экономических стратегий. Климат Москвы, характеризующийся продолжительными холодными зимами, требует применения строительных материалов и технологий, устойчивых к низким температурам, что влияет на экономическую политику, направленную на разработку и закупку таких специализированных ресурсов. Кроме того, густонаселенная городская среда

предполагает решения, в которых приоритет отдается высотному строительству и оптимизированному землепользованию для удовлетворения высокого спроса на жилье и коммерческие площади, что направляет инвестиции в проекты высотного строительства.

Исторически сложилось так, что архитектура Москвы требует сохранения, обновления и инноваций соответственно. Поэтому экономическая политика разрабатывается таким образом, чтобы обеспечить налоговые стимулы для реставрации объектов наследия и одновременно способствовать современному архитектурному развитию, балансируя между сохранением и модернизацией.

Также и региональная специфика бюрократических процедур в Москве, часто критикуемая за их сложность, оказывает существенное влияние на эффективность экономической политики. Это заставляет менять политику в сторону цифровой трансформации и оптимизации процессов в строительном секторе, чтобы ускорить административные процессы и сократить задержки.

Геополитическое положение Москвы также играет решающую роль в определении экономической политики строительного комплекса. Введение санкций и, как следствие, ограничения на импорт подтолкнули политику, направленную на развитие самообеспечения, что привело к ускоренному внедрению отечественных строительных материалов и технологий, что, в свою очередь, повысило потенциал и устойчивость местной промышленности.

Кроме того, миграционные потоки в Москву, обусловленные ее статусом мегаполиса, оказывают давление на жилье и инфраструктуру, влияя на экономическую политику, направленную на устойчивое городское планирование и развитие. На строительный комплекс Москвы оказывает влияние и технологический прогресс, особенно в области информационного моделирования и программного обеспечения для управления проектами [1]. Региональная экономическая политика была адаптирована для поощрения внедрения этих технологий, обеспечивая более эффективный, экономичный и безопасный строительный процесс, который соответствует инициативам города в области «умного» урбанизма.

В заключение следует отметить, что региональные особенности оказывают существенное влияние на эффективность экономической политики строительного комплекса Москвы. Динамичное взаимодействие уникальных региональных особенностей города и стратегических экономических инициатив подчеркивает адаптивность и восприимчивость комплекса к внутренним и внешним условиям. Поэтому эффективность такой политики неразрывно связана с ее способностью использовать региональные условия и факторы, обеспечивая устойчивость и перспективность строительного комплекса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дмитриев В.* Стройкомплекс Москвы готов к новым вызовам. URL: <https://www.mk.ru/moscow/2022/07/20/stroykompleks-moskvy-gotov-k-novym-vyzovam.html> (дата обращения: 01.04.2024).
2. *Евстафьева А.Х.* Региональные особенности инвестирования строительного комплекса: дис. канд. экон. наук. Казань, 2003. 205 с.
3. Особенности столичного строительства. URL: <https://stroj.mos.ru/interviews/osobiennosti-stolichnogho-stroitelstva> (дата обращения: 01.04.2024).
4. Польза цифровизации и советы по оптимизации процесса строительства: результаты исследования. URL: <https://digital-build.ru/polza-czifrovizaczii-i-sovety-po-optimizaczii-proczessa-stroitelstva-rezultaty-issledovaniy> (дата обращения: 01.04.2024).
5. Стратегия инновационного развития строительной отрасли Российской Федерации до 2030 года. URL: https://stroj.mos.ru/uploads/user_files/files/str_2030.pdf (дата обращения: 01.04.2024).

Бирюков Александр Сергеевич,

аспирант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Alexander S. Biryukov,

Postgraduate student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: birukovas@gmail.com

ORCID: 0009-0005-2433-9329

Научный руководитель:

Фотиади Наталья Валентиновна,

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры финансов и банковского дела,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Natalya V. Fotiadi,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Finance and Banking,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: fotiadi60@mail.ru

SPIN: 3910-1092

ORCID: 0009-0007-2706-2526

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ РИСКОВ СТРАХОВЩИКА НА РЫНКЕ ДОБРОВОЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ

Аннотация. В условиях возрастающей изменчивости рынка и появления новых рисков, стоящие перед страховщиками задачи оценки рисков становятся все более сложными и многогранными. Настоящая статья предлагает комплексный обзор методов оценки рисков, применимых на рынке добровольного медицинского страхования (ДМС). В исследовании освещаются классические методы, включая метод цепей Маркова, оценку чистого уровня риска, Value at Risk (VaR) и стресс-тестирование. В контексте устойчивого развития страхового рынка объясняется значение таких методов, как анализ дерева событий и метод событие-последствие, а также рассматриваются методы в рамках перестрахования, включая факультативное и трактатное перестрахование. Подробно анализируется метод цепей Маркова и успешный опыт применения стресс-тестирования в конкретной страховой компании, позволяя увидеть, как теоретические принципы реализуются на практике и как они могут способствовать усилению финансовой стабильности. По результатам исследования применяется компаративистский ана-

лиз, чтобы установить, как каждый из методов соотносится с параметрами качества оценок, такими как комплексность, гибкость, точность и прогностическая способность. Результаты исследования способствуют глубокому осмыслению теоретических основ и практических методов оценки рисков страховщика на рынке ДМС, что представляет значительный интерес для специалистов в области страхования, риск-менеджмента и финансового анализа.

Ключевые слова: добровольное медицинское страхование, оценка рисков, перестрахование, страховые резервы, стресс-тестирование, финансовая устойчивость.

METHODS OF RISK ASSESSMENT OF THE INSURER IN THE VOLUNTARY HEALTH INSURANCE MARKET

Abstract. In the context of increasing market volatility and the emergence of new risks, the tasks of risk assessment facing insurers are becoming more complex and multifaceted. This article provides a comprehensive overview of risk assessment methods applicable in the voluntary health insurance (VMI) market. The study highlights classical methods, including the Markov chain method, net risk assessment, Value at Risk (VaR) and stress testing. In the context of the sustainable development of the insurance market, the importance of such methods as event tree analysis and the event-consequence method is explained, and methods within the framework of reinsurance, including optional and tractate reinsurance, are also considered. The Markov chain method and the successful experience of applying stress testing in a particular insurance company are analyzed in detail, allowing you to see how theoretical principles are implemented in practice and how they can contribute to strengthening financial stability. According to the results of the study, a comparative analysis is used to determine how each of the methods correlates with the quality parameters of assessments, such as complexity, flexibility, accuracy and predictive ability. The results of the study contribute to a deep understanding of the theoretical foundations and practical methods of assessing the risks of an insurer in the VMI market, which is of considerable interest to specialists in the field of insurance, risk management and financial analysis.

Keywords: voluntary medical insurance, risk assessment, reinsurance, insurance reserves, stress testing, financial stability.

Добровольное медицинское страхование (ДМС) – ключевой элемент страхового сектора, играющий весомую роль в обеспечении медицинской и финансовой безопасности населения. В условиях

повышенного внимания к здоровью, ДМС призвано способствовать доступу к качественному медицинскому обслуживанию, расширяя границы предложений за рамки обязательного страхования за счет кастомизации услуг под индивидуальные нужды клиентов, которые могут быть связаны с их возрастом, образом жизни или конкретными здоровьесберегающими целями [1]. Например, молодые здоровые люди могут выбирать страховые пакеты с преимущественным покрытием расходов на профилактику и плановое лечение, включая регулярные медицинские осмотры и обследования для раннего выявления возможных заболеваний. Семьям с детьми могут потребоваться расширенные программы, включающие педиатрические услуги и частые посещения специалистов. В то время как программы для пожилых лиц или лиц с хроническими заболеваниями зачастую включают углубленное покрытие на лечение и постоянное использование медикаментов. Помимо выбора медицинского покрытия, ДМС также может предлагать гибкость в отношении выбора медицинских учреждений, территориальной доступности услуг и даже предоставления эксклюзивных медицинских услуг на международном уровне, что особенно актуально для людей, часто путешествующих за границу, которым необходима медицинская помощь вне границ своей страны.

Таким образом, ДМС позволяет людям формировать страховое покрытие в соответствии со своими личными медицинскими потребностями и жизненными обстоятельствами, что, безусловно, добавляет ценности всему сектору страхования, повышая его адаптивность к меняющимся условиям социума и потребностям клиентов. Вместе с тем, страховые компании и страховщики, в частности, работающие в данном направлении, сталкиваются со сложной задачей анализа разнообразных и переменных факторов риска, которые могут повлиять на их деятельность и финансовую стабильность – от волатильности рынка здравоохранения и увеличивающихся затрат на медицинское обслуживание до повышения частоты и объема страховых требований (Рисунок).

Клинические риски

- связаны с неточностью медицинских диагнозов, изменениями в методах лечения и неожиданной потребностью в дорогостоящих процедурах.

Правовые риски

- ошибки в договорах, изменения законодательства в сфере медицинского страхования и возможные судебные иски.

Рыночные риски

- колебание цен на медицинские товары и услуги, а также изменения в страховых тарифах.

Операционные риски

- ошибки в администрировании страховых полисов, неправильное управление заявками и неэффективность бизнес-процессов.

Страховые риски

- невозможность точно прогнозировать частоту страховых случаев и среднюю стоимость лечения по полисам

Рисунок. Ключевые риски страховщика на рынке ДМС

Источник: составлено автором по материалам [2; 3]

Изучение и обработка этих рисков требуют детального поиска причин и следствий, а также анализа больших объемов данных и статистики. Для обеспечения ясности и упорядоченности обратим внимание на некоторые ключевые инструменты и подходы, которые могут быть применены в этой области (Таблица 1).

Среди перечисленных подходов наиболее распространенным является актуарный анализ, поскольку он представляет собой основу страхового дела и позволяет страховщикам применять объективные и научно обоснованные методы для оценки вероятностей и стоимости страховых случаев:

1. Метод цепи Маркова – это стохастический метод, который моделирует будущие состояния случайного процесса, исходя из нынешнего состояния, без учета пути, по которому процесс пришел в это состояние и помогает страховщикам оценить вероятность и влияние различных страховых событий и рассчитать соответствующие страховые резервы, такие как смертность, заболеваемость, инвалидность и другие показатели, которые существенно влияют на финансовые результаты страховой компании.

Таблица 1

Основные подходы оценки рисков страховщика на рынке ДМС

Под-ход	Описание подхода	Преимущества	Недостатки
Акту-арный анализ	Прогнозирование страховых утечек и расчет резервов на основе статистических данных	Точность и объективность в прогнозировании; основан на исторических данных	Зависит от качества и полноты данных; может быть неприемлем при резких изменениях на рынке
Кван-тифика-ция рисков	Использование статистических моделей для оценки вероятности наступления страховых событий	Позволяет учитывать различные сценарии и их влияние на финансовое состояние	Требует сложных расчетов и специализированного программного обеспечения
Стра-ховая анали-тика	Сбор и анализ больших объемов данных для выявления трендов	Помогает идентифицировать скрытые риски и оценить воздействие на бизнес	Требует доступа к актуальной и обширной информации и аналитических навыков
Аудит и улуч-шение про-цессов	Постоянный контроль и оптимизация внутренних процессов	Повышение эффективности операций и снижение операционных рисков	Требует регулярного реформирования процессов и может вызвать сопротивление изменениям
Пере-стра-хова-ние	Передача части рисков другим компаниям для уменьшения потенциальных убытков	Снижает финансовую нагрузку и убытки от крупных страховых случаев	Стоимость перестраховочных операций; необходимость в управлении перестраховочными договорами

Источник: составлено автором по материалам [4–7]

В работе [4] показаны принципы теории цепей Маркова, рассматривающие временные неоднородные процессы с четко выраженными скоростями перехода между состояниями. Для каждого состояния (j) и перехода в состояние (k) рассматриваются интенсивности переходов, которые определяют динамику системы и связаны

с определением марковского процесса. Описывается, что общие выплаты $((dB(t)))$ могут быть представлены в виде аккумулированных сумм ставок выплат:

$$dB(t) = \sum_{j \in \mathcal{S}} (1_{(Z(t)=j)} b_j(t) dt + \sum_{\substack{k \in \mathcal{S} \\ k \neq j}} b_{jk}(t) dN_{jk}(t)), B(0) \in \mathbb{R} \quad (1)$$

Для каждого состояния (j) вводится величина временного проживания $(b_j(t))$ и стоимость перехода $(b_{jk}(t))$. Объединение этих величин с процессом подсчёта (N) , связанным с переходами (Z) , позволяет моделировать общие выплаты в системе страхования:

$$N_{jk}(t) = \#\{s \in (0, t]: Z(s-) = j, Z(s) = k\} \quad (2)$$

Кроме того, исследование также указывает на применение зафиксированных вероятностей перехода, которые могут быть вычислены через решение уравнений Колмогорова, позволяя тем самым точно оценить ожидаемый накопленный денежный поток $(A(t, s))$. Это осуществляется посредством суммирования вероятностей перехода $((P(Z(u) = j \mid Z(t) = i))$ и соответствующих платежных ставок:

$$\begin{aligned} A_i(t, s) &= E[B(s) - B(t) \mid Z(t) = i] = \sum_{j \in \mathcal{S}} \int_t^s \mathbb{P}(Z(u) = \\ &= j \mid Z(t) = i) \left(b_i(u) + \sum_{\substack{k \in \mathcal{S} \\ k \neq j}} v_{jk}(u) b_{jk}(u) \right) du \end{aligned} \quad (3)$$

Таким образом, метод цепей Маркова обладает мощной аналитической гибкостью и предоставляет точную методологию для оценки страховых обязательств и резервов, помогая страховщикам принимать обоснованные решения и поддерживать устойчивое финансовое состояние. В тоже время в работе [4] более современным подходом является класс агрегированных моделей, которые обеспечивают дополнительную гибкость, такую как зависимость от продолжительности, но позволяют избежать необходимости в сложных численных методах.

2. Метод оценки чистого уровня риска (Net Level Premium Method) используется актуарами для расчета суммы чистой премии, которая необходима для покрытия ожидаемой ответственности страховщика с учетом полученных инвестиционных доходов по резервам.

Формула расчета:

$$NP = \frac{PVFB - PVF}{A_{x:n}^{\{1\}}}, \quad (4)$$

где NP – чистая премия;

PVFB – приведенная стоимость будущих выгод;

PVF – приведенная стоимость будущих расходов;

$A_{x:n}^{\{1\}}$ – аннуитет дожития на время (n) лет для лица возраста (x).

Пример. Расчеты могли бы быть использованы для определения стоимости ДМС премии, учитывая ожидаемую длительность страхового полиса и риски, связанные с здоровьем клиента.

Результаты актуарного анализа помогают формировать цены на страховые продукты ДМС, обеспечивая баланс между конкурентоспособными тарифами для клиентов и финансовой устойчивостью страховых компаний. Один из наиболее распространенных подходов в ДМС – это создание адекватных резервов и точный расчет страховых премий, что возможно с применением вышеописанных методов.

К подходу «Квантификация рисков» относятся методы, которые позволяют измерять и анализировать риск в количественном выражении. Вот несколько методов, используемых в рамках данного подхода [5]:

3. Value at Risk (VaR) – статистический метод для оценки риска потерь на основе исторических данных и распределения вероятностей.

Формула расчета часто представлена в виде:

$$VaR = \mu + \sigma Z \quad (5)$$

где μ и σ – математическое ожидание и стандартное отклонение портфолио;

Z – значение из стандартного нормального распределения соответствующее уровню уверенности.

Стресс-тестирование представляет собой метод оценки, позволяющий организациям проанализировать потенциальные сценарии, включая те, что могут носить экстремальный характер, и выявить тем самым свои узкие места перед лицом таких возможных рисков как пандемии, экономические кризисы или катаклизмы. В рамках этого метода в работе [6] различают:

- однофакторное стресс-тестирование, также известное как анализ чувствительности, что фокусируется на воздействии на финансовое состояние организации одного конкретного фактора риска, и часто используется для оперативного реагирования и корректировки стратегий в краткосрочном плане;
- многофакторное стресс-тестирование, или сценарный анализ, позволяет принимать более обоснованные решения, учитывая комбинированный эффект от изменения нескольких параметров одновременно и может быть основано как на исторических данных, так и на гипотетических оценках экспертов.

Приведем пример практического использования стресс-тестирования страховой компанией «РЕСО-Гарантия», которая столкнулась с необходимостью оценки возможной угрозы от пандемии. Страховщик поставил перед собой задачи, включая идентификацию ключевых рисков, исходящих от пандемии, и прогнозирование влияния снижения доходов от страховых премий, вызванных падением экономической активности. Использование гипотетических моделей стресс-тестирования позволило оценить не только непосредственные убытки, но и разработать стратегии адаптации, включая цифровизацию взаимодействия с клиентами через мобильное приложение, что минимизировало последствия снижения платежеспособности клиентской базы и предотвратило потерю доходов.

Эти методы квантификации рисков используются страховщиками для определения и минимизации потенциальных убытков, а также для стратегического планирования и поддержания финансовой устойчивости компании.

К подходу страховой аналитики чаще всего относится техника «Анализ дерева событий», так как она предназначена для визуализации и анализа причинно-следственных связей различных событий и их потенциального воздействия на страховую компанию, а также помогает страховщикам в идентификации и оценке рисков, в том числе в управлении ими [6]. Метод «Событие-последствие» также можно рассматривать как часть страховой аналитики, но он ближе к методам аудита и улучшения процессов, так как предполагает детальный анализ составляющих системы для определения рисков и угроз, с целью последующего улучшения внутренних процессов и процедур [6].

Конкретные методы в рамках перестрахования включают, например [7]:

- Факультативное перестрахование – при котором каждый страховой случай рассматривается и перестраховывается отдельно;
- Трататное перестрахование – где серия страховых случаев покрывается в рамках большого пула (пакета договоров).

Оба метода имеют свои уникальные формулы и условия расчетов, которые могут включать различные типы лимитов, франшиз и премий, отражающие долю участия перестраховщика в риске.

По итогам исследования сведем результаты воедино (Таблица 2).

Из этого сравнения видно, что метод цепи Маркова и Value at Risk обеспечивают более комплексную и точную оценку рисков, и они оба требуют глубокого анализа данных. Однако, методы факультативного и трататного перестрахования, хоть и менее комплексны, предоставляют гибкость в распределении и управлении рисками. Стресс-тестирование позволяет оценить финансовое состояние при различных экстремальных условиях, но может не дать полную картину за счет ограничения числом факторов. Анализ дерева событий может не дать точного количественного прогноза в формате финансовых показателей, как в актуарных расчетах, но все же позволяет предсказать возможные последствия различных событий и решений.

Таблица 2

**Сравнительный анализ методов оценки рисков страховщика
на рынке добровольного медицинского страхования**

Критерий/Метод	Метод цепи Маркова	Оценка чистого уровня риска	VaR	Стресс-тестирование	Анализ дерева событий	Метод «Событие-последствие»	Факультативное перестрахование	Трактатное перестрахование
Комплексность оценки рисков	Да	Нет	Да	Да	Да	Нет	Нет	Нет
Гибкость	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Точность и объективность	Да	Да	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Необходимость глубокого анализа данных	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Нет	Нет
Актuarное моделирование	Да	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Прогностическая способность	Да	Нет	Да	Да	Да	Нет	Нет	Нет

Источник: разработано автором

Метод «Событие-Последствие» являются полезными инструментами для идентификации и оценки отдельных рисков и их влияния на бизнес, но не обладают актуарными расчетами и не отличаются прогностической способностью. Таким образом, метод цепи Маркова и Value at Risk могут быть гораздо более выгодными в долгосрочной перспективе из-за их способности моделировать сложные системы и предсказывать риски на основе объективных данных. Перестрахование же играет важную финансово-стабилизирующую роль и может быть крайне полезно в краткосрочной перспективе или в случаях, когда необходима дополнительная защита для крупных рисков.

В целом же различные методы и техники оценки рисков позволяют страховщикам получить более полную картину потенциальных угроз для портфеля и могут быть использованы в совокупности для повышения устойчивости страховой компании на рынке добровольного медицинского страхования. Это позволяет страховщикам не только реагировать на текущие угрозы, но и стратегически планировать дальнейшее развитие и укрепление своих позиций на рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глотова И.И., Томилина Е.П., Максимова Е.В. Современные методики оценки рисков страховых организаций // *Kant*. 2020. № 4(37). С. 49–54. DOI: 10.24923/2222-243X.2020-37.10. EDN: JMVRCQ.
2. Жукова А.А., Боряева Т.Ф. Современное состояние добровольного медицинского страхования в России // *Инновационные идеи молодых исследователей для агропромышленного комплекса: Сборник материалов Международной научно-практической конференции*. Пенза, 24–25 марта 2022 года. Т. II. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2022. С. 182–184. EDN: SFGIFZ.
3. Скрипник О.Б. Ключевые риски на страховом рынке России и методы их минимизации // *Экономические науки*. 2023. № 229. С. 295–299. DOI: 10.14451/1.229.295. EDN: GSPXBA.
4. Шмидт В.Р. Развитие перестрахования в России // *Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право: Сборник научных трудов международных научно-практических конференций*. Москва, 07–24 апреля 2023 года / под ред. В.П. Вершинина, А.Л. Третьякова. Т. 10. М.: Московский психолого-социальный университет, 2023. С. 760–764. EDN: PDEUAY.
5. Устинова Г.Х., Шинишинова Е.А. Риск-менеджмент в страховых компаниях // *Наука и образование: актуальные вопросы теории и практики: материалы Международной научно-методической конференции*. Оренбург, 23 марта 2021 года. Оренбург: Оренбургский институт путей сообщения, 2021. С. 539–544. EDN: UGQQBZ.
6. Яранцева Е.А. Методы оценки рисков, воздействующих на финансовую устойчивость страховых организаций: дис. канд. экон. наук: 08.00.10. М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, [год защиты не указан].
7. Ahmad J., Bladt M., Furrer C. Aggregate Markov models in life insurance: Properties and valuation // *Insurance: Mathematics and Economics*. 2023. Vol. 113. DOI: 10.1016/j.insmatheco.2023.07.006.

Глазков Кирилл Викторович,
аспирант,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва
Kirill V. Glazkov,
Postgraduate student,
“Russian New University”, Moscow
e-mail: glazkov-garant@mail.ru
ORCID: 0009-0007-1430-0580

Научный руководитель:

Любарская Мария Александровна,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономики,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Maria A. Lyubarskaya,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Professor of the Department of Economics,
“Russian New University”, Moscow
e-mail: liubarskaya@mail.ru
SPIN: 1926-6254
ORCID: 0000-0001-9843-1949

УЧЕТ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРИ РАЗВИТИИ НЕДВИЖИМОСТИ

Аннотация. В статье обосновывается необходимость учета интересов местных сообществ и особенностей территории при развитии недвижимости. Автор основывает свои суждения на анализе современных тенденций усиления внимания к устойчивому развитию и гуманизму в различных сферах, в том числе и в сфере недвижимости. В контексте урбанизации, проблем изменения климата и возрастающего неравенства, в ходе исследования была предложена новая модель развития недвижимости, которая сможет лучше удовлетворить запросы современного человека с точки зрения экономической, социальной и экологической эффективности.

Ключевые слова: недвижимость, регион, территория, устойчивое развитие, гуманизм, урбанизация

CONSIDERATION OF REGIONAL FEATURES IN THE DEVELOPMENT OF REAL ESTATE

Abstract. The article substantiates the need to take into account the interests of local communities and the characteristics of the territory when developing

real estate. The author bases his judgments on an analysis of current trends despite this increasing focus on sustainable development and humanity in various fields, including the field of real estate, there is growing interest in consideration of humanity in these areas. Consciously, in context of increasing urbanization, challenges of climate change, and increasing inequality, the study proposed a new model real estate development which can better meet needs of modern people in terms of economic, environmental and social efficiency.

Keywords: Real estate, territorial development, region, sustainable development, humanism, urbanization are realized in the world.

Региональные рынки недвижимости в современной экономике выполняют ряд важных функций, включая формирование основ как имущественного благосостояния отдельных домашних хозяйств, так и национального богатства целых стран. С точки зрения Е.В. Ненюковой, они имеют возможность эффективно решать социальные проблемы и «распределять инвестиционные потоки как между объектами недвижимости, так и между различными способами использования земли» [1, с. 189]. Исследования российских и зарубежных ученых показывают, что на развитие рынков недвижимости в регионах влияет целый ряд факторов со стороны предложения: стоимость земельных участков и строительных материалов, стоимость труда в отрасли строительства и другие. Если посмотреть с макроэкономической точки зрения, существует множество аспектов, которые определяют поведение этого рынка со стороны спроса, такие как демографическая, геополитическая и экологическая ситуация, уровень безопасности территории, доступность ипотечного кредитования и государственных программ. В то же время возрастающий тренд важности экологических аспектов выдвигает на первый план вопросы устойчивого развития в различных областях, включая учет интересов местных сообществ и региональных особенностей [2].

На сегодняшний день активно продолжается процесс урбанизации, и, говоря о развитии рынков недвижимости, стоит принимать во внимание тот факт, что большая часть населения мира проживает в городах. В связи с возрастающей урбанизацией, проблемами изменения климата, утраты биоразнообразия, ухудшения условий жизни и неравенства в обществе исследователи разрабатывают новые подходы к развитию недвижимости, которые смогут лучше

удовлетворить запросы современного человека с точки зрения экономической, экологической и социальной эффективности.

Ученые выдвигают новые концепции и модели развития недвижимости. Они стараются пересмотреть традиционные модели, чтобы сконцентрировать больше внимания на ценностях местных и региональных материальных и нематериальных ресурсов, используя различия для создания объектов, которые будут более привлекательными для осуществления инвестиций, развития способностей человека и раскрытия его возможностей. Так, например, новые модели предлагают повысить значимость взаимодействия между городом и его жителями, а также между людьми и природой как частями более сложной адаптивной динамической системы. Гуманистический подход к развитию недвижимости становится процессом, продвигаемым в качестве ответа на глобализацию, происходящую в регионах, и экономический и финансовый кризис. В нем содержится попытка переосмыслить основы глобализации, а также помочь в социальной интеграции, сотрудничестве и взаимопонимании, то есть в укреплении связей, которые способствуют устойчивому развитию. Экспертам важно учитывать особенности региональных рынков недвижимости на следующих этапах:

- при принятии решения о строительстве объекта недвижимости;
- при выводе объекта недвижимости на первичный рынок;
- при обращении объекта недвижимости на вторичном рынке.

Инклюзивное, безопасное и устойчивое развитие недвижимости в регионах [2] осуществляется в тесном взаимодействии между инфраструктурой города и природной средой. Эта задача требует создания условий для укрепления добрососедских экономических, социальных и экологических связей между всеми участниками процесса создания и эксплуатации объектов недвижимости. Перспективную региональную модель развития недвижимости можно, в частности, интерпретировать как модель, в которой экономическая составляющая является инструментом, а не целью, где благополучие людей и здоровье считаются приоритетом, где реализуется симбиоз с природой, где общественные пространства и вовлеченность жителей реализованы на практике, а не только теоретически задуманы.

Современные гуманисты интерпретируют перспективную и желательную с их точки зрения модель развития недвижимости как модель, способную генерировать новые цепочки создания стоимости посредством синергического симбиоза и циклических процессов. В таких моделях ландшафт является ценным ресурсом для улучшения благосостояния жителей, используются преимущественно экологически безопасные местные строительные материалы и труд местных кадров. Ландшафтный метод противодействия новым технологиям и глобализации требует реализации новой гуманистической стратегии развития недвижимости в регионах. Здесь используется поиск новой городской парадигмы, которая могла бы стать основой для создания городов с «человеческим лицом».

Привлекательность и продуктивность модели устойчивого развития недвижимости зависят от взаимоотношений между такими элементами, как природа, архитектура, технологии, культура, инфраструктура и жители. Также можно выделить связь между жителями и технологиями, между культурой и технологией, между людьми и природой. Применение данной модели дает возможность учесть региональные особенности. Ландшафтный подход можно определить как стратегию, направленную на повышение привлекательности города или территории, а также на улучшение и развитие территорий, которые в процессе своего развития могут стать более безопасными, устойчивыми, экологичными и, соответственно, более конкурентоспособными. Например, рынок жилья в Казахстане сложен и включает в себя множество уникальных объектов недвижимости, вписанных в уникальный ландшафт [3]. Специалистам, занимающимся региональными рынками недвижимости, важно прогнозировать их развитие. Группа ученых, включая A. Baldominos, I. Blanco, A.J. Moreno, R. Iturrarte, O. Bernardez, C. Afonso, провела исследование, основной целью которого было создание прогнозной модели оценки недвижимости с использованием методов машинного обучения [4]. Были использованы различные алгоритмы машинного обучения, включая линейную регрессию и регрессию дерева решений. Конечно, более высокую изменчивость ученые обнаружили при рассмотрении конкретных активов. Наиболее важ-

ными факторами, определяющими стоимость объекта недвижимости, являются размер и местоположение, но существует множество других переменных, которые часто не принимаются во внимание при определении его стоимости. Так как в данной ситуации преобладают изменчивые и непредсказуемые факторы (например, один район считается более привлекательным, чем другие), вполне вероятно, что цена некоторых объектов недвижимости будет колебаться в пределах ожидаемой стоимости из-за того, насколько устойчива модель развития территории, на которой они расположены. Фактически, когда цена становится выше ожидаемой стоимости, мы имеем дело с потенциальным инвестиционным активом: объектом, который может приносить прибыль. Таким образом, учет экологических аспектов развития территории в целом позволяет получить экономический эффект на уровне отдельных домашних хозяйств.

Согласно результатам исследования Н.В. Ерочкиной [5, с. 160], приоритетными направлениями развития недвижимости в Республике Мордовия являются:

- строительство объектов, в том числе доступных гражданам со средним уровнем доходов, отвечающих современным стандартам энергоэффективности и экологичности;
- комплексное развитие коммунальной, транспортной и социальной инфраструктуры населенных пунктов;
- расширение применения новых технологий строительства, основанных на использовании инновационных строительных материалов.

Во многих регионах мира множатся сети малых городов. Люди стремятся переехать из мегаполисов, где каждый человек ощущает себя лишь «винтиком», в малые города с «человеческим лицом». Малые города используют ряд инноваций, которые основаны на поиске и оценке конкретных конкурентных преимуществ, которые они могут предоставить. На основе этих данных они строят целевые стратегии развития [6]. В качестве основных преимуществ маленьких городов можно отметить: более низкую стоимость недвижимости, которая относится к жилому и деловому назначению; доступ к природному капиталу и экосистемам; отсутствие необходимости в больших затратах на инфраструктуру; удобство общения с раз-

личными городскими организациями и системами управления городом, учитывая их меньший масштаб, что приводит к большему количеству возможностей для участия каждого жителя в управлении городом, а также к более легкому достижению консенсуса по разработке общего стратегического долгосрочного видения [7, 8]. В малых городах существует тенденция к более высокому уровню безопасности и качества жизни, а также больше внимания уделяется культуре общения, которая исходит из уважения к традициям приветствия друг друга при встрече.

С помощью рациональных стратегий развития недвижимости, которые направлены на улучшение условий жизни в малых городах, можно устранить недостатки. В первую очередь это касается низких возможностей для трудоустройства (в частности, в высокотехнологичных сферах), а также отсутствия ряда специальных услуг (в частности, культурных) в этих городах. Финансовые ресурсы ограничены (в частности, они ограничены ресурсами национального уровня, а также имеют меньший доступ к институциональным источникам, находящимся на уровне стран). Многие небольшие города достигли больших успехов в своей деятельности. Ввиду того, что эти места находятся на оптимальном расстоянии от мегаполисов, люди могут использовать эту возможность для компенсации отсутствия необходимых им услуг и возможностей трудоустройства в больших городах. Примерно так можно описать успех гуманистических принципов развития недвижимости. Они способствуют объединению усилий по созданию ландшафтов, которые создаются на основе природных и искусственных материалов с учетом качества человеческого, экологического и социального капитала. Это имеет большое значение для развития недвижимости, так как в маленьких городах легче найти возможность улучшить качество жизни, находясь в единстве с природой и другими людьми. В этой местности есть возможность почувствовать все преимущества природы, используя все ее элементы, а также провести эксперименты. В качестве привлекательного фактора может рассматриваться «сложный ландшафт», если он имеет высокие эстетические качества.

В заключение можно сделать вывод, что экономическая эффективность процессов абсолютно необходима для развития. Но этого недостаточно. Необходимы методы управления недвижимостью, позволяющие не только учитывать, но и устойчиво развивать местные особенности. С помощью этих методов можно перейти от общих принципов к оперативной практике, получив эмпирические данные об экономических, социальных и экологических выгодах комплексного сохранения и восстановления ландшафтов при развитии недвижимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ненюкова Е.В.* Состояние и тенденции развития регионального рынка недвижимости // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 11-2(69). С. 189–191.
2. *Liubarskaia M.A., Tsurkan M.V., Tatarinova M.N., Elchaninova O.V.* State Policy for the Development of a Circular Economy at the Territory of the Russian Federation // Business 4.0 as a Subject of the Digital Economy. Cham, 2022. С. 1009–1012.
3. *Sapakova S., Sapakov A.* Features of modeling the online real estate market in Almaty // Procedia Computer Science. 2024. № 231. С. 409–414.
4. *Baldominos A., Blanco I., Moreno A.J., Iturrarte R., Bernardes O., Afonso C.* Identifying Real Estate Opportunities Using Machine Learning // Applied Sciences. 2018. № 8(11). С. 23–21.
5. *Ерочкина Н.В.* Тенденции и перспективы развития регионального рынка недвижимости // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 4-1(74). С. 159–162.
6. *Григорьева Л.О.* Особенности развития регионального рынка недвижимости Республики Бурятия // Инновации и инвестиции. 2017. № 3. С. 172–175.
7. *Любарская М.А., Путинцева Н.А.* Роль образовательной модели в развитии «умных городов» и регионов // Экономический вектор. 2022. № 3(30). С. 52–56.
8. *Ледяйкина И.И., Елизарова А.А.* Развитие регионального рынка жилой недвижимости (на примере Ивановской и соседних областей) // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2019. № 4(60). С. 53–60.

Горбунов Андрей Викторович,

магистрант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Andrey V. Gorbunov,

Master's student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: andrey_gorbunov@rambler.ru

Научный руководитель:

Регент Татьяна Михайловна,

доктор экономических наук, профессор,

профессор кафедры государственного и муниципального управления,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Tatyana M. Regent,

Doctor of Economic Sciences, Professor,

Professor of the Department of State and Municipal Administration,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: regent@rosnou.ru

SPIN: 9382-7700

ORCID: 0000-0003-0816-5091

ИННОВАЦИИ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению общих теоретических основ понятия «государственное учреждение» и «муниципальное учреждение» в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также анализу особенностей организации деятельности указанных структур, которые оказывают влияние на уровень их конкурентоспособности. Также автор изучил вопрос о том, насколько целесообразно внедрение инноваций в процесс деятельности государственных (муниципальных) учреждений, как одного из самых эффективных инструментов повышения уровня конкурентоспособности в условиях цифровизации экономики и практически всех сфер общественной жизни.

Ключевые слова: государственные учреждения, муниципальные учреждения, конкурентоспособность, инновации, предоставление услуг, государственное управление, органы государственной власти, казенное учреждение, бюджетное учреждение, автономное учреждение.

INNOVATION AS A WAY TO INCREASE THE COMPETITIVENESS OF STATE AND MUNICIPAL INSTITUTIONS

Abstract. This article is devoted to the consideration of the general theoretical foundations of the concept of “public institution” and “municipal institution” in accordance with the legislation of the Russian Federation, as well as the analysis of the peculiarities of the organization of the activities of these structures, which have an impact on the level of their competitiveness. The author also studied the question of how appropriate it is to introduce innovations in the process of activities of state (municipal) institutions as one of the most effective tools to increase the level of competitiveness in the conditions of digitalization of the economy and virtually all spheres of public life.

Keywords: state institutions, municipal institutions, competitiveness, innovation, service delivery, public administration, public authorities, state institution, budget institution, autonomous institution.

Конец XX – начало XXI века можно охарактеризовать как период глобальных изменений, затрагивающих все сферы общественной жизни. Не является исключением и сфера государственного и муниципального управления. Произошедшие экономические изменения потребовали пересмотра подходов к организации деятельности государственных и муниципальных структур и необходимости проведения оценки работы учреждений на основании достигнутого результата, а не на основании понесенных затрат. Реализуемая в настоящее время модернизация системы государственного и муниципального управления в Российской Федерации осуществляется с использованием инноваций, которые носят организационный, структурный, финансовый и институциональный характер [8, с. 31]. Другими словами, цель реформы в данной области – привести систему государственного и муниципального управления в соответствие с реалиями современного мира и потребностями общества, подразумевающее изменение подходов к организации работы государственных и муниципальных структур посредством внедрения системы инновационных технологий.

Следует отметить, что сейчас внедрение новейших технологий в ту или иную сферу – это уже не просто модный тренд – это необходимость, обусловленная потребностями современного общества. Цифровизация проникает в большинство общественных отноше-

ний. Молодое поколение сейчас уже не может представить жизнь без Интернета и банковских карт. Это удобно, быстро, позволяет оптимизировать большинство процессов. Именно поэтому новейшие технологии нужны везде, в том числе и в сфере государственного и муниципального управления.

В 2010 году был принят Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» от 08.05.2010 № 83-ФЗ [2]. Его принятие было обусловлено потребностью совершенствования системы государственных и муниципальных учреждений, статус которых не менялся со времен Советского Союза. Использование устаревших методов организации их деятельности привело к снижению уровня их конкурентоспособности, а ввиду важности возложенных на них функций, это не отвечало требованиям современного правового государства [4, с. 38]. Таким образом, указанный Федеральный закон положил начало реформированию в области цифровизации систем управления, направленному, как на повышение качества оказания государственных (муниципальных) услуг, так и на минимизацию избыточных бюрократических процедур и ограничений, оказывающих негативное влияние на работу данных учреждений.

К государственным (муниципальным) учреждениям относятся все учреждения, находящиеся в федеральной, региональной собственности или в собственности муниципального образования, и финансируемые, соответственно, из федерального, регионального или местного бюджетов [9]. Государственные и муниципальные учреждения можно подразделить на: казенные, бюджетные, автономные.

Казенным учреждением, на основании ст. 6 Бюджетного Кодекса РФ, является государственное (муниципальное) учреждение, осуществляющее оказание государственных (муниципальных) услуг, выполнение работ и (или) исполнение государственных (муниципальных) функций в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий орга-

нов государственной власти (государственных органов) или органов местного самоуправления, финансовое обеспечение деятельности которого осуществляется за счет средств соответствующего бюджета на основании бюджетной сметы [1].

Бюджетные учреждения – некоммерческие организации, созданные Российской Федерацией, субъектом РФ или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством РФ полномочий соответствующих органов государственной власти (государственных органов) или органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах[1].

Понятие автономного учреждения закреплено в законодательстве Российской Федерации отдельным Федеральным законом № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» от 03.11.2006 г., который приводит следующее определение: «автономным учреждением признается некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях осуществления предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти, полномочий органов публичной власти федеральной территории, полномочий органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, средств массовой информации, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах в случаях, установленных федеральными законами (в том числе при проведении мероприятий по работе с детьми и молодежью в указанных сферах)» [3]. Следует отметить, что деятельность автономных учреждений также регламентируется Законом «Об образовании» от 10 июля 1992 г. № 3266-1, Бюджетным и Налоговым Кодексами РФ.

Государственные и муниципальные учреждения обладают рядом общих признаков, среди которых:

- имущество указанных организаций и учреждений находится в собственности органа государственной власти или органа местного самоуправления;
- имущество закреплено за учреждением на праве оперативного управления;
- целью создания учреждения выступает выполнение конкретного государственного (муниципального) задания;
- некоторые виды деятельности могут осуществляться только при условии лицензирования, как например, деятельность в сфере пенсионного обеспечения, образования, медицины и т.д. [5]

Таким образом, все виды государственных (муниципальных) учреждений, выполняя социально-значимые функции, являются особыми субъектами хозяйственной деятельности. При этом в данной сфере существует ряд острых проблем, которые, не смотря на проводимые реформы, не теряют своей актуальности. Среди наиболее важных, можно отметить следующие: подход к организации деятельности учреждений носит формальный характер, в большинстве своем, основу составляют принципы, которые давно устарели и не могут использоваться в современных условиях; значительное количество бюрократических процедур, которые усложняют процесс получения услуг и снижают эффективность деятельности; малоэффективное распределение и расходование бюджетных средств – в данном случае, прослеживается недостаточность контроля ввиду сложности всей организационной системы; существенная зависимость объемов финансирования оказания услуг от суммы ассигнований; отсутствие оценки экономических последствий принимаемых решений и, как следствие, отсутствие ответственности; недостаточная ориентация финансового контроля на оценку эффективности бюджетных расходов; отсутствие должного контроля за качеством предоставляемых услуг [6], что, соответственно, приводит к недовольству потребителей.

Принимая во внимание, что большинство из этих проблем не теряют своей актуальности уже многие годы, становится очевидна недостаточная эффективность предпринимаемых в данной сфере мер.

В то же время, их наличие является первой причиной снижения уровня конкурентоспособности государственных и муниципальных учреждений, которые ввиду возложенных на них функций, имеют особое значение в системе общественных отношений.

Само понятие «конкуренция» подразумевает соперничество с аналогичными по деятельности субъектами в определенной сфере, то есть приобретение качественных преимуществ, позволяющих достичь более высоких результатов деятельности по сравнению с показателями других организаций, функционирующих в выбранной области.

Соответственно, с целью повышения уровня конкурентоспособности, деятельность государственных и муниципальных учреждений должна быть организована, прежде всего, с учетом потребностей клиента, что на практике не всегда может быть реализовано. Например, бюджетные и автономные учреждения не вправе изменять содержание основной деятельности по своему усмотрению, это возможно лишь в части оказания услуг на платной основе, перечень которых существенно ограничен.

Да и в целом, вся деятельность государственных и муниципальных учреждений очень тесно взаимосвязана с волеизъявлением государства. Из этого следует, что решению указанных проблем может поспособствовать только совместная деятельность учредителя и учреждения. В данном случае, односторонние усилия не принесут желаемых результатов, здесь нужен комплексный подход в условиях активного взаимодействия на всех уровнях [7].

При этом нельзя недооценивать и влияние внутренних факторов на конкурентоспособность любой организации, и учреждения, в том числе, основными из которых являются: обеспеченность технологическими и информационными ресурсами, наличие или отсутствие необходимого оборудования, внедрение современных технологий, способствующих росту производительности и снижающих издержки.

Само по себе внедрение новейших технологий и использование инноваций, как эффективных способов реализации, поставленных

перед соответствующими структурами целей и задач, направленных как на совершенствование государственной политики, так и на повышение уровня качества предоставляемых услуг, на сегодняшний день является одним из самых действенных инструментов повышения уровня конкурентоспособности. Это связано с тем, что чем качественнее и доступнее будет предоставляемая услуга, тем больше она будет востребована, а в условиях глобальной цифровизации практически всех сфер общественной жизни, это приобретает первостепенное значение.

Поэтому, принимая во внимание ту роль, которую играют государственные и муниципальные учреждения, необходимо отказаться от устаревших способов ведения деятельности в пользу более современных подходов и маркетинговых инструментов, отвечающих требованиям современной экономической и социально-политической обстановки, а также максимально удовлетворяющих потребности общества. В условиях цифровизации всех сфер общественной жизни повсеместное внедрение информационных технологий в процесс оказания государственных и муниципальных услуг должно стать приоритетным направлением происходящего в настоящее время реформирования, так как это является основным требованием развития цифровой экономики и ее трансформации. Применение информационных технологий и достижений научно-технического прогресса будет способствовать более высокому уровню предоставляемых услуг и более эффективной адаптации системы государственного и муниципального управления к условиям изменяющегося мира.

Таким образом, модернизация системы государственных и муниципальных учреждений пока еще находится только на начальном этапе. Некоторые мероприятия по реформированию уже внесли определенные положительные изменения, но нельзя с абсолютной уверенностью сказать, что работа в данном направлении близка к завершению. Учитывая функции, возложенные на данный вид учреждений, совершенствование процесса организации их деятельности является приоритетным направлением политики государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 08.04.2023).
2. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» от 08.05.2010 № 83-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100193/ (дата обращения: 08.04.2023).
3. Федеральный закон «Об автономных учреждениях» от 03.11.2006 № 174-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63635/ (дата обращения: 09.04.2023).
4. Асриянц К.Г., Омарова М.Р., Рябых К.В. Инновационные технологии в сфере государственного управления // Индустриальная экономика. 2021. № 4. С. 35–42.
5. Городилова Ю.Л. Особенности деятельности различных типов государственных и муниципальных учреждений // Гуманитарный вестник. 2013. № 12(14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-deyatelnosti-razlichnyh-tipov-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh-uchrezhdeniy> (дата обращения: 07.04.2023).
6. Зубарев Д.Н. Конкурентоспособность государственных, муниципальных бюджетных и автономных учреждений: основы формирования институциональной модели оценки // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8. № 1А. С. 54–67.
7. Иванова Н.Л., Дубиненкова Е.Н. Внедрение инноваций в сфере государственного управления: проблемы и факторы // Вопросы управления. 2014. № 4(10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-innovatsiy-v-sfere-gosudarstvennogo-upravleniya-problemy-i-faktory> (дата обращения: 07.04.2023).
8. Инноватика государственного и муниципального управления: учебное пособие / Г.А. Банных, В.В. Запарий; под общ. ред. Г.А. Банных; Мин-во науки и высш. образования РФ, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. 135 с.
9. Клевин А.Ю., Кугий А.И. Государственное и муниципальное управление и его значение для современного демократического общества // Научный вестник ЮИМ. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-i-munitsipalnoe-upravlenie-i-ego-znachenie-dlya-sovremennogo-demokraticeskogo-obschestva> (дата обращения: 07.04.2023).
10. Холодная Е.В. О некоторых перспективах развития электронного государственного управления в условиях цифровой трансформации // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. № 4. С. 33–39.

Дудина Екатерина Андреевна,
магистрант,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва
Ekaterina A. Dudina,
Master's student,
“Russian New University”, Moscow
e-mail: DudinaEA@stud.rosnou.ru

Научный руководитель:

Масленникова Анна Викторовна,
кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой государственного и муниципального управления,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Anna V. Maslennikova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of State and Municipal Administration,
“Russian New University”, Moscow
e-mail: maslennikovaav@stud.rosnou.ru
SPIN: 2418-2610
ORCID: 0000-0003-2090-6080

РАЗВИТИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается роль государства в развитии кадрового потенциала организаций в условиях интенсивной перестройки экономики и острого дефицита кадров в основных отраслях экономики. В процессе исследования выявлены тенденции изменения кадрового потенциала, систематизированы проблемы и определены перспективные направления государственного регулирования рынка труда. Обобщены организационно-управленческие факторы, влияющие на кадровую политику учреждений и предприятий общественного сектора экономики, а также актуальные задачи модернизации кадровой политики на уровне бизнес-структур.

Ключевые слова: кадровая политика, демография, производительность, мотивация, инновации, HR-инжиниринг

DEVELOPMENT OF PERSONNEL POTENTIAL OF ENTERPRISES AND INSTITUTIONS IN THE CONDITIONS OF STRUCTURAL TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract. The article examines the current problems of state personnel policy in our country in the context of intensive economic restructuring and an acute

shortage of personnel in the main sectors of the economy. During the research, trends in changes in human resources potential were identified, problems were systematized, and directions for improving state personnel policy were identified. The organizational and managerial factors in the formation of personnel policy, as well as the current tasks of modernizing personnel policy at the level of business structures, are generalized.

Keywords: personnel policy, demography, productivity, motivation, innovation, HR engineering

В условиях геополитической нестабильности и конфронтации с недружественными странами, усиления внешнего санкционированного давления российская экономика активно перестраивается, но требует решения задач на уровне государственных институтов по модернизации государственной политики на основе эффективного формирования и использования трудового потенциала страны. Актуальность кадровой политики подчеркнута Президентом РФ Путиным В.В. в Послании Федеральному Собранию 29 февраля 2024 года [5].

Президентом РФ сделан акцент на необходимости повышения производительности труда, тесной кооперации образовательных учреждений и предприятий реального сектора, а также взаимосвязи всех уровней системы образования. Для этого в России с 1 января 2025 года будет запущен новый национальный проект «Кадры», целевые индикаторы которого будут основываться на прогнозах российского рынка труда на пятилетний период, исходя из потребности экономики страны в кадрах с учетом темпов роста производительности труда [1]. Предполагается, что прогноз конъюнктуры рынка труда будет ежегодно корректироваться по результатам мониторинга социально-экономического развития страны и ее регионов.

В связи с необходимостью учета демографических тенденций и оптимизации кадрового состава организаций остаются открытыми вопросы научно-методологического обоснования, инструментального наполнения стратегий и технологий кадровой политики. Основные предпосылки изменения кадрового потенциала и проблемы кадровой политики систематизированы в Таблице.

Таблица

**Основные предпосылки изменения кадрового потенциала
и направления модернизации кадровой политики**

Предпосылки трансформации кадрового потенциала	Тенденции, характеризующие предпосылки	Предложения, направленные на решение проблем
Демографическая «яма»	В 2020 г. только от COVID-19 умерло 162 тыс. человек. В 2022 г. население РФ сократилось на 553 тыс. чел., а за 2023 год – еще на 244 тыс. человек. В итоге численность населения РФ на 1.01.2024 г. составила 146,2 млн. человек [2]	Разработка методологии, моделей и стратегий кадровой политики с учетом негативных демографических тенденций
Санкционное давление и изменчивая миграция населения	С 2022 года против РФ введено 15 тыс. санкций [8]. Из страны в 2022 г. уехало 506 тыс. человек, миграционный отток в 2022 году составил 62,5 тыс. человек [7]. С 2022 года уехали из РФ 820-920 тыс. чел. [12] В 2023 году миграционный прирост восстановился, но только в 50 % субъектах РФ, по-прежнему наблюдается отток населения из регионов Сибири и Дальнего Востока	Мониторинг и оценка системы регионарного формирования кадровой политики с учетом решения демографических и социальных задач и наполнения рынка труда. Формирование системы кадрового резерва как для органов публичной власти и общественного сектора экономики, так и для бизнеса (в том числе посредством реализации национального проекта «Кадры», кадрового проекта для участников и ветеранов СВО «Время героев» [5], проектов платформы «Россия – страна возможностей» [6])
Развитие маркетплейсов и кратно возросший спрос на работников в сервисах доставки	В сфере доставки в 2023 г. работало уже более 1 млн курьеров [9].	Совершенствование миграционной политики

Окончание Таблицы

Предпосылки трансформации кадрового потенциала	Тенденции, характеризующие предпосылки	Предложения, направленные на решение проблем
Развитие импортозамещения, создание новых рабочих мест на предприятиях оборонно-промышленного комплекса (ОПК) в условиях СВО и становления мобилизационной экономики	По экспертным оценкам в СВО принимает участие порядка 600 тыс. чел., в ОПК создано 500-800 тыс. рабочих мест [5].	Финансирование проектов, направленных на профессиональную ориентацию подростков и молодежи, расширение баз стажировок для молодежи на предприятиях реального сектора экономики, популяризация рабочих профессий, развитие трудовой мобильности
Кадровый голод в ИТ и дефицит ИТ-специалистов практически по всех отраслях экономики РФ	В ИТ-отрасли занято 761 тыс. человек, потребность в 2 раза больше [3]	Государственная политика, направленная на создание условий для ИТ-специалистов (льготная ипотека, отсрочки от призыва в ВС РФ, повышение заработной платы, так как начинающие ИТ-специалисты во многих субъектах РФ получают зарплату, которая сопоставима с зарплатой курьеров и официантов). Проводя кадровую политику, не ограничиваться узкой трактовкой термина «айтишник», так как с цифровыми технологиями в профессиональной деятельности сталкивается намного более широкий круг специалистов

В 2024 году основной проблемой для экономики РФ стал дефицит кадров. Проблема сформировалась под влиянием множества предпосылок, деформаций и рисков. Демографическая яма 1990-х годов стала основной причиной нехватки трудовых ресурсов и кадров [6,7]. Несмотря на то, что с 1 января 2024 года МРОТ проиндексирован на 18,5 %, в реальном денежном выражении он составляет только 19 242 рубля. Для реализации мероприятий социальной политики РФ расходы увеличены на 11 % до 2 трлн рублей [10].

Согласно опросу ИД «Коммерсант», почти 90 % российских компаний во всех сферах экономики испытывают нехватку кадров. Для крупного бизнеса проблема дефицита кадров более ощутима, чем для малого бизнеса (89 % против 85 %). Особенно остро проявляется недостаток кадров в транспортно-логистических компаниях, в промышленности, строительстве, в сфере продаж и услуг, IT-компаниях. Соотношение активных резюме на одну вакансию движется с 3 к 2 на 1 вакансию (HeadHunter), то есть сохраняется небольшая конкуренция, но четко обозначается рынок персонала [3].

Согласно экспертным оценкам Российской академии наук, в масштабах страны нехватка составляет 4,8 млн специалистов, что составляет около 7 % всех рабочих мест в стране.

Государственная задача в сфере подготовки кадров – создать условия для превращения нового поколения в высококвалифицированных профессионалов, готовых к успешной интеграции в инновационную экономику. Кадровая политика реализуется через национальные проекты, создающие условия для решения демографических, образовательных и профессиональных задач. В данном случае очень успешной можно считать реализацию федерального проекта «Профессионалитет» [11], который объединил усилия тысячи предприятий, относящихся к 24 отраслям экономики, и ста колледжей по всей стране. За пять лет около миллиона человек получили современные и востребованные рабочие профессии. А к 2030 году, когда количество молодых людей в возрасте 20–24 лет увеличится до 8,3 миллионов человек, будет создана платформа для обучения и получения востребованных рабочих профессий [4, 11].

Государственная политика должна стимулировать представителей бизнеса проводить своевременную корректировку и оптимизацию кадровых стратегий. То есть каждое предприятие совершенствует кадровые программы с учетом изменения условий инвестирования, наукоемкости, инновационной активности, прогнозирования потребности в кадрах, перераспределения ресурсов, развития ресурсосберегающих технологий (agaile), изменение технических задач для повышения производительности труда. Для соискателя на первый план выходят soft skills и уровень адекватности с последующим обучением в самой организации.

Для решения задач сохранения и экономного расходование ресурсов, в том числе труда, повышается роль мотивация на основе ценностного содержания труда и корпоративной культуры, для чего предлагаются дистанционная (удаленная) занятость, удобный график работы; выбор времени отпуска (особенно при наличии детей в семье и каникулярного времени), система коммуникационных и социальных мер выделения персональных положительных черт работника, регулярность демонстрации признательности каждому работнику со стороны менеджмента и руководства компании, использование наглядности, визуальности для подчеркивания уважения и признательности – доски почета, похвальные грамоты, дипломы, значки.

Эффективным станет использование HR-инжиниринга как модели комплексного проведения консультационных и методических рекомендаций, решений и услуг для процессов и систем совершенствования и модернизации разработки кадровой политики и стратегий управления кадрами, проработки идеологии, корпоративных ценностей, принципов, процессов, внедрение метод оценки и диагностики, реализации проектов адаптации, обучения и карьерного продвижения персонала.

Таким образом, современные проблемы кадрового обеспечения экономики, в том числе на уровне субъектов РФ, в условиях интенсивной перестройки экономики тесно переплетаются с демографическими, образовательными, социальными, политическими,

инновационными, отраслевыми и региональными проблемами. Роль государства заключается в том, чтобы предоставить законодательные, методические и информационные гарантии занятости каждому человеку с учетом конъюнктуры рынка труда, постоянно расширять возможности обучения и повышения квалификации, создать предпосылки для достойной оплаты труда, а также территориального перераспределения трудовых ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голикова Т.А. Правительство приступило к созданию структуры проекта «Кадры». URL: <https://rg.ru/2024/03/11/golikova-pravitelstvo-pristupilo-k-sozdaniyu-struktury-proekta-kadry.html>
2. Мануйлова А. Темпы сокращения численности населения РФ замедлились. Мониторинг демографии. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6478260>
3. Милышевский А. Сколько же нужно «айтишников»? Часть I. URL: <https://www.novostiitkanala.ru/news/detail.php?ID=168337>
4. Образовательная программа «Профессионалитет». URL: <https://xn--nlabdr5c.xn--plai/>
5. Официальный сайт Президента РФ В.В. Путина. URL: <http://www.kremlin.ru>
6. Платформа «Россия – страна возможностей». URL: <https://rsv.ru/>
7. Сажнева Е. Мигранты покидают Россию: их отток официально зафиксировал Росстат. URL: <https://www.mk.ru/social/2022/11/09/migranty-pokidayut-rossiyu-ikh-ottok-oficialno-zafiksiroval-rosstat.html>
8. Стрельникова М. Подсчитано, сколько санкций ввели против России с 2022 года. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2024/02/22/22394425.shtml>
9. Устинова А., Тюняева М. Россию обслуживают уже миллион курьеров. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/06/07/978993-rossiyu-obsluzhivaet-uzhe-1-mln-kurerov>
10. Федеральный бюджет 2024–2026: основные цифры. URL: <http://duma.gov.ru/news/58339/>
11. Федеральный проект «Профессионалитет». URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/additional_vocational_education
12. The Economist: С 2022 года России покинуло рекордное количество людей за 100 лет. URL: <https://dzen.ru/a/ZOe8KepibIV8xPRT>

Дьяконов Дмитрий Сергеевич,

магистрант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Dmitry S. Dyakonov,

Master's student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: miracleoff@mail.ru

Научный руководитель:

Кубрак Ирина Анатольевна,

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры государственного и муниципального управления,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Irina A. Kubrak,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: kubrakia@stud.rosnou.ru

SPIN: 2418-2610

ORCID: 0000-0003-2090-6080

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ УМНЫМ ГОРОДОМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается концепция умного города. Особенное внимание уделено рассмотрению особенностей умного города. В основе реализации концепции умного города – полная информатизация всех отраслей жизнедеятельности города. В статье рассматривается зарубежный опыт по внедрению умных технологий в городах. Также в статье рассматривается как внедрение «умного города» повлияло на жизнь москвичей.

Ключевые слова: умный город, цифровые технологии, комфортная среда, безопасность, транспорт, энергосбережение

FEATURES OF SMART CITY MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Abstract. The article discusses the concept of a smart city. Particular attention is paid to the consideration of the features of a smart city. The implementation of the smart city concept is based on the complete informatization of all sectors of the city's life. The article discusses foreign experience in the implementation of smart

technologies in cities. The article also discusses how the introduction of the “smart city” has affected the lives of Muscovites.

Keywords: smart city, digital technologies, comfortable environment, security, transport, energy saving

Ускоренный технический прогресс – это особая отличительная черта современной цивилизации. И как как полагается, истоком развития цивилизации являются города. Именно в городах, усиливается процесс использования и окружения себя новыми технологиями. Город – это естественная среда для успешного внедрения технологий, в ходе которого возникло и прочно вошло в наш обиход понятие «Умный город»

Но, что же делает город действительно «Умным»? Анализируя мнение ученых [1, 3–5, 7] можно сделать следующие выводы. Использование информационных технологий, а не их наличие создают возможность проще и эффективнее управлять городом, невзирая на каждодневный рост постоянного и временного населения города.

Особенностью «Умного города» является наличие целой системы информационных технологий, направленных на повышение качества жизни населения, а это значит, что город становится безопасным, экономным. Совершенный «Умный город» – это технологии, окружающие человека всюду.

Интеграция умных технологий в городскую среду больших городов происходит через государственные услуги, транспортную инфраструктуру, систему безопасности, вывоз и переработку мусора, счетчики для воды и энергии.

Безопасность, как важная составляющая концепции умного города обеспечивается современными приборами системы видеонаблюдения, управления транспортом, управления трафиками, светофорами. Встроенные в фонари камеры видеонаблюдения отражают картину в местах скопления людей. Противопожарные датчики в отдаленных уличных уголках и нежилых зданиях все чаще устанавливаются в больших городах, снижая статистику чрезвычайных ситуаций. Такие простейшие модули связи отправляют

СМС в пожарную часть и соседям. Локаторы выстрелов, также являются сегодня распространенным устройством на улицах умных городов. Локаторы определяют также количество выстрелов, местонахождение преступника, а также тип оружия.

Концепция умного города связана с внедрением и развитием информационных технологий [6]. Стратегия развития города Москвы [2] содержит ряд проектов, связанных с информационными технологиями. Многие мировые мегаполисы Азии, Европы и Америки уже давно находятся в режиме технологических преобразований, но по мнению экспертов, мировым лидером в категории «Умный город» можно считать небольшой район в Японском городке Фудзисава [3]. Сама территория, на которой построили «умный район» занимает девятнадцать гектаров, численность населения составляет чуть более трех тысяч человек. На первый взгляд, район ничем не отличается, в нем все, как в обычных жилых кварталах Японии и в целом по миру: жилые дома, магазины, развлекательно-культурные центры, детские площадки, скверы. А дальше начинаются инновации, относящиеся к концепции «умный город».

Дорожная карта и уличное освещение – начало комфорта и экономичности. В каждый уличный фонарь встроен датчик движения, который усиливает яркость света фонаря при приближении пешехода или автомобиля. Крыши домов оснащены солнечными батареями, которые в большей степени поставляют энергию в дома. Также, во всем районе действует собственная, единая телевизионная сеть. «Умное телевидение» позволяет, например использовать систему проката. Жители совершают покупки, берут напрокат автомобили и электровелосипеды. Удобство и комфорт, это одни из первичных критериев умного города. Для Японии, конечно, немаловажно было создать такую систему улиц, которая отличалась бы в первую очередь безопасностью. Речь идет о быстрых предупреждениях о надвигающемся, например цунами или землетрясении. Система оповещения, защитные функции, которые в случае катастрофы, используя атомную энергию позволяют обеспечить весь район водой и электроэнергией минимум трое суток, есть главный

критерий комфорта и безопасности в Японии. Умный район Фудзисавы, это территория, где проживают в основном сотрудники компании Panasonic, именно для них компания и реализовала этот инновационный проект.

Соответственно создатели городка в приоритете считают заботу об экологии города, а также добрососедские отношения. Ведь корпоративный дух, отношения практически семейные, это особенность менеджмента в Японии. Центр управления муниципалитетом размещен на центральной площади и представляет комплекс, обеспечивающий управление энергоснабжением, безопасностью, транспортом, социальной сферой. Также комплекс вмещает и зоны для отдыха, развлечений жителей. В перечень поставленных задач реализации проекта города будущего, конечно не только комфорт, это еще и экономия затрачиваемой энергии. Техника в доме настолько связана между собой и с телефонным устройством хозяина, что не только освещение, но и отопление работает более интенсивно, позволяя обогревать именно те зоны помещения, к которых на данный момент находится человек. Будет ли пользоваться спросом и популярностью такой устройство населенного пункта, вопрос времени. Авторы проекта определили период адаптации сто лет.

Неразрывно связана концепция умного города с концепцией умного дома. Практически полностью автоматизированные домашние процессы, дома с компьютерным управлением, системы, встроенные в доме – это «Умный дом». С одной стороны, быстрое взаимодействие с городскими службами и внешним миром – высокий уровень комфорта. В таких домах удобно проживать, потому что они не имеют отдельного технического обслуживания. В них жильцы контролируют работу всех устройств, регулируют температуру воздуха голосовыми командами. В тоже время Умный дом – это источник огромного потока информации, концентрирующейся в умном городе. Главным достоинством данной технологии является экономия электричества, управление электроникой, актуальные данные, удаленный контроль помещения. Пока такие технологии набирают популярность.

Несмотря на то, что создание и запуск умных городов процесс дорогостоящий и долгий, процесс этот растет и его не остановить, в частности из-за необходимости осваивать новые прибыльные ресурсы. Но быстрому развитию умных городов мешает отсутствие пока соответствующих серверов, способных обрабатывать и хранить всю информацию.

Реализуемая в Москве программа «Умный город», это не только технологическое развитие и доступный интернет [2]. В Москве создана целая система, использующая максимально эффективно все ресурсы мегаполиса, что безусловно вписывается в понятие «комфортная среда» и повышает качество жизни населения. Утвержденная мэрией программа «Умный город» объединяет транспорт, госуслуги, видеокамеры, а также многие социальные сервисы. Виртуальные госуслуги, образовательные услуги, услуги здравоохранения, транспорта, безопасности, коммунальные услуги – это результат реализации программ, охватывающие все сферы жизни и ориентированные на человека. Коммуникации с жителями, помощь и поддержка, вовлечение в социум, в реализуемые проекты, в динамичную жизнь города, все это больше, чем технологии. Возможность не только контролировать, но и участвовать, предлагать свои проекты и решения, направленные на развитие городской среды. И если в 2021 году Москва по уровню использования цифровых технологий была SmartCiti, то сегодня, в 2024 году практически Москва становится SmartCity online, это значит, что город, городские службы, постоянно находятся в диалоге с жителями. Более 91% москвичей сегодня пользуются мобильными сервисами. Практически стопроцентное покрытие Москвы сетями LTE, при этом мобильный интернет в 2-4 раза дешевле чем в Лондоне и в 6-9 раз дешевле, чем в Нью-Йорке. Во всех, практически общественных местах в Москве, начиная в метро, школами и поликлиниками бесплатная сеть Wi-Fi. Тестируется в некоторых районах связь нового поколения 5G, что позволит управлять городом на основе искусственного интеллекта и интернета вещей.

В целом, с точки зрения управления городским хозяйством, умный город упрощает практически все аспекты жизни горожан. Но

есть и свои трудности, например затраты и финансирование инновационных технологий умного города. А также учет потребностей горожан при внедрении конкретных решений. Концепция умного города, это новое развитие городов при оптимизации использования имеющихся ресурсов, улучшения экологии города, повышения комфорта жизни горожан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мазда А. Стресс в большом городе / А. Мазда; пер. с англ. М.: Точка, 2019. 392 с.
2. Официальный сайт Правительства Москвы. URL: <http://government.ru/>
3. Попов Е.В., Семячков К.А. Умные города: монография. М.: Юрайт, 2024. 346 с. (Актуальные монографии).
4. Сергеев Л.И., Сергеев Д.Л., Юданова А.Л. Цифровая экономика: учебник для вузов / под ред. Л.И. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 437 с. (Высшее образование).
5. Сологубова Г.С. Составляющие цифровой трансформации: монография. М.: Юрайт, 2023. 147 с. (Актуальные монографии).
6. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/
7. Умный город: концепция, технологии, примеры // Трасском: [сайт]. URL: <https://trasscom.ru/blog/umnyjgorod#4> (дата обращения: 04.04.2024).

Запруднов Александр Анатольевич,

аспирант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Alexander A. Zaprudnov,

Postgraduate student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: aazaprudnov@gmail.com

ORCID: 0009-0007-1268-1666

Научный руководитель:

Любарская Мария Александровна,

доктор экономических наук, профессор,

профессор кафедры экономики,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Maria A. Lyubarskaya,

Doctor of Economic Sciences, Professor,

Professor of the Department of Economics,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: liubarskaya@mail.ru

SPIN: 1926-6254

ORCID: 0000-0001-9843-1949

ВЛИЯНИЕ СИСТЕМ ВОДОПРОВОДНО-КАНАЛИЗАЦИОННОГО ХОЗЯЙСТВА НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ

Аннотация. Статья посвящена исследованию современной ситуации в сфере водоснабжения и водоотведения, характеризующейся целым рядом проблем, решение которых позволит повысить не только устойчивость развития самих систем, но и регионов в целом. Среди проблем автор выделяет увеличение потребности в воде со стороны различных отраслей экономики и сокращение количества качественных водных ресурсов. Регионы, способные обеспечить растущие потребности этих отраслей, становятся приоритетными для размещения соответствующих предприятий, привлекают больше инвестиций, рабочей силы, активнее вовлекаются в глобальные цепочки поставок. В этой связи важными характеристиками водопроводно-канализационного хозяйства является их производственная мощность и надежность, а также инновационная и экологическая эффективность.

Ключевые слова: водоснабжение, водоотведение, водопроводно-канализационное хозяйство, регион, устойчивое развитие

INFLUENCE OF CHARACTERISTICS OF WATER AND SEWAGE SYSTEMS ON SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF REGIONS

Abstract. The article is devoted to the study of the current situation in the field of water supply and sanitation, characterized by a number of problems, the solution of which will improve not only the sustainability of the development of the systems themselves, but also the regions as a whole. Among the problems, the author highlights an increase in the demand for water from various sectors of the economy and a reduction in the amount of high-quality water resources. Regions that are able to meet the growing needs of these industries become priorities for locating relevant enterprises, attract more investment and labor, and are more actively involved in global supply chains. In this regard, important characteristics of water supply and sewerage systems are their production capacity and reliability, as well as innovative and environmental efficiency.

Keywords: water supply, sanitation, water supply and sewerage, region, sustainable development

Сформулированные Организацией Объединенных Наций (ООН) в 2015 году цели устойчивого развития (ЦУР) отдают приоритет решению таких проблем, как нехватка воды, энергетический кризис и последствия изменения климата. Эти цели сфокусированы на сбалансированном и комплексном подходе для достижения прогресса в социально-экономических и экологических аспектах, позволяющего создавать условия для устойчивого развития городов. Именно города вносят значительный вклад в изменение климата за счет процессов вовлечения в хозяйственный оборот природных ресурсов и возвращения в природную среду отходов. Этот тренд с каждым годом усиливается из-за быстрого роста населения и промышленной активности, особенно в развивающихся странах. Гармонизация использования водных и энергетических ресурсов, переход к циклической модели экономики имеют решающее значение для смягчения последствий глобального изменения климата и поддержания устойчивого и сбалансированного развития территорий [1, 2].

Цель устойчивого развития № 6 направлена на обеспечение качественного и стабильного водоснабжения и эффективного водоотведения для каждого к 2030 году. Эта цель была поставлена перед всеми странами, поскольку около 40 процентов населения мира страдает от нехватки воды. Некоторые из беднейших стран мира

уже страдают от засухи, приводящей к голоду. Во всем мире около 1,7 миллиарда человек живут в регионах, где вода используется быстрее, чем водосбор успевает пополниться [3]. Это относится в основном к развивающимся странам, в которых также существуют проблемы неконтролируемого потребления воды и нехватки средств на развитие систем водоснабжения и водоотведения. Например, в Индии только 4% потребления воды измеряется по счетчикам, а вносимой пользователями платы хватает на покрытие только 30–35% затрат [4, с. 57].

Устойчивое развитие регионов представляет собой процесс сбалансированного взаимодействия между различными системами и отраслями. Практически между всеми отраслями и хозяйственными комплексами в экономике существует взаимозависимость. Так, системы водоснабжения и водоотведения представляют собой критические элементы инфраструктуры, позволяющей осуществлять предоставление населению и организациям жизненно важных услуг. В то же время, функционирование этих систем невозможно без электроснабжения вовлеченных в производственный процесс машин и механизмов, без транспортных услуг в части доставки расходных материалов и вывоза илового осадка сточных вод на полигоны, без использования рабочей силы региона для управления процессами и выполнения ручных операций, которых еще остается достаточно много на всех стадиях – от водозабора до сброса очищенных сточных вод в региональную водную систему.

Как отмечает О.А. Чернова в своем исследовании, управление региональными системами водоснабжения и водоотведения представляет собой сложный процесс, «поскольку бесперебойная подача воды населению и хозяйствующим субъектам требует выполнения большого объема ремонтных и профилактических работ на инженерных сетях и сооружениях, обеспечения эффективности и оперативности функционирования аварийных служб» [5, с. 245]. Также необходимо обеспечивать соответствие подаваемых в сеть водных ресурсов «установленным нормативным требованиям к качеству воды для питьевых, хозяйственных и производственных нужд» [5, с. 245].

Качество продукции и услуг предприятия и организаций, функционирующих в регионе, во многом зависит от качества используемой ими воды и служит основой их устойчивого развития (Таблица).

Таблица

**Примеры влияния систем водоснабжения
и водоотведения (ВС и ВО) на функционирование
и развитие хозяйственных комплексов региона**

Название хозяйственного комплекса	Направление влияния систем ВС и ВО	Требования к системам ВС и ВО
Туризм	Оказывает влияние на привлекательность региона в целом и возможности обслуживания туристов	Качественная очистка сточных вод, позволяющая избежать загрязнения подземных и поверхностных водных источников
Промышленный комплекс	ВС оказывает влияние на качество продукции и производственные мощности. Предоставляет возможность использовать инфраструктуру ВО для доочистки промышленных сточных вод	Соответствие нормативам качества воды; подача необходимого количества воды; доступность систем водоотведения; бесперебойность работы
Сельское хозяйство	ВС оказывает влияние на возможности выращивания различных культур и их соответствие экологическим требованиям, на возможности откорма животных и т.д.	Соответствие нормативам качества воды; подача необходимого количества воды; доступность систем водоотведения; бесперебойность работы
Гостиничный комплекс	Оказывает влияние на качество услуг в средствах размещения	Соответствие нормативам качества воды; подача необходимого количества воды; бесперебойность функционирования

Окончание Таблицы

Название хозяйственного комплекса	Направление влияния систем ВС и ВО	Требования к системам ВС и ВО
Санаторно-курортный комплекс	Оказывает влияние на привлекательность региона в целом и качество санаторно-курортных услуг	Соответствие нормативам качества воды; подача необходимого количества воды; бесперебойность функционирования
Ресторанный комплекс	Оказывает влияние на качество услуг предприятий общественного питания	Соответствие нормативам качества воды; подача необходимого количества воды; бесперебойность функционирования

Для приведённых в Таблице и других хозяйственных комплексов наличие качественных и устойчивых систем водоснабжения и водоотведения крайне важно. Например, для сферы туризма и санаторно-курортного комплекса, важно использование воды не только для питьевых и гигиенических нужд, но и для рекреационных целей. В этой связи необходимо внедрение современных методов и применение инновационного оборудования для очистки сточных вод.

Исследователи Сергиевич Т.В. и Мелешко Ю.В. отмечают наличие экологических рисков, связанных с сокращающимся количеством качественных водных ресурсов в регионах [6]. Важными характеристиками водопроводно-канализационного хозяйства является его экологическая и инновационная эффективность, позволяющая качественно и на уровне современных стандартов производить как очистку воды, поступающей в водопроводные сети, так и сточных вод, поступающих в систему водоотведения, разумно расходуя при этом имеющиеся в распоряжении денежные средства [7, 8].

Для устойчивого развития региона одним из необходимых условий является сокращение нагрузки на окружающую среду. Роль систем водоснабжения в достижении данной цели состоит в уменьшении использования химикатов в производственных процессах. Например, технология добавления химических реагентов в воду

для ее очистки может быть заменена на обработку воды ультрафиолетом [9].

По мнению экспертов, Россия «не относится к странам с повышенным риском нехватки питьевой воды, поскольку обладает высоким водным потенциалом» [6, с. 72]. Тем не менее, регионам необходимо комплексно подходить к оценке своих водных ресурсов, включая в них все потенциальные источники водоснабжения. В частности, исследователи Давыдова Е.В., Ким А.Н. и Неделько Д.А. рассматривают систему дождевого водоснабжения как элемент, который «в отдаленных регионах вносит свой вклад в достижение одной из задач Целей устойчивого развития -обеспечение доступности и устойчивого управления водными ресурсами и санитарией для всех» [10, с. 16].

По мнению Ерзнакян Б.А. и Фонтана К.А., информационные системы управления водоснабжением и водоотведением наравне с использованием возможностей циклической экономики (например, повторное использование воды в производственных процессах) «являются важными шагами в достижении устойчивости в регионах, обеспечения непрерывного доступа потребителей к воде определенного качества» [1, с. 20].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что эффективное с экономической, экологической и социальной точек зрения управление системами водоснабжения и водоотведения в регионе соответствует достижению нескольких целей устойчивого развития. Учитывая, что устойчивое развитие в настоящее время является приоритетом в различных сферах, в региональных системах водоснабжения необходимо разработать и внедрить меры по обеспечению доступа населения и хозяйствующих субъектов к чистой воде, что, в свою очередь, позволит достичь целей поддержания состояния здоровья населения, экологически чистого ведения сельского хозяйства и экономического роста в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ерзнакян Б.А., Фонтана К.А. Циркулярная экономика и устойчивое развитие городов // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 7. С. 7–21.
2. Liubarskaia M.A., Tsurkan M.V., Tatarinova M.N., Elchaninova O.V. State Policy for the Development of a Circular Economy at the Territory of the Russian Federation // Business 4.0 as a Subject of the Digital Economy. Cham, 2022. С. 1009–1012.
3. Sustainable Development Goal 6: Clean Water and Sanitation. URL: <http://education.nationalgeographic.org/resource/sustainable-development-goal-6-clean-water-and-sanitation/> (дата обращения: 21.03.2024).
4. Mathur S. Public-private partnership for municipal water supply in developing countries: Lessons from Karnataka, India, Urban Water Supply Improvement Project // Cities. 2017. № 68. С. 56–62.
5. Чернова О.А. Программно-модульный подход в управлении развитием системы водоснабжения и водоотведения региона // Вестник Академии знаний. 2019. № 31(2). С. 244–252.
6. Сергиевич Т.В., Мелешко Ю.В. Направления модернизации водопроводно-канализационного хозяйства Беларуси и критерии его эффективности // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2020. № 13. С. 71–76.
7. Dadebo D., Obura D., Kimera D. Hydraulic modeling and prediction of performance for a drinking water supply system towards the achievement of sustainable development goals (SDGs): A system case study from Uganda // Groundwater for Sustainable Development. 2023. № 22. С. 109–117.
8. Koo D., Piratla K., Matthews C.J. Towards Sustainable Water Supply: Schematic Development of Big Data Collection Using Internet of Things (IoT) // Procedia Engineering. 2015. № 118. С. 489–497.
9. Tan N., Yao L. Managing and optimizing urban water supply system for sustainable development: Perspectives from water-energy-carbon nexus // Sustainable Production and Consumption. 2023. № 37. С. 39–52.
10. Давыдова Е.В., Ким А.Н., Неделько Д.А. Современные достижения в моделировании и внедрении систем сбора дождевой воды в целях устойчивого развития // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2020. № 13. С. 16–18.

Ильичев Александр Александрович,

магистрант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Alexander A. Ilichev,

Master's student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: IlichevAA@stud.rosnou.ru

Научный руководитель:

Масленникова Анна Викторовна,

кандидат экономических наук, доцент,

заведующая кафедрой государственного и муниципального управления,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Anna V. Maslennikova,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Head of the Department of State and Municipal Management,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: maslennikovaav@stud.rosnou.ru

SPIN: 2418-2610

ORCID: 0000-0003-2090-6080

ПРАВОВЫЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ ИКТ В ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Аннотация. В статье анализируются теоретико-методологические основы цифровизации государственного управления, которое обусловлено динамичным развитием цифровой экономики. Для цифровизации государственного управления, помимо внедрения технологий электронного правительства, приоритетным на современном этапе является увеличение доли предоставляемых в электронном виде социально значимых услуг. Например, цифровая трансформация системы публичного управления позволила реализовать государственный проект «Госуслуги», который в 2023 году обеспечил заказ 570 млн. услуг. В будущем необходимо добиться обеспечения широкого онлайн доступа к данным, чему будет способствовать новый нацпроект «Экономика данных и цифровая трансформация государства».

Ключевые слова: цифровизация, правовое регулирование, защита информации.

LEGAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE INTRODUCTION OF ICT IN STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION

Abstract. The article analyzes the theoretical and methodological foundations of the digitalization of public administration, which is due to the dynamic development of the digital economy. For the digitalization of public administration, in addition to the introduction of e-government technologies, the priority at the present stage is to increase the share of mass, socially significant services provided electronically. For example, the digital transformation of the public administration system made it possible to implement the state project “State Services”, which in 2023 ensured the order of 570 million services. In the future, it is necessary to ensure widespread online access to data, which will be facilitated by the new national project “Data Economy and Digital Transformation of the State.”

Keywords: digitalization, legal regulation, information protection

Роль ИКТ в обществе не может быть недооценена. Они способствуют ускорению процессов, повышению эффективности и качества работы, а также обеспечивают доступ к информации и услугам для всех слоев населения. Благодаря ИКТ мы можем осуществлять удаленную работу, получать образование онлайн, совершать покупки и проводить банковские операции в любое время и из любого места. Однако, несмотря на все преимущества, ИКТ также представляют определенные вызовы и риски. Вопросы безопасности данных, защиты личной информации и кибербезопасности становятся все более актуальными. Поэтому, важно развивать не только технологии, но и компетенции в области ИКТ, чтобы эффективно использовать их потенциал и защищать интересы общества.

Проведение научных исследований применения ИКТ в различных сферах жизнедеятельности призвано обогатить теоретические представления и практический опыт взаимодействия с новейшими технологиями, поставить их передовой арсенал в защиту и поддержку широкого спектра индивидуальных и общественных интересов.

Исследование теоретико-методологических подходов к описанию роли современных ИКТ в государственном и муниципальном (в совокупности – публичном) управлении представляется целесообразным начать с уточнения научной терминологии.

В определенных случаях, в частности, при разработке программ информатизации в различных сферах управления, поддержки внедрения инноваций и т. п., принципиальное значение приобретает также идентификация критериев для номинации конкретных информационно-коммуникационных технологий как современных.

В число принципов (руководящих правил) при реализации проектов по внедрению современных ИКТ в государственное и муниципальное управление, могут быть включены следующие:

1. обеспечение непрерывной работы систем и сохранности данных, а также предотвращение потери информации;
2. поддержка доступности информации и участия граждан в процессе принятия решений, а также обеспечение прозрачности действий государственных и муниципальных органов;
3. учет потребностей пользователей: участие граждан и заинтересованных сторон в процессе разработки и внедрения ИКТ-решений, а также учет их потребностей и предпочтений;
4. обеспечение информационной безопасности при работе с персональными данными граждан;
5. повышение качества, результативности и эффективности деятельности государственных и муниципальных служащих;
6. совершенствование системы поддержки и принятия управленческих решений на основе внедрения ИКТ.

Фундамент правового регулирования отношений в сфере применения ИКТ в России, как и любых других общественных отношений в стране, составляют нормы Конституции РФ [4].

В этой связи, основополагающими выступают ее положения о сущности Российского государства и основ государственной политики, о нацеленности публичного управления на комплексное и всестороннее удовлетворение и защиту прав и свобод граждан, а также о народовластии.

Второй уровень нормативных актов РФ составляют конституционные федеральные законы, положения которых дополняют и развивают нормы Конституции РФ, и регламентируют наиболее чувствительные правовые отношения в Российской Федерации.

С позиций регулирования электронного правительства интерес представляет, собственно, нормы Федерального конституционного закона РФ «О Правительстве РФ» [4], в нормах которого, помимо прочего, нашли отражение цели, задачи, а также возможности электронного управления в публичной сфере.

Положения конституционного законодательства России развивают и дополняют ключевые нормативные акты по функциональным сферам государственного управления – соответствующие федеральные законы [1,2,4].

За время реализации нацпроекта «Цифровая экономика» в период с 2019 по 2024 год в пять раз увеличилось количество обращений граждан на «Госуслуги», более 100 млн. граждан зарегистрировалось на данном портале, 1000 услуг переведены в электронный вид. С 2015 года доля населения в возрасте от 15 лет до 72 лет, которая взаимодействовала с органами публичной власти посредством интернета, выросла с 46,4 % до 82 %, в первую очередь через мобильные устройства любого типа. Доля населения, обращающаяся в Многофункциональные центры, возросла в 4 раза до 25 %. Если в 2013 году только 30,8 % граждан обратились за получение государственных услуг в электронной форме, то в 2022 году доля населения выросла до 80 % населения. Дифференциация между городской и сельской местностью незначительна. В наибольшей степени госуслуги в электронной форме востребованы населением в возрасте от 20 до 50 лет.

Но для оценки внедрения ИКТ в систему органов публичной целесообразно не только анализировать статистику по РФ и ее регионам в контексте мирового опыта. Согласно международным рейтингам [3], РФ по индексу развития электронного Правительства РФ в 2022 году из 193 стран находилась на 42 месте в мире со значением индекса 0,8162, у страны – лидера Дании этот индекс составил 0,9717. Наилучший результат у нашей страны был в 2018 году, когда РФ находилась на 32 месте. К сожалению, по индексу, отражающему развитие государственных онлайн-сервисов, РФ за период с 2018 года РФ с 25 места переместилась на 61 место в 2022 году. По готовности

Правительства РФ к внедрению технологий ИИ наша страна занимала 21 место из 181 государств.

Целесообразно рассматривать цифровизацию государственного и муниципального управления также в условиях внедрения концепции «Умный город». В современном мире цифровизация городского хозяйства является трендом в управлении не только городскими агломерациями, но и малыми городами. «Умное ЖКХ» динамично развивается на территориях муниципалитетов разных регионов нашей страны, что также придает импульс развитию муниципально-частного и государственно-частного партнерства в данной сфере. Оптимальным является разработка и внедрение единого аппаратно-программного комплекса, который объединяет цифровые сервисы для муниципальной и региональной власти, жителей и бизнеса на базе общего web-ресурса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010 № 210-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/
2. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция).
3. Индикаторы цифровой экономики: 2024: статистический сборник / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 276 с.
4. Официальная Россия. Сервер органов государственной власти. URL: <http://www.gov.ru/>

Карпенко Алексей Александрович,

аспирант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Alexey A. Karpenko,

Postgraduate student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: alex.kar.75@mail.ru

Научный руководитель:

Кислицына Наталия Феликсовна,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры таможенного дела,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Natalia F. Kislitsyna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Customs Affairs,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: kis-nataliya@yandex.ru

МЕТОД СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ПРИ ОЦЕНКЕ ПОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Аннотация. Актуальность исследуемой темы заслуживает внимания. Она заключается, прежде всего, в наглядной иллюстрации необходимости использования научных методов познания при проведении различного рода исследований. Сконцентрировано внимание именно на методе «стратегического планирования», в качестве одного из основополагающих средств, применяемых в экономической сфере. Более того, в работе устанавливается причинно-следственная связь между используемым методом и системой оценки поведения потребителей. Выявляются позитивные влияния данного метода при проводимых исследованиях.

Ключевые слова: методы, стратегическое планирование, сравнительно-правовой, потребитель, оценка поведения.

STRATEGIC PLANNING METHOD IN ASSESSING CONSUMER BEHAVIOR

Abstract. The relevance of the topic under study deserves attention. It consists, first of all, in a clear illustration of the need to use scientific methods of cognition when conducting various types of research. Attention is focused specifically on

the method of “strategic planning”, as one of the fundamental tools used in the economic sphere. Moreover, the work establishes a cause-and-effect relationship between the method used and the system for assessing consumer behavior. The positive influence of this method in the ongoing research is revealed.

Keywords: methods, strategic planning, comparative legal, consumer, behavior assessment.

За последние 20 лет каждое государство, в качестве самостоятельного субъекта международных отношений сталкивается с многочисленными вызовами, такими как экономические кризисы, пандемии, применение неправомерных ограничительных мер одностороннего характера. В свою очередь череда таких событий заставляет предпринимать конкретные действия для укрепления экономической составляющей. Для того, чтобы экономика государства была готова к кризисным ситуациям, а также могла конкурировать наравне с экономиками других государств, используемые меры должны быть конкретизированы и отчасти императивны.

На сегодняшний день, по мнению большого количества проведенных исследований в экономической сфере, можно говорить о так называемой логической цепочке. Что это за логическая цепочка. Попробуем на простом языке ее охарактеризовать. Для плавного и достойного вхождения в мировую экономику, а также для достойного участия на международной арене, каждому государству необходима сильная экономика. Чтобы экономика была действительно сильной, представителям государственной власти необходимо обладать знаниями о том, что на данный момент актуально для потребителя, каков спрос и на что. Получить данную информацию можно путем проведения статистических опросов, исследований. В дальнейшем, чтобы спрогнозировать увеличение спроса или его уменьшение, а также оценить поведение потребителей, крайне необходимо заранее стратегически спланировать проведение конкретных действий, направленных на привлечение потребителей. В связи с этим нам необходимо разобраться в понятии «стратегическое планирование» и как она влияет на поведение потребителей.

Для достижения поставленной цели в данной работе, наиболее часто использовались такие методы как: исторический метод, метод сравнительного анализа, метод дедукции.

На сегодняшний день можно выделить несколько точек зрения относительно понятия «стратегическое планирование», как в отечественной, так и в зарубежной доктринах. Итак, «стратегическое планирование» имеет несколько оттенков и, в связи с этим, может быть отнесено к различным сферам: 1) военная сфера; 2) сфера бизнеса; 3) в сфере управления; 4) в правовой сфере – регулирование экономических процессов со стороны государства на законодательном уровне. Разберем все указанные варианты трактовки понятия «стратегическое планирование».

В исследованиях, проводимых известными учеными М. Мэтловом, Е. Шеллом, есть мысль о том, что понятие «стратегическое планирование» с момента своего появления в литературе имело именно военный оттенок. Они считали, что трактовать этот термин следует так: «Стратегическое планирование – это принципиальный инструмент, посредством которого политическое лидерство достигается путем сочетания политики и военных реалий, а также используемый для управления военными операциями и расположения вооружений для их поддержки»[3].

Если мы говорим про сферу бизнеса, нужно обратить внимание на исследования профессора Е.П. Голубкова. Он делает акцент на необходимости рассматривать стратегическое планирование через призму процесса как такого. Он утверждает, что стратегическое планирование – это «процесс разработки и поддержания стратегического равновесия между целями и возможностями организации в изменяющихся рыночных условиях»[1].

Через призму управления наш термин рассматривается зарубежными учеными М. Мескон, М. Альберт и Ф. Хедоури. Они считают, что «стратегическое планирование» – это «набор действий и решений, предпринятых руководством, которые ведут к разработке специфических стратегий, предназначенных для того, чтобы помочь организации достичь своих целей»[3].

И последний подход к пониманию рассматриваемого термина. Здесь нам следует обратиться к национальному законодательству, а именно, ФЗ 2014 г. «О стратегическом планировании в Российской

Федерации» гласит: «Деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации»[4].

Определить как будет реагировать потребитель на тот или иной товар, к чему конкретно будет реальный спрос, мы можем только при помощи «стратегического планирования». Именно оно является, на наш взгляд, базой для оценки поведения потребителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голубков Е.П. Стратегическое планирование и роль маркетинга в организации // Маркетинг в России и за рубежом. 2000. № 3. URL: <http://www.mavriz.ru/articles/2000/3/339.html>
2. Matloff M., Snell E.M. Strategic planning for coalition warfare: 1941–1942. Washington: Centre of Military History, United States Army, 1980. 167 p.
3. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: пер. с англ. М.: Дело, 1999. С. 32.
4. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ. Ст. 3. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841

Кондратьев Роман Александрович,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Roman A. Kondratiev,
“Russian New University”, Moscow
e-mail: gx.fatigue@gmail.com
SPIN: 5230-4934
ORCID: 0009-0001-0358-9397

Научный руководитель:

Регент Татьяна Михайловна,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры государственного и муниципального управления,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Tatiana M. Regent,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Management,
“Russian New University”, Moscow
e-mail: regent@rosnou.ru
SPIN: 9382-7700
ORCID: 0000-0003-0816-5091

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА КАЧЕСТВО РАБОЧИХ МЕСТ

Аннотация. Исследование рассматривает каким образом экономические санкции воздействуют на рынок труда России, а именно на качество рабочих мест. В работе анализируются изменения в условиях труда, уровне заработной платы, и социальной защите работников. Отдельное внимание уделяется адаптации рынка труда к новым экономическим реалиям, вызванным внедрением санкций, и их влиянию на структуру занятости и привлекательность рабочих мест. Актуальностью данного исследования является поддержание уровня занятости населения, а также улучшение уровня качества рабочих мест, путем разработки государственных программ по минимизации негативных эффектов от введения санкций по отношению экономики Российской Федерации.

Ключевые слова: Экономические санкции, регионы, региональные рынки труда, качество рабочих мест, условия труда.

IMPACT OF SANCTIONS ON THE QUALITY OF JOBS

Abstract. The study examines how economic sanctions affect the labor market in Russia, namely the quality of jobs. The paper analyzes changes in working conditions, wage levels, and social protection of workers. Special attention is paid

to the adaptation of the labor market to the new economic realities caused by the introduction of sanctions, and their impact on the structure of employment and attractiveness of jobs. The relevance of this study is to maintain the level of employment and improve the quality of jobs by developing government programs to minimize the negative effects of sanctions on the economy of the Russian Federation.

Keywords: Economic sanctions, regions, regional labor markets, job quality, working conditions.

В 2022 году по отношению к Российской Федерации (далее – РФ) был введен обширный пакет экономических санкций со стороны Западных стран, в связи с сложившейся геополитической обстановкой. Данные санкции направлены на ограничение экономической деятельности Российской Федерации, а также с целью оказать влияние на страну в целом в ответ на её политические действия. Важность данного исследования обусловлена экономическими и социальными факторами, которые могут оказать значительное влияние на качество жизни населения.

Санкции, введенные в отношении РФ, включают в себя обширный перечень мер, а именно:

- Различные торговые ограничения, которые включают в себя запрет на экспорт в Россию ряда товаров, включая высокотехнологичную продукцию, электронику, транспортные средства и другие виды продукции. А также ограничения на импорт из России нефти, газа металлов и сельскохозяйственной продукции;
- Заморожена огромная сумма денежных активов российских банков, компаний и отдельных лиц за рубежом;
- Отключение Российской Федерации от международной системы SWIFT, что затрудняет проведение международных платежей¹.

Целью данных санкций является ослабление экономического потенциала Российской Федерации. Негативные последствия от введения данных включают снижение валового внутреннего продукта (далее – ВВП), ухудшение инвестиционных условий, рост инфля-

¹ Влияние экономического кризиса на состояние и тенденции рынка труда в России / Н.М. Сергеева, Т.Н. Соловьева. Курск: Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии, 2022. 232-238 с. ISBN 1997-0749. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49525388>

ции и увеличение уровня безработицы, однако данные негативные последствия могут быть преодолены в долгосрочной перспективе, в зависимости от выбранной стратегии по формированию новых экономических связей и стимулирования внутреннего рынка.

Исследование качества рабочих мест приобретает высокую значимость в условиях экономических изменений, вызванных введением международных экономических санкций. Для полного понимания необходимо определить значение слова «качество рабочих мест». В основном под ним понимаются различные условия трудовой деятельности, которые определяют благополучие и социальную удовлетворенность граждан на рынке труда. В целом сюда можно включить следующие показатели:

- Заработная плата, а именно её уровень и то, как она соотносится с текущим уровнем инфляции;
- Стабильность занятости, то есть, насколько сильно колеблется показатели уровня занятости и безработицы на рынке труда;
- Возможности профессионального развития, то есть, определенные возможности для роста навыков и знаний работника на рынке труда, что в будущем может положительно отразиться на профессиональном и карьерном росте;
- Социальная защита и уважение трудовых прав работников, то есть, то насколько обеспечивается защита прав работников на рынке труда.

Качество рабочих мест является важным параметром, которая характеризует рынок труда отдельной страны, а именно притягательности региональных рынков труда для квалифицированной рабочей силы. Еще в 2010 году на ежегодной конференции Международной организации труда (далее – МОТ) была высказана идея о необходимости повышения роли качества рабочих мест, в целях сбалансированного развития экономики и преодоления различных вызовов, которые могут возникнуть в будущем.

А именно были высказаны предложения о повышении приоритета рассмотрения проблем, которые оказывают прямое влияние на занятость населения и социальную защиту граждан в процес-

се экономического развития стран, при осуществлении процесса индустриализации. Но даже не смотря на приоритезацию определенного ряда проблем на МОТ мы все также противостоям данным проблемам, которые оказывают негативное влияние на экономики государств.

Рассматривая негативные последствия при введении санкций, стоит отметить, что значительное влияние при этом оказывается на качество рабочих мест, а именно имеют место быть следующие последствия:

- Одним из самых значительных событий при введении санкций является уход иностранных коммерческих компаний с российского рынка, что повлекло к сокращению рабочих мест на рынке труда Российской Федерации;
- Введение экономических санкций в связи с сложной геополитической ситуацией вызвало отток определенного процента высококвалифицированных специалистов из общей массы рабочей силы за рубеж, данное явление было обозначено как «утечка мозгов»;
- Другим последствием является снижение уровня заработных плат, данное явление связано с тем, что компании в условиях экономических санкций, которые вызывают экономическую нестабильность в стране и рост издержек, вынуждены перестраивать свои расходы в том числе и на содержание рабочих мест и оплату труда работников. В основном это приводит к сокращению заработной платы, снижению или отмене премий, что негативно может сказаться на мотивации рабочих на предприятии.

На данный момент государственная поддержка является важным аспектом развития рынков труда регионов Российской Федерации, именно она на данный момент будет способствовать минимизации негативных последствий введения санкций на региональных рынках труда. Например, введенная правительством Российской Федерации кредитная программа

ФОТ 3:0 для поддержки занятости в условиях санкционного давления, по условиям которой заемщик обязан сохранить не менее 90 % рабочих мест на момент действия кредитного договора.

В целях более эффективного преодоления негативных последствий от введения санкций дополнительно можно использовать следующие рекомендации:

- Одним из возможных решений проблем от введения санкций является введение политики импортозамещения, целью которой станет поддержка российских производителей, что повлияет на создание новых рабочих мест и улучшение уже созданных рабочих мест;
- Поддержка безработных граждан через предоставление финансовой поддержки и возможности к профессиональной переподготовке, данная мера будет способствовать возврату людей на рынок труда;
- Необходима разработка программ, которая будет включать введение определенного уровня минимальной оплаты труда, а также индексацию зарплат.

Таким образом, было исследовано каким образом санкции повлияли на качество рабочих мест и конкретно рассмотрены негативные эффекты от этих санкций, а также предложены рекомендации по решению данных последствий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сергеева Н.М., Соловьева Т.Н.* Влияние экономического кризиса на состояние и тенденции рынка труда в России // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. Курск, 2022. С. 232–238. ISBN 1997-0749. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49525388>
2. *Кузнецова С.Н., Семашка О.С., Гнездин А.В.* Влияние коронавирусной инфекции на рынок труда // Московский экономический журнал. М., 2022. С. 36–37. ISBN 2413-046. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48546653>
3. *Исхакова Н.Б.* Совершенствование инструментов реализации региональной социально-экономической политики в сфере занятости в условиях кризиса. Краснодар: Академия знаний, 2020. С. 173–177. ISBN 2687-1009. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42985498>
4. *Беляев С.А., Зюкин Д.В., Репринцева Е.В., Малышева Е.В.* О влиянии санкций 2022 года на рынок труда Российской Федерации // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. Курск, 2022. С. 167–175. ISBN 1997-0749. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49727218>
5. *Зубаревич Н.В.* Влияние пандемии на социально-экономическое развитие и бюджеты регионов. М.: Институт экономики РАН, 2021. С. 48–60. ISBN 978-5-9940-0670-2. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44693774>

6. Бондаренко Н.Е. Российский рынок труда в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции: тенденции, вызовы и государственное регулирование // Учредители: ООО «Русайнс». 2020. С. 63–69. ISBN 2307-180X. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43831810>
7. Чекмарев О.П., Ильвес А.Л., Конев П.А. Потенциал занятости и безработицы в России в условиях санкций 2022 года. СПб.: Креативная экономика, 2020. С. 765–780. ISBN 1994-6929. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48446955>
8. Кожемяко С.В., Алпатова Э.С. Современные проблемы и перспективы развития рынка труда // Московский экономический журнал. М., 2023. ISBN 2413-046X. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50784202>
9. Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/>
10. Сайт Министерства труда Российской Федерации. URL: <https://mintrud.gov.ru/>

Кроер Екатерина Валерьевна,

аспирант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Ekaterina V. Kroer,

Postgraduate student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: katrin-rim@rambler.ru

SPIN: 9670-9663

ORCID: 0009-0002-9240-0011

Научный руководитель:

Морозова Наталья Степановна,

доктор экономических наук, профессор,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Natalya S. Morozova,

Doctor of Economic Sciences, Professor,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: sks@rosnou.ru

SPIN: 5293-6600

ORCID: 0000-0002-6491-363X

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМИ ПОТОКАМИ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Образование служит двигателем экономического роста. Финансовый менеджмент является важнейшим аспектом управления любой коммерческой организацией, и образовательные организации не являются исключением. Эффективное управление финансовыми потоками коммерческих организаций в сфере образования направлено на достижение целей организации. В статье рассмотрены задачи управления финансовыми потоками образовательной организации, этапы управления финансовыми потоками, структура финансового потока коммерческой организации, принципы управления финансовыми потоками коммерческой организации, элементы системы управления финансовыми потоками. Сформулированы проблемы управления финансовыми потоками образовательного учреждения.

Ключевые слова: образование, финансовый менеджмент, финансовые потоки, образовательное учреждение, ресурсы, бюджетирование, управление финансовыми потоками, задачи управления финансовыми потоками, этапы управления финансовыми потоками, элементы финансовых потоков.

MANAGEMENT OF FINANCIAL FLOWS OF COMMERCIAL ORGANISATIONS IN EDUCATION

Abstract. Education drives economic growth. Financial management is the most important part of managing any commercial organisation, including educational organisations. Effective management of financial flows allows to achieve the goals of such organisations. The article reviews the tasks, stages, principles and problems of financial flow management of a commercial educational organisation, as well as the structure of financial flow.

Keywords: education, financial management, financial flows, educational institution, resources, budgeting, financial flow management, tasks of financial flow management, stages of financial flow management, elements of financial flows.

Вопрос повышения финансовой устойчивости является актуальным для каждой функционирующей в рамках рыночной экономики организации. Не являются исключением и коммерческие организации в сфере образования. Финансовая устойчивость во многом зависит от способности частной образовательной организации генерировать и правильно распределять финансовые потоки. Ухудшение финансового состояния любого предприятия может привести к банкротству. В качестве одной из причин следует отметить неэффективное управление финансовыми потоками [2, с. 15]. Общеизвестно, что финансовые средства представляют собой достаточно лимитированный ресурс, вследствие чего грамотное и профессиональное управление поступлением и расходованием финансов в организации чрезвычайно важно [1, с. 117].

Понятие «финансовый поток» в российской экономической науке возникло относительно недавно в связи с поступательным развитием финансовых отношений. Анализ взглядов различных отечественных и зарубежных ученых-экономистов привел к выводу, что в настоящее время отсутствует единый подход к определению данной экономической категории.

В самом широком смысле, под финансовыми потоками понимается приход и выбытие денежных средств и их эквивалентов. Например, М. Бертонеш и Р. Найт определяют финансовый поток как фактические финансы, поступающие на предприятие, и исходящие из него, расходуемые на различные нужды предприятия, на протя-

жении определенного периода времени [4, с. 35]. Р. Брейли и С. Майерс раскрывают понятие финансового потока как разницы между выручкой, полученной организацией от продажи товаров, работ и услуг, и затратами, связанными с производством товаров, работ, услуг, определяющими их себестоимость [5, с. 315]. Движение финансов предприятия является непрерывным процессом, в котором каждому направлению их использования должен соответствовать определенный источник поступления.

Отечественный ученый в области финансового менеджмента И.А. Бланк рассматривает финансовые потоки в качестве совокупности поступлений и выплат финансовых средств, которые создаются деятельностью организации и распределяются согласно установленному графику в соответствии с хронологией и значимостью и зависят от таких аспектов как время, риск и ликвидность [6, с. 240]. И.Н. Загитова и А.А. Юнаковский в свою очередь, рассматривают финансовый поток как поток денежных средств, поступающих в организацию и расходуемых ею для поддержки ее деятельности в настоящем и будущем [8, с. 91].

Многие авторы придерживаются точки зрения, что понятия «финансовый поток» и «денежный поток» являются тождественными, так как именно деньги и денежный поток составляют основу хозяйственной деятельности коммерческой организации и отражают ее реальную платежеспособность [12, с. 133].

Проанализировав ряд определений, данных понятию «финансовый поток организаций» различными отечественными и зарубежными учеными, мы увидели, что несмотря на различия в трактовке данного понятия среди российских и западных ученых, все они сводятся к финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Финансовый поток коммерческих организаций в сфере образования, как и любых других коммерческих предприятий, состоит из потоков по операционной деятельности, потоков по инвестиционной деятельности и потоков по финансовой деятельности, каждый из которых, в свою очередь, состоит из притоков и оттоков (Рисунок 1).

Рисунок 1. Структура финансового потока коммерческой организации

Финансовый поток трансформируется в процессе движения финансовых ресурсов [13, с. 5]. Координация финансовых потоков является одним из основных направлений деятельности любой организации, как коммерческой, так и некоммерческой. Данный вид деятельности включает в себя определение времени движения финансов, анализ и прогнозирование финансовых потоков, определение оптимального уровня финансов, составление бюджетов и другие аспекты. Управление финансовыми потоками базируется на взаимосвязи ключевых факторов деятельности коммерческой образовательной организации (ликвидность, платежеспособность, устойчивость к непредвиденным ситуациям, минимизация риска, положительная деловая репутация) и представляет собой важную часть общей системы финансового управления коммерческой организации [15, с. 889].

Организации малого бизнеса постоянно испытывают нехватку финансовых ресурсов в процессе своей операционной деятельности. Это вызвано с одной стороны недостаточностью собственных оборотных средств, а с другой стороны невозможностью привлечения в достаточном объеме заемных средств ввиду отсутствия кредитной истории, залогового обеспечения, сложности прогнозирования финансового состояния организации в среднесрочной перспективе [19, р. 774].

Финансовые потоки имеют несколько сущностных характеристик: они возникают в результате финансово-хозяйственной деятельности организации, оказывают влияние на изменение финансовых ресурсов, имеют свой источник и направление движения, а изменение финансового состояния организации зависит от воздействия финансовых потоков [9, с. 76].

Управление денежными потоками стало важнейшим элементом операционных стратегий многих фирм [18, р. 41]. Управление денежными потоками является основой краткосрочного и долгосрочного выживания предприятия, оно связано как с краткосрочными, так и с долгосрочными финансовыми целями и определяется путем изучения отчета о движении денежных средств. Управление денежными потоками объединяет действия, связанные с выплатой наличных, управлением инкассацией и ликвидностью, что включает в себя приобретение и распоряжение денежными средствами [20, р. 70].

Управление финансовым потоком включает в себя анализ движения денежных средств, изучение финансовых потоков, разработку бюджета и основывается на нескольких ключевых принципах: достоверности информации, сбалансированности, ликвидности и эффективности (Рисунок 2).

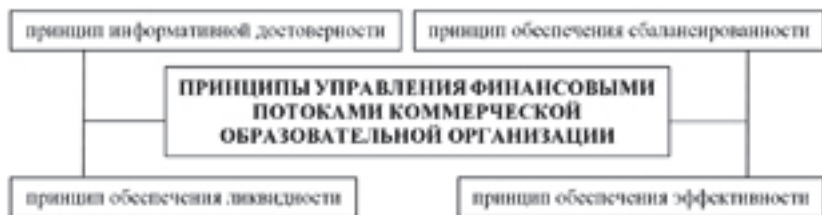

Рисунок 2. Принципы управления финансовыми потоками коммерческой организации

Цель управления финансовыми потоками заключается в обеспечении финансового равновесия путем балансирования поступления и расходования финансовых средств коммерческого предприятия. Важно понимать, что управление финансовыми потоками являет-

ся инструментом для получения прибыли, и коммерческая образовательная организация самостоятельна в выборе стратегии своего развития. Успешное управление финансовыми потоками дает возможность осуществлять финансирование деятельности коммерческой образовательной организации без использования финансов сторонних организаций и банковских заимствований [16, р. 481].

Важнейшей целью управления финансовыми потоками коммерческой образовательной организации является образование необходимой величины финансов, достаточной для осуществления текущей хозяйственной деятельности с учетом потенциала роста. Для достижения поставленной цели решается ряд задач в данном направлении (Рисунок 3).

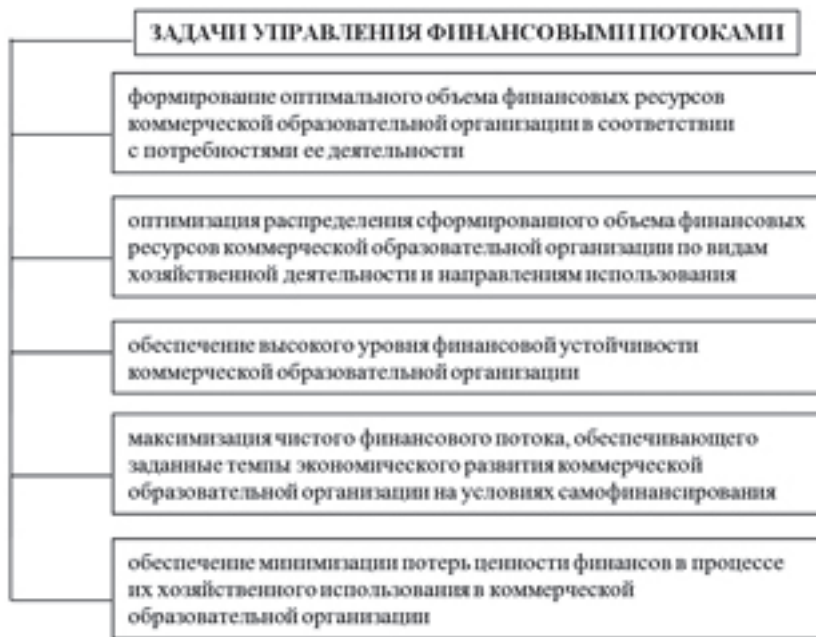

Рисунок 3. Задачи управления финансовыми потоками

Производится расчет необходимого размера финансов на прогнозный период, определяется структура источников их пополне-

ния и рассчитывается стоимость их использования для минимизации издержек, связанных с привлечением заемных средств.

Финансовый поток коммерческой образовательной организации зависит от стоимости обучения, наполненности и количества учебных групп и себестоимости обучения. Соответственно, возникает профицит или дефицит бюджета организации [10, с. 148].

Оптимизация финансирования коммерческой образовательной организации в разрезе различных направлений финансово-хозяйственной деятельности направлена на обеспечение баланса в функционировании операционного, инвестиционного и финансового направлений. Каждое направление стремится использовать финансовые ресурсы оптимально для достижения лучших результатов и стратегических целей организации в целом [17, р. 339].

Одной из ключевых задач расширения деятельности коммерческой образовательной организации выступает сохранение стабильного уровня финансирования. Решение данной задачи осуществляется посредством создания идеальной иерархии источников финансирования деятельности, учитывая баланс между собственными и привлеченными денежными средствами, оптимизацию объемов и сроков привлечения финансов, а также формирование необходимых стратегических финансовых резервов и последовательное рефинансирование обязательств в условиях возникновения кризисных явлений в деятельности коммерческой образовательной организации [21, р. 775].

Необходимо также сохранять платежеспособность коммерческой образовательной организации на максимальном уровне, что является результатом грамотного профессионального управления финансовыми активами, созданием резервных фондов и оптимизацией поступлений финансов с равной периодичностью.

Увеличение чистого финансового потока становится ключевым фактором в финансовом росте коммерческой образовательной организации в случае самостоятельного финансирования и достигается посредством оптимизации оборачиваемости финансов и выборе грамотной и эффективной амортизационной политики.

Важной задачей является минимизация потерь стоимости финансов в процессе их использования в организации, учитывая влияние времени, инфляции и другие факторы. Поэтому важно организовать денежный оборот коммерческой образовательной организации таким образом, чтобы избегать чрезмерных запасов денежных средств, разнообразить направления и формы их использования и минимизировать финансовые риски или обеспечить их страхование [8, с. 93].

Управление финансовыми потоками коммерческой образовательной организации тесно связано с другими задачами. Одна из них – определение связи между финансовыми потоками и финансовым результатом. Задачей финансового анализа выступает определение факторов, оказывающих влияние на формирование прибыли. Получена ли прибыль в результате грамотного управления финансовыми потоками или имеются альтернативные причины и источники формирования прибыли.

Процесс управления финансовыми потоками коммерческой образовательной организации включает следующие компоненты (Рисунок 4).

Рациональное управление денежными потоками стремительно увеличивает доход компании в связи с тем, что коммерческое учреждение избегает краткосрочного кредитования с более высокими процентными ставками по сравнению с долгосрочными кредитами [4, с. 55].

Профессиональное управление денежными потоками препятствует появлению ряда проблем, таких как просрочка выплат заработной платы, потеря мотивации работников, появление задолженности перед поставщиками и другие. Имея дополнительную прибыль в бюджете, коммерческая образовательная организация всегда имеет возможность получения пассивного дохода посредством размещения свободных средств на депозитах, инвестировании в ценные бумаги и другие финансовые активы. Наличие кассовых излишков позволяет также накапливать ресурсы для экспансии в новые сферы бизнеса, расширения продуктовой линейки, приобретения более продуктивного оборудования и т.д.

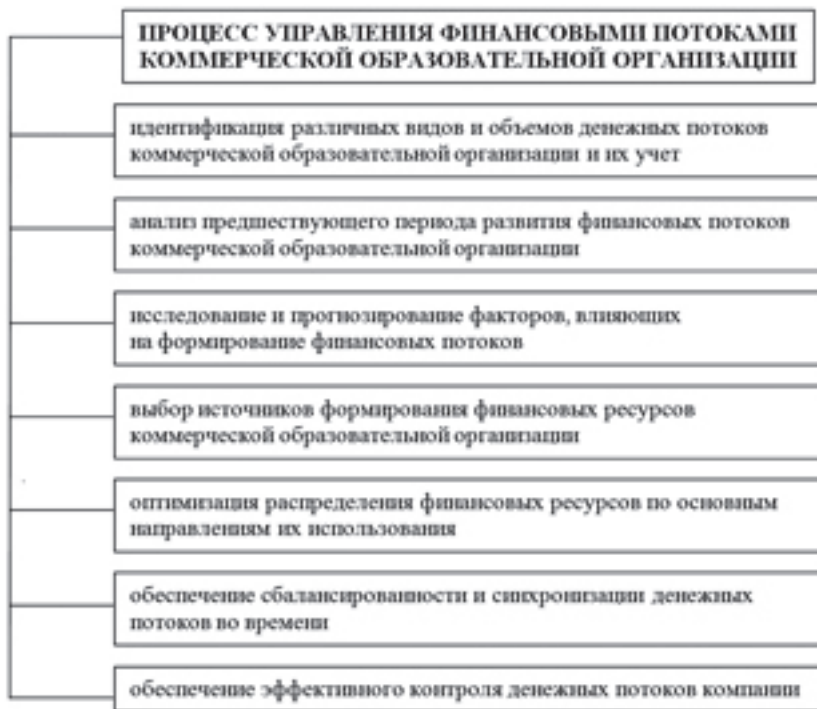

Рисунок 4. Процесс управления финансовыми потоками

В коммерческих учебных заведениях необходимо планировать бюджет для предотвращения дефицита средств, поиска оптимальных источников финансирования и стратегического планирования поступлений и расходов по основным статьям затрат. Таким образом, контроль над денежным потоком осуществляется через бюджетирование с использованием бюджета движения денежных средств.

Процесс управления денежными потоками коммерческой образовательной организации, как и любого предприятия, строится на следующих основополагающих принципах: корректность информации, сбалансированность, результативность и ликвидность. С учетом этих основ разрабатывается конкретная стратегия управления денежными потоками в коммерческой учебной организации.

Элементами системы управления денежными потоками являются финансовые методы и инструменты, нормативные документы, законодательство, программное обеспечение и информационная поддержка (Рисунок 5).

Рисунок 5. Элементы системы управления финансовыми потоками

Денежные потоки, связанные с проведением хозяйственных и финансовых операций, являются объектом управления, в то время как субъектом управления является финансовая служба, структура и численность которой зависит от размера и организационной структуры компании, количества операций, сферы деятельности и других факторов.

Необходимо провести классификацию поступающих и исходящих финансовых потоков коммерческих образовательных учреждений в соответствии с их направлениями получения и расходования, так как они имеют тесную взаимосвязь между собой (Таблица 1). Основная цель заключается в обеспечении необходимых финансовых потоков, которые являются главным источником доходов, в то время как инвестиционная и финансовая деятельность направлена на поддержание основной деятельности и увеличение дополнительных поступлений средств.

Таблица

**Характеристика элементов денежных потоков
частного образовательного учреждения [7, С. 48]**

Приток	Отток
<i>Движение денежных средств по образовательной деятельности</i>	
Поступление бюджетных ассигнований на выполнение муниципального либо государственного задания. Поступление доходов от платной образовательной деятельности. Поступления целевых средств и безвозмездные поступления	Выбытие денежных средств на текущие расходы. Выбытие денежных средств на оплату трансфертов. Выбытие денежных средств на формирование резервов
<i>Движение денежных средств по научной и сопутствующей деятельности</i>	
Поступление бюджетных средств на фундаментальные и прикладные исследования. Поступление доходов от выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Поступление доходов от выполнения прочих работ	Выбытие денежных средств на капитальные расходы: • на приобретение основных средств, нематериальных активов, производственных активов; • на капитальный ремонт и модернизацию зданий и сооружений; • на строительство новых зданий и сооружений
<i>Движение денежных средств по финансовой деятельности</i>	
Поступление денежных средств от финансовых вложений, в том числе: • от реализации финансовых активов; • в форме текущего дохода от финансовых вложений. Поступления денежных средств по займам и кредитам	Выбытие денежных средств на осуществление финансовых вложений (приобретение акций, облигаций, прочих активов). Выбытие денежных средств на привлечение и обслуживание займов и кредитов. Выбытие денежных средств на оплату налогов

Основная задача управления финансовыми потоками состоит в обеспечении баланса в зависимости от различных параметров, включая характер, объем, временной интервал и другие ключевые характеристики. От синхронизации финансовых потоков зависит финансовая устойчивость коммерческой образовательной организации [14, с. 23].

В качестве критериев эффективности управления финансовыми потоками выделяют абсолютные и относительные показатели. К абсолютным показателям относят сбалансированность структуры финансового потока организации, максимизацию чистого финансового потока, его качество, т.е. увеличение финансового потока за счет интенсификации производства. Относительными показателями выступают коэффициенты эффективности и достаточности финансового потока, коэффициенты ликвидности и рентабельности финансового потока, коэффициенты, характеризующие синхронизацию притоков и оттоков денежных средств коммерческой организации [11, с. 23].

Деятельность коммерческих образовательных учреждений по управлению финансовыми потоками охватывает следующие аспекты:

- оптимизация контроля денежных потоков: ограничение оттока денежных средств, ускорение притока денежных средств за счет снижения операционных и налоговых расходов и уменьшения кассовых циклов, грамотное управление ликвидностью и платежеспособностью образовательной организации;
- обеспечение достаточных резервов денежных средств для реагирования на форс-мажорные обстоятельства, которые могут привести к непредвиденным расходам;
- использование потенциала роста: грамотное управление денежными потоками дает возможность коммерческой образовательной организации последовательно планировать приобретение активов и масштабирование бизнеса, требующее дополнительного финансирования;
- оптимизация запасов денежных средств. Анализ финансовых потоков помогает коммерческим образовательным организациям обнаружить избыточные денежные средств, пассивно лежащие на счетах, которые можно инвестировать в ликвидные и краткосрочные активы, обеспечивающие дополнительную доходность при грамотном управлении;
- системы управления денежными потоками помогают коммерческим образовательным организациям в грамотном ведении сче-

тов в соответствии с требованиями финансового законодательства, поскольку они включают в себя составление бюджета денежных средств и прогнозирование денежных потоков. Это позволяет коммерческим организациям обнаруживать серьезные ошибки при регистрации денежных поступлений и выплат, сводя к минимуму вероятность ведения ошибочной финансовой отчетности;

- поддержка четкой коммуникации. Общение с заинтересованными сторонами посредством бюджетов денежных средств и отчетов о движении денежных средств, которые готовятся в процессе управления денежными потоками, способствует укреплению доверия и созданию строгого финансового взаимодействия;
- обеспечение оптимальной системы финансовых потоков, в том числе на случай чрезвычайных ситуаций, способствует стабильности коммерческой деятельности образовательной организации в течение долгого периода времени.

На финансовые потоки оказывает влияние механизм распределения финансов между структурными подразделениями коммерческой образовательной организации [3, С. 268].

В наше время своевременное получение информации и более быстрое реагирование является необходимым условием успеха коммерческих образовательных организаций; внутренняя отчетность является важным элементом управления финансовыми потоками организации.

Система управления финансовыми потоками в коммерческих образовательных организациях реализуется посредством методов, инструментов и специализированных подходов, направленных на улучшение финансового состояния, демонстрирующих целенаправленное и постоянное движение финансовых потоков для достижения уставных целей коммерческой образовательной организации.

Одной из главных проблем управления выступает недостаточная эффективность контроля за финансовыми потоками. Проблемы с финансовой дисциплиной остаются актуальными. Современное развитие рынка, объем информации и необходимость принятия

оперативных решений требуют от руководства коммерческой образовательной организации использования современных технологий для повышения эффективности бизнеса. Для улучшения управления необходимы инновационные и многофункциональные инструменты, которые позволят анализировать экономические параметры и принимать обоснованные управленческие решения, соответствующие текущей ситуации на рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов М.И. Управление финансовыми потоками // Экономика и социум. 2018. № 6 (49). С. 117–120.
2. Ахмедова Л.А., Кузусhev Т.Р., Умаилов У.М., Исагаджиев М.А. Организация финансового контроля и регулирование денежных потоков в организации // Индустриальная экономика. 2022. Т. 1, № 2. С. 13–17.
3. Болодурина М.П., Комарова Е.И. Оптимизация управления финансовыми потоками группы компаний // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2022. Т. 84, № 1 (91). С. 265–274.
4. Бертонеш М., Найт Р. Управление денежными потоками. СПб.: Питер, 2004. 238 с.
5. Брейли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов. М.: Олимп-Бизнес, 1997. 1120 с.
6. Бланк И.А. Управление денежными потоками. М.: Ника-Центр, 2015. 752 с.
7. Жилина Н.Н., Меньшаева Л.И. Тенденции развития управления финансовыми ресурсами образовательных учреждений в условиях повышения их самостоятельности // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 14. С. 45–50.
8. Загитова И.Н., Юнаковский А.А. Управление финансовыми потоками // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 1. С. 91–94.
9. Ковалев В.В. Управление денежными потоками, прибылью и рентабельностью. М.: Проспект, 2017. 336 с.
10. Лугачев М.И., Бабешко В.Н. Моделирование финансовых потоков, обеспечивающих учебный процесс в вузе, при участии бизнес-заказчика // Труды Московского физико-технического института. 2011. Т. 3, № 4. С. 146–153.
11. Муравьева Н.Н. Критерии эффективности управления денежными потоками в коммерческих организациях // Экономика и бизнес: теория и практика. 2015. № 5. С. 21–24.
12. Саидов А.А., Шахгиреев И.У. Современные подходы к управлению финансовыми потоками предприятия // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 2, № 3. С. 132–137.

13. Сподарева Е.Г., Сажникова Я.В. Мониторинг как способ управления финансовыми потоками на предприятии // Вестник экономики, управления и права. 2022. № 2 (59). С. 4–13.
14. Степанова С.М., Горинова С.В. Проектирование финансового и материального потоков организации с использованием нейросетевого программирования // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2023. № 1 (73). С. 16–23.
15. Франчук А.В. Ключевые принципы управления финансовыми потоками предприятия // Экономика и социум. 2022. № 5-2 (92). С. 887–890.
16. Attig N., Cleary S. Organizational Capital and Investment-Cash Flow Sensitivity: The Effect of Management Quality Practices // Financial management. 2014. V. 43, Iss. 3. Pp. 473–504.
17. Bontis N., Crossan M.M., Hulland J. Managing An Organizational Learning System By Aligning Stocks and Flows // Journal of management studies. 2002. V. 39, Iss. 4. Pp. 437–469.
18. Kroes J.R., Manikas A.S. Cash flow management and manufacturing firm financial performance: A longitudinal perspective // International Journal of Production Economics. 2014. V. 148. Pp. 37–50.
19. Morozko N., Morozko N., Didenko V. Modeling the process of financing small organizations // Journal of Reviews on Global Economics. 2018. № 7 (Special Issue). Pp. 774–783.
20. Uwonda G., Okello N. Cash flow management utilization by Small Medium Enterprises (SMEs) in Northern Uganda // Merit Research Journal of Accounting, Auditing, Economics and Finance. 2013. Vol. 1(5). Pp. 67–80.
21. Wuttke D.A., Blome C., Henke M. Focusing the financial flow of supply chains: An empirical investigation of financial supply chain management // International Journal of Production Economics. 2013. V. 145, Iss. 2. Pp. 773–789.

Курбанисмаилов Рамиз Курбанисмаилович,
аспирант,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Ramiz K. Kurbanismailov,
Postgraduate student,
“Russian New University”, Moscow
e-mail: ramiz223300@yandex.ru
SPIN: 6875-9863
ORCID: 0009-0007-0495-8098

Научный руководитель:

Кузяшев Азат Нургалеевич,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Azat N. Kuzyashev,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of State and Municipal Management,
“Russian New University”, Moscow
e-mail: azatkuz6565@mail.ru
SPIN: 8098-4684
ORCID: 0000-0002-2959-2594

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Аннотация. В 2020-2023 годах происходили и продолжают происходить события, которые меняют всю конъюнктуру экономики, как внутри страны, так и на международной арене. Рынок труда в современных условиях, благодаря развитию информационных технологий в какой-то мере, начинает регулировать себя сам, поскольку трудоспособное население, особенно молодое поколение, может находить работу вне зависимости от региона проживания. Для трудоизбыточных регионов, таких, как Республика Дагестан, это является возможностью молодым специалистам не участвовать в конкуренции на рынке труда. В статье анализируются направления, которые можно считать наиболее актуальными для развития рынка труда, как необходимые государству, так и наиболее привлекательные для работников в республике Дагестан, с учетом культурных, религиозных и природных особенностей региона.

Ключевые слова: Республика Дагестан, трудоустройство, рынок труда, трудоизбыточный регион, занятость, информационные технологии.

CURRENT DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF THE LABOR MARKET IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Abstract. Incidents, that occurred and continue in the 2020-2023, that change the entire economic situation, both within the country and in the international arena. The labor market in the contemporary society, due to the development of information technology, to some extent, begins to regulate itself, since the working population, especially the younger generation, can find work regardless of their region of residence. For labor-surplus regions, such as the Republic of Dagestan, this is an opportunity for young specialists not to participate in competition in the labor market. The article analyzes the areas that can be considered the most relevant for the labor market development, both necessary for the state and the most attractive for workers in the Republic of Dagestan, taking into account the cultural, religious and natural characteristics of the region.

Keywords: Republic of Dagestan, employment, labor market, labor surplus region, employment, information technology.

Как известно, рынок труда являлся предметом исследований на протяжении нескольких веков, поскольку экономисты разных школ и направлений пытались проанализировать, как именно формируется спрос и предложения именно на рабочую силу, каким образом он может саморегулироваться и какие действия должно предпринимать государство для обеспечения его стабильности, поскольку именно от рынка труда, в конечном итоге, зависит благосостояния населения.

Следует выделить следующие задачи, которые должны выполняться при хорошо организованном функционировании рынка труда:

- обеспечение экономически активного населения рабочими местами, согласно их желаниям и возможностям;
- обеспечение организаций и предприятий работниками, с учетом их знаний и компетенций, а также из необходимой для предприятия численности
- поддержание конкурентных отношений участников рынка труда [3].

Рынок труда в современных условиях может регулировать себя самостоятельно, поскольку у трудоспособного населения появляется возможность искать работу, не ограничиваясь базовым образо-

ванием, местом жительства и физическими и интеллектуальными способностями человека, что, в свою очередь позитивно влияет на уровень жизни населения.

Однако, в трудоизбыточных регионах с сильным влиянием национальных традиций, необходимо так же участие государства в модернизации рынка труда, для того чтобы определить его динамику, которая будет способствовать стабилизации экономической ситуации в регионе и в стране в целом.

Актуальность развития новых направлений на рынке труда коррелируется с процессами, происходящими во всей мировой экономике, и характерна для всех стран, в постпандемийный период, однако, опыт Российской Федерации в целом и ее различных регионов абсолютно уникальный.

Государство, проводя политику в сфере занятости населения должно выбирать своими приоритетами благосостояние населения, а значит, создавать благоприятные условия для расширения спроса на рабочую силу, но при этом содействовать трудоустройству, внедрять программы переподготовки и поддерживать желание населения в переобучении на востребованные профессии, что, в свою очередь, приведет к обеспечению поддержки эффективного использования рабочей силы, которая будет соответствовать требованиям всех участников рынка труда [5]. При этом в разных странах будут действовать и прочие факторы, меняющиеся как от внешних, так и внутренних обстоятельств, так, на рынок труда РФ, так же, как и на остальные сферы в 2022-2024 гг. влияют следующие факторы:

- специальная военная операция на востоке Украины;
- санкции, введенные странами Запада и США;
- включение новых регионов в экономическую систему России;
- высокий уровень инфляции;
- демографический кризис;
- эмиграция трудоспособного населения.

Следует учитывать, что эти факторы наложились на постпандемийный период, из-за которого, фактически началась перестройка рынка труда в целом. До пандемии основным регулированием яв-

лялся размер заработной платы [4], но на фоне объявленных эпидемиологических ограничений, многим отраслям пришлось ускоренно цифровизировать бизнес-процессы, смириться с удаленной занятостью работников, что позволяло сократить издержки.

Соответственно, работникам так же стали предъявляться новые требования, умение работать удаленно, самостоятельно решать новые задачи, готовность организовывать рабочий процесс дома. Для регионов с большим количеством опытных работников и безработной молодежи, это означало, по факту перераспределение рабочих ресурсов, поскольку увеличилась потребность специалистов по информационной безопасности, тестировщиков, спрос на специалистов, владеющих языками программирования, позволяющими создавать базы данных, программы и ресурсы под задачи конкретного субъекта экономики [3].

В Республике Дагестан, где по статистике среди молодежи распространена неформальная занятость, экономики, это позволяет вывести большое количество работников в легальное правовое поле, поскольку заработная плата высококвалифицированных специалистов сравнима, либо выше, чем в сером секторе.

Согласно докладу Министра труда Дагестана Мурада Казиева на расширенном заседании коллегии Министерства труда и социального развития Республики Дагестан 28 февраля 2024, в 2023 году, несмотря на санкционное давление и проведение специальной военной операции, требующей значительных материальных ресурсов, в республике сложилась положительная динамика важнейших социально-экономических показателей [8], основные из которых можно увидеть на диаграмме [10].

Озвучивая итоги в области занятости населения, Мурад Казиев отметил, что в 2023 году в рамках госпрограммы «Содействие занятости населения» службами занятости содействие в трудоустройстве оказано 23,3 тыс. чел. [9].

В то же время, было организовано профессиональное обучение 331 безработного гражданина по востребованным работодателями специальностям.

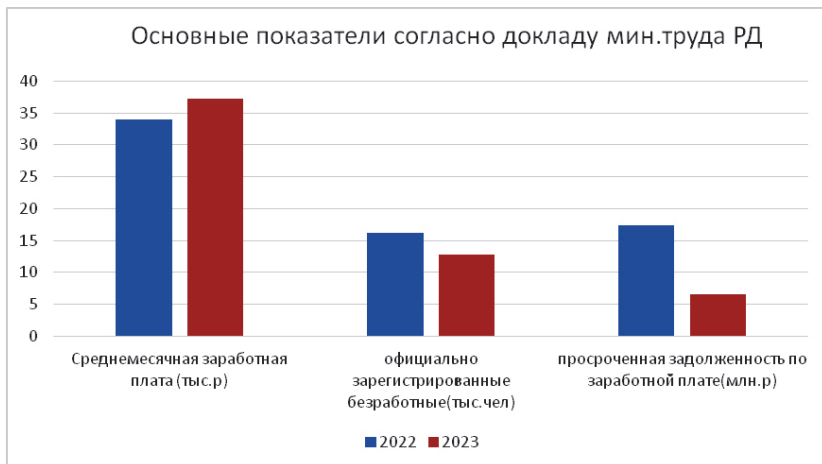

Рисунок. Сравнение показателей за 2022 и 2023 гг.

Проведено 658 ярмарок вакансий с участием 1,4 тыс. работодателей, заявивших 6,8 тыс. вакансий. В результате вышеуказанных мероприятий 6 тыс. чел. получили профориентационные услуги, а более 3,1 тыс. чел. нашли для себя подходящую работу [8].

Таким образом можно определить задачи министерства труда республики на 2024 год, как усиление взаимодействия государства с работодателями для создания рабочих мест, соответствующих приоритетным задачам государства, и предоставление работы молодежи, согласно их образованию и интересам.

Можно обозначить следующие направления, являющиеся актуальными для современного рынка труда с учётом особенностей географического, климатического, демографического и культурных особенностей региона [6]: это сектор информационных технологий, туристско-рекреационный сектор и агропромышленный комплекс.

1. Развитие сектора информационных технологий. Самое главное направление, которое привлекает молодежь высокими заработными платами, возможностью получать удаленное образование и нарабатывать компетенции даже в удаленных районах региона, становиться высококвалифицированным специалистами, работая с компаниями региона, страны или мира. Так же есть не-

обходимость в развитии ИТ-сферы для привлечения инвестиций в инфраструктуру региона, для модернизации и цифровизации существующих производств. Следует так же заметить, что развитие ИТ-технологий поощряется на государственном уровне, различные льготы, как для компаний (пониженные налоговые и кредитные ставки, гранты, упрощенные госзакупки, освобождение от части налогов), так и для работников (льготная ипотека, отсрочка от армии и пр.). При этом тенденция на гибридизацию режима работы, позволяет сотрудникам совмещать работу с ведением домашнего хозяйства, не выходя за рамки культурных и религиозных традиций региона и семьи.

2. Туристический сектор. Туризм в Дагестане можно считать одной из самых перспективных сфер для развития региона в целом. В период после пандемии Covid-19, и введения санкций в 2022-2023гг., для государства становится особенно актуальным развитие внутреннего туризма. При этом Республика Дагестан идеально подходит для создания круглогодичных туристических зон, как рекреационного характера, так и активного отдыха. Благодаря природно-климатическим особенностям республики купальный сезон на Каспийском море длится более 150 дней в году, при этом в регионе может быть до 300 солнечных дней в год. В зимнее время, развивается горный туризм, альпинизм, строятся горнолыжные курорты. Все это способно привлечь большое количество туристов, и как следствие влияет на создание новых рабочих мест. Кроме того, положительное влияние сферы туризма на имидж региона в целом, а значит создает условия для инвестиций в различные сферы, создавая цикл, обеспечивающий поднятие уровня развития Республики в целом.

3. Агропромышленный комплекс. Удачное расположение региона позволяет заниматься сельским хозяйством. Исторически на долю пастбищ и сенокосов приходится около 80,0 % территорий. В структуре агропромышленного комплекса выделяются овцеводство, садоводство и овощеводство, виноградарство. Однако, в настоящее время агропромышленный комплекс республики находится в не-

достаточно развитом состоянии необходимо внедрять инновации и новые технологии, привлекать специалистов для повышения эффективности производства и увеличения объема выработки.

Благодаря перспективному географическому положению, климатическим условиям, разнообразию природных ресурсов и полезных ископаемых, в случае консолидации государственных ресурсов и предпринимателей, готовых вкладываться в инновационное развитие, возможен переход на качественно новый уровень развития региона, что, в свою очередь позволит республике выйти из положения дотационного региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борлакова З.Ф. COVID-19 и безработица в СКФО: проблемы и пути решения // Основные тенденции развития экономики и управления в современной России: материалы X всерос. науч. конф. студентов и молодых ученых в рамках форума молодых экономистов и управленцев «Наука на высоте», Карачаевск, 15–16 октября 2021 года. Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева, 2021. С. 213–216. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47444967> (дата обращения: 16.02.2024).
2. Исраилов М.В. Формирование государственной политики регулирования рынка труда на региональном уровне // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2020. Т. 38. № 2. С. 26–31.
3. Кожемяко С.В., Алпатова Э.С. Современные проблемы и перспективы развития рынка труда // Московский экономический журнал. 2023. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-i-perspektivy-razvitiya-rynka-truda> (дата обращения: 20.03.2024).
4. Лохтина Т.Н., Метелица В.И. Рынок труда и социально-экономические проблемы населения России // Вестник Евразийской науки. 2019. № 1. URL: <https://esj.today/PDF/29ECVN119.pdf> (дата обращения: 10.02.2024).
5. Лубенникова В.А. Основные направления развития рынка труда в Республике Дагестан // Гуманитарные и естественно-научные исследования: основные дискуссии: материалы XXVIII Всерос. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Ростов-на-Дону, 15 февраля 2021 года. Ростов н/Д: Южный университет (ИУБиП), изд-во «ВВМ», 2021. С. 256–261. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45599220> (дата обращения: 20.02.2024).
6. Магомедова З.Г., Адигузлова Г.Н., Мисриханова А.А., Агавердиева Ц.Н. Влияние пандемии на безработицу в республике Дагестан // Журнал прикладных исследований. 2022. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pandemii-na-bezrobotitsu-v-respublike-dagestan> (дата обращения: 12.03.2024).

7. Маслова Е.В., Колесникова О.А., Околелых И.В. Сдвиги на рынке труда в условиях санкционного давления и необходимые направления его регулирования // Экономика труда. 2023. Т. 10. № 1. С. 27–46.
8. Социальный вестник. Министерство труда и социального развития Республики Дагестан: На расширенном заседании коллегии Минтруда Дагестана подвели итоги деятельности за 2023 год. URL: <https://mintrudrd.ru/versionPrint/10051?model=MNews&url=mintrudrd.ru%2Fnews%2Fitem%2F10051> (дата обращения: 03.03.2024).
9. Тагирова П. Итоги деятельности Минтруда Дагестана за 2023 год обсудили в Махачкале // РИА «Дагестан». URL: https://riadagestan.ru/news/society/itogi_deyatelnosti_mintruda_dagestana_za_2023_god_obsudili_v_makhachkale/ (дата обращения: 02.03.2024).
10. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан (Дагестанстат). URL: <https://dagstat.gks.ru/> (дата обращения: 15.03.2024).
11. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 06.12.2018 № 703).
12. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 15.03.2024).
13. Эффективность экономики России: Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Латаев Денис Олегович,

аспирант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Denis O. Lataev,

Postgraduate student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: denislataev93@mail.ru

SPIN: 1724-6180

ORCID: 0009-0001-8115-6095

Научный руководитель:

Морозова Наталья Степановна,

доктор экономических наук, профессор,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Natalya S. Morozova,

Doctor of Economic Sciences, Professor,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: sks@rosnou.ru

SPIN: 5293-6600

ORCID: 0000-0002-6491-363X

АНАЛИЗ РЫНКА ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК

Аннотация. В данной статье проводится анализ рынка государственных и муниципальных закупок, представлены данные на 9 месяцев 2023 года по количеству и объему закупок. Схематично показана структура и способы заключения государственных контрактов по 223-ФЗ и 44-ФЗ, дана сравнительная характеристика с результатами аналогичного периода прошлого года. Исследование рынка важно как для поставщиков и заказчиков, так и для контролирующих органов. В первую очередь анализ данных необходим для поставщиков, которые контрактуются из года в год, и исполнение госконтрактов является их основным видом деятельности. Например, при расчете максимальных рабочих объемов нужно детально ориентироваться во всех процессах и тонкостях, также нужно обладать общим представлением о динамике роста или наоборот тенденциях снижения объема планируемых госзакупок. И конечно требуется понимание нюансов проводимых закупок, чтобы определить для себя по какому федеральному закону участвовать, каким способом возможно будет заключить контракт и его исполнить. *Ключевые слова:* государственные и муниципальные закупки, контрактная система в сфере закупок, госзаказ, анализ рынка.

ANALYSIS OF THE MARKET FOR GOVERNMENT AND MUNICIPAL PROCUREMENTS

Abstract. This article analyzes the market for state and municipal procurement and presents data for 9 months of 2023 on the number and volume of purchases. The structure and methods of concluding government contracts under 223-FZ and 44-FZ are schematically shown, and a comparative description is given with the results of the same period last year. Market research is important both for suppliers, customers and regulatory authorities. First of all, data analysis is necessary for suppliers who are contracted from year to year and the execution of government contracts is their main activity. For example, when calculating the maximum working volumes, you need to be oriented in detail in all the processes and subtleties, you also need to have a general idea of the growth dynamics or, conversely, trends in the decrease in the volume of planned government purchases. And of course, you need to understand the nuances of ongoing procurement in order to determine for yourself under which federal law to participate, in what way it will be possible to conclude a contract and execute it.

Keywords: state and municipal procurement, contract system in the field of procurement, government procurement, market analysis.

Российская экономика за последние несколько лет потерпела ряд изменений, в том числе и шоковых, которые несмотря на все, благоприятно отразились на ее развитии [4]. Так, например, рост внутреннего валового продукта в 2023 году составил 3,6%, что по оценкам экспертов считается достаточно высоким за последние десятилетия. Также положительная динамика коснулась и рынка государственных и муниципальных закупок.

Под закупкой товаров и услуг в государственном секторе экономики подразумевается совокупность действий, осуществляемых в установленном законом порядке заказчиком, и направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд [1, 2]. На сегодняшний день система госзаказа является результатом развития и трансформации нормативно-правовых актов и дополнением прошедшего опыта [5].

Согласно аналитическим данным Министерства Финансов РФ о контрактной системе, в 2023 году сохраняется тенденция на рост количества и объема закупочных процедур. Так на конец третьего квартала 2023 года участники государственных и муниципальных закупок заключили 2475535 контрактов стоимостным объемом в 8544,4 млрд. рублей, что превышает показатели прошлого года на 263 033 штуки и 853,3 млрд. рублей или 12% и 11%, соответственно [3].

При этом структура госконтрактов, выглядит следующим образом, представленным на Рисунке 1.

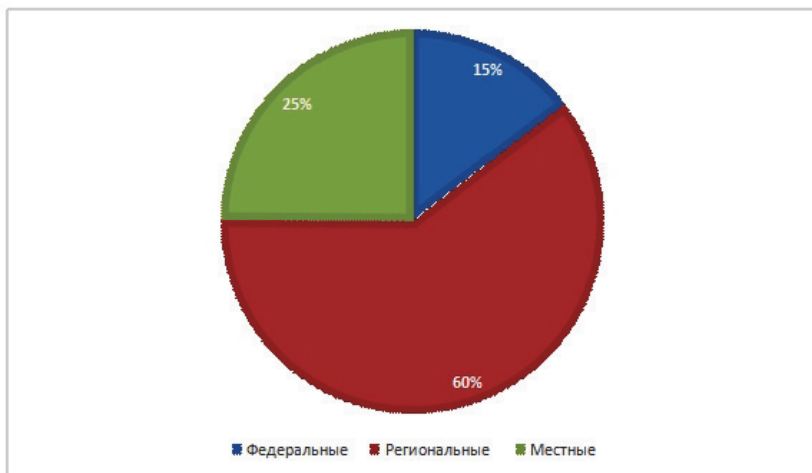

Рисунок 1. Структура заключения государственных и муниципальных контрактов по уровню власти

Источник: составлено автором.

Исходя из структуры, показанной на рисунке 1, можно сделать вывод, что большинство контрактов объявляют и заключают заказчики, распоряжающиеся региональным бюджетом, их доля составляет 60 %, низкая доля приходится на федеральных заказчиков всего 15 %. При этом наибольшее количество заказчиков на рынке это муниципалитеты в количестве 54 991 из 85 647 за 9 месяцев 2023г.

На конкурентные закупки приходится около 60 % от всего объема госзаказа, что в совокупном объеме составляет порядка 5,3 трлн. рублей. Основную долю из них занимают закупочные процедуры, определение победителя в которых осуществляется с помощью электронного аукциона стоимостным объемом 2,9 трлн. рублей, далее электронный конкурс 2,2 трлн. рублей, на запросы котировок приходится 0,1 трлн. рублей. Оставшаяся доля 40 % приходится на неконкурентные закупки, из которых 30 % это закупки у единственного поставщика [3].

Также в исследуемом периоде было расторгнуто 558894 контракта, что на 5,9% больше, чем в аналогичном периоде прошлого года. Основная доля контрактов около 95%, расторгнута по согласованию сторон, оставшиеся 5% приходятся на односторонний порядок и судебное расторжение. 8493 участника государственных и муниципальных закупок внесли в реестр недобросовестных поставщиков за 9 месяцев 2023г.

Что же касается государственных и муниципальных закупок в рамках 223-ФЗ, ситуация выглядит следующим образом. Структура заказчиков осталась без изменений относительно 2022 года. Основными заказчиками являются «автономные учреждения» и бюджетные учреждения, соответствующие пункту 4 ч.2 223-ФЗ.

Также, как и по 44-ФЗ, наблюдается рост количества заключаемых контрактов на 9% и их стоимостного объема на 23%.

Способы заключения контрактов по 223-ФЗ, представлены на Рисунке 2.

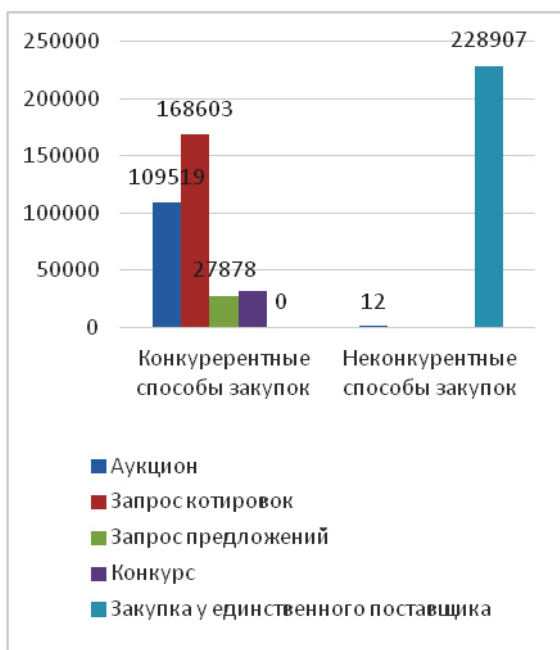

Рисунок 2. Структура способов заключения контрактов по 223-ФЗ за 9 месяцев 2023 г.

Источник: составлено автором.

Согласно структуре, представленной на Рисунке 2, наблюдаем, что конкурентные закупки превышают неконкурентные, также как и по 44-ФЗ. Основным способом подведения итогов в конкурентной закупке по 223-ФЗ является запрос котировок (доля 37 %), а в неконкурентной – закупка у единственного поставщика. В части расторжения контрактов по 223-ФЗ наблюдается положительная тенденция, расторгнуто на 16 % меньше договоров в 1-3 кварталах 2023г., чем в аналогичном периоде прошлого года. В основном закупки расторгают по соглашению сторон без вреда для поставщика и дальнейшего включения его в реестр недобросовестных поставщиков.

Исходя из вышеизложенных данных, на третий квартал 2023 года мы наблюдаем увеличение объема государственных и муниципальных закупок по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Увеличился как объем в денежном эквиваленте, так и количество самих закупочных процедур. Эти данные дают картину общего состояния российской экономики, уже можно сделать промежуточный вывод, что несмотря на все сложности, проблемы и ограничения, экономика страны медленными темпами, но растет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (последняя редакция). URL: <http://www.consultant.ru/>
2. Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ (последняя редакция). URL: <http://www.consultant.ru/>
3. Министерство финансов Российской Федерации. Ежеквартальный мониторинг по результатам мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц за III квартал 2023 г. URL: <https://minfin.gov.ru/?ysclid=lv85l0wxrd424151429>
4. Развитие предпринимательства: инновации, технологии, инвестиции: монография. 2-е изд. М.: Дашков и К, 2021. 352 с.
5. Юзвович Л.И., Исакова Н.Ю., Истомина Ю.В. и др. Система государственных закупок: теоретический и практический аспекты: монография / под ред. Л.И. Юзвович, Н.Ю. Исаковой. Екатеринбург: Урал. ун-т, 2019. 233 с.

Локтионов Николай Александрович,

аспирант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Nikolay A. Loktionov,

Postgraduate student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: loktionov-nikolaj@yandex.ru

ORCID: 0009-0002-6091-4974

Научный руководитель:

Алпатова Эльмира Сунгатовна,

доктор экономических наук, доцент,

профессор кафедры экономики,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Elmira S. Alpatova,

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,

Professor of the Department of Economics,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: 589elsa@gmail.com

SPIN: 1422-6075

ORCID: 0000-0002-9652-9608

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА В РФ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье проводится анализ характерных черт взаимодействия власти и бизнеса в Российской Федерации в условиях цифровой экономики. Рассмотрены основные цели и особенности механизма партнерства государства и бизнеса, на основе которых сформированы базовые формы и модели их взаимного сотрудничества. Определены ключевые тренды, которые проявляются во взаимном сотрудничестве власти и бизнеса в РФ в современной цифровой эпохе. Выделены основные проблемы, возникающие в процессе цифрового взаимодействия государства и бизнеса, и предложены рекомендации по их устранению. В статье сделан вывод о важности дальнейшего повышения уровня партнерства государства и бизнеса в РФ в цифровой экономике.

Ключевые слова: бизнес, власть, партнерство, Российская Федерация, цифровая экономика.

CHARACTERISTIC FEATURES OF INTERACTION BETWEEN GOVERNMENT AND BUSINESS IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE DIGITAL ECONOMY

Abstract. The article analyzes the characteristic features of the interaction between government and business in the Russian Federation in the digital economy. The main objectives and features of the partnership mechanism between the state and business are considered, on the basis of which the basic forms and models of their mutual cooperation are formed. The key trends that manifest themselves in the mutual cooperation of government and business in the Russian Federation in the modern digital era are identified. The main problems arising in the process of digital interaction between the state and business are highlighted, and recommendations for their elimination are proposed. The article concludes that it is important to further increase the level of partnership between the state and business in the Russian Federation in the digital economy.

Keywords: business, government, partnership, Russian Federation, digital economy.

В настоящее время каждая страна выстраивает свою экономическую систему, основываясь на активном сотрудничестве власти и бизнеса. Достижение наивысших показателей работы всей экономической системы, несомненно, становится возможным только при реализации различных вариантов взаимодействия современных предпринимателей с органами действующей власти в государстве [1, с. 202].

По мере совершенствования институционального подхода к формированию системы управления государством и развитию частного предпринимательства, важность взаимодействия между органами власти Российской Федерации и бизнесом, несомненно, будет постоянно увеличиваться, особенно учитывая текущую напряженную ситуацию в экономике нашего государства. Можно выделить следующие причины такого неравномерного развития:

- различная скорость проникновения современных технологий и действующих норм в нашем государстве [8, с. 963];
- постоянно усиливающееся негативное влияние со стороны ряда мировых государств, которое проявляется, в частности, в постоянном расширении санкционного давления и введении иных изолирующих ограничений [3, с. 22].

Помимо этого, в современном цифровом мире становится все сложнее представить, как экономика государства, а также уровень жизни населения, будут успешно развиваться без широкомасштабного внедрения в экономическую сферу цифровых технологий. Именно потому в последние годы наблюдается достаточно масштабное внедрение принципов, технологий и методов цифровых технологий в сферу экономики практически всех стран. Не является исключением и Российская Федерация, в которой вопросам цифровизации экономики уделяется достаточно большое внимание. Очевидно, что внедрение таких технологий приведет к тому, что уже налаженные взаимодействия между бизнесом и органами власти претерпят определенные изменения, в связи с чем в настоящее время актуальным является изучение вопросов, касающихся анализа особенностей взаимодействия власти и бизнеса в цифровой сфере.

Исходя из анализа литературных источников по проблемной тематике, можно выделить следующие ключевые цели цифрового взаимодействия бизнеса и власти в настоящее время:

1. Обеспечение мирового лидерства в сфере оказания цифровых услуг на уровне государства.
2. Повышение эффективности оказания услуг на уровне государства [5, с. 143].
3. Обеспечение надлежащего уровня прозрачности в вопросах ведения бизнеса в цифровой эпохе.
4. Сокращение временных задержек в цифровой экономике, возникающих по причине влияния государства на социальную жизнь и сферу предпринимательства [4, с. 9].

Таким образом, взаимное сотрудничество государственной власти и бизнеса может быть рассмотрено с точки зрения функционирования определенного «союза», создаваемого для реализации ключевых программ цифровизации экономической отрасли, затрагивающих большинство имеющихся у социума интересов. Исходя из критериев данного взаимодействия, большинство научных исследователей выделяют следующие формы и методики их взаимного сотрудничества в цифровой эпохе:

1. В зависимости от степени взаимного сотрудничества каждого из вовлеченных участников выделяют следующие типы сотрудничества:

- партнерство, нацеленное на создание совместных целей и задач, которые должны обеспечить полное равноправие каждого из участников;
- доминирование, в рамках которого органы одной из сторон осуществляют свою деятельность с помощью другой стороны.

2. В зависимости от применения или неиспользования элементов государственного контроля и определенного числа объединений выделяют следующие типы сотрудничества:

- корпоративизм, в рамках которого реализуется строгая система взаимного сотрудничества между бизнесом и властью, однако лишь определенное число государственных корпораций работает в интересах бизнеса;
- плюрализм, в рамках которого организуется достаточно большое число объединений, находящихся в конкуренции друг с другом, полностью не контролируемых властью.

3. В зависимости от уровня крепости бизнеса выделяют следующие типы сотрудничества:

- атомистическое, в рамках которого наблюдается высокая степень разобщенности сформированных элементов бизнеса, находящихся в конкуренции друг с другом и ведущих свою деятельность по правилам, которые формируются властью;
- ассоциированное, в рамках которого создается взаимодействие отличных друг от друга профессиональных объединений с целью достижения эффективного развития экономической сферы [10, с. 239].

Чаще всего на практике между государственной властью и бизнесом заключаются так называемые партнерские отношения, основные черты которых показаны на следующем рисунке. Большинство исследователей отмечают, что данная тенденция характерна и для цифровой эпохи [9, с. 112].

**Характерные особенности взаимодействия власти
и бизнеса в РФ в условиях цифровой экономики**

Функции	Содержание	Сфера действия	Элементы
• реализация согласованных интересов; • достижение стратегических целей и ожидаемых эффектов; • реализация системы принципов взаимодействия; • эффективное использование и развитие государственной и частной собственности; • удовлетворение потребностей	• планирование (при его декомпозиции выделяют прогнозирование, планирование); • организация (при ее декомпозиции выделяют организацию, стимулирование, координацию); • контроль (при его декомпозиции выделяют анализ, контроль)	• взаимодействие партнеров; • воздействие, осуществляемое партнерами на объекты, использование которых востребовано в деятельности партнерства	• субъекты (государство, бизнес); • отношения и связи между субъектами; • способы и инструменты, посредством которых обеспечивается взаимодействие партнеров и их совместное воздействие на объекты

Рисунок. Характерные черты партнерских отношений между бизнесом и государством в цифровой экономике

Перечисленные выше варианты взаимодействия государственной власти и большинства предприятий, расположенных на территории нашего государства, в эпоху масштабной цифровизации реализуются в таких направлениях, как:

1. Создание, использование и дальнейшее совершенствование современных цифровых информационных систем и технологий в государственных организациях или предприятиях, в работе которых принимает участие государственная власть. Конечными потребителями данной продукции выступают как физические лица, так и бизнес. Помимо этого, государственные организации могут осуществлять выполнение проектов, связанных с развитием цифровой инфраструктуры всего государства. Ярким примером таких государственных корпораций являются компании «Ростех» и АНО «Цифровая экономика», которые с 2017 года относятся к числу ключевых платформ нашего государства, отвечающих за развитие взаимного сотрудничества бизнеса и власти в контексте цифровой экономики.

2. Непосредственное участие бизнеса в вопросах реализации действующих на территории нашего государства федеральных и государственных программ, связанных с совершенствованием

цифрового потенциала. В частности, к числу таковых относится национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [7], в рамках которой утверждается ключевое значение процесса цифровизации экономической отрасли посредством его приравнивания с другими национальными проектами.

3. Разработка, внедрение и последующее совершенствование органами государственной власти совместно с бизнесом нормативно-правовой базы, которая позволит в полной мере обеспечить надлежащую защиту интересов как бизнеса, так и власти в вопросах их взаимного сотрудничества в эпоху цифровизации. К числу предлагаемых к разработке документов можно отнести следующие законы:

- «О поддержке инновационной деятельности в Российской Федерации» (на данный момент есть только ряд постановлений Правительства РФ, которые регламентируют небольшой круг проблемных вопросов, чего, несомненно, недостаточно в современное время);
- «О кибербезопасности в Российской Федерации»;
- «О создании национальной системы обнаружения, предотвращения и ликвидации кибератак».

Стоит отметить, что зарубежные бизнес-компании при взаимном сотрудничестве с властью в сфере цифровой экономики стараются полностью соблюдать все положения действующего законодательства РФ, и в тех ситуациях, когда имеет место возникновение конфликта интересов, они не делают поспешных шагов, которые могут привести к обострению ситуации, стараясь найти наиболее эффективное и сбалансированное решение проблемного вопроса.

Конечно, как и во всех сферах деятельности, во взаимном сотрудничестве власти и бизнеса в вопросах цифровой экономики имеется огромное число различных проблем, требующих эффективного решения. Ключевыми из таких проблем, на мой взгляд, являются следующие:

- низкий уровень взаимного сотрудничества бизнеса и власти в вопросах, связанных с оказанием полного цикла государственных услуг, в частности с применением современных технологий электронного правительства. Решением данной проблемы может стать

упрощение и повышение открытости в вопросах оказания услуг бизнесу со стороны власти посредством внедрения в данную систему механизма «единой точки доступа», которая позволит решить любой вопрос без непосредственного участия человека в нем;

- представители сферы бизнеса в полной мере не относятся к числу клиентов власти, а власть в полной мере не является исполнителем услуг. Данная проблема может быть решена посредством внедрения современных цифровых технологий, позволяющих сформировать так называемую электронную власть, которая будет решать все возникающие у бизнеса вопросы без личного участия представителей власти;
- низкие показатели развития и уровня ответственности со стороны бизнеса и государства, которые позволяют судить об эффективности их взаимного сотрудничества в современной цифровой экономике и, соответственно, формируют отношение социума к происходящему. Для решения данного вопроса бизнесу и власти необходимо разрабатывать и реализовывать существенно большее число проектов, которые позволят повысить показатели экономического развития и уровень жизни социума;
- недостаточно эффективные положения действующей законодательно-правовой базы, несмотря на все попытки ее улучшения путем ежегодного пересмотра действующих положений законов и актов, регулирующих вопросы взаимного сотрудничества бизнеса и власти в вопросах цифровой экономики. Единственным очевидным решением данного вопроса является полная модернизация действующей законодательной базы [2, с. 5];
- недостаточный уровень информационной безопасности применяемых цифровых технологий, который может быть решен только посредством внедрения современных систем защиты в разработанные продукты [6, с. 84].

Таким образом, организация эффективного взаимного сотрудничества бизнеса и органов власти в РФ в сфере цифровой экономики является одной из важнейших сфер, без развития которой невозможно дальнейшее совершенствование нашего государства

на мировом уровне. Для этого требуется осуществлять своевременную фиксацию всех имеющихся проблем и разрабатывать комплекс мероприятий для их решения, что, несомненно, подчеркивает высокую актуальность дальнейшего изучения данного проблемного вопроса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белых В.С., Болобонова М.О., Коньков К.А. Проблемы и перспективы определения доминирующего положения в условиях цифровой экономики // Вестник ун-та им. О.Е. Кутафина. 2020. № 11. С. 202–210.
2. Васильева Е.И., Вожева Д.Д., Орфонидий А.В. Экспертная оценка уровня цифровизации взаимодействия органов гос. власти и МСП в Свердловской обл. // Дневник науки. 2023. № 8. С. 1–9.
3. Гайсина Р.Р., Ризванова М.А. Особенности цифрового взаимодействия власти и бизнеса в социально-экономической системе региона // π-Economy. 2022. № 3 (15). С. 22–34.
4. Мажарова Л.А. Государство и бизнес в цифровой экономике: механизмы взаимодействия // Наука Красноярья. 2021. № 3 (10). С. 7–25.
5. Мытенков С.С., Желенков Б.А. Цифровизация в России и мире через призму взаимодействия государства, бизнеса и населения // Бизнес. Общество. Власть. 2022. № 2-3 (44-45). С. 141–155.
6. Проблемы эффективного взаимодействия государства, бизнеса и общества в условиях цифровой экономики: сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф. Махачкала, 27 апр. 2021 г. Махачкала: ГАОУ ВО ДГУНХ, 2021. 149 с.
7. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632 «Об утверждении программы “Цифровая экономика Российской Федерации”». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102440918> (дата обращения: 26.04.2024).
8. Сыров М.С., Дымов Д.Д., Дайнеко Л.В. Структура взаимодействия бизнеса и государства для реализации национальных проектов // Междунар. конф. студентов и молодых ученых «Весенние дни науки». Екатеринбург, 22–24 апр. 2021 г. Екатеринбург: УрФУ, 2021. С. 963–968.
9. Устаев Р.М., Устаева М.Н., Бережная О.В. О механизме стратегического партнерства государства и бизнес-структур в рамках развития цифровой экономики // Вестн. Сев.-Кавк. федер. ун-та. 2020. № 5 (80). С. 110–116.
10. Янченко Е.А., Абдуллаев Э.Э. Механизм стратегического партнерства государства и бизнеса на основе теории цифровой экономики // Регион. и отрасл. экономика. Экон. науки. 2022. № 12 (217). С. 237–243.

Муравьева Александра Олеговна,
аспирант,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва
Alexandra O. Muravieva,
Postgraduate student,
“Russian New University”, Moscow
e-mail: 89151589804@mail.ru

Научный руководитель:

Соколова Екатерина Николаевна,
кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой экономики,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва
Scientific supervisor:
Ekaterina N. Sokolova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Economics,
“Russian New University”, Moscow
e-mail: zavkafsokolova@mail.ru
ORCID: 0009-0007-8988-5237

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

Аннотация. В статье представлены основные особенности формирования системы показателей инвестиционной привлекательности региона. Было выявлено, что мониторинг за данными характеристиками позволяет находить эффективные способы регуляции деятельности государства и экономических секторов в направлении понижения инвестиционных рисков. Данная работа позволит повысить инвестиционный потенциал и привлечь вложения различного характера. Изучены факторы, определяющие инвестиционный потенциал как основной движущий силу роста экономической среды. Проанализированы ключевые рейтинги, способные помочь оценить возможности притока инвестиций в основные региональные секторы Российской Федерации. Проведен обзор практических и научных исследований, сделаны авторские выводы.
Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, фактор, механизм, регион, вложение, рейтинг.

FORMATION OF A SYSTEM OF INDICATORS OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE REGION

Abstract. The article outlines the key aspects of creating a set of indicators for evaluating the investment appeal of a region. It was highlighted that monitor-

ing these factors enables the identification of efficient strategies for governing both governmental and economic entities towards mitigating investment risks. This endeavor aims to enhance the region's investment opportunities and draw in a variety of investments. The study delves into the components of investment potential as a key driver of economic development. It examines the primary indicators used to evaluate the investment attractiveness of key regional sectors in Russia. Analysis of both practical and theoretical insights is provided, along with the author's own conclusions.

Keywords: investment attractiveness, factor, mechanism, region, investment, rating.

Разработка набора показателей, определяющих привлекательность региона для инвестиций (далее – ИПР), является одним из основных направлений стратегии экономического развития для любой страны, включая Российскую Федерацию (далее – РФ). Проблемы исследования этих показателей связаны с постоянными изменениями моделей и отсутствием четкого разграничения между другими областями государственного регулирования экономики. Поэтому существует множество различных теоретико-методологических основ, на которых основывается изучение ИПР.

В условиях неопределенности окружающей среды организации должны быстро адаптироваться к изменениям, чтобы обеспечить свой успех. Одним из основных принципов конкурентоспособности любой компании является поддержание интеллектуальной собственности и разработка стратегии. Важной частью этого процесса является разработка надежных методов диагностики рисков, которые могут влиять на привлечение инвестиций.

Большинство стратегических концепций на долгосрочной основе подчеркивают важность инновационно-предпринимательской деятельности для развития предпринимательского сектора. Однако, несмотря на значительное внимание к этому вопросу, до сих пор не удается добиться значительных результатов. Для успешного выполнения поставленных задач необходимо выявление факторов, влияющих на инновационно-предпринимательскую деятельность, что поможет улучшить эффективность государственных программ и минимизировать негативное воздействие на пути к достижению лучших результатов.

Исследователи Юзвович Л. И., Дегтярев С.А., Князева Е. Г. выделяют четыре категории индикаторов интеллектуальной собственности, изображенных на Рисунке [1].

Рисунок. Группы показателей ИПР [1]

Они позволяют проводить комплексную диагностику показателей привлекательности региона для инвестиций (ИПР). Отслеживание этих показателей помогает создать полную картину инвестиционной привлекательности каждой территории и определить её уровень. Стоит отметить, что проведение диагностических мероприятий в этой сфере играет важную роль для инвестора, который стремится определить наиболее выгодное и безопасное направление для вложений. Для получения необходимой информации рекомендуется использовать методы оценки рисков и модели прогнозирования экономического развития страны, а также применять нестандартные и менее формализованные подходы к анализу.

В настоящее время необходимо обновить приоритеты в комплексной диагностике ИПР в связи с изменениями во внешней и внутренней среде. Однако основные цели обеспечения устойчивого развития страны остаются неизменными:

1. Определение ключевых возможностей для расширения влияния социально-экономической политики в различных областях.
2. Исследование возможностей увеличения эффективности использования финансовых, природных, технологических, производственных, транспортных ресурсов и элементов инфраструктуры.
3. Увеличение привлекательности для инвестиций и приток иностранных валют.
4. Внедрение инноваций во все виды ПС.
5. Разработка стратегии улучшения качества государственных услуг и изменение налоговой системы.
6. Увеличение числа рабочих мест для работоспособных граждан, сокращение уровня социальной неравенности, повышение доходов всех слоев населения.
7. Максимальное использование обширных ресурсов для улучшения благосостояния населения [4].

Для привлечения инвестиций и влияния на решения потенциальных вкладчиков необходимо проводить оценку инвестиционного потенциала регулярно, учитывая его основные параметры. Для субъектов Российской Федерации такая оценка осуществляется через годовые рейтинги ИПР и включает важнейшие аспекты.

Следующие рейтинги считаются наиболее авторитетными:

1. Рейтинг инвестиционного климата в регионах России, проводимый Агентством стратегических инициатив, отражает текущее состояние инвестиционной среды в стране.
2. Оценка ИПР, которую проводит рейтинговое агентство Эксперт РА;
3. Оценка дистанционного ИПР, проводимая Национальным рейтинговым агентством, является одним из показателей.

По нашему мнению, оценка интеллектуальной собственности должна основываться на следующих критериях:

- Оценка ВВП и ВРП.
- Исследование динамики роста объемов продаж и товарооборота.
- Определение ценового индекса.
- Анализ количества вложений в конкретный регион и оценка общего объема инвестиций по всей стране.
- Факторы, влияющие на увеличение объема промышленного производства.
- Уровень инвестиций от зарубежных компаний.
- Показатели налоговой политики.

Таким образом, всесторонняя диагностика основывается на выявлении различных аспектов и анализе показателей управления рисками. Путем их изучения можно получить следующую необходимую информацию:

- 1) основные факторы риска;
- 2) выбор ограничений и способов оценки;
- 3) оценка рисков в количественном и качественном аспектах;
- 4) советы по принятию решений о работе с накапливающимися рисками;
- 5) рекомендации по вложению активов;
- 6) рекомендации по использованию стратегий управления рисками;
- 7) мониторинг хода инвестиционных операций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Басовский Л.Е., Басовская Е.Н. Экономическая оценка инвестиций: учеб. пособие. М.: Инфра-М, 2019. 240 с.
2. Лайши Ю. Технологическое предпринимательство // Ресурс «Справочник» по образованию. URL: https://spravochnik.ru/organizacionnoe_razvitie/tehnologicheskoe_predprinimatelstvo/ (дата обращения: 30.11.2023).
3. Масленникова Е.В. Оценка инвестиционной привлекательности региона: методы и рейтинги // Вестн. фак. управления Челяб. гос. ун-та. 2017. № 2. С. 37–40. EDN YQPNFX.
5. Стратегия экономического и социального развития Республики Коми на период до 2020 года. URL: <https://textarchive.ru/c-2262729.html/> (дата обращения: 29.11.2023).

Никитин Тимофей Андреевич,

аспирант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Timofey A. Nikitin,

Postgraduate student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: tim.a.nikitin@yandex.ru

Научный руководитель:

Гуреева Марина Алексеевна,

кандидат технических наук, доцент,

доцент кафедры экономики,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Marina A. Gureeva,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Economics,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: gureeva_m_a@mail.ru

SPIN: 1093-1557

ORCID: 009-006-8489-070X

АНАЛИЗ РЫНКА КОНТРАКТНОЙ РАЗРАБОТКИ ЭЛЕКТРОНИКИ

Аннотация. Ориентация на высокие технологии ключевая для экономического, социального и военного развития. Россия активно стремится к технологической независимости, что вызвано необходимостью сокращения зависимости от импорта, особенно после санкций, которые вводятся против страны последние десять лет. Это сопровождается уходом с рынка крупных иностранных игроков и ростом заказов у российских компаний. Ландшафт рынка электронной промышленности стремительно меняется, а его потенциал становится виден невооруженным взглядом, особенно в сфере научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Рынок контрактной разработки электроники, как часть этого рынка, становится все более востребованным, хотя на нём всё ещё много вызовов, особенно для малых и средних предприятий. Статья посвящена анализу этих вызовов.

Ключевые слова: контрактная разработка, высокие технологии, санкции, малые предприятия, средние предприятия.

ANALYSIS OF THE ELECTRONICS CONTRACT DEVELOPMENT MARKET

Abstract. Focusing on high technology is the key to economic, social and military development. Russia is actively pursuing technological independence, driven by the need to reduce its dependence on imports, especially after the sanctions imposed on the country over the past ten years. This is accompanied by the departure of large foreign players from the market and an increase in orders from Russian companies. The market situation in the electronics industry is changing rapidly and its potential is becoming visible to the naked eye, especially in the field of research and development. The electronics contract development market, as part of this market, is becoming increasingly popular, although there are still many challenges in it, especially for small and medium-sized enterprises. The article is devoted to the analysis of these problems.

Keywords: contract development, high technology, sanctions, small businesses, medium-sized businesses.

Введение

Сегодня ориентация на высокие технологии имеет решающее значение для развития экономики государств и является важной составляющей экономической, социальной и военной безопасности. Технологическая независимость России обсуждается на самых высоких политических уровнях и внутри профессионального сообщества. В частности среди пяти основных тематических блоков 26-го Петербургского международного экономического форума был вопрос выстраивания технологического суверенитета, а в 2022 году принято постановление Правительства Российской Федерации о выделении 1 миллиарда рублей на создание малых и средних центров проектирования электронных, микроэлектронных и радиоэлектронных изделий в 2022–2023 годах [8]. Все это свидетельствует о высоком интересе в развитии данной отрасли в ближайшие десятилетия.

Данный вопрос возник не впервые, а является логичным продолжением политических и экономических вызовов последнего десятилетия. Необходимость сокращения зависимости предприятий российской промышленности от импорта оборудования, готовой продукции и зарубежных технологий назрела с вводом санкций и контрсанкций в 2014 году [7]. Данная тенденция продолжает разви-

ваться и сегодня. По данным Ассоциации разработчиков и производителей электроники (далее – АРПЭ) в 2022 году из-за ухода иностранных конкурентов увеличивается количество заказов у российских фирм, так как компании, которые ранее заказывали оборудование в странах Европы или США, сейчас вынуждены заменять сего собственными разработками. Данная ситуация открывает возможности кратного роста российской электронной промышленности.

При этом зачастую под электронной промышленностью подразумеваются предприятия, где производятся электронные компоненты. Действительно, многочисленные программы государственной поддержки и внимание широкой аудитории приковано именно к этапу производства, который является конечным в долгой цепи создания электронных устройств. Однако не менее важным является процесс разработки, которым занимаются научно-исследовательские и опытно-конструкторские подразделения или R&D (research and development) отделы в современных коммерческих фирмах. Именно этот этап является первым при запуске любого высокотехнологичного производства и закладывает конкурентные преимущества будущей продукции. При этом научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (далее – НИОКР) определяют 50–75 % стоимости уникальной конечной продукции [14, 15].

Как правило, НИОКР сосредоточены либо внутри крупных корпораций, в том числе государственных, либо заказывается у сторонних предприятий контрактной разработки. Контрактная разработка – это проектирование и производство электронных изделий по предоставляемому заказчиком заданию. Передача разработки внешним исполнителям позволяет оптимизировать ресурсы внутри компании: не нанимать дополнительный персонал и не тратить время на погружение в незнакомую технологическую сферу или непрофильное направление деятельности.

При этом открывшееся окно возможности имеет ряд серьезных ограничений и вызовов для электронной отрасли. По грубой оценке электроникой в том или ином объеме занимается лишь 3 тысячи из 3 миллионов российских компаний. Из этих компаний менее 100

занимаются контрактной разработкой, что делает интересным изучение вопроса освоение достаточно большого рынка столь малым объемом существующего бизнеса в условиях стремительно укрепляющегося присутствия зарубежных компаний из дружественных стран [5]. Все компании, занимающиеся контрактной разработкой относятся к сегменту малого и среднего бизнеса, то есть имеют до 250 сотрудников [12].

Целью данной работы является оценка текущей ситуации на рынке контрактной разработки электроники в России.

Общее положение

Отрасль электронной промышленности в целом и контрактной разработки в частности находится в уникальном для себя историческом периоде. Сегодня закладывается фундамент для развития целой индустрии на десятилетия вперед. Пока одни крупные игроки рынка такие как Intel, IBM, Cisco и другие покинули российский рынок электроники, а сотрудничество с Китаем и рядом других стран только набирает свои обороты, компании контрактной разработки имеют уникальный шанс получить новых клиентов как в России, так и за рубежом. Открытым остается вопрос бизнес-стратегии, которую выберут фирмы в условиях текущей неопределенности.

Пока на площадке главного экономического форума страны разворачиваются дискуссии о создании технологического суверенитета, реальность состоит в том, что отрасль электроники в России крайне мала. Сейчас только 0,1 % от зарегистрированных компаний работает в данной области. Менее 100 из них занято в контрактной разработке, из которых только у 24 это основной вид деятельности [5]. Оставшиеся компании ищут для себя альтернативные точки заработка такие, как промышленный дизайн, дистрибуция иностранных устройств и другие. При этом по данным исследования АРПЭ средняя численность сотрудников таких компаний держится на уровне 12,7 человек, то есть здесь мы видим в первую очередь предприятия малого бизнеса и отдельных игроков из среднего сегмента (более 50 сотрудников). Выручка компаний также не показывает высоких результатов: средняя выручка компаний 50 млн рублей в год, максимальная 492 млн рублей в год [1].

Учитывая размеры, объемы выручки и технологические возможности, нетрудно сделать вывод, что для кратного роста даже в благополучных условиях требуются колоссальные вложения ресурсов. Однако, условия далеки от благополучных. На прошедшей конференции профессионального сообщества АРПЭ «Контрактная разработка электроники 2023» были озвучены следующие проблемные вопросы:

- Недоступность мировых вендоров программного обеспечения;
- Недоступность привычных электронных компонентов;
- Кадровый дефицит: способность привлекать, обучать и удерживать сотрудников;
- Изменение спроса в сторону готовых и полуготовых решений в противовес масштабным НИОКР. В дополнение к этому у потенциальных заказчиков зачастую нет никакой информации о возможностях рынка контрактной разработки в силу его скромных объемов.

И если первые два пункта о доступности программного обеспечения и электронных компонентов возможно решить путем развития своего производства и переходу на закупку комплектующих у поставщиков, готовых к сотрудничеству, то вопросы роста рынка в условиях низкой осведомленности заказчиков, кадрового дефицита и изменения структуры спроса представляются интересными для дальнейшего изучения.

Кадровый дефицит

Отрасль ИТ характеризуется высокой ролью человеческого капитала, что в совокупности с трендом на рост цифровизации на фоне пандемии COVID-19 и начала СВО ведет к формированию дефицита квалифицированных кадров. Спрос на ИТ-специалистов все еще выше, чем предложение на рынке. Согласно исследованиям, в 2022 году на рынке не хватало около 1 млн ИТ-специалистов [2]. Ситуация осложняется отъездом части высококвалифицированных специалистов за границу [11].

Рынок контрактной разработки не является исключением в кадровом вопросе на фоне других представителей ИТ-отрасли. Успех

бизнеса базируется на наличии высококвалифицированных специалистов в штате, а на их зарплату приходится около половины всех затрат на НИОКР [13].

Учитывая, что примерно 50 % сотрудников фирм контрактной разработки – это software инженеры, которые востребованы почти во всех областях ИТ, список конкурентов за кадры для этого сектора выглядит следующим образом:

- Другие фирмы контрактной разработки;
- Российские частные и государственные крупные корпорации, которые принимают решение в сторону сокращения внешних подрядчиков в пользу внутренней разработки;
- Фирмы ИТ-сектора с другим направлением деятельности при наличии специалистов с нужной квалификацией;
- Зарубежные фирмы: около 10 % сотрудников ИТ-компаний покинули страну в 2022 году и еще треть планировала отъезд в 2023 [3].

Одним из важных факторов, влияющем на выбор работодателя, является уровень заработной платы [9]. Причем среди всей сферы ИТ проблема острее всего ощущается в сфере электроники и микроэлектроники. Согласно опросам только 25 % выпускников инженерно-технических специальностей планирует работать по профессии, в то время как 45 % уверены, что будут работать в другом месте [6].

При этом корпорации имеют больше возможностей по предоставлению высокой заработной платы, а также преимущества в виде сильного HR-бренда работодателя, широкие карьерные возможности, развитую корпоративную культуру. В то время как у представителей среднего и малого бизнеса, как правило, данные направления не развиваются вообще или развитие идет в меньшей степени [10].

Отток специалистов оказывает не только прямое влияние на доступность квалифицированных кадров, но и косвенно затрагивает общий уровень подготовки ИТ-специалистов. Уход иностранных фирм влечет за собой сокращение экспертизы, что может сказаться на подготовке новых кадров [11]. Так, в университетах уже сократилось количество кафедр, которые открывали иностранные ИТ-компании, покинувшие страну из-за санкций [4]. Работая толь-

ко на внутреннем рынке и обмениваясь знаниями внутри узкого профессионального сообщества российские специалисты не видят переднего технологического края, что может сказаться на конкурентоспособности нашего бизнеса в будущем.

Изменение спроса на рынке контрактной разработки

Контрактная разработка сейчас в первую очередь подразумевает проведение НИОКР для создания уникальных высокотехнологичных устройств. Однако НИОКР увеличивает стоимость конечного изделия [14, 15] и многие компании не готовы вкладываться в уникальность, предпочитая более быстрое реализацию типового решения. Компании контрактной разработки к данному сценарию не готовы, так как не имеют готовых к продаже типовых заготовок для последующей кастомизации. Как правило, интеллектуальная собственность, образовавшаяся в ходе предыдущих НИОКР, зарегистрирована согласно действующему законодательству и правообладателем является заказчик работ. Отдельные игроки рынка, уже начали подстраиваться под данный тренд и предлагают опцию отказа от регистрации интеллектуальной собственности за своими заказчиками, что снижает стоимость контракта на разработку. При этом это дает возможность самой компании использовать наработки для создания подобных продуктов в будущем или самостоятельно выйти на рынок.

Еще одним сдерживающим фактором для роста рынка за счет выхода новых заказчиков является низкая осведомленность о существующих возможностях, а также высокая непредсказуемость конечного результата. НИОКР относятся к работам с высокой долей неопределенности и зачастую окончательный результат может отличаться от ожидаемого. Складывается ситуация, когда инвестиции могут себя не оправдать из-за чего компании предпочитают не вкладывать деньги в данный этап работы [13]. При этом в индустрии до сих пор практикуется заключение контрактов с фиксированной ценой: так работает около 25 % компаний [5]. В таком случае расходы на НИОКР покрываются из бюджета фирмы-разработчика по контракту, что ведет к увеличению рисков и снижению маржинально-

сти в случае отказа заказчика от приемки работ на поздних этапах реализации.

Текущие вызовы рынка контрактной разработки

Подводя итог под кратким обзором сложившейся ситуации на рынке контрактной разработки можно сделать следующие выводы:

- Сейчас в России сложились благоприятные условия для развития рынка электроники в целом и контрактной разработки в частности;
- При этом рынок представлен преимущественно предприятиями малого и среднего бизнеса, что накладывает ограничения на возможность масштабного роста в краткосрочной перспективе;
- Намечается тенденция к повышению конкуренции с игроками из ряда дружественных стран и, как следствие, повышению конкуренции на рынке электроники;
- Кадровый дефицит является одним из узких мест, сдерживающим рост отрасли. При этом компании зачастую проигрывают в конкуренции за таланты более крупным игрокам, что сопровождается общим оттоком специалистов за границу;
- Компании контрактной разработки за счет специфики проведения НИОКР и регистрации прав на интеллектуальную собственность не могут оперативно отвечать формирующимся запросам рынка на предоставления “полуготовых” решений;
- Не все потенциальные заказчики осведомлены о возможностях электронной отрасли в России;
- Есть проблемы с доступом к иностранным комплектующим и программному обеспечению, однако, рассмотрение данного аспекта требует дополнительного изучения и подготовки данных, и не будет рассмотрен в рамках данной работы.

Заключение

Стремительная цифровизация жизни определяет высокие требования к развитию электронной промышленности России. Сегодня это одна из главных тем политических и профессиональных дискуссий. Рынок контрактной разработки получил уникальную возможность роста и, чтобы ей воспользоваться, необходимо преодолеть ряд серьезных вызовов. Малым и средним предприятиям, которые

ми представлена данная отрасль, предстоит выиграть конкуренцию за кадры и заказы с крупными российскими и зарубежными корпорациями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ассоциация разработчиков и производителей электроники. 2024. URL: <http://arpe.ru/about-association/committees/kontraktnaya-razrabotka/> (дата обращения: 03.03.2024).
2. Васильева Е.В., Каманина А.Н. Дефицит ИТ-кадров в России на современном этапе: причины и пути преодоления // Дискуссия. 2023. Вып. 117. С. 108–118.
3. Демидкина К. Более 30 % ИТ-специалистов уехали из России или планируют релокацию // Forbes. 2022. URL: <https://www.forbes.ru/svoi-biznes/477957-bolee-30-it-specialistov-uehali-iz-rossii-ili-planiruut-relokaciju> (дата обращения: 16.03.2024).
4. Исакова Т. Вузы перепрограммируются // Коммерсант. 2022. № 181. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5583822> (дата обращения: 16.03.2024).
5. Конференция АРПЭ «Контрактная разработка электроники 2023» // YouTube. 2023. 27 июня. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=B-s4UV7ATqw> (дата обращения: 16.03.2024).
6. Королев Н. Электроника не кадрится // Коммерсант. 2022. № 68. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5316368> (дата обращения: 16.03.2024).
7. Кохно П.А. Высокотехнологичная промышленность в условиях импортозамещения // Россия: тенденции и перспективы развития. 2016. № 11-1. С. 323–327.
8. Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета некоммерческой организации Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий в целях поддержки и развития малых и средних дизайн-центров электроники: Постановление Правительства Российской Федерации от 13.10.2022 № 1827 // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210240015> (дата обращения: 16.03.2024).
9. Петров А.А. Второй раунд ИТ-преференций и социальный фактор // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2023. № 6-2. С. 157–168.
10. Пуляева В.Н. Роль ценностного предложения работодателя в формировании HR-бренда // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 3. С. 659–676.
11. Швыряев П.С. Кадровая обеспеченность в сфере информационных технологий в России: проблемы и перспективы // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. Вып. 97. С. 231–239.

12. Entrepreneurship at a Glance 2017 // OECD Publishing. 2017. URL: http://dx.doi.org/10.1787/entrepreneur_aag-2017-en
13. Hall B.H. The Financing of Research and Development // Oxford Review of Economic Policy. 2002. Vol. 18. No. 1. P. 35–51.
14. Levin R.C., Klevorick A.K., Nelson R.R., Winter S.G. Appropriating the Returns from Industrial Research and Development // Brookings Papers on Economic Activity. 1987. № 3. P. 783–832.
15. Mansfield E., Schwartz M., Wagner S. Imitation Costs and Patents: An Empirical Study // Economic Journal. 1981. № 91. P. 907–918.

Никоненко Владислав Викторович,

магистрант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Vladislav V. Nikonenko,

Master's student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: Nikonenko2305@mail.ru

Научный руководитель:

Кубрак Ирина Анатольевна,

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры государственного и муниципального управления,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Irina A. Kubrak,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of State and Municipal Management,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: kubrakia@stud.rosnou.ru

SPIN: 8098-4684

ORCID: 0000-0002-2959-2594

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Аннотация. В статье представлены исследования использования бюджетных средств в системе государственных закупок. Рассмотрены особенности контрактной системы в системе закупок. Исследованы реализуемые правовые механизмы для обеспечения системы государственных органов необходимыми инструментами, среди которых присутствует и обеспечение необходимыми материально-техническими средствами.

Ключевые слова: система государственных закупок, бюджетное планирование, финансовые бюджетные ресурсы.

TOPICAL PROBLEMS OF IMPROVING THE PUBLIC PROCUREMENT SYSTEM

Abstract. The article presents studies of the use of budget funds in the public procurement system. The features of the contract system in the procurement system are considered. The article examines the implemented legal mechanisms to provide the system of state bodies with the necessary tools, among which there is the provision of the necessary material and technical means.

Keywords: public procurement system, budget planning, financial budgetary resources.

Актуальность темы обусловлена необходимостью совершенствования системы государственных закупок, так как бюджеты всех уровней изначально ограничены, поэтому при разработке бюджета учитываются стратегические приоритеты и задачи бюджетного планирования. Принцип обеспечения государственных и муниципальных нужд непосредственно вытекает из принципа эффективности, экономичности использования ресурсов на нужды заказчиков. Поэтому разработка и внедрение новых подходов к совершенствованию системы государственных закупок является важным этапом, позволяющим решить проблему эффективного использования бюджетных средств.

В соответствии с 3-й статьей № 44-ФЗ от 05.04.2013 г. (ред. от 14.07.2022) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» под государственными закупками понимается «совокупность действий, осуществляемых в установленном настоящим Федеральным законом порядке заказчиком и направленных на обеспечение государственных или муниципальных нужд».

С помощью контрактной системы в сфере закупок проводятся конкурентные закупки. Это позволяет получать экономию средств бюджетов всех уровней. Государственные контракты содержат условия, которые не позволяют недобросовестным исполнителям и поставщикам злоупотреблять правом. Это является эффективным средством для максимального освоения средств бюджета.

В Российской Федерации контрактная система для обеспечения государственных и муниципальных нужд функционирует более десяти лет, но все еще присутствуют проблемы, которые связаны с порядком формирования государственного заказа. Стоит отметить, что большое количество примеров из правоприменительной практики и случаи аннулирования результатов контрактов с различными компаниями говорят о том, что нужно продолжать исследования в данной сфере.

Государственные закупки – это комплекс мероприятий, нацеленных на расширение полномочий центральной администрации,

уменьшение расходов государственного бюджета, управление материальными потоками и компенсация потребностей государственных органов.

Направления совершенствования системы государственных закупок должны обуславливаться принципом минимизации затрат на реализацию данной системы.

В первую очередь необходимо обратить внимание на совершенствование нормативно-правовой базы системы государственных закупок, которая за последние пять лет существенно изменилась в сторону упрощения, при этом существуют барьеры, которые увеличивают стоимость процедуры закупок.

В настоящее время со стороны государства реализуются правовые механизмы для обеспечения системы государственных органов необходимыми инструментами, среди которых присутствует и обеспечение необходимыми материально-техническими средствами.

Контроль использования механизмов закупок в деятельности государственных организаций является важным фактором оптимизации экономической деятельности организаций и контроля за расходованием финансовых бюджетных ресурсов.

Очень важно рассмотреть, каким образом проводится мониторинг централизованных закупок, кто его санкционирует и кто отвечает за результаты, а также какая именно информация должна поступать в контролирующие органы.

Вопрос расторжения договоров представляется актуальным для сферы закупок товаров и услуг, где ежегодно расторгается около 650 тыс. контрактов. В Федеральном законе № 44-ФЗ «О контрактной системе» изложены два пути при расторжении контракта: соглашение сторон или решение суда о взыскании долга, либо односторонний отказ выполнять обязательства [2].

Порядок расторжения договора по соглашению сторон включает в себя: подготовка и подписание дополнительного соглашения с включением настоящего сведения в реестре договоров. Дополнительное соглашение должно содержать информацию о сторонах, причину расторжения, описание предоставляемых услуг и товара,

объем выполненных работ, отсутствие взаимных претензий и дату исполнения обязательств. Подписывая дополнительное соглашение, покупатель передает эту информацию в Минфин для оформления соответствующей записи в Единой информационной системе в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации № 1084 от 28 ноября 2013г.

Существенное нарушение контракта со стороны клиента или поставщика, которое может причинить ущерб одной из сторон, может быть рассмотрено как значительное. Если контракт расторгнут таким образом, то поставщик будет зарегистрирован как недобросовестный поставщик.

Еще одной проблемой, которая требует совершенствования в поле нормативно-правового обеспечения, является проведение закупок у единственного поставщика в рамках контрактной системы. И здесь есть определенные риски в виде «дробления закупок», где поставщик один и закупка одна, но она поделена на несколько мелких. Заказчики заключают такие контракты на сумму не более шестисот тысяч рублей и используют данный метод, чтобы избежать публичного тендера, или же когда он невозможен из-за дефицита времени в конце года.

Для желающих принять участие в закупке, но столкнувшихся с ее разделением на части для обхода государственных процедур, будет сложно достичь своей цели – получить прибыль. Также сотрудники клиентов, действующие нечестно в определенных ситуациях, могут быть привлечены к судебной ответственности, включая уголовную.

Например, если закупки проводятся по объективным причинам, таким как нехватка времени для проведения конкурентных процедур, должностные лица заказчиков могут столкнуться с риском судебного преследования, хотя доказать отсутствие уголовного преступления на практике не просто. В обеих ситуациях поставщики рискуют тем, что суд может признать сделку недействительной с последующими негативными последствиями.

Следует предложить ряд мер по минимизации таких рисков. Риск можно существенно снизить, если ввести терминологию, содержа-

щуюся в отмененном законе № 94-ФЗ. Это касается так называемых «однородных закупок», которые устанавливают ограничения на количество таких закупок в течение календарного года, например, покупка одних и тех же товаров, работ или услуг ограничена суммой в 2 миллиона рублей в год. Превышение этого лимита может рассматриваться как «дробление закупок», и это должно быть закреплено законодательно. Хотя такие меры помогают честным сотрудникам заказчиков выполнять свою работу без проблем и риска быть привлеченными к ответственности за действия, которые не причиняют им ущерба, они становятся препятствием для нечестных заказчиков и участников закупок, так как выходят за рамки, где ответственность гарантирована на 100 %.

Возрастающая значимость поставок для государственных нужд объясняется стратегическими целями и задачами, стоящими перед государственными органами в сфере обеспечения потребностей государственных учреждений. Все это возлагает повышенную ответственность. При этом нельзя не отметить, что перспективой развития для договора поставки для государственных нужд является принятие самостоятельного закона о поставках.

В целом, способы размещения заказа в контрактной системе определяются нормами целого ряда законов и подзаконных актов и имеют достаточно четкую регламентацию.

При этом процесс совершенствования напрямую связан с внедрением новейших цифровых технологий. Используя цифровые технологии в системе государственных закупок, следует руководствоваться ограниченностью финансовых ресурсов и возрастающим числом задач.

Они дают возможность более эффективно использовать ресурсы, их распределение и контролировать их использование. Бюджетная система располагает ограниченным количеством ресурсов, именно поэтому их расходование следует проводить с высокой эффективностью. Для повышения эффективности в области государственных закупок необходимо внедрять цифровые сервисы.

Цифровизация системы госзакупок началась с автоматизации процессов и создания специализированных сервисов. Наличие

цифровых платформ помогает нам видеть информацию в разрезе на всех ее этапах.

Использование цифровых технологий в процессе государственных закупок помогает предотвратить коррупцию. Сделки, осуществляемые при помощи таких сервисов, являются прозрачными и обеспечивают анонимность предложений поставщиков по государственным контрактам. Это делает выбор поставщика более объективным [4].

Таким образом, цифровые технологии помогают совершенствовать систему государственных закупок. При этом определение принципов как базиса системы государственных закупок является очень важным вопросом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст с изменениями. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. 120 с.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собр. законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.
3. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ (в ред. от 28.12.2013) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/
4. Федорова О.А., Лаушкина Н.С., Федотова Л.В. Цифровые технологии в сфере организации государственных закупок // Давыдовские чтения. Тренды и перспективы цифровой экономики: финансовые технологии и безопасность. 2022. С. 50–57.

Осташевский Владислав Дмитриевич,

аспирант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Vladislav D. Ostashevskiy,

Postgraduate student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: vladostashevskiy1@gmail.com

SPIN: 3927-8104

ORCID: 0009-0007-3378-4832

Научный руководитель:

Морозова Наталья Степановна,

доктор экономических наук, профессор,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Natalya S. Morozova,

Doctor of Economic Sciences, Professor,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: sks@rosnou.ru

SPIN: 5293-6600

ORCID: 0000-0002-6491-363X

РЕГУЛИРОВАНИЕ, САНКЦИИ, МЕРЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ ЛЬГОТНЫХ МЕДИЦИНСКИХ ТОВАРОВ

Аннотация. В статье рассматриваются меры регулирования, которые применяются государством России по отношению к товарам, относящимся к ЖНВЛП и «14 ВЗН». В работе также рассматривается нормативно-правовые акты, регулирующие формирование перечня льготных товаров, а также из чего формируется цена таких товаров. Проводится анализ новых изменений в правовые документы, а также проблемы, возникающие из-за санкций. В дополнение рассматриваются предложения по усовершенствованию проводимой политики в отношении льготных медицинских товаров.

Ключевые слова: медицина, льготные товары, экономическая безопасность, региональная экономика, ЖНВЛП, результаты медицинского сектора.

REGULATION, SANCTIONS, MEASURES AND REGIONAL POLICY PROPOSALS REGARDING PREFERENTIAL MEDICAL GOODS

Abstract. The article discusses the regulatory measures that are applied by the Russian state in relation to goods related to VED and the «program of 14 high-

cost nosologies». The work also examines the normative legal acts regulating the formation of a list of preferential goods, as well as what the price of such goods is formed from. The analysis of new changes in legal documents, as well as problems arising from sanctions, is being carried out. In addition, proposals are being considered to improve the policy on preferential medical products.

Keywords: medicine, preferential goods, economic security, regional economy, VED, results of the medical sector.

Средства жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов (далее – ЖНВЛП) и программа 14 высокозатратных нозологий (далее – «14 ВЗН»), как известно, являются основой для формирования и конечно разработки региональных перечней субъектов Российской Федерации, а также о внесении их в формулярный перечень лекарственных средств.

Как известно закупается ЖНВЛП и «14 ВЗН» за счет государственного бюджета и выдаются на льготной основе пациентам различных категорий, таких как инвалиды, в том числе и дети-инвалиды, военнослужащие, лица участвующие и работавшие в период Великой Отечественной войны, члены семей погибших участников Великой Отечественной войны, пострадавшие от катастрофы Чернобыльской АЭС и другие [10].

За формирование перечня средств ЖНВЛП отвечает Министерство здравоохранения России, в настоящий момент проводя специальные заседания Комиссии, на которых решается о включении в список новых лекарственных препаратов, осуществляемых на территории страны, после чего утверждается Правительством Российской Федерации. В связи с этим нынешний список включает в себя порядка 800 лекарственных средств, который в свою очередь имеет 5000 торговых названий в различных формах, полный список утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 12.10.2019

№ 2406-р «Об утверждении перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, а также перечней лекарственных препаратов для медицинского применения и минимального ассортимента лекарственных препаратов, необходимых для оказания медицинской помощи» (далее – распоряжение Пра-

вительства от 12.10.2019 № 2406-р) [9]. В «14 ВЗН» входят дорогостоящие лекарства, используемые от тяжелых болезней, перечень таких льготных препаратов определен Федеральным Законом от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.11.2018 № 1416 «О порядке организации обеспечения лекарственными препаратами лиц, больных гемофилией, муковисцидозом, гипофизарным нанизмом, болезнью Гоше, злокачественными новообразованиями лимфоидной, кроветворной и родственных им тканей, рассеянным склерозом, гемолитико-уремическим синдромом, юношеским артритом с системным началом, мукополисахаридозом I, II и VI типов, апластической анемией неуточненной, наследственным дефицитом факторов II (фибриногена), VII (лабильного), X (Стюарта – Прауэра), лиц после трансплантации органов и (или) тканей, а также о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации»[1][8].

В связи с тем, что закупка медицинских средства ЖНВЛП происходит за счет государственного бюджета, регулированием цены также осуществляется государством. Формирование этой самой цены состоит из:

- оптовой надбавки (к отпускной цене при торговле оптом в зависимости от региона);
- розничной надбавки (опять же в зависимости от региона страны);
- фактической отпускной цены производителя (не превышающую зарегистрированную предельную отпускную цену производителя);
- НДС 10%.

Предельные цены в данном же случае, устанавливаются следующим образом, Федеральная антимонопольная служба России проводит экономический анализ предельных отпускных цен производителей, после чего Министерство здравоохранения Российской Федерации регулирует предельные отпускные цены производителей и как говорилось раньше устанавливаются субъектами России предельные размеры оптовых и розничных надбавок после непосредственного согласования с Федеральной антимонопольной службой.

В рассмотрении сейчас находятся изменения осуществления регионального контроля за ценообразованием на препараты из перечня ЖНВЛП разработанные Министерством экономического развития, суть которых является упрощение регулирования и проведения проверок, в том числе обследований для контроля цен [2].

С учетом того, что в связи с проведенной государственной политикой 2019 году осуществлена перерегистрация предельных цен на товары ЖНВЛП, на сегодняшний момент были достигнуты следующие результаты, так «пересмотрено» более 14000 цен, за счет этого снижение произошло по 7000 позициям, среднее снижение достигло 30 %, а как итогом цены на часть лекарственных средств снизились в 10 раз [3].

В настоящий момент, из-за проблем возникших в период экономических ограничений, другими словами, санкций, направленных в сторону России и приостановления или полного прекращения работы на территории страны ряда фармацевтических компаний, проводится ряд регулирующих мер, направленных на противодействие возникших проблем, с целью не допустить отсутствие лекарственных средств, в том числе и ЖНВЛП. Одной из возникших ситуаций недавнего времени стала известна проблема о дефиците в российских аптеках онкологического препарата «Уромитекстан», который выпускался компанией Baxter, данное лекарственное средство назначалось при химиотерапии и выполняло функцию защиты от побочных эффектов ифосфамида, а также входило в перечень ЖНВЛП[4]. По заявлению Министерства промышленности и торговли Российской Федерации с ноября 2023 года американская компания сообщила, о том, что поставки прекратились, как следствие возникла проблема, решением которой было проведение организационных работ, результатом стало выдача заключения о дефектуре или риске ее возникновения в отношении препарата (месна) – чтобы лекарство могло поступать в регионы страны в иностранной упаковке.

Стоит также сказать о том, что настоящий момент ряд организации/ассоциаций связанные с фармацевтикой предлагают внести

множество новых препаратов в перечень ЖНВЛП и «14 ВЗН», связывая это с тем, что льготные пациенты не могут получать современные препараты на бесплатной основе, однако большинство предложенных лекарственных средств так и остаются на рассмотрении у Комиссии Министерства здравоохранения России. Однако недавно в начале февраля 2024 года было проведено заседание комиссии, на котором поднялся вопрос о включении в список некоторых препаратов и результатом стало распоряжение Правительства Российской Федерации от 16.04.2024 года № 938-р о расширении перечня ЖНВЛП и «14 ВЗН» и о внесении изменений в распоряжение Правительства Российской Федерации от 12.10.2019 года

№ 2406-р [5]. В перечень ЖНВЛП вошли три комбинированных препарата для лечения различных вирусных и бактериальных инфекций и инфекционно-воспалительных заболеваний, а также по программе «14 ВЗН» включены два новых лекарства от биотехнологической компании «BIOCAD» для пациентов с рассеянным склерозом, в Таблице представлен краткий список новых препаратов.

Таблица

Расширенный перечень жизненно важных препаратов и перечень препаратов для лечения высокочатратных нозологий

Позиция	Препарат
цефалоспорины 4-го поколения	цефепим + [сульбактам]
комбинированные противовирусные препараты для лечения ВИЧ-инфекции	ламивудин + фосфазид
прочие препараты для лечения заболеваний органов дыхания	тирозил-D-аланил-глицилфенилаланил-лейцил аргинина сукцинат
интерфероны	интерферон бета-1a
селективные иммунодепрессанты	дивозилимаб

Одним из важных высказываний Правительства Российской Федерации являлось то, что все перечисленные препараты, в полной мере производятся на территории России, это можно отнести к большому плюсу для нашего рынка. Конечно, хочется также ска-

зять и о последних данных, взятых из итогов работы Министерства здравоохранения за 2023 год, так за счет проводимой государственной политики, за последний год было зарегистрировано всего 686 лекарственных препаратов, из них 530 отечественного производства, в том числе связанных с ЖНВЛП, с учетом принятых нормативно-правовых актов [6]. Данные меры, применяемые государством, позволяют повышать доступность лекарственного обеспечения во все регионы нашей страны, не позволяя появления дефицита.

В настоящий момент идет обсуждение о создании и последующем введении в регионы референтных цен, так называемая единая ценовая политика, которая должна будет распространиться и на товары ЖНВЛП, сейчас данной задачей занимается Ассоциация государственных аптекных сетей, целью является создание либо единого поставщика, либо через централизацию закупок лекарственных препаратов по государственным программам через совместные покупки. Регионы должны будут определиться с ценой на лекарственные средства, а коммерческие сети тем самым должны будут подстроиться под данную политику, именно поэтому к данной теме возникают вопросы, к примеру, что у государственной и коммерческой сторон имеются разные цели и что формирование цены зависит от множества факторов, начиная тем, что могут возникать проблемы с поставками в связи с нынешней ситуацией и то, что всегда существует конкуренция[7].

С учетом вышесказанного, хочется верить, что применяемые меры регулирования внутренней политики государства по отношению ко льготному медицинскому товару будет иметь положительный результат, путем развития отечественной фармацевтики и принятия разумных решений по поддержанию рынка лекарственных средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 24.04.2024).

2. Правительство установит особенности регионального контроля за ценами на ЖНВЛП. URL: <https://pharmvestnik.ru/content/news/Pravitelstvo-ustanovit-osobennosti-regionalnogo-kontrolya-za-cenami-na-JNVLP.html> (дата обращения: 24.04.2024).
3. ЖНВЛП – жизненно важные лекарственные препараты. URL: https://t.me/minzdrav_ru/5963 (дата обращения: 26.04.2024).
4. Минпромторг рассказал о работе по поставкам препарата «Уромитексан». URL: <https://ria.ru/20240401/lekarstvo-1937072433.html> (дата обращения: 24.04.2024).
5. Правительство расширило перечень жизненно важных препаратов и перечень препаратов для лечения высокочувствительных нозологий. URL: <http://government.ru/news/51374/> (дата обращения: 23.04.2024).
6. Об итогах работы Минздрава России за 2023 год. URL: <https://e-stomatology.ru/info/322/> (дата обращения: 24.04.2024).
7. Госсектор хочет стать ценовым ориентиром для частных аптек. URL: <https://pharmvestnik.ru/content/news/Gossektor-hochet-stat-cenovym-orientirom-dlya-chastnyh-aptek.html> (дата обращения: 24.04.2024).
8. Постановление Правительства РФ от 26.11.2018 № 1416 (ред. от 15.02.2023) «О порядке организации обеспечения лекарственными препаратами лиц, больных гемофилией, муковисцидозом, гипофизарным нанизмом, болезнью Гоше, злокачественными новообразованиями лимфоидной, кроветворной и родственных им тканей, рассеянным склерозом, гемолитико-уремическим синдромом, юношеским артритом с системным началом, мукополисахаридозом I, II и VI типов, апластической анемией неуточненной, наследственным дефицитом факторов II (фибриногена), VII (лабильного), X (Стюарта – Прауэра), лиц после трансплантации органов и (или) тканей, а также о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335635/ (дата обращения: 26.04.2024).
9. Распоряжение Правительства РФ от 12.10.2019 № 2406-р «Об утверждении перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, а также перечней лекарственных препаратов для медицинского применения и минимального ассортимента лекарственных препаратов, необходимых для оказания медицинской помощи». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335635/ (дата обращения: 25.04.2024).
10. Федеральный закон «О государственной социальной помощи» от 17.07.1999 № 178-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23735/ (дата обращения: 24.04.2024).

Панарин Андрей Владимирович,

аспирант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Andrey V. Panarin,

Postgraduate student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: woodypanarin@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-8606-3130

Научный руководитель:

Морозов Михаил Анатольевич,

доктор экономических наук, профессор,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Mikhail A. Morozov,

Doctor of Economic Sciences, Professor,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: mmorozov@bk.ru

SPIN: 7557-1585

ORCID: 0000-0002-6693-9884

МЕТОДИКА АНАЛИЗА ДВИЖЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ КОМПАНИИ

Аннотация. анализировать денежные потоки необходимо, чтобы понимать: какие виды деятельности приносят прибыль, а какие – лишь расходуют ресурсы. Часто на практике встречается, что и объемы продаж хорошие, а денег в обороте не хватает. Для определения эффективности распоряжения компанией финансовыми активами существует соответствующая аналитическая методика, которая рассмотрена в данной статье.

Ключевые слова: анализ денежного потока, финансовые ресурсы, деньги, денежные средства, оборот, движение финансов.

METHODOLOGY FOR ANALYZING A COMPANY'S CASH FLOW

Abstract. it is necessary to analyze cash flows in order to understand which types of activities bring profit, and which ones only consume resources. It often happens in practice that sales volumes are good, but there is not enough money in circulation. To determine the effectiveness of a company's management of financial assets, there is an appropriate analytical methodology, which is discussed in this article.
Keywords: cash flow analysis, financial resources, money, cash, turnover, financial movement.

При проведении комплексного анализа финансово-хозяйственной деятельности компании эксперт-аналитик всегда ищет причины снижения ключевых показателей. Поиск ответов на вопросы относительно неблагоприятной динамики или невыполнения плановых задач часто приводит к необходимости анализа движения денежных средств [4]. Учитывая, что деньги (наличные и безналичные, а также приравненные к ним эквиваленты) определяют интенсивность продаж, обновление материальной базы и объемы стимулирования персонала, анализировать данный актив необходимо [3].

При изучении денежного потока необходимо обращать внимание на следующие моменты [1]:

- динамику увеличения или снижения денежных средств, поступающих на расчетный счет и в кассу компании;
- при снижении финансовых объемов важно понимание причин, вызвавших данное состояние;
- рассмотрение отдельно каждого вида деятельности компании для того, чтобы выделить наиболее выгодные и перспективные направления и избавиться от нерентабельных товаров, услуг;
- анализ величины прибыли в контексте изменения денежного потока (часто бывает так, что прибыль стабильно растет, а свободных средств постоянно не хватает);
- оценка эффективности реализуемой компанией стратегии управления финансовыми активами.

При разработке методики анализа движения денежных средств коммерческой компании необходимо исходить из принципа простоты реализации. Иными словами, хороша та методика, которая легко реализуется на практике и не требует дополнительных информационных источников. Идеальной базой для изучения денежного потока является отчетность компании, т.к. этот источник достоверный, актуальный и всегда доступен аналитику.

При анализе денежных потоков используются следующие понятия [5]:

- приток или положительный денежный поток – все денежные поступления компании наличного и безналичного характера;

- отток или отрицательный денежный поток – платежи контрагентам, включая расчеты с персоналом, бюджетом и внебюджетными фондами;
- чистый денежный поток (ЧДП) – разница между положительным и отрицательным потоками денежных средств.

Методика определяет увеличение или снижение притоков, оттоков и величины ЧДП отчетного периода в сравнении с предыдущим годом или с плановыми показателями. Выполняется горизонтальный анализ по общим значениям и отдельно в разрезе операций. При этом эксперты считают идеальными результатами данного анализа следующие тенденции:

- скорость увеличения протоков намного выше скорости оттоков;
- значение ЧДП положительное;
- отмечен стабильный рост ЧДП от периода к периоду.

Первые расчеты связаны с определением абсолютных и относительных отклонений, причем последние – это темпы прироста показателей. При горизонтальном анализе не сравнивают показатели с разными знаками (+ и –). И еще один нюанс – эксперты, применяя горизонтальную методику, часто руководствуются так называемым «золотым правилом» – желаемым соотношением базовых коэффициентов и показателей. Применительно к денежным потокам соотношение выглядит следующим образом:

$$\begin{aligned} 100\% < \text{Темп прироста среднегодовой} \\ & \text{величины активов} < \text{Темпа роста объема} \\ & \text{совокупных доходов или выручки} < \text{Темп роста ЧДП.} \end{aligned}$$

Приведенное правило выполняется, если денежные поступления превышают объемы продаж. Данное положение вещей предполагает отгрузку продукции или оказание услуг контрагентам только по предоплате, тогда дебиторская задолженность по товарным кредитам не становится причиной дефицита свободных денежных средств в обороте компании. Получается, что выполнение второй части неравенства параллельно характеризует эффективность работы с покупателями и заказчиками.

Данный этап анализа связан с изучением структуры денежного потока. Традиционное деление операций связано со спецификой деятельности и выделяется в форме № 4 как доход/расход от текущей, инвестиционной и финансовой активности.

При проведении вертикального анализа движения денежных средств необходимо учитывать следующие аспекты [6]:

- текущая или операционная деятельность является основным видом коммерческой активности компании, т.е. базовым источником доходов. Ее ЧДП всегда должен быть положительным, в противном случае бизнес не приносит прибыли, и организация отдает больше, чем получает. Исходом кассовых разрывов чаще всего становится финансовая несостоятельность, которая в долгосрочной перспективе грозит ликвидацией юрлица;
- у инвестиционных операций ЧДП обычно имеет отрицательное значение, это связано с обновлением материально-технической базы (вложениями в оборудование, нематериальные активы и т.д.). Значительные внутренние инвестиции являются положительной тенденцией, поэтому минусовое сальдо притоков и оттоков говорит о стремлении к развитию. Положительное сальдо часто связано с продажей внеоборотных активов и при динамике показателя стоит задуматься о конечных целях работы владельцев компании. Инвесторы с опаской относятся к таким участникам рынка. Одно дело, если компания решила произвести перепрофилирование деятельности и после продажи неактуального оборудования производится большая закупка нового и совсем другое дело – обмен зданий, техники и технологических линий на высоколиквидный актив – деньги;
- в структуре инвестиционного денежного потока присутствует такой интересный вид оттока, как предоставление займов и приобретение ценных долговых бумаг.

Данное направление расходования средств интересно тем, что часто используется предприимчивыми коммерсантами для вывода из компании денежных средств. Для выявления этой схемы достаточно сравнить размер оттока по этому направлению с процентами к получению: если ставка заметно ниже среднерыночного значения, то операция вызывает сомнения.

Чтобы точно удостовериться в факте умышленного вывода денег, достаточно проанализировать несколько строчек отчетности;

- потоки от финансовой деятельности тоже имеют свои особенности. Данный вид операций всегда связан с процессами, происходящими в пассиве баланса. Последний имеет две составляющие – собственные и заемные средства: при положительном ЧДП часто речь идет о привлечении нового кредита, который по истечению времени придется вернуть. Проценты по новым займам уменьшат в перспективе ЧДП по инвестиционным или текущим операциям. Другое дело, если увеличение денежного потока по финансовым операциям связано с продажей долей в уставном капитале или акций – это свидетельствует о доверии со стороны инвесторов, которые готовы вложить капитал в компанию.

Корректность вертикального анализа напрямую зависит от результатов ЧДП по всем трем составляющим. Если все эти величины имеют одинаковый знак (либо все положительные, либо все – отрицательные), смысл анализировать структуру в разрезе есть. При наличии разных знаков лучше изучать движение денежных средств другим методом.

Суть факторной методики сводится к оценке влияния определенных величин на результирующий показатель. Цель анализа – выявление неблагоприятных трендов и факторов, негативно влияющих на базовый индикатор или параметр. В дальнейшем результаты аналитической работы используются при разработке управленческих решений, направленных на минимизацию рисков и нейтрализацию выявленных неблагоприятных тенденций.

Анализ денежного потока факторным методом может производиться либо прямым, либо косвенным способом. Разница в выборе результирующего показателя. При прямом способе берется суммарная величина ЧДП или ЧДП по каждой отдельной операции (совокупности операций). Косвенный метод предполагает использование в расчетах чистого финансового результата – полученной прибыли либо убытка.

Прямой способ призван оценить степень влияния составляющих притоков и оттоков на увеличение или уменьшение суммарного денежного оборота. Результаты вертикального анализа являются ис-

точником данных в плане сформированной структуры ЧДП по 3 направлениям: инвестиционной, финансовой и текущей деятельности компании. Результаты горизонтального анализа служат базой для использования абсолютных отклонений факторов. Основные расчетные формулы для прямого факторного анализа показаны на Рисунке 1.

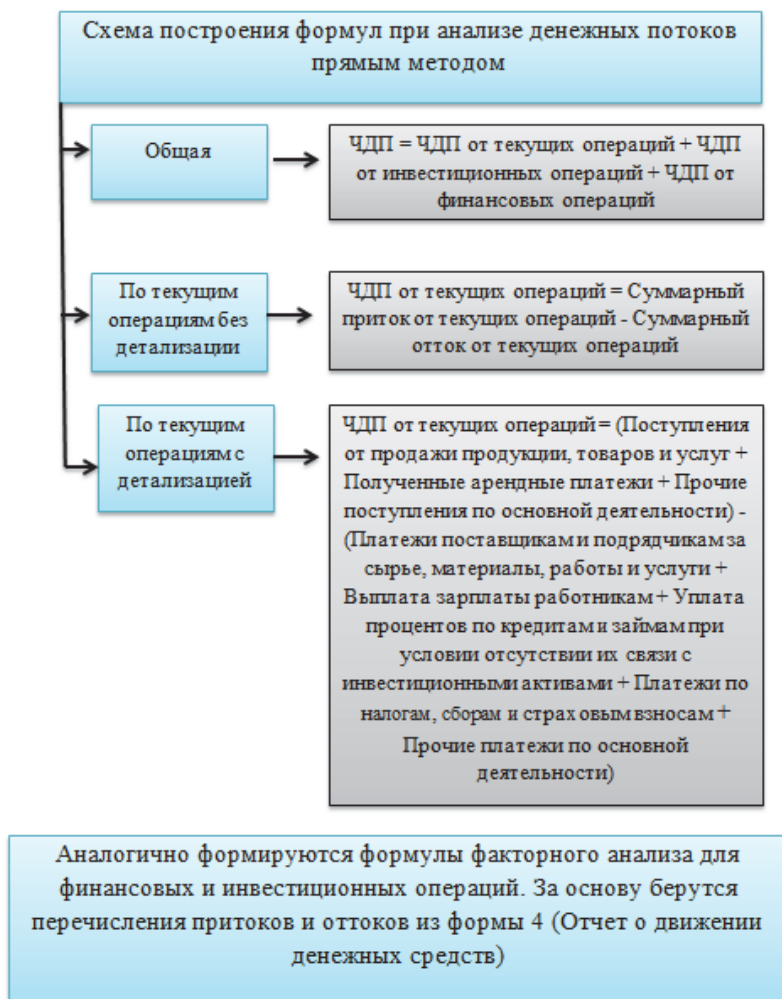

Рисунок 1. Формулы прямого метода факторного анализа

Косвенный метод преследует иную цель, он призван найти ответ на вопрос: почему при имеющемся значении ЧДП сложился именно такой финансовый результат работы?

Основные отличия косвенного метода от прямого:

- теория анализа рекомендует применять его исключительно к текущим операциям, для анализа финансовых и инвестиционных операций лучше пользоваться прямым методом. Но из этого правила есть исключения, все зависит от квалификации аналитика и специфики задач, поставленных перед ним;
- информационной основой для косвенного аналитического метода выступает баланс и форма № 2, а не форма № 4. При тщательной подготовке данных дополнительно берут данные из учетных регистров и программы 1С;
- основой формулы является балансовое равенство.

Для анализа с помощью косвенного метода операционной деятельности компании предварительно необходимо очистить финансовый результат, т.е. убрать из суммы прибыли (убытка) результаты по инвестиционной и финансовой деятельности. Данная процедура достаточно трудоемка. Стоит отметить, что затраты времени и сил часто не равноценны получаемому результату анализа. Рисунок 2 иллюстрирует ключевые правила косвенного факторного анализа.

Описанная методика изучения движения денежных средств в компании может использоваться частично (определенный метод) или в комплексе. Решение всегда принимает аналитик с учетом задач и целей анализа.

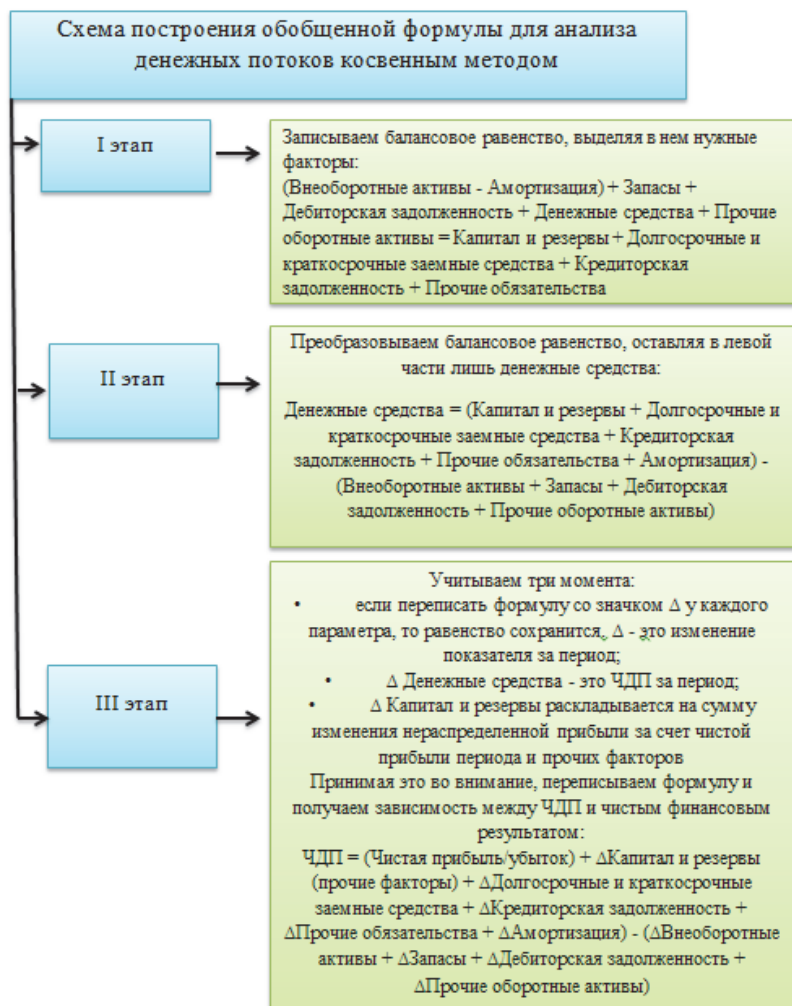

Рисунок 2. Анализ движения денежных средств косвенным методом: алгоритм выведения формулы

ЛИТЕРАТУРА

1. Бережная О.В., Коневская А.А. Методические подходы к анализу денежных потоков организации // Кант: Экономика и управление. 2013. № 2. С. 24–28.
2. Концепция эффективного предпринимательства в сфере новых решений, проектов и гипотез: монография. 3-е изд. М.: Дашков и К, 2021. 641 с.
3. Положение по бухгалтерскому учету «Отчёт о движении денежных средств» (ПБУ 23/2011): утв. Приказом Минфина Российской Федерации от 02.02.2011 № 11н [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>
4. Развитие предпринимательства: инновации, технологии, инвестиции: монография. 2-е изд. М.: Дашков и К, 2021. 352 с.
5. Харина К.Р., Шарипова Р.Н. Денежные потоки: сущность и особенности их анализа // Управление. Экономический анализ. Финансы: сб. ст. / под общ. ред. И.Р. Коцегуловой. Уфа: Редакционно-издательский комплекс УГАТУ, 2018. С. 179–182.
6. Холопова Ю.С. Анализ денежных потоков предприятия // Инновации в науке и практике: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. Уфа: НИЦ Вестник науки, 2018. С. 165–170.

Петров Владлен Михайлович,

магистрант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Vladlen M. Petrov,

Master's student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: petrov_vladlen@inbox.ru

Научный руководитель:

Кубрак Ирина Анатольевна,

кандидат экономических наук,

доцент кафедры государственного и муниципального управления,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Irina A. Kubrak,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: kubrakia@stud.rosnou.ru

SPIN: 2418-2610

ORCID: 0000-0003-2090-6080

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИИ СФЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются основные теоретические аспекты управления конкурентоспособностью организаций сферы государственного и муниципального управления. Рассмотрены апробированные в международной практике подходы к передаче части государственных функций коммерческим исполнителям. Представлен сравнительный анализ подходов к определению понятия конкурентоспособности организации. Сделан вывод о том, что конкурентоспособность организации в сфере государственного и муниципального управления отражает ее способность эффективно и результативно выполнять свои функции, обеспечивая высокий уровень качества предоставляемых услуг и удовлетворение потребностей граждан.

Ключевые слова: управление, конкурентоспособность организации, стратегическое управление, конкурентная среда, публичный сектор.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO IMPROVING THE MECHANISMS OF MANAGING THE COMPETITIVENESS OF THE ORGANIZATION OF THE SPHERE OF STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION

Abstract. The article discusses the main theoretical aspects of managing the competitiveness of organizations in the sphere of state and municipal administration. Approaches to the transfer of part of state functions to commercial executors have been considered in international practice. Comparative analysis of approaches to the definition of the concept of competitiveness of an organization. It is concluded that the competitiveness of an organization in the field of state and municipal administration reflects its ability to effectively and efficiently perform its functions, ensuring a high level of quality of services provided and meeting the needs of citizens.

Keywords: management, competitiveness of the organization, strategic management, competitive environment, public sector.

В современных условиях любая деятельность, в том числе связанная с выполнением государством своих функций, осуществляется в условиях конкуренции. В частности, в международной практике апробированы подходы к передаче части государственных функций коммерческим исполнителям [6]. На основе конкурентных принципов осуществляется государственный заказ в Российской Федерации, и финансируется деятельность ряда бюджетных организаций, в том числе в сфере образования и здравоохранения [3].

Поскольку некоторым эталоном для сравнения в данном случае выступает осуществление аналогичной деятельности организациями, работающими на свободном рынке (и объективно стремящимися всячески повышать качество и результативность своей деятельности, производимой продукции и оказываемых услуг), многие принципы конкурентоспособности организаций в публичном и непубличном секторах совпадают [2]. Однако имеются и отличия, на которые представляется важным обратить особое внимание. Кроме того, нередко возникает ситуация, когда у лиц, ответственных за осуществление соответствующей деятельности, недостаточно компетенций в предметной области, начиная от общего понимания значимости управления конкурентоспособностью организации публичного сектора, в особенности если такая организация не занимается предпринимательской деятельности [1].

Поэтому, на первом этапе исследования представляется целесообразным начать с уточнения самого понятия конкурентоспособности, которое остается дискуссионным в современной экономике.

В Таблице приведены результаты сравнительного анализа наиболее распространенных подходов к пониманию сущности и содержания категории «конкурентоспособность организации».

Таким образом, каждый из рассмотренных подходов характеризуется как некоторыми преимуществами, так и определенными недостатками, и выбор подхода зависит от конкретной ситуации и целей организации. Комбинирование различных подходов может быть наиболее эффективным способом управления конкурентоспособностью.

Опираясь на синтетический подход, и суммируя лучшие положения представленных подходов, может быть предложено следующее определение понятия конкурентоспособности организации: как комплексный показатель, отражающий ее способность эффективно использовать свои ресурсы, развивать уникальные стратегии, создавать ценность для заинтересованных сторон и адаптироваться к изменяющимся условиям рынка с целью достижения устойчивого конкурентного преимущества.

Новизна предложенного определения конкурентоспособности организации заключается в том, что оно учитывает не только эффективное использование ресурсов и разработку стратегий, но также подчеркивает значимость создания ценности для заинтересованных сторон (стейкхолдеров) и способность к адаптации к изменяющимся условиям рынка. Данный подход позволяет оценить конкурентоспособность организации более широко и комплексно, учитывая ее способность к долгосрочному успеху и устойчивости на рынке.

Как уже отмечалось, теория конкуренции в ее современном понимании разрабатывалась применительно к организациям коммерческого сектора (предпринимательским организациям), однако многие ее положения актуальны также и для публичного сектора [4].

Таблица

Сравнительный анализ подходов к определению понятия конкурентоспособности организации

Наименование подхода	Определение, расшифровка	Сравнительная оценка подхода
Экономический подход	Конкурентоспособность организации – это достижение высокой рентабельности, рост рыночной доли или увеличение прибыли. Например, компания X считается конкурентоспособной, если ее чистая прибыль увеличивается каждый год	Преимущества: фокус на финансовых показателях, удобен для коммерческих организаций, позволяет оценить эффективность инвестиций. Недостатки: не учитывает социальные и экологические аспекты, может привести к ущемлению интересов других стейкхолдеров
Стратегический подход	Конкурентоспособность организации – способность организации создавать уникальные продукты или услуги, которые отличают ее от конкурентов и обеспечивают устойчивое конкурентное преимущество. Например, компания Y считается конкурентоспособной благодаря своей инновационной стратегии и способности быстро реагировать на изменения на рынке	Преимущества: учитывает долгосрочные цели и стратегии организации, помогает определить конкурентные преимущества. Недостатки: требуется наличие значительного времени и ресурсов для разработки стратегии, может быть сложен в реализации.
Системный подход	Конкурентоспособность организации – явление, формирующееся под комплексным воздействием внутренних и внешних факторов, влияющих на ее успешность на рынке. Например, компания Z считается конкурентоспособной благодаря эффективной системе управления, качественным продуктам и хорошей репутации	Преимущества: рассматривает организацию как сложную систему, включая внутренние и внешние факторы, позволяет выявить взаимосвязи и зависимости. Недостатки: применение подхода требует глубокого анализа и понимания всех компонентов системы, может быть сложен для интерпретации

Могут быть выделены некоторые общие признаки конкурентоспособности организаций публичного и коммерческого секторов:

1. Базис целеполагания – указанные организации стремятся к повышению своей конкурентоспособности для достижения успеха на рынке и обеспечения устойчивого развития.

2. Использование стратегий – наилучшим способом повышения конкурентоспособности как в частном, так и в публичном секторе выступает грамотное стратегическое управление, основанное, в том числе, на внедрении инноваций, неуклонном улучшении качества продукции или услуг, снижении издержек, развитие маркетинговых программ и т. д.

3. Анализ конкурентной среды – как публичные, так и коммерческие организации проводят анализ внешней среды и конкурентов для выявления угроз и возможностей. Конкуренция может формироваться как внутри сектора, так и в межсекторном формате, в частности, важным инструментом стимулирования межсекторной конкуренции выступает формирование конкурсных механизмов в системе государственного заказа.

Между тем, у соответствующих направлений управленческой деятельности имеется и ряд отличий, которые могут быть выделены по нижеследующим критериям.

1. Конечная цель. Несмотря на общность базовой цели (см. выше), для организаций публичного сектора важны не только экономические показатели, но и социальные и общественные цели, в то время как коммерческие организации сосредотачиваются преимущественно на финансовых показателях. В итоге конечная цель (ожидаемый результат) управления конкурентоспособностью в одном случае – полноценное и результативное выполнение государственных функций, а во втором – получение прибыли.

2. Финансирование – организации публичного сектора объективно зависят от бюджетного финансирования (финансирования из внебюджетных фондов), в то время как коммерческие организации работают на прибыль. Выделение средств на инвестирование в конкурентоспособность организаций публичного сектора в ряде

случаев ограничивается законом, и, так или иначе, не производится в объемах и пропорциях к обороту, как в коммерческом секторе.

3. Механизмы контроля. В публичном секторе управление, как правило, подвергается более строгому контролю и регулированию со стороны государства и общественности, в то время как коммерческие организации имеют большую автономию в принятии решений. Однако в определенных ситуациях наличие специфических механизмов усиленного контроля играет на пользу конкурентоспособности организаций публичного сектора, поскольку, помимо прочего, минимизируются риски нерационального поведения собственника.

Соответствующие отличия, представленные в описании, являются наиболее общими, и характеризуют ресурсные, нормативные ограничения управления конкурентоспособностью, выделяя по этому признаку организации публичного сектора. Однако фактическая ситуация в предметной области предопределяется широким спектром факторов, включая дефицит практического опыта управления конкурентоспособностью организаций сферы государственного и муниципального управления.

В частности, в России десятилетиями практика государственно-го управления основывалась на плановом характере экономики, социалистическом типе общественного развития и отсутствии политической конкуренции. В этих условиях само понятие конкуренции было не применимо, хотя в то же время организации вели определенную борьбу друг с другом – за некоторые дефицитные ресурсы (прежде всего, за счет перевыполнения текущих планов), а также в рамках искусственных правил «социалистического соревнования». И опыт таких соревнований, как справедливо отмечается в литературе, мог бы оказаться полезным для стимулирования инноваций и непрерывных улучшений в современных организациях публичного сектора Российской Федерации [9]. Что же касается псевдо-конкуренции за ресурсы в плановой экономике, то соответствующий опыт, «организационный менталитет» сохранился во многом в публичном секторе до настоящего времени, что не всегда

способствует реальным улучшениям, поскольку понятие конкурентоспособности организаций сферы государственного и муниципального управления существенно отличается от способности масштабно осваивать финансирование и прочие выделяемые ресурсы. Кроме того, в результате происходит ситуация, когда в погоне за количественными показателями, определяющими, в том числе, плановые значения государственного задания и его финансирование, теряются смыслы, связанные с качеством выполнения функций государства.

Опираясь на материалы релевантных исследований, может быть выделена нижеследующая специфика конкурентоспособности организаций публичного сектора (государственной и муниципальной сферы):

- стремление к обеспечению общественных интересов. Организации публичного сектора в первую очередь должны служить интересам общества и граждан, поэтому их конкурентоспособность оценивается не только по экономическим показателям, но и по степени удовлетворения общественных потребностей. Сказанное, однако, никак не следует интерпретировать в том смысле, что в публичном секторе в принципе не должны оцениваться экономические показатели конкурентоспособности, в особенности если организация государственной или муниципальной сферы занимается приносящими доход видами деятельности [8]. Между тем, соответствующим показателям присваиваются другие удельные веса в комплексе с социальными показателями, более важными при оценке конкурентоспособности организаций публичного сектора [7];
- прозрачность и открытость. Организации публичного сектора действуют на основе тотальной приверженности к транспарентности, что отличает их от множества частных компаний. Конкурентоспособность в этом случае может быть связана с эффективным управлением ресурсами, ответственным использованием бюджетных средств и обеспечением отчетности перед обществом. При этом в российской практике нередко складывается обратная ситуация, причем информационная закрытость отдельных организаций госу-

дарственной и муниципальной сферы далеко не всегда представляется обоснованной реальными публичными интересами, включая, например, соображения государственной безопасности;

- социальная ответственность. Организации публичного сектора, как правило, несут на себе бремя опережающих мер социальной ответственности перед гражданами, что также влияет на их конкурентоспособность. Соответствующие направления социальной ответственности, как правило, включают в себя обеспечение доступности услуг для всех слоев населения, защиту прав граждан и соблюдение норм социальной справедливости. Концепция социальной ответственности, в целом, глубоко проникла и в коммерческий сектор. Однако ключевое отличие в предметной области заключается в том, что даже самые небольшие публичные организации несут социальную ответственность в объемах и масштабе, сопоставимом с бременем, которые принимают на себя крупнейшие коммерческие компании [5]. И несение бремени социальной ответственности для организаций государственного и муниципального управления, в отличие от коммерческих организаций, никак не является добровольным решением, а наступает в силу установлений закона;

- независимость от рыночных условий. Публичные организации не всегда подвержены рыночной конкуренции в том же смысле, что и частные компании. Их конкурентоспособность может определяться способностью эффективно исполнять свои функции и достигать целей, установленных законодательством или государственными органами. Однако, поскольку соответствующие организации, выполняя государственные функции, нередко конкурируют с коммерческими организациями (пусть даже косвенно, «заочно»), в таком случае можно сделать вывод, что по своему объему понятие конкурентоспособности организаций публичного сектора в ряде случаев окажется шире, чем применительно к коммерческим организациям.

Таким образом, можно констатировать, что конкурентоспособность организации в сфере государственного и муниципального управления отражает ее способность эффективно и результативно выполнять свои функции, обеспечивая высокий уровень качества

предоставляемых услуг и удовлетворение потребностей граждан. Понятие и сущность конкурентоспособности публичной организации также включает в себя способность организации привлекать и удерживать квалифицированных сотрудников, использовать инновационные подходы и технологии, а также быть адаптивной к изменяющимся условиям и требованиям рынка. Конкурентоспособная организация в сфере государственного и муниципального управления способна эффективно конкурировать с другими организациями, обеспечивая высокий уровень эффективности, прозрачности и ответственности в своей деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов Г.Д., Иванова О.П., Тумин В.М. Управление конкурентоспособностью организации. М.: ИНФРА-М, 2022. 300 с.
2. Головачев А.С. Конкурентоспособность организации. Мн.: Вышэйшая школа, 2022. 319 с.
3. Городилов А.А. Антикоррупционное законодательство и политика. М.: ДиректМедиа, 2021. 376 с.
4. Государственное и муниципальное управление в условиях современных ограничений и неопределенностей: коллективная монография / В.А. Кретинин, А.А. Ашин, В.В. Аксенов [и др.]; под общ. ред. В.А. Кретиной. Владимир: Владимирский фил. РАНХИГС, 2022. 383 с.
5. Киселева А.М., Бреусова А.Г., Самодинский К.А. Государственно-частное партнерство как инструмент развития региональной кластерной политики: монография. Омск: ОмГУ, 2020. 323 с.
6. Мерзлов И.Ю. Государственно-частное партнёрство в Евросоюзе: опыт и будущие тренды: монография. Пермь: ПГНИУ, 2021. 335 с.
7. Развитие интегрированной системы учета и отчетности: методология и практика: монография / Н.А. Каморджанова [и др.]; под общ. ред. Н.А. Каморджановой. М.: Проспект, 2022. 172 с.
8. Сандлер Д.Г. Конкурентоспособность и экономическая устойчивость в стратегии российских вузов: монография. Екатеринбург.: Уральский ун-т, 2021. 222 с.
9. Хронова И.А. К вопросу становления и организации социалистических соревнований и ударничества в колхозах Юга России в 1930-х гг. (часть1) // Общество: философия, история, культура. 2023. №12. С. 263–269.

Печенкин Антон Николаевич,

аспирант кафедры экономики,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Anton N. Pechenkin,

Postgraduate student of the Department of Economics,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: Pechenkin1997@inbox.ru

ORCID: 0009-0000-3702-5736

Научный руководитель:

Гуреева Марина Алексеевна,

кандидат технических наук, доцент,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Marina A. Gureeva,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: Gureeva_m_a@mail.ru

SPIN: 1093-1557

ORCID: 0009-0006-8489-070X

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЭЛЕКТРОМОБИЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена новым мировым трендом в автомобильной промышленности – производство электромобилей. В данной статье проводится анализ перспектив развития рынка электромобилей в России, представлены ТОП-5 электромобилей по продажам в РФ за 2023 год, проведен анализ развития зарядной инфраструктуры в нашей стране, а также рассмотрены методы государственной поддержки в развитии рынка электромобилей.

Ключевые слова: Электромобили, государственная поддержка, инфраструктура, зарядочные станции, перспективы.

PROSPECTS FOR ELECTRIC VEHICLES MARKET DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The relevance of the article is determined by the new global trend in the automotive industry – the production of electric vehicles. This article analyzes the prospects for electric vehicles market development in Russia, presents the TOP 5 electric vehicles by sales in the Russian Federation in 2023, analyzes the charging

infrastructure development in our country, considers methods of state support in the the electric vehicle market development.

Keywords: Electric vehicles, state support, infrastructure, charging station, prospects.

На сегодняшний день развитие электромобилей является мировым трендом, который связан в первую очередь с глобальным энергопереходом, а также с развитием новых технологий.

Электромобиль – это автомобиль, который приводится в движение электродвигателем, который в свою очередь питается от автономного бестопливного источника. В зависимости от вида двигателя с электрическим приводом существует следующая классификация электромобилей (Таблица 1).

Таблица 1

Классификация автомобилей в зависимости от вида двигателя

Вид	Описание	Пример автомобиля
BEV (Battery Electric Vehicle)	Полностью электрический автомобиль, который использует только аккумуляторы для хранения электроэнергии и электродвигатели для передвижения	Audi e-tron, Porsche Taycan, Tesla
PHEV (Plug-in Hybrid Electric Vehicle)	Электромобиль с двумя источниками энергии: электрическим аккумулятором и двигателем внутреннего сгорания (обычно на бензине).	Toyota Prius

В России электромобили начинают набирать популярность и являются быстрорастущим рынком. Спрос неуклонно растет, модельный ряд продолжает расширяться, однако уровень реализации все еще остается незначительным.

Одной из главных перспектив развития рынка электромобилей в России является увеличение предложения электрических автомобилей от мировых производителей на российском рынке. Многие крупные автопроизводители уже представляют свои электрические модели в России, что способствует увеличению выбора для покупателей.

По данным «Автостат», в 2023 году в России было продано 14 089 новых электромобилей, что в 4,7 раза больше, чем в 2022 году и является рекордным показателем [1] (Таблица 2).

Таблица 2

ТОП-5 электромобилей по продажам в РФ за 2023 год [1]

№ п/п	Бренд	Количество проданных электромобилей (шт)
1	Zeekr	3724
2	Evolute	2020
3	Volkswagen	2000
4	Tesla	1257
5	Voyah	674

Такие автопроизводители как Zeekr, Volkswagen и Tesla свои модели официально в Россию не поставляют, электромобили завозятся по параллельному импорту, в то время как Evolute (производство локализовано на заводе «Моторинвест» в Липецкой области) и Voyah продают электромобили официально (Таблица 3).

Таблица 3

ТОП-5 моделей по продажам в РФ за 2023 год [1]

№ п/п	Модель	Количество проданных электромобилей (шт)
1	Zeekr 001	2 914
2	Evolute i-PRO	1 401
3	Volkswagen iD.4	1 300
4	Tesla Model Y	768
5	Volkswagen iD.6	636

Другой перспективой развития рынка электромобилей в России является создание зарядных станций.

Одним из основных сдерживающих факторов на пути интенсивной электрификации транспорта в стране является низкий уровень обеспеченности зарядной инфраструктурой, в результате чего собственникам электромобилей зачастую приходится сталкиваться с проблемой зарядки аккумуляторных батарей.

Постепенно число точек подзарядки АКБ в России увеличивается, что повышает уровень удобства владения «зелеными» автомобилями. В начале второй половины 2023 года в России эксплуатировалось более 4,3 тысячи зарядных устройств, из которых к категории быстрых зарядных станций относилось менее 780 единиц. Еще 525 станций сочетали в себе возможности для «быстрой» и «медленной» зарядки, а количество оборудования для подзарядки авто в домашних условиях приближалось к 1,4 тысячи комплектов [2].

Лидерами по числу локаций с зарядными устройствами выступают Подмосковье и Москва, на которые приходится 531 и 462 установки. Далее в рейтинге с 268 зарядными станциями следует Краснодарский край, практически идентичные показатели 213 и 212 зарядных модулей в Петербурге и Татарстане. Ситуация с инфраструктурой в других регионах более скромная [2].

В общей сложности в России 35 операторов электрозаправочных станций, в первую очередь это энергетические компании, для которых использование новой инфраструктуры является способом диверсифицировать собственный бизнес и продемонстрировать ориентацию на современные технологии. Среди лидеров компании «РусГидро», «Россети», «Еп+» и так далее. Собственными электроАЗС обладает и компания «ТАЧ Продакшн», занимающаяся созданием и производством зарядной аппаратуры для электромобилей. Работают в новом для себя направлении и нефтегазовые компании, чаще всего в партнерстве с другими производителями.

На сегодня вопрос создания эффективной сети зарядных станций является одним из фундаментальных условий для резкого увеличения в стране доли электромобилей. На фоне роста спроса на подобные авто можно будет говорить и о появлении стимулов для развития в России электромобилестроения, а не просто организации импорта.

Существенную роль в развитии рынка играет и реализация государственной поддержки. Сегодня правительство предоставляет покупателям ряд льгот, а также стремится создать стимулы, в первую очередь налоговые, для развития в стране собственного производства. Существует несколько программ:

- «Электромобиль для российских городов». Предусматривает предоставление государственной субсидии на покупку электрокара в размере 35 % от его стоимости (максимальный лимит субсидии 925 тысяч рублей) [3]. Воспользоваться предложением можно только при покупке авто, собираемых на территории России [4].
- Полное или частное освобождение от транспортного налога. Данная норма реализуется на уровне регионов, поэтому воспользоваться ей можно не по всей стране.
- Предоставление бесплатного проезда по федеральным платным трассам. В ряде городов с электромобилей не взимается плата на муниципальных платных парковках.

Среди программ поддержки, направленных на производителей электротранспорта, необходимо выделить такие стимулирующие меры как [5]:

- предоставление банковских кредитов под сниженный процент;
- уменьшение налога на прибыль;
- отсутствие необходимости оплаты имущественных налогов;
- льготные условия ввоза комплектующих для производства электромобилей внутри страны.

В случае, если в стране удастся реализовать комплексный подход к развитию электромобильной отрасли, совместить активную государственную поддержку с совершенствованием инфраструктуры и привлечением инвестиций, в первую очередь частных, есть все возможности для резкого наращивания спроса на электромобили в России. При этом будут получены выгоды не только в виде снижения негативного воздействия на экологию, но и освоения в стране новых, инновационных технологий, формирование высокотехнологичных рабочих мест.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский рынок новых электромобилей в 2023 году вырос почти в 5 раз // Автостат. URL: <https://www.autostat.ru/news/56565/>
2. Какова обеспеченность электромобилей зарядной инфраструктурой в России? // Автостат. URL: https://www.autostat.ru/editorial_column/55092/

3. Правительство расширило параметры программ льготного лизинга и автокредитования // Правительство России. URL: <http://government.ru/news/49973/>
4. Какие льготы для электромобилей действуют в России в 2023 году // Известия. URL: <https://iz.ru/1609921/2023-11-23/kakie-lgoty-dlia-elektromobiley-deistvuiut-v-rossii-v-2023-godu>
5. Какие льготы действуют для производителей автомобилей и комплектующих // Официальный портал Мэра и Правительства Москвы. URL: <https://www.mos.ru/news/item/116420073/>

Попов Дмитрий Юрьевич,

аспирант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Dmitry Yu. Popov,

Postgraduate student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: Mos1504@mail.ru

ORCID: 0009-0000-2440-0971

Научный руководитель:

Соколова Екатерина Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент,

заведующая кафедрой экономики,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Ekaterina N. Sokolova,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Head of the Department of Economics,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: zavkafsokolova@mail.ru

SPIN: 2280-9347

ORCID: 0009-0005-2357-2823

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Статья содержит описание ряда современных цифровых новаций, которые используются в социальных, экономических и других институтах. Научно-технический прогресс, основанный на внедрении новых, ранее неизвестных, методов работы с большими объемами информации послужил началом значимых сдвигов в социальном, экономическом развитии. Также необходимо отметить применение информационных технологий, послужившее изменению правовой системы. Можно отметить, что разработка алгоритмов в России, по большей части, уже построена и функционирует в государственном управлении благодаря цифровизации. До 2030 года цифровизация социальной сферы, экономики и государственного управления определены как одни из приоритетных целей развития страны, в которых предусматривается ряд значительных управленческих решений, способствующих повысить уровень качества жизни населения. Все новое и ранее не применимое всегда несет в себе риски и угрозы для системы, которая уже сложилась в общественном укладе и нормативном регулировании. Более того, имеет место быть дублирование функций в разных ведом-

ствах и регионах, так как при появлении новых систем, от старых не отказывается сразу, что представляет собой наложение дополнительной нагрузки на сотрудников, непосредственно осуществляющих деятельность.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровые технологии, цифровая экономика, искусственный интеллект, государственные услуги, цифровые права и профиль граждан, информационная безопасность, цифровые платформы и сервисы, интернет вещей, бизнес-процессы, сквозные технологии, системы телекоммуникаций, информационно-коммуникационные технологии.

DIGITALIZATION OF THE MAIN FUNCTIONS OF PUBLIC ADMINISTRATION.

Abstract. The article contains a description of a number of modern digital innovations that are used in social, economic and other institutions. Scientific and technological progress based on the introduction of new, previously unknown, methods of working with large amounts of information served as the beginning of significant shifts in social and economic development. It is also necessary to note the use of information technology, which served to change the legal system. It can be noted that the development of algorithms in Russia, for the most part, has already been built and is functioning in public administration due to digitalization. By 2030, the digitalization of the social sphere, economy and public administration have been identified as one of the priority goals of the country's development, which provides for a number of significant management decisions that contribute to improving the quality of life of the population. Everything new and previously not applicable always carries risks and threats to the system that has already developed in the social order and regulatory regulation. Moreover, there is a duplication of functions in different departments and regions, since when new systems appear, the old ones are not immediately abandoned, which is an additional burden on employees directly engaged in activities.

Keywords: digital transformation, digital technologies, digital economy, artificial intelligence, public services, digital rights and profile of citizens, information security, digital platforms and services, Internet of things, business processes, end-to-end technologies, telecommunications systems, information and communication technologies.

Мы уже привыкли к огромному количеству цифровых платформ, функционирующих в современном мире. В основном, они обеспечивают рынки товарами, услугами и информацией, в том числе предоставляемых в цифровом виде. На данном этапе развития, это создает основу для расширения цифровой экономики и перехода ее на новый уровень, который подразумевает все большее использование

цифровых технологий. Так, профессор Р.М. Нуреев выделяет три основные этапа развития цифровой экономики. Появление интернета и стационарных устройств связи – первый этап. Распространение мобильного интернета и интернета вещей является вторым этапом, а третий этап непосредственно связан с развитием цифровых технологий [3].

В. С. Дергачева считает, что внедрение цифровых новшеств, включая сквозные, повышает эффективность государственного управления [1]. Воплощение в жизнь методов цифровой коммуникации позволяет повысить уровень взаимодействия власти и населения, государства и компаний. Сквозные цифровые технологии повышают качество жизни людей, особенно в жизненно важных сферах, таких как здравоохранение, что особенно было заметно в период пандемии.

Важно обращать внимание, не только на аналитику данных и их первоисточников, но и обеспечение сотрудников на местах доступной и высоко качественной информацией, обращать внимание сотрудников всех уровней в обеспечении трудовых процессов и производить разработку концепций и стратегий.

Ключевым звеном ИТ экономики является цифровая трансформация. Основопологающими преимуществами цифровой трансформации остаются, в первую очередь, снижение различных издержек органов власти, снижение строгой регламентации государственного регулирования и увеличение вовлеченности народа в работу органов государственного и муниципального управления. Важной частью деятельности в этой области является необходимость проведения опытов востребованности, предоставление электронных сервисов и услуг со стороны населения и поиск главных целевых групп, которые в данный момент нуждаются в таких услугах.

В. В. Камнева считает, что результат цифровой трансформации правового регулирования в области управления государством определяется степенью внедрения и использования современных цифровых технологий, включая внедрение и в деятельность негосударственных структур [2]. Насущный вопрос в поиске решения раз-

вития ИТ трансформации государственного управления обусловлен ростом требований к безопасности в сфере интернет-систем, а также ростом государственного координирования и увеличением векторов межведомственных взаимодействий органов власти в определенной сфере деятельности.

В области внедрения процессов ИТ трансформации в работу госсектора появляются несколько проблемных мест:

1. Постепенное расхождение между правовым регулированием в области ИТ трансформации и современной реальностью.
2. Этапы коммуникации между ведомствами муниципальных органов с другими органами государственной власти обычно характеризуются слабой эффективностью.
3. Устаревшее оборудование снижает потенциал полного развертывания цифровой трансформации экономики.

Отсутствие единого стандарта создания и управления информационных каналов приводят к несовместимости и разобщенности систем. Более того слабая информационная безопасность систем и средств связи создает опасность целостности и конфиденциальности данных, кроме того, негибкая регламентация деятельности государственного управления усложняет и замедляет процессы трансформации в области цифровой экономики. Наконец, ограниченное количество сервисов не позволяет в полном объеме гражданам получать доступ к услугам и сервисам.

Все эти проблемы решаются с помощью:

1. незамедлительного включения корректировок в право наряду с усовершенствованием технологий, которое оно затрагивает.
2. Помимо этого, необходимо повысить квалификацию для государственных служащих.
3. Увеличение производительности технологий передачи и хранения информации и данных. И как следствие, модернизация систем многоуровневой удаленной коммуникации с другими заинтересованными участниками общественных отношений.
4. Запуск и внедрение современного и качественного оборудования и программного обеспечения.

Национальный проект «Цифровая экономика» входит в федеральный проект «Цифровое государственное управление». Партнерство различных платформ, сервисов и систем органов государственной власти, а также компаний и населения образуют одну большую экосистему экономики. Федеральные органы исполнительной власти должны поддерживать доступность функций системы управления цифровой экономики.

П 5.1. содержит основные отрасли экономической системы в социальной сфере, включая здравоохранение, науку и образование. К 2030 году цифровое управление должно достигнутой «цифровой зрелости». Отношения, которые относятся к оказанию услуг федеральными органами исполнительной власти, органами внебюджетных фондов, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также региональными и местными органами самоуправления.

В этом ключе, можно выделить правовое регулирование оказания электронных услуг, которые в подпрограмме «Информационное общество», и в федеральном проекте «Цифровое государственное управление» признаны ключевыми.

Регулирование отношений в области права с использованием цифрового профиля, в данный момент, находится на этапе запуска. Важно отметить содержание Положения о проведении экспериментов по поднятию качества данных до высокого уровня, а также их связанности, сосредоточенных в государственных информационных ресурсах. В Гражданском кодексе Российской Федерации прописаны цифровые права, в части проведения сделок с помощью электронных технических средств [4]. В этом случае есть возможность использовать любые достоверные способы определить лицо, выразившее инициативу.

Наблюдается, неполное адаптирование законодательства к уско-ряющимся процессам цифровой трансформации. По-прежнему применяются неклассифицированные правовые требования, разработанные и применяющиеся к общепринятой экономике. Применение к единичным устройствам цифровой экономики приводит

к разобщению регулирования, и не дает возможности в полной мере реализовать все преимущества it-экономики. Также, отсутствует правильный понятийный аппарат, что пагубно влияет на развитие.

В России применяется попытки урегулировать оборот больших данных, путем изменения Федерального закона от 27.07.2006 № 149 ФЗ, а именно в части уточнения правового режима «больших данных пользователей» [7]. Тем не менее, в полном объеме, данные попытки не позволяют урегулировать все отношения, связанные с обработкой больших данных. И, часто, содержат излишние требования, не обеспечивающие защиту прав населения.

Действующими законами № 210 ФЗ и № 248 ФЗ не закреплена обязательность оказания государственных услуг и обеспечение государственного надзора только с использованием электронных информационных систем [5] [6]. Получается, что в настоящее время отсутствуют правовые основания обязательности исполнения в части государственных услуг и осуществления госконтроля путем электронного взаимодействия. При этом в п.1 и п.2 Постановления Правительства РФ от 06.07.2015 № 676 говорится, что работа по созданию, поддержке и вводу в работу, предусмотренные требованиями к информационным системам, может быть воплощена только федеральными органами исполнительной власти и внебюджетными фондами России.

Комплексное регулирование отношений, связанное с большими данными, должно быть сформировано и включать в себя увеличение роли саморегулирования, унификации и технологического регулирования в сфере технологий хранения больших данных. Также, насущным вопросом остается в правовом поле определить, что из себя представляет цифровой профиль гражданина, также осуществить предоставление субъектам права осуществлять дачу согласия и отзыв на обработку личных данных в электронной форме.

«Цифровая экономика Российской Федерации» формируется правительством России. Основанием ее формирования являются указы Президента России от 7 мая 2018 г № 204 и от 21.07.2020 г. № 474 для того, чтобы ускорить решение основных задач по внедрению цифровых новшеств в экономику [8].

Проект федерального значения включает основные проекты цифровых изменений систем госуправления, которые дадут гарантию предоставления услуг на новом уровне, что повлечет за собой увеличение качества жизни в следствии развития экономики и других областей.

Основополагающий вектор в области цифровых изменений госуправления утвержден распоряжением Правительства РФ № 2998-р, основой для внедрения которого послужил ряд поручений Президента Российской Федерации № Пр-2242 по результатам форума по искусственному интеллекту. После реализации данного вектора внедрятся следующие новшества:

1. Искусственный интеллект
2. Большие данные
3. Интернет вещей

Изучив стратегию развития отраслей экономики, социальной сферы и госуправления были выявлены основные мероприятия в области госуправления.

В данный момент, существуют некоторые проблемы, которые следует безотлагательно решать в рамках трансформации, которые связаны со слабой результативностью принятия решений органами власти, и разрыв нормативно-правовой базы от прогресса и внедрения нового.

Создаются дополнительные возможности при применении дополнительных подходов к регулированию данной области, порождая новые вызовы, которые требуют внимания у регуляторных структур. Это связано с острой потребности взаимодействия граждан с органами власти по средствам мессенджеров. Также, необходимо быстрое и качественное принятие решений от госорганов на основе увеличивающихся объемов данных, которые учитывают социальные и экономические процессы. Как итог, снижение избыточного госрегулирования. Запуск новых технологии позволит гражданам получать более открытую и прозрачную информацию, что способствует сближению с государственными органами, а также внедрению сквозных цифровых технологий.

Выделяют следующие стратегические риски:

- Низкое качество принимаемых управленческих решений снижает доверие граждан
- Рутинные процедуры и неэффективные процессы увеличивают затраты на принятие решений
- Недостаточный уровень компетенции госслужащих и недостаток квалифицированных IT-специалистов.

В процессе подготовки статьи были установлены критические проблемы, которые мешают полноценному развертыванию цифровой экономики. В основном, они заключаются в отсутствии и нестабильности нормативно-правовых основ на всех уровнях госуправления. Слабо развитой цифровой инфраструктурой, нехватки квалифицированных рабочих рук, низким финансированием, отсутствии единого рабочего документа, который должен объединять принципы работы и взаимодействий населения и государства в разных областях. Можно сделать вывод, что социальная ценность заключается в праве на доступ к информации, которое приобретает значение гарантии для осуществления защиты прав и свобод граждан.

Существенное финансирование инфраструктуры покрытия мобильного интернета позволит использовать преимущества Интернета вещей. Новый подход к созданию баз данных по принципу распределительного реестра и технологий искусственного интеллекта также потребует расширения производственных мощностей. Процесс использования интернета вещей и проведение анализа больших данных ставит перед собой задачу высочайшей информационной безопасности личных данных и данных разного рода организаций. В условиях технологических изменений повысить эффективность госуправления можно путем соблюдения принципов цифровой экономики, а именно автоматизировать административные решения с помощью искусственного интеллекта, минимизировать субъективные решения госслужащего, обрабатывать достаточное количество информации в короткие сроки и др.

В заключении, необходимо отметить, что в современных реалиях правовое регулирование госуправления определяет появления та-

ких правовых условий, которые позволят безопасно для пользователей и эффективно предоставить государственные услуги, использовать цифровизации с целью снижения трудозатрат в управлении и развитии общества будущего. Ядром для реализации трансформации государства станут описанные вектора, которые взаимодополняют друг друга и постепенно, с нарастающим итогом проникают во все более глубокие и сложные процессы общественных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дергачева В.С. Экономическая политика государства в контексте цифровой трансформации: проблемы и перспективы развития // Сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к году науки и технологий в России «Вызовы цифровой экономики: тренды развития в условиях последствий пандемии COVID-19». 2021. С. 115–120.
2. Камнева В.В. Цифровая экономика, цифровизация и цифровая трансформация // Скиф. 2020. № 2(42). С. 377–381.
3. Нуреев Р.М. Три этапа становления цифровой экономики // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2019. № 2. Т. 10. С. 6–27.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Справочная правовая система КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/>
5. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Справочная правовая система КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/>
6. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Справочная правовая система КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/>
7. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» // Справочная правовая система КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/>
8. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Справочная правовая система КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/>

Романов Павел Александрович,

аспирант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Pavel A. Romanov,

Postgraduate student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: p.a.romanov96@gmail.com

Научный руководитель:

Кислицына Наталия Феликсовна,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры таможенного дела,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Nataliya F. Kislitsyna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Customs Affairs,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: kis-nataliya@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕН

Аннотация. В статье исследуется вопрос о прямом влиянии геополитических процессов на экономику государства. Акцентируется внимание на в определенности степени объективности привносимых геополитикой изменений. Устанавливается прямая связь между геополитическими процессами и развитием экономики государства. Более детально рассматривается позитивное и негативное влияние геополитики.

Ключевые слова: геополитика, экономический рост, стратегия развития, планирование, национальные интересы.

ECONOMIC POTENTIAL OF THE RUSSIAN FEDERATION IN CONDITIONS OF GEOPOLITICAL CHANGES

Abstract. The article examines the question of the direct influence of geopolitical processes on the economy of the state. Attention is focused on the certain degree of objectivity of the changes brought about by geopolitics. A direct connection is established between geopolitical processes and the development of the state's economy. The positive and negative influence of geopolitics is examined in more detail. **Keywords:** geopolitics, economic growth, development strategy, planning, national interests.

Современные тенденции развития государств, а также взаимодействие в рамках мирового сообщества порой диктуют конкретные задачи. Геополитика как один из трендов последних 20 лет устанавливает свои собственные рамки. Эти рамки заключаются в приверженности или не приверженности установленной внешней политики групп государств. Очень часто именно из-за навязывания собственно политических воззрений, подчинившееся государство становится заложником и как следствие не имеет возможности становится более сильным с экономической точки зрения. Порой геополитика используется как инструмент, не позволяющий суверенным государствам реализовывать собственные национальные интересы. Отсутствие такой возможности приводит к потере суверенных прав, как сильного игрока в большой политике.

Взаимодействие государств на международном уровне постепенно раскрывает все позитивные и негативные стороны. Факт влияния геополитических процессов на статус государства в международном сообществе не подлежит доказыванию. Но вопрос о том, как и каким образом происходящие геополитические процессы влияют на экономическую составляющую государства; способны ли они лишить государство конкурентноспособной экономики в мировом масштабе, до сих пор остается без ответа. В этой связи, представляется необходимым проанализировать понятие «геополитики» в историческом срезе и найти причинно-следственные связи с экономикой.

В целях исследования, проводимого в статье, использовались следующие методы: исторический метод, метод сравнительного анализа, метод дедукции.

Для того, чтобы выявить способы обеспечения геополитической стабильности экономических отношений, а также положение государства в рамках мировой экономики, необходимо правильно, с учетом современных тенденций в развитии общества, использовать понятие «геополитика». Также важно определить, существует ли связь между такими категориями как: геополитика, государство, международные организации, международное публичное право, в том

числе международное транспортное право. В связи с поставленными задачами, прежде всего, рассмотрим понятие «геополитика».

Прежде всего, следует обратить внимание на сильное влияние исторических событий и процессов на формулировку данного понятия. Активное формирование данной категории относится преимущественно к странам западной Европы, деятельности ученых в данной области. В научной статье, посвященной понятию и категориям геополитики, упоминается факт, состоящий в том, что впервые понятие «геополитика» было введено шведским исследователем и общественным деятелем Рудольфом Челленом (1846-1922). Более того, данное понятие, по мнению ученого, рассматривалось наравне с такими категориями как «экономика, демография, управление, социология, в целом все то, что воедино формирует политические знания о конкретном государстве»[2]. То есть на том рубеже, знания о геополитике давали нам представление о развитии конкретного государства или группы государств, при всем при этом можно было попытаться спрогнозировать дальнейшее будущее, принимая во внимание данные о географическом положении, демографическом состоянии, социальных процессах и т.д.

Совершенно иным образом выглядело данное понятие в период расцвета советской идеологии. Например, в советском философском энциклопедическом словаре, геополитика понимается следующим образом: «концепция западной политологии, согласно которой политика государств, в особенности внешняя, в основном предопределена различными географическими факторами...»[3]. В данном определении делается упор на влияние географических факторов как на дальнейшее развитие государства, так и на его непосредственную деятельность.

Что касается современного понимания геополитики, то, следует отметить два важных факта: во-первых, до сих пор продолжают дискуссии по поводу определения понятия «геополитика», общепризнанного не существует; во-вторых, при попытке трактовать «геополитику» нужно учитывать все возможные факторы влияния на современном этапе развития общества. На наш взгляд, наиболее

полное определение «геополитика» представлено в научной статье Андрея Пасса: «это система знаний о контроле над всевозможными формами геотории: территорией, акваторией, азроторией и космосом с точки зрения соблюдения и защиты интересов определенного государства или группы государств. Она базируется на том непреложном факте, что материальные общественные процессы в политике, экономике и международных отношениях пространственно локализованы и протекают на географической карте мира»[2].

Таким образом, нынешнее понимание геополитики обусловлено несколькими важными составляющими: географическими, экономическими, политическими. Вместе они определяют положение конкретного государства или группы государств на международной арене. Все эти факторы напрямую влияют как на состояние экономики государства, так и на его экономическое положение. Именно от принятия или не принятия геополитических процессов зависит возможность государства плавно и эффективно влиться в мировую экономику и активно осуществлять международное сотрудничество по экономическим вопросам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Егоров В.Г. Геополитические аспекты развития мировой транспортной системы // Геоэкономика энергетики. 2019. № 4. С. 32–43.
2. Пасс А. Понятия и категории геополитики // Вестник Челябинского государственного университета. 2003. № 2(3). Сер. 10.
3. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989.
4. Могилевкин И.М. Глобальная инфраструктура: нарастающие риски // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 7. С. 79.

Селютин Леонид Анатольевич,

аспирант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Leonid A. Selyutin,

Postgraduate student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: selyutin.leonnid@gmail.com

SPIN: 8568-5141

ORCID: 0000-0001-7534-8907

Научный руководитель:

Морозов Михаил Анатольевич,

доктор экономических наук, профессор,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Mikhail A. Morozov,

Doctor of Economic Sciences, Professor,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: mmorozov@bk.ru

SPIN: 7557-1585

ORCID: 0000-0002-6693-9884

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СРЕДЫ В РОССИИ

Аннотация. инвестирование на сегодняшний день является одним из важных экономических явлений. Под инвестициями подразумевается процесс финансирования субъектами экономической деятельности инвестиционных проектов с целью получения экономической выгоды или с целью расширение или преобразование предприятий, получения коммерческой выгоды или социально-ориентированные преобразования. В статье рассматриваются факторы, влияющие на инвестиционную среду. В первую очередь затрагиваются экономическая группа факторов, таких как трудовые, финансовые, инфраструктурные и институциональные. Эти факторы влияют на инвестиционную среду в условиях, которые возникли в нашей стране после начала спецоперации. Это влияние носит скорее отрицательный характер, т.к. условия, в которых бизнес осуществляет свою деятельность остаются напряженными.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная среда, инвестиционный климат, инвестиционная деятельность, факторы инвестиционной среды.

FACTORS INFLUENCING THE FORMATION OF THE INVESTMENT ENVIRONMENT IN RUSSIA

Abstract. investment is one of the important economic phenomena today. Investment refers to the process of financing by subjects of economic activity of investment projects in order to obtain economic benefits or to expand or transform enterprises, to obtain commercial benefits or socially-oriented transformation. The article considers the factors affecting the investment environment. The economic group of factors such as labor, financial, infrastructural and institutional factors are firstly touched upon. These factors affect the investment environment in the conditions that have arisen in our country since the beginning of the special operation. This impact is rather negative, as the environment in which businesses operate remains tense.

Keywords: investments, investment environment, investment climate, investment activity, investment environment factors.

Инвестиции являются важным фактором экономического развития любой страны. Под инвестициями подразумевается процесс финансирования государством, либо юридическими или физическими лицами инвестиционных проектов с целью получения экономической выгоды. Государству, являясь одним из субъектов инвестиционной активности и в тоже время регулирующим институтом инвестиционной деятельности, должно в первую очередь обеспечивать формирование благоприятной инвестиционной среды [4]. С этой точки зрения оно имеет прямое влияние на инвестиционную активность. Можно привести ряд известных макроэкономических показателей, характеризующих инвестиционную среду, такие как доходность, реальная долгосрочная процентная ставка, индекс цен на товары и услуги в частном секторе, доля капиталовложений в общем объеме ВВП и пр. Но в виду сложности и многогранности экономического устройства нашей страны нельзя остановиться только на таких количественных характеристиках. Поэтому далее мы рассмотрим факторы, которые имеют системное влияние на инвестиционный процесс в России [10].

Проведение Россией специальной военной операции повлекло за собой масштабные изменения не только в политической ситуации, но и в условиях функционирования всей экономики. Рассмотрим условия, в которых сегодня вынуждены функционировать предприятия и финансовые организации.

1. Ухудшение институциональной среды. Неопределённость экономической ситуации в связи с резким прекращением экономических связей российского бизнеса с западными партнерами влияет на условия ведения бизнеса. При сохранении действующих ключевых институтов эти условия резко ухудшились, что повлияло на экономические ожидания как бизнеса, так и домашних хозяйств.

2. Влияние санкций на международную торговлю. Введение санкций против российского бизнеса, запрет на импорт и экспорт товаров и разрывание цепочек поставок – все это снизило стимулы для инвестиций со стороны российского бизнеса. Не смотря на возросшие цены на российские энергоносители, продавать их бывшим западным партнером стало невозможно (либо приходится делать это с большими издержками или искать новых партнеров в Азии и на Ближнем Востоке), это также повлияло на инвестиционные возможности российских компаний [1].

3. Снижение объемов иностранных инвестиций. Прекращение капитальных вложений из стран, поддержавших санкции. Финансовые санкции, ограничения на трансграничные денежные потоки – это прямое сокращение возможного предложения инвесторов: если компания до 2022 г. надеялась в том или ином виде воспользоваться иностранными инвестициями, в 2022 г. эти возможности существенно сократились. В этом случае на инвестиционную активность повлияло сокращение или прекращение инвестиций со стороны западных стран в российскую экономику и невозможность российскому бизнесу получить финансирование на текущие проекты на рынке капитала развитых стран, которые присоединились к санкциям.

4. Нестабильность денежного и валютного рынков. Увеличение ключевой ставки Банка России с 9,5 % до 20 % с 28 февраля 2022 г. и рост курса американского доллара до рекордных 120 руб. за долл. в марте 2022 г. одновременно с глубоким падением российского фондового рынка снижали инвестиционную привлекательность реального сектора российской экономики [11].

5. Трудовые ресурсы. Воздействие на экономику оказал и отток рабочей силы: отъезд работников-экспатов, миграция россиян,

в том числе после объявления частичной мобилизации, а также собственно мобилизация, в совокупности обеспечившие некоторое изъятие труда. В общем случае это могло и стимулировать инвестиции – при осуществлении замещения труда капиталом, и ограничить их – при невозможности найма рабочей силы для использования приобретаемого нового оборудования.

Таким образом, перечисленные выше условия влияют на инвестиционную среду последние два года. В этих условиях российский бизнес и российские инвесторы продолжают существовать. Рассмотрим факторы, которые влияют на инвестиционную среду в России сегодня [8].

У экономистов и исследователей нет единого подхода к группировке факторов. Некоторые выделяют только экономические и правовые факторы. Другие говорят о четырех типах факторов: социальных, экономических, технологических и политических. Рассмотрим экономические факторы, влияющие на инвестиционную среду [9]. Для этого экономические факторы могут быть подразделены на следующие группы:

- ресурсные и трудовые;
- финансовые;
- инфраструктурные;
- институциональные [3].

Ресурсные факторы в первую очередь определяют то, в каком направлении развивается экономика страны. Они различаются при анализе развитых стран и стран с развивающейся экономикой. Сюда также входят и трудовые ресурсы, которые представляют собой не только численность активного рабочего населения, но и человеческий капитал. Россия по-прежнему остается одной из самых крупных стран, обладающих природными ресурсами, но за последние два года наблюдается отток высококвалифицированного персонала, что не может не отражаться на инвестиционной привлекательности нашей страны.

Следующая группа факторов – это финансовые. Сюда входят, в частности, такие элементы, как способность привлекать капи-

тал, его хранение и перемещение [7]. Не менее важна способность репатриировать капитал и активы из страны, в которую планируются инвестиции. Однако наиболее важным фактором, вероятно, является стоимость привлечения капитала на рынке страны, а из-за высокой ключевой процентной ставки эта стоимость высока и для бизнеса, что негативно сказывается на его инвестиционных возможностях. Кроме того, важную роль играет качество банковской системы и других финансовых институтов. В 2022 году некоторые российские банки были отключены от международной платежной системы SWIFT, а некоторые даже попали в санкционные списки. В результате инвесторы, полагавшиеся в своей деятельности на эти банки, столкнулись с ограничениями при планировании и реализации инвестиционных проектов [5]. Кроме этого, важным является вопрос налогообложения. Так, огромное влияние на инвестиционную среду оказывают не только размер и количество налогов, но сложность нормативно-правовой базы в сфере налогообложения, а также сложности учета и администрирования налогов. В связи с введением налога на сверхприбыль в 2024 году и возможные повышения ставок по НДФЛ и налогу на прибыль налоговый фактор также имеет отрицательное влияние на инвестиционную среду, как минимум при прогнозировании будущих проектов [6].

Другой группой экономических факторов, влияющих на инвестиционный климат, являются инфраструктурные факторы. Инфраструктурный фактор существенно влияет на инвестиционную среду. Соответствующая инфраструктура, включая транспортные сети, энергетические системы, сети связи и коммунальные услуги, необходима для облегчения экономической деятельности, снижения затрат и улучшения транспортного сообщения. Наличие или отсутствие такой инфраструктуры позволяет оценить инвестиционную среду с точки зрения привлекательности для инвестора за счет повышения эффективности логистики, поддержки промышленного роста и потенциального развития территорий. Таким образом, улучшение инфраструктуры играет решающую роль в привлечении инвестиций, стимулировании экономического развития и обеспечении устойчивого роста в России. Сегодня можно говорить

о том, что инфраструктурная среда развита неравномерно в регионах России. Какие-то регионы могут улучшать свою инфраструктуру, другие просто не имеют возможности делать это из-за низких экономической базы и обеспеченности бюджета. Также значимое влияние имеют риски, связанные с проведением СВО, для приграничных регионов на западе нашей страны [2].

Последней группой экономических факторов являются институциональные. Эти факторы охватывают различные аспекты управления, регулирования и правовой базы, регулирующей экономическую деятельность. Прозрачная, эффективная и стабильная институциональная среда способствует доверию инвесторов и создает благоприятный климат для инвестиций. Четкая защита прав собственности, обеспечение исполнения контрактов и верховенство закона необходимы для снижения инвестиционных рисков и обеспечения честной конкуренции. Более того, эффективная нормативно-правовая база и государственная политика могут способствовать повышению эффективности рынка, облегчению деловых операций. На текущий момент, нельзя сказать, что в России этот фактор этот фактор положительно влияет на инвестиционную среду. Высокий уровень коррупции, наличие административных барьеров, правовые неопределенности и прочие проблемы, связанные с деятельностью институтов, негативно отражаются на инвестиционной среде [12].

Таким образом, мы кратко выделили основные факторы, оказывающие влияние на инвестиционную среду в России. Необходимо заметить, что эти факторы в текущих условиях функционирования российского бизнеса имеют скорее отрицательное влияние на инвестиционную среду. Инвестиционная среда формируется под действием огромного количества факторов, не только экономических. Такие факторы как политическая стабильность, правовая определенность, социальная и экологическая обстановка также оказывают влияние на инвестиционный климат в стране. Анализ этих факторов в совокупности с экономическими помогает понять, в каком положении находятся предприятия, которым необходимы инвестиционные ресурсы и инвесторы, которые эти ресурсы предоставляют.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хажеева М.А., Швайкина И.Ю. Влияние международных экономических санкций на внешнеэкономическую деятельность Российской Федерации // Электронный научный журнал «Молодая наука Сибири». № 4(22). URL: <https://ojs.igups.ru/index.php/mns/article/view/1547>.
2. Инвестиционная привлекательность регионов: рокировка позиций в новых условиях: отчет. Рейтинговое агентство Эксперт РА, 2024. URL: https://raexpert.ru/researches/regions/invest_regions_2023/.
3. Меньшикова М.А., Ходыревская В.Н. и др. Инвестиционные процессы в Российской Федерации: факторы динамики, прогнозирование, риски // РСЭУ. 2022. № 4(59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnye-protsessy-v-rossiyskoy-federatsii-factory-dinamiki-prognozirovaniye-riski>.
4. Развитие предпринимательства: инновации, технологии, инвестиции: монография. 2-е изд. М.: Дашков и К, 2021. 352 с.
5. Складенко И.А., Гюнтер И.Н. и др. Риски банковского сектора в условиях санкций // Журнал прикладных исследований. 2023. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-bankovskogo-sektora-v-usloviyah-sanktsiy>.
6. СМИ узнали параметры возможного повышения НДС и налога на прибыль // Forbes.ru. 2024. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/507896-smi-uznali-parametry-vozmognogo-povysheniya-ndfl-i-naloga-na-pribyl>.
7. Синиченко О.А. Теоретико-методические аспекты региональной инвестиционной привлекательности // Научное обозрение. Экономические науки. 2023. № 4. С. 11–16. URL: <https://science-economy.ru/ru/article/view?id=1130>.
8. Калинин А.М. Факторы инвестиционной активности в российской экономике: выводы 2022 г. // Проблемы прогнозирования. 2024. № 1(202). С. 35–53. DOI: 10.47711/0868-6351-202-35-53. URL: <https://ecfor.ru/publication/investitsii-v-osnovnoj-kapital-analiz-otraslej-v-2022/>.
9. Москаленко Н.В., Невзорова Н.А. и др. Факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность предприятия в период нестабильной рыночной среды // Ученые записки Тамбовского отделения РАСМ. 2023. № 29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-vliyayushchie-na-investitsionnyy-privlekatel'nost-predpriyatiya-v-period-nestabil'noy-rynochnoy-sredy>.
10. Иньков В.Л. Факторы, влияющие на формирование инвестиционной среды в России // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 40. С. 560–563. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46632048>.
11. Центральный Банк Российской Федерации. 2024. URL: <https://www.cbr.ru/>.
12. Уренёва Ю.О. Экономические факторы, обуславливающие инвестиционный климат // Экономика и социум. 2022. № 6-1(97). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-factory-obuslavlivayushchie-investitsionnyy-klimat> (дата обращения: 20.04.2024).

Цихоцкий Михаил Алексеевич,

аспирант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Mikhail A. Tsikhotskiy,

Postgraduate student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: tsikhotskiy2014@yandex.ru

Научный руководитель:

Соколова Екатерина Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент,

заведующая кафедрой экономики,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Ekaterina N. Sokolova,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Head of the Department of Economics,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: zavkafsokolova@mail.ru

СПЕЦИФИКА ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ В УСЛОВИЯХ ОСВОЕНИЯ ШЕСТОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА

Аннотация. В статье рассматривается влияние цифровых технологий на рынок труда и этические аспекты их использования. Особое внимание уделяется вопросам цифрового тоталитаризма и концентрации данных в руках крупных компаний. Авторы ставят под сомнение сознательное согласие общества на передачу личных данных в обмен на цифровой комфорт.

Ключевые слова: цифровые технологии, этика, цифровой тоталитаризм, защита данных, рынок труда, шестой технологический уклад

THE SPECIFICS OF THE EMPLOYMENT PROBLEM IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF THE SIXTH TENOR OF TECHNOLOGY

Abstract. The article discusses the impact of digital technologies on the labor market and the ethical aspects of their use. Special attention is paid to the issues of digital totalitarianism and data concentration in the hands of large companies. The authors question society's conscious consent to the transfer of personal data in exchange for digital comfort.

Keywords: digital technologies, ethics, digital totalitarianism, data protection, labor market, sixth tenor of technology

Во второй половине XX века с освоением пятого технологического уклада и началось зарождение и планомерное развитие цифровых технологий. Являясь достаточно прогрессивным, использование новейших технологий в производственных процессах все же создает определенные вызовы для рынка труда. Более того, следует отметить, что помимо чисто этических вопросов из области биологии, таких как, допустимость использования стволовых клеток для лечения, погоня любой ценой за продлением жизни ради продления жизни, продолжающееся в последние годы совершенствование цифровых технологий, в частности, сбора и обработки больших данных, ставит особые вопросы, касающиеся пределов допустимого в изучении поведения индивида в сети. Так, необходимо задаться вопросом, «цифровой тоталитаризм», порождаемый сосредоточением огромных массивов в руках крупнейших цифровых компаний, таких как: Google, Amazon, Microsoft, в России – Яндекс и др., является осознанным согласием общества на передачу этим гигантам огромных полномочий в обмен на предоставление релевантных предложений и повышение уровня «цифрового комфорта» или следствием низкой цифровой грамотности населения, даже не представляющего себе масштабов цифрового контроля? Казалось бы, обнародование и повышение доступности этих массивов больших данных могло бы решить данный вопрос, но не все так просто, как представляется на первый взгляд. Так, есть несколько аспектов, делающих это, кажущееся очевидным решение, слишком затруднительным. Первый из них, назовем его ценностным, состоит в том, что общество, опасаясь злоумышленников и беспокоясь за свою приватность хотя бы перед лицом самых близких людей, проявляет неготовность идти на такой шаг. Второй же аспект, который может получить наименование технического, заключается в том, что сами по себе данные без доступа к технологиям их обработки и анализа не представляют большой ценности. К тому же, крупные цифровые компании-гиганты слишком масштабны, чтобы допустить, что задачи, выполняемые ими в области обработки больших данных доступны для выполнения небольшим компаниям и частным лицам [2].

В современных условиях необходимо понимать, что в связи с усилением процессов цифровизации экономики, некоторые социально-культурные ценности могут трансформироваться.

В связи с активным внедрением цифровых технологий возникает вопрос готовности общества к адаптации к изменениям. Роботизация, система больших данных и создание баз данных, нейронные технологии. Все это может существенно изменить повседневную жизнь людей. Часть населения не готовы принимать новые технологии. К ним прежде всего стоит отнести представителей старшего поколения, которым сложно влиться в жизнь, наполненную передовыми изменениями. Этим также часто пользуются мошенники. Однако рост киберпреступности подрывает доверие к цифровизации не только старшего поколения, но и других социальных групп населения. Стоит отметить важное отличие: молодое поколение в качестве форм избегания киберпреступности избирает не отказ от новых технологий, а совершенствование своих компьютерных навыков, использование более защищенных сайтов и.

Исходя из вышесказанного можно выделить важную проблему, которая возникает в условиях цифровизации – защита данных. Для многих организаций она уже встала на первое место. Действительно, утечка данных является серьезным ударом по имиджу крупнейших организаций. Несмотря на то, что с ней сталкивались и такие крупные корпорации, как, например, «Сбербанк», «ВТБ», «Альфа-банк». Ответом на такие вызовы становится расширение штата в корпорациях за счет найма сотрудников, ответственных за повышение уровня цифровой безопасности.

Эффекты цифровизации способствуют развитию сферы робототехники, увеличивая производительность и качество продукции, но угрожая рабочим местам из-за автоматизации [4]. Необходимо повышение квалификации работников для адаптации к изменениям. Несмотря на уменьшение потребности в некоторых профессиях из-за развития технологий, новые рабочие места все же появляются, главным образом на развивающихся рынках. Согласно McKinsey, лишь 5% профессий могут устареть из-за внедрения новых технологий [6].

Данные исследования, а также разногласия в научном сообществе, делают особенно важным изучение реального воздействия развития цифровых технологий на безработицу.

Эксперты указывают на два этапа технологической безработицы. Первый пришел после Британской промышленной революции и совпал с формированием капитализма, при наличии множества рынков сбыта для товаров, что частично смягчило проблему безработицы. Однако вторая волна, начавшаяся до и после Великой Депрессии, столкнулась с трудностями перераспределения рабочей силы из-за серьезного кризиса перепроизводства товаров [1].

В отчете ЮНКТАД озвучено, что риск технологической безработицы усугубляется использованием цифровых технологий в условиях замедленного экономического роста [3]. Социальные риски также значимы, поскольку цифровые новшества ускоряют информационный обмен, что, в частности, приводит к тому, что страхи более трети работников о потере рабочих мест из-за цифровизации могут распространиться в обществе [8].

Некоторые исследователи выражают надежду, что цифровая трансформация может стать средством для повышения производительности труда, сократившейся после мирового экономического кризиса 2007-2008 годов [5].

Таким образом, важной задачей видится не только анализ влияния распространения цифровых технологий на рынок труда, но и исследование государственных мер, способных качественно смягчить для общества и бизнеса имеющие место на рынке труда изменения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бухарцев Д.П. Теоретические оруженосцы оппортунизма: ошибки правых в международных вопросах. М.: Госиздат, 1930. 134 с.
2. Кисляков А.С., Ищенко А.Д. Влияние IV промышленной революции на экономику экосистем и ее воздействие на потребительские тенденции // Власть. 2019. № 4.
3. Роботы наступают: Организация Объединенных Наций предупреждает об опасности совмещения автоматизации производства с ме-

рами жесткой экономии для хорошо оплачиваемых рабочих мест во всем мире // UNCTAD: сайт. 2017. 14 сентября. URL: https://unctad.org/en/PressReleaseLibrary/PR17027_ru_TDR_robots.pdf (дата обращения: 07.03.2024).

4. Horton J. et al. Digital labor markets and global talent flows // High-skilled migration to the United States and its economic consequences. 2018. P. 71–108.

5. How will automation impact jobs? // PwC: website. URL: <https://www.pwc.co.uk/services/economics-policy/insights/the-impact-of-automation-on-jobs.html> (дата обращения: 08.03.2024).

6. Manyika J. Harnessing automation for a future that works // McKinsey Global Institute. 2017. 12 January. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/digital-disruption/harnessing-automation-for-a-future-that-works> (дата обращения: 06.03.2024).

7. Schmidt F.A. Digital labour markets in the platform economy // Mapping the Political Challenges of Crowd Work and Gig Work. 2017. Vol. 7. P. 2016.

8. Workforce of the future // PwC: website. 2018. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/services/people-organisation/publications/workforce-of-the-future.html> (дата обращения: 07.03.2024).

Шатунов Александр Анатольевич,

аспирант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Alexander A. Shatunov,

Postgraduate student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: sshotc03@gmail.com

SPIN: 5052-6670

ORCID: 0009-0000-6318-3092

Научный руководитель:

Морозова Наталья Степановна,

доктор экономических наук, профессор,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Natalya S. Morozova,

Doctor of Economic Sciences, Professor,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: sks@rosnou.ru

SPIN: 5293-6600

ORCID: 0000-0002-6491-363X

ВЛИЯНИЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИИ В ЖЕНСКИЙ ФУТБОЛ НА ПОПУЛЯРИЗАЦИЮ СПОРТА В РЕГИОНЕ

Аннотация. В статье анализируется деятельность Российского футбольного союза по популяризации женского футбола в регионах РФ. Ключевым фактором узнаваемости женского футбола в регионах является использование бюджетных средств. В статье проанализированы программы развития футбола в регионах, определены мероприятия для привлечения детей к спорту. Также, указаны статистические данные по каждому мероприятию.

Ключевые слова: женский футбол, детско-юношеский футбол, развитие, финансирование, популяризация спорта, бюджетные деньги.

IMPACT OF ATTRACTING INVESTMENTS IN WOMEN'S FOOTBALL ON THE POPULARIZATION OF THE SPORT IN THE REGION

Abstract. The article analyzes the activities of the Russian Football Union to popularize women's football in the regions of the Russian Federation. A key factor in the recognition of women's football in the regions is the use of budget funds. The

article analyzes football development programs in the regions and identifies measures to attract children to sports. Also, statistical data for each event is indicated.
Keywords: women's football, children's and youth football, development, financing, popularization of sports, budget money.

Институтом организации соревнований по футболу и развитием детско-юношеского футбола в РФ является Общероссийская общественная организация спортивная федерация по футболу «Российский футбольный союз» (далее РФС).

Общероссийская общественная организация, основными целями которой являются развитие и популяризация футбола в Российской Федерации, занимается организацией и проведением спортивных мероприятий по футболу во всех его разновидностях на национальном уровне, формированием и подготовкой спортивных сборных команд страны, повышением роли футбола во всестороннем и гармоничном развитии личности, укреплении здоровья граждан, формировании здорового образа жизни [1, с. 2]. На Рисунке 1 представлена организационно-штатная структура управления РФС.

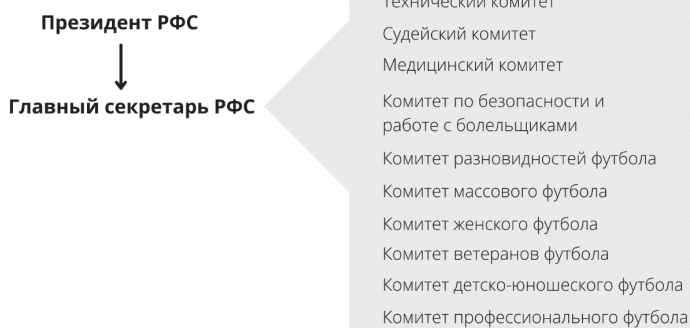

Рисунок 1. Организационно-штатная структура управления РФС

Также стоит отметить, что реализация проектов по популяризации и развитию футбола в регионах проходит совместно с Ми-

нистерством просвещения Российской Федерации (далее Минпросвещения России), который является федеральным органом исполнительной власти.

Минпросвещение России в своей структуре имеет большое количество департаментов, отвечающих за образование. По развитию футбола в регионах РФС работает с департаментом стратегии, программной и проектной деятельности Минпросвещения РФ.

Главная цель и одновременно внутренний источник роста популярности женского футбола – массовость и регулярность занятий девочек и женщин футболом. На Рисунке 2 представлена схема управления женским футболом в России.

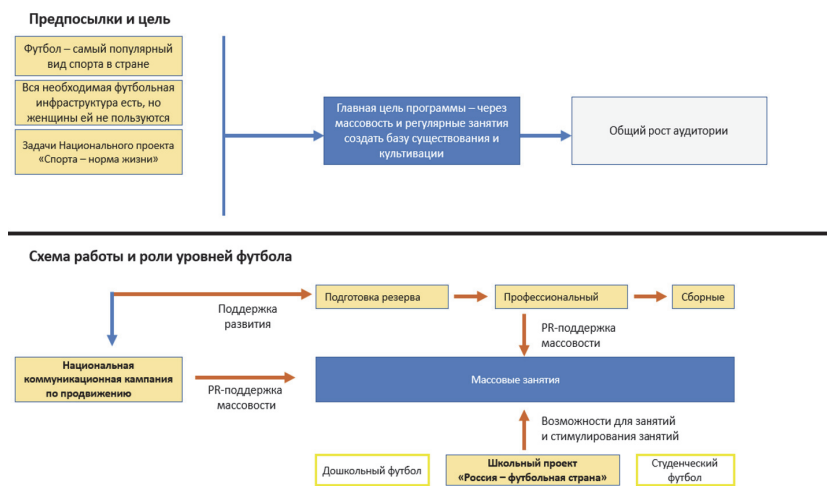

Рисунок 2. Цели, задачи и схема управления женским футболом

Массовый футбол является первоисточником популяризации футбола в регионах РФ, поэтому важно акцентировать внимание на его развитии и вовлечении молодежи в занятие этим видом спорта.

Развитие массовости детско-юношеского футбола является лавной целью Программы и основа всей системы. Массовость занятий детско-юношеским футболом ведет к росту популярности всех раз-

Влияние привлечения инвестиции в женский футбол на популяризацию спорта в регионе

новидностей футбола в регионах страны. Бюджет РФС на эти мероприятия (без затрат на школьный проект) составляет 20 млн. рублей.

Массовость мужского и женского футбола начинается со школы. Школа соединяет детей, необходимую инфраструктуру, персонал и воспитательные методики. Занятия футболом в школе формируют устойчивый интерес к виду спорта и футбольному досугу на всю жизнь. На Рисунке 3 показан состав и структура школьного проекта «Россия – футбольная страна».

Рисунок 3. Школьный проект «Россия – футбольная страна»

«Футбол в школе» – это совместная программа Российского футбольного союза и Мипросвещения России, целью которой является вовлечение как можно больше детей и подростков в самые популярные виды спорта в мире.

Главная задача – создать свой школьный спортивный клуб (ШСК) на базе общеобразовательной школы. По действующему законодательству школьный спортивный клуб является структурным подразделением внутри школы, на базе которого строится спортивная работа с обучающимися (секции). На Рисунке 4 показана схема развития футбольной секции на базе общеобразовательной школы.

Влияние привлечения инвестиции в женский футбол
на популяризацию спорта в регионе

Рисунок 4. Развитие футбольной секции на базе общеобразовательной школы в 2024 г.

На Рисунке 4 показано, как взаимодействует школьный спортивный клуб совместно с Министерством спорта РФ. Важно отметить, что благодаря поддержке Министерства просвещения РФ ШСК может участвовать в соревнованиях под эгидой региональной общественной организации по футболу (РОО), это показано на Рисунке 5.

СЕКЦИИ И ШСК: СВЯЗЬ ШКОЛЬНЫХ СПОРТИВНЫХ КЛУБОВ С КЛУБАМИ И СПОРТИВНЫМИ ШКОЛАМИ В КАЖДОМ РЕГИОНЕ

Рисунок 5. Связь школьных спортивных клубов с клубами и спортивными школами в каждом регионе

В среднем на регион приходится один-два футбольных клуба и более 150 любительских футбольных команд (Рисунок 5). Такие

Влияние привлечения инвестиции в женский футбол
на популяризацию спорта в регионе

клубы и команды тем самым оказывают свое влияние на популяризацию школьных спортивных клубов путем проведения мастер-классов, отбора игроков в академии, включая приглашения на футбольные базы и раздачу билетов на игры.

Важную роль в популяризации футбола играют детско-юношеские спортивные школы (ДЮСШ). Они могут участвовать в привлечении тренеров к ведению ШСК, а также проводить различные совместные мероприятия, товарищеские игры (Рисунок 6).

ШКОЛЬНАЯ ФУТБОЛЬНАЯ ЛИГА:

МАССОВОСТЬ И РЕГУЛЯРНОСТЬ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

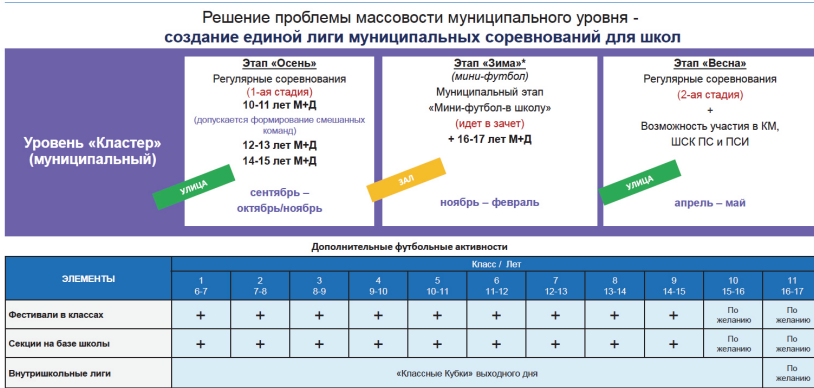

Рисунок 6. Создание единой лиги муниципальных соревнований для школ в 2024 г.

Единая лига муниципальных соревнований для школ – это соревнования по футболу между командами общеобразовательных школ определенного муниципального округа (Рисунок 6). Большим достижением является то, что любая футбольная команда школы может заявить о себе в соревнованиях. Команды участвуют в регулярных соревнованиях весной и осенью, а зимой в связи с погодными условиями переходят на мини-футбол в зал.

На Рисунке 7 показаны результаты проекта «Футбол в школе» в 2022–2023 году.

Влияние привлечения инвестиции в женский футбол на популяризацию спорта в регионе

Общая статистика Проекта в 2022/2023 гг.

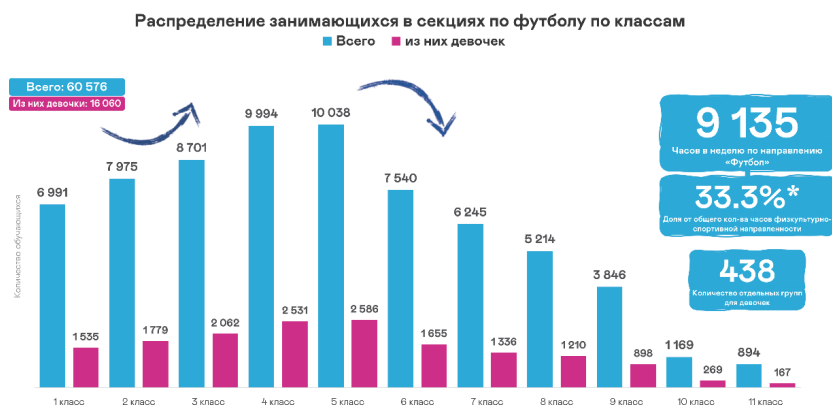
ФУТБОЛ
В ШКОЛЕ

53

Рисунок 7. Общая статистика проекта «Футбол в школе» 2022-2023 гг.

Проект «Футбол в школе» осуществляется РФС при поддержке Министерства спорта России. Мониторинг осуществляется дважды в год через единую информационную площадку по направлению «Физическая культура и спорт в образовании». Статистические данные представлены на Рисунке 8.

* - где 100 % - это количество часов в неделю физкультурно-спортивной направленности и в рамках биса, дополнительного образования детей (27 453)

Рисунок 8. Распределение занимающихся в секциях по футболу по классам 2022-2023 гг.

Влияние привлечения инвестиции в женский футбол на популяризацию спорта в регионе

Проект «Футбол в школе» стартовал в 2021/22 учебном году. В учебном году 2023/24 в нем участвует 4150 общеобразовательных организаций из 83 регионов России (Рисунок 9).

Рисунок 9. Развитие проекта «Футбол в школе» за 2021-2023 гг.

На Рисунке 10 представлена Дорожная карта популяризации и массовости детского футбола на муниципальном уровне.

ШКОЛЬНАЯ ФУТБОЛЬНАЯ ЛИГА: МАССОВЫЙ И РЕГУЛЯРНОСТЬ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Рисунок 10. Дорожная карта популяризации и массовости детского футбола на муниципальном уровне

Кластерный подход.

Муниципальное образование делится на кластеры (группы) по территориальному принципу расположения участников.

Круговая система проведения.

В каждом кластере до 10 команд, система проведения «каждый с каждым»; минимум 4 игры для каждой команды; рекомендованное количество матчей – 8 за этап*

Регулярность.

Варианты проведения: регулярные соревнования и/или туровая по выходным дням

Заявка

Максимальное кол-во – 25 игроков + 2 тренера,

Игроки ДЮСШ ДОПУСКАЮТСЯ

Регистрация на цифровой платформе Российского футбольного союза

Базовые футбольные площадки

В случае отсутствия инфраструктуры у школ рекомендуется определить базовые поля для проведения матчей лиги – получить договоренности на уровне муниципалитетов:

Школьные стадионы (площадки);

Футбольные поля ДЮСШ (ДФЦ, РЦ);

Муниципальные спортивные объекты;

Судейство соревнований

Учителя физической культуры (необходим вводный курс от РФС/РФФ (региональная футбольная федерация)) и/или Инструкторы ДФЦ (детский футбольный центр)/ДЮСШ и/или слушатели «Школы футбольного арбитра» (практика/стажировка и Ветераны футбола).

Российский футбольный союз показал результат реализации проекта «Футбол в школе» за первое полугодие 2023-2024 гг. учебного года. В соответствии с данными Министерства спорта России, за этот период футболом на уроке физкультуры в школах-участниках проекта РФС занимались 1 389 412 детей. Это 8 % от общего числа школьников в нашей стране (Рисунок 11).

Рисунок 11. Процент учащихся школ
в проекте «Футбол в школе» 2023–2024 гг.

В среднем в одной школе регулярно занимаются футболом на уроке физкультуры 353 школьника – по сравнению с прошлым учебным годом, прирост составил 32 % (267 учеников в 22/23 учебном году). Доля девочек, занимающихся футболом в школе, сохраняется на уровне 47,1 %. В текущем учебном году их количество составляет 654 594 человек. Из них в секциях занимается 23 %, в ДЮСШ – 10,3 %.

Больше всего в проекте представлены ученики 3–6 классов – 659 178 школьников, или 47,4 % от общего числа. В секциях больше всего учеников 2–6 классов. Их количество – 97 522, или 63,8 % от общего числа.

Также РФС готовит проект-фестиваль «Мы в игре. Лето», который помогает популяризовать женский футбол в регионах РФ. Футбольный фестиваль РФС для девочек «Мы в игре. Лето». В этом году фестиваль объединяет все федеральные округа России, от Калининграда до Сахалина. Он пройдет в 32 городах России во время летних каникул с 16 по 27 октября.

Российский футбольный союз проводит фестиваль «Мы в игре. Лето» в партнерстве с футбольными клубами РПЛ (российская премьер-лига), Суперлиги (женская лига) и ФНЛ (футбольная национальная лига) второе лето подряд. В 2023 году состоялись 23 фестиваля в 21 городе России, 2 из них прошли в Москве, остальные в регионах. В них приняли участие больше 2500 девочек от 7 до 12 лет. Этот проект стал настолько популярным, что в 2024 году он охватывает все федеральные округа РФ.

Популяризация футбола в регионах РФ растет. Интерес к женскому футболу пришел относительно недавно. В данной статье видно, что развитием женского направления активно занимается Российский футбольный союз за счет государственных средств. Охватывая все федеральные округа РФ, общественная организация делает колоссальный скачек в популяризации женского футбола.

К сожалению, женский футбол пока не пользуется активной финансовой поддержкой частных компаний в связи с тем, что такое направление появилось недавно. Однако, стоит отметить, что в регионах активно развиваются частные детские футбольные секции, где занимаются футболом не только мальчики, но и девочки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия развития футбола 2030. Российский футбольный союз. С. 1–45. URL: <https://hb.bizmrg.com/websiterfs/documents/1/5eb53cea0ac98.pdf>
2. Регламент Всероссийских соревнований среди смешанных команд 2021 года (девочки, мальчики до 10 лет / девочки, мальчики до 12 лет). Российский футбольный союз. С. 15. URL: <https://hb.bizmrg.com/websiterfs/documents/1/609e35927a226.pdf>
3. Регламент Всероссийских соревнований по футболу среди команд спортивных организаций 2021 года (девочки до 13 лет). Российский футбольный союз. С. 6. URL: <https://hb.bizmrg.com/websiterfs/documents/1/609e3607b1f3c.pdf>
4. Регламент Всероссийских спортивных соревнований по футболу среди девочек до 14 лет сезона 2024 годов (ЮФЛ-Девочки). URL: <https://rfs.ru/subject/1/documents/download?documentId=1455>
5. Блинов В.А., Арбузин И.А., Мудрук А.В. Развитие футбола в Российской Федерации на современном этапе // Научные труды: Ежегодник за 2007 год / Федеральное агентство по физической культуре и спорту, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта; под общ. ред. В.А. Аикина. Омск, 2007. С. 172–175.
6. Вулах М.Г. Государственное руководство физической культурой и спортом в странах с развитой рыночной экономикой: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02, 12.00.14 / Волгоградская академия МВД России. Волгоград, 2002. 24 с.

Якушев Иван Леонорович,

аспирант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Ivan L. Yakushev,

Postgraduate student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: Sederikson@mail.ru

Научный руководитель:

Соколова Екатерина Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент,

заведующая кафедрой экономики государственного и муниципального управления,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Ekaterina N. Sokolova,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Head of the Department of Economics of State and Municipal Management,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: zavkafsokolova@mail.ru

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Аннотация. Санкции стали неотъемлемой частью экономического ландшафта России и оказывают значительное воздействие на ее текущее состояние. Российская экономика сталкивается с вызовами и препятствиями в условиях ограничений, введенных западными странами. Объем торговых операций и инвестиций сократился, в результате чего энергетический и финансовый секторы испытывают сдерживающие темпы роста. Несмотря на это, Россия продолжает реализовывать меры по диверсификации экономики, стимулируя развитие непродовольственных секторов, таких как туризм, информационные технологии и сельское хозяйство. Санкции также повлияли на уровень инфляции, который сохранился на относительно высоком уровне, вызвав ухудшение покупательной способности населения. В связи с этим, правительство России предпринимает шаги по поддержке экономики, сокращает расходы и стимулирует внутренний спрос. Однако, несмотря на тяготы, российская экономика проявляет устойчивость. Кризис стал драйвером для внутренних изменений и развития инфраструктуры. Национальная валюта укрепляется, а бюджетная политика становится более устойчивой. Выводя итог, следует отметить, что санкции оказывают значительное давление на российскую экономику. Однако, Россия активно

адаптируется к новым условиям и реализует меры по стимулированию роста, диверсификации экономики и развитию внутренних рынков. Это помогает российской экономике сохранять устойчивость и переживать сложные периоды санкций.

Ключевые слова: российская экономика, альтернативные модели торговли, экономические перспективы, глобальная рецессия, экономические санкции, иностранные инвестиции, государственная безопасность, МВФ, Всемирный банк, экспорт нефти и газа, замораживание зарубежных активов, трансфертное ценообразование, офшорные счета, президент-изоляционист, оценка вклада санкций.

CURRENT STATE OF THE RUSSIAN ECONOMY UNDER SANCTIONS

Abstract. Sanctions have become an integral part of the economic landscape of Russia and have a significant impact on its current state. The Russian economy faces challenges and obstacles in the face of restrictions imposed by Western countries. Trade and investment have contracted, leaving the energy and financial sectors experiencing subdued growth. Despite this, Russia continues to implement measures to diversify the economy, stimulating the development of non-manufacturing sectors such as tourism, information technology and agriculture. The sanctions also affected the inflation rate, which remained at a relatively high level, causing a deterioration in the purchasing power of the population. In this regard, the Russian government is taking steps to support the economy, reduce costs and stimulate domestic demand. However, despite the hardships, the Russian economy is resilient. The crisis has become a driver for internal changes and infrastructure development. The national currency is strengthening, and fiscal policy is becoming more stable. To summarize, it should be noted that sanctions are putting significant pressure on the Russian economy. However, Russia is actively adapting to new conditions and implementing measures to stimulate growth, diversify the economy and develop domestic markets. This helps the Russian economy remain resilient and survive difficult periods of sanctions.

Keywords: Russian economy, alternative trade models, economic prospects, global recession, economic sanctions, foreign investment, state security, IMF, World Bank, oil and gas exports, foreign asset freeze, transfer pricing, offshore accounts, isolationist president, assessment contribution of sanctions.

Введение

Необходимо отметить, что экономика Российской Федерации столкнулась с уменьшением инвестиций и технологическим отставанием из-за антироссийских санкций, которые привели к уменьшению конкурентоспособности российских компаний на мировых

финансовых рынках. Для обеспечения устойчивого роста в долгосрочной перспективе крайне важно разработать перспективную политику развития экономики и обновления всей имеющейся инфраструктуры.

Оценка влияния западных санкций на экономику России не является точной наукой. Рассматривая начало 2023 года, мы можем с уверенностью сказать, что реальный ВВП страны был на 7–10 % ниже, чем он мог бы быть без санкций после начала СВО. Этот расчет основан на сравнении прогнозов роста ВВП России до и после начала СВО.

Такие «нелицензионные» расчеты можно проанализировать и другими способами, и они дадут аналогичные результаты.

Снижение темпов роста ВВП, скорее всего, продолжится до конца 2024 года и начала 2025 года. Что будет происходить дальше, будет зависеть от развития международных отношений и принимаемых мер. Однако Россия имеет потенциал разработать альтернативные модели торговли, которые смягчат любое будущее воздействие санкций [1].

Под воздействием экономических санкций, российские компании также сталкиваются с ограничениями доступа к иностранным капиталам и технологиям, что затрудняет их развитие и модернизацию. Это может привести к снижению инновационной активности и стимулирования внутреннего спроса на производимые товары и услуги. Необходимость диверсификации экономики и поиска новых источников роста становится все более актуальной для достижения устойчивого развития.

В целом, эффекты экономических санкций на российскую экономику будут продолжаться на протяжении продолжительного времени и требуют комплексного анализа и подхода для разработки эффективных стратегий выхода из сложившейся ситуации. Важно также учитывать геополитические факторы и изменения на мировой арене, которые могут повлиять на динамику экономического развития России в будущем.

Влияние западных санкций на ВВП России

Важно отметить, что санкции также могут повлиять на российский рынок труда. В условиях усугубления экономической ситуации и уменьшения инвестиций могут возникнуть проблемы с трудоустройством и увеличиться уровень безработицы. Это, в свою очередь, может привести к снижению доходов граждан и утрате социальной стабильности.

Существует множество способов оценить влияние санкций на валовой внутренний продукт (ВВП) России. Во-первых, можно сравнить прогноз роста ВВП России в 2022 году и последующий период до и после введения санкций. Этот анализ позволяет нам определить потери ВВП к началу 2023 года в диапазоне 7–10 %.

Во-вторых, реальные темпы роста ВВП России исторически тесно связаны с реальной ценой на экспортируемую нефть. Как видно из Рисунка, между этими двумя показателями существовала сильная положительная взаимосвязь, за исключением периода глобальной рецессии с 2009 по 2010 год.

Рисунок. Рост ВВП России (%) в зависимости от цены на нефть Urals (\$/баррель), 2005-2022 гг.

Экономический рост России был незначительным в период снижения цен на нефть с 2015 года, когда цены на нефть держались на уровне 80–100 долларов за баррель, а реальный ВВП страны составлял около 4 % в год, того же уровня, которого он достиг в конце 2021 года, всего за несколько месяцев до повышения цен на нефть, всего за несколько месяцев до увеличения до своего своего максимального уровня.

Кроме того, санкции могут оказать влияние на внутренние экономические процессы в России. В условиях ограничения доступа к иностранным ресурсам и технологиям отечественные компании могут столкнуться с проблемами в обеспечении производственных потребностей и разработке новых продуктов. Это может привести к замедлению темпов экономического развития и ухудшению конкурентоспособности отраслей.

Наконец, санкции также могут повлиять на международные отношения России и ее положение на мировом рынке. Усиление давления со стороны западных стран может привести к ухудшению дипломатических отношений и осложнить сотрудничество в различных областях. Это может оказать негативное влияние на политическую и экономическую позицию России в мировой арене.

Таким образом, санкции имеют множество негативных последствий для экономики, общества и политики России. Для минимизации их влияния необходимо разработать комплексные меры по стимулированию экономического роста, укреплению внутренних процессов и улучшению международных отношений. Важно также активно работать над урегулированием конфликтов и поиску дипломатических путей нахождения решений, чтобы избежать дальнейшего ухудшения ситуации.

В-третьих, возможно рассмотреть аналогичные случаи политики, препятствующей торговле с имеющимися торговыми партнерами. Например, решение Великобритании выйти из Европейского союза (ЕС) вызвало проблемы в экономике, связанные с введением торговых барьеров с Европой, переориентацией торговли, сокращением иностранных инвестиций и другими аспектами.

Бремя торговых барьеров и переговоров о новых торговых соглашениях с Европейским союзом после Brexit создало значительные неопределенности для британской экономики. Сокращение иностранных инвестиций также оказало негативное влияние на экономический рост страны, так как инвесторы дали предпочтение другим рынкам из-за нестабильности обстановки. В целом, Brexit привел к ухудшению экономической ситуации и вызвал необходимость пересмотра стратегий торговли и экономической политики.

Введение ограничений и санкций в отношении России также может иметь серьезные последствия для экономики страны, как и для стран-секционеров. Экономические санкции могут привести к уменьшению объемов торговли, снижению инвестиций, а также к росту инфляции и безработицы. Последствия санкций для экономики могут быть значительными и затронуть различные отрасли, что повлечет за собой экономические потери и ущерб для бизнеса.

Оба случая, как Brexit, так и введение экономических санкций, показывают, как важно учитывать потенциальные последствия таких решений для экономики. Решения в области торговли и экономической политики должны приниматься осмотрительно, учитывая их возможные негативные воздействия на экономическое развитие. Важно также проявлять гибкость и готовность к адаптации к изменяющимся условиям на мировом рынке, чтобы минимизировать риски и обеспечить устойчивое развитие экономики.

Значение статистики ВВП для уровня жизни в России

Валовый внутренний продукт (ВВП) – это показатель, отражающий суммарную стоимость всех товаров и услуг, произведенных в стране за определенный период. Он является важным индикатором экономического развития, позволяя оценить размер и структуру экономики, а также динамику ее роста. ВВП рассчитывается по рыночным ценам, однако для более точной оценки можно использовать скорректированные «реальные» значения, учитывающие инфляцию. Проблема точности оценки ВВП особенно остро встает в тех случаях, когда отсутствуют рынки сбыта для товаров и услуг, а также когда речь идет о государственных услугах. Например, как

оценить стоимость образования или здравоохранения? Традиционно, ВВП рассчитывается путем суммирования стоимости проданных на рынке товаров и услуг. Однако, эта методика не учитывает качественных изменений, которые могут произойти в сфере производства. В условиях, когда отсутствует конкуренция, качество продукции может снижаться, а производительность труда падать, но это не будет отражено в статистике ВВП. В России, после введения санкций в 2022 году, наблюдается переход к «плановой экономике», где государство играет все более значимую роль в производстве и распределении ресурсов. Доля государственного сектора в ВВП увеличивается, что особенно заметно в оборонной промышленности. Анализ государственного бюджета России на 2024 год демонстрирует увеличение расходов на «государственную безопасность» на 50 % по сравнению с 2023 годом. Параллельно наблюдается сокращение финансирования в других сферах: здравоохранение (–9 %), образование (–2 %), инфраструктура (–24 %), промышленность (–19 %).

Все это происходит в контексте возрастающего бюджетного дефицита. Большая доля государственного бюджета в ВВП и, особенно, расходов на безопасность, может привести к сокращению частного потребления.

Однако общественные результаты обычно оцениваются по другим принципам. Часто они измеряются по затратам на производство. Это означает, что динамика ВВП в России отражает в большей степени затратные меры и не всегда отражает реальные рыночные принципы. Это имеет важное значение для понимания истинных экономических последствий западных санкций для российской экономики.

В целом, увеличение государственных расходов может не привести к увеличению реального выпуска товаров и услуг, измеряемого показателями деятельности. В России, вероятно, произойдет снижение производительности, но это может быть незаметно, если большая часть ВВП рассчитывается на основе затрат, а не на основе рыночных принципов. Особенно ускоренное перенаправление

ресурсов на производство военных товаров скорее всего приведет к неэффективности и снижению выпуска при тех же затратах.

Когда статистики пытаются оценить выпуск продукции государственного сектора, используя показатели, не полностью основанные на затратах, например, путем анализа деятельности, показатели изменения ВВП выглядят совсем иначе. Это видно, например, в отношении образования в ВВП Великобритании. Поэтому показатели ВВП, основанные на затратах, вероятно, будут завышены по сравнению с рыночным подходом.

Санкции также оказывают влияние на измеряемую стоимость товаров и услуг даже вне государственного сектора. Если обычные каналы импорта будут перекрыты, замена товаров может быть дорогостоящей или некачественной. При этом затраты, связанные с поиском новых поставщиков и установлением новых цепочек поставок, не будут отражены в ВВП.

Если западные страны продолжают вводить дополнительные санкции или торговые ограничения, открытые каналы импорта также могут быть закрыты. Это приведет к дополнительным затратам на поиск новых поставщиков и установление новых цепочек поставок. Однако без сложных измерений качества и рыночных цен, которые, вероятно, не будут доступны российским статистикам или международным институтам, таким как Международный Валютный Фонд (МВФ) и Всемирный банк, сложно оценить, насколько будут завышены цены на продукты.

Поэтому практически невозможно сравнить текущую номинальную стоимость ВВП России с прошлыми оценками. Есть большая вероятность того, что номинальные значения ВВП России завышены по сравнению с прежними оценками. Перенаправление ресурсов на виды деятельности, оцениваемые на основе затрат, а не выпуска, и неспособность повысить потребительские цены из-за переключения на более качественные или дорогие поставки, вероятно, будут продолжаться в ближайшие годы.

Вероятно, к концу 2024 года совокупное воздействие на располагаемый доход населения будет составлять 20-25%. Однако это воз-

действие, скорее всего, будет неравномерно распределено между городским средним классом и сельскими районами с их значительно более низкими доходами.

Сложность формирования нефтегазовой отрасли РФ

Россия под давлением санкций Экономическое состояние России, как известно, тесно связано с экспортом нефти и газа. Нефть, в частности, играет ключевую роль в формировании государственного бюджета и обеспечивает значительную часть валютных поступлений страны. Однако, в условиях западных санкций, эта зависимость превращается в уязвимость, подрывая стабильность российской экономики. Цена на нефть: на грани обвала? В настоящее время базовая цена на российскую нефть марки Urals находится примерно на 60-70 долларов за баррель ниже цены на нефть марки Brent. Это связано с несколькими факторами, включая дисконт, обусловленный санкциями, а также более низким качеством российской нефти. Западные санкции, введенные в ответ на военные действия России в Украине, предусматривают ограничение цены на российскую нефть, торгуемую со странами, попадающими под санкции, на уровне 60 долларов за баррель. Эта цена существенно ниже средних издержек добычи в России, которые оцениваются в диапазоне от 20 до 50 долларов за баррель. Такое положение делает Россию уязвимой как в случае падения мировых цен на нефть, как это произошло в конце 2022 года, так и в случае дальнейшего снижения установленного санкциями предельного уровня цен. Снижение цены на нефть может привести к сокращению бюджетных поступлений и ухудшению состояния российской экономики, что, в свою очередь, может спровоцировать социальную напряженность и политическую нестабильность. Однако, реальность оказывается сложнее, чем может показаться на первый взгляд. Фактические данные указывают на то, что российские нефтегазовые компании получают больше дохода за баррель от продажи нефти в различные страны, чем указывает цена на нефть марки Urals, хотя все еще ниже цены нефти марки Brent. Эта разница обусловлена применением «трансфертного ценообразования», схемы, которая позволяет манипулировать ценами на

товары и услуги, переводимые между связанными компаниями. В случае с российским нефтяным сектором, предполагается, что российские нефтегазовые компании фактически выплачивали «налог на неожиданный доход» российскому правительству при ценах, превышающих зафиксированную, и у них есть стимул занижать отчетность о своих доходах перед властями. Разница между фактической ценой и задекларированной ценой на нефть, таким образом, законсервируется нефтеперерабатывающими компаниями на оффшорных счетах, фактически уходя от налогообложения. Эта схема позволяет российским компаниям сохранять реальную прибыль, несмотря на ограничения цен, и одновременно создает для российской экономики опасную ловушку. С одной стороны, заявленные доходы от экспорта нефти остаются высокими, что создает иллюзию экономической стабильности. С другой стороны, у российского правительства, лишенного доступа к реальным доходам от экспорта, недавно возникли серьезные бюджетные проблемы [2]. Эта ситуация создает противоречие: правительство, декларируя рост нефтяных доходов, вынуждено сокращать расходы и повышать налоги, что, в свою очередь, может привести к еще большему экономическому спаду. Ухудшение экономической ситуации: прогнозы и возможные последствия. В свете ухудшения экономической ситуации и давления западных санкций, российское правительство сталкивается с серьезными вызовами. Сокращение экспортных доходов, обусловленное как снижением цен, так и «трансфертным ценообразованием», требует от российской экономики адаптации и поиска новых источников роста. Нефтяная игла, на которую в течение многих лет опиралась Россия, становится все менее надежной. В условиях санкций и нестабильности на мировых рынках России необходимо пересмотреть свою экономическую модель и диверсифицировать свои источники доходов. Переход к более устойчивой и диверсифицированной экономике, основанной на инновациях, технологическом развитии и внутреннем спросе, станет ключевым фактором для России в условиях возрастающего геополитического и экономического давления.

Долгосрочные перспективы иностранных санкций для России

Одна из неопределенностей заключается в том, как Россия будет восстанавливать свою экономику и привлекать новых инвесторов из Азии. Также важно учитывать возможные антироссийские действия в других странах, которые могут оказать негативное влияние на экономическое развитие России. Более того, нельзя игнорировать внутренние проблемы, стоящие перед российской экономикой, такие как снижение доверия инвесторов из-за коррупции и отсутствия инвестиций. Эти факторы могут серьезно затруднить долгосрочное восстановление экономики России. Однако основное внимание здесь уделяется долгосрочным экономическим проблемам. Нет сомнений в том, что крах западных иностранных инвестиций и высококвалифицированной рабочей силы нанес серьезный урон российской экономике в краткосрочной перспективе. Но есть и другие партнеры, особенно в Азии, которые заинтересованы в инвестировании и привлечении квалифицированной рабочей силы. Китай ввел ограничения на инвестиции в Европу и Северную Америку, а Индия, которая занимает «нейтральную» позицию в конфликте, располагает молодой квалифицированной рабочей силой в сфере информационных технологий и смежных отраслей. Со временем эти страны могут стать альтернативными источниками физического и человеческого капитала. Постепенно будут развиваться новые цепочки поставок станков, информационных технологий и капитального оборудования, снижая зависимость от импорта из Европы. Наконец, важно учитывать меняющуюся политическую ситуацию в мире, например, возможные изменения в правительствах других стран и внутривнутриполитические процессы в России. Все это окажет существенное влияние на долгосрочные экономические перспективы России и ее способность привлекать инвестиции из других стран. Таким образом, несмотря на непосредственное воздействие санкций на российскую экономику, долгосрочная перспектива является неопределенной из-за различных факторов, которые могут повлиять на рост российской экономики.

В результате эффект запрета со временем будет ослабевать. Это типично для истории санкций: они могут быть эффективными в краткосрочной перспективе, но в долгосрочной перспективе они становятся менее эффективными. Это противоположно тому, что иногда говорят о санкциях 2022 года против России [3].

Заключение

Дополнительно следует отметить, что в условиях глобальной экономики санкции могут вызвать цепную реакцию, затрагивая не только целевую страну, но и другие участники мирового рынка. Это может привести к увеличению рисков и неопределенности для всей мировой торговли и инвестиций. Более того, длительное применение санкций может привести к укреплению сотрудничества между целевой страной и другими государствами, которые могут выработать меры по обходу санкций, уменьшая их эффективность.

Следует также отметить, что в международной экономике санкции могут вызвать цепную реакцию, которая затрагивает не только страну-объект, но и других участников мирового рынка. Это может вызвать риск и нестабильность во всей международной торговле и инвестициях. Более того, длительное применение санкций может усилить сотрудничество между страной-объектом санкций и другими государствами, которые могут принять меры по отмене санкций, снижая их эффективность. Следует также учитывать, что санкции могут оказать негативное влияние на население целевой страны, приведя к росту безработицы, снижению доходов и ухудшению условий жизни. Это может создать социальную напряженность и усилить антизападную или антисоциальную риторику правительства, что не всегда способствует построению демократической системы и укреплению прав человека. Поэтому, хотя и существуют официальные заявления о целях и задачах, связанных с применением экономических санкций, их эффективность и результаты необходимо рассматривать в совокупности с другими мерами воздействия, а также учитывать различные факторы, влияющие на конечный результат. Важно сохранять баланс между давлением на правительство целевой страны и минимизацией негативных последствий, которые

могут возникнуть для населения и мировой экономики. Вызывают сомнения эффективность запрета в свете роста международной торговли, включая глобализацию производства и усиление взаимозависимости торговли между странами. Поскольку у них плохой опыт успешного применения экономических санкций, они часто используются в сочетании с другими мерами, включая дипломатическое давление. Когда они используются по-разному, становится очень сложно определить эффективность ограничений по отдельности. Более того, на окончательное разрешение ситуации могут повлиять и другие экономические и внешние факторы, не связанные с санкциями, что существенно усложняет вклад санкций [4].

В отчете также отмечается, что страна, являющаяся источником санкций, также ощущает их последствия, что может привести к ослаблению поддержки такого режима санкций и возможному полному отмене в будущем. В заключение следует отметить, что все согласны с тем, что экономические санкции всегда предпочтительнее военной вмешательства, однако они не являются односторонними, и за их применение всегда приходится расплачиваться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/a5f3add5deab665b344b47a8786dc902/prognoz2036.pdf> (дата обращения: 11.02.2024).
2. Нефтегазовый комплекс России в новых условиях: геополитическая ситуация, диверсификация, формирование новых рынков сбыта // Neftegaz. RU. 2023. № 1. URL: <https://magazine.neftgaz.ru/articles/rynok/767657-neftegazovyy-kompleks-rossii-v-novykh-usloviyakh-geopoliticheskaya-situatsiya-diversifikatsiya-formi/> (дата обращения: 22.02.2024).
3. Спотовая цена сырой нефти Urals (URL-E) на 05.03.2024 // Investing.com. URL: <https://ru.investing.com/commodities/crude-oil-urals-spot-futures> (дата обращения: 22.02.2024).
4. Ограничения на импорт сдерживают экспорт, январь 2023 года // Центральный банк Российской Федерации. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/144420/analytic_note_20230130_dip.pdf (дата обращения: 02.03.2024).

РАЗДЕЛ II

НАЛОГИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Секция 12

Налоги и налогообложение

Пидимов Андрей Андреевич,

аспирант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Postgraduate student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: a.pidimov@bk.ru

ORCID: 0009-0002-7567-9583

Научный руководитель:

Морозов Михаил Анатольевич,

доктор экономических наук, профессор,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Mikhail A. Morozov,

Doctor of Economic Sciences, Professor,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: mmorozov@bk.ru

SPIN: 7557-1585

ORCID: 0000-0002-6693-9884

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КАЗНАЧЕЙСКОЙ СИСТЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ БЮДЖЕТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье исследуются аспекты развития казначейской системы исполнения бюджетов РФ. Проанализированы формы и методы государственного казначейского контроля. Выработаны направления совершенствования казначейской системы исполнения бюджетов РФ. При написании научной статьи были использованы издания периодической печати. В основу исследования положены такие методы, как обобщение, анализ, систематизация сбора данных.

Ключевые слова: учет, казначейство, технологии, формы, направления, задачи, бюджет.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE TREASURY SYSTEM FOR EXECUTING BUDGETS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article examines aspects of the development of the treasury system for executing budgets in the Russian Federation. The forms and methods of state treasury control are analyzed. Directions for improving the treasury system for executing budgets of the Russian Federation have been developed. When writing a scientific article, periodicals were used. The research is based on methods such as generalization, analysis, and systematization of data collection.

Keywords: accounting, treasury, technologies, forms, directions, tasks, budget.

Сегодня Федеральное Казначейство России активно функционирует как ключевой элемент национальной финансовой системы, выполняя операции платежей, расчетов и контроля в рамках бюджетного процесса. Эта система занимает важное место в структуре государственного управления ввиду своей роли в обеспечении точности и прозрачности учета государственных расходов [1, с. 115].

Одним из критических аспектов современной структуры финансового управления в стране является сосуществование и взаимодействие двух параллельных систем: Федерального казначейства и казначейств субъектов Российской Федерации. Каждая из систем обладает автономностью в разработке своих управленческих и методологических подходов. Данная ситуация порождает необходимость в унификации методов и стандартов работы, что позволит достигнуть высокой степени согласованности и единообразия в процессах управления финансовыми ресурсами на всех уровнях государственного управления [3, с. 111].

Для гармонизации подходов к казначейскому контролю особо значима разработка единой концепции, охватывающей государственный и муниципальный уровни.

Государственный казначейский контроль представляет собой многогранную систему, ориентированную на обеспечение адекватного управления финансовыми ресурсами государства. В рамках этой системы можно выделить три ключевых аспекта: теоретико-методологический, организационный и технический [2, с. 3].

Теоретико-методологический аспект. Анализ казначейского контроля требует всестороннего теоретического и методологического подхода. Важным элементом в этом процессе является четкое определение и систематизация ключевых понятий и структурных компонентов. Понятия как функции, цели, задачи, основные принципы казначейского контроля требуют детальной разработки и постоянного уточнения, чтобы адаптироваться к меняющимся экономическим и правовым условиям.

Организационный аспект касается структурных и процессуальных основ казначейского контроля. Он включает определение форм

контроля, объектов и субъектов, а также разработку методологии проведения контрольных мероприятий, включая документальные проверки и аудит. Большое внимание уделяется выбору методов исполнения контрольных функций, частоте проведения ревизий и установлению целей каждой конкретной проверки.

Технический аспект включает в себя спектр инструментов и методик, применяемых при проведении всех форм государственного казначейского контроля. К ним относятся процедуры документационного обеспечения, проверки подтверждающих документов, механизмы санкционирования и списания средств, а также системы документооборота. Важным аспектом является обеспечение соответствия операций кодам бюджетной классификации и управление счетами бюджетополучателей.

Каждый из этих аспектов играет весомую роль в создании эффективной и надежной системы контроля за использованием государственных средств, обеспечивая ее прозрачность и отвечая требованиям законодательства и интересов граждан.

В фундаментальной основе функционирования Федерального казначейства России лежат ключевые регулятивные документы: Положение о Федеральном казначействе, утвержденное Постановлением Правительства РФ № 703 от 1 декабря 2004 года, и Регламент Федерального казначейства, принятый приказом № 5н от 10 апреля 2006 года.

Контрольные функции казначейства непосредственно влияют на качество и своевременность исполнения федерального бюджета. Введение единой системы кассового обслуживания на уровне местных бюджетов привело к повышению эффективности управления общественными финансами и укреплению финансовой дисциплины муниципальных учреждений.

Для дальнейшего развития и укрепления казначейского контроля актуальны следующие направления работы [2, с. 5]:

- Разработка комплексной концепции казначейского контроля. Стратегия должна охватывать как государственный, так и муниципальный уровни, что позволит создать единую и согласованную систему контроля.

- Разработка методических основ контролирующих процедур. Важно создать методические подходы, которые обеспечат эффективность и надежность контрольных операций.
- Улучшение программного обеспечения для контроля. Автоматизация контрольных процессов через передовое программное обеспечение ускорит и упростит процедуру казначейского надзора.
- Внедрение методик оценки качества казначейского контроля. Разработка и применение новых методик позволит объективно оценивать эффективность системы контроля.

Таким образом, постоянное улучшение и адаптация казначейского контроля к изменяющейся экономической среде и правовым реалиям является необходимостью для обеспечения прозрачности, эффективности и ответственности при управлении государственными финансами России.

Такие шаги позволят не только оптимизировать существующие процессы, но и повысить прозрачность финансовой дисциплины на всех уровнях управления государственными и муниципальными ресурсами.

Для эффективного функционирования казначейской системы России, особенно в контексте исполнения бюджетов субъектов, представляется крайне важным реализовать комплекс мер по усовершенствованию информационных технологий. Это включает в себя:

- Перевод финансовых данных в электронный формат. Для гарантии оперативности и точности обработки информации, все финансовые данные должны быть доступны в цифровой форме. Это облегчит обмен данными и ускорит процессы принятия решений.
- Внедрение единого электронного бухгалтерского учета. Необходимо, чтобы все участники бюджетного процесса вели учет в соответствии с единой системой, используя порталные решения и интегрированные реестры. Это обеспечит прозрачность и согласованность данных на каждом этапе бюджетного цикла.
- Согласование стратегического и бюджетного планирования. Строгая координация стратегических и бюджетных планов способ-

ствует рациональному и эффективному распределению ресурсов, поддерживая устойчивое развитие субъектов и всей страны в целом.

- Реализация этих шагов потребует совместных усилий как на уровне федерального правительства, так и на уровне местных администраций. Это позволит создать максимально эффективную и отзывчивую систему управления финансами, которая будет отвечать современным требованиям и вызовам.

Основная задача – внедрение технологий Федерального казначейства для улучшения бюджетного процесса субъектов РФ. Это включает в себя синхронизацию казначейской системы управления бюджетными платежами с банковской системой, что позволит улучшить кассовое обслуживание и ускорить процесс зачисления средств на единые счета бюджетов.

Сокращение наличного обращения предусматривает уменьшение расходов и повышение контроля за целевым использованием средств, что способствуют повышению общей прозрачности финансовых операций.

Адаптация предоставления целевых финансовых средств в бюджеты регионов к их реальным потребностям позволит эффективнее использовать бюджетные ассигнования, базируясь на актуальных потребностях и приоритетах развития.

Реформа бюджетных платежей и участие Федерального казначейства в банковских операциях направлены на оптимизацию кассового обслуживания. Также, применение бюджетных кредитов позволит закрыть кассовые разрывы и обеспечить непрерывное финансирование региональных бюджетов, способствуя их стабильному и сбалансированному развитию.

Главная цель заключается в повышении прозрачности и открытости финансовых процессов через улучшенное взаимодействие региональных финансовых органов с Федеральным казначейством. Внедрение инновационных технологий казначейского и банковского дела станет ключевым фактором в совершенствовании бюджетного управления регионами Российской Федерации, чем обеспечится улучшение общей практики исполнения бюджетов.

В рамках совершенствования бюджетного процесса на уровне субъектов Российской Федерации, одной из первоочередных задач является интеграция технологий Федерального казначейства в механизмы распределения и использования средств. Это предполагает ряд ключевых действий[3,с.114]:

- Гармонизация казначейской и банковской систем. Синхронизация систем бюджетных платежей с банковской структурой обещает повысить оперативность и надежность финансовых потоков.
- Минимизация использования наличных денег. Сокращение оборота наличных финансов в бюджетном процессе способствует повышению контроля и уменьшению рисков нецелевого использования средств.
- Оптимизация распределения целевых средств. Перераспределение финансов в соответствии с фактическими потребностями каждого субъекта РФ помогает более эффективно удовлетворять региональные нужды.

В контексте этих задач выделяются два основных направления работы:

1. Реформирование бюджетных платежей. Интеграция Федерального казначейства в систему банковских расчетов способствует улучшению кассового обслуживания и ускорению процесса зачисления средств на единый счет бюджета.
2. Управление финансовыми ресурсами. Эффективное использование бюджетных кредитов позволяет обеспечить непрерывность кассовых потоков и успешное исполнение бюджета, способствующих сбалансированному развитию регионов.

Цель данных усилий заключается в укреплении взаимодействия финансовых органов субъектов РФ и Федерального казначейства через повышение прозрачности и открытости бюджетного управления. Внедрение передовых технологий в практику казначейского и банковского дела открывает новые возможности для оптимизации и усовершенствования экономических процессов, что важно для общего развития финансовой системы Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акперов И.Г., Коноплева И.А., Головач С.П. Казначейская система исполнения бюджета в Российской Федерации: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2021. 634 с.
2. Чекалдин Н.А., Выжитович А.М. Перспективы развития казначейской системы исполнения бюджетов субъектов РФ // Современная экономика: сборник докладов XXXVIII Международной научной конференции, Кемерово, 08 апреля 2019 года. Кемерово: Плутон, 2019. С. 3–5.
3. Шакирова А.Ш. Перспективы развития казначейской системы исполнения бюджетов субъектов РФ // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы IV Международной научной конференции, Санкт-Петербург, декабрь 2015 года. СПб.: Свое издательство, 2015. С. 110–114.

Потемкина Наталья Владимировна,

аспирант,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Natalya V. Potemkina,

Postgraduate student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: potemkinanatalya@gmail.com

SPIN: 3650-4005

ORSID:0000-0003-4247-2802

Научный руководитель:

Масленникова Анна Викторовна,

кандидат экономических наук, доцент,

заведующая кафедрой государственного и муниципального управления,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Anna V. Maslennikova,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Head of the Department of State and Municipal Management,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: maslennikovaav@stud.rosnou.ru

SPIN: 2418-2610

ORSID: 0000-0003-2090-6080

НАЛОГОВОЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЕ И ЕГО ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Аннотация. Налоговая политика последних лет недавно присоединенных к Российской Федерации новых территорий не оправдывала задачи регионального бюджета этих территорий. С появлением легитимного законодательства и прозрачной бюджетной политики в ближайшем будущем ожидается увеличение числа субъектов легального бизнеса, что повлечет за собой увеличение налоговых доходов в региональные бюджеты и улучшение городской инфраструктуры новых территорий. В настоящей статье освещаются особенности распределения налоговых платежей по бюджетам разных уровней. Затрагивается тема цифровизации государства в рамках исполнения своих прямых полномочий и обязанностей.

Ключевые слова: налоговые органы, цифровая трансформация, налоговое администрирование, единый налоговый счет, единый налоговый платеж, Налоговый кодекс Российской Федерации

TAX ADMINISTRATION AND ITS TERRITORIAL FEATURES

Abstract. The tax policy of recent years of the newly annexed new territories to the Russian Federation did not justify the tasks of the regional budget of these territories.

ories. With the advent of new legitimate legislation and transparent budget policy for them, an increase in the number of legal business entities is expected in the near future, which will entail an increase in tax revenues to regional budgets and improvement of the urban infrastructure of new territories. This article highlights the specifics of the distribution of tax payments across budgets of different levels. The topic of digitalization of the state within the framework of the fulfillment of its direct powers and duties is touched upon.

Keywords: tax authorities, digital transformation, tax administration, unified tax account, unified tax payment, Tax Code of the Russian Federation

Внешнеполитическое влияние, оказываемое на Россию, запустило беспроигрышный и необратимый процесс цифровизации государственного аппарата, а именно деятельность государственных органов в целом.

Российское легитимное налоговое законодательство и прозрачная бюджетная политика с каждым годом побуждают выходить теневой бизнес «в свет», тем самым происходит увеличение числа субъектов легального бизнеса, что влечет за собой увеличение налоговых доходов в региональные бюджеты и улучшение городской инфраструктуры субъектов Федерации.

Рассматривая налоговое администрирование как объект исследования, надо учитывать особенности данного понятия. Администрирование подразумевает под собой управление чем либо, а налоговое управление подразумевает систему взаимоотношений между налоговыми органами и бизнесом, т.е. налогоплательщиками, посредством налоговой политики государства, использующей конкретные методы.

Одним из фундаментальных регуляторов таких взаимоотношений является Налоговый кодекс, который распространяется на все уровни отношений, касаясь налогов. В России налоговые платежи четко распределены между собой (Рисунок 1).

Настоящий перечень налоговых платежей четко определен в статьях 13-15 НК РФ и является закрытым. Помимо этого перечня федеральными законами могут устанавливаться разовые налоги.

Налоговая политика в России толерантна по отношению к налогоплательщикам, благодаря децентрализации имеет различные задачи и свои особенности.

Налоговое администрирование и его
территориальные особенности

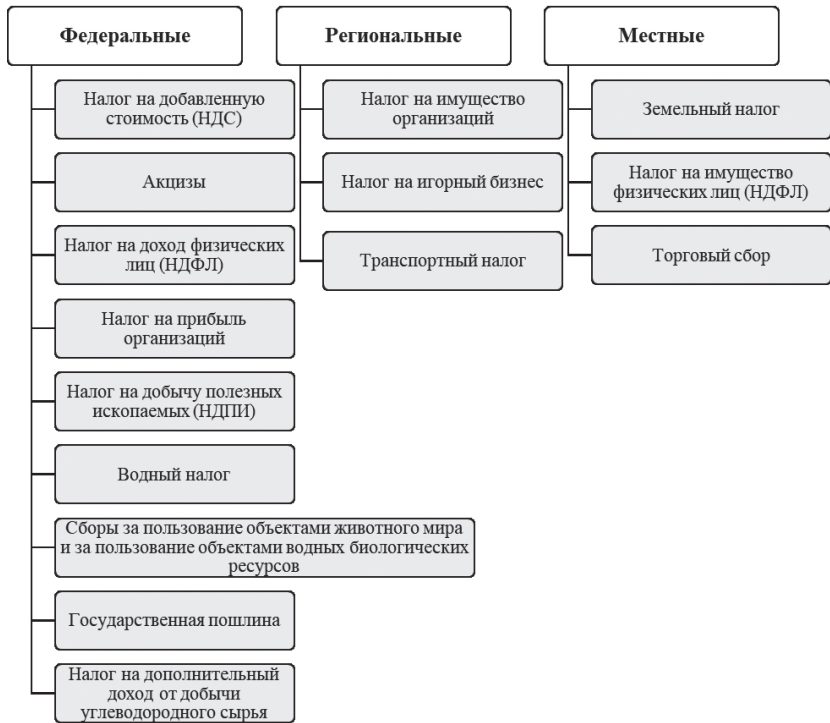

Рисунок 1. Налоговые платежи в РФ

Федеральное налоговое администрирование включает в себя утверждение налогового законодательства, сбор и контроль за уплатой налогов на федеральном уровне.

Региональное налоговое администрирование осуществляется на уровне субъектов Российской Федерации. Региональные налоги позволяют регионам получать дополнительные доходы для финансирования нужд субъектов России.

Муниципальное налоговое администрирование играет роль в улучшении качества жизни населения на местном уровне. Муниципалитеты могут использовать собранные средства для развития инфраструктуры, обеспечения доступа к образованию и здравоохранению, а также поддержки социальных программ. Это способ-

ствует улучшению условий проживания граждан и повышению качества жизни в городах и селах.

Помимо распределения налогов по разным уровням бюджетной системы, есть определенные особенности, прописанные в Бюджетном кодексе Российской Федерации по распределению доходов с налоговых платежей по конкретным бюджетам страны (Таблица).

Таблица

Распределение налоговых платежей по бюджетам в России

Наименование налога/сбора	Федеральный бюджет	Бюджеты субъектов РФ	Местные бюджеты (муниципальных районов (городских округов)/поселений/ межселенных территориях)
А	1	2	3
Акциз на табак, легковые автомобили и мотоциклы, средние дистилляты, экспортные товары	100		
НДС	100		
НДФЛ по вкладам и облигациям	100		
НДФЛ с дохода больше 5 млн. руб. начисленный ТНО	100		
Налог на прибыль (по ставке 20%): в ФБ- 3%; в БС - 17%	85	15	
АУСН	46	54	
Акцизы на алкоголь свыше 9 % ЭС, за исключением пива, вина)	16	84	
Акцизы на автомобильный бензин	12	88	
НДФЛ с дохода больше 5 млн. руб.	13	74	13
НДФЛ (по ставке 13%)		85	15
Акцизы на алкоголь свыше 9 % ЭС, пива, вина (кроме крепленого); с долей ЭС до 9%; на виноградное сусло, а также на этиловый спирт и спиртосодержащую продукцию		100	
Налог на имущество организаций		100	
Транспортный налог		100	
УСН или Патент		90	
ЕСХН		30	60
ЕНВД			90
Минимальный налог по УСН*	0	0	0
Налог на имущество ФЛ и земельный налог			100

* Минимальный налог по УСН не зачисляется в бюджет.

Система налогового администрирования в России продолжает совершенствоваться и адаптироваться к изменяющимся условиям. Важно учитывать социальные и экономические потребности различных регионов страны, чтобы обеспечить баланс между доходами бюджета и потребностями населения. Каждый уровень налогового администрирования играет свою уникальную роль в обеспечении устойчивого экономического развития и благополучия граждан.

С октября 2022 года (ФЗ№ 372, 373, 374, 375) ратифицированы договоры между Российской Федерацией и новыми территориями о принятии их в состав России и образованию соответствующих субъектов страны. Таким образом, на них также распространяется и налоговое администрирование.

ФНС России на своем официальном сайте 5 октября 2022 года опубликовала открытие своих отделений на территории новых территорий. Работу таких отделений уже можно оценить по данным статистической отчетности, размещенной на официальном сайте налогового регулятора.

По данным статистики по государственной регистрации бизнеса по состоянию на 1 апреля 2024 года в Юго-Западных субъектах России зарегистрировано 38 813 организаций и 94 406 предпринимателей, данный показатель может говорить о скором росте налоговых поступлений в бюджетную систему страны. Данные об исчисленных налогах и сборах налоговая служба не раскрывает, так как для новых регионов действуют налоговые льготы, ознакомиться с которыми можно также на сайте ФНС России.

Налоговое администрирование современной России постоянно совершенствуется, адаптируясь к меняющимся условиям, как внешней политики, так и требованиям граждан, обеспечивая гармонию в налоговых взаимоотношениях. В век цифрового прогресса управление налоговой системы не останавливаясь совершенствует координацию своих подразделений как с непосредственными плательщиками, так и с финансовыми органами субъектов РФ. Такое отношение государства к своим подопечным показывает лояльность и лабильность законодательства к изменяющимся тенденциям общества, тем самым обеспечивая развитие страны.

Взаимодействие экономических субъектов с налоговой службой достигло значительного прогресса с начала двадцать первого века. Мировая цифровизация повлекла за собой развитие цифровых технологий, что способствовало повсеместному внедрению онлайн-сервисов и облегчило процесс взаимодействия.

С приходом Михаила Мишустина к руководству ФНС России управление Службой постоянно модифицировалось. Переформировалась система сбора налоговых платежей и контроль за их уплатой. Прежде, чем вводить налоговый мониторинг и автоматический контроль над исполнением налоговых обязанностей долгое время проводилась работа над ошибками в самой фискальной системе.

Первостепенная задача стояла автоматизировать процесс сбора данных, которая заключается в электронной отчетности. Сначала на дискетах, а после уже с внедрением электронных цифровых подписей расформировали отделы ввода и обработки данных, часть их функций перешли в отделы по работе с налогоплательщиками, а именно для введения минимального количества документов, представляемых на бумажных носителях, и проверки присланных электронных документов.

С появлением личных кабинетов для бизнеса любые справки можно получить в электронном виде в более короткий срок. Подключение большого числа интернет-ресурсов позволило сократить количество личных обращений представителей компаний в территориальные органы Службы.

За последнее десятилетие Служба сменила курс с контрольно-надзорной деятельности на клиентоориентированную деятельность. Тем самым показав, что ей не безразлично мнение бизнеса. В том числе и из-за этого сократилось количество выездных проверок в отношении организаций, сократив их количество в 7,6 раза за 10 лет (Рисунок 2).

Несмотря на сокращение выезда, доначисления по нему увеличились в 2,1 раза (Рисунок 3), что говорит о более тщательном предпроверочном анализе, проводимом при вычислении недобросовестных налогоплательщиков, и уменьшению коррупционной составляющей в части контрольной функции налоговых органов, позволяющей выявлять более серьезные нарушения налогового права.

Рисунок 2. Тенденция выездного контроля ФНС России

Рисунок 3. Динамика доначислений выездного контроля ФНС России

Исходя из приведенной динамики, напрашивается вывод о смене вектора деятельности Службы в сторону надзорного и сервисного органа власти, что в будущем сократит налоговые издержки и повлияет на экономический рост регионов. Увеличение прозрачности,

улучшение эффективности сбора и упрощение уплаты налогов для бизнеса, снижение степени коррупции возможно при внедрении новых цифровых систем и информационных технологий. В результате это способствует увеличению доходов бюджета региона и обеспечивает условия для развития экономики.

Интернет-сервисы, онлайн отчетность, электронные подписи, открытые данные позволили упростить не только обмен информацией между налоговой и плательщиками, но и получить необходимые данные для проверки информации по тем же контрагентам. Также цифровизация самого налогового сервиса поспособствовало прогрессу в части контроля за исполнением положений законодательства и сократили количество возможностей для уклонения от уплаты соответствующих платежей.

Команда ФНС России активно работает над совершенствованием устройства налогового администрирования и цифровизации рутинных процессов. В настоящее время наблюдается тенденция внедрения новых технологий и методов аналитики больших данных для более точного и эффективного контроля над уплатой налоговых платежей. Цифровизация монотонных и однотипных процессов позволит более качественно выявлять расхождения в отчетности и нарушения, а, следовательно, упростит процесс контроля и повысит оперативность реагирования на подобные ситуации, что в дальнейшем приведет к прозрачности налогового администрирования.

Цифровизация налогового администрирования обязывает специалистов по работе с налогами постоянно повышать свою квалификацию и находится в курсе нововведений. В рамках мотивационной программы, разработанной в целях сохранения специалистов на местах, обширно применяются возможности цифровых технологий, позволяющие проводить обучение и консультирование в более удобном онлайн-формате специалистов разного уровня подготовки. Помимо этого внедрение интернет сервисов в повседневную жизнь специалистов с обеих сторон позволило усовершенствовать процесс обратной связи и их диалог. Обсуждение предложений и вопросов по улучшению налоговой системы России на открытых платформах

способствует конструктивному и более эффективному решению поставленных перед ФНС России задач.

В современном экономическом дискурсе российского научного сообщества одной из ключевых тем является влияние налогового администрирования на экономику регионов.

Налоговые поступления составляют большую часть дохода бюджета страны и играют большую роль в экономическом развитии регионов. Нынешнее налоговое администрирование в России признано эффективным и способствует созданию благоприятной среды для инвестиционных проектов и стабильности бюджетов, что способствует социально-экономическому росту регионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Романова И.Б.* Налоговое администрирование: учебное пособие. Ульяновск: УлГУ, 2018. 54 с.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 1: Федеральный закон от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 26.02.2024). URL: <https://base.garant.ru/12112604/>

РАЗДЕЛ 12

ЭВОЛЮЦИОННАЯ ЭКОЛОГИЯ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОТРАСЛИ

Агеев Андрей Андреевич,

доктор технических наук, профессор,
профессор кафедры основ математики и информатики,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Andrey A. Ageev,

Doctor of Technical Sciences, Professor,
Professor of the Department of Fundamentals of Mathematics and Informatics,
“Russian New University”, Moscow
e-mail: ageev49@bk.ru
SPIN: 6281-6050

Жигунова Людмила Капитоновна,

кандидат химических наук, доцент,
заведующая кафедрой технологии наноматериалов,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Lyudmila K. Zhigunova,

Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Nanomaterials Technology,
“Russian New University”, Moscow
e-mail: l.zhigunova@mmu.ru
SPIN: 2829-7415

ЭВОЛЮЦИЯ В ЭКОЛОГИИ

Аннотация. показана схожесть процессов биологической эволюции и сукцессии по необратимости и по результатам – достижение равновесия. Предложено рассматривать сукцессию фитоценоза совместно с изменением зооценоза и микробиоценоза данной экологической системы. Целесообразно назвать такой процесс экологической эволюцией.

Ключевые слова: биологическая эволюция, экологическая эволюция, термодинамическая экология.

EVOLUTION IN ECOLOGY

Abstract. the similarity of the processes of biological evolution and succession is shown in terms of irreversibility and in terms of results – achieving equilibrium. It is proposed to consider the succession of phytocenosis together with changes in zoocenosis and microbiocenosis of a given ecological system. It is appropriate to call such a process ecological evolution.

Keywords: biological evolution, ecological evolution, thermodynamic ecology.

Эволюция
в экологии

*«Эволюция... это самая мощная всеобъемлющая идея,
которая когда-либо возникала на Земле» [9].*

Сэр Джулиан Сорелл Хаксли
английский биолог-эволюционист, первый директор
ЮНЕСКО, один из основателей Всемирного фонда дикой
природы.

*«Второе начало термодинамики – занимает, ... высшее
положение среди законов природы. Если окажется, что Ваша
теория противоречит второму началу термодинамики,
то у Вас не останется ни малейшей надежды: Ваша теория
обречена на бесславный конец» [8].*

А. С. Эддингтон
член Лондонского королевского общества

Мы не хотим что-либо отнять или прибавить к приведенным выше высказываниям выдающихся ученых. Мы хотим обратить внимание на актуальность и своевременность выдвинутого нами термина «термодинамическая экология», объединяющего термодинамику и экологию как биологическую науку.

Взаимная обусловленность жизни как явления и вторым началом термодинамики наиболее полно и оригинально описано в широко известной книге Э. Шредингера [5]. В настоящее время концепция, высказанная в этой книге, является общепризнанной. Иное дело с явлением и атрибутом жизни – биологической эволюцией.

Можно констатировать, что противоречия между биологической эволюцией и вторым началом термодинамики нет. Обычно при этом ссылаются на Дэниела Ф. Стайера, который пришел к выводу: «Количественные оценки энтропии, участвующей в биологической эволюции, демонстрируют, что конфликта между эволюцией и вторым законом термодинамики нет» [7]. Однако аргументация взаимозависимости проявлений эволюции и изменения энтропии различна у разных авторов. Обсуждаются и дискутируются подходы, выводы и применяемые термины. Что касается экологии, то сам

термин эволюция применяется к процессам, проходящим в экологических системах, достаточно редко.

Слово «*evolutio*» на латыни изначально применялось для обозначения разворачивания свитка рукописи перед чтением. Позднее, это слово, в общем случае, приобрело смысл изменения чего-либо в зависимости от времени, «разворачивание» во времени.

В европейском научном обществе термин использовался в биологии для описания развития зародыша. Считается, что в современном понимании термин эволюция впервые применил швейцарский натуралист XVIII века Шарль Бонне, который доказывал, что Бог при создании зачатков жизни вложил в них способность к развитию [1]. Со второй половины XIX века термин стал прочно ассоциироваться с дарвинизмом, хотя в первом издании книги «Происхождение видов» [2] этот термин ещё не использовался.

В современном понимании биологическая эволюция – необратимое и в известной степени направленное историческое развитие живой природы, сопровождающееся изменением генетического состава популяций, формированием адаптаций, образованием и вымиранием видов, преобразованиями биогеоценозов и биосферы в целом [10].

Результатом (но не целью!) биологической эволюции всегда является соответствие развивающейся живой системы условиям ее существования. У природы нет разума, поэтому не может быть замысла и цели, но есть время и естественный отбор для достижения этого соответствия, которое сопровождается преимущественным распространением одних и гибелью других дискретных биологических систем.

Несомненно, что эволюционное учение занимает главное место в огромном и многообразном здании современной биологии, является в определенном смысле ее методологическим центром. Эволюционный подход стал основой мировоззрения современной биологии.

Согласно определению 5-го Международного экологического конгресса (1990 г.) «Экология – биологическая наука...». Следует

ожидать, что эволюция в экологии также должна занимать главенствующее положение. Однако это не совсем так. В биологии эволюционный процесс рассматривается как процесс возникновения и развития адаптаций; экология вскрывает значение этих адаптаций [12].

Экологические взаимоотношения видов влияют на пути их эволюции, в таких случаях говорят о коэволюции – совместной эволюции биологических видов, взаимодействующих в экосистеме. Концепцию коэволюции ввёл Н. В. Тимофеев-Ресовский [4] в 1968 году. Коэволюция сопровождается формированием комплекса взаимных адаптаций (коадаптаций), оптимизирующих устойчивые взаимодействия популяций разных видов.

Классический пример: растение, защищаясь от поедания, производит ядовитые для гусениц вещества. В то же время определённые виды гусениц, в частности гусеницы бабочки монарха, вследствие эволюции приобрели нечувствительность к растительным ядам. Более того, они накапливают эти яды в своем теле и сами становятся несъедобными для птиц.

С большим успехом используются экологические популяционные модели – математические модели, применяемые для изучения изменения численности популяции.

Таким образом, создается впечатление, что экология носит подчиненный методический характер, иллюстрирующий основные концепции биологии. Это – упрощающее положение дел заблуждение. Экология занимает соответствующее фундаментальной науке самостоятельное положение в эволюционном учении. Правильнее говорить даже не об экологической эволюции, а об эволюционной экологии. Это подтверждается большим научным интересом к монографии Э. Пианка на эту тему [3].

В экологии, ботанике и геоботанике хорошо изучены явления изменения сообщества растений (фитоценозов) в экологических системах в зависимости от времени и других факторов. Временная зависимость и некоторые другие закономерности позволяют провести аналогию с биологической эволюцией, однако напрямую этого

не делается и термин эволюция не применяется. Распространены специфические определения [6]:

- **флуктуации** – это обратимые изменения в фитоценозе, при которых основные компоненты сохраняются, хотя бы в латентном состоянии;
- **флуктуация** (от лат. *fluctuatio* – колебание) – любое случайное отклонение какой-либо величины;
- **латентный** (от лат. *latens* – скрывающийся) – внешне не проявляющийся, скрытый;
- **сукцессия** (от лат. *successio* – преемственность, наследование) – последовательная закономерная смена одного биологического сообщества (фитоценоза, микробного сообщества и т. д.) другим на определенном участке среды во времени в результате влияния природных факторов или воздействия человека.

Ненаправленные изменения представляют собой дальнейшее углубление процесса погодичных (разногодичных) изменений в пределах фитоценоза и это еще флуктуации.

Направленные смены представляют собой необратимые изменения растительного покрова, при которых одни сообщества сменяются другими. И это уже сукцессия.

Необратимость процесса – обязательное свойство любой сукцессии, так же как обратимость – обязательное свойство флуктуации.

Необратимость и зависимость изменений от времени как аргумента роднит сукцессию с биологической эволюцией. Однако временной масштаб существенно различается. Биологическая эволюция требует смены множества поколений и поэтому может продолжаться миллионы лет. Сукцессия заканчивается в течение нескольких сотен лет.

Такие существенные временные отличия объясняются различиями в результатах, достигаемыми в этих процессах. Биологическая эволюция заканчивается формированием нового биологического вида, оптимальным образом адаптированного к условиям окружающей среды и потому устойчивого в дальнейшем относительно фенотипического и генетического строения. Сукцессия путем измене-

ния видового состава достигает устойчивого далее неизменяемого при неизменных метеорологических условиях состояния, называемого климаксом.

По типу развития растительного покрова сукцессии бывают первичными и вторичными. Первичная сукцессия – это процесс развития и смены экосистем на участках, полностью свободных от растительного покрова и не сохранивших семенных зачатков растений. Классический пример – постепенное обрастание голой скалы с развитием в конечном итоге на ней леса. Вторичная сукцессия – это восстановление фитоценоза, когда-то уже существовавшего на данной территории, на местах разрушенных сообществ, где почва и часть организмов сохранились. Пример – восстановление лесов после пожаров или вырубленных в результате хозяйственных действий человека. Разумеется, время достижения климакса первичной сукцессии значительно превосходит время вторичной сукцессии. Самый короткий период имеют флуктуации фитоценозов.

Таким образом, биологическая эволюция и сукцессия описывают один и тот же процесс изменения биоценозов во времени, но имеющие отличия по масштабу времени, результатам процессов и охвату сообществ живых организмов. Биологическая эволюция рассматривается для всех сообществ, в то время как сукцессия чаще всего только для растений.

На наш взгляд и биологическая эволюция и сукцессия – суть явления одного процесса. Это подтверждает и объясняет тот факт, что иногда сукцессия приводит к видообразованию. Многочисленные примеры этого привели к возникновению и интенсивному развитию нового научного направления – островной биогеографии, изучающей закономерности эволюции островных форм [11].

Растения в подавляющем большинстве случаев являются эдификаторами, формируют почвенный слой, ландшафт и в целом биотоп, т.е. определяют условия существования других сообществ живых организмов и экосистемы как единого целого. Поэтому более информативно рассматривать не только сукцессию фитоценоза, а эволюцию (изменения) биоценоза в целом.

Существенный вклад в принятии тезиса о схожести понятий биологической эволюции и сукцессии вносит рассмотрение этих явлений с точки зрения термодинамической экологии. Действительно, результаты этих двух явлений разнятся по видовому составу, но с точки зрения термодинамики оба процесса достигают одинакового состояния – равновесия (с оговорками о применимости этого термодинамического термина к экологическим системам). Время достижения равновесия существенно различно, но время в математическом аппарате равновесной термодинамики не рассматривается как параметр.

Биосферу в целом и отдельные (обширные) экосистемы в первом приближении можно рассматривать как закрытые термодинамические системы, характеризующиеся незначительным обменом веществом с окружающей средой и значительно большим (относительно) обменом энергией. Основной источник энергии экосистемы – солнечное излучение. Тепловое равновесие достигается, когда количество поглощенной и переработанной в цепи продуценты – консументы – редуценты солнечной энергии равняется количеству теплоты, высвеченной в окружающую среду. Следовательно, биоценоз служит естественным регулирующим фактором равновесия в экологических системах. Гомеостаз является врожденным свойством сообществ живых организмов, обеспечивающих их выживание.

Устойчивое равновесие термодинамических систем характеризуется способностью восстанавливать утраченное в результате воздействия извне равновесие генерацией внутренних сил, возвращающих систему в утраченное состояние равновесия. Для систем, содержащих живые организмы, т.е. для экологических систем устойчивость гарантируется эффективностью переработки биоценозом солнечной энергии. В случае кратковременных возмущений извне, например, изменение погоды, наблюдаются обратимые изменения биоценоза, которые для фитоценоза поименованы выше флуктуациями.

Неустойчивое состояние экологической системы возникает при значительных возмущениях со стороны окружающей среды (изменение климата), когда внутренних резервов для восстановления утраченного равновесия не хватает. Для достижения нового состо-

яния равновесия необходимы необратимые изменения биоценоза. В первом случае относительно быстро меняется видовой состав биоценозов. Это – эволюция, аналогичная сукцессии, описанной выше для фитоценозов. В другом случае создается состояние нового равновесия путем длительного необратимого процесса возникновения новых биологических видов, т.е. биологической эволюции.

Подытоживая сказанное можно констатировать: эволюционная экология есть не только и не столько метод изучения биологической эволюции, а самостоятельное важное направление эволюционного учения.

Термин экологическая эволюция, подразумевающий необратимое изменение видового состава экологических систем, имеет самостоятельное значение наряду с биологической эволюцией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Huxley J. Evolution: The Modern Synthesis. 2nd ed. London, 1963.
2. Eddington A.S. The Nature of the Physical World. N.Y.: Macmillan, 1948. P. 74.
3. Шредингер Э. Что такое жизнь? Физический аспект живой клетки. М.; Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2002. 92 с.
4. Styer D.F. The Strange World of Quantum Mechanics. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
5. Бонне III. Considerations sur les corps organisés: où l'on traite de leur origine, de leur développement, de leur reproduction, &c. & ... tout ce que l'histoire naturelle offre ... sur ce sujet. Марк-Мишель Рей, 1762.
6. Дарвин Ч. О происхождении видов посредством естественного отбора, или сохранении привилегированных рас в борьбе за жизнь. 1859. См.: Фримен Р.Б. Работы Чарльза Дарвина: аннотированный библиографический список // Van Wyhe J., ред. Дарвин Онлайн: О происхождении видов, 2002.
7. Kutschera U., Niklas K.J. The modern theory of biological evolution: an expanded synthesis // Naturwissenschaften. 2004. Vol. 91. No. 6. P. 255–276.
8. Morris C. Milestones in Ecology // The Princeton Guide to Ecology / Под ред. Simon A. Levin. Princeton: Princeton University Press, 2009. С. 761–773.
9. Тимофеев-Ресовский Н.В., Воронцов Н.Н., Яблоков А.В. Краткий очерк теории эволюции. М.: Наука, 1969. 408 с.
10. Пианка Э. Эволюционная экология / Пер. с англ. А.М. Гилярова, В.Ф. Матвеева; под ред. М.С. Гилярова. М.: Мир, 1981. 400 с.
11. Bayers R.J., Odum H.T. Ecological microcosms. N.Y.; London, 1993. 557 p.
12. MacArthur R.H., Wilson E.O. The theory of island biogeography. Princeton: Princeton University Press, 1967. 293 p.

Грязнева Ксения Геннадьевна,

студент,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Ksenia G. Gryazneva,

Student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: gryaznevakg@stud.rosnou.ru

Куприянова Алина Андреевна,

студент,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Alina A. Kupriyanova,

Student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: kupriyanovaAla@stud.rosnou.ru

Научные руководители:

Пашенко Валентина Петровна,

старший преподаватель кафедры основ математики и информатики,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва;

Смолина Светлана Георгиевна,

кандидат технических наук, доцент кафедры основ математики и информатики,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisors:

Valentina P. Paschenko,

Senior Lecturer of the Department of Fundamentals of Mathematics and Informatics,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: VPA0705@yandex.ru

SPIN: 6294-9848;

Svetlana G. Smolina,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Fundamentals of Mathematics and Informatics,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: smolinas@mail.ru

SPIN: 2551-7868

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ

Аннотация. Экологические проблемы и экономика тесно связаны между собой. Общество загрязняет природу отходами от производства, применением удобрений, выхлопными газами, мусором, используемыми источниками тепла. Вследствие такой деятельности весь мир сталкивается

с возникновением глобальных экологических проблем вплоть до необратимых – катастроф. Состояние окружающей среды влияет и на возможности развития экономики страны. Рассмотрению этих проблем и посвящена данная статья.

Ключевые слова: экология, экономика, экономика России, глобальные экологические проблемы, зеленая экономика, зеленый бюджет.

IMPACT OF GLOBAL ENVIRONMENTAL PROBLEMS ON THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract. Environmental problems and the economy are directly linked. Society pollutes nature with waste from production, the use of various fertilizers, exhaust gases, garbage and many others. As a result of such activities, the whole world is facing the emergence of global environmental problems. The state of the environment affects the country's economic development opportunities. In this article, we will look at how environmental problems affect the Russian economy.

Keywords: ecology, economics, Russian economy, global environmental problems, green economy, green budget.

Глобальные экологические проблемы – это проблемы, которые появились в процессе развития и деятельности общества и мира в целом, требующие для решения возникшей угрозы объединения усилий всех стран. Необходимо понимать природу возникновения и последствия глобальных экологических проблем.

Глобальное изменение климата

Климатические изменения происходят из-за естественных факторов, эволюции развития, и не раз приводили к глобальным катастрофам, однако из-за загрязнения воздуха, воды, почвы, истощения природных ресурсов, парникового эффекта в настоящее время происходит более интенсивное изменение среднегодовой температуры уже на 1,2°C. Сокращение озонового слоя вследствие возрастания концентрации углеводородов, фреонов и метана увеличивает поступающее ультрафиолетовое излучение, ухудшая состояние окружающей среды, что ведет к росту числа заболеваний, в частности, онкологии. Высокая концентрация парниковых газов ведет к нагреванию земной поверхности и, как следствие, тают ледники, происходит опустынивание земель, возрастает уровень заболеваемости, все чаще происходят климатические катаклизмы и катастрофы.

Загрязнение воздуха. Наиболее вредными веществами, находящимися в воздухе, являются угарный газ, озон, аэрозоли, диоксиды азота и серы. Загрязнение воздушной среды, особенно в населенных пунктах, негативно влияет на здоровье людей и животных, на состояние растительной и водной среды.

Загрязнение Мирового океана. Основным источником загрязнения океана и водных артерий является мусор и радиационные отходы, которые складываются в прибрежных водах северных морей, слив сточных вод и разливы нефти. Масляные следы на воде, которые не исчезают естественным путем, вредят морской флоре и фауне. Свалки мусора также пагубно воздействуют на водную экосистему в целом.

Дефицит чистой воды. Сточные воды, содержащие пестициды, гербициды, тяжелые металлы, бытовую химию, бензин, сливают в природные водные источники, происходит сокращение флоры и фауны, ухудшаются показатели здоровья человека, увеличивается смертность от низкого качества питьевой воды.

Загрязнение почвы. Почву загрязняют промышленные отходы предприятий и сельского хозяйства. Это химические вещества, бытовые отходы, агрохимикаты, отходы животных, и др., что ведет к росту патогенных заболеваний и мутаций, исчезновению многих видов животных и растений, сокращению природных ареалов для проживания. Невероятно обширные свалки мусора отравляют флору, фауну, водные источники и людей, живущих поблизости. Главной проблемой считается пластик, который не разлагается и может проникать в организм человека и животных.

Опустынивание и деградация земель. Происходит сокращение количества плодородных земель вследствие добычи полезных ископаемых, вырубки лесов, нерационального растениеводства и животноводства, утрата биоразнообразия и лесных покровов, уменьшение количества пресной воды.

Кислотные дожди появляются из-за увеличенного содержания в воздухе соединений азота и серы. Они иссушают зеленые территории, нарушают экосистемы водоемов, влияют на здоровье человека.

Истощение природных ресурсов. Использование полезных ископаемых в неконтролируемых количествах привело к сокращению невозобновляемых природных ресурсов. Добыча становится сложнее, отдача меньше, возрастает наносимый вред окружающей среде. В будущем ресурсы могут полностью иссякнуть.

Остановимся на главных факторах, которые ухудшают состояние природной среды в России. Это:

- преобладание в экономике страны ресурсодобывающих отраслей;
- отсутствие каких-либо платежей за пользование и добычу природных ресурсов;
- низко технологическое оборудование, которое не позволяет уменьшить выбросы в окружающую среду;
- высокий уровень изношенности основных технологических фондов;
- большая часть теневой экономики использует природные ресурсы;
- у большинства населения страны низкий уровень экологического сознания и культуры.

Экологические проблемы оказывают серьезное влияние на экономику страны в целом (Таблица)

Из таблицы видно, что большое количество средств государства тратятся на восстановление загрязненных и уничтоженных территорий, улучшение технологий производства и очистки, а также на совершенствование медицины, ведь экологические проблемы, в первую очередь, оказывают влияние на здоровье человека.

Разработка и внедрение зеленой финансовой политики, а также ориентированность на зеленые финансы является одной из приоритетных задач государства на пути уменьшения экологических проблем.

Зеленые финансы – это инвестиции и другие финансовые инструменты, которые предназначены для реализации проектов, направленных на обеспечение устойчивого развития окружающей среды, что включает в себя финансирование мероприятий по охране окружающей среды, переход к энергоэффективной и низкоуглеродной экономике.

Таблица

Влияние экологических проблем на экономику

Экологическая проблема	Влияние на экономику
Глобальное изменение климата	Угроза продовольственной безопасности из-за неурожая, увеличение затрат на сельское хозяйство, повышение стоимости энергии, нищета и вынужденные переселения, затруднение работы на открытом воздухе
Разрушение озонового слоя	Образование пустынных областей, снижение площади для посевов, неблагоприятное влияние на человека, увеличение расходов на медицинское обслуживание
Загрязнение воздуха	Увеличение расходов на медицинское обслуживание, ухудшение качества жизни, увеличение затрат на восстановление воздуха
Загрязнение Мирового океана	Истощению рыбных ресурсов, негативное отражение на уровне дохода и объёме продовольствия населения, увеличение затрат на восстановление океанической экосистемы
Дефицит чистой воды	Увеличение расходов на очистку воды (постройка очистительных сооружений и др.), повышение цен на воду
Загрязнение почвы	Снижение урожайности земли, уменьшение сельскохозяйственного производства, рост цен на продукцию, увеличение затрат на восстановление почвы
Проблема мусора	Затраты на уборку и обработку мусора, увеличение затрат на восстановление загрязнённых территорий
Сокращение биоразнообразия	Потеря потенциально эффективных лекарств от различных заболеваний, снижение возможности для развития медицины и фармацевтики, увеличение затрат на здравоохранение, уменьшение урожайности, уменьшение продовольственной безопасности, рост цен на продукцию, экологическая неустойчивость от потери биоразнообразия
Опустынивание и деградация земель	Снижение сельскохозяйственной продуктивности, сокращение производства пищевых продуктов, дефицит продовольствия, увеличение цен на продукты питания, увеличение затрат на восстановление земель
Кислотные дожди	Ухудшение качества посевов и снижение урожайности, увеличение расходов на защиту растений, сокращение объёмов производства сельскохозяйственной продукции, ухудшение положения рыболовной и лесной отраслей
Истощение природных ресурсов	Увеличение стоимости производства товаров и услуг, снижение конкурентоспособности отдельных отраслей, ограничение экономического роста

С появлением цели экологизации общества и экономики России стало необходимо внести эффективные изменения в государственную политику. Государственный бюджет является инструментом для обеспечения роста экономики и в целом социально-экономического развития, из-за этого он стал основным объектом для ведения инноваций в поддержании экологической стабильности страны.

Зеленое бюджетирование – это процесс, в котором используются инструменты формирования зеленой политики для достижения целей в решении экологических и климатических проблем.

Создание зеленого бюджета представляет собой сложный, трудозатратный и времязатратный процесс. Он предполагает рассмотрение всех преимуществ и недостатков зеленой экономики перед внесением изменений в бюджет государства. Для этого необходимо создать дорожную карту маркировки бюджета. Дорожная карта представляет собой перечень целей или параметров и задач, которые необходимо выполнить для реализации поставленных целей. Маркировка зеленого бюджета – это инструмент зеленого бюджетирования, предполагающий составление расходных статей бюджета, которые влияют на реализацию экологических целей. С 2018 года в России появился национальный среднесрочный проект «Экология», на период с 01.10.2018 по 31.12.2024.

Рассмотрим федеральные проекты, которые в нем представлены:

1. Обезвреживание отходов и ликвидация свалок. Направлен на создание современной инфраструктуры, обеспечивающей безопасное обращение с отходами I и II классов опасности, на введение в эксплуатацию производственно-технических комплексов по обработке, утилизации и обезвреживанию этих отходов, избавление от несанкционированных свалок мусора и территорий, которые подверглись негативному влиянию от предприятий тяжелой, химической и других отраслей промышленности (бюджет федерального проекта 160,6 млрд руб.);

2. Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма. Направлен на создание охраняемых природных территорий и развитие экотуризма (бюджет федерального проекта 6,3 млрд руб.);

3. Сохранение уникальных водных объектов. Направлен на восстановление водных объектов и вовлечение населения в процесс очистки водных объектов (бюджет федерального проекта 15,2 млрд руб.). Сохранение озера Байкал (бюджет федерального проекта 33,9 млрд руб.), оздоровление Волги (бюджет федерального проекта 205,4 млрд руб.);

4. Сохранение лесов. Направлен на борьбу с обезлесением, воспроизводством лесного массива, вовлечение населения в процесс воспроизводства леса (бюджет федерального проекта 151,0 млрд руб.);

5. Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами направлен на сокращение объема захоронения твердых отходов, на достижение 100 % объема сортировки мусора и на создание условий для утилизации запрещенных к захоронению отходов (бюджет федерального проекта 296,2 млрд руб.);

6. Федеральный проект «Чистый воздух» направлен на снижение опасных выбросов, модернизацию производственных процессов с помощью современных технологий, переход на более экологическое топливо (бюджет федерального проекта 500,1 млрд руб.);

7. Комплексная система мониторинга качества окружающей среды направлена на создание комплексной системы мониторинга за состоянием природной среды, которое будет обеспечивать своевременное и достоверное информирование о окружающей среде, прогнозировать изменения ее состояния (бюджет федерального проекта 2427,3 млрд руб.).

Бюджет национального проекта составляет 4041 млрд рублей. Источниками финансирования являются: федеральный бюджет (701,2 млрд руб.), бюджеты субъектов РФ (133,8 млрд руб.) и внебюджетные источники (3206,1 млрд руб.)

В Федеральном законе от 27.11.2023 N 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» прописано, сколько денежных средств выделено на экологию страны. На охрану окружающей среды на 2024 год выделено – 481 691 994 руб., на 2025 – 473 338 333 руб., на 2026 – 524 907 883 руб.

В заключение отметим, что решение данных проблем требует участия государства, бизнеса и населения. Глобальные экологиче-

ские проблемы представляют собой угрозу экономической безопасности и благополучия населению страны. Однако эти проблемы необходимо решать и на международном уровне, так как современная глобализация и разделение сфер влияния в производстве продукции и добыче ископаемых требуют системных мер и взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Влияние экологических проблем на экономику в мире // Dzen. URL: <https://dzen.ru/a/XuhfgZAY6wTMdwl6>
2. Кузубова О.И. Процесс формирования государственного зеленого бюджета // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-formirovaniya-gosudarstvennogo-zelenogo-byudzheta>
3. Национальный проект «Экология». URL: <https://ecologyofrussia.ru/proekt/>
4. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» от 27.11.2023 № 540-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_462891/
5. Ши Иньчжэ Зеленая экономика в России: государственные инициативы // Вестник науки. 2023. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zelenaya-ekonomika-v-rossii-gosudarstvennyie-initsiativy>
6. Экология и экономика: взаимосвязь, противоречия и роль государства // Научные статьи. URL: <https://nauchniestati.ru/spravka/ekologiya-i-ekonomika-svyazi-i-protivorechiya/>
7. 11 глобальных экологических проблем и пути их решения 2024–2025: какие возникают и существуют, основные причины появления в современном мире // Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/family/ecology/ehkologicheskie-problemy>

Коршунов Александр Андреевич,

бакалавр,

Московский политехнический университет, Москва

Alexander A. Korshunov,

Bachelor,

“Moscow Polytechnic University”, Moscow

e-mail: sasha27082002@mail.ru

Научный руководитель:

Пикулин Юрий Георгиевич,

кандидат технических наук, доцент,

доцент кафедры процессов и аппаратов химической технологии,

Московский политехнический университет, Москва

Scientific supervisor:

Yuri G. Pikulin,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Processes and Apparatuses of Chemical Technology,

“Moscow Polytechnic University”, Moscow

e-mail: pikuliny@mail.ru

SPIN: 9997-5746

ORCID: 0000-0003-0099-1265

СОЛНЕЧНЫЕ БАТАРЕИ И УГЛЕРОДНЫЙ СЛЕД

Аннотация. Рассмотрена целесообразность применения одного из возобновляемых источников энергии с целью снижения возможного углеродного следа за время его жизненного цикла. Проанализированы энергозатраты на производство возобновляемых источников энергии – солнечных батарей (фотоэлектрических преобразователей) и перевод энергозатрат в эквивалент выбросов диоксида углерода. Представлены результаты расчёта, которые показывают целесообразность применения солнечных батарей, что позволяет за их срок службы существенно сэкономить на выбросах в атмосферу диоксида углерода.

Ключевые слова: экология, диоксид углерода, охрана окружающей среды, углеродный след, парниковый эффект, солнечные батареи, потепление климата.

SOLAR PANELS AND CARBON FOOTPRINT

Abstract. The expediency of using one of the renewable energy sources in order to reduce the possible carbon footprint during its life cycle is considered. The energy consumption for the production of renewable energy sources – solar pan-

els (photovoltaic converters) and the conversion of energy consumption into the equivalent of carbon dioxide emissions are analyzed. The calculation results are presented, which show the feasibility of using solar panels, which allows for significant savings in carbon dioxide emissions into the atmosphere during their service life.

Keywords: ecology, carbon dioxide, environmental protection, carbon footprint, greenhouse effect, solar panels, climate warming.

В современном мире совершенствование технологических процессов направлено на сокращение выделения диоксида углерода в атмосферу и предотвращение парникового эффекта, который способствует повышению уровня океанических вод. На парниковый эффект кроме диоксида углерода положительно влияют ещё водяной пар и выбросы метана.

В 1992 году в качестве стратегии развития принята концепция устойчивого развития (Рио-де-Жанейро, конференция ООН по окружающей среде и развитию) [1].

В этом же году была принята концепция углеродного следа (Уильям Э. Рис), имеющая в своей основе идею «экологического следа» также была принята в 1992 году.

В мире различают угольную генерацию, гидрогенерацию, метановую генерацию (получение энергии при сжигании природного газа). Например, в России доля угольной генерации составляет 12,5 % от всей выработки электроэнергии. Доля угольной генерации в США значительно выше – 18–20 %. Причём для американской электроэнергии уголь был вообще основным топливом на протяжении десятилетий. Природный газ в США начал отвоёвывать позиции, после так называемой сланцевой революции, и затем вышел на верхнюю строчку рейтинга.

Существуют определённые соотношения при производстве различных материалов. На производство 1 т стекла затрачивается 400 кВт·ч электроэнергии, на 1 кг кремния – 150 кВт·ч [4], на 1 т стали при производстве её в дуговых сталеплавильных печах – 500–550 кВт·ч [9, 10]. Затраты электроэнергии на производство одной тонны алюминия составляют 48,33 МВт·ч/т, попутно выделяется 280 000 м³ газов [5]. В связи с этим глинозём перед отправкой в электролиз-

ную ванну используют для очистки газов, образовавшихся ранее в процессе производства целевого продукта [5].

При рассмотрении технологий получения электроэнергии оказывается, что она является одним из основных источников поступления углерода в биосферу. Получение электроэнергии за счёт сжигания природных ископаемых: угля, нефти и газа способствует значительному росту количества парниковых газов в атмосфере [7]. Сжигание 1 кг угля позволяет выработать 3 кВт·ч электроэнергии, при этом по реакции горения получается 3,67 кг CO₂. При угольной генерации удельный выход CO₂ составляет 1,22 кг CO₂/кВт·ч электроэнергии, при метановой – 0,38. Поэтому для уменьшения углеродного следа целесообразно использовать экологически чистые и безопасны источники энергии.

В настоящее время в интернете существуют различные «калькуляторы» расчёта углеродного следа [8] тех или иных мероприятий, реализуемых при организации антропогенной деятельности. Однако, это только какие-то действия человека, например поездки в отпуск или перелёт на воздушном транспорте. Производство конкретных изделий или материалов при этом не рассматривается.

При рассмотрении возможных направлений снижения выброса углерода в биосферу всё чаще обращают внимание на возобновляемые источники энергии: солнечные батареи (фотоэлектрические преобразователи), ветроэлектростанции [3], производство биотоплив (метанол, этанол и биодизель) [6], установки солнечного теплоснабжения [2], – общий потенциал которых в настоящее время составляет примерно 7,8·10⁵ млрд т н.э. [11].

Для снижения выбросов углерода в биосферу при производстве энергии необходимо принимать во внимание технологию производства того или иного вида безопасных при их эксплуатации возобновляемых источников энергии. Солнечные батареи – вырабатывают 805,64 ГВт электроэнергии – на сегодняшний день являются самым распространённым видом возобновляемых источников энергии (2021 г.) [11].

Для однозначного ответа на вопрос о возможности сокращения углеродного следа при производстве и эксплуатации солнечных ба-

тарей авторы выполнили расчёт для солнечной батареи мощностью 200 Вт со сроком службы 25 лет. За это время данная солнечная батарея выработает порядка 9756 кВт·ч электроэнергии. Ниже в таблице представлена материалоемкость (по наименованиям) для одной батареи и результаты расчёта: по каждой составляющей в отдельности и суммарно для двух типов генерации энергии.

Таблица

Материалоемкость разных видов батарей

Материал	Масса, кг	Расход CO ₂ (кг) на производство батарей		Расход CO ₂ (кг) на производство 9756 кВт·ч	
		метановая генерация	угольная генерация	метановая генерация	угольная генерация
Кремний	3,85	222,3	713,7	3707 (экономия)	11 900 (экономия)
Алюминий	1,65	30,3	97,3		
Стекло	13,0	13,7	43,9		
Медь	0,1	0,5	1,6		
Всего:	18,6	266,8	856,5	3707	11 900

Приведённые данные показывают, что практически для двух видов генерации – метановой и угольной – экономия по расходу диоксида углерода при производстве электроэнергии превышает его затраты на производство материалов для солнечных батарей практически в 13,8 раза. Это существенная разница даже если при расчётах допущены какие-либо неточности. Таким образом различие итоговых значений практически на порядок показывает снижение углеродного следа при использовании возобновляемых источников энергии.

Выполненные исследования по оценке углеродного следа позволяют сделать следующие выводы:

1. Проведён расчёт выбросов диоксида углерода при угольной и метановой генерации CO₂ при производстве и эксплуатации солнечной батареи.
2. Выполненные расчёты показывают достоверность подхода к оценке эффективности применения солнечных батарей как воз-

обновляемых источников энергии, в частности, с точки зрения сокращения выбросов одного из парниковых газов.

3. Приведённые результаты двухпозиционного анализа показывают значительное снижение выбросов диоксида углерода в биосферу при использовании солнечной батареи как возобновляемого источника энергии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безотходная и малоотходная технология // Экологический портал. URL: https://www.abouteecology.ru/prirodopolzovanie/bezothodnaya_i_maloothodnaya_tehnologiya.html
2. Бутузов В.А. Теплоснабжение объектов на основе солнечной энергии. Статистика мира и России в 2022 году // Строительство и оборудование. URL: <https://www.c-o-k.ru/articles/teplosnabzhenie-obektov-na-osnove-solnechnoy-energii-statistika-mira-i-rossii-v-2022-godu>
3. Ветроэнергетика // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ветроэнергетика>
4. Жестянщик. Энергетика солнечных панелей (EROI) // Aftershock. news. URL: <https://aftershock.news/?q=node/1005387&full>
5. Как производится алюминий // Aluminiumleader. URL: https://aluminiumleader.ru/production/how_aluminium_is_produced/
6. Мировое производство биотоплива в 2023 году составило 2.0 млн баррелей в сутки или 92 млн тонн (7,5 %). Производство биодизеля в 2023 году составило 1.2 млн баррелей в сутки или 61 млн тонн (4 %) // Seala. URL: <https://seala.ru/analyticoil/biotoplivo>
7. Насколько экологичны ветро- и солнечная энергетика на самом деле? // Дзен. URL: <https://dzen.ru/a/YIvhCPRTTnSnrGI>
8. Онлайн-калькулятор выбросов углерода (углеродного следа) // Carbonfootprint. URL: <https://www.carbonfootprint.com/calculator.aspx>
9. Расчёт дуговых сталеплавильных печей // Textarchive. URL: <https://textarchive.ru/c-2562256-pall.html>
10. Техничко-экономические показатели работы доменной печи // Industrial-wood. URL: <https://industrial-wood.ru/tehnologiya-metallor/11556-tehniko-ekonomicheskie-pokazateli-raboty-domennoy-pechi.html>
11. Установленная мощность ВИЭ // EESEAEC. URL: <https://www.eeseaec.org/ustanovlennaa-mosnost-vie>

Кунин Арсений Александрович,

студент,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Arseniy A. Kunin,

Student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: a.kunin03@yandex.ru

Расулов Дониёрбек Лутфуллаевич,

студент,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Doniorbek L. Rasulov,

Student,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: rasulov.danik@mail.ru

Научный руководитель:

Балыкина Анна Михайловна,

кандидат психологических наук, доцент,

заведующая кафедрой основ математики и информатики,

АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Scientific supervisor:

Anna M. Balykina,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,

Head of the Department of Mathematics and Informatics,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: anna_balikina@mail.ru

РЕГЕНЕРАТИВНЫЕ ФИНАНСЫ И ИХ РОЛЬ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ

Аннотация. в настоящее время концепция децентрализованных финансов привлекает все больше внимания, создается большое количество проектов разной направленности, так, к примеру, на стыке игровой индустрии и децентрализованных финансов возникла новая отрасль – GameFi. Другим подобным направлением становятся регенеративные финансы (ReFi). Актуальность данной темы обусловлена не только тем, что регенеративные финансы выступают отдельным направлением DeFi, которое в последние годы получило широкую огласку, но также за счет того, что второй отраслью, за счет которой возникли регенеративные финансы, является устойчивое развитие. В ходе данного исследования были проанализированы текущее

состояние рынка ReFi, реальные проекты и идеи и влияние регенеративных финансов на развитие устойчивого развития.

Ключевые слова: децентрализованные финансы (DeFi), регенеративные финансы, устойчивое развитие, экология, ESG.

REGENERATIVE FINANCE AND ITS ROLE IN SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract. Currently, the concept of decentralized finance is attracting increasing attention, with a large number of projects of various directions being created. For example, at the intersection of the gaming industry and decentralized finance, a new sector has emerged—GameFi. Another similar direction is regenerative finance (ReFi). The relevance of this topic is due not only to the fact that regenerative finance represents a separate branch of DeFi, which has gained widespread attention in recent years, but also because the second sector that gave rise to regenerative finance is sustainable development. This study analyzed the current state of the ReFi market, real projects and ideas, as well as the impact of regenerative finance on the development of sustainable development.

Keywords: decentralized finance (DeFi), regenerative finance, sustainable development, ecology, ESG.

Введение

Из-за быстрого развития сферы децентрализованных финансов понятия, касающиеся ее, зачастую размыты и не до конца изучены, также происходит и с регенеративными финансами. Наиболее часто используемое определение [2] звучит следующим образом: регенеративные финансы – это направление децентрализованных финансов, специализирующееся на создании комплексных экономических моделей, которые кроме получения прибыли направлены на решение экологических и социальных проблем. Если обратиться к данному определению, можно найти сходство с термином ESG, который подразумевает создание форм и методов отчетности именно по критериям решения экологических и социальных проблем.

Стоит обратиться к истории понятия регенеративных финансов. Некоторые относят его начало к 2015 году, а именно, книге «Регенеративный капитализм» Джона Фуллертон [5].

В своем труде автор раскрывает недостатки сегодняшнего мировоззрения экономистов, считая его слишком узконаправленным, и считает, что такой подход вредит социальной и экологической сферам.

Он выделяет 8 основных принципов регенеративной экономики:

1) Правильные отношения, в основе которых лежит синергетическое сотрудничество и взаимосвязь между экономикой, обществом и биосферой: поскольку все уровни взаимозависимы, подрывать здоровье малых экономик и экосистем означает также подрывать здоровье более крупных;

2) Целостное понимание истинного богатства. Термин «капитал» приобретает несколько видов, которые необходимо учитывать при целостном рассмотрении экономики: интеллектуальный, экспериментальный, социальный, культурный, живой, духовный, финансовый и материальный;

3) Инновационная, адаптивная, отзывчивая экономика. Человеческие инновации и способность к адаптации должны сыграть определяющую роль в переходе к регенеративной экономике;

4) Расширенное участие. Это качество «расширенного участия» подтверждает наше глубокое моральное стремление к экономической системе, которая обеспечивает достойную жизнь для всех и дает возможность участвовать в системе для процветания и реализации своего потенциала.

5) Прочный циркулярный поток: Постоянное стремление свести к минимуму потребление энергии, материалов и ресурсов на всех этапах производственного цикла, повторное использование, восстановление и переработка материалов.

6) Распространенность «краевого эффекта»: Творческое сотрудничество повысит возможность создания добавленной стоимости через отношения, обмена и отказоустойчивость.

7) Поиск баланса: Устойчивость балансов, долгосрочная способность учиться и становиться сильнее от эффективных потрясений, которая, хоть и более динамична, может создавать непрочную концентрацию силы.

8) Почетность сообщества и места: Деятельность по формированию здоровых, стабильных сообществ и регионов, как реальных, так и виртуальных, в рамках взаимосвязанной мозаике экономики, ориентированной на места.

Регенеративные финансы в их современном виде, выделяемые как одно из направлений децентрализованных финансов, имеют отличительные черты, которые представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Отличительные характеристики DeFi и ReFi

Критерий	ReFi	DeFi
Основные цели	Фокус на экологически безопасном и ориентированном на долгосрочную перспективу социально-экономическом развитии	Фокус на децентрализации, устранении посредников, обеспечении прозрачного и неограниченного доступа к финансовым услугам
Влияние на общество и окружающую среду	Акцент на устойчивом развитии и социальной составляющей. Популярные направления ReFi: возобновляемые источники энергии, сокращение выбросов углекислого газа, органическое сельское хозяйство и развитие сообществ	Фокус на эффективности, инновациях и доступности финансовых услуг (хотя некоторые DeFi-платформы могут оказывать влияние на проекты устойчивого развития)
Прозрачность и подотчетность	Мониторинг воздействия и прозрачность – важнейшие аспекты ReFi	Достижимая блокчейн-технологиями прозрачность также играет важную роль в DeFi
Децентрализация	Важный аспект, но не основная цель ReFi. Это инструмент и принцип создания масштабируемых и открытых систем в контексте регенеративной экономики	Фундаментальная концепция DeFi, предполагающая устранение посредников и центральной точки отказа
Финансовый аспект	Вместо фокуса на самих финансовых услугах, акцент на их воздействии и последствиях для окружающей среды.	В центре внимания финансовые услуги и инструменты: кредитование, некастодальная торговля и другие сферы
Роль криптовалют	В ReFi могут использоваться криптоактивы наряду с традиционными финансовыми инструментами	DeFi неразрывно связан с блокчейном и криптоактивами

Чтобы лучше разобраться в работе регенеративных финансов, стоит обозначить основные направления, которые реализуются в данной сфере:

- 1) Токенизация углеродных кредитов;
- 2) Социально-ответственное кредитование.

Этот элемент не рассматривается в данной работе по причине того, что в ходе его рассмотрения фокус работы может сместиться с регенеративных финансов на децентрализованные.

- 3) Торговля децентрализованными «зелеными облигациями»;
- 4) Сохранение исторического наследия.

Рассмотрим подробнее первое направление – токенизация углеродных кредитов. Существует два вида рынков углеродного кредитования – регулируемый и добровольный. На Рисунке показана схема работы обоих видов рынков углеродного кредитования.

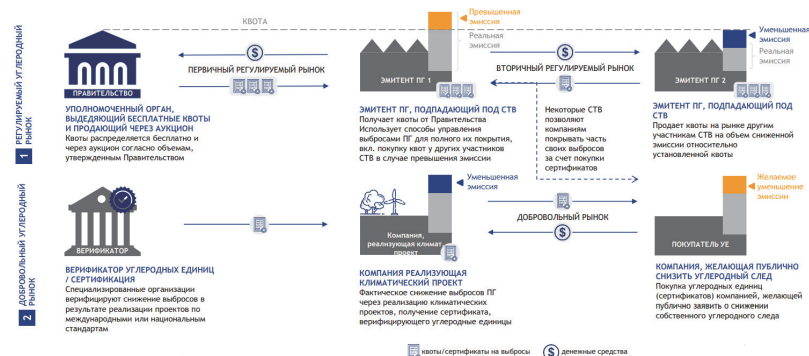

Рисунок. Схема работы регулируемых и добровольных углеродных рынков
Источник: www.sbs.consulting.ru

Некоторые авторы [1] выделяют 3 важнейших события развития рынка углеродного кредитования: одобрение Киотского протокола, подписание Парижского соглашения и конференция Организации Объединенных Наций по изменению климата COP26.

Многие сходятся в том, что Европейская система торговли выбросами является основным драйвером углеродного рынка. Здесь также стоит отметить, что кроме самой торговли квотами на вто-

ричном рынке ЕС существуют и свои производственные инструменты:

1) Фьючерсы на EU Allowances, EU Aviation Allowances – это соглашения между двумя сторонами о покупке или продаже EUA/EUAA в определенное время в будущем по определенной цене. В результате физически переход квот отражается в объединенном реестре углеродных единиц UNION REGISTRY;

2) Опционы на фьючерсы EUA – дает держателю право купить (продать) базовый контракт EUA в определенную дату по определенной цене (известной как «исполнение» или «цена исполнения»).

Регенеративные финансы, в свою очередь, способствуют переходу от добровольного углеродного рынка на цифровой углеродный рынок. В рамках системы цифрового углеродного рынка выделяют некоторые наиболее значимые элементы, из них в нашей работе были рассмотрены: компания Verra, первый ликвидный рынок для биоугольных кредитов Toucan [7] и компания KlimaDAO, занимающаяся решением проблемы провала координации, сдерживающего расширение климатического финансирования.

Компания Verra зарегистрирована как некоммерческая организация в округе Колумбия, в Вашингтоне. Ее цель фактически совпадает с концепцией регенеративных финансов – ускоренный переход к устойчивому развитию [3]. Однако компания еще не сделала окончательного решения о токенизации своих углеродных кредитов, что связано с падением цен в середине 2022 года на токены других компаний, в том числе KlimaDAO.

Главным проектом Verra является «Проверенный углеродный стандарт» (Verified Carbon Standard, далее – VCS). Уже в ноябре 2022 года Verra выдала миллиардный углеродный кредит в рамках данной программы, что эквивалентно 220 миллионам автомобилей с бензиновым двигателем, эксплуатируемым в течение года. Программа VCS стала крупнейшей программой кредитования выбросов парниковых газов в мире благодаря своим строгим правилам и требованиям, адаптивности к новым научным, технологическим и нормативным разработкам, а также прозрачной информации

о своих проектах и их деятельности, которая общедоступна в реестре Verra.

Verra создала рабочую группу по цифровым измерениям, отчетности и верификации (DMRV) для разработки протоколов, руководств и рамок для использования сторонних платформ DMRV в программе Verra VCS. Verra также начала пилотировать платформы DMRV, которые используют возможности дистанционного зондирования для измерения углерода в лесах.

Кроме этого компания выдала свои первые кредиты в рамках Программы сокращения пластиковых кредитов, таким образом, компания расширила свое влияние еще и на процесс переработки пластиковых отходов. В рамках этого направления программа зарегистрировала два проекта в Таиланде и Индонезии, выпустила более 750 кредитов и переработала методологии переработки и сбора пластиковых отходов. Verra является примером компании использующей традиционные финансовые инструменты. Однако в свете последних новостей и общей предкризисной обстановки на рынке углеродного кредитования и появляется перспектива использования блокчейна.

Другой компанией здесь является Toucan, который предоставляет для продажи на децентрализованной платформе пулов Char. Пулы обладают следующими характерными особенностями:

1. Это динамически обновляемые запасы кредитов из различных проектов, снижающих выбросы ПГ. Перед покупкой можно выбрать конкретный проект и просмотреть его цену в режиме реального времени;

2. В пулы Char попадают только проверенные проекты с высокой степенью чистоты, подтвержденной стандартом Puro Standard. Мы оцениваем подходящие проекты по 70 с лишним вопросам, чтобы поддерживать строгие стандарты тщательной проверки;

3. CHAR продается по четкой, общедоступной цене, которая обновляется в режиме реального времени с учетом движения рынка и состава пула;

4. Транзакции по выкупу осуществляются мгновенно. Все операции с CHAR могут быть опубликованы в открытом доступе одним щелчком мыши.

Слой обработки данных позволяет покупателям всесторонне оценивать риски, обеспечивая глубокую видимость информации о выдаче кредитов, мониторинге и рыночных показателях.

Какую же пользу может принести ReFi для сохранения исторического наследия? Примером компании, действующей в рамках этого направления, является Monuverse [4]. Monuverse – это крипто-арт-проект, переносящий мировое культурное наследие в Web3. Его конечная цель – занять свое место в метавселенной, стать местом для виртуальных туристов, любителей истории, художников, создателей, брендов, галерей, фестивалей и многого другого. Важным моментом в развитии компании считаем интеграцию с ведущей в отрасли децентрализованных оракулов компаний Chainlink.

За период январь – август 2023 г., по данным крупнейших реестров экопроектов (включая Verra и Gold Standard), в мире было эмитировано 191,8 млн т углеродных единиц.

Таблица 2

Размер активов фондов устойчивого развития в 3 квартале 2022 года

Регион	Активы	
3 кв. 2022 года	млрд \$	% от общего
Европа	1841	82 %
США	272	12 %
Азия	49	2 %
Австралия/Новая Зеландия	23	1 %
Япония	23	1 %
Канада	23	1 %

Для сравнения с этим несмотря на рекордный выпуск кредитов в 2022 году, средства полученные компанией Verra составили 27,65 млн долларов. В процентном соотношении это составляет 0,0015 %. Подводя итог вышесказанному, сектор регенеративных финансов на данный момент относительно невелик в финансовом, но таким компании как Verra уже проделали большой объем работы. Регенеративные финансы в будущем будут способны оказать значительное

влияние на достижение в мире устойчивого развития. Однако он остается лишь одним из возможных и уже используемых инструментов, достижение устойчивого развития слишком комплексная цель, чтобы для ее решения было достаточно лишь одного сектора регенеративных финансов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Расетаривелу Р.П.О.* Международный рынок углеродных кредитов: сущность и эволюция // Экономическое развитие в XXI веке: тенденции, вызовы, перспективы: сб. науч. тр. XI науч.-практ. конф. В 2 ч. М.: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2023. С. 245–250. EDN FGISWQ.
2. Что такое регенеративные финансы (ReFi)? // Forklog. URL: <https://forklog.com/cryptorium/chto-takoe-regenerativnye-finansy-refi>
3. Annual Report Verra 2022. URL: <https://verra.org/wp-content/uploads/2023/11/2022-Verra-Annual-Report.pdf>
4. Chainlink ecosystem – «Monuverse». URL: <https://www.chainlinkecosystem.com/ecosystem/monuverse>
5. *Fullerton J.* Regenerative Capitalism. 2015.
6. SBS Consulting. URL: <https://www.sbs-consulting.ru/>
7. The first liquid market for biochar credits – «Toucan». URL: <https://toucan.earth/>

Пащенко Валентина Петровна,

старший преподаватель кафедры основ математики и информатики,
АНО ВО «Российский Новый Университет», Москва

Valentina P. Pashchenko,

Senior Lecturer of the Department of Mathematics and Informatics,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: VPA0705@yandex.ru

Смолина Светлана Георгиевна,

кандидат технических наук, доцент,

доцент кафедры основ математики и информатики,

АНО ВО «Российский Новый Университет», Москва

Svetlana G. Smolina,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Mathematics and Informatics,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: smolinas@mail.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В РАЗВИТИИ ГОРОДСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Аннотация. Цифровизация несет много очевидных преимуществ, таких как доступность информации, возможность обмена ею, простота и оперативность общения, появление новых рабочих мест и усиление коммерческой конкуренции. Умный город – это современный вариант IT-инфраструктуры города, который используется для повышения качества жизни горожан через анализ информации, поступающей из различных городских источников и эксплуатационных объектов. Пока еще немногочисленные умные города России имеют ряд преимуществ перед обычными населенными пунктами. Управление городскими, энергетическими и природными функциями в них становится более рациональным и экологичным, а проживание – более комфортным и экономичным. Однако у всего этого есть и недостатки, такие как зависимость от ненадежного источника и неправильное использование информации, риск взлома, ослабление социальных навыков и чувства общности. Рассмотрению этих вопросов и посвящена данная статья.
Ключевые слова: цифровизация, искусственный интеллект, умный город, информационные технологии, транспортная инфраструктура.

DIGITALIZATION IN THE DEVELOPMENT OF URBAN INFRASTRUCTURE

Abstract. Digitalization has many obvious advantages, such as the availability of information, the ability to share it, the simplicity and efficiency of communica-

tion, the emergence of new jobs and increased commercial competition. A smart city is a modern version of the city's IT infrastructure, which is used to improve the quality of life of citizens through the analysis of information coming from various city sources and operational facilities. The still few smart cities in Russia have a number of advantages over ordinary populated areas. The management of urban, energy and natural functions in them becomes more rational and environmentally friendly, and living becomes more comfortable and environmentally friendly, and living becomes more comfortable and economical. However, all of this has drawbacks, such as dependence on an unreliable source and misuse of information, the risk of hacking, weakening social skills and a sense of community. This article is devoted to the consideration of these issues.

Keywords: digitalization, artificial intelligence, smart city, information technology, transport infrastructure.

Цифровизация резко вошла в повседневную жизнь, что является следствием ее огромного положительного влияния на все уровни современного общества:

1. В экономической и социальной сфере в результате возросшей доли доступности информации и возможности быстрого обмена данными, с развитием возможности удаленной работы наблюдается заметный положительный эффект для бизнеса и общества в целом;

2. Доступность и простота в получении необходимых услуг и товаров приводит к повышению уровня и качества жизни населения;

3. Рост производительности и качества общественного труда за счет его повышения на уровне отдельных компаний;

4. Активное развитие и моментальное продвижение в интернете новых бизнес-моделей, новых форм бизнеса;

5. Возможность мониторинга экономических операций для компаний, банков, отдельных пользователей ведет к повышению их прозрачности;

6. Значительно выросла доступность получения и продвижения товаров и услуг, вплоть до мирового масштаба;

7. Внедрение автоматизированных систем управления распределением услуг, товаров, комплектующих.

Современный город в настоящее время чрезвычайно сложный социальный организм: хозяйственный, инженерно-строительный

и архитектурный, культурный, туристический и образовательный комплекс. Главными целями городского управления являются обеспечение нормальной жизни жителей города, их благосостояния, безопасности и общественного порядка, а также удовлетворение социальных потребностей населения. Искусственный интеллект (ИИ) становится важным инструментом в управлении и развитии современных городов. Рассмотрим различные направления инфраструктуры городских агломератов:

1. Общественный транспорт и мобильность

Анализируя данные о дорожном движении, ремонтных работах и погодных условиях, ИИ предоставляет оптимальные маршруты, что помогает разгрузить транспортные артерии и снизить простой транспорта в пробках [3]. ИИ также помогает в проверке состояния улично-дорожной сети, качестве уборки снега, выявляет незаконно возведенные рекламные объекты, нарушения парковки автомобилей и многое другое. В связи с ростом масштабов необходимого мониторинга личные проверки инспекторами требуют больших затрат. На II межрегиональной выставке «Комфортная городская среда» (27–29 сентября 2023 г.) при поддержке Министерства энергетики и ЖКХ Самарской области ООО «СОФТЛОДЖИК РУС» представило новое цифровое решение – универсальный автономный комплекс нейросетевого наблюдения для жилищно-коммунального хозяйства дорожного строительства. Система распознает повреждения бордюра, неработающие фонари, провалы канализационных люков, повреждения бетонного покрытия, стертую дорожную разметку, неочищенные от снега и наледи участки, поваленные деревья, оставленный мусор и граффити, неухоженные цветники и неправильно припаркованные автомобили, помогает инспекторам выставлять штрафы и предписания в упрощенном порядке. В настоящее время пилотный проект эксплуатируется в Московской области, Санкт-Петербурге, Туле, Южно-Сахалинске, и других городах России. Спрос на этот комплекс искусственного интеллекта очень высок – на этапе пилотирования комплексов и их внедрения находятся еще около 40 регионов России.

В ЕС набирает популярность использование ИИ технологий в автономных автомобилях, таких как Tesla и Waymo one, которые уже в стандартной комплектации поставляются с оборудованием, обеспечивающим функции автопилота и полное автономное вождение.

Компания Siemens Xcelerator объединила в единую сеть владельцев, операторов и обслуживающий персонал железнодорожных активов, что позволило сократить эксплуатационные расходы на всех этапах эксплуатации. Поезда и инфраструктура часто эксплуатируются более 30 лет, в этом заключается сложность поставленной задачи необходимо планировать грузовые и гражданские перевозки на весь их срок службы. Оснащение поездов встроенной системой подключения для цифровых железнодорожных решений помогает снизить затраты, легко управлять поездами, выводом из депо и тупиковых путей и предотвращать сбои в работе благодаря оперативному мониторингу и удаленной настройке. Анализируется также состояние рабочих путей, локомотивов, вагонов, светофоров, стрелок для более эффективного технического обслуживания и предотвращения ненужной замены деталей, ремонтных работ. Позволяет предотвратить незапланированные простои, существенно уменьшить количество перемещений в депо. Все это обеспечивает оперативная информация. Таким образом, заменой аппаратных компонентов на единую централизованную систему связи добились значительного повышения эффективности для операторов, поскольку затраты на техническое обслуживание снизились на 30 % [7].

2. Энергия и окружающая среда

Прогнозирование спроса на потребление энергии позволяет снизить ее расход и оптимально спланировать управление ресурсами. А это ведет к снижению выбросов углекислого газа в городах. Другим направлением будет переход на возобновляемые источники энергии, в частности, на солнечную.

По данным «Международного агентства по возобновляемым источникам энергии (IRENA), емкость установленной солнечной мощности составляет 715 ГВт на конец 2020 года, что примерно в 20 раз больше, чем в 2010 году».

На мировом рынке доля главных производителей солнечной энергии – Китая, Индии, США, Японии и Германии, – составляет более 70 %.

В России в последние годы солнечная энергетика также находит применение и постоянно развивается. В 2022 г. в стране построено 9 СЭС, 3 были расширены. Согласно данным Росстандарта, по состоянию на 1 января 2023 г. установленная мощность отечественных солнечных электростанций составила более 2,1 тыс. МВт, что дает 0,85 % от общей мощности электростанций по стране. – Одна из крупнейших СЭС в России – Аршанская. Она находится в Калмыкии и ее мощность составляет 115,6 МВт.

На 5-й юбилейной международной выставке – форуме «Энергосбережение, зеленая энергетика и электротранспорт» (18–29 июня 2024 г.) будут представлены «Новые предложения для рынка РФ».

Крупнейшая в Москве солнечная электростанция мощностью 100 кВт установлена на Шоссе Энтузиастов вл1Ас2. Солнечная электростанция в течение светового дня снижает потребление общей энергии на объем солнечной выработки, что позволяет увеличить подведенную мощность и сократить расходы на электроснабжение до 20 %.

Летом 2024 года планируется испытать на ВДНХ умные скамейки на солнечных батареях, способные аккумулировать энергию на весь день. От такой скамейки можно будет зарядить гаджеты. Уличные фонари по всей Москве уже работают от солнечных батарей, станции велопроката полностью отказались от сетевого электричества и работают только с солнечной энергией. Эффективность работы электростанций, преобразующих солнечную энергию в электрическую, и повышение их отдачи исследовала международная команда ученых, от РФ в ней принимали участие сотрудники Южно-Уральского университета.

В процессе исследований была разработана модель прогнозирования выработки электроэнергии за год и определены коэффициенты производительности действующих электростанций с учетом климатических факторов. При разработке модели были

использованы методы искусственного интеллекта: нейронная сеть (ANN), адаптивная нейро-нечеткая система вывода данных (ANFIS), методология поверхности отклика (RSM).

В Москве на данный момент активно внедряются электромобили, на начало 2024 года уже действует более 600 зарядных станций, в 2023 года их было около 220. Владельцы «Мосэнергo» и «Россети» предполагают для зарядных устройств также частично использовать солнечную энергию.

Платформы DeepMind и Google's Project Sunroof предоставляют данные странам Европы и Америки расчета необходимого количества и мощности солнечных батарей, что позволяет городам перейти на возобновляемые источники энергии и снизить выбросы углекислого газа.

3. Городское планирование и развитие

Исследователи City Science разрабатывают множество реальных и цифровых платформ, предназначенных для решения задач пространственного проектирования и городского планирования. Инструменты варьируются от моделирования, позволяющего количественно оценить воздействие разрушительных мероприятий в городах, до коммуникабельных приложений для совместной работы.

В июне 2023 года в России была создана лаборатория «UrbanExplorer: откройте мир искусственного интеллекта». ИИ и нейросети позволяют предсказать спрос на различные виды городской инфраструктуры – дороги, мосты, парки, общественные здания. Эти данные позволяют проектировщикам и строителям определять, какие объекты подлежат реконструкции, перепрофилированию, что необходимо строить или модифицировать в будущем.

Нейросети и системы искусственного интеллекта помогают проводить анализ энергетической эффективности зданий, находить пути улучшения ключевых параметров. Отличительной чертой нейросетей является их «самообучаемость». На основе собранных данных по расходу энергии в районах и ее потреблении в зданиях различного типа нейросети могут предлагать оптимальные параме-

тры для новых строений с учетом климатических условий и требований к комфорту. Архитектурная программа на основе ИИ Testfit позволяет проанализировать силу ветра, изменение температуры и освещенности на проектируемом участке [4], что позволит строить новые здания, более безопасные с точки зрения экологии и энергосбережения.

Кроме того, автомобильный транспорт является причиной шумового загрязнения на 80% территорий городов. В 2017 году в России зарегистрировано 3,7 млн грузовых автомобилей, 41,6 млн легковых автомобилей и 395,4 млн автобусов. С каждым годом эти цифры только растут. При этом надо учесть, что обновление парка происходит крайне редко, особенно в малых городах. Уровень шума в жилой застройке превышает существующие нормы на 5–30 дБ [3]. В целом по Российской Федерации в зоне шумового загрязнения от автотранспорта проживает 34 млн человек [4].

Для Америки по данным работы [3] доля общего городского шума, вызванного движением транспортных средств, составляет 55%. В работе [4] авторы исследовали сущность звукового сигнала и проанализировали его на всех 107 марках разных моделей автомобилей. В результате исследования было установлено, что водители двух категорий транспортных средств легковых автомобилей/джипов составляют 30% и 26% соответственно среди всех водителей большегрузных транспортных средств, которые чаще всего агрессивно сигнализируют клаксонами, что составляет 37% от общего числа транспортных средств. Острое воздействие шума вызывает нарушение вегетативных и гормональных процессов, что приводит к временным колебаниям, таким как высокое кровяное давление и частота сердечных сокращений. Согласно нормативам, в дневное время уровень шума не должен превышать 55 децибел, а в ночное – 40 децибел. В больших городах уровень шума достигает 100 децибел, и ежегодно он возрастает примерно на 1 децибел. Чтобы уменьшить негативное шумовое воздействие, З. Чжао и др. разработали адекватную систему управления звуковым сигналом, которая управляет подачей звукового сигнала, определяет местоположение

транспортного средства, производящего звук, и представляет изображение, полученное с помощью установленных на дороге камер. Но система не может справиться с проблемой множественного шума, а ошибка локализации является препятствием для исследования сложных сценариев городской среды. Для улучшения результатов визуализации также можно добавить функцию распознавания номерных знаков транспортных средств.

Самыми шумными городами России признаны Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Красноярск, Ростов-на-Дону. В мире – Нью-Йорк, Токио, Братислава, Варшава, Париж.

Проведенный анализ интенсивности шумового загрязнения на примере крупного городского поселения г. Улан-Удэ позволил выявить зависимости шумового загрязнения от средней скорости движения потока, интенсивности движения на автодороге, доли грузового и общественного транспорта в потоке, продольного уклона улицы и других факторов. Одним из факторов защиты являются зеленые насаждения и ограничивающие щиты. В среднем зеленые насаждения снижают уровень шума на 16%. В среднем нынешние звукозащитные экраны, которые необходимым образом рассчитаны и сделаны, могут снижать амплитуду звуковой волны до 15–25 дБ. Другим путем решения экологических проблем в городе является «зеленое» проектирование зданий. Суть его в создании дизайна, который фокусируется на принципах устойчивого развития территории, выбора материалов, экономии воды, качестве окружающей среды и энергоэффективности помещений. Необходимо проводить сертификацию энергоэффективности застройки по примеру западных строительных компаний.

4. Управление отходами и их контроль

Для эффективного сбора и накопления отходов существуют несколько автоматизированных решений. Одно из них – автоматы по приему вторичного сырья – *фандоматы*. Это урны с автоматической сортировкой по фракциям и прессовкой сырья прямо на месте сбора.

Они предусматривают вознаграждение для сдающего вторсырье, но принимают только алюминиевые банки, макулатуру, ПЭТ бу-

тылки. Системы искусственного интеллекта позволяют рассчитать оптимальные места их установки.

Федерального Закона № 458-ФЗ от 1 января 2016 года «Об отходах производства и потребления» переложил на региональных операторов ответственность за всю технологическую цепочку процесса утилизации отходов: сбор, накопление, транспортировку, обработку, утилизацию и захоронение. Поэтому операторы вынуждены решать задачи оптимизации расходов: разрабатывать оптимальные маршруты, осуществлять мониторинг транспортных средств, управлять и контролировать своевременный вывоз накопленных отходов. И здесь выручают ИТ-предложения, использующие датчики уровня заполненности контейнеров и прогнозирующие время вывоза, а специальный софт оптимизирует логистику. Такие ИТ-решения предоставляет американская компания с филиалами в Европе Enevo.

В России аналогами этих решений являются проекты GoodWan, Большая Тройка, CPT, Mikron, Wasteout, Accu Track Office.

Wasteout – российский аналог Enevo, разработанная компанией ООО «ФПС» (г. Пермь), предлагает снижение эксплуатационных расходов от 20 до 50 %. Опыт использования этих разработок в городах РФ (Вологда, Казань, Реутов, Самара, Пермь, Самара, Южно-Сахалинск, Саратов, Москва, Железноводск, Екатеринбург, Брянск, Новгород) показал, что на 30 % увеличился срок использования контейнеров, сократилась наполненность мусором в дневное время на 40 %, что привело к итоговой экономии до 1,5 тыс. руб./сутки.

«Большая Тройка» – это решение для моделирования движения всех отходов в регионе. Предоставляет региональным операторам программы для управления автопарком мусоровозов, муниципалитетам РФ дает возможность разрабатывать территориальные схемы по обращению с отходами. Ведутся разработки по созданию датчиков заполненности [1].

Sensoneo – глобальный поставщик интеллектуальных решений для управления отходами корпоративного уровня, которые позволяют городам, предприятиям и странам эффективно управлять сво-

ими отходами, снижать воздействие на окружающую среду и повышать качество услуг.

Фирма «Убиратор» [5] – специализируется по бытовым отходам. Он разработала онлайн-платформа для российских компаний в секторе клиентов b2b. Создана для перевозчиков и клиентов, которым требуется вывоз сырья. В ближайшее время планируется подключить к платформе и переработчиков сырья.

Автоматизация транспортных процессов, собственная система управления логистикой, большое количество компаний-перевозчиков и водителей-индивидуалов, подключенных к сервису, позволяют обеспечить своевременный вывоз вторичного сырья даже в небольших объемах от 50 кг, предоставляет документы и акты для экологической отчетности.

Общественная безопасность и противодействие преступности

Система распознавания с идентификацией в режиме реального времени, верификацией и анализом ситуации для быстрого принятия решений, обеспечения превентивной безопасности и бесперебойного обслуживания. Такие системы видеонаблюдения с распознаванием лиц, как NEC NeoFace и Hikvision) установлены в более чем 70 странах и регионах мира. Пограничный контроль, авиакомпании, аэропорты, транспортные узлы, стадионы, крупные мероприятия, концерты, конференции. Биометрические данные играют все более важную роль в обеспечении безопасности в режиме реального времени на всех многолюдных объектах по всему миру, обеспечивают бесперебойную работу персонала.

Спецслужбы, криминалисты, полиция активно используют автоматизированные системы биометрической идентификации (ABIS) для поиска преступников, доказательства преступлений и их предотвращения – например, терактов или мошенничества с документами.

В больницах и домах престарелых позволяют следить за состоянием пациентов через специальный монитор, проверять принимают ли пациенты рекомендованные лекарства. Нейросети умеют диагностировать по лицу генетические заболевания, такие, как

синдром Ди Джорджи, и оценивать общее состояние пациента. Во время онлайн-обучения такие сервисы следят, чтобы обучаемый не отвлекался, позволяют оценить эмоциональное состояние обучаемого, во время экзамена не списывал и не пользовался устными подсказками. Система распознавания через биометрию в повседневной жизни используется СКУД (Система контроля и управления доступом): подтверждение личности при оплате через on-line приложение в банках, восстановление доступа к смартфону, проезд в автотранспорте, пропуск на территорию офиса или предприятия.

В 2014 году Facebook запустил сервис DeepFace, который определяет, принадлежат ли два сфотографированных лица одному и тому же человеку с точностью 97,25 %.

В 2015 Google представила свою разработку – FaceNet.

Amazon с 2018 года активно продвигает свой облачный сервис распознавания лиц под названием Rekognition, которым пользуются правоохранительные органы США. С 2016 по 2020 год возросла точность распознавания лиц нейросетями в 50 раз: процент ошибок составил менее 0,8 %. Самые масштабные разработки в области распознавания лиц – у Google, Apple, Facebook, Amazon и Microsoft (GAFAM).

В России присутствуют несколько разработчиков подобного сервиса:

- NTechLab – разработчик FindFace, использовалось для поиска людей во «ВКонтакте» по фото. Максимальная точность алгоритмов – 99 %. Компания является подрядчиком для внедрения телекамер в Москве.
- VisionLabs – разрабатывали системы для московских камер, в настоящее время они специализируются на внедрении биометрии в банковских сервисах.

Группа ЦРТ в 2014 году первой применила систему распознавания лиц на спортивных мероприятиях на стадионах «Газпром-Арена», «ВТБ-Арена» и других.

В Москве действует одна из крупнейших в мире сетей с распознаванием лиц – более 200 тыс. камер общей стоимостью около 5 млрд руб.

В России биометрию планируют внедрить во всех крупнейших банках вместо обычной идентификации. Системы распознавания предлагают оператор – Beeline, группа компаний X-com, Vision Cloud.

Однако неизбежны и ошибки. В 2018 году технология распознавания лиц от Amazon ошибочно опознала 28 членов Конгресса США как преступников.

До недавнего времени для обучения нейросетей распознаванию лиц использовали датасеты с лицами из открытых источников, таким образом нарушался закон о защите персональных данных.

В Китае распознавание лиц используют в полиции, аэропортах, на улицах, в общественном транспорте. Государство планирует распространить систему по всей стране: одна из главных причин – внедрение системы социального рейтинга или кредита. Каждый гражданин страны получает положительные баллы за общественно-полезную деятельность, отсутствие нарушений, своевременную уплату налогов, за проступки баллы снимаются. Низкий или отрицательный рейтинг влечет разные последствия: отказ в выдаче кредита и социальных выплатах, запрет на вылет из страны и работу в определенных организациях. Жесткий государственный контроль ведет к упадку человеческой культуры в Китае. Распознавание лиц используют повсеместно, у госорганов есть неограниченные возможности по применению технологии, биометрия является обязательной даже при регистрации телефонного номера.

В России закон о защите персональных данных направлен, в первую очередь, на сохранность самих данных: их необходимо защищать, чтобы предотвратить утечки. Права самих граждан, чьи данные используются, никак не защищены. Безопасность биометрических данных в частной сфере пока не регулируется, но у властей с 2019 года есть право использовать распознавание лиц без согласия граждан.

Эксперты полагают, что в ближайшие годы распознавание лиц станет массовой технологией. Ее будут использовать во всех гаджетах, для оплаты, прохода в офисы и регистрации в аэропорту, для доступа к онлайн-сервисам и аккаунтам в соцсетях. В течение

15–20 лет произойдет полный переход на биометрические паспорта. Обмануть алгоритмы или укрыться от камер с распознаванием лиц станет практически невозможно, что означает полную утрату приватности частной жизни. Остановить прогресс (использование новых технологий) невозможно, однако можно регулировать прикладные аспекты их использования [2].

Примеры городов, активно внедряющих ИИ

Сингапур: поднялся на третье место во Всемирном рейтинге цифровой конкурентоспособности IMD (WDRC) за 2023 год. Город использует ИИ для оптимизации городского транспорта, мониторинга окружающей среды и управления отходами. Он использует на своих дорогах автономные автомобили.

Барселона: использует технологии ИИ для сбора и анализа данных о движении, окружающей среде и социальной активности горожан, позволяет городу оптимизировать свою инфраструктуру и повысить туристическую привлекательность. 11 марта 2024 Omic Барселоны организовал круглый стол «Права потребителей, искусственный интеллект и метавселенная».

Копенгаген: мировой лидер в борьбе с изменением климата, признан самым экологическим городом в мире. Здесь разработаны и внедрены высокоэффективные стратегии устойчивого развития. В 2022 году выбросы CO₂ в Копенгагене сократились на 80% по сравнению с 2009 годом. И хотя правительство отказалось от цели достичь полной углеродной нейтральности к 2025 году, были внедрены более эффективные решения проблемы производства и улавливания углерода. ИИ технологии играют важную роль в достижении гуманной окружающей среды, именно они используются для оптимизации энергопотребления, управления транспортом и мониторинга качества воздуха.

Дубай: использует новые технологии, такие как блокчейн, искусственный интеллект, возможности обработки данных, и делает повседневную жизнь Дубая более комфортной персонализированной, простой, эффективной и действенной. ИИ используется для управления движением, оптимизации энергопотребления и повышения общественной безопасности.

Амстердам: является лидером в области смарт-технологий и ИИ, внедряя инновации в области транспорта, энергии и управления отходами, для городского планирования и развития, чтобы обеспечить устойчивый рост и сохранение исторической среды.

Рассмотрим рейтинг умных городов России.

Ростов-на-Дону: Высокий уровень доступности электрозаправок и банкоматов, однако в городе мало точек доступа Wi-Fi (в среднем одна точка на 5 км) и объектов инновационной инфраструктуры.

Пермь: занимает шестое место за количество городских услуг, доступных через мобильные приложения, а именно: госуслуги, штрафы ГИБДД и личный кабинет ЖКХ, а также Мультимедиа гид по объектам геологии, культуры и истории пермского геологического периода.

Сочи: занимает четвертое место по количеству каршеринг-сервисов и первое место по числу пользователей официальных веб-порталов

Уфа: Город занимает первое место по количеству ИТ-компаний, и делит по каршерингу четвертое место с Сочи.

Новосибирск: через смартфон здесь можно получить доступ сразу к 10 городским услугам, а число банкоматов на кв. км достигает трех.

Красноярск: лидирует в рейтинге по количеству точек беспроводной интернет-связи, в среднем насчитывая 1,2 точки раздачи Wi-Fi на кв. км.

Екатеринбург: рекорд по количеству банкоматов – в среднем 3,23 на кв. км.

Казань: зафиксировано наибольшее количество торговых центров в стране и 19 объектов инновационной инфраструктуры. В смарт-сити находится самый большой российский ИТ-парк и один из крупнейших в Европе технопарк. В Казани 0,16 электрозаправок на 100 кв. км и 0,19 камер ГИБДД на 1 км автомобильных дорог.

Санкт-Петербург: в городе работает 31 банк, а также размещено 0,62 точки беспроводного интернета на кв. км. В городе 24 объекта инновационной инфраструктуры и 22 госуслуги с доступом через мобильные приложения. Петербург занимает 4 место по количеству

посетителей официальных сайтов, а по числу электрозаправочных станций превосходит Сочи, уступая только Москве.

Москва: лидер по количеству компаний, предоставляющих услуги каршеринга, а также по числу инновационных объектов (32), электрозаправок, камер ГИБДД и набору открытых данных. Жители Москвы пользуются 24 государственными услугами через мобильные приложения.

В процессе работы лаборатории UrbanExplorer были сделаны следующие **выводы**:

1. Использование искусственного интеллекта очень полезно в городском планировании, исследованиях и управлении. Он может стать суперэффективным и надежным помощником во многих областях. И таким образом увеличит рынок безработных, что естественно приведет к общему упадку культуры и недовольству определенных слоев населения. Однако, ИИ пока не готов к таким задачам, где требуется критическое мышление и интуиция. Это для творчески мыслящих людей. Однако с внедрением в образование тестовых проверочных модулей, уменьшением теоретической базы точных наук, пристрастием к прагматичности, процент творчески мыслящих технических специалистов существенно понижается.

2. Внедрение нейронных сетей в повседневную жизнь неизбежно, но они никогда не смогут полностью заменить человека, особенно в творческих процессах. В использовании ИИ для ускорения и упрощения творческих процессов есть и обратная сторона. Наибольшая опасность заключается не в том, что он лишит нас рабочих мест, а в том, что мы привыкнем использовать программы и взаимодействовать с их результатами вместо развития собственных творческих навыков [6].

По всему миру устраиваются мощные кибератаки на сервисы правительственных учреждений и объекты инфраструктуры.

1. Общественный транспорт и мобильность

Возникает возможность монополизации в управлении общественным, грузовым транспортом, пассажирскими потоками в городе, в стране и даже в мире. При хакерском взломе системы может наступить неуправляемый хаос, особенно если

операторы не в состоянии принимать неординарные решения. Так, в августе 2017 года от вируса *NotPetya* пострадали компании, занимающиеся морскими перевозками. *NotPetya* не менял информацию, а просто блокировал сетевые компьютеры и шифровал хранящуюся на них информацию. Компьютеры в 64 странах (в том числе Бельгия, Германия – на территории которых находятся контейнерные порты в мире с годовой пропускной способностью около 10 миллионов TEU в 2002 году, Россия и США) оказались зараженными. Финансовые потери датской компания Maersk составили \$200–300 млн. Несмотря на развитые политики безопасности в компаниях разработчики вирусов продолжают совершенствовать свои зловредные программы [6].

2. Энергия и окружающая среда

Передача контроля технологиям повышает риск потерь от цифровых хакеров. Чтобы предотвратить взлом энергосетей, в некоторых странах введены системы голосовой авторизации с ограниченным доступом. Однако хакерские программы подделывают и голоса, и фото.

Однако сами технологии тоже не застрахованы от сбоев, всегда есть риск потерять контроль над ними, поэтому нельзя полагаться на технику и программное обеспечение безоговорочно.

Хотя концепция умного города очень привлекательна, она имеет свои недостатки.

- Прежде всего, все упирается в финансирование. Для реализации проекта Умный город требуются крупные инвестиции в высокотехнологичные устройства, датчики и программное обеспечение.
- Дом и его обслуживание с высокотехнологичными датчиками, камерами и новейшими технологичными устройствами стоят много дороже по сравнению с обычным домом.
- Технологический разрыв между обычным и умным городом будет только расти. Это может привести к разделению масс населения: только привилегированные граждане смогут позволить себе там жить.

Умным городам требуется постоянное резервное электроснабжение для зарядки аккумуляторов и сбора данных. Современные системы используют устройства с низким энергопотреблением,

но системе IoT потребуются более мощные серверы. Это приведет к увеличению числа центров обработки данных с их требованиями к охлаждению и оптимальной производительностью.

В заключении подчеркнем, что Умный город – это инновационная концепция, которая требует системного тщательного планирования и разумного исполнения. Неправильное планирование умных городов может привести к катастрофическим последствиям для городской инфраструктуры в больших масштабах.

Само виртуальное общение тоже может негативно сказаться на социальных навыках для реальной жизни, а это приведет к ослаблению силы сообщества. Легкий доступ к информации увеличивает вероятность ее неправильного использования и толкования, например, неверной самодиагностики состояния здоровья, распространение ложной информации.

Однако это новая реальность, к ней предстоит приспособиться и оптимизировать имеющиеся риски.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инновации мусорного сектора: фандоматы, датчики и умная сортировка. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/5ee9dc6c9a7947091ee27961>
2. Как работает распознавание лиц и можно ли обмануть эту систему. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/6050ac809a794712e5ef39b7>
3. Пашенко В.П., Смолина С.Г. Мониторинг транспортных средств улучшает экологию // II Том Сборник статей университетской научной конференции студентов и преподавателей. М.: РосНОУ, 2023.
4. Почему искусственный интеллект (не) заменит архитектора. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/660d1f619a79474439100197>
5. Шесть самых эффективных стратегий в управлении отходами. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/61efb2be9a794770a2f9e585>
6. Maersk потеряла до \$300 млн из-за вируса в украинской программе. URL: <https://www.rbc.ru/business/16/08/2017/599419539a79477c5a51a14b>
7. SideWalk Labs. URL: <https://www.sidewalklabs.com/>

Пещеров Георгий Иванович,

доктор военных наук, профессор, академик Академии военных наук,
профессор кафедры основ математики и информатики,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Georgiy I. Peshcherov,

Doctor of Military Sciences, Professor, Academician of the Academy of Military Sciences,
Professor of the Department of Mathematics and Informatics,
“Russian New University”, Moscow
e-mail: georgiy-p@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ В ОБЛАСТИ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем в области новых информационных технологий, с которыми столкнулся современный мир. С момента своего появления, новые информационные технологии периодически сталкиваются с проблемами, которые с трудом решаются современными инженерами. К настоящему моменту в мире накопилось огромное количество проблем, среди которых проблемы передачи цифрового сигнала, проблемы подготовки IT специалистов, проблемы в области производства продукции новых информационных технологий, проблемы в развитии технологий в информационной области, проблемы в области информационной безопасности и другие, которые, на первый взгляд, показывают ограниченность дальнейшего развития в данном направлении.

Ключевые слова: новые информационные технологии, проблемы передачи цифрового сигнала, проблемы подготовки IT специалистов, проблемы в области производства продукции новых информационных технологий, проблемы в развитии технологий в информационной области, проблемы в области информационной безопасности.

PROBLEMS IN THE FIELD OF NEW INFORMATION TECHNOLOGIES

Abstract. The article is devoted to the study of problems in the field of new information technologies faced by the modern world. Since their inception, new information technologies periodically encounter problems that are difficult for modern engineers to solve. To date, a huge number of problems have accumulated in the world, including problems of digital signal transmission, problems of training IT specialists, problems in the production of new information technology products, problems in the development of technologies in the information field, problems in the field of information security and others, which, at first glance, they show the limitations of further development in this direction.

Keywords: new information technologies, problems of digital signal transmission, problems of training IT specialists, problems in the production of new information technology products, problems in the development of technologies in the information field, problems in the field of information security.

Появившиеся в человеческом обществе информационные технологии завоевали все области жизнедеятельности человека. Вместе со стремительным развитием новых информационных технологий в мире, появляются проблемы, периодически сдерживающие это развитие. Таким образом, развитие идет, как бы скачками, по мере решения возникающих проблем. В последнее время, выделяются, в основном, проблемы в следующих направлениях:

- проблемы в области передачи цифрового сигнала;
- проблемы в области образования;
- проблемы в области экономики страны;
- проблемы в области информационной безопасности.

Проблемы передачи цифрового сигнала заключаются в ограниченности передачи цифрового сигнала на большие расстояния. В настоящее время, специалисты частично прибегают к методике преобразования цифрового сигнала в аналоговый сигнал и, таким образом, решить проблему передачи данных на большие расстояния. Однако, данная методика также имеет свои недостатки и не является рациональным решением. Есть определенные сдвиги в методике квантовой передачи данных, но, в целом, проблема остается нерешенной.

Одной из главнейших проблем в области образования является, как недостаток специалистов в области новых информационных технологий, так и низкий уровень профессиональных навыков у выпускников ВУЗов в этой области. Здесь много причин. Определенную сложность в решение этой проблемы внес Болонский процесс, где академические свободы и львиная доля самостоятельной работы бакалавров снизили качество подготовки выпускников вузов. Более того, раздробленные учебные дисциплины и увеличенная, в связи с этим, методическая работа легли тяжелым бременем на плечи преподавателей, снижающим качество преподавания в вузах.

Проблемы в области экономики страны заключаются, прежде всего, в низком уровне производства электронно-вычислительной техники, где основными причинами являются отсутствие, как современной производственной базы, так и новых производственных технологий. В результате, многие страны стали зависимыми от иностранных технологий и импортных компонентов.

Проблемы в области безопасности представляются в уязвимости информационных сетей и незащищенности передаваемых данных. Причина заключается в отставании законодательных основ в области информационных технологий от стремительного развития новых информационных технологий в современном мире.

Как ни странно, ни одна из перечисленных проблем в настоящее время не имеет рационального решения. Остается только надеяться, что мы, наконец, преодолеем этот тупик в информационной области и дальнейшее развитие представит человечеству еще более полезную и интересную продукцию, причем, надежно защищенную системой информационной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арынбаев Э.К. Некоторые проблемы использования новых информационных технологий при решении задач // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 11. С. 506–508.
2. Золин А.Г., Карева Н.В. Основные преграды развития импортозамещения в области информационных технологий // Молодой ученый. 2016. № 8 (112). С. 221–223.
3. Копнин А.А., Голубин А.В., Соколова Е.В., Прокошев Д.В. Основные тренды развития отечественных информационных систем и возникающие проблемы в условиях импортозамещения // Научное обозрение. Технические науки. 2023. № 1. С. 5–9.

Сергеев Александр Валентинович,

старший преподаватель кафедры основ математики и информатики,
АНО ВО «Российский Новый Университет», Москва

Aleksandr V. Sergeev,

Senior Lecturer of the Department of Mathematics and Informatics,
“Russian New University”, Moscow

e-mail: sav_068@mail.ru

ВОЗОБНОВЛЯЕМАЯ ЭНЕРГЕТИКА, РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. в статье рассмотрены основные понятия из области возобновляемой энергетики. Проанализированы достоинства и недостатки отраслей возобновляемой энергетики влияющие на их распространенность. Изучено текущее состояние возобновляемой энергетики в мире и России, а также дальнейшие перспективы развития.

Ключевые слова: энергия, энергетика, электрогенерация, традиционная энергетика, традиционные источники энергии, энергетический переход, возобновляемая энергетика, возобновляемые источники энергии, экологическая чистота, рынок микрогенерации.

RENEWABLE ENERGY, REALITIES AND PROSPECTS FOR FURTHER DEVELOPMENT

Abstract. the article discusses the basic concepts from the field of renewable energy. The advantages and disadvantages of renewable energy industries affecting their prevalence are analyzed. The current state of renewable energy in the world and Russia, as well as further development prospects, have been studied.

Keywords: energy, energy, electricity generation, traditional energy, traditional energy sources, energy transition, renewable energy, renewable energy sources, environmental friendliness, microgeneration market.

Введение

Человек использовал энергию для удовлетворения своих потребностей на протяжении практически всей своей истории, но осуществлял это крайне неравномерно. Резкий рост ее потребления был отмечен в начале двадцатого века и совпал с резким ростом как человечества, так и экономик ведущих мировых держав того времени. С тех пор, рост населения планеты и потребления энергии

являются непрерывными. С 1966 года общее потребление первичной энергии в мире увеличилось в 3,6 раз, достигнув в 2021 году 14,2 млрд т н.э. Согласно прогнозам, к 2040 году этот показатель может вырасти до 18 млрд т н.э. [3]. Обратной стороной этих процессов стало постоянное увеличение объемов использования энергоресурсов и увеличение объемов образующихся в энергетической отрасли отходов. В сложившихся условиях большинству стран мира крайне сложно поддерживать необходимый рост электрогенерации и удерживать цены на электроэнергию в приемлемых ценовых параметрах.

Все используемые человечеством ресурсы, по происхождению, принято делить на исчерпаемые и неисчерпаемые. В свою очередь, исчерпаемые ресурсы разделять на возобновляемые (ВИЭ) и не возобновляемые (НИЭ). В настоящее время существуют разные определения возобновляемой, или как ее еще называют, «зеленой» энергетики. К возобновляемой энергетике относят область хозяйства, науки и техники, охватывающую производство, передачу, преобразование, накопление и потребление электрической, тепловой и механической энергии, получаемой за счет возобновляемых источников энергии [6]. Согласно этому определению главным критерием, по которому энергетику можно отнести к «зеленой», является факт использования ею возобновляемых источников энергии. В качестве примера определения, охватывающего понятия неисчерпаемости и возобновляемости, можно привести следующее: «зеленая» энергетика – это часть энергопроизводящей системы, основу которой составляют неисчерпаемые или возобновляемые в масштабах человечества природные ресурсы [4].

В среде экспертов в области энергетики сложилось мнение о том, что мир сейчас находится в состоянии четвертого энергетического перехода. Его главной особенностью отмечается постепенный отказ от «традиционных» источников энергии и переход на использование ВИЭ. Основной причиной четвертого энергетического перехода указывается то, что эпоха невозобновляемых источников энергии, как основного топлива для энергетики, в силу разных объ-

активных причин сталкивается с непреодолимыми ограничениями (конечность запасов). Среди других причин приводятся также экологическая чистота ВИЭ и отсутствие топливной составляющей в стоимости производимой энергии. Экспертами прогнозируется, что его результатом должно стать изменение базовых принципов развития энергетики, а также значительная трансформация энергосистем мира за счет изменения существующих технологических платформ.

Отрасли возобновляемой энергетики и их особенности

Самой далекой от критериев «зеленой» энергетики общепризнанно считается теплоэнергетика. Использование в ней таких НИЭ как нефть, природный газ, горючие сланцы, торф, каменный и бурый уголь делает ее наиболее проблемной в области экологии. На теплоэнергетику приходится наибольший объем образующихся в электроэнергетике отходов, включая и объемы выбросов CO_2 . Но, переход к «зеленой» энергетике не может произойти в одночасье. Он требует времени, огромных ресурсов, совершенствования необходимых технологий, а также решения множества проблем возникающих при ее внедрении. Несмотря на то, что переход к «зеленой» энергетике активно лоббируется Евросоюзом и США в настоящее время 85 % мирового энергобаланса и 75 % в странах ЕС по-прежнему приходится на углеводороды [2]. В настоящее время именно они являются основным источником энергии для человечества и вероятно останутся таковыми еще длительное время.

В настоящий момент в мире существуют определенные различия в понимании того, что из источников энергии следует относить к ВИЭ, а также в том, какие конкретно типы электрогенерирующих мощностей использующие ВИЭ можно считать «зелеными». В основном это касается таких отраслей энергетики как гидроэнергетика и биоэнергетика.

Гидроэнергетика использует для генерации исключительно такой ВИЭ, как механическую энергию движения воды. При этом, наибольшие объемы электрогенерации производимые отраслью приходится на большие ГЭС. Отличительной их особенностью явля-

ется использование в конструкции плотин, для повышения напора воды, поступающей на турбины. Тем самым происходит увеличение мощности электростанции, но возникают и существенные негативные последствия. Перегораживание русла реки и формирование искусственного водохранилища, при возведении больших ГЭС, оказывает существенное и долгосрочное негативное воздействие на окружающую среду. Среди основных его последствий отмечаются следующие проблемы: изменение стока и скорости течения реки, затопление больших территорий при образовании водохранилищ, а также долгосрочные выбросы CO_2 от распадающейся на их дне затопленной биомассы. Кроме этого, водохранилища как гидродинамические объекты могут представлять серьезную опасность для населения при возникновении на них ЧС. Особенностью же малой гидроэнергетики является то, что конструкция МГЭС не требует формирования водохранилищ. За счет этого она лишена основных недостатков больших ГЭС и полностью соответствует критериям «зеленой» энергетики.

Претензии к Биоэнергетике носят скорее формальный характер, так как используемые в отрасли источники энергии (биомасса, биогаз и газ, выделяемый отходами производства и потребления на свалках) не являются в полном смысле слова возобновляемыми. Не смотря на это, в нормативных документах большинства стран мира, они включены, наряду с чистыми ВИЭ, в перечень источников которые обеспечиваются системой поддержки [6].

В России перечень ВИЭ законодательно закреплен в статье 3 Федерального закона РФ от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике». В настоящее время он выглядит следующим образом: энергия солнца, энергия ветра, энергия вод (в том числе энергия сточных вод), за исключением случаев использования такой энергии на гидроаккумулирующих электроэнергетических станциях, энергия приливов, энергия волн водных объектов, в том числе водоемов, рек, морей, океанов, геотермальная энергия с использованием природных подземных теплоносителей, низкопотенциальная тепловая энергия земли, воздуха, воды с использованием специ-

альных теплоносителей, биомасса, включающая в себя специально выращенные для получения энергии растения, в том числе деревья, а также отходы производства и потребления, за исключением отходов, полученных в процессе использования углеводородного сырья и топлива, биогаз, газ, выделяемый отходами производства и потребления на свалках таких отходов, газ, образующийся на угольных разработках [3].

На основе использования ВИЭ сформировались несколько отраслей электроэнергетики. Некоторые из них существуют уже длительное время, другие появились совсем недавно. Рассмотрим основные особенности их функционирования, а также имеющиеся достоинства и недостатки влияющие на популярность и широту применения.

Малая гидрогенерация. Генерирующие мощности представлены МГЭС – генерирующими объектами не значительной мощности функционирующими на основе преобразования энергии потоков воды в электроэнергию.

Общепринятого понятия малых ГЭС на данный момент в мире нет. Как правило, в качестве основной характеристики таких ГЭС принята их установленная мощность. Ее показатель, законодательно принятый в разных странах, очень сильно разнится. Например, в странах Европейского союза он составляет от 1,5 до 20 МВт, в России до 25 МВт, а в Китае и Канаде до 50 МВ. В отличие от больших ГЭС конструкция МГЭС не требует формирования водохранилищ и поэтому они признаны безопасными для окружающей среды. В середине XX века крупные ГЭС практически вытеснили в мире МГЭС, но в настоящий момент их популярность снова растет. Лидерами отрасли являются Китай, Япония и Индия.

Преимущества:

- 1) использование возобновляемой энергии;
- 2) короткие сроки ввода в эксплуатацию;
- 3) низкая стоимость электроэнергии и эксплуатационных расходов;
- 4) отсутствуют вредные выбросы в атмосферу;

5) после включения быстро входят в режим выдачи рабочей мощности;

6) при ЧС риски прилегающей к МГЭС территории не значительны;

7) МГЭС не требуют использования топлива.

Недостатки:

1) требуют учета многих факторов при выборе места возведения (рельеф местности, водный режим реки и др.);

2) высокие удельные затраты на возведение;

3) зависимость рабочей мощности от гидрологического режима реки (снижается в зимний период);

4) возможно быстрое образование заиливания перед плотиной.

Ветровая генерация. Генерирующие мощности представлены ВЭС – генерирующими объектами, функционирующими на основе использования энергии воздушного потока, вращающего лопасти ветроэлектрической установки (ВЭУ) и преобразующей ее механическую энергию в электрическую. Лидерами отрасли являются Китай, США, Германия, Великобритания и Бразилия.

Преимущества:

1) использование возобновляемой энергии;

2) самая высокая экологическая чистота среди всех ВИЭ;

3) сравнительно небольшая стоимость строительства электростанций;

4) ВЭС не требуют использования топлива.

Недостатки:

1) изменение скорости ветровых потоков сильно влияет на вырабатываемую мощность;

2) себестоимость электричества зависит от скорости ветра;

3) для выработки промышленных объемов электричества необходимо строительство крупных ветропарков требующих большой площади;

4) детали ВЭУ, произведенные из композитных материалов, сложно переработать или утилизировать;

5) вращающиеся лопасти ВЭУ опасны для перелетных птиц;

6) значительный уровень шума и вибраций при работе ВЭУ.

Солнечная генерация. Генерирующие мощности представлены СЭС – генерирующими объектами, функционирующими за счет преобразования электромагнитной энергии солнечного света в электрическую энергию с помощью фотоэлектрических модулей (солнечных панелей). Это способ работы солнечных электростанций (СЭС) является наиболее широко распространенным. Солнечная генерация является самым быстрорастущим видом возобновляемой энергетики, а по объему электрогенерации занимает третье место среди ее отраслей. Лидерами отрасли являются Китай, США, Индия. Япония и Германия.

Преимущества:

- 1) использование возобновляемой энергии;
- 2) высокая экологичность энергетического ресурса;
- 3) сравнительно небольшая стоимость строительства СЭС;
- 4) СЭС не требуют использования топлива.

Недостатки:

- 1) мощность СЭС сильно зависит от силы солнечного света, а соответственно от погодных условий и времени суток;
- 2) мощность СЭС также определяется площадью занимаемой солнечными панелями, а соответственно солнечные электростанции требуют большой площади;
- 3) большие сложности при утилизации отработанных панелей.

Биоэнергетика. Генерирующие мощности представлены БиоЭС – генерирующими объектами, функционирующими на основе сжигания топлива органического происхождения (биотоплива). Отрасль использует широкий набор натуральных видов топлива: твердые виды топлива (древесина, солома и др.), биогаз, выделяемый из отходов производства и потребления, а также жидкое биотопливо различного происхождения. По объемам электрогенерации биоэнергетика занимает четвертое место среди других отраслей возобновляемой энергетики, но сильно уступает по данному критерию гидрогенерации, а также ветровой и солнечной генерации. Лидерами отрасли являются Китай, Великобритания и Индия.

Преимущества:

- 1) использование возобновляемой энергии;
- 2) доступность сырья для работы БиоЭС;
- 3) нет особых требований к местам расположения БиоЭС;
- 4) гибкость процессов преобразования (получение одновременно нескольких источников энергии).

Недостатки:

- 1) любой вид биотоплива используемый БиоЭС не полностью отвечает критериям ВИЭ;
- 2) сжигание на БиоЭС биотоплива сопровождается образованием незначительного количества загрязняющих атмосферу веществ;
- 3) высокие производственные расходы на эксплуатацию БиоЭС.

Геотермальная энергетика. Генерирующие мощности представлены ГеоЭС – генерирующими объектами, функционирующими на основе преобразования высокотемпературных геотермальных ресурсов расположенных в недрах Земли для преобразования в электроэнергию или для отопления жилых, социальных и производственных объектов. Извлечение энергии происходит из скважин с сухим паром или из скважин с горячей водой. Лидерами отрасли являются США, Индонезия, Филиппины и Турция.

Преимущества:

- 1) использование возобновляемой энергии;
- 2) коэффициент использования энергии превышает 90 %;
- 3) нет влияния на работу погодных условий, а также времени года и суток (в отличии от СЭС и ВЭУ);
- 4) универсальность применения энергии (может быть переработана в электрическую энергию или использована для теплообеспечения жилых и производственных помещений);
- 5) электростанции не занимают много места;
- 6) не требуют использования топлива.

Недостатки:

- 1) строительство ГеоЭС экономически целесообразно только в районах расположения геотермальных резервуаров (как правило расположены на стыке тектонических плит);

2) при работе ГеоЭС возможен выход на поверхность токсичных газов;

3) необходимость правильного отведения использованной горячей воды для предотвращения экологического ущерба.

Приливная энергетика. Генерирующие мощности представлены ПЭС – генерирующими объектами, функционирующими счет трансформации кинетической энергии приливов или волн в электрическую энергию. Из-за сложности с выбором места расположения и высокой стоимости строительства широкого применения пока не имеет. В настоящее время количество ПЭС остается не значительным.

Преимущества:

- 1) использование возобновляемой энергии;
- 2) точность прогнозирования объема вырабатываемой ПЭС электроэнергии;
- 3) длительный срок службы ПЭС;
- 4) отсутствие риска подтопления прилегающих к ПЭС земель;
- 5) низкая себестоимость вырабатываемой электроэнергии;
- 6) не требуют использования топлива.

Недостатки:

- 1) высокая стоимость строительства ПЭС;
- 2) в течении суток выдаваемая мощность изменяется;
- 3) работа ПЭС возможна только в составе энергосистемы с электростанциями других типов;
- 4) место возможного расположения ПЭС строго ограничено прибрежной зоной океанов и морей.

Наибольшее распространение в мире получили ветроэнергетика, солнечная энергетика и гидроэнергетика (включая малую энергетiku). Геотермальная энергия, энергия приливов и биоэнергия также считаются достаточно перспективными, но пока используются недостаточно. Доли отраслей «зеленой» энергетики выглядят таким образом:

- 1) гидроэнергетика – 15,4 %;
- 2) ветроэнергетика – 10,3 %;

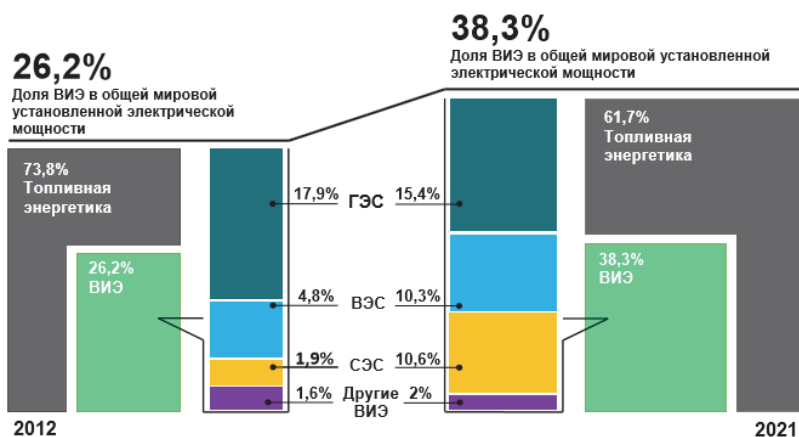
3) солнечная энергетика – 10,6 %;

4) биоэнергетика, геотермальная и др. – 2 % (суммарно) [6].

Сегодняшний день и перспективы возобновляемой энергетики

В настоящее время «зеленая» энергетика является самой быстро-растущей энергетической отраслью в мире и значительно опережает по этому показателю отрасли традиционной энергетики. Эксперты объясняют это следующими причинами:

- 1) повышением энергетической безопасности и снижением политической зависимости от других стран;
- 2) негативным влиянием топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) на климат и экологию;
- 3) неисчерпаемостью и неограниченностью ВИЭ;
- 4) экономической обоснованность ввода в эксплуатацию генерирующих объектов ВИЭ [6].

Источник: IRENA: Renewable Capacity Statistics 2022

Рисунок 1. Доля ВИЭ в общей установленной электрической мощности мировой энергосистемы в 2012 и 2021 гг.

Доля ВИЭ, в общей мировой установленной электрической мощности, увеличилась с 26,2 % в 2012 году до 38,3 % в 2021 году и продолжает расти [6]. В значительной мере популярность ВИЭ в странах-

лидерах использования ВИЭ определена их стремлением снизить влияние отраслей традиционной энергетики на окружающую среду. Есть и другие причины популярности определенных ВИЭ в каждой из стран. Для США это: удержание технологического лидерства в ВИЭ, создание рабочих мест, удовлетворение запроса общественности, а для Китая: достижение глобального лидерства в будущей энергетике, снижение выбросов CO_2 , движение к энергетической безопасности [6].

Быстрое развитие технологий ВИЭ возможно только при активном государственном участии, что наглядно подтверждает опыт мирового лидера в данной области, КНР. Руководство Китая давно поняло перспективность перехода к использованию ВИЭ, а необходимость обеспечения собственной энергетической безопасности, в условиях отсутствия в стране необходимых экономике собственных объемов ископаемого топлива, стало дополнительным стимулом к нему. Руководством страны был взят курс на превращение Китая в «державу возобновляемой энергии». Для скорейшего решения этой задачи в 2006 году был принят Закон о ВИЭ. Он стал основой для формирования необходимой правовой базы энергетического перехода к использованию ВИЭ, а также установил четыре механизма стимулирования развития данного сектора энергетики:

- 1) постановка среднесрочных и долгосрочных планов развития отрасли ВИЭ;
- 2) проведение политики обязательного подключения проектов ВИЭ к сети;
- 3) создание Национального фонда развития ВИЭ;
- 4) введение системы «зеленых» тарифов [6].

С момента принятия данного Закона руководство страны последовательно и активно развивает все виды возобновляемой энергетики. Для ускорения перехода к ВИЭ применяются различные механизмы экономического стимулирования, включая такие как субсидии и налоговые льготы, а все важнейшие вопросы дальнейшего развития рынка ВИЭ включены в реализуемый план четырнадцатой «пятилетки» на 2021–2025 годы.

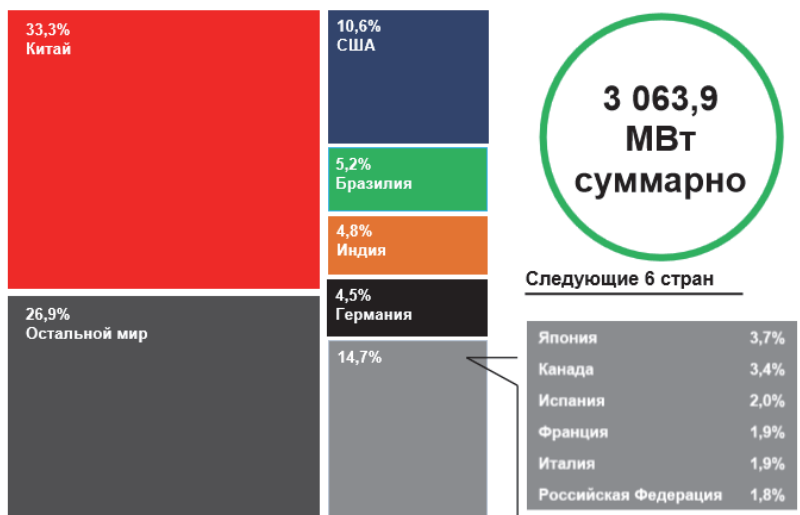
В сравнительно короткий срок в стране удалось создать развитый рынок ВИЭ, ставший самым крупным в мире, а ее энергетическая отрасль вышла в мировые лидеры по объемам энергии производимой на их основе. В настоящий момент «зеленая» энергетика превратилась в важнейший фактор социально-экономического развития страны и дала впечатляющие результаты. В 2021 году Китай стал первой страной в мире, в которой установленная мощность ВИЭ превысила 1 ТВт, а страна заняла лидирующие позиции почти по всем видам технологий ВИЭ [6]. Столь энергичная государственная политика Китайского руководства обусловлена целым рядом причин, среди которых: низкая обеспеченность собственными ископаемыми энергоносителями, растущий спрос на электрическую энергию, нацеленность руководства страны на постепенную декарбонизацию, стремление к энергетической безопасности, а также к достижению глобального лидерства в «зеленой» энергетике.

Китайское руководство отнюдь не собирается останавливаться на достигнутом и дальнейшие планы выглядят не менее грандиозно. В 2020 г. председатель КНР Си Цзиньпин, выступая на Генассамблее ООН, рассказал о планах достичь пика углеродных выбросов к 2030 г. и углеродной нейтральности – к 2060 году [5]. Если эти показатели будут достигнуты, то страна с населением с более чем 1,4 млн человек превратится из главных стран – загрязнителей планеты в одну из наиболее бережно относящихся к окружающей среде.

В настоящее время в производстве ВИЭ, с большим отрывом от других стран, лидирует Китай с долей в 33,3 %. Второе место занимают США с долей в 10,6 %. Значительны также показатели Бразилии (5,2 %), Индии (4,8 %) и Германии (4,5 %). В структуре использования ВИЭ в электроэнергетике наибольший объем производимой в мире электрической энергии приходится на ГЭС – 15,1 %, ВЭС – 6,5 % и СЭС – 3,6 % [6].

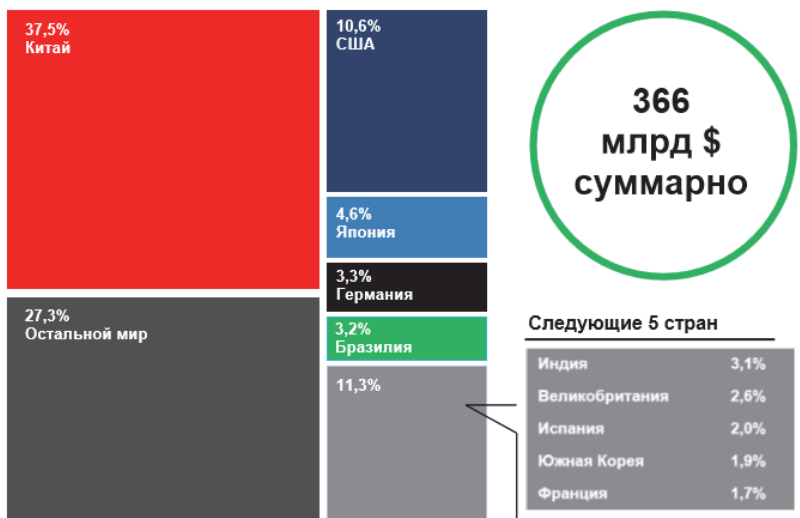
Мировым лидером по суммарным годовым инвестициям в ВИЭ также является Китай. В 2021 году его доля достигла 37,5 % от общего объема мировых инвестиций в ВИЭ, а доля главного конкурента США составила 10,6 % [6].

Возобновляемая энергетика, реалии и перспективы
дальнейшего развития

Источник: IRENA: Renewable Capacity Statistics 2022

Рисунок 2. Мировые лидеры по установленной мощности ВИЭ (с учетом ГЭС) по состоянию на 1 января 2022 года

Источник: по данным BloombergNEF

Рисунок 3. Суммарные инвестиции в ВИЭ в мире в 2021 году (без учета ГЭС свыше 50 МВт).

Особенно быстро растут в мире объемы выработки электроэнергии объектами СЭС и ВЭС. В 2023 году (по итогам январь-октябрь) наибольший рост зафиксирован в Китае (1208 млрд кВт·ч), далее следуют США (539 млрд кВт·ч), Индия (185 млрд кВт·ч), Германия (161 млрд кВт·ч) и Бразилия (117 млрд кВт·ч). В Европейском союзе совокупный объем выработки СЭС и ВЭС за данный период составил 582 млрд кВт·ч [1]. По прогнозам экспертов ведущих международных организаций в области энергетики, таких как Международное энергетическое агентство (МЭА), IRENA и других, значение ВИЭ и их доля в выработке электрической энергии и мировом энергетическом балансе в ближайшие десятилетия будет постоянно расти. При этом, по среднегодовым объемам вводимых электрических мощностей, самым быстрорастущим видом электростанций прогнозируется СЭС, а второе место вероятно сохранится за ВЭС [6].

Текущее состояние и перспективы возобновляемой энергетики в России

В отличие от многих стран лидеров, в области возобновляемой энергетики, Россия обладает огромными запасами ископаемых источников энергии, включая и наиболее популярные в современной энергетике углеводородные источники. Однако, конечность их запасов и желание не допустить критического отставания в области ВИЭ от мировых лидеров подталкивают руководство страны к развитию отрасли. Возобновляемая энергетика определена важным стратегическим направлением будущей энергетики России. Она рассматривается, как важный фактор модернизации экономики, в том числе связанной с развитием инновационных производств, разработкой новых инновационных технологий, развитием малого и среднего бизнеса, созданием новых рабочих мест, улучшением социальных условий и улучшением экологии [6].

В стране, для реализации энергетического перехода, создана и совершенствуется правовая база государственной системы поддержки развития ВИЭ. Основные правовые положения обеспечения такой поддержки со стороны государства содержатся в Федеральном законе от 4 ноября 2007 г. № 250-ФЗ «О внесении изменений

в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с осуществлением мер по реформированию Единой энергетической системы России», а также в Федеральном законе от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике».

Эти законы стали правовой основой для дальнейшей разработки и совершенствования правовой базы стимулирования использования ВИЭ в стране. Со временем их дополнил целый ряд различных нормативных актов. Среди них необходимо особо отметить Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 января 2009 г. № 1-р «Об утверждении Основных направлений государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2035 года» [5]. Этот документ стал одним из важнейших в вопросе поддержки развития ВИЭ. В нем определены цели и принципы использования ВИЭ, а также содержатся следующие целевые показатели роста объема производства электрической энергии с их использованием. Согласно документа они должны возрасти с 1,5 % в 2010 году до не менее 6 % в 2035 году. В документе также закреплены основные принципы государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики, на основе использования ВИЭ и установлены целевые показатели степени локализации на ее территории производства основного и (или) вспомогательного генерирующего оборудования для производства электрической энергии с использованием ВИЭ [4]. Вся координация деятельности федеральных органов исполнительной власти в данной области возложена на Минэнерго России.

В области развития ВИЭ в России определены следующие цели:

- 1) стремление не допустить технологического отставания страны по солнечным и ветровым ВИЭ;
- 2) повышение экономической эффективности ВИЭ российского производства;
- 3) достижение конкурентоспособности ВИЭ с ископаемым топливом в России, в затем на зарубежных рынках [6].

Первая из данных целей является наиболее важной, так-как в случае сильного отставания от стран – лидеров, в области производству оборудования для ВЭС и СЭС, догнать конкурентов будет сложно. Два этих вида генерации являются наиболее востребованными и перспективными на мировом рынке ВИЭ, а их оборудование достаточно высокотехнологичное. При сильном отставании наработать необходимые компетенции и технологии быстро не получится.

Правительство страны, с целью развития собственных компетенций и технологий генерации ВИЭ и организации конкурентоспособных крупных производств, ввело обязательное требование для иностранных компаний – производителей, локализовать производимое в России оборудование не менее чем на 65–75 %. Однако, уход в 2022 году с российского рынка многих иностранных производителей оборудования сильно снизил объемы производства и привел к задержкам ввода объектов ВЭС и СЭС в стране. В этих условиях в ближайшее время сложно ожидать значительного роста использования в стране ВИЭ. Однако их необходимо использовать для проведения полного импортозамещения, что и пытаются добиться российские производители. Не смотря на все сложности в начале 2024 года уровень локализации производства в стране оборудования для СЭС достиг 70 %, а для ВЭС – 68 %.

В начало 2024 года показатели российского рынка ВИЭ, в сравнении со странами лидерами отрасли, выглядит скромно. Совокупная установленная мощность ВИЭ в энергосистеме РФ по итогам 2022 года составляла 5,78 ГВт, а по состоянию на 01 января 2024 года достигла 6,12 ГВт. Прирост мощностей произошел в основном за счет ВЭС, тогда как совокупная мощность МГЭС увеличилась только на 25 МВт, а СЭС на 44 МВт [1].

В рамках ДПМ ВИЭ 1.0 введено в эксплуатацию

- 4295,0 МВт объектов ВИЭ-генерации: СЭС – 1788,3 МВт (70 электростанций), ВЭС – 2420,0 МВт (26 электростанций), МГЭС – 86,7 МВт (7 электростанций) [1]. В 2023 году объем ввода таких объектов ВИЭ в России составил

340,3 МВт. Лидером среди российских регионов по введению объектов ВИЭ, функционирующих в рамках мер стимулирования, по

итогах IV квартала 2023 года является Ставропольский край с показателем 851,3 мВт. Из них на ВЭС приходится 730 мВт, а остальное на СЭС [1]. Данные показатели позволяют судить о том, что не смотря на все трудности развитие возобновляемой энергетики в России продолжается, но его темпы сложно назвать достаточными.

Заключение

В последние годы «зеленая» энергетика показывает быстрый рост и набирает популярность в мире. Стоит ожидать, что в ближайшие десятилетия эти тренды сохранятся и приведут к сокращению долей теплоэнергетики и атомной энергетики на мировом энергетическом рынке. Однако, в ближайшие десятилетия этого вряд ли стоит ожидать полного перехода мировой энергетики на использование ВИЭ. Традиционная энергетика по-прежнему будет играть значительную роль в обеспечении энергетических потребностей человечества. Главными сдерживающими факторами дальнейшего расширения использования ВИЭ будут являться, как более высокая стоимость «зеленой» энергии, в сравнении с полученной в отраслях традиционной энергетики, так и необходимость выделения огромных ресурсов для развития ее отраслей. Расходы на замену традиционной энергетики «зеленой», требуют огромных ресурсов и во многих странах ее необходимо создавать с нуля. Быстрые темпы перехода на ВИЭ показывают прежде всего богатые страны. Для бедных и беднейших государств эта задача может растянуться на многие десятилетия.

Не снимается с повестки и необходимость решения проблем возникающих при внедрении технологий «зеленой» энергетики. В частности, требуют доработки технологии утилизации отработанного оборудования используемого в ветровой и солнечной генерации. В настоящий момент процессы утилизации солнечных батарей и пластиковых деталей ВЭУ сложны и вредны для окружающей среды. Быстрый ввод в этих отраслях генерирующих мощностей, без принятия своевременных и достаточных мер защиты, может привести к тому, что экологические проблемы, вызванные традиционной энергетикой сменятся на порожденные «зеленой».

Литература

1. Ассоциация развития возобновляемой энергетики. Ежеквартальный обзор. 2023. № 4. URL: https://rreda.ru/upload/iblock/c15/n01k7mw5liiy4aqi0y7z9kmfbbb2wxn9/202401_RREDA_quarterly_report_q_4_2023.pdf
2. Ивановский Б. Г. Проблемы и перспективы перехода к «зеленой» энергетике: опыт разных стран мира // Экономические и социальные проблемы России. 2022. № 1.
3. ИНЭИ РАН. URL: <https://www.eriras.ru/>
4. Мишина Н. А., Котова Л. Г., Смирнова Д. К., Носкова А. С. «Зеленая» энергетика в системе мировой экономики: опыт разных стран, современное состояние и перспективы // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2022. № 2. С. 167–179. doi:10.21685/2072-3016-2022-2-16
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 января 2009 г. № 1-р «Об утверждении Основных направлений государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2035 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/902137809>
6. РЭО РАН. Возобновляемая энергетика в России и мире. М., 2022. URL: <https://rosenergo.gov.ru/press-center/news/vozobnovlyaemaya-energetika-v-rossii-i-mire/>
7. Страны по производству геотермальной электроэнергии. URL: <https://www.atlasbig.com/ru/страны-геотермальной-энергии-генерации>
8. Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/185656/>
9. Фонд «Центр стратегических разработок» (ЦСР). Гидроэнергетика России и зарубежных стран. Декабрь 2022. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/355/40f2a28shu3m69je7stnbk0lc2lt5knt.pdf>

Токарев Алексей Олегович,

старший преподаватель кафедры основ математики и информатики,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Aleksey O. Tokarev,

Senior Lecturer of the Department of Mathematics and Informatics,
“Russian New University”, Moscow

e-mail: aleksejtoka@ya.ru

SPIN: 6002-3368

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ В СЕРВЕРНЫХ ЦЕНТРАХ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕПРЕРЫВНОЙ РАБОТЫ БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВЫХ СИСТЕМ

Аннотация. Техническое обеспечение непрерывного функционирования оборудования является актуальным вопросом для всех информационных структур любой организации. Информация должна надёжно храниться, а доступ к ней необходимо иметь постоянно. Не всегда электроподстанции могут обеспечить нужное качество подачи электроэнергии, а также есть риск прерывания электроснабжения. Для того, чтобы обеспечить надёжную поставку электроэнергии без вреда для человека необходимо рассмотреть использование возобновляемых источников электроэнергии для серверного оборудования.

Ключевые слова: энергоэффективность, возобновляемые источники электроэнергии, хранение информации, обеспечение бесперебойной работы серверов.

THE USE OF RENEWABLE ENERGY SOURCES IN SERVER CENTERS TO ENSURE THE CONTINUOUS OPERATION OF POINT-RATING SYSTEMS

Abstract. Technical support for the continuous operation of equipment is an urgent issue for all information structures of any organization. Information must be securely stored, and access to it must be constantly available. Electrical substations are not always able to provide the necessary quality of electricity supply, and there is also a risk of interruption of power supply. In order to ensure a reliable supply of electricity without harm to humans, it is necessary to consider the use of renewable sources of electricity for server equipment.

Keywords: energy efficiency, renewable energy sources, information storage, ensuring uninterrupted operation of servers.

Введение

В мире растёт потребность использования автономных систем электроснабжения, которые используют возобновляемые источники энергии. Данная потребность связана с экологическими проблемами, связанные с переработкой и ограниченными запасами энергетических ресурсов. Возобновляемые источники энергии могут существенно сократить затраты на поставку электроэнергии, а также обеспечить децентрализованные районы бесперебойной подачей энергии.

На текущий момент набирают популярность проекты, которые совмещают в себе использование возобновляемых и традиционных источников электроэнергии. Чаще всего они включают два источника генерации возобновляемой электроэнергии (солнечные батареи, ветровые электростанции и т.д.) и один традиционный (дизельные электростанции, газопоршневые и т.д.)

Использование возобновляемых источников для предприятий

В начале 2010-х годов эксперты прогнозировали «дематериализацию» общества и, как следствие, снижение энергопотребления. Однако это оказалось не так и энергопотребление с каждым годом росло. На основе данных ОВОС (Оценки воздействия на окружающую среду) в 2010 году мировое энергопотребление составляло 13 277 миллиардов киловатт-часов (кВтч), а в 2017 году это число увеличилось до 22 347 миллиардов кВтч. [4] В России по данным ТАСС в 2023 г. выработка электроэнергии, по оценкам, составила 1151,6 млрд кВтч, потребление электроэнергии – 1139,2 млрд кВтч.

IT отрасль потребляет приблизительно 10 % от общего мирового энергопотребления. В связи с этим вопрос бесперебойного обеспечения электроэнергией для IT компаний является одним из приоритетных для рассмотрения. Для ситуаций, характеризующихся высокой степенью ненадежности данных и знаний, необходимо использовать специальные средства. [1] Рассмотрим более подробно какие компании в России уже частично используют возобновляемые источники электроэнергии.

1. Солнечные электростанции компании «Лукойл».

Компания успешно реализовала два проекта в 2018 и 2021 годах на территории своего нефтеперерабатывающего завода в Волгограде суммарной установленной мощностью 30 МВт, а также в 2022 году разместила солнечные электростанции на двух участках Краснодарской ТЭЦ мощностью 2,35 МВт. Проект выполненный в Краснодаре позволяет предотвратить выбросы парниковых газов до 1,5 тыс. тонн CO₂ в год.

2. Солнечные электростанции компании «Газпром нефть».

Омский НПЗ «Газпром нефть» в 2019 году завершил строительство первой в регионе солнечной электростанции, обладающей мощностью 1 МВт. Данная станция размещена на площади 2,5 гектара, состоит из 2,5 тысяч солнечных панелей, произведенных отечественной компанией «Хевел». Эта станция в полной мере обеспечивает электроэнергией комплекс административных зданий Омского НПЗ, включая единый бытовой корпус, предназначенный для проживания 2,6 тысяч сотрудников.

3. Солнечная электростанция сервисного центра «КАМАЗ».

В Краснодарском крае в 2021 году производственное объединение «Камавторесурс» (официальный дилер КАМАЗ) запустило сетевую солнечную электростанцию в Краснодарском крае (ст. Полтавская).

Согласно прогнозам участников проекта, установка солнечной электростанции мощностью 40 кВт позволит в течение 10 лет сэкономить примерно 6 миллионов рублей на электроэнергии (с учетом деградации модулей на 0,8 % ежегодно и роста тарифов на 5 % ежегодно). Также солнечная электростанция снизит выбросы CO₂ на 31 тонну ежегодно.

Решение о развёртывании солнечной электростанции было обусловлено высоким тарифом на электроэнергию (7 руб./кВт·ч). На основании расчетов компании, солнечная электростанция принесет экономию в размере около 500 000 рублей только за первый год эксплуатации и окупится примерно через 4,5 лет. Мы также высоко оценили автономность данного оборудования, поскольку солнечная электростанция требует минимального участия со стороны

персонала. Кроме того, установленная система мониторинга обеспечивает удобство отслеживания нагрузок на предприятии.

DCIM-решения

В приведённых примерах рассмотрено какие решения возможно применить для обеспечения электроэнергией предприятий. Но помимо обеспечения производства энергоресурсами, необходимо проработать энергоэффективность каждого объекта на предприятии. Принцип построения цифровых систем управления с распределённой архитектурой основывается на функциональной и топологической децентрализации. [2] Одним из способов сокращения затрат на электроэнергию и оптимизацию работы оборудования являются DCIM-решения.

Системы Data Center Infrastructure Management (DCIM) производят мониторинг энергопотребления серверов, хранилищ, маршрутизаторов и систем кондиционирования. Они могут автоматически распределять нагрузку между серверами, а также отключать незадействованные устройства или переводить их в режим сна при необходимости. На практике такие решения способны сократить энергопотребление до 10 %.

DCIM-решение – это интеграция информационной технологии и функций управления для централизации контроля, управления и планирования работы основных систем инфраструктуры дата-центра.

Основные функции DCIM-решения:

- мониторинг энергопотребления;
- мониторинг состояния микроклимата;
- отчётность;
- визуализация данных;
- управление ресурсами;
- предиктивный анализ;
- моделирование и симуляция;
- мониторинг вентиляции;
- управление рабочими процессами;
- оценка физического состояния IT-оборудования.

На рынке существует множество DCIM-решений, но выбор конкретного решения зависит от потребностей организации. В повседневной жизни выборка играет колоссальную и в то же время привычную роль. [3] Рассмотрим некоторые решения, которые возможно применить для использования в клиент-серверной архитектуре балльно-рейтинговой системы.

1. Sunbird Software (DC Track+PowerIQ)

Решение состоит из двух компонентов: PowerIQ для мониторинга и DC Track для управления инфраструктурой. Power IQ, ведущий стандарт в области мониторинга питания и среды ЦОД, обеспечивает максимальную надежность и доступность за счет следующих функций:

- мониторинг питания для обеспечения аварийного резервирования при отключении электропитания;
- контроль мощности для предотвращения превышения допустимых нагрузок;
- мониторинг параметров окружающей среды для обеспечения оптимальной температуры в центре обработки данных.

Sunbird DCIM предлагает широкий спектр функций, таких как отслеживание активов, оценка емкости, управление изменениями, повышение энергоэффективности, мониторинг окружающей среды, контроль электропитания, визуализация, обеспечение безопасности, аналитика и управление подключением, что позволяет эффективно управлять и контролировать работу центров обработки данных.

2. Eaton Optimum Path

Предложение по DCIM от Eaton включает в себя визуальный менеджер питания VPM и визуальный менеджер оптимизации емкости VCOM, которые были разработаны после приобретения компании Optimum Path в 2016 году. Ранее Visual Datacenter Suite, принадлежавшая Optimum Path, распространялась под своим брендом для использования другими компаниями. Решение предоставляет полный набор возможностей, включая трехмерную визуали-

зацию, которая распространяется на уровни емкости, дашборды и отслеживание тепловых параметров.

3. Nlyte

Nlyte предоставляет широкий спектр возможностей, включая управление активами, планирование помещений, управление подключениями, дашборды и отчеты, планирование емкости, управление рабочим процессом, интеллектуальное распределение активов, организацию, массовое управление данными и интеллектуальные чертежи. Эти функции позволяют управлять и контролировать различные аспекты работы центра обработки данных с помощью современных технологий и инструментов.

Nlyte имеет графический интерфейс в стиле CAD, который позволяет планировать и управлять физическим размещением этажей и комнат, а также оборудования в центре обработки данных. Графическое представление этой информации в Nlyte облегчает отслеживание цепочки активов для понимания возможных проблем и их решения.

4. Schneider (DCE/ITE+ITA)

Платформа Ecostruxure от компании Schneider Electric включает несколько программных решений, специально адаптированных для центров обработки данных. Особое внимание разработчики уделяют управлению инфраструктурой электропитания. За последние несколько лет эти решения прошли череду переименований. В настоящее время ключевыми продуктами являются Datacenter Expert и его облачный аналог IT Expert, предоставляющие возможности мониторинга и настройки оповещений, а также IT Advisor (ранее известный как Datacenter Operation), ориентированный на управление инфраструктурой.

В совокупности эти инструменты обеспечивают значительные возможности по оптимизации энергопотребления. Каждый из компонентов может легко интегрироваться с другими продуктами Ecostruxure, например системами управления энергопотреблением (Energy Management System; EMS) и системами управления зданием (Building Management System; BMS) от Schneider.

5. Panduit SmartZone

У компании Panduit существует собственное DCIM-решение под названием SmartZone, с основным уклоном на управление IT-активами и их взаимосвязями. При создании данного продукта использовались технологические разработки компании в области программного обеспечения для автоматизированного управления инфраструктурой (AIM). Функционал данного DCIM-решения обеспечивает расширенный мониторинг температуры, влажности и потоков воздуха внутри помещений центров обработки данных.

В мае 2022 года компания Panduit выпустила облачную версию своего DCIM-решения под наименованием SmartZone Cloud. Кроме того, компания упростила процесс интеграции платформы SmartZone (как облачной, так и стандартной версии) с новым оборудованием от сторонних производителей, включая стоечные блоки распределения питания (PDU) и системы бесперебойного электропитания.

Проанализировав доступные решения на рынке можно сделать вывод, что в зависимости от поставленных задач возможно найти необходимое решение для организации серверной части балльно-рейтинговой системы. Благодаря совмещению источников возобновляемой энергии и решений DCIM возможно сократить энергопотребление и воздействие на окружающую среду.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гольдин Д.А., Чесноков А.М. Экспертные системы и продукционные правила в интеллектуальных комплексах распределения ресурсов автономных систем электроснабжения // Управление большими системами: сб. тр. 2008. № 20. С. 95–106.
2. Капустин А.Г., Карнаухов Н.С. Принципы построения цифровых систем управления автономными системами электроснабжения // Вестник Белорусско-Российского университета. 2015. № 3 (48). С. 88–94.
3. Пашкевич А.В. Теория вероятностей и математическая статистика для социологов и менеджеров. М.: Academia, 2014. 336 с.
4. Electricity Consumption by Country. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/electricity-consumption-by-country>

Раздел 13

Гуманитаризация знаний и образования в XXI веке

Секция 13

**Гуманитарное образование – основа
формирования мировоззрения**

Дышкант Марина Ивановна,

старший преподаватель кафедры иностранных языков,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Marina I. Dyshkant,

Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages,
“Russian New University”, Moscow
e-mail: marinadyshkant@gmail.com

ИСТОРИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Аннотация. В статье содержится анализ зарубежных методов преподавания иностранных языков XIX и XX столетий, оказавших значительное влияние на теорию и практику обучения языкам. Указываются социально-экономические предпосылки возникновения и распространения методов преподавания языков на определённом этапе развития различных стран и народов. В статье рассказывается о наиболее ярких представителях и сторонниках различных методов преподавания и приводятся основные положения их концепций. Таким образом, прослеживается история методики преподавания иностранных языков на протяжении более, чем двух столетий.

Ключевые слова: Метод преподавания, наглядность, лексический словарь, интенсивное обучение, межкультурная компетенция, личностно-ориентированное обучение.

HISTORY OF EXTERIOR TEACHING METHODS OF LEARNING FOREIGN LANGUAGES

Abstract. Exterior teaching methods of learning foreign languages in XIX and XX centuries having greatly influenced the teaching theory and practice of learning foreign languages are analyzed in the article. Social-economic reasons for appearance and spreading of teaching methods of learning languages at a certain period of the development of various countries and peoples are pointed out. The article tells us about the brightest representatives and followers of various teaching methods and shows the main propositions of their concepts. Thereby, the history of teaching methods of learning foreign languages is being traced in the course of more than two centuries.

Keywords: Teaching method, visualization, lexical vocabulary, intense training, cross-cultural competence, personality-centered education.

С конца XVIII века в школах и в приличных частных домах многих европейских государств стали охотно преподавать иностранные языки. Французский язык был тогда в моде, преподавали также итальянский и испанский. Что касается английского языка, то он оказался в центре внимания совсем в другую, более позднюю эпоху. Различные этапы истории характеризовались своими методами преподавания иностранного языка.

Из греческого и латинского языков до нас дошло слово «метод», или, другими словами, способ или путь добраться до поставленной перед собой цели.

Грамматико-переводный метод стал одним из первых, дошедших до нас из практики преподавания. Европейские языки преподавали так же, как греческий и латинский, – пользуясь написанными текстами. Обучали языку синтетическим способом – начиная со слова и переходя к предложению, всё внимание было направлено на грамматику, о фонетике не говорили вообще, а на проблемы разговорной речи не обращали внимания. Учебники, практические пособия и сопроводительные рекомендации к ним – вот письменные источники, в которых был представлен данный метод обучения. Основополагающих научных трудов, в которых был бы описан этот метод, найдено не было.

В этот же период применяли текстуально-переводный метод обучения иностранному языку. Преподавание было нацелено на умственное развитие обучаемых, и в этом существенную роль играли чтение и перевод оригинальных отрывков из произведений художественной литературы. Практические комментарии, написанные к этим текстам, составляли суть работы над грамматикой и лексикой. В текстуально-переводном методе оригинальный текст брали как исходный материал, а дальше работа шла аналитическим способом, – начиная от понимания сути текста и заканчивая заучиванием грамматических форм и лексики. В школах этот метод не был принят на вооружение. Его, в основном, применяли для самообразования взрослых. Несмотря на это, такой метод преподавания считался более естественным и прогрессивным, так как аналитиче-

ский способ обучения с точки зрения лингвистики более рационален и оправдан, чем синтетический.

Реформа преподавания иностранных языков началась в 70–80-е годы XIX века. Проведение реформы стало следствием социально-экономических процессов в обществе. Наука и техника в различных странах развивалась небывалыми темпами. Повсеместно стали необходимы специалисты, владеющие разговорной речью на иностранных языках. Эту потребность уже не могло удовлетворить обучение, основанное на переводных методах преподавания языка. Обучаемые не владели свободным разговорным языком, их обучали лишь умению читать тексты и понимать грамматический строй языка.

В результате реформы получил распространение прямой метод обучения. Его создатели пытались связать слова на иностранном языке непосредственно с их значением, не прибегая к помощи родного языка обучаемых, который считался тормозящим звеном. Целью провозглашалось умение понимать речь иностранцев и высказывать свои мысли на иностранном языке.

Наиболее значимым представителем прямого метода преподавания иностранного языка являлся Макс Вальтер, который работал с французским языком. Ученики и сторонники Вальтера создавали учебники по английскому и другим языкам, придерживаясь системы взглядов своего наставника. Целью обучения стало практическое овладение иностранным языком, а конкретные задачи обучения сводились к пониманию устной речи и умению читать незнакомый текст и передавать его содержание в устной и письменной форме.

Первостепенное значение в обучении иностранному языку Вальтер придавал изобразительной наглядности и, прежде всего, картинам. В своих трудах он подробно объяснил последовательность работы с картиной. Переводу в прямом методе преподавания уделялось второстепенное значение.

Прямой метод внёс неоценимый вклад в методику преподавания иностранных языков. Прежде всего в преподавании отошли от старых, переводных методов, в школах начали обучать живому разго-

ворному языку, стали уделять должное внимание звучанию речи. На занятиях широко применяли наглядность с использованием картин и разнообразных языковых ситуаций.

Однако прямой метод не привёл к желаемым результатам. В нём был выдвинут тезис о том, что в обучении иностранному языку главную роль играют ощущения, а не мышление, интуиция и разум. Это привело к отрыву языка от процесса мышления, к уравниванию процессов усвоения языка у взрослого и у ребёнка. Уже в начале XX века от прямого метода отошли.

В 1910 году на съезде преподавателей иностранных языков в Париже был выдвинут смешанный метод преподавания иностранного языка. Выдающимися теоретиками новых методических систем были англичане Гарольд Пальмер и Майкл Уэст. Оба этих методиста разрабатывали новую методическую теорию обучения иностранному языку и создали разнообразные учебные комплексы, состоящие из учебников, сборников упражнений по грамматике, хрестоматий для чтения, книг для учителя. Пальмер и Уэст принимали участие в создании словарей разного типа, которые много раз издавались и применяются до сих пор. Они также обосновали и внедрили новые способы отбора лексики. И в наше время этих авторов охотно цитируют в исследованиях и статьях на страницах современных зарубежных методических изданий.

Уэст впервые разработал законченную серию учебных пособий по обучению чтению. Он предлагал построить обучение иностранному языку таким образом, чтобы учащиеся постоянно осознавали значимость связного текста. Впервые в истории методики обучения иностранным языкам Уэст придал текстам, с которыми знакомят обучаемых, самостоятельное значение, сделав их приоритетом при обучении чтению.

Уэст также был первым, кто поднял вопрос о необходимости обучения чтению про себя и впервые ввёл в практику упражнения для развития беглости чтения.

Таким образом, на съезде нефилологов в Париже было принято компромиссное решение объединить в одной методической теории

наиболее заслуживающие внимания стороны и переводных, и прямого методов. Стали разрабатываться смешанные методы преподавания иностранного языка, которые стали популярными во многих странах, таких как Англия, США, Бельгия, Франция, Германия.

После окончания второй мировой войны в ходе мирного развития и взаимодействия различных стран и народов повсюду возникла необходимость в практическом овладении иностранными языками большого количества людей самых разных профессий. Многие преподаватели иностранных языков американских университетов были привлечены к разработке учебников, практических пособий и программ по обучению иностранному языку. Это послужило толчком к появлению нового аудиолингвального метода преподавания.

В 1956 году в программном заявлении исполнительного комитета Ассоциации преподавателей новых языков – был провозглашён дескриптивный подход на начальном этапе обучения и выдвинута на первое место устная речь, а не чтение. Именно благодаря аудиолингвальному методу преподавания добиваться оптимального звучания в разговорах стали в лабораториях устной речи или лингфонных классах.

Сторонником аудиолингвального метода являлся видный американский лингвист Леонард Блумфилд. В своих взглядах на преподавание иностранного языка он пришёл к следующим выводам:

- практическое овладение языком – это прежде всего овладение устной речью: говорением и пониманием речи на слух, обучение чтению необязательно;
- обучение языку основано на непосредственном восприятии языковых фактов и подражании готовым образцам без их теоретического осмысления;
- главным звеном в процессе обучения считается информант – носитель языка, а не преподаватель.

В 50-х годах XX столетия во Франции на основе исследований французских и югославских учёных был разработан аудиовизуальный метод преподавания. Он был ориентирован на интенсивное

обучение взрослых французской разговорной речи и возник в ответ на призыв ЮНЕСКО к крупнейшим странам, и к Франции, в том числе, сделать всё от них зависящее, чтобы французский язык стал языком международного общения.

Целью аудиовизуального метода была прежде всего отработка умений и навыков диалогической устной речи, затем навыков письма и в последнюю очередь навыков чтения. Благодаря записям в реальных естественных условиях образцов диалогической речи информантов был отобран лексический словарь и грамматический минимум.

Первый практический курс обучения по аудиовизуальному методу был издан в Париже в 1961 году.

Согласно аудиовизуальному методу обучение иностранному языку должно было проходить как живое устное общение. Поэтому на занятиях поддерживали условия реальной коммуникативной ситуации и создавали атмосферу естественной речи. Такая обстановка улучшала усвоение звуков, ритма речи и приближала к достижению практических целей обучения. Метод полностью исключал использование родного языка обучающихся. Усвоение языка на начальном этапе проходило на слух с помощью имитации, заучивания наизусть и аналогии. Широко использовались разнообразные языковые ситуации, картинки, диафильмы, кинофильмы. Графические опоры отсутствовали, поэтому чтению и письму на начальном этапе обучения не уделялось должного внимания.

Ведущей фигурой урока, проводимого по аудиовизуальному методу, признавался преподаватель. Применение технических средств обучения не только не отодвигало его на второй план, а напротив, как раз требовало от преподавателя больших знаний, усиленного внимания, солидного опыта и высокого напряжения сил.

Аудиовизуальному методу стали следовать не только в самой Франции, но и в США, Англии, Канаде, Югославии, Турции, Польше. Особенно он пригодился в краткосрочном интенсивном курсе иностранного языка при обучении взрослых.

Наряду с достоинствами аудиовизуального метода в нём критиковались и существенные недостатки. Обучение строилось на основе

восприятия языковых фактов и путём подражания готовым образцам без их осмысления, без использования письменной основы языка. Опыт родного языка не учитывали. Новейшие исследования показывают, что для успешного усвоения иностранного языка в мозгу у обучаемого должны быть сформированы «зацепки» на родном языке, к которым как бы добавляются слова, понятия и структуры иностранного языка. Поэтому тезис об исключении родного языка из процесса обучения в той мере, в которой это предлагалось в аудиовизуальном методе, не представляется рациональным. Кроме того, механическое запоминание гораздо слабее осмысленного, оно быстрее исчезает из памяти и с трудом восстанавливается. Механическое заучивание грамматических конструкций без выведения и понимания обобщающего правила вело к низким практическим результатам.

В 50–60 годы XX столетия были вновь пересмотрены цели, принципы и приёмы обучения иностранному языку. Методы, широко применявшиеся в этот период, прежде всего, аудиолингвальный и аудиовизуальный, не шли в ногу со временем в связи с активной мобильностью людей, повсеместным распространением средств массовой коммуникации, усиливающимися процессами глобализации. Методисты по-новому посмотрели на цели и содержание обучения, – и пришли к заключению, что прежде всего надо выявлять и оттачивать речевые умения, соответствующие конкретной ситуации общения.

В 1971 году Совет Европы дал поручение группе специалистов разработать новый метод обучения иностранным языкам, который лёг бы в основу преподавания языков в любой стране-участнице Совета Европы.

В 1972 году в Штутгарте состоялся Конгресс лингвистов и экономистов Европы. На нём было принято решение создать метод обучения иностранным языкам, который в состоянии решить важную социальную задачу в условиях единого европейского экономического рынка – овладение двумя европейскими языками, кроме родного.

В 60–70-е годы XX века во многих странах проводились исследования социальной природы языка. Данные социолингвистики

стали решающей предпосылкой возникновения коммуникативного метода преподавания. Социолингвистика ставит следующие вопросы:

- кто и что говорит;
- как и с кем говорит;
- при каких обстоятельствах говорит;
- с какими последствиями говорит.

Иными словами, социолингвистика изучает фактическое использование языка в конкретных ситуациях общения.

Видными представителями коммуникативного метода обучения явились специалисты лондонской лингвистической школы Дж. Р. Ферс и М. А. К. Хэллидей. В своих исследованиях они пришли к следующим выводам:

- в языке наблюдается вариативность из-за присутствия социальных факторов;
- конкретная ситуация общения объясняет характер высказывания и отбор языковых средств;
- из типичных ситуаций общения нужно вывести теоретические и практические выводы.

Активные последователи коммуникативного метода преподавания иностранного языка выдвинули следующие принципы:

- коммуникативная направленность – обучение происходит через общение;
- взаимосвязанное обучение всем формам устного и письменного общения – каждый объём нового учебного материала отражается в четырёх видах речевой деятельности, то есть, обучаемые слушают, читают, записывают и употребляют материал в устной речи;
- аутентичный характер используемого учебного материала – рациональное использование материалов, взятых из реальной жизни, таких как фонограммы, газетные и журнальные статьи, отрывки из мультфильмов, кинофильмов, информационных телевизионных программ, тексты из художественной и научно-популярной литературы, тексты меню, афиш, рекламных объявлений, театральных программ, метеосводок и всего, что придаёт учебному процессу

достоверность и приближает его к конкретным ситуациям ежедневного общения на языке;

- ситуативность – партнёры по общению должны осознавать социальное значение лингвистических форм и оправданно пользоваться ими в конкретной ситуации;
- информационный разрыв – общение в реальной обстановке происходит в условиях информационного разрыва. Один из собеседников располагает информацией, которую не знает другой или другие его партнёры по общению, и поэтому он поощряет разговор, вызывая к ней интерес. Отсюда следует, что коммуникативные упражнения должны предоставлять различие в объёме информации у обучаемых. Вступая в общение, один из коммуникантов преследует определённую коммуникативную цель, а по реакции его собеседника можно будет увидеть, была ли эта цель достигнута, то есть, был ли при общении устранён информационный разрыв.
- лично-ориентированная направленность обучения – центральной фигурой отрабатываемой учебной ситуации становится сам обучаемый. В отличие от традиционной организации урока обучаемый активно работает со своими товарищами, выполняя упражнения, составляя диалоги в парах и малых группах. Преподаватель может напомнить, дать совет, подсказать, исправить, но только сам обучаемый может научиться. Каждое занятие должно подводить обучаемых к пониманию того, что всё зависит от их личных усилий, от их личного вклада в процесс обучения.
- адекватная обратная связь – появление ошибок при решении коммуникативных задач может быть обусловлено либо игнорированием незначительных нарушений языковых правил со стороны преподавателя, либо отсутствием готовности обучаемых к решению предложенной им коммуникативной задачи. Поэтому преподавателям необходимо, с одной стороны, распознавать ошибки по степени их значимости при общении, а, с другой стороны, в случае необходимости исправлять ошибки, проявляя при этом чувство вежливости, такта, понимания.

Коммуникативный метод характеризуется двумя этапами своего становления – прагмафункциональным и межкультурным. На

прагмафункциональный этап оказал влияние прямой метод, так как внимание на этом этапе сосредоточено на устных формах общения. Повседневно-бытовая тематика отражается в аутентичных текстах, главным образом, диалогического характера.

Коммуникативный метод, первоначально разработанный для европейских стран, в дальнейшем получил развитие в азиатских и африканских странах. Однако при этом возникли большие сложности в практике его применения. Проблемными оказались следующие вопросы:

- развитие устных форм общения и недостаточное уделение внимание письменным, и прежде всего, чтению;
- игнорирование социокультурных и коммуникативных условий стран изучаемого языка;
- неиспользование отрывков из художественной литературы;
- отсутствие учёта особенностей родного языка обучаемых.

На межкультурном этапе коммуникативного метода преподавания иностранного языка появилось стремление овладеть социокультурной и межкультурной компетенциями. При этом обучение чтению становилось особенно значимым, так как чтение давало широкие возможности для получения и накопления знаний об истории, развитии и культуре страны изучаемого языка. На старшем этапе обучения систематически стали предлагаться тексты из литературных источников.

Наличие этих двух этапов в развитии коммуникативного метода показывает, что разработчики метода адекватно реагируют на критику, внося изменения в свою концепцию. Результатом этого труда явилось новое поколение учебников, учебных комплектов и теоретических работ, в которых отражается уже приобретённый опыт преподавания и знания из других наук.

Со второй половины XX столетия устремились к интенсивному или форсированному обучению иностранному языку по нескольким причинам.

Во-первых, участники различных сфер знаний пытались овладеть иностранным языком в сравнительно короткие сроки. Во-вторых, в каждой стране наряду со средним и высшим образованием нарас-

тала потребность в работе курсов практического назначения в разных областях применения. Это прежде всего обучение участников туристических групп, сотрудников, по роду профессии вступающих в общение с иностранцами. В-третьих, оказалась сложной и до конца невыясненной проблема повышения языковой квалификации.

Интенсивное обучение – это курс, ограниченный во времени (практически, одним годом) с большим количеством часов и имеющий законченный характер.

Курсы для совершенствования языковой подготовки (главным образом, совершенствования устной речи) представляют собой сложную для разработки форму обучения. Говорение – это навык устного общения, при котором передаётся устная информация, оно является неотъемлемой составляющей общения самых разных людей. Отсюда становится понятно, что говорение имеет колоссальное значение в обучении иностранному языку, без умения грамотно и понятно выражать свои мысли на языке невозможно им овладеть. Обучение говорению ставит целью овладение умением передавать законченные мысли в устной форме. Навык говорения, как и любой другой навык, не развивается и не совершенствуется без систематического труда. Ясно, что этому навыку следует обучать, используя разнообразные методики, упражнения, наработки.

Задача развития, совершенствования, оптимизации методов обучения иностранным языкам всегда была одной из актуальных проблем образования. Проведенные исследования показали, что обучение иностранным языкам сегодня невозможно без инновационных методов. В свете современных требований к целям обучения иностранному языку меняется статус как обучаемого, так и преподавателя. Схема “учитель – ученик” постепенно заменяется технологией лично-ориентированного обучения в тесном взаимодействии.

Таким образом, грамотная организация процесса обучения иностранному языку будет способствовать заинтересованности и познавательной активности обучающихся, получению и накоплению ими опыта межкультурной коммуникации, развитию их творческих способностей и умению ориентироваться в новом иноязычном информационном пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. М.: Глосса, 2000.
2. Гез Н.И., Фролова Г.Н. История зарубежной методики преподавания иностранных языков. М.: Академия, 2008.
3. Китайгородская Г.А. Методика интенсивного обучения иностранным языкам. М.: Высшая школа, 1986.
4. Павловская И.Ю. Методика преподавания иностранных языков. Обзор современных методик преподавания. 2-е изд. СПб.: Унта, 2003.
5. Серостанова Н.Н., Чопорова Е.И. Современные технологии преподавания иностранных языков в эпоху цифровизации образования // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30254>

Кирмикчи Василий Иванович,
доцент кафедры философии,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва
Vasily I. Kirmikchi,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
“Russian New University”, Moscow
e-mail: kirmikchi@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ, ПАТРИОТИЗМА, ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ЗАДАЧИ И ФОРМЫ ВОСПИТАНИЯ

Аннотация. В связи с принятием Концепции преподавания курса истории России для неисторических специальностей всех вузов страны возникает необходимость актуального взгляда на задачи по переходу к единому содержанию преподавания данного курса. В новой концепции по формированию у студентов патриотизма, гражданской идентичности, исторического сознания не указан конкретный инструментария для решения поставленных задач. Исходя из этого, цель исследования – раскрыть содержание поставленных задач и определить возможные формы и методы в деятельности педагога.

Ключевые слова: историческое сознание, патриотизм, гражданская идентичность, общенародное единство.

FORMATION OF HISTORICAL CONSCIOUSNESS AMONG STUDENTS: PATRIOTISM, CIVIC IDENTITY, SPIRITUAL AND MORAL VALUES

Abstract. In connection with the adoption of a new concept of teaching the course of Russian history for non-historical specialties of all universities of the country, there is a need for an up-to-date view of the tasks of transition to a unified content of teaching this course. The new concept for the formation of patriotism, civic identity, and historical consciousness among students does not specify specific tools for solving the tasks set. The purpose of this study is to reveal the content of the tasks set and to identify possible forms and methods in the activity of a teacher.

Keywords: historical values, patriotism, civic identity, spiritual and moral values.

В современной России происходят существенные изменения в социально-экономической и политической сферах. Это как настоящее, так и будущее нашей страны. Поэтому важно воспитать молодое поколение, которое будет обладать высоким уровнем гражданской ответственности и социальной активности, а также разделять традиционные идеалы и ценности русской цивилизации. Они должны быть способны к созидательной, творческой и продуктивной деятельности на благо общества и государства.

В свете этого в «Концепции преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования» (далее «Концепция...») определены основные требования к подготовке бакалавров: формирование исторического сознания, гражданской идентичности, патриотизма и общероссийского единства [1]. Следовательно, результатом деятельности вуза должна стать личность с высоким уровнем гражданской ответственности, гражданского долга, осознавшая свою ответственность за будущее страны, свою принадлежность к народу, государству и обществу, а также приверженная базовым всероссийским ценностям.

Одним из главных требований к подготовке бакалавров является развитие у них способности анализировать процессы, события и явления в России и в мире, понимать их динамику и взаимосвязь, аргументировано отстаивать патриотическую позицию по проблемам отечественной истории.

В 90-е годы прошлого века, в период нарушения идеологизированной системы исторического образования, были внедрены внешние, похожие на западные, модули истории. Однако это не привело к улучшению исторического восприятия и не создало общественного согласия относительно исторических событий. Механизмы исторической рефлексии не сработали, и вместо содержательных дискуссий мы получили политизированную историю, замороженную в прошлом. Это произошло, в частности, из-за того, что историческое знание и его словесное выражение не стали частью системы социальной интеграции, а воздействие истории на «общественную

жизнь» было определено исключительно ее контекстуальным толкованием.

Это привело к потере интереса молодежи к официальным учебным программам по истории и к самому историческому знанию. Официальный дискурс, с его постоянным изменением исторических интерпретаций, склоняет молодежь к историческому нигилизму или к романтическому взгляду на современность.

Для понимания формирования и динамики исторического сознания российской молодежи важно учитывать, что престиж исторического знания в общественном мнении сильно упал, а критерии исторической компетенции фактически исчезли под видом плюрализма. Молодежь, не являясь активным участником исторического познания, ограничивается удобными и поверхностными схемами истории. Из-за этого молодежь скептически относится к системным историческим интерпретациям и оценивает историю в зависимости от ее релевантности для собственных приоритетов и жизненных ценностей.

Из-за отсутствия интереса к истории молодежь утрачивает связь с высокими идеалами, духовностью и патриотизмом. Исторические личности и государственные институты перестают быть для них интересными. Вместо этого молодежь склонна оценивать российскую историю с точки зрения личного опыта и социальных предпочтений, игнорируя значимость и движущие силы прошлого.

Курс истории в высшей школе играет важную роль в развитии гуманитарной составляющей образования. Он направлен на формирование и развитие исторического сознания, которое является основой понимания сущности происходящих в настоящее время событий и процессов. Историческое сознание человека позволяет ему осознать свою связь с предками и потомками, рассмотреть свое место в обществе и место общества в мире. Учитывая разнообразие форм и уровней общественного исторического сознания, необходимо четко определить, какую форму и уровень исторического сознания должны формировать у обучающихся.

«Концепция...» подчеркивает целесообразность реализации дисциплины истории в виде аудиторной работы в учебных аудиториях

образовательной организации для проведения семинарских занятий, лекций и проектной работы. Оценка результатов должна проводиться на основе балльной системы. Таким образом, организация лекций, проведение семинаров и итоговый контроль знаний являются необходимыми составляющими в формировании у студентов гражданственности и патриотизма.

Таким образом, указывается на целесообразность чтения лекция. Термин «Целесообразно» дает руководителям высших учебных заведений по-своему решать вопрос о чтении лекций по Истории России. Можно читать, а можно рекомендовать студентам читать укороченные лекции, записанные на сайтах вузов. Т.е. заменяется живое общение преподавателя со студентами, которое как и является основой формой формирования у студентов патриотических чувств, гражданственности. Желательно, на наш взгляд, четко прописать, что проведение семинарских занятий и чтение лекций следует только в виде аудиторной работы. Кроме того, учитывая, что преподавание Истории России должно проходить как «интегрированный курс, основанный на проблемном уровне осмысления исторического материала, что характерно для обучения в вузе», а это возможно только при живом чтении лекций и проведение семинарских занятий.

В ходе прочтения выявляется, что целью преподавания является воплощение идей гражданственности, патриотизма и общенародного единства. Важность проблемы гражданственности подчеркивается, особенно в сложные периоды развития государств, когда объединение усилий всех граждан и ответственность за судьбу Отечества становятся необходимостью.

Поэтому приоритетом государственной политики России в области образования и воспитания стало формирование гражданственности, прежде всего молодого поколения, которому принадлежит будущее.

В толковом словаре живого великорусского языка В. Даля гражданского рассматривается «как осознание своих прав и обязанностей по отношению к государствам» [3].

В литературе имеются различные трактовки понятия «гражданственность» [2]. Анализируя все имеющиеся трактовки, можно сказать, что гражданственность – это качество личности, осознающая себя гражданином своей страны, готовая и способная участвовать в решении общественных и государственных делах, активно содействовать процветанию общества.

Высшим проявлением гражданственности являются патриотизм. А быть патриотом – это значит у гражданина должны быть сформированы чувства любви и преданности Родине, своему народу, готовность служить интересам своей страны. Патриотизм проявляется в поступках и ценностях. Гражданственность и патриотизм – это нечто большее, чем просто термины и их содержание. Это должно стать органической частью жизни общества. Воспитание чувств патриота должно начинаться с малых лет в семье, детском саду, школе, вузе, на предприятиях и учреждениях. Имеются разнообразные формы и методы формирования этих чувств.

В вузах формирование патриотических чувств должно происходить не только на занятиях по Истории России, других гуманитарных дисциплин, но и преподавателями всех читаемых в вузе предметов. На это должны нацеливать заведующие кафедрами и руководство вузами.

Наша страна многонациональна, но при этом важно соотносить национальное и общенародное. Гражданская идентичность представляет собой индивидуальное чувство принадлежности в общности граждан конкретного государства, т.е каждый гражданин должен считать себя россиянином. А с другой стороны, гражданская идентичность проявляется к самоидентификации индивидами с культурами и институтами конкретной нации, т.е знать и причислять себя к конкретной нации и народности [4].

В центре формирования гражданской идентичности должны стоять задачи воспитания у студентов традиционных христианских ценностей, нравственности и гуманизма., чтобы в своем поведении следовали традиционным нормам морали.

В Российском новом университете проводятся разнообразные мероприятия по развитию патриотических чувств у студенческой

молодежи к славной Родине, с ее героическим прошлым, с богатыми христианскими ценностями, традициями и обычаями. Ведь наша страна и многонациональна, и много конфессионально, но за всю свою многовековую историю сумела защитить себя, сохранить свою цивилизацию.

В «Концепции ...» отдельные разделы носят односторонний, выборочный, политизированный характер. Так, в теме «Первая русская революция» говорится о необходимости изучения причин, характера и итогов революции. А в теме «Великая российская революция...» все события 1917–1922 гг. объединены. В это период произошли три совершенно разных больших и судьбоносных событий: Февральская буржуазно-демократическая революция, Великая октябрьская социалистическая революция, гражданская война и иностранная военная интервенция. При этом не указываются характер революций 1917 года. Февральская буржуазно-демократическая и Великая октябрьская социалистическая революция – это две разные по характеру, движущим силам и значению революции. А об иностранной военной интервенции против Советской России вообще ничего не говорится. Как будто ее не было и никакие цели буржуазные государства США, Великобритания, Франция и Япония при этом не ставили. А как это надо понимать? На наш взгляд, это умышленное, политизированное освещение этих важнейших событий нашей истории.

Что касается событий 1991–1993 гг., то их согласно «Концепции...» надо излагать как само собой разумеющееся как события. А на самом деле шла ожесточенная борьба за власть между президентом и парламентом. Эта борьба привела к нарушению президентом Б.Ельциным Конституции РСФСР. А именно: роспуску Съезда народных депутатов, Верховного Совета и советов всех уровней, расстрелу Белого дома, где заседал Верховный Совет. И в итоге была принята 12 декабря 1993 года новая Конституция, что привело к изменению политического и экономического строя России, приходом к власти новой политической элиты. Все это рассматривается в «Концепции...» как обычные события. А на самом деле произошла

социальная революция с тяжелыми последствиями для основной массы населения страны. Видимо составители «Концепции...» очень внимательно смотрели на позицию власти на эти события, которые носят все черты социальной революции.

Наше общество сталкивается с различными вызовами, но одно остается неизменным: патриотизм и гражданственность – это основа для стабильности и развития. От того, насколько глубоко они проникают в сознание и поведение молодежи, зависит будущее нашей страны. Поэтому важно создать условия для формирования сильной гражданской идентичности и активного участия в жизни общества.

Противоречивость развития нашего общества со всей очевидностью показывает, что сформированная гражданственность как ценностное ядро сознания и поведения человека напрямую влияет на политическую активность, осуществление гражданских функций, то есть является основой социально-политической культуры личности. Наоборот же, отсутствие или недостаточность гражданственности чреваты серьезными нравственными и политическими последствиями.

В настоящее время в стране ведется поиск путей возрождения потенциала России. Конечно, необходимыми составляющими данного процесса остаются осмысление социального опыта других наций и ориентация на собственные ресурсы, особенно на духовно-нравственное наследие нашего народа. От гражданской позиции молодёжи, от её социально-политической активности и духовно-нравственной ориентации во многом зависит судьба возрождение российского общества. Главнейшим условием жизнеспособности общества и его прогрессивного развития является молодежь, а именно ее позиция и деятельность в настоящем и будущем. Какие ценности принимает, а какие отвергает современная молодежь, как они соотносятся с ценностями старших поколений, осуществляется ли преемственность традиций – это важные вопросы, без ответа на которые, на наш взгляд, не решить проблемы формирования гражданской идентичности и патриотизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Даль В.И.* Толковый словарь русского языка. М.: АСТ, 2023. 640 с.
2. Концепция преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования. URL: https://historyrussia.org/images/Doki/Conception_preparation_history_Of_Russia.pdf
3. *Никифоров Ю.Н., Скалина А.Н.* О понятии «гражданственность» // Вестник Башкирского университета. 2007. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-grazhdanstvennost>
4. Паронимы гражданской идентичности // Egeteka. URL: https://egeteka.ru/learning/intensive_work/russian/2215/

Удоденко Елена Николаевна,

старший преподаватель кафедры иностранных языков,
АНО ВО «Российский новый университет», Москва

Elena N. Udodenko,

Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages,

“Russian New University”, Moscow

e-mail: enudodenko@yandex.ru

SPIN: 5668-3130

КОНЦЕПТ «UNDERSTATEMENT». ПОПЫТКА СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Аннотация. В статье анализируются некоторые значения лингвоспецифического концепта «understatement», отражающего языковую картину мира носителей английского языка, отмечается его лексическая неоднозначность и трудность восприятия иностранцами. Автором также осуществлена попытка определить границы распространения данного концепта в социально-историческом контексте и в культурном пространстве современной Великобритании.

Ключевые слова: лингвоспецифический концепт, картина мира, переводной аналог, лексическая неоднозначность, границы распространения концепта, социальная имитация.

THE CONCEPT OF "UNDERSTATEMENT": AN ATTEMPT AT SOCIO-HISTORICAL ANALYSIS

Abstract. The article analyzes some meanings of the language-specific concept “understatement”, reflecting the linguistic worldview of native English speakers. Lexical ambiguity and difficulty of perception of this concept by foreigners are noted as well. The author also made an attempt to define the boundaries of “understatement” in the socio-historical context and in the cultural landscape of modern Britain.

Keywords: language-specific concept, worldview, translation equivalent, lexical ambiguity, boundaries of the concept, social imitation.

В статье осуществлена попытка проанализировать некоторые значения такой базовой единицы языковой и культурной картины мира носителей английского языка, как *understatement*, а также определить границы распространения этого лингвоспецифического концепта в англоговорящем мире. Автор ограничивает его пределами Великобритании.

Лексическая неоднозначность «understatement»

Как специфическое лингвокультурологическое явление *understatement* не имеет точного переводного аналога в русском языке. В словарях и лингвистических источниках оно определяется как осознанное занижение оценки или передача неполной, а то и не соответствующей правде информации. Это смягчение высказывания, демонстрирующее британскую сдержанность и невозмутимость; иронический, часто даже саркастический, способ выражения точки зрения. К этому приёму также прибегают, когда речь идет о каких-либо табуированных темах: религии, болезни, смерти. Словари предлагают различные варианты перевода: преуменьшение, недосказанность, недооценка, сдержанное высказывание, замалчивание, смягчение, нарочитая простота и скромность и др. То, что переводчику и писателю-иностранцу приходится каждый раз задумываться над тем, какую грань *understatement* раскрыть в данном конкретном случае, говорит о том, что перед нами неоднозначный, часто противоречивый языковой и ментальный феномен.

Приведём несколько примеров работы переводчика (для удобства автор статьи выделяет рассматриваемый концепт жирным шрифтом). «Согласно правилу *преуменьшения* (*understatement*), изнурительную хроническую болезнь мы называем «досадной неприятностью», при виде захватывающей дух красоты констатируем: «Довольно мило» [5, с. 90]. «...Вся суть *преуменьшения* (*understatement*): оно забавно, но только в качестве *недомолвки* (*in an understated way*)» [5, с. 91]. «У англичан души нет. Вместо души у них подтекст (*understatement*)» [2, с. 41].

Известный журналист-международник Вс. Овчинников, проработавший в Англии много лет, в своей книге не смог не упомянуть *understatement*, присущий жителям Туманного Альбиона. Вот какие слова он подбирает, характеризуя это явление: «Английские традиции... предписывают *сдержанность в суждениях*... Англичане склонны к *недосказанности*. Недосказанность же предусмотрительна, поскольку она признает свой временный характер, допускает поправки, дополнения и даже переходит к противоположному мнению»,

«...поскольку сложившиеся правила поведения не допускают, чтобы человек выражал свои чувства прямо, у англичан – как осязание у слепых – на редкость развита чуткость к *намёкам* и *недомолвам*» [3, с. 41].

Understatement «озадачивает иностранцев»

В своих заметках о Соединенном Королевстве ни один автор не обходит феномен *understatement* стороной, особо подчеркивая искусство владения им жителями страны. Кейт Фокс, английский антрополог, пишет: «...Склонность англичан к *преуменьшению*... – черта, которая многих иностранцев озадачивает и приводит в ярость», они «никак не могут освоить правило английского *преуменьшения*» (“couldn’t quite do the English understatement”). Кейт фиксирует: «*фразы-преуменьшения* слетают с наших уст естественным образом» [5, с. 90–91]. По сути, она признает *understatement* природной сущностью своих земляков, которая сбивает с толку иностранцев, скажем, немцев, итальянцев или французов. Но и других носителей английского языка, таких как американцы или австралийцы, эта особенность англичан приводит в замешательство.

Если британец говорит: «О, ваша идея довольна хороша!» (“Oh, your idea is quite good!”), то иностранец может быть очень доволен похвалой. Однако похвала ли это? Конечно, это в некоторой степени может зависеть от контекста и интонации говорящего. А в действительности значение *фразы-подтекста* может варьироваться от «удивительно хороша» (“surprisingly good”) – в лучшем случае, до «крайне обескураживает» (“somewhat disappointing”) – в худшем. То есть, гостю островов приходится гадать, была ли это вежливость или лицемерие, двуличие, сарказм. Ниже предлагается несколько примеров перевода *understatement* на простой английский язык.

1) «Думаю, мы несколько расходимся во взглядах по этому вопросу» (“I think we have slightly different opinions on this topic”) – означает «Я совершенно с вами не согласен» (“I don’t agree with you at all”).

2) «Это очень смелое предложение» (“That’s a very brave proposal”) – означает «Ты сумасшедший» (“You are insane”).

3) «С величайшим уважением» (“With the greatest respect”) – означает «Ты идиот» (“You are an idiot”).

4) «У меня есть только несколько незначительных замечаний» (“I only have a few minor comments”) – означает «Пожалуйста, перепишите это всё полностью» (“Please rewrite it completely”).

Кому-то такие интерпретации могут показаться юмористическим преувеличением. Но, опираясь на многочисленные подобные примеры самих англичан, предлагаем иностранцу всегда быть на чеку, чтобы не попасть в ловушку, а *understatement* считать визитной карточкой исключительно и только жителей Британских островов.

Understatement – «элемент английской культуры»

Закрепив границы распространения *understatement* за Великобританией, проследим, подвергались ли они изменениям внутри страны в исторической перспективе. К примеру, упомянутая нами Кейт Фокс утверждает, что так называемое правило *преуменьшения* – это элемент именно английской, а не британской, культуры и психологии, которым англичане часто и искусно пользуются. В своей книге «Наблюдая за англичанами» она настаивает на своеобразии англичан, на том, что Англия – это отдельная страна со своей, отличной от британской, культурой и характером. [5, с. 34, 90].

Джордж Микеш, известный английский писатель и венгр по происхождению, со знанием дела пишет, что *преуменьшение* – это образ жизни англичан [5, с. 89] и что иностранец «может стать британцем, но он никогда не может стать англичанином» [2, с. 27]. Афористично, с мягким юмором Микеш фактически констатирует, что английская культура, склад мышления жителей его новой родины и их жизненные ценности непроницаемы для инородцев, а значимые концепты английской картины мира принципиально непознаваемы чужаками.

Вс. Овчинников говорит исключительно об англичанах, когда имеет в виду *understatement*: они «предпочитают недомолвку преувеличению» [3, с. 76], артикулируют «истину «с открытым концом», т.е. нечто *недосказанное, недовыраженное*, оставляющее простор для домысливания» [3, с. 78]. «В английской беседе первостепенную роль играет не сам по себе словесный обмен, а его *подтекст*» [3, с. 41].

Таким образом, и мы, вслед за процитированными яркими художниками слова, сузим границы распространения *understatement* до английского, а не всего британского общества.

Understatement – «удел определенного замкнутого круга»

Итак, по Фокс и другим авторам, *преуменьшение* – это проявление чисто английской иронии, сдержанности, умеренности, а порою ложной скромности и самоуничижения (что, как известно, паче гордости – авт.). Так же хорошо известно, что английское общество крайне стратифицировано, а сами англичане «помешаны на классовости» и, соблюдая консенсус, не пересекают границ своего класса. Однако, ряд писателей и лингвистов считают, что феномен *understatement* эти границы преодолел и что его «руководящий принцип... бесклассовость» [5, с. 96].

Мы же, не отрицая этого вывода, проанализируем мнения тех, кто находит, что естественная «среда обитания» *understatement* – это верхние слои средних классов и высшие классы общества (*upper-middle and upper classes*). Пример из Британского национального корпуса (*British National Corpus*) служит подтверждением данной точки зрения: “The Englishman attaches very great importance to modesty, *understatement* in speech rather than overstatement... He values good manners far more than he values the evidence of wealth” [1, с. 72]. То есть не все англичане владеют данной способностью, а только обладающие хорошими манерами, сдержанные, неэмоциональные, немеркантильные – настоящие леди и джентльмены.

В рассказе тонкого знатока английских нравов Сомерсета Моэма «В львиной шкуре» перед влюбленной американкой предстает немногословный, склонный к *understatement* выпускник элитной частной школы, а ныне молодой офицер, в полной мере соответствующий ее представлению о настоящем джентльмене и аристократе. Вс. Овчинников вполне категорично утверждает: «Язык *намёков* и *недомолвок* может быть уделом лишь определенного замкнутого круга, вне которого он теряет смысл. Стало быть, каноны устного общения, созданные властью имущими, способствуют сословной разобщенности, закрепляют классовую сегрегацию» [3, с. 41].

Understatement – «стиль старых английских публичных школ»

Попробуем понять, почему столь яркий и нетривиальный «канон устного общения» был присвоен английскими элитами и как ему удалось стать всеобщим достоянием страны.

Английский психолог Дж. Горер считает, что всему обществу «веселой старой Англии» сверху донизу отнюдь не были свойственны феноменальная сдержанность и эмоциональное самоограничение. Как базовая единица английской картины мира концепт *understatement* получил современное понимание в социокультурном контексте Викторианской эпохи, когда быстро разрастающаяся Британская империя поставила перед страной новую задачу – удержание под контролем необъятных территорий и их бесчисленного населения. Эта задача была решена путем коренной перестройки образования и воспитания элит в английской публичной школе, ставшей «фабрикой джентльменов». В XIX в. public schools стали наиболее престижными частными школами, где учили тому, «как должен себя вести представитель расы господ, чтобы ограниченными силами держать в страхе целый континент» [4, с. 53]. В них воспитывали волю и чувство превосходства будущего элитария, учили подавлять эмоции и подвергать остракизму слабых. Перси Биш Шелли, Дж. Гордон Байрон, Джозеф Конрад, Роальд Даль, Ивлин Во, Редьярд Киплинг, Алекс Рентон и многие другие вспоминали о перенесенной в школе психологической травме и о царившем там духе социал-дарвинизма (“childish suffering”, “extraordinary violence and psychological cruelty”, “emotionally damaged on a truly shocking scale”, “uncaring adults”, etc.). В то же время «писатели, не учившиеся в паблик-скул, писали об этих школах с нежностью, а юноши из рабочих кварталов могли только мечтать о них» [4, с. 428]. И теперь эти школы обладают не меньшим магнетизмом для «низов», т. к. открывают дорогу в элиту общества.

Политолог, преподаватель МГИМО О. Яновский, характеризуя британские элиты, говорит: «Основным следствием сверхсдержанности и эмоциональной подавленности, развитых с детства инстинктов выживания становится заметная двусмысленность и неоднозначность (варианты значений *understatement* – авт.) в действиях и выражениях правящего класса...», что еще подкрепляется «отсутствием понятной рациональности и понятного языка». Известно, что если надо полностью изменить мировосприятие человека, надо

изменить язык, который формирует его мир. «Изучение специфических школьных слов, различных видов кодифицированных посланий было задачей каждого новичка» [6]. Ученый приводит пример двусмысленного высказывания, фразы с подтекстом, одним словом, пример **understatement**, автором которого был лорд Кёрлих в бытность свою учеником частной школы.

*Парень в школе совершил самоубийство, и глава школьного дома попросил соучеников подумать о причинах случившегося. Предположение Кёрлиха было типичным **understatement**: «Сэр, могло ли это быть связано с едой?». Таким образом, в завуалированной форме он намекнул на плохое качество еды (прямые жалобы недопустимы). Во-вторых, в вопросе прозвучал едкий сарказм (защитная реакция юных элитариев против насмешек). В-третьих, Кёрлих продемонстрировал эмоциональное безразличие и несущественность события (хотя все вокруг, несомненно, глубоко переживали эту трагедию).*

В этом смысле интересно проанализировать такой авторский неологизм, как “with *un-Thatcher-like understatement*”, который приблизительно означает «не по-Тэтчеровски мягко сказано». «Железная леди» Маргарет Тэтчер, первая женщина премьер-министр Великобритании, дочь управляющего бакалейной лавкой, отличалась прямолинейными, а часто и воинствующими высказываниями, чуждыми смягчений и экивоков. Что неудивительно, ведь Тэтчер закончила «неправильную» школу и была «дочерью торговца», как называли ее занимавшие все руководящие посты выпускники элитных публичных школ.

Дж. Б. Пристли, известный английский писатель, драматург, эссеист писал: «Многие из тех, кто приобрел – или кому был навязан в детстве – стиль старых английских публичных школ, стиль сдержанной скромности речи, изобилующий **недомолвками**, – все эти люди маскируют им своё чудовищное, непробиваемое самомнение» [7] (“...the old English public school styles of careful modesty in speech, with much **understatement**”). Таким образом, публичная школа решала и продолжает решать свои задачи: цементирует

сословное общество, служит социальным фильтром, воспитывает уверенного в себе и верного короне функционера, а также вырабатывает специфический язык намёков, скрытых смыслов, недомолвок, иронии, сарказма. И, как пишут компетентные авторы, язык этот часто грешит двусмысленностью и лицемерием. Наш вывод: «местом рождения» концепта *understatement* (многослойного и неуловимого для посторонних) является английская публичная школа.

Идея *understatement* «поглотила все общество»

Казалось бы, можно ставить точку, закрепив за выпускниками публичных школ, а значит, за всей прошлой и современной элитой Великобритании этот языковой и ментальный феномен. Если бы не «зацикленность» всего британского общества на классовости. Кембриджский лингвист Джордж Уотсон как-то сказал: «Англичане смотрят вниз с презрением, а вверх с восхищением» [4, с. 123]. «То, что вся Британия отличается сдержанностью и отсутствием эмоциональности... (свойственным изначально выпускникам публичных школ – авт.) означает, что идея мигрировала из верхов в низы и поглотила всё общество» [6]. «Кодекс джентльмена предназначался для элиты. Но с середины викторианской эпохи культ самоконтроля и культ предписанного поведения были переняты у правящего класса другими слоями общества... благодаря присущему англичанам духу социальной имитации» [3, с. 44].

Поэтому, видимо, антрополог и писатель К. Фокс утверждает, что правило *understatement* укоренилось во всех слоях общества. Но она пишет исключительно об английской идентичности, подчеркивая ее отличие от любой другой британской, как мы помним. Так почему же многие другие авторы приписывают специфическую сдержанность речи и поведения, а также особенную тонкость и искомметность юмора, которые стали настоящей национальной ценностью, всем британцам?

Глядя на то, как легко уважаемые авторы жонглируют понятиями английской и британской идентичности, приходится признать про-

блему запутанности границ между последними. Вот еще пример, доказывающий наличие некоторой неясности в данном вопросе: «...На господина в Британии прямо-таки молились... Почтительное отношение к тем, кто выше, считалось секретом успеха Англии» [3; с.94]. Признаем, что военная доблесть Британии и фактор Британской империи тесно связали народы Британских островов исторически. «Английскость» (Englishness), несомненно, тоже напрямую вписывается в этот контекст – особенно когда речь идет о внешних границах идентичности, определяемых через других участников взаимодействия (Европа, США, бывшие доминионы, страны Содружества, новые этнические меньшинства страны). Здесь, по всей видимости, кроются причины культурных и языковых различий между людьми, говорящими на одном языке, но имеющих иное, небританское, происхождение.

Ученый и историк Мануэль Саркисянц, как и некоторые приведенные нами выше авторы, в своем исследовании подтверждает миграцию идей, ценностей и правил поведения, куда мы относим и правило *understatement*, «сверху вниз» британского общества. «Ценности (или пороки), сложившиеся за время завоевания... и сохранения империи ее слугами, и в свою очередь сформированные... воспитанием, стали традиционными для Англии и, начиная с 1890-х годов... эти ценности были привиты и значительной части британских рабочих», а тем более всему британскому среднему классу, добавим мы (курсив авт.) [4, с. 172]. Вспомним, с какой нежностью относились к элитным школам и элитному воспитанию представители «низов».

Таким образом, можно сделать вывод, что исследуемый нами концепт, толкуемый, как мы выяснили, широко и неоднозначно, рожден в нынешнем его значении в недрах английской публичной школы Викторианской эпохи и характеризует прежде всего представителей высших классов Великобритании. Но в силу стремления остальных слоев населения к социальной имитации и преклонения их перед «верхами», экзистенциально значимый для английского общества феномен *understatement* распространился во всех слоях британского общества, не выходя за его пределы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иванова В.Г.* Концепт «Understatement» в свете номинативно-когнитивного анализа // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2013. № 6. С. 65–75. ISSN 2079-1968.
2. *Микеш Дж.* Как быть иностранцем. Повести. М.: Р.С.Г.-Пресс, 2007. 317 с. ISBN 5-93381-243-9; ISBN 978-5-93381-243-2.
3. *Овчинников В.В.* Сакура и дуб. Книга вторая. Корни дуба. М.: Роман-газета, 1987. № 4. 80 с. ISSN 0131-6044.
4. *Саркисянц М.* Английские корни Третьего Рейха: от британской к австро-баварской «расе господ». Пер. с нем. М.: Яуза-пресс, 2023. 576 с. ISBN 978-5-9955-1145-8.
5. *Фокс К.* Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения. М.: РИПОЛ классик, 2013. 512 с. ISBN 978-5-386-05917-0.
6. *Яновский О.С.* «Синдром интерната» и методология воспитания элиты // Медицина и политическая теория. Интернист. Трансляции. 2022. 29 марта. URL: <https://www.youtube.com/channel/UCCaFqJPJssfCAPgT-eU-AoQ> (дата обращения: 30.03.2024).
7. *Priestley J.B.* Quotes and sayings. URL: <https://www.inspiringquotes.us/author/4215-j-b-priestley> (дата обращения: 30.03.2024).

CONTENTS

Section 1. Law in a Multipolar World: Challenges and Perspectives	14
Session 1. Private Law: New Trends in Modern Law	15
<i>Vakulov A.Yu., Kozhikhin A.P., Sharangia A.R.</i> Current Issues in Legal Regulation of Personal Data Circulation and Protection in the Russian Federation.....	16
<i>Kozhikhin A.P.</i> the Development of New Forms of Employment in Russia and Prospects for their Legal Regulation.....	28
<i>Martynov A.V., Dyakonov V.V.</i> Peculiarities of Legal Consequences of Invalid Transactions in Bankruptcy	36
<i>Minova E.S.</i> Key Challenges in the Development of International Commercial Arbitration.....	43
<i>Pomazkova S.I., Panchenko R.B.</i> Legal Status of a Single Executive Body of a Limited Liability Company Exercised by Several Persons	61
 Session 2. Civilizational Development of Russia: Regulation of Public Law Relations and Modern Trends in Criminal, Administrative, and Financial Law	68
<i>Dorokhov N.I.</i> the State and Trends of Digitalization of State Public Power: Enforcement Aspects. Part 1.....	69
<i>Dorokhov N.I.</i> State and Prospects for Digitization of Sectoral Public Administration (Based on the Example of the Healthcare Industry). Enforcement Aspects. Part 2	82
<i>Dorokhov N.I.</i> Digitalization and Information Security of Individuals, Society, and State. Enforcement Aspects. Part 3	94
<i>Dubovskaya Yu.S.</i> Specifics of Juvenile Delinquency: Problematic Aspects	105
<i>Emelyanova V.A.</i> Current Trends in the Development of Special Order of Court Proceedings	111
<i>Kuznetsov E.S.</i> Current Issues of International Legal Frameworks in the Field of Control over Illicit Drug Trafficking and Psychotropic Substances	116

<i>Kuzmenkov E.D. Dynamics of Extremist Crimes in the 21st Century: Problematic Aspects</i>	123
<i>Semenchenkov S.V. Countering Extremism and Terrorism in Educational Institutions: Challenges and Prospects.....</i>	132
<i>Semenchenkov S.V. Countering Extremism and Terrorism in Customs Authorities</i>	138
<i>Suleymanova Z.A. Features of the Criminalistic Characteristics of Property Crimes Committed by Organized Youth Groups</i>	144
<i>Surmenko M.A. Modern Forms of Slavery and Mechanisms of Criminal Law Counteraction</i>	150
<i>Khveduk N.V. Problematic Aspects of the Procedural Status of a Lawyer in Criminal Proceedings</i>	159
 <i>Session 3. Law in a Multipolar World: Challenges and Perspectives</i>	165
<i>Venchkovsky G.P., Bevzyuk P.I. Globalization and Legal Systems: Adaptation to the Requirements of a Multipolar World</i>	166
<i>Kolbasin E.A. Integration Organizations and State Technological Sovereignty: Contemporary Issues on the Example of the EU</i>	174
<i>Nosivets M.M. Significance of the 2004 UN Convention on Jurisdictional Immunities of States and Their Property</i>	180
 <i>Section 2. Teacher Education</i>	188
<i>Gantsovsky V.A. Experience in Applying International Alternative Educational Approaches in the Field of Supplementary Education in Russia</i>	189
<i>Konstantinov O.P. Positioning of a Teacher in the Modern Digital Environment</i>	198
<i>Melnikov S.V. Motivation of Young Employees of Social Services.....</i>	206
<i>Petrina S.N. Teaching Artistic Graphics in the Development of Students' Creative Potential</i>	211
<i>Salovatov A.Yu. Current Issues of Ensuring the Security of an Educational Organization at the Present Stage.....</i>	220

<i>Semenkov M.S.</i> Typology of Problem-Based Role-Playing Games in Teaching a Foreign Language at a University.....	229
<i>Trifonov I.A.</i> Gamification of Education: Problems and Prospects	238
<i>Chesnokova E.G.</i> Model for Improving the Use of Information Technologies in Supplementary Education.....	244
<i>Shabanov G.A.</i> Experience in Improving the Quality of Final Qualification Works in the Context of Using Artificial Intelligence.....	250

Section 3. Current Issues in Psychology and Psychological and Pedagogical Education

<i>Azarnov N.N., Mosolova S.S., Kriushinskaya G.V., Komarov S.V.</i> the Formation of Higher Personal Attention in Activity and Communication	258
<i>Azizkulov D.Yu.</i> Methods for Diagnosing Personal Characteristics of Students with Different Levels of Activity Reflection	267
<i>Aksenchik Yu.A.</i> Diagnostics of the Study of Psychological and Pedagogical Support for Professional Self-Determination of Young Men and Women with Different Levels of Self-Esteem.....	274
<i>Burmako A.K.</i> Psychological Aspect of Informational and Worldview Security of High School Students.....	283
<i>Gadamouri M.M.</i> the Essence and Causes of Difficulties of Younger Schoolchildren in Mastering the Educational Program.....	291
<i>Kononykhina V.B.</i> a Study of the Relationship between Emotional Intelligence and Personality Traits in Students	299
<i>Kudashkin A.M., Matyukhina E.S., Pankina M.V.</i> On the Problem of Studying the Phenomenon of Leadership in Psychological Science	306
<i>Kudashkin D.M., Myshko V.V.</i> Features of the Manifestation of Leadership Qualities in Adolescence	313
<i>Maslova Yu.V., Kuznetsov I.I.</i> Neurographics as a Method of Practical Psychology	319
<i>Nikolaeva L.P., Likhacheva E.V., Ognev A.S.</i> Visual-Kinetic Modeling as a Factor in the Success of Teaching Psychology Students.....	326

<i>Ovda L.G.</i> the Importance of Imitation of a Model in the Formation of a Younger Schoolchild's Personality	330
<i>Sidelnikova N.Yu., Trofimova E.M.</i> Adaptation and Coaching Support for International Students in a Russian University	338
<i>Khlyupkina A.S.</i> Emotional Burnout as a Psychological Phenomenon.....	344
<i>Khmelkova M.A.</i> Valeological Component of Professional Activity of a Subject of Pedagogical Labor	350
<i>Khrustaleva T.A.</i> Interrelation of Life-Meaning and Career Orientations of Future Psychologists of Service Activities	359
<i>Chkheidze I.G.</i> Overcoming School Difficulties in the Field of the Russian Language Using Infographics in the Lesson	367
<i>Sheremeteyeva P.M.</i> Personal Identity: Challenges of Modernity	377
<i>Yashin D.N.</i> Narrative Manifestation of the Digital Self of a Personality	384

Section 4. Current Issues in Special and Inclusive Education

<i>Alabina T.V.</i> the Study of the Speech Structural Component of Representations of Preschool Children with Intellectual Disabilities	393
<i>Borovskaya I.S.</i> Organization of a Differentiated Approach in Teaching Primary School Children with Mental Retardation in Inclusive Education at Literary Reading Lessons	401
<i>Dmitrieva A.B.</i> Barriers to Social Inclusion in General Education Institutions.....	407
<i>Konnov A.M.</i> Directions of Interaction and Correctional and Developmental Support for Families with Children with Disabilities.....	413
<i>Korchemagina E.N.</i> Correction of the Features of Cognitive Activity of Younger Schoolchildren with Mental Retardation	420
<i>Kosareva M.V.</i> Correctional Work on the Formation of Communicative Skills in Older Preschool Children with General Speech Underdevelopment.....	436
<i>Mikitina D.B.</i> Inclusive Education: Problems and Solutions	444

<i>Mosina T.S.</i> Communication Problems in Children with Speech Disorders in the Context of Inclusion	450
<i>Obmornova V.V.</i> Difficulties in Teaching Reading and Writing to Children with Severe Speech Disorders	456
<i>Pankratova M.A.</i> Speech Therapy Work on the Prevention of Acoustic-Articulatory Dysgraphia in Primary School Students	462
<i>Petrova A.R.</i> Speech Therapy Methods and Techniques for Correcting Optical Dyslexia in Younger Schoolchildren	468
<i>Polunadezhkina O.M.</i> Features of the Formation of Graphomotor Skills in Younger Schoolchildren with Mental Retardation	477
<i>Polyakova A.R.</i> Self-Assessment of Auditory Perception of Hearing-Impaired High School Students Using Individual Hearing Aids	483
<i>Proskuryakova A.V., Feoktistova S.V.</i> Correctional and Pedagogical Work on the Formation of Speech in Preschool Children with Visual Impairment	492
<i>Samsonova E.Yu.</i> Development of Syntactic Constructions of Speech in Younger Schoolchildren with Intellectual Disabilities Using Visual-Figurative Landmarks	499
<i>Sorokina E.A.</i> Development of Fine Motor Skills in Younger Schoolchildren with Intellectual Disabilities in the Process of Correctional and Developmental Work	505
<i>Teplyakova S.V., Vasilyeva N.N., Ageeva Yu.A., Morozova O.N.</i> The Use of Information and Communication Technologies in the Process of Preparing Older Preschool Children with Severe Speech Disorders for School	510
<i>Usanina O.V.</i> Features of Coherent Speech in Preschool Children with General Speech Underdevelopment	515

Section 5. Current Issues in Linguistics, Translation Studies, and Literary Studies	530
<i>Varfolomeeva N.S., Klyueva E.V.</i> Features of the Translation of Sound-Shaped Words from English into Russian	531
<i>Varfolomeeva N.S., Klyueva E.V., Krasnokutskaya A.S., Sivkina N.A.</i> Difficulties in Transferring Indirect Speech Constructions from German into Russian for Translation Students (Based on Journalistic Texts)	536

<i>Krylova S.V.</i> Features of Teaching Translation in Special Areas in Modern Conditions	543
<i>Mironova K.V.</i> Metaphor in Spanish Political Discourse	548
<i>Rukavishnikova I.A.</i> the Effectiveness of Methods for Forming Lexical Skills in Second Language Classes.....	556
<i>Smirnova G.A.</i> Evolution of the Concept of "Theft" in Russian Legislation.....	562
Section 6. Socio-Economic Challenges of the New Decade	566
<i>Session 4. Language. Text. Culture</i>	<i>567</i>
<i>Dergunova N.G.</i> the Role of Legends and Traditions in the Structure of P.I. Melnikov-Pechersky's Dilogy "In the Forests" and "On the Mountains"	568
<i>Smirnova E.A.</i> the Firebird as a Symbol of Russian Art	573
<i>Shabunin A.S.</i> Organization of the Domestic Film and Video Production Industry as a Basis for the Formation, Development, and Promotion of National Mass Culture	580
<i>Session 5. Traditions and Innovations in Tourism and Hospitality</i>	<i>589</i>
<i>Morozov M.A., Yan Fei</i> Logistics Process Management Systems.....	590
<i>Roganovich I.B.</i> Formation of Regional Strategies for Investing in the Hospitality Industry	594
<i>Yan Fei</i> International Logistics in the New Geopolitical Conditions.....	602
<i>Session 6. Communication Strategies in Modern Society</i>	<i>606</i>
<i>Bocharnikova U.A.</i> International Professional Public Relations Associations and Their Role in the Development of the Industry.....	607
<i>Bocharnikova U.A.</i> Formation and Maintenance of Company Image	616
<i>Hadzhi-Ismailov A.F.</i> Communication Aspects in E-Commerce	626
<i>Mustafaev I.A.</i> History of Personal Image Promotion	633

Nazarov M.A. From Enemies to Allies: the Evolution of Attitudes towards the Soviet Union in American Cinema of the 80s	638
Rusinov A.S. Analysis of the Effectiveness of Dynamic Advertising Banners in Social Networks	645

Session 7. Human Capital Management in the Digital Business

Environment	656
Bondarenko Yu. N. Analysis of the Application of Project Management in an Educational Organization	657
Kurina T.N. Knowledge Management in Innovative Activities of an Enterprise	669
Mezhevykh L.S. Methodological Approach to the Formation of an Organizational Mechanism for Managing an Organization, Taking into Account Ethical Factors	675
Molchanov S.S. Features of Promotion of Telecommunication Companies	682
Polkovnikova O.A. the Problem of Medical Personnel Shortage in Healthcare.....	688
Polyakov A.A. Development of a Contactless Principle for Reviewing Mortgage Applications	694
Smolin A.E. Automation of Business Processes in an Educational Organization.....	702
Tinkova E.V., Bagaryan D.A., Mamaev A.A. Modern Approaches and Methods of Personnel Motivation	708
Tinkova E.V., Mamaev A.A. the Quality of Work Life of Personnel as a Motivational Lever	719
Shchurov E.S. Analysis of Existing Methods and Approaches to Risk Management in Investment and Construction Projects	725

Section 7. Current Issues in Mathematics, Engineering, and Computer Science

Session 8. Mathematical and Numerical Modeling

Zimin S.V., Dubov Yu. M., Martynenko E.V., Khmel D.A. Approaches to the Study of Heterogeneous Scientific Data for Building Trends in Medical Terminology	736

<i>Seroshtan S.E.</i> Optimization of the Sequence of Execution of the Water Purification Equipment Selection Algorithm.....	744

Session 9. Information Security, Networks, and Telecommunications 754

<i>Noskov A.A.</i> Modern Methods and Tools for Automating the Functions of Security Departments. Preparation for the Creation of Predictive Analytics in Assessing the Business Reputation of Bank Counterparties and Investigating Crimes Against the Bank and Customers	755
<i>Potapenko A.V.</i> Evolution of the Qualitative Formula for Information Security in the Modern World	773

Section 8. Information Technology 783

Session 10. Information Systems 784

<i>Dubov Yu.M., Nikonenko A.R., Prokofiev A.S., Myuselimyan L.A.</i> Description of the Evolution of Electronic Personnel Training Systems	785

Session 11. Artificial Intelligence and Machine Learning 791

<i>Dubnov O.A., Pazheltsev S.A., Selyakov N.A., Vagun I.V., Kondakov S.S.</i> Neural Network Methods for Recognizing X-ray Images.....	792
<i>Superekin I.Yu., Minov P.M., Tolstykh R.A., Smolin A.E.</i> Application of Machine Learning Approaches for Predicting the Condition of Patients with Cardiovascular Diseases	801

Section 9. Current Issues of Customs Affairs in Modern Realities 813

<i>Orgusar Ya.N.</i> Northern Delivery and its Role in the Development of the Regions of the Russian Federation: Challenges and Opportunities.....	814

Section 10. Current Issues of Management and Finance in the Russian Economy 819

<i>Arshinov A.B.</i> Preferential Lending Programs as a Tool for Increasing Property Inequality	820
<i>Astashkin E.A.</i> Countering Russia's Sanctions Pressure	830

<i>Basalaev V.A.</i> Analysis of the Influence of Regional Characteristics on the Effectiveness of Regional Economic Policy of the Moscow Construction Complex	838
<i>Biryukov A.S.</i> Methods for Assessing Insurer Risks in the Voluntary Health Insurance Market	844
<i>Glazkov K.V.</i> Accounting for Regional Characteristics in Real Estate Development	855
<i>Gorbunov A.V.</i> Innovation as a Way to Improve the Competitiveness of State and Municipal Institutions	862
<i>Dudina E.A.</i> Development of Human Resources of Enterprises and Institutions in the Context of Structural Transformation of the Russian Economy.....	870
<i>Dyakonov D.S.</i> Features of Smart City Management in the Context of Digitalization.....	877
<i>Zaprudnov A.A.</i> the Impact of Water Supply and Sewerage Systems on Sustainable Regional Development	883
<i>Ilyichev A.I.</i> Legal and Methodological Aspects of ICT Implementation in State and Municipal Management	890
<i>Karpenko A.A.</i> Strategic Planning Method in Assessing Consumer Behavior	895
<i>Kondratiev R.A.</i> the Impact of Sanctions on the Quality of Jobs	899
<i>Kroer E.V.</i> Management of Financial Flows of Commercial Organizations in the Field of Education	905
<i>Kurbanismailov R.K.</i> Current Trends in the Development of the Labor Market in the Republic of Dagestan	920
<i>Lataev D.O.</i> Analysis of the Market of State and Municipal Procurement	928
<i>Loktionov N.A.</i> Characteristic Features of Interaction between Government and Business in the Russian Federation in the Context of the Digital Economy	933
<i>Muravyova A.O.</i> Formation of a System of Indicators of Investment Attractiveness of the Region	941
<i>Nikitin T.A.</i> Analysis of the Contract Electronics Development Market	946
<i>Nikonenko V.V.</i> Current Problems of Improving the Public Procurement System.....	956

<i>Ostashevsky V.D.</i> Regulation, Sanctions, Measures and Proposals of Regional Policy Regarding Preferential Medical Goods	962
<i>Panarin A.V.</i> Methodology for Analyzing the Movement of Company Cash Flows.....	969
<i>Petrov V.M.</i> Theoretical and Methodological Approaches to Improving the Mechanisms for Managing the Competitiveness of Organizations in the Sphere of State and Municipal Management	978
<i>Pechenkin A.N.</i> Prospects for the Development of the Electric Vehicle Market in the Russian Federation	987
<i>Popov D.Yu.</i> Digitalization of the Main Functions of Public Administration.....	993
<i>Romanov P.A.</i> Economic Potential of the Russian Federation in the Context of Geopolitical Changes	1002
<i>Selyutin L.A.</i> Factors Affecting the Formation of the Investment Environment in Russia	1006
<i>Tsikhotsky M.A.</i> Specifics of the Employment Problem in the Context of the Development of the Sixth Technological Order.....	1013
<i>Shatunov A.A.</i> Impact of Attracting Investment in Women's Football on the Popularization of Sports in the Region	1018
<i>Yakushev I.L.</i> Current State of the Russian Economy under Sanctions.....	1029
Section 11. Taxes in the Digital Age	1042
<i>Session 12. Taxes and Taxation</i>	1043
<i>Pidimov A.A.</i> Prospects for the Development of the Treasury System for Budget Execution in the Russian Federation.....	1044
<i>Potemkina N.V.</i> Tax Administration and Its Territorial Features	1051
Section 12. Evolutionary Ecology and Digitalization of the Industry ...	1060
<i>Ageev A.A., Zhigunova L.K.</i> Evolution in Ecology	1061
<i>Gryazneva K.G., Kupriyanova A.A.</i> the Impact of Global Environmental Problems on the Russian Economy	1069

<i>Korshunov A.A.</i> Solar Panels and Carbon Footprint	1077
<i>Kunin A.A., Rasulov D.L.</i> Regenerative Finance and Its Role in Sustainable Development.....	1082
<i>Pashchenko V.P., Smolina S.G.</i> Digitalization in the Development of Urban Infrastructure	1091
<i>Peshcherov G.I.</i> Problems in the Field of New Information Technologies	1108
<i>Sergeev A.V.</i> Renewable Energy, Realities and Prospects for Further Development	1111
<i>Tokarev A.O.</i> Use of Renewable Energy Sources in Data Centers to Ensure Continuous Operation of Rating Systems.....	1129

**Section 13. Humanization of Knowledge
and Education in the 21st Century**

***Session 13. Humanities Education as the Foundation
of Worldview Formation***

<i>Dyshkant M.I.</i> History of Foreign Methods of Teaching Foreign Languages	1137
<i>Kirmikchi V.I.</i> Formation of Historical Consciousness, Patriotism, and Civic Identity among Students: Tasks and Forms of Education.....	1138
<i>Udodenko E.N.</i> the Concept of "Understatement": An Attempt at Socio-Historical Analysis	1150
<i>Udodenko E.N.</i> the Concept of "Understatement": An Attempt at Socio-Historical Analysis	1158

Contents XXX

ЦИВИЛИЗАЦИЯ ЗНАНИЙ: РОССИЙСКИЕ РЕАЛИИ

XXV Международная научная конференция
(г. Москва, 1–26 апреля 2024 г.)

Сборник трудов конференции

Ответственный за выпуск П.О. Милов
Верстка и дизайн А.М. Моисеева

Редакционно-издательский дом
Российского нового университета
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 22.
Тел. +7 (495) 544-41-67
Электронная почта: rid@rosnou.ru

Подписано к использованию 30.12.2024.
1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см.
Тираж 100 копий. Объем 19,5 Mb.